This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

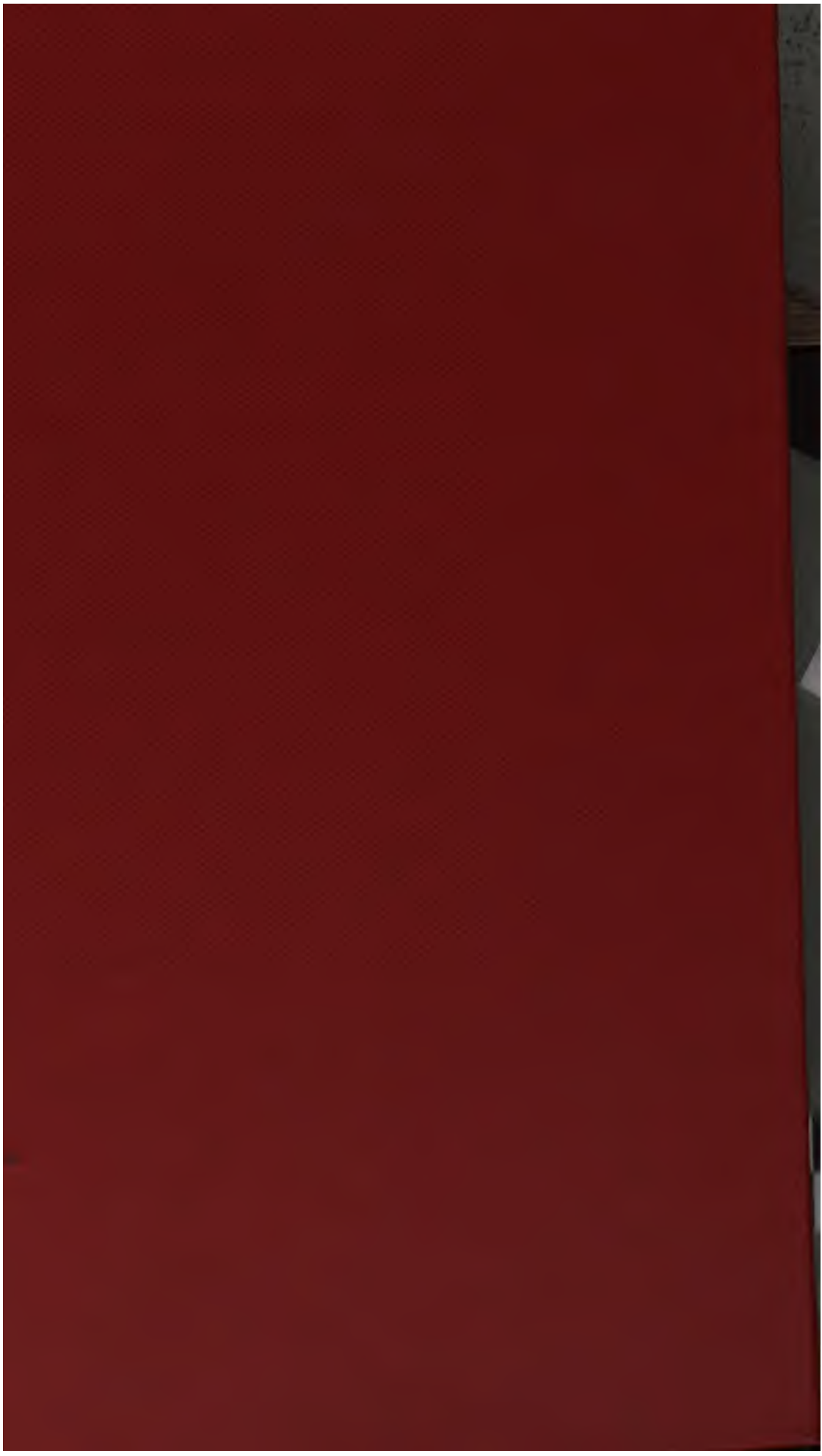
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSI
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSI
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
RARIES · IVERSITY LIBRARIES · STANFOR

ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
Y LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
S STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · ST
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
ES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · ST
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
Y LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN

372
2 72

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1908 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

М. К. Любавскаго.

МОСКВА.
Типографія Тиноровича.
1908.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

I.

О преміи имени Г. О. Карпова.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *восемнадцатое* соискание Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1909 года. О результатѣ соисканія объявлено будетъ 24 апрѣля 1910 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи.

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя премій какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе премій имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только автору и его наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ напечатанныхъ сочиненій.

II.

О преміи имени А. П. Бахрушина.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ первое соисканіе преміи имени А. П. Бахрушина. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ *1 мая 1909 г.* О результатѣ соисканія объявлено будетъ въ *октябрѣ 1909 г.*

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи.

§ 2. Къ соисканію преміи допускаются сочиненія по исторіи и археологіи гор. Москвы и Московской губерніи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ІСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1908 годъ.

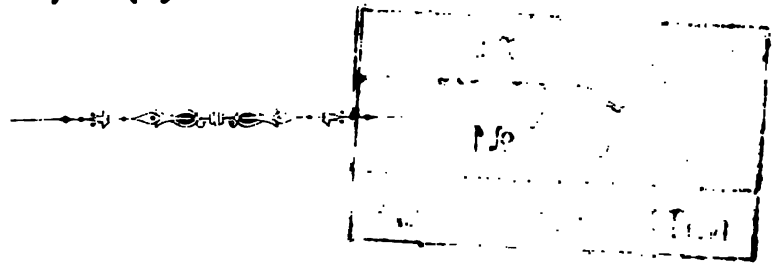
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

М. К. Любавскаго.



МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

СОДЕРЖАНІЕ

четвертой книги „Чтеній“ Общества за 1908 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

.—Сотницы, грамоты и записи. Выпускъ 4-ый. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Шумакова. . I—VI+1—170

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

.—Видѣніе Хутынскаго пономаря Тарасія Прохора (нач. XVI в.). Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена А. С. Орлова. 1—12

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

.—Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ. Изслѣдованіе Н. И. Серебрянскаго *(Окончаніе)*. 273—580+I—VI

IV. СМѢСЬ.

.—Изъ дневника масона (1775—1776 гг.). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя В. И. Саввы . . . . . 1—15
.—Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія. Сообщилъ онъ же . . . . . 15—16
.—Объявленіе государева дѣла осаднымъ головой Пятымъ Ростопчинымъ во время ссоры со скоморохомъ Десятымъ Ивановымъ.—Сообщилъ Членъ-Соревнователь С. К. Шамбинаго . . . . . 16—19
.—Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободки Лужковскаго монастыря. Сообщилъ Дѣйствительный Членъ С. К. Богоявленскій . . . . . 19—20
.—Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина. 1691—1692 гг. Сообщилъ онъ же . . . . . 21—40

6.—О литвинѣ Анд. Бернацкомъ, сосланномъ въ Сибирь „въ государевомъ великомъ дѣлѣ“. 1634—1640 гг. . . . . 40—43
7.—О запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ „зерновой, картной и всякой закладной“ игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру. 1637 г. . . . . 43—45
8.—Царскій указъ 1635 г. о непокупкѣ Сибирскими воеводами ясачныхъ людей и иноземцевъ. 45
9.—О денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлкѣ ефимковъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гданцевъ). 1643 г. 46
№№ 6—9 изъ матеріаловъ, сообщенныхъ †Дѣйствит. Членомъ А. Н. Зерцаловымъ.
10.—Портретъ Павла Леонт. Полуботка *(съ 1 литографіей)*. . 46
11.—О преміи за сочиненія, касающіяся „освобожденія крѣстьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи“ . . . . . 47—48

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Сергѣй Шумаковъ.

СОТНИЦЫ, ГРАМОТЫ и ЗАПИСИ.

Выпускъ четвертый.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столбцы Помѣстнаго приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ одной стороны обрисовываютъ до мельчайшихъ деталей бытовую обстановку, при которой происходила въ Московскомъ государствѣ мобилизація земельныхъ владѣній, съ другой—даютъ массу абсолютно надежныхъ цифръ для провѣрки показаній писцовыхъ книгъ и, наконецъ, выясняютъ, какъ норма помѣстнаго и вотчиннаго права толковалась, примѣнялась и даже слагалась въ центральныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ очень цѣнны они прежде всего съ экономической точки зрѣнія. Но еще важнѣе юридическая сторона этихъ столбцовъ, такъ какъ они даютъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи центральнаго и мѣстнаго управленія, служилаго и тяглаго сословій, вещнаго, обязательственнаго, семейнаго и наслѣдственнаго правъ, судоустройства и судопроизводства, а отчасти и по вопросамъ исторіи уголовнаго права, финансовъ, полиціи и общей теоріи права. Въ частности изученіе столбцовъ Помѣстнаго приказа даетъ возможность выяснить тѣ разнообразные казусы приказной практики, степень преобладанія однихъ или другихъ и сравнительную рѣдкость какихъ-нибудь казусовъ, постепенную выработку и преемственность правовыхъ нормъ, бытовыя условія, въ которыхъ онѣ развивались, порядокъ рѣшенія разнаго рода вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ законодательствомъ — словомъ всю внѣшнюю природу институтовъ, технику приказнаго дѣлопроизводства и отношеніе между фактомъ и правомъ въ Московскомъ государствѣ. Даютъ эти столбцы кромѣ того и матеріалъ для характеристики древнерусскаго процесса: допросы и очныя ставки, приговоры и челобитныя, наказы и грамоты, памяти и отписки, наказы, доѣзды и обыски, поручныя записи, приставныя и срочныя, выписки и сказки, извѣты и явки, примѣры, переписи и справки, выписи изъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ, вѣрныхъ и т. д. Выясняютъ столбцы и порядокъ представленія доказательствъ и оправдательныхъ документовъ, процедуру отсрочекъ въ судѣ, отвода членовъ присутствія, переноса дѣла въ другой приказъ или выписки въ другой столъ и переноса всего дѣла на докладъ государю съ думой, порядокъ сношенія приказовъ между собой и съ мѣстными учрежденіями и т. д. Важны, наконецъ, столбцы Помѣстнаго приказа, какъ источникъ нашего законодательства, особенно же Указной книги

Помѣстнаго приказа, Уложенія 157 г. и Новоуказныхъ статей. Даютъ эти столбцы не мало и актоваго матеріала и притомъ главнымъ образомъ свѣтскаго характера (данныя, духовныя, дѣловыя, договорныя, рядныя, закладныя, кортомныя, сдаточныя, отпускныя, служилыя кабалы, купчія, мировыя, мѣновныя, поступныя, роспускныя и т. т.), тогда какъ между издателями и изслѣдователями до сихъ поръ былъ въ ходу главнымъ образомъ церковный актовый матеріалъ, если не считать такихъ изданій, какъ изданія напр. Юшкова[1]) и Загоскина. Да и послѣдній то вмѣстѣ съ писцовыми книгами пошелъ у насъ въ ходъ только послѣднія два десятилѣтія въ тѣсной связи какъ съ новѣйшими изданіями актовъ въ сыромъ видѣ и съ архивными поисками самихъ изслѣдователей, такъ и съ новѣйшимъ экономическо-соціальнымъ направленіемъ исторической науки, между тѣмъ какъ раньше у насъ писали историко-юридическія диссертаціи на основаніи одного законодательнаго матеріала и такимъ образомъ давали лишь анатомію институтовъ, а не физіологію ихъ, статику, а не динамику, догму, а не практику.

Но и актоваго и писцоваго матеріала мало для познанія исторіи институтовъ. Вполнѣ выяснить, на какія реальныя основанія опиралось наше законодательство, какими спеціальными явленіями дѣйствительности оно вызывалось, насколько оно соотвѣтствовало имъ, наконецъ, насколько полно отражало оно дѣйствовавшую юридическую практику, отставало отъ нея, или опережало ее, можно лишь изъ судопроизвод-

---

[1]) Кстати въ „Актахъ" Юшкова есть и сотницы XVI в., а именно:

1. 137. 7049, ноябрь. Вологодская Тимофея Андреевича Карамышева и Никиты Козлова Милославскаго съ товарищами.

2. 187. 7068, іюля 25. Нижегородская Петра Ивановича Турова, Немятого Андреева Тишкова и дьяка Салтана Ѳедорова Засѣцкаго.

3. 188. 7069, сентября 7. Рязанская Григорья Семеновича Плещеева, Киприана Иванова Дедевшина и подъячаго Ѳедора Козлова съ товарищами.

4. 192. 7072, іюля 20. Муромская Дмитрія Андреевича Бутурлина и Ивана Михайлова Таратинова съ товарищами.

Дьяки Помѣстнаго приказа, извѣстные г. Юшкову: Витофтовъ Яковъ и Вылузгинъ Елизаръ за май 7092 г. (стр. 216), Ефановъ Иванъ за 7107 (стр. 280)—7116, августъ (стр. 295), Мартемьяновъ Герасимъ съ августа 116 г. (стр. 295), Новокщеновъ Николай за 116, августъ (стр. 295)—120, генварь (стр. 328), Собакинъ Иванъ за мартъ 7084 г. (стр. 185), Ѳоминъ Семейка въ декабрѣ 7083 г. (стр. 184) и Шавыревъ Иванъ въ сентябрѣ 121 г. (стр. 332).

Думный дьякъ: Телепневъ Василій въ сентябрѣ 118 г. (стр. 303).

Подъячіе: 99, апрѣль. Харинъ Третьякъ (стр. 268).
117, май (стр. 300)—118, ноябрь (стр. 304). Ивановъ Томило.
118, мартъ. Косачевъ Иванъ (стр. 308).
— май. Гавриловъ Васюкъ (стр. 309).
119, іюнь. Трубовъ Петръ (стр. 321). Онъ-же 120, іюль (стр. 331).
— іюль. Дубровской Ивашко (стр. 323).
120, іюнь. Михайловъ Елизарій (стр. 330).
121, сентябрь. Груньковъ Петръ (стр. 332).
— октябрь. Лукинъ Дружина (стр. 334).

ственнаго матеріала, а его то у насъ до сихъ поръ почти не касались ни изслѣдователи ни даже издатели [2]).

Важны, наконецъ, столбцы Помѣстнаго приказа и съ чисто исторической точки зрѣнія.

Въ цѣляхъ популяризаціи этого богатѣйшаго матеріала мы и даемъ съ 1903 г. время отъ времени подробные отчеты о нашихъ служебныхъ работахъ по столбцамъ Помѣстнаго приказа [3]). Таковымъ же отчетомъ о работахъ по столбцамъ алексинскаго повытья рязанскаго стола Помѣстнаго приказа за №№ 31069—31130 является и настоящая книга, приводящая изъ нихъ все наиболѣе существенное съ матеріальноправовой точки зрѣнія [4]) и замѣчательное (главнымъ образомъ приговоры и челобитныя, купчія и поступныя [5]). Даетъ эта книга и дополнительныя свѣдѣнія къ болѣе раннимъ нашимъ работамъ по сотницамъ (на стр. 72—73) и составу Помѣстнаго приказа (на стр. 110—111), а также новѣйшую литературу затрагиваемыхъ въ ней вопросовъ (напр. крестьянскаго на стр. 114-ой). [6]) Не вошли только въ эту книгу списки подъячихъ приказа изъ приказныхъ столбцовъ, какъ нуждающіеся въ особой де-

---

[2]) Шумаковъ. Столбцы Помѣстнаго приказа (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, 330—332).—Веселовскій С. Б. Рецензія на „Замосковный край" Готье (ibid., 1908, февраль), обоснованая на архивномъ матеріалѣ, взятомъ изъ дѣлъ устюжской чети, и возстающая противъ увлеченія и односторонняго пользованія писцовымъ матеріаломъ.

[3]) Ту же цѣль преслѣдуютъ и „Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду XVII в." Сторожева, Вып. I, Спб., 1906. Цѣлей же систематическаго и исчерпывающаго изданія матеріаловъ изъ столбцовъ, поставленныхъ г. Сторожевымъ самому себѣ въ этомъ изданіи, онъ не достигаетъ, какъ это видно изъ вышеупомянутой нашей статьи.

[4]) Формальноправовыя цѣли ставитъ себѣ изъ нашихъ работъ только одна „Мѣна" (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь). Въ этомъ же изданіи процессуальной стороны дѣла мы касаемся лишь попутно. Чисто историческими задачами мы тоже интересуемся очень мало. Еще меньше филологическими. И даже историко, экономическая сторона дѣла, если не считать сотницъ, гдѣ она доминируетъ стоитъ у насъ на второмъ планѣ. Г. же Сторожевъ въ вышеупомянутомъ изданіи интересуется наоборотъ главнымъ образомъ процессуальной и экономической сторонами дѣла.

[5]) Но, конечно, и кромѣ указанныхъ здѣсь четырехъ видовъ документовъ это изданіе даетъ образцы и другихъ видовъ частныхъ и офиціальныхъ актовъ. Только всѣ они встрѣчаются въ немъ сравнительно рѣдко. Замѣтимъ еще, что частные акты изъ вышеуказанныхъ столбцовъ нами изданы *всѣ*. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи наше изданіе имѣетъ даже исчерпывающій характеръ.

[6]) Самое же послѣднее время вышли еще двѣ работы по вопросамъ настоящаго изданія.

Вернеръ. О времени и причинахъ образованія московскихъ приказовъ. Москва, 1907—1908.—Отзывъ объ этой книгѣ, равно какъ и объ упоминаемыхъ въ текстѣ книгахъ г.г. Дьяконова и Сташевскаго, данъ нами въ Журналѣ Министерства Юстиціи.

Мулюкинъ. Иностранцы свободныхъ профессій въ Московскомъ государствѣ (Ж. М. Н. П., 1908, Октябрь).

тальной ихъ обдѣлкѣ. Образцы этихъ списковъ мы впрочемъ уже д
въ третьемъ выпускѣ настоящаго изданія. Заканчиваютъ же кн
систематическая роспись всего изданнаго нами раньше изъ вышеуказ
ныхъ столбцовъ (на стр. 149—151) и сводные указатели личный и геог
фическій, учрежденій, чиновъ, классовъ и разрядовъ населенія и докум
товъ какъ ко всему изданному нами изъ нихъ, такъ и къ нашим
работамъ, „Зубовскія сотницы", Тверь, 1904, и „Сольвычегодскія сотниц
Москва, 1906.

Сергѣй Шумаковъ.

С.-Петербургъ. 1908 г. августа 21.

A. Юридическіе акты (1659—1700 гг.).

I.

31106/6.) Мѣновная Г. И. Алтухова Ив. Ю. Владычкину на земли тарусской пустоши Патрекѣевой отъ 26 марта 1659 года.

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Григорей Игнатьевъ ынъ Алтуховъ далъ есми запись я Григорей Ивану Юрьеву сыну ладычкину [1]), что въ прошлыхъ годѣхъ имали на росчистку сѣнныхъ окосовъ отца моего Игнатья и у меня Григорья въ Тарускомъ у. по-ѣсную п. Потрекѣеву ево Ивановы крестьяне В-на села Порасукова еменъ Клоковъ съ товарыщи, и въ той п-ши что бывали усадные ѣста и селища и около селищъ околичьная и полевая земля, и тѣ ановы крестьяне тое усадные и околичные и полевые земли росчис-ли коп. на 300, и я Григорей тое своей п. Патрекѣевой тое ихъ счисть усадные мѣста и околичную и полевую землю по обѣ стороны чки что на п. Потрекѣевой да къ тому лѣсу и лѣсные поросли всего 45 ч. отъ тое ихъ росчисти къ болшой дорогѣ, что ѣздятъ отъ знесенья въ Тарусу, промѣнилъ ему Ивану въ вотчину, а у него ана себѣ въ помѣстье вымѣнилъ противъ того изъ его Ивановой тчины въ Коломенскомъ у. въ Каневъскомъ ст. 45 ч. А что я Гри-рей ему Ивану въ своей помѣсной пустоши промѣнилъ ево Ивано-хъ крестьянъ росчисныхъ сѣнныхъ покосовъ и лѣсу и всякихъ уго-й, и той ево Ивановой вымѣнной землѣ и сѣннымъ покосомъ и лѣсу всякимъ угодьемъ отъ моей Григорьевой помѣсной земли той жъ п. трекѣевой, что у меня осталось за мною, съ нимъ Иваномъ поло-ли межъ ево Ивановой вотчинной земли и межъ моей досталной по-сной земли межу и по межѣ грани на деревьяхъ насѣкли и ямы по-пали и признаки учинили для того, чтобъ впредь мнѣ Григорью съ мъ Иваномъ ссоры и обиды ни отъ кого не было. А межа тѣмъ на-имъ, моей Григорьевой помѣсной земли и ево Ивановой вотчинной млѣ, ѣдучи дорогою отъ села Вознесенского Никона Чаплина къ п-ши черезъ п. Михѣеву, а отъ п. Михѣевой дорогою къ п. къ Потрекѣе-й, а, пріѣхавъ къ п. Потрекѣевой, зъ дороги поворотить налѣво возлѣ

[1]) Ср. стр. 132 въ нашей статьѣ „Мѣна“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь). См. же въ № 31106/10 мѣну дьяка Авт. Иванова ($1^1/_2$ четверика) съ Васильемъ ткинымъ (15 ч. безъ третника въ полѣ) отъ апрѣля 192 года.

ево Ивановой росчисной вымѣнной земли сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ, а возлѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ межа, а на межѣ по рознымъ деревьямъ грани на розныхъ деревьяхъ на осинахъ и на березахъ и на ивахъ, а подъ деревьемъ ямы до рѣчки, что течетъ къ Сивцову, а у рѣчки осина, а на ней грань, а перешедъ рѣчку двѣ грани, одна на осинѣ, а другая на березѣ, а отъ тѣхъ граней къ п. Антоновой, грани на осинахъ и на березахъ и на ивахъ, а подъ тѣми березами и осинами и ивами ямы съ угольемъ, а иные съ каменьемъ, зъ берестами, направѣ росчисть на усадахъ и лѣсная, что росчищена на сѣнокосъ, что росчищали изъ Порасукова кресьяне Ив. Вл-на Семенъ Клоковъ съ товарыщи сѣнные покосы и лѣсъ и всякіе угодья, до болшіе дороги, что ѣздятъ отъ села Вознесенского къ Тарусѣ къ посаду, вымѣнного вотчинного жеребья Ив. Вл-на, а налѣвѣ земля и лѣсъ моя Григорьева помѣсная тоежъ п. Потрекѣевой. И мнѣ Гр. бити челомъ в. г-рю, чтобъ в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ намъ дать свою в. г-ря грамоту и по сей моей записи съ нимъ Иваномъ сю нашу полюбовною межу и по межѣ всякіе признаки велѣлъ написать въ книги и тѣ книги прислать въ Помѣсной приказъ, чтобъ намъ мнѣ Григорью съ нимъ Иваномъ впредь безсорно. А будетъ я Григорей не учну такъ, какъ въ сей записи написано, и ему Ив. Вл-ну взять на мнѣ Григорьѣ по сей записи сто рублевъ денегъ. Въ томъ я Григорей ему Ивану и запись далъ. А на то послуси: Кузма Гавриловъ, Артемей Грибачевъ, Тимоѳей Кириловъ. А запись мѣновную писалъ Ивановской площеди подъячей Ѳедоска Губаревъ. Лѣта 7167-г марта въ 26 день. А у подлинной записи назади написано: Къ сей записи и межевой росписи [1]), какъ написано межа въ сей записи, Елизарей Жуковъ вмѣсто Гр. А-ва по ево в. р. п. Послухъ Куземка р п. Послухъ Артюшка р. п. Послухъ Тимошка р. п.“ (9—12).

II.

(31098/1). Купчая Е. М. Мусина—Пушкина И. Ю. Владычкину на серпуховское сельцо Лукино съ пустошами отъ 29 апрѣля 1662 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ. Еѳтифей Матвѣевъ сынъ Мусинъ—Пушкинъ продалъ я Е. Ивану Юрьеву сыну Владычкину и женѣ ево Анисьѣ и дѣтемъ ево Василью да Ѳеонасью купленую вотчину отца Матвѣя Максимовича М.—П., что мнѣ Е. досталось по роздѣлу послѣ отца моего на мой жеребей, въ Серпуховскомъ у. въ Окологородномъ ст. селцо Лукино со крестьяны и съ ихъ крестьянскими женами и зъ дѣтми и съ пасынки и зъ братьями и съ племянники и съ пріимыши и зъ зятьеми и са внучаты и дѣтей ихъ и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и пріимышевъ и внучатъ ихъ зъ женами и зъ

[1]) Какъ межевой актъ, запись эта и попала въ дѣла помѣстнаго приказа. Въ качествѣ мѣновной ей туда бы не попасть („Мѣна“, стр. 142), тѣмъ болѣе, что приговоръ о роспискѣ состоялся уже 25 марта 167 года (7).

дѣтми и съ пасынки и со внучаты и съ ихъ крестьянскими животами и съ ихъ крестьянскимъ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным, которой сѣенъ къ нынешнему ко 170-му году, да къ тому селцу Лукину п. Жары да п. Шипилово, съ пашнею и съ лесы и съ сенными покосы, со мхомъ и зъ болоты, и со всякими вотчинными угодьи, какъ истари по тяглу къ той вотчинѣ къ селцу Лукину и хъ пустошамъ напередъ сего бывало, и какъ хаживалъ плугъ и саха и каса и тапоръ, по старымъ межамъ и по межевымъ и по писцовымъ книгамъ и по купчей, съ которыми крестьяны и зъ землею и съ пустошми и со всякими угодьи отецъ мой М. М. тоѣ вотчину купилъ у него Ив. Вл. А въ той моей вотчинѣ въ селцѣ Лукинѣ и въ пустошахъ четвертная пашня по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по купчей отца моего, съ чѣмъ купилъ отецъ мой у него Ивана. А взялъ я Е. у него Ивана и у жены его и у детей за тоѣ свою вотчину селцо Лукино и за пустоши и за крестьянъ и за всякое вотчинное угодье 2500 рублевъ мѣлкихъ серебреныхъ денегъ. А та моя вотчина селцо Лукино и съ пустошми и со всякимъ вотчинымъ угодьемъ отца моего у меня Е. опричь ево Ивана и жены ево и де[те]й иному никому не продана и не заложена и по душамъ въ монастырь и хъ приходцкой церкви и въ приданые ни за кѣмъ не отдана и въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у ково ни въ чемъ не написана, не укрѣплена. А будетъ хто учнетъ у него Ивана или у жены ево и у детей въ ту мою вотчину въ селцо Лукино или въ пустоши или во крестьянъ или въ какіе вотчинные угодья вступатца по какимъ крѣпостямъ отца моего и моимъ, мнѣ Е. та своя вотчина и со крестьяны и съ пустошми и со всякими вотчинными угодьи ото всего и ото всякихъ крѣпостей очищать и убытки ево Ивана и жены ево и де[те]й никакова не довесть. А что ему Ивану или женѣ ево и детемъ въ той моей вотчинѣ и въ пустошахъ или во крестьянехъ или въ угодьехъ учинятца отъ ково какіе убытки по крѣпостямъ отца моего и маимъ, и тѣ убытки и вотчинѣ и пустошамъ и крестьяномъ и всякому вотчинному угодью очиска взять на мнѣ Е. ему Ив. Вл. и женѣ ево и дѣтемъ по сей купчей все сполна. Да мнѣ Е. та вотчина со крестьяны и съ пустошми и со всякими угодьи за нимъ Иваномъ и за женою ево и за дѣтми въ Помѣсномъ приказѣ въ записные вотчинные книги записать. А которые крестьяне исъ той вотчины выбежали изъ за отца моего, изъ за меня, и нынѣ гдѣ живутъ въ бѣгахъ, и тѣхъ крестьянъ сыскиватъ ему Ивану самому по сей купчей и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ. А которые крестьяне отданы въ даточные въ салдацкую службу, или которой панелся на старану въ даточные, и тѣхъ крестьянъ ему Ивану на мнѣ не спрашивать. А будетъ в. гос. укажетъ тѣмъ даточнымъ крестьяномъ быть по прежнему за помѣщики и за вотчинники, и мнѣ Е. до тѣхъ даточныхъ крестьянъ дѣла нѣтъ. А на то послуси: Кузма Гавриловъ, Степанъ Зиминъ, Иванъ Баранъ, Микита Кириловъ, Иванъ Замятнинъ, Василей Замощиковъ, Агей Петровъ, Тимоѳей Кириловъ, Ѳедоръ Губаревъ, Алексѣй Яков-

левъ, Петръ Ановрѣевъ. А вотчинную купчюю писалъ Ивановскіе площади подъячей Артюшка Грибачовъ. Лѣта 7170-г году апрѣля въ 29 день. А у подлинной купчей назади написано: Е. М. сынъ М.—П. вотчину отца своего купленую и свою Ивану Вл. и женѣ ево и дѣтемъ продалъ, и денги 2500 рублевъ серебреныхъ мѣлкихъ денегъ взялъ; а что написано въ сей купчей очищать мнѣ Ивану (sic) и жену ево и детей въ той вотчинѣ ото всякихъ крѣпостей, и мнѣ тоѣ вотчину очищать ото всякихъ крѣпостей и отца моего и отъ своихъ крепостей; и р. п.“ Дальше слѣдуютъ подписи одиннадцати послуховъ (4—5).

Побудила Ефтифея продать вотчину обратно Ивану Юр. челобитная Ивана Тимофеева, Наума Конанова и Александра Наумова Владычкиныхъ о дачѣ имъ этой вотчины на выкупъ. 3 мая 171 года, какъ только были поданы Иваномъ Юр. и Ефтифеемъ челобитныя о справкѣ вотчины за первымъ, одновременно и Ив. Тим., Наумъ и Ал. подали отступную челобитную отъ выкупа (3).

III.

(31108/2) Мировая Б. К. Суровцова съ А. М. Суровцовой по дѣлу о малоярославецкихъ и другихъ помѣстьяхъ К. Суровцова отъ 30 января 1667 года.

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Борисъ Костентиновъ сынъ Суровцовъ даю сю запись невѣскѣ своей Петровской женѣ Костентинова сына Суровцова вдовѣ Акулинѣ Меркуловой дочери. Что въ прошломъ во 167-мъ году на государевѣ службѣ подъ Конотопомъ брата моего Петра, а еѣ Окулинина мужа убили крымскіе люди, и невѣстка моя била челомъ в. г-рю исъ помѣсья свекра своего, а моего отца на прожитокъ, и нынѣ я Борисъ, поговоря межъ себя полюбовно, учинили роздѣлку. Досталося невѣстъкѣ моей исъ помѣсья свекра своего, а моево отца, въ Вологоцкомъ у. 62 четверти, а мнѣ Борису исъ помѣстья отца мое въ Ярославецкомъ у. Малово 57 четвертей да въ Клинскомъ у. 108 ч. досталось. И мнѣ Борису объ иномъ передѣлѣ на невѣстъку свою Окулину, или она за ково замужъ выдетъ, в. г-рю не бить челомъ. А будетъ я Борисъ на невѣстъку свою Окулину, или она за ково замужъ выдетъ, учнутъ (sic) бить челомъ в. г-рю объ иномъ роздѣлѣ мима сей записи, и ей невѣскѣ моей Окулинѣ, или она за ково замужъ выдетъ, взять на мнѣ Борисѣ по сей записи 300 рублевъ денегъ. А на то послуси: Степанъ Гарасимовъ, Кузма Ларіоновъ, Ульянъ Борисовъ. А запись писалъ Ивановскіе площеди подъячей Ондрюшка Ефремовъ. Лѣта 7175-г генваря въ 30 день. А назади у подлинной записи написано: Къ сей записи мировой Миронъ Золоторевъ вмѣсто Б. К. сына С. по ево в. р. п. Послухъ Степка р. п. Послухъ Куземка р. п. Послухъ Ульянко р. п.“ (143).

„А вдова О. П-ва жена С-ва того жъ числа Б. К. сыну С-ву на себя запись дала такову жъ. Да къ той записи Володимеръ Бутурлинъ вмѣсто сестры своей вдовы Окулины по еѣ в. и р. п.“ (145).

Приговоръ по этимъ записямъ:

„185-г. генваря въ 30 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ да д. дв. Ив. Аф. Желябужской да дьяки: Ал. Алексѣевъ, Ив. Протопоповъ, Ив. Рагозининъ, С. Струковъ, Д. Ѳедоровъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: изъ Борисова помѣстья Суровцова въ Вологоцкомъ да въ Ярославецкомъ, въ Клинскомъ да въ Старицкомъ уѣздехъ дать женѣ ево Борисовѣ вдовѣ Аннѣ зъ дочерми зъ дѣвками съ Палагѣею да съ Прасковьею съ помѣсного мужа еѣ окладу съ 350 чети да зъ заслуженного съ 590 чети, всего зъ 940 чети, со ста ч. вдовѣ по 10 ч., а дѣвкамъ по 5 ч., итого вдовѣ 94 чети, а дѣвкамъ двумъ 94 ч., по 47 ч. съ осминою дѣвкѣ, всего вдовѣ и дѣвкамъ 188 ч. въ пол, а въ дву потомужъ, а достоль того Борисова помѣсья Суровцова 29 ч. приговорили отписать на в. г-ря. А что о томъ Борисовѣ помѣстьѣ, что осталось у жены и у дочерей ево за прожиткомъ, били челомъ в. г-рю Иванъ Меншой Емельяновъ сынъ да Прокоѳей Ѳедоровъ сынъ да сынъ ево Прокоѳьевъ Семенъ Суровцовы, а въ челобитьѣ своемъ Прокоѳей да Семенъ написали, Иванъ де Суровцовъ о томъ помѣстьѣ бьетъ челомъ в. г-рю не по родству, и въ томъ у Прокоѳья приговорили взять скаску, Иванъ Суровцовъ имъ родственникъ ли. А что во 178 г. Сытного Дворца стряпчему Микиѳору Вешнякову дано жены ево Микиѳоровы Окулинино прожиточное помѣстье въ Вологоцкомъ у. 62 ч. по роздѣлнымъ книгамъ 178-г году, крестьянскихъ 6 дв., и тѣмъ крестьяномъ приговорили быть по роздѣлнымъ книгамъ за Микиѳоромъ Вешняковымъ. А что о тѣхъ крестьянехъ во 178 г. на Мик. Вешнякова билъ челомъ.... Борисъ Суровцовъ, а въ челобитной ево написано, дяди де ево родног Ивана Суровцова вологоцкое помѣстье 62 ч. дано отцу ево пустое, а жилое ево Иваново помѣстье дано женѣ ево, и послѣ де отца ево то пустое помѣстье по полюбовному роздѣлу и по записямъ дано брата ево Петровѣ женѣ вдовѣ Окулинѣ, а вдова Окулина съ тѣмъ пустымъ помѣсьемъ вышла замужъ за Мик. Вешнякова, да о тѣхъ же крестьянехъ послѣ Бориса Суровцова била челомъ в. г-рю жена ево Борисова вдова Окулина (sic) зъ дочерми, и то Борисово и жены ево вдовино Окулинино зъ дочерми челобитье приговорили отставить, потому: какъ во 160-мъ году отцу ево Борисову Костянтину Суровцову то помѣстье поступился братъ ево родной Иванъ Суровцовъ, а въ заручной челобитной и въ допросѣ написалъ, что поступился жилово и пустово, а не одно пустое помѣстье, потому то ихъ челобитье и приговорили отставить. А что въ отказныхъ книгахъ 166-г году тѣ крестьяне написаны были за братомъ ево Борисовымъ за Васильемъ (sic) Суровцовымъ на 40 четяхъ да въ отказныхъ же книгахъ 184-г году за Борисомъ Суровцовымъ, и тѣ отказные книги 166-г и 184-г году приговорили отставить, потому что въ отказныхъ книгахъ 166-г году тѣ крестьяне написаны за Васильемъ Суровцовымъ

не противъ в. г-ря указу и заручной челобитной и допросу Ивана Суровцова, зъ болшихъ чети тѣ крестьяне написаны на малыхъ четяхъ. А 184-г году отказные книги приговорили отставить, потому что тѣ крестьяне въ роздѣлныхъ книгахъ 178-г году написаны за Микиѳоромъ Вешняковымъ, а Борисъ Суровцовъ тѣхъ крестьянъ отказалъ себѣ безъ указу в. г-ря. И какъ Борису Суровцову брата ево Васильево помѣстье Суровцова дано, и въ ту выписку изъ роздѣлныхъ книгъ 178-г году, что тѣ крестьяне за Мик. Вешняковымъ, было не выписано. А что Борисъ Суровцовъ въ челобитьѣ своемъ написалъ, что женѣ ево Микиѳоровѣ вдовѣ Окулинѣ по полюбовному роздѣлу и по записямъ 175-г году досталось пустое помѣсье и съ тѣхъ записей положилъ къ дѣлу списки, а хотя бъ и подлинные у дѣла были записи и зъ записей списки, приговорили отставить, потому что въ записяхъ про крестьянъ ничего не написано. Да и въ полюбовной заручной челобитной Бориса Суровцова и Микиѳоровы жены Вешнякова Окулины про крестьянъ было не написано жъ, потому и приговорили тѣмъ крестьяномъ по роздѣлнымъ книгамъ 178-г году быть за Микиѳоромъ Вешняковымъ. И приговорили вдовѣ Аннѣ Борисовѣ женѣ Суровцова зъ дочерми на помѣсье мужа еѣ, а Микиѳору Вешнякову на крестьянъ противъ роздѣлныхъ книгъ дать великого г-ря вдовѣ роздѣлную, а Микиѳору отказную грамоты. А что о Борисовѣ вотчинѣ Суровцова били челомъ в. г-рю сестра ево Борисова родная вдова Василиса Ивановская жена Селина да дочери ево дѣвки Прасковья да Анна, и имъ въ той вотчинѣ приговорили обождать в. г-ря указу, какъ по новымъ статьямъ в. г-ря указъ будетъ [1]). Діакъ Дмитрей Ѳедоровъ. Справилъ Автамошка Ивановъ". (214—220).

На склейкѣ 10-ой читаемъ: „А половина дачи отодрана, потому что та дача въ столпу сверху первая. Да и въ другой половинѣ той дачи, которая въ томъ столпу осталась, во многихъ мѣстехъ изодрана жъ".

На л. 47-мъ наконецъ въ генварѣ 182 г. значится составъ приказа за генварь 185 г. Описка? Ср. также нашу статью: „Столбцы помѣстнаго приказа" (Ж. М. Н. П. за 1908 г.).

Продолженіе (но не окончаніе!) дѣла № 31108/2 имѣется подъ № 31110/11. Приводимъ изъ него нѣсколько приговоровъ:

1) 6 февраля 185 года справить велѣно было прожитокъ Анны Суровцовой за женихомъ ея Михаиломъ Степановымъ Безобразовымъ (1—10).

2) „186-г марта въ 18 день б. кп. Ив. Б. Рѣпнинъ и діаки, слушавъ сей выписки, приказали Борисово помѣстье Суровцова, что осталось у жены и у дочерей ево за прожиткомъ, по заручной челобитной и по допросу дать родственникомъ ево Прокоѳью да Ивану да Семену Суровцовымъ и послать отказная грамота" (34).

---

[1]) Т. е. указа 10 августа 1677 года (700). Ср. „Ист. рос. гр. зак." Неволина изд. 1858 г., т. V, стр. 372—403.

IV.

(31110/12) Рядная А. Е. Баженова съ Ив. Т. Хлусовымъ о тарусскихъ селѣ Безобразовѣ и пустоши Лаговчинѣ отъ 3 ноября 1669 года.

„.... сынъ Баженовъ... 178-г году ноября въ 3 день... Еремѣй Тарасьевичь изволилъ меня женить, зговорилъ за меня [1]) въ Тарушскомъ у. въ с. Безобразовѣ у бѣлозерца у Ивана Тимоѳѣева сына Хлусова дочь ево дѣвицу Татьяну. И что есть г-ва жалованья дѣда ее Татьянина выслуженая вотчина бѣлозерца жъ Мины Гаврилова сына Просѣкова въ Тарушскомъ у. въ с. Безобразовѣ да въ п. Лаговчинѣ 50 ч. да на вотчинной же землѣ въ с. Безобразовѣ 2 дв. крестьянскихъ, а послѣ дѣда ея Татьянина М. Г. сына Просѣкина в. г-рь пожаловалъ тою вотчиною дочь ево Минину Авдотейцу, а какъ ея Овдотьи въ животѣ не стало, и она дѣвка Татьяница била челомъ в. г-рю а той дѣда своего вотчинѣ, и в. г-рь пожаловалъ ее Татьяницу, тое вотчину дѣда ея указалъ за нею справить, да она жъ Татьяница дѣда своего выслуженою вотчиною матери своей прожиточною свою вотчину поступилась отцу своему родному И. Т. сыну Хлусову и поступною челобитною и допросною скаскою за рукою отца своего духовного николского попа Олферья дала, а какъ меня Антопа Богъ сочетаетъ законнымъ бракомъ съ нею Татьяницею Богъ сочетаетъ, и мнѣ Антону и женѣ моей Татьянѣ впредь о той поступной вотчинѣ а поворотѣ на него И. Т. сына Хлусова и на жену его и на дѣтей в. г-рю не бить челомъ. А будетъ я Антонъ или жена моя Татьяна впредь учнетъ в. г-рю о той поступной вотчинѣ на него Ивана или на жену его и на дѣтей бить челомъ, и на мнѣ Антонѣ или на женѣ моей по сей записи взять заряду 300 рублевъ. На то послухъ: серпуховской пушкарь Иванъ Васильевъ сынъ Спиридоновъ. А рядную сея запись писалъ серпуховской пушкарь Степка Трофимовъ. Лѣта 178-г ноября въ 3 день. А у подлинной записи позади пишетъ: Къ сей зарядной записи серпуховитинъ посатцкой человѣкъ Тришка Ивановъ сынъ Сусловъ вмѣсто б-ца А. Е. сына Б-ва по ево в. р. п. Къ сей записи николской попъ Ѳилимонъ вмѣсто дочери своей духовной Т. И. дочери по еѣ в. р. п. Послухъ Ивашко р. п.“ (4—6).

Приговоръ по этой записи:

„186-г (?) генваря въ 5 день по указу в. г-ря быть той вотчинѣ за бѣлозерцомъ за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Хлусовымъ, потому что той вотчины отцу ево поступилась дочь ево Татьяна Антонова жена Баженова, какъ была въ дѣвкахъ, и по той еѣ поступкѣ та вотчина за отцомъ еѣ во 175-мъ году справлена. А что во 185-мъ году била челомъ она жъ Татьяна, что она той вотчины отцу своему не поступалась и къ челобитью и къ допросу руки въ свое мѣсто прикладывать не вѣливала,

[1]) Дальше читаемъ: „И по сему списку въ записи написано: во 178-мъ году ноября въ 3 день бѣлозерецъ Антонъ Еремѣевъ сынъ Баженовъ зговорилъ онъ женитца“ и т. д.

а отецъ де её у ней допросъ вымучилъ на силу, и отецъ де её духовной руку приложилъ неволею, и тотъ де отецъ её духовной умеръ, и во 185-мъ да во 186-мъ годѣхъ по помѣтамъ дьяковъ Семена Струкова да Ивана Протопопова велѣно въ той вотчинѣ отцу её съ мужемъ её дать очная ставка, и то её челобитье и помѣты отставить для того: въ Уложеньѣ [1]) напечатано: буде кто у ково вымучитъ какую крѣпость или обманетъ, а въ три дня или въ недѣлю челобитья не будетъ, а учнетъ бить челомъ послѣ, и тому челобитью не вѣрить. А дочери ево Ивановы челобитья не было со 175-г году по 185-й годъ. А со.... генваря съ 18-г числа челобитья у дѣла. Да и для того ей Овдотьѣ отказать: мужъ её Антонъ отцу её въ той вотчинѣ далъ на себя запись, что ему и женѣ ево ей Татьянѣ о той вотчинѣ на отца её не бить челомъ. И дать на тое вотчину Ивану Хлусову г-ву отказную грамоту и отказные книги прислать въ Помѣсной приказъ". (17—19).

V.

(31069/1) Купчая К. П. Нарышкина Як. Ив. Ларіонову на алексинскую пустошь Васильевскую отъ 9 февраля 1675 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ боярин Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ продалъ я вел. гос. жалованья, а свою купленою вотчину, въ Олексѣнскомъ у. въ Любуцкомъ ст. въ п. Васильевъской, 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, куды истари ходилъ плугъ и соха и топоръ и коса, Якову Иванову сыну Ларіонову. А взялъ я б. К. П. у него Якова за тое свою купленою вотчинную пустошь 150 рублевъ денегъ. А та моя купленая вотчина не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни въ чомъ не написана и не укрѣплена кромѣ сей купчей. А будетъ онъ Яковъ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, пашни распашетъ и лѣсу росчиститъ и сѣнныхъ покосовъ роскоситъ и крестьянъ населитъ и всякого строенья построитъ, а хто о той вотчинѣ учнетъ вел. гос-рю бить челомъ вотчичъ на выкупъ, и ему Якову взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои денги 150 рублевъ, а за роспашку и за лѣсную ростъчистъку и за сѣнную роскоску и за всякое строенья противъ государева указу и по ево Яковлевѣ скаскѣ, что онъ ни скажетъ. А на то послуси: Иванъ Бугаевъ, Прокоѳей Такоревъ, Василей Ивановъ. А купчею писалъ Ивановскіе площади подъячей Ивашко Петровъ. Лѣта 7183-г ѳевраля въ 9 день. А у подлинной назади пишетъ: Б. К. П. Норышкинъ р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Пронка р. п. Послухъ Васка р. п." (3).

---

[1]) Ул. 157 г., X, 251. Ср. „Обзоръ исторіи рус. права" Владимірскаго-Буданова изд. 1900 г., стр. 611.

VI.

972/14) Купчая М. Р. Есиповой Ив. Л. Замятнину на малоярославецкое сельцо Муромцово отъ 13 ноября 1675 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се язъ Марья Родіонова дочь оровича Бочечкарова Андреянова жена Ивановича Есипова продала и я жилцу Ивану Лаврентьеву сыну Замятнину и женѣ ево и дѣ- ъ впрокъ безъ выкупу государево жалованье, родственную свою вот- у, выслуги отца своего Родіона Ѳодоровича, въ Ерославецкомъ у. лого въ Суходровской в. жеребей селца Муромцова, а Воробьево ъ, на рѣкѣ на Суходрови по обѣ стороны, а въ томъ жеребью пашни писцовымъ книгамъ 17 ч. съ полуосминою, со всѣми угодьи и съ стошьми и съ пашьнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рыб- ми ловли и со крестьяны, какъ было за прежними вотчинниками, за омъ и за отцомъ моимъ. А на томъ жеребью вотченника дворовая дба да 2 дв. крестьянскихъ, во дв. крестьянъ: Ивашка Степановъ звище Ярцовъ, у него дѣтей: сынъ.... дошка, да сынъ Оска, да сынъ тка, у него жъ братъ Якушка Степановъ, у Якушки дѣтей: сынъ елка, да сынъ Ивашка, да сынъ Захарка, да во дв. жъ крестьянинъ ка Степановъ сынъ Ярцовъ, у него дѣтей: сынъ Мишка, да сынъ китка, да сынъ Савка, да сынъ Ивашка, да сынъ Ивашка жъ, да у ки жъ племянникъ Зеновка Семеновъ сынъ, зъ женами ихъ и зъ ми, и съ ихъ крестьянскими животы, съ хлѣбомъ стоячимъ и съ мо- еным, и что посѣено въ земли, и съ лошадми и со всякою скоти- . А взяла я Марья у него Ивана за ту свою вотчину за селцо Му- цово, а Воробьево тожъ, и со крестьяны триста рублевъ денегъ. будетъ хто учнетъ роду моего в. г-рю бить челомъ на него Ивана и жену ево и на дѣтей и на внучетъ, кимъ платитъ (sic) Ивану и женѣ и дѣтемъ или внучетамъ, что онъ въ той моей вотчинѣ вновь по- оитъ крестьянскихъ дворовъ и пашни роспашетъ и лѣсу росчиститъ ѣнныхъ покосовъ роскоситъ и всякова строенья прибавитъ, и ему ану и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупшикѣ за новопри- ое строенье и за всякую крестьянскую ссуду и за лѣсную роспашку а сѣнную роскоску цѣну по ево Ивановой и жены ево и дѣтей скас- взяться денги триста рублевъ. А та моя вотчина опричь ево Ивана му никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ укрѣплена и въ монастырь по души не по комъ не отдана и въ при- ыя ни за кѣмъ не написана. А будетъ хто на ту мою проданую чину положитъ какіе крѣпости апричь сей купчей, и мнѣ Марьѣ ево ана и жену ево и дѣтей отъ тѣхъ крѣпостей очищать противъ пис- ыхъ книгъ и противъ сей купчей. И на ту мнѣ свою проданую вот- у принесть въ Помѣсной приказъ челобитная за рукою, чтобъ тое чину в. г-рь указалъ записать за нимъ Иваномъ въ вотчинные за- сные книги. А пошлины платить съ сей купчей ему Ивану. А на то

послуси: Богданъ Порошинъ, Ѳедоръ Ивановъ, Володимеръ Ѳилиповъ, Епифанъ Лепехинъ. Аврамъ Симоновъ. А купчую на ту вотчину писалъ колушскіе площади подъячей Ивашка Матвѣевъ. Лѣта 7184-г ноября въ 13 день. А у подлинной купчей назади пишетъ: Къ сей купчей Мещеского уѣзду Залидовскаго стану Рожественской попъ Епифанѣй вмѣсто дочери своей духовной М. Р. дочери А. жены Е., что она вотчину свою продала и денги триста рублевъ взяла, по ее в. р. п. Послухъ Богдашко Порошинъ р. п. Послухъ Ѳетька р. п. Послухъ Волотька р. п. Послухъ Епишка р. п. Послухъ Аврамъка р. п.“ (4—5).

VII.

(31110/9) Купчая К. П. Нарышкина С. М. Яглышеву на половину боровской пустоши Муковнина отъ 14 марта 1676 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ боярипъ Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ продалъ я Савастьяну Маркову сыну Яглышеву и ево женѣ и ево дѣтемъ впрокъ безъ выкупу купленую свою вотчинъную землю, что я купилъ у него С-на, въ Боровскомъ у. въ Горической в. ½ п. Муковнино, 18 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, и куда къ той моей вотчинѣ истари по тяглу ходитъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ. А взялъ я б. К. П-чъ за тое свою купленую вотчинную землю сто рублевъ денегъ. А та моя вотчинная земля со всѣми угодьи опроче сей купчей и ево С-на иному никому не продана и не заложена и пи у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и не написана. А будетъ у него С-на въ тое вотчинную землю учнетъ хто вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и мнѣ б. К. П-чу въ той вотчинной землѣ и во всякомъ угодьѣ ево С-на ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ни отъ кого никаково не доставить. А что ему С-пу въ той вотчинной землѣ отъ кого по какимъ крѣпостямъ учинятца какія убытки, и ему С-ну взять на мнѣ б. К. П-чѣ той ево вотчинъной земли очистъка и убытки свои и протори все сполна. А на то послуси: Аврамъ Кириловъ, Данило Моисеовъ. А подлинную купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Аврамко Тороповъ. Лѣта 7184-г году марта въ 14 д. У подлинной купчей назади пишетъ: Къ сей купчей Кирило Нарышкинъ р. п. Послухъ Данилко р. п. Послухъ Аврамко р. п.“ (5—6).

VIII.

(31093/1) Купчая М. Г. Микифорова Ѳ. Мартынову на медынскія пустоши Красную и Попову отъ 3 апрѣля 1677 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ Михайло Герасимовъ сынъ Микиѳоровъ продалъ я Михайло подъячему Ѳедору

ынову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу выслуженую вотчину, что мнѣ дано за службу въ додачю къ прежней моей шной дачѣ, въ Медынскомъ у. въ Радомскомъ ст. п. Красную ѣчкѣ на Шанѣ да треть п. Поповы съ пашнею и съ лѣсы и съ ыми покосы и со всякими угодьи. А по писцовымъ книгамъ и по ъ въ той моей Михайловой проданной вотчинѣ въ п. Красной , $^1/_3$ п. Поповой четвертные пашни добрые земли 28 ч. въ полѣ, дву потому жъ. А взялъ я Михайло у него Ѳедора за ту свою ну денегъ 20 рублевъ. А та моя вотчина прежъ сей купчей у никому не продана и ни въ какихъ крепостяхъ ни у кого креплена. И та вотчина мнѣ Михаилу за нимъ Ѳедоромъ въ Помъ приказѣ въ записные вотчинные книги записать. А пошлины й купчей платить ему Ѳедору. А на то послуси: Иванъ ПозняѲилипъ Ивановъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъяестерко Черединъ. Лѣта 7185-г году апрѣля въ 3 день. А назади шной купчей написано: Я М. М. вотчинные свои пустоши продалъ ги 20 рублевъ взялъ и къ сей купчей р. п. Послухъ Ивашко р. ослухъ Ѳилка р. п.“ (5).

IX.

3/1). Купчая сыновей Як. Кривцова Ф. Мартынову на боровскую пустошь Фотину отъ 13 марта 1678 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ повокрещены Степанъ рхипъ Яковлевы дѣти Кривцовы въ прошломъ во 182 г. продали одъячему Ѳедору Мартынову вотчинную свою землю въ Боровскомъ Растуновскомъ ст. жеребей п. Ѳотиной, Ѳилино тожъ, 2 ч. съ ною въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. А взяли мы е свою вотчинную землю у него Ѳедора денегъ 5 рублевъ. И купмы ему Ѳедору на тое вотчину дали. И та де купчая у него Ѳебыла положена на збереженье у зятя нашего у Осипа Багилдина. Осипа де Б. та купчая утерялась. И ныне мы Степанъ и Архипъ е свою вотчинную землю на жеребей п. Ѳотиной, Ѳилино тожъ, на ъ осминою, дали ему Ѳедору М. другую сю купчую за тѣжъ преженги за 5 рублевъ. А буде прежняя купчая гдѣ объявитца, и ему у по той купчей на насъ не бить челомъ и убытка никакова не ть. И намъ Степану и Архипу та вотчина въ Помѣстномъ приказѣ писные вотчинные книги записать за нимъ Ѳедоромъ. А пошлины ть ему Ѳедору. А на то послухъ: Микита Калуга. А купчую пиИвановскія площади подъячей Ивашко Решетовъ Лѣта 7186-г въ 13 день. А назади у подлинной купчей написано: Послухъ тка р. п. Да на подлинной же купчей назади написано: Къ сей й сотникъ Московскихъ стрелцовъ Иванъ Янышевъ вмѣсто Ст. и Як-выхъ дѣтей Кривцовыхъ по ихъ в. р. п.“ (4).

X.

(31100/6). Купчая В. Г. Дурново И. Е. Суровцову на малоярославецкихъ крестьянъ отъ 15 марта 1681 года.

„Списокъ съ купчей. Се азъ Василей Галахтіоновъ сынъ Дурново продалъ я Василей Кормового Дворца стряпчему Ивану Болшому Емельянову сыну Суровцову и женѣ ево и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу вотчинныхъ своихъ крестьянъ зъ земли Ярославецкого у. Малого Товарковского ст. исъ селца Лопатина, Орѣханово тожъ, крестьянина Сенку Емельянова зъ женою да съ сыномъ съ Коняшкою, Коняшка зъ женою да съ сыномъ да съ четырмя дочерми зъ дѣвками, да у Коняшки жъ сынъ Андрюшка зъ женою, да крестьянина Ѳоимку Трофимова сына Бука съ матерью и зъ женою, и сь ихъ крестьянскимъ платьемъ. А взялъ я Василей у него Ивана за тѣхъ своихъ вотчинныхъ вышеписанныхъ крестьянъ 70 рублевъ денегъ. А тѣ мои вышеписанные крестьяне прежъ сей купчей опричь ево Ивану иному никому не проданы и не заложены и по душѣ никому не отказаны и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплены. А будетъ кто у него Ивана и у жены ево и у дѣтей въ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ тѣхъ крестьянъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ никакова не доставить. А будетъ нашимъ неочищеньемъ какіе убытки учинятца, и ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ тѣ свои убытки всѣ сполна по своей скаскѣ взять на мнѣ Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и тѣмъ вышеписаннымъ крестьяномъ очистка. И тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ записать мнѣ Василью въ Помѣсномъ приказѣ за нимъ Иваномъ и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить въ нынѣшнемъ во 189-мъ году. И съ сей купчей государевы пошлины платить ему Ивану. А на то послуси: Карпъ Зяблой, Артѣмей Ивановъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Ипатка Улѳовъ. Лѣта 7189-г году марта въ 15 день. А у подлинной купчей назади написано: Василей Дурново вотчинныхъ своихъ крестьянъ зъ земли продалъ и денги 70 рублевъ взялъ и къ сей купчей р. п. Послухъ Карпунка р. п. Послухъ Артюшка р. п.“ (4—5).

Справка по этой купчей:

„А въ памяти исъ приказу Холопъя Суда за приписью дьяка Ивана Ондреянова 183-г году написана: Въ приказѣ Холопъя Суда въ записной холопьѣ книгѣ всякихъ чиновъ старинныхъ и полонныхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ по поступнымъ записывать. И, записавъ въ книги, тѣ поступные записи за дьячьею приписью исъ приказу Холопъя Суда отдаютъ тѣмъ людемъ, кому тѣ поступные даны. И съ тѣхъ поступныхъ поголовныхъ пошлинъ по указу в. г-ря въ приказъ Холопъя Суда емлютъ по 3 алтына съ человѣка“. (10)

Приговоръ:

„189-г іюня въ 13 д. по указу в. г-ря ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили тѣхъ купленныхъ крестьянъ по указу записать въ книги, буде спору нѣтъ“ (12—13).

XI.

(31086/4) Купчая сыновей Ф. Ренова Н. С. Хитрово на алексинскую пустошь Станимерь отъ 19 генваря 1683 года.

„Списокъ съ купчей. Се азъ Иванъ да Михаило Ѳедоровы дѣти Реновы продали мы думному дворенину Никитѣ Савичю Хитрово и ево женѣ и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу вотчинную свою землю въ Алексинскомъ у. въ ст. Колускіе приписи въ Станимери п., а четвертныя пашни 80 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, куда истари къ той нашей вотчинѣ ходилъ плухъ и коса и соха и топоръ. А взяли мы Ив. да М. за тое свою вотчинную землю и за всякое угодье 50 р. денегъ. А та наша вотчинная земля со всякимъ угодьемъ опричь ево Н. С. и ево жены и дѣтей иному никому напередъ сего не продано и не заложено и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено и не написано. А хто у него Н. С. или у ево жены или у дѣтей въ ту нашу вотчинную землю и во всякое угодье по какимъ нибуть нашимъ крѣпостямъ учьнетъ вступатца, и намъ Ив. и М. и женамъ нашимъ и дѣтемъ та своя вотчинная земля со всѣми угодьи ото всякихъ своихъ крѣпостей очищать и убытка ево Н. С. и ево жены и дѣтей никакова не доставить. А хто къ той нашей вотчинѣ роду нашего вышцетца вотчичъ и похочетъ тое вотчину взять себѣ на выкупъ, и ему Н. С. взять на томъ выкупщикѣ по сей купчей тѣ свои даныя денги 50 р. А что онъ Н. С., проча себѣ и своей женѣ и дѣтемъ, велитъ въ той вотчинѣ вновь построить всякого новоприбылого вотчинного строенія и крестьянъ поселитъ и дастъ тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой ссуды, и ему Н. С. взять на томъ выкупщикѣ за всякое новоприбылое вотчинное строеніе, за крестьянскія дворы и за крестьянскую всякую ссуду денги все сполна по своей скаскѣ, во что ему то всякое вотчинное новоприбылое строеніе станетъ. А тѣхъ своихъ новопоселенныхъ крестьянъ волно перевесть исъ тое вотчины въ иные свои деревни, гдѣ онъ похочетъ, или взять за всякую весную голову противъ указу в. г-рей. А на то послуси: Стеѳанъ Ефимовъ, Никито Благодацкой. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Игнашка Сизяткинъ. Лѣта 7191-г генваря въ 19 день. А назади у подлинной купчей пишетъ: Къ сей вотчинной купчей И. Р. денегъ 50 р. взялъ и вотчинную свою землю продали и р. п. Къ сей купчей М. Р. вотчинную свою землю продали и денги 50 р. взяли съ братомъ своимъ и р. п. Послухъ Стенка и р. п. Послухъ Никитка и р. п.“ (3—4).

и детей какимъ неочищеніемъ ему В. и женѣ ево и детемъ учинятца отъ кого по какимъ крепостямъ какіе убытки, и тѣ свои убытки по своей скаскѣ и той вотчинѣ со всѣмъ угодьемъ очистка взять ему В. и женѣ ево и детемъ на мнѣ на П. и на женѣ моей и на детехъ по сей купчей все сполна. А у сей купчей послуси: Василей Заринъ, Иванъ Петровъ. А вотчинную купчею писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера стрѣлецъ Петрушка Секѣтовъ. Лѣта 7195-г году маія въ 27 день. А назади купчей пишетъ: Къ сей купчей П. Д. вотчину свою продалъ и денги 70 рублевъ взялъ и р. п. Послухъ Васка р. п. Послухъ Ивашка р. п.“ (4).

XIV.

(31089/8) Купчая А. Ф. Подгорецкой Л. С. Шеншину на алексинскую деревню Лаврину отъ 29 марта 1688 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ вдова Авдотья Ѳерагонтова дочь Ѳилимоновская жена Подгорецкого въ нынешнемъ во 196 г. марта въ 29 д. продала я Овдотья Леонтью Семенову сыну Шеншину и женѣ ево и детемъ впрокъ безъ выкупу выслуженую вотчину дѣда своего Дружины Ермолаевича Турина, которыя мнѣ дана изъ дачъ дядьевъ моихъ Василья да Сергея Ознобишиныхъ, въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ д. Лаврынѣ, свой четвертой жеребей, 17 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, куда истари ходилъ въ той вотчинѣ плугъ и соха и топоръ и коса, и со крестьяны, которые написаны на той вотчинѣ въ писцовыхъ книгахъ за нимъ дѣдомъ моимъ Д. Е. А взяла я вдова Овдотья за ту вотчину со всѣми угодьи и со крестьяны сто рублевъ денегъ. И впредъ мнѣ вдовѣ Овдотьѣ и детемъ моимъ до той вотчины со всѣми угодьи и до крестьянъ дѣла нѣтъ и никоторыми дѣлы не вступатца. А у насъ та вотчина со всѣми угодьи и со крестьяны иному никому не продана и не заложена и ни у ково ни въ чемъ ни въ какихъ крепостяхъ не укреплена. А онъ Леонтей въ той вотчинѣ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, пашни роспашетъ и лесу розчиститъ и сенныхъ покосовъ роскосятъ и вновь крестьянъ поселитъ и дворовъ крестьянскихъ построитъ и дастъ имъ крестьянской ссуды, а будетъ кто нибудь въ ту вотчину станетъ вступатца или бить челомъ в. г-ремъ о той вотчинѣ на выкупъ, и на томъ выкупщикѣ взять ему Леонтью и женѣ ево и детемъ по сей купчей тѣ свои взятые денги все сполна и за земляную роспашку и за сенную роскоску и за дворовое крестьянское строенье и крестьянскую ссуду и убытки свои по своей скаскѣ. А новопоселенныхъ своихъ крестьянъ исъ той вотчины волно ему Левонтью и женѣ ево и детемъ перевесть гдѣ они похотятъ, или взять за весные головы противъ указу в. г-рей. Да мнѣ жъ

вдовѣ ту вотчину записать въ помѣсномъ приказѣ въ записные книги за нимъ Левонтьемъ. А у сей купчей послуси: Микитка Ануровъ, Екимъ Давыдовъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Петрова полку Ивановича Борисова слободчикъ Симонко Титовъ. Лѣта 7196 году марта въ 29 д.

А у подлинной купчей позади пишетъ: Къ сей купчей Ермолай Ярцовъ вмѣсто вдовы Авдотьи Перепоновой дочери Филимоновой жены Подгорецкого, что она вотчину продала и денехъ 100 рублевъ....."(3—4)·

Конецъ списка съ купчей оторванъ.

XV.

(31089/7) Купчая Г. К. Елагина сыновьямъ Ал. Ушакова на тарусскія сельцы Хрущово и Кислино отъ 16 генваря 1689 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се язъ Гаврило Кондратьевъ сынъ Елагинъ въ нынешнемъ во 197 г. генваря въ 16 д. продалъ я Г. племянникомъ своимъ Ивану да Офонасью да Евстратью да Симеону Алексѣевымъ дѣтямъ Ушакова впрокъ безъ выкупу вотчинку свою въ Тарусскомъ у. въ Городецкомъ ст. ½ сц. Хрущева, а въ ней дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да крестьянъ и задворныхъ людей: во дв. Якимка Перфирьевъ, во дв. Гришка Андрѣевъ, во дв. Васка да Ивашко да Ѳадейко Даниловы дѣти Елисѣева, во дв. Пр...да Назарка да Бориско Ларивоновы дѣти Вавилова, да въ сц. Кислинѣ во дв. задворной человѣкъ Ивашко Савельевъ сынъ Сазоновъ, во дв. крестьянинъ Ѳеофилка Елисѣевъ, у него дѣти Ивашко да Илюшка да Дениска, у Ивашки дѣти Мирошка да Гришка. А въ той моей вотчинѣ въ сц. Хрущовѣ и въ сц. Кислинѣ четвертная пашня и сѣнные покосы и всякіе угодья по писцовымъ книгамъ и задворные люди и крестьяне съ женами и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты и съ пріимыши по писцовымъ же и по переписнымъ книгамъ. А взялъ я за тое свою вотчину у нихъ племянниковъ своихъ 600 р. денегъ. А та моя вотчина со всѣми угодьи опричь ихъ племянниковъ моихъ иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ (bis) ни у кого ни въ чемъ не написана. А кто у нихъ племянниковъ моихъ въ ту мою вотчину по родству станетъ вступатца и похочетъ взять себѣ на выкупъ, и будетъ по указу в. г-рей ту мою вотчину велятъ отдать челобитчикомъ на выкупъ по родству, и имъ племянникомъ моимъ за тое вотчину взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои даные денги 600 р., а за всякое новоприбылое вотчинное строеніе и за крестьянскую ссуду взять денги по своей скаскѣ на томъ же выкупщикѣ. А у подлинной купчей послуси: Иванъ Замощиковъ, Матвѣй Воротниковъ, Михайло Поправовъ, Иванъ Ананьинъ. А подлинную купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей столъника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрелецъ Стенка Орловъ. Лѣта 7197-г году генваря въ 16

д. У подлинной купчей назади пишетъ: Къ сей купчей Г. Елагинъ денги 600 р. взялъ всѣ сполна и вотчину свою продалъ и р. п.“ Затѣмъ слѣдуютъ подписи 4-хъ послуховъ. (13—14).

Но раньше, чѣмъ дать эту купчую Ушаковымъ, стольникъ Г. К. Елагинъ билъ челомъ на нихъ же 26 марта 1688 года:

„... Въ прошлыхъ.... годѣхъ поступился я племянникомъ своимъ Ив. да Оѳ. да Ев. да С. А-вымъ дѣтямъ Ушаковымъ вотчинки своей въ Т. у. въ Г. ст. въ селцѣ Хрущовѣ да въ д. Кислинѣ со крестьяны и со всѣми угодьи. А имъ было племянникамъ моимъ тою вотчинкою моею не владѣть и не въѣзжать, покамѣсть я... живъ. А нынѣ онѣ племянники мои въ тое мою вотчину въѣзжаютъ и владѣютъ и меня... не почитаютъ... Велите, государи, тое вотчину у нихъ изъ дачъ поворотить и справить за мною... по прежнему....“ (1).

Челобитная эта была удовлетворена приговоромъ отъ 14 генваря 197 года (9), послѣ чего и дана настоящая купчая.

XVI

(31090/10) Купчая П. Б. Суморокова А. В. Полуехтову на тарусское село Николаевское съ деревнями и пустошами отъ 2 марта 1692 года.

„Се азъ стряпчей съ ключемъ Понкратей Богдановичъ Суморковъ въ нынешнемъ 200-мъ году марта въ 2 день продалъ я П. Александру Володимерову сыну Полуехтову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою въ Торускомъ у. въ Мышецкомъ ст. с. Николаевское, а Криворезово тожъ, д. Миклошево, да п. Комова, да п. Колотвино, да п. Мачалина, да п. Каряя, да п. Логунова, да п. Седельникова. А въ томъ селѣ церковь Божіе милосердіе чюд. Николая вотчинникова строенья со всякою церковною утварію, дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ и зъ содомъ. Да въ той же моей вотчинѣ въ селѣ и въ деревнѣ крестьяне: во дв. Андрюшка Ѳатеевъ, у него два сына Трифанко да Микишка, во дв. Сенка Ѳатеевъ, у него пять сыновъ: Якушка да Ирешка (?) да Ротка да Ивашка до Левка, во дв. Ивашка Никитинъ, у него сынъ Митка, во дв. Масейка Григорьевъ, у него племянникъ Ярошка, во дв. Стенка....., у него два сына Самсонка да Игнашка, во дв. Ѳедка Гавриловъ, у него.... Еремка, во дв. Микифорка Петровъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Де.... Тимофеевъ, у него два сына Коняшка да Ивашка, во дв. Мирошка Пр..., у него два брата Кузка да Мосейка да сынъ Максимка, во дв. Васка Се..., у него сынъ Алферка, во дв. Полуехтка Ивановъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Кондрашко Марковъ, у него три сына Пашка да Петрушка да Игнашка, во дв. Демка Ѳедосеевъ, у него три сына Кондрашка да Ѳедка да Афонка, во дв. Васка Терентьевъ, у него сынъ Гришка, во дв. Васка Игнатьевъ, у него братъ Ѳетка, во дв. Якушка Васильевъ, у него сынъ Ивашка. А тѣ моѣ крестьяне зъ женами и зъ дѣтми, зъ братьями

дядьеми и зъ племянники и со внучеты по писцовымъ и по пере-
ымъ книгамъ, что въ томъ моемъ селѣ и въ деревнѣ и въ пус-
ахъ за мною нынѣ на лицо есть, и со всякими ихъ крестьянскими
оты и зъ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным и со
имъ строеньемъ и съ лошедми и съ коровы и со всякою рогатою
елкою скотиною. А четвертные пашни въ той моей вышеписанной
инѣ въ селѣ Николаевскомъ и въ д. Миклашевой и въ пустошахъ
исцовой книгѣ и по дачѣ 253 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ.
ашнею и зъ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, какъ
ой моей вышеписанной вотчинѣ изстари по теглу ходитъ плугъ и
и топоръ и коса, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищемъ. Да
ой же моей вышеписанной вотчинѣ мелница на рѣчкѣ на Алешанкѣ
сякимъ мелнишнымъ строеньемъ и зъ зоводомъ. А взялъ я П. у
А. и у жены ево и у дѣтей за ту свою вышеписанною вотчину и
рестьяны и со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоче-
ъ и зъ земляным и со всякимъ вотчиннымъ строеньемъ, что нынѣ
той вотчинѣ есть, 2200 рублевъ денегъ. А та моя вышеписанная
ина со крестьяны и со всѣми угодьи кромѣ сей купчей и ево А.
му никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ
у кого ни въ чемъ не укреплена и не написана. А хто въ тое вот-
и во крестьянъ и во всякое угодья у него А. учнетъ вступатца
какимъ нибуть моимъ крѣпостямъ, и мнѣ Понкратью та вотчина
всякихъ крѣпостей очищать и убытковъ ево А. ни отъ кого нико-
въ неочищеніи не ставить. А будетъ я П. ту свою вотчину со
тьяны и со всѣми угодьи ото всякихъ крѣпостей не очищу и въ той
инѣ и во крестьянехъ и во всякомъ угодьѣ учинятца какія убытки,
му Александру взять на мнѣ П. той вотчинѣ со крестьяны и со всѣми
ьи и зъ строеніемъ (?) очистка и убытки по своей скаскѣ. А что
А., проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, велитъ въ той вотчинѣ
расчистить и пашни разпахать и сѣнныхъ покосовъ раскосить и
ого строенья построить и дворовъ наставитъ и въ нихъ крестьянъ
литъ и дастъ тѣмъ своимъ крестьянемъ денежной и хлѣбной и жива-
й всякой ссуды, а хто хъ той моей вотчинѣ выищетца вотчичъ
нетъ о той вотчинѣ бить челомъ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри
вотчича тою вотчиною со всѣмъ пожалуютъ, укажутъ отдать ему
ыкупъ, и ему А. и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупшикѣ
ей купчей тѣ свои даные денги 2200 рублевъ все сполна, а за
ую разчиску и за земленую разпашку и за сенную раскоску и за
овое всякое вотчинное строенья и за всякую крестьянскую ссуду и
ія свои убытки взять на томъ же выкупшикѣ денги по своей скаскѣ,
ему ни станетъ. А новоселенныхъ своихъ крестьянъ волно ему
ывесть изъ той вотчины на иные свои помѣсные и вотчинные земли,
онъ похочетъ, или взять за тѣхъ своихъ крестьянъ на томъ же
шникѣ денги за всякую весную голову по указу в. г-рей и Уложенья.
торые крестьянскіе жонки, вдовы и дочери дѣвки, изъ той моей вот-

д. У подлинной купчей назади пишетъ: Къ сей купчей Г. Елагинъ денги 600 р. взялъ всѣ сполна и вотчину свою продалъ и р. п.“ Затѣмъ слѣдуютъ подписи 4-хъ послуховъ. (13—14).

Но раньше, чѣмъ дать эту купчую Ушаковымъ, стольникъ Г. К. Елагинъ билъ челомъ на нихъ же 26 марта 1688 года:

„... Въ прошлыхъ.... годѣхъ поступился я племянникомъ своимъ Ив. да Оѳ. да Ев. да С. А-вымъ дѣтямъ Ушаковымъ вотчинки своей въ Т. у. въ Г. ст. въ селцѣ Хрущовѣ да въ д. Кислинѣ со крестьяны и со всѣми угодьи. А имъ было племянникамъ моимъ тою вотчинкою моею не владѣть и не въѣзжать, покамѣсть я... живъ. А нынѣ они племянники мои въ тое мою вотчину въѣзжаютъ и владѣютъ и меня... не почитаютъ... Велите, государи, тое вотчину у нихъ изъ дачъ поворотить и справить за мною... по прежнему....“ (1).

Челобитная эта была удовлетворена приговоромъ отъ 14 генваря 197 года (9), послѣ чего и дана настоящая купчая.

XVI

(31090/10) Купчая П. Б. Суморокова А. В. Полуехтову на тарусское село Николаевское съ деревнями и пустошами отъ 2 марта 1692 года.

„Се азъ стряпчей съ ключемъ Понкратей Богдановичъ Суморковъ въ нынешнемъ 200-мъ году марта въ 2 день продалъ я П. Александру Володимерову сыну Полуехтову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою въ Торускомъ у. въ Мышецкомъ ст. с. Николаевское, а Криворезово тожъ, д. Миклошево, да п. Комова, да п. Колотвино, да п. Мачалина, да п. Каряя, да п. Логунова, да п. Седельникова. А въ томъ селѣ церковъ Божіе милосердіе чюд. Николая вотчинникова строенья со всякою церковною утварію, дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ и зъ содомъ. Да въ той же моей вотчинѣ въ селѣ и въ деревнѣ крестьяне: во дв. Андрюшка Ѳатеевъ, у него два сына Трифанко да Микишка, во дв. Сенка Ѳатеевъ, у него пять сыновъ: Якушка да Ирешка (?) да Ротка да Ивашка до Левка, во дв. Ивашка Никитинъ, у него сынъ Митка, во дв. Масейка Григорьевъ, у него племянникъ Ярошка, во дв. Стенка....., у него два сына Самсонка да Игнашка, во дв. Ѳедка Гавриловъ, у него.... Еремка, во дв. Микифорка Петровъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Де.... Тимофеевъ, у него два сына Коняшка да Ивашка, во дв. Мирошка Пр..., у него два брата Кузка да Мосейка да сынъ Максимка, во дв. Васка Се..., у него сынъ Алферка, во дв. Полуехтка Ивановъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Кондрашко Марковъ, у него три сына Пашка да Петрушка да Игнашка, во дв. Демка Ѳедосеевъ, у него три сына Кондрашка да Ѳедка да Афонка, во дв. Васка Терентьевъ, у него сынъ Гришка, во дв. Васка Игнатьевъ, у него братъ Ѳетка, во дв. Якушка Васильевъ, у него сынъ Ивашка. А тѣ моѣ крестьяне зъ женами и зъ дѣтми, зъ братьями

патца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и намъ Кирилѣ и Ивану и женамъ и дѣтемъ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытковъ никакихъ не доставить. А будетъ мы, я Кирила и Иванъ, противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устоимъ, и ему д. дв. Н. С. и женѣ ево и дѣтемъ взять на насъ на Кирилѣ и на Иванѣ и на женахъ нашихъ и на дѣтехъ по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись ему д. дв. Н. С. и женѣ ево и дѣтемъ на тѣхъ вышеписанныхъ поступныхъ нашихъ крестьянъ на Гр. Бр. и на сестру ево Варку и впредь въ запись. А у сей записи послуси черніе площеди подъячіе: Илья Назарьевъ, Трифонъ Красилниковъ. А запись писалъ той же площеди подъячей Трошка Кирдѣевъ. Лѣта 7201-г году февраля въ 14 день.

А у подлинной записи назади пишетъ: Къ сей записи К. Т. сынъ Варыпаевъ и вмѣсто брата своево роднова Ивана по ево в. р. п. Послухъ Илюшка р. п. Послухъ Тришка р. п.“ (2).

XVIII.

(31087/2). Дѣло о двухкратной продажѣ И. Е. Буториной луга и болота малоярославецкой деревни Бѣлевцова 1694—1698 г.г.

А. Купчая И. Е. Буториной Ѳ. И. Замятнину на деревню Юрову и пустошь Потолокину отъ 20 мая 1694 года.

„Списокъ съ купчей въ слово слово. Се язъ Ирина Емельянова дочь Алексѣева жена Афонасьевича Буторина въ нынешнемъ 202 г. маія въ 20 д. продала я Ирина дьяку Ѳедору Игнатьеву сыну Замятнину приданую свою вотчину въ Ярославецкомъ у. Малого въ Сущевскомъ ст. д. Юрово, Бѣлевцово тожъ, да п. Потолокина съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что въ той д. Юровѣ, Бѣлевцово тожъ, и въ п. Потолокинѣ земли есть, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по старымъ межамъ, какъ истари по тяглу ходилъ къ той д. и къ п. плугъ и соха, коса и тапоръ. А въ той д. Юрово, Бѣлевцово тожъ, дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ и зъ заводомъ, что есть, и съ скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным. Да въ той же д. 2 дв. крестьянъ: во дв. крестьянинъ Пашка Сергеевъ зъ детми съ Ивашкомъ да съ Оскою, во дв. крестьянинъ Кандрашка Аноеріевъ съ матерью да зъ братомъ Ромашкою, у Кандрашки сынъ Сенка. А тѣ вышеписанные крестьяне продала я Ирина зъ женами и зъ дѣтми, что есть, и со всѣми ихъ крестьянскими животы и со всякимъ дворовымъ строеньемъ и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, и которой [illegible]ъ въ землѣ. А взяла я Ирина у него Ѳедора за тое свою вышеписанную вотчину и съ вышеписанными крестьяны и за п. Потолокино 0 р. денегъ. И о запискѣ той вышеписанной вотчины мнѣ Иринѣ въ

Помѣсной приказъ принесть за рукою челобитную и къ допросу стать. А за дѣломъ ходить и пошлины отъ записки той вотчины платить ему Ѳедору самому. А опричь ево Ѳедора и сей купчей та моя вышеписанная вотчина и со всѣмъ вышеписаннымъ строеніемъ и со крестьяны и п. Потолокина иному никому не продана и не заложена и по душѣ ни по комъ никуды не отказана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укреплена. А кто у него Ѳедора въ тое мою вышеписанную вотчину во всю со крестьяны и въ п. Потолокина учнетъ вступатца по какимъ моимъ крепостямъ, и мнѣ Иринѣ очищать и убытковъ не доставить. А будетъ я Ирина не очищу и въ томъ ево Ѳедора убытка доставлю, и ему Ѳедору взять на мнѣ Иринѣ по сей купчей тѣ свои убытки все сполна и той вышеписанной вотчинѣ и п. Потолокинѣ очистка. А что онъ Ѳедоръ впредь, проча себѣ и женѣ и дѣтямъ, велитъ въ той вышеписанной вотчинѣ вновь лѣсу рощистить и пашни роспахать и сѣнныхъ покосовъ раскосить и крестьянъ вновь населитъ и дастъ тѣмъ крестьяномъ хлѣбной и денежной и животинной всякой ссуды и иное всякое вотчинное строенье вновь построитъ, а кто къ той вотчинѣ выищитца вотчичь и учнетъ бить челомъ в. г-ремъ о той вотчинѣ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри ево выкупщика пожалуютъ, укажутъ тое вышеписанную вотчину отдать ему на выкупъ, и на томъ выкупщикѣ взять ему Ѳедору и женѣ ево и детемъ по сей купчей тѣ свои даные денги 300 р. все сполна, и тѣ убытки свои взять все сполна жъ по своей скаскѣ, а за лѣсную росчистку и за земляную роспашку и за сенную роскоску и за дворовую ставку и за крестьянскую всякую ссуду и за всякое вотчинное новоприбылое строеніе взять ему Ѳедору и женѣ ево и дѣтямъ на томъ же выкупщикѣ денги по своей скаскѣ, во что то вотчинное новоприбылое строеніе ему станетъ. А за новопоселенныхъ своихъ крестьянъ взять ему Ѳедору и женѣ ево и дѣтямъ за всякую весную голову противъ указу великихъ государей и уложенья, или волно ему Ѳедору техъ своихъ новопоселенныхъ крестьянъ вывесть въ иные свои вотчины, куды онъ похочетъ. А у купчей послуси: Василей Заринъ, Евтиѳей Петровъ, Алексѣй Строгалщиковъ, Семенъ Козминъ. А купчею писалъ Ивановскіе площиди подъячей столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева стрелецъ Алешка Ѳедосѣевъ. Лѣта 7202-г году маія въ 20 д.

Назади пишетъ: Къ сей купчей церкви Пресвятые Богородицы Неопалимые Купины что въ Новоконюшенной слободѣ попъ Евсигней вмѣсто дочери своей духовной И. Ем. д. Ал. ж. Б., что она Ирина вотчину свою продала и денги 300 р. взяла, по еѣ в. р. п. Да послуховъ руки: Послухъ Васка р. п. Послухъ Евтюшка р. п. Послухъ Алешка р. п. Послухъ Сенка р. п. „(10—12).

Б. Купчая И. Е. Буториной Ив. В. Болтину на лугъ и болото деревни Бѣлевцовой отъ 26 декабря 1696 года.

„Списакъ съ купчей. Се азъ Ал. жена Аф. Бутурина Ирина Емельянова дочь Ивановича Суровцова въ нынѣшнемъ 205 г. декабря въ 26 д. продала я Ирина Ивану Васильеву сыну Болтину и женѣ ево и детемъ впрокъ безъ выкупу и безповоротно приданую свою вотчинную землю въ Ярославецкомъ у. Малого въ Сушевскомъ ст. подъ д. Бѣлевцовою на рѣкѣ на Лужѣ, лугъ и болото, 5 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, по дачѣ отца своего, которую вотчину въ прошломъ во 199 г. дали за мною мужу моему вмѣсто приданого братья мои Иванъ Болшой да Иванъ Меншой Е—вы дети С—вы. А взяла я Ирина за ту свою вышеписанную вотчину со всѣми угодьи у него Ивана денги 50 р. А та моя вотчина напередъ сего и сей купчей иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крепостяхъ не написана и не укреплена. А будетъ онъ Иванъ впредь, проча себѣ и женѣ своей и детемъ, въ той вотчинѣ вновь что построитъ, пашни роспашетъ и сенныхъ покосовъ роскоситъ, или что прудовъ построитъ, а къ той вотчинѣ выищетца кто вотчичь и учнетъ в. г-рю бити челомъ о той вотчинѣ себѣ на выкупъ, и ему Ивану и женѣ ево и детемъ взяти на томъ выкупщикѣ тѣ свои даные денги 50 р. все сполна да за новоприбылое всякое вотчинное строенье взять на томъ же выкупщикѣ убытки по своей скаскѣ, что ему въ томъ новоприбыломъ строеньи убытка станетъ. А у сей купчей послуси: Радіонъ Боравковъ, Дементей Безсоновъ. А купчею писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремяннова Иванова полку Меркульевича Конищева пятидесятникъ Матюшко Воротниковъ. Лѣта 7205-г декабря въ 26 д.

А у подлинной купчей пишетъ: Къ сей купчей Иванъ Челищевъ вмѣсто сестры своей Ирины, что она вотчинную свою землю продала и денги взяла, по еѣ в. р. п. Послухъ Родка р. п. Послухъ Демка р. п.“

(99)

В. Приговоръ по поводу этихъ двухъ столкнувшихся между собою купчихъ отъ 24 генваря 1698 года.

„206—г генваря въ 24 день по указу в. г-ря д. д-ки Пр. Ив. Никифоровъ, Авт. Ив. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Ирининѣ отчинѣ Алексѣевской женѣ Буторина д. Юровской, Белевцово тожъ, и лугу и болоту по писцовымъ книгамъ и по прежнимъ дачемъ и по еѣ Ирининой продажѣ и по розыску и по досмотру и по чертежу и по полюбовнымъ межевымъ книгамъ и по приговору б. П. В. Шереметева съ товарыщи быть за дьякомъ за Ѳедоромъ Замятнинымъ. А другую еѣ Иринину продажу, что она той д-ни лугъ и болота продала Ивану

Болтину, и спорное мужа еѣ и еѣ Иринино, Иваново челобитье Болтина, что они били челомъ, бута она Ирина тог луга зъ д. Бѣлевцовою д. Ѳ. Замятнину не продавывала, во всемъ отставить и вновь розысковать и досмотревать не давелось для тог: по розыску и по дасмотру и по чертежу тотъ лугъ и болота явныя той д. Юровской, Бѣлевцева тожъ, писцовыхъ дачъ. И по тому розыску и по дасмотру и чертежу и приговору б. П. В. Шереметева съ товарыщи тому лугу и болоту велено быть за Ѳ. Замятнинымъ. А отцу еѣ Иринину Емельяну Суровцеву тотъ лугъ и болота изъ обводныхъ земель за четвертную пашню, хотя былъ и данъ, толка какъ онъ о томъ лугу и болотѣ билъ челомъ, и онъ въ челобитьѣ своемъ писалъ и въ обыску по тому ево челобитью обыскные люди сказали явно, что тотъ лугъ и болото подъ д. Белевцовою за прежнимъ помѣщикомъ, за которымъ та д. въ писцовыхъ книгахъ написана, прописали (?). И по тому ево челобитью и по обыскамъ сталъ тотъ лугъ и болото той д. Белевцовой, а не особой. И она Ирина Ѳ. Замятнину тое д-ню продала съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что въ той д-ни земли есть, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по старымъ межамъ, какъ ходели изстари. А пашни щетомъ въ той еѣ купчей не написано. Да и по межевымъ книгамъ та д. Белевцова и лугъ и болота отъ земли Ивана Болтина зъ братьеми ему Ѳедору отмежевано по ихъ Иванову зъ братьеми полюбовному розводу и къ тѣмъ межевымъ полюбовнымъ книгамъ ево Ивановъ..... Іюда Болтинъ и руку приложилъ и спору и челобитья отъ нихъ и ни отъ ког не было. Да и продала она Ирина ему Ивану тотъ лугъ и болота, утая розыскъ и досмотръ и чертежъ и межевые полюбовные книги за приговоромъ б. П. В. съ товарыщи. А что она одну водчину продала двожды, и о той еѣ продажѣ выписать изъ Уложенья. А Ивану Болтину по той еѣ купчей въ денгахъ вѣдатца въ Судномъ приказѣ. И дать ему Ѳедору на тое д-ню со всѣми угодьи для владѣнья грамота съ очисткою“ (152—156).

Г. Поправка къ этому приговору отъ 23 марта 1698 года.

„206—г марта въ 23 д. по у. в. г-ря д. д-ки Пр. И. Никифоровъ, Авт. Ив. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили той вотчинѣ быть по прежней помѣтѣ нынѣшнего 206 г. генваря 24 ч. А изъ Уложенья по той помѣтѣ о двойной продажѣ не выписывать для того: двойной продажѣ Алексѣевой жены Бутурина на ту вотчину не явилось“ (sic.).

XIX.

(31089/15). Закладная Р. Л. Камынина Гр. Аф. Чирьеву на тарусское сельцо Лыткино отъ 20 генваря 1695 года.

„Списокъ зъ закладной. Се азъ Романъ Ларіоновъ сынъ Камынинъ въ нынешнемъ въ 203 г. генваря въ 20 д. занялъ я Романъ на Москвѣ

у гостина сына у Григорья Аѳонасьева сына Чирьева 200 рублевъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи впредь до сроку 204 г. генваря до 20 числа. А въ тѣхъ денгахъ до того сроку заложилъ я Романъ ему Григорью изъ выслуженой своей вотчины въ Тарусскомъ у. въ Городецкомъ ст. въ селцѣ Лыткинѣ 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и со крестьяны съ пятью дворами: всо дв. Ивашко Маркинъ сынъ Заевъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью да зъ братомъ ево Аѳонкою, во дв. Васка Ивановъ сынъ Улянеевъ зъ женою да съ сыномъ, во дв. Ларка Клеткинъ сынъ Хиринковъ зъ женою и зъ двемя сыновьями, во дв. Меркушка Ермаковъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью, во дв. Костка Ивановъ сынъ Усатовъ зъ женою да съ сыномъ да двемя дочерми. А тѣ мои крестьяня съ лошедми и съ коровы и со всякою мелкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным и со всѣми крестьянскими животы и зъ дворовымъ и зъ гуменнымъ строеніемъ. А та моя вотчина со крестьяны кромѣ ево Григорья никому не продана и не заложена, ни въ какіе крепости не укреплена. А будетъ я Романъ ему Григорью тѣхъ 200 рублевъ на тотъ вышеписанной срокъ не заплачю и той своей закладной вотчины со крестьяны не выкуплю, и ему Григорью после того сроку и женѣ ево и дѣтямъ на ту мою Романову закладную вотчину ся закладная и купчая, волно ему Григорью после того сроку тою вотчиною владѣть и продать и заложить, во всякіе крѣпости укрепить. А хто у него Григорья и у жены ево и у дѣтей въ тое мою закладную вотчину и во крестьянъ станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Роману и женѣ моей и дѣтямъ отъ тѣхъ крѣпостей въ той вотчинѣ и во крестьяняхъ ево Григорья и жену ево и дѣтей очищать и убытка никакова не доставитъ. А будетъ коимъ Романовымъ и жены моей и дѣтей неочи[щеніемъ [ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ въ той моей закла[дной вотчи[нѣ и во крестьянѣхъ отъ кого учинятца какіе убытки,] и ему Гри[горью и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Романѣ и [на женѣ] моей и дѣтяхъ по сей закладной тѣ свои убытки [по своей скаскѣ] все сполна. А буде по моей Романовой просрочкѣ о той вотчинѣ станетъ хто родственниковъ моихъ бить челомъ в. г-ремъ о выкупѣ той вотчины и будетъ в. г-ри ту вотчину укажутъ отдать [на вы[купъ, и ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ взять на томъ выкупщикѣ.....[1]) скаскѣ. А у сей закладной послуси: Михайло Буховловъ, Иванъ Сидоровъ, Гаврило Сорокинъ. А закладную писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремянного Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева сотенной Кирьянъко Серменовъ. Лѣта 7203 году генваря въ 20 день. У подлинной закладной назади пишетъ: Р. К. денги 200 р. занялъ и вотчину свою заложилъ и р. п. Послухъ Мишка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Ганка р. п.“(2).

---

[1]) Обычная формула выкупа, искаженная неудачной подклейкой до пья-

Болтину, и спорное мужа еѣ и еѣ Иринино, Иваново челобитье Болтина, что они били челомъ, бута она Ирина тог луга зъ д. Бѣлевцовою Ѳ. Замятнину не продавывала, во всемъ отставить и вновь розысковать и досмотревать не давелось для тог: по розыску и по дасмотру и по чертежу тотъ лугъ и болота явныя той д. Юровской, Бѣлевцева тожъ, писцовыхъ дачъ. И по тому розыску и по дасмотру и чертежу и приговору б. П. В. Шереметева съ товарыщи тому лугу и болоту велено быть за Ѳ. Замятнинымъ. А отцу еѣ Иринину Емельяну Суровцеву тотъ лугъ и болота изъ обводныхъ земель за четвертную пашню, хотя былъ и данъ, толка какъ онъ о томъ лугу и болотѣ билъ челомъ, и онъ въ челобитьѣ своемъ писалъ и въ обыску по тому ево челобитью обыскные люди сказали явно, что тотъ лугъ и болото подъ д. Белевцовою за прежнимъ помѣщикомъ, за которымъ та д. въ писцовыхъ книгахъ написана, прописали (?). И по тому ево челобитью и по обыскамъ сталъ тотъ лугъ и болото той д. Белевцовой, а не особой. И она Ирина Ѳ. Замятнину тое д-ню продала съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что въ той д-ни земли есть, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по старымъ межамъ, какъ ходели изстари. А пашни щетомъ въ той еѣ купчей не написано. Да и по межевымъ книгамъ та д. Белевцова и лугъ и болота отъ земли Ивана Болтина зъ братьеми ему Ѳедору отмежевано по ихъ Иванову зъ братьеми полюбовному розводу и къ тѣмъ межевымъ полюбовнымъ книгамъ ево Ивановъ..... Люда Болтинъ и руку приложилъ и спору и челобитья отъ нихъ и ни отъ ког не было. Да и продала она Ирина ему Ивану тотъ лугъ и болота, утая розыскъ и досмотръ и чертежъ и межевые полюбовные книги за приговоромъ б. П. В. съ товарыщи. А что она одну водчину продала двожды, и о той еѣ продажѣ выписать изъ Уложенья. А Ивану Болтину по той еѣ купчей въ денгахъ вѣдатца въ Судномъ приказѣ. И дать ему Ѳедору на тое д-ню со всѣми угодьи для владѣнья грамота съ очисткою“ (152—156).

Г. Поправка къ этому приговору отъ 23 марта 1698 года.

„206—г марта въ 23 д. по у. в. г-ря д. д-ки Пр. И. Никифоровъ, Авт. Ив. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили той вотчинѣ быть по прежней помѣтѣ нынѣшнего 206 г. генваря 24 ч. А изъ Уложенья по той помѣтѣ о двойной продажѣ не выписывать для того: двойной продажѣ Алексѣевой жены Бутурина на ту вотчину не явилось“ (sic.).

XIX.

(31089/15). Закладная Р. Л. Камынина Гр. Аф. Чирьеву на тарусское сельцо Лыткино отъ 20 генваря 1695 года.

„Списокъ зъ закладной. Се азъ Романъ Ларіоновъ сынъ Камынинъ въ нынешнемъ въ 203 г. генваря въ 20 д. занялъ я Романъ на Москвѣ

гостина сына у Григорья Аѳонасьева сына Чирьева 200 рублевъ
осковскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи впредь до сроку 204 г.
нваря до 20 числа. А въ тѣхъ денгахъ до того сроку заложилъ я
оманъ ему Григорью изъ выслуженой своей вотчины въ Тарусскомъ у.
Городецкомъ ст. въ селцѣ Лыткинѣ 25 четвертей въ полѣ, а въ дву
тому-жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми
одьи и со крестьяны съ пятью дворами: всо дв. Ивашко Маркинъ
инъ Заевъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью да зъ братомъ ево
оонкою, во дв. Васка Ивановъ сынъ Уляпеевъ зъ женою да съ сыномъ,
дв. Ларка Клеткинъ сынъ Хиринковъ зъ женою и зъ двемя сыновьи, во дв. Меркушка Ермаковъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью,
дв. Костка Ивановъ сынъ Усатовъ зъ женою да съ сыномъ да двемя
очерми. А тѣ мои крестьяня съ лошедми и съ коровы и со всякою
елкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляымъ и со всѣми крестьянскими животы и зъ дворовымъ и зъ гуменнымъ
проѣзіемъ. А та моя вотчина со крестьяны кромѣ ево Григорья никому
не продана и не заложена, ни въ какіе крепости не укреплена. А будетъ
Романъ ему Григорью тѣхъ 200 рублевъ на тотъ вышеписанной срокъ
не заплачю и той своей закладной вотчины со крестьяны не выкуплю,
и ему Григорью после того сроку и женѣ ево и дѣтямъ на ту мою
Романову закладную вотчину ся закладная и купчая, волно ему Григорью после того сроку тою вотчиною владѣть и продать и заложить,
во всякіе крѣпости укрепить. А хто у него Григорья и у жены ево и
у дѣтей въ тое мою закладную вотчину и во крестьянъ станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Роману и женѣ моей и
дѣтямъ отъ тѣхъ крѣпостей въ той вотчинѣ и во крестьяняхъ ево Григорья
и жену ево и дѣтей очищать и убытка никакова не доставитъ. А будетъ
коимъ Романовымъ и жены моей и дѣтей неочи[щеніемъ [ему Григорью
и женѣ ево и дѣтямъ въ той моей закла[дной вотчи[нѣ и во крестьянѣхъ
отъ кого учинятца какіе убытки,] и ему Гри[горью и женѣ ево и дѣтямъ
взять на мнѣ Романѣ и [на женѣ] моей и дѣтяхъ по сей закладной
ѣ свои убытки [по своей скаскѣ] все сполна. А буде по моей Романовой просрочкѣ о той вотчинѣ станетъ хто родственниковъ моихъ бить
челомъ в. г-ремъ о выкупѣ той вотчины и будетъ в. г-ри ту вотчину
укажутъ отдать [на вы[купъ, и ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ взять
на томъ выкупщикѣ.....[1]) скаскѣ. А у сей закладной послуси: Михайло
Духоловъ, Иванъ Сидоровъ, Гаврило Сорокинъ. А закладную писалъ
Ивановской площади подъячей столника и полковника стремянного
Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева сотенной Кирьянъко Серменовъ.
Лѣта 7203 году генваря въ 20 день. У подлинной закладной назади
пишетъ: Р. К. денги 200 р. занялъ и вотчину свою заложилъ и р. п.
Послухъ Мишка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Ганка р. п.“(2).

---

[1]) Обычная формула выкупа, искаженная неудачной подклейкой до письма.

Но, такъ какъ Гр. Чирьевъ былъ „гостинъ сынъ", то онъ могъ реализировать свое право на заложенныхъ ему крестьянъ, лишь продавъ заложенную ему вотчину служилому человѣку. И, дѣйствительно, далѣе въ дѣлѣ находится слѣдующій списокъ съ купчей:

„*Списокъ съ купчей.* Се азъ гость Гр. Оф. сынъ Чирьевъ въ нынешнемъ въ 205 г. генваря въ 26 д. продалъ я Гр. закладную свою вотчину въ Тарускомъ у. въ Городецкомъ ст. въ сц. Лыткинѣ четвертные пашни 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, стольнику князю Михайлу Яковлевичю Хилкову въ прокъ безъ выкупу и женѣ ево и дѣтямъ. А та моя четверная пашня въ сц. Лыткинѣ съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. Да на той моей землѣ крестьянъ 5 дворовъ.....[1]). А тѣ мои вышепомянутые крестьяне съ лошедми и съ коровы и со всякою мелкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным и со всѣми ихъ крестьянскими животы и зъ дворовымъ и гуменнымъ строеніемъ. А та моя вотчина до сей продажи кромѣ ево кн. М. Я. не продана никому и не заложена и ни въ какіе крепости не укреплена. А кто у нево кн. М. Я. и у жены ево и у дѣтей въ тое мою закладную вотчину и во крестьянъ станетъ вступатца.....моимъ крѣпостямъ.....[2])"

XX.

(31074|5) Поступная Аф. Б. Пазухина Ф. Ст. Кондыреву на алексинскихъ крестьянъ отъ 15 марта 1695 года.

«Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Аѳонасей Борисовъ сынъ Пазухинъ въ нынѣшнемъ 203-мъ году марта въ 15 день далъ я на себя сію запись зятю своему Ѳедору Степанову сыну Кондыреву въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ отъ него Ѳедора крѣпостной ево Ѳедоровъ поступной крестьянинъ Терешка Васильевъ зъ женою ево Терешкиною и зъ дѣтми и со всѣми крестьянскими животы, а, бѣгаючи отъ него Ѳедора, жилъ за мною Аѳонасьемъ въ Костромскомъ у. въ Плескомъ ст. въ селѣ Новомъ. И въ нынѣшнемъ 203 году бить было челомъ ему Ѳедору в. г-ремъ въ томъ своемъ бѣгломъ крестьянинѣ Т. В. и о женѣ ево и о дѣтяхъ и о зажилыхъ денгахъ и о ево крестьянскихъ животахъ на меня Аѳонасья. И нынѣ я Аѳонасей, не дожидаясь отъ него Ѳедора на себя в. г-ремъ челобитья, вмѣсто того бѣглова ево Ѳедорова крестьянина Т. В. и жены ево и дѣтей и за жилые денги и за ево Терешкины животы поступился я Аѳонасей ему Ѳедору вотчинного своего крестьянина Алексинского у. Якишенского ст. Сармановой (д.?) Ермошку Васильева зъ женою ево и зъ дѣтми и съ ево Ермошкиными животы, съ лошедми и со всякою животиною. А тотъ

---

[1]) Слѣдуетъ тоже самое перечисленіе ихъ обитателей, что и въ закладной.
[2]) Конецъ списка съ купчей оторванъ.

дать мнѣ Максиму ему крестьянину Обрашки на вышеписанное число по ево жъ Обрашкинѣ скаскѣ, или противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и ему Тимоѳѣю и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ М-мѣ Б-вѣ, на женѣ моей и на дѣтехъ и на людехъ моихъ и на..... по сей поступной записи за всякую неустойку денегъ по сту рублевъ, а ся запись и впредь ему Тимоѳѣю и женѣ ево и дѣтемъ въ запись. А у сей записи послуси: Прокоѳей Петровъ, Дмитрей Ляпинъ, Яковъ Ножевниковъ. А запись писалъ серпуховскіе площади дьячекъ Елисѣйка Акимовъ. Лѣта 7204—г іюня въ 22 день. У подлинной записи назади написано: Къ сей поступной записи М. О. с. Б. р. п. Послухъ Пронка р. п. Послухъ Митка р. п. Послухъ Якушка р. п.» (2—3).

XXII.

(31099/14.) Письмо Ст. Золотарева Д. М. Вараксину на крестьянина отъ 3 августа 1696 года. [1])

„Списокъ съ крѣпости. 204-го августа въ 3 д. Помѣсного приказу подъячей Степанъ Золотаревъ далъ сіе писмо Данилу Михайлову сыну Вараксину въ томъ, что промѣнилъ онъ мнѣ помѣсные свои п-ши въ Боровскомъ у. п. Гулидова да п. Наваселки, которые [отняты?] изъ дачъ у Александра Зузина. И буде тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. Зузина за мною Степаномъ устоятъ, и мнѣ Степану дать ему Данилу купчею безденежно на крестьянина своего Ѳетку Семенова зъ женою и зъ дѣтми. И ево Ѳетку отдать ему въ 205 году въ августѣ, или въ которомъ нибуть мѣсяцѣ. А будетъ тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. З. у меня Ст. изъ дачъ отойдутъ, и мнѣ за тог крестьянина взять у него Данила денегъ 25 рублевъ и потому жъ дать купчея. А будетъ я Степанъ противъ сего писма не устою, и на мнѣ Степанѣ взять ему Данилу за неустойку 50 рублевъ денегъ. А писмо писалъ я Степанъ своею рукою“.

Тутъ же списокъ и съ другой „памяти“ [2]) безъ даты:

„Списокъ зъ другой крѣпости. Память мнѣ Ѳедору Аѳонасьеву сыну Вораксину что во 165 г. вотчинной моей д. Придачи бѣгалъ крестьянинъ Савинка Смиряевъ и изъ бѣговъ прибрелъ зъ двемя сынами къ Михаилу Аѳонасьеву сыну Вораксину, и ему Михаилу волно ево Савинка зъ двемя сынами у себя держать, на жеребей сажать, въ томъ ему и память далъ. У подлинной памяти назади пишетъ: „Ѳ. В. р. п.“ (3).

По двумъ этимъ крѣпостямъ и записаны крестьяне за Даниломъ въ Помѣстномъ приказѣ 24 мая 1700 года (6).

---

[1]) Недурное добавленіе къ нашей статьѣ „Мѣна“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь).

[2]) Op. cit., стр. 126. См. также Ж. М. Н. П., 1908, мартъ, 196.

кимъ ево крестьянскимъ хоромнымъ строеніемъ дворовымъ и гуменнымъ, съ овиномъ и съ мякинницею, и что у него хоромного дворового и гуменного строенія ни есть. И впредь мнѣ М-му Б-ву и женѣ моей и дѣтямъ моимъ до того поступного крестьянина О. А. и до жены ево и до дѣтей ево дѣла нѣтъ и впредь въ него Обрамку и въ жену ево и въ дѣтей не вступатца никакими дѣлы. И перевести ему Тимоѳѣю того моего поступного крестьянина Обрамка зъ женою и зъ дѣтми и зъ животы къ себѣ, куды онъ Тимоѳѣй похочетъ, въ которой уѣздъ въ помѣстье и вотчину, и женѣ ево и дѣтемъ волно. А до перевозки тѣмъ крестьяниномъ Обрамкою съ сего числа владѣть ему Тимоѳѣю и женѣ ево и дѣтемъ. А мнѣ Максиму ево Обрамку съ сего вышеписанного числа ни въ какое свое издѣлье и на работу не посылать и никакого оброку съ нево Обрамки не имать. А до перевозки ево жить тому моему поступному крестьянину Обрамки на своемъ дворѣ волно до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ Тимоѳѣй ево Обрамку перевезетъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ. И мнѣ Максиму того поступного крестьянина Обрамку зъ женою ево и зъ дѣтми и зъ животы ево до той перевозки, какъ онъ ево Тимоѳѣй перевезетъ, изъ двора ево не высылать и тесноты ему Обрамки никакіе не чинить. А усадѣбною и полевою землѣю и сѣнными покосы, которыми онъ Обрамка владѣлъ прежъ сего, и тѣмъ ему Обрамки владѣть нынешней 204 годъ и 205 годъ по декабря по 25 число. А будетъ у него Тимоѳѣя въ того моего поступного крестьянина и въ жену ево и дѣтей хто станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Максиму ево Тимоѳѣя и жену ево и дѣтей въ томъ своемъ поступномъ крестьянинѣ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А сей мой вышеписанной поступной крестьянинъ Обрамка Аѳонасьевъ зъ женою и зъ дѣтми кромѣ сей поступной записи иному никому не проданъ и не поступленъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у ково не укрѣпленъ. А будетъ тотъ мой Максимовъ поступной крестьянинъ по какимъ крѣпостямъ отъ него Тимоѳѣя и отъ жены ево и отъ дѣтей отойдетъ, и мнѣ Максиму дать ему Тимоѳѣю Есеневу и женѣ ево и дѣтемъ вмѣсто того поступного крестьянина Обрамка иного своего помѣсного крестьянина, которого онъ Т. Е. и жена ево и дѣти похотятъ, потому жъ зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хоромнымъ со всякимъ строеніемъ. А отдать мнѣ Максиму ему Т-ю Е-ву того своего поступного крестьянина О-ку А-ва зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ево вышеписанными крестьянскими животы, и со всякимъ хоромнымъ дворовымъ и гуменнымъ строеньемъ, и что у него ни есть, по ево крестьянской скаскѣ, на срокъ іюня въ 25-ый нынешняго жъ 204 году. А будетъ я М. Б. на тотъ вышеписанной срокъ того своего вышеписанного поступного крестьянина зъ женою ево и зъ дѣтми и со всѣми ево вышеписанными крестьянскими животы и со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и съ хлѣбомъ и зъ сѣнными покосы ему Тимоѳѣю не отдамъ, за которою лошадь я Максимъ взялъ у него О-ки А-ва, и та лошадь от-

дать мнѣ Максиму ему крестьянину Обрашки на вышеписанное число по ево жъ Обрашкинѣ скаскѣ, или противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и ему Тимоѳѣю и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ М-мѣ Б-вѣ, на женѣ моей и на дѣтехъ и на людехъ моихъ и на..... по сей поступной записи за всякую неустойку денегъ по сту рублевъ, а ся запись и впредь ему Тимоѳѣю и женѣ ево и дѣтемъ въ запись. А у сей записи послуси: Прокоѳей Петровъ, Дмитрей Ляпинъ, Яковъ Ножевниковъ. А запись писалъ серпуховскіе площади дьячекъ Елисѣйка Акимовъ. Лѣта 7204—г іюня въ 22 день. У подлинной записи назади написано: Къ сей поступной записи М. О. с. Б. р. п. Послухъ Пронка р. п. Послухъ Митка р. п. Послухъ Якушка р. п.» (2—3).

XXII.

(31099/14.) Письмо Ст. Золотарева Д. М. Вараксину на крестьянина отъ 3 августа 1696 года. [1])

„Списокъ съ крѣпости. 204-го августа въ 3 д. Помѣсного приказу подъячей Степанъ Золотаревъ далъ сіе писмо Данилу Михайлову сыну Вараксину въ томъ, что промѣнилъ онъ мнѣ помѣсные свои п-ши въ Боровскомъ у. п. Гулидова да п. Наваселки, которые [отняты?] изъ дачъ у Александра Зузина. И буде тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. Зузина за мною Степаномъ устоятъ, и мнѣ Степану дать ему Данилу купчею безденежно на крестьянина своего Ѳетку Семенова зъ женою и зъ дѣтми. И ево Ѳетку отдать ему въ 205 году въ августѣ, или въ которомъ нибуть мѣсяцѣ. А будетъ тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. З. у меня Ст. изъ дачъ отойдутъ, и мнѣ за тог крестьянина взять у него Данила денегъ 25 рублевъ и потому жъ дать купчея. А будетъ я Степанъ противъ сего писма не устою, и на мнѣ Степанѣ взять ему Данилу за неустойку 50 рублевъ денегъ. А писмо писалъ я Степанъ своею рукою“.

Тутъ же списокъ и съ другой „памяти“ [2]) безъ даты:

„Списокъ зъ другой крѣпости. Память мнѣ Ѳедору Аѳонасьеву сыну Вораксину что во 165 г. вотчинной моей д. Придачи бѣгалъ крестьянинъ Савинка Смиряевъ и изъ бѣговъ прибрелъ зъ двемя сынами къ Михаилу Аѳонасьеву сыну Вораксину, и ему Михаилу волно ево Савинка зъ двемя сынами у себя держать, на жеребей сажать, въ томъ я ему и память далъ. У подлинной памяти назади пишетъ: „Ѳ. В. р. п.“ (3).

По двумъ этимъ крѣпостямъ и записаны крестьяне за Даниломъ въ Помѣстномъ приказѣ 24 мая 1700 года (6).

---

[1]) Недурное дополненіе къ нашей статьѣ „Мѣна“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь).

[2]) Op. cit., стр. 126. См. также Ж. М. Н. П., 1908, мартъ, 196.

рейтаръ Павелъ Салтановъ вмѣсто рейтара жъ П. М—ва, что онъ Потапъ вотчинъной свой садъ и подъ нимъ землю ст. кн. В. Ѳ. Д—во продалъ и денегъ 20 р. взялъ, по ево в. р. п.—У сей купчей свидѣтель коп. Н. Л. сынъ М. былъ и р. п." (3).

XXIX.

(31090/23). Поступная В. Л. Гомзяковой П. А. Борыкову на приданнаго человѣка отъ 22 апрѣля 1700 года.

„Списокъ. Се азъ Василиса Львова дочь Степанова жена Сергѣева сына Гомзякова дала сію поступную запись Петру Андрѣеву сыну Борыкову въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣглой ево Петровъ крестьянинъ Борыкова Коломинского уѣзду селца Патакина Якушка Селиверстовъ жилъ за мужемъ моимъ за Степаномъ Гомзяковымъ въ Коломинскомъ уѣздѣ въ селцѣ Окуловѣ и отъ него мужа моего бѣжалъ и пропалъ безвѣстъно, и ему Петру о томъ своемъ крестьянинѣ и о зажилыхъ денгахъ бить было челомъ на мужа моего Степана в. г-рю, и въ нынешнемъ 1700 году апрѣля въ 22 день я Василиса, не дожидаяся на мужа своего Степана отъ него Петра в. г-рю челобитья, поговоря съ нимъ Петромъ полюбовно, вмѣсто того ево Петрова вышеписанного крестьянина Якушки и зажилыхъ денегъ поступилась я Василиса ему Петру приданаго своево человѣка Ивашку Иванова. И впредь мнѣ Василисѣ и мужу моему Степану и дѣтемъ нашимъ и родственникомъ никому до того моего человѣка дѣла нѣтъ и о поворотѣ на него Петра в. г-рю не бить челомъ. И напередъ сего тотъ мой человѣкъ кромѣ ево Петра иному никому ни за что не поступленъ и не проданъ и не заложенъ и кромѣ сей поступной записи ни у кого ни въ какихъ крепостяхъ не написанъ и не укрепленъ. А будетъ хто впредь у него Петра и у жены ево или у дѣтей по какимъ нибуть крепостямъ въ того моево вышеписанного поступного человѣка учьнетъ вступатца, и мнѣ Василисѣ и мужу моему Степану и дѣтемъ нашимъ въ томъ ево Петра и жену ево и дѣтей ото всякихъ крепостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ ему Петру или женѣ ево и дѣтемъ въ томъ моемъ поступномъ человѣкѣ Ивашкѣ по какимъ нибуть крепостямъ учинятца какіе убытки, и ему Петру и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Василисѣ и на мужѣ моемъ Степанѣ и на дѣтехъ нашихъ по сей записи такова-жъ человѣка здороваго, а не увѣчного, и харчи свои и убытъка по своей скаскѣ, а ся запись ему Петру и женѣ ево и дѣтемъ и впредь въ запись. А у сей поступной записи свидѣтель: солдатцкого строю порутчикъ Данила Михайловъ сынъ Горѣзинъ. Подлинную поступную запись писалъ Коломенской приказной избы подъячей Ларіонъ Игнатьевъ. 1700 году апрѣля въ 22 день. На подлинной-же записи назади пишетъ: Къ сей поступной записи села Бардина

воздвиженской попъ Ермолай вмѣсто дочери своей духовной В. Л-ной С-вой жены С. с. Г-ва по ея в. р. п. На той же записи пишетъ: Къ сей поступной записи Ст. Гомзяковъ р. п. На той же записи пишетъ: Свидѣтель солдатцкого строю порутчикъ Д. М. сынъ Г. въ томъ, что Ст-ва жена Г-ва В-са Л. дочь человѣка своево Ивашку Иванова П. Б-ву вмѣсто бѣглова ево крестьянина за Якушку Селиверстова поступилась, и р. п " (2). На г. б.

XXV.

(31074/8) Закладная Ф. Ф. Кологривова Т. Ф. Нелюбову на алексинскія пустоши Бокову, Коншину и Хименки и галицкую деревню Ѳеонасьеву отъ 8 марта 1697 года.

«Списокъ съ закладной записи слово въ слово. Се азъ Ѳилипъ Ѳроловъ сынъ Кологривовъ въ нынешнемъ въ 205 году марта въ 8 день занялъ я Ѳилипъ на Москвѣ Патріарша Розряду у подъячего у Тимоѳея Ѳедорова сына Нелюбова 50 рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи. А заплатить мнѣ Ѳилипу тѣ денги 50 рублевъ ему Тимоѳею на срокъ въ 206 году марта въ 8 день все сполна. А въ тѣхъ денгахъ до того сроку заложилъ я Ѳилипъ ему Тимоѳею вотчинку свою въ Олексинскомъ у. ст. Калужскіе приписи въ п. Боковой, въ п. Коншиной, въ п. Хименкахъ 6 дв. крестьянскихъ, да въ Галицкомъ у. въ Верховской в. въ д. Ѳеонасьевой 5 дв. крестьянскихъ, а въ тѣхъ вышеписанныхъ въ 11 дв. крестьяня съ женами и съ дѣтми и съ братьи и съ племяники и со внучаты и съ дворовымъ ихъ и гуменнымъ всякимъ строеніемъ и со всякою скотиною и съ лошедми и съ коровы и со всякими крестьянскими животы, съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ земляным по переписнымъ книгамъ, а четвертная пашня въ тѣхъ моихъ вышеписанныхъ вотчинахъ по писцовымъ книгамъ и по дачемъ. А буде я Ѳилипъ тѣхъ денегъ 50 рублевъ ему Тимоѳею на тотъ вышеписанной срокъ всехъ сполна не заплачю и тѣхъ своихъ вышеписанныхъ вотчинъ со крестьяны и со всѣми угодьи не выкуплю, и на тѣ мои вышеписанные вотчины со крестьяны и со всѣми угодьи ему Тимоѳею ся закладная кабала и купчая. И волно ему Тимоѳею тѣ мои вышеписанные вотчины послѣ сроку продать и заложить и самому владѣть и во всякіе крѣпости укрѣпить. А тѣ мои вышеписанные вотчины со крестьяны и со всѣми угодьи напередъ сего кромѣ ево Тимоѳея не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена и не написана. А кто у него Тимоѳея и у жены ево и у дѣтей въ тое мою вышеписанную вотчину, во крестьянъ и во всякое угодье учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ѳилипу и женѣ моей и дѣтямъ по сей закладной ево Тимоѳея и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А что онъ Тимоѳей впредъ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, велитъ въ тѣхъ вотчинахъ вновь пашни роспахать и лѣсу росчистить и сѣнныхъ покосовъ роскосить и крестьянскихъ дворовъ наставить вновь и въ тѣхъ дворехъ крестьянъ населить и дать тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой ссуды, а кто къ той вышетца вотчинѣ вотчичь и учнетъ о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ в. г-рю себѣ на выкупъ и буде в. г-рь того вотчича пожалуетъ, велитъ тѣ вотчины отдать ему на выкупъ. и ему Тимоѳею и женѣ ево и дѣтямъ взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои

даные денги 50 рублевъ все сполна, а за роспашку и за лѣсную розчистку и за сѣнную роскоску и за дворовое строеніе и за крестьянскую ссуду ему Тимоѳѣю на томъ же выкупщикѣ денги по своей скаскѣ. А новопоселенныхъ своихъ крестьянъ исъ тѣхъ своихъ вотчинъ вывесть ему Тимоѳѣю въ иные свои вотчины, куды онъ Тимоѳѣй и жена ево и дѣти похотятъ. А у сей закладной послуси: Степанъ Нижегородцовъ, Иванъ Просуевъ. А закладную кабалу писалъ Ивановскіе площеди подъячей столн. и полк Аѳонасьева полку Алексѣевича Чюбарова стрелецъ Ивашка Троицкой. Лѣта 7205-г году марта въ 8 день. А у подлинной назади пишетъ: Къ сей закладной Ѳ. К. денегъ 50 рублевъ занялъ и вотчины свои со крестьяны заложилъ и со всѣми угодьи и р. п. Послухъ Стенка р. п. Послухъ Ивашко р. п.» (2).

Но на самомъ дѣлѣ Ф. Ф. Кологривовъ заложилъ не вотчину, а помѣстье, какъ это видно изъ слѣдующей его челобитной:

«...Бьетъ челомъ... Ѳилка Кологривовъ. Помѣстейца за мною..... А противъ....указу за службы отца моего за вѣчной миръ съ полскимъ королемъ изъ помѣстья въ вотчину нигдѣ не дано..... Пожалуй меня... противъ своего в. г-ря указу за службу отца моего дать мнѣ изъ помѣстья въ вотчину...“ На оборотѣ: „205-г марта въ 10 день. Выписать“ (11).

Т. же Нелюбовъ въ самый день выдачи закладной поторопился справить за собой заложенную ему «вотчину»:

„.....Бьетъ челомъ... Тимошка Нелюбовъ.... 205-г году марта въ 8 день занялъ у меня... 50 рублевъ денегъ Ѳ. Ѳ. сынъ Кологривовъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ онъ Ѳилипъ заложилъ мнѣ... вотчину свою... и та закладная вотчина за мною... въ Помѣсномъ приказѣ не записана... Вели, государь, тое закладную вотчину записать за мною....“ На оборотѣ: «206-г марта въ 21 день. Выписать» (1).

Этимъ промахомъ контрагентовъ и захотѣлъ воспользоваться Ив. П. Дурново:

«....Бьетъ челомъ.... Ивашка Павловъ сынъ Дурново... Въ 207 году декабря въ 14 день билъ челомъ.... Иванъ Борисовъ сынъ Чириковъ о помѣстьѣ Ѳ. Ѳ. сына Кологривова, что онъ Ѳилипъ заложилъ помѣстье вотчиною Тимоѳею Нелюбову ...И нынѣ онъ Ив. Чириковъ о томъ Ѳилиповѣ помѣсьѣ принесъ въ Помѣсной приказъ за рукою челобитную, что не челобитчикъ.... Вели. государь, то помѣстья отдать мнѣ... по своему в. г-ря указу и по новоуказнымъ статьямъ [1]).....». *На оборотѣ*: «207-г декабря въ 23 день. Взять къ дѣлу» (24).

Приговоръ: «207-г маія въ 17 день по указу в. г-ря послать грамота къ воеводѣ, велѣть Ѳилипа Кологривова за поруками выслать къ Москвѣ для допросу» (42).

На этомъ и обрывается дѣло.

---

[1]) 22 іюля 195 году (21).

челомъ государю, чтобъ тое лишнею землю справить за невѣсткою своею за вдовою Ам. Ѳ-вою женою С-на и за еѣ сыномъ, а за своимъ племянникомъ, за М. А онъ де нынѣ толко 4 лѣтъ. А за нею де за вдовою и за сыномъ еѣ за М., еѣ А—па мужа, а М-кова отца, помѣстья въ Олексинѣ есть 170 ч. А по государеву де указу вдовамъ опричь мужей ихъ, а недорослямъ опричь отцовскихъ помѣстей, давать не велено. И та де лишнея земля, что у нег Г. противъ государева указу сверхъ ево окладу останетца, нынѣ порожжа, не отдана никому". (9—10).

XXXIII.

31089/1.) Дѣло о дачѣ Гр. Враславскому съ товарищами малоярославецкаго помѣстья Вл. Поливанова вмѣсто лошадинаго корму 1640 года.

Изъ памяти изъ иноземскаго приказа отъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасскаго и дьяка Василья Ртищева отъ 17 іюля 148 года:

„..... И въ иноземскомъ приказѣ новог выѣзду иноземцомъ государева жалованья помѣстные оклады: ротмистру Григорью Враславскому 900 ч., Микитѣ Александрову, Евсѣвью Чернявскому по 400 ч., Венедикту Бучинскому 300 ч. Да консково корму въ зимнее время даютъ ноября съ 1-го числа маія по 1-ое число ротмистру на 3 лошади, рядовымъ на 1 лошадь человѣку, по 24 алтына на лошадь на мѣсяцъ". (3).

Челобитная этихъ иноземцовъ безъ рѣшенія по ней отъ 15 іюля 148 года:

„..... А помѣстейца за нами.... нѣтъ нигдѣ ни одной чети. А служимъ мы.... ежелѣтные службы конны и оружейны. Какъ мы... на... службу подымаемся, и мы покупаемъ лошади дорогою цѣною, одолжая великими долги. А зъ службы мы приволочемся, и мы... тѣ лошади продаемъ на бесцѣнокъ, потому что... не имѣемъ себѣ пріюту. И въ нынешнемъ... во 148 г. билъ челомъ... новокрещенъ Ондрѣй Баушевъ сынъ Нелибахтинъ въ Ерославецкомъ у. Малого въ Холховскомъ ст. изъ порожжихъ земель изъ Володимерского помѣстья Поливанова о п. Грызуновѣ. И ему отказано, потому что билъ челомъ выборомъ о 90 ч..... Пожалуй насъ ... тѣмъ Володимерскимъ что было сц. Лвово п. съ п-ми въ наши оклады вмѣсто лошадиного корму. А та... земля лежитъ впустѣ, не отдана никому. А той п-ши 300 ч. А тебѣ праведному государю будетъ прибыли на всякую зиму по 26 рублевъ...." (1).

XXXIV.

(31096/3). Дѣло о дачѣ Ис. Г. Ковалеву оболенской вотчины и каширскаго помѣстья отца его за іюнь 1643 года.

Челобитная сына боярскаго Оболенскаго уѣзда Исая Гаврилова Ковалева отъ іюня 151 г.:

Боровского у. Θедка Яковлева. И впредь мнѣ П. и женѣ моей и дѣтямъ до того поступного крестьянского сына дѣла нѣтъ и не вступатца и о поворотѣ в. г-рю не бить челомъ. А тотъ мой поступной крестьянской сынъ оприче сей поступки и ево Н. иному никому ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ и не написанъ. А хто у него Н. и у жены ево и у дѣтей въ того поступного крестьянского сына учнетъ вступатца по какимъ моимъ крѣпостямъ, и мнѣ П. и женѣ моей и дѣтямъ очищать ево Н. и жену ево и дѣтей и убытка въ томъ никакова не доставить. А ему Н. о бѣгломъ своемъ человѣкѣ Я. С. на меня П. и на жену мою и на дѣтей в. г-рю не бить челомъ. А буде я П. или жена моя и дѣти противъ сей записи, что писано въ сей записи, въ чемъ нибудь не устою, и ему Н. и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ П. и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку 47 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухъ: Никита Хантуринъ. А запись писалъ Ивановскіе площеди подъячей.....ка Боровковъ. Лѣта 7207-г марта въ 18 день. А назади въ подлинной записи написано: Къ сей поступной записи П. А. сынъ З. р. п. Послухъ Никишка р. п. "(3)

XXVIII.

(31104/12). Купчая П. Ф. Макарьева кн. В. Ф. Долгоруково на садъ въ д. Уткинѣ въ Оболенскомъ уѣздѣ отъ 4 марта 1700 года.

«Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ рейтаръ Потапъ Θатеевъ сынъ Макарьевъ въ нынешнемъ 1700-мъ марта въ 4 день продалъ я Потапъ столнику князю Василью Θедоровичю Долгоруково въ Оболенъскомъ у. въ Антоновъской в. въ д. Утъкинѣ изъ вотчины своей садъ и подъ тѣмъ садомъ земля, а въ межахъ тотъ мой садъ смеженъ съ садомъ ево кн. В. Θ—ча, которой садъ въ д. Утъкинѣ жъ. А взялъ я Потапъ у него кн. В. Θ—ча за тотъ свой садъ и за вотчинную свою землю, которая подъ тѣмъ моимъ садомъ, 20 рублевъ денегъ московскихъ прямыхъ безъ приписи. А тотъ мой садъ и подъ нимъ земля напередъ сей купчей иному никому не проданъ и ни залаженъ и ни въ какія крѣпости не укрѣпленъ. А кто въ тотъ мой садъ и въ вотчинную мою землю станетъ у него князь Василья Θ—ча вступатъца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Потапу ту вотчинъную землю и садъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова недоставить. А будетъ въ той моей вотчинной землѣ и въ саду учинятца отъ каго нибудь какіе убытки, а ему кн. В. Θ—чю и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Потапѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ тѣ свое даные денги и убытки по своей скаскѣ и той вотчинной землѣ и саду очистка. А у сей купчей свидетель: копейщикъ Никита Леонтьевъ сынъ Мухановъ. А купчю писалъ Помѣсного приказу подъячей Кузма Θедоровъ. Лѣта 1700-г году марта въ 4 день. А назади у подлинной пишетъ: Къ сей купчей

скомъ у. въ Окологородномъ ст. про п. Полтеляево да въ Вешковскомъ ст. про п. Грибачеву съ оселки и съ пустошми сыскать, въ Б. у. въ Ок. да въ В. станѣхъ тѣ пустоши тѣми имяны есть ли, и, будетъ есть, и та земля порозжа ль, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ кому не отданы ль, и не владѣетъ ли тѣми пустошми хто, и спору съ кѣмъ нѣтъ ли, да, будетъ въ обыску обыскные люди...., что тѣ пустоши тѣми имяны въ порозжихъ земляхъ есть, никому не отданы и не владѣетъ ими нихто и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, и тѣ пустоши велѣно измѣрить въ десятины, а обыски и мѣрные книги велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. И во 156-мъ году марта въ 27 день писалъ къ г-рю... изъ Боровска губной старста Воинъ Маринъ и прислалъ обыски да мѣрные книги. А въ обыску обыскныхъ людей 56 человѣкъ сказали: то они вѣдаютъ, боровитина Замятню Бирюлева убили подъ Колугою до Московского разаренія, а послѣ ево жены и дѣтей и роду и племяни никово не осталось, а помѣстье ево.....[1]) лежатъ впустѣ, въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ нѣтъ. А по мѣрнымъ книгамъ въ тѣхъ пустошахъ написано пашни 16 ч. съ осминою. И во 156 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ государю ... боровитинъ Дм. Степановъ сынъ Татариновъ: билъ де челомъ г-рю боровитинъ же Л. Зыковъ въ Боровску исъ порозжихъ земель о пустошахъ къ отцову помѣстью въ додачю, а тотъ де Л. въ прошломъ во 155 г. на г-вѣ службѣ на Карповѣ сторожевьѣ не былъ и острогу не дѣлалъ и рва не копалъ и исъ Курска збѣжалъ, и во 156 г. на г-вѣ службѣ въ другой половинѣ не былъ же, и г-рь бы ево пожаловалъ тѣми пустошми, п-шью Грибачевкою съ п-ми противъ ево Л-ва челобитья, какъ онъ Л. о тѣхъ п-шахъ г-рю билъ челомъ. А на очной ставкѣ Л. З. противъ Д-ва челобитья Т-ва сказалъ, что онъ де тѣми пустошми владѣетъ по сыскной грамотѣ и по мѣрнымъ книгамъ, а г-вы де отказные грамоты онъ не имывалъ, потому что онъ въ тѣ поры былъ на г-вѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ въ прошломъ во 154 г. съ приходу и до отходу, а напередъ сего онъ же былъ въ прошломъ во 153 г. въ Курску; а былъ онъ въ тѣ поры на г-вѣ службѣ не до отходу, потому что былъ боленъ и лошедь де у него въ тѣ жъ поры пала, а съѣхалъ де онъ безъ отпуску собою; а въ прошломъ де во 155 г. онъ же Л. на Карповѣ сторожевьѣ не былъ и острогу не дѣлалъ и рва не копалъ и въ Курску жъ въ другой половинѣ не былъ же. А въ памяти изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларіонова нынѣшняго 157-г іюня въ 13 д. написано: въ Розрядѣ сыскано въ смотреныхъ спискахъ: во 154 г. бор. Л. П. сынъ З. былъ на г-вѣ службѣ въ Курску зъ б-мъ и воеводы съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ да съ Ондрѣемъ Плещѣевымъ, а пріѣхалъ въ Курескъ маія въ 24 д., а по смотру въ Курску іюля въ 1 д. Л. З. написанъ въ естехъ. А въ Карповѣ августа въ 26 д. 154 г. да сентября въ 25 д. 155 г. написанъ въ нѣтехъ. А во 155 г. Л. З-ву по наряду велѣно быть

[1]) Перечисляются пустоши съ оселками и приселками, какъ выше.

воздвиженской попъ Ермолай вмѣсто дочери своей духовной В. Л-ной С-вой жены С. с. Г-ва по ея в. р. п. На той же записи пишетъ: Къ сей поступной записи Ст. Гомзяковъ р. п. На той же записи пишетъ: Свидѣтель солдатцкого строю порутчикъ Д. М. сынъ Г. въ томъ, что Ст-ва жена Г-ва В-са Л. дочь человѣка своево Ивашку Иванова П. Б-ву вмѣсто бѣглова ево крестьянина за Якушку Селиверстова поступилась, и р. п " (2). На г. б.

говорили въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. изъ порозжихъ земель п. Поникушу [1])....., будетъ въ той п. Поникушѣ опричь Осипова [2]) да Иванова [3]) челобитья Челюсткиныхъ съ иными ни съ кѣмъ спору нѣтъ, дать колужанину Ивану Андрѣеву сыну Дурново къ олексинскому ево помѣстью... въ ево окладъ.. .. и дать ему на тое п. отказную грамоту. А Осипу да Ивану Челюсткинымъ приговорили отъ той п—ши отказать, потому что за Осипомъ той п—ши Поникуши въ дачехъ нѣтъ и по обыскомъ объявилась та п. особая опричь Осипова помѣстья п. Осѣевки [4]). А Ивану Челюсткину въ той пустоши приговорили отказать, потому что ево И—ва челобитья Ч—на о той п. Поникуши до писцовъ и послѣ писцовъ да Иванова челобитья Дурново не было. И сесь приговоръ въ книгу записанъ [5]). Діакъ Иванъ Хрипковъ". (49—56).

XXXVIII.

(31077/2). Изъ челобитной Вавилы Филатьева Махова на Микифора Федорова Чирикова отъ 6 сентября 1665 года.

„.....Вели, государь, мнѣ дать по нег М. Ч. свою в. г—ря грамоту въ Олексинѣ, чтобъ онъ М. Ч. сталъ на Москвѣ къ очной ставкѣ. А будетъ онъ М. учнетъ хоронится, вели, государь, поставить сына ево М—ва Микиту Ч., потому что у него Микифора нѣтъ ни людей ни крестьянъ, живетъ съ дѣтми своими однодворцомъ"... (30).

XXXIX.

(31077/1). Дѣло о дачѣ боровского и бѣлозерскаго помѣстья Ѳ. Ю. Еланова А. М. Еланову и прожитка А. Елановой А. Л. Зенбулатову 1667 года.

Приговоръ: „И 175-г іюля въ 15 день дьяки думной Гр. Карауловъ да Ондр. Яковлевъ да Степ. Венедиктовъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: боровитина новокрещена изъ Ѳедорова помѣстья Юрьева сына Еланова, что осталось у жены ево у вдовы Оксиньи и у дочери ево у дѣвки Анны за прожиткомъ и отдано было кормового дворца стряпчему Семену Кондратову сыну Спискову, въ Боровскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздехъ 59 ч., взявъ у него Семена, и отдать Ѳедора Еланова родному племяннику боровитину Анфиногену Михайлову сыну Еланову къ бо-

---

[1]) Была Микифора Челюсткина. Въ писцовыхъ книгахъ 137 г. прописана. Ср. Неволина, IV, 234—235.

[2]) Осипъ Ѳедоровъ Ч.

[3]) Иванъ Петровъ Ч.

[4]) Какъ на лугъ, землю и лѣсъ этой п—ши, онъ и билъ челомъ на п. Поникушу.

[5]) Ср. въ III в. этого же изданія стр. 101—102.

ровскому да къ бѣлозерскому ево помѣстью ко 123 ч., потому: какъ Семенъ Списковъ о томъ помѣсьѣ в. г—рю билъ челомъ, и онъ въ челобитьѣ своемъ родственниковъ ево Ѳедоровыхъ не объявилъ [1]); и на тѣ помѣсья Анфиногену Еланову приговорили дать государевы отказные грамоты. А про вдовино Оксиньино Ѳедоровы жены Еланова прожиточное помѣсье приговорили послать государеву грамоту въ Боровескъ къ воеводѣ, велѣть сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людми, ее вдовы Оксиньи въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ не стало, до поступного ль еѣ челобитья сентября до 3-го числа нынѣшняго 175-г году, или послѣ. Да будетъ въ обыску многіе люди скажутъ, что вдовы Оксиньи не стало до поступного еѣ челобитья сентября до 3-го числа нынѣшняго 175-г году, и то еѣ прожиточное помѣсье, въ Боровску 40 ч. да на Бѣлѣозерѣ 30 ч., всего 70 ч. приговорили отписать на великого г-ря до ево г-ва указу и до помѣсные отдачи. А будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что вдовы Оксиньи Ѳедоровы жены Еланова не стало послѣ поступного еѣ челобитья и въ съѣзжей избѣ предъ воеводою допрашивана и послѣ допросу не стало, и тому еѣ прожиточному помѣсью приговорили быть по еѣ поступкѣ за зятемъ еѣ за Анфиногеномъ (sic; Агафономъ?) Лукьяновымъ сыномъ Зенбулатовымъ [2]). А о допросѣ вдовы Оксиньи отца еѣ духовного Боровского у. Ильинского погосту попа Андронника приговорили послать въ Патріаршъ Розрядъ память, велѣть ево допросить, вдовѣ Оксиньѣ Ѳ—вѣ женѣ Е—ва онъ попъ Ан. отецъ ли духовной былъ, и, будетъ отецъ духовной, еѣ вдовы Оксиньи до поступного ль челобитья не стало, или послѣ поступки помѣстья, да ту ево скаску за рукою прислать въ Помѣсной приказъ". (109—111).

Любопытна и челобитная Анфиногена Еланова, подлинникъ которой впрочемъ утерянъ. Приводимъ экстрактъ изъ нея:

„....Служитъ онъ в. г-рю всякіе государевы службы зимніе и лѣтніе лѣтъ съ 20 и болши и на г-выхъ службахъ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы былъ вездѣ съ приходу и до отпуску. Да у нево жъ взяты въ полонъ на конотопскомъ болшомъ бою 2 брата родныхъ. И въ прошломъ де во 172 г. дядю ево родного боровитина жъ Ѳ. Ю. сына Е. убили дворовые ево люди; и тѣ люди за то ево убивство по г-ву указу въ Боровску кажнены смертью. А послѣ де дяди ево осталось г-во жалованье выслуга ево помѣсье въ Боровскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. И о томъ дяди ево помѣсьѣ била челомъ в. г-рю послѣ дяди ево жена ево, а ево тетка, вдова Оксинья Ѳедорова дочь съ дочерью съ дѣвкою Анною на прожитокъ съ окладу дяди ево, а еѣ мужа. И по тому ихъ челобитью о томъ помѣстьѣ въ Помѣсномъ приказѣ выписано было,

[1]) Неволинъ, IV, 239 и 249.
[2]) Ibid., 214—216.

челомъ государю, чтобъ тое лишнею землю справить за невѣсткою своею за вдовою Ам. Ѳ-вою женою С-на и за еѣ сыномъ, а за своимъ племянникомъ, за М. А онъ де нынѣ толко 4 лѣтъ. А за нею де за вдовою и за сыномъ еѣ за М., еѣ А—на мужа, а М-кова отца, помѣстья въ Олексинѣ есть 170 ч. А по государеву де указу вдовамъ опричь мужей ихъ, а недорослямъ опричь отцовскихъ помѣстей, давать не велено. И та де лишнея земля, что у нег Г. противъ государева указу сверхъ ево окладу останетца, нынѣ порожжа, не отдана никому". (9—10).

XXXIII.

31089/1.) Дѣло о дачѣ Гр. Враславскому съ товарищами мало-ярославецкаго помѣстья Вл. Поливанова вмѣсто лошадинаго корму 1640 года.

Изъ памяти изъ иноземскаго приказа отъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасскаго и дьяка Василья Ртищева отъ 17 іюля 148 года:

„..... И въ иноземскомъ приказѣ новог выѣзду иноземцомъ государева жалованья помѣстные оклады: ротмистру Григорью Враславскому 900 ч., Микитѣ Александрову, Евсѣвью Чернявскому по 400 ч., Венедикту Бучинскому 300 ч. Да консково корму въ зимнее время даютъ ноября съ 1-го числа маія по 1-ое число ротмистру на 3 лошади, рядовымъ на 1 лошадь человѣку, по 24 алтына на лошадь на мѣсяцъ". (3).

Челобитная этихъ иноземцовъ безъ рѣшенія по ней отъ 15 іюля 148 года:

„..... А помѣстейца за нами.... нѣтъ нигдѣ ни одной чети. А служимъ мы.... ежелѣтные службы конны и оружейны. Какъ мы... на... службу подымаемся, и мы покупаемъ лошади дорогою цѣною, одолжая великими долги. А зъ службы мы приволочемся, и мы... тѣ лошади продаемъ на бесцѣнокъ, потому что... не имѣемъ себѣ пріюту. И въ нынешнемъ... во 148 г. билъ челомъ... новокрещенъ Ондрѣй Баушевъ сынъ Нелибахтинъ въ Ерославецкомъ у. Малого въ Холховскомъ ст. изъ порожжихъ земель изъ Володимерского помѣстья Поливанова о п. Грызуновѣ. И ему отказано, потому что билъ челомъ выборомъ о 90 ч..... Пожалуй насъ ... тѣмъ Володимерскимъ что было сп. Лвово п. съ п-ми въ наши оклады вмѣсто лошадиного корму. А та... земля лежитъ впустѣ, не отдана никому. А той п-ши 300 ч. А тебѣ праведному государю будетъ прибыли на всякую зиму по 26 рублевъ...." (1).

XXXIV.

(31096/3). Дѣло о дачѣ Ис. Г. Ковалеву оболенской вотчины и каширскаго помѣстья отца его за іюнь 1643 года.

Челобитная сына боярскаго Оболенскаго уѣзда Исая Гаврилова Ковалева отъ іюня 151 г.:

мъ помѣсьѣ в. г-рю билъ челомъ ложно и ево утаилъ, и онъ въ то ло былъ на государевѣ службѣ въ полку бояръ и воевода у кн. Як. д. Черкаского съ товарыщи. Да у нево жъ поспѣваетъ въ г-ву службу нъ ево Ѳедоръ. А г-вы де службы ему и сыну ево служить не съ во, толко одинъ помѣсной дв. крестьянской. И по тому де ево челотью о томъ помѣсьѣ в. г-ря указу ему и по се число нѣтъ. А челотье де ево в. г-рю на нево Семена о томъ помѣсьѣ третей годъ. И ъ де отъ его Семенова челобитья, волочась на Москвѣ, помираетъ одною смертію. А онъ де Семенъ, не проча себѣ, то помѣстье раяетъ напрасно и крестьянами владѣетъ и доходы съ нихъ всякіе нетъ. И въ нынѣшнемъ де во 175 г. билъ челомъ в. г-рю на него мена о поворотѣ объ родственномъ своемъ помѣстьѣ. И по г-ву де азу и за помѣтой на челобитной д.д. Лукьяна Голосова велѣно твой г-ря указъ учинить тотчасъ безволокитно противъ твоево в-го г-ря азу и Соборного Уложенья. А то де дѣло въ Помѣсномъ приказѣ у дьячего у Авдѣя Ѳедорова. И онъ де Авдѣй, норовя ему Семену, мъ дѣломъ волочитъ и дѣла не выписываетъ и по се число.....А на лобитной ево помѣта д.д. Лукьяна Голосова: 175-г іюня въ 13 день сударь пожаловалъ, велѣлъ о томъ помѣсьѣ свой в. г-ря указъ учить по Соборному Уложенью д.д. Григорью Караулову съ товарыщи тчасъ безволокитно. А будетъ зачѣмъ не мочно, доложить указалъ бя в. г-ря“ (93—99).

обыскъ же 8 сентября 176 года боровскому пушкарю Оскъ Иванову дворяне сельца Карповскаго Боровскаго у. сказали:

„То мы вѣдаемъ: вдовы Аксиньи Ѳедоровскія жены Еланова не ала въ прошломъ во 174 г. въ августѣ мѣсяцѣ послѣ Успѣнія Пресв. цы въ первое воскресенія. А поступную челобитную Агафону при бѣ дала ана Акъсинья и хъ той поступъной челобитной отецъ еѣ дувъной воскресенской попъ Григорей по еѣ велѣнью р. п. И тотъ пъ умеръ. И послѣ тово попа былъ у ней Аксиньи отецъ духовной ьинской попъ Андроникъ. А за тово Агофона апа Аксинья дочь свою ѣвъку Анну при себѣ замужъ зговарила съ своимъ и дочерънимъ проиточнымъ помѣстьемъ. То наши и рѣчи“ (135—136).

На этомъ и обрывается дѣло.

XL.

(1096/6). Челобитная постельницы царевны Ирины Михайловны Агрѣбены Тихоновны Зенбулатовой на боровское помѣстье ея мужа отъ 5 ноября 1667 года.

„.....Работаю вамъ великимъ государемъ лѣтъ зъ десять и болши. мужа... моево Богдана на твоей в-ва г-ря подъ Быховымъ не стала;

а сынишка... моево Ивашка Зенбулатова подъ Конотопомъ въ полонъ взяли; а другова на твоей же в-ва государя службѣ на Дону убили. А послѣ... мужа моева осталося... въ Боровскомъ у. въ Голической волости помѣстейцо, ½ д. Ѳалелеевой съ пустошми, 60 четвертей. И то... помѣстейцо послѣ мужа моево за мною... по се число не справлено... Вели, государь, то мужа моево помѣстейцо за службу и за кровь мужа моево и дѣтей моихъ и за мое службишко за мною... справить"... (1)

Приговоръ не сохранился

XLI.

(31072/13) Воеводская отписка о неправильностяхъ сыска про алексинскую пустошь Шатовку отъ 7 августа 1668 года.

„Государю царю.... Ивашко Дашковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 176 году въ розныхъ мѣсецехъ и числехъ били челомъ тебѣ... государю....., а въ Олексинѣ мнѣ... подали челобитные Алексинского у. попъ Аврамъ да столникъ князь Михайло Прозоровской да Прокоѳей Бибиковъ [1]) на Вавила Ѳилатова сына Махава да на олексинскихъ и на тулскихъ пушкарей, будто они въ Олексинскомъ у. про п. Шатовку сыскивали и въ обыски и въ отказные книги околнихъ людей писали за очи, а попа Аврама руки велѣли прикладывать силно. А я... тѣ ихъ челобитные съ сею отпискою послалъ къ тебѣ... государю... къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Помѣсномъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Григорью Караулову да Ондреяну Яковлеву да Степану Венедиктову." (28).

XLII.

(31082/2). Челобитная А. Бакѣевой на Л. и Е. Бакѣевыхъ о задворныхъ людяхъ и о половинѣ усадьбы по Боровску отъ 23 марта 1669 года.

„.....Бьетъ челомъ... вдова Агашка Воиновская женишко Бакѣева зъ дѣтишками своими.... Пронкою.... Парашкою да Настькою... Во 177 г. свекоръ мой Иванъ Евсѣвьевъ сынъ Бакѣевъ, не жалуючи меня.... и сынишка моего, билъ челомъ... о здаточномъ своемъ помѣсьѣ, что здалъ было сынишку моему Пронкѣ. И нынѣ... то помѣсье отнялъ у сынишка моего и здалъ въ другой рядъ племянникомъ своимъ Любиму да Евстрату [Онуфреевымъ] Бакѣевымъ [2]). И по ихъ... челобитью прислана.... отказная грамота въ Боровескъ къ воеводѣ къ Ѳедору Че-

[1]) И Яковъ Боучаровъ? (32).

[2]) „А взялъ де онъ у нихъ у Л. да у Е. на постриганья и на келейная строенья и чѣмъ оплотить долги сто рублевъ денегъ". (5–6) Ср. Неволина, IV, 214—219.

цеву, велѣно отказать то свекра моего помѣсье, ево жеребей 44 ч. селцѣ Шемякинѣ и во всѣхъ пустошахъ племянникомъ ево Л. да Е. ымъ въ помѣсье. И в. Ѳ. Ч. посылалъ пушкаря да площаднаго подъго Митку Семенова. И онъ Митка написалъ имъ Л. да Е. въ отказе книги моихъ и сынишка моего крѣпостныхъ задворныхъ людей естьяны. А у свекра... моего И. Б. и у меня... помѣсныхъ крестьянихъ и бобылскихъ дворовъ нѣтъ и не бывало. И я... приносила о ъ въ Боровску въ съѣзжей избѣ в-дѣ Ѳ. Ч-ву челобитную и на люпекъ крѣпости. И воевода, дружа имъ Л. и Е., у меня... челобитй и крѣпостей не принялъ и... къ Москвѣ о томъ не отписалъ. Да ь же Митка, дружа имъ Л. да Е., написалъ въ отказные книги не отивъ... указу и помѣсныхъ дачъ половину помѣщикова двора и во й усадбѣ... помѣсья свекру моему [1]). И мнѣ... зъ дѣтишками велѣно здѣлить. И въ отказныхъ книгахъ отказано повытно по четвертямъ.... вели, государь, тѣмъ отказнымъ книгамъ вѣрить и у меня... и у тишекъ моихъ тѣхъ моихъ крѣпосныхъ задворныхъ людей и половину ора и усадбы напрасно отнять....." (15—16).

Приговоръ не сохранился.

XLIII.

1082(3) Изъ дѣла о дачѣ прожитка вдовѣ Бориса Григорьева Мордава Евфимьѣ Петровнѣ и дочерямъ Евфросиньѣ и Аннѣ о разныхъ фамиліяхъ ея мужа 1670—1671 гг.

„И у выписи вдова Офимья.... сказала:.... А что де въ писцовыхъ ровскихъ книгахъ мужъ еѣ написанъ Павловъ, а въ коломенскихъ сцовыхъ книгахъ Борановымъ, и то де писцы написали невѣдомо почему. А мужъ еѣ въ списку написанъ въ Розрядѣ Морданов, а не авловъ и не Борановъ...." (4—5).

Помѣта: „Послать для прозвича, какъ въ списку написаны, въ зрядъ память: Марданов, или Борановы, или Павловы". (5).

На этомъ и обрывается дѣло.

XLIV.

1081(2) Дѣло о дачѣ Б. М. Батурину малоярославецкой пустоши Матогаровки отъ ноября 1675 года.

Челобитная Бориса Миронова Батурина отъ 18 ноября 184 года: „....Во 179 г. билъ челомъ я.... вопчѣ зъ братомъ своимъ зъ двоюднымъ съ Володимеромъ (Меркульевымъ) Батуринымъ въ Ярославец-

[1]) „А досталь того Иванова помѣсья Бакѣева въ томъ же селцѣ Шемякинѣ съ пустошми половина двора помѣщикова,... двора крестьянскихъ оставлено за внукомъ ево за Прокофьемъ Бакѣевымъ" (13—14).

говорили въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. изъ порожжихъ земель п. Поникушу [1])....., будетъ въ той п. Поникушѣ опричь Осипова [2]) да Иванова [3]) челобитья Челюсткиныхъ съ иными ни съ кѣмъ спору нѣтъ, дать колужанину Ивану Андрѣеву сыну Дурново къ олексинскому ево помѣстью... въ ево окладъ.. .. и дать ему на тое п. отказную грамоту. А Осипу да Ивану Челюсткинымъ приговорили отъ той п—ши отказать, потому что за Осипомъ той п—ши Поникуши въ дачехъ нѣтъ и по обыскомъ объявилась та п. особая опричь Осипова помѣстья п. Осѣевки [4]). А Ивану Челюсткину въ той пустоши приговорили отказать, потому что ево И—ва челобитья Ч—на о той п. Поникуши до писцовъ и послѣ писцовъ да Иванова челобитья Дурново не было. И сесь приговоръ въ книгу записанъ [5]). Дiакъ Иванъ Хрипковъ". (49—56).

XXXVIII.

(31077|2). Изъ челобитной Вавилы Филатьева Махова на Микифора Федорова Чирикова отъ 6 сентября 1665 года.

„.....Вели, государь, мнѣ дать по пег М. Ч. свою в. г—ря грамоту въ Олексинѣ, чтобъ онъ М. Ч. сталъ на Москвѣ къ очной ставкѣ. А будетъ онъ М. учнетъ хоронится, вели, государь, поставить сына ево М—ва Микиту Ч., потому что у него Микифора нѣтъ ни людей ни крестьянъ, живетъ зъ дѣтми своими однодворцомъ"... (30).

XXXIX.

(31077|1). Дѣло о дачѣ боровского и бѣлозерскаго помѣстья Ѳ. Ю. Еланова А. М. Еланову и прожитка А. Елановой А. Л. Зенбулатову 1667 года.

Приговоръ: „И 175-г іюля въ 15 день дьяки думной Гр. Карауловъ да Ондр. Яковлевъ да Степ. Венедиктовъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: боровитина новокрещена изъ Ѳедорова помѣстья Юрьева сына Еланова, что осталось у жены ево у вдовы Оксиньи и у дочери ево у дѣвки Анны за прожиткомъ и отдано было кормового дворца стряпчему Семену Кондратову сыну Спискову, въ Боровскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздехъ 59 ч., взявъ у него Семена, и отдать Ѳедора Еланова родному племяннику боровитину Анфиногену Михайлову сыну Еланову къ бо-

---

[1]) Была Микифора Челюсткина. Въ писцовыхъ книгахъ 137 г. прописана. Ср. Неволина, IV, 234—235.

[2]) Осипъ Ѳедоровъ Ч.

[3]) Иванъ Петровъ Ч.

[4]) Какъ на лугъ, землю и лѣсъ этой п—ши, онъ и билъ челомъ на п. Поникушу.

[5]) Ср. въ III в. этого же изданія стр. 101—102.

тѣчена 21 марта, а приговоръ состоялся по челобитной Митрофана марта, а по челобитной Василья 28 марта. Могъ бы быть споръ жду простой и подписной челобитными (Неволинъ, IV, 235), но въ говорѣ совсѣмъ ничего не говорится объ этомъ обстоятельствѣ.

XLVI.

097/6) Приговоры о дачѣ порожжей алексинской пустоши Игнатов- С. Г. Недоброво отъ 3 сентября 1677 года и С. Я. Боучарову отъ 24 іюня 1700 года съ отказомъ отъ нея Ходыревымъ.

I. „186-го сентября въ 3 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ да дьяки Ал. ексѣевъ, Ив. Протопоповъ, Ив. Казариновъ, Ив. Рагозининъ, Дм. доровъ, слушавъ сего дѣла, приговорили: въ Олексинскомъ у. въ нинскомъ ст. исъ порожжихъ земель п. Игнатовкѣ, 150 ч. въ полѣ, а дву потомужъ, со всѣми угодьи быть въ помѣсьѣ за Семеномъ Гри- рьевымъ сыномъ Недоброво, а Иванову дачю Ходырева приговорили ставить потому: о той п. Игнатовской о 150 ч. со 180 г. по 184 г. ія по 3 число билъ челомъ.... Иванъ Матвѣевъ сынъ Ходыревъ, а ія съ 3 числа 184 г. по помѣту 185 жъ г. ноября по 28 число, какъ отивъ тово ево челобитья помѣчено про ту пустошь сыскать, чело- тья ево Иванова не было 6 мѣсяцевъ и 3 дни. А С. Гр. сынъ Недоб- во о той пустоши... билъ челомъ во 185 г. ноября въ 6 числѣ, послѣ го какъ онъ Иванъ о той пустоши билъ челомъ и за дѣломъ не хо- лъ, и помѣчено та пустошь по сыску отказать ему Семену ноября въ день до помѣты, какъ про ту пустошь противъ Иванова челобитья лено сыскать. А билъ челомъ... онъ Иванъ на ту пустошь по обыс- мъ объ отказной грамотѣ, и помѣчена ему та пустошь отказать по ску и та пустошь ему отказана за челобитьемъ и за помѣтою и за скомъ и за отказными книгами Семена Недоброво. А хотя бъ по ево ванову челобитью Ходырева и прежъ Семенова челобитья и отказу и ску сыскивано, а послѣ сыску объ той пустоши челобитья ево не ло болши трехъ мѣсяцевъ, и ему той пустоши дать не довелось же тому: по указу... 184 году хто бьетъ челомъ о порожжихъ земляхъ по ево челобитью будетъ сыскивано, а послѣ сыску ходить не учнетъ дѣломъ 3 мѣсяца или болши, а послѣ 3 мѣсяцовъ о тѣхъ земляхъ чнутъ бить челомъ иные челобитчики, и тѣ земли велено отдавать слѣднимъ челобитчикомъ, а прежнимъ челобитчикомъ велено отказы- для того, что они за дѣломъ не ходили 3 мѣсяца или болши. А Иванову челобитью Ходырева по Семеново челобитье Недоброво и омѣту и по ево отказные книги про ту пустошь не сыскивано и битья ево со 184 г. маія съ 3 числа по 185 г. ноября по 6 число было, итого 6 мѣсяцовъ и 3 дни. Потому и приговорили той п. товской 150 ч. быть въ помѣсьѣ за С. Недоброво, а Ив. Ходыреву

отказать и дачю ево отставить [1]). И приговорили на ту п. С. Недоброво дать отказную грамоту. А дьяка Семенова имяни Струкова [2]) въ семъ приговорѣ не написано для тово, что ево Семена на Москвѣ нѣтъ“ (63—65).

II. „170Q-г іюня въ 24 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Игнатовской по дачѣ 186 г. и по поступкѣ Семена Недоброво 192 г. быть за Семеномъ [Яковлевымъ] Боучаровымъ. А дачю Ѳедора [Матвѣева] Ходырева нынѣшняго году на тое пустошь отставить для того: какъ онъ Ѳедоръ о справкѣ той пустоши послѣ брата своего Ивана билъ челомъ, и онъ дачю Семена Недоброво 186 г. и поступку ево Семену Боучарову и вотчинные ево Семеновы дачи въ челобитьѣ своемъ и скаскѣ утаилъ. И дать ему С. Боучарову на тое пустошь отказная грамота [3]). Дѣло у Микиты Нечаева. И чолъ онъ жъ“. (91—92).

XLVII.

(31108/3) Дѣло о поворотѣ М. В. Недоброво ея алексинскаго помѣстья и о поступкѣ ею его Е. И. Хвощинскому 1677—1678 гг.

Челобитная Марфы Васильевской жены Недоброво:

„....Во 182 г. поступилась я.... своего прожиточного помѣстейца въ Олексинскомъ у. зятю своему Осипу Иванову сыну Алымову, а ему Осипу съ того помѣстья меня... поить и кормить, и онъ зять мой Осипъ меня... не поитъ и не кормитъ... Вели, государь, то мое прожиточное помѣстейцо справить за мною... по прежнему....“ (1).

На оборотѣ: „186-г декабря въ 10 д. Выписать“.—Къ сей челобитной никалаевскай попъ Ермилъ вмѣста дочери своей духовнай вдовы Мареы по ее в. р. п.“

Приговоръ:

„186-г декабря въ 18 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ и діаки, слушавъ сей выписи, приговорили вдовино М-но В-іе жены Недоброво прожиточное помѣсье изъ за зятя еѣ Осипа Алымова поворотить и справить за нею вдовою Мареою по прежнему на прожиткѣ по еѣ челобитью и по допросу и по Уложенію [4]) и послать г-ва отказная грамота“ (15).

Челобитная Марфы же:

„.....Во 186-мъ году поступилась я... прожиточное свое помѣстья въ Олексинскомъ у. въ Вашанскомъ ст. въ п. Широкой 45 ч. [5]) сыну

---

[1]) Неволинъ, IV, 234—235 и 240.

[2]) Былъ въ приказѣ 184, мартъ—187, январь („Изъ розысканій“. 5).

[3]) Неволинъ, IV, 240, 246 и 249.

[4]) Ул. 157 г., XVI, 10.—Ср. также Неволина, IV, 258.

[5]) Т. е. то, что раньше ей поворотили изъ за Осипа.— Ср. также Неволина, IV, 214—217 и 246.

оему жилцу Алистрату Иванову сыну Хвочинскому [1]), а у него сына оего Алистрата взяла я.... себѣ на прокармленія и на постриханія с) сто рублевъ денягъ... Вели, государь, то мое прожиточьное по-стья справить за сынамъ моимъ за Ал. Хв-имъ ..“ (18)

На оборотѣ: „186-г декабря въ 19 д. Выписать“.—„Къ сей чело-тной троицъкой попъ Евтихій, что служитъ столника и полковника Григорьевѣ приказѣ Титова, вмѣсто вдовы М. В-ой жены Н-во по в. р. п.“

Приговоръ:

„186-г генваря въ 7 д. б. кн. И. Б. Репнинъ и діаки, слушавъ сей ыписки, приказали вдовино М-но В-іе жены Недоброво прожиточное мѣсье по еѣ поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу спра-ть за сыномъ еѣ за Ел. Хв-имъ и послать г-ву отказную грамоту“ (24)

XLVIII.

(1100/5) Дѣло о мѣнѣ по Алексину Н. Лопухиной ея сыну Ѳедору ея прожитка на его вотчину отъ декабря 1680 года.

Челобитная:

„Царю..... бьетъ челомъ... столника Леонтьева женишка Ларіоно-ича Лопухина вдова Натальица съ сынишкомъ своимъ Ѳедкою. ъ нынѣшнемъ... во 189 г. мѣняю я... полюбовна съ сынишкомъ сво-имъ съ Ѳедкою прожиточное свое помѣстейцо въ Олексинскомъ у. въ обошинскомъ ст. жеребей села Лошачи 91 ч. да въ жеребью п. Васи-вы четверть съ осминою, всего 92 четверти съ осминою [1]), на вотчин-ю ево землю въ Олексинскомъ жъ у. въ Конинскомъ ст. въ п. Иса-вѣ да въ п. Каменкѣ да въ п. Роспоповкѣ на 92 жъ четверти съ миною [2]). А мѣняю я... съ сынишкомъ своимъ Ѳедкою полюбовно тверть на четверть съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со ѣми угодьи... Вели, государь, то мое прожиточное помѣстейцо.... равить за сынишкомъ моимъ Ѳедкою въ вотчину съ пашнею и съ сы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а мою.... Ѳедкину вот-нную землю... справить за матерью моею за вдовою Наталью Осипов-ю въ помѣстье....“ (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной Ивановскаго Дѣвича м-ря попъ сиѳъ вмѣсто дочери своей духовной вдовы Натальи по ея в. р. п.“—ъ сей челобитной Ѳедка Лопухинъ р. п.“—„189-г декабря въ 9 д. ыписать“.

Приговоръ:

„189-г декабря въ 16 д. по указу в. г. ст. кн. Ив. М. Коркодиновъ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили тѣ мѣновные земли жъ ими противъ ихъ челобитья росписать, а отказная грамота велѣть ть и книги прислать“ (16—17).

[1]) Хвощинскому.
[2]) Въ полѣ, а въ дву потомужъ.

XLIX.

(31091/4) Приговоръ о дачѣ оболенскаго помѣстья П. Гурьева его внукамъ съ отказомъ отъ него Радищевымъ отъ 9 іюля 1681 года.

„И во 189 жъ году іюля въ 9 день по помѣтѣ на выпискѣ д. Гр. Близнакова и по приговору ок. кн. И. М. Коркодинова съ товарыщи Петрову помѣстью сына Гурьева, что онъ вымѣнилъ у Якима Иванова сына Радищева, въ Оболенскомъ у. жеребью д. Стрелковы, Тихоново тожъ, 25 четямъ, по дачѣ 150-г году быть за внучатами ево Петровыми за Даниломъ да за Иваномъ да за Михаиломъ Ивановыми детми Гурьева. А что о томъ помѣсьѣ во 185-мъ и во 189-мъ году били челомъ в. г-рю Афонасей да Прокофей да Василей Костянтиновы дѣти Радищевы, бутто тѣмъ дѣда ихъ помѣстьемъ завладѣлъ Иванъ Петровъ сынъ Гурьевъ, а послѣ ево владѣютъ дѣти ево Д. да Ив. да М. Гурьевы невѣдомо по чему, чтобъ ихъ Данила зъ братьеми допросить, и то ихъ челобитье велено отставить потому: во 150-мъ году Як. Р. то свое помѣстье жеребей д. Стрелковы, Тихоново тожъ, 25 ч., промѣнилъ полюбовно П. Гурьеву на колужское ево помѣстье на п. Погорелую, на 20 ч. И та мѣна межъ ими росписана и на то вымѣнное помѣстье дана ему Петру ввозная грамота во 150-мъ жъ году. А въ Уложеньѣ 157-го году въ 17 гл. въ 55 ст. напечатано: которые помѣстные дѣла вершены до московского болшого пожару, какъ въ прошломъ во 134 [году маія] въ 3 день горѣлъ Кремль..., и которые дѣла послѣ пожару вершены генваря по 28 число 157-г году, и помѣстнымъ дѣламъ такъ и быть, какъ они вершены, и впредь ихъ не вчинать и не выписывать. А Як. Р. то свое помѣсье П. Гурьеву промѣнилъ и мѣна росписана до Уложенья. Потому и приговорили тому помѣстью быть за внучаты ево Петровыми за Д. Гурьевымъ зъ братьеми и дать имъ на то отца ихъ помѣсье г-ву отказную грамоту. А тотъ приговоръ за приписью д. Ив. Клементьева. И по той помѣтѣ и по приговору Д. да Ив. да М. Гурьевы на то помѣсье отказной грамоты не имали" (9—11).

L.

(31100/8) Приговоръ о дачѣ двухъ-имянныхъ малоярославецкихъ пустошей Ил. Ив. Бакѣеву отъ 15 декабря 1681 года.

„190-г декабря въ 15 день по указу в. г-ря ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили [Малоярославецкаго у. Сущевскаго ст.] п. Θилиповской, Конюшково тожъ, быть по мѣнѣ [1]) за Иваномъ [Васильевымъ] да за Ильею [Ивановымъ] Бакѣе-

[1]) Именно, отцы Ивана и Ильи Бакѣевыхъ Василій и Иванъ Анфиногеновы Бакѣевы вымѣнили въ вотчину у Дементья Леонтьева Унковскаго „въ прошлыхъ годѣхъ" п-ши Новоселки, припускную Θилиповскую и Елкину на п-ши Сатину и Круглую.

вымп. А что онъ Илья билъ челомъ по писцовымъ книгамъ въ Михайловскомъ стану, назвавъ опчую свою пустошь Θилиповскою, Конюшково тожъ, пустошью Θилатовскою [1]), а по крестьянскому прозванію Сыновка, и въ томъ ему отказать, потому что та п. Θилатовская въ дачахъ за Иваномъ Коловымъ. А что онъ Илья билъ челомъ въ Сущевскомъ стану о п. Пыханской [2]), а Иванъ Бакѣевъ ту пустошь называетъ полевою землею вымѣнной же ихъ п-ши Елкиной, и о томъ послать г-ву грамоту къ писцомъ, велѣть имъ о томъ учинить по наказу. А что онъ же Илья билъ челомъ въ Михайловскомъ же стану о п. Унковой, а по деревенскому прозванію Алешино [3]), и противъ челобитья Бориса [Миронова] Батурина, что онъ билъ челомъ въ Пруцкой волости о п. Летчининой, а по прозванію Алискино, съ пустошми [4]), велѣно о томъ учинить писцомъ же по наказу [5]). И о томъ о всемъ послать имъ государеву грамоту со всего дѣла. [6])“ (109—112).

LI.

(31084/1). Дѣло о дачѣ М. Б. Непеицыну и С. Ф. Селиверстову алексинскихъ пустошей Юшковой и Пашининой 1681—1682 гг.

Приговоры:

I. «И 190-г декабря въ 20 день по указу в—го г—ря.... ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарыщи, сего дѣла слушавъ, приговорили: Въ Олексинскомъ у. въ Подгородномъ ст. туленина Θедорово помѣсье Меншого сына Толстого п. что была д. Юшкова 100 ч. да п. что была д. Пашинина 50 четвертей, всего 150 четвертей въ поль, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи дать въ помѣстье Матвѣю Борисову сыну Непеицыну да Степану Θедорову сыну Селиверстову къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады. А что тѣ пустоши спорилъ столникъ Юрья Θедоровъ сынъ Лодыженской дачею своею, что тѣ пустоши во 171 году отецъ ево Θедоръ вымѣнилъ у Θилипа Офонасьева сына Услюмова, а послѣ тог то помѣстье справлено за нимъ Юрьемъ, и то ево челобитье и дачю приговорили отставить, потому: тѣ пустоши во 157 г.

---

[1]) Порожжая. По писцовымъ книгамъ была раньше за Матвѣемъ Ивановымъ Хомяковымъ. Ср. Неволина, IV, 234—235.

[2]) Порожжая. По писцовымъ книгамъ была раньше за Остапомъ Григорьевымъ Головинымъ.

[3]) Собственно говоря, о двухъ: Унковой—Аликсиной и Окиншиной—Алешиной. Порожжія. По писцовымъ книгамъ были раньше Θедора, Лаврентья и Григорья Шеметовыхъ.

[4]) Пустоши Лѣтчинина, Бѣрцаловская и Якушевская и лугъ Копековскій (порожжія; по писцовымъ книгамъ были раньше за Богданомъ Степановымъ Чаплинымъ) даны были въ помѣстье еще дѣду Бориса Ильѣ Викулину Батурину.

[5]) Ср. Владимірскаго—Буданова „Обзоръ“, 244, что впрочемъ относится къ болѣе позднему времени.

[6]) Всѣ пустоши, перечисляемыя въ этомъ приговорѣ, просилъ себѣ Илья Бакѣевъ въ помѣстье.

Ѳилипову дядѣ Обросиму Услюмову тѣ дачи по мѣрнымъ книгамъ изъ обводныхъ земель мимо писцовыхъ книгъ [1]) въ Вошанскомъ ст. А, какъ онъ Обросимъ о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ, и онъ про тѣ пустоши въ челобитьѣ своемъ не писалъ, а написалъ мимо писцовыхъ книгъ въ Вашанскомъ, а не въ Подгороднемъ станехъ. А по указу в. г—ря... и по боярскому приговору 185 году августа 10 числа пустоши, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ имянно, а челобитчики тѣ пустоши возмутъ тѣми жъ имяны мимо писцовыхъ книгъ изъ обводныхъ земель, и такіе пустоши велѣно давать челобитчикомъ по писцовымъ книгамъ, а дачи, которые даны изъ обводныхъ земель, отставливать. Потому и приговорили тѣ пустоши дать М. Непеицыну да Ст. Селиверстову, а Юр. Лодыженскому отказать изъ челобитье и дачю его отставить, а крестьянъ, которые на тѣхъ пустошахъ поселены, Юр. Лодыженскому свесть, куды похочетъ. И дать имъ на тѣ пустоши в. г—ря.... отказную грамоту, велѣть имъ тое землю отказать по полюбовному ихъ челобитью и по заручной челобитной, какъ у нихъ о томъ въ челобитьѣ ихъ написано. Діакъ Семенъ Струковъ. Справилъ Петрушка Яковлевъ» (101—103).

II. «190-г марта въ 10 д. по указу в. г—ря ок. кн. И. М. Коркодиновъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ѳедоровѣ вотчинѣ Лодыженског, что во 171 г. промѣнилъ Ѳилипу Услюмову въ помѣсье, поворотить по прежнему сыну ево Ѳедорову въ вотчину жъ, потому: Ѳилипово помѣсье Услюмова, которое промѣнилъ Ѳедору Лодыженскому изъ мѣны, взято и отдано челобитчикомъ, потому что дядѣ ево Обросиму Услюмову на то помѣсье дача неправая изъ обводныхъ земель мимо писцовыхъ книгъ. И послать о томъ в. г—ря грамоту. А по записи въ неустойкѣ вѣдатца судомъ» (119).

III. *Окончательный приговоръ*:

«190-г іюля въ 6 д. по указу в. г—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили тѣмъ пустошамъ по прежнему приговору и по помѣтамъ быть за Степаномъ Селиверстовымъ да за Матвѣемъ Непеицынымъ противъ писцовыхъ книгъ. А Юрью Лодыженскому по статьямъ по прежнему отказать, потому что въ нынѣшней своей спорной челобитной и самъ онъ Юрья написалъ, что тѣ пустоши одни тѣми имяны».

Не выгорѣли такимъ образомъ надежды Юрья на новое царствованіе и на новое начальство въ Помѣстномъ приказѣ.

LII.

(31069|6). Дѣло о дачѣ вотчины М. Лихачова Ив. Юдину отъ 3 сентября 1682 года.

Челобитная:

«Царемъ... бьетъ челомъ... Ивашко Юдинъ. Служилъ я... многіе годы... и окладомъ верстанъ, а помѣстейца за мною... нѣтъ ни въ ко-

[1]) Неволинъ, IV, 234—235 и 249.

омъ городѣ ни единые чети... Велите, государи, меня своимъ вели-
къ государей жалованьемъ испомѣстить, гдѣ вы, великіе государи,
жете....» [1]) (1).

На оборотѣ помѣта: «191-г сентября въ 3 день государи пожало-
ли, велѣли ему дать алексинскую деревню и указъ о томъ учинить
кн. Ив. Бор. Троекурову съ товарыщи».

Дальше выписка: «За Михаиломъ Лихачовымъ вотчины, что онъ во
г. купилъ у дьяка у Семена Комсина купленую ево вотчину въ
ексинскомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану селцо Бужениново, п.
арая, два жеребья п. Волковой, а въ нихъ пашни 46 ч. въ полѣ, а
дву потому жъ, 9 дворовъ. И въ прошломъ во 190 г. по указу ве-
кихъ государей та алексинская вотчина съ иными ево Михайловыми
мѣсьи и вотчины велено отписать на великихъ государей». (2)

Помѣта по склейкамъ 1–3: «191-г сентября въ 3 день по указу
ликихъ государей и по подписной челобитной за помѣтою думного
яка Ѳедора Шакловитово на тое деревню Ивану Юдину дать отказ-
ю грамоту, велѣть отказать въ помѣсье и книги прислать».

LIII.

1110|17). Приговоръ о дачѣ лишнихъ четей въ боровскомъ помѣстьѣ Михаила Коробова Ак. Данилову отъ 6 сентября 1682 года.

«191-г сентября въ 6 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Трое-
ровъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили лишнимъ че-
мъ, что дано Акиѳеею Данилову, было за нимъ Акиѳееемъ по преж-
й дачѣ 189-г году [2]). А что о тѣхъ четяхъ билъ челомъ Михайло
робовъ, и ему въ томъ отказать, потому что тѣ чети даны ему Акин-
ю до указу 189-г году августа до 7 числа. А которые такіе земли до
го указу даны и помѣчены, по 5-ой статьѣ 180-г году велѣно отмѣри-
ть старые дачи, а послѣ старыхъ дачъ новые. И по тому указу Ми-
илу Коробову оставлена старая дача, а Акиѳеею Данилову дана и
казана новая дача» (42).

LIV.

1069|14). Дѣло по челобитью С. Струкова и А. Бѣлкина на порожжее малоярославецкое помѣстье Дм. Волохова 1683 г.

Челобитная Сенки Струкова и Андрюшки Бѣлкина отъ 19 апрѣля
1 года:

«... Во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 г. били челомъ... мы.... исъ
розжихъ земель по писцовымъ книгамъ въ Ярославецкомъ у. Малого

[1]) Рѣдкій случай. Ср. Неволина, IV, 228, 235 и 242.

[2]) «И во 189 г. іюня въ 30 д. по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Василья Протопо-
а велѣно Михайлову дачю Коробова отмѣрить и отмежевать его дачю. А
сверхъ ево дачи въ тѣхъ пустошахъ по мѣрѣ объявитца лишніе земли, и

отказать и дачю ево отставить [1]). И приговорили на ту п. С. Недоброво дать отказную грамоту. А дьяка Семенова имяни Струкова [2]) въ семъ приговорѣ не написано для тово, что ево Семена на Москвѣ нѣтъ“ (63—65).

II. „1700-г іюня въ 24 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Игнатовской по дачѣ 186 г. и по поступкѣ Семена Недоброво 192 г. быть за Семеномъ [Яковлевымъ] Боучаровымъ. А дачю Ѳедора [Матвѣева] Ходырева нынѣшняго году на тое пустошь отставить для того: какъ онъ Ѳедоръ о справкѣ той пустоши послѣ брата своего Ивана билъ челомъ, и онъ дачю Семена Недоброво 186 г. и поступку ево Семену Боучарову и вотчинные ево Семеновы дачи въ челобитьѣ своемъ и скаскѣ утаилъ. И дать ему С. Боучарову на тое пустошь отказная грамота [3]). Дѣло у Микиты Нечаева. И чолъ онъ жъ“. (91—92).

XLVII.

(31108/3) Дѣло о поворотѣ М. В. Недоброво ея алексинскаго помѣстья и о поступкѣ ею его Е. И. Хвощинскому 1677—1678 гг.

Челобитная Марфы Васильевской жены Недоброво:

„....Во 182 г. поступилась я.... своего прожиточного помѣстейца въ Олексинскомъ у. зятю своему Осипу Иванову сыну Алымову, а ему Осипу съ того помѣстья меня... поить и кормить, и онъ зять мой Осипъ меня... не поитъ и не кормитъ... Вели, государь, то мое прожиточное помѣстейцо справить за мною... по прежнему....“ (1).

На оборотѣ: „186-г декабря въ 10 д. Выписать“.—Къ сей челобитной никалаевскай попъ Ермилъ вмѣста дочери своей духовнай вдовы Марѳы по ее в. р. п.“

Приговоръ:

„186-г декабря въ 18 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ и діаки, слушавъ сей выписи, приговорили вдовино М-по В-іе жены Недоброво прожиточное помѣсье изъ за зятя еѣ Осипа Алымова поворотить и справить за нею вдовою Марѳою по прежнему на прожиткѣ по еѣ челобитью и по допросу и по Уложенію [4]) и послать г-ва отказная грамота“ (15).

Челобитная Марфы же:

„.....Во 186-мъ году поступилась я... прожиточное свое помѣстья въ Олексинскомъ у. въ Вашанскомъ ст. въ п. Широкой 45 ч. [5]) сыну

---

[1]) Неволинъ, IV, 234—235 и 240.

[2]) Былъ въ приказѣ 184, мартъ—187, январь („Изъ розысканій“, 5).

[3]) Неволинъ, IV, 240, 246 и 249.

[4]) Ул. 157 г., XVI, 10.—Ср. также Неволина, IV, 258.

[5]) Т. е. то, что раньше ей поворотили изъ за Осипа.—Ср. также Неволина, IV, 214—217 и 246.

мьемъ Θедоровичемъ Полибинымъ. А дачю Θедора Тонкова [1]), и что той жъ дачѣ Θедора Тонково дана была Ивану Лихачову да дьяку емену Струкову, и помѣту 192-г году, что помѣчено было дать Семену рукову, отставить потому: какъ они о тѣхъ пустошахъ били челомъ, они тѣ прежніе вышеписанные дачи въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ аили и въ выписки исъ тѣхъ вышеписанныхъ дачъ было не выпи-но. А п. Куровѣ и п. Гончаровѣ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ ить за д. за Автамономъ Ивановымъ. А что тѣ пустоши спорилъ д. Семенъ руковъ [2]), а въ челобитьѣ своемъ писалъ, тѣ де пустоши Костинскіе рославецкого у. Малого по дачамъ за нимъ Семеномъ, а другая Мос-вского у. по дачамъ за Иваномъ Лихачовымъ да за нимъ жъ еменомъ, и противъ того челобитья имъ отказать для того: тѣ пустоши стинскіе прежнихъ дачъ по писцовымъ книгамъ и тѣхъ же помѣщи-въ и тажъ четвертная пашня объявились въ иныхъ мѣстехъ по дачамъ Ив. Стрешневымъ да за д. дв. Ар. Θед. Полибинымъ, а ихъ Семе-ова и Ивана Лихачова дачи отставлены. А въ Ярославецкомъ у. Ма-ого про п. Костинскую, что написана въ писцовыхъ книгахъ Иванов-кого да Михайловского помѣстья [Ивановыхъ] Стромиловыхъ по прежней омѣтѣ нынѣшняг 196-г году іюня 26-г числа сыскать и по сыску, буде ног спору не будетъ, и тоѣ пустошь по прежней помѣтѣ и по заруч-ой челобитной и по допросу дьяка Семена Струкова [3]) отказать дьяку вт. Иванову и сыскъ и книги прислать“ (119—122).

---

[1]) Московскаго у. Замыцкой вол. п. Костина, что была за псарями Михаи-мъ Молчановымъ и Григорьемъ Глазовымъ, порожжая, 14 апрѣля 157 г. про-на Казанскаго дворца подъячему Θедору Тонкому въ вотчину изъ порожжихъ мель, послѣ чего въ 159 г. продана она имъ дьяку Томилѣ Перфильеву съ ыномъ Алексѣемъ, а въ 175 г. дана она брату Томилы Василью и вдовѣ лексѣя Маремѣ въ 174 г., вдова же Алексѣя съ своей половиной вышла за жъ за Ивана Большаго Афонасьева Лихачева въ томъ же 174 г., а Василій одалъ свою половину въ 175 же г. Θомѣ Осипову Кривцову, Θома же въ 9 г. продалъ ее Семену Струкову. Но еще въ 149 г (?) часть московской п. стиной дана въ помѣстье Ивану Недюреву, часть же ея, что была за Афона-емъ Спиридоновымъ Смирнымъ, дана въ 153 г. царицына чина дѣтямъ ярскимъ Ивану Скорятину и Θедору Голянищеву. Но уже въ 157 г. доля Θе-ра была съ него снята и отдана Ивану. Въ 177 г. помѣстье Ивана дано ихаилу и Никитѣ Борисовымъ Скорятинымъ. Въ 190 г. доля Якова Давыдова корятина (sic) въ п. Костиной дана Якову Андрееву Скорятину, а онъ въ 193 г. ступился за долгъ ею Ивану Иванову Чюлиндину, который въ томъ же году омѣнилъ ее д. дв. Θедору Григорьевичу Хрущову, а тотъ въ 196 г. промѣ-лъ ее А. Θ. Полибину. И въ 156 г. Θедоръ Тонкой утаилъ дачи 149 и 153 и 7 (sic) гг.

[2]) О распряхъ С. Струкова съ А. Ивановымъ есть интересныя подроб-сти и въ столбцѣ № 31130.

[3]) Именно, 31 іюля 196 г. Семенъ Струковъ принесъ челобитную, что онъ ъ этой пустоши не челобитчикъ (117). Того же числа былъ ему и допросъ по-ой челобитной.

П. „197-г ноября въ 10 д. по указу в. г-рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили про п. Костинскую Ив. да Мих. помѣсья Стромиловыхъ по прежней помѣтѣ прошлого 196-г году августа 18-г числа сыскать и по сыску отказать въ помѣсье д. д. А. Иванову. А что о той же п. Костиной въ 190 г. билъ челомъ Миронъ [Лаврентьевъ] Кологривовъ и по ево челобитью въ 191-мъ году помѣчено сыскать и по сыску отказать ему въ помѣсье, и то ево челобитье и помѣту отставить для того, что онъ Миронъ по помѣтѣ со 191-г году многіе годы отказные грамоты не ималъ. Да и по справкѣ съ Печатнымъ приказомъ на ту пустошь отказные грамоты отпуску нѣтъ же. И послать по прежней помѣтѣ по наказу подъячего". (139—140).

Любопытно и слѣдующее мѣсто изъ челобитной Автамона на Семена отъ 18 іюля 196 года:

«....А въ челобитьѣ своемъ [Семенъ] пишетъ, что для сыску и отказу тѣхъ пустошей подъячей ѣздилъ, не запечатавъ наказной памяти. А такова вашего в. г-ря указу въ Уложеньѣ и въ Новоуказныхъ статьяхъ, чтобъ подъячимъ по такимъ незапечатаннымъ памятемъ для сыску и отказу не ѣздить, нѣтъ. И такихъ, государи, дѣлъ, которымъ по такимъ же незапечатаннымъ памятямъ такіе жъ земли даны, до Уложенья и послѣ Уложенья по нынѣшней 196 годъ по ево Семеново челобитье въ Помѣсномъ приказѣ болше 10.000 дѣлъ. А ни у кого, государи, такихъ земель не отымано и въ вину, государи, тог не ставлено. А вашъ в. г-рей указъ въ Помѣсномъ приказѣ всѣхъ столовъ подъячимъ сказанъ, что [бъ], не запечатавъ наказныхъ памятей, для сыску и отказу не ѣздили, и въ книгу записанъ въ нынѣшнемъ во 196 г. іюля въ 18 день....» (104). Хорошій комментарій къ указу 16 іюля 1688 г. (П. П. С. З., 1306).

III. Приведемъ и указъ отъ 20 генваря 1683 г., не вошедшій въ П. П. С. З.:

«Въ прошломъ во 191 г. генваря въ 20 день в. г-ри..... слушавъ дѣла въ комнатѣ, указали и бояре приговорили: ½ п. Глѣбовской быть за д. дв. за Лукьяномъ Тимоѳѣевичемъ Голосовымъ потому: въ прошломъ во 159 г. билъ челомъ.... б. Василей Ивановичъ Стрешневъ о той ½ п. Глѣбовской. И по ево челобитью про тое ½ п. сыскивано и по сыску ему б-ну отказано и сыскъ и отказные книги къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ присланы. И во 166 г. б. В. И. билъ челомъ...., чтобъ тое ½ п. за пустотою исъ помѣстья снять [1]). И по тому ево челобитью и по помѣтѣ на челобитной Семена Ивановича Заборовского, какъ онъ былъ въ д. дьякахъ, и по помѣтѣ на дѣлѣ д. Ст. Шишкина та ½ п. съ него снята. И во 167 г. по указу бл. п. в. г-ря та ½ п. исъ Помѣсного приказу продана ок. Ѳедору Михаиловичю Ртищеву въ вотчину и купчая ему на ту ½ п. дана. А во 170 г. ок. Ѳ. М. Р. тое ½ п. Глѣбовскіе продалъ д. д. Л. Голосову. И во 182 г. въ Помѣсномъ приказѣ та

[1]) Ср. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 331.

½ п. за нимъ Л-мъ записана и послѣ записки отказана. А спору и челобитья отъ Анисима Сенчилова на б. на В. Ив-ча и на ок. Ѳ. М-ча о той ½ п. Глѣбовской со 159 по 189 г. до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Ан. убитъ или въ полонъ взятъ, не бывало. А со 170 по 182 г. на Л. Т. Г-ва Микифорова челобитья Сенчилова не бывало жъ. И б. В. И. С-ву и ок. Ѳ. М. Р-ву и д. д. Л. Г-ву на ту ½ п. Глѣбовской учинились совершенные дачи. А М. Сенчилову въ той ½ п. в. г-ри указали и бояре приговорили отказать и мѣну Василья Лодыженского отставить потому: во 144 г. по челобитью Іева Сенчилова о той ½ п. велѣно сыскать и по сыску, буде порожа и спору не будетъ, отказать ему въ помѣсье. И по той помѣтѣ о той ½ п. не сыскивано и сыску и отказныхъ книгъ со 144 г. по 191 г. въ Помѣсномъ приказѣ не сыскано. А въ памяти исъ Печатного приказу въ Казанской приказъ написано: во 144 г. запечатана.... грамота Іеву С., велѣно ему помѣстья отказать на сто чети, а въ которомъ уѣздѣ и деревню ль или пустошь или ½ пустоши, того имянно не написано. И во 147 г. помѣчено въ Помѣстномъ приказѣ та ½ п. по челобитью жены ево Іевлевы и сына ево Анисима справить за ними. А въ тое выписку 147 г., что по Іевлеву челобитью о той ½ п. не сыскивано и не отказывано, того было не выписано. А естьли бъ въ то время о томъ было выписано подлинно, и ево бъ Іевлевѣ женѣ и сыну ево Анисиму той ½ п. и въ то бъ время безъ сыску дать не довелось. Да въ памяти исъ Печатнаго приказу написано, что о той ½ п. по ево Анисимову челобитью С-ва г-вы грамоты въ записныхъ печатныхъ книгахъ не сыскано. И потому Іеву С-ву и женѣ ево и сыну на ту ½ п. стала несовершенная дача. Да и для того М. Сенчилову отъ той ½ п. Глѣбовской в. г-ри указали и бояре приговорили отказать и мѣну В. Л-го отставить: какъ во 176 г. билъ челомъ б. п. в. г-рю М. С. о той ½ п. послѣ Ан. Сенчилова, и по ево челобитью во 179 г. на дѣлѣ помѣчено: велѣно ему тою ½ п. владѣть, а той ½ п. не здать и не промѣнить и крестьянъ не разогнать. И онъ М., не взявъ на то помѣстье владѣлные грамоты, во 181 г. билъ челомъ б. п. в. г-рю по особой выпискѣ, покиня прежнее свое челобитье. А про то въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ, что ему тою ½ п. во 179 г. велѣно владѣть и не здать и не промѣнить, не написалъ и утаилъ, какъ во 183 г. августа въ 11 день по ево жъ М-ву челобитью помѣчено про то помѣстье сыскать и по сыску отказать, а, буде учинитца споръ, не отказывая, писать. И онъ М. по той помѣтѣ, не взявъ в. г-ря грамоты, тое ½ п. промѣнилъ Алексѣю (sic) Лодыженскому и подали къ дѣлу о росписке челобитную за своими руками. А та челобитная подписана до той помѣты за 4 мѣсяцы и за 10 дней. А ему М-ру той ½ п-ши и мѣнять было не довелось для того, что и дачи ему на ту ½ п. не было. И то ево М-ва означилась явная вина. И тѣ ихъ помѣсья за споромъ д. д. Л. Т [illegible]а не росписаны. А что во 188 г. д. Ив. Максимовъ помѣтилъ Іевлеву и Онисимову помѣстью С-выхъ ½ п. Глѣбовской быть за Іевлевымъ племянникомъ, а за Онисимовымъ двоюроднымъ братомъ за Микиѳоромъ

С-вымъ по прежней дачѣ 179 г., и ту помѣту в. г-ри указали и бояре приговорили отставить потому: М. С-ву во 179 г. велѣно тою ½ п. владѣть и не здать и не промѣнить, и то ему учинено владѣнье, а несовершенная дача [1]). Да и потому ему М-ру отъ той ½ п-ши отказать: какъ во 188 г. тое ½ п. промѣнилъ онъ М. Василью Алексѣеву сыну Лодыженскому, и та мѣна во 189 г. по особой выпискѣ росписана, а выписано въ выпискѣ во 189 г. дачею, а, что того помѣсья ему М-ру не здать и не промѣнить, и того въ той выпискѣ было не выписано жъ. И тое мѣну отставить жъ, а владѣть тою ½ п. д. дв. Л. Т. Г-ву по дачамъ и по купчей. Да и потому ему д. дв. Л. Т-чю тою ½ п. в. г-ри указали и бояре приговорили владѣть: во 190 г. марта въ 15 д. по приговору ок. кн. Ив. М. Коркодинова съ товарыщи велѣно той ½ п. Глѣбовской по купчей и по указу б. п. в. г-ря 184 г. быть за нимъ Л. Т-чемъ, а Он. и Мик. С-вымъ и Вас. Л-му отказать и владѣть тою ½ п. не велѣно. И дана ему Л. Т-чю отказная грамота и отказано. А что во 190 г. іюля въ 20 д. б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи приговорили Микиѳорову помѣстью С-ва ½ п. Глѣповской по писцовымъ книгамъ 137-г и по дачамъ 144-г и 147-г и 179-г и 181-г годовъ и по помѣтѣ дьяка Ивана Максимова 188-г и по мѣнѣ 190-г году быть за В. Лодыженскимъ, а д. дв. Л. Т. Голосову отказать, и тотъ приговоръ и помѣты дьяковъ Авт. Иванова, Лва Ермолаева, Микиты Зотова 190-г году іюля 20, августа 3 да 5 числа в. г-ри указали и бояре приговорили отставить потому: въ помѣтѣ написано владѣть по писцовымъ книгамъ, а въ писцовыхъ книгахъ та ½ п. написана въ порозжихъ земляхъ, а за Сенчиловыми ни за кѣмъ не написана. А учинена помѣта во 144 г. по челобитью Іева С-ва, какъ онъ билъ челомъ о той ½ п. по писцовымъ книгамъ исъ порозжихъ земель, велѣно о томъ по грамотѣ сыскать и, буде спору не будетъ, отказать, и по той грамотѣ ему Іеву сыску и отказу не было. А во 159 г. по челобитью б. В. И. Стрешнева по тѣмъ жъ писцовымъ книгамъ про тое ½ п. сыскивано и во 160 г. отказана и та дача учинена совершенная. А естьли бъ по челобитью Іева С-ва во 144 [г.] про тое ½ п. [было] сыскивано и по обыску бъ т[а ½] п. была ему о[тказана], и у тово бъ сыску, какъ с[ыскива]но про тое ½ п. по [че]лобитью б. В. И-ча, обыскные люди сказали, что про тое ½ п. напередъ сего сыскивано по челобитью Іевы С-ва и тѣмъ бы сыскъ б. В. И-ча оспорили, и та бы ½ п. ему не дана была. И то знатно, что по ево Іевлеву челобитью о той ½ п. сыску и отказу не бывало. А во 181 г. ему Микиѳору на тое ½ п. дачи никакой не бывало жъ. И потому в. г-ри указали и бояре приговорили по вышеписаннымъ ихъ в. г-рей указомъ д. дв. Л. Т. Голосова въ той ½ п. оправить и владѣть ему тою пустошью по прежнему, а М. Сенчилова обвинить и отъ той ½ п. отказать и мѣну Василья Л[-го отставить]» (81—90). Ср. также «Ѳ. М. Ртищева» Козловскаго. Кіевъ, 1906.

---

[1]) Ср. „Обзоръ“ Владимірскаго-Буданова, стр. 519—521.

LVI.

31085(5). Дѣло объ алексинской пустоши Плутовой между П. І. Карташовымъ и Л. А. Шишкинымъ 1684 г.

Заручная челобитная серпуховскаго воеводы стольника Леонтья нфиногеновича Шишкина отъ 13 марта 192 года: „..... Во 192 г. рислана.... грамота ко мнѣ... въ Серпуховъ по челобитью Петра Карашова. Велѣно... мнѣ... приказать сыскать противъ ево челобитья въ лексинскомъ у. въ Болховскомъ ст. про п. Плутовую. А гдѣ та п. и которыхъ урочищахъ, ничево въ... грамотѣ не написано. И онъ етръ ко мнѣ не бывалъ и людей своихъ не присылывалъ. А прислалъ мнѣ... съ тою... грамотою Микифоръ Плещеевъ человѣка своего и мнѣ писалъ, что онъ Микифоръ о той п. бьетъ челомъ... именемъ етра Карташова[1]) И та п. ему надобна. И взялъ была у меня... подъява и велѣлъ была писать въ обыскахъ и указывалъ на церковную млю Обновленія Храма на Улки. А у меня... деревнишка прихожа ъ той церкви на Улки. А улковская земля церковная не многа, не вся межевана отъ розныхъ помѣщиковъ. А по... указу сказано быть писомъ воловымъ.... Не велите, государи, ложному челобитью Петра К. овѣрить и да писцовъ посылать сыскивать. А какъ... и писцы будутъ, не велите.... Микифоровыми людми и крестьяны сыскивать д. Темьяли для того...., что онъ Микифоръ челобитчикъ и бьетъ челомъ именемъ Петра К., да д. Бутиковой дѣтми боярскими, а они у него Микифора проживаютъ и землю ему свою посдавали и записи пододали[2]). А какъ... я... буду съ... службы, и я... иные спорные челобитные принесу къ дѣлу и ложное челобитье уличю. А нынѣ... отъ такихъ ожныхъ челобитчикахъ и ложныхъ сысковъ ссоры великія и смертные бивства чинятца. А какъ... по... (указу) писцы поѣдутъ, авось... та устошь и въ дачехъ объявитца....“ (48).

Челобитная Петра Гаврилова Карташева отъ 24 апрѣля 192 года:

«.... Во 191 г. по моему... челобитью послана... грамота исъ Поѣзного приказу въ Олексинъ къ воеводѣ къ Ивану Селиверстову, веено п—ши что была д. Плутовая про 20 ч. сыскать и по обыску откаать мнѣ... въ помѣстье. И в. И. С., мстя мнѣ... прежнею недружбу, по ой... грамотѣ о п. что была д. Плутовая не сыскивалъ. И.... во 192 г. о моему... челобитью послана... другая сыскная и отказная грамота ъ Серпуховъ къ воеводѣ къ Леонтью Шишкину, велѣно про тое п. сыскать и по сыску отказать. И Л. Ш. по той... грамотѣ послалъ исъ Серпухова отъ мѣста старого подъячего и лутчего пушкаря

---

[1]) См. стр. 659 „Обзора“ Владимірскаго-Буданова.
[2]) Ср. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 335 и 343.

сыскивать. И подъячей и пушкарь про тое п. сыскивали многими окольними людми, дворяны и дѣтми боярскими и прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяны. И въ обыску сказали, что та п. есть, лежитъ порожа и нихто ею не владѣетъ. И по тому... сыску тое п. мнѣ... отказали въ помѣстье и въ отказныхъ... книгахъ написали, съ чьими землями та п. смежна, и черной лѣсъ. И въ тѣжъ отказные книги написалъ, что та п. смежна съ ево Левонтьевою землею Шишкина зъ братьеми ево, д—ею что была п. Воробьево. И тотъ... сыскъ и отказныя книги за руками обыскныхъ людей тотъ подъячей и пушкарь подалъ въ съѣзжей избѣ ему Леонтью Ш. И онъ Л. тово сыску и отказныхъ книгъ не любитъ, что ево землю написали въ тѣ отказные книги смежно съ тою пустошною землею, тово сыску и отказныхъ книгъ къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ не присылывалъ [3]). И по моему... челобитью послана къ нему Л. другая... грамота, велѣно тотъ сыскъ и отказные книги прислать въ Помѣсной же приказъ. И онъ Л. по той... по другой грамотѣ сыску и отказныхъ книгъ не присылывалъ и объ нихъ ничего не писывалъ, а прислалъ отписку и подъ отпискою челобитную свою спорную. А въ челобитьѣ своемъ онъ Л. написалъ про тое п., чтобъ до воловыхъ писцовъ не сыскивать, знатно то, что та п. ему Л. надобно... Велите, государи, тое п. противъ прежнего моего челобитья отдать мнѣ... А Леонтьеву челобитью и отпискѣ не велите, государи, повѣрить и велите... дать... грамоту....» (53—54).

Приговоръ: «192-г іюля въ 1 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамоту въ Олексинъ къ воеводѣ: буде про тое п. Плутовую сыскивано и та п. Петру Корташову отказана, велѣть тотъ сыскъ и отказные книги прислать въ Помѣстной приказъ. А буде не сыскивано и не отказано, велѣть сыскать по прежней помѣтѣ, а по сыску, буде порожа и спору не будетъ, велѣть тое п. Петру К. отказать и сыскъ и книги прислать. А буде учинитца споръ, не отказывая, отписать. А что исъ Серпухова Леонтей Шишкинъ писалъ къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ и прислалъ подъ отпискою челобитную своимъ именемъ за своею рукою, и за то на немъ доправить пени 50 рублевъ для того, что онъ писалъ и тое челобитную прислалъ не противъ грамоты, которая къ нему послана, и про ту п. онъ Леонтей сыскивалъ ли и отказалъ, о томъ онъ Л. не писалъ. А челобитной ему Л. о томъ и присылать было не довелось. А доправя тѣ пѣнные денги прислать въ Помѣстной приказъ». (57—59). [4])

---

[3]) Вотъ, что называется, изъ огня да въ полымя.

[4]) Такимъ образомъ воевода не отводится отъ дѣла, въ которомъ онъ лично заинтересованъ, а приказъ приказываетъ ему дѣйствовать во вредъ самому себѣ. Можно заранѣе представить себѣ, что получится изъ такого требованія отъ воеводы сверхчеловѣческаго безпристрастія.

LVII.

103|13). Дѣло о помѣстьяхъ Е. О. Бакѣева между его сыномъ и вдовой 1686 г.

Челобитная Елисѣя Евстратьева Бакѣева:

«.... Во 186 г.... отецъ мой Евстратъ Онофреевичъ убитъ на.... жбѣ подъ Чигиринымъ. А послѣ... отца моего остался я... съ ма-ью моею съ Катериною да съ тремя сестрами дѣвками съ Ѳедосьею съ Овдотьею да съ Прасковьею. А послѣ.., отца моего осталось по-стейца въ Ерославецкомъ у. Малого въ селцѣ Шемякинѣ и въ пу-шахъ въ розныхъ станехъ да въ Серпуховскомъ у. въ с. Дубровкѣ пустошми да въ Боровскомъ у. [Вепрейскаго ст.] въ селцѣ Васисовѣ ъ пустошахъ въ розныхъ станехъ. И исъ таво... помѣстейца отца его била челомъ себѣ сестра моя Ѳед. на прожитокъ. И противъ еѣ обитья дано ей на прожитокъ въ Серпуховскомъ у. И то еѣ Ѳ—на обитье я... съ матерью своею и съ сестрами оспорили. И противъ... пева спорнова челобитья помѣчено, то отца моево помѣсья велѣно дѣлить повытно по четямъ мнѣ... съ матерью и съ сестрами [1]). И слѣ... той помѣты исъ помѣстья отца моего мать моя вдова К., не-бя меня..., поступилась исъ помѣсья отца моего въ Ер. у. М. въ щевскомъ ст. въ селцѣ Шемякинѣ и въ пустошахъ Прокофью [Ѳир-ву сыну] Бакѣеву 15 ч. Да она жъ мать моя промѣнила въ Ер. у. М. Городошевской в. въ п. Дешинѣ 6 ч. Прокофью Костянтинову сыну дищеву. Да она жъ мать моя поступилась исъ помѣсья отца моего ой прожитокъ 15 ч. въ Боровскомъ у. въ селцѣ Васисовѣ со крестья-номъ сыну своему Павлу Дементьеву сыну Синявину. Да она жъ мать я К. изъ помѣсья отца моего въ С. у. изъ д. Дубровокъ продала естьянина Ѳетку Степанова и зъ женою и зъ дѣтми Артемью Дани-ву. А въ здѣлошной.. записи написала ему А—ью, бутто жилъ ево —въ крестьянинъ въ бѣгахъ за мною... и за нею матерью моею въ у. въ д. Дубровкахъ Гордѣйко Окиноеевъ. И такова... крестьянина о А—ва въ бѣгахъ въ д. Дубровкахъ за мною и за матерью моею живалъ. А продажа... еѣ матери моей въ томъ крестьянинѣ явна ала, потому что взяла она мать моя у него А — я заемную па-ть въ семи рублехъ съ полтиною на свое имя и на мое.... А де-гъ онъ А. у меня..... не занимывалъ. А заемною память писалъ ъ А. Д. своею рукою [2]). Да въ нынѣшнемъ... во 194 г. она жъ ать моя К. вышла замужъ за Михаила [Акимова сына] Шиш-ина съ прожиточнымъ помѣстьемъ. А била челомъ мать моя... ложно бѣ на прожитокъ и взяла въ одномъ мѣстѣ не противъ... указу и ежней помѣты на дѣлѣ, что велѣно подѣлить мнѣ... съ матерью и

[1]) Неволинъ, V, 389—394.

[2]) Любопытнѣйшія подробности, вскрывающія самую суть замаскирован-й продажи крестьянъ въ обходъ закона.

съ сестрами повытно по четямъ во всемъ отца моего помѣсьѣ. А нынѣ дано матери моей противъ еѣ ложнова челобитья въ Ер. у. М. въ Г родошевской в. въ д. Юдиной со крестьяны. А то... прежнее мое матери моей челобитье и дѣло было у подъячего у Ѳедора Алимпіев А что... мать моя вдова К. нынѣ била челомъ себѣ на прожитокъ, то дѣло дѣлалъ ей матери моей онъ же Ѳед. Ал. А прежнее челобить наша и помѣту на дѣлѣ онъ Ѳ. въ дѣлѣ имянно въ выпискѣ, друж матери моей, не росписалъ. А что ... она мать моя кому поступилас помѣсья отца моего сколко чети и промѣнила и продала крестьянина и то.... все въ челобитьѣ своемъ мать моя утаила. А я... нынѣ въ ма лыхъ лѣтѣхъ [1]). А къ тѣмъ... поступкамъ и къ мѣнѣ и къ продаж руки я... ни въ чемъ не прикладывалъ и вмѣсто себя никому не вел валъ.... Не велите, государи, матери моей ложному челобитью пов рить и той д. Юдиной и Окишиной и со крестьяны съ тремя дворам у меня... и у сестръ моихъ отнять и завладѣть безвинно и велите, г ударн, тѣ ея поступки и мѣны и продажнова крестьянина зачесть е матери моей въ прожитокъ и исъ тѣхъ поступокъ и изъ мѣны и пр дажи велите, государи, выписать и свой... указъ учинить по своему указу и по прежней помѣтѣ» (1—2). На оборотѣ: «194 марта въ 3 Взять къ дѣлу и выписать».

Приговоръ къ сожалѣнію не сохранился. Но съ оборотной ст роной дѣла все же можно познакомиться изъ многочисленныхъ чел битныхъ Михаила Шишкина:

На д. Юдину дана была ему „отказная грамота въ Ерославец Малой къ воеводѣ къ Прокоѳью Козинскому. И онъ Прокоѳей, друж имъ и по свойству, для своей бездѣльной корысти тово прожиточно помѣстья мнѣ... но отказалъ и отписки въ Помѣстной приказъ не пр слалъ неведомо для чево. И пасынка и патчерицъ [т. е. Елисея съ с страми] у меня... родственники отняли и писма которые и здѣлошны записи отца ево у нево Елисея остались“ (4).

«Елисей принесъ челобитную къ дѣлу, бутто мать ево Елисѣев исъ того своего помѣсья промѣнила Прокофью Ѳирсову сыну Бокѣев 15 ч. И она... Катерина тог помѣсья не промѣнивала. А по договор первого мужа своево Евстрата Бокѣева и деверь еѣ Любимъ Бокѣев роздѣлили съ племянникомъ своимъ съ Прокофьемъ Бокѣевымъ то по мѣсье полюбовно, а не мѣною. А Прокофью Родищеву промѣнял Елисей съ матерью своею въ п. Дедешиной 3 ч. съ осминою и у д просу были» (16).

Елисей билъ челомъ, что «дача отца ево бутто выдрана и бут здѣлана воровски. Да онъ же Илья [Ивановъ Бокѣевъ, ведшій дѣло брата своего Елисея] въ челобитьѣ написалъ, чтобъ вы, в. г—ри, ук зали про тое выдраную дачю розыскать. А та... дача въ столпу в

[1]) Значитъ, все дѣло поднято Ильей Ив. Бакѣевымъ, о чемъ см. ни Также именемъ Катерины, собственно говоря, дѣйствовала не она сама, а М Шишкинъ. Эти два лица и являются главными дѣятелями дѣла.

ѣла и за дьячьею рукою. И тѣмъ ево Ильино челобитье стало ложно. а онъ же Илья въ челобитьѣ написалъ четвертные пашни, росписался противъ четвертей и прибавилъ многіе четверти» (17—18).

Любопытна и слѣдующая сказка:

«194-г маія въ 27 д. подъячей Ѳедоръ Алимпіевъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 194 г. въ февралѣ мѣсяцѣ было у него дѣло по челобитью Мих. Ак. сына Шишкина, что онъ зговорилъ женитца на вдовѣ Екатеринѣ Ев — ской женѣ Б—ва съ прожиточнымъ еѣ помѣсьемъ, что она вдова Ек. въ заручной своей челобитной написала и въ допросѣ сказала за собою сказала прожиточног помѣсья въ Ер. у. [illegible] въ Гор. в. въ д. Юдинѣ, Акиншина тожъ, съ пустошми, 3 дв. крестьянскихъ, а четные пашни имянно не написала. А про прежнее свое прожиточное помѣсье въ Боровскомъ у. про 33 ч. въ челобитьѣ своемъ не написала. А что онъ Ѳедоръ въ отказной грамотѣ написалъ, чтобъ ему Михаилу отказать еѣ вдовино Е—но прожиточное помѣсье въ одномъ Яр. у. М. 56 ч. съ осминою, а боровског еѣ помѣсья въ той отказной грамотѣ не написалъ забвеніемъ (sic) [1]. А серуховского помѣсья въ той грамотѣ не написалъ для того, что то помѣсье объявилось въ дачѣ. А скаску писалъ я Ѳ. А. своею рукою» (37-38).

Любопытна и челобитная Михаила на долю Евстрата въ селѣ Осеневскомъ Лужецкаго ст. Боровскаго у., которую было Евстратъ промѣнилъ Елисею Синявину (49), на п. Тайдашеву, такъ какъ „п. Тайдашева дана думному дворянину Петру Абрамовичю Лопухину [1-го іюля 194], а Якову Синявину отказано и дача отца ево Елисея Синявина, что отецъ ево ту пустошь за челобитьемъ своимъ взялъ въ вотчину [illegible] исъ той пустоши 17 ч. съ осминою промѣнилъ Евстрату Бакѣеву, [illegible]ставлена, для того, какъ онъ Елисей о той пустоши билъ челомъ, и [illegible]ъ дачу Михаила Хомякова утаилъ, да и для того, какъ о той же пустоши во 161 году билъ челомъ Иванъ Скобѣевъ, и противъ ево Иванова челобитья онъ Елисей въ заручной челобитной написалъ, что [illegible] той пустоши не челобитчикъ, и за тѣмъ своимъ челобитьемъ тоежъ пустошь мимо того своего дѣла и заручной челобитной по особымъ [illegible]писка мъ по отказнымъ книгамъ взялъ въ вотчину и мѣнялъ. И вено ему дать отказную грамоту. И д. дв. П. А—чъ, не клавъ отказные грамоты, ту пустошь во 194 жъ г. промѣнилъ дьяку Гаврилу Перекухину» (44).

LVIII.

(1073/7). Дѣло о поступкѣ Я. А. Михневымъ алексинскаго прожитка жены его К. Е. Дурасовой 1686—1688 г.г.

Челобитная стряпчаго Якова Артемьева Михнева отъ 22 марта 194 года:

„.... Помѣстейцо за мною... въ Олексинскомъ уѣздѣ въ Маленскомъ стану въ селѣ Малнѣ съ пустошми, 40 четвертей, прожиточной

[1]) Ср. „затменіе" Гурко въ Лидвалевскомъ дѣлѣ. Прочныя, нечего сказать, традиціи.

жеребей женишки моей Василиски. А у меня... зъ женишкою дѣтей нѣтъ. А я... и женишка моя взяли для того бездѣтства своего у своякъ своего у Евсигнѣя Стахѣева сына Дурасова дочь ево Катеринку... Велите, государи, то мое помѣстейцо, 40 четвертей и со крестьяны по переписнымъ книгамъ 186 г. за нею племянницею моею дѣвкою Катериною справить. А тѣмъ помѣстьемъ со крестьяны владѣть мнѣ... и женишкѣ моей по свою смерть...“ (1) [1]).

Приговоръ: „197—г октября въ 3 день по указу вел. гос—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: по допросу Якова Михнева и Евсигнѣя Дурасова то поступное помѣсье справить за Евсигнѣевымъ зятемъ Дурасова (мужемъ Катерины) за Степаномъ Селиверстовымъ и дать отказная грамота и книги прислать“ (22).

А чтобъ лучше понять этотъ приговоръ, приведемъ челобитную Якова отъ 29 сентября 197 года: „.... Волею Божіею жены моей Василисы не стало. А нынѣ онъ Евсигнѣй дочь свою, а мою племянницу дѣвку Катерину зговорилъ замужъ за Степана Ѳедорова сына Селиверстова съ тѣмъ поступочнымъ моимъ помѣстьемъ. И впредь я... на него Евсигнѣя и на дочь ево Катерину противъ записи во владѣньѣ... не челобитчикъ...“ (8).

LIX.

(31103/14). Челобитная В. Д. Румянцова съ сыновьями объ ярославскомъ помѣстьѣ А. С. Румянцова на Г. Б. Румянцова отъ 26 мая 1686 года.

„Царемъ.... бьетъ челомъ... Васка Даниловъ сынъ Румянцовъ зъ детишками беспомѣсными съ Ивашкомъ да съ Мишкою. Въ прошлыхъ... годѣхъ билъ челомъ я.... Ѳедору Алексѣевичю.... въ Ярославскомъ у. о помѣстьецѣ ближнего своего сродника объ Ондрѣевѣ помѣсьѣ Семенова сына Румянцова. Да о томъ-же.... помѣсьецѣ билъ челомъ Гарасимъ Богдановъ сынъ Румянцовъ и подалъ къ дѣлу поколѣнную роспись. А подъ тою росписью въ скаскѣ своей за рукою написалъ, бутто дѣтишка мои въ... службу не поспѣли, чтобъ ему Гарасиму тою своею лъживою скаскою меня.... малопомѣсного и дѣтишекъ моихъ отъ того ближнего моего сродника племянника отъ Андрѣева помѣстья отбить. А дѣтишка мои, которые били челомъ, два сынишка Ивашко да Мишка. И Ивашко служитъ.... въ житьѣ и былъ на... службѣ въ Царевѣ Борисовѣ въ полку столника и воеводы Ивана Леонтьева съ товарыщи. А Мишка въ... службу поспѣлъ. А про дѣтишекъ моихъ ничего въ помѣтѣ не написано А... указъ и въ Уложеньѣ напечатано: давать малопомѣснымъ и безпомѣснымъ. А онъ Гарасимъ многопомѣсной и отецъ ево отъ службы отставленъ и умре. А подъячей въ выписку подлинно не выписалъ и, дружа Гарасиму, что онъ Гарасимъ билъ челомъ въ

[1]) Неволинъ, III, 93—95; IV; 214—217.

ежнемъ своемъ челобитьѣ, утаилъ, помѣсье и дачи вотчины отца сво-
о въ челобитьной у него Гарасима не написано. Да у него жъ Гарасима
аписано, бутто челобитья нашего не было. А челобитье... наше было,
олко... въ смутное время. И то... время были мы на... службѣ въ Тро-
цкомъ походѣ. А дача ему Гарасиму учинена неправая, помѣта по ево
очи, что ему былъ бояринъ Иванъ Максимовичъ Языковъ свой, сестра
во Гарасимова за Васильемъ Языковымъ. И челобитныхъ ево къ дѣлу не
ринимали. А... указъ: помѣстья дѣдовскіе и отцовскіе давать безъ
рочныхъ лѣтъ [1]). Да и отецъ ево Гарасимовъ Богданъ за челобитьемъ
ашимъ побралъ жилое помѣстье въ вотчину, какъ того нашего родст-
енника Андрея не стало. И тое вотчины въ прежную выписку не вы-
исано жъ. Да по ево жъ Гарасимову неправому челобитью и по друж-
ъ подъячей росписалъ матери ево Гарасимовой и брата ево Михаила
ъ выписку, какъ имъ дѣлилъ, и то онъ не по ихъ челобитью роспи-
алъ ложно. А за мною... помѣстейца толко было 12 дворовъ. А у меня
сыновей да дочь. И естли.... то помѣстье дѣлить съ матерью моею
стиньею, и у меня... помѣстьецо неболшое и мнѣ... и зъ дѣтиш-
и своими съ того малого помѣстейца служить не въ мочь. А по... ука-
за службы велено дать въ вотчину. А что мнѣ... дано послѣ отца мо-
го помѣстье, и у меня.... жива мать моя Устинья Осиповна и о томъ...
омѣстьѣ бьетъ челомъ мать моя. И естли.... дѣлить матери моей съ ок-
аду, и мнѣ ничего помѣстья не будетъ, все будетъ въ вотчинѣ матери
ей съ окладу отца моего [2]). А за отцомъ ево Гарасимовымъ за Богда-
омъ и за нимъ Гарасимомъ болши 70 дворовъ, а четвертной пашни 800
четвертей. Да подъячей же, дружа ему Гарасиму, указъ подписалъ, кой
ъ нашему дѣлу не пристоитъ. И по тому ево неправому челобитью и
ча ему учинена... Не велите, государи, того примѣру, которой при-
ѣръ подъячей выписываетъ, а тотъ примѣръ къ нашему дѣлу не при-
оитъ, выписывать и велите, государи, то дѣло възънесть въ Верхъ
редъ себя... и по тому дѣлу свой.... милостивой указъ учинить...." (1—2).

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Павла Остафьева: „194—г
ія въ 25 день государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить б.
. Ив. Б. Троекурову съ товарыщи" (4).

На оборотѣ же: „Іюня въ 8 день Взять къ дѣлу".

Приговора къ сожалѣнію не сохранилось.

LX.

1070(3). Дѣло М. С. Яблонскаго съ Н. Гурьевой о тарусской пустоши Интяковой 1686 г.

Челобитная Мирона Степанова Яблонскаго отъ 24 іюля 194 года:
„..... Прадѣда и дѣда и отца моего помѣстейца за мною.... въ
орускомъ у. въ Маковскомъ ст. ½ п. что была д. Интякова, 40 чет-

[1]) Неволинъ, V, 389.

[2]) Ср. „Обзоръ" Владимірскаго—Буданова, 502—504.

вертей, а другая половина въ той же пустоши Интяковой въ прошлыхъ годѣхъ бывала за литвиномъ за Остафьемъ Красновскимъ, по писцовымъ книгамъ 50 четвертей. И въ прошломъ.... во 193 году то Остафьево помѣстье Красновскаго, ½ п. Антяковой, 50 четвертей, дано мнѣ... въ помѣстье и отказано и отказные книги въ Помѣсной приказъ присланы. А нынѣ... тѣмъ моимъ всѣмъ помѣстьемъ съ прошлого со 193 года владѣетъ насилствомъ вдова Настасья Ивановская жена Гурьева невѣдома почему безъ дачъ, многою моею землею старинною дѣдовскою и новою дачею, рожью и еровымъ хлѣбомъ сѣела и луга косила. Да на той же моей Антяковской землѣ поселено 2 дв. крестьянскихъ да мелница построена. А владѣетъ она же вдова Настасья. Да она жъ вдова Настасья въ прошломъ году присылала ко мнѣ... на ту мою землю на п. Антякову родственниковъ своихъ Дивѣя да Денисья да Михаила Гурьевыхъ съ великимъ собраніемъ, людишекъ и крестьянишекъ съ моей земли збили и похать не дали и луга покосили [1]). А мнѣ... она вдова Настасья насилствомъ своимъ владѣть и по се число ничѣмъ не даетъ. И въ нынѣшнемъ... во 194 году тое жъ мою землю велѣла всю попахать насилствомъ и еровымъ хлѣбомъ къ нынѣшнему году посѣела. И въ прошломъ... во 193 году за убійства мужа ее Настасьина Ивана дано дочерямъ ево изо всѣхъ торускихъ дачъ князь Ѳедоровой жены Макидонского княгини Аксиньи, пустоши Антяковой дочерямъ ея Настасьинымъ въ дачахъ не написано, владѣетъ нахално насилствомъ..... Велите, государи, серпуховскому воеводѣ по нее вдову Настасью послать и допросить ее въ Съѣзжей избѣ, по чему она тою моею землею Онтяковскою владѣетъ, и, допрося, дворы крестьянскіе и мелницу сломать, а хлѣбъ, что она вдова Настасья на той моей Антяковской земли сѣела насилствомъ, велите, государи, серпуховскому воеводѣ тотъ хлѣбъ отписать на себя великихъ государей и зжать ей вдовѣ людми своими и крестьяны и скласть и зберечь на той моей Антяковской земли до вашего великихъ государей указу....“ (1).

А была ли дана Настасьѣ дѣйствительно пустошь Антякова, или нѣтъ, изъ сохранившагося дѣла опредѣлить невозможно, такъ какъ въ немъ очень глухо говорится, что за Аксиньей „вотчины мужа еѣ въ Торускомъ уѣздѣ въ селѣ Корзамановѣ съ пустошми 366 ч., 13 дв. И во 181 г. она вдова кн. А. тое свою вотчину продала брату своему князь Ѳедору Львовичю Волконскому, а взяла 500 рублевъ денегъ. И та вотчина за нимъ записана“. (5)— „А въ прошломъ во 193 году сентября въ 3 день великіе государи...., выписки слушавъ, въ Комнотѣ указали и бояре приговорили тое еѣ вдовину Торускую вотчину 366 чети со крестьяны отдать Ивановымъ дочерямъ Гурьева за убивство отца ихъ въ вотчину. А князь Ѳедору Львовичу по купчей денги взявъ отдать изъ животовъ еѣ вдовиныхъ“ (6). Не помогаютъ дѣлу и отказ-

---

[1]) Воинственная особа была эта Настасья, „твердая вдова“ однимъ словомъ, какъ говоритъ г. Сторожевъ въ его „Матеріалахъ“.

я книги по этому приговору серпуховской приказной избы подъячего окофья Хрущова отъ 12 сентября 193 года, такъ какъ въ нихъ го-ится о пустоши Алтуховой, а не Антяковой (8).

Приведемъ и челобитную Настасьи отъ 5 генваря 194 года (или исьи, какъ она здѣсь перекрещена) [1]): „Во 193 г. по велѣнью вдовы гини Оксиньи... люди еѣ убили мужа еѣ вдовина Ивана до смерти... . указали... (см. выше)..... А нынѣ де у ней вдовы трехъ доче-й не стало". Такъ она просила вотчину Аксиньи и пустое помѣстье жа ея Ивана раздѣлить пополамъ между нею и оставшейся у ней въ выхъ дочерью (9—10). Встрѣчный къ ней искъ (11—12) предъявилъ ъ Ивана Елизарей Гурьевъ съ братьями 8 генваря 194 года. При-воромъ отъ 26 генваря 194 года „въ Комнатѣ" велѣно вотчину Аксиньи ть вдовѣ съ дочерью пополамъ. А Елизарью Гурьеву съ братьями. . казать" (12) [2]). Дѣло обрывается приговоромъ отъ 17 іюля 194 года справкѣ помѣстья прожиточнаго и вотчины Настасьи за ея женихомъ новьемъ Ивановымъ Раевскимъ (20).

LXI.

073/8). Дѣло о Тарусской пустоши Метковѣ между Незнановыми и Б. И. Дурново 1686 г.

Челобитная Андрея и Ларіона Андрѣевыхъ Незнановыхъ отъ сентября 195 года:

„... Въ нынѣшнемъ, государи, во 195 г. сентября въ 16 числѣ съ рновамъ [Б. И.] братъ нашъ меншой Аѳоимъ Андрѣевъ сынъ Незна-въ промѣнилъ старинное дѣда и отца нашего помѣстейцо, въ Тарус-омъ уѣздѣ въ Мышецкомъ стану жеребей свой пустоши Меткове, служа... и по се число не въ чину. А я... Андрюшка на той п. Мет-вѣ отъ нихъ отдѣлился и поселился на той п. Метковѣ и съ крестья-шки своими лѣтъ съ 15 и лѣсъ розчищалъ по ихъ братей моихъ по-бовному договору. И которые были къ той пустоши жеребьи, и я нимъ смѣнивалъ въ иныхъ пустошахъ, гдѣ имя ссяжно. И впредь ь братъ мой Оѳоимъ, что я на той пустоши по договору ихъ розчис-ть, и онъ Аѳоимъ въ той пустоши жеребей свой промѣнилъ Борису рному, 17 ч. съ полуосминою. А у него вымѣнилъ осмину. А за пе-ожіе чети онъ Аѳоимъ взялъ на немъ Борисѣ денги. А что вымѣ-ъ 4 ч., и то ему жъ Борису поступился. А у насъ.. дѣдовская и довская помѣстейцо не роздѣлено и не росписано..... Не велите, го-дари, ево Аѳоимовой заручной челобитной повѣрить и того помѣстья списывать до своего государева указу и покамѣстъ онъ Аѳоимъ отца шего помѣстье роздѣлитъ съ нами и роспишетъ...." (7).

Приговоръ:

[1]) „Настасья, а прозвище Анисья" (15).— См. о двойныхъ именахъ нашу атью „Столбцы Помѣстнаго приказа" (Ж. М. Н. П., 1907, апрѣль, стр. 346), См. же ниже стр. 80-ую.

[2]) Ср. „Обзоръ" Владимірскаго-Буданова, 500—507.

„195-г сентября въ 28 д. по указу вел. г—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: мѣновныя помѣсья по заручной челобитной и по допросу межъ ими росписать. А Ондрѣю да Ларіону Незнановымъ отказать для того, что братъ ихъ промѣнилъ помѣсье свой жеребей. А по указу [новымъ статьямъ 10 августа 185 года] всякой въ своемъ помѣсьѣ воленъ [1]). И дать имъ отказные грамоты и книги прислать“ (14).

LXII.

(31073/11). Дѣло о малоярославецкой пустоши Лвашовой—Дулцовой между С. К. Тювиковымъ и К. Ив. Радищевымъ 1688 года.

Челобитная Саввы Кириллова Тювикова съ оторваннымъ началомъ:

(«Въ прошломъ во 169 г. дано ему въ помѣсье п. Ягнетково, п. Левашова, а въ старыхъ книгахъ написано Игнатья Вельяминова [2]), Дулцово тожъ, и то де пустошь одна и ничья земля не розошла, Кирѣевская помѣсья Прокоѳьева и внуки ево дѣвки Мотренки Ждановой дочери Кирѣевой, да Гавриловская помѣсья Аѳонасьева сына Давы-

---

[1]) О „мѣнѣ“ помѣщено нами подробное изслѣдованіе въ Ж. М. Н. П. за ноябрь 1906 г. См. также стр. 204—205 „Указной книги помѣстнаго приказа“ Сторожева, не дающія впрочемъ ничего новаго сравнительно съ Неволинымъ и Владимірскимъ-Будановымъ.

[2]) 7096 года, а по № 31081/5 7092 г.—Малоярославецкій писецъ до сихъ поръ неизвѣстный.

Кстати послѣ выхода въ свѣтъ III в. настоящаго изданія были изданы еще слѣдующія сотницы XVI вѣка:

1—2. Вологодскія сотницы Григорья Оксентьева и подъячаго Жука Мартьянова 7076 г. и В. Ф. Сабурова и подъячаго Фил. Митрофанова 7097 г. въ „Матеріалахъ для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду“ Сторожева, СПБ., 1906. См. также нашу статью „Столбцы помѣстнаго приказа“, *Ж. М. Н. П.*, 1908, апрѣль.

3. Вятская сотница Богдана Григорьева и подъячаго Саввы Григорьева 7098 г. въ „Грамотахъ и актахъ Трифонова монастыря“ А. В—на, Вятка, 1906. Рецензировано нами это изданіе въ *Ж. М. Н. П.*, 1908 г., мартъ.

4—7. Новоторжскія сотницы Ив. Ф. Сурмина 7052 г., кн. Меркурія Щербатова 7096 г. и Аф. Загряжскаго и подъячаго Ждана Степанова 7102 г. и Старицкая сотница тѣхъ же писцовъ 7102 же г. въ книгѣ Рубцова «Къ матеріаламъ для церковной и бытовой исторіи Тверскаго края», Старица, 1905. Рецензирована эта книга нами въ Ж. М. Н. П., 1906, іюнь.

8—9. Сольвычегодскія сотницы Ив. Гр. Огарева и подъячаго Фил. Юрьева одна, а другая Аф. Ив. Вельяминова и дьяка Ив. Григорьева, объ 7094 г. Изданы нами въ III кн. „Чтеній“ 1905 г.

10. Алексинская сотница Ел. Ржевскаго съ товарищами 7093 г. Издана нами же въ нашей статьѣ „Столбцы помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль).

ва п. Ягнеткова да п. Левашова по писцовымъ книгамъ по старымъ по новымъ Василья Колычева») [1]):

„И въ прошломъ... во 187 г. билъ челомъ я..... о тѣхъ жа пустохъ исъ помѣсья въ вотчину по старымъ писцовымъ книгамъ Игнатья ельяминова. И тѣ... мнѣ... мои пустоши даны исъ помѣсья въ вотчину мои службишки и за кровь по старымъ книгамъ. А въ старыхъ.... исцовыхъ книгахъ Игнатья Вельяминова написано за тѣми жъ помѣшки за Киреемъ Прокоѳьевымъ и за Гавриломъ Давыдовымъ та п. Левошева, а Дулцово тожъ. А писецъ Василей Колычевъ написалъ въ воихъ писцовыхъ книгахъ п. Левошева 40 четвертей, а Дулцово прописалъ. А въ межевыхъ книгахъ онъ Василей Колычевъ написалъ и межевалъ, пустошь Левашево прописалъ, а Дулцово межевалъ. А п. евошева, Дулцово тожъ, одна... та пустошь, а не розныя, и тѣхъ же омѣщиковъ, Киреевское помѣсья Прокоѳьева и внуки ево Мотренки Даниловой дочери Киреевой и Гавриловская помѣсья Давыдова. А за екимамъ Радищевымъ той п. Дулцовой въ старыхъ писцовыхъ книгахъ въ ево Василья Колычева въ книгахъ за нимъ Екимамъ не написана въ дачахъ нѣтъ и не бывала. А онъ писецъ Василей Колычевъ въ межавыхъ своихъ книгахъ написалъ съ Екимова помѣсья отъ пустоши улцовой.. А за Екимомъ той пустоши Дулцовой въ дачехъ нѣтъ и не ывала и въ писцовыхъ книгахъ ни въ которыхъ за нимъ Екимамъ написана. И въ нынѣшнемъ.. во 196 г. марта въ 29 день билъ чемъ вамъ.... ложна, утая мою. .. дачю помѣсною и вотчинною. внукъ о Костентинъ Ивановъ сынъ Радищевъ бутто дѣда ево помѣсья Екима Радишева. А то.... помѣсья была иныхъ помѣщиковъ, а не дѣда ево екима Радищева. А нынѣ.... онъ К. свесъ.... грамоту въ Ярославецъ алой къ воеводѣ. А въ челобитьѣ своемъ онъ К. написалъ ложна,

---

А о болѣе раннихъ изданіяхъ сотницъ XVI в. мы говоримъ въ I в. этого данія (Москва, 1902) на стр. 51—52, 272, VI и 74 и въ III в. этого же изданія осква, 1904) на стр. 53 и 182. Въ III же в. настоящаго изданія на стр. 40—41 дробно перечисляются всѣ изданныя нами раньше сотницы XV—XVI вв. Замѣтимъ еще кстати, что на Ладожскомъ озерѣ въ 7077 г. былъ писецъ Инша улгаковъ (гр. Бѣляева отъ 30 декабря 198 года), а въ Казани въ 7106 г. были исцы Деревня Кайсаровъ и подъячій Русинъ Першинъ (гр. кол. эк. № 6508, л. 66—86), въ 7068 же г. Сахаръ Писемскій (ibid., лл. 49—59).

Добавочныя указанія на литературу писцовыхъ книгъ:

Готье. Замосковный край въ XVII в. Москва. 1906. Великолѣпная рецензія на эту книгу дана С. Б. Веселовскимъ въ Ж. М. Н. П. за февраль 1908 г.

Седашевъ. Одинъ изъ методовъ изученія писцовыхъ книгъ.

Сташевскій. Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. Кіевъ, 1907. Между прочимъ тутъ переиздана коломенская сотница на черныя деревни волости Высокой кн Юрія Мещерскаго и Л. Мансурова съ товарищи 7062 г., изданная нами уже раньше („Сотницы", III, 20—24), и издана вновь сотница на тѣ же деревни кн. А. Ив. Елецкаго съ товарищи 7069 г.

Шумаковъ. Столбцы помѣстнаго приказа (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль; особенно стр. 336—337 и 347).

[1]) О. д. и б. М. А. Ю., I, 1217—1219.—Взята эта выписка изъ экстракта въ челобитной.

бутта онъ К. тою п. Левошева, а Дулцева тожъ, владѣетъ и лежитъ порозжа и никому не отдана. А дѣтъ ево Екимъ и отецъ ево и онъ К. тою пустошью не владѣлъ и донынѣ. А владѣю тою пустошью я.... по дачемъ.... Не велите, государи, по той... грамотѣ отказывать и ево К—ву челобитью ложному повѣрить и у меня.... напрасна изъ дачъ отнять и сію челобитную мою взять къ дѣлу и послать... къ Москвѣ подъ отпискою....“ (1—2).

Приговоръ:

«197-г ноября въ 7 д. по указу в. г—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорилъ послать грамоту къ воеводѣ, велѣть сыскать большимъ повалнымъ обыскомъ многими людми и досмотрить, одна ли та п. Левашова и Дулцова, или розные, и, буде розные, и сколь далече пустошь отъ пустоши, и чьи земли розошли, и по какимъ урочищамъ которая пустошь, и по сыску и по досмотру учинить чертежъ, и на чертежѣ подписать имянно, и сыскъ и книги прислать. А помѣту дьяка Семена Васильева 196-г году марта 28 числа отставить, потому что той п. Дулцовой въ писцовыхъ книгахъ не написано. А по статьямъ обводныхъ земель, на которыя писцы книги положатъ, въ помѣсье никому давать не велѣно [1])» (8—9).

LXIII.

(31081/4). Дѣло о дачѣ прожитка П. И. Ярцевой 1690 года.

Челобитная вдовы Прасковьи Ивановой дочери Силинской жены Ярцова отъ 23 генваря 198 года:

„.... Мужа моево на... службѣ въ Кіевскомъ походѣ не стало, а послѣ мужа своего осталось я.... зъ дѣтишками своими сь Ермошкомъ да съ Филкою. И помѣстья мужа моево справили они за собою дѣтишки мои Ермошка и Филка все, что было за мужемъ моимъ въ дачахъ, а меня.... утаили. И съ тѣхъ дачъ мужа моево промѣнили они дѣтишки мои многимъ людемъ, а меня.... не поятъ и не кормятъ. А исъ помѣстья мужа моево мнѣ... на прожитокъ не дано.. Велите, государи, изъ помѣстья мужа моево изъ дачъ дѣтишекъ моихъ и изо всѣхъ мѣнъ дать мнѣ... на прожитокъ...» (1).

Приговоръ:

«198-г марта въ 27 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили вдовѣ П. С—нѣ женѣ Я—ва дать на прожитокъ исъ помѣсья мужа еѣ, что справлено было за дѣтми ево за Ермоломъ да за Филиппомъ и что они то свое помѣсье промѣнили рознымъ помѣщикомъ, еѣ жеребей, 27 ч. бесъ третника, по росписке, а ихъ дву жеребьямъ по ихъ мѣнѣ быть за тѣми людми,

[1]) Неволинъ, IV, 234—235.

ому они тѣ свои помѣсья промѣнили, и дать вдовѣ на то помѣсье тказная грамота и книги прислать» (22). [1])

LXIV.

(*31105/3*). *Дѣло о дачѣ серпуховскаго помѣстья Кузмы Кормилицына его сыну Якову съ отказомъ отъ него Соймоновымъ и Як. Патрекѣеву 1690—1694 гг.*

Приговоръ:

„198-г марта въ ... день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Алексѣеву да Борисову помѣстью Соймоновыхъ п. Копцовой [2]) по писцовымъ межевымъ книгамъ 136-г году и по дачамъ и по сыску и по мѣрнымъ книгамъ 186-г и по дачѣ жъ 190-г году быть за сыномъ ево Алексѣевымъ за Ѳеонасьемъ [3]), а по ево Ѳеонасьевѣ и братѣ ево мѣнѣ 191-г году быть за Яковымъ [4]) Патрекѣевымъ въ вотчинѣ. А что о той жъ п. Копцовой мимо писцовыхъ межевыхъ книгъ 136-г году билъ челомъ изъ обводныхъ земель Кузма [5]) Кормилицынъ и та п. по мѣрѣ ему отказана, и ту ево Кузмину дачю и мѣрные и отказные книги отставить для тог: какъ онъ Кузма о той п—ши билъ челомъ, и онъ въ скаскѣ своей написалъ, что бутто та п. лежитъ порозжа, никому не отдана и не въ межахъ и не въ угодьяхъ ни у кого и не владѣетъ ею нихто. А какъ во 186-мъ году про ту п—шь по челобитью Алексѣева сына Соймонова Ѳеонасья сыскивано, и въ обыску обыскные люди сказали, что тою п. Копцовою владѣлъ Алексѣй, а послѣ ево сынъ ево Ѳеонасей Соймоновъ, а въ межахъ и въ граняхъ та п. зъ землею Высоцког монастыря да съ Кириловою землею Соймонова. А какъ онъ Кузма о той п—ши билъ челомъ, и онъ въ челобитью и въ скаскѣ своей того, что та пустошь въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ написана за Алексѣемъ и Борисомъ Соймоновыми и что тою п—шью исстарь владѣлъ онъ Алексѣй и сынъ ево Ѳеонасей, въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ не объявилъ [6]). А естли бъ онъ про то, что она въ межевыхъ книгахъ написана за отцомъ ево Ѳеонасьевымъ, въ челобитьѣ своемъ объявилъ, и ему бъ Кузмѣ и въ то время той п—ши было не дано. А по Уложенью 157-г году, которые челобитчики учнутъ на кого бить челомъ о порозжихъ обводныхъ земляхъ, а въ сыску скажутъ, что за тѣми людми порозжіе обводные земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщетца, что за тѣми людми, на кого о тѣхъ земляхъ будетъ челобитье, тѣ земли въ ихъ ме-

---

[1]) Ср. Неволина, IV, 249.
[2]) Окологороднаго ст. Серпуховскаго у.
[3]) Кормового дворца подключникъ.
[4]) Ивановымъ сыномъ.
[5]) Ивановъ сынъ сытнаго дворца стряпчій.
[6]) Ср. Неволина, IV, 247—249.

жахъ и граняхъ, и тѣмъ землямъ по писцовымъ книгамъ велѣно быть за тѣми людми, за кѣмъ тѣ земли писцы написали и отмежевали и отгранили, къ помѣснымъ ихъ или къ вотчиннымъ землямъ, а обыскнымъ людемъ въ такихъ земляхъ не вѣрить. А та п. Концово въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ 136-г году написана имянно въ межѣ: направѣ земля и лѣсъ Бориса да Алексѣя Соймоновыхъ п. Концовой, а налѣвѣ земля и лѣсъ Высоцкого монастыря" (37—40).

Но затѣмъ этотъ приговоръ былъ аннуллированъ приказомъ:

„203-г октября въ 22 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, сего дѣла слушавъ, приговорили Кузмину помѣсью Кормилицына п. Концовѣ по прежнему ево челобитью 182-г и по дачѣ и по мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ 186-г году и по дачѣ 195-г году [1]) быть за сыномъ ево за Яковомъ. А дачю и мѣрные и отказные книги Аѳонасья Сойманова 186-г и полюбовной ево Аѳонасьевъ зъ братьями [2]) роздѣлъ 190-г и мѣну ихъ сь Яковомъ Патрекѣевымъ 191-г году и челобитье ево Яковлево и помѣту 198-г году отставить и быть за нимъ Яковомъ Патрекѣевымъ той п—ши не довелось потому: та п. Концово Кузмѣ Кормилицыну дана и отказана да Аѳонасьева челобитья Сойманова за многіе мѣсяцы, а Аѳонасей Соймановъ о той пустоши билъ челомъ прописко̀ю послѣ Кузмины дачи Кормилицына по особой выпискѣ, утая ево дачю [3]). А естли бъ онъ Аѳонасей тое ево Кузмину дачю объявилъ, и ему бъ и въ то число той п—ши было не дано для того: по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ о прописныхъ земляхъ велѣно бить челомъ до челобитья челобитчиковъ. А буде до челобитья челобитчиковъ самихъ на себя и о своихъ земляхъ челобитья не будетъ, и такіе прописные земли велѣно отдавать челобитчикомъ. А что та пустошь по межѣ Высоцкого монастыря за отцомъ ево Аѳонасьевымъ и за дядею и за дядею и написана, толко опричь межи особо за ними съ четвертною пашнею въ писцовыхъ книгахъ не написана, и потому та пустошь стала обводная, а прописко̀ю челобитье ево послѣ Кузмина дачи, да и по докладнымъ выпискамъ такіе прописные земли челобитчикомъ отдаваны. А какъ той пустоши по помѣтѣ 198-г году велѣно было быть за нимъ Яковомъ Патрекѣевымъ, и до той помѣты о прописныхъ земляхъ изъ указовъ было не выписано (sic). А естли бъ было выписано, и той бы пустоши и въ то время ему Якову было не дано. И за то подъячему учинить наказанье, бить батоги [4]). А промѣнной ево Яковлевѣ галитцкой вотчинѣ Патрекѣева 20 ч. быть за нимъ Яковомъ по прежнему. И дать имъ отказные грамоты". (53—54).

---

[1]) Вдовѣ Кузмы Ѳедорѣ съ дѣтьми Яковомъ и Ариной.

[2]) Сергѣемъ и Ѳедотомъ и сестрой Ненилой.

[3]) Значитъ, всякая палка о двухъ концахъ бываетъ (въ зависимости отъ того, кто щедрѣе ублаготворилъ приказныхъ дьяковъ и подъячихъ).

[4]) Какъ козлу отпущенья за грѣхи дьячьи.

LXV.

(075/8). Дѣло объ алексинскомъ помѣстьѣ Гаврилы Ознобишина между Ѳ. А. Дашковымъ и А. И. Ознобишинымъ 1691—1693 гг.

Приговоръ:

«199-г іюля въ 20 день по указу вел. г—рей б. П. В. Шереме-ъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Гаврилову проз-ще Дружинину помѣстью Турина Ознобишина, что ему во 139 г. дано ло брата ево Алексѣево помѣсье Турина Ознобишина по писцовымъ игамъ 136 г. въ Олексинскомъ у. въ п. Плоской 20 ч., что довелось ло дать внуку ево Гаврилову Якову Сергѣеву сыну Турину Ознови-ну, ево Яковлеву жеребью 10 ч. быть за Ѳедоромъ Дашковымъ въ мѣстьѣ для того, что онъ Яковъ сшолъ въ Еѳрѣмовской уѣздъ и въ рѣмовскомъ уѣздѣ испомѣщенъ. А по указу вел. г—рей [160 г.; —26] такіе покинутые помѣстья велѣно отдавать челобитчикомъ [1]. о допросѣ Василья Турина Ознобишина послать грамота къ воеводѣ, мѣть ево допросить въ съѣзжей избѣ. И, буде онъ въ допросѣ ска-ть противъ челобитья своего и ничѣмъ не оспоритъ, и то ево помѣ-ье ево жеребей, что было довелось дать ему Василью изъ помѣстья ца ево Гаврила Турина Ознобишина, 10 ч., и Яковлевъ жеребей отка-ть Ѳедору Дашкову въ помѣсье. И допросъ и книги прислать въ мѣсной приказъ. А за споромъ, не отказывая, отписать» (26—27).

Челобитная Алексѣя за подписью вмѣсто него Леонтья Шен-ина отъ 29 марта 201 года:

«..... Во 139 г. дано дѣду моему родному Гаврилѣ.... брата ево дного Алексѣево помѣсье.... въ Шиловскомъ ст. въ п. Плоской 20 ч. полѣ, а въ дву потому жъ. И о справкѣ того помѣсья отецъ и дядья и Василей и Сергѣй.... не били челомъ для того, что то помѣсье жъ ими не роздѣлено. И... во 188г., утая дѣда моего Гаврилово... дачю, гомъ помѣсьѣ билъ челомъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Дашковъ, а наз-ть то помѣсье дѣда моего двоюродного Алексѣевымъ помѣсьемъ рина, бутто по писцовой книгѣ лежитъ порожа, объ 80 ч., и по му ево челобитью то помѣсье дѣда моего двоюродного ему Ѳедору

[1]) Неволинъ, IV, 248 и 256.

дано. А въ скаскѣ своей онъ Ѳедоръ написалъ, бутто у него Алексѣя родственниковъ никого не осталось, а мнѣ.... Алексѣй двоюродной дѣдъ. И то ево Алексѣево помѣсье дано дѣду моему родному Гаврилѣ... И по такой, г—ри, неправой дачѣ онъ Ѳедоръ, хотя то помѣсье за собою укрѣпить по неправымъ дачамъ, принесъ къ тому дѣлу челобитную вмѣстѣ зъ дядемъ моимъ роднымъ съ Васильемъ да съ братомъ моимъ зъ двоюроднымъ съ Яковомъ... А въ челобитьѣ своемъ они Ѳедоръ и Василей и Яковъ меня... утаили и написали, что они Василей и Яковъ о томъ помѣсьѣ о ½ п. Плоской.... не челобитчики. И по тому, г—ри, челобитью та жъ п. Плоское дана ему Ѳедору въ другой. И онъ Ѳедоръ по такимъ неправымъ дачамъ тою ½ п—шью владѣетъ напрасно. И по вашему в. г—рей указу за неправое челобитье и скаску велѣно имать изъ жилыхъ помѣстей [1]). А онъ Ѳедоръ въ скаскѣ своей написалъ, чтобъ у него взять исъ помѣсья ево столко жъ чети.... Велите, г—ри, то дѣда моего родного Гаврилово помѣсье Ознобишина ½ п. Плоской 20 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за мною... справить для того, что дядя и братъ мой двоюродной Яковъ въ челобитьѣ стоемъ написали, что они о томъ помѣсьѣ... не челобитчики. А за неправое ево Ѳедорово челобитье и скаску велите, г—ри, взять изъ ево Ѳедорова помѣсья въ той же п. Плоской столко жъ чети и отдать мнѣ... въ помѣсье, чтобъ впредь о чюжихъ помѣсьяхъ бить челомъ и за собою крѣпить по неправымъ дачамъ было неповадно.....“ (1).

Приговоры:

I. «201-г маія въ 15 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили изъ помѣстья Гаврила...., что ему дано послѣ брата ево Алексѣя Турина.... въ ½ п. Плоской, по указнымъ статьямъ дать ево Гаврилову внуку родному Алексѣю... жеребей отца ево Алексѣева Ивана въ помѣстье и дать ему на то помѣстье отказная грамота по указу. А за неправое челобитье и скаску и за утайку ево Алексѣя у Ѳедора Дашкова о взятьѣ исъ помѣстья его исъ сего дѣла, изъ Уложенья и изъ указныхъ статей выписать особо» (42—43).

II. «201-г маія въ 19 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили противъ челобитья Алексѣя Ознобишина по новоуказнымъ статьямъ 190 г. у Ѳедора Дашкова за ложную скаску 198 г., что онъ Ѳедоръ въ той скаскѣ ево Алексѣя утаилъ, взять у него Ѳедора исъ того помѣстья ево.... въ п. Плоской 7 ч. бесъ третника и дать ему Алексѣю въ помѣстье жъ и на то помѣстье дать ему отказная грамота» (63—64).

Примѣры:

I. „193 г. ноября въ 3 день... по челобитью вдовы Ирины Ивановскіе жены зъ дѣтми съ Савою да съ Васильемъ да съ Родіономъ Ивановыми дѣтми да Матвѣя Микитина сына да Ульяна Алексѣева

[1]) Ibid., 239—240.

ына Борсуковыхъ за неправое челобитье и скаску исъ Петрова помѣсья Борсукова за ложное ево челобитье и утайку, что онъ въ челобитьѣ своемъ утаилъ Матвѣя Борсукова, а послѣ Ивана Борсукова жену и дѣтей, а послѣ Микиѳора племянника ево Ульяна, столко жъ чети, сколко ему дано противъ челобитья исъ шацкого помѣсья" (54).—

II. „198 г. генваря въ 11 день по указу в. г—рей б. П. В. Ш. съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Ушаковѣ по писцовымъ книгамъ 131 и 132 гг. было въ вотчинѣ за князь Ѳедоромъ Борятинскимъ, а Богдану Чемоданову отказать и дачю ево 197 г. и отказные книги отставить, потому: та п..... во 138 г. продана въ вотчину Исаю Погожему, а И. П. тое п—шь продалъ Ивану Чихачову, а во 157 г. та п. дана женѣ ево Ивановѣ вдовѣ Палагѣѣ, и въ томъ же во 157 г. вд. П. съ тою вотчиною вышла замужъ за кн. Василья Кропоткина, и во 168 г. кн. В. К. тое п. заложилъ Ивану Гавреневу, а во 174 г. Ив—вы вотчины Г—ва даны женѣ ево вдовѣ Стефанидѣ, а вд. Ст. съ тою вотчиною во 175 г. вышла замужъ за Христофора Салтыкова, а послѣ Х. С. дана женѣ ево во 178 г. по прежнему, а жена ево Х—ва съ тою вотчиною вышла замужъ за б. за кн. Юрья Никитича Борятинского, а во 183 г. б. кн. Ю—ва жена Н—ча тое вотчину продала пасынку своему ст. кн. Ѳ—ру Б—му. А, какъ онъ Богданъ о той п—ши билъ челомъ, и онъ тѣ всѣ вышеписанные дачи въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ утаилъ и въ выписку исъ тѣхъ дачъ было не выписано.... А за ложное ево Б—во челобитье взять исъ подмосковные ево Б—вы вотчины въ п. Телепневой съ половинами п—шей 67 ч." по указу 28 іюня (sic) 190 года (55—58).

III. „Во 198 г. августа въ 8 день.... велѣно Ѳедорову помѣстью Третьякова, что ему во 147 г. дано было снятое Минино помѣсье Терпигорева на Углечѣ въ Кацкомъ стану по писцовымъ книгамъ п. Савиной съ пустошми, по прежнимъ дачемъ 145 и 147 и 191 гг. быть за сыномъ ево Ѳ—мъ за Семеномъ Т. по прежнему въ помѣстьѣ. А что о тѣхъ п—шахъ во 197 г. по писцовымъ книгамъ того жъ помѣстья, которого за нимъ С. по дачемъ, билъ челомъ Романъ Сарнацкой и по сыску отказано ему, и тое ево Р—ву дачю и отказные книги отставить для того, что тѣ п—ши напередъ ево челобитья за многіе годы объявились въ дачахъ по писцовымъ же книгамъ, а онъ Р. тѣ дачи въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ утаилъ.... А за ево Романово челобитье и за ложную скаску сына ево Петра С. за ево рукою противъ ево Семенова помѣсья столко жъ чети взять изъ ево Р—ва пустого помѣсья и отдать ему С—ну противъ указу.... 190 г." (62—63).

LXVI.

(31094/8). Челобитная митр. крутицкаго Евѳимія о надѣленіи землей церкви въ алексинскомъ селѣ Березовкѣ отъ 23 сентября 1691 года.

„.... Бьетъ челомъ.... Евѳимій митрополитъ крутицкій. Алексинского у..... домового приписного Бундырева монастыря въ вотчинѣ Вашан-

бутта онъ К. тою п. Левошева, а Дулцева тожъ, владѣетъ и лежитъ порозжа и никому не отдана. А дѣтъ ево Екимъ и отецъ ево и онъ К. тою пустошью не владѣлъ и донынѣ. А владѣю тою пустошью я.... по дачемъ.... Не велите, государи, по той... грамотѣ отказывать и ево К—ву челобитью ложному повѣрить и у меня.... напрасна изъ дачъ отнять и сію челобитную мою взять къ дѣлу и послать... къ Москвѣ подъ отпискою....“ (1—2).

Приговоръ:

«197-г ноября въ 7 д. по указу в. г—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорилъ послать грамоту къ воеводѣ, велѣть сыскать большимъ повалнымъ обыскомъ многими людми и досмотрить, одна ли та п. Левашова и Дулцова, или розные, и, буде розные, и сколь далече пустошь отъ пустоши, и чьи земли розошли, и по какимъ урочищамъ которая пустошь, и по сыску и по досмотру учинить чертежъ, и на чертежѣ подписать имянно, и сыскъ и книги прислать. А помѣту дьяка Семена Васильева 196-г году марта 28 числа отставить, потому что той п. Дулцовой въ писцовыхъ книгахъ не написано. А по статьямъ обводныхъ земель, на которыя писцы книги положатъ, въ помѣсье никому давать не велѣно [1])» (8—9).

LXIII.

(31081/4). Дѣло о дачѣ прожитка П. И. Ярцевой 1690 года.

Челобитная вдовы Прасковьи Ивановой дочери Силинской жены Ярцова отъ 23 генваря 198 года:

„.... Мужа моево на... службѣ въ Кіевскомъ походѣ не стало, а послѣ мужа своего осталось я.... зъ дѣтишками своими сь Ермошкомъ да съ Филкою. И помѣстья мужа моево справили они за собою дѣтишки мои Ермошка и Филка все, что было за мужемъ моимъ въ дачахъ, а меня.... утаили. И съ тѣхъ дачъ мужа моево промѣнили они дѣтишки мои многимъ людемъ, а меня.... не поятъ и не кормятъ. А исъ помѣстья мужа моево мнѣ... на прожитокъ не дано.. Велите, государи, изъ помѣстья мужа моево изъ дачъ дѣтишекъ моихъ и изо всѣхъ мѣнъ дать мнѣ... на прожитокъ...» (1).

Приговоръ:

«198-г марта въ 27 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили вдовѣ П. С—нѣ женѣ Я—ва дать на прожитокъ исъ помѣсья мужа еѣ, что справлено было за дѣтми ево за Ермоломъ да за Филиппомъ и что они то свое помѣсье промѣнили рознымъ помѣщикомъ, еѣ жеребей, 27 ч. бесъ третника, по росписке, а ихъ дву жеребьямъ по ихъ мѣнѣ быть за тѣми людми,

[1]) Неволинъ, IV, 234—235.

«7200-г ноября въ 23 день. Выписать».

Дѣлопроизводства по этой челобитной не сохранилось.

LXVIII.

*1695/4). Приговоры объ укрѣпленіи кинешемской приданной вотчи-
Авд. Соковниной по ея продажѣ за Ржевскими съ отказомъ отъ
Шишкинымъ и о сачѣ помѣстья Л. Шишкина П. В. Суморокову
1692—1696 гг.*

I. «7200-г іюня въ 3 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили столника Ѳедоровы [1] ны Соковнина Овдотьи вотчинѣ, что за нею далъ въ приданые отецъ [2]), на Кинешмѣ [3]) 74 четвертямъ съ полуосминою со крестьяны и всѣми угодьи по продажѣ еѣ и по купчей 196-г году іюля 7-го чи- быть околничего Алексѣя Ивановича Ржевского за дѣтми ево за олники за Иваномъ Ржевскимъ зъ братьями. А что во 192-мъ году жъ еѣ О—въ Ѳ. Соковнинъ исъ той еѣ вотчины 9 ч. своимъ име- мъ промѣнилъ въ помѣстье Левонтью Шишкину, а вымѣнилъ па тѣ чинные чети у него Л—тья исъ помѣстья ево въ Серпуховѣ 300 ч. [4]) вымѣня, 50 ч. уступилъ Ивану Шишкину, и тѣ ево мѣну и уступку Ив. Ш—нымъ отставить и отдать то Л—во помѣстье Ш—на 300 ч., де послѣ ево жены и дѣтей и роду ево Шишкиныхъ никог не оста- сь, стряпчему съ ключемъ Панкратью Богдановичю Суморокову въ мѣстье для того: по статьямъ 187-г году мужьямъ женины хъ вотчинъ оимъ именемъ не токмо мѣнять, и продавать и закладывать не велѣ- , а онъ Ѳ. исъ той приданой жены своей вотчины 9 ч. своимъ имя- мъ промѣнилъ послѣ тѣхъ новоуказныхъ статей спустя многіе годы. по статьямъ 187-г году, которые мужья приданые женъ своихъ вот- ны продавали и закладывали и до тѣхъ статей, и такіе вотчины по- рачиваны [5]). А какъ та мѣна межъ ими росписана, и въ ту мѣнов- ую выписку исъ того указу было не выписано (sic). А что во 197-мъ ду послѣ той продажи жена жъ ево Ѳ—ва она О—тья била челомъ и челобитьѣ своемъ писала и въ допросѣ сказала, что она по мѣнѣ жа своего о тѣхъ вотчинныхъ 9 ч. не челобитчица, и то еѣ чело- тье и допросъ отставить для того: какъ она о томъ била челомъ и прашивана, что о тѣхъ четвертяхъ и о мѣнѣ мужа своего не чело- тчица, и она ту свою продажу, какъ тоѣ вотчину своимъ именемъ одала и хъ купчей сама руку приложила, въ томъ своемъ челобитьѣ въ допросѣ утаила [6]). Да и бить было челомъ ей о томъ не довелось,

[1]) Ѳедора Ѳедорова сына.
[2]) Григорій Водорацкій.
[3]) Во Владыченской волости.
[4]) Окологороднаго ст. въ п. Шахоловѣ съ пустошами.
[5]) Неволинъ, III, 95.
[6]) Ibid., V, 41—42.

потому что та вотчина была не еѣ, по продажѣ еѣ и по купчей учинилась крѣпка ок. А. Ив. Р—му до того еѣ челобитья. А что послѣ Л—тья Ш—на о тѣхъ вымѣновныхъ четвертяхъ, которые ему промѣнилъ Ѳ. С—нъ исъ той вотчины, билъ челомъ Александръ Соковнинъ, и ему отказать и мимо продажи жены ево Ѳ—вой тѣхъ чети дать ему не довелось для того, что та мѣна межъ ними росписана была противно указу. И дать стр. съ ключемъ П. Б. Суморокову на то помѣсье отказная грамота и книги прислать». (2—5).

II. Есть и подтвержденіе этого приговора:

„204-г марта въ 13 день по ук. в. г—ря б. П. В. Ш. съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ф—вой жены С—на приданой вотчинѣ по еѣ продажѣ и по приговору... 200-г году іюня 3 числа быть за Ив. Ржевскимъ зъ братьями. А Л—ву помѣстью Ш—на по тому жъ приговору быть за стр. съ ключемъ за П. Б. С—ковымъ. А мѣну мужа еѣ А—на Ѳ. С—на, что исъ той еѣ вотчины своимъ именемъ 9 четвертей промѣнилъ Ш—ну, и спорное ево Ѳ—во челобитье, что онъ билъ челомъ, чтобъ тому помѣстью по той ево мѣнѣ быть за нимъ Ѳ—мъ, отставить для тог: жена ево Ѳ—ва тое вотчину всѣ четверти своимъ именемъ продала отцу ихъ Ив—ву зъ братьеми ок. А. Ив. Р—му. А по новоуказнымъ статьямъ 187-г году мужьямъ женъ ихъ приданыхъ вотчинъ своими имены не токмо мѣнять, продавать и закладывать не велѣно. И для отказу послать по наказу подъячево“ [1]). (25—27).

LXIX.

(31093|2). Дѣло о порожжей алексинской пустоши Кретахъ между Т. М. Щулепниковымъ и Д. М. Жураковскимъ 1693—1694 г.г.

Челобитная заручная Тимофея Максимова Щулепникова:

„... Въ 201 г. ноября въ 10 д. билъ челомъ я... исъ порожжихъ земель въ Олексинскомъ у. по писцовымъ книгамъ въ Вепринскомъ ст. о п. Кретахъ. И по моему... челобитью выписка выписана, а указу мнѣ не учинено. Да о той же... пустоши билъ челомъ... послѣ моего... челобитья [12 ноября, 1] по особой выпискѣ Данило Матвѣевъ Жураковской. И по тому ево челобитью послана... грамота, велѣно сыскать и по сыску отказать ему въ помѣстье. И противъ того ево Данилова челобитья про тое пустошь сыскивано и по сыску отказана. И тотъ... сыскъ и отказные книги въ Помѣсной приказъ присланы. А по... указу, которые челобитчики учьнутъ бить челомъ о пустошахъ исъ порожжихъ земель, а послѣ тѣхъ о тѣхъ же пустошахъ станутъ бить челомъ иные челобитчики, а первыхъ челобитчиковъ челобитье изъ указныхъ трехъ мѣсяцевъ не вышло, и такіе пустоши велено отдавать первымъ челобитчикомъ, а послѣднимъ отказывать [2]). А мое... челобитье изъ указ-

[1]) Даниlу Козлова.

[2]) Неволинъ, IV, 240.

ихъ трехъ мѣсяцевъ не вышло. ...Велите, государи, то ево Данилово ѣло Жураковского съ моимъ... челобитьемъ снесть вмѣстѣ и указъ инить...“ (19—20) На оборотѣ: „201 г. февраля въ 7 день. Взять къ ѣлу и снесть дѣла къ одному подъячему“.

Справка:

„А какъ въ прошломъ 201-г. ноября въ 12 день о той пустоши Данила Жураковской билъ челомъ, и онъ въ томъ своемъ челобитьѣ Тимофеево челобитье Шулепникова ноября 10-г числа не объявилъ и по записной челобитенной книгѣ было не очищено“ (35).

Дѣло обрывается выпиской изъ новыхъ статей 13 генваря 195 го- (36). [1]).

Хотя Тимофей и подавалъ заручныя челобитныя акуратно разъ ъ три мѣсяца до 18 іюля 202 года включительно, но ничего не добился. Съ отказомъ же пустоши Данилѣ было покончено еще 23 декабря 201 ода (черезъ лихвинскаго воеводу за недружбой къ Данилѣ алексинскаго оеводы). Ясное дѣло, что Данила не скупился на смазку колесъ приазной машины.

LXX.

31105/2). Дѣло объ укрѣпленіи за С. М. Стрекаловымъ данныхъ ему аньше малоярославецкихъ пустошей Мишиной и Высокой 1693 г. [2]).

Челобитная полковника московскихъ стрѣльцовъ Степана Матвѣева Стрекалова:

„... Во 198 г. билъ челомъ... я... исъ порожжихъ земель по писцовой книгѣ въ Ерославецкомъ у. Малого изъ Семеновского помѣстья Краснопѣвцова о п. Мишиной, Пареено тожъ, да о п. Высокой, Пареено и Тараруево тожъ. И то... помѣстье... сыскивано и отказано и въ помѣстье мнѣ... дано. И на томъ... дѣлѣ помѣта дьяка Григорья Молчанова, а по ставомъ...не закрѣплено. И держалъ онъ Григорей то дѣло у себя многое время невѣдомо для чего. И помѣта... на томъ дѣлѣ во многихъ мѣстехъ подрана. А тотъ... приговоръ б. П. В. Шереметева съ товарищи и на томъ дѣлѣ ево Григорьева помѣта записана въ книгу боярского слушанья. А онъ... Григорей нынѣ волею Божіею умре [3]). А я... на... службѣ въ Кіевѣ... Велите, государи, исъ той записной книги боярского слушанья помѣту выписать и выписавъ на томъ дѣлѣ наложить помѣту вновь и по ставомъ закрѣпить для того,

[1]) Можно бы во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ пополнять дефекты столбцовъ приказа на основаніи другихъ приказныхъ дѣлъ и книгъ, только не намъ [illegible]ему, см. стр. 75-ую третьяго выпуска настоящаго изданія, а также стр. [illegible]-ую Ж. М. Н. П. за августъ 1905 г.)

[2]) Хорошая иллюстрація приказныхъ московскихъ „порядковъ“ это дѣло.

[3]) Слѣды его пребыванія въ приказѣ имѣются за апрѣль 200 г.—ноябрь [illegible] г., какъ это значится въ нашей статьѣ „Изъ розысканій о составѣ Помѣстнаго приказа“ („Чтенія“, 1906, IV).

дано. А въ скаскѣ своей онъ Ѳедоръ написалъ, бутто у него Алексѣя родственниковъ никого не осталось, а мнѣ.... Алексѣй двоюродной дѣдъ. И то ево Алексѣево помѣсье дано дѣду моему родному Гаврилѣ... И по такой, г—ри, неправой дачѣ онъ Ѳедоръ, хотя то помѣсье за собою укрѣпить по неправымъ дачамъ, принесъ къ тому дѣлу челобитную вмѣстѣ зъ дядемъ моимъ роднымъ съ Васильемъ да съ братомъ моимъ зъ двоюроднымъ съ Яковомъ... А въ челобитьѣ своемъ они Ѳедоръ и Василей и Яковъ меня... утаили и написали, что они Василей и Яковъ о томъ помѣсьѣ о ½ п. Плоской.... не челобитчики. И по тому, г—ри, челобитью та жъ п. Плоское дана ему Ѳедору въ другой. И онъ Ѳедоръ по такимъ неправымъ дачамъ тою ½ п—шью владѣетъ напрасно. И по вашему в. г—рей указу за неправое челобитье и скаску велѣно имать изъ жилыхъ помѣстей [1]). А онъ Ѳедоръ въ скаскѣ своей написалъ, чтобъ у него взять исъ помѣсья ево столко жъ чети.... Велите, г—ри, то дѣда моего родного Гаврилово помѣсье Ознобишина ½ п. Плоской 20 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за мною.... справить для того, что дядя и братъ мой двоюродной Яковъ въ челобитьѣ стоемъ написали, что они о томъ помѣсьѣ... не челобитчики. А за неправое ево Ѳедорово челобитье и скаску велите, г—ри, взять изъ ево Ѳедорова помѣсья въ той же п. Плоской столко жъ чети и отдать мнѣ... въ помѣсье, чтобъ впредь о чюжихъ помѣсьяхъ бить челомъ и за собою крѣпить по неправымъ дачамъ было неповадно.....“ (1).

Приговоры:

I. «201-г маія въ 15 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили изъ помѣстья Гаврила...., что ему дано послѣ брата ево Алексѣя Турина.... въ ½ п. Плоской, по указнымъ статьямъ дать ево Гаврилову внуку родному Алексѣю... жеребей отца ево Алексѣева Ивана въ помѣстье и дать ему на то помѣстье отказная грамота по указу. А за неправое челобитье и скаску и за утайку ево Алексѣя у Ѳедора Дашкова о взятьѣ исъ помѣстья его исъ сего дѣла, изъ Уложенья и изъ указныхъ статей выписать особо» (42—43).

II. «201-г маія въ 19 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили противъ челобитья Алексѣя Ознобишина по новоуказнымъ статьямъ 190 г. у Ѳедора Дашкова за ложную скаску 198 г., что онъ Ѳедоръ въ той скаскѣ ево Алексѣя утаилъ, взять у него Ѳедора исъ того помѣстья ево.... въ п. Плоской 7 ч. бесъ третника и дать ему Алексѣю въ помѣстье жъ и на то помѣстье дать ему отказная грамота» (63—64).

Примѣры:

I. „193 г. ноября въ 3 день... по челобитью вдовы Ирины Ивановскіе жены зъ дѣтми съ Савою да съ Васильемъ да съ Родіономъ Ивановыми дѣтми да Матвѣя Микитина сына да Ульяна Алексѣева

[1]) Ibid., 239—240.

„201-г іюня въ 16 день по указу в. г-рей по прежней помѣтѣ прошлого 198-г году марта въ 27 день дать отказная грамота, буде спору нѣтъ" (104).

LXXI.

(31078/7). *Приговоръ о распредѣленіи вотчины и помѣстья Як. Л. Нестерова между его вдовой и братомъ отъ 5 марта 1693 года.*

«201-г марта въ 5 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Вдовѣ Катеринѣ Яковлевой женѣ Нестерова къ прежнему мужа еѣ помѣстью къ 55 ч. додать съ окладу мужа еѣ помѣстье, которое было въ прежней выпискѣ прописано, 11 ч. съ полуосминою. Да къ тому помѣстью по Уложенью додать ей же вдовѣ съ окладу въ пожить изъ вотчины мужа еѣ 2 ч. безъ полуосмины. А досталную вотчину мужа еѣ, которая была дана ей вдовѣ въ пожить, 13 ч., по Уложенію дать мужа еѣ брату родному Михаилу [Лукьянову сыну, 16] Нестерову. А ей вдовѣ Катеринѣ изъ вотчины въ пожить столькихъ 13 ч. дать не довелось, потому: какъ ей вдовѣ въ прошломъ 200 году дано исъ помѣсья на прожитокъ, а къ тому додано изъ вотчины въ пожить, и въ то время того мужа еѣ помѣстья 11 ч. съ полуосминою въ выписку исъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ подлинно не выписано. А естли бъ тѣ помѣсные чети исъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ въ выписку были выписаны, и ей вдовѣ и въ то время мимо тѣхъ помѣсныхъ чети изъ вотчины въ пожить дать было не довелось, а довелось додать толко 2 ч., а не 13 ч.» [1]) (2—3).

8 марта 201 года въ приказномъ столѣ подъячій Михаилъ Даниловъ (4).

LXXII.

(31081/3). *Приговоръ о дачѣ А. К. Радищеву малоярославецкой пустоши Черной Локны отъ 20 іюня 1693 года.*

«201-г іюня въ 20 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Ивановского [Ширяева] помѣстья да вдовы Ульяны [Петровы жены] Давыдовыхъ п. что было с. Черная Локна, Вознесенская тожъ, по писцовымъ книгамъ въ Суходровской в., 240 четвертямъ, по дачѣ 177 г. быть за Офонасьемъ [Константиновымъ] Радищевымъ. А обводную дачю Ѳедора [Ѳедорова] Трофимова 151 г. и межевые книги Григорья Комынина 193 г. отставить для того: та п. Черная Локна, Вознесенская тожъ, по писцовымъ книгамъ 137 г. написана въ Суходровской в. тѣхъ вышеписанныхъ помѣщиковъ имянно. А Онисиму Трофимову [дьяку дѣду Ѳедора] дана изъ

[1]) Неволинъ, V, 372—403.

ского ст. села Березовки церкви Рожества Богородицы. И къ той.... церкви противъ... указу по писповымъ книгамъ земли и сѣнныхъ покосовъ не написано. А та... церковь построена послѣ писцовыхъ книгъ... Велите, государи, изъ вотчинной земли села Березовки къ той церкви земли и сѣнныхъ покосовъ противъ... указу справить. а, справя, велите, государи, для вѣдомости въ Патріаршъ казенной приказъ послать память...“ (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной домовыхъ дѣлъ стряпчей Родіонъ Волковъ р. п.“—«200 сентября въ 23 день. Выписать».

Помѣты отъ 28 сентября 200 г. уцѣлѣло только начало (5), изъ котораго не видать, чѣмъ дѣло кончилось.

LXVII.

(31075/5). Челобитная А. Ив. Нарышкина о справкѣ за нимъ половины алексинскаго сельца Бизякина послѣ бабки его отъ 23 ноября 1691 года.

„..... Бьетъ челомъ.... Алешка Нарышкинъ.... Во 185 г. отецъ мой Иванъ Ѳомичъ Нарышкинъ, а по прозванію Петръ, отдалъ вотчиму своему Семену Дмитріеву сыну Старово и матери своей Оленѣ Осиповнѣ, а ево Семеновѣ женѣ, помѣсную свою землю въ Олексинскомъ у. половину селца Би(зя)кина, свой жеребей, по ево Семеновъ животъ и жены ево. И на той помѣсной землѣ отца моего ему Семену поселить крестьянъ. А по смерти ево Семеновѣ и жены ево тѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны, которыхъ крестьянъ на той землѣ онъ Семенъ поселитъ, и зъ дворовыми людми владѣть отцу моему. И въ томъ онъ Семенъ отцу моему далъ на себя запись. И по той записи онъ Семенъ на той отца моего помѣсной землѣ поселилъ крестьянъ и дѣловыхъ людей. И.... во 186 г. тѣ поселенные крестьяне и дѣловые люди написаны въ олексинскихъ переписныхъ книгахъ за отцомъ моимъ. А иные тѣхъ жъ ево поселенныхъ крестьянъ въ переписныхъ книгахъ за отцомъ моемъ не написаны. И тѣмъ помѣсьемъ отца моего и крестьяны, которыхъ онъ Семенъ поселилъ, владѣлъ по смерть свою. А по смерти ево Семеновѣ тѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны при отцѣ моемъ владѣла жена ево, а моего холопа вашего бабка, по 190 годъ. А во 190 году... отца моего въ смутное время на Москвѣ убили. А послѣ отца моего (пом)ѣсье велѣно справить за мною.... (А) грамоты мнѣ... исъ Помѣсног приказу. (И т)ѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны владѣла она жъ (бабка) моя. И... въ 200 г.... еѣ (бабки) моей не стало. А послѣ еѣ тѣ поселеные крест(ьяне за мно)ю... не отказаны жъ... Велите, государи, то (помѣсье) въ Помѣсномъ приказѣ записать въ книги, а поселеныхъ (кресть)янъ, которыя крестьяня поселены и нынѣ жив(утъ на по)мѣсной моей... землѣ въ селцѣ Биз(якинѣ и т)о селцо и со крестьяны отказать за меня....“

На оборотѣ подпись человѣка, ходящаго за дѣлы, и помѣта:

ачю дать не довелось для того, что прожиточной ея Василисинъ же-ей болши жеребьевъ детей ево Ивановыхъ» (9) [1]).

Помѣченная же ей раньше додача къ прожитку изъ помѣстья ана отставлена, «потому что подъячій выписалъ въ этой выпискѣ противъ дачъ отца ихъ, написалъ лишніе чети» (5—6).

LXXIV.

(088). Дѣло объ обмежеваніи малоярославецкихъ вотчинъ Тихоновы пустыни 1693—1700 гг.

Приговоръ отъ 15 декабря 1693 года:

«202-г декабря въ 15 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереме-ъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: землѣ, которую ывалъ Василей Тарбѣевъ въ земляхъ и въ писцовой межѣ 136—138 у Тихоновы пустыни, что нынѣ приписана къ Донскому монастырю, ть по писцовой межѣ и по розыску и по досмотру и по чертежу тра Жадовског да подъячег Леонтья Антипина нынѣшняг 202-г го-[2]) за Донскимъ монастыремъ въ вотчинѣ по прежнему. А Василью рбѣеву, и кому онъ Василей свою п. Дубровку, а Петрищево тожъ, мѣнилъ, владѣть по писцовымъ книгамъ и по дачамъ опричь той настырской земли. А что онъ Василей называлъ оселокъ той своей стоши въ монастырской землѣ отъ своей земли за чюжими землями а писцовою межею, и въ томъ ему отказать и челобитье ево отста-ть для того: по писцовымъ книгамъ 136—138 году [3]) та ево п. Дуб-вка, Петрищево тожъ, написана на суходолѣ, а лѣсъ къ той п—ши писанъ имянно на рекѣ на Шанѣ. И то знатно, что и оселокъ той —ши и пашня въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лѣсъ, потому: въ писцовыхъ нигахъ пашня и лѣсъ той п—ши написано сряду, а не отхожимъ лѣ-мъ. А онъ Василей тотъ лѣсъ и самъ называлъ на рекѣ Шанѣ, а елокъ пашнею называлъ отъ тог лѣсу за чюжими землями въ мона-ырской землѣ и въ писцовой межѣ. А какъ монастырская земля при исцахъ межевана, и той ево п—ши въ смежѣ съ монастырскою млею не явилось. И послать грамоту къ межевщику, велѣть ту мо-астырскую землю въ томъ мѣстѣ домежевать. А про осталные пу-оши про Ермаково, Семена Терехова тожъ, про Микляевскую розы-ать вновь повалнымъ обыскомъ и досмотрить и по розыску и по осмотру, гдѣ они противъ писцовыхъ книгъ и дачъ явятца, розмеже-ать по статьямъ писцовог наказу. И розыскъ и досмотръ и межевые ниги прислать въ Помѣсной приказъ". (252—254).

---

[1]) Неволинъ, V, 389—390.

[2]) О. д. и б. М. А. М. Ю., I, 1228.

[3]) Василья Колычева и подъячаго Василья Рожнова (ibid., 1218—1219).

что ево Григорьево на томъ вышепомянутомъ дѣлѣ подраная помѣта впредь мнѣ... непрочно„ (99).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной приказу холопья суда площадной подъячей Ивашко Григорьевъ вмѣсто ст. и полк. С-ва человѣка М-ча С-ва человѣка ево, которой за дѣлы ходитъ, Ивашки Сидорова по ево в. р. п.—201-г маія въ 24 день. Взять къ дѣлу и выписать".

Выписка:

„А въ записной книгѣ слушенья дѣлъ б. П. В. Шереметева съ товарыщи 198-г году марта въ 27 день написано: Дѣло Ст. Стрекалово, Велѣно въ Яр. у. Малого исъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ изъ Ждановского помѣсья Краснопѣвцова ½ п. Мишиной, Пареново тожъ, да ¼ п. Высокой, Пареново и Тараруево тожъ, 32 ч. съ осминою быть по дачѣ и по отказнымъ книгамъ нынѣшняго 198-г году за Ст. Стрекаловымъ. А что во 177 г. о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ Семенъ Бокѣевъ, а во 189 г. тѣ ½ и ¼ п-шей въ роздѣлѣ написано зъ братьеми ево съ Иваномъ да съ Матвѣемъ Бокѣевыми, и послѣ ево Семеновой смерти во 194 г. въ выпискѣ написано съ иными ево Семеновыми помѣстьи зъ братьеми ево за Иваномъ да за Матвѣемъ, и тѣ дачи отставить для того: во 177 г. билъ челомъ о тѣхъ п-шахъ Семенъ Бакѣевъ вопче Степаномъ Батуринымъ, и по тому ихъ челобитью сыску и отказныхъ книгъ въ Помѣсномъ приказѣ и по отписки отъ воеводы Яр. Малого въ съѣзжей избѣ не сыскано. Да и по тому: какъ во 184 г. билъ челомъ Ст. же Батуринъ, чтобъ ему тѣ п-шн дать вопче съ нимъ Семеномъ Бакѣевымъ пополамъ, и по тому ево Ст-ву челобитью Б-на велѣно сыскать, а по сыску отказать имъ, а ево Семенова и челобитья о томъ не было, и по Ст-ву челобитью Б-на въ Помѣсномъ приказѣ и по отпискѣ отъ воеводы въ Яр. М. въ съѣзжей избѣ сыску и отказныхъ книгъ не сыскано жъ. И ему Семену стало несовершенная дача. А какъ онъ С. Бакѣевъ тѣ ½-ны и ¼-ти пустошей межъ собой зъ братьеми росписалъ да послѣ ево Семеновой смерти ево жеребей за братьеми ево за Иваномъ да за Матвѣемъ Бакѣевыми велѣно справить, и они отказныхъ грамотъ не имали и (не) отказано [1]). А въ тѣ выписки выписывано изъ выписи, какова ему Семену выпись дана во 183 г. А въ тоѣ выпись очищано, что тѣ пустоши даны ему Семену съ Ст. Батуринымъ вопче во 177 г. И тае выпись отставить же для того, что та выпись дана ему Семену несовершенной дачи. А по статьямъ 191 и 192 г. по чьему челобитью и по дьячьимъ помѣтамъ про порозжіе пустоши не сыскивано и не отказано, и такіе пустоши давать послѣднимъ челобитчикомъ по ихъ дачемъ и по обыскомъ и по отказнымъ книгамъ. Помѣта дьяка Григорья Молчанова. А чалъ Андрѣянъ Ратмановъ. Взялъ Назаръ Велѣжевъ" (100—102).

Приговоръ:

---

[1]) Неволинъ, IV, 241 и 234—235.

ру б. П. В. Шереметева съ товарыщи 202-г году за Донскимъ мо-
ыремъ въ вотчинѣ по прежнему. А Василью Тарбѣеву своими пу-
ми, и кому онъ п. свою Дубровку, Петрищево тожъ, промѣнилъ,
ѣть по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по дачемъ опричь той мона-
ской земли. А что онъ Василей называлъ оселокъ той своей пу-
и въ монастырской землѣ за писцовою межею, и въ томъ емѵ
зать и челобитье ево отставить для того: по писцовымъ книгамъ
г году та ево п. Дубровка написана на суходолѣ, а лѣсъ къ той
оши написанъ имянно на рѣчкѣ на Шанѣ. И то знатно, что и
окъ той пустоши и пашня въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лѣсъ, потому въ
овыхъ книгахъ пашня и лѣсъ той пустоши написана сряду, а не
жимъ лѣсомъ. А онъ Василей тотъ лѣсъ намъ называлъ на рекѣ
Панѣ, а оселокъ и пашню называлъ отъ того лѣсу за чюжими зем-
и въ монастырской землѣ и въ писцовой межѣ. А что онъ же Ва-
й послѣ того вершенья писалъ себѣ въ оправданіе Никиты Глѣ-
межевые книги 184-г году, которые поданы въ приказѣ Болшого
ца въ 203 году, и припрaвочные книги 121-г и 122-г, что въ тѣхъ
равочныхъ книгахъ написана та ево п. Дубровка противъ д. Борт-
съ пустошми, и въ томъ ему отказать же и спорное ево челобитье
авить; и вѣрить тѣмъ межевымъ и приправочнымъ книгамъ нечему,
му: написалъ онъ Никита въ тѣхъ своихъ межевыхъ книгахъ въ
иску къ дворцовой Карамышевской волости, которая нынѣ за боя-
мъ за Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, п. Домогостово на ко-
зѣ, какой въ писцовыхъ книгахъ 136 г. не написано, и учинъ той
оши межу починъ отъ сосны, которая стоитъ у дороги, что ѣздятъ
лободу Таваркову съ п. Холма, по гранямъ до старой межи и че-
дорогу, что ѣздятъ изъ слободы Товарковы въ д. Акатово, въ
кствѣ зъ землями ево Васильевыхъ и Мамкѣева пустошей Радиной
реховой. А въ писцовыхъ книгахъ 136 г. въ томъ мѣстѣ сосна и
арковская дорога и колодезь и тою дорогою межа написана имянно
ъ земель села Таваркова и Тихоновы пустыни, а не ихъ Василье-
и и Мамкѣева пустошми. И въ той писцовой межѣ 136 г. тѣхъ ихъ
тошей не помянулось. Да и Петръ Жадовской по розыску своему и
осмотру и по чертежу межевалъ противъ той же писцовой межи.
а ево межа съ писцовою межею сходно. А въ приправочныхъ кни-
ъ та ево Васильева п. Дубровка написано противъ д. Бортные съ
тошми. А чья та д. Бортная, того имянно не написано. А хотя бы
нно было написано противъ земель Тихоновы пустыни что нынѣ за
скимъ монастыремъ, и тому бы вѣрить не довелось для того, что
нѣ тѣхъ приправочныхъ книгъ обновились писцовыми книгами 136 г.
писцы были за креснымъ цѣлованьемъ. И тѣхъ Тихоновы пустыни
ль въ межѣ написали имянно, съ кѣмъ смежно, а не съ Василье-
и пустошми, которые онъ Василей споритъ. Да и споритъ онъ Ва-
й и искалъ на Донскомъ монастырѣ въ ихъ земляхъ и въ межѣ
убровкѣ чюжой, потому: тое пустошь онъ Василей до того своего

обводныхъ земель въ Городошевской волости Черная Локна, а не Вознесенская, толко за 15 ч. А по указу в. г—рей и по статьямъ 184 и 185 г. пустошамъ въ дачахъ велѣно крѣпкимъ быть по писцовымъ книгамъ, а не по обыскомъ [1]). А по писцовымъ книгамъ та п. въ Суходровской в., а ево Анисимова дача въ Городошевской в. А Григорью Камынину во 193 г. о той п. велѣно было учинить по наказу и по списку съ подлинного дѣла и о томъ къ нему грамота послана. И онъ Григорей мимо указу в. г—рей и наказу въ той п. написалъ и отмежевалъ Ѳедору Трофимову 15 ч. противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ 137 г. въ Суходровской в., гдѣ ему и отцу ево и дачи не было, а Офанасью Родищеву по ево дачѣ, что дано ему по писцовымъ книгамъ 137 г. въ той Суходровской в., ничего не написалъ. И то онъ учинилъ не противъ указу в. г—рей и наказу потому: въ наказѣ ему было написано, хотя бъ та п. дана ему Онисиму и въ той в., въ которой написана по писцовымъ книгамъ, и ему бъ довелось написать преже за Офонасьемъ Родищевымъ писцовую дачю, а, что за писцовою дачею осталось, то бъ было написать за нимъ Ѳедоромъ, а то онъ Григорей учинилъ мимо указу великихъ государей и наказу и написалъ за нимъ 15 ч. въ Суходровской в., гдѣ и челобитья отца ево не было. А что было по помѣтѣ дьяка Андреяна Яковлева велѣно ему Ѳедору Трофимову вымѣрять 15 ч. въ той п., которая по писцовымъ книгамъ, и по той помѣтѣ за нимъ Ѳедоромъ тѣмъ четямъ быть не довелось потому: на ту помѣту спорное челобитье Ѳѳонасья Родищева было до новоуказныхъ статей 184 г. А по новоуказнымъ статьямъ которые пустоши кому даны не въ тѣхъ станѣхъ и волостяхъ, въ которыхъ они написаны по писцовымъ книгамъ хотя и до Уложенья, и тѣ обводные дачи велѣно отставливать. И дать Ѳѳонасью Родищеву на тоѣ п. отказную грамоту. А что писецъ Григорей Камынинъ учинилъ не противъ указу в. г—рей и наказу, о томъ выписать къ великимъ государемъ въ докладъ». (129—132).

LXXIII.

(*31095/37*). *Приговоръ о дачѣ помѣстья Ив. Реткина его дѣтямъ съ отказомъ отъ него ево вдовѣ отъ 26 іюня 1693 года.*

«201-г іюня въ 26 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили умершаго Иванова помѣстье Реткина по росписке дать дѣтямъ ево. А за женою ево Василисою [ихъ мачихою], что нынѣ замужемъ за Гавриломъ Бородинымъ, быть прежнему ею прожиточному помѣстью, съ чѣмъ она за него Ивана шла. А исъ помѣсья ево Иванова ей Василисѣ къ прежнему ея прожитку въ

---

[1]) Неволинъ, IV, 234—235.

LXXV.

(1105/7). Дѣло объ аннулированіи мѣновныхъ сдѣлокъ по Боровску Ф. Т. Бокова съ Ф. Стремоуховымъ и Ф. В. Дуровымъ 1694 г. [1]).

I. «... Въ 202 году іюня въ.... день въ Помѣстномъ приказѣ предъ [illegible] предъ П. В. Шереметевымъ съ товарыщи приказу Казанскаго дворца подъячей Ѳедоръ Тимоѳеевъ сынъ Боковъ ставленъ и противъ челобитья [допрашиванъ]. А въ допросѣ онъ Ѳ. Б. сказалъ: Въ нынѣшнемъ 202-мъ году въ маѣ мѣсяцѣ по неволѣ за страхованіемъ промѣнилъ онъ Ѳ. помѣстье свое въ Боровскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ селцѣ Пашковѣ съ пустошми, пашни 115 ч., за великимъ страхованіемъ столнику и воеводѣ Ѳедору Стремоухову и запись на себя далъ и къ челобитной руку приложилъ по неволѣ ево ст. Ѳ. С-ва. А что де въ челобитной и въ записи написано, что взялъ онъ Ѳ. за перехожіе чети бутто 600 рублевъ денегъ, и тѣхъ де денегъ ему Ѳ. Б-ву дано толко 400 рублевъ, а досталные денги 200 рублевъ додать было ему на Москвѣ. И какъ де ево Ѳ. Б-ва исъ Колуги онъ Ѳ. С. отпустилъ къ Москвѣ, и, обрався де онъ Ѳ. С. многолюдствомъ, съ подъячими и стрѣлцами и съ людми своими, наѣхавъ на него Ѳ. Б-ва въ растояніи отъ Колуги въ 20 верстахъ, отнялъ у него Ѳ. Б-ва денегъ сто рублевъ. Да жену ево Ѳ-ву, догнавъ въ селѣ Недѣлномъ отъ города въ 40 верстахъ, и отнялъ денегъ у неѣ 300 рублевъ. А что и ево Ѳ. Б-ва взято, и о томъ станетъ онъ на него Ѳ. С-ва бить челомъ в-мъ г-мъ впредь. А обравъ де тѣ ево денги и пожитки и взявъ ево Ѳ. Б-ва, отвезъ по прежнему въ Колугу и велѣлъ посадить вдругорядъ въ приказъ и держалъ ево многое время. А исъ приказу вынелъ ево на росписку столникъ Семенъ Чебышевъ. А жену де ево Ѳ-ву съ людми и пожитки и нынѣ держитъ въ Колугѣ и о томъ де у него Ѳ. Б-ва въ Розрядѣ челобитье объ отпускѣ жены ево съ людми исъ Колуги есть. И онъ де Ѳ. Б. въ маѣ мѣсяцѣ противъ записи и челобитной, что на срочное число на Москвѣ въ Помѣсной приказъ стать, явочное его челобитье записано. А къ допросу де онъ Ѳ. опасаючи той неволной записи и челобитной становился. А онъ де Ѳ. С. отнявъ денги не отдаетъ.....» (1—3).

Мѣновная со всѣми вытекающими изъ нея исками была аннулирована въ концѣ концовъ по мировой сдѣлкѣ между сторонами.

II. «... Въ 202-мъ году промѣнилъ (Ѳ. Бокову) Ѳедоръ Васильевъ сынъ Дуровъ въ помѣстьѣ своемъ въ Боровскомъ у. въ сц. Пашковѣ, Чебыстово тожъ, и съ пустошми 115 четвертей. А за перехожіе четверти взялъ онъ Ѳ..... (у Ѳ. Б-ва) сто рублевъ денегъ. А задворныхъ и дѣловыхъ людей (Ѳ. Д. Ѳ. Б-ву) поступился за денги за 200 рублевъ. И по заручной... челобитной и по допросу то помѣстье (за Ѳ.

[1]) Очень характерное по бытовой сторонѣ и въ этомъ отношеніи служа[illegible] недурнымъ дополненіемъ къ нашей статьѣ „Мѣна“. Ср. также ниже въ [illegible]авленіи дѣло № CII.

спорного челобитья за многіе годы промѣнилъ Чемесову да Редкимъ. А что онъ Василей на Никитино межеванье Глѣбова въ челобитьѣ своемъ пишетъ въ оправданье указъ 189-г году: «на которые межи спору и челобитья до того указу не было, и тѣмъ межамъ такъ и быть», и тотъ указъ къ сему дѣлу не приличенъ, потому: тотъ указъ состоялся, кому дано будетъ изъ дикихъ поль или сверхъ дачъ старыхъ помѣщиковъ и отмежевано, а спору на межу до того указу не было, и тѣмъ велено быть такъ, какъ отмежевано [1]). А Никита Глѣбовъ межевалъ дворцовую землю Карамышевской волости и написалъ въ межѣ безъ указу порожую пустошь, какой въ писцовыхъ книгахъ и нигдѣ не помянулось, и межу той пустоши написалъ урочищами, которые урочища въ писцовой межѣ 136 г. написаны имянно межъ земель Тихоновы пустыни съ селомъ Товарковымъ. Да и спорить было нечего потому: подалъ онъ Никита тѣ межевые книги въ приказъ послѣ межеванья своего и послѣ того указу спустя многіе годы. А сыну ево Васильеву Леонтью Тарбѣеву, что онъ билъ челомъ себѣ въ помѣсье по тѣмъ ево Никитинымъ книгамъ о п. Домогостовой, отказать и челобитье его отставить для того: хотя бы та пустошь была и писцовая, и той бы пустоши довелось быть хъ Карамышевской волости, потому что та волость со всѣми землями дана ему боярину Лву Кириловичю. И послать грамоту, велѣть монастырскіе земли, гдѣ Жадовской не домежевалъ, домежевать по наказу. А про досталные пустоши Василья Тарбѣева и Мамкѣева, про Ермаково, Семена Терехова тожъ, и про Микляевскую выписать особь. А что къ тому жъ дѣлу Донского монастыря власти подали чертежъ и помѣчено Василья Тарбѣева допросить, и тотъ чертежъ отставить и допрашивать не для чего, потому что тѣмъ землямъ написано имянно писцовая межа 136 году. Чолъ Ѳедосѣй Мануковъ. Дѣло у Ѳедора Ратманова» (532—538).

Дѣло обрывается слѣдующею челобитною арх. Донскаго монастыря Антонія съ братьею отъ 22 іюня 1700 года:

„... Дѣло.... наше межевое вершеное съ Васильемъ Тарбѣевымъ въ Помѣсномъ приказѣ у подъячего у Ѳедора Ратманова, по которому велено монастырскіе наши земли домежевать столнику Андрѣю Чаплину. И онъ Ѳедоръ, дружа Василью Тарбѣеву и для своихъ взятковъ, съ помѣты нынѣшняго 1700 г. генваря съ 31 числа по се время по.... указу межевой грамоты межевщику не отпущаетъ, а насъ... волочитъ и убытчитъ напрасно.... Вели, государь, вышеписанное наше межевое дѣло отъ него Ѳедора взять иному подъячему, кому ты... укажешь, и по прежнему... указу о домежеваньѣ нашихъ земель къ столнику Андрѣю Чаплину послать... грамоту...» На оборотѣ: „1700-г іюня въ 22 д. Взять дѣло иному подъячему“ (558).

---

[1]) Ср. Неволина, IV, 226—227 и 238.

LXXVII.

(1094/17). Дѣло о тарусскихъ пустошахъ Пчелнѣ и Песоченкѣ между Г. Ф. Нарышкинымъ и Мих. Ф. Ртищевымъ 1694 г.

Приговоръ отъ 15 іюня 1694 года:

«202-г іюня въ 15 д. по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: За б. Григорьемъ Филимоновичемъ Нарышкинымъ Мартемьянова помѣстья Гурьева, что онъ вымѣнилъ околничег Ѳедора Михайловича Ртищева у жены ево Оксиньи Матвѣевны въ п-шахъ Пчелнѣ да въ Песоченкѣ [Полейскаго ст. Тарусскаго у.] по дачѣ нынѣшняг 202-г г. 50 четвертямъ, а досталнымъ въ тѣхъ же п-шахъ 33 четямъ по дачѣ прошлог 194-г году быть за Михаиломъ Ртищевымъ. А что тѣ всѣ 83 ч. помѣчены были дать ему б. Г-ю Ф-чу 7-го февраля 202-г году; 5], и по той помѣтѣ тѣмъ 33 четвертямъ быть а нимъ б. Г. Ф. не довелось для тог: ок. Ѳ. М. Р-ва жена ево О. М. ромѣнила Мартемьяну Гурьеву 50 ч., а у нег вымѣнила 50 же ч. И томъ у ней въ заручной мѣновной челобитной написано имянно, что на мѣняла четверть на четверть. А въ допросѣ еѣ за рукою б. и двоецког кн. Василья Ѳедоровича Одоевског написано имянно 50 ч. А изъ по челобитью б. Г. Ф-ча выписано, и въ ту выписку выписано, то она О. М. тѣ пустоши промѣнила Март. Гурьеву.... А сколко чети ромѣнила и что за тою мѣною въ тѣхъ пустошахъ въ остаткѣ, и того въ той выпискѣ было не очищено. А что изъ Михайлова помѣстья Ртищева помѣчено дать б. Г. Ф-чу 83 ч., и исъ тѣхъ 83 ч. 33 ч. быть за нимъ же Михаиломъ по прежнему. А о досталныхъ 50 ч. выписать въ докладъ. И дать отказные грамоты и отказные книги прислать въ Помѣсной приказъ» (37—39).

Заручная челобитная, получившая удовлетвореніе, Г. Ф. Н-на и М. Ф. Р-ва отъ 19 іюня 202-го года:

«.....И нынѣ мы..., поговоря межъ себя полюбовно, здѣлку учинили: я... Мишка уступилъ ему б. Г. Ф-чу въ п. Пчеленкахъ 33 ч., что дано мнѣ..., а я... Гришка о 50 четвертяхъ, которое помѣчено въ докладъ..., нынѣ и впредь... о тѣхъ 50 четвертяхъ, что взято у него Михаила за скаску, на него М-ла не челобитчикъ. А я... Мишка за скаску человѣка ево изъ ево помѣстья б. Г. Ф-ча... не челобитчикъ. И впредь намъ... по тому дѣлу другъ на друга ни о чемъ... не бить челомъ и никакими дѣлы не вчинать... Велите, государи, то наше челобитье взять въ дѣлу и записать въ книгу....» (40).

Приведемъ и челобитную стольника Михаила Федорова Ртищева заручную отъ 29 марта 202 году:

«...Въ прошлыхъ... годѣхъ дано мнѣ... помѣстье... п. Пчеленки и п. Песочня, а въ нихъ четвертные пашни 83 ч., послѣ тетки моей отца моего родного ок. Ѳ. М. Ртищева жены ево вдовы А. М-ны. А въ прошлыхъ... годѣхъ исъ того помѣстья промѣнила она тетка моя исъ

п. Пчеленокъ да п. Песочню 50 ч. тарушенину Мартемьяну Аѳанасьеву сыну Гурьеву, а противъ того она тетка моя вымѣняла у него М. въ Козелскомъ у. въ Серенскомъ ст. ⅓ п. что была д. Барачня 50 ч. И тѣ... помѣстья межъ ими росписаны. А мѣнялись они тѣми своими помѣстьями четверть на четверть. И какъ онъ М. Г. то помѣстье у тетки моей вымѣнилъ..., и онъ М. Г. взялъ у меня денегъ 200 р. и далъ на себя онъ М. Г. запись, что ему то помѣстье, что вымѣнилъ у тетки моей, промѣнить мнѣ.... на новые мои обводные или порожжіе помѣстные дачи, какъ мнѣ даны будутъ вновь. И владѣть мнѣ тою землею. И я.. по записи ево тою землею владѣлъ. И мнѣ... новыхъ дачъ, какъ онъ М. Г. живъ былъ, исъ порожжихъ и обводныхъ земель не дано. И онъ М. Г. умре. А промѣнить того помѣстья было некому, жены и дѣтей послѣ ево не осталось.[1]) А остался братъ ево родной Денисей Гурьевъ и, вѣдавъ тое брата своего запись, о томъ помѣстьѣ не билъ челомъ многіе годы. Да и бить челомъ ему невозможно, потому что братъ ево родной М. Г. денги у меня 200 р. взялъ и вмѣсто ево М. онъ. Д. къ той записи руку приложилъ.....[2]) И въ нынѣшнемъ 202 г. ноября въ 25 д. билъ челомъ... б. Г. Ф. Нарышкинъ о тѣхъ помѣсныхъ пустошахъ о п. Песочнѣ да о п. Пчеленкахъ о всей дачѣ о 83 четвертяхъ. А она тетка моя ему Мартемьяну промѣнила толко 50 ч., а не 83 ч., и у нее тетки моей.... имянно въ заручной ихъ мѣновной челобитной и въ допросѣ написано, что мѣняютъ четверть на четь. И тому явное свидѣтелство въ полюбовной ихъ мѣнѣ и въ дачѣ. И въ скаскѣ человѣка ево б. Г. Ф-ча Ѳедки Салтапова, что сказалъ, бутто послѣ М. Гурьева осталось помѣстья п. Песочня да п. Пчеленки, а четвертные пашни 83 ч. и тѣ бутто пустоши никому не отданы и ни хъ какимъ землямъ не приписаны, а, будетъ сказалъ ложно, и за такую бы ложную скаску указали в. г-ри учинить противъ своего в. г-рей указу. И то онъ въ скаскѣ своей написалъ ложно, потому что за М. Гурьевымъ и въ дачахъ 83 ч. нѣтъ и не бывало, а толко за нимъ М. было 50 ч. И противъ челобитья ево б. Г. Ф-ча то помѣстье 83 ч. отдано и отказано и тѣми землями онъ б. Г. Ф. напрасно владѣетъ и отнято у меня... тѣ земли безвинно. Да въ нынешнемъ же... 202 г. въ февралѣ мѣсяцѣ билъ челомъ... онъ же б. Г. Ф. бутто за ложное мое челобитье и за ложную скаску человѣка моего, чтобъ дать ему исъ помѣстья моего столко же чети, что бутто я утаилъ дачи М. Гурьева. И противъ челобитья ево б. Г. Ф-ча у меня... исъ помѣстья моего помѣчено отнять 83 ч. безвинно. А ему б. Г. Ф. то помѣстье и дать не доведетца для того... онъ б. Г. Ф. ему М-ну чюжеродецъ... А родственники ево многіе годы не били челомъ. Да и бить челомъ имъ невозможно для того, что, вѣдая на него М-на у меня запись, что онъ М. взялъ у меня денегъ 200 р. А у меня... въ скаскѣ человѣка моего написано: будетъ сказалъ ложно, и чтобъ

[1]) Шумаковъ. Мѣна. Стр. 128.

[2]) Значитъ, подписи родственниковъ на актахъ лишали ихъ права оспаривать силу этихъ актовъ и дѣйствовать вопреки имъ.

тое ево ложную скаску учинить ему наказанье. А что взять исъ по-стья моего столко жъ чети, того не написано. А неправая... скаска томъ дѣлѣ явилась человѣка ево б. Г. Ф-ча Федки Салтанова, что ъ приписалъ того помѣстья въ ложной своей скаскѣ лишку 33 ч.... и томъ подлинно въ выпискѣ не выписано.... Не велите, государи, того меня помѣстья безвинно напрасно отнять и ему б. Г. Ф-чу отдать и... казовъ нарушить и мною... обрасца учинить. А велите, государи, чело-битье ево б. Г. Ф-ча и дачи и мѣну тетки моей вдовы А. М-ны и М. Гурьева снесть вмѣстѣ и выписать подлинно и по тому дѣлу... указъ учинить. А тѣ ево б. Г. Ф-ча челобитье у подъячего у Семена Жукова а у Петра Шубина. И велите, государи, тѣ ево челобитье взять у нихъ подъячихъ и отдать иному подъячему, кому вы в. г-ри укажете....» 6—7).

Дѣло было перенесено къ подъячему Псковскаго стола Федору Максимову (9). Но Нарышкинъ уже 30-го марта подъ предлогомъ не-ружбы добился переноса дѣла къ прежнимъ подъячимъ (12), или вѣр-нѣе къ подъячему Рязанскаго стола Ивану Михайлову (24). Тогда Рти-щевъ 21 апрѣля объявилъ ссору свою со всѣми подъячими Рязанскаго стола, почему дѣло было перенесено къ подъячему Псковскаго стола Никифору Румянцеву. Но 24 апрѣля Нарышкинъ снова отвелъ этого подъячаго по «дружбѣ» къ Ртищеву его и добился опять переноса дѣла по городу» (25) въ Рязанской же столъ къ подъячему Григорью Куз-мину. Хотѣлъ отвести и его Ртищевъ, такъ какъ онъ «тѣмъ дѣломъ многія числа длитъ и дружитъ ему б. Г. Ф-чу» (32), но, кажется, без-успѣшно. Тогда 4 іюня Ртищевъ заявилъ отводъ противъ самого б. П. В. Шереметева («у меня... съ нимъ.. въ Коломенскомъ уѣздѣ смежно и нынѣшнемъ... 202 г. учинилась у крестьянишекъ моихъ ево б. П. В. со крестьяны ссора и онъ б. П. В. ко мнѣ немилостивъ»). При-говоръ: «Великіе государи пожаловали, велѣли по тому дѣлу указъ учинить въ Помѣсномъ приказѣ б. П. В. Шереметеву съ товарыщи. А будетъ зачѣмъ указу учинить не можно, взнесть къ бояромъ» (36). [1] —Въ результатѣ и состоялся извѣстный намъ приговоръ 15 іюня.

LXXVIII.

(1070/11). Приговоръ о дачѣ вотчины Ив. Маслова Ѳед. Маслову съ братьями отъ 7 марта 1695 года.

„203-г марта въ 7 день по указу вел. гос—рей б. П. В. Шереме-въ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ивановѣ вотчинѣ Маслова быть по прежней дачѣ прошлого 202-г году іюня 4 числа за племянники ево Ивановыми родными за Ѳедоромъ Масловымъ зъ бра-ти. А челобитье и дачю сестры ево Ивановы Анны Осиповы жены

[1] Ср. выше №№ LVI и LV.

Овцына нынѣшняго 203-г году декабря 4-г числа отставить потому: по новымъ статьямъ 185-г году [1]) такіе вотчины послѣ умершихъ велено отдавать умершаго братнимъ дѣтямъ. А сестрамъ такихъ вотчинъ при племянникахъ давать не велено. А велено такіе вотчины давать теткамъ съ племянницами пополамъ, буде послѣ умершаго братей и племянниковъ родныхъ не будетъ. А какъ она Анна о той брата своего вотчинѣ била челомъ, и она племянниковъ своихъ въ челобитьѣ своемъ утаила. А вдовѣ Акилинѣ Ивановской женѣ Маслова отъ той вотчины отказать же. И въ пожить ей той вотчины дать не довелось, потому: дано ей вдовѣ исъ помѣстья мужа еѣ на прожитокъ и она вдова то свое прожиточное помѣстье поступилась за денги Василью Арсеньеву. А какъ она о помѣстьѣ мужа своего на прожитокъ била челомъ, и она о той мужа своего вотчинѣ въ пожить не била челомъ“ (18—19).

LXXIX.

(31101/14). Челобитная Бориса Чирикова отступная отъ тарусской пустоши Сергѣевской отъ 17 марта 1696 года.

„..... Во 197 г. продалъ я... племянникомъ своимъ роднымъ Ильѣ да Ивану Родіоновымъ дѣтямъ Чириковымъ вотчину въ Торускомъ у. въ Маковскомъ ст. п. Сергѣевскую 50 ч со всѣми угодьи. И въ прошломъ во 198 г. та вотчина по купчей за племянниками моими въ Помѣсномъ приказѣ записана. И въ нынѣшнемъ... 204 г. билъ челомъ я,..., чтобъ помѣсья мои и вотчины справить за дѣтми моими за Ивашкомъ да за Кирилкомъ, а въ челобитьѣ своемъ написалъ, что за мною... помѣсья и вотчины, и то вѣдамо по дачемъ въ Помѣсномъ приказѣ. И подъячей Ѳедосей Мануковъ, не справясь съ записными вотчинными книгами, и ту п. Сергѣевскую, которую я.... продалъ племянникомъ своимъ, написалъ въ выпискѣ за мною.... И по той выпискѣ помѣчено: велѣно помѣсья мои.... и вотчины всѣ справить за дѣтми моими. И та вотчина п. Сергѣевская по выпискѣ и по помѣтѣ учинилась за дѣтми моими. А до той... вотчины до п. Сергѣевской мнѣ.... и дѣтемъ моимъ дѣла нѣтъ, потому что ту вотчину п. Сергѣевскую я... продалъ племянникомъ своимъ, а подъячей въ выписку написалъ ту вотчину за мною.... не справясь. А сынъ мой Кирилка у выписки про ту вотчину, что она продана, въ скаскѣ не написалъ, потому что въ то время, какъ я.... ту вотчину продалъ, былъ въ молодыхъ лѣтехъ и про продажу той п. Сергѣевской не вѣдалъ.... Вели, государь, той вотчинѣ п. Сергѣевской по прежней моей продажѣ и по сему челобитью быть за племянниками моими за Ильею да за Иваномъ и сію мою челобитную записать въ книгу впредь для вѣдомости“.... (1).

Приговоръ не сохранился.

---

[1]) Неволинъ, V, 379—389.

LXXX.

31096/14). Приговоръ о дачѣ кн. А. В. Хованской стараго ея алексинскаго прожиточнаго помѣстья отъ 13 генваря 1697 года.

„205-г генваря въ 13 день по указу в. г-ря б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: б. вдовы кн. Анны Васильевны Хованской прожиточное еѣ олексинское помѣстье [что „въ прошлыхъ годѣхъ дано“ ей „послѣ перваго мужа Тимоѳѣя Максимова Лодыженского помѣсья ево съ окладу на прожитокъ въ Подгородномъ ст. помѣсная д. Середнея Яшевка да п. Битягова да въ Вашанскомъ стану п. Шестово со крестьяны и со всѣми угодьи“, 21] справить за нею по прежнему. А что то еѣ помѣсье мужъ еѣ б. кн. Семенъ Андреевичъ поступился за патчерицею своею дѣвицею Маѳоою кн. Ивану [Иванову ст., ibid.] Несвицкому однимъ своимъ именемъ, а послѣ ево кн. Ивана и жены ево кн. Маѳы то помѣсье справлено было за братомъ ево роднымъ за кн. Ѳедоромъ Несвицкимъ, и тѣ дачи отставить для того: то еѣ помѣсье мужъ еѣ б. кн. С. Андр. поступился кн. Ивану Н. однимъ своимъ имянемъ. А по статьямъ 184 г. [1]) мужьямъ женихъ помѣстей не токмо поступатца, и въ вотчину взявъ, докамѣстъ жены ихъ живы, продавать не велѣно. А которые мужья помѣсей женъ своихъ поступились родственникомъ и зятьямъ, и такихъ помѣсей по докладнымъ выпискамъ и поступокъ поворачиваны и отдавано женамъ по прежнему. И дать отказная грамота“. (30).

Интересны и примѣры: [2])

„И во 184 г. сентября въ 4 д. по ук. в. г-ря и по б. пр-ру вдовѣ Аленѣ Петровой женѣ Жданова дано на прожитокъ прежнея ея помѣстья. Да къ тому дадано исъ помѣсья мужа еѣ, что у него осталось за поступками. А поступка мужа еѣ вдовина, что было онъ то еѣ помѣсье поступился безденежно племянникомъ своимъ роднымъ Петру да Анисиму Ждановымъ да Степану Волкову, Григорью Сацыпореву, отставлено для того: то помѣсье за нимъ Петромъ было жены ево еѣ вдовы Елены“.—„Во 196 г. октября въ 26 д. по у. в. г-ря Дмитрѣево помѣсье Слепушкина на Резани 15 ч., что было взято по поступкѣ матери ево, а послѣ ево Дмитрея дано было подполковнику Андрею Родищеву, велѣно справить за матерью ево Дмитрѣевою, потому что то помѣсье за нимъ Дмитрѣемъ было по еѣ поступкѣ матери ево. И у подп. А. Р. изъ дачъ взято“.—„Во 197 г. іюля въ 22 д. велѣно вдовину Маѳоину Тимоѳѣевской жены Бохтеярова прожиточному помѣсью, что во 189 г. поступилась зятю своему Григорью Шубину, а онъ Гр. то помѣсье промѣнилъ Розрядного приказу подъячему Ѳедору Замятнину, быть по приговору б. кн. Ив. Б. Троекурова съ товарыщи 197 г. февраля 28 числа за нею за вдовою Маѳоою по прежнему. А под. Ѳ. Замятнину

[1]) Неволинъ, III, 95.

[2]) Шумаковъ. Столбцы Помѣстнаго приказа. Стр. 346.

велѣно отказать и челобитье ево отставить для того: Гр. Шубину того помѣсья не токмо мѣнять, и поступатца было не довелось, потому что онъ далъ на себя запись ей вдовѣ, что ему тѣмъ помѣстьемъ по смерть еѣ не владѣть". (27—30).

LXXXI.

(31091/20). Приговоръ о дачѣ М. Д. Ларіоновой стараго ея ярославскаго прожиточнаго помѣстья отъ 16 марта 1698 года.

„206-г марта въ 16 день по указу в. г-ря д. д-ки П. И. Никифоровъ и А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили дѣвки Мареино Дмитрѣевской дочери Ларіонова прожиточное помѣстье, [1]) что то еѣ помѣстье по еѣ поступкѣ справлено было за зятемъ еѣ Андреемъ [Ивановымъ] Позняковымъ, справить за нею дѣвкою по прежнему для того, что она того своего помѣстья поступилась глухо, а не за денги, и сестры [Настасьи, 6] и зятя еѣ не стало, и послать отказная грамота" [2]) (12).

Но Мареа въ своей челобитной приводила не этотъ мотивъ для поворота, а слѣдующій:

„А ему было Андрею по договору ихъ еѣ дѣвицу Марѳу поить и кормить и одѣвать и обувать и во всемъ призирать. А съ тѣхъ крестьянъ ево по смерть ево ему Андрею ничего было не имать. А имать было ей дѣвкѣ Марѳѣ съ тѣхъ крестьянъ своихъ на всякой годъ по 15 рублевъ денегъ. И тѣ денги привозить было къ ней дѣвкѣ Мареѣ ему Андрею. И онъ Андрей не устоялъ, съ тѣхъ ево крестьянъ денги и всякой доходъ ималъ, а къ ней не привозилъ и не поилъ еѣ и не кормилъ" (8—9).

LXXXII.

(31096/18). Дѣло о роспискѣ мѣны алексинскими помѣстьями между Л. С. Шеншинымъ и З. и Н. И—ми Калугиными 1698—1700 гг.

„Великому г-рю.... бьютъ челомъ... Левка [стольникъ Леонтій] Семеновъ сынъ Шеншинъ да Захарка Ильинъ сынъ Калугинъ. Въ прошлыхъ годѣхъ промѣнилъ я Захарка зъ братомъ своимъ Никифоромъ ему Леонтью помѣстья своего въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ п. Пираговой что нынѣ д-ня 70 чети; а владѣть ему Л. къ земли д. Онлимоновой по обѣ стороны рѣчки Вепрѣи; а мнѣ З. и брату моему Н. владѣть къ рубежу Якова Уколова да Сидора да Клемена Челюсткиныхъ къ д. Коптевой; и въ томъ земляномъ владѣньи

[1]) Ярославскаго уѣзда Верховскаго стану Серской волости въ деревняхъ Сидоровой и Гатиловой съ пустошами.

[2]) Неволинъ, IV, 258.

ть онъ Л. намъ запись. И въ нынѣшнемъ... 206 г., поговоря я З. съ мъ Л., полюбовно за рѣчкою Вепрѣею къ рубѣжу д. Коптевой С. и . Челюсткиныхъ той своей земли п. что нынѣ д. Пирагова за рѣчкою прѣею промѣнилъ ему Л., 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, всѣми угодьи. А мнѣ З. владѣть на свои дачи, а усадбы своей на одй сторонѣ рѣчки Вепрѣи, а сѣнными покосы владѣть мнѣ З. старыми селкахъ противъ своей усадбы подлѣ ево Л-вой мельницы за рѣчкою прѣеѣ. А что ево Л-ва построена мелница къ моимъ бѣрегамъ къ шеписаннымъ сѣннымъ покосомъ, и ему Л. за то молоть мнѣ З. хлѣна годъ противъ прежнево договору и записи. А мелницы ево Л-вой томъ мѣстѣ, гдѣ построена, быть по прежнему и по записи того въ устойку не ставить. А я Л. промѣнилъ ему З. помѣстья своего въ лексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ п. Мордасовой 3 четверти полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи. И раздѣлить мнѣ Л. съ мъ З. роспашную землю и сѣнные покосы отъ Пироговъского рубежа рѣки Мордасовки пополамъ. А мѣняемся мы.... тѣми своими земми пусто на пусто и съ перехожими четвертми. А за перехожіе чечрти взялъ я З. у него Л. 10 р. 4 денги. А владѣть мнѣ З. свои четрти пашенною землею на одной сторонѣ рѣчки Вепрѣи, гдѣ мой кинъ дворъ....Вели, государь, тѣ наши мѣновные земли межъ нами роспитъ". (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной Л. Ш. р. п.—Къ сей челобитной всигнѣйко Дурасовъ вмѣста З. К. по ево в. р. п.—206-г апрѣля 14 нь. Выписать".

Аналогичную челобитную заручную же подали и Никифоръ и Леонтій іюня 206 года (11).

Обѣ приказомъ были удовлетворены, первая 15 апрѣля 206 года), вторая 12 іюня (16—17).

15 же марта 1700 года Никифоръ промѣнилъ Леонтью въ п. Марсахъ свои 3 четверти на полчетверика по конецъ поль въ д. Толмачей Большаго Городского стана Мценскаго уѣзда съ уплатой за пережіе четверти 15 рублей (31096/20).

Обычная замаскированная купля—продажа, о чемъ подробнѣе см. шу „Мѣну" (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь).

LXXXIII.

1093/13). Челобитная Степана Осипова Сухотина заручная о дачѣ у новой отказной грамоты на алексинскія и галицкія помѣстья и вотчины его жены отъ 1 февраля 1699 года.

«.... Въ 207 г. декабря въ 24 д. зговорилъ я.... женитца на вдовѣ рьѣ Силиной дочери Осиповской жены Михнева съ прожиточнымъ помѣсьемъ въ Олексинскомъ у. и съ вотчиною да въ Галицкомъ у. со крестьяны и съ людми. И я... послалъ къ Москвѣ человеченка

своего Аничку Гарасимова а справки того помѣсья и вотчины и крестьянъ. И по... указу то еѣ прожиточное помѣсье и вотчины противъ челобитья его за мною... справлено. И дана.... отказная грамота на Тулу къ воеводѣ [1]). И какъ тотъ мой человеченка поѣхалъ съ Москвы съ отказною грамотою, и какъ будетъ промежъ Пахры и Молодеи, наѣдутъ на тово моево человеченка нощною порою незнамо какія воровскія люди, и почали тово моево человѣченка бить и увѣчить и грабить. И ту.... отказную грамоту отняли. И въ томъ человѣченка моего бою и грабежу челобитье явочное записано.... Вели, государь, съ прежнева отпуску дать мнѣ... отказную грамоту....» (13).

Безъ провѣрки фактовъ этой челобитной уже 3 февраля была составлена по ней новая (а не переписана лишь старая) грамота на имя тульскаго воеводы стольника Никиты Лаврентьевича Усова (15--18). Не плутня ли тутъ какая либо? Ср. Ж. М. Н. П., 1908, мартъ, стр. 189-ую.

LXXXIV.

(*31074/13*). *Дѣло о половинѣ боровской пустоши Ефремовой между Ермолиными и Я. Е. Синявинымъ 1699 года.*

Челобитная Ермолиныхъ отъ 11 декабря:

«.... Бьютъ челомъ.... Андрюшка да Аврамка Михайловы дѣти Ермолины. Въ прошломъ, гдрь, во 156 г. билъ челомъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Смердовъ исъ порожжихъ земель по писцовымъ книгамъ въ Боровскомъ у. въ Лужетцкомъ ст. о п. Енчюковой, о $^1/_2$ п. Еѳремовой съ пустошми. И въ прошломъ во 162 г. велено тѣ пустоши ему Ѳедору отказать. И онъ Ѳедоръ, не отказавъ тѣхъ пустошей за собою, умре. И въ прошломъ, гдрь, во 168 г. билъ челомъ отецъ нашъ Михайло Ивановичъ Ермолинъ послѣ смерти ево Ѳедоровы о тѣхъ же вышеписанныхъ пустошахъ по писцовымъ же книгамъ и по ево челобитью про тѣ пустоши сыскивано и по сыску отказаны въ помѣсье. И по той, гдрь, дачѣ за службы отца нашего тѣ пустоши даны ему исъ помѣсья въ вотчину. И въ прошломъ, гдрь, во 195 г. о вотчинѣ отца нашего о $^1/_2$ п. Еѳремовой билъ челомъ.. Яковъ Елисеевъ сынъ Синявинъ, что бутто отецъ нашъ дачю Ѳедора Смердова утаилъ. И по тому, гдрь, ево Яковлеву недѣлному челобитью дача отца нашего отставлена и велено тѣмъ пустошамъ быть за нимъ Яковомъ. И то, гдрь, отцу нашему не (вина есть?), что онъ челобитья Ѳедора Смердова не евилъ, для того, что после ево Ѳедора Смердова била челомъ жена ево Ѳедорова съ дочерми своими изъ его помѣсья себѣ на прожитокъ, и они, вѣдая, что на тѣ пустоши дача ему Ѳедору не состоятелная, и сами въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ не написали для того, что тѣ пустоши ему Ѳедору не отказаны. А въ твоемъ в. г-ря указѣ написано: которыя челобитчики

[1]) Неправда. Старая грамота была дана на имя алексинскаго воеводы Прокофья Семеновича Епишкова (8—11).

били челомъ о пустошахъ исъ порозжихъ земель и по ихъ челобитью сыскивано и по сыску имъ отказаны, а послѣ ихъ челобитья били челомъ тѣ жъ челобитчики, что прежнихъ челобитчиковъ челобитье утоили, и тѣмъ послѣднимъ челобитчикомъ велѣно отказывать, а велѣно быть за тѣми челобитчики, за которыми отказаны и отказныя книги въ Помѣсномъ приказѣ [1]). И отцу, гдрь, нашему та ½ п. Еѳремовой отказана и отказныя книги въ Помѣсномъ приказѣ явны. А отъ Ѳедоровой жены Смердова и отъ сродниковъ ево о тѣхъ пустошахъ челобитья не было для того, что ему Ѳедору тѣ пустоши не отказаны. А Якову Синявину о тѣхъ пустошахъ и бить челомъ было не довелось и по вышеписанному твоему в. г-ря указу и дать тѣхъ пустошей ему Якову не довелось для того, что отцу нашему тѣ пустоши даны да ево Яковлева челобитья за многія годы... Не вели, гдрь, ево Яковлеву челобитью повѣрить и той вотчинной ½ п. Еѳремовой изъ дачъ отца нашего отнять у насъ напрасно и вели, гдрь, той вотчинѣ по дачѣ отца нашего и по отказнымъ книгамъ быть за нами... (1). На оборотѣ: „Къ сей челобитной Аврамка Ермолинъ вмѣсто брата своего Андрея Ермолина по его в-нью р. п.“—„208-г декабря въ 11 день. Взять къ дѣлу и выписать“.

Приговоръ отъ того же числа:

„208-г декабря въ 11 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушалъ сего дѣла, приговорили отдать по прежней помѣтѣ 195 году февраля 22 числа. А челобитье Андрѣя да Аврама Ермолиныхъ нынѣшнего 208 году, отставить для того: по указу в. г-ря 197 году, которые дѣла вершены до 197 году, и тѣмъ дѣламъ быть такъ“. (61—62).

LXXXV.

(*31070/16*). *Приговоръ объ отказѣ Ив. Яковлеву отъ пустоши Голутвиной отъ 7 іюня 1700 года.*

«1700 іюня въ 7 день по указу великого государя п. Голутвиной, 3 ч., быть по писцовымъ и межевымъ книгамъ и по дачамъ за Микитою Карбышевымъ, а пустоши Сенюковой за Ѳедоромъ Поливановымъ. А Ивану Яковлеву отказать и челобитье ево отставить для того: хотя въ межевыхъ книгахъ написана та пустошь Голузвинымъ, толко межевана земля тово жъ помѣщика, за кѣмъ написана, съ четвертною пашнею, а по подлиннику, гдѣ написана четвертная пашня, та пустошь написана имянно Голутвино, а не Голузвино. И мимо писцовыхъ книгъ розыскивать не довелось. А хотябъ та пустошь написана была и особая Голузвино, и ему бы дать не довелось потому: написана въ вотчинѣ и имянно Рагозина, а не порожея. И дать Карбышеву и Поли-

[1]) Ср. Неволина, IV, 228—243.

ванову грамоты, велѣть владѣть по прежнему и о томъ отписать» (19—20).

LXXXVI.

(*31082/7*). *Дѣло о боровской вотчинѣ Воина Марина между П. Ив. Юрьевымъ и кн. Д. Н. Щербатово 1701 года* [1]).

«.....Околничей князь Дмитрей Нефедьевичъ Щербатово бьетъ челомъ: Въ прошломъ во 195 г. маія въ 29 день тесть ево Семенъ Домашневъ поступился безденежно гостю Ивану Юрьеву будто по упрошенію дочери своей Акулины вотчину въ Боровскомъ у. д. Кирилову со крестьяны да п. Измайлово да Иняхино. И челобитную онъ Семенъ за своею рукою о записке той вотчины въ Помѣсной приказъ подалъ. И на той ево Семеновой челобитной помѣта дьячья 195-г маія въ 29 день: выписать. И гость Ив. Юрьевъ въ прошломъ же во 195 г. маія въ 30 д. челобитную о записке за собою той вотчины въ Пом. пр. подалъ же. А въ челобитной ево написано, что онъ Семенъ поступился ему Ивану будто по упрошенію жены ево Ивановой и ево Семеновой дочери Акулины въ Бор. у. вотчину д. Кирилову со крестьяны и съ п-ми. И на той ево Ивановой челобитной помѣта дьячья жъ 195-г маія въ 30 д.: выписать. А челобитную ево писалъ человѣкъ ево Ивановъ Петрушка Ивановъ, которой у него Ивана за дѣлы ходитъ. И онъ тесть ево Семенъ, живучи у него Ивана въ домѣ, крѣпя ту вотчину ему Ивану и хотя видѣть въ вѣчномъ разореньѣ жену ево княгиню Огрофену Семеновну, а свою дочь, и съ нимъ Иваномъ по согласью тѣ вышеписанные челобитные за помѣтами дьячьими изъ Пом. пр—зу выняли. И, вынявши тѣ челобитные, въ прошломъ во 195-мъ іюня въ 7 д. подалъ онъ Семенъ въ Пом. пр. о записке той вотчины за нимъ Иваномъ другую челобитную за своею рукою, что поступился онъ Семенъ ему Ивану вотчину въ Бор. у. д. Кирилову да п. Измайлово и Иняхино будто по упрошенію жъ дочери своей Акулины и будто и потому, что онъ Семенъ былъ будто долженъ ему Ивану въ 500 рублехъ, а онъ Иванъ будто ту заемную память ему Семену выдалъ. И на той ево Семеновой челобитной помѣта дьячья 195-г іюня въ 7 д.: выписать. И гость Иванъ подалъ челобитную въ Пом. пр. другую жъ о записке той вотчины, что тесть ево Семенъ поступился ему Ивану въ Бор. у. д. Кирилову со крестьяны и съ п—шми будто по упрошенію дочери своей, а ево Ивановой жены Акулины, и будто онъ Семенъ былъ ему Ивану долженъ въ 500 рублехъ, и онъ Иванъ будто ту заемную память ему Семену выдалъ. И на той ево Ивановѣ челобитной помѣта дьячья жъ 195-г іюня въ 7 д.: выписать. А на ту де ево Семенову безденеж-

[1]) Ср. нашу статью: „Къ исторіи Помѣстнаго приказа" (Ж. М. Н. П., 1905, VIII, 422—430). Большимъ сутягой, какъ видно, былъ этотъ князь. Ср. также Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 366-ую.

пую поступку свидѣтелство явное и на неправое ево челобитье и на неправую ево скаску свидѣтелство жъ явное и ихъ челобитные, которые челобитные онъ Семенъ съ нимъ Иваномъ за помѣтами дьячьими изъ Помѣсного приказу выняли. А есть бы де на немъ Семенѣ ево Ивановы долговые денги были и память въ тѣхъ денгахъ 500 р. была, и у него бы де Семена и у Ивана и въ первыхъ своихъ челобитныхъ про тѣ денги было написано. А есть бы де своячины ево Акулины, а ево Ивановой жены касателство было, было что ту вотчину д. Кирилову укрѣпить за нимъ мужемъ своимъ Иваномъ, и она бы Акулина, крѣпя ту вотчинку ему Ивану, купчую дала на чье имя нибудь. А прочила она Акулина ту вотчинку женѣ ево, а своей сестрѣ, и купчей ни на чье имя не дала и приказу о той вотчинкѣ отъ нѣе Акулины ему Семену не бывало, что поступитца ту вотчину ему Ивану. И вѣрить тому ево Семенову — Иванову челобитью нечему. И б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ того дѣла, приговорилъ: той вотчинѣ вышеписанной, что продали Афонасей да Прокофей да Василей Родищевы ему Семену, жеребью Афонасья Родищева быть за нимъ Семеномъ и по ево поступкѣ за гостемъ за Иваномъ. А два жеребья Прокофьевъ и Васильевъ отписать на вел. г-дрей. А женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ отказать, потому что онъ кн. Д. Н. билъ чемъ вел. г—ремъ о той вотчинѣ именемъ жены своей, не справясь съ подлинными дачами, и чаялъ, что ту вотчину Афонасей да Прокофей да Василей продали ему Семену свою крѣпосную. И по тому челобитью и по неправой купчей ихъ Афонасьевой и Прокофьевой и Васильевой о той вотчинѣ женѣ ево и отказано. А онъ Афонасей и Прокофей и Василій продали ту вотчину чюжую тещи ево Ирины, которая вотчина за нею Ириною написана тестю ево Семену въ рядной записи, а послѣ тещи ево крѣпка та вотчина женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ. Да онъ же Семенъ противъ ево челобитья и спору подалъ въ Пом. пр. списокъ зъ записи Ногая Родищева да списокъ съ воровской отписи Наагая жъ Родищева да списокъ съ отписи жены ево Нагаевой вдовы Елены. А Афонасей Костянтиновъ сынъ Родищевъ подалъ списокъ съ неправой духовной къ дѣлу. И въ томъ спискѣ написано, въ той неправой духовной написанъ отецъ ево Афонасьевъ Костянтинъ Родищевъ и тесть ево Семенъ Домашневъ прикащиками, а рукъ ихъ у той духовной нѣтъ ево Костянтиновой и Семеновой. Да въ той же неправой духовной написано ему Костянтину, прозвище Нагай, вотчина въ Бор. у. д. Кирилово. А писана та неправая духовная въ то время, какъ онъ Воинъ Маринъ, во иноцехъ старецъ Лаврентей, постриженъ былъ, во 162 г. А ему старцу Лаврентью въ то время, какъ онъ былъ постриженъ, до той вотчины и дѣла не было. И писать и приказывать чюжей вотчины ему Костянтину не довелось для того, какъ онъ Воинъ былъ въ мирѣ, не постриженъ, и ту вотчину деревню Кирилову написалъ во 158 г. онъ Воинъ въ рядной записи за меньшею своею дочерью, а за ево тещею Ориною тестю ево

Семену. А та духовная неправая, не свидѣтелствована и не запечатана и послуховъ у той духовной нѣтъ. А писалъ ту духовную Тренька Ивановъ. А какова онъ чину человѣкъ, того въ той духовной не написано. А есть ли бъ та духовная правая, и та бъ духовная свидѣтелствована и запечатана и съ послухами, и въ той бы духовной имянно было написано, что какова чину человѣкъ писалъ ту духовную, Ивановскіе ли площади, или Троецкіе стрѣлецъ, или какова иново чину человѣкъ, и прикащиковы бы руки ево Нагаева и Семенова у той духовной были приложены. И той неправой духовной вѣрить нечему. А по указу в. г—рей и по Уложенью такимъ неправымъ духовнымъ, которые писаны въ чернѣцахъ и не свидѣтельствованы и не запечатаны и безъ рукъ прикащиковыхъ и безъ послуховъ, вѣрить не указано [1]). А Костянтинъ Родищевъ, прозвище Ногай, далъ на себя запись за отца своег духовного рукою тестю ево Семену. А въ той записи написано имянно на ту вотчину, д. Кирилово написалъ онъ Воинъ Маринъ въ приданые за дочерью своею за меньшею Ириною, а за ево тещею, въ рядной записи тестю ево Семену во 158 г. Да въ той же записи написано, что ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ впредь до той вотчины дѣла нѣтъ. А та запись въ Пом. пр—зѣ въ дѣлѣ. И та вотчина д. Кирилово тестю ево Семену и тещѣ ево Иринѣ крѣпка по рядной записи по дачамъ и по писцовой книгѣ тестя ево Семенова. а женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ дѣда родного Воина Марина и по записи Ногая Родищева. И тесть ево Семенъ, не проча женѣ ево своей, (?) а ево тещѣ, и дѣтямъ своимъ, по той рядной записи въ Пом. пр—зѣ той вотчины за собою не записалъ и, хотя въ той вотчинѣ корыстенъ быть и проча себѣ, ту вотчину купилъ и купчую взялъ у Офонасья да у Прокофья да у Василья Костянтиновыхъ дѣтей, прозвище Ногая, Родищевыхъ на имя свое и на имя тещи ево Ирины и далъ за ту вотчину денегъ 200 рублевъ. А въ записи Ногая Родищева написано, что взять на немъ Семенѣ за ту вотчину денегъ 70 рублевъ. А жена ево Нагаева вдова Елена противъ той записи взяла у него Семена денегъ 40 рублевъ и отпись въ томъ дала. И та отпись въ дѣлѣ. И та купчая съ записью и съ отписью въ деньгахъ въ 70 рублехъ не сходна и той купчей вѣрить нѣчему. Афонасей да Прокофей да Василей ту вотчину продали чюжую тещи ево Ирины и въ той своей купчей имянно написали жъ, что та вотчина написана за тещею ево Ириною въ рядной записи. И по той неправой купчей та вотчина за нимъ тестемъ ево Семеномъ въ Пом. пр-зѣ записана. А изъ дачи и изъ писцовыхъ книгъ къ тому дѣлу все выписано, что та вотчина въ дачахъ и въ писцовой книгѣ написано за Воиномъ Маринымъ. А за продавцами за Афонасьемъ да за Прокофьемъ да за Васильемъ въ Пом. пр-зѣ та вотчина у записи ни въ какихъ крѣпостяхъ не явилась. И по такой неправой купчей за нимъ Семеномъ въ Пом. пр-зѣ та вотчина и записывать было не довелось. А

[1]) Ср. Неволина, V, 287 и 293—295.

окофей да Василей били челомъ в. г-ремъ и то челобитье ихъ въ
. пр-зѣ въ дѣлѣ, а въ челобитьѣ своемъ имянно писали, что той
чины брату своему продавывать не веливали и руки хъ купчей вмѣсто
я прикладывать не веливали жъ. И то ихъ челобитье той купчей
окъ же и вѣрить той купчей нечему. А та вотчина довелась отдать
нѣ ево кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ, потому что по рядной записи
исалъ Воинъ Маринъ за дочерью своею Ириною за матерью жены
кн-ни Огрофены Семеновны. Да и потому отдать (bis) женѣ ево,
въ записи своей написалъ Ногай Родищевъ, что ему Нагаю и женѣ
и дѣтямъ впредь до той вотчины дѣла нѣтъ. Да и потому отдать
елось, что въ дачѣ и въ писцовой книгѣ написана та вотчина за
иномъ Маринымъ да за дѣдомъ роднымъ жены ево. А тесть ево Се-
ъ отъ той вотчины отбивалъ напрасно неправымъ своимъ челобитьемъ
еправою своею скаскою жену ево и той рядной записи къ челобитью
и къ дѣлу не положилъ. А про ту рядную запись Нагай Родищевъ
здѣлочной записи написалъ имянно и дѣти ево Афонасей да Проко-
й да Василей про ту вотчину написали имянно въ купчей своей, что
вотчина написана за тещею ево въ рядной записи. Да и онъ тесть
Семенъ написалъ въ челобитьѣ своемъ, что тесть ево Воинъ Ма-
ъ написалъ въ приданые въ рядной записи за тещею ево ему Се-
у во 158 (?) г. И тесть ево Семенъ, хотя видѣть въ вѣчномъ разо-
ьѣ жену ево, а свою дочь, ту вотчину приданую теши ево посту-
ся безденежно гостю Ивану Юрьеву, живучи у него Ивана въ домѣ.
ему Семену до той приданой жены своей вотчины и дѣла нѣтъ и вѣ-
ь неправой поступкѣ и неправому челобитью и неправой скаскѣ и
равой купчей нѣчему. А довелось по неправой купчей и по записи
о отписи жены Нагаевой вдовы Елены ему Семену съ ними съ Офо-
ьемъ да съ Прокофьемъ да съ Васильемъ въ деньгахъ вѣдатца су-
ъ. А онъ Семенъ билъ челомъ в. г-ремъ не дѣломъ, а въ челобитьѣ
емъ писалъ, что ту вотчину д. Кирилову написалъ старецъ Лаврен-
Маринъ за дочерью своею меньшою Ириною въ приданые въ ряд-
записи ему Семену. А старецъ Лаврентей постригъся въ болѣсти
едъ смертью и умре въ моровое повѣтріе, а ту вотчину д. Кирилову
исалъ въ рядной записи ему Семену за дочерью своею Ириною за
гіе годы до постриженья, какъ былъ въ мирѣ, во 158 г. Да онъ же
енъ, отбивая отъ той вотчины жену ево кн-ню Огрофену Семеновну,
рока ту вотчину ему гостю Ивану, живучи у него Ивана въ домѣ,
челобитьѣ своемъ написалъ и въ скаскѣ, которую подалъ въ По-
ной приказъ, ложно, что бутто была здѣлка и договоръ съ Костян-
омъ передъ тестемъ Воиномъ Маринымъ и бутто ту рядную запись
ть ево Воинъ у него Семена взялъ къ себѣ. И тому ево неправому
обитью и неправой скаскѣ вѣрить нѣчему. Есть бы здѣлка была пе-
ь Воиномъ, и онъ бы Воинъ въ записи въ здѣлошной написалъ и
ту бы рядную запись имянно жъ было написано, что онъ взялъ у
Семена ту рядную запись къ себѣ. И на то ево Семеново непра-

вое челобитье и на неправую скаску свидѣтельство стало явное ево Нагая Родищева запись, что онъ Воинъ въ той записи не написанъ. А ему Семену въ приданой вотчинѣ жены своей здѣлыватца имянемъ своимъ и женинымъ имянемъ не довелось противъ в. г—рей указовъ и Уложенья. А у тещи ево Ирины здѣлки въ той приданой вотчинѣ ни съ кѣмъ не бывало. И имени еѣ въ записяхъ здѣлошныхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не помянулось. А крѣпка ей тещѣ ево та вотчина по рядной записи отца еѣ и по дачамъ и по писцовой книгѣ отца жъ еѣ Воина Марина и по здѣлошной записи Нагая Родищева. А послѣ смерти еѣ крѣпка та вотчина женѣ ево кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ. Да онъ же Семенъ въ челобитьѣ своемъ написалъ, что бутто у него Воина одна была вотчина д. Кирилово, а у него Воина была не одна вотчина, въ Бор. же у. была за нимъ вотчина и помѣстье. И то ево Семеново неправое челобитье вездѣ стало явно. И онъ тесть ево Семенъ, непроча дочери своей, а ево женѣ кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ. отбивалъ тѣмъ своимъ неправымъ челобитьемъ и неправою скаскою напрасно отъ приданой матери еѣ вотчины, а прочилъ ту вотчину гостю Ивану, живучи у него Ивана въ домѣ. А на дѣлѣ помѣта дьяка Семена Васильева 199-г ноября въ 6 день: велѣно той вотчинѣ деревнѣ Кириловѣ по здѣлошной записи Нагая Родищева и по отписямъ ево жъ Нагаевѣ и жены ево и по купчей дѣтей ево Нагаевыхъ Афонасья да Прокофья да Василья Родищевыхъ быть за нимъ Семеномъ и по ево поступкѣ за гостемъ за Иваномъ Юрьевымъ, а женѣ ево велѣно отказать отъ той вотчины по прежней помѣтѣ б. кн. И. Б. Троекурова, а иной вины въ той помѣтѣ жены ево не написано. А Михаилу Марину велѣть отъ той вотчины отказать же, что такихъ вотчинъ мимо дочерей и внучатъ родныхъ дальнимъ родственникомъ давать не велѣно [1]). А та вотчина дѣда родного жены ево Воина Марина и въ дачахъ и въ писцовой книгѣ написано за нимъ Воиномъ. А довелась отдать та вотчина женѣ ево противъ указовъ в. г—рей и Уложенья. А б. кн. И. Б. велѣлъ отказать женѣ ево отъ той вотчины противъ в. г—рей указовъ и Уложенья и противъ ево челобитья, что онъ билъ челомъ в. г—рем именемъ жены своей о той вотчинѣ и чаялъ, что ту вотчину Афонасей и Прокофей и Василей продали ему Семену свою крѣпосную. И по тому челобитью и по неправой купчей б. кн. И. Б. женѣ ево велѣлъ отказать. И та помѣта къ ево дьяка Семена Васильевой помѣтѣ не приличилася. А они Афонасей и Прокофей и Василей ту вотчину чужую тещи ево Ирины, которая вотчина за нею Ириною написана въ рядной записи, и та вотчина крѣпка ей тещѣ ево по рядной записи и по здѣлошной записи Нагая Родищева и по дачамъ и по писцовой книгѣ отца еѣ Воина Марина, а послѣ еѣ крѣпка та вотчина женѣ ево. Да въ ево жъ дьяка въ Семеновой помѣтѣ написано, что той вотчинѣ быть за нимъ Семеномъ по отписямъ ево Нагаевѣ и жены ево. А въ записи

[1]) Ср. Ж. М., Н. П., 1908, апрѣль, стр. 344-ую.

во Нагаевѣ, какову далъ ему Семену, написано: какъ онъ Семенъ тою отчиною учнетъ владѣть, и ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ взять на емъ Семенѣ за ту вотчину денегъ 70 рублевъ, а въ купчей написано, то взяли за ту вотчину 200 рублевъ. И та купчая съ записью въ деньгахъ въ 70 рубляхъ не сходна, и той купчей вѣрить нечему. И жена во Нагаева вдова Елена дала ему Семену отпись за рукою сына своего Афонасья Родищева, что взяла у него Семена денегъ 40 рублевъ, не доплачено противъ записи 30 рублевъ. А Нагай Родищевъ, какъ живъ былъ, во 162 г. куяка у него Семена за 25 рублевъ не бирывалъ отписи въ томъ ему Семену не давывалъ. А послѣ ево Нагаевой смерти писалъ ту отпись сынъ его Нагаевъ Афонасей Родищевъ бутто по приказу отца своего Нагая у него Ивана въ домѣ, какъ онъ Семенъ жилъ у него жъ Ивана, а писалъ заднимъ числомъ, крѣпя онъ Афонасей тою воровскою отписью ту вотчину ему Семену и Ивану. А въ той воровской отписи написано, что бутто Нагай Родищевъ во 162 г. взялъ у него Семена для в. г—рей службы куякъ новой цѣною за 25 рублевъ, что взять ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ на немъ за вотчину за д. Кирилову 70 рублевъ, и ему Нагаю тотъ куякъ зачесть во взятые денги за 25 рублевъ. А воровство ихъ по тѣмъ отписямъ явно: есть бы онъ Нагай у него Семена куякъ за 25 рублевъ взялъ и есть бы отпись въ томъ ему Семену далъ, какъ живъ былъ, во 162 г., и ево было Нагаевой женѣ вдовѣ Еленѣ въ отписи своей, которую ему Семену дала въ 40 рублехъ во 163 г., довелось и ту мужа своева Нагая отпись написать и довелось было написать, что донять на немъ Семенѣ денегъ 5 рублевъ, а не 30 рублевъ. Да и онъ бы Семенъ. есть бы у него та Нагаева отпись въ то время была, на себя лишнихъ денегъ 25 р. не написалъ и такой [бы] отписи у жены ево Нагаевой, у своей своячины и не взялъ, что донять на немъ 30 р., а взялъ бы такую отпись, что донять на немъ 5 рублевъ, а не 30 рублевъ. И по тѣмъ вышеписаннымъ отписямъ воровство ихъ стало и неправое челобитье и ложная сказка во всемъ явна. А писалъ онъ Афонасей ту воровскую отпись заднимъ числомъ незнамо на какой желтой бумагѣ, на какой бумагѣ крѣпостей не довелось писать [1]). И ту вышеписанную поступную безденежную челобитную ево Семенову и ево Иванову челобитную за помѣтою дьячьею и запись Нагая Родищева и отпись жены ево Нагаевой вдовы Елены и воровскую отпись, что писалъ Афонасей Родищевъ на желтой бумагѣ заднимъ числомъ именемъ отца своего Нагая, пашелъ онъ послѣ ево Семеновой смерти въ ево Семеновыхъ писцахъ. И в. г. пожаловалъ бы ево, велѣлъ ту ево Семенову поступную безденежную челобитную и ево Иванову челобитную за помѣтою дьячью и здѣлошную подлинную запись Нагая Родищева и подлинную отпись жены ево Нагаевой вдовы Елены и подлинную воровскую отпись, что писалъ Афонасей Родищевъ именемъ отца своего Нагая заднимъ

[1]) Sic. Ср. Неволина, IV, 56—58, и „Обзоръ“ Владимірскаго-Буданова, 613—6.

числомъ на желтой бумагѣ, для обличенія воровства ихъ и для подли
ного разсмотрѣнія взять въ Помѣсной приказъ къ дѣлу. А ево Афан
сья велѣлъ бы г-рь противъ ево челобитья поставить въ Помѣсной пр
казъ и допросить подлинно, онъ Афонасей ту воровскую отпись за
нимъ числомъ гдѣ въ домѣ писалъ и по чьему велѣнью и кто тут
былъ и для чего писалъ на такой на желтой бумагѣ, на такой бумаг
крѣпостей не пишутъ. А неправую подлинную духовную Воина Мари
велѣлъ бы г-рь ему Афонасью положить въ Помѣсной приказъ къ дѣл
для подлинного разсмотрѣнія. И не велѣлъ бы г-рь той неправой ду
ховной и неправой Афонасьевой и Прокофьевой и Васильевой купче
и ево Семенову неправому челобитью и неправой скаскѣ и неправо
безденежной поступкѣ и ево Иванову неправому челобитью и воровско
ево Афонасьевой отписи вѣрить и не велѣлъ бы г-рь впредь таков
обрасца учинить. А велѣлъ бы г-рь ту вотчину д. Кирилову по дачѣ
по писцовой книгѣ Воина Марина и по рядной записи и по здѣлошно
записи Нагая Родищева отдать женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновн
противъ своего в. г-ря указовъ и Уложенья. А на челобитной ево напи
сано: Къ сей челобитной ок. кн. Д. Н. Щербатово вмѣсто человѣк
ево Федки Тимофѣева, которой за дѣлы ходитъ, человѣкъ же ок. кн
Д. Н-ча Харка Давыдовъ р. п.“ [1]) (3—10).

Родство между собою участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

У Воина Марина дѣти Василій и Иванъ, у Василья—Михаилъ
у Ивана—Елена и Ирина. Елена замужемъ за Нагаемъ Родищевымъ
Ирина—за Семеномъ Филатовымъ Домашневымъ розряднымъ подъячимъ
У Нагая дѣти Афанасій, Прокофій, Василій и Настасья (?), у Семена—
Аграфена и Акулина. Аграфена замужемъ за кн. Д. Н. Щербатово
Акулина—за Иваномъ Федоровымъ Юрьевымъ гостемъ. У Д. Н. Щер
батово сынъ Петръ, у Ивана братъ Алексѣй, у Алексѣя сынъ Иванъ
а у Ивана жена Устинья и дѣти Ирина и Петръ.

Вотчина въ Вепрейскомъ стану.

М. В. Маринъ тоже билъ челомъ о вотчинѣ Воина (73—74)
тоже, кажется, безуспѣшно.

Приговоръ: „1701-г декабря въ 19 день по указу в. г-ря д.д. А. И
Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Воиновой вот
чинѣ Марина по прежнему приговору б. кн. И. Б. Троекурова съ то
варыщи іюня 22-г 195 г. и по подписной челобитной за помѣтою ег
д. д. А. И-ча и по приговору жъ б. П. В. Шереметева съ товарыщ
ноября 7 числа 199 г. и по дачѣ прошлого 1700 г. быть умершаго з
Ивановымъ сыномъ Юрьева за Петромъ. А ок. кн-зю Д. Н. Щербатов

[1]) Подлинная челобитная не сохранилась.

отказать и спорные ево прежнее и нынѣшнее челобитья отставить по тѣмъ жъ приговорамъ, а почему, въ тѣхъ приговорехъ написанно имянно. А что онъ же послѣ тѣхъ приговоровъ сверхъ прежняго своего челобитья писалъ въ челобитьѣ своемъ, Семенъ де Домашневъ ту вотчину Ивану Юрьеву поступился безденежно, челобитную далъ и, крѣпя де ему Ивану, тѣ челобитные выняли и подали другую челобитную бутто по упрошенію ево и за долговые денги, и чтобъ тѣ челобитные и отписи Нагая Радищева и жены ево взять въ Помѣсной приказъ, а вѣрить де тѣмъ отписямъ нечему для того....“ (85—87).

На этомъ и обрывается дѣло.

LXXXVII.

(31096/17). Приговоръ о передѣльныхъ книгахъ на прожитокъ Ирины Стрекаловой отъ 22 Февраля 1701 года.

„1701-го февраля въ 22 день по ук. в. г-ря д. д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: [Ирины] [1]) Алексѣя [Никитина] Стрекалова жены [вдовы Владиміра Ермѣева Михнева [2]) жены] прожиточному помѣстью [3]) быть по передѣлнымъ книгамъ 201 году [іюня] 25 числа. А что въ 201 году билъ челомъ на тѣ передѣлные книги о передѣльной грамотѣ Ларіонъ [Ѳедоровъ] да Григорей [Семеновъ] Михневы, и то ихъ челобитье и грамоту отставить для того: по отпискѣ отъ губного, [4]) взявъ они Ларіонъ и Григорей третею передѣлную грамоту, [5]) съ 201-го по 206-ой годъ той грамоты къ нему губному не подавывали и послѣ той отписки по нынѣшней 1701 годъ тѣхъ своихъ помѣстей не передѣливали и челобитныхъ ихъ у дѣла не яви-

---

[1]) Добавленія въ текстѣ въ скобкахъ взяты со склейки 47-ой. Ирина—дочь Родіона Семенова Обакумова. (3) А. Н. Стрекаловъ-прапорщикъ Московскаго 1-го полку генерала Франца Яковлевича Лефорта (37).

[2]) Родъ Михневыхъ:

Захарій.
1
Дмитрій.

Еремѣй.			Никонъ.	Игнатій.	Данило.
					1
Владиміръ § Ирина.	Ѳедоръ § Анна.	Семенъ § Софья.	Осипъ, Корнѣй.	Аврамъ, Герасимъ.	Тимофѣй.
	Ларіонъ, Иванъ, Афимья.	Иванъ, Григорій, Домна.			

[3]) Алексинскаго у. Повшинскаго ст. въ селѣ Повшинѣ да въ Бобошинскомъ ст. въ селѣ Бобошинѣ да въ Якшинскомъ ст. въ д. Мишинской съ пустошми.

[4]) Губной староста Петръ Труновъ (31) на Тулѣ.

[5]) Первый передѣлъ былъ въ 199 г. по челобитью вдовъ Ѳедора и Семена Ермѣевыхъ Михневыхъ съ дѣтьми. Прожитокъ данъ Алексѣю въ 198 году (47).

лось. А по новоуказнымъ статьямъ 185-г году [1]) помѣстья и вотчины велѣно передѣлить до году. Да и для того: въ 208 году велѣно ихъ Ларіона и Григорья о той передѣльной третеей грамотѣ допросить, для чего они ее губному не подали и у себя задержали, и они по се число въ Помѣстномъ приказѣ не явятца. И дать Алексѣю Стрекалову съ передѣльныхъ книгъ 201-г году ввозная грамота" (50-51).

Поправки по составу Помѣстнаго приказа на основаніи нашихъ дальнѣйшихъ работъ къ нашимъ статьямъ „Изъ розысканій о составѣ Помѣстнаго приказа" („Чтенія", 1906 ¸ IV) и „Къ исторіи Помѣстнаго приказа" (Ж. М. Н. П., 1905, августъ):

1. Близнаковъ Григорій д. съ ноября 189 г. (31105/2).

2. Елизаровъ Ф. К. ок. Въ ноябрѣ 173 г. его въ приказѣ уже не было, а были лишь дьяки (31108/2). Д. до апрѣля 154 г. (31117/2); д. д. съ августа 154 г. (31118/3).

3. Ивановъ Автамонъ д. до августа 196 г. (31109).

4. Иполитовъ Семенъ д. до мая 194 г. (31103/13.)

5. Коробынъ В. Г. ок. Въ апрѣлѣ 143 г. его въ приказѣ уже не было, были лишь дьяки (Сторожевъ). А въ сентябрѣ 141 г. его въ приказѣ еще не было (А. А. Э. III, 209).

6. Кузовлевъ Алферій д. до февраля 153 г. (ibid.) съ января 151 г. (31128).

7. Мануйловъ Василій д. по февраль 196 г. (31105/6).

8. Мартемьяновъ Герасимъ въ 1611 г. д. у Пожарскаго, Шушеринъ Ѳедоръ д. д. въ таборахъ Трубецкаго и Заруцкаго, осенью 1612 г. оба вмѣстѣ въ вновь образованномъ Помѣстномъ приказѣ (Платоновъ. „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ". Ж. М. Н. П., 1906, декабрь).

9. Молчановъ Григорій д. съ марта 198 г. (31105/2).

10. Новокщеновъ Николай д. д. вмѣсто Ѳ. Шушерина съ 1618 г. Въ 1617 г. онъ былъ въ Новгородѣ (Платоновъ, ibid.).

11. Коркодиновъ И. М. окольничій (sic) съ октября 189 г. (31130).

12. Одоевской Н. И. кн. б. Въ февралѣ 154 г. его въ приказѣ не было, а были лишь дьяки (31095/3).

13. Протопоповъ Василій д. съ іюня 189 г. (31110). № же 31109/3 говоритъ объ ок. кн. Ив. М. Коркодиновѣ и дьякѣ Васильѣ Протопоповѣ подъ октябремъ 191 г., но это явная описка, надо читать здѣсь „190" г.

14. Протопоповъ Григорій д. съ августа 178 г. (Ардашевъ), а по нашимъ наблюденіямъ съ сентября 179 г. (31116/9).

15. Прокофьевъ Василій д. 143, май (Сторожевъ).

16. Рѣпнинъ Ив. Б. кн. б. съ февраля 184 г. (Ардашевъ).

17. Владычкинъ Иванъ д. Съ августа 154 г. (31118/3).

18. Головнинъ Никита д. Съ іюня 153 г. (31118/3).

---

[1]) П. П. С. З., 700.

19. Даниловъ Михаилъ. Д. д. до марта 151 г. (31128).
20. Карауловъ Григорій д. Съ іюня 168 г. (31114/4); въ маѣ ще не былъ (31114/3).
21. Козловъ Иванъ д. Съ іюля 200 г. (31126/29).
22. Обрютинъ Иванъ д. Съ іюня 200 г. (31112/9) по декабрь 6 г. (31126/27).
23. Патрекѣевъ Михаилъ д. Съ августа 154 г. (31118/3) по мартъ 5 г. (31118/8).
24. Переносовъ Иванъ д. По декабрь 151 г. (31128).
25. Зотовъ Никита д. Въ августѣ 190 г. (31109/3).
26. Рагозининъ Иванъ д. До марта 190 г. (31116/10).
27. Ратмановъ Адріанъ д. Съ апрѣля 201 г. (31126/30).
28. Спиридоновъ Пятой д. Съ марта 142 г. (31122/7).
29. Строевъ Андрей д. До января 151 г. (31128) и съ іюня 151 г. (ibid.) до іюля 153 г. (31118/3).
30. Татариновъ Осипъ д. Съ іюля 191 г. (31121/11). Описка?
31. Тихомировъ Ѳеоктистъ д. По октябрь 142 г. (31122/3); въ ноябрѣ его уже не было (31122/4).
32. Федоровъ Василій д. По сентябрь 203 г. (31126/17).
33. Фроловъ Кирилъ д. По декабрь 203 г. (31126/19).
34. Яковлевъ Адріанъ д. Съ іюня 168 г. (31114/4); въ маѣ еще не былъ (31114/3).
35. Чичеринъ К. Л. съ апрѣля 1713 г. (Ардашевъ).
36. Шереметьевъ П. В. б. Въ октябрѣ 202 г. его въ приказѣ не было, а было лишь д. дьяки Никифоровъ П. и Ивановъ А. съ дьяками (31103/15). Кстати по Лихачеву П. Никифоровъ въ Помѣстномъ приказѣ съ января 1688 г. („Къ вопросу о подписяхъ думныхъ людей". СПБ., 1907).
37. Шишкинъ Степанъ д. Въ декабрѣ 171 г. его въ приказѣ уже было (31110).
38. Дьяки 1717 г. сидѣли въ приказѣ и весь 1718 г.
39. Ермолаевъ Левъ д. съ августа 190 г. (31109/3).

О спеціальныхъ же трудностяхъ при опредѣленіи состава Помѣстного приказа см. стр. 349—350 „Столбцовъ Помѣстнаго приказа" Сумакова (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль).

Подъячіе Помѣстнаго приказа (31122/3): Козловъ Михаилъ въ 121 г.; Гавриловъ Василій въ мартѣ 124 г.; Фроловъ Иванъ въ Казанскомъ столѣ въ сентябрѣ 142 г.

В. Добавленіе. [1]

I. Частные акты. (1645—1694 гг.)

LXXXVIII.

(31115/1). Запись закладная В. Г. Старкова съ сыновьями Г. Ф. Шитикову на оболенское помѣстье въ селѣ Беховѣ отъ 22 марта 1645 года.

„Списокъ съ закладной записи слово въ слово. Се азъ старецъ Ворламъ Горасимовъ сынъ Старковъ Спаса Новова монастыря зъ дѣтми своими съ сыномъ своимъ съ Кондратьемъ да съ Иваномъ стоялъ въ бѣльцахъ въ Холопьѣ въ приказѣ въ поклепномъ иску отъ князя Ивана Момаева на правежу три годы въ 200 рублехъ, а съ правежи сожали въ чепь и въ желѣза, и носидѣлъ я пожелѣзнова 20 рублевъ, и окупитца мнѣ было нѣчимъ. И я старецъ Ворламъ зъ дѣтми своими съ Кондратьемъ да съ Иваномъ заложили у белозерца у Гаврилы Ѳролова сына Шитикова въ Оболенскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Беховѣ выслуженую свою помѣсною землю 50 четвертей съ нынѣшнего со 153-го году до сроку до 163-го году въ 20 рублехъ. И будетъ мнѣ старцу Богъ живота моево продлитъ и дѣтемъ моимъ Кондратью да Ивану, какъ той земли срокъ, и тое землю выкупить у бѣлозерца у Г. Ѳ. сына Ш., а выкупу дать ему тодесно (?) имъ 30 рублевъ. А не выкуплю я или дѣти мои К. да Ив. на тотъ срокъ, и ему Гаврилу владѣть тою землею вѣкъ. А будутъ мои дѣти или родъ мой и племя до тово сроку станутъ бить челомъ на тое землю на Гаврила государю... бить челомъ и ево г-вымъ бояромъ и приказнымъ людемъ, и ему Гаврилѣ взять на дѣтяхъ моихъ на К. да на Ив. 50 рублевъ по сей закладной. А закладную запись писалъ сынъ мой Конъдратей своею рукою. Лѣта 7153-г марта въ 22 день. А у подлинной закладной записи назади пишетъ: Къ сей за.... ковъ р. п.“.

---

[1] Вошелъ сюда архивный матеріалъ изъ столбцовъ же Помѣстнаго приказа по алексинскому повытью рязанскаго стола (Ж. М. Н. П., 1905, августъ, стр. 425), накопившійся у насъ послѣ сдачи въ наборъ этой нашей работы.

LXXXIX.

(31124/1). Запись мѣновная П. С. Янышева И. Ю. Владычкину на боровскую пустошь Желтухину отъ 27 декабря 1651 года [1]).

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ боровской новокрещенъ Павелъ Семеновъ сынъ Янышевъ промѣнилъ есми Ивану Юрьеву сыну Владычкину государево жалованье помѣсной своей земли въ Боровскомъ у. въ Галической в. п. Желтухину да къ той же пустоши лугъ надъ Степановскимъ бродомъ на рѣкѣ на Нарѣ, а въ той пустоши четвертная пашня и угодья по писцовымъ книгамъ. А противъ того я Павелъ вымѣнилъ у нег Ивана вотчинную ево землю въ Турускомъ у. въ Окологородномъ ст. жеребей въ п. Алѳеровой 10 ч. И мнѣ Павлу той своей помѣстной земли п. Желтухину и лугъ въ Помѣсномъ приказѣ въ книги за нимъ Иваномъ записать и челобитная за своею рукою объ расшискѣ принесть. А будетъ я Павелъ въ Помѣсномъ приказѣ съ нимъ Иваномъ не роспишюсь и той пустоши и лугу на ево вотчинную землю промѣнитъ не похачю и объ расписке челобитной за рукою не принесу, и на мнѣ Павлѣ по сей записи взять ему Ивану 50 рублевъ денегъ. А на то послуси: Яковъ Силинъ, да Пахомъ Емельяновъ, да Петръ Бурловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Максимко Сергѣевъ. Лѣта 7160-г году декабря въ 27 день. А назади у подлинной записи написано: Къ сей записи приказу Холопья суда приставъ Ондрѣй Дютковъ вмѣсто боровского новокрещена Павла Янышева по ево в. р. п. Послухъ Якушко р. п. Послухъ Пахомка р. п. Послухъ Петрушка р. п.“ (6).

---

[1]) Дѣла за №№ 31124/1 и 31124/9 (89 и 93 этого выпуска) единственныя среди сотень просмотрѣнныхъ нами мѣновныхъ дѣлъ, въ которыхъ кромѣ росписной челобитной встрѣчается и списокъ съ мѣновной записи. Поэтому общее правило, что такія записи въ приказъ обыкновенно не представлялись (Ж. М. Н. П., 1906, XI, „Мѣна“, гл. III, стр. 142), мы считаемъ непоколебеннымъ этими двумя исключеніями изъ него. Вѣдь и въ дѣлахъ этого выпуска за №№ 75 и 102 даже при аннулированіи порочныхъ мѣновныхъ сдѣлокъ мѣновныхъ записей ни приказъ не требуетъ ни стороны сами ихъ не представляютъ. Значитъ, представленія ихъ въ приказъ не требовалось. Къ тому же въ № 31124/1 могло представленіе въ приказъ мѣновной быть и слѣдствіемъ неустановившихся еще традицій въ веденіи этихъ дѣлъ, что сказалось и на процессѣ, стадіи котораго въ этомъ дѣлѣ вообще рѣзко отличаются отъ стадій конца XVII в. („мѣна“, гл. III). Именно въ № 31124/1 стадіи процесса таковы: 1. Представленіе въ приказъ росписной челобитной сторонами. 2. Выпись съ книгъ и дачъ. 3. Сказка у выписи мѣновщиковъ. 4. Представленіе ими мѣновной записи въ приказъ. 5. Помѣта о допросѣ Павла и допросъ его. 6. Приговоръ о роспискѣ. 7. Выдача послушной грамоты на вотчину и ввозной на помѣстье.—Всѣ промежуточныя стадіи процесса такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ отсутствуютъ. Нѣтъ даже выписей изъ Уложенія и указовъ.

XC.

(31117/15). Купчія В. Н. Шемякина и Н. Булатова Е. А. Воробьев на боровскую деревню Дѣдню отъ мая 1660 года.

I. „Списокъ съ подлинной вотчинной купчей слово въ слово. Се я: Володимеръ Никитинъ сынъ Шемякинъ продалъ есми старинную сво купленую отца своего вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической д. Дѣдню на рѣчкѣ на Любахѣ съ пашнею и съ сѣнными покосы и лѣсы и съ отхожими лугами и со всякими угодьи по обѣ стороны рѣ ки Любахи по старымъ межамъ и по писцовымъ и по отказнымъ кн гамъ по дачѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, какъ исста къ той моей землѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и съ крест яны [1]) своими: во дв. крестьянинъ Ѳетка Созонтьевъ сынъ зъ женою Мавруткою да съ сыномъ съ Ѳеткою, во дв. крестьянинъ Климко Ѳ доровъ сынъ зъ женою да съ сыномъ Мартинкомъ и зъ женою Але кою, во дв. боярскомъ крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ зъ женою съ сыномъ съ Мишкою, и всѣ тѣ крестьяня зъ женами и зъ дѣтм продалъ я дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву, а взялъ я В. у не Е. за ту свою вотчинную землю и со крестьяны двѣсти рублевъ денег А та моя В-ва вотчинная земля и крестьяне иному никому опричь е Е. и жены ево и дѣтей иному никому не продана ни заложена и по д шѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ рядныхъ и въ закла ныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостехъ нигдѣ ни у ково не нап сана и не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у дѣтей х учнетъ въ ту мою вотчинную землю и во крестьянъ вступатца по каки крепостямъ или почему нибудь и въ томъ ему Е. и женѣ ево и д тямъ учинитца убытокъ какой въ моемъ В-вѣ неочищеньѣ, и ему Е. женѣ ево и детямъ взять на мнѣ В. за крестьянскіе вѣсные головы г-ву Уложенью и убытки свои по сей купчей все сполна. А оддать м В. ему Е. та вотчина и зъ дворовымъ своимъ строеніемъ и крестьян по именомъ зъ женами и зъ детми всѣхъ на лицо. А на то послуш Якимъ Ивановъ, Терентей Коляковъ, Иванъ Шибаевъ, Изотъ Секачев А вотчинную купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Якуш

---

[1]) Добавочныя указанія на литературу по крестьянскому вопросу:

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Рус Т. I. Юрьевъ, 1907. Стр. 314—398. Тамъ же цѣнныя свѣдѣнія о московскихъ ч нахъ на стр. 250—285 (особенно стр. 283—284, гдѣ проведена паралель межд чинами Московской и Франкской монархій), а о посадскихъ людяхъ на ст 295—314 (особенно о гостяхъ и о монастырскихъ и властелинскихъ слободахъ

Одинецъ. Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ (Ж. М. Ю 1908, январь).

Павловъ—Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. СПБ., 1907.

Кореневскій. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси. (Укр Изв., Кіевъ, 1906, VIII).

Ясинскій М. Н. Село и вервь Русской Правды (ibid., III).

Парѳеньевъ. Лѣта 7168-го году маія 8-мый день. А позади у подлинной купчей пишетъ: В. Ш. вотчину свою продалъ и взялъ 200 р. и р. п. Послухъ Якимко р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Зотка р. п."

П. „Списокъ съ подлинной купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ рейтарского строю Микита .....меновъ сынъ Булатовъ продалъ есми приданную свою вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. въ д. Дѣднѣ свой жеребей 5 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ отхожими лугами и со всѣми угодьи дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву. А въ той д. Дѣднѣ на моемъ М-нѣ жеребью во дв. крестьянинъ Осипко Лукьяновъ прозвища Колча зъ женою Матренкою Васильевою дочерью да зъ детми съ сыномъ Стенкою да съ сыномъ Емелею да зъ дочерью зъ девкою Орюткою да съ сыномъ съ Марчкою прозвище Хмель да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ сыномъ. А взялъ я М. у него Е. за тотъ свой вотчинной приданой жеребей сто рублевъ денегъ. А та моя Микитина приданая вотчина мой жеребей и со крестьяны иному никому опричь ево Ермолая и жены ево и детей не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ данныхъ и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостяхъ ни у ково не написана и ни въ чемъ не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у детей хто учнетъ въ ту мою приданую вотчину въ мой М-нъ жеребей и ево крестьянина въ Осипка Лукьянова зъ детми жена моя или дѣти или хто роду моево и племяни или хто нибудь по какимъ крепостямъ станутъ вступатца, и мнѣ М-тѣ очищать и убытка никаково не довести. А будетъ я М. ему Е. того своего вотчинного приданова жеребья въ д. Дѣднѣ и крестьянина Осипка Лукьянова зъ детми ото всего очищать не стану, какъ въ сей купчей выше сего имянно написано, и ему Е. и женѣ ево и детямъ по сей купчей взять на мнѣ М-тѣ той приданой вотчинѣ за мой М-нъ жеребей денги свои все сполна и убытки все сполна, а за крестьянскіе вѣсныя головы по г-ву указу и Уложенью. А что онъ Е. вновь въ той д. Дѣднѣвѣ на моемъ М-нѣ приданомъ жеребью пашни роспашетъ и луговъ роскоситъ проча себѣ и крестьянъ насадитъ и крестьянскихъ дворовъ построитъ, или крестьянамъ какіе ссуды дастъ, а я Микита пли жена моя и дѣти или хто роду моего учнутъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и ему Ермолаю то все свое взять на челобитчикѣ противъ г-ва указу и Уложенья. А оддать мнѣ М. ему Е. та своя приданая вотчина и съ крестьяниномъ съ Осипкомъ и зъ женою и зъ детми и съ пасынкомъ всѣхъ на лицо. А на то послуси: Микиѳоръ Емельяновъ, Марко Григорьевъ, Василей Нагаевъ, Яковъ Якимовъ, Изотъ Секачевъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Гришка Гвоздѣвъ. Лѣта 7168-г году маія въ 11 день. А назади у подлинной купчей руку пишетъ: Къ сей купчей жилецъ М. Б. вотчиной свой жеребей въ д. Дѣднѣ продалъ и денги взялъ и р. п. и сю купчую на вотчину далъ. По-

XC.

(31117/15). Купчія В. Н. Шемякина и Н. Булатова Е. А. Воробь на боровскую деревню Дѣдню отъ мая 1660 года.

I. „Списокъ съ подлинной вотчинной купчей слово въ слово. Се Володимеръ Никитинъ сынъ Шемякинъ продалъ есми старинную св купленую отца своего вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической д. Дѣдню на речкѣ на Любахѣ съ пашнею и съ сѣнными покосы и лѣсы и съ отхожими лугами и со всякими угодьи по обѣ стороны р ки Любахи по старымъ межамъ и по писцовымъ и по отказнымъ к гамъ по дачѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, какъ иссп къ той моей землѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и съ крес яны [1]) своими: во дв. крестьянинъ Ѳетка Созонтьевъ сынъ зъ женою Мавруткою да съ сыномъ съ Ѳеткою, во дв. крестьянинъ Климко (доровъ сынъ зъ женою да съ сыномъ Мартинкомъ и зъ женою Ал кою, во дв. боярскомъ крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ зъ женою съ сыномъ съ Мишкою, и всѣ тѣ крестьяня зъ женами и зъ дѣт продалъ я дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву, а взялъ я В. у не Е. за ту свою вотчинную землю и со крестьяны двѣсти рублевъ дене А та моя В-ва вотчинная земля и крестьяне иному никому опричь е Е. и жены ево и дѣтей иному никому не продана ни заложена и по шѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ рядныхъ и въ закл ныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостехъ нигдѣ ни у ково не на сана и не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у дѣтей учнетъ въ ту мою вотчинную землю и во крестьянъ вступатца по каки крепостямъ или почему нибудь и въ томъ ему Е. и женѣ ево и тямъ учинитца убытокъ какой въ моемъ В-вѣ неочищеньѣ, и ему Е. женѣ ево и детямъ взять на мнѣ В. за крестьянскіе вѣсные головы г-ву Уложенью и убытки свои по сей купчей все сполна. А оддать м В. ему Е. та вотчина и зъ дворовымъ своимъ строеніемъ и крестья по именомъ зъ женами и зъ детми всѣхъ на лицо. А на то послу Якимъ Ивановъ, Терентей Коляковъ, Иванъ Шибаевъ, Изотъ Секачев А вотчинную купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Якуш

---

[1]) Добавочныя указанія на литературу по крестьянскому вопросу:

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Ру Т. I. Юрьевъ, 1907. Стр. 314—398. Тамъ же цѣнныя свѣдѣнія о московскихъ нахъ на стр. 250—285 (особенно стр. 283—284, гдѣ проведена паралель меж чинами Московской и Франкской монархій), а о посадскихъ людяхъ на ст 295—314 (особенно о гостяхъ и о монастырскихъ и властелинскихъ слободах

Одинецъ. Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ (Ж. М. 1908, январь).

Павловъ—Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. СПБ., 1907.

Кореневскій. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси. (Уи Изв., Кіевъ, 1906, VIII).

Ясинскій М. Н. Село и вервь Русской Правды (ibid., III).

Пареньевъ. Лѣта 7168-го году маія 8-мый день. А позади у подлинной купчей пишетъ: В. Ш. вотчину свою продалъ и взялъ 200 р. и р. п. Послухъ Якимко р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Зотка р. п."

II. „Списокъ съ подлинной купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ рейтарского строю Микита .....меновъ сынъ Булатовъ продалъ есми приданную свою вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. въ д. Дѣднѣ свой жеребей 5 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ отхожими лугами и со всѣми угодьи дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву. А въ той д. Дѣднѣ на моемъ М-нѣ жеребью во дв. крестьянинъ Осипко Лукьяновъ прозвища Колча зъ женою Матренкою Васильевою дочерью да зъ детми съ сыномъ Стенкою да съ сыномъ Емелею да зъ дочерью зъ девкою Орюткою да съ сыномъ съ Марчкою прозвище Хмель да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ сыномъ. А взялъ я М. у него Е. за тотъ свой вотчинной приданой жеребей сто рублевъ денегъ. А та моя Микитина приданая вотчина мой жеребей и со крестьяны иному никому опричь ево Ермолая и жены ево и детей не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ данныхъ и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостяхъ ни у ково не написана и ни въ чемъ не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у детей хто учнетъ въ ту мою приданую вотчину въ мой М-нъ жеребей и ево крестьянина въ Осипка Лукьянова зъ детми жена моя или дѣти или хто роду моево и племяни или хто нибудь по какимъ крепостямъ станутъ вступатца, и мнѣ М-тѣ очищать и убытка никаково не довести. А будетъ я М. ему Е. того своего вотчинного приданова жеребья въ д. Дѣднѣ и крестьянина Осипка Лукьянова зъ детми ото всего очищать не стану, какъ въ сей купчей выше сего имянно написано, и ему Е. и женѣ ево и детямъ по сей купчей взять на мнѣ М-тѣ той приданой вотчинѣ за мой М-нъ жеребей денги свои все сполна и убытки все сполна, а за крестьянскіе вѣсныя головы по г-ву указу и Уложенью. А что онъ Е. вновь въ той д. Дѣднѣвѣ на моемъ М-нѣ приданомъ жеребью пашни роспашетъ и луговъ роскосить проча себѣ и крестьянъ насадитъ и крестьянскихъ дворовъ построитъ, или крестьянамъ какіе ссуды дастъ, а я Микита пли жена моя и дѣти или хто роду моего учнутъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и ему Ермолаю то все свое взять на челобитчикѣ противъ г-ва указу и Уложенья. А оддать мнѣ М. ему Е. та своя приданая вотчина и съ крестьяниномъ съ Осипкомъ и зъ женою и зъ детми и съ пасынкомъ всѣхъ на лицо. А на то послуси: Микиеоръ Емельяновъ, Марко Григорьевъ, Василей Нагаевъ, Яковъ Якимовъ, Изотъ Секачевъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Гришка Гвоздѣвъ. Лѣта 7168-г году маія въ 11 день. А назади у подлинной купчей руку пишетъ: Къ сей купчей жилецъ М. Б. вотчиной свой жеребей въ д. Дѣднѣ продалъ и денги взялъ и р. п. и сю купчую на вотчину далъ. По-

XC.

(31117/15). Купчія В. Н. Шемякина и Н. Булатова Е. А. Воробьеву на боровскую деревню Дѣдню отъ мая 1660 года.

I. „Списокъ съ подлинной вотчинной купчей слово въ слово. Се язъ Володимеръ Никитинъ сынъ Шемякинъ продалъ есми старинную свою купленую отца своего вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. д. Дѣдню на речкѣ на Любахѣ съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и съ отхожими лугами и со всякими угодьи по обѣ стороны рѣчки Любахи по старымъ межамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ по дачѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, какъ исстари къ той моей землѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и съ крестьяны [1]) своими: во дв. крестьянинъ Ѳетка Созонтьевъ сынъ зъ женою съ Мавруткою да съ сыномъ съ Ѳеткою, во дв. крестьянинъ Климко Ѳедоровъ сынъ зъ женою да съ сыномъ Мартинкомъ и зъ женою Аленкою, во дв. боярскомъ крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ зъ женою и съ сыномъ съ Мишкою, и всѣ тѣ крестьяня зъ женами и зъ дѣтми, продалъ я дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву, а взялъ я В. у него Е. за ту свою вотчинную землю и со крестьяны двѣсти рублевъ денегъ. А та моя В-ва вотчинная земля и крестьяне иному никому опричь ево Е. и жены ево и дѣтей иному никому не продана ни заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостехъ нигдѣ ни у ково не написана и не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у дѣтей хто учнетъ въ ту мою вотчинную землю и во крестьянъ вступатца по какимъ крепостямъ или почему нибудь и въ томъ ему Е. и женѣ ево и детямъ учинитца убытокъ какой въ моемъ В-вѣ неочищеньѣ, и ему Е. и женѣ ево и детямъ взять на мнѣ В. за крестьянскіе вѣсные головы по г-ву Уложенью и убытки свои по сей купчей все сполна. А оддать мнѣ В. ему Е. та вотчина и зъ дворовымъ своимъ строеніемъ и крестьянъ по именомъ зъ женами и зъ детми всѣхъ на лицо. А на то послуси: Якимъ Ивановъ, Терентей Коляковъ, Иванъ Шибаевъ, Изотъ Секачевъ. А вотчинную купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Якушко

---

[1]) Добавочныя указанія на литературу по крестьянскому вопросу:

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Т. I. Юрьевъ, 1907. Стр. 314—398. Тамъ же цѣнныя свѣдѣнія о московскихъ чинахъ на стр. 250—285 (особенно стр. 283—284, гдѣ проведена паралель между чинами Московской и Франкской монархій), а о посадскихъ людяхъ на стр. 295—314 (особенно о гостяхъ и о монастырскихъ и властелинскихъ слободахъ).

Одинецъ. Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ (Ж. М. Ю. 1908, январь).

Павловъ—Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. СПБ., 1907.

Кореневскій. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси. (Унив. Изв., Кіевъ, 1906, VIII).

Ясинскій М. Н. Село и вервь Русской Правды (ibid., III).

Парѳеньевъ. Лѣта 7168-го году маія 8-мый день. А позади у подлинной купчей пишетъ: В. Ш. вотчину свою продалъ и взялъ 200 р. и р. п. Послухъ Якимко р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Зотка р. п.“

II. „Списокъ съ подлинной купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ рейтарского строю Микита .....меновъ сынъ Булатовъ продалъ есми приданную свою вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. въ д. Дѣднѣ свой жеребей 5 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ отхожими лугами и со всѣми угодьи дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву. А въ той д. Дѣднѣ на моемъ М-нѣ жеребью во дв. крестьянинъ Осипко Лукьяновъ прозвища Колча зъ женою Матренкою Васильевою дочерью да зъ детми съ сыномъ Стенкою да съ сыномъ Емелею да зъ дочерью зъ девкою Орюткою да съ сыномъ съ Марчкою прозвище Хмель да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ сыномъ. А взялъ я М. у него Е. за тотъ свой вотчинной приданой жеребей сто рублевъ денегъ. А та моя Микитина приданая вотчина мой жеребей и со крестьяны иному никому опричь ево Ермолая и жены ево и детей не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ данныхъ и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостяхъ ни у ково не написана и ни въ чемъ не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у детей хто учнетъ въ ту мою приданую вотчину въ мой М-нъ жеребей и ево крестьянина въ Осипка Лукьянова зъ детми жена моя или дѣти или хто роду моево и племяни или хто нибудь по какимъ крепостямъ станутъ вступатца, и мнѣ М-тѣ очищать и убытка никаково не довести. А будетъ я М. ему Е. того своего вотчинного приданова жеребья въ д. Дѣднѣ и крестьянина Осипка Лукьянова зъ детми ото всего очищать не стану, какъ въ сей купчей выше сего имянно написано, и ему Е. и женѣ ево и детямъ по сей купчей взять на мнѣ М-тѣ той приданой вотчинѣ за мой М-нъ жеребей денги свои все сполна и убытки все сполна, а за крестьянскіе вѣсныя голоны по г-ву указу и Уложенью. А что онъ Е. вновь въ той д. Дѣдневѣ на моемъ М-нѣ приданомъ жеребью пашни роспашетъ и луговъ роскосить проча себѣ и крестьянъ насадитъ и крестьянскихъ дворовъ построитъ, или крестьянамъ какіе ссуды дастъ, а я Микита пли жена моя и дѣти или хто роду моего учнутъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и ему Ермолаю то все свое взять на челобитчикѣ противъ г-ва указу и Уложенья. А оддать мнѣ М. ему Е. та своя приданая вотчина и съ крестьяниномъ съ Осипкомъ и зъ женою и зъ детми и съ пасынкомъ всѣхъ на лицо. А на то послуси: Микиѳоръ Емельяновъ, Марко Григорьевъ, Василей Нагаевъ, Яковъ Якимовъ, Изотъ Секачевъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Гришка Гвоздѣвъ. Лѣта 7168-г году маія въ 11 день. А назади у подлинной купчей руку пишетъ: Къ сей купчей жилецъ М. Б. вотчиной свой жеребей въ д. Дѣднѣ продалъ и денги взялъ и р. п. и сю купчую на вотчину далъ. По-

XC.

(31117/15). Купчія В. Н. Шемякина и Н. Булатова Е. А. Воробьеву на боровскую деревню Дѣдню отъ мая 1660 года.

I. „Списокъ съ подлинной вотчинной купчей слово въ слово. Се язъ Володимеръ Никитинъ сынъ Шемякинъ продалъ есми старинную свою купленую отца своего вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. д. Дѣдню на рѣчкѣ на Любахѣ съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и съ отхожими лугами и со всякими угодьи по обѣ стороны рѣчки Любахи по старымъ межамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ по дачѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, какъ исстари къ той моей землѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и съ крестьяны [1]) своими: во дв. крестьянинъ Ѳетка Созонтьевъ сынъ зъ женою съ Мавруткою да съ сыномъ съ Ѳеткою, во дв. крестьянинъ Климко Ѳедоровъ сынъ зъ женою да съ сыномъ Мартинкомъ и зъ женою Аленкою, во дв. боярскомъ крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ зъ женою и съ сыномъ съ Мишкою, и всѣ тѣ крестьяня зъ женами и зъ дѣтми, продалъ я дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву, а взялъ я В. у него Е. за ту свою вотчинную землю и со крестьяны двѣсти рублевъ денегъ. А та моя В-ва вотчинная земля и крестьяне иному никому опричь ево Е. и жены ево и дѣтей иному никому не продана ни заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостехъ нигдѣ ни у ково не написана и не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у дѣтей хто учнетъ въ ту мою вотчинную землю и во крестьянъ вступатца по какимъ крепостямъ или почему нибудь и въ томъ ему Е. и женѣ ево и дѣтямъ учинитца убытокъ какой въ моемъ В-вѣ неочищеньѣ, и ему Е. и женѣ ево и детямъ взять на мнѣ В. за крестьянскіе вѣсные головы по г-ву Уложенью и убытки свои по сей купчей все сполна. А оддать мнѣ В. ему Е. та вотчина и зъ дворовымъ своимъ строеніемъ и крестьянъ по именомъ зъ женами и зъ детми всѣхъ на лицо. А на то послуси: Якимъ Ивановъ, Терентей Коляковъ, Иванъ Шибаевъ, Изотъ Секачевъ. А вотчинную купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Якушко

---

[1]) Добавочныя указанія на литературу по крестьянскому вопросу:

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Т. I. Юрьевъ, 1907. Стр. 314—398. Тамъ же цѣнныя свѣдѣнія о московскихъ чинахъ на стр. 250—285 (особенно стр. 283—284, гдѣ проведена паралель между чинами Московской и Франкской монархій), а о посадскихъ людяхъ на стр. 295—314 (особенно о гостяхъ и о монастырскихъ и властелинскихъ слободахъ).

Одинецъ. Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ (Ж. М. Ю., 1908, январь).

Павловъ—Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. СПБ., 1907.

Кореневскій. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси. (Унив. Изв., Кіевъ, 1906, VIII).

Ясинскій М. Н. Село и вервь Русской Правды (ibid., III).

женами и зъ дѣтми и со внучаты и со всѣми своими крестьянскими животы; да на ево жъ брата моево Галахтіоновъ жеребей въ д. Самсоновѣ дв. пустъ крестьянина Ивашки Давыдова съ огороды и съ хмѣльники; да ему жъ брату моему Галахтіону по роздѣлу достался вотчинной крестьянинъ селца Лопатина, а Ореханово тожъ, Аѳонка Михайловъ сынъ Ламановъ зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми крестьянскими животы зъ земли; и брату моему Галахтіону перевести того крестьянина на п. Бородино. Да на брата моего Галахтіоновъ жеребей досталась ½ п. Гавриловой, да ½ п. Кожиной, да ½ п. Гридневой, а Раевское тожъ, да выслуженая вотчина п. Бѣленево, а Олексѣевское и Обрамово тожъ, да къ ней отхожіе сѣнные покосы по рѣкѣ по Суходрови вверхъ по берегу отъ Слободцкого лѣсу по истокъ съ перекопью вверхъ по рѣкѣ по болшое Лопатинское болото по Скоркину кулигу и по вракекъ, да закладная вотчина п. Бородино съ припускнымъ пч. Чернцовскимъ, да п. Прибытково, а Крюково тожъ, да ½ п. Коломниной, да ½ п. Тенютиной, да п. Гомзино; да въ Галицкомъ у. ему жъ Галахтіону досталось ево жъ Галахтіоновы дачи ½ въ д. Ивкинѣ и въ пч. Ивашевѣ съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи. Да ему жъ Галахтіону досталось въ д. Самсоновѣ ½ помещикова саду да ½ огороду что подъ сосною за врагомъ. А Трошкинъ пустой дв. Аѳонасьева и (хоро)мы и земля вопче. Иные которые дворовые мѣста и у ково у крестьянъ нашихъ усады нѣполны идутъ въ мѣрѣ, и намъ тѣ усады дополнивать исъ полной усады и изъ иныхъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ. А будетъ тѣми пустыми дворовыми мѣсты неполныхъ усадъ дополнить будетъ нечѣмъ, и намъ дополнивать изъ огородные земли, что за врагомъ подъ сосною, исъ чьей доли доведетца. А околица у насъ въ д. Самсоновѣ вопче же. А луга по рѣкѣ по Поротвѣ и по рѣчкѣ по Репенѣ и по суходолу и крестьянскіе усады жилые и пусты и огороды и хмѣльники все пополамъ. А рымными (?).... по рѣкѣ по Суходрови вверхъ и внизъ и по истокамъ... Семеновой и брата моего Галахтіоновой землѣ владѣть намъ вопчѣ. А что у насъ закладная вотчина съ пустошми, и по родству будетъ хто о тѣхъ вотчинныхъ пустошахъ в. г-рю станетъ бить челомъ о выкупѣ и тѣ вотчинные пустоши укажетъ в. г-рь отдать на выкупъ, и намъ, тѣ денги взявъ, подѣлить пополамъ, а брату моему Галахтіону поселитца опять въ выслуженной вотчинѣ отца нашего въ сц. Лопатинѣ и владѣть намъ тѣмъ сц. Лопатинымъ и п. Воропаевою пополамъ со всѣми угодьи. А какъ г-рь пожалуетъ мнѣ Семену въ додачю помѣстья, или хто мнѣ здастъ, а мнѣ Семену до галицкого помѣстья брата моего Галахтіона дѣла нѣтъ, а ему Галахтіону до той моей Семеновой дачи дѣла нѣтъ, владѣть намъ своими помѣстьями, мнѣ Семену владѣть, чѣмъ меня г-рь пожалуетъ, или хто здастъ, а брату моему Галахтіону владѣть галицкимъ своимъ помѣстьемъ всѣмъ; да брату жъ моему Галахтіону дать мнѣ Семену пять рублевъ денегъ, какъ мнѣ г-рь пожалуетъ помѣстья, или хто здастъ. А какъ мнѣ Семену г-рь пожалуетъ помѣстья, или хто здастъ послѣ

брата моево Галахтіонова живота, и мнѣ Семену то брата своего Галахтіонова галицкое помѣстье, что мнѣ по роздѣлу досталось, отдать женѣ ево Галахтіоновѣ и дѣтемъ. Да намъ же не дано на закладную вотчину государевы послушные грамоты, которая закладная вотчина въ сей записи писана, и о той г-вѣ грамотѣ бить челомъ намъ вмѣстѣ в. г-рю и харчи платить пополамъ ровно. И впредь намъ мнѣ Семену зъ братомъ своимъ Голохтіономъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиной, которые въ сей записи писаны, крестьяны и пашнею и лѣсы и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть по сей записи по полюбовному роздѣлу, какъ писано въ сей записи. А о передѣлѣ мнѣ Семену и женѣ моей и дѣтемъ о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ в-му г-рю... не бить челомъ и вновь не передѣливать. А будетъ я Семенъ или жена моя или дѣти (не) станемъ по сей записи владѣть, какъ въ сей записи писано выше сего, или брату моему Галахтіону или женѣ ево и дѣтемъ противъ сей записи (ево) половиною во всемъ владѣть не дадимъ, или учнемъ в-му г-рю о передѣлѣ бить челомъ и вновь передѣлять, и брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Семенѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ по сей записи 500 рублевъ денегъ. А будетъ я Семенъ или жена моя или дѣти станемъ ево брата моего Галахтіона и жену ево и дѣтей во крестьянехъ или въ землѣ и въ покосехъ или во крестьянскихъ усадахъ из(оби)жать, или станемъ чѣмъ владѣть насильно не противъ сей записи, и ему брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ волно бить челомъ в. г-рю на меня Семена и на жену мою и на дѣтей. А сѣ записи писаны у насъ по противнямъ. А на то послуси: Левъ Тимоѳѣевъ, Терентей Коляковъ, Василей Сахаровъ, Костентинъ Степановъ, Зотъ Се...., Екимъ Талалаевъ, Конанъ Павловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Ѳедоръ Губаревъ. Лѣта 7168-го году августа въ 1 день. А позади у подлинной пишетъ: Къ сей записи Семенъ Ив. сынъ Д. р. п. Къ сей записи Галахтіонъ Ив. сынъ Д. р. п. Послухъ Левка р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Васка р. п. Послухъ Костка р. п. Послухъ Зотко р. п. Послухъ Екимко р. п. Послухъ Конанко р. п.» (11—15).

XCII.

(*31112/6*). *Запись раздѣльная сыновей Карпа Жохова на отцовскую малоярославецкую вотчину отъ 15 марта 1681 года и купчія Григорія Жохова его брату Осипу на его долю отъ 13 мая 1688 года и 23 февраля 1694 года.*

I. «Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Григорей Карповъ сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ во 189-мъ году марта въ 15 день, поговоря зъ братомъ своимъ родпымъ съ Осипомъ Карповымъ сыномъ Жоховымъ, межъ себя полюбовно роздѣлили г-во жалованье свою старинную отцовскую выслуженую вотчину въ Ерославецкомъ у. Малова въ

Суходровской в. д. Тимохино да п. что было сп. Гончерово, пашню и сѣнные покосы и лѣсъ и всякія угодья повытно и по четвертямъ. А по тому нашему полюбовному роздѣлу досталась мнѣ Григорью въ д. Тимохиной крестьянскія пашни 11 ч. съ осминою, на которой земли крестьяня мои живутъ и пашню пашутъ на себя, да отхожей лухъ на рекѣ на Суходрови 90 к., да п. что было с. Гончерово на рѣчкѣ на Локнѣ пашни 33 ч. съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. по писцовымъ книгамъ. А брату моему Осипу досталось въ той же д. Тимохиной помѣщиковы и крестьянскія пашни 44 ч. съ осминою, да подъ тою д. Тимохинымъ сѣнныя покосы,да Кордюковской лугъ на усть рѣчки Сѣтунки, да Пыпенина кулига на рѣкѣ на Суходровѣ и въ розъѣхъ межъ рѣчки и Жабья болота, что кашивали на г-ря сѣнныя покосы, и пашенной лѣсъ. А хороменной лѣсъ вмѣстѣ въ Смахтинѣ съ нимъ Осипомъ пополамъ. А вотчинныя крестьяня въ д. Тимохиной владѣть намъ по переписнымъ книгамъ переписи Михаила Вешнякова. А крестьянскихъ усадебъ и полевой пашни намъ впредь не мѣшать и не передѣлять, какъ нынѣ крестьяня владѣютъ. А пашенной лѣсъ крестьяномъ нашимъ росчищать всякому противъ своей пашни, а черезъ чужую пашню отнюдь не росчищать и своимъ не называть. Да мнѣ жъ Григорью противъ сей записи и роздѣлу о той вотчинѣ и о крестьянехъ съ братомъ своимъ Осипомъ принести въ Помѣсной приказъ за руками челобитная въ нынѣшнемъ во 189-мъ году и вотчина межъ себя росписать съ нимъ Осипомъ и къ допросу стать и ничѣмъ не спорить. И впредь мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтемъ на него Осипа и на жену ево и на дѣтей о передѣлѣ той вотчинѣ и о крестьянехъ в. г-рю не бити челомъ и не вчинать. А буде я Григорей или жена моя и дѣти впредь о той вотчинѣ и о крестьянехъ или о какихъ ни есть угодьяхъ на него Осипа или на жену ево и на дѣтей учнемъ бити челомъ о передѣлѣ, или въ чемъ спорить, или въ чемъ ни есть противъ сей записи не устоимъ, или въ нынѣшнемъ во 189-мъ году о роспискѣ за рукою челобитной съ нимъ въ Помѣсной приказъ не принесу, и ему Осипу и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Григорьѣ и на женѣ ево (sic) и на дѣтехъ по сей записи за всякую неустойку 300 р. денегъ. А си записи у насъ по противнямъ. А на то послуси: Ѳедоръ Москвинъ, Ѳедоръ Моисѣевъ, Аѳонасей Соболевъ, Сергѣй Семеновъ (?). А запись писалъ Ивановскія площеди подъячей Васка Львовъ (?) Лѣта 7189-г. У подлинной записи назади пишетъ: Къ сей роздѣлной записи Дмитрей Жоховъ вмѣсто отца своего Г. К-ча по ево в. р. п. Послухъ Ѳедка р. п. (bis). Послухъ Аѳонка р, п. Послухъ Серешка р. п.» (6)

II. „Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Гр. К. сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ во 196-мъ году продалъ я Григорей въ Ер. у. Макова въ Сух. в. въ жеребьѣ д. Тимохиной по роздѣльнымъ записямъ дворовою крестьянскую усадбу, что жилъ на ней крестьянинъ мой Семка Ѳедоровъ, ево жеребьй усадбы, пашни и лѣсу 5 ч. съ осминою, брату своему родному Ос. К. сыну Жохову. А та усадба и земля

брата моево Галахтіонова живота, и мнѣ Семену то брата своего Галахтіонова галицкое помѣстье, что мнѣ по роздѣлу досталось, отдать женѣ ево Галахтіоновѣ и дѣтемъ. Да намъ же не дано на закладную вотчину государевы послушные грамоты, которая закладная вотчина въ сей записи писана, и о той г-вѣ грамотѣ бить челомъ намъ вмѣстѣ в. г-рю и харчи платить пополамъ ровно. И впредь намъ мнѣ Семену зъ братомъ своимъ Голохтіономъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиной, которые въ сей записи писаны, крестьяны и пашнею и лѣсы и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть по сей записи по полюбовному роздѣлу, какъ писано въ сей записи. А о передѣлѣ мнѣ Семену и женѣ моей и дѣтемъ о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ в-му г-рю... не бить челомъ и вновь не передѣливать. А будетъ я Семенъ или жена моя или дѣти (не) станемъ по сей записи владѣть, какъ въ сей записи писано выше сего, или брату моему Галахтіону или женѣ ево и дѣтемъ противъ сей записи (ево) половиною во всемъ владѣть не дадимъ, или учнемъ в-му г-рю о передѣлѣ бить челомъ и вновь передѣлять, и брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Семенѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ по сей записи 500 рублевъ денегъ. А будетъ я Семенъ или жена моя или дѣти станемъ ево брата моего Галахтіона и жену ево и дѣтей во крестьянехъ или въ землѣ и въ покосехъ или во крестьянскихъ усадахъ из(оби)жать, или станемъ чѣмъ владѣть насильно не противъ сей записи, и ему брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ волно бить челомъ в. г-рю на меня Семена и на жену мою и на дѣтей. А сѣ записи писаны у насъ по противнямъ. А на то послуси: Левъ Тимоѳѣевъ, Терентей Коляковъ, Василей Сахаровъ, Костентинъ Степановъ, Зотъ Се...., Екимъ Талалаевъ, Конанъ Павловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Ѳедоръ Губаревъ. Лѣта 7168-го году августа въ 1 день. А позади у подлинной пишетъ: Къ сей записи Семенъ Ив. сынъ Д. р. п. Къ сей записи Галахтіонъ Ив. сынъ Д. р. п. Послухъ Левка р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Васка р. п. Послухъ Костка р. п. Послухъ Зотко р. п. Послухъ Екимко р. п. Послухъ Конанко р. п.» (11—15).

XCII.

(*31112/6*). *Запись раздѣльная сыновей Карпа Жохова на отцовскую малоярославецкую вотчину отъ 15 марта 1681 года и купчія Григорія Жохова его брату Осипу на его долю отъ 13 мая 1688 года и 23 февраля 1694 года.*

I. «Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Григорей Карповъ сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ во 189-мъ году марта въ 15 день, поговоря зъ братомъ своимъ роднымъ съ Осипомъ Карповымъ сыномъ Жоховымъ, межъ себя полюбовно роздѣлили г-во жалованье свою старинную отцовскую выслуженую вотчину въ Ерославецкомъ у. Малова въ

или хто стороны выложитъ какіе крѣпости, и мнѣ Григорью ево
та своево ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не до-
вить. А пошлины съ той вотчинной земли по указу в. г—рей пла-
ь ему брату моему. А будетъ моимъ неочищеніемъ ему брату мое-
Осипу отъ какова вступльшика учинятца какіе хорчи и убыт-
ему брату моему Осипу взять на томъ вступльшикѣ, хто станетъ
упать въ ту мою проданою вотчинною землю, по сей купчей тѣ свои
ые денги вдвое, харчи и убытки, что ему брату моему Осипу по
купчей ни станетъ. А у сей купчей послухъ: Володимеръ Ѳили-
ъ. А купчею писалъ калускіе площеди подъячей стрѣлецъ Петруш-
Некрушиковъ. Лѣта 7202-г году ѳевраля въ 23 день. У подлинной
ади пишетъ: Къ сей купчей успенской попъ Алексей Кириловъ вмѣ-
сына своего духовного Г. К. сына Ж., что онъ вотчинною свою
ію 6 ч. продалъ и денги 20 рублевъ взялъ, по ево в. р. п. И по-
хъ Володка р. п.“ (3).

XCIII.

124/9). Мѣновная кн. С. Ю. Звенигородскаго А. А. Парасукову на рязанское село Задубровье съ пустошами отъ 7 іюля 1685 года.

Списокъ съ мѣновной записи слово въ слово. Се азъ околничей
зь Семенъ Юрьевичъ Звенигороцкой промѣнилъ я кн. С. Ю. стол-
у Аѳонасью Аѳонасьеву сыну Парасукову въ Резанскомъ у. въ
орезанскомъ ст. въ селѣ Задубровьѣ да въ п. Мотыцыной вотчин-
свои жеребьи 77 четвертей въ пол, а въ дву потому жъ, пашню и
ъ и сѣнные покосы и со всѣми угодьи по писцовымъ книгамъ и
крестьяны; а крестьянъ въ томъ моемъ жеребью въ селѣ Задубровьѣ
дворовъ: во дв. крестьянинъ Мишка ....минъ сынъ Митинъ, во дв.
ка Дмитрѣевъ сынъ Шабашовъ, во дв. Семенъ Андрѣевъ сынъ Ху-
овъ, во дв. Мирошка Ермолинъ, во дв. Алешка Дмитреевъ сынъ
башовъ, во дв. Васка Дмитреевъ сынъ Шебашовъ, во дв. Данилко Евдо-
овъ сынъ Шебашовъ, во дв. Мишка Аѳонасьевъ сынъ Шебашовъ,
дв. Ѳедотко Титовъ сынъ Шебашовъ, во дв. Костька Андрѣевъ
ъ Худяковъ; а тѣ вышеписанные крестьяне въ томъ моемъ жеребью
селѣ Задубровьѣ зъ женами и зъ дѣтми и зъ братьями и съ пле-
нники и со внучаты по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ 186-го
у окромѣ тѣхъ крестьянъ, которые исъ того жеребья села Задуб-
ья поступленысь по здѣлкамъ моимъ до сей мѣны и по поступнымъ
исямъ; а въ переписныхъ книгахъ 186-го году имена ихъ не напи-
ы [1]); а тѣ вышеписанные крестьяне во дворехъ со всѣми ихъ кре-
янскими животы и съ лошадми и со всякою животиною и съ хлѣбомъ

[1]) Поэтому и представлена была эта мѣновная въ приказъ? Къ сожалѣ-
изъ дѣла уцѣлѣли лишь росписная челобитная да мѣновная и выпись
ья.

стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ. Да въ бѣгахъ крестьяне: Ѳедотко.... яковъ сынъ Шебашевъ да Карпунко да Устинко Гавриловы дѣти Ѳомины зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы. И тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изъ бѣговъ сыскивать ему Аѳонасью самому и за пожилые годы противъ указу в. г—рей и за тѣхъ крестьянъ взять на тѣхъ, за кѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ, ему жъ Аѳонасью, а мнѣ ок. князю С. Ю. до сыску тѣхъ крестьянъ и до зажилыхъ годовъ дѣла нѣтъ и не сыскивать. А у него Аѳонасья противъ той своей вышеписанной вотчины и крестьянъ я кн. С. Ю. вымѣнилъ въ Ерославецкомъ у. Малого въ Сушевскомъ ст. въ вотчинной ево д. Желетово 54 четверти съ четверикомъ; а въ той ево Аѳонасьевой вотчинѣ 2 двора крестьянъ: во дв. крестьянинъ Ипатко Дмитреевъ, у него 4 брата; во дв. Микитка Зотовъ, у него 3 брата; а тѣ крестьяне зъ женами и зъ дѣтми, зъ братьями и съ племянники и со внучаты и съ ихъ крестьянскими животы и съ лошадми и со всякою животиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ земляным и со всякимъ дворовымъ строеніемъ. А мѣнялися мы тѣми своими вотчинами межъ себя по полюбовному своему договору жилое на жилое, а не пусто на жило, и съ перехожими четвертми и съ лишними крестьяны. Да я жъ кн. С. Ю промѣнилъ ему Аѳонасью въ Резанскомъ у. въ Старорезанскомъ ст. помѣсной своей земли жеребей п. Ѳаустовой да жеребей п. Алтухово 19 четвертей въ пол, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи по писцовой книгѣ. А у него Аѳонасья вымѣнилъ я кн. С. Ю. вмѣсто той своей вышеписанной промѣнной земли въ Боровскомъ у. въ Лужецкомъ ст. ево Аѳонасьевой помѣсной земли въ п. Вяцкой 3 осмины пашенного лѣсу. А мѣнялися мы тѣми своими помѣсными землями межъ себя пусто на пусто и съ перехожими четвертми. А за перехожіе четверти вотчинной земли и за лишнихъ крестьянъ взялъ я кн. С. Ю. у него Аѳонасья 750 рублевъ денегъ. И принесть мнѣ ок. князю С. Ю. той своей вотчины и со крестьяны и помѣсной земли объ роспискѣ съ нимъ Аѳонасьемъ въ Помѣсной приказъ за рукою челобитная и къ допросу руку приложить нынѣшняго 193-го году и у допросу той свой мѣны ничѣмъ не спорить. А кто у него Аѳонасья въ тое мою вышеписанную промѣнную вотчину и въ помѣсную землю и во крестьянъ по какимъ крѣпостямъ станетъ вступатца, и мнѣ ок. кн. С. Ю. и женѣ моей и дѣтямъ ево Афонасья и жену ево и дѣтей въ той своей вышеписанной промѣнной вотчинѣ и въ помѣсной землѣ и въ крестьянѣхъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ я ок. кн. С. Ю. той своей вышеписанной промѣнной вотчины и помѣсной земли со крестьяны объ роспискѣ съ Аѳонасьемъ въ Помѣсной приказъ за рукой челобитной не принесу или къ допросу руки не приложу въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, или чѣмъ тое свою мѣну оспорю, или кто станетъ въ тое мою вышеписанную промѣнную вотчину и въ помѣсную землю и во крестьянъ у него Аѳонасья и у жены ево и у дѣтей по

какимъ нибуть крѣпостямъ вступатца, а я ок. кн. С. Ю. и жена моя и дѣти ево Аѳонасья и жену ево и дѣтей отъ тѣхъ крѣпостей той своей вышеписанной промѣнной вотчины и помѣсной земли не очищу, или противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, въ чемъ не устою, а ему Аѳонасью и женѣ ево и дѣтямъ отъ тово моево неочищенья и отъ неустойки учинятся какіе убытки, и ему Аѳонасью и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ ок. кн. С. Ю. и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи 750 рублевъ денегъ и убытки свои всѣ сполна по своей скаскѣ, а ся запись на ту мою промѣнную вотчину и со крестьяны и на помѣсную землю ему Аѳонасью и женѣ ево и дѣтямъ и впредь въ запись. А на то послуси: Иванъ Москвинъ, Иванъ Шантуровъ, Данило Евланіевъ, Иванъ Трифоновъ, Варѳоломей Сизовъ, Аврамъ Кириловъ, Данило Зиминъ, Дмитрей Михѣевъ. А запись писалъ Ивановскіе площеди подъячей Иванъ Пушкаревъ. Лѣта 7193-г году іюля въ 7 день. А у подлинной записи назади пишетъ: Къ сей кѣновной записи Василей Шереметевъ вмѣсто тестя своево ок. кн. С. Ю. З—го, что онъ вотчину свою и со крестьяны промѣнилъ и за перехожіе чети и за лишнихъ крестьянъ 750 рублевъ взялъ, а руки приложить не ....., къ сей записи по ево в. р. п.“ Дальше слѣдуютъ подписи восьми послуховъ (2—3).

XCIV.

(31127/3). Купчая Б. Я. Савелова И. М. Мишкееву на боровскую вотчину въ пустоши Глинницахъ съ пустошами отъ 24 генваря 1694 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Богданъ Яковлевъ сынъ Савеловъ въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году генваря въ 24 день продалъ я Богданъ Ивану Матвѣеву сыну Мишкееву вотчинную свою пустую землю въ Боровскомъ у. въ Галической в. жеребей въ п. Глинницъ да жеребей п. Юровой да жеребей въ п. Ѳоминской, всю свою дачю въ тѣхъ пустошахъ, противъ дачъ и писцовыхъ книгъ со всѣми угодьи впрокъ безъ выкупу. А взялъ я Б. за ту свою вотчину у него Ив. денегъ 30 рублевъ. А та моя вотчина со всѣми угодьи и съ лѣсы и сѣнными покосы иному никому не продана и не заложена и по душѣ ни по комъ никуда не отдана и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана и не укрѣплена. А кто у него Ив. въ тое мою вотчину и во всякое угодья учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Б. и женѣ моей и дѣтямъ тое вотчину со всѣми угодьи очищать ото всякихъ крѣпостей и (у)бытка ево Ив. и женѣ ево и дѣтямъ никакова не доставить. А будетъ моимъ Б-вымъ неочищеніемъ и жены моей и дѣтей въ той моей вотчинѣ и во всякомъ угодьѣ учинятца ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ отъ кого нибудь по какимъ крѣпостямъ какіе убытки, и на мнѣ Богданѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ по сей купчей той вотчинѣ со

всѣми угодьи очистка и тѣ ево даные денги и убытки все сполна. А что онъ Ив. въ той моей вотчинѣ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, вновь велитъ лѣсу росчистить и пашни роспахать и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ крестьянскихъ наставитъ и въ нихъ крестьянъ населитъ и дастъ тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой крестьянской ссуды, а кто къ той вотчинѣ вышетца вотчичъ и учнетъ бить челомъ о той вотчинѣ в. г-ремъ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри пожалуютъ, укажутъ тое вотчину отдать на выкупъ тому вотчичю, и ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупщикѣ по сей купчей тѣ свои даные денги 30 р. и убытки по своей скаскѣ, а за новоприбылое вотчиное строеніе и за лѣсную росчиску и за земленую роспашку и за сѣнную роскоску и за дворовое крестьянское строеніе и за всякую крестьянскую ссуду взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ выкупщикѣ денги по своей скаскѣ, во что ему Ив. то новоприбылое строеніе станетъ; а крестьянъ своихъ волно ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ исъ той вотчины вывесть въ иные свои вотчины или въ помѣстья или взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ жъ выкупщикѣ денги за всякою вѣсною голову противъ указу в. г-рей и Уложенья. А пошлины съ сей купчей платить ему Ив. А у сей записи послуси: Алексѣй Ѳедосѣевъ, Семенъ Боровковъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова десятникъ Кирюшка Лукьяновъ. Лѣта 7202-г году генваря въ 24 день. Назади у купчей пишетъ: Б. С. вотчинную свою пустую землю, жеребьи въ п. Глинницы, въ п. Юровой, въ п. Ѳоминской, противъ дачъ своихъ 8 четвертей съ полтретникомъ, со всѣми угодьи продалъ и денги взялъ и р. п. Послухъ Алешка р. п. Послухъ Сенка и р. п.“ (1).

II. Официальные акты (1627—1699 гг.)

XCV.

1121/1). Дѣло о дачѣ алексинскаго помѣстья Олимпія Орсеньева его ѣтъ и дочерямъ и о справкѣ прожитка вдовы Олимпія Олены за ея женихомъ В. Нестеровымъ 1627—1634 гг.

Приговоръ:

«И 136-г ноября въ 28 д. б. кн. А. В. Сицкой да Я. М. Боборынъ да дьяки: Н. Кокошкинъ, да В. Маховъ, да Б. Степановъ, сея писки и челобитья Василья Нестерова, что онъ зговорилъ женитца туленкѣ на вдовѣ Оленѣ Олимпьевской женѣ Орсеньева съ еѣ и черей еѣ съ прожиточными жеребьями помѣсья, и на нихъ встрѣшво челобитья жильцовъ Кирила Юрьева сына да Василья Гаврилова на да туленина Ивана Богданова сына Орсеньевыхъ слушали и иговорили Василью Нестерову и Кирилу и Василью и Ивану Орньевымъ въ томъ помѣсьѣ, что дано вдовѣ Оленѣ Олимпьевой женѣ рсеньева зъ дѣтми зъ двѣма дочерми зъ дѣвками мужа еѣ изъ импьева помѣстья на прожитокъ въ Олексинскомъ у. 120 ч., отзать, потому что ей вдовѣ Оленѣ зъ дочерми то помѣстье послѣ жа еѣ дано на прожитокъ старинное ихъ родственное помѣстье, а за асильемъ Нестеровымъ помѣстья въ розныхъ городѣхъ 327 ч. безъ луосмины. Да и потому В. Нестерову и К. и В. и Ив. Орсеньевымъ иговорили отказать, что вдова Олена принесла къ дѣлу челобитную, въ челобитной еѣ написано, чтобъ государь еѣ и дочерей еѣ прожичнымъ помѣстьемъ пожаловалъ еѣ вдову Олену зъ дочерми по прежму, а она де вдова учнетъ сидѣть во вдовахъ. И тому помѣстью приворили быть за вдовою Оленою Олимпьевскою женою Орсеньева зъ черми зъ дѣвками на прожиткѣ по прежнему» (12—13).

Но 29 февраля 136 г. Олена уже била челомъ: «Она де о томъ не вала челомъ [1]), и челобитной таковы не присылывала и у челобитной еѣ мѣсто руки нѣтъ. А таковую челобитную подали деверья ея, кався зъ братомъ еѣ съ Ларіономъ Пятовымъ. И деверья де еѣ бьютъ

[1]) Т. е., чтобъ сидѣть во вдовахъ.

всѣми угодьи очистка и тѣ ево даные денги и убытки все сполна. А что онъ Ив. въ той моей вотчинѣ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, вновь велитъ лѣсу росчистить и пашни роспахать и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ крестьянскихъ наставитъ и въ нихъ крестьянъ населитъ и дастъ тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой крестьянской ссуды, а кто къ той вотчинѣ вышетца вотчичъ и учнетъ бить челомъ о той вотчинѣ в. г-ремъ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри пожалуютъ, укажутъ тое вотчину отдать на выкупъ тому вотчичю, и ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупщикѣ по сей купчей тѣ свои даные денги 30 р. и убытки по своей скаскѣ, а за новоприбылое вотчиное строеніе и за лѣсную росчиску и за земленую роспашку и за сѣнную роскоску и за дворовое крестьянское строеніе и за всякую крестьянскую ссуду взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ выкупщикѣ денги по своей скаскѣ, во что ему Ив. то новоприбылое строеніе станетъ; а крестьянъ своихъ волно ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ исъ той вотчины вывесть въ иные свои вотчины или въ помѣстья или взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ жъ выкупщикѣ денги за всякою вѣсною голову противъ указу в. г-рей и Уложенья. А пошлины съ сей купчей платить ему Ив. А у сей записи послуси: Алексѣй Ѳедосѣевъ, Семенъ Боровковъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова десятникъ Кирюшка Лукьяновъ. Лѣта 7202-г году генваря въ 24 день. Назади у купчей пишетъ: Б. С. вотчинную свою пустую землю, жеребьи въ п. Глинницы, въ п. Юровой, въ п. Ѳоминской, противъ дачъ своихъ 8 четвертей съ полтретникомъ, со всѣми угодьи продалъ и денги взялъ и р. п. Послухъ Алешка р. п. Послухъ Сенка и р. п.“ (1).

II. Официальные акты (1627—1699 гг.)

XCV.

(31121/1). Дѣло о дачѣ алексинскаго помѣстья Олимпія Орсеньева его вдовѣ и дочерямъ и о справкѣ прожитка вдовы Олимпія Олены за ея женихомъ В. Нестеровымъ 1627—1634 гг.

Приговоръ:

«И 136-г ноября въ 28 д. б. кн. А. В. Сицкой да Я. М. Боборыкинъ да дьяки: Н. Кокошкинъ, да В. Маховъ, да Б. Степановъ, сея выписки и челобитья Василья Нестерова, что онъ зговорилъ женитца на туленкѣ на вдовѣ Оленѣ Олимпьевской женѣ Орсеньева съ еѣ и дочерей еѣ съ прожиточными жеребьями помѣсья, и на нихъ встрѣшново челобитья жильцовъ Кирила Юрьева сына да Василья Гаврилова сына да туленина Ивана Богданова сына Орсеньевыхъ слушали и приговорили Василью Нестерову и Кирилу и Василью и Ивану Орсеньевымъ въ томъ помѣсьѣ, что дано вдовѣ Оленѣ Олимпьевой женѣ Орсеньева съ дѣтми съ двѣма дочерми съ дѣвками мужа еѣ изъ Олимпьева помѣстья на прожитокъ въ Олексинскомъ у. 120 ч., отказать, потому что ей вдовѣ Оленѣ съ дочерми то помѣстье послѣ мужа еѣ дано на прожитокъ старинное ихъ родственное помѣстье, а за Васильемъ Нестеровымъ помѣстья въ розныхъ городѣхъ 327 ч. безъ полуосмины. Да и потому В. Нестерову и К. и В. и Ив. Орсеньевымъ приговорили отказать, что вдова Олена принесла къ дѣлу челобитную, а въ челобитной еѣ написано, чтобъ государь еѣ и дочерей еѣ прожиточнымъ помѣстьемъ пожаловалъ еѣ вдову Олену съ дочерми по прежнему, а она де вдова учнетъ сидѣть во вдовахъ. И тому помѣстью приговорили быть за вдовою Оленою Олимпьевскою женою Орсеньева съ дочерми съ дѣвками на прожиткѣ по прежнему» (12—13).

Но 29 февраля 136 г. Олена уже била челомъ: «Она де о томъ не била челомъ [1]), и челобитной таковы не присылывала и у челобитной въ еѣ мѣсто руки нѣтъ. А таковую челобитную подали деверья ея, сшакався съ братомъ еѣ съ Ларіономъ Пятовымъ. И деверья де еѣ бьютъ

---

[1]) Т. е., чтобъ сидѣть во вдовахъ.

ребью, и велѣлъ бы г-рь на ту брата ихъ Б-ву вотчину Х-ва дать имъ свою г-ву жаловалную вотчинную грамоту, или велѣлъ бы г-рь тое вотчину справить за ними въ помѣстье. А по полюбовной ихъ челобитной довелось имъ Патрекѣю... 95 ч. безъ полуосмины, Матвѣю Ив. сыну да Степану П. сыну Х-вымъ по 31 ч. съ осминою и съ четверикомъ. И Богданову вотчину Х-ва братьемъ ево въ вотчину дать не довелось, потому что на ту ево вотчину въ Помѣсномъ приказѣ дачъ не сыскано, а братья ево П. да Матвѣй да Ст. Х-вы вотчинной грамоты къ дѣлу не положили; а въ памяти изъ Печатнова приказу за приписью дьяка Воина Трескина нынешняг 142-г октября въ 5 день [1]) написано: въ Печатномъ приказѣ въ записныхъ печатныхъ въ пошлинныхъ книгахъ 128-г году г-вы жаловалной вотчинной грамоты Б. Д. сына Х-ва на олексинскую ево вотчину въ запискѣ не сыскано. И потому тое Б-ву вотчину Х-ва приговорили дать братьемъ ево двоюроднымъ П. да Матвѣю да Ст. Х-вымъ въ помѣстье. А раздѣлить имъ тое вотчину въ помѣстье по любовной ихъ челобитной. А дяди ихъ Алѳиму Сѣрово сыну Ходыреву въ томъ Б-вѣ помѣстьѣ и въ вотчинѣ приговорили отказать потому: въ памяти изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларіонова нынешняг 142-г октября въ 6 день написано: Алѳимъ С. сынъ Х. написанъ въ отставныхъ. Да и самъ онъ Алѳимъ въ челобитьѣ своемъ написалъ, что онъ отъ г-вы службы отставленъ. Да и потому въ Б-вѣ помѣстьѣ и въ вотчинѣ Х-ва дяди ево Алѳиму Х. приговорили отказать, что за Олѳимомъ помѣстье есть свое не малая дача. А по г-ву указу отставленнымъ отъ г-вы службы даютъ помѣстья на прожитокъ по указу". (59—64).

XCVII.

(31122/4). Приговоръ о дачѣ помѣстья М. Рчинова его сыну Ѳедору отъ 1 декабря 1633 года.

„И 142-г декабря въ 1 день ок. В. Г. Коробинъ да діяки М. Алфимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили Михайлово выморошное помѣстье Рчинова.... всево 400 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, дать сыну ево Михайлову Ѳедору въ ево окладъ въ 400 ч., окладъ ево сполна. А что о томъ же Михайловѣ тверскомъ помѣстьѣ в пустошахъ, что осталось у Михайлова сына у Ѳедора сверхъ ево окладу..... билъ челомъ государю Михайловъ братъ Рчиновъ, а ево Ѳедоровъ дядя, Яковъ Рчиновъ, и ему въ томъ помѣстьѣ приговорили отказать, потому что въ томъ же Михайловѣ тверскомъ помѣстьѣ примѣрные земли 49 ч. съ осминою, и о той примѣрной землѣ онъ Яковъ не бьетъ челомъ, и потому ему въ томъ помѣстьѣ и приговорили отка

[1]) Кромѣ этого дьяка въ это время въ Печатномъ приказѣ сидѣлъ лишь окольничій Левъ Ивановичъ Далматовъ (53).

зать. А приговорили то помѣстье, о которомъ государю билъ челомъ Яковъ Рчиновъ, и съ примѣрною землею 182 ч. отписать на государя до помѣсные отдачи". (16).

XCVIII.

(31123/1). Приговоръ Б. А. Незнанову на тарусское помѣстье Г. Березовскаго отъ 8 декабря 1633 года.

«И 142-г декабря въ 8 д. ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. Алфимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили иноземца Гарасимова дочери Березовского дѣвки Котерины прожиточное помѣсье въ Торускомъ у., что ей дано на прожитокъ усадище и къ усадищу пашни на 45 ч., приговорили дать жениху еѣ торушенину Богдану Ондрѣеву сыну Незнанову въ его окладъ въ 300 четвертей. А Богдану съ таго помѣсья государева служба служить, а дѣвку Котерину понять. А, что таго жъ помѣсья осталось у дѣвки у Котерины за прожиткомъ 252 ч., и тѣмъ помѣсьемъ приговорили владѣть ему жъ Богдану, покамѣста тесть ево Г. Б. или жена его и сынъ исъ полану выйдутъ, потому: какъ дѣвка К. Г—ва дочь Б—го о томъ отца своево помѣсьѣ на иноземца на Оѳанасья Орнаутова о поворотѣ г—рю била челомъ, и она сказала, что отца еѣ Гарасима и матерь и брата взяли въ полонъ крымскіе люди. И по еѣ челобитью то отца еѣ помѣсье у иноземца Оф. Ор. взято и отдано ей дѣвкѣ Катериницѣ, а велѣно ей тѣмъ отца своево помѣсьемъ владѣть, покамѣста отецъ еѣ и мать и братъ исъ полану выйдутъ. И нынѣ дѣвка К. съ тѣмъ своимъ съ прожиточнымъ помѣсьемъ своимъ жеребьемъ, что ей исъ того отца еѣ помѣсья давелось дать на прожитокъ, зговорила ити замужъ за нево Богдана. И потому и то Г—ва помѣсье Б—го опричь дѣвкина прожиточного жеребья приговорили дать ему Богдану до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тесть ево или жена или сынъ выйдутъ исъ полану. А Богдану таго помѣсья беречь, не запустошить и крестьянъ не розгонить и ничѣмъ не розарить. Діакъ Михаилъ Алфимовъ». (31—32).

XCIX.

(31122/5). Приговоръ о справкѣ помѣстья З. С. Бибикова за его братомъ Микифоромъ отъ 29 генваря 1634 года.

„И 142-г генваря въ 29 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. фимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили: Изъ харьева [Семенова сына] помѣстья Бибикова, что въ нынешнемъ во 2 г. велено дать племянникомъ ево жилцу Гаврилу Олександрову ну да олексинцу Борису Ондрѣеву сыну Бибиковымъ, Гаврилу на ологдѣ 150 ч., а Борису въ Олексинѣ 37 ч. съ осминою, обоево 187 ч.

съ осминою, у Гаврила и у Бориса взять и отдать Захарьевой ж
Бибикова вдовѣ Оленѣ на прожитокъ съ мужа еѣ помѣстного окл
съ 400 ч., со 100 ч. по 10 ч., итого усадище и къ усадищю пя
40 ч. по г—ву указу, гдѣ она похочетъ, сполна. А достоль того
Захарьева помѣстья, что осталось за прожиткомъ, на Вологдѣ 110 ч
въ Олексинѣ 37 ч. съ осминою, обоево 147 ч. съ осминою, пригово
ли дати Захарьеву родному брату Микиѳору Бибикову къ луховск
да хъ кинешемскому ево помѣстью ко 111 ч. въ ево окладъ въ 85(
А Захарьевымъ племянникомъ Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ т
помѣсьѣ приговорили отказать, потому: Въ нынешнемъ во 142 г. б
челомъ г—рю.... онъ Гаврило, чтобъ г—рь тѣмъ дяди ево Захарьевы
вологотцкимъ помѣсьемъ Бибикова на 150 ч. пожаловалъ ево Гавр
а Захарьева жена, а ево Гаврилова тетка, вдова Олена то мужа сво
вологотцкое помѣсье ему Гаврилу здала. А назади еѣ челобитной
писано: Къ сей челобитной попъ Тихонъ вмѣсто дочери своей дух
ной Ол. З—вы жены Б—ва по еѣ в. р. п. И попъ де Тихонъ къ
вдовинѣ Оленинѣ челобитной р. п. не по еѣ вдовину велѣнью заоч
А Борису Бибикову приговорили отказати потому: какъ онъ о то
олексинскомъ помѣсьѣ послѣ дяди своево смерти г—рю билъ челом
и онъ въ своемъ челобитьѣ дядю своево, а Захарьева родново бр
Микиѳора Бибикова утоилъ, не написалъ. И потому и приговори
Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ томъ помѣсьѣ отказать. А роз
лять въ томъ Захарьевѣ вологотцкомъ и олексинскомъ помѣсьѣ Би
кова женѣ ево вдовѣ Оленѣ на прожитокъ, гдѣ она похочетъ, и Ми
ѳору Бибикову въ помѣстье обоимъ въ полѣ, а въ дву потому
сряду съ одного, а не въ розни и не черезъ землю и не черезъ дво
и не выборомъ, изверставъ живущее и пустое повытно по четямъ,
дворовъ и во дворѣхъ люди и сѣна и лѣсъ и всякихъ угодей по па
нѣ. А будетъ вдова Олена З—ва жена Б—ва того вологотцкаго помѣс
племяннику своему Гаврилу Бибикову и поступилась, и ему Гавр
о томъ дяди своево помѣсьѣ бить челомъ г—рю, какъ служба минет
А по прежнему приговору [1]) Гаврилу и Борису Бибиковымъ грамо
не отпущено. Діакъ Михайло Алфимовъ" (20—22).

А 8 августа 142 г. (склейки 22—43) за смертью Олены и ея пр
житокъ достался Микиѳору.

С.

*(31122/7). Приговоръ о справкѣ алексинскаго помѣстья М. Ив. Рохм
нинова за Д. Ив. Рохманиновымъ отъ 26 іюля 1634 года.*

«И 142-г іюля въ 26 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки Михай
Алфимовъ съ таварыщи сево дѣла слушели и приговорили медыя
Микитино олексинское помѣсье [Иванова сына] Рохманинова 280

[1]) 12 генваря 142 года (11—13).

дать брату ево двоюродному резанцу Дѣю Иванову сыну Рохманинову къ резанскому ево помѣсью ко 175 ч. въ ево окладъ въ 750. А довелось было того жъ М-на помѣсья Р-ва дать резанцу жъ Михаилу Рохманинову, потому что окладъ ему 500 ч., а помѣсья за нимъ 20 ч., а служитъ по выбору, и Михайло г-рю билъ челомъ, чѣмъ ево г-рь пожалуетъ исъ того М-на помѣсья Р-ва, и онъ поступился брату своему Дѣю жъ Р. А резанцомъ Ѳедору Дмитрееву сыну да Левонтью Ондрѣеву сыну Рохманиновымъ въ томъ М-нѣ помѣсьѣ Р-ва приговорили отказать, потому что Дѣй Р. къ Микитѣ въ родствѣ братъ двоюродный, а Ѳедоръ да Левонтей Р-вѣ Микитѣ племянники, Л. въ 3-мъ колѣнѣ, а Ѳ. въ 5-мъ колѣнѣ. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, что помѣсные имъ оклады по 300 ч. человѣку, помѣсья за ними на Резани, за Ѳедоромъ 200 ч., а за Левонтьемъ 50 ч., а служатъ по Резани зъ городомъ, а не по выбору. А по г-ву указу, которые дворяне и дѣти боярскіе служатъ зъ городомъ, а не по выбору, и тѣмъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ помѣсья въ д[ругихъ?] городѣхъ не доетца. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, что онѣ, подавъ челобитные, марта съ 17-г числа нынѣшняг 142-г году за дѣломъ не ходятъ. Потому и приговорили то олексинское М-но помѣсье Р-ва дать Дѣю Р., а Ѳедору да Левонтью Р-вымъ отказать. А медынское Микитино помѣсье Р-ва 110 ч. съ полуосминою приговорили описать на г-ря до помѣсные отдачи, потому что о томъ помѣсьѣ за пустотою никто г-рю не бьетъ челомъ. Діакъ Пятой Спиридоновъ». (17—18).

CI.

(31128/2). Приговоръ о дачѣ въ помѣстье П. Стеншину боровскихъ пустошей Верховья и Кожина съ оселками отъ 28 августа 1641 года.

«И 149-г августа въ 28 день дьяки д. М. Даниловъ да Ив. Переносовъ да А. Строевъ сего дѣла слушали и приговорили послать г-ву грамоту, а велѣть въ Боровскомъ у. въ Щитовскомъ ст. п. Верховье да п. Кожино да оселокъ Окульевъ да промежъ тѣхъ п-шей оселки Волосной да Берески да Островъ да Житкой измѣрить въ десятины, да про всякіе угодья выпросить и смѣтить накрѣпко, да что въ тѣхъ п-шахъ и оселкахъ по мѣрѣ будетъ четвертные пашни, и то приговорили дать Сибирсково приказу подъячему Петру Стеншину въ ево окладъ въ 400 ч. въ помѣстье со всѣми угодьи. А что о тѣхъ п-шахъ и объ оселкахъ билъ челомъ г-рю... діакъ [челобитеннаго приказу] Левонтей Полуехтовъ, чтобъ г-рь ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ п-ши и оселки продать исъ порожжихъ земель въ вотчину, и ему Левонтью въ томъ приговорили и отказать, потому что въ Боровску исъ порожжихъ земель по г-ву указу въ вотчину продовать не указано. Д. д. М. Даниловъ. Справилъ Ксимко Венюковъ».

съ осминою, у Гаврила и у Бориса взять и отдать Захарьевой женѣ Бибикова вдовѣ Оленѣ на прожитокъ съ мужа еѣ помѣстного окладу съ 400 ч., со 100 ч. по 10 ч., итого усадище и къ усадищю пашни 40 ч. по г—ву указу, гдѣ она похочетъ, сполна. А достоль того жъ Захарьева помѣстья, что осталось за прожиткомъ, на Вологдѣ 110 ч. да въ Олексинѣ 37 ч. съ осминою, обоево 147 ч. съ осминою, приговорили дати Захарьеву родному брату Микиѳору Бибикову къ луховскому да хъ кинешемскому ево помѣстью ко 111 ч. въ ево окладъ въ 850 ч. А Захарьевымъ племянникомъ Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, потому: Въ нынешнемъ во 142 г. билъ челомъ г—рю.... онъ Гаврило, чтобъ г—рь тѣмъ дяди ево Захарьевымъ вологотцкимъ помѣсьемъ Бибикова на 150 ч. пожаловалъ ево Гаврила; а Захарьева жена, а ево Гаврилова тетка, вдова Олена то мужа своево вологотцкое помѣсье ему Гаврилу здала. А назади еѣ челобитной написано: Къ сей челобитной попъ Тихонъ вмѣсто дочери своей духовной Ол. З—вы жены Б—ва по еѣ в. р. п. И попъ де Тихонъ къ той вдовинѣ Оленинѣ челобитной р. п. не по еѣ вдовину велѣнью заочно. А Борису Бибикову приговорили отказати потому: какъ онъ о томъ олексинскомъ помѣсьѣ послѣ дяди своево смерти г—рю билъ челомъ, и онъ въ своемъ челобитьѣ дядю своево, а Захарьева родново брата Микиѳора Бибикова утоилъ, не написалъ. И потому и приговорили Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ томъ помѣсьѣ отказать. А роздѣлять въ томъ Захарьевѣ вологотцкомъ и олексинскомъ помѣсьѣ Бибикова женѣ ево вдовѣ Оленѣ на прожитокъ, гдѣ она похочетъ, и Микиѳору Бибикову въ помѣстье обоимъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сряду съ одного, а не въ розни и не черезъ землю и не черезъ дворы и не выборомъ, изверставъ живущее и пустое повытно по четямъ, а дворовъ и во дворѣхъ люди и сѣна и лѣсъ и всякихъ угодей по пашнѣ. А будетъ вдова Олена З—ва жена Б—ва того вологотцкаго помѣсья племяннику своему Гаврилу Бибикову и поступилась, и ему Гаврилу о томъ дяди своево помѣсьѣ бить челомъ г—рю, какъ служба минетца. А по прежнему приговору [1]) Гаврилу и Борису Бибиковымъ грамотъ не отпущено. Діакъ Михайло Алфимовъ" (20—22).

А 8 августа 142 г. (склейки 22—43) за смертью Олены и ея прожитокъ достался Микиѳору.

С.

(31122/7). Приговоръ о справкѣ алексинскаго помѣстья М. Ив. Рохманинова за Д. Ив. Рохманиновымъ отъ 26 іюля 1634 года.

«И 142-г іюля въ 26 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки Михайло Алфимовъ съ таварыщи сево дѣла слушели и приговорили медыница Микитино олексинское помѣсье [Иванова сына] Рохманинова 280 ч.

[1]) 12 генваря 142 года (11—13).

ать брату ево двоюродному резанцу Дѣю Иванову сыну Рохманинову
ъ резанскому ево помѣсью ко 175 ч. въ ево окладъ въ 750. А дове-
ось было того жъ М-на помѣсья Р-ва дать резанцу жъ Михаилу Рох-
манинову, потому что окладъ ему 500 ч., а помѣсья за нимъ 20 ч., а
служитъ по выбору, и Михайло г-рю билъ челомъ, чѣмъ ево г-рь по-
жалуетъ исъ того М-на помѣсья Р-ва, и онъ поступился брату своему
Дѣю жъ Р. А резанцомъ Ѳедору Дмитрееву сыну да Левонтью Ондрѣ-
еву сыну Рохманиновымъ въ томъ М-нѣ помѣсьѣ Р-ва приговорили
отказать, потому что Дѣй Р. къ Микитѣ въ родствѣ братъ двоюродный,
а Ѳедоръ да Левонтей Р-вѣ Микитѣ племянники, Л. въ 3-мъ колѣнѣ, а
Ѳ. въ 5-мъ колѣнѣ. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили
отказать, что помѣсные имъ оклады по 300 ч. человѣку, помѣсья за
ними на Резани, за Ѳедоромъ 200 ч., а за Левонтьемъ 50 ч., а служатъ
по Резани зъ городомъ, а не по выбору. А по г-ву указу, которые дво-
ряне и дѣти боярскіе служатъ зъ городомъ, а не по выбору, и тѣмъ
дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ помѣсья въ д[ругихъ?] городѣхъ не
довелца. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, что
онѣ, подавъ челобитные, марта съ 17-г числа нынѣшняг 142-г году за
дѣломъ не ходятъ. Потому и приговорили то олексинское М-но по-
мѣсье Р-ва дать Дѣю Р., а Ѳедору да Левонтью Р-вымъ отказать. А
медынское Микитино помѣсье Р-ва 110 ч. съ полуосминою приговорили
отписать на г-ря до помѣсные отдачи, потому что о томъ помѣсьѣ за
пустотою никто г-рю не бьетъ челомъ. Діакъ Пятой Спиридоновъ».
(17—18).

CI.

(31128/2). Приговоръ о дачѣ въ помѣстье П. Стеншину боровскихъ пустошей Верховья и Кожина съ оселками отъ 28 августа 1641 года.

«И 149-г августа въ 28 день дьяки д. М. Даниловъ да Ив. Пере-
носовъ да А. Строевъ сего дѣла слушали и приговорили послать г-ву
грамоту, а велѣть въ Боровскомъ у. въ Щитовскомъ ст. п. Верховье
да п. Кожино да оселокъ Окульевъ да промежъ тѣхъ п-шей оселки
Волосной да Берески да Островъ да Житкой измѣрить въ десятины, да
про всякіе угодья выпросить и смѣтить накрѣпко, да что въ тѣхъ п-шахъ
и оселкахъ по мѣрѣ будетъ четвертные пашни, и то приговорили дать
Сибирскова приказу подъячему Петру Стеншину въ ево окладъ въ 400 ч.
въ помѣстье со всѣми угодьи. А что о тѣхъ п-шахъ и объ оселкахъ
билъ челомъ г-рю... діакъ [челобитеннаго приказу] Левонтей Полуех-
товъ, чтобъ г-рь ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ п-ши и оселки продать
исъ порожихъ земель въ вотчину, и ему Левонтью въ томъ приговo-
рили отказать, потому что въ Боровску исъ порожихъ земель по г-ву
указу въ вотчину продовать не указано. Д. д. М. Даниловъ. Справилъ
Максимко Венюковъ».

CII.

(31128/10). Приговоръ о поворотѣ Е. С. Лихотникову его боровскаго помѣстья въ пустошахъ Бѣляевой и Курьяновой, что по ложной мѣновной челобитной дано было Л. В. Головкину, отъ 12 генваря 1643 года.

„И 151-г генваря въ 12 день дьяки д. М. Даниловъ да Ол. Кузовлевъ, сего дѣла и челобитья боровитина Ермолы Семенова сына Лихотникова слушавъ, приговорили тѣмъ ево помѣстьемъ, что въ прошломъ во 150-мъ году по ложной мѣновной челобитной дано боровитину Лукѣ Вешнякову сыну Головкину, ½ д. Бѣляева да ½ п. Курьяновы на 26 ч., владѣть ему Ермолѣ по прежнему потому: билъ челомъ г-рю... боровитинъ Е. Лихотниковъ: въ прошломъ де во 150-мъ году билъ челомъ г-рю ложно боровитинъ жъ Л. В. сынъ Головкинъ, умысля воровъски, стакався съ подъячимъ съ Ѳѳонасьемъ Злобинымъ, а написалъ де онъ Лука въ своемъ ложномъ челобитьѣ, бутто онъ Ермола смѣнялъ съ нимъ Лукою помѣстье свое въ Боровскомъ у. въ Козлоброцкомъ ст. д. Беляево съ п-ми 25 ч. четь на четь, а онъ де Ермола съ нимъ Лукою помѣстья не мѣнивалъ, и къ челобитной де въ свое мѣсто руки прикладывать никому не велѣвалъ, и крепостей у него Ермолы съ нимъ Лукою никакихъ нѣтъ, а нынѣ де свѣдалъ онъ же Ермола въ Помѣсномъ приказѣ ево Лукино ложное челобитье на то ево Ермолово помѣстье, что онъ на него бьетъ челомъ въ Помѣсномъ приказѣ по недружбѣ, стакався съ подъячимъ съ Оф. Злобинымъ, своимъ составнымъ воровскимъ умысломъ, то дѣло поддѣлалъ за очи составою, а къ челобитью де въ его Ермолово мѣсто хто руку прикладывалъ, того онъ не вѣдаетъ, и по ево де Лукину ложному челобитью на то ево Ермолово помѣсье дана ему Лукѣ г-ва ввозная грамота, а онъ де Ермола тоѣ ввозные грамоты и не вѣдалъ, и государь бъ ево пожаловалъ, не велѣлъ Луки Головкина ложному челобитью повѣрить, и велѣлъ бы государь тово Луку Головкина, и хто къ челобитной въ его Ермолово мѣсто руку прикладывалъ, въ Помѣсномъ приказѣ поставить съ нимъ Ермолою съ очей на очи. А какъ во 150-мъ году Е. Лихотникову да Л. Головкину росписаны мѣновные ихъ помѣстья, и въ Ермолово мѣсто къ мѣновной челобитной николской попъ Григорей Ивановъ сынъ изъ Толмачей р. п., а въ Лукино мѣсто Головкина къ мѣновной челобитной князь Василей княжъ Савинъ сынъ Горчаковъ р. п. А въ памяти изъ Патріарша Двора за приписью д. Ивана Коверина прошлого 150-г августа въ 19 день написано: въ прошломъ во 150-мъ году августа въ 16 день въ Патріаршемъ Судномъ приказѣ передъ патріаршимъ бояриномъ передъ Васильемъ Яновымъ да передъ дьяки передъ Васильемъ Потаповымъ да передъ Иваномъ Ковериным николской попъ Гр. Ивановъ что изъ за Москвы рѣки съ Толмачей въ допросѣ сказалъ: пришолъ де къ нему Л. В. сынъ Головкинъ и привелъ съ собою сына

Кобяковѣ сто четвертей, здала мать моя Дарья Карпова жена Алекина для ради меня... мужю моему Петру Кунакову. А матери моей то помѣстьицо дано было изъ дачъ брата жъ моево Ондрея Алекина со внукомъ ея, а съ моимъ племянникомъ съ Еремѣемъ Тимоѳѣевымъ сыномъ Алекина на прожитокъ, что было матери моей Дарьи Карповѣ женѣ Алекина владѣть тѣмъ помѣстьемъ сту четвертьми, а ждать внука своево, а моево Варварина племянника исъ полону исъ Крыму. Милосердый государь... пожалуй меня... родственымъ нашимъ помѣстьицамъ въ селцѣ Кобяковѣ сто чети съ мужу моево окладу Петра Кунакова противъ моихъ сестръ, у коихъ мужья померли на вашихъ государевыхъ службахъ. А помѣстной... окладъ былъ мужю моему 500 четвертей. А умеръ на... службѣ въ Серпуховѣ въ осадѣ, какъ былъ королевичъ подъ Москвою, а Саидашный подъ Серпуховымъ во 127 году. А внукѣ... моей Агафьицѣ первой жены сына моево вели... жить со мною и вели... ей давать кормъ брату еѣ Михаилу, чѣмъ ей сытой быть, покамѣста она въ возрастѣ будетъ. А, какъ будетъ въ возрастѣ, и ему тое сестру свою замужъ выдать съ приданымъ съ вотчины отца еѣ противъ своево г—ва указу. А о помѣстьи... внука моя отца своево на прожитокъ не челобитчица, потому что пусто. А съ невѣсткою мнѣ съ своею... и внукѣ моей Агафьицѣ съ мачихою съ своею жить невозможно: и при мужѣ она, а при моемъ сынѣ, меня .. не почитала и къ патчерицѣ своей была непріятна».... (1).

Наоборотѣ: «155-г марта въ 14 день. Выписать».

Приговоръ:

«155-г августа въ 22 день по г—ву указу справить помѣсье сто чети противъ челобитья. А 117 чети помѣсья да вотчины 120 чети справить за Михаиломъ. А ему съ тое вотчины и помѣсья г-ву службу служить и мать своя и сестръ кормить» (по склейкамъ 21—32). По склейкѣ же 21-ой дѣло рѣшено съ доклада государю. Значитъ, вопреки тому, что говоритъ г. Рожковъ на стр. 211 его книги «Происхожденіе самодержавія въ Россіи» формула «по государеву указу» была еще въ 1647 г. (хотя бы и не всегда) не обломкомъ, а указаніемъ на дѣйствительное рѣшеніе дѣла царемъ [1]).

Любопытна и запись: «Списокъ съ записи слово въ слово. Се азъ Беклемишъ Петровъ сынъ Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 154 г. далъ я Б. на себя запись матери своей родной Варварѣ Карповнѣ въ томъ, что мнѣ мать свою В. К. устроить на Москвѣ въ Девичьи въ Алексѣевскомъ монастырѣ, укладъ дать и полкельи съ мѣстомъ купить и келейницу дать. А устроить мнѣ Б. мать свою В. К., какъ нынешнея 154 г. г—ва служба минетца. А до коихъ мѣстъ я Б. мать свою не устрою, и мнѣ Б. давать матери своей В. К. запасу на годъ: по 7 осминъ

[1]) Результатъ незнакомства г. Рожкова съ столбцами Помѣстнаго приказа, о чемъ мы подробнѣе говоримъ въ нашей рецензіи на эту книгу (Ж. М. Ю., 1908, апрѣль). О другихъ же принципіальныхъ вопросахъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа см. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 341—343.

ютъ, заросла изъ давныхъ лѣтъ лѣсомъ большимъ, потому и приговорили ту п. по сыску дать Ив. Безобразову въ помѣстье со всѣми угодьи. А что онъ же Ив. Б. билъ челомъ г-рю въ Оболенскомъ жъ у. исъ порожжихъ земель о п. Степановой, да о п. Созоновой, о п. Иванищевой, о п. Мосоловой, о п. Тяпкиной за малые чети, и ему въ томъ приговорили отказать, потому: по писцовымъ книгамъ писма и мѣры Ѳедора Шушерина да подъячего Ивана Максимова 135 и 136 году въ тѣхъ п-шахъ написано пашни 200 ч., и, что въ тѣхъ п-шахъ четвертные пашни написано, за тѣ чети доведетца въ помѣстье, а Ив. Б. о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ г-рю за малые чети, и тѣхъ п-шей за малые чети дать не довелось, быть четвертной пашни въ тѣхъ п-шахъ, сколко писцы написали, потому что писцы посыланы за крестнымъ цѣлованьемъ [1]), и, какъ онѣ напишутъ, тому и вѣрить».

Но затѣмъ по новому челобитью Ив. С. Безобразова и п. Степанову съ п-ми рѣшено было 16 марта 151 года ему „дать на роспашку на лготные лѣта на 15 лѣтъ“ по обыскамъ и писцовымъ тѣмъ же книгамъ «по г-ву указу и боярскому приговору и запись поручную по немъ Иванѣ приговорили взять въ томъ, что ему Ивану въ тѣ годы на тѣхъ п-шахъ строитца, пашня пахать и лѣсъ росчищать и дворы поставить и крестьянъ посажать».

Приговоръ этотъ состоялся на основаніи указа отъ 19 марта 150 г. (тотъ же, что у Сторожева приведенъ подъ 19 ноября того же года подъ № VII_{107}), хотя раньше эти пустоши были на оброкѣ изъ приказа Большаго Прихода, о чемъ см. у Сторожева же подъ № VII_{112}.

CIV.

(31118/8). Дѣло о дачѣ В. К. Кунаковой послѣ смерти сына ея Беклемиша тарусскаго приданаго ея сельца Кобякова, а остальныхъ тарусскихъ помѣстей и вотчинъ Беклемиша его сыну Михаилу 1647 года.

Челобитная:

«Царю... бьетъ челомъ... торушенка вдова Варварица Карпова дочь Алекина Петровъская женишко Кунакова.... Сына моево Бѣклемиша Петрова сына Купакова не стало, а послѣ ево осталась я... да дочь первой ево жены Агафьица 12 лѣтъ да жена ево Беклѣмишева Тотьяна да сынъ ево Мишъка 4 лѣтъ да двѣ дочери: дочь Авдотьица 5 лѣтъ да дочь Натальица $1^1/_2$ года. А послѣ... сына моево осталось поместѣица и вотчинки родственой отца ево Петра Купакова въ Торусскомъ у. да въ Торусскомъ жа у. въ Окологородномъ ст. помѣстеица родственая наша брата моево роднова Тимофѣя Алекина въ сельцѣ

[1]) Ср. №№ 31, 72 и 74, которые ясно показываютъ, какъ мало можно довѣрять свѣдѣніямъ писцовъ, несмотря на ихъ присягу. Ср. также Ж. М. Н. П. 1906, іюнь, стр. 442—443, и 1908, апрѣль, стр. 349, гдѣ показана и литература предмета.

скомъ у., что была д. Яблонова. А... во 148 г., какъ отецъ мой былъ на... службѣ на Тулѣ, и она бабка моя отпустила съ вотчинной земли отца моево задворныхъ ево людей дву человѣкъ зъ женами и зъ детми и отпускные имъ подавала за своею рукою безъ вѣдома отца моево. А животы у нихъ поимавъ отдала зятю своему Василью Шерапову. И отъ того та вотчинка отца моево запустѣла. А нынѣ она меня... хочетъ и остоль въ конецъ погубить, живетъ у зятя своего у Василья Шерапова, а ко мнѣ... пріѣзжаетъ съ Ѳедоромъ да съ Иваномъ Андрѣевыми дѣтми Алекина и животишка мои, лошеди и хлѣбъ емлетъ силно и отдаетъ Андрѣю Алекину и зятю своему Василью Шерапову и людишекъ и крестьянишекъ велитъ имъ бить и грабить и лошеди у нихъ отымаютъ, хотя меня... погубить и... отца моево вотчинку разарить и пусту учинить. И людишка... и крестьянишка отъ тое ея налоги хотятъ учесть розно» (20). Подписалъ за Михаила челобитную и подалъ Иванъ Кортовъ.

Интересна и память изъ Розряду отъ думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева и Михаила Волошенинова и дьяка Григорья Ларіонова за приписью послѣдняго: «Лѣта 7155-г марта въ 19 д. по г—ву... указу память дьякомъ д. Ф. Елизарову да Ив. Владычкину да М. Патрѣеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Ивановою приписью велѣно выписать къ вамъ въ Помѣсной приказъ, торушенину Петру Кунакову что помѣсной окладъ. И, какъ П. К. служилъ съ торушаны и что ему былъ помѣсной окладъ, тово въ Розрядѣ выписать не исъ чево, потому что торускіе старые десятни и подлинные списки во 134 г. въ московской въ болшой пожаръ въ Розрядѣ згорѣли. А нынѣ по скаскѣ торушанъ Ондрѣя Алекина, Дмитрея Корсокова, Василья Лодыженскова Петръ Ивановъ сынъ Кунаковъ служилъ съ ними съ торушаны по наборy И во 127 г. П. К. былъ на г—вѣ службѣ въ Серпуховѣ съ воеводою со княземъ Микиѳоромъ Мещерскимъ по вестемъ отъ черкаского приходу и въ Серпуховѣ умеръ. А оклатъ де ему помѣсной былъ 500 чети» (9).

CV.

(31114/8). Дѣло о сдачѣ малоярославецкаго помѣстья Ос. Ф. Отяковымъ его племяннику Ом. Суровцову 1661 года.

«Царю... бьетъ... Ярославца Малого Оска Ѳедоровъ сынъ Отяковъ. Сано... мнѣ... отца моего выслуга помѣстейцо въ Яр. у. Малого въ Сущевскомъ ст. п. Бѣлевцева, п. Потолокина, жеребей п. Васкиной на прожитокъ за старость и за увѣчья. И калуженинъ Воинъ Карачовъ билъ челомъ... ложно, бутто я... умеръ. И... мое прожиточное помѣстейцо онъ справилъ за собою. А я... старъ и слѣпъ и глухъ. А въ повалномъ [illegible]ску обыскные люди сказали ложно, что я умеръ, стакався съ нимъ [illegible]номъ.... Вели, государь, мое прожиточное помѣстейцо справить за [illegible]ю по прежнему...» (1—2).

муки оржаной московской мѣры, по чети овса, по сминѣ муки пшеничной, по сминѣ муки овсяной, по осминѣ солоду оржаново молотово, по осминѣ крупъ грѣчишныхъ, полосмины гороху, по полуосминѣ конопель, по четверуку крупъ овсяныхъ, четверикъ толокна, четверикъ крупъ зеленыхъ оржаныхъ, три рубли денегъ, три ведра вина. А жить матери моей В. К. у зятя нашего у Василья Шарапова, до конхъ мѣстъ въ монастырь устрою. А тотъ запасъ мнѣ Б. прислать къ Василью, въ томъ мнѣ Б. у матери своей взять отпись впредь для спору. А прислать мнѣ Б. тотъ запасъ нынешнего 154 г. въ недѣлю Женъ Мироносицъ. А впредь мнѣ присылать тотъ запасъ Благовѣщеньевъ день. Да мнѣ жъ Б. дать матери своей корову да пять курицъ на заводъ. А какъ я Б. устрою мать свою В. К. въ монастырѣ, и мнѣ Б. давать запасъ въ монастырь, чѣмъ ей въ монастырѣ сытой быть, што люди приговорятъ. А будетъ я Б. матери своей В. К. въ монастырѣ не устрою, какъ въ сей записи написано, и запасу по сей записи присылать не стану на тѣ сроки, и матери моей В. К. взять на мнѣ по сей записи заряду 50 рублевъ денегъ. А сю запись писалъ Иванъ Чортовъ. Лѣта 7154-г году марта въ 23 день. А у подлинной записи рука вмѣсто Б—ша К—ва Еѳима Матова» (16).

Приведемъ отрывки и изъ другихъ челобитень:

1. Татьяны отъ 17 марта 155 года: „А свекровь моя при мужѣ моемъ жила у зятя своего у Василья Шерапова, а на сынѣ своемъ, а на моемъ мужѣ брала гадавой запасъ. И въ томъ межъ ихъ есть записи. И мнѣ... съ свекровью своею вмѣстѣ жить не умѣть“ (12).

2. Варвары отъ 13 мая 155 года: (Невѣстка моя) «въ челобитьѣ своемъ написала ложно, что будто я... жила съ сыномъ своимъ въ роздѣлѣ. И я.... съ сыномъ своимъ не дѣлилась. А... во 154 г., какъ тотъ мой сынъ живъ былъ, била я челомъ тебѣ г—рю, подавала челобитную въ розде[лѣ?] на сына своего, что сынъ мой меня... не почитаетъ. И сынъ мой, не дожидаючи твоево г—ва указу, упросилъ у меня въ своей винѣ, что жить было мнѣ у зятя своево Василья Шарапова, поколь онъ сынъ мой зъ г—вой службы съѣдетъ, потому что жена ево меня... и при немъ не почитала и жить было мнѣ съ нею вмѣстѣ нелзя. А у нево Беклемиша взяла корму. И въ томъ на себя онъ Беклемишъ далъ мнѣ запись, что ему меня устроить въ монастырь и давать кормъ до тѣхъ лѣтъ, поколь въ монастырь устроитъ. И суну моему меня... устроить въ монастырь Богъ не судилъ, застигла ево смерть. А жена ево, а моя невѣстка, меня... збила зъ двора дошею да тѣломъ и внуку мою Агафьицу у первой жены сына моего отняла у меня насилствомъ. И я... волочюсь межъ дворъ, помираю голодною смертью. А нынѣ я... отъ невѣстки своей строенья въ монастырь не хочю. А внукъ мой малъ, всего 4 лѣтъ. И та запись не въ запись» (18).

3. Михаила отъ 10 іюня 155 года: (Бабка моя) «и да отца моево была не милостива. Въ прошлыхъ... годѣхъ, какъ отецъ мой былъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и она продала вотчинною отца моево п. въ Тору-

«187-г февраля... б. кн. Ив. Б. Репнинъ съ товарыщи, сей выписи ушавъ, приговорили Прокофьевой женѣ Шишкина вдовѣ Окулинѣ ть на прожитокъ съ окладу мужа еѣ прежне еѣ прожиточное по-стье 31 ч. да новые дачи мужа 30 ч. А что къ тому дѣлу Микита есивцовъ на деверьевъ еѣ вдовиныхъ на Левонтья зъ братьями въ здѣлѣ отца ихъ помѣсья положилъ запись, а въ записи написано, что полюбовному роздѣлу досталось мужу еѣ Прокофью 51 ч., и по той иси по Уложенью и по новымъ статьямъ допросить умершаго брать-ъ, запись такую давали ли. И, буде скажутъ, что такую запись брату оему Прокофью дали, и то помѣсье по записи дать ево женѣ Про-фьевой. А, буде скажутъ, что записи не давывали, и ей дать исъ мѣсья свекра еѣ мужа еѣ жеребей 45 ч. да къ тому додать изъ кого поля [1]). А крестьяномъ, которыхъ мужъ еѣ исъ приданог еѣ мѣсья перевелъ на дикое поле, быть по прежнему на еѣ приданомъ мѣсьѣ. И дать ей на то помѣсье в. г-ря отказная грамота. А о до-лныхъ четяхъ дикого поля, что останетца за прожитокъ у жены ево рокофьевы, приговорили....» (20—22).

CVIII.

1129). Приговоръ о дачѣ пошехонскаго помѣстья кн. С. Н. Шаи-това въ сельцѣ Гришкинѣ съ пустошами его братьямъ Леонтью и Степану отъ 5 августа 1680 года.

„188-г августа въ 5 день по указу в. г-ря... д.д. Ив. Гороховъ съ варыщи, сего дѣла слушавъ, приговорили столника князь Самойлово мѣсье княжъ Никитина сына Шаисупова въ Пошехонскомъ у. въ оринской в. селцо что была д. Гришкино съ пустошми 46 ч. дать атьямъ ево роднымъ столникомъ князь Левонтью да князь Степану аисуповымъ потому: били челомъ в. г-рю... столники жъ кн. Л. да . Ст. кн. Н-ны дѣти Ш-вы: въ прошломъ де во 186-мъ году брата съ родного кн. Самойла Ш. не стало, а послѣ ево осталась жена ево ова княгиня Олена бездѣтна, а за братомъ ихъ было помѣсья въ Пе-славлѣ Залѣскомъ, въ Пошехоньѣ, въ Боровску 157 ч., и в. г-рь по-аловалъ бы ихъ, велѣлъ то брата ихъ кн. С-во помѣсье Ш-ва за ними кн. Л. да за кн. Ст. справить. А въ дачѣ 156-г году написано: дано кн. Самойлу кн. Н-ну сыну Ш-ву къ переславскому ево помѣсью 31 ч. безъ третника въ ево окладъ въ 500 ч. въ Пош. у. въ Гор. Артемьево помѣсье Скобелцына селцо что была д. Гришкино съ пу-ошми, а въ нихъ пашни и перелогу 48 ч. въ полѣ, а въ дву потому ь. И въ прошломъ во 188-мъ году билъ челомъ в. г-рю... Василей икитинъ сынъ Скобелцынъ: въ прошлыхъ де годѣхъ родстенника ево ртемья Никитина сына Скобелцына не стало, а послѣ ево осталось

[1]) „Итого ей иметца 156 ч., $8^1/_2$ дв. А за прожиткомъ въ остаткѣ будетъ ч. съ полутретникомъ, $4^1/_2$ дв.“ (1—2).

за прожиткомъ у жены и дочери ево помѣсье въ Пош. у. въ Гор. в. селцо Гришкино съ пустошми, и тѣмъ де помѣсьемъ завладѣлъ кн. Самойло Ш., и нынѣ де ево князь Самойла не стало, а у жены де ево осталось за прожиткомъ и мимо ево родственного помѣсья многіе дачи, и о томъ де ево родственномъ помѣсьѣ бьютъ челомъ в. г-рю братья ево князь Самойловы, и в. г-рь пожаловалъ бы ево, велѣлъ то родственное помѣсье отдать ему Василью въ помѣсной ево окладъ. И то ево Васильево челобитье Скобелцына приговорили отставить, потому... въ Уложенной книгѣ 157-г году въ 17 главѣ въ 55 статьѣ напечатано: Которые помѣсные дѣла вершены до московского болшого пожару, какъ въ прошломъ во 134-мъ году маія въ 3 день горѣлъ Кремль и Китай, и которые дѣла послѣ пожару вершены генваря по 28 число 157-г году, и помѣснымъ дѣламъ такъ и быть, какъ они вершены, да и впредь не вчинать и не выписывать. Потому и приговорили то князь Самойлово помѣсье Ш-ва дать братьямъ ево роднымъ столникомъ кн. Л. да кн. Ст. Ш-вымъ, а В. Скобелцыну отказать, потому что то кн. Самойлово помѣсья Ш-ва дать ему не довелось для того, что то помѣсье дано столнику кн. Самойлу Ш-ву во 156-мъ году до Уложенья и грамота и отписка и отказные книги, какъ то помѣсье отказано, въ Помѣсной приказъ присланы, потому и приговорили то помѣсье дать братьямъ ево роднымъ столникомъ кн. Л. да кн. Ст. Ш-вымъ и дать имъ на то помѣсье в. г-ря отказную грамоту. Д. Ив. Максимовъ. Справилъ Ромашко Ряховской" Ср. Ж. М. Н. П., 1908, III, 189 и IV, 337—338.

CIX.

(31119/7). Челобитная А. Н. Юреневой съ дѣтьми на помѣстье сына ея Богдана отъ 3 іюля 1682 года.

«.... Вдова Авдотья Никонова жена Юренева зъ дѣтми съ Любимомъ да съ Иваномъ да зъ дочерью дѣвкою Степанидою бьетъ челомъ: Въ нынешнемъ де во 190 г. маія въ 15 день въ сметеніе на Москвѣ въ Верху у Спаса сына еѣ подполковника московскіе надворные пѣхоты Петрова полку Борисова Богдана Юренева, апознався, безвинно убили. А какъ де онъ былъ въ Петровѣ полку Борисова, и на него Богдана начетныхъ денегъ и налогъ и челобитья того полку надворные пѣхоты не бывало и никакихъ винъ на нег нѣтъ. А помѣсья у дѣтей еѣ было вопчѣ въ Коломенскомъ да въ Шатцкомъ да по здачѣ сестры ихъ вдовы Агаѳьи Григорьевской жены Ящерицына въ Серпуховѣ. А нынѣ по указу в. г-рей то помѣсье сына еѣ Богдана велѣно отписать на в. г-рей безвинно и о томъ прислана въ Помѣсной приказъ память. А дѣти еѣ служатъ в. г-ремъ изъ житья салдатцкого строю Любимъ въ капитанехъ, а Иванъ въ порутчикахъ. И в. г-ри пожаловали бы еѣ, не велѣли того сына еѣ помѣстья безвинно на себя в. г-рей отписывать и велѣли бъ, в. г-ри, то сына еѣ помѣсье дать ей зъ дѣтми на прожитокъ. А на

челобитной её помѣта д.д. Ив. Горохова: 190-г іюля въ 3 день г-ри пожаловали, велѣли то сына её помѣсье справить за нею зъ дѣтми на прожитокъ и указъ учинить б. кн. Ив. Б. Троекурову съ товарыщи». (2—3).

CX.

(31119/11). Дѣло о справкѣ оболенской вотчины М. Головкина за женою его и дѣтьми 1682—1683 гг.

Челобитная Михаила Михайлова Головкина отъ 8 декабря 191 года: «.... Во 190-мъ году отца моего не стало, а послѣ, г-ри, отца своего остался я... да бабка моя родная отцу моему мать родная вдова Устинья Сергѣева дочь Степановская жена Головкина да мать моя вдова Василиса да сестра мои родная дѣвка Анна. А за отцомъ моимъ было ...вотчинка въ Оболенскомъ у..... п. Водопьяновы, Баево тожъ, да жеребей д. Тихоновы, Стрелково тожъ, всево 75 четвертей, да дворъ московской. И... во 184 г. бабка моя родная Устинья съ отцомъ моимъ исъ той вотчинки продали п. Водопьянову, Баево тожъ, 50 четвертей, князь Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину. А дворъ московской послѣ смерти отца моего бабка моя да мать моя продали жъ, а взяли 46 рублевъ, и тѣ денги роздѣлили съ матерью моею пополамъ, а мнѣ... и сестрѣ моей дѣвкѣ Аннѣ исъ тѣхъ денегъ жеребья не дали. А въ остаткѣ послѣ смерти отца моего осталось жеребей д. Тихоновы, Стрелково тожъ, 25 четвертей, да на той же вотчинкѣ два двора задворныхъ людей. И нынѣ о той остаточной вотчинки бабка моя вдова Устинья бьетъ челомъ... на прожитокъ. А того она бабка моя въ челобитьѣ своемъ не написал(а), что она бабка моя продала свой жеребей вотчину въ п. Водопьяновы, Баево тожъ, кн. Гр. княжъ В-ву сыну Тюфякину. И что она бабка моя съ матерью моею продали московской дворъ отца моего, и того она въ челобитьѣ своемъ не написала жъ..... Не велите, г-ри, неправому челобитью бабки моей родной Устиньѣ повѣрить и той вотчинкѣ отца моего, что дано отцу моему... послѣ отца ево, а моево дѣда смерти, отнять у меня..., чтобъ мнѣ... отъ неправого челобитья бабки своей въ конецъ не разоритца и впредь бы... службы не отбыть ....» (1).

Приговоръ:

«191-г марта въ 19 день по указу в. г-рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили: Михайловѣ вотчинѣ Головкина, что осталось за продажею, справить за женою ево Михайловою съ сыномъ да съ дочерью по Уложенью и по Новымъ Статьямъ по росписке. А вдовѣ Устиньѣ въ той вотчинѣ отказать, потому что она съ сыномъ своимъ той вотчины двѣ доли продала и въ купчей въ продажѣ писалась имянно. И ей сверхъ проданныхъ чети въ подачю дать не довелось, потому что ей довелось передней статьи дать въ пожить 25 ч., и она той вотчины тѣ указные чети продала» (32).

CXI.

(31119/4). Дѣло о дачѣ П. П. Колтовскому серпуховскаго помѣстья дѣда его Ив. Ст. Колтовскаго 1683 года.

Челобитная Петра Перфильева Колтовскаго отъ 2 апрѣля 191 года, начинающаяся подробнымъ перечисленіемъ его службъ за 7162—7191 гг. и не менѣе подробнымъ изложеніемъ его плохаго имущественнаго положенія и малопомѣстности:

„ ... Во 180 г. родственникъ мой Семенъ Семеновъ сынъ Колтовской въ Помѣсной приказъ принесъ челобитную дѣда моево Ивана Болшого Степановича Колтовского о помѣстьѣ о пустомъ, что въ Серпуховскомъ у. въ Окологородномъ ст. о полселцѣ Воскресенскомъ съ пустошми. И въ Помѣсномъ приказѣ онъ Семенъ сказалъ: Послѣ де Ив. К—го жены у него Ивана будто не осталось и родственниковъ иныхъ ближе ево Семена будто не осталось же. А послѣ дѣда моево Ив. Б. Ст. К—го осталась жена ево, а моя бабка, вдова Ненила и жила послѣ мужа своево многое время и умре... А въ роду нашемъ ему дѣду моему... есть ближе ево Семена. И противъ того ево Семенова челобитья въ Серпуховскомъ у. про то дѣда моево пустое помѣстейцо сыскивано и сыскъ къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ... присланъ. И въ сыску написано: послѣ ево Ив. К—го будто не осталось жены ево и въ роду нашемъ ему Ив. К—му ближе ево Семена будто не осталось же. И то сплутано затѣей напрасно. И въ прошлыхъ во 182 и во 184 гг. онъ же Семенъ къ тому дѣлу принесъ двѣ челобитные, чтобъ то помѣстейцо дать ему Семену. И прошлого 184-го году іюля послѣ 3 числа о томъ дѣда моего помѣстейцѣ челобитья ево Семенова нѣтъ и по се число и отъ того дѣла онъ Семенъ отступился. И въ Помѣсномъ приказѣ то дѣло написано въ невершеныхъ дѣлахъ. А въ... Соборномъ Уложеньѣ напечатано: кто, бивъ челомъ о помѣстьѣ, и вскорѣ за дѣломъ ходить не станетъ, и велено, г-ри, помѣстья отдавать инымъ челобитчикомъ. А родственные помѣстья велено, г-ри, отдавать въ родъ беспомѣснымъ и малопомѣснымъ. А онъ Семенъ многопомѣстенъ и многовотчиненъ. А то пустое помѣстейцо дѣда моево... А и жилые помѣстейцы ево дѣда моево... даны отцу моему. И выслуженая ево дѣда моево вотчинка въ Серпуховскомъ у. нынѣ за мною... Велите, г-ри, то мое родственное помѣстейцо дать мнѣ... въ помѣсье къ въ мой окладъ...“ (7—9).

Приговоръ: „191-г маія въ 25 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамоту къ воеводѣ, велѣть сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ и по сыску, буде то помѣсье порожжо, никому не отдано и не владѣетъ нихто и спору не будетъ и буде пусто, а не жило, отказать въ помѣсье Петру Колтовскому и сыскъ и книги прислать. А Семену Колтовскому отказать для того: помѣсья за нимъ дача болшая и, бивъ че-

ъ, со 184-г году за дѣломъ не ходитъ. А по Уложенью мимо мало-ѣсного многопомѣсному...“ (17).

CXII.

129). Приговоръ о дачѣ въ помѣстье П. Бегичеву по писцовымъ книгамъ пустоши Будина отъ 14 генваря 1685 года.

„193-г генваря въ 14 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троеовъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамокъ воеводѣ велѣть сыскать накрѣпко многими людми, п. Будино по щовымъ книгамъ, о которой бьетъ челомъ Парамонъ Бегичевъ, и п. нчиха, что дана изъ обводныхъ земель Еѳиму Насонову, особые ли тоши, и, буде особые, сколь далече пустошь отъ пустоши и чьи къ ими розошли земли, или та п. по писцовымъ книгамъ Будина и мѣрнымъ книгамъ Бынчиха одна, а не особые. И буде по сыску явятца двѣ пустоши по писцовымъ книгамъ Будино и по мѣрнымъ нчиха особые, и п. Будино по писцовымъ книгамъ отказать въ по-ье П. Бегичеву, а п. Бынчихою владѣть по прежнему Ео. Насоно-А буде по сыску объявятца п. Будино и Бынчиха одна, а не двѣ, оѣ пустошь отказать П. жъ Бегичеву, а дачю Ео. Насонова 185-г у отставить для того, что та пустошь дана ему изъ обводныхъ зе-ь и инымъ именемъ, а не тѣмъ, какъ написана по писцовымъ кни-ъ. и сыскъ и книги прислать въ Помѣсной приказъ“.

CXIII.

1117/6). Дѣло о дачѣ Аф. Аф. Парасукову боровскаго помѣстья Ѳедора Смердова 1686—1689 гг.

Приговоръ:

«На дѣлѣ помѣта дьяка Ивана Векентьева: 194-г августа въ 25 ь по у. в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарыщи, слушавъ о дѣла, приговорили: Ѳедорову [1]) помѣсью Смердова, 1/2 п. Енчюковой п. Тарасову, [2]) дать Ѳеонасью Парасукову [3]) потому: какъ жена ево дорова [4]) исъ помѣсья мужа своево зъ дочерми [5]) на прожитокъ била юмъ, и она тѣ 1/2 пустоши и пустошь прописала и дано ей зъ до-ми на прожитокъ и опричь тѣхъ пустошей съ полног окладу. А что

---

[1]) Иванова сына.

[2]) Лужецкаго ст. Боровскаго у.

[3]) См. о немъ ниже въ извѣтѣ.

[4]) Василиса, вышедшая затѣмъ замужъ за Елисея Иванова сына Синя-на, сынъ котораго Яковъ билъ челомъ о 1/2 п. Енчюковой, какъ порожей, отомъ отступился отъ нея.

[5]) Марьей, Анной, Пелагеей и Варварой.

тѣжъ пустоши во [169] году даны по особой выпискѣ Михаилу [1]) Ермолину, и ту дачю отставить для тог: какъ онъ Михайло о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ, и онъ Ѳедорову дачю Смердова 162 г. утаилъ. А по указу 192-г году [2]) по дѣлу Ѳилимонова съ Ватолинымъ Ѳеонасьеву помѣсью Романова [3]) велѣно быть за Григорьемъ Ватолинымъ, а Борису Ѳилимонову отказано для того: какъ о Ѳеонасьевѣ помѣсьѣ билъ челомъ, и онъ Григорьеву прежнею дачю Челищева утаилъ. И дать Ѳеонасью Поросукову на тѣ пустоши отказную грамоту къ воеводѣ и книги прислать» (38—40).

Но дѣло тянулось еще до 198 г., когда, наконецъ, окончательно рѣшено было оно такъ:

„198-г октября въ 12 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили тѣмъ пустошамъ быть по прежнему приговору б. кн. Ив. Б. Троекурова 194-г году за Ѳеонасьемъ Парасуковымъ, а Ермолинымъ [4]) по тому жъ приговору отказать и нынѣшнее челобитье ихъ отставить для тог: тѣ пустоши ему Ѳеонасью даны по указу в. г—рей 191-г году. А по указу 197-г году [5]) кому такіе земли до тог ихъ в. г—рей указу по вышеписанному указу 191-г году даны, и тѣмъ дѣламъ велѣно такъ и быть» (147—148).

Приводимъ для характеристики приказныхъ порядковъ и слѣдующій извѣтъ:

«196-г ѳевраля въ 17 день въ Помѣсномъ приказѣ ок. Б. Ѳ. Полибину съ товарыщи Григорей Бирилевъ [6]) извѣщалъ для того, что б. кн. Ив. Б. Троекурова въ то число въ приказѣ не было, а сказалъ: олексинскихъ де невѣршеныхъ дѣлъ 15-ый столпъ у статѣйщика у Василья Есипова въ нынѣшнемъ во 196-мъ году и ѳевраля въ 17 день съ росписки для дачи Ѳедора Смердова взялъ для того, что та ево Ѳедорова дача противъ челобитья Анъдрѣя Ермолина зъ братьями въ ихъ дѣло, что у нихъ то дѣло въ спорѣ съ столникомъ съ Ѳеонасьемъ Ѳеонасьевымъ сыномъ Парасуковымъ о ½ п. Енчюкова да о п. Тарасовой, выписать подлинно для того, что они Анъдрѣй зъ братьями бьютъ челомъ, чтобъ изъ того Ѳедорова челобитья и дачи выписать подлинно. И ѳевраля въ 17 день, взявъ тотъ столпъ, онъ Григорей при челобитчикѣ при Ѳеонасьѣ Парасуковѣ и при подъячихъ розбилъ и въ томъ столпу того Ѳедорова дѣла Смердова сысподи по росписку челобитной половины дѣла нѣтъ. И того жъ числа онъ Григорей, тотъ столпъ взявъ, поднесъ и извѣстилъ ок-му Б. Ѳ. съ товарыщи, что въ томъ

---

[1]) Ивановъ сынъ, мужъ Марьи.

[2]) Собственно говоря, 12 генваря 191 году.

[3]) Можайской пустоши Степановской.

[4]) Андрею, Терентью, Василью, Григорью, Аврааму и Петру сыновьямъ Михаила.

[5]) 8 генваря.

[6]) Подъячій стола вотчинныхъ записокъ

олпу половины дѣла нѣтъ. И ок—чей Б. Ѳ. съ товарыщи приказалъ статѣйщиковъ, хто тѣ столпы невершеныхъ дѣлъ держитъ, взять аски. Къ сему извѣту Гр. Бирилевъ р. пр.» (123).

CXIV.

(129). Приговоръ о дачѣ въ помѣстье С. Е. Полтеву порожжей пустоши Язвеи отъ 12 октября 1686 года.

«195-г октября въ 12 день по указу в. г—рей б кн. Ив. Б. Троеровъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Язвею, что писана въ писцовыхъ книгахъ въ порожжихъ земляхъ, 200 ч., опричь жъ Язвеи, что написано въ помѣстьѣ 50 ч., по Уложенью дать стряпчему съ ключемъ Семену Ерофѣевичю Полтеву въ помѣстье. А о той же пустоши, что написана въ порожжихъ земляхъ, били чемъ Михайло да Дивѣй Гурьевы, и имъ отъ той пустоши по Уложенью отказать, потому что они, бивъ челомъ о той пустоши, за дѣломъ ходили болши трехъ мѣсяцевъ, а по Уложенью и по Новоуказнымъ статьямъ, хто за дѣломъ не учнетъ ходить три мѣсяцы, и имъ велѣно указывать, а отдавать такіе пустоши послѣднимъ челобитчикомъ. А что той жъ пустоши били челомъ по родству Евстратъ да Борисъ Гурьевы, и имъ отказать для того: хотя та пустошь была и родственника ихъ, толко написана въ писцовыхъ книгахъ въ порожжихъ земляхъ, а такіе порожжіе пустоши по писцовымъ книгамъ даютца челобитчикомъ по помѣстье, а не по родству. И дать на тое пустошь стряпчему съ ключемъ С. Е—чю Полтеву отказную грамоту».

CXV.

(1111/3). Приговоръ Зыковымъ на боровскую пустошь Подольную съ пустошами отъ 2 апрѣля 1691 года.

„199-г апрѣля въ 2 день по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ въ Боровскомъ у. [въ Околородномъ ст.] п. Подолной да п. Бобриной [Бобровой] да п. Худяковой да п. Шулешовой съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и всѣми угодьи по писцовымъ книгамъ 135-г [1]) и по межевымъ книгамъ 7-г году [2]) и по мировой челобитной 191-г году [3]) быть за Микитою

[1]) Василья Колычева и подъячаго Василья Рожнова 135—137 гг. По этимъ книгамъ четыре эти пустоши были за отцомъ Макара Дружиной Михайловымъ Зыковымъ.

[2]) Малоярославецкаго воеводы Ивана Самсонова Батурина ноября 8.

[3]) „Іюля въ 19 день били челомъ в. г-мъ Григорей да Микита да Ѳедоръ Макарьевы дѣти Зыковы да боровскіе пушкари Микишка Совоновъ сынъ да Микишка Семеновъ сынъ Жеребцовы да Тишка Романовъ да Оска Тиняевъ съ товарыщи: Съ прошлого де со 165-г году и по се число была у нихъ ссора въ

да за Θедоромъ [Макарьевыми дѣтми] да за Семеномъ [Григорьевымъ сыномъ] Зыковыми. А что били челомъ боровскіе пушкари Микиѳоръ Жеребцовъ съ товарыщи, чтобъ той землѣ быть за ними по оброзному отводу и по межевымъ книгамъ 165-г году, и имъ въ томъ отказать и то ихъ челобитье и межевые книги 165-г году [1]) по прежнему приговору б. кн. Ив. Б. Репнина съ товарыщи отставить для того: Макаръ Зыковъ въ скаскѣ своей написалъ, что отвесть пушкарямъ съ образомъ ево пустошей помѣсные луга [по рѣкѣ Поротвѣ] по урочищамъ, а пушкари отвели тѣхъ ево пустошей землю и съ осѣки, и по тому ихъ отводу и межа учинена не противъ ево Макаровой скаски. А что они жъ пушкари били челомъ, зъ Зыкавыми де была у нихъ въ той землѣ здѣлка и написаны де были здѣлачные записи и полюбовные мировые челобитные, и той де здѣлочной записи они Зыковы имъ на себя не дали, а мировые челобитные въ приказъ безъ нихъ подали, и чтобъ тѣмъ челобитнымъ не вѣрить, и то ихъ спорное челобитье потому жъ отставить для того: на тѣ мировые челобитные явилъ онъ то ихъ челобитье спустя послѣ мировыхъ челобитень многое время. А въ Уложеньѣ написано: будетъ хто на кого возметъ крѣпость неволею, и имъ на тѣхъ людей велѣно бить челомъ того жъ числа или дни въ три и болше въ недѣлю. Да и потому имъ пушкарямъ отъ той земли отказать: во 193-мъ году писецъ Романъ Камынинъ [2]) написалъ за ними старые ихъ дачи сполна, а Зыковыхъ земли въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними не явилось. И дать имъ Зыковымъ на ту ихъ землю грамота, велѣть имъ тою землею по писцовымъ и по межевымъ книгамъ и по дачамъ по прежнему владѣть и книги прислать“ (161—165).

О земляхъ же пушкарей на склейкахъ 15—16 читаемъ:

„А въ Пушкарскомъ приказѣ въ боровскихъ отдѣлныхъ книгахъ губного старосты Михаила Хомякова 150-г году іюня въ 10 день написано: отдѣлено боровскимъ пушкаремъ Девятку Жданову съ товарыщи

землѣ по оброзному отводу дѣдовъ и отцовъ ихъ пушкарскихъ въ Б. у. въ Окологородномъ ст. о п. Подольной съ пустошми и съ лугами на рѣкѣ на Поротвѣ. И нынѣ де они, не ходя въ судъ, поговоря межъ себя полюбовно, розыскались въ той спорной землѣ вправду и помирились. И впредь они Гр. да М. да Θ. Зыковы на нихъ пушкарей на М. Ж. съ товарыщи въ той спорной землѣ о прежнемъ владѣньѣ и о проѣстѣхъ и объ волокитѣ в. г-мъ не челобитчики, а они пушкари на нихъ Гр. зъ братьеми по старому образному отводу о той ихъ спорной землѣ и о прежнемъ владѣньѣ о проѣстяхъ и объ волокитѣ не челобитчики. И в. г-ри пожаловали бъ ихъ, велѣли въ Помѣсномъ приказѣ челобитье и миръ записать. Да къ той ч-ной Гр. З. и вмѣсто брата своего Θ. и р. п. Къ сей челобитной Гаврило Зыковъ вмѣсто брата своего М. по ево в. р. п. Къ сей ч-ной бор. пушкарь М. Ж. и вмѣсто бор. пушкарей по ихъ в. р. п. Помѣта діака Анисима Невѣжина: „191-г іюля въ 19 д. Записать челобитье и взять къ дѣлу“. А хто тоѣ челобитную взялъ и кто еѣ записывалъ, и того подъ тою статьею не очищено. А та записная книга закрѣплена рукою діака Анисима Невѣжина не вся, толко апрѣля по 21 число“ (9—10).

[1]) Лукьяна Унковскаго боровскаго воеводы.

[2]) И подъячій Иванъ Житкой.

восьми человѣкомъ вмѣсто в. г-ря хлѣбного и денежного жалованья въ Боровскомъ у. изъ розсылщичьихъ земель п. Васильевская да п. Мишкова да п. Лукошково, всего 3 пустоши, да лугъ Мишковской, а четвертные пашни въ п. Лукошковой 3 ч. да перелогу четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного десятина, а сколко въ п. Василевской да въ п. Мишковѣ четвертные пашни, того въ тѣхъ отдѣлныхъ книгахъ имянно не написано. Да имъ же пушкаремъ отдѣлено въ Боровску на посадѣ на усадищахъ 6 мѣстъ розсылщичьихъ, по мѣрѣ вдоль 146 сажень, поперегъ 91 сажень". Ср. № 33.

Любопытенъ и слѣдующій приговоръ: „199-г октября въ 8 день по у. в. г-рей б. П. В. съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили по прежней памяти послать съ той [мировой] челобитной въ Пушкарской приказъ списокъ, а подлинной челобитной послать не довелось, потому что та челобитная въ дѣлѣ Микиты Зыкова съ боровскими пушкарями [на склейкѣ 76-ой] закрѣплена дьячьею рукою, а приписки въ той челобитной никакой нѣтъ" (125).

Судьи Пушкарскаго приказа: 186, ноябрь—188, декабрь, б. кн. Василій Васильевичъ Голицынъ и д. дв. Иванъ Ивановичъ Боклановской; 190, іюль—199, октябрь, б. кн. Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ. Дьяки Пушкарскаго приказа: Галкинъ Андрей (161), Леонтьевъ Ѳедоръ (185, іюль), Поплавской Сидоръ (186, ноябрь), Полунинъ Никита (188, декабрь), Волковъ Ѳедоръ (190, іюль), Андреевъ Василій (193, май), Кудрявцевъ Никифоръ (194, февраль—198, май). По № же 31118/8 въ декабрѣ 151 г. въ Пушкарскомъ приказѣ были ок. кн. Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ—Мосальской и дьякъ Осипъ Пустынниковъ.

CXVI.

(31112/4). Приговоръ Гурьевымъ на помѣстье Акима Радищева и б. кн. Ив. Б. Рѣпнину на крестьянъ отъ 4 марта 1695 года.

„203-г марта въ 4 день по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Акимову помѣстью Радищева 25 четямъ по мѣнѣ ево быть за Даниломъ Гурьевымъ зъ братьями, а крестьяномъ по закладнымъ за б. за кн. Иваномъ Борисовичемъ Рѣпнинымъ. А что о томъ помѣстьѣ и о крестьянехъ били челомъ Аѳанасей Радищевъ зъ братьями и въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ писали, то де помѣсье и крестьяне крѣпки имъ по писцовымъ книгамъ и по дачѣ послѣ дѣда ихъ Акима за отцомъ ихъ, также и за ними, и то ихъ челобитье и дачю отставить потому, какъ отецъ ихъ и они Аѳанасей Радищевъ зъ братьями о томъ дѣда свое(го) помѣстьѣ били челомъ и справливали за собою, и они на то помѣсье мѣну, а на крестьянъ закладную въ челобитьѣ своемъ утаили. А есть ли бы они Аѳанасей зъ братьями въ той дачѣ ту мѣну и закладную дѣда своего Акима объявили, имъ и въ то бъ число того помѣстья и крестьянъ дать было

не довелось для того, то помѣстье дѣдъ ихъ Акимъ во 150-мъ году промѣнилъ Петру Гурьеву, а крестьянъ во 147-мъ году онъ же Акимъ, заложа, просрочилъ ему жъ Петру Гурьеву на вотчинной землѣ, а Петръ Гурьевъ ту вотчинную землю и со крестьяны во 150-мъ годѣ, заложа, просрочилъ б. кн. Борису Александровичу Репнину, а послѣ ево б. кн. Б. А. та вотчина и со крестьяны во 181-мъ годѣ дана сыну ево б. кн. И. Б. А по Уложенью, которые дѣла вершены до Уложенья, и имъ велѣно такъ и быть, какъ они вершены, и впредь ихъ не вчинать и не выписывать. А Окимъ Радищевъ то свое помѣсье промѣнилъ и крестьянъ, заложа, просрочилъ до Уложенья. А что онъ же Ѳеонасей Радищевъ съ братьями билъ челомъ о владѣньѣ тѣхъ же крестьянъ на нихъ же Гурьевыхъ, и то ихъ челобитье потому жъ приговорили отставить для того, какъ они Радищевы о томъ владѣньѣ крестьянъ били челомъ на Гурьевыхъ и помѣчено было дать, и да и того ихъ челобитья и помѣты и изъ закладной и мѣны дѣда и закладной же Ивана (sic) Гурьева б. кн. Б. А-чю и изъ дачъ въ выписку было не выписано. И для отказу того помѣстья послать грамота къ воеводѣ и книги прислать". (18—20). Ср. № 135.

CXVII.

(31125/4). Приговоръ о медынскомъ и рязанскомъ помѣстьѣ Ф. Л. Бобрищева—Пушкина и о прожиткѣ его дочери Авдотьи отъ 14 іюля 1699 года.

„7207 іюля въ 14 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ѳедорову [1]) помѣстью Бобрищева-Пушкина, которое дано женѣ ево вдовѣ Маланьѣ да дочери дѣвкѣ Татьянѣ, въ Медыни 25 четвертямъ по прежнимъ помѣтамъ 205-г году ѳевраля 24-г да прошлого 206-г маія 24-г чиселъ быть за братомъ ево роднымъ за Андрѣяномъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ для того: она вышла замужъ за д. дв. за Григорья Семеновича Супонева бесъ того прожиточного помѣстья, а дѣвка Татьяна о томъ помѣстьѣ не челобитчица. А умершей дочери ево Ѳедоровой дѣвки Овдотьи прожиточное помѣстье въ Олексинѣ, въ Медынѣ, на Резани, въ Ярославлѣ додать дочери ево Ѳедоровой дѣвкѣ Татьянѣ съ полнова окладу. А, что останетца за ея прожиткомъ въ Олексинѣ, въ Ярославлѣ дать беспомѣсному племяннику ево родному Григорью Бобрищеву-Пушкину [2]). А медынское и резанское ево помѣстье по прежней помѣтѣ 206-г іюня 10-г числа дать братьямъ ево Ѳедоровымъ Петру да Андрѣяну да Викулѣ да племяннику ево Григорью Бобрищевымъ-Пушкинымъ по жеребьямъ для того, что то помѣстье за нимъ Ѳедоромъ было отца ево, а не новая дача. И дать имъ на то помѣстье роздѣлную грамоту и книги прислать. Чолъ Петръ Савинъ". (63—65).

[1]) Сына Луки.

[2]) Сыну Степана и внуку Луки.

I. Систематическая роспись архивнаго матеріала въ столбцовъ за №№ 31041—31109, изданнаго въ „Журналѣ М-ва Нар. Пр.“ [1]) и „Дѣйствіяхъ Ниж. Арх. Ком.“ [2]).

I. Офиціальные акты.

№	Годы.		Статья.	Страницы.
18	93	*Выпись* изъ писцовыхъ алексинскихъ книгъ Ел. Ржевскаго съ товарищами на село Боршевку съ деревнями и пустошами.	П	374—376
19	136	*Дѣло* Г. С. Бутикова съ Ив. Арбузовымъ объ алексинской вотчинѣ перваго въ сельцѣ Холмахъ съ деревнями.	О	I—III
20	—	*Дѣло* Ос. Кострова съ А. Шварковымъ о вотчинѣ перваго.	—	III—V
21	148	*Дѣло* о дачѣ тарусской вотчины Он. Мокѣева въ селѣ Безобразовѣ и п. Лаговчинѣ его дочерямъ Ир. Дуровой и Авд. Елизарьевой.	П	352—354
22	153	*Дѣло* о дачѣ тарусской вотчины Д. Д. Ширяева въ д. Гавриловской его сестрѣ Нат. Суморокової.	—	354—361
23	179	*Дѣло* о справкѣ за В. М. Янсубинымъ боровскаго помѣстья его дѣда въ селѣ Левоновѣ съ пустошами.	—	362—366
24	192—204	*Дѣла* о дачѣ обводныхъ земель въ помѣстье разнымъ лицамъ по подписнымъ челобитнымъ послѣ указа 192 г.	—	369—371
25	196	*Дѣло* о промѣненномъ Е. И. Синявинымъ В. И. Непеицыну помѣстьѣ въ боровской п. Гундуровой.	М	151—152

[1]) Въ статьяхъ „Къ исторіи Помѣстнаго приказа“ (1905, августъ), „Мѣна“ (1906, ноябрь) и „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (1908, апрѣль).

[2]) Въ статьѣ „Отголоски смутнаго времени“ (1905 г., вып. VI). Первая статья отмѣчается въ росписи и указателяхъ буквой „К“, вторая—буквой „М“, третья—буквой „П“, четвертая—буквой „О“. Кстати замѣтимъ, что ниже въ указатели введенъ кромѣ того и матеріалъ изъ изданныхъ нами же „Зубцовскихъ сотницъ 7096 и 7104 г.г.“, Тверь, 1904 (подъ буквой „З“) и „Сольвычегодскихъ сотницъ 7094 г.“, Москва, 1906 (подъ буквой „С“).

не довелось для того, то помѣстье дѣдъ ихъ Акимъ во 150-мъ году промѣнилъ Петру Гурьеву, а крестьянъ во 147-мъ году онъ же Акимъ, заложа, просрочилъ ему жъ Петру Гурьеву на вотчинной землѣ, а Петръ Гурьевъ ту вотчинную землю и со крестьяны во 150-мъ годѣ, заложа, просрочилъ б. кн. Борису Александровичу Репнину, а послѣ ево б. кн. Б. А. та вотчина и со крестьяны во 181-мъ годѣ дана сыну ево б. кн. И. Б. А по Уложенью, которые дѣла вершены до Уложенья, и имъ велѣно такъ и быть, какъ они вершены, и впредь ихъ не вчинать и не выписывать. А Окимъ Радищевъ то свое помѣсье промѣнилъ и крестьянъ, заложа, просрочилъ до Уложенья. А что онъ же Ѳеонасей Радищевъ съ братьями билъ челомъ о владѣньѣ тѣхъ же крестьянъ на нихъ же Гурьевыхъ, и то ихъ челобитье потому жъ приговорили отставить для того, какъ они Радищевы о томъ владѣньѣ крестьянъ били челомъ на Гурьевыхъ и помѣчено было дать, и да и того ихъ челобитья и помѣты и изъ закладной и мѣны дѣда и закладной же Ивана (sic) Гурьева б. кн. Б. А-чю и изъ дачъ въ выписку было не выписано. И для отказу того помѣстья послать грамота къ воеводѣ и книги прислать". (18—20). Ср. № 135.

CXVII.

(31125/4). Приговоръ о медынскомъ и рязанскомъ помѣстьѣ Ф. Л. Бобрищева—Пушкина и о прожиткѣ его дочери Авдотьи отъ 14 іюля 1699 года.

„7207 іюля въ 14 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ѳедорову [1]) помѣстью Бобрищева-Пушкина, которое дано женѣ ево вдовѣ Маланьѣ да дочери дѣвкѣ Татьянѣ, въ Медыни 25 четвертямъ по прежнимъ помѣтамъ 205-г году ѳевраля 24-г да прошлого 206-г маія 24-г чиселъ быть за братомъ ево роднымъ за Андрѣяномъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ для того: она вышла замужъ за д. дв. за Григорья Семеновича Супонева бесъ того прожиточного помѣстья, а дѣвка Татьяна о томъ помѣстьѣ не челобитчица. А умершей дочери ево Ѳедоровой дѣвки Овдотьи прожиточное помѣстье въ Олексинѣ, въ Медынѣ, на Резани, въ Ярославлѣ додать дочери ево Ѳедоровой дѣвкѣ Татьянѣ съ полнова окладу. А, что останетца за еѣ прожитькомъ въ Олексинѣ, въ Ярославлѣ дать беспомѣсному племяннику ево родному Григорью Бобрищеву-Пушкину [2]). А медынское и резанское ево помѣстье по прежней помѣтѣ 206-г іюня 10-г числа дать братьямъ ево Ѳедоровымъ Петру да Андрѣяну да Викулѣ да племяннику ево Григорью Бобрищевымъ-Пушкинымъ по жеребьямъ для того, что то помѣстье за нимъ Ѳедоромъ было отца ево, а не новая дача. И дать имъ на то помѣстье роздѣлную грамоту и книги прислать. Чолъ Петръ Савинъ". (63—65).

[1]) Сына Луки.

[2]) Сыну Степана и внуку Луки.

III. Систематическая роспись архивнаго матеріала изъ столбцовъ за №№ 31041—31109, изданнаго въ „Журналѣ М-ва Нар. Пр.“ [1]) и „Дѣйствіяхъ Ниж. Арх. Ком.“ [2]).

I. Официальные акты.

№№	Годы.		Статья.	Страницы.
118	93	*Выпись* изъ писцовыхъ алексинскихъ книгъ Ел. Ржевскаго съ товарищами на село Боршевку съ деревнями и пустошами.	П	374—376
119	136	*Дѣло* Г. С. Бутикова съ Ив. Арбузовымъ объ алексинской вотчинѣ перваго въ сельцѣ Холмахъ съ деревнями.	О	I—III
120	—	*Дѣло* Ос. Кострова съ А. Шварковымъ о вотчинѣ перваго.	—	III—V
121	148	*Дѣло* о дачѣ тарусской вотчины Он. Мокѣева въ селѣ Безобразовѣ и п. Лаговчинѣ его дочерямъ Ир. Дуровой и Авд. Елизарьевой.	П	352—354
122	153	*Дѣло* о дачѣ тарусской вотчины Д. Д. Ширяева въ д. Гавриловской его сестрѣ Нат. Суморокової.	—	354—361
123	179	*Дѣло* о справкѣ за В. М. Янсубинымъ боровскаго помѣстья его дѣда въ селѣ Левоновѣ съ пустошами.	—	362—366
124	192—204	*Дѣла* о дачѣ обводныхъ земель въ помѣстье разнымъ лицамъ по подписнымъ челобитнымъ послѣ указа 192 г.	—	369—371
125	196	*Дѣло* о промѣненномъ Е. И. Синявинымъ В. И. Непеицыну помѣстьѣ въ боровской п. Гундуровой.	М	151—152

---

[1]) Въ статьяхъ „Къ исторіи Помѣстнаго приказа“ (1905, августъ), „Мѣна“ (1906, ноябрь) и „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (1908, апрѣль).

[2]) Въ статьѣ „Отголоски смутнаго времени“ (1905 г., вып. VI). Первая статья отмѣчается въ росписи и указателяхъ буквой „К“, вторая—буквой „М“, третья—буквой „П“, четвертая—буквой „О“. Кстати замѣтимъ, что ниже въ указатели введенъ кромѣ того и матеріалъ изъ изданныхъ нами же „Зубцовскихъ сотницъ 7096 и 7104 г.г.“, Тверь, 1904 (подъ буквой „З“) и „Сольвычегодскихъ сотницъ 7094 г.“, Москва, 1906 (подъ буквой „С“).

126	197	*Дѣло* о промѣненномъ К. И. Ковалевымъ А. И. Феофанову помѣстьѣ въ каширской д. Лукьяновой.	—	149
127	201	*Дѣло* о промѣненномъ И. С. и Ѳ. С. Батуринымъ Л. И. Дурову помѣстьѣ въ малоярославецкой п. Подлинной.	—	152
128	206	*Дѣло* о дачѣ вотчины А. К. Ползиковой ея сестрѣ М. Шадѣевой.	П	373
129	207	*Дѣло* о промѣненномъ П. Л. Комынинымъ А. Т. Жемчюжникову помѣстьѣ въ тарусской д. Лыткиной съ пустошами.	М	143
130	—	*Дѣло* объ опороченной Ѳ. М. Маринымъ закладной его брата Петра Ѳ. И. Беклемишеву на вотчину въ боровской д. Шиловѣ съ пустошами.	К	422

II. Частные акты.

131	128	Запись *дѣловая* Е. и Т. К-выхъ Хитрово на ихъ помѣстья и вотчины.	П	351
132	138	Запись *кортомная* Юр. Салдата З. Прокофьеву на дворовую землю въ каширской д. Левоновой.	—	359
133	139	Запись *кортомная* Ив. Як. Ушакова З. Прокофьеву на серпуховскіе луга по рѣкѣ Поротвѣ.	—	360
134	145	*Кабала* Д. Д. Ширяева Ив. Ив. Исканскова на тарусскую вотчину въ д. Гавриловской.	—	357
135	147	Запись *закладная-рядная* Як. Ив. Радищева Ив. П. Гурьеву на оболенскую вотчину въ сельцѣ Горневѣ съ пустошами.	—	371
136	176	Запись *сдаточная-кортомная* В. М. Янсубина К. и А. М-вымъ Пировымъ на боровское помѣстье въ селѣ Левоновѣ съ пустошами.	—	363
137	189	Запись *распускная* кн. Г. Д. Несвицкаго его женѣ Аграфенѣ Ивановнѣ.	—	366
138	200	Запись *мировая* П. Н. Скорняковой—Писаревой съ родственниками ея мужа Скорняковыми—Писаревыми же объ его боровскомъ помѣстьѣ въ сельцѣ Купчининѣ и п. Подрельѣ.	—	367
139	207	*Купчая* Ѳ. И. Беклемишева Н. Р. Яковлеву на боровскую д. Шилову съ пустошами.	К	427

СВОДНЫЕ УКАЗАТЕЛИ [1]).

I. Указатель личныхъ именъ [2]).

Абрамовъ Петрушка, 122.
Агеевъ Тимофей, П. (347). [3])
Адамовъ Иванъ, 121.
Акема Филимонъ ин., 44.
Акимовъ Елисѣй пл. пд., 21.
Александровъ Ивашко пл. пд., 136.
— Микита ин., 33.
Алексѣевъ Александръ д., 3, 46.
— Яковъ, 137.
Алимпіевъ Федоръ пд., 57.
Алтуховъ Г. И., 1.
Алферьевъ Данилко м. сл., З. (6).
А(О)лфимовъ Михаилъ д., 31, 95—100.
Алымовъ О. И., 47.
Ананьинъ Иванъ, 15.
Андре(ѣ)евъ Агапка пд., 125.
— Василій д., 115.
Анисимовъ Федоръ попъ, 136.
Анофрѣевъ Петръ, 2.
Антипинъ Леонтій пд., 74.
Антоній архимандритъ Донскаго м-ря, 74.
— епископъ, С. (10).
Ануровъ Микита, 14.
А(О)рбузовъ Иванъ, 119.
Арксынъ Арнтъ ин., 120.

Багилдинъ Осипъ, 9.
Баже(ѣ)новъ Иванъ, 136.
— вы А. Е. бѣлозерецъ и Е. Т., 4.
Ба(о)кѣевы (п.), 42, 50, 57.
— И., М., С., 70.
Баринъ Кузма д., 124.
Барковъ Анцъ ин., 120.
Батуринъ Б. М., 24, 44.
— В. М., 44.
— И. В., 50.
— И. С., 115, 127.
— Степанъ, 70.
— Ф. Ст., 127.
Бахтеярова М. Т., 80.
Бегичевъ Кузьма, 131.
— Парамонъ, 112.
Безобразовъ Василій в., 35.
— Ив. С. ж., 103.
— М. С., 3.,
Безсоновъ Дементій, 18.
Беклемишевъ М. О., 21.
— Ф. И., 130, 139.
Бѣлкинъ Андрюшка, 54.
Бѣляевъ В. Д,. С. (6).
Березовскіе Герасимъ ин. и К. Г., 98.
Бесѣдные В. Л. и М. К., П. (341).
— ый Л.-Б., П. (346).
Беспаловъ Василій толмачъ, 123.
Бехтѣевъ Евсѣвій, 128.
Бибиковъ Прокофій, 41.
— вы (п.), 99.
Бирилевъ Григорій пд., 113.
Биркинъ Андрей дв., 120.
Бирюлевъ Замятня боровитинъ, 35.
Благодацкой Никита, 11.
Близнаковъ Григорій д., 49, 87.
Бобанинъ Гордей пд., 118.
Боборыкинъ Я. М., 95, 119, 120.

---

[1]) Подробности см. въ предисловіи и на стр. 149-ой. Ссылки въ указателяхъ сдѣланы не на страницы книги, а на номера дѣлъ по нашей ихъ нумераціи съ замѣной римскихъ цифръ арабскими.

[2]) Сокращенія: б.—боярин, в.—воевода, г.—губный, д.—дьякъ, д. дв.—думный дворянинъ, д. д.—думный дьякъ, дв.—дворянинъ, ж. жилецъ, ин.—иноземецъ, кз.—казакъ, кн.—князь, кр.—крестьянинъ, м-рь—монастырь, м. сл.—монастырскій слуга, нв.—новокрещенъ, ок.—окольничій, (п.)—съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ именъ, пд.—подъячій, пк.—полковникъ, пл.—площадной, пс.—писецъ, пшк.—пушкарь, р. рейтаръ, рз.—розсыльщикъ, с. б.—сынъ боярскій, ст.—стольникъ, стр.—староста, стр. сти.—стрѣлецкій сотникъ, стрп.—стряпчій, цл.—цѣловальникъ, чл.—человѣкъ, х.—ходящій за дѣлами.—Крестьяне писповыхъ и переписныхъ книгъ въ указатель не вошли. Не вошли въ указатель и подъячіе изъ № 130-го по ихъ многочисленности.

[3]) Въ „З.“, „М.“, „П.“ и „С.“ ссылки въ скобкахъ сдѣланы на страницы.

Бобрищевы—Пушкины (п.), 117.
Богдановъ Григорій пд., 123.
Боклановскій Ив. Ив. д. дв., 115.
Боковъ Ф. Т. пд., 75.
Болотниковъ Н. Ф., 27.
Болтины И. В. и Іюда, 18.
Болшевъ Митрофанъ, 45.
Боновальь Антонъ ин., 120.
Боранъ Иванъ, 2.
Борисовъ Иванъ кз., 121.
— Левка рз., 122.
— П. И. пк., 14,109.
— Ульянъ, 3.
Боро(а)вковъ пл. пд., 27.
— Михаилъ, 139.
— Родіонъ пл. пд., 18, 130, 139.
Семенъ, 94, 139.
Бородинъ Гавріилъ, 73.
Бороздинцовъ Иванъ пд., 119.
Борсуковы (п.), 65.
Борыковъ П. А., 29.
Борятинскій Ф. Ю. кн. ст., 65.
— Ю. Н. кн. б., 65.
Боучаровъ С. Я., 46.
— Яковъ, 41.
— вы Иванъ и Смирной, 119.
Бочечкаровы М. Р. и Р. Ф., 6.
Бояцевъ Федоръ дв., 120.
Бредихинъ Мартемьянъ д., 35, 37, 122.
— Семенъ д., П. (344).
Бугаевъ Иванъ, 5.
Булатовъ Микита ж. р., 90.
Булаховъ Михайло, 139.
Булгакова М. И., 131.
Булгаковъ Инша пс., 62.
Булфъ Кунстинъ ин., 120.
Булыгинъ Иванъ д., П. (339).
Бурловъ Петръ, 89.
Бутиковъ Г. С., 119.
Буторины А. А. и И. Е., 18.
Бутурлинъ Владиміръ, 3.
— Тимофей в., 35.
Бухаловъ Михайло, 19.
Бучинской Венедиктъ ин., 33.

Вараксины (п.), 22.
Варѣевъ А. Ф. д., 120.
Варыпаевы И. Т. и К. Т., 17.
Васильевъ Семенъ д., 62.
— Федоръ, 16.
Ватолинъ Григорій, 113.
Векентьевъ Иванъ д., 113.
Велѣжевъ Назаръ, 70.
Вельяминовъ А. И. пс., 62.
— Ив. А. пс., С (8).
— Игнатій пс., 62.
— Федоръ пс., 74.
Веневцовъ Иванъ, 24.
Венедиктовъ Иванъ пд., 123.
— Степанъ д., 39, 41, 123
Венюковъ Максимко, 101.
Вешняковъ Микифоръ стрп., 3.
— Михаилъ пс., 92
Владиславъ королевичъ, 104.
Владычкинъ И. Ю., 1, 2 89.
— Иванъ д., 35, 37, 87, 104, 122.
— ны (п.)—2.
Водорацкій Григорій, 68.
Воейковъ Иванъ в., 125.
— С. П., П. (340).
Волковъ Родіонъ стрп., 66.
— Степанъ, 80.
— Федоръ, 115.
Волконской Гр. Ив. кн., 26.
— И. Ф. кн., 31.
— М. А. кн. ок., 124.
— Ф. Л. кн., 60.
— Ф. Ф. кн. б., 36.
Волоховъ Дмитрій, 54.
Волошенининовъ Михаилъ д. д., 104.
Волынской Ѳ. В., 121.
Воробьевъ Е. А. д., 90.
Воротниковъ Матвѣй пл. пд., 15, 18.
Враславской Григорій ротмистръ, 33.

Гавренева Стефанида, 65.
— въ Иванъ д. д., 65, 104, 122.
Гавриловъ Василій пд., 87.
— Кузма, 1, 2.
Гагаринъ Р. Ив. кн., 119.
Галаховъ Иванъ с. б., 123.
Галкинъ Андрей д., 115.
Гарасимовъ Аничка чл., 83.
— Степанъ, 3.
Гвоздевъ Гришка пл. пд., 90.
Герасимъ строитель Сойгинскаго м-ря, С. (6).
Глазовъ Григорій псарь, 55.
Гладкой(дковъ) Алешка пл. пд., 16, 138.
Глѣбовъ Никита пс., 74.
Годуновы Иванъ и Степанъ, 122.
Голвей Х. Х. агличенинъ, 54.
Голенищевъ-Кутузовъ Ф., П. (336).
Голицынъ Ал. Ан. кн. б., 124.
— В. В. кн. б., 115.
Головинъ О. Г., 50.
Головкинъ Л. В. боровитинъ, 102.
— ны (п), 110.
Головковы П. Ф. и Ф. Ф. вологжане, 12.
Головнинъ Никита д., 87.
Голосовъ Л. Т. д. дв., 55; д. д., 39.
Голянищевъ Федоръ с. б., 55.
Гомзяковы В. Л. и С. С., 29.
Горбуновъ Иванъ, 137.
— Олеша, С. (6).
Горѣзинъ Д. М. поручикъ, 29.
Гороховъ Иванъ д. д., 108, 109.
Горчаковъ В. С. кн., 102.
Грибачевъ Артемій пл. пд., 1, 2.
Григорьевъ Богданъ пс., 62.
— Иванъ д., 62, С. (8); пд., 70.
— Марко, 90.
— Посникъ попъ, З. (6).
— Савва пд., 62.
— Федоръ теребордщикъ, 105.

ѣзевъ Иванъ д., 119.
баревъ Федоръ пл. пд., 2, 91.
— Федосъ пл. пд., 1.
рьевъ Петръ, 131.
— вы (п.), 49, 60, 114, 116, 135.
— Д. А. и М. А., 77.

выдовъ Г. А., 62.
— Екимъ, 14.
— Симонъ пд., 3.(4—6,13,14).
— Харка чл. х., 86.
— вы И. Ш. и У. П., 72.
лматовъ Л. Ив. ок., 96.
ниловъ Акинфей, 53.
— Артемій, 57.
— Михаилъ д. д., 32, 87, 101
103, 121; пд., 71.
шковъ Иванъ в., 41.
— Ив. Б. Вас. ст., 124.
— Ф. А., 65.
— вы (п.), 76.
ментѣевъ Б. Ф. пк., 20.
лговъ Петръ д., 137.
лгоруково В. Ф. кн. ст., 28.
— Г. П. кн. ст., М. (154).
— Д. И. кн. ок., П. (344).
— М. Вл. кн. ст., 124.
машневъ С. Ф. пд., 86.
мининъ Любимъ д., 106.
хтуровъ Герасимъ д., 36; д. д., 123.
— вы А. и Д. А., 123.
ужининъ Федоръ д., 120.
расова К. Е., 58.
— въ Е. С., 58, 82.
урново (п.), 13.
— В. И., 61.
— В. Г., 10.
— Г. И., 91.
— Ив. Ан., 37.
— — К., 91.
— — П. 25.
— Ост. П., 124.
— С. И., 91.
уровъ Буянъ боровитинъ, 121.
— Л. И., 127.
— вы М. П. и Ф. В., 75.
ютковъ Андрей приставъ, 89.

Сверлакъ Якопъ ин., 120.
валанпіевъ Данило, 93.
вфимій митрополитъ Крутицкой, 66.
лагинъ Г. К., 15.
лановы (п.), 39.
лецкій А. И. кн. пс., 62.
лизаровъ И. Ф. пс., 3. (4).
— Ф. К. д. д., 35, 87, 104,
122, д. дв., 37.
лизарьевъ Василій бѣлозерецъ, 121.
лисеевъ Сенка пл. пд., 135.
мельяновъ Микифоръ, 90.
— Пахомъ, 89.
нешкинъ Б. С., 132, 133.
пифановы (п), 3. (5).
пишковъ П. С. в., 83.
рмиловъ Григорій пд., 126.
рмолаевъ Левъ д., 55, 87.

Ермолины (п.), 84, 113.
Есеневъ Т. Ф., 21.
Есиповъ А. И., 6.
— Василій статейщикъ, 113.
Ефимовъ Стефанъ, 11.
Ефремовъ Андрей пл. пд., 3.

Жадовскій Петръ пс., 74.
Ждановъ Девятко пшк., 115.
— Ермолка дч., 133.
— Третьякъ дч., 131.
— вы (п.), 80.
Желябужской Ив. Аф. д. дв., 3.
Жемчюжниковъ А. Т. ст., 129.
Жеребцовы М. Саф. и М. Сем. пушкари, 115.
Жидовиновъ И. В., М. (132).
Житкой Иванъ пд., 115.
Жихарева Марья, П. (340).
Жоховы Г. К., Д. Г., О. К., 92.
Жуковъ Д Р. пк. ст., 15, 94.
— Елизарей, 1.
— Семенъ пд., 77.
Жураковскій Д. М., 69.

Заборовской С. И. д. д., 55.
Забусовъ Б. Ф., 32.
Завязошниковъ Мишка пл. пд., 24.
Загряжскій Аф. пс., 62.
Закревскій Р.-А., П. (346).
Замощиковъ Василій, 2.
— Иванъ, 15.
— Трошка пл. пд., 138.
Замытцкій Д. А. пс., 3. (6. 13, 14).
Замятнинъ Иванъ, 2.
— Ив. Л. ж., 6.
— Федоръ пд., 80.
— Ф. И. д., 18.
Заринъ Василій, 13, 18.
Зарутцкій, 87.
Захаровъ Ф. И., М. (154).
Звенигороцкой С. Ю. кн. ок., 93.
Звѣревъ Савва д., 123.
Зенбулатовъ А. Л., 39.
— П. А., 27.
— вы А. Т. постельница, Б. и И. Б., 40.
Зиминъ Данило, 93.
— Степанъ, 2.
Злобинъ Афонасій пд., 102.
Золото(а)ревъ Гуляй д., 120.
— Миронъ, 3.
— Степанъ пд., 22.
Зоринъ Григорій в., 125.
Зоровавель конюшій Донскаго м-ря, 74.
Зотовъ Микита д., 55, 87.
Зузинъ Александръ, 22.
Зыковъ Л. П., 35.
— Ф. Т. ок., 124.
— вы (п.), 115.
Зяблой Е. Ж. пл. дч., 122, 133, 134.
— Ж. В., 132.
— Карпъ, 10.

Ивановъ Аверкій, 138.
— Автамонъ пд., 3; д., 1, 55, 87; д. д., 18, 46, 55, 74, 81, 84, 86, 87, 117, 124, 128, 130.
— Александръ д., 121, П. (344).
— Андронъ, 137, 139.
— Артемій, 10.
— Василій, 5.
— Григорій попъ, 102.
— Оска пшк., 39.
— Петрушка чл. х., 86.
— Тренька, 86.
— Федоръ, 6.
— Филиппъ, 8.
— Якимъ, 90.
Иванъ Васильевичъ царь, 95.
Ивачевъ Василій, 54.
Игнатьевъ Кондратій, 137.
Ларіонъ пд., 29.
Іевлевъ Федосѣй, 20.
Изволькій В. Г. пс., 119.
Измайловъ А. В. ок., П. (344).
— И. В., 119.
— И. Ф., П. (339).
Ильинъ Иванъ кз., 121.
— Маркъ, 135.
Іоакимъ патріархъ, 137.
Іосифъ архіепископъ Суздальскій, 122.
Иполитовъ Семенъ д., 87.
Ирина Михайловна царевна, 40.
— Никитична боярыня, 122.
Исканскій Василій, 122.
— Ив. Ив. торушенинъ, 122, 134.
Истоминъ Афонасій д., 119.

Казариновъ Иванъ д., 46.
Кайсаровъ Деревня пс., 62.
Калуга Микита, 9.
Калугины З. И. и М. И., 82.
Ка(о)мынинъ Григорій пс., 72.
— Р. Л., 19, 115.
— ны (п.), 129.
Карауловъ Григорій д., 87; д. д., 39, 41.
Карачовъ Воинъ калужанинъ, 105.
Карачюринъ Ф. С. стр. стн., 123.
Карбышевъ Микита, 85.
Карташевъ П. Г., 56.
Карцовъ Ив. Ив., 135.
Кипріянъ митрополитъ Новгородскій, 122.
Кирдѣевъ Трошка пл. пд., 17.
Кирѣева М. Ж., 62.
Киреевской Федоръ, 23.
Кириловъ Аврамъ, 7, 93.
— Алексѣй попъ, 92.
— Иванъ, 136.
— Микита, 2.
— Тимофей, 1, 2.
Клементьевъ Иванъ д., 49.
Клоковъ Семенъ кр., 1.
Клочковъ Ст. Т., М. (154)
Ключаревъ Василій д., 121.
— Михалко, 102.
Кобелевъ Григорій, 20.
Ковалевъ К. И., 126.
— вы И. Г. с. б., Гавріилъ и Мавра, 34.
Коверинъ Иванъ д., 102.
Козинскій Прокофій в., 57.
Козловъ Данило пд., 68.
— Иванъ д., 87.
— Михаилъ пд., 87, 119.
Козминъ Семенъ, 18.
Кокошкинъ Неупокой д., 30, 95, 120, 121; П. (341, 349).
Колеминъ А. С., 45.
Коловъ Иванъ, 50.
Кологривовъ М. Л., 55.
— Ф. Ф., 25.
— вы И. Д. и М. Е., 30.
Колтовскіе (п.). 111.
— ій С. В., 120.
Колычевъ Василій пс., 62, 74, 115.
Колюпановы Р. И. и Ненила, 31.
Коляковъ Терентій, 90, 91.
Комсинъ Семенъ д., 52.
Кондыревъ Ф. С., 20.
Конищевъ И. М. пк., 18, 23, 24.
Копнинъ Третьякъ д., 31.
Корамышевъ И. И. дв., 120.
Коркодиновъ И. М. кн. ст., 48; ок., 10, 49—51, 87, 137, П. (350).
Кормилицыны (п.), 64.
Коробовъ Михаилъ, 53.
Коробьинъ В. Г. ок., 31, 87, 95—100.
Корса(о)ковъ Дмитрій торушенинъ, 104.
— Третьякъ д., П. (349).
Костровъ Осипъ, 120.
Костюринъ Иванъ д., 31.
Красильниковъ Трифонъ пл. пд., 17.
Красинъ Андрей, С. (6).
Краснопѣвцовъ Семенъ, 70.
Кривцовской Яковъ, 54.
Кривцовъ Ф. О., 55.
— вы А. Я. и С. Я. новокрещены, 9.
Кропоткинъ Василій кн., 65.
Красновскій Остафій литвинъ, 60.
Крюденеръ Романъ ин., 120.
Кудлинъ Богданъ ин., 120.
Кудрявцевъ Никифоръ д., 115.
Кузминъ Григорій пд., 77.
Кузовлевъ Алферій д., 87, 102, 103.
Куломзинъ Салтанъ д., З. (4).
Кунаковы торушаны (п.), 104.
Куруловъ Мосѣйко кр., 122.

Ларешниковъ Давыдъ, 138.
Ларіонова М. Л., 81.
— въ Григорій д., 35, 96, 104, 122.
— Кузма, 3.
— Филиппъ, 121.
— Я. И., 5, 54.
Львовъ(?) Васка пл. пд., 92.
Лебедевъ Томило пд., 119.
Ле(в)онтьевъ Иванъ ст. в., 59.
— Федоръ д., 115; пд. 16, 39.
Лепехинъ Епифанъ, С.

ортъ Ф. Я. генералъ, 87.
виновъ Ос. П. дч., 131.
— Мосальскій А. Ф. кн. ок.,
ачо(е)въ Ив. Б. Аф., 55.
— М. Т. ок., 52, 124.
— Федоръ д. д., 119.
отниковъ Е. С. боровитинъ, 102.
ыженскіе А. и В. А., 55.
— Ю. Ф. ст. и Ф., 51.
— кій Василій торушенинъ,
— Т. М., 80.
ювъ Микифоръ, 16.
ухинъ П. А. д. дв., 57.
— ны Л. Л. ст., Н. О. и Ф. Л., 48.
ьяновъ Еремей ин., 12.
— Кирюшка пл. пд., 94.
инъ Ив. Ив., 23.
овъ Б. М. б., П. (344).
— Иванъ кн. ст., 35.
инъ Дмитрій, 21.

арьевъ П. Ф. р., 28.
идонскіе Аксинья и Федоръ
зья, 60.
симовъ Иванъ д., 55, 108; пд.,
— Федоръ пд., 77.
кѣевъ, 74.
суровъ Л. пс., 62.
уйловъ Василій д., 87, 125.
уковъ Федосѣй, 74, 79.
инъ Воинъ г. стр., 35.
ны (п.), 86, 130, 139.
кровъ Нетръ ин., 120.
темьяновъ Герасимъ д., 87.
тыновъ Федоръ пд., 8, 9.
тьяновъ Жукъ пд., 62, П. (336).
ловъ Федоръ, 78, 128.
— вы Акилина и Иванъ, 78.
вѣевъ Ан. Ар. ок., 124.
— Ивашка пл. пд., 6.
овъ Ефимъ, 104.
юшкины Елизарій и Марья, 30.
овъ Вавила Ф., 38, 41.
Венедиктъ д., 30, 95, 120, 121,
349).
есъ Карстенъ ин., 120.
ковы Иванъ и Степанъ, П. (340).
новъ Андрей, 139.
ерскій Микифоръ кн. в., 104.
— Юрій кн. пс., 62.
нфоровъ Григорій пд., 31.
— М. Г. ж., 8.
улинъ Савва, 135.
аилъ игуменъ Іосифова м-ря,
рофановъ Филиппъ пд., 62, П.
).
айловъ Алексѣй пд., 74.
— Григорій, 16, 26.
— Иванъ д., П. (344).
ѣевъ Дмитрій, 93.
невы (п.), 87.
— Д. С. и Осипъ, 83.
— Я. А. и Василиса, 58.

Мишкеевъ И. М., 94.
Моисѣевъ Федоръ, 92.
Моисеовъ Данило, 7.
Мокѣевы бѣлозерцы (п.), 121.
Молотеинъ Іоакимъ казначей, 122.
Молчановъ Григорій д., 70, 87.
— Михаилъ псарь, 55.
Мамаевъ Иванъ кн., 88.
Мордановы,—Борановы—Павловы (п.), 43.
Морозовъ Б. И. б., М. (127).
Москвинъ Иванъ, 93, 137.
— Федоръ, 92, 139.
Мусины—Пушкины Е. М. и М. М., 2.
Мухановъ Н. Л. копейщикъ, 28.
Мухортовъ Григорій, 138.

Нагаевъ Василій, 90.
Назарьевъ Илья пл. пд., 17.
Нарбековы А. С., Б. Ф., П. (336).
Нарышкинъ А. И., 67.
— Г. Ф. б., 77.
— И. Ф., 67.
— К. П. б., 5, 7.
— Л. К. б., 74.
Насоновъ Василій стрѣлецъ, 36.
Насоновъ Ефимъ, 112.
Наталья Алексѣевна царевна, 128.
Наталья Кирилловна царица, 128.
Нашивошниковъ Иванъ пл. пд., 23.
Невѣжинъ Анисимъ д., 115, 129.
Недоброво М. В., 47.
— С. Г., 46.
Недюревъ Иванъ, 55.
Незнановъ Б. А. торушенинъ, 98.
— вы (п.), 61, 106.
Некрушиковъ Петрушка пл. пд., 92.
Нелибахтинъ О. Б. нв., 33.
Нелюбовъ Т. Ф., 25.
Непеицынъ Андрей пд., 119.
— В. И., 125.
— М. Б., 51.
Несвицкіе князья Г. Д. ст. и О. И., 137.
— — Ив. Ив. и Ф. Ив., 80.
Нестеревъ Василій пд., 124.
Нестеровы Василій и Ф. В., 95.
— Я. Л., М. Л., К., 71.
Нечаевъ Микита, 46.
Нижегородцовъ Степанъ, 25.
Никандръ игуменъ Тихоновы пустыни, 74.
Никифоровъ П. И. д. д., 18, 81, 87.
Новогороцовъ Б. О., 135.
Новокщеновъ Николай д. д., 87.
Новосильцовы (п.), З. (4).
Ножевниковъ Яковъ, 21.

Обакумовы И. Р., Р. С., 87.
Обросимовъ Романъ пл. пд., 130.
Обрютинъ Иванъ д., 87.
Овцына А. О., 78.
Огаревъ Ив. Г. пс., С. (5,7), 62.
Одинцовъ Григорій д., 122.
Одоевской А. Н. кн., П. (343).
— В. Ф. кн. б. дворецкій, 77.
— И. И. кн. б., П. (344).

Одоевской И. Н. кн. б., П. (344), 119.
— И. И. кн. б., 87, 122, 137.
— Я Н. кн. б., 124.
Одоевцовъ Василій, 36.
Озеровы С. А., Б., А., П. (340).
Ознобишины (п.), 14,65.
Оксентьевъ Григорій пс., 62, П. (336).
— Никита пс., П. (347).
О(А)лекинъ Ив. Ан., 122.
— ны торушаны (п.), 104.
Олександровъ Б. Д., З. (13).
— Т. Д., З. (9).
Олексѣевъ Назарій, П. (347).
Олсуфьевъ Алексѣй, 128.
Ондрѣевъ Никонка г. цл., 122.
Ондреяновъ Иванъ д., 10.
Ондрониковъ Офонасій, 119.
Онофреевъ Евдокимъ, 12.
Оржаницынъ Савелій, С. (6).
Оринкинъ Ив. М., 34.
Орловъ Стенка пл. пд., 15.
Орнаутовъ Офонасій ин., 98.
О(А)рсеньевъ Василій, 78.
Орсеньевы туляне (п.), 95.
Остаповъ Иванъ д., П. (344).
Остафьевъ Павелъ д. д., 59.
Отяковъ О. Ф., 105.

Павловъ Конанъ, 91.
Пазухинъ А. Б., 20.
Палицынъ А. Ф. дв., 120.
Пановъ Петръ, 54.
— Федоръ д., П. (344).
— Я. М., 24.
Пацъ, 74.
Па(о)ра(о)суковъ А. А. ст., 93, 113.
Парфеньевъ Якушко пл. пд., 90.
Патрекѣева Н. Н., М. (132).
— въ Михаилъ д., 87, 104.
— Як. Ив., 64.
Перекусихинъ Гавріилъ д., 57.
Переносовъ Иванъ д., 32, 87, 101, П. (344).
Перфильевы (п.), 55.
Перфуровъ Иванъ, З. (5).
Першинъ Русинъ пд., 62.
Петелинъ Дружина д., С. (10).
Петровъ Агей, 2.
— Евтифей, 18.
— Иванъ пл. пд., 5, 13.
— Прокофій, 21.
Пировы А. М. и К. М., 123, 136.
Писаревъ Ю. А. ст., М. (154).
Писемскій Сахаръ пс., 62.
Племянниковы З. С. и С., П. (343).
Плеще(ѣ)евъ Андрей в., 35.
— Микифоръ, 56.
— вы Г. А. дв. и Ив. Гр. ст., 120.
Погожій И. С., 65.
Подгорецкая А. Ф., 14.
Подгорскій Б. И. атаманъ, П. (341).
Пожарскій Д. М. кн. ст., 119.
Поздѣевъ М. И. д., 120.
Позняковъ А. И., 81.
— Иванъ, 8, 137.
Полевъ Ф. В., З. (7).
Ползиковы Григорій и Анна Кирс., 128.
Полибинъ А. Ф. д. дв., 55.
— Б. Ф. ок., 113.
Поливановъ Володимеръ, 33.
— Федоръ, 85.
Поликарповъ Гришка пшк., 103.
Полтевъ С. Е. стрп. съ ключемъ, 114.
Полтининъ Василій, З. (11).
Полуехтовъ А. В., 16.
— Левонтій д., 101.
Полунинъ Никита д., 115.
Полякъ Данилка кр., 123.
Поплавскій Сидоръ д., 115.
Попрановъ Михайло, 15.
Порошинъ Богданъ, 6, 92.
— Кипрюшка пл. пд., 92.
Потаповъ Василій д., 102.
Пошехоновъ Гавріилъ пл. стр. 130.
Прегаевъ Агафонъ, 129.
Примасовъ Рыцарко ин. 44.
Провушинъ М. Г. дч., 131.
Прозоровскій Михайло кн. ст., 41.
— С. В. кн. б., 123.
Прокофьевъ Зеновій кр., 132, 133.
— Кирей, 62.
— Нифантъ, 23.
— Н Т., 55.
Просѣковы (кины) М. Г. бѣлозерецъ и А. М., 4, 121.
Просуевъ Иванъ, 25.
Протопоповъ Василій д., 53, 87.
— Григорій д., 87, 123.
— Гр. Ип. пд., 39.
— Иванъ д., 3, 4, 46.
— Микифоръ пд., 128.
Пунтосовъ Якопъ, П. (348).
Пустобояровъ Г. М. сытникъ, 120.
Пусторослева А. Ф., З. (4).
Пустынниковъ Осипъ д., 115.
Путятинъ Кирсанъ, 128.
Пушкаревъ Иванъ пл. пд., 93.
Пушкинъ Ив. пс., П. (347).
Пятовъ Ларіонъ, 95.

Рагозинининъ Иванъ д., 3, 46, 87.
Рагозинъ, 85.
Ра(о)дищевъ Андрей подпк., 80.
— Ек. Ив., 62, 135.
— К. Ив., 62.
— Н. Ив., 135.
— О. К., 72.
— П. К., 57.
— вы (п), 49, 86, 116.
Раевскій З. И., 60.
Ратисловскій Захарій, 36.
Ратмановъ Адріанъ д., 87; пд., 70.
— Федоръ пд., 74.
Редкины, 74.
Резановъ А.—А., П (346).
— Путило, П. (339).
Реновы Ив. Ф и М. Ф., 11.
Репнининъ Ан. Ив. кн. ст., 124, 135.
— Б. Ал. кн. б., 116, 135.
— Ив. Б. кн. б., 3, 45 - 47, 87, 106, 107, 115, 116, 124, 135; П. (350).
— Мик. Ив. кн. ст., 135.

инъ Василій, 1.
— Лукьянъ, П. (343).
-ны Иванъ и Василиса, 73.
товъ Ивашко пл. пд., 9.
скій А. И., 68.
— Елизарій пс., 62, 118.
воновъ Богданъ попъ, 122.
овъ Василій пд., 74, 115.
(ановскій Иванъ кн. пс., П. (347).
— П. Г. кн., М. (127).
новъ Афонасій. 113.
— Микита, 136.
— Тишка пшк., 115.
ананиновы (п.), 100.
евъ Василій д., 33.
— Ф. М. ок., 55, 77.
— вы А. М., М. Ф., 77.
овъ Игнатій, 12.
нцо(е)въ Микифоръ пд., 77.
— Семенъ д., 123.
— вы (п.), 59.
овы Михаилъ, Федоръ и Яковъ, 97.
нъ Лука д., С. (10).
овъ Кириллъ пд., 45.
вской Ромашко, 108.

ровъ В. Ф. пс., 62, П. (337).
ловъ Б. Я., 94.
нъ Петръ, 117.
ашный, 104.
атъ Юрій Гр., 132.
новъ Павелъ р., 28.
— Федка чл. х., 77.
ыковъ Андрей пс., П. (347).
— Иванъ ст., П. (347).
— Христофоръ, 65.
йловъ Леонтій, 130.
оновъ Юрій пс., С. (10).
ловъ Данило попъ, З. (7).
ацкой Романъ. 65.
ровъ Василій, 91.
поровъ Григорій, 80.
чо(е)въ Васка пл. пд., 130, 139.
— Изотъ, 90, 91.
товъ Петръ пл. пд., 13.
верстовъ Иванъ в., 56.
— С. Ф., 51, 58.
ны А. И., В. К., П. И., З.
нова М. М., З. (7).
— въ Василій д. д., 45.
— Митка пл. пд., 42.
— Сергѣй (?), 92.
— Тихонъ пд., С. (10).
иловы (п.), 55.
ѣевъ Максимъ пл. пд., 89.
— С. Г. пк., 19.
ерцовъ Т. И. пл. дч., 122, 132—134.
еновъ Кирьянъ пл. пд., 19.
ровъ Иванъ, 19; чл. х., 70.
— Семенъ пл. пд., 137.
въ Ва(ф)оломей. 93.
ткинъ Игнашка пл. пд., 11.
нъ Яковъ, 89.
новъ Аврамъ, 6.
нъ архіепископъ Вологодскій, М. (132).

Синявинъ Ел. Ив. 113, 125, 130.
— П. Д., 57.
— Я. Е., 26, 84, 113.
Ситцкой А. В. кн. б., 30, 95, 119, 120.
— А. Ю. кн. б., 120.
Скобелцыны А. Н. и В. Н., 108.
Скорняковы-Писаревы (п.), 138.
Скорятинскіе (п.). 55.
Скрыповъ Лука пд., 35.
Скрябинъ Игнатій, 137.
Слепушкинъ Дмитрій, 80.
Смердовъ Ф. И., 84.
— вы (п.), 113.
Смирной А. С., 55.
Собакинъ О. Ст. дв., 120.
Соболевъ Афонасій. 92.
— Иванъ, 16.
Соймоновы (п.), 64.
Соковнины А., О. Г., Ф. Ф., 68.
Сорокинъ Гаврило, 19.
Софоновъ Петръ пс., 31.
Спесивцовъ Микита, 107.
Спиридоновъ И. В. пшк., 4.
— Пятой д., 87, 100, 122.
Списковы Кондратъ протопопъ и С. К. стрп., 39.
Спицыны (п.), 32.
Старковы В. Г., И. В., К. В., 88.
Старово С. Д. и О. О., 67.
Стеншинъ Петръ пд., 101.
Степановъ Баженъ д., 31, 95—99, 120, 121; П. (349).
— Жданъ пд., 62.
— Константинъ, 91.
— Федоръ, 137.
Стефановъ Федка пл. пд., 26.
Стоговъ Федоръ, 121.
Стрекаловъ А. Н. прапорщикъ, 87.
— С. Ив. пк., 70.
Стремоуховъ Федоръ в. ст., 75.
Стрешневы В. И. б. и Ив. Р., 55.
Строгалщиковъ Алексѣй пл. пд., 18, 20.
Строгановъ Г. Д., П. (343).
Строевъ Андрей д. 32, 87, 101, П. (350).
Стромиловы И. И. и М. И., 55.
Струковъ Семенъ д., 3, 4, 46, 51, 54, 55.
Сулешовъ Ю. Я. кн. б, П. (344).
Суморокова П. В. стрп., 16, 68.
— вы Д., Б. Д., Я. Д. 122.
Супоневъ Г. С. д. дв., 117.
Сурминъ И. Ф. пс., 62.
Суровцовъ И. Б. Е. стрп., 3, 10.
— Омельянъ, 105.
— вы (п.), 3, 18.
Сусловъ Т. И. посадскій чл., 4.
Сухоревъ Л. П. пк., 18.
Сухотинъ Ст. Ос., 83.
Сущовцовъ Петръ, 23.
Сущовъ Ивашка пшк., 129.

Та(о)ко(а)ревъ Прокофій, 5, 137.
Талалаевъ Екимъ, 91.
Талызинъ Микифоръ д., 119, 120.
Тарбѣевы Василій и Л. В., 74.
Таталовъ Екимъ, 137.
Татариновъ Д. Ст. боровитинъ, 35.
— Осипъ д., 87.

Телепневъ Василій д., 118.
— Н. В., П. (336).
Тереховъ Иванъ, 128.
Терпигоревъ Мина, 65.
Тиняевъ Оска пшк., 115.
Тимофѣевъ Левъ, 91.
— Федка чл. х., 86.
Титовъ Григорій пк., 47.
— Симонъ пл. пд., 14.
Тихомировъ Феоктистъ д., 87, 96.
Тишковъ Яковъ, 128.
Толстой Ф. М., 51.
Тонковъ Федоръ пд., 55.
Тороканов Тимоха прикащикъ, С.(9).
Тороповъ Аврамко пл. пд., 7, 137.
Трескинъ Воинъ д., 96.
Третьяковы Федоръ и С. Ф., 65.
Трифо(а)новъ Иванъ пл. пд., 12, 93.
Троекуровъ И. Б. кн. б., 51—56, 58, 61, 62, 80, 109—114, 125, 126, 128, 130.
Трое(и)тцкой(ковъ) Алексѣй, 23, 138.
— Ивашка пл. пд., 25.
Трофимовъ Степка пшк., 4.
— вы О. Н. и Ф. Ф., 72.
Трубетцкой Д. Т. кн б., 87, 119.
Трунов Петръ г. стр., 87; пд., 119.
Трусовы М. С., Ж. Ф и Л. И., П. (336).
Турку Кристофоръ ин., 120.
Тювиковъ С. К., 62.
Тюфякинъ Г. В. кн., 110.

Ужищевъ Ф. Ив. кр., С. (8).
Уколовъ Яковъ, 82.
Улановъ И. И д, 23.
Улфовъ Ипатъ пл. пд., 10.
— (Булфъ) Романъ ин., 120.
Унковская А Д, 135.
Унковскій Д Л., 50.
— Лукьянъ в., 115.
Урусовъ Ф. С. кн б., 115.
Услюмовы Ф. О. и Обросимъ, 51.
Усовъ Н. Л. ст. в., 83.
Ушаковъ Ив. Як., 121, 123.
— вы Ис К., Л. и Овд., 121.
— Оф., Ев. и С. А-вы, 15.

Фанвисинъ Денисъ ротмистръ ин., 120.
Федоровъ Авдѣй пд., 39.
— Василій д., 87.
— Дмитрій д., 3, 46, 124.
— Кузма пд., 28.
— Т. П. атаманъ, 132.
— Федотъ толмачъ, 123.
— Яковъ стрѣлецъ, 136.
Федосѣевъ Алешка пл. пд., 18, 94.
Феоктистовъ Аксенко пл. пд., 130.
Феофановъ Александръ пд., 126.
Филимоновъ Борисъ, 113.
Филиппов Владиміръ, 6, 92.
Фоминъ Ивашко, 35.
Фроловъ Иванъ пд., 87.
— Кириллъ д., 87.

Хантуринъ Никита, 27.
Харламовъ Иванъ пд., 137.
Хватовъ Артемій д., 36.
Хвощ(ч)инскій А. И. ж., 47
Хилковъ М. Я. кн. ст., 19.
Хитрово Е. К. и Т. К., 131.
— Н. С. д. дв., 11, 12, 17.
Хлусовы Ив. Т. бѣлозерецъ, Т. И., И. И., 4.
Хованскіе А. В., С. А., М. князья, 80.
Ходыревы (п.), 96.
— Ив. М. и Ф. М., 46.
Хомутовъ Г. Д., 124
— Кузма, 123, 136.
Хомяковъ Матвей Ив., 50.
— Михаилъ г. стр., 115.
Хрипковъ Иванъ д., 37.
Хрущовъ Прокофій пд., 60.
— Ф. Г. д. дв., 55.

Цыклеръ Ив. Е. пк., 12, 13, 16, 138.

Чаплинъ Андрей ст. пк., 74.
— Б. С., 50.
— Г. Н., 138.
— Никонъ, 1.
Чебышевъ Семенъ ст., 75.
Челищевъ Григорій, 113.
— Иванъ, 18.
— Федоръ в., 42.
Челюсткины (п.), 37.
— Сидоръ и Клеменъ, 82.
Чемесовъ, 74.
Чемодановъ Богданъ, 65.
Черединъ Несторъ пл. пд., 8.
Черкасскій Ив. Бор. кн. б., 33.
— Як. Куд. кн. б., 39.
Черной Филиппъ, 139.
Чернявской Евсевій ин., 33.
Чириковъ Ив. Б., 25.
— М. Ф. однодворецъ, 38.
— вы (п.), 79.
Чирьевъ Г. А. гость, 19.
Чихачовы Иванъ и Палагѣя, 65.
Чичеринъ К. Л. ст., 87.
Чортовъ Иванъ, 104.
Чюбаровъ Аф. Ал. пк., 25.
Чюлиндинъ Ив. Ив., 55.

Шадѣевы Захарій и М. К., 128.
Шаисуповы князья (п.), 108.
Шакловитовъ Ф. Л. д. д., 52, 128, М. (132).
Шантуровъ Иванъ, 93.
Ша(е)раповъ Василій, 104.
Шварковъ Анцъ, 120.
Шебаевъ Иванъ, 90.
Шеинъ М. Б. б., 95.
Шеметовы Григорій, Лаврентій, Федоръ, 50.
Шемякинъ В. В. ст. в., 129.
— В. Н., 90.
Шеншинъ Л. С. ст., 14, 65, 82.
Шереметевъ Василій, 93.

›еметевъ В. П. б., 35.
— П. В. б., 18, 63-65, 70—78, 80, 87, 113, 115, 116, 124, 135.
таковъ Михаилъ пд., 137.
›аевъ Иванъ, 90.
ıулинъ Микифоръ д., 122.
›яевъ Д. Д. торушенинъ, 134.
— вы торушане (п.), 122.
:иковъ Г. Ф. бѣлозерецъ, 88.
ıкинъ Л. Ан. ст. в., 56, 68.
— Степанъ д., 55, 87.
- ны (п.), 107.
›инъ Григорій, 80.
— Петръ пд., 77.
ıской Ив. Ив. кн. б., 120.
:товъ Василій гость, П. (343).
ıеринъ Федоръ д. д., 87; пс., 103.

›батово Давыдъ кн., 122.
— Дмитрій Н. кн, 86, 130.
— Меркурій кн. пс., 62.
— П. Д. и А. С. князья, 86.
ıепниковъ Т. М., 69.

Юдинъ Ивашко, 52.
Юреневы (п.), 109.
Юрьевъ Максимъ старецъ, С. (6).
— Филиппъ пд., 62, С. (7).
— вы гости (п.), 86.

Яблонскій М. С., 60.
Яглышевъ С. М., 7.
Языковы И. М. б. и Василій, 59.
Якимовъ Яковъ, 90.
Яковлевъ Адріанъ д., 39, 41, 72, 87, 123.
— Алексѣй, 2.
— Гаврило, 24.
— Иванъ, 85, 139.
— Н. Р, 130, 139.
— Петръ, 51.
Яновъ Василій б., 102.
Ян(Ел)субины (п.), 123, 136.
Янышевъ Иванъ стр. стн., 9.
— П С. нв., 89.
Ярцевы (п.), 63.
Ярцовъ Ермолай, 14.

II. Указатель географическихъ именъ [1]).

Акатово д., 74.
А(О)лекси(ѣ)нскій у., 5, 11, 12, 14, 17, 20, 25, 31, 36, 37, 41, 46—48, 51, 52, 56, 58, 62, 65—67, 69, 80, 82, 83, 87, 95, 96, 118, 119.
А(О)лексинъ г.; 32, 38, 41, 99, 117, 119.
Алтухова(о) п. рязанская, 93.
— — тарусская, 60.
Алферова п., 89.
Алфимова д., 23.
Антоново п., 1.
Антоновская в., 28.
Антропова д., П. (336).
Анфинское (Акулово) сц., 12.
Анцыфоровская п., 54.
А(О)рзамасскій у., 124, М. (127).
Аронинской (Овсяновка) прс., 35.

Бабино п., З (11).
Барачня д., 77.
Бардино с., 29.
Безобразово с., 4, 121.
Бѣлгородъ г., 35.
Белевцова п., 105.
Бѣленево (Олексѣевское, Обрамово) п., 91.
Бѣлоозеро г., 39.
Бѣлоозерскій у., 39, 124.
Беляево д., 102
Бердники д., 96
Березовка с., 66.
Берески ос., 101.
Бѣрцаловская п., 50.
Бесовецъ р., З (4).
Бехово с., 34, 88.
Бѣховская в., 126.
Бздихина пл. д., 118.
Бизюкинъ долъ, 35.
Бизякино с., 67.
Битягова п., 80.
Бобошино с., 87.
Бобо(а)шинскій ст., 48, 87, 95, 118.
Боброва (Боброва) п., 115.
Боброва д., З. 9).
Богослово (Серебрениково) с., З. (7).
Бокова п., 25.
Болото въ Москвѣ, 123.
Болховскій ст., 56.
Большой Городской ст. Мценскаго у., 82
Большой Микулинъ ст., 124.
Борискова п., П. (336).
Борисовка с., 118.
Борисово п., 124.
Боровескъ г., 35, 39, 42, 108, 125.
— пс., 115.
Боровской у., 7, 9, 22, 23, 26, 27, 35, 39, 40, 53, 57, 75, 84, 86, 89, 90, 93, 94, 101, 102, 113, 115, 123, 124.
Бородино п., 91.
Борсуки п., 103.
Бортная д., 74.
Боховъ ст., 124.
Бохтеярово п., 124.
Брусы Верхніе и Нижніе д-ни, 118.
Будино п., 112.
Буженинова сц., 52.
Бунчиха п., 112.
Быховъ г., 40.

Василева д., 126.
— п., 48.
Васильевская п. алексинская, 5.
— боровская, 115.
Васисово сц., 57.
Васкина п., 105.
Васяновская в., 129.
Ва(о)шанскій ст., 47, 51, 66, 80.
Вепрейка р., 74.
Вепрейскій ст. Алексинскаго у., 14, 37, 69, 82.
Вепрейскій ст. Боровскаго у., 57, 75.
Вепрѣя р., 82.
Верезщагинъ о., С. (6).
Верховская в., 25.
Верховскій ст., 81.
Верховье п., 101.
Верхораменскій ст., 12.

[1]) Сокращенія: б.—болото, в.—волость, г.—городъ, д.—деревня, з.—земля, к.—колодезь, л.—лугъ, н.—наволокъ, о.—островъ, оз. озеро, ос. оселокъ, п.—пустошь, пг.—погостъ, пж пожня, пл.—поляна, пр.—приходъ, прс.—приселокъ пс.—посадъ, пч.—починокъ, р.—рѣка, с.—село, сл. слобода, ст.—станъ, сц.—сельцо, сщ. селище, у. уѣздъ. Города повытій и статей Помѣстнаго приказа изъ № 130-го по ихъ многочисленности въ указатель не вошли.

ковскій ст., 35.
готцкая в. С. (8).
(я)дь, С. (8, 9).
ло)диміе)рскій у., 124, 129, (27).
ыченская в., 68.
пьянова (Баево) п., 110.
есенское с., 1.
а р., З. (6, 9, 12).
ова п., 52.
гда г., 99, 123, П. (337).
годской у., 3, 12, 62, 129.
сной ос., 101.
бьево п., 56.
ново сц., 13.
нцово д., С. (9).
паево п., 91.
ресенское сц., 111.
кая д., 129.
— (Парфеново, Тараруево) п., 70.
гда р., С. (6, 7).
годцкая з., С. (5).
етраева д., З. (4).
кая п. боровская, 93.
— — тарусская, 129.

рилова п., 91.
иловская (Ширяева) д., 122, 134.
цкій у., 25, 83, 91.
евъ (Верхняя Горяинова) прс., 129.
лова д., 81.
овская п., 55.
ище п., 123.
ницы п., 94.
ая пл., 35.
довка прс., 35.
дическая в., 40, 89, 90, 94, 136.
вино ос., 35.
авино п., 85.
твина п., 85.
ино п., 91.
арова п., 55.
ерово п., 92.
ово д., З. (7).
уновская п., С. (6).
линская в., З. (6, 13).
нская в., 108.
ченская в., 7.
и д З. (9).
— С. (6).
ево сц., 135.
дец(дс)кой ст. Тарусскаго у., 9, 121, 123, 129.
дошевская в., 57, 72, 127.
ховецкой у., 30.
инова п., 129.
ицкая в., 91.
ачевка п., 55.
нево (Раевка) п., 91.
кино сц., 108.
уново п., 33.
дова п., 22.
горова п., 125.
ая в., 124.
ово п., З. (9).

Давыдково п., З. (11).
Данковскій у., 123.
Дедешна п., 57.
Дѣдня д., 90.
Демьяново п., З. (11).
Держа р., З. (12).
Добрино с., 139.
Домогостово п., 74.
Донъ р., 40.
Дорогона р., З. (12).
Дорогоча р., З. (7).
Дубки с., З. (12, 13).
Дубково д., З. (8).
Дубровка с., 57.
— (Петрищево) п., 74.
Дубровскій ст., 124.

Екина д., 129.
Елезова (Елцово) д., З. (7).
Елкина п., 50.
Ендовище п., 124.
Енчюкова п., 84, 113.
Еренской г., С. (7).
Ермаково (Семена Терехова) п., 74.
Ефремова п., 84.
Ефремовскій у., 65.

Жабье б., 92.
Жары п., 2.
Желетово д., 93.
Желтухина п., 89.
Желутково п., З. (11).
Житкой ос., 101.
Жихарева д., З. (4).

Задубровье с., 93.
Заечковскій ст., 54, 55.
Зайцово д., З. (8).
— п., 53.
Залѣсный ст., М. (127).
Залидовскій ст., 6.
Замыцкій ст., 55.
Звенигородскій у., 124.
Змѣеватица р., С. (6).
Зубатовка п., 35.
Зубцовскій у., 124, З. (4, 6, 12, 13).

Иванищева п., 103.
Иванчикова д., 21.
Ивашевская д., С. (9).
Ивашевъ пч., 91.
Ивъкина д., 91.
Игнатовка(вская) п., 46.
Игощскій ст., 124.
Іевлева п., 54.
Измайлово п., 86.
Иклинка р., 139.
Ильино сц., 119.
Ильинской пг., 39.
— пр., С. (8).
И(А)нтякова п., 60.
Иняхино п., 86.
Иружа р., З. (12).

Исаково д., З. (7).
— п., 48.
Исаковское сц., 45.
Исха р., 139.
Ишкинъ прс., 35.

Казановская п., 118.
Казанскій у., 62.
Казарково д., З. (4).
Казюлина пл., 118.
Калужскій рубежъ, 74.
Калужской приписи ст., 11, 12, 25.
Камаревка д., 118.
Каменка п., 48.
Каневской ст., 1.
Канинъ (Киверево) прс., 35.
Карамышевская в., 74.
Карпищева д., 34.
Карповское сц., 39.
Карпово сторожевье, 35.
Каряя п., 16.
Катилово с., З. (10).
Кацкій ст., 65.
Кибринская д., С. (9).
Кибринское оз., С. (9).
Кіевъ г., 63.
Кинешемскій у., 68.
Кирилова д., 86.
Кислино сц., 15.
Кіурское б., С. (7).
Клементьева п., 96.
Климово д., З. (10).
Клинской у., 3.
Князьской л., 118.
Кобяково сц., 104.
Кожино п. боровская, 101.
— — малоярославецкая, 91.
Козельскій у., 77.
Козлобродск(ц)кій ст., 53, 102.
Коломе(и)нской у., 1, 29, 62, 109, 124.
Коломнино п., 91.
Колотвино п., 16.
Колуга г., 35, 75, 131.
Колычево п., З. (11).
Колюпановское сц., 31.
Комова п., 16.
Кондратова д., 21.
Конинской ст., 46, 48.
Конотопъ г., 3, 40.
Коншина п., 25.
Копековскій л., 50.
Коптева д., 82.
Копцова п., 64.
Кордюковской л., 92.
Корзаманово с., 60.
Короманово (Корманово) д., З. (9).
Кортавцово п., 36.
Костино д., З (10).
Костины п-ши, 55.
Костромской у., 20, 24.
Коширскій у., 34, 126, 132.
Красиновская д., С. (6).
Красная п., 8.
Кремль въ Москвѣ, 49.
Кретыпп., 69.
Кривое оз., С. (7).
Круглая п., 50.
Крутинская в., 124.
Крымъ, 104.
Куземкина п., 124.
Кузнецовской Полудницынъ пч. п. С. (6).
Купчинино сц., 138.
Курескъ г., 35.
Курова д., 17.
Курово п., 55.

Лаврина д., 14.
Лавровская (Березовка) п., 13.
Лавышенской ст., 125.
Лаговчина п., 4, 121.
Ладожское оз., 62.
Лашеча д., 118.
Лвово п., 33.
Левонова д. боровская., 23, 136.
— — каширская, 132.
Левошова (Дулцова) п., 62.
Летчинина п., 50.
Ливны г., 95.
Лизнева п., 129.
Литвиновская д., С. (6).
Литвиновскій л., С. (7).
Литовское д., З. (9).
Личьина п., 124.
Логунова п., 16.
Лодыгино д., З. (10).
Локна р., 92.
Лопатино (Орѣханово) сц., 10, 91.
Лошачи с., 48.
Лужа р., 18.
Лужецкій ст., 57, 84, 93, 113.
Лукино сц., 2.
Лукошково п., 115.
Лукьянова д., 126.
Лупенское Заостровье, С. (7).
Лупенской н., С. (6).
Лупья р. (?)., С. (7).
Лысцова п., 102.
Лысцовская в., 126, 132.
Лыткина д., 129.
Лыткино сц., 19.
Любаха р., 90.
Любуцкой ст., 5, 36.

Макарово с., 12.
Маковскій ст., 45, 60, 79.
Максимкина п., 124.
Маленскій ст., 58.
Мална с., 58.
Малоярославецкій у., 3, 6, 10, 13, 18, 33, 44, 50, 54, 55, 57, 62, 70, 74, 91—93, 105, 124, 127.
Малцовъ прс., 35.
Малый Ярославецъ г., 57, 62, 70, 105.
Марцова п., 124.
Матогаровка ц., 44.
Матюшинское сщ., 127.
Мачалина п., 16.
Медужскій ст., М. (127).
Медынскій у., 8, 117.
Мекинина пл., 35.
Мелешино д., 24.

Мелцовъ к., 118.
Менево п., 124.
Меткова п., 161
Мещескій у., 6.
Мещоскъ г., 130.
Миклашево д., 16.
Микляевская п., 74.
Милятина д., 21.
Михайловскій ст., 50.
Михѣева п., 1.
Мишина (Парфеново) п., 70.
Мишкова п., 115.
Мишковской л. 115.
Можайскій у., 113.
Мокарово п., З. (11).
Мокруша п., 91.
Молодея, 83.
Молцовская п., 127.
Мордасовка р., 82.
Мордасово(сы) п., 82.
Мосѣево д., З. (8).
Москва г., 19, 25, 38, 39, 41, 44, 56, 75, 83, 104, 109, 111, 121, 125, 126, 129, 137, З. (4, 6), С. (7).
Москва р., 102, 136.
Московскій у., 55, 124
Мосолова п., 103.
Мотыцына п., 93.
Мужилово д., З. (8).
Муковнино п., 7
Муромскій у., 12, 124.
Муромцово (Воробьево) сц., 6.
Муханово сц., З. (4).
Мценскій у., 82.
Мышецкій ст., 16, 61.

На(о)ва(о)селки п., 22, 50.
Наверткино (Опалево) д., З. (5).
Нара р., 89.
Неводинское оз., С. (7).
Недѣлное с., 75.
Нелюбовка пч., 35.
Нестерова д., 30.
Нетотова п., 136.
Николаевское (Криворезово) с., 16.
Никольскій пр., С. (8).
— ст., 103.
Никольское с., С. (8).
Новая изба Капустина д., С. (9).
Новое с., 20.
Новоконюшенная сл., 18.
Новоселово д., З. (4).
Новоторжскій у., 62.
Нохабна р., З. (12).
Ношедряево д., З. (10).

Оболенскій у., 28, 34, 49, 88, 103, 110, 126, 135.
О(А)ки(н)шина д., 57.
— (Алешина) п., 50.
)кологородный ст. Боровского у., 35, 115.
)кологородный ст. Серпуховского у., 2, 64, 68, 111.
кологородный ст. Тарусскаго у., 89, 104.
Окульевъ ос., 101.
Олексѣевская п., С. (6).
Олешна Нижняя д., 95.
Онтоново д., З. (10).
Орѣхово д., З. (8).
Осеневское с., 26, 57.
Осиновка п., 126.
Осоченка р., З. (12).
Островокъ ос., 101.
— пж., С. (6).
Офанасьева д., 25.
Охотино п., З. (11).
Ошюга р., С. (7).

Павлова (Карпово) д., З. (4).
Павшино с., 87.
Палцево пч., З. (11).
Пантелѣево д., З. (10).
Пататшино сц., 29.
Па(о)трекѣева п., 1.
Пахра, 83.
Пашинина п., 51.
Пашково (Небыстово) сц., 75.
— д., З. (4).
Перенка р., 127.
Переяславль—Залѣсскій г., 108.
— — у., 124.
Рязанскій у., 80, 93.
Першино п., 123.
— с., 96.
Песоченка(чня) п., 77
Песочня р., 118.
Петрово д., З. (8).
Печеникова п., 123,
Пигасиха д., 129.
Пирагова п., 82.
Писцово п., П. (336).
Пищалино д., З. (8).
Плесовская в., С. (5, 7).
Плескій ст., 20.
Плоская п., 65.
Плутовая п., 56.
Повшинская сл., 118
По(а)вшинскій ст., 87, 96.
Погорѣлицы п., З. (11).
Погорелая п., 49.
Подгородный ст. Алексинскаго у., 51, 52, 80.
Поделня пж., С. (6).
Подлинная (Подлипное) п., 127.
Подолная п., 115.
Подрелье п., 138.
Подывки п., 130, 139.
Покровскій пр., С. (8).
Покровское с., П. (336).
Полейскій ст., 77.
Полтелѣева п., 35.
Поминка Корочарова (Алешина) п., 35.
Поникуша п., 37.
Попова п., 8.
Поповъ л., 118.
Поротва р., 91, 115, 133.
Посниковъ прс., 35.
Потолокино(а) п., 18, 105.
Пошехонскій у., 108.
Прибытково (Крюково) п., 91.

Придача д., 22.
Присынокъ д., 17.
Пруцкая в., 44, 50.
Пугвицыно д., З. (9).
Пчелня(ленки) п., 77.
Пыпенина кулига, 92.
Пыханская п., 50.
Пятницкій ст., 17.

Радина п., 74.
Радомскій ст., 8.
Раменская в., 30.
Распоповка д., 48.
Растуновское с., 23.
Ра(о)стуновскій ст., 9, 23, 138
Ребенская в., 91.
Резань г., 80, 100, 117.
Рѣлницы п., 36.
Репейка р., 74.
Репена р., 91.
Репенская в., 91.
Родивоновская д., С. (6).
Руднева д., 123.
Рыжево д., З. (9).
Ряполовскій ст., 21.

Самъсоново д., 91.
Сарманова д., 20.
Сатина п., 50.
Седелникова п., 16.
Сѣкура р., С. (6).
Сѣкурскій л., С. (7).
Сѣкурскія д—ни, С. (6).
Селецкой ст., 122, 134.
Селина д., З. (10)
Сенюкова п., 85.
Сергѣева Горка д., С. (9).
Сергѣевская п., 79.
Серенскій ст., 77.
Серпейскій у., 23.
Серпуховской у., 2, 21, 57, 64, 68, 111, 133.
Серпуховъ г., 56, 104, 109, 122, 129.
Серская в., 81.
Серятино с., М. (127).
Сѣтунка р., 92.
Сидорова д., 81.
Скоковская д., 74.
Скоркина кулига, 91.
Скочино с., 129.
Сласникова д., 118.
Слободка п., 136.
Слободки Большая и Малая п-ши, 130, 139.
Слоботка п., 91.
Слободцкій лѣсъ, 91.
Словцова д., 12.
Смахтино, 92.
Смоленскъ г., 34.
Смолино п., 124.
Собакинскія ворота, М. (127).
Соболья слудка, С. (7).
Созонова п., 103.
Сойга р., С. (5,6).
Соль пс., С. (8).
Сольвычегодскій у., 62.
Сорово оз., С. (6).
Станимерь п., 11.
Станъ д., З. (9).
Старая п., 52.
Старицкій у., 3, 62, З. (12).
Старовская ц., 53.
Старорезанскій ст., 93.
Степанова п., 103.
Степановская п., 113.
Степановскій бродъ, 89.
Столповка д., 118.
Стрелково д., З. (7).
— (Тиханово) д., 49.
Стригина п., 129.
Суздальскій у., 21, 135.
Сурино сц., 119.
Суслово д., З. (7).
Суходольскій ст., 123, 130, 139.
Суходровская в., 6, 13, 72, 92.
Суходровь р., 6, 91, 92.
Сухомудово п., З., 11.
Сущевскій ст., 18, 50, 57, 93, 105,

Таваркова сл., 74.
Тайдашева п., 57.
Тарасова п., 113.
Та(о)русса г., 129.
— пс., 1.
Та(о)русскій у., 1, 4, 15, 16, 19, 4 60, 61, 77, 79, 89, 98, 104, 121—123, 1 134.
Татаринкова п., 124.
Текутьевской ст., 124.
Телепнева п., 65.
Теменскій ст., 21.
Темьянь д., 56.
Терехова п., 74.
Терешкова сл., З. (6, 12, 13).
Тершино п., 124.
Тетеринкова п., 124.
Тѣшиловской ст., 126.
Тимофейка п., Ц., (336).
Тимохино д., 92.
Тинютино п., 91.
Тихонова (Стредково) п., 110.
Товарковскій ст., 10, 124.
Толмачева д., 82.
Толмачи въ Москвѣ, 102.
Толстиково п., З. (5).
Трегубово д., З (11).
Тула г., 83, 87, 122.
Тульскій у., 95.
Тушино с., 120.
Тырданово д., З. (10).
Тяпкино п. боровская, 53.
— — оболенская, 103.

Угличскій у., 65.
Угра р., 74.
Улка, 56.
Унжескій ст., 12.
Ункова (Алексина) п., 50.
Упа р., 118.

›скій у., С. (8).
жская в., 12.
[а д., 28.
ова п., 65.

леева д., 40.
'ова п., 98.
›ка р., С. (9).
›ково д., С. (9).
ровъ врагъ, 13.
евка ос., 85.
ево д., З. (11).
говская п., 50
монова д., 82.
моновская (Конюшково) п.,

сова сл. с., М (127).
нская п., 94.
но (Филино) п., 9.
ова п., 129.

лева д., З. (5).
ники п., 25.
овское сц., 131.
овскій у., 62.
ъ п., 74
ы сц., 119.
овской ст., 33.
стина д., 123.
лининская (Солаповская)
8.
ево сц., 15.

въ—Борисовъ г., 59.
восанчюрской г., 119.

ова д., С. (9).
овское оз., С. (9).
ъ н., С. (6).
скія пожни, С. (7).
лская в., С. (6).
асово (Некрасово) п., 54.
ая п., 35.
р., С. (6).
Локна (Вознесенская) п. 72.
скій у., 17.

Черницовскій пч., 91.
Чертовское сц., 131.
Чешково д., З. (9).
Чигиринъ г., 57.
Чорная р., З. (8).

Шаня р., 8, 74.
Шатовка п., 41.
Шатцкой у., 109.
Шахолова п., 68.
Шачеболскій ст., 24.
Шевнино д., З. (8).
Шеломовка ос., 35.
Шемякино сц., 42, 57.
Шестово п., 80.
Шешемскій ст., З. (4).
Шешма р., З. (4).
Шилова д., 130, 139.
Шиловской ст., 65.
Шипилово п., 2.
Широкая п., 47.
Ширяевка прс., 35.
Шишкина д., 130, 139.
Шулешова п., 115.
Шюденки рѣчки, З. (12).

Щербаха р., З. (12).
Щитовскій ст., 101, 124.

Юдина д. 57.
Юрова п., 94.
Юрово (Белевцово) д., 18.
Юшкова п., 51.

Яблонова п., 104.
Ягнеткова п., 62.
Язвея п., 114.
Явинца, С. (7).

Якушево (Селибка), п., 54.
Якушевская п., 50.
Якшенской ст., 20.
Ярославль г., 117.
Ярославскій у., 59, 81.
Яшевка Середняя д., 80.

III. Указатель учрежденій.

Верхъ, 59, 109.
Золотая палата, 137.
Комната, 55, 60, 120.
Боярское правленіе въ междуцарствіе, 87, 119.
Дворцы.
Большой, 54, 74, 124, З. (13).
Казанскій, 55, 75, 122.
Кормовой, 10, 39, 64.
Сытный, 3, 64.
Углецкой, З. (12).
Дворъ Печатный, 105.
Изба Помѣстная, П. (348).
Казна Большая, 137.
Палата Мастерская, 128.
Приказы.
Иноземскій, 33.
Казачій, 121.
Новгородскій, 126.
Печатный, 96.
Помѣстный, 1—4, 6, 8—10, 14, 22, 25, 28, 31, 35, 39, 41, 44, 45, 51, 55—57, 60, 65, 67, 69, 70, 74, 75, 77, 79, 84, 86, 87 (съ свѣдѣніями объ его составѣ), 89, 92, 93, 95, 96, 102, 104, 105, 108, 109, 111—113, 119—130, 136—138, М. (128, 154), П. (349).
Посольскій, 123.
Приказныхъ дѣлъ, П. (343, 344).
Пушкарскій, 115 (съ свѣдѣніями объ его составѣ), П. (337).
Сибирскій, 101.
Стрѣлецкій, 123.
Судные.
Владимірскій, 119.
Московскій, 18, 120, 128
Сыскныхъ дѣлъ, П. (343, 344).
Холопья суда, 10, 12, 31, 70, 88, 89, П. (343).
Челобитенный, 101.
Что на сильныхъ бьютъ челомъ, П. (343).
Приходъ Большой, 36, 103.
Розрядъ, 35, 39, 43, 75, 80, 86, 96, 104, 106, 121, 122, 137.
Четь новая, П. (344).
Столы Помѣстнаго приказа.
Владимірскій, 130, П. (337).
Вотчинной записки, 113, 130.
Вотчинный, 130.
Дикихъ поль, 130.
Костромской, П. (337).
Московскій, 39, 130.
Приказной, 71, 130.
Псковскій, 39, 77, 130, П. (337).
Рязанскій, 39, 77, 87, 130.
Повытья и статьи Помѣстнаго приказа (съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ), 130.
Военное управленіе, 12—16, 18—20, 23—26, 29, 33—35, 39, 40, 47, 59, 70, 87, 95, 104, 109, 119, 138.
Писцы XVI в., 62, 118, С. (5, 7, 8), З. (4, 6, 13, 14), П. (336, 337, 347, 349).
— XVII в., 18, 31, 32, 36, 37, 43, 51, 54—56, 60, 62, 64—67, 69, 70, 72, 74, 84—86, 89, 90, 92—94, 103, 112, 114—116, 119, 124, П. (344).
Разборщики, П. (347).
Воеводское управленіе, 29, 35, 36, 39, 42, 44, 56, 57, 60, 62, 65, 69, 70, 74, 75, 83, 103, 111, 112, 115, 116, 122, 123, 125, 129.
Губныя учрежденія, 35, 87, 115, 122, 129.
Земскія учрежденія городскія, С. (7).
— — сельскія, 56, С. (8).
Рѣшеточные прикащики, 131.
Финансовыя учрежденія, С. (7, 10).
Площади, 70.
Боровская, 125.
Ивановская, 1—3, 5, 7—16, 18—20, 23—27, 86, 89—94, 130, 135—139.
Калужская, 6, 92.
Нижегородская, 130.
Серпуховская, 21.
Троицкая, 86.
Чернская, 17.
Патріаршее управленіе, 137.
Дворъ, 102.
Приказы.
Казенный, 66, 122, 128.
Судный, 102.
Разрядъ, 25, 39, 95.
Управленіе митрополита Крутицкаго, 66.
— митрополита Новгородскаго, 122.
— архіепископа Вологодскаго, С. (8, 10).
— архіепископа Суздальскаго, 122.
Монастыри.
Алексинскій Бундыревъ, 66.
Волоколамскій Іосифовъ, 121.
Малоярославецкій Тихоновъ, 74.
Московскіе
Алексѣевскій, 104.
Донской, 74.
Новоспасскій, 88.
Чудовъ, З. (4, 6, 11, 12).
Пыскарскій, П. (343).
Радовицкій Николаевскій, М. (128).
Серпуховской Владычень, 132, 133.
— Высоцкій, 64.
Сойгинскій Спасо-Преображенскій, С. (5).
Троице-Сергіевъ, М. (127).
Церкви, 4, 6, 18, 56, 66, 122, 128, 134, С. (8), З. (6, 17, 13).

IV. Указатель чиновъ, классовъ и разрядовъ населенія.

Алексинцы, 32, 36, 99.
Англичане, 54.
Архимандриты, 74.
Архіепископы, С. (8, 10), 122.
Атаманы, 121, 132.

Бѣлозерцы, 4, 88, 121.
Бѣльцы, 88.
Бобыли, З. (4, 6—10, 12, 14), М. (127), 42.
Боранники, З. (6).
Боровичи, П. (343), 35, 39, 102, 121, 136.
Бояре, З. (13), М. (127), 3, 5, 7, 18, 30, 33, 36, 39, 46, 47, 51—56, 58, 59, 61—65, 68, 70—78, 80, 86, 87, 95, 102, 106, 107, 109—116, 119, 120, 122, 124, 126, 128, 135.

Вологжане, 12.

Генералы, 87.
Гости, П. (343), 19, 86.

Дворецкіе, 77.
Дворяне, 100, 120.
— думные, 3, 11, 12, 17, 37, 55, 57, 115, 117.
Десятники, 16, 94.
Дѣти боярскіе, З. (13), 34, 55, 56, 100, 121, 123.
Дехтяры, З. (6)
Дьяки, С. (8, 10), З. (4), 3, 4, 18, 23, 30—33, 35—37, 39, 41, 46, 47, 49, 51, 52, 55, 57, 62, 64, 70, 72, 86, 87, 90, 95—104, 106, 108, 113, 115, 118—125, 137.
— думные, 18, 32, 35, 39, 41, 45, 46, 52, 55, 59, 87, 101—104, 108, 117, 119, 122—124, 129.
Дьячки, С. (9), З. (6, 7), 21, 122, 131, 133.

Желѣзнозаводчики, 44, 54.
Жильцы, 6, 8, 47, 59, 90, 95, 99, 120.

Игумены, 74, 121.
Иноземцы, 12, 33, 44, 54, 98, 120.

Казаки, 121, 132.
Казначеи, 122.
Капитаны, 109.
Калужане, 37, 105.
Королевичъ, 104.
Коширяне, 132.
Крестьяне, С. (7, 8), З. (4, 5, 7—12), М. (127), 1—3, 6, 10—12, 15—27, 29, 31, 39, 42, 51, 55—58, 60, 61, 67, 68, 74, 77, 81, 83, 86, 90—94, 103, 104, 107, 116, 118, 122, 123, 129, 132—135, 137, 139.
Кузнецы, З. (6).

Ловчіе, З. (6, 13, 14).
Люди, М. (127), 29, 60, 75, 83, 86, 104, 123.
— дворовые, 27, 31, 39.
— дѣловые, 67, 75.
— задворные, 15, 42, 75, 104, 110.
— крымскіе, 88.
— литовскіе (литвины), 60, 74.
— мастеровые, З. (6)
— непашенные, С. (9), З. (6).
— отставные, 96.
— полонные, 98, 104.
— польскіе, 74.
— посадскіе, 4, 130.
— служащіе по выбору, 100, 104.
— — съ городомъ, 100.
— — верстанные въ отводъ, 65, 95.
— торговые, З. (6).
— ходящіе за дѣлами, 67, 70, 77, 83, 86.

Малоярославцы, 105.
Мастера часовнаго и воденаго взводу, 54.
Медыницы, 100.
Митрополиты, 66, 122.

Недоросли, 32, 122.
Нѣмчины, 44, 54.
Нѣтчики, 35.
Нищіе, С. (9), З. (6, 7).
Новокрещены, 9, 33, 39, 89.

Однодворцы, 38.
Окольничіе, 10, 31, 49—51, 55, 68, 77, 86, 87, 93, 95—100, 113, 115, 124, 137.
Оконичники, З. (6).

Подключники, 64.
Подполковники, 80.
— надворной пѣхоты, 109.
Подъячіе, С. (5, 7, 10), З. (4—6, 13, 14), П. (345, 349), 1—3, 5—20, 22 29, 39, 42, 45, 55—57, 59, 60, 62, 64, 68—71, 73 75, 77, 79, 80, 86, 87, 89—94, 101—108, 113, 115, 118, 123—126, 128, 130, 136—138.
— молодые, 45.
— старые, 56.
Полковники, 12—16, 18—20, 23—25, 47, 70, 94, 138.
Половники, С. (6, 9)
Помѣщики, 35, 42, 56, 63, 118
Пономари, С. (9), З. (6, 7).
Попы, С. (9), З. (6, 7), 4, 6, 18, 29, 39, 41, 47, 48, 92, 102, 122, 128, 134.
Поручики, 29, 109.
Постельницы, 40.
Прапорщики, 87.
Прикащики, С. (9), 56.
Пристава, 89.
Приходцы, З. (6).
Просвирницы, С. (9), З. (6).
Протопопы, 39.
Псари, 55.
Пушкари, 4, 39, 41, 42, 56, 103, 115, 129.
Пятидесятники, 18.

Работники, 74.
Резанцы, 100.
Рейтары, 28, 90.
Розсыльщики, 115.
Ротмистры, 33.
Рыболовы, З. (6).
Рядовые, 33.

Сапожники, З. (6).
Серпуховичи, 4, 133.
Слободчики, 14.
Слуги монастырскіе, С. (6), М. (
Солдаты, 29, 109.
Соляники, З. (6).
Сотенные, 19, 138.
Сотники, 9, 24.
Статейщики, 113.
Старцы, С. (6, 7), 86, 88.
— конюшіе, 74.
Стольники, М. (154), 12—16, 18 23—25, 28, 35, 41, 4 51, 59, 68, 70, 74, 7 82, 93, 94, 108, 119, 124, 129, 135, 137—
Стрѣльцы, 9, 12, 13. 15, 16, 1 23—26, 36, 70, 75, 86, 123, 136, 13
Стрѣльчихи, 123.
Строители, С. (6, 7).
Стряпчіе, 3, 10, 39, 58, 64.
— домовыхъ дѣлъ м
— полита, 66.
— съ ключемъ, 16, 68
Сытники, 126.

Тередорщики, 105.
Толмачи, 123.
Торушене, 98, 104, 106, 122, 13
Туляне, 32, 51, 95.

Холопи, 11 (343).

Царевны, 40, 126, 128.
Царицы, 55, 128.

Черняне, 17.
Черницы, 88.

V. Указатель документовъ.

Официальные акты.

си, 36, 52, 60, 70, 75, 106, 115, 129.
ты, 119, 129.
сы, 75, 126.
ы, 113
ы, 126.
и, 39.
ки, 41, 122, 125.
ставки, 123.
и, 31, 33, 104, 119, 122.
воры, 10, 18, 25, 30, 32, 34, 35, 37, 3—56. 58, 61—65. 68, 70—74, 76—81, 87. 95—108, 110—117, 119—123, —130, 135, 137.
ры, 65, 80, 121, 124.
си, 120, 130.
и, 32, 43, 44, 119, 123.
цы, З., С., 118.
ки, 10, 69, 130.
, 55, 124.
итныя, 15, 42, 44, 47, 48, 52, 54, 63, 65—67, 25, 33, 34, 38—40, 69, 74, 77, 81—84, 95, 104, 105, 109—111, 119, 123, 127, 129, 130, 135..

Частные акты.

Договорныя, 22, 104.
Дѣловыя (раздѣльныя), 91. 92, 121.
Закладныя, 19, 25, 88, 134.
— рядныя, 135.
Кортомныя, 132, 133.
— сдаточныя, 136.
Купчія, 2, 5—11, 13, 16, 18, 28, 90, 92, 94, 139.
Мировыя, 3, 138.
Мѣновныя, 1. 89, 93.
Поступныя, 12, 17, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 29.
Роспускныя, 137.
Рядныя, 4.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Частные акты. (1619—1700 г.г.). . . . . — 1, 112, 150.

Б. Офиціальные акты. (1585—1701 г.г.). . . . . — 38, 125, 149.

В. Сводные указатели:

1. Личныхъ именъ . . . . . — — — 151.
2. Географическихъ именъ. . . . . — — — 160.
3. Учрежденій . . . . . — — — 166.
4. Чиновъ, классовъ и разрядовъ населенія — — — 167.
5. Документовъ. . . . . — — — 169.

Г. Дополненія, поправки и опечатки . . . . . 72, 110, 114, 170.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
5	23	ешнякову.	Вешнякову.
16	16	Θерагонтова.	Θерапонтова.
25	7	всо.	во.
42	11	старста.	староста.
110	22	февраль 196 г. (31105/6).	май 197 г. (31129/12).
131	10	Р-вѣ.	Р-вы.
138	2	передорщикъ.	п(т?)ередорщикъ.
143	6—21	Бынчиха.	Бунчиха.

Прибавимъ къ этому и опечатки нашихъ замѣтокъ въ I т. «Политической Энциклопедіи» Слонимскаго.

347/1	28	23 апрѣля 1906 г.	23 апрѣля и правила 8 марта 1906 г.
396/1	3	предсѣдателей д-товъ госуд. совѣта.	пяти сенаторовъ.
424/1	3	охраной.	Охраной и главнымъ образомъ для фабрично-заводскихъ центровъ.
514/2	6 сн.	отечественныхъ.	отвѣтственныхъ.
516/1	1	1892 г.	1892 г. и положеніе 19 августа 1906 г.
572/1	32	имущественнаго.	національнаго.
612/1	20	школахъ.	классахъ.
629/2	20	вскорѣ.	въ 1819 г.
630/1	7	преступниковъ.	преступниковъ (указы 25 іюня 1882 г., 20 апрѣля 1900 г. и 1 февраля 1901 г.)
630/2	23	въ концѣ октября.	10 ноября.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

А. С. Орловъ.

ВИДѢНІЕ

ТЫНСКАГО ПОНОМАРЯ ТАРАСІЯ-ПРОХОРА

(нач. XVI в.).

А. С. Орловъ.

ВИДѢНІЕ

ЧСКАГО ПОНОМАРЯ ТАРАСІЯ-ПРОХОРА

(нач. XVI в.).

ички пожаръ, какого въ прежнихъ лѣтѣхъ не бывало—„ни въ лѣтопис-
съ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго“. На небѣ въ то время
мѣла бездождная гроза—„на земли страшнѣе же и небеснаго труса“.
ь бури огонь „ово столпомъ огненнымъ до небеси... досязаше, ово же
труба... хождаше по граду вихромъ и зажигаше“. Толпы народа ду-
ли спастись въ одномъ большомъ саду на Никитинѣ улицѣ, но огнен-
й вихрь пожегъ и деревья и людей: „и никтоже не оста бывшихъ въ
у томъ людей, и вси лежатъ, яко свиніи обгорѣша“. А какъ горѣлъ
ъ, на Волховѣ поднялся страшный вихрь, который, нося суда великія
людьми и имѣніемъ, вметалъ ихъ въ огонь, тогда иные тонули, другіе
ѣли, а сколько ихъ всѣхъ потонуло, одинъ Богъ вѣдаетъ [1]).

Чума и пожаръ Новгородскіе, такъ реально описанные лѣтописью,
добно несчастіямъ Смутнаго времени, дали основу для мистическаго
изображенія, которое въ свою очередь послужило сюжетомъ для
описи [2]).

Эта мистическая повѣсть помѣщается, между прочимъ, среди чудесъ,
бавленныхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, составленному Пахомі-
ъ Логоѳетомъ. Изъ „полнаго“ житія прп. Варлаама она занесена и въ
Новгородскую лѣтопись, подъ 1508 г., тотчасъ послѣ приведеннаго выше
писанія мора и пожара [3]); здѣсь повѣсть начинается словами: „Сей моръ и
жаръ былъ вмѣсто потопа, по явленію и по умоленію и по пророчеству
п. отца нашего Варлаама Хутынскаго, что явился понамарю Тарасію [4]).
ъ лѣто 7013 (150⁴/₅) бысть чюдо преславно и видѣніе, ужаса исполнено,
пречестнѣмъ монастырѣ боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и
паса нашего Іисуса Христа и преподобнаго и богоноснаго отца нашего
рлаама, иже на Хутынѣ“... Другая редакція повѣсти, гдѣ пономаремъ-
евидцемъ чуда вмѣсто Тарасія является Прохоръ, находится въ сборникѣ
VII (вѣрнѣе 1-ой ½ XVIII) в., принадлежавшемъ Ѳ. И. Буслаеву.

Содержаніе видѣнія по лѣтописи таково.

Однажды въ полночь пономарю Хутынскаго монастыря Тарасію при-
лось „нѣкія ради потребы церковныя“ быть въ церкви св. Спаса. Вне-
запно зажглись свѣчи, задымились кадила и церковь наполнилась благо-

---

[1]) Новг. лѣтопись, изд. Археогр. Коммиссіею, Спб. 1879, стр. 312—316.

[2]) П. Л. Гусевъ, о. с., стр. 25 sq. Въ Имп. Росс. Историческомъ Музеѣ
осква) также есть 2 иконописныя изображенія этого сюжета: одно—копія
ахова съ иконы Хутынскаго монастыря, другое—старое.

[3]) Ib., стр. 316—319.

[4]) Это имя произошло отъ неправильно понятаго иноческаго эпитета
хомія Логоѳета, или наоборотъ повліяло на него. Дѣло въ томъ, что житіе,
заглавію, „сотворено Пахоміемъ Сербинымъ таха іеромонахомъ Святыя
ры“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „таха“ стоитъ „тара“ (напр. гр.
арова № 1170 по описанію арх. Леонида); въ спискѣ гр. Уварова № 1244
рх. Леонида) къ „тара“ прибавлено „асіемъ“, а въ другихъ спискахъ той же
бліотеки стоитъ вмѣсто „таха-тара“ прямо „Тарасіемъ“ (№ 1168) или „и
арасіемъ“ (№ 1246). Объясненіе „таха“ см. Древ. М. Арх. Об., т. I, стр. 75.

уханіемъ... И видитъ пономарь, что прп. Варлаамъ поднимается изъ гроба и молится со слезами и умиленіемъ Іисусу Христу, Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Три часа молился преподобный. Затѣмъ онъ подошелъ къ ужасавшемуся Тарасію и сказалъ: „Брате Тарасіе, хощетъ Господь Богъ погубить Великій Новъгородъ! Взыди, брате... на самый верхъ церковный, и узриши пагубу надъ Новымъ градомъ велику, что хощетъ ему Господь Богъ сотворити".

1) Съ церковнаго верха Тарасій увидѣлъ „чудо страшно и грозы исполнено": озеро Ильмень поднялось выше города и готово обрушиться на него. Вернувшись въ церковь, испуганный Тарасій разсказалъ о видѣнномъ св. Варлааму. А тотъ пояснилъ ему, что „Господь Богъ хощетъ езеромъ Илмеромъ потопити Великій Новъ градъ за умноженіе грѣховъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ"—и опять началъ со слезами молиться. Послѣ трехчасовой молитвы св. Варлаамъ вторично послалъ Тарасія на церковный верхъ взглянуть, что творится.

2) И увидѣлъ Тарасій съ церкви. Множество ангеловъ стрѣляютъ съ неба огненными стрѣлами („яко дождь сильный исъ тучи") на мужей, женъ и дѣтей въ городѣ. Передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангелъ-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе Божіе. Котораго человѣка „обрѣташе написанъ въ живыхъ", того ангелъ помазуетъ кистью изъ сосуда („мню, мура небеснаго"—прибавляетъ составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносной язвы, наносимой ангелами немилостивыми.

Если же ангелъ-хранитель видитъ „въ книзѣ судебъ Божіихъ", что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его муромъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ, Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и разсказываетъ прп. Варлааму о стрѣляющихъ ангелахъ. Послѣ долгой молитвы Варлаамъ сказалъ Тарасію: „Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди моръ—казнь, но съ милостію казнь, рекше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ Евангеліи: въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду. И будетъ моръ по три лѣта, еже и бысть" (прибавляетъ составитель повѣсти). Опять молится св. Варлаамъ и въ третій разъ посылаетъ пономаря посмотрѣть на городъ.

3) Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу; когда сообщилъ онъ объ этомъ св. Варлааму, чудотворецъ сказалъ: „По трехъ лѣтѣхъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Новѣ градѣ. Торговая сторона вся погоритъ и множество людей згоритъ; ноне же, брате понамарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умоли Сына своего и Бога нашего Іисуса Христа и избавила градъ отъ потопа. И помолився преподобный Варлаамъ... и вниде во гробъ свой".

Въ рукописи 1-й ½ XVIII вѣка, принадлежавшей Ѳ. И. Буслаеву (Имп. Публ. Б-ки № 61, см. Отчетъ за 1894 г., Спб. 1897, стр. 184—186), ная обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ ви-нія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, обы убѣдиться, что „озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ ло искони сотворено Богомъ“; огненная туча превращается въ огнен-ый столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣніе й обители игумену Закхею и всей братіи, а игуменъ—архіепископу Се-аніону († 1516 г.). Серапіонъ же заповѣдалъ вельможамъ того города и ѣмъ простымъ людямъ приходить съ покаяніемъ къ духовнымъ отцамъ, умилосердится Господь и пощадитъ людей своихъ. Но главное добавле-е находится въ началѣ. Послѣ того, какъ передъ Прохоромъ (по лѣтописи расіемъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли и мужа, сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце, и спросили, гдѣ находится на-оятель, игуменъ Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, ы жители чужой стороны, если не знаютъ, что игуменъ преставился лѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, ѣ погребенъ игуменъ Варлаамъ и, помолившись, взываютъ ко гробу: Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе“. а. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: „Вла-дыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хощетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ“.—„Господіе мои! говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь Ты Великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби! Если же, Владыко человѣколюбче, множество народа спасешь Великаго Новгорода, то и меня съ ними спаси, Господи! Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества“? На угрозы мужей гнѣвомъ Владыки св. Варлаамъ возражаетъ: „Вѣдаю я всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и нощно молящихся ему“. Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подхо-дитъ къ пономарю, велитъ ему взойти на церковный верхъ и т. д.—повѣсть кается сходною съ текстомъ лѣтописи.

Буслаевскій текстъ, повидимому, представляетъ собою передѣлку по-вѣсти на основаніи житія св. Димитрія Солунскаго, имя котораго стало звѣстно на Руси еще изъ Ольгова похода[1]). Отсюда именно заимствованъ эпизодъ о явленіи свѣтлыхъ мужей[2]). Въ одномъ ихъ посмертныхъ чудесъ св. Димитрія повѣствуется, что во время осады Солуня Аварами нѣкій

[1]) Лавр.[3] стр. 30.

[2]) Слѣдовательно, этотъ эпизодъ не представляетъ собою „уже драматизи-рованный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія“, какъ полагаетъ П. Л. Гу-бо. с., стр. 24.

человѣкъ видѣлъ себя стоящимъ передъ притворомъ святаго мучен
Димитрія. Вдругъ изъ притвора явились ему „два етера мужа красна и
лика... и веліемъ восписта гласомъ: гдѣ есть господинъ, иже живетъ зд
Нѣкто, какъ бы слуга (церковный?), спросилъ: „что его требуета?“. Му
сказали, что пришли къ мученику съ вѣстью отъ Господа. Слуга показ
пришельцамъ раку. Тѣ же мужи, подобные ангеламъ, велѣли слугѣ пот
кать въ раку: двери ея распахнулись, и въ нихъ сталъ св. Димитрій. Му
облобызали святого, а онъ спросилъ о цѣли ихъ прихода. „Рѣста е
мужа: Владыка посла ны къ твой святыни, се нарековавъ тебѣ: ск
исшедъ, пріиди ко мнѣ; градъ бо преданъ бываетъ врагамъ“. Святой
чально молчалъ, и слезы „сходили“ по его ланитамъ. Наконецъ сказ
онъ, что сомнѣвается въ повелѣніи Божіемъ, чтобы христіанскій гр
былъ расхищенъ „сироядьци сими звѣрьми“: „шедша, брата, рцыта мое
Владыцѣ: сице глаголетъ рабъ твой Димитріе: Ты Владыко, Господи, влад
мною и градомъ симъ, повелѣвый ми здѣ жити съ рабы твоими: како
могу оставити (ихъ) в селицѣ бѣдѣ (и удалиться) или кацемъ (лице
возрю пагубу града (*или* отечества) моего, како же ли мой животъ...
деть гражданомъ моимъ погыбающимъ! Но паче (яко) веселящимся и
духовно бѣхъ с ними, и, тако и погибающимъ, не отступлю отъ ни
(но) или спасаемымъ имъ, съ ними спасенъ буду, (или, если они пог
нутъ, и я умру съ ними). И ты бо самъ, Господь (сый), душю свою
ложи, яко пастырь, за овца“ и т. д. Мужи еще переспросили Димитр
такъ ли передать Господу его рѣчь. „Ей, молю васъ!“ отвѣчалъ Димитр
„Вопросиста же и она: что убо не идеши ли с нами? Блюди, да не г
венъ будетъ пославый ны, яко ослышанъ бысть!“ Димитрій отвѣчалъ,
знаетъ человѣколюбіе Божіе и Его благость. Затѣмъ онъ затворилъ дв
раки и „не отшедъ отъ насъ благодатію Божіею“ [1]).

Итакъ, основу повѣсти составляли собственно три эпизода грозн
видѣнія: 1—поднятіе озера Ильменя надъ Новгородомъ; 2—моръ отъ ст
лянія ангеловъ немилостивыхъ и защита ангеловъ-хранителей, исцѣл
шихъ пораженныхъ людей муромъ; 3—огненная туча.

Въ параллель къ этимъ эпизодамъ напрашиваются нѣсколько зап
ныхъ и русскихъ разсказовъ, собранныхъ въ „Небѣ Новомъ“ Іоанни
Галятовскаго (Львовъ 1665 г.).

Ко второму эпизоду повѣсти: (Н. Н. л. 35 и об.). Въ Римѣ бы
повѣтріе великое; жители молили Богородицу о помощи и носили ея обра
вокругъ города: „в той часъ видѣли на старомъ будынку Адрыяново
сличного Младенца, который вкладалъ до поховъ мѣчъ кровью свѣжею ок
ченый. Ангелъ то былъ въ особѣ младенца, который за причыною Пр
святой Богородици переставалъ моромъ людей въ Рымѣ забивати, для т
вкладалъ мѣчъ до поховъ“. Источникъ разсказа указанъ такъ: „Вѣрида
Науки ст: и свѣцкой книг: 2, о цвѣтах святых“.

---

[1]) Вел. Минеи Четьи, изд. Арх. Коммиссіею, октябрь 19—31, Спб. 188
26 ч., столб. 1891—1894; ср. проложное чудо, столб. 1872—1874, и еще 1908—1

(Н. Н. л. 42 об.) „Колимба девица в мѣстѣ Медіолянѣ повѣтремъ была заражена, и южъ умерти мѣла, которой Пречистая Дѣва Богородица показалася и олейкомъ небеснымъ помазавши оную от болезни и от смерти отволнила". Источникъ: „Лопезъ, часть 1. книг: 1. глава 22" [1]).

Къ третьему эпизоду повѣсти слѣдуетъ привести въ параллель разсказъ объ избавленіи св. Прокопіемъ города Устюга отъ огненной тучи.

Прокопій, Христа ради юродивый, изъ нѣмецкихъ купцовъ, поучавшійся православію и иночеству въ обители Варлаама Хутынскаго и почитаемый обще со св. Варлаамомъ, имѣлъ „прозоръ Божія явленія о страшнѣмъ чюдеси и необычномъ видѣніи". Въ одно изъ воскресеній, послѣ утрени и молебна, св. Прокопій повѣдалъ въ церкви Успенія св. Богородицы народу бывшее ему явленіе, говоря: „братіе, покайтеся многихъ своихъ грѣховъ; аще ли не покаетеся, и не останете первыхъ своихъ злыхъ грѣховъ... и за то убо вси вы имате... злѣ погибнути *огнемъ и водою,* и всему граду вашему". Такъ блаженный „глагола... въ пророка тѣсто *ангелово явленіе*". Но присутствовавшіе не яли вѣры юродивому. Тогда Прокопій ежедневно сталъ плакать на паперти Богородичной церкви, продолжая уговаривать народъ. На третій день онъ съ той же проповѣдью обошелъ Устюгъ и опять вернулся молиться на паперть. „Бысть же во вторую недѣлю о полудне, найде внезапу надъ градъ Устюгъ облакъ теменъ, и бысть яко нощъ темная... И по семъ явишася и восташа со всѣ четыре страны тучи великія, изъ нихже блистаяся молніиное блистаніе безпрестани, и грому убо многу и страшну бывшу зѣло надъ градомъ Устюгомъ, якоже не слышати, что другъ со другомъ глаголати, якоже бо и земли отъ того страшнаго труса непрестанно колебатися и трястися. Огненныя же тучи хотяху соступитися вмѣсто". „Тогда же бывшу отъ молнийнаго блистанія и отъ страшнаго огненнаго грому зною привелику зѣло", люди испугались, поняли, что ихъ ждетъ гибель, вспомнили предсказаніе Прокопія и устремились въ церковь на молитву. Пришелъ въ церковь и Прокопій и палъ съ молитвою передъ иконою Благовѣщенія. Когда онъ окончилъ молитву—„искипѣ источникъ *мура* изо образа" и полился на людей и на землю. „Въ той же часъ и воздухъ премѣнися и бысть тишина велія, и не бысть молніи ни грому, и разводящеся облацы огненніи на всѣ страны, и поидоста на мѣста пустынная, и тамо поломиша на пустыняхъ многія лѣсы и дебри, многимъ безчисленнымъ каменіемъ поломило лѣсъ и дебри... І отъ того страшнаго труса не уби громомъ и каменіемъ ни отъ человѣкъ ни отъ скотъ никогоже... Отъ мура же того, истекшаго отъ образа Пресвятыя Богородицы, знаменахуся многія болніи человѣцы и здрави быша" [2]).

[1]) Объ ангелѣ, повѣдающемъ моръ на люди, см. 12-е чудо „Иного житія" св. Николая Мирлик., въ изд. а. Леонида, Пам. Др. Пис. 1881 г., стр. 57—61; объ ангелѣ съ книгою судебъ въ рукахъ см. въ видѣніи попа Аммонія, Прологъ іюня.

[2]) Житіе прп. Прокопія Устюжскаго, Пам. Общ. Письм., № CIII, Спб. [illegible], стр. 21—32.

Приведу чудо и въ передачѣ Галятовскаго, дѣлающаго здѣсь ссыл на „часослов: москов: іюля, 8“.

(Н. Н. л. 79 об.) „В мѣстѣ московскомъ Устюзѣ Великомъ, Прокоп Христа ради юродивый оповѣдалъ людемъ, же мѣлъ Богъ тое мѣсто грѣхи загубити, а гды пришолъ день, который онъ ознаймовалъ, оболо огнистый пришолъ и сталъ надъ мѣстомъ хотячи его спалити, въ той ча св. Прокопій молился предъ образомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородиц просячи Ей, жебы облокъ огнистый отъ мѣста отвернула, и справилъ т молитвою своею, же образъ Пресв. Богородици почалъ плакати, слезы обоихъ очей выходили, и оболокъ огнистый отступил от мѣста, на мѣст пустые, где з оболока оного великое камѣнье огнистое потымъ выпадало

Этотъ разсказъ, по словамъ В. О. Ключевскаго, „есть неловкая пер дѣлка повѣсти, отдѣльно встрѣчающейся въ сборникахъ XVI в.“ [1])

Мнѣ не извѣстно, какую „повѣсть“ разумѣетъ В. О. Ключевскій. В возможно, что чудо св. Прокопія стоитъ въ связи, или даже въ завис мости отъ видѣнія пономаря Тарасія. Мнѣніе о зависимости я основыва на томъ, что гибель „водою“ и „ангелово явленіе“ лишь упомянуты чудѣ Прокопія безъ дальнѣйшаго развитія, въ видѣ неоправданнаго наме (сравн. развитыя картины видѣнія Варлаама). Подъ вліяніемъ же в дѣнія Варлаама въ чудо Прокопія могъ быть внесенъ и эпизодъ съ муром цѣлившимъ больныхъ, что, однако, выражено въ иной формѣ.

Что касается *источниковъ* видѣнія пономаря Тарасія-Прохора основномъ его видѣ, то, мнѣ кажется, оно создалось не безъ Библейска вліянія.

Можно думать, что, повидимому, одна и та же пророческая Библе ская книга въ началѣ XVI вѣка повліяла на двѣ печальныя повѣсти Новгорода и Пскова.

Вотъ какъ въ 1510 году оплакиваетъ отнятіе своей славы прекрасны градъ Псковъ:

„Прилетѣлъ... на мя многокрылный орелъ, исполнь крылѣ львовы ногтей, и взятъ отъ мене три кедра Ливанова, и красоту мою и богат ство и чада мои восхити“ и т. д. [2])

Этотъ поэтическій причетъ несомнѣнно стоитъ въ связи съ началом 17-ой главы книги пророка Іезекіиля, которому Господь велитъ сказа притчу къ дому Израилеву:

„Скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь: орелъ великій, великокры лый, долгій протяженіемъ, исполнь ногтей, имѣя повелѣніе войти въ Л ванъ, взялъ „избранныя кедра и верхи мягкости острога“ и принесъ их въ землю Хананейскую и положилъ ихъ въ оградѣ города“ (3—4 ст.).

Книга пророка Іезекіиля дала, по моему мнѣнію, образы и для Но городскаго видѣнія пономаря Тарасія-Прохора. Остается только откр тымъ вопросъ, произошло ли вліяніе непосредственно.

---

[1]) Древне-русскія житія святыхъ, М. 1871 г., стр. 277.

[2]) Псковская 1-я лѣтопись, П. С. Р. Л. т. IV, Спб. 1848, стр. 287.

Для перваго эпизода видѣнія Тарасія можно извлечь отсюда только гадательный источникъ.

„Вотъ Я, сказалъ Господь, на тебя, Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои (яко же восходитъ море волнами своими). И разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его и сдѣлаю его голою скалою. Мѣстомъ для разстиланія сѣтей будетъ онъ среди моря... подниму на тебя пучину и покроютъ тебя большія воды“ 26 3—5, 19.

Сходство, пожалуй, еще болѣе отдаленное, книга Іезекіиля имѣетъ и по отношенію къ 3-му эпизоду видѣнія. Такъ, изъ сожженной третьей пряди волосъ Іезекіиля „выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ“ 5 4. Затѣмъ, Господь велитъ загадочному своему посланнику, одѣтому въ льняную одежду, взять изъ своей огненной колесницы, окруженной огненнымъ облакомъ, полныя пригоршни горящихъ угольевъ и бросить ихъ на Іерусалимъ. 10 2, 1 3—4, ср. 15 6.

Но ко второму эпизоду видѣнія—объ ангелахъ, морящихъ оружіемъ и исцѣляющихъ елеемъ—изъ всѣхъ Библейскихъ параллелей наиболѣе близкою является цитата именно изъ книги пророка Іезекіиля; въ Апокалипсисѣ, повидимому отражающемъ вліяніе Іезекіиля, образы менѣе схожи, а во 2-й книгѣ Царствъ моръ черезъ Ангела изложенъ безъ схожихъ подробностей, очень схематично (24 15—17). Вотъ тѣ части 9-й главы видѣнія Іезекіиля, которыя я считаю источникомъ 2-го эпизода видѣнія Тарасія:

1. „И возгласилъ въ уши мои великимъ гласомъ, говоря: пусть приблизятся каратели города (Іерусалима), каждый со своимъ губительнымъ орудіемъ въ рукѣ своей.

2. И вотъ, шесть человѣкъ идутъ отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и у каждаго въ рукѣ губительное орудіе его, и между ними одинъ, одѣтый въ льняную одежду, у котораго при поясѣ его приборъ писца. И пришли и стали подлѣ мѣднаго жертвенника.

3. И слава Бога Израилева сошла съ херувима, на которомъ была, къ порогу Дома. И призвалъ Онъ человѣка, одѣтаго въ льняную одежду, у котораго при поясѣ приборъ писца.

4. И сказалъ ему Господь: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди него, сдѣлай знакъ.

5. А тѣмъ сказалъ въ слухъ мой: идите за нимъ по городу и поражайте; пусть не жалѣетъ око ваше, и не щадите;

6. Старика, юношу и дѣвицу, и младенца и женъ бейте до смерти, но не троньте ни одного человѣка, на которомъ знакъ, и начните отъ святилища Моего. И начали они съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ Домомъ.

7. И сказалъ имъ: осквернite Домъ, и наполните дворы убитыми, пойдите. И вышли, и стали убивать въ городѣ“.

Приведу чудо и въ передачѣ Галятовскаго, дѣлающаго здѣсь ссылку на „часослов: москов: іюля, 8“.

(Н. Н. л. 79 об.) „В мѣстѣ московскомъ Устюзѣ Великомъ, Прокопій Христа ради юродивый оповѣдалъ людемъ, же мѣлъ Богъ тое мѣсто за грѣхи загубити, а гды пришолъ день, который онъ ознаймовалъ, оболокъ огнистый пришолъ и сталъ надъ мѣстомъ хотячи его спалити, въ той часъ св. Прокопій молился предъ образомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, просячи Ей, жебы облокъ огнистый отъ мѣста отвернула, и справилъ тое молитвою своею, же образъ Пресв. Богородици почалъ плакати, слезы з обоихъ очей выходили, и оболокъ огнистый отступил от мѣста, на мѣстца пустые, где з оболока оного великое камѣнье огнистое потымъ выпадало“.

Этотъ разсказъ, по словамъ В. О. Ключевскаго, „есть неловкая передѣлка повѣсти, отдѣльно встрѣчающейся въ сборникахъ XVI в.“[1])

Мнѣ не извѣстно, какую „повѣсть“ разумѣетъ В. О. Ключевскій. Но возможно, что чудо св. Прокопія стоитъ въ связи, или даже въ зависимости отъ видѣнія пономаря Тарасія. Мнѣніе о зависимости я основываю на томъ, что гибель „водою“ и „ангелово явленіе“ лишь упомянуты въ чудѣ Прокопія безъ дальнѣйшаго развитія, въ видѣ неоправданнаго намека (сравн. развитыя картины видѣнія Варлаама). Подъ вліяніемъ же видѣнія Варлаама въ чудо Прокопія могъ быть внесенъ и эпизодъ съ мухомъ, цѣлившимъ больныхъ, что, однако, выражено въ иной формѣ.

Что касается *источниковъ* видѣнія пономаря Тарасія-Прохора въ основномъ его видѣ, то, мнѣ кажется, оно создалось не безъ Библейскаго вліянія.

Можно думать, что, повидимому, одна и та же пророческая Библейская книга въ началѣ XVI вѣка повліяла на двѣ печальныя повѣсти—Новгорода и Пскова.

Вотъ какъ въ 1510 году оплакиваетъ отнятіе своей славы прекрасный градъ Псковъ:

„Прилетѣлъ... на мя многокрылный орелъ, исполнь крылѣ львовыхъ ногтей, и взятъ отъ мене три кедра Ливанова, и красоту мою и богатество и чада мои восхити“ и т. д.[2])

Этотъ поэтическій причетъ несомнѣнно стоитъ въ связи съ началомъ 17-ой главы книги пророка Іезекіиля, которому Господь велитъ сказать притчу къ дому Израилеву:

„Скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь: орелъ великій, великокрылый, долгій протяженіемъ, исполнь ногтей, имѣя повелѣніе войти въ Ливанъ, взялъ „избранныя кедра и верхи мягкости острога“ и принесъ ихъ въ землю Хананейскую и положилъ ихъ въ оградѣ города“ (3—4 ст.).

Книга пророка Іезекіиля дала, по моему мнѣнію, образы и для Новгородскаго видѣнія пономаря Тарасія-Прохора. Остается только открытымъ вопросъ, произошло ли вліяніе непосредственно.

---

[1]) Древне-русскія житія святыхъ, М. 1871 г., стр. 277.

[2]) Псковская 1-я лѣтопись, П. С. Р. Л. т. IV, Спб. 1848, стр. 287.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

сти положить за него душу, полное отреченіе отъ своей воли и послу-
аніе до смерти, непрерывный трудъ для Бога и для другихъ, постоян-
я молитвы и постъ—вотъ обязательныя правила жизни для монаха.
деалъ для монастырскаго общежитія—это жизнь первыхъ христіанъ,
гда, по слову Апостола: „вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ и имяху вся
ща“ (Дѣян. III, 44). По взгляду подвижниковъ, Свящ. Писаніе является
олнѣ достаточнымъ руководствомъ для монаха. Когда ученики Антонія
ликаго просили у него наставленія, какъ спастись,—старецъ отвѣчалъ
ъ: „вы слышали Писаніе? и сего очень довольно для васъ“ [1]).

Въ уставѣ преп. Евфросина мы встрѣчаемъ 72 выписки изъ Свящ.
исанія: 50 изъ Новаго Завѣта и 22 изъ Ветхаго, изъ нихъ 13 изъ
салтири. Глава: „о потребах(ъ)“ (л. 216—218) почти исключительно
нована на текстахъ изъ Св. Писанія.

Обосновывая монашескія правила на Св. Писаніи, составители уста-
въ иногда, для большей убѣдительности, приводили тексты изъ Св. Пи-
нія не буквально, а въ измѣненномъ видѣ, примѣнительно къ содержа-
о монашескихъ правилъ. Такъ, напр., Василій Великій въ главѣ о пищѣ
ангельскій текстъ: „достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея“ (Мѳ. X, 10)
ычно измѣняетъ такъ: „достоинъ пищи своей“ [2]). Въ разсмотрѣнномъ
ньше „полезномъ наказаніи“ апостольскій текстъ (Евр. XIII, 17; Рим.
II, 2) приводится съ такимъ измѣненіемъ: „покаряйтеся игуменомъ
шимъ, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, слово имъ въздати въ день соуд-
ій за послушливыя“, „противляяйся игумену божію повелѣнію про-
вятся“ [3]). Также это мѣсто читаемъ и въ уставахъ Саввы Сербскаго и
ванасія Аѳонскаго [4]). У Евфросина нѣтъ такихъ измѣненій текста, но
нденція толковать текстъ въ спеціально-монашескомъ смыслѣ замѣчается
у него и даже очень часто. Какъ на примѣръ этого, можно указать на
ѣдующее толкованіе словъ псалмопѣвца въ главѣ: „о службах(ъ) бра-
ія“: „но что давидъ рече: жрътва богоу духъ съкрушенъ, сердца съкру-
ена и смѣрена богъ не оуничижит(ъ),—длъжни бо есмы съ чистотою и
крушеніемъ сердца и смиреніемъ слоужити, яко богоу игоуменоу и всей
атіи“ (л. 214 об.). Толкуя слова Спасителя: „слоушаяй васъ мене слоу-
етъ, а отмѣтаяйся васъ мене ся отмѣщетъ“, Евфросинъ замѣчаетъ:
сіи (игумены) соут(ь) намѣстници апостольстіи, и сего ослушаніемъ
мого бога отмѣтаемся“ (л. 213) и др.

---

[1]) Достопам. сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ,
1845 г., стр. 7.

[2]) Творенія Василія Вел., ч. V, изд. 3, 1892 г., стр. 160, 268.

[3]) Рук. № 626 б-ки Тр. Серг. Лавры, л. 559.

[4]) „Яко же рече апостоль: повинуите се игоуменомъ вашымь и покоряите
тіи бо бдѣть о доушахъ вашихь; яко слово въздати хотеште о васъ богоу“.
16, „пооученіе къ братіи да почитають игоумена“ (Гласникъ..., стр. 191).—
то противится его (игумена) повелѣнію, противится повелѣнію Бога“ (Тр.
Д. А. 1862 г., т. II, стр. 234). См. также у Василія Вел., ч. V, стр. 65, 72.

Ссылки на церковныя правила, номоканонъ, встрѣчаемъ въ главахъ: „о стяжаніи“ (л. 205 об.), „о женском(ъ) вхожденіи“ (л. 219 об.), „о постѣх(ъ) четырех(ъ)“ (л. 233) и „о обидящих(ъ) церкви и монастыри“ (л. 226 об.—228). Здѣсь правило пятаго вселенскаго собора (подложное) составляетъ собою весь матеріалъ этой главы.

Въ главѣ: „о вкупѣхъ“, сдѣлана ссылка на литургійную молитву Іоанна Златоуста (л. 230).

Труднѣе опредѣлить характеръ пользованія святоотеческими твореніями и особенно—сочиненіями восточныхъ подвижниковъ. Указанія, какія именно изъ святоотеч. твореній наиболѣе пригодны для монашеской жизни, Евфросинъ могъ найти въ посланіи Фотія. Отмѣчая краткость своихъ наставленій, владыка совѣтовалъ снѣтогорскимъ монахамъ обращаться непосредственно къ первоисточникамъ правилъ монашеской жизни: „да взираете на таковый уставъ Великаго Василіа, Апостоломъ вмалѣ равностоятеля, и Аѳанасіа, святаго Божіа жилища, и Григоріа Богослова, непобѣдимаго Христова воина, и великаго велегласнаго Лѣствичника, духовнымъ степенемъ утвердителя, и ина иныхъ многыхъ преданіа иночьству богоносныхъ отець, даное отъ нихъ нашему чину образованіе“ [1]). Ссылокъ на Аѳанасія и Григорія Богослова въ уставѣ Евфросина мы не встрѣтили, но на Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и „иныхъ многыхъ“ преподобный, дѣйствительно, ссылается. Особенно интересно, насколько и какъ воспользовался преподобный сочиненіями Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и Исаака Сирина.

Подвижническія слова и правила Василія Великаго и на Востокѣ и у насъ въ древней Руси пользовались особымъ уваженіемъ. Восточные подвижники называли ихъ „свѣтомъ, освѣтившимъ свѣтъ“, наши монахи—„завѣщаніемъ“, „заповѣдію Великаго Василія“. Это—непремѣнный источникъ всѣхъ монашескихъ правилъ и восточныхъ, и древне-русскихъ. Ссылки на св. Василія мы встрѣчаемъ и въ уставѣ преп. Евфросина; но, какъ можно видѣть изъ указаній, сдѣланныхъ въ приложеніяхъ, преподобный воспользовался сочиненіями св. Василія въ очень незначительной степени.

Недостаточно использованъ имъ и другой, распространенный въ древней Руси, источникъ монашескихъ правилъ—Лѣствица преп. Іоанна. Въ уставѣ находимъ лишь одну ссылку на Лѣствичника—въ предисловіи: „и пакы списатель бжѣственыя лѣствицы рече: горѣ единому, иже аще падется, нѣкто въставляай его в человѣцѣх(ъ) (л. 202 об.). Въ Лѣствицѣ это мѣсто читается такъ: „горе, восклицаетъ онъ же (Екклесіастъ), единому, яко егда впадетъ въ безпечность, въ сонъ, или уныніе, или отчаяніе, и не будетъ втораго воздвигнути его“ [2]). Другое заимствованіе, безъ ссылки

---

[1]) Рус. ист. б-ка, VI, № 46, стр. 394, ср. уставъ Евфр., л. 232 и об.

[2]) Преп. отца нашего Іоанна Лѣствичника Лѣствица, возводящая на небо. М. 1785 г., л. 6 об.

а источникъ, сдѣлано въ главѣ: „а данаг(о) в дом(ъ) не съчит(ъ) азад(ъ):“

„Но якож нѣсть лѣпо мертвецу з(ъ) гроба исходити до общаго ѣстаніа, тако ж и самому изъ обѣтаго монастыря исходити“ (л. 226 об).

„Мѣсто или обитель, въ коей ты обитаеши, да будетъ тебѣ гробомъ: никто бо изъ гроба не исходитъ до общаго воскресенія“ (Лѣствица, л. 33).

Изъ этихъ сопоставленій можно сдѣлать выводъ, что преподобный ѣлалъ выдержки изъ Лѣствицы не дословно. Это зависѣло отъ того, что нъ дѣлалъ выписки или на память, или не по первоисточнику, а изъ торыхъ рукъ, изъ какого-нибудь сборника.

Ту же особенность нужно отмѣтить и относительно заимствованія зъ сочиненій св. Исидора Пелусіота. Въ предисловіи къ уставу читаемъ: зане ж пишеть стый исидоръ постникъ: си церкви беспрестани вопіющи а тя къ богу“ (л. 203). Буквально этого выраженія мы не нашли въ усскомъ переводѣ сочиненій св. Исидора. Очевидно эти слова взяты реподобнымъ изъ наставленія св. Исидора епископу Евсевію, гдѣ читаемъ лѣдующее предупрежденіе: „перестань строить (храмъ) и дѣлать обиды, тобы въ обличеніе тебѣ предъ Богомъ не послужилъ этотъ домъ (храмъ), , вознесшись въ высоту, не сталъ вѣчно вопіять на тебя“ [1]).

Вопросъ о пользованіи Евфросиномъ сочиненіями св. Исаака Сирина нтересенъ въ слѣдующемъ отношеніи. Въ Румянц. музеѣ есть рукопись очиненій этого подвижника, № 59, изъ собранія Д. В. Пискарева, съ лѣдующею замѣткою на оборотѣ 449 л.: „въ лѣто 6980 списана бысть нига сія, св. Исакій Сиріанинъ, рукою многогрѣшнаго Игнатія инока, овелѣніемъ господина старца Ефросина, по благословенію игумена Харампіа, обители св. святителей Василіа В. и Григоріа Богослова и І. Златоустаго и преп. отца Онуфріа, иже надъ Толвою рекою, в области св. ивоначальныя Троицы в псковской“ [2]). Правда, переписка книги была роизведена уже послѣ написанія устава; но, быть можетъ, оригиналъ писка преподобному былъ извѣстенъ и раньше, и книга эта была переписана не потому лишь, что попала подъ руку: быть можетъ, выборъ былъ дѣланъ преподобнымъ сознательно. Если бы можно было доказать поздѣе, то этотъ незначительный самъ по себѣ фактъ имѣлъ бы большое наченіе для характеристики взглядовъ преп. Евфросина. Исаакъ Сиринъ ъ монашеской литературѣ былъ представителемъ аскетически-созерца-

[1]) Творенія св. Исидора Пелусіота, М. 1859 г., ч. I, стр. 26. Препод. ѳфросинъ передъ этими словами говоритъ о построеніи храма, по просьбѣ ратіи, и затѣмъ о своихъ недостоинствахъ, многихъ согрѣшеніяхъ, которыя олженъ бы онъ безпрестанно оплакивать. Указанное предупрежденіе Евсевію аписано св. Исидоромъ по поводу построенія Евсевіемъ церкви въ Пелусѣ,— еликолѣпной, но построенной „худыми промыслами: продажею рукоположеній, еправдами, обидами, притѣсненіемъ бѣдныхъ, расточеніемъ принадлежащаго ищимъ“ (стр. 25).

[2]) Описаніе рукописей Д. В. Пискарева, А. Викторова, М. 1881 г. стр. 13.

тельнаго направленія. Подъ его вліяніемъ находился представитель такого же направленія у насъ на Руси—преп. Нилъ Сорскій [1]). Преп. Евфросина мы могли бы, значитъ, назвать однимъ изъ предшественниковъ преп. Нила Сорскаго. Правда, уставъ преподобнаго не противорѣчитъ такому выводу. Наоборотъ, онъ показываетъ, что Евфросинъ, дѣйствительно, главное вниманіе обращалъ на внутреннюю сторону монашеской жизни, а не на внѣшнюю,—какъ, напр., авторъ „преданія нѣкоего старца". Преподобный почти совсѣмъ не останавливается на регламентаціи внѣшняго поведенія своихъ монаховъ. Повидимому, подтверждаетъ созерцательное настроеніе Евфросина и его житіе, когда передаетъ намъ, что преподобный, по примѣру восточныхъ подвижниковъ, любилъ уединяться для богомыслія во внутренней пустынѣ. Но во всякомъ случаѣ уставъ не даетъ права сдѣлать выводъ о значительномъ вліяніи Исаака Сирина на Евфросина, не говоритъ, чтобы сочиненія св. Исаака для Евфросина, при составленіи имъ устава, были настольною книгою. Въ уставѣ они использованы очень мало: находимъ всего лишь одну ссылку въ главѣ „о женком(ъ) вхоженіи": „тако ж и стый исакъ рече: лучше тебе ясть ядъ смертенъ, нежели съ женою ясти, аще будет(ъ) мати или сестра по плоти" (л. 220). Въ 9 словѣ св. Исаака мы буквально читаемъ это выраженіе: „лучше есть тебѣ снѣсти ядъ смертенъ, нежели съ женою ясти, аще будетъ и мати твоя или сестра" [2]). Другихъ ссылокъ у Евфросина нѣтъ; и, сравнивая уставъ съ сочиненіями Исаака Сирина, мы убѣдились, что никакихъ другихъ заимствованій, кромѣ отмѣченнаго сейчасъ, Евфросиномъ и не было сдѣлано. Такимъ образомъ, и о пользованіи сочиненіями Исаака Сирина можно сказать то же самое, что сказали мы о пользованіи сочиненіями Василія Вел. и Іоанна Лѣствичника: преподобный, по всей вѣроятности, не имѣлъ подъ руками этихъ сочиненій, а ссылку на нихъ сдѣлалъ изъ существовавшихъ тогда сборниковъ аскетической восточной литературы.

Въ уставѣ встрѣчаемъ ссылки на Григорія Двоеслова (л. 207 об.), Савву Іерусалимскаго (л. 221 об.), Ѳеодосія Великаго (л. 222), блаж. Антіоха (л. 210), преп. Иларіона (л. 215 об.), Маркіана (л. 220). Нѣтъ основаній думать, чтобы преподобный непосредственно пользовался сочиненіями этихъ святыхъ. Всѣ ссылки—единичныя, и, несомнѣнно, взяты изъ сборниковъ аскетической восточной литературы. Преподобный указываетъ, какіе именно сборники были ему извѣстны. Это—старчество (л. 208), старческое слово (то же самое) (л. 224 об.), книги (л. 210 об.), святыя книги (л. 222). Такая неопредѣленность указаній затрудняетъ изслѣдователя при опредѣленіи источника того или другого заимствованія. Да и вообще

---

[1]) О взглядахъ Исаака Сирина и о его вліяніи на Нила Сорскаго см. въ сочиненіи А. Архангельскаго, „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ". Спб. 1882 г., стр. 166—169, 177 и слѣд.

[2]) Св. отца нашего Исаака Сирина... слова духовно-подвижническія, М. 1854 г., стр. 52.

опросъ въ настоящее время не легко разрѣшить съ такою же точ-
съ какою, напр., разрѣшенъ нами вопросъ о зависимости устава
ских̀ъ его источниковъ—снѣтогорскихъ грамотъ. Пользуясь совре-
и изданіями сочиненій восточныхъ аскетовъ, мы имѣли возможность
ить источникъ большей части заимствованій, сдѣланныхъ въ уставѣ
ина. Остались неопредѣленными немногія мѣста, въ сущности
тельныя и не мѣшающія, повидимому, сдѣлать общіе выводы о
рѣ пользованія преподобнымъ восточною аскетическою литературою.
, произведенную нами работу можно назвать законченною лишь на
ну. По отношенію къ каждому памятнику древне-русской письмен-
гребуется не только указать тотъ или другой его источникъ, но и
опредѣлить характеръ пользованія имъ, разъяснить,—составитель
ика можетъ ли быть названъ авторомъ или онъ былъ только с п и-
е м ъ, копіистомъ чужихъ мыслей и словъ. Для послѣдняго же не-
но пользоваться не современными изданіями восточной аскетической
туры, а древне-русскими сборниками: отечниками, бесѣдовниками
, которыми пользовался самъ авторъ. Но до тѣхъ поръ, пока не
закончено изданіе главнаго источника древне-русской оригинальной
водной письменности—В. Ч. М. м. Макарія (а окончанія этого
любителямъ древне-русской письменности придется, кажется, ждать
ень долго), всѣ эти старинные сборники являются мало доступными,
му волей не волей приходится производить работу на половину,
чиваться тѣмъ, что есть подъ рукою. Такъ какъ всѣ замѣченныя
аимствованія въ уставѣ преп. Евфросина приведены полностію въ
еніяхъ, то здѣсь мы ограничимся лишь сопоставленіями заим-
ій болѣе значительныхъ по объему или болѣе цѣнныхъ для опре-
характера пользованія преподобнымъ этою группою источниковъ
тава.

олѣе подробныя заимствованія изъ восточной аскетической литера-
ы находимъ въ главахъ: „о иноках(ъ) голоусых(ъ)“ (л. 221 об.—
.), „о бани“ (л. 222 об.—224) и „о сребре и златѣ“ (л. 207 об.—
.).

ѣ изъ устава: „о инокох(ъ)
их(ъ)“:

еный сава іерѣмьскый, анхи-
ть освященый от(ъ) чрева ма-
бея, глаголаше къ приходящи
младым(ъ): Чядо, не лѣпо
аче же и пакостно сицевѣй
без(ъ) брады имѣти кого; се
тарiи скитстiи оци оуставиша
предаша еоуфиміева чядь: хо-
бо ми въ лавру его влѣсти,
мя голоуса, посла мя къ
ому Θеоктисту, глаголя: як(о)

Изъ житія св. Саввы Освященнаго:

Отецъ нашъ Савва, отсылая
какого-нибудь брата къ великому аввѣ
Θеодосію, утѣшалъ отсылаемаго сими
словами: сынъ мой, неприлично, или
лучше, вредно сей лаврѣ имѣть у
себя кого-нибудь безъ бороды. Сей
законъ положили древніе отцы скита,
и мнѣ его предалъ великій отецъ
нашъ Евѳимій. Когда я хотѣлъ жить
въ его лаврѣ, то онъ, увидѣвши, что
у меня нѣтъ бороды, послалъ меня

не подобно есть и пакостно голоусу в лаврѣ пребыти, и ты иди къ оцю феодосію и ту имаши потребенъ быти. Аще оубо они, велиціи мужи, тако бояхуся преслушати заповѣдь стых(ъ) отець, колми паче намъ подобаетъ; и егда възбраняетъ что стыми книгами, вы же, братіе, не противитеся стому писанію, занеж, еже оуставиша они, *стым(ъ) дхомъ*, а не плотскым(ъ) разумом(ъ), и бойтес(ь) того, еже рече господь: *иже речет(ъ) хулу на духъ стый*, не отпустится ему ни всѣмъ (sic!) вѣцѣ, ни в будущемъ. Не токмо ж оученіа ради не пріимати их(ъ), но ни послуженіа рад(и); но сами работайте господеви съ страхом(ъ) и радуйтеся емоу съ трепетомъ, съ чистотою и съ вѣрою и любовію, яко ж выше речено есть, да и мзду от(ъ) господа вси пріимѣте, яко ж господь рече: по вѣрѣ вашей буди вама (л. 221 об.—222 об.).

Глава: „о бани“ [1]*):*

Обрѣтаемь ж и тѣхъ (св. Антонія, Пахомія и др.) рад(и) нужных(ъ) потребы и слоуженіа хотящих(ъ) рѣку преити и кораблю не сущу, и никого видими, стыдяхуся послѣдующаго имъ аг҃ла и на ня сіающаго солнца, еже нагы зрѣтися или отъ луча солнечныя; аще ли случашеся отъ отецъ рѣку преити и оученикомъ его с нимъ сущу, не обнажаху себе, дондеже другъ от(ъ) друга далече разыдетася, яко да не другъ друга наготу видять. Аще ли се невѣрно будеть вамъ, мы ж явимъ дѣлом(ъ): великій отець нашь ѳеодосіи създа великій монастырь, но безъ воды. Бысть нужа велика братіи безводіемъ, и повелѣ великій всей братіи постъ къ блаженному Ѳеоктисту и ска что неприлично и даже вредно въ лаврѣ безбородому монаху. чему поди къ аввѣ Ѳеодосію,— рилъ Савва отсылаемому брат тамъ ты получишь себѣ пользу

Палестинскій патерикъ, в. I, 2, Спб. 1899 г., стр. 39, ср. 9, 10, 38 и 123 (Саввѣ въ это в было 18 лѣтъ, стр. 122).

Изъ житія св. Антонія Вели

О слѣдующемъ чудѣ его (Ант разсказываетъ блаженный Аѳан александрійскій въ описаніи ж Антоніева. Однажды ему нужно перейти чрезъ рѣку Ликонъ съ доромъ, ученикомъ своимъ; а дѣться онъ стыдился, чтобы не дѣть своей наготы. Находясь в комъ раздумьѣ, онъ вдругъ явилс той сторонѣ рѣки, какъ бы въ изл леніи перенесенный ангелами. тія же переплыли рѣку (Лавса или повѣствованіе о жизни свя и блаженныхъ отцевъ, Спб. 187 изд. 3, стр. 34).

Объ источникѣ, изведенномъ Бога для братій обители въ Ск по молитвамъ аввы ихъ Ѳеодос

[1]) Эту и слѣд. главу приводимъ не полностію. Подробнѣе см. въ пр женіяхъ.

стрещи паче обычнаго, тако ж и
итву, и сбысться давыдово слово,
речe: възваша праведніи и го-
дь оуслыша их(ъ) и дасть имъ
подь: с горы оубо высокы, яко да
ѣлит(ъ), искипѣ вода сладка; и
ившимся братіи игуменоу ѳеодо-
, да сзижють баню близ(ъ) бгом(ъ)
ованнаго источника; игуменъ ж,
ысливъ от(ъ) немощіи братіи и
да их(ъ) ради, повелѣ, и бысть
я, яко измывшася единою точію,
ьше таковый и толикый источ-
ъ. И много молися преп. отець
ь ѳеодосій и не бысть воды, дон-
повелѣ разорити баню, и пакы
ъ бгъ воду (л. 222 об.—224).

Глава: „о сребрѣ и златѣ“:
ще же и стый григоріе двоесловъ
шнѣе пишет(ъ), глаголя: аще
щутъ въ келіи оу котораго инока
иваго или от(ъ) сребра или от(ъ)
а, да съжгоуть емоу на главѣ
аще ли же по смерти, да не по-
оуть того инока в монастыри, но
изъвлещи и в яму засыпати и
теное съ нимъ положити и рещи:
твое или сребро да будеть в по-

Отцы сего мѣста отвели насъ выше монастыря на гору, на такое разстояніе, на какое можетъ отлетѣть стрѣла, и указали тамъ на прекрасный обширный источникъ, сказавъ: „братія, источникъ сей не есть естественный, но Богомъ данъ намъ. И великій св. отецъ нашъ Ѳеодосій долго постился, много пролилъ слезъ, много дѣлалъ колѣнопреклоненій, чтобы Богъ далъ намъ въ утѣшеніе эту воду. Правда, и прежде отцы нашего монастыря брали воду изъ сего источника: но Богъ, творящій волю боящихся Его, далъ особенное благословеніе водѣ сей молитвами отца нашего. Братія, года за два назадъ тому, просили игумена построить въ монастырѣ баню. Игуменъ долго не соглашался; но наконецъ снисшелъ слабости братіи— построилъ баню. Братія только однажды помылись въ ней, и источникъ высохъ. Истинно вамъ говоримъ, мы долго постились, много молились, съ великими слезами, чтобы опять была вода въ этомъ источникѣ, но тщетно. Круглый годъ прошелъ, а мы воды не имѣли. Это повергло насъ въ великую печаль. Но когда отецъ нашъ игуменъ разорилъ баню, то Богъ опять далъ намъ воду“ (Блаженнаго Іоанна Мосха Лугъ духовный, М. 1871 г., стр. 79).

У Григорія Двоеслова, въ 55 гл. его „Собесѣдованій“, разсказывается о монахѣ Іустѣ, который скрылъ у себя три золотыхъ монеты. Когда объ этомъ было донесено св. Григорію, то онъ, чтобы расположить Іуста къ раскаянію, запретилъ кому-либо изъ братій подходить къ умиравшему Іусту и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „а когда умретъ, тѣло его не погре-

гибель с тобою, и не проводити его, ни поминати его (л. 207 об.—208).

байте вмѣстѣ съ тѣлами братій
выкопайте въ какой-нибудь наво
кучѣ яму, бросьте въ нее тѣло
и тамъ положите на него три з
тыя монеты, имъ оставленныя,
клицая въ одинъ голосъ: ср
твое съ тобою да будетъ въ поги
(Дѣян. VIII, 20); и потомъ закоп
его“ (Собесѣдованія о жизни ита
скихъ отцевъ и о безсмертіи ду
Казань, 1858 г., стр. 366, 365

Въ главѣ: „о женскомъ вхожденіи“, преподобный приводитъ изреч
двухъ подвижниковъ—Исаака Сирина (разсмотрѣнное уже выше) и М
кіана: „и стый маркіанъ рече: боле есть съ діаволом(ъ) бесѣдовати,
нежели женам(ъ) блоудницам(ъ) бесрамнымъ, и с діаволом(ъ) чясто б
нежели с благообразными женами: скоро бо преложно есть члчьское е
ство и добро не брегше, оудобнѣ на зло прелагается“ (л. 220). Въ п
біяхъ, которыми мы пользовались, не удалось намъ отыскать этихъ с
Маркіана. Но въ древне-русской письменности наставленіе это было хор
извѣстно. Его повторяетъ, напр., преп. Іосифъ Волоцкій, по одинако
съ Евфросиномъ поводу[1]).

Къ этой выдержкѣ преподобный дѣлаетъ такое добавленіе: „рече бо господь: иже любить пач(е) мене отца или матерь, нѣсть мене достоинъ, иже любить сына или дщерь паче мене, нѣсть мнѣ достоинъ; тако бо намъ божественіи отци предаша, и не яко ненавидяще рода нашего, сице належимъ къ нимъ,—да не будеть: се бо бѣсовьское есть дѣло, еже ненавидѣти и оукаряти бжіе създаніе, от(ъ) них(ъ) же и мы рожени есмы; но сея ради вины бжтвеніи отци расмотриша: соль глаголюще, от(ъ) воднаго естества бытіе имать, но егда пакы приближится к водѣ, абіе въ нѣбытье расходится; сице оубо, рече, моужескый полъ виноу имать с женьскым(ъ)“ (л. 220 об.—221).

Нѣкоторый старецъ сказалъ: „д
соль изъ воды, и если приближ
къ водѣ, тотчасъ растворяетс
пропадаетъ. Точно такъ и мо
рожденъ отъ жены, и когда при
жается къ женщинѣ, то растворя
и перестаетъ быть монахомъ“ (
духовный, стр. 236).

Изъ сдѣланныхъ сопоставленій можно видѣть, что восточною а
тическою литературою преп. Евфросинъ пользовался такъ же, как

[1]) В. Ч. М., в. I, стр. 544.

скими источниками—снѣтогорскими грамотами: дѣлалъ изъ нея букваль-
выписки. Несомнѣнно, что если бы сдѣлать сопоставленія по старин-
мъ сборникамъ, а не по современнымъ изданіямъ восточной аскетиче-
й литературы, то эта мысль была бы доказана еще яснѣе и нагляднѣе.
преподобный не ограничивался однѣми лишь выписками. Онъ дѣлалъ
нимъ дополненія и разъясненія—иногда изъ Св. Писанія, иногда изъ
угихъ восточныхъ сочиненій, не называя ихъ, иногда и лично отъ себя.
тѣмъ, сочиненіямъ восточныхъ аскетовъ, какъ показываетъ вторая по-
вина главы „о инокох(ъ) голоусых(ъ)", онъ, по примѣру своихъ современ-
ковъ, склоненъ былъ придавать значеніе богодухновенныхъ писаній; не-
слушаніе имъ онъ разсматриваетъ, какъ грѣхъ, равный хулѣ на св. Духа.

Выписки изъ изреченій восточныхъ аскетовъ приводятся иногда въ
авѣ въ очень неопредѣленномъ видѣ. Такъ, напр., въ главѣ: „о мла-
(ъ) дѣтех(ъ)" (л. 221), преподобный ссылается на слова двухъ подвиж-
овъ: „рече бо нѣкый старець: не приводите дѣтей сѣмо, три бо церкви
ты бяше дѣтій дѣля; инъ старець рече: егда видите дѣти, възмите
оти ваша и побѣжите". Первое изъ этихъ наставленій принадлежитъ
ѣ Исааку Ѳивейскому, второе—аввѣ Макарію. Въ греческомъ текстѣ
ва аввы Исаака читаются неодинаково: пять церквей [1]), четыре церкви [2]);
старинныхъ русскихъ сборникахъ, какъ и въ уставѣ Евфросина: три
кви. Такъ это наставленіе приведено и въ духовной грамотѣ преп.
фа Волоцкаго: „глаголаше бо Ісаакъ: братіе, не пріемлите дѣтей въ
овіа; азъ бо видѣхъ три церкви быша пусты въ скыте дѣтей ради" [3]).
еп. Евфросинъ привелъ, значитъ, это изреченіе правильно, только не
лалъ болѣе точной ссылки, хотя и могъ сдѣлать послѣднее.

Иногда Евфросинъ дѣлаетъ ссылки слишкомъ общаго характера,—
пр., „повѣдают(ъ) книги и о василіи великом(ъ): отнележе пріятъ
ещеніе, не вкуси ничто ж, развѣе хлѣба ти воды" (л. 210 об.). Извѣ-
е это, очевидно, заимствовано изъ житія св. Василія. Въ древне-рус-
мъ спискѣ житія Василія, изданномъ акад. Соболевскимъ, читаемъ, что
Василій: „о водѣ и о зельи живый" [4]). Въ описаніи чуда: „о настасѣ
звютерѣ", передается: „бѣ бо и тъ прозвутеръ (какъ и св. Василій) по
я дни, развѣ соуботы и недѣлѣ, не прикасаяся ничсомьже, нъ тъчию
ѣбѣ ти водѣ" [5]). Такіе пріемы составителя крайне затрудняютъ изслѣ-
ателя устава при опредѣленіи его источниковъ. Нѣкоторыя заимство-
ія удается установить совершенно случайно. Несомнѣнно, что спеціаль-
й изслѣдователь древне-русскихъ монастырскихъ правилъ отмѣтитъ не-
ноту сдѣланныхъ нами наблюденій относительно восточныхъ источни-

---

[1]) Древній патерикъ, изложенный по главамъ, М. 1874 г., стр. 201.

[2]) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блажен. отцевъ, М.
5 г., стр. 94. Подробнѣе см. въ приложеніяхъ.

[3]) В. Ч. М., сент., в. I, стр. 544.

[4]) Житія святыхъ по древне-русскимъ спискамъ, Спб. 1903 г., стр. 21.

[5]) ib., стр. 52.

гыбель с тобою, и не проводити его, ни поминати его (л. 207 об.—208).

байте вмѣстѣ съ тѣлами братій
выкопайте въ какой-нибудь нав
кучѣ яму, бросьте въ нее тѣл
и тамъ положите на него три
тыя монеты, имъ оставленныя,
клицая въ одинъ голосъ: ср
твое съ тобою да будетъ въ пог
(Дѣян. VIII, 20); и потомъ зако
его“ (Собесѣдованія о жизни ит
скихъ отцевъ и о безсмертіи д
Казань, 1858 г., стр. 366, 365

Въ главѣ: „о женскомъ вхоженіи“, преподобный приводитъ изре
двухъ подвижниковъ—Исаака Сирина (разсмотрѣнное уже выше) и
кіана: „и стый маркіанъ рече: боле есть съ діаволомъ(ъ) бесѣдовати,
нежели женамъ(ъ) блоудницамъ(ъ) бесрамнымъ, и с діаволомъ(ъ) чясто
нежели с благообразными женами: скоро бо преложно есть члчьское
ство и добро не брегше, оудобнѣ на зло прелагается“ (л. 220). Въ
біяхъ, которыми мы пользовались, не удалось намъ отыскать этихъ
Маркіана. Но въ древне-русской письменности наставленіе это было хо
извѣстно. Его повторяетъ, напр., преп. Іосифъ Волоцкій, по одинако
съ Евфросиномъ поводу[1]).

Къ этой выдержкѣ преподобный дѣлаетъ такое добавленіе: „рече бо господь: иже любить пач(е) мене отца или матерь, нѣсть мене достоинъ, иже любить сына или дщерь паче мене, нѣсть мнѣ достоинъ; тако бо намъ божественіи отци предаша, и не яко ненавидяще рода нашего, сице належимъ къ нимъ,—да не будеть: се бо бѣсовьское есть дѣло, еже ненавидѣти и оукаряти бжіе създаніе, от(ъ) них(ъ) же и мы рожени есмы; но сея ради вины бжтвеніи отци расмотриша: соль глаголюще, от(ъ) воднаго естества бытіе имать, но егда паки приближится к водѣ, абіе въ нѣбытье расходится; сице оубо, рече, моужескый полъ виноу имать с женьскым(ъ)“ (л. 220 об.—221).

Нѣкоторый старецъ сказалъ: „
соль изъ воды, и если приближ
къ водѣ, тотчасъ растворяет
пропадаетъ. Точно такъ и мо
рожденъ отъ жены, и когда при
жается къ женщинѣ, то растворя
и перестаетъ быть монахомъ“ (
духовный, стр. 236).

Изъ сдѣланныхъ сопоставленій можно видѣть, что восточною
тическою литературою преп. Евфросинъ пользовался такъ же, ка

[1]) В. Ч. М., в. I, стр. 544.

кими источниками—снѣтогорскими грамотами: дѣлалъ изъ нея буквальныя выписки. Несомнѣнно, что если бы сдѣлать сопоставленія по старинъ сборникамъ, а не по современнымъ изданіямъ восточной аскетической литературы, то эта мысль была бы доказана еще яснѣе и нагляднѣе. преподобный не ограничивался однѣми лишь выписками. Онъ дѣлалъ нимъ дополненія и разъясненія—иногда изъ Св. Писанія, иногда изъ тихъ восточныхъ сочиненій, не называя ихъ, иногда и лично отъ себя. ѣмъ, сочиненіямъ восточныхъ аскетовъ, какъ показываетъ вторая поина главы „о инокох(ъ) голоусых(ъ)“, онъ, по примѣру своихъ современовъ, склоненъ былъ придавать значеніе богодухновенныхъ писаній; неслушаніе имъ онъ разсматриваетъ, какъ грѣхъ, равный хулѣ на св. Духа.

Выписки изъ изреченій восточныхъ аскетовъ приводятся иногда въ вѣ въ очень неопредѣленномъ видѣ. Такъ, напр., въ главѣ: „о млад(ъ) дѣтех(ъ)“ (л. 221), преподобный ссылается на слова двухъ подвижовъ: „рече бо нѣкый старець: не приводите дѣтей сѣмо, три бо церкви ы бяше дѣтій дѣля; инъ старець рече: егда видите дѣти, възмите ти ваша и побѣжите“. Первое изъ этихъ наставленій принадлежитъ Исааку Ѳивейскому, второе—аввѣ Макарію. Въ греческомъ текстѣ а аввы Исаака читаются неодинаково: пять церквей [1]), четыре церкви [2]); старинныхъ русскихъ сборникахъ, какъ и въ уставѣ Евфросина: три ви. Такъ это наставленіе приведено и въ духовной грамотѣ преп. фа Волоцкаго: „глаголаше бо Ісаакъ: братіе, не пріемлите дѣтей въ вія; азъ бо видѣхъ три церкви быша пусты въ скыте дѣтей ради“ [3]). п. Евфросинъ привелъ, значитъ, это изреченіе правильно, только не алъ болѣе точной ссылки, хотя и могъ сдѣлать послѣднее.

Иногда Евфросинъ дѣлаетъ ссылки слишкомъ общаго характера,—р., „повѣдают(ъ) книги и о василіи великом(ъ): отнележе пріятъ щеніе, не вкуси ничто ж, развѣе хлѣба ти воды“ (л. 210 об.). Извѣ это, очевидно, заимствовано изъ житія св. Василія. Въ древне-русъ спискѣ житія Василія, изданномъ акад. Соболевскимъ, читаемъ, что Василій: „о водѣ и о зельи живый“ [4]). Въ описаніи чуда: „о настасѣ звютерѣ“, передается: „бѣ бо и тъ прозвутеръ (какъ и св. Василій) по дни, развѣ соуботы и недѣлѣ, не прикасаяся ничсомьже, нъ тъчию ѣбѣ ти водѣ“ [5]). Такіе пріемы составителя крайне затрудняютъ изслѣтеля устава при опредѣленіи его источниковъ. Нѣкоторыя заимствоя удается установить совершенно случайно. Несомнѣнно, что спеціальизслѣдователь древне-русскихъ монастырскихъ правилъ отмѣтитъ неоту сдѣланныхъ нами наблюденій относительно восточныхъ источни-

---

[1]) Древній патерикъ, изложенный по главамъ, М. 1874 г., стр. 201.
[2]) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блажен. отцевъ, М. г., стр. 94. Подробнѣе см. въ приложеніяхъ.
[3]) В. Ч. М., сент., в. I, стр. 544.
[4]) Житія святыхъ по древне-русскимъ спискамъ, Спб. 1903 г., стр. 21.
[5]) ib., стр. 52.

ковъ устава преп. Евфросина. Но надѣемся, что онъ не поставитъ на
въ вину этой неполноты, если приметъ во вниманіе сложность наш
работы: quod potui, feci.

Въ началѣ своихъ замѣчаній объ уставѣ мы разъяснили, что прео
добный не пользовался уставами студійскимъ, аѳонскимъ и хиландарскимъ
не пользовался онъ и тѣми письменными монастырскими правилам
которыя могли замѣнять собою уставы: наказаніями и преданіями. Остает
теперь разъяснить, пользовался ли Евфросинъ тремя первыми типам
монастырскихъ правилъ: богослужебнымъ монастырскимъ уставомъ, духо
ными завѣщаніями и приговорами монастырской братіи?

Въ уставѣ преподобнаго есть двѣ главы, относящіяся къ богосл
женію: „о црковном(ъ) сходѣ“ (л. 224 об.—225) и „о постѣх(ъ) чет
рех(ъ)“ (л. 232 об.—234), и одна—о монастырской трапезѣ: „о ястіи
питіи“ (л. 206 об.—207). Только въ этихъ главахъ и можно было б
искать слѣдовъ заимствованія изъ богослужебныхъ уставовъ. Относитель
послѣднихъ двухъ главъ отвѣтъ слѣдуетъ дать отрицательный. Наставлен
о соблюденіи постовъ основано не на требованіяхъ устава, а на 18 пра
вилѣ Гангрскаго собора. Глава „о ястіи и питіи“ заимствована изъ гр
моты арх. Діонисія. Въ ней говорится не о порядкѣ монастырской тра
пезы,—матеріалъ для чего можно бы заимствовать изъ монастырских
богослужебныхъ уставовъ,—а лишь устанавливается общій принцип
необходимость строго соблюдать общность трапезы. Сомнѣніе так. обр
зомъ возникаетъ лишь о первой главѣ: „о црковном(ъ) сходѣ“,—возможн
что она заимствована изъ устава. По крайней мѣрѣ, сходныя строки м
читаемъ и въ „преданіи нѣкоего старца“ (л. 105),—памятникѣ, которы
не находился въ какой-либо зависимости отъ устава преп. Евфросин
Но съ другой стороны, въ древне-русской письменности это наставлен
преподобнаго, какъ показано будетъ ниже, приводилось въ качествѣ п
ученія самого Евфросина, признавалось совершенно самостоятельным
Какъ бы то ни было, но въ содержаніи устава нѣтъ данныхъ для пре
положенія о пользованіи преподобнымъ монастырскими богослужебным
уставами. Равнымъ образомъ нѣтъ данныхъ предполагать, чтобы Евфр
синъ пользовался духовными завѣщаніями русскихъ подвижниковъ и
приговорами монастырской братіи, въ родѣ приговора освященнаго трои
каго собора. Содержаніе устава показываетъ, что преподобный и вообщ
мало былъ знакомъ съ древне-русскою (оригинальною) монастырскою пис
менностію. Онъ совсѣмъ не дѣлаетъ на нее ссылокъ. Его знакомство с
русскою монашескою жизнію ограничивалось, кажется, лишь мѣстно
монастырскою жизнію—псковскою. Въ псковской же монастырской пис
менности братскихъ приговоровъ о монастырскихъ порядкахъ и совсѣмъ н
было, а духовное завѣщаніе, хотя и было (Іоасафа снѣтогорскаго), но н
время Евфросина о немъ почти ничего не знали въ Псковѣ,—оно бы
уже утрачено.

Но если мѣстная монастырская письменность не могла дать Евфр
сину положительнаго матеріала для устава, зато мѣстная жизнь, особен

чаи и порядки Снѣтогорскаго монастыря должны были дать матеріалъ ицательный, доказательства того, чѣмъ не должна быть монастырская нь. Содержаніе устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мѣстные обычаи имѣлъ въ виду преподобный при написаніи своего ава. Мы уже имѣли случай отмѣтить неравномѣрность въ распредѣле- матеріала и вообще въ содержаніи устава. На нѣкоторыхъ вопросахъ еподобный останавливается очень подробно, другіе, наоборотъ, излагаетъ шкомъ кратко. Если мы примемъ теперь во вниманіе это вліяніе на еподобнаго мѣстныхъ монастырскихъ порядковъ и обычаевъ, то поймемъ причину такой неравномѣрности.

Подробнѣе всего Евфросинъ останавливается въ своемъ уставѣ на хъ вопросахъ: о власти игумена въ монастырѣ и о вкладахъ или вку- хъ. Первому вопросу въ уставѣ отведено семь главъ: „о игоуменѣ“ 209 об.—210), „о наемномъ игоумене“ (л. 210—212 об.), „о пре- нѣй воли игоумену своему“ (л. 213—214), „о службах(ъ) братіи“ 214—216), „о иманіи от(ъ) игуменовѣ рукы“ (л. 224 и об.), „о по- ніи на службу“ (л. 225), „а безъ благословенія игуменя не исходит(ъ)“ 225 об); второму вопросу—три главы: „о вкупѣхъ“ (л. 229—230), оукорех(ъ) братіи“ (л. 234 и об.), „а данаг(о) в дом(ъ) не съчит(ъ) зад(ъ)“ (л. 226 и об.). Но къ вопросу о вкладахъ относятся и главы: обидящих(ъ) церкви и монастыри“ (л. 226 об.—228 об.) и „о мир- ом(ъ) судѣ“ (л. 228 об.—229). Такимъ образомъ, изъ 28 главъ 12 по- щены этимъ двумъ вопросамъ. Наоборотъ, такому важному вопросу, къ вопросъ о нестяжательности, отведено лишь три главы: изъ нихъ заимствованы изъ грамоты Діонисія и только одна представляетъ собою вую главу. Вопросы о власти игумена и о монастырскихъ вкладахъ въ ставѣ Евфросина разъяснены не только подробно, но и очень обстоя- льно. Искусный игуменъ, по словамъ Евфросина, является для братіи чшимъ залогомъ ихъ спасенія: „обрѣтосте ли такова, то уже не ръбите; обрѣтосте бо поут(ь) спасеніа“ (л. 212 об.—213). Игумену ждый монахъ долженъ всецѣло предать свою волю: „предайте же ся оу и всю волю свою отсѣк(ъ) мечем(ъ) слова бжіа“ (л. 213),—служить у, „яко богоу“ (л. 214 об.). Онъ—намѣстникъ апостоловъ; ослушаніе гмену—грѣхъ противъ самого Бога: „и сего ослушаніемъ самого бга гѣтаемся“ (л. 213).

Въ главахъ, посвященныхъ вопросу о вкладахъ, преподобный прежде го подробно разъясняетъ значеніе вклада. Вкладъ—это добровольное жертвованіе монаха на монастырь, по значенію совершенно сходное съ жертвованіями мірянъ (л. 229 об.). Онъ вовсе необязателенъ для по- лающаго въ обитель, такъ какъ „не оуставлено есть стыми отци вкупа осати“ (л. 230), и, какъ имѣніе церковное, не подлежитъ возвращенію. гѣмъ, подробно разъясняется и весь вредъ этого обычая. Вкладничество рушало собою братскія отношенія, вызывало иногда со стороны бога- хъ монаховъ „оукоры“ бѣднымъ и въ корнѣ измѣняло весь строй мо- стырскаго общежитія. Монахъ—вкладчикъ, убѣжденный въ томъ, что

онъ ѣстъ и пьетъ свою силу, живетъ на свои средства, не признавая для себя обязательными никакихъ монастырскихъ правилъ: не хотѣлъ въ церковь ходить, ни въ келіи своей молитися прилежно (л. 229 об.

Не трудно понять, почему такъ подробно останавливается преподобный на двухъ этихъ вопросахъ. Вкладничество и безличное положеніе монастырѣ игумена составляли собою главные недостатки въ снѣтогорской жизни, а вѣроятно и въ другихъ псковскихъ общежительныхъ монастыряхъ. Этимъ и объясняется, почему преп. Евфросинъ такъ подробно говоритъ о вкладахъ и о власти игумена въ своемъ уставѣ [1]).

Въ уставѣ Евфросина совершенно не находимъ упоминанія о монастырскихъ старцахъ, какъ о руководителяхъ духовною жизнію монаховъ. Намъ кажется, что этого пропуска нельзя объяснять простою случайностію. О старцахъ и ихъ значеніи въ монастырской жизни одинаково упоминаютъ какъ восточная аскетическая литература, которою пользовался Евфросинъ, такъ и русскіе источники,—напр., посланіе въ Снѣтогорскій монастырь архіеп. Симеона. По нашему мнѣнію, этотъ пропускъ сдѣланъ преподобнымъ намѣренно. На порядкахъ снѣтогорской жизни онъ могъ убѣдиться, какъ легко этотъ полезный институтъ можетъ получить неправильную форму: превратиться изъ духовнаго старчества въ старчество-вкладничество, изъ старцевъ-помощниковъ настоятеля—въ лицъ, ограничивающихъ его власть и вліяніе въ монастырѣ. Чтобы предотвратить возможность такого вреднаго подмѣна, преподобный и предпочелъ совсѣмъ не говорить о старцахъ, все руководство монастырскою жизнію предоставить единолично игумену. О старцахъ Евфросинъ не упоминаетъ и въ своемъ завѣщаніи. И тамъ вся власть надъ монастыремъ предоставляется одному лишь игумену.

Можно указать и частныя правила въ уставѣ, которыя показываютъ, что составитель имѣлъ въ виду мѣстные монастырскіе обычаи и недостатки и въ предупрежденіе повторенія ихъ въ своемъ монастырѣ вносилъ соотвѣтствующія правила.

Въ этомъ отношеніи особенно интересно добавленіе, сдѣланное въ выпискѣ изъ посланія Фотія въ главѣ: „а данаг(о) в дом(ъ) не съчит(а) назад(ъ)“: „яко ж нѣсть лѣпо мертвецу из(ъ) гроба исходити до общаго въстаніа, тако ж и самому из(ъ) обѣтнаго монастыря исходити или имѣніе свое нарещи или назад(ъ) просити“ (л. 226 об.). По взгляду преподобнаго, не только преступно для монаха при помощи мірского суда добиваться возвращенія „того худого имѣнійца“, которое онъ подарилъ монастырь при постриженіи, но недозволительно и оставлять монастырь. Обѣтный монастырь для монаха—то же, что гробъ для мертвеца; до конца своей жизни монахъ не долженъ оставлять монастыря, подобно тому, какъ мертвецъ до дня общаго воскресенія не можетъ выдти изъ своего гроба.

---

[1]) Краткость наставленій о нестяжательности можно объяснить и тѣмъ, что съ требованіями о нестяжательности псковскіе монахи могли хорошо ознакомиться и изъ грамоты Діонисія.

обы понять цѣнность и необходимость этой добавки, нужно принять вниманіе, какъ распространенъ былъ среди псковскихъ монаховъ этотъ рной обычай переходить изъ одного монастыря въ другой, искать мѣста, ѣ лучше живется,—нужно сопоставить приведенныя строки съ слѣдую-имъ мѣстомъ изъ посланія въ Псковъ, отъ 1422—25 гг., м. Фотія: что ми пишете, что суть у васъ таковіи: одѣяніе ангельскаго образа себе сложивъ, да мірьская на ся вземъ, и въ міру живуть, и таковіи о яко поругателіе суть тому великому ангельскому образу; и о тако-ихъ есмь преже много къ вамъ писалъ и нынѣ пишу, что и съ жею да приводите тѣхъ въ монастырь, и облецая въ одѣянія ино-ская“ [1]).

Противъ мѣстныхъ безпорядковъ въ монастырской жизни направлены главы устава: „о обидящих(ъ) церкви и монастыри“ и „о мирском(ъ) дѣ“. Эти главы нужно разсматривать, какъ непосредственное дополненіе соотвѣтствующимъ распоряженіямъ Фотія и Симеона о невмѣшательствѣ вѣтскаго псковскаго общества въ монастырскія дѣла. Въ какой степени жень и нуженъ былъ такой канонический протестъ противъ антиканони-ской привычки „міромъ вступаться“ въ монастырскія дѣла, свидѣтель-вуетъ тотъ фактъ, что вслѣдъ за Евфросиномъ приведенное имъ въ главѣ обидящих(ъ) церкви и монастыри“ соборное правило повторяли псков-ій лѣтописецъ, подъ 1471 г., и елеазаровскій старецъ Филоѳей, въ XVI в. ослѣдній на этомъ правилѣ пытался обосновать право монастырскаго тчинновладѣнія, выставлялъ его въ качествѣ аргумента противъ притя-ній свѣтской власти ограничить это право [2]).

Очень возможно, что въ силу тѣхъ же практическихъ соображеній вредѣ посторонняго вліянія на монастырскую жизнь, Евфросинъ скло-нъ былъ защищать полную ея самостоятельность, не хотѣлъ допускать кого бы то ни было сторонняго вліянія. Во введеніи къ уставу мы чи-емъ слѣдующія строки: „и оуставъ свой положивъ о житіи и о пребы-ніи, донележе и монастырь стоить и братіа пребываютъ на том(ъ) мѣсте, не вьступаются никтожъ в монастырскіа вещи и въ той оуставъ ни (ъ) сѣль, ни от(ъ) князь и никтожъ от(ъ) дръжащихъ коую любо власть санъ, аще не на благое дѣло, по съвѣтоу же настоятеля того мѣста“ 204). И такой порядокъ Евфросину не трудно было установить, такъ къ вліяніе новгородскаго архіепископа на псковскую монастырскую жизнь XV в. было очень незначительное. Оставалось лишь вліяніе мѣстнаго вѣтскаго общества, но мы уже знаемъ, какія отношенія установились у ковскаго общества къ Елеазаровскому монастырю въ 50-хъ годахъ XV лѣтія, въ результатѣ споровъ изъ-за аллилуіи. Ожидать со стороны щества „благихъ“ дѣлъ для монастыря не было основаній, нужно было идать лишь дѣлъ „злыхъ“.

---

[1]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 51, стр. 430.

[2]) Пол. соб. рус. лѣт., IV, 238—239. Малининъ, о. с., приложенія № 10, 58—59.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ данныхъ говоритъ за то, что при вленіи своего устава преподобный имѣлъ въ виду особенности м монастырской жизни, что его уставъ—не назидательное лишь ке поученіе братіи, а рядъ практическихъ наставленій, вызванныхъ жизнію. Благодаря этому уставъ Евфросина пріобрѣтаетъ особое зн онъ не только знакомитъ насъ съ тѣми принципами, на которыхъ д по взгляду Евфросина, основываться истинное общежитіе, но зна и съ обстановкою, при которой проводились преподобнымъ въ жиз общежительные принципы; уставъ получаетъ значеніе памятника рическаго. Въ главѣ „о вкупѣхъ“,— наиболѣе цѣнной въ историч отношеніи, преподобный и самъ свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ в недостатки въ мѣстной монастырской жизни, противъ нихъ написал правило. Устанавливая, какой порядокъ долженъ быть „в сей наше тели“—Елеазаровской, онъ противополагаетъ его порядкамъ „въ про (псковскихъ) обителех(ъ)“ и рельефными чертами, взятыми прям дѣйствительности, изображаетъ ту „большую пакость душевную“, к являлась слѣдствіемъ развитія въ псковскихъ монастыряхъ обязате вкладничества (л. 229 и об.).

Въ числѣ источниковъ, которыми пользовался преп. Евфросин составленіи своего устава, онъ называетъ еще разсказы „самовидце порядкахъ жизни въ монастыряхъ восточныхъ, на Аѳонѣ. Въ гла подаяніи от(ъ) обители“ онъ пишетъ: „слышахомъ оубо от(ъ) самов яко в стѣй горѣ и въ прочих(ъ) великых(ъ) обителіи“ и т. д. (л. 23 Изъ учениковъ преподобнаго такимъ самовидцемъ порядковъ аѳ жизни былъ Савва Крыпецкій; но, кажется, онъ поступилъ въ мона преподобнаго уже позднѣе написанія Евфросиномъ устава[1]).

При разъясненіи вопроса объ источникахъ устава препод имѣетъ, наконецъ, нѣкоторый интересъ и слѣдующій вопросъ. Евфр какъ уже замѣтили мы раньше, мало былъ знакомъ съ исторіей и менною ему жизнію русскаго монашества. Но онъ имѣлъ возмож лично наблюдать жизнь современныхъ ему восточныхъ, константин скихъ монаховъ. Въ житіи Евфросина передается, что въ своихъ пои за достовѣрнымъ сказателемъ тайны сугубой аллилуіи онъ, между пр посѣтилъ „монастыри честныя и молчальники, по пустыни живуш Если и согласиться съ біографами, что преподобный бесѣдовалъ с чальниками только объ аллилуіи, то и въ такомъ случаѣ невозможно стить, чтобы на жизнь этихъ молчальниковъ пустынныхъ Евфроси обратилъ никакого вниманія. Намъ кажется, что и самая мысль о пу ножительствѣ у Евфросина появилась подъ непосредственнымъ вли

---

[1]) Голубинскій думаетъ, что такимъ самовидцемъ порядковъ аѳ жизни былъ извѣстный уже читателю ктиторъ Аѳанасій. Но это, конечно, предположеніе, котораго ничѣмъ нельзя доказать. Чт. въ Общ. Ист. и Д 214, стр. 212.

[2]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, 89.

ланныхъ на Востокѣ наблюденій. Въ намѣреніи преподобнаго „изыти ъ) тоа честныа (Снѣтогорской) обители и сѣсти особь гдѣ“ (л. 201), ъ дополняетъ біографъ: „гдѣ бы мощно ему наединѣ безмолвствовати“ . 69),—нужно видѣть прямое подражаніе примѣру этихъ константи-ольскихъ монаховъ-молчальниковъ. По крайней мѣрѣ, на своей родинѣ фросинъ не могъ видѣть примѣровъ, которые располагали бы его къ тынному безмолвію. Если же это такъ, то вполнѣ естественно бы ожи-ть, что на ряду съ разсказами самовидцевъ о восточной жизни препо-бный воспользовался и личными наблюденіями. Въ главѣ „о потребах(ъ)“ йствительно находимъ одну замѣтку, которая, повидимому, подтверждаетъ авильность такого предположенія. Именно, въ разсказѣ о чудесномъ сыщеніи пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 народа преподобный редаетъ, что 12 кошницъ, въ которыя были сложены остатки пищи, „и нынѣ благодатію христовою съхранени суть въ царѣградѣ на показа-послѣднему роду семоу“ (л. 217). Очень возможно, что преподобный ъ видѣлъ эти чудесныя кошницы[1]). Но кромѣ этой замѣтки въ уставѣ не нашли другихъ данныхъ, которыя бы говорили, что Евфросинъ написаніи своихъ правилъ руководился и личными наблюденіями надъ знію константинопольскаго монашества. Очевидно, что эти наблюденія гли дать Евфросину такой же незначительный матеріалъ, какой дали еп. Іосифу Волоцкому его наблюденія и свѣдѣнія о жизни монашества вне-русскаго.

Заканчивая на этомъ обзоръ источниковъ устава преп. Евфросина, ведемъ теперь общіе итоги сдѣланныхъ нами наблюденій.

Источники устава можно подраздѣлить на двѣ группы: источники сьменные—русскіе и восточные, и источники не-письменные (названіе ъ устными будетъ не совсѣмъ правильно)—разсказы самовидцевъ о изни аѳонскихъ монастырей и личныя наблюденія преподобнаго надъ ѣстною и отчасти надъ константинопольскою монастырскою жизнію. Къ исьменнымъ русскимъ источникамъ относятся грамоты Снѣтогорскому онастырю архіеп. Діонисія суздальскаго, м. Фотія и отчасти новгородскаго рхіепископа Симеона. Къ восточнымъ источникамъ, кромѣ Св. Писанія каноническихъ правилъ, относятся аскетическія правила св. отцевъ и одвижниковъ; съ этими правилами Евфросинъ былъ знакомъ по суще-вовавшимъ въ то время сборникамъ восточной аскетической литературы. о—главный, положительный литературный матеріалъ. Не-письменные точники представляютъ собою матеріалъ не существенно важный, допол-тельный, а личныя наблюденія преподобнаго надъ мѣстною, псковскою

[1]) Проф. Голубинскій, отрицая фактъ путешествія Евфросина въ Констан-нополь, говоритъ, что замѣчаніе о кошницахъ Евфросинъ могъ заимствовать изъ описаній русскихъ паломниковъ или изъ сказанія объ обновленіи нстантинополя (ib., 212). Но если признать недостаточно убѣдительнымъ ивъ, въ силу котораго потребовалось сдѣлать такое объясненіе, то само по ъ оно не покажется безспорнымъ.

монастырскою жизнію могутъ быть даже названы матеріаломъ отрицательнымъ, подъ вліяніемъ котораго преподобный извѣстнымъ образомъ пользовался литературными источниками, подробнѣе останавливался лишь на нѣкоторыхъ вопросахъ монастырскаго благочинія.

По своей формѣ уставъ Евфросина, строго говоря, не можетъ быть названъ уставомъ монастырской жизни,—если сравнивать его съ извѣстными типами иноческихъ уставовъ, напр., съ уставомъ преп. Іосифа Волоцкаго. Въ немъ мы не находимъ такой подробной регламентаціи монастырскаго общежитія, какою отличается уставъ преп. Іосифа[1]); онъ не представляетъ собою справочной книги о томъ, какъ устроить общежитіе, а лишь общее руководство, указаніе общихъ принциповъ, на которыхъ должно развиваться монастырское общежитіе. Съ этой стороны уставъ Евфросина скорѣе можно сравнить съ разсмотрѣнными нами наказаніями и преданіями, чѣмъ съ уставами. Разница будетъ заключаться главнымъ образомъ въ томъ, что наказанія и преданія представляютъ собою поученія о келейной жизни монаховъ, уставъ Евфросина—это поученіе о монастырскомъ общежитіи.

Насколько самостоятеленъ составитель устава?

На этотъ вопросъ трудно дать безошибочный отвѣтъ. Въ памятникахъ подобнаго рода и вообще для самостоятельности мало можетъ быть мѣста. Надъ личнымъ мнѣніемъ въ уставѣ всегда должно возвышаться мнѣніе церковное, святоотеческое; должно быть меньше всего своего и больше всего „отъ божественныхъ писаній“, или,—какъ выражается преп. Іосифъ,—должно быть „коемуждо прѣданію свидѣтельство отъ божественныхъ писаній“ [2]). Если выдѣлить изъ устава Евфросина всѣ эти заимствованія отъ божественныхъ писаній, то на долю „своего“ останется, разумѣется, немного. Но такая узкая, ариѳметическая мѣрка самостоятельности совершенно не приложима къ памятникамъ древне-русской письменности; да она могла бы оказаться очень невыгодною и для многихъ современныхъ сочиненій, въ частности, конечно, и для нашего. О самостоятельности Евфросина нужно судить примѣнительно къ его времени, его нужно сравнивать съ современными ему писателями. Съ этой стороны самостоятельность преп. Евфросина, какъ писателя, представляется несомнѣнною. Прежде всего, его нельзя отнести къ той типичной группѣ русскихъ писателей, которые въ увлеченіи своими литературными источниками совершенно забывали предѣлы „отъ сихъ до здѣ“. Наоборотъ, преподобный не былъ лишь списателемъ, копіистомъ чужихъ мыслей и словъ. Хорошій источникъ не уничтожалъ въ немъ самостоятельности. Эту самостоятельность можно наблюдать какъ въ выборѣ литературнаго матеріала,—не случайномъ, какъ это было очень часто у древне-русскихъ списателей,—

---

[1]) Уставъ преп. Іосифа останавливается даже на такомъ незначительномъ случаѣ въ монашеской жизни, какъ прогулка монаховъ въ воскресный день, даетъ правило о томъ, какъ „прохладитися“. В. Ч. М., сент., в. I, стр. 594.

[2]) ib., стр. 546.

ь и въ его группировкѣ и объясненіяхъ. Полагаемъ, что это уже до-
точно разъяснено нами. Затѣмъ, въ уставѣ можно указать рядъ
ихъ главъ, которыя могутъ быть названы самостоятельными и въ бук-
ьномъ смыслѣ. Такими самостоятельными частями устава мы склонны
знать: предисловіе, введеніе и главы о вкупѣхъ и укорехъ, а также
церковномъ сходѣ, о разсмотрѣніи инокъ, о странноприимствѣ и о по-
ніи отъ обители.

Такимъ образомъ, въ своемъ уставѣ преп. Евфросинъ даетъ намъ
нный автобіографическій матеріалъ въ дополненіе къ тому, какой мы
жемъ извлечь изъ біографій святаго. По житію, преп. Евфросинъ—
льный книгами" защитникъ недовѣдомой тайны сугубой аллилуіи, въ
оемъ родѣ—знаменитый подвижникъ. Уставъ преподобнаго, правда, не
одтверждаетъ знаменитости Евфросина въ этомъ отношеніи. Но онъ харак-
ризуетъ преподобнаго съ другой стороны: какъ подвижника—писателя
высокимъ взглядомъ на монашескую жизнь, умѣвшаго обнаружить свою
лу книжную и на бумагѣ; представляетъ намъ преподобнаго подвижни-
мъ безспорно замѣчательнымъ.

Во введеніи къ своей работѣ мы имѣли случай отмѣтить, какую
спространенность получила для себя въ древне-русской письменности
вѣсть спора Евфросина съ псковичами объ аллилуіи и какимъ успѣ-
мъ,—совершенно не заслуженнымъ,—пользовалась среди грамотныхъ
дей того времени редакція этой повѣсти пресвитера Василія. На-
олько былъ распространенъ въ древне-русской письменности евфроси-
въ уставъ, примѣнялся ли онъ въ русскихъ монастыряхъ, другими
овами: какую литературную и историческую судьбу имѣлъ этотъ цѣн-
й памятникъ?

Если принять во вниманіе, что уставъ Евфросина сравнительно часто
трѣчается въ рукописяхъ XVI—XVII вв., то можно, повидимому, сдѣ-
ать выводъ, что этотъ памятникъ былъ не безызвѣстенъ русскому обще-
ву того времени, на ряду съ житіемъ пользовался вниманіемъ со стороны
вдашнихъ читателей. Въ монастырской письменности XVII в. мы даже
трѣчаемъ ссылки на уставъ Евфросина, показывающія, что сочиненіе
реподобнаго считалось нашими монахами-писателями авторитетнымъ руко-
одствомъ для иноческой жизни. Такую, напр., ссылку на уставъ нахо-
имъ въ трефологѣ б-ки Троице-Сергіевой Лавры, № 626, л. 587—588.
ъясняя важное значеніе церковной молитвы и ея отличіе отъ молитвы
лейной, составитель поученія къ братіи пользуется соотвѣтствующими
вами изъ устава Евфросина: о церковномъ сходѣ и о посланіи на
южбу. Свое заимствованіе онъ предваряетъ слѣдующею замѣткою: „от(ъ)
ѣбных(ъ) поученіе къ всей братьи елизари, о цр҃ковном(ъ) прихожденіи
росин(ъ) рече"...

Нѣкоторый интересъ для опредѣленія литературной судьбы устава
ставляетъ его списокъ, помѣщенный въ рукописи XVI в., № 52, л.
об.—364 об., изъ библіотеки Ундольскаго. Ундольскій замѣчаетъ, что
„статья безмѣрно рѣдкая, почти такъ же, какъ и житіе Евфросиново

перваго списателя“ [1]). Но въ сущности онъ преувеличиваетъ цѣнность этого списка. Какихъ-либо особенностей, по сравненію съ другими списками устава, въ немъ нѣтъ. Какъ уже указано нами во введеніи, всѣ отличія отъ другихъ списковъ ограничиваются лишь измѣненіями въ заглавіяхъ статей или въ пропускѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ,—повидимому, случайномъ. Для насъ интересны лишь мѣсто, которое занимаетъ уставъ въ рукописи, и измѣненія въ заглавіи его. Уставъ помѣщенъ на ряду съ преданіемъ старческимъ и заповѣдію мнишескаго житія. Можно отсюда заключить, что переписчикъ склоненъ былъ смотрѣть на этотъ памятникъ, какъ на сочиненіе однородное съ двумя этими поученіями о монашеской жизни. Озаглавленъ уставъ такъ: „преп. отца нашего Еѳросина, псковскаго чюдотворца, иже надъ Толвою рѣкою жившаго, изложеніе общежительнаго пребыванія, како подобаетъ инокамъ пребывати“. Такимъ заглавіемъ уставу придается болѣе широкое назначеніе: это—наставленіе, пригодное для каждаго монаха, живущаго въ общежительномъ монастырѣ. Обычное же заглавіе: „оуставъ обители тресвятительскыа“, представляетъ его памятникомъ, имѣвшимъ только мѣстное значеніе; ограничиваетъ его дѣйствіе однимъ лишь Елеазаровскимъ монастыремъ.

Такимъ образомъ, по сравненію съ другими древне-русскими монастырскими правилами, уставъ преп. Евфросина былъ болѣе распространенъ и болѣе извѣстенъ въ древне-русской письменности. Но вообще его распространенности нельзя преувеличивать. Несомнѣненъ, по крайней мѣрѣ, тотъ фактъ, что уставъ не былъ извѣстенъ такому знатоку русской монастырской письменности, какимъ былъ въ началѣ XVI в. преп. Іосифъ Волоцкій. Въ библіотекахъ же русскихъ монастырей уставъ сталъ появляться, какъ показываетъ хронологія сохранившихся его рукописныхъ списковъ, только со второй половины XVI в., послѣ Стоглавого собора, когда русское монашество могло уже воспользоваться болѣе полнымъ и болѣе обстоятельнымъ руководствомъ общежительной монастырской жизни—уставомъ преп. Іосифа.

Историческая судьба устава преп. Евфросина была такая же незавидная, какъ и судьба перваго русскаго устава—преп. Ѳеодосія. Мы не имѣемъ даже свѣдѣній, чтобы уставъ преподобнаго „переяша“ псковскіе монастыри. Уже тотъ фактъ, что грамота Діонисія, излагающая правила монашеской жизни скорѣе въ формѣ наставленій, чѣмъ требованій, показалась псковскимъ монахамъ неудобоносимою тяготою, прямо говоритъ, что строгій по своимъ требованіямъ уставъ Евфросина не могъ разсчитывать на распространеніе въ псковскихъ общежительныхъ монастыряхъ. Онъ исполнялся лишь въ обители самого Евфросина и въ монастыряхъ, основанныхъ его учениками. Но и здѣсь онъ примѣнялся недолго: послѣ смерти учениковъ преподобнаго утратилъ свое обязательное значеніе. Впрочемъ, объ этомъ мы подробнѣе скажемъ ниже, а пока обратимся къ

---

[1]) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, М. 1870 г., стр. 76.

тому сочиненію преп. Евфросина, стоящему въ тѣсной связи съ устаъ: къ его духовному завѣщанію.

Этотъ памятникъ изданъ въ I т. А. А. Э., № 108, стр. 83, а оригналъ его до послѣдняго времени хранился въ монастырѣ, при гробницѣ еподобнаго. Теперь въ монастырѣ нѣтъ этого цѣннаго памятника и извѣстно, когда и какъ онъ утраченъ.

Въ завѣщаніи преподобный дѣлаетъ распоряженія о принадлежавшей настырю и ему лично недвижимой собственности и одновременно съ имъ кратко повторяетъ правила общежитія, изложенныя въ уставѣ: объ ношеніи игумена и другихъ должностныхъ лицъ къ своимъ обязанноимъ, о принятіи въ монастырь иноковъ, объ избраніи игумена, объ общей апезѣ (разрѣшая ѣсть по кельямъ въ случаѣ „праздника или пиршества кого"), о запрещеніи входить въ монастырь женщинамъ, держать мыльню баню), носить нѣмецкаго покроя одежду и т. п. Подробнѣе преподобный оворитъ о вкладахъ и о пожертвованіяхъ на монастырь. Этимъ вопросамъ нъ посвящаетъ болѣе трети своего завѣщанія.

Не только по своему характеру, но и по изложенію правила завѣанія совершенно сходны съ правилами устава. Какъ и въ уставѣ, преобный въ своемъ завѣщаніи не упоминаетъ о соборныхъ старцахъ. Вся асть по управленію монастыремъ передается игумену, который въ своихъ йствіяхъ долженъ согласоваться съ желаніями братіи, дѣйствовать „по словицѣ съ братіею". Такъ, напр., велѣно поступать при пріемѣ въ настырь монаховъ и при избраніи новаго игумена. Въ завѣщаніи подбнѣе, чѣмъ въ уставѣ, изложенъ порядокъ этого избранія. „А престатся игуменъ Харлампей,—читаемъ въ завѣщаніи,—а по его животѣ, а го Богъ избереть и святыя три святители и преподобный отецъ Ануфй, по благословенію отца нашего Харлампеа, а кого себѣ братья възлють игумена, того себѣ держать". Изъ новыхъ правилъ въ завѣщаніи трѣчаемъ лишь распоряженіе о совершеніи въ монастырѣ сорокоуста умершимъ инокамъ и по тѣмъ изъ мірянъ, которые послужатъ на обись не меньше двухъ-трехъ лѣтъ.

Такой характеръ имѣютъ сочиненія преп. Евфросина. Попытаемся теперь на основаніи данныхъ, заключающихся въ этихъ сочиненіяхъ и въ житіи ятаго, изложить жизнь этого замѣчательнаго псковскаго подвижника.

Преподобный Евфросинъ, въ мірѣ Елеазаръ, родился, приблизительно, 1386 году въ селѣ Виделебьѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ скова. О раннемъ возрастѣ его жизни не сохранилось извѣстій. Второй ографъ Евфросина передаетъ, что, несмотря на всѣ свои старанія, онъ могъ узнать даже именъ отца и матери святаго, такъ какъ объ этомъ зналъ и глубокій елеазаровскій старецъ Маркеллъ, который много могъ списателю своими разсказами объ Евфросинѣ [1]). По мнѣнію Мали-

[1]) Зѣло же взыскаховѣ и трудихомся о роженіи его, коего отца именемъ матере... А о отцѣ его и матере писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ ытъ пріиде. Пам. стар. рус. лит., в. IV, стр. 68.

нина, Евфросинъ принадлежалъ къ зажиточной купеческой или крестьянской семьѣ, имѣвшей недвижимую собственность въ Псковѣ [1]).

Не имѣя какихъ-либо фактическихъ свѣдѣній о раннемъ возрастѣ святаго, Василій охарактеризовалъ этотъ періодъ его жизни общежитійными чертами: отмѣтилъ успѣшное изученіе Евфросиномъ книгъ божественныхъ и философской мудрости и доброразсудность отрока, выразившуюся въ ранней наклонности его къ аскетической жизни, въ стремленіи къ уединенію отъ міра. Такое настроеніе и привело „отрока“ Евфросина, послѣ смерти отца, въ Снѣтогорскій монастырь.

Изъ этой характеристики святаго заслуживаетъ полнаго довѣрія лишь замѣтка объ его отличныхъ умственныхъ дарованіяхъ и о знакомствѣ съ книгами божественныхъ писаній, такъ какъ она вполнѣ подтверждается и разсмотрѣнными выше сочиненіями Евфросина. Подтверждаетъ справедливость этой замѣтки и самый фактъ увлеченія Евфросина спорами изъ-за аллилуіи,—вопросомъ, требовавшимъ для своего разрѣшенія не только обширныхъ для того времени познаній, начитанности, но и недюжинныхъ способностей. О начитанности святаго говоритъ и первый его біографъ. По его словамъ, сами противники преподобнаго „слышаху бо о немъ и вѣдяху пач(е) зѣло, яко тако ж силенъ книгами... и глубоку премудрость в устѣх(ъ) своих(ъ) носить“ [2]).

Указанія Василія о времени поступленія Евфросина въ Снѣтогорскую обитель не могутъ быть признаны точными. По мнѣнію Василія, „по малѣ времени“, послѣ отказа отъ брака и смерти отца, преподобный постригся на Снятной горѣ. Но представленныя нами раньше, во введеніи, соображенія заставляютъ считать болѣе вѣроятнымъ, что преподобный сдѣлалъ это уже „по многу времени“, послѣ своего путешествія въ Царьградъ, около 1425 г. [3]). Если принять хронологическія указанія Василія, то придется періодъ снѣтогорской жизни Евфросина считать продолжительнымъ: около 10 лѣтъ, предполагая, что онъ поступилъ въ монастырь лѣтъ 30. Но изъ разсказа самого Евфросина слѣдуетъ заключить, что пребываніе его въ Снѣтогорскомъ монастырѣ было очень не продолжительнымъ. Въ предисловіи къ уставу преподобный пишетъ: „премилостивый бгъ... сподоби мя агтльскаго образа, его же не бѣх(ъ) достоинъ, в обители Р. Б., еже именоуется по мѣстоу снетнаа гора. И видѣхъ чин и житіе их(ъ) добродѣтелное и жестокое, аз(ъ) же слабъ есмь и немощенъ, и грѣхъ ради моихъ пріиде ми инъ помыслъ: изыти от(ъ) тоя честныа обители и сѣсти особь гдѣ, идеже бгъ оукажетъ“ (л. 201).

Вопреки этому смиренному отзыву подвижника о своемъ недостоинствѣ и слабостяхъ, біографъ его очень вѣрно замѣчаетъ, что Евфросинъ

---

[1]) О. с., стр. 27. Вѣрнѣе послѣднее,—такъ какъ какая же купеческая семья могла жить въ селѣ Виделебьѣ?

[2]) Рук. № 306, л. 22 и об.

[3]) Къ этому времени относитъ постриженіе святаго и проф. Малининъ О. с., стр. 30.

оимъ воздержаніемъ, молитвами и безлѣностною службою монастырскому атству вызвалъ къ себѣ общее вниманіе: „всѣмъ на успѣхъ бысть, иже сущей братіи“. У преподобнаго, дѣйствительно, могло быть только такое строеніе.

Подвижническіе труды обычно вызывали прославленіе подвижника ратствомъ. Такъ случилось и съ Евфросиномъ. „И нача же слава проходити о немъ повсюду добродѣтельнаго ради житія его“. Это смутило покой смиреннаго инока, и онъ рѣшилъ оставить монастырь, искать мѣста для пустыннаго и безмолвнаго житія [1]). На самомъ дѣлѣ причину перехода изъ монастыря въ пустыню нужно видѣть не только въ прославленіи святаго и тѣмъ болѣе, не въ недостаткѣ у него подвижническаго настроенія, а въ недостаткахъ въ самой монастырской снѣтогорской жизни. Какъ показываютъ данныя исторіи, жизнь снѣтогорскихъ монаховъ въ это время не только не была житіемъ жестокимъ, но не была и житіемъ добродѣтельнымъ; ея порядки не могли удовлетворить преп. Евфросина.

Прежде чѣмъ водвориться на Толвѣ, преподобный, по словамъ Василія, „обхожаше мѣста многа, гдѣ бы мощно ему наединѣ безмолвствовати“ (стр. 69). Уставъ не подтверждаетъ и этой замѣтки. Здѣсь говорится, что преподобный прямо перешелъ изъ монастыря на Толву, куда заранѣе звали заботившіеся о немъ какіе-то его почитатели. „Аз(ъ) же грѣшный по сказанію и по званію рабъ бжіихъ, иже мною грѣшнымъ печахуся, пріидох(ъ) на сіе мѣсто, еже есть над(ъ) Толвою рѣкою, и ту сѣдох(ъ)“ [2]). Ничего не говорится относительно обхожденія святымъ многихъ мѣстъ и въ проложномъ житіи Евфросина. Въ немъ читаемъ: „отыде отъ обители на 25 поприщъ и вселися надъ Толвою рѣкою“ [3]). О народномъ приглашеніи на Толву говоритъ далѣе и самъ Василій и добавляетъ, что это пустынное мѣсто составляло собственность почитателей святаго: „и нѣкими христолюбцы званъ бысть, владѣтельми мѣстомъ тѣмъ“ (стр. 69).

Водрузивъ себѣ „колибу“, началъ пустынникъ борьбу съ невидимымъ врагомъ, побѣждая его искушенія постомъ, бдѣніемъ, молитвами, всенощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ. Но не съ однѣми кознями діавола пришлось бороться преподобному. Нашлись „безумные и маловѣрные“ люди, которые, думая, что преподобный принесъ съ собою изъ монастыря много серебра, составили заговоръ на его жизнь. Когда заботившіеся объ

---

[1]) Пам. ст. рус. лит., IV, 69.

[2]) л. 201 об. Вѣроятно, что кромѣ своей подвижнической жизни Евфросинъ вызвалъ къ себѣ вниманіе и предыдущею своею мірскою жизнію, какъ человѣкъ, много потрудившійся для выясненія спорнаго вопроса объ аллилуіи. Благодаря вниманію къ этой дѣятельности святаго, сохранилось и такъ часто встрѣчалось его мірское имя (біографами и въ заглавіи устава). Оно даже было усвоено основанному имъ монастырю,—случай, кажется, единственный въ исторіи русскихъ обителей.

[3]) Рук. Рум. муз. № 397, л. 373.

Евфросинѣ „благовѣрные“ люди передали ему о такомъ замыслѣ против него, то это сильно смутило подвижника: „мы ж грѣшніи того велми бояхомся“ (Уст., л. 202). Преподобный увидѣлъ, что жить въ пустынѣ одному не безопасно. При переходѣ на Толву онъ вовсе не думалъ основывать здѣсь монастырь: „аз(ъ) же грѣшный не хотѣх(ъ) множѣ братіи молвы ради и мятежа“; онъ хотѣлъ вести жизнь уединеннаго подвижника-молчальника, примѣръ которой видѣлъ на Востокѣ [1]). Но просьбы собравшейся въ пустыню братіи, памятованіе о заповѣди Господней, повелѣвающей не отгонять отъ себя пришедшаго, и сознаніе небезопасности одинокой жизни въ пустынѣ: „нахожденіа злыхъ человѣкъ“ (л. 202 об.),— побудили преподобнаго нарушить безмолвіе и заняться устройствомъ въ пустынѣ монастыря. Впрочемъ, попытка нарушить безмолвіе святаго, по свидѣтельству житія, была сдѣлана еще раньше прихода сюда братіи. Мать святаго, узнавъ „отъ нѣкіихъ человѣкъ“ о мѣстѣ пребыванія сына, пришла къ нему въ пустыню повидаться съ нимъ, а быть можетъ, по обычаю другихъ матерей, и попытаться отклонить его отъ добровольно взятаго труднаго подвига. Но святой только „скважнею увѣдѣ матерь свою“; онъ убѣдилъ ее послѣдовать его примѣру, постричься въ монашество,— что та и исполнила [2]).

Въ житіи сохранилось извѣстіе о первомъ сподвижникѣ Евфросина— преподобномъ Серапіонѣ, который пришелъ на Толву еще въ начальную пору пустынной жизни святаго. Это былъ старецъ—„жестокъ на духовныя“, и потому преподобный дорожилъ его сожительствомъ. Когда Серапіонъ, поживъ немного съ Евфросиномъ, рѣшилъ его оставить: „хотяше инудѣ отыти отъ него“, то святой, огорченный этимъ, долго со слезами и любовію умолялъ Серапіона не уходить. Онъ говорилъ: „нужу ми велику, брате, творитъ отшествіе твое, и зѣло не терплю разлученъ быти отъ тебе“ (стр. 70). Евфросинъ былъ очень обрадованъ возвращенію Серапіона, его рѣшенію до конца жизни не разлучаться съ преподобнымъ, и принялъ его съ незлобіемъ и кротостію. „Нужное, жестокое, трудолюбное житіе“, по отзыву біографа, вели эти пустынники, строго соблюдая обѣтъ безмолвія.

Еще до устройства монастыря, какъ только начала собираться въ пустыню братія, преподобный ввелъ обязательное для всѣхъ общежитіе.

---

[1]) Въ житіи помѣщены слѣдующія слова преподобнаго къ братіи: „братіе моя, не на сіе пришелъ есмь въ пустыню сію, но хотѣхъ единъ безмолствовати на мѣстѣ семъ..., ниже помышляхъ множества ради грѣховъ моихъ, чтобы обитель составити и монастырь упространити и братью умножити“ (стр. 72).

[2]) Если этому сообщенію можно придавать фактическое значеніе, то оно подтверждаетъ нашу мысль, что Евфросинъ очень недолго пробылъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ; иначе мать его застала бы его еще здѣсь. Дѣлаемъ эту замѣтку потому, что изъ житія не видно, чтобы святой принялъ монашество съ согласія матери, и контекстъ рѣчи даетъ право предполагать противоположное.

И начахъ,—говоритъ онъ въ уставѣ,—пріимати братію и жити с(ъ) ними
дино и ясти и пити вкупѣ за единою трапезою всѣмъ, по преданію
же от(ъ) аѓгла Пахомію“ (л. 202 об.). Списатель житія добавляетъ, что
ъ первыхъ своихъ поученіяхъ къ приходившимъ къ нему монахамъ пре-
одобный старался развить въ нихъ и любовь къ безмолвію. И дѣйстви-
ельно, иноки жили безмолвно: „и бяше по единому ихъ въ кельи без-
олвствующе“ (стр. 71).

По просьбѣ иноковъ святой прежде всего занялся устройствомъ
ркви во имя трехъ святителей и рѣшилъ поставить ее, какъ передаетъ
тіе, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ онъ удостоился видѣнія этихъ свя-
хъ[1]). Много трудовъ пришлось перенести первымъ сподвижникамъ
таго, чтобы „ненарочитое, малое и скудное мѣсто“, раздѣленное тече-
мъ рѣчки на двое, приспособить къ условіямъ жизни общежительнаго
настыря. „Трудолюбезная“ братія, руководимая своимъ начальникомъ,
рыла гору, на своихъ плечахъ переносила землю внизъ и засыпала
инъ изъ рукавовъ протекавшей рѣчки. Съ устройствомъ церкви и мо-
стыря келліотское безмолвіе должно было уступить свое мѣсто поряд-
ъ общежитія. Одинъ только первый сподвижникъ преподобнаго, Се-
іонъ, и теперь не нарушилъ прежняго образа жизни. Принимая участіе
всѣхъ братскихъ работахъ, онъ оставался чуждымъ тому, что происхо-
ло вокругъ, былъ, по отзыву житія, мертвецомъ для міра и ангеломъ
воздержанію. На внѣшнее онъ не обращалъ никакого вниманія; оно
его какъ бы не существовало. Его келія была „темна зѣло и странна,
когда же чрежена“, его ризы были „страньныа и раздраныа ветхая
бища, вѣшми посыпаны“; онѣ такъ были „странны и ветхи“, что послѣ
ичины святаго не только изъ братіи, но и изъ нищихъ никто не пожe-
ъ ихъ взять[2]). Чтобы не нарушить обѣта молчанія, Серапіонъ избѣ-
ъ даже общей братской бесѣды, которая иногда устраивалась по окон-
ніи братской трапезы; онъ предпочиталъ ей уединенную келейную
литву.

Въ числѣ первыхъ же иноковъ житіе называетъ четырехъ братьевъ
ихъ отца; изъ нихъ трое послѣдовательно были игуменами и духовни-
ми обители, такъ какъ Евфросинъ по смиренію своему не принялъ свя-
енства, до конца жизни остался простымъ монахомъ[3]). Духовный брат-
ій союзъ между нѣкоторыми елеазаровскими монахами укрѣплялся, зна-
ть, и союзомъ ихъ плотскаго происхожденія. Старшій изъ братьевъ,
натій, былъ избранъ преподобнымъ для поставленія во священника и
ъ первымъ духовникомъ елеазаровскаго братства. Это поставленіе Игна-

[1]) „Братія же начаша молити святаго, да сограditъ имъ церковь“ (стр. 71);
потом(ъ) принудиша мя братіа и церковь съградити“ (Уст., л. 202 об.).
вленіи трехъ святителей см. въ житіи, стр. 69 и 71.

[2]) Стр. 71; ср. рук. № 306, л. 94 об.

[3]) Въ уставѣ (л. 205) онъ говоритъ: „не оучитель, ни прозвитеръ есмь
мъ“.

тія священникомъ могло бы служить для насъ указаніемъ на время
ства на Толвѣ монастыря; но, къ сожалѣнію, у обоихъ біографовъ
хронологическая дата этого факта очень не точна. Первый изъ біог
говоритъ, что Игнатій „тому жъ великому дару и сподобленъ
повелѣніемъ стго старца и властію архіепископа Іоанна“[1]). Втор
дополненіе къ этому, замѣчаетъ: „властію архіепископа Великого
града и Пскова владыки Ивана“ (72). Относить посвященіе Игна
времени управленія новгородскою епархіею архіепископа Іоанна (
1415 гг.) нельзя уже и потому, что, по сохранившимся въ нѣко
спискахъ житія святаго извѣстіямъ, Евфросинъ перешелъ на Т
1425 году. Не кажется на нашъ взглядъ вѣрнымъ и объясненіе
М. Толстого и проф. Голубинскаго, что вмѣсто архіепископа Іоанн
нужно читать: архіеп. Іоны (1458—1470)[2]). При такомъ объясненіи
комъ отодвигается время основанія обители. Правда, и въ опи
монастыря, и въ Ист. рус. ц. м. Макарія основаніе монастыря относит
близительно, къ 1450 году (всетаки раньше архіепископства Іоны), но д
это со словъ митрополита Евгенія безъ достаточныхъ основаній, по о
Евгеніемъ принята здѣсь хронологическая дата монастырскаго спис
тія святаго,—очень поздняго, относящаго переходъ Евфросина на Т
1447 году. Позднее написаніе этого списка уже само по себѣ под
значеніе такого указанія, и болѣе правильнымъ слѣдуетъ признать у
раннѣйшихъ списковъ житія—1425-й годъ[3]). Но ни житіе, ни
преподобнаго не позволяютъ думать, чтобы Евфросинъ такъ долго
25 лѣтъ, прожилъ въ уединеніи. Наоборотъ, въ уставѣ находимъ
намекъ, что начало основанію монастыря было положено вскорѣ
прихода святаго въ пустыню. Предположительно время устройств
стыря можно, значитъ, отнести къ началу 30-хъ годовъ XV ст. І
ное уединеніе нарушалось всегда очень скоро, и устройство монаст
требовало слишкомъ много времени. Пяти или семи лѣтъ было
достаточно и для устройства монастыря Елеазаровскаго. Разъ была по
церковь, требовался и священникъ, и, значитъ, поставленіе Игн
священника нужно считать одновременнымъ съ построеніемъ мо
скаго храма, относить его, приблизительно, къ началу тѣхъ же
годовъ XV ст.

---

[1]) Рук. № 306, л. 51 об.

[2]) „Свят. и древ. Пскова“, стр. 35, прил. Чт. въ Общ. И. и
214, стр. 213.

[3]) Хронологическую ошибку въ монастырскомъ спискѣ предполож
можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Переписчикъ, обозначивши
перехода Евфросина на Толву цифрами: 6955 (1447), по всей вѣро
имѣлъ подъ руками очень не древній списокъ, въ которомъ послѣднія
33, были написаны неясно. Ихъ легко было принять за 55. Затѣмъ,
легко могла быть и при обозначеніи буквами: ѯцлгѳ. Переписчикъ мо
нять ѳ за цифру, а ѷ за н.

Затѣмъ, и самое житіе не позволяетъ относить поставленіе Игнатія щенникомъ ко времени Іоны, такъ какъ о второмъ елеазаровскомъ свя-ѣ, Харлампіи, у обоихъ біографовъ сказано, что онъ былъ по-щенъ еще при архіеп. Евѳиміи: „абіе сѵ̑тый и того вводит(ъ) въ овное иго, тако ж и сподобленъ бысть сщенникомъ(ъ), веленіемъ ца и врьховною властію архіепископа Еоуфиміа“ (II-го, отъ 1434—8 г.)[1]). Въ указанномъ выше объясненіи вѣрно лишь то, что списа-ями житія допущена ошибка въ имени архіепископа. Возможность этой ибки можно разъяснить двояко.

Во первыхъ, если относить поставленіе Игнатія къ началу 30-хъ довъ XV ст., то можно допустить, что онъ дѣйствительно былъ поста-ленъ Іоною, только не новгородскимъ архіепископомъ, а епископомъ рязан-кимъ и муромскимъ, „нареченнымъ въ святѣйшую митрополью русскую“,— какъ и братъ его Харлампій, при новгородскомъ архіепископѣ Евѳиміи II. Какъ извѣстно, Евѳимій былъ избранъ на новгородскую каѳедру въ 1429 году, но получилъ посвященіе только уже въ 1434 году. Разумѣется, что за эти пять лѣтъ ставленики въ новгородско-псковской епархіи не оста-вались не посвященными; только за неимѣніемъ своего святителя имъ приходилось ѣздить на поставленіе въ другія епархіи. Гдѣ происходило посвященіе псковскихъ ставленниковъ,—на это можно дать отвѣтъ почти несомнѣнный. Даже и при существованіи своего (новгородскаго) архіепи-скопа псковскіе ставленики нерѣдко обращались за посвященіемъ къ московскому митрополиту. Объ этомъ читаемъ, напр., въ грамотѣ конца XIV в. митрополита Кипріана: „свѣдомо вамъ, что пріѣздилъ здѣсе къ намъ попъ Харитонъ отъ васъ съ товарищи на поставленіе: и мы ихъ поставили и отпустили“[2]). Такъ конечно было и между 1429—34 гг.; такъ поступилъ и преп. Евфросинъ: отправилъ Игнатія за посвященіемъ въ Москву. Здѣсь, послѣ смерти митрополита Фотія (въ іюлѣ 1431 года), до половины 1434 года митрополіею управлялъ рязанскій епископъ Іона, ко-торый и посвятилъ Игнатія. Точнѣе время поставленія Игнатія можно опредѣлить такъ: между 1432 годомъ, второй половины (начало управленія Іоны), и 1434 годомъ, когда былъ посвященъ во архіепископа Евѳимій[3]). Первый біографъ Евфросина не псковичъ, не преслѣдовавшій въ своемъ трудѣ цѣлей точнаго изложенія монастырской исторіи, легко могъ допустить ошибку: вмѣсто Іоны поставить Іоанна, подразумѣвая новгородскаго. Но онъ не написалъ титула этого архіепископа, а сказалъ только: „властію архіепи-

[1]) Рук. № 306, л. 52, ср. втор. ред., стр. 72.

[2]) Рус. ист. б-ка, VI, № 30, стр. 239. Иногда митрополитъ поручалъ сдѣлать ближайшему къ новгор. епархіи епископу. См., напр., № 50, стр. 423, „грам. м. Фотія тверскому епископу Иліи, съ разрѣшеніемъ рополагать ставленниковъ изъ сосѣднихъ мѣстностей вдовствующей новго-родской епархіи“.

[3]) Хронол. указанія см. у Голубинскаго, Ист. рус. ц., т. II, пол. 1-я, стр. 415, 417, 419.

скопа Іоанна“ (л. 51 об.). У второго біографа, дополнявшаго своего предшественника, но вовсе не считавшаго нужнымъ его провѣрять, этотъ архіепископъ Іоаннъ превратился уже въ архіепископа Великаго Новаграда и Пскова владыку Ивана (72). Вотъ одно изъ объясненій.

Во вторыхъ, можно допустить, что здѣсь разумѣется Іона не рязанскій, а новгородскій. Въ данномъ мѣстѣ житія говорится не о поставленіи Игнатія игуменомъ, а лишь о поставленіи его священникомъ. Правда, здѣсь же приведено и извѣстіе объ игуменствѣ Игнатія, но совершенно независимо отъ перваго сообщенія: „таже сподобляется священничества, повелѣніемъ святаго и властію архіеп. Великаго Новаграда и Пскова владыки Ивана. Сей же Игнатій духовникъ бяше святому и первый игуменъ во обители блаженнаго и чистожряше жертву Богу и до исхода души своея“ (стр. 72). Поставленіе во игумена могло быть значительно позднѣе, тѣмъ болѣе, что въ первое время, когда все дѣлалось „проразсужденіемъ и управленіемъ самого преподобнаго отца“, въ должности игумена и не было особой нужды, по крайней мѣрѣ такой, какъ въ должности священника и духовника. Вѣроятнѣе всего, что Игнатій былъ поставленъ игуменомъ уже послѣ того, какъ въ монастырѣ былъ введенъ написанный преподобнымъ уставъ. Какъ указано раньше, этотъ уставъ былъ утвержденъ сначала Евѳиміемъ II, а окончательно митрополитомъ Ѳеодосіемъ, между 1458—61 гг. Послѣ митрополичьяго утвержденія онъ несомнѣнно и былъ введенъ въ монастырѣ, и тогда же Игнатій былъ поставленъ игуменомъ; а это какъ разъ падетъ на время управленія новгородскою епархіею Іоны. Игнатій, такимъ образомъ, дѣйствительно былъ ставленикомъ Іоны, только не въ санъ священника, а въ должность игумена. Противъ такого объясненія не говоритъ и тотъ фактъ, что ниже второй біографъ, описывая передачу Игнатіемъ посланія Евфросина къ архіепископу Евѳимію называетъ Игнатія игуменомъ: „и посылаетъ святый посланіе ко архіепископу Евѳимію въ Великій Новъградъ своего духовника, игумена, именемъ Игнатія“ (стр. 95). Дѣло въ томъ, что первый біографъ не называетъ здѣсь Игнатія игуменомъ, а только духовникомъ и священникомъ: „посылаетъ своего ему дхвнаго отца именемъ Игнатія (л. 51); „тажъ оубо вышереченный сщенникъ игнатіе“ (л. 56 об.). Ниже и самъ Василій называетъ Игнатія священникомъ: „священникъ же Игнатій съ миромъ дошедъ въ монастырь“[1]. Значитъ, во время архіепископства Евѳимія II въ Елеазаровскомъ монастырѣ не было еще игумена, но самый монастырь былъ основанъ до возведенія Евѳимія въ архіепископскій санъ, не позднѣе 1431—4 гг.

Въ монастырѣ одновременно было по крайней мѣрѣ три священника: Игнатій, Харлампій и Памфилъ (76); и это было совершенно необходимо въ виду особой уставности монастырскаго богослуженія, совершеніе котораго могло быть непосильнымъ для одного лица. Всѣ три брата были

---

[1]) Стр. 95. Въ первой редакціи (л. 59): „сщеннику ж игнатію с миромъ дошедшу во своаси къ преподобному“.

лѣдовательно игуменами монастыря, и первый изъ нихъ умеръ еще жизни Евфросина[1]).

Несомнѣнно, что при жизни святаго оба игумена не имѣли особаго аченія въ монастырѣ, по крайней мѣрѣ такого, какъ это положено по ставу, такъ какъ руководителемъ братства былъ самъ преподобный. Въ онастырѣ все дѣлалось „разсуженіемъ и управленіемъ преподобнаго отца“ (76). По повелѣнію святаго были пострижены: Игнатій: „повелѣ постричи его“ (72), Харлампій: „святый же повѣда всей братіи о немъ и сподоби его ангельскаго образа“, Памфилъ: „управленіемъ святаго постриженъ бысть“ (73), Мартирій: „постриженъ бысть велѣніемъ святаго“ (74), Филаретъ: „святый же повелѣ и того облещи въ ангельскій образъ“. „Проразсуженіемъ духовнаго ихъ настоятеля, неусыпаемаго трудника“, оставили Елеазаровскій монастырь, для поставленія новыхъ обителей, Савва Крыпецкій, Досиѳей и Илларіонъ. По разсказу біографовъ, святой постоянно поучаетъ братію (71, 79); самъ распоряжается иноками, назначаетъ послѣ службы: „овы въ келія своя, иные же на трудовныя дѣла монастырскіе“ (76); посылаетъ въ городъ по монастырскимъ дѣламъ (92). Такъ же онъ распоряжается и должностными лицами: „повелѣ иконому взяти сребро то (Конона) и сохранити нерушимо“, „воззва иконома и повелѣ отдати сребро оному старцу“ (75); „повелѣ келарю учредити трапезу“ (85), „посылаетъ (въ Новгородъ) своего духовника, игумена, именемъ Игнатія“ (95). Игумены, поставленные повелѣніемъ святаго, были лишь его сотрудниками и ревностными подражателями его жизни (стр. 76). Распоряжаясь лицами, преподобный распоряжался единолично и матеріальными средствами обители. Лично ему передаютъ иноки свои пожертвованія на обитель: „а еже имамъ съ собою сребро, се ти влагаю въ честнѣи твои руцѣ на требованіе монастырско“ (75); отъ него требуютъ и возвращенія вклада: „не требую къ сему жити у тебе, и отдай иже сребро мое“. Христолюбцы самому Евфросину вдаютъ села на устроеніе обители, и онъ пользуется подареннымъ, чтобы еще шире поставить дѣло монастырской благотворительности,—хотя братія и не вполнѣ сочувствовала этому (77). Словомъ, Елеазаровскій монастырь былъ для Евфросина въ полномъ смыслѣ „своимъ“ или „его монастыремъ“,—какъ выражаются біографы. Даже и такое незначительное дѣло, какъ переписка въ 1472 году книги твореній преподобнаго Исаака Сирина, совершалось „повелѣніемъ старца Евфросина“ и лишь „по благословенію игумена Харлампіа“.

Но такое полное подчиненіе иноковъ преподобному, безъ различія ихъ положенія въ монастырѣ, основывалось не на внѣшнемъ авторитетѣ титора, а на томъ духовномъ союзѣ между нимъ и братіей, который торой біографъ вѣрно назвалъ „духовнымъ союзомъ въ боголюбіи и въ обви нелицемѣрнѣ“ (76). Кроткій, смиренный Евфросинъ никогда не при-

[1]) Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ архим. Леонидъ относитъ Игнатія, рлампія и Памфила къ числу неканонизованныхъ святыхъ („Святая Русь“, б. 1891 г., стр. 68).

бѣгалъ къ мѣрамъ внѣшнихъ взысканій. Онъ всегда вліялъ своими н
вленіями, вразумленіями, въ основѣ которыхъ лежали любовь къ сс
шившему и забота о его исправленіи [1]). Эти характерныя черты личн
подвижника не одинъ разъ отмѣчаютъ его біографы. Когда ушедшій
благословенія Серапіонъ снова вернулся къ преподобному, тотъ при
его съ „незлобіемъ и кротостію..., глагола ему тихимъ гласомъ, и,
шивъ его словесы, прощеніе ему даровавъ“ (70). Когда въ монасты
вслѣдствіе раздачи хлѣба убогимъ, былъ недостатокъ въ пищи и нѣкото
изъ монаховъ хотѣли уже оставить обитель, святой не укоряетъ их
маловѣріе, а лишь утѣшаетъ и располагаетъ къ терпѣнію и надеждѣ
Бога. „Святый же утѣшаше я, глаголя: чада, Богъ, сотворивый чу
отцемъ нашимъ, израильты въ пустыни прекормивый, той и на насъ
гихъ сотворитъ милость: токмо потерпите, и Богъ не оставитъ насъ“ (
Особенно рельефно кротость, смиреніе и заботливость святаг
душевномъ спасеніи братіи очерчены въ разсказѣ о черноризцѣ Коно
Пришедшій на Толву черноризецъ Кононъ принесъ съ собою „сре
мѣру“ и просилъ преподобнаго принять это на монастырскія нужды.
Евфросинъ, вѣрный своему взгляду,—впослѣдствіи точнѣе выраженн
въ уставѣ,—что въ монастырѣ не должно быть вкладовъ, отказалъ Коно
„не рачаше пріяти отъ него сребра“, и лишь уступая его просьба
велѣлъ ему пожертвовать свои деньги на монастырскій храмъ трехъ
тителей [2]). По взгляду Евфросина, вкладъ представлялъ собою добров
ное пожертвованіе, свидѣтельствовавшее объ особой ревности инока
мѣсту своего постриженія. Вкладъ становился неприкосновенною собст
ностію монастыря, и жертвователь не долженъ былъ ожидать для с
какихъ-либо преимуществъ передъ другими монахами. Но Кононъ смотр
на свой поступокъ и цѣнилъ его иначе. Сдѣлавъ вкладъ, онъ ожи
занять въ монастырѣ привилегированное положеніе, встрѣтить особую
боту о себѣ со стороны настоятеля; и разочарованный въ своихъ ож
ніяхъ, рѣшилъ перейти въ другой монастырь, гдѣ богатство достав
больше преимуществъ и почета, чѣмъ это было въ обители Евфрос
Слѣдуя установившемуся въ псковскихъ монастыряхъ обычаю, онъ по
бовалъ возвращенія своего вклада: „се уже, отче, отнынѣ небрегій м
понеже не требую къ сему жити у тебе, и отдай иже сребро мое, и

---

[1]) Наличность этой черты въ характерѣ преподобнаго подтверждае
его уставъ, въ которомъ нѣтъ правилъ о наказаніи, въ родѣ сухояд
поклоновъ и т. п.; все сводится къ вразумленію и убѣжденію. Евфросин
обще можно отнести къ той группѣ сѣверно-русскихъ подвижниковъ, кот
болѣе всего заботились о внушеніи своимъ инокамъ началъ внутренняг
двига, самонаблюденія и внутренняго усовершенствованія, и меньше вни
обращали на внѣшне-формальную сторону иноческой жизни. Характери
такого подвижническаго настроенія см. у Кадлубовскаго, о. с., стр. 188—

[2]) По словамъ перваго біографа, святой сказалъ Конону: „аще хош
пребуди здѣ безъ сребра“ (л. 66 об.).

отъ тебе, аможе хощу". Преподобный вторично разъяснилъ Конону, нужно смотрѣть на сдѣланный имъ вкладъ, и сказалъ: требуй отъ святителей, которымъ ты пожертвовалъ свои деньги, и не утруждай , такъ какъ я никогда не бралъ ихъ отъ тебя. Но вразумленіе не йствовало. Въ словахъ святаго Кононъ увидѣлъ желаніе незаконно адѣть его добромъ, разгнѣвался на „калугера-лихоимца", рѣшилъ убить таго и поджидалъ лишь удобнаго времени, чтобы привести въ испол- ніе свой замыселъ. Скоро представился и случай. Кононъ встрѣтилъ ятаго наединѣ, во внутренней пустынѣ, и, угрожая ему сѣкирою, еще стойчивѣе сталъ требовать возвращенія денегъ. „Се глава твоя, лихо- че калугере, въ томъ часѣ отъята будетъ и душу твою съ нужею леку отъ тебе, и мѣсто сіе гробъ да будетъ ти, и прорцы ми уже, аянне, аще не отдаси сребра моего". Преподобный „смиреннымъ обра- мъ" началъ успокоивать разгнѣваннаго старца: укротись, братъ, Бога ди, оставь свой гнѣвъ и ярость,—цѣло твое серебро; пойдемъ съ лю- вію въ монастырь, только поберегись, чтобы кто-нибудь изъ братіи не налъ о бывшей съ тобою въ этой пустынѣ крамолѣ. Когда пришли монастырь, преподобный, не зашедши въ свою келью, тотчасъ позвалъ онома и распорядился отдать Конону его серебро. Взявъ свои деньги, шонъ ушелъ въ другой монастырь. Но вскорѣ пораженный слѣпотою, ъ снова пришелъ въ обитель святаго и просилъ прощенія за свой по- шокъ. „Се уже, отче, не имамъ отыти отъ твоя святыни, дондеже и гробъ вниду",—закончилъ онъ свои просьбы. Преподобный „тихо и умно",—какъ выражается біографъ,—успокоилъ старца: „Богъ да про- тъ тя, брате, и пребуди отселѣ съ нами смиреными, якоже глаголеши, неже азъ присно жадахъ души твоея спасенія". Кононъ снова отдалъ монастырскія потребы свое имущество и до конца своей жизни про- ъ въ монастырѣ [1]).

Такъ дѣйственно было назидательное слово смиреннаго подвижника. словамъ біографовъ святаго, даже и на такихъ буйныхъ сердцемъ ей, какими были противники Евфросина—раздьяконъ Филиппъ и его рищъ, одинъ взглядъ на лице подвижника производилъ умиротворяю- дѣйствіе: „умъ ихъ въ гулы разхождашеся отъ сладостнаго взиранія остныхъ очію его, и мысль ихъ сокрушашеся и буйство сердца ихъ воскъ таяше" (85). А когда святой начиналъ „тихимъ гласомъ, отъ юбивой души своей" рѣчь къ нимъ, то они съ трудомъ могли отвѣ- ему. Кротость подвижника отражалась и на его лицѣ. По свидѣтель- Василія, описавшаго внѣшній видъ святаго по разсказамъ свѣдущихъ ей, святой „тихи имѣ очи" (99).

„Жажда" о спасеніи души другого у преподобнаго не ограничива- лишь ближайшимъ къ нему монастырскимъ братствомъ, а простира- и на другихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ разсказъ біо-

[1]) стр. 75—76.

графовъ о исхожденіи святаго во внутреннюю пустыню (78—79). К[явившійся] явившійся Евфросину, „во образѣ знаемаго ему изорника“, діаволъ, [ви]шая святаго, началъ говорить ему о своихъ житейскихъ дѣлахъ, [пе]числяя: „а съ инѣмъ которахся, а со инымъ крамолихся, и тяжбы [и]есть нынѣ и судъ“,—то преподобный „по обычаю скорбяше о немъ [и] печалуяся“. Онъ началъ поучать мнимаго изорника смиренію: быть кроткимъ въ обидахъ и тяжбахъ, имѣть смиренное сердце и милостивую душу, потому что Богъ противится гордымъ и подаетъ свою благодать смиреннымъ. Цѣлый день, ходя по пустынѣ, поучалъ святой своего спутника.

Но забота святаго о ближнихъ не ограничивалась одною духовною ихъ жизнію, а касалась и матеріальнаго ихъ благосостоянія. Упомянутому сейчасъ изорнику святой обѣщаетъ восполнить домашніе его недостатки, помочь ему. Помогать нуждающимся онъ повелѣваетъ и въ своемъ уставѣ, и притомъ—помогать безкорыстно. „Тако ж или от(ъ) ловець или отъ кых(ъ) дѣлатель, не станеть оу него хлѣба и пришед(ъ) начнеть просити, дадите ему, елико требуетъ, а еже кто и хощетъ купити на денги, никако же тако оучините, но туне давайте“ [1]). За послугу обители Евфросинъ располагаетъ своихъ иноковъ отвѣчать церковною молитвою, особенно, когда послужившаго нельзя уже было отблагодарить какъ-нибудь иначе. За всѣхъ, потрудившихся на монастырь два-три года, въ монастырѣ, по завѣщанію преподобнаго, долженъ былъ совершаться сорокоустъ.

Особенно же преподобный и въ уставѣ, и личнымъ своимъ примѣромъ располагалъ братію къ гостепріимству и нищелюбію. „Всяко потщитеся пріати или покоити страннаго“, „и еликому любо пребыти ти въсхощет(ъ], да пребудет[ъ], по завѣщанію св. отецъ, три дни, и на дѣло не[по]нудите его, ни слова тяжка рцѣте ему..., и отпущающе же, дадите милостыню, елико по силѣ“ [2]). Житіе изобилуетъ примѣрами гостепріимства преподобнаго. Еще въ начальную пору, когда у монастыря и средствъ было очень немного, приходившимъ изъ города христолюбцамъ устраивалась въ монастырѣ „ради любви гостиныя“ трапеза, въ которой принимала участіе вся братія, за исключеніемъ Серапіона (71). На монастырскій храмовой праздникъ въ обители устраивалась трапеза на всѣхъ богомольцевъ, и преподобный „самъ закида мрежа“, когда случился недостатокъ въ рыбѣ (79—80). Новгородскаго паломника-священника преподобный „пріятъ его по обычаю съ великою радостію и даде ему хлѣвину особѣ покоя ради душевнаго и тѣлеснаго“,—въ которой тотъ и прожилъ 10 дней (77—78). Даже когда пришло въ монастырь „ополченіе Іевле“, Филиппъ и его товарищъ, преподобный, по прозрѣнію зная о цѣли ихъ посѣщенія прежде всего позаботился о пріемѣ ихъ: „и повелѣ келарю учредити трапезу, да ядятъ отъ брашна монастырскаго, и, по причащеніи трапезы пришедъ, бесѣдуетъ ко отцу“ (85). Благотворительность въ обители Ев

---

[1]) Гл. устава: „о подаяніи отъ обители“, л. 231 об.
[2]) ib., л. 231, глава: „о страннопріимьствѣ“.

осша простиралась до того, что нищимъ отдавали послѣднее, и иной ъ братіи нечего было ѣсть (77)[1]).

Нѣтъ нужды говорить о другихъ добродѣтеляхъ святаго, общихъ ѣмъ подвижникамъ: о его вѣрѣ и особой надеждѣ на промыслъ Божій, его воздержаніи[2]), постоянномъ участіи во всѣхъ братскихъ работахъ. ужно отмѣтить лишь двѣ отличительныхъ особенности въ характерѣ ого замѣчательнаго подвижника: преданность церковному уставу и заботу единообразіи его, выразившуюся въ частности и въ спорахъ изъ-за губой аллилуіи, и, затѣмъ, любовь къ безмолвію, уединенію, которая не екратилась и послѣ того, какъ святой вынужденъ былъ принять на себя ководство собравшимися у него иноками. Для удовлетворенія этой любви, итой, по свидѣтельству біографа, нерѣдко уходилъ изъ монастыря „во утреннюю пустыню", гдѣ и предавался богомыслію и подвигамъ молитвы борьбы съ діаволомъ (78—79 и 75).

Въ теченіе по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ (съ 30-хъ до 60-хъ гг. XV ст.) монастырѣ не было введено письменнаго устава, и это не мѣшало авильному развитію монастырской жизни, такъ какъ передъ глазами атіи постоянно былъ высокій образецъ и примѣръ для подражанія— ивой уставъ. Въ то же время изъ разсказа о Кононѣ можно видѣть, къ постепенно подготовлялъ подвижникъ свое братство къ принятію трогаго устава. И можно сказать, что введеніе въ началѣ 60-хъ годовъ става не привнесло въ монастырскую жизнь ничего новаго, а только уза- нило, оформило существовавшій уже порядокъ жизни. Для елеазаров- аго братства,—какъ назвалъ его новгородскій священникъ: „желѣзнаго" воздержанію и подвигамъ (78),—строгія требованія послушанія, не- жательности и общности во всемъ не представляли собою чего-либо посильнаго. А то обстоятельство, что и послѣ введенія устава, въ тече- почти 20 лѣтъ, братія попрежнему пользовалась руководствомъ опыт- го и любвеобильнаго старца и что къ этому старцу она имѣла самую дечную привязанность и любовь, облегчало исполненіе строгихъ требова- . Въ житіи святаго не находимъ фактовъ, которые говорили бы о нару- ніи при жизни Евфросина иноками его требованій. Подтвержденіе же ебованій устава въ предсмертномъ завѣщаніи подвижника показываетъ, какъ для него самого, такъ и для его братства правила устава каза- сь исполнимыми. Въ завѣщаніи нѣтъ даже предостереженій и угрозъ едполагаемымъ ослушникамъ, какъ это обычно встрѣчаемъ въ другихъ добныхъ же памятникахъ.

Въ житіи святаго есть разсказы, свидѣтельствующіе, насколько пре- а была елеазаровская братія своему начальнику. Горестное настроеніе тіи при послѣднихъ минутахъ земной жизни подвижника, не описанное

[1]) Въ монастырѣ была больница, устроенная еще при жизни Евфросина.

[2]) Въ житіи читаемъ, что святой „оскорбляше безъ милости плоть свою ѣмъ воздержаніемъ" (97), вслѣдствіе чего онъ былъ „сухъ излишне пло- (99).

первымъ біографомъ, Василіемъ изображено, правда, довольно шаблонными чертами, по примѣру Пахомія; но всетаки это изображеніе согласно дѣйствительности. При смертномъ одрѣ святаго не было радующихся, а были только скорбящіе[1]). Благодаря первому біографу, мы имѣемъ болѣе фактическое и болѣе глубокое изображеніе преданности братіи къ старцу, чѣмъ эти строки Василія о предсмертныхъ минутахъ жизни святаго. В разсказѣ о исхожденіи святаго во внутреннюю пустыню (л. 67 об.—70 об.) передается, что когда святой, по искушенію діавола, цѣлыя сутки пробыл въ пустынѣ, то въ монастырѣ были очень встревожены долгимъ отсутствіемъ старца. „Чрьноризци же бяше монастыря его отъ вечера и до глубокіе полунощи на възысканіе стму по пустынѣ разыдошася, сице ли оубо и не обрѣт(ъ) его въ монастырь възвратишася. Тажъ отъутренѣмь заутреняа пѣніа, и паки второе разыдошася по пустыни на взысканіе святаго и единако не обрѣтоша его и паки въ монастырь възвратишася и снидошася купно вси и бѣдующе, и печалуя о святѣмь и скорбяху, плачуще“ (л. 69 и об.). И когда возвратился преподобный въ монастырь, братія встрѣтила его съ радостію: „радостни быша“, но вмѣстѣ и съ упрекомъ: „въскую, отче, многу печаль сътворилъ еси намъ вчера, день и нощь сію“ (л. 70). Разсказъ этотъ сходно переданъ и Василіемъ, только послѣдній, по обычаю своему, разбавилъ его литературнымъ изображеніемъ плача иноковъ[2]).

Въ 50-хъ годахъ, во время споровъ изъ-за аллилуіи, когда псковичи прямо обвиняли Евфросина въ ереси и когда слѣдствія раздраженія общества на ихъ учителя приходилось испытывать и инокамъ, преданность елеазаровскаго братства къ Евфросину представлялось немалое искушеніе. Но и въ это время братія не поколебалась въ своемъ довѣріи и преданности къ учителю; и, какъ можно судить по разсказамъ житія, ни одинъ изъ елеазаровскихъ монаховъ не перешелъ на сторону противниковъ святаго (92—93).

Любовь къ преподобному и преданность къ его завѣтамъ не прекратились и послѣ его кончины. Изъ описаній посмертныхъ чудесъ святаго узнаемъ, что и послѣ кончины Евфросина въ монастырѣ не переставали считать преподобнаго начальникомъ обители, вѣрить въ его заботу о ея благосостояніи и въ скорую помощь во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ. Помощію преподобнаго монастырь былъ избавленъ отъ пожара, начавшагося было въ келіи инока Закхея. Послѣднему явился преподобный съ жезломъ въ рукѣ и, ударяя спавшаго Закхея, сказалъ: „востани скоро, се въ сій часъ самъ погибаеши, человѣче, а монастырь мой огнемъ пленити хощеши“ (107). Заступленію Евфросина приписывали иноки и освобожде-

---

[1]) Имѣемъ въ виду описаніе послѣднихъ дней жизни преп. Пафнутія Боровскаго, въ запискѣ Иннокентія, у Ключевскаго, о. с., стр. 448.

[2]) 13-ти строкъ по печат. житію, начиная словами: „увы намъ, намъ, господине отче“..., и кончая: „таже и прочая молебныя глаголы ... коша братія по святѣмъ“ (стр. 79),—въ первой редакціи нѣтъ.

отъ притѣсненій дьяка Ивана Шамскаго, который „велику бѣду доспѣ
лліемъ обители преподобнаго“, но пораженный за это „молитвами
подобнаго чюдотворца Евфросина“ огненною болѣзнію и исцѣленный
мъ при гробѣ святаго, не только „грабленое отдаде обители“, но „и
гію оучреди доволно“ (110).

Заботясь о внѣшнемъ благосостояніи обители, почившій ея началь-
ъ заботился и объ увеличеніи монастырскаго братства. Нерѣдко полу-
шіе исцѣленіе по молитвамъ святаго принимали постриженіе въ его
тели; иногда еще во время болѣзни они давали обѣтъ сдѣлаться мона-
ми Евфросинова монастыря. Въ описаніи 12-го чуда читаемъ, что слуга
язя Кубенскаго Василій во время тяжкой болѣзни „обѣтъ положи во
ѣ своемъ облещися во иноческій чинъ въ трисвятительскія обители, въ
чалствѣ преподобнаго чюдотворца Евфросина“ (стр. 111). Въ описаніи
го чуда, надъ дьякономъ Клементіемъ, разсказывается, что онъ „вѣру
ѣяше велію издѣтска къ треисвятительскіе обители и къ преподобному
юдотворцу Евфросину, еже ему получити въ преподобнаго обители ангель-
кій образъ“. Во время болѣзни онъ началъ молить своихъ домочадцевъ,
обы они отвезли его въ Елеазаровскій монастырь и тамъ постригли.
ослѣдніе всячески отговаривали Климента отъ его намѣренія и медлили
полненіемъ его просьбы. Но вотъ ночью явился благолѣпный старецъ
трижды ударивъ жезломъ въ стѣну, сказалъ: „почто его не отвезете
монастырь тресвятительскій по его желанію? а онъ вельми болитъ“.
мочадцы поспѣшили исполнить повелѣніе старца, и въ монастырѣ Кли-
нтъ, въ иночествѣ Кипріанъ, получилъ исцѣленіе отъ болѣзни (108).
огда святой самъ бралъ отъ больного обѣщаніе въ случаѣ исцѣленія
стричься въ его монастырѣ. Богачу Іудѣ, помогавшему монастырю день-
ми, во время его болѣзни явившійся святой сказалъ: „обещайся въ моей
тели ангельскій образъ пріяти, и исцѣлитъ тя Господь отъ болѣзни
злыя“. Тотъ и поступилъ согласно волѣ святаго: сдѣлался инокомъ
монастыря (115).

Вѣра въ высшее руководительство святаго монастырскою жизнію
разилась, между прочимъ, и въ установившемся въ монастырѣ обычаѣ,
жде чѣмъ начинать день, сходиться всѣмъ ко гробу подвижника для
прашиванія благословенія на дневные труды (112).

Соблюдались въ монастырѣ и правила евфросинова устава,—напри-
ръ, о невхожденіи въ монастырь женщинъ. Въ описаніи 14-го чуда чи-
емъ, что исцѣленная отъ слѣпоты „предъ враты монастырскими стояше
отпѣния литургия, плачася и моляся о слѣпотѣ своей“. Здѣсь, у мо-
стырскихъ вратъ, она получила и исцѣленіе (112).

Были, наконецъ, среди елеазаровскаго братства иноки, которые, помня
овѣдь Господню: „аще кто любитъ мя, заповѣди мои соблюдаетъ“,
ъ именно выражали свою любовь къ преподобному: старались въ своей
зни во всемъ слѣдовать его завѣтамъ. Съ такимъ инокомъ знакомитъ
ъ біографъ въ описаніи 18-го чуда. Постриженикъ Елеазаровской оби-
и „обѣща во оумѣ своемъ зъ желаніемъ сердечнымъ къ преподобному:

ему же (еже?) не отъити отъ преподобна обители и до разлученія своея отъ тѣлеси". Давъ такой обѣтъ, инокъ началъ располагать жизнь согласно требованіямъ устава преподобнаго: „нача жити возд тельно, якоже обычай есть монастыря того, по оуставу преподобнаг Евфросина начальника". Но по искушенію діавола онъ впалъ в чаяніе и рѣшилъ „бѣжати отъ обители преподобнаго, аможе хощ Скоро онъ уже былъ въ Талавскѣ, на псковскомъ озерѣ. Здѣс постигла болѣзнь, а вмѣстѣ съ нею явилось и раскаяніе въ нару обѣта. И вотъ на помощь больному явился „скорый помощникъ и от нымъ заступникъ, великій чюдотворецъ Евфросинъ" и, утѣшая его залъ: „иди, брате, во обитель мою и останися отчаянія, и исполни свой, еже обѣщася пребыти, не исходя и до отшествія душа свое св. обители. Иди безъ сумнѣнія во обитель мою и тамо исцѣленіе имеши отъ болѣзни своея",—закончилъ преподобный (114). Ни о упрека согрѣшившему; та же кротость и та же забота о душевном сеніи брата, какія видѣли мы и въ описаніи чуда надъ Кононом. Оче кроткій образъ подвижника хорошо запечатлѣлся въ воспоминаніях иноковъ, не былъ забытъ и въ 50-хъ годахъ XVI ст., когда многорѣч Василій описывалъ чудеса святаго.

Мы остановились пока на тѣхъ фактахъ изъ разсказовъ біо святаго, которые свидѣтельствуютъ, что и въ XVI вѣкѣ внутренній жизни въ Елеазаровскомъ монастырѣ соотвѣтствовалъ тѣмъ нача которыя проведены были въ уставѣ Евфросина. Но чтобы наша хар ристика не была одностороннею, необходимо принять во вниманіе и обратнаго свойства, ограничивающіе собою возможность положител вывода объ уставности елеазаровской жизни въ XVI вѣкѣ. Даже Василій, несомнѣнно идеализировавшій современные ему елеазар порядки и обычаи, свидѣтельствуетъ, что въ дѣйствительности н было хорошо и уставно. Такъ, напримѣръ, въ описаніи 7 чуда онъ чаетъ нарушеніе нѣкоторыми иноками строгаго требованія евфрос устава о безусловной трезвости. Пономарь Исаія, вышедши изъ ц послѣ вечерней службы, увидѣлъ нѣкоторыхъ изъ братій: „втай пік пьяньствомъ содержими", и самъ скоро присталъ къ этой нехор компаніи: „вниде къ нимъ и тако же нача съ ними пити и ума изст и пріиде на заутренюю и нача бѣсноватися и нелѣпы глаголы стр глаголаше". Безчинника пришлось даже „желѣзы связати", но и это помогло: онъ еще больше началъ бѣсноваться (108). Конечно, на п денный фактъ можно смотрѣть, какъ лишь на частное нарушеніе о требованія, несущественно важное для соотвѣтствующей характери жизни елеазаровскаго братства. Но есть и другія основанія думат въ XVI вѣкѣ монастырская жизнь мало уже согласовалась съ прав ктитора обители, что его завѣты постепенно забывались. Отчасти этомъ можно заключить по аналогіи съ внутреннимъ бытомъ Крып обители, гдѣ, какъ укажемъ ниже, былъ въ XV вѣкѣ введенъ у Евфросина и въ XVI вѣкѣ уже не соблюдался; отчасти—и на осно

амыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ одномъ изъ актовъ Псково-ечерскаго монастыря есть извѣстіе, показывающее, что въ 80-хъ годахъ VI ст. правило о нестяжательности въ Елеазаровскомъ монастырѣ не блюдалось: монахи имѣли личную собственность. Въ грамотѣ отъ 84 года въ перечнѣ печерскихъ владѣній упоминается: „мелница оброч-я съ нивами и со огороды и з закосы и з дворомъ, что они, печерскіе нахи, купили Елизарова монастыря у старца у Макарья у Декши“ [1]).

Ограничивая такимъ образомъ время дѣйствія устава Евфросина, жно зато расширить сферу его вліянія. Если уставъ не былъ введенъ употребленіе во всѣхъ псковскихъ монастыряхъ, то его вліяніе не раничивалось и однимъ лишь монастыремъ Елеазаровскимъ. Несомнѣнно, о уставъ былъ введенъ и въ монастыряхъ, основанныхъ учениками пре-добнаго. Въ житіи Евфросина имѣемъ извѣстія о трехъ монастыряхъ, снованныхъ въ непроходимыхъ пустыняхъ учениками святаго: Петропав-овскомъ Верхне-Островскомъ—Досиѳея, Покровскомъ Озерскомъ—Илла-іона и Крыпецкомъ Іоанно-Богословскомъ—Саввы. Историческія извѣстія двухъ первыхъ монастыряхъ очень скудны. Верхне-Островскій мона-ырь въ 1547 году сохранялъ еще свою самостоятельность. Въ этомъ оду игуменъ Игнатій велъ судебный процессъ о незаконномъ захватѣ нѣтогорскими монахами рыбныхъ исадовъ, принадлежавшихъ монастырю. о въ 1595 году онъ значится уже приписаннымъ къ Псково-Печерскому онастырю. Озерскій монастырь не утратилъ своей самостоятельности до 595 года; но за все это время не имѣемъ о немъ никакихъ извѣстій [2]). и при отсутствіи прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ можно утверж-ать, что учениками преподобнаго были устроены эти монастыри на чалахъ строго-общежительныхъ правилъ ихъ учителя, что и послѣ кон-ны преподобныхъ основателей ихъ обители не порывали нравственнаго щенія съ своею митрополіею и оставались нѣкоторое время вѣрными авиламъ елеазаровскаго устава. Послѣднимъ, вѣроятно, и объясняется ъ фактъ, что и въ половинѣ XVI вѣка, въ пору составленія второй дакціи житія, эти монастыри, какъ говоритъ Василій, въ ряду другихъ онастырей псковскихъ были извѣстными: „и до нынѣ суть тые честные ители всѣми видими, благодатію Христовою яко свѣтила сіяютъ во ковской странѣ“ (75). По крайней мѣрѣ, эта извѣстность не могла словливаться внѣшнимъ благоустройствомъ этихъ монастырей и много-енностію въ нихъ братства. И изъ словъ Василія видно, что это ли монастыри маленькіе. Сказавъ, что Савва основалъ „честный“ мо-астырь и собралъ въ немъ „множество“ братій, Василій не нашелъ можнымъ повторить послѣдняго по отношенію къ Досиѳею и Илларіону. о если это были монастыри маленькіе, то разумѣется, что въ нихъ уставъ преподобнаго не могъ найти для себя полнаго практическаго примѣненія,

---

) Собр. акт. Рум. муз., тетр. LVI, л. 9.

Собр. акт. Рум. муз., №№ 28 и 55. М. Евгеній, Ист. кн. пск., ч. III, 1.

былъ использованъ только въ общихъ чертахъ. Для опредѣленія степе
вліянія евфросинова устава на строй дальнѣйшей мѣстной монастырск
жизни бо́льшее значеніе имѣетъ исторія монастырей большихъ, въ к
торыхъ уставъ могъ быть введенъ во всемъ его объемѣ. Такими мон
стырями были Крыпецкій и отчасти Никандровъ. Основатели этихъ об
телей по своимъ взглядамъ на монашество очень близки къ перво
псковскому пустынножителю. Савва Крыпецкій находился даже подъ н
посредственнымъ вліяніемъ Евфросина, какъ его сподвижникъ и ученик
нѣкоторое время—инокъ Елеазаровской обители. Преподобный Никандр
постриженникъ Крыпецкой обители и односельчанинъ Евфросина, не был
правда, подъ такимъ прямымъ вліяніемъ, но, какъ свидѣтельствуетъ е
житіе, его подвижническіе взгляды сложились подъ непосредственны
вліяніемъ разсказовъ о жизни Евфросина и Саввы; имъ онъ былъ обязан
своею любовію къ пустынному житію. Въ своей жизни Савва и Никанд
не одинаково отобразили идеалы Евфросина. Первому удалось точн
провести принципъ пустыннаго общежитія, второму—принципъ п
стыннаго уединенія и безмолвія. Отсюда, изложеніе жизни эти
святыхъ въ высокой степени интересно для характеристики псковска
пустынножительства и можетъ представить собою прямое дополненіе
сказанному о жизни Евфросина.

Къ сожалѣнію, въ житіи преподбнаго Саввы имѣемъ очень скудн
и неточный біографическій матеріалъ, да и самая личность подвижни
очерчена здѣсь весьма блѣдно. Принято, слѣдуя сообщеніямъ Васил
считать преподобнаго Савву сербскимъ урожденцемъ, постриженнико
Аѳонской горы. Но, какъ замѣтили мы и во введеніи, правильнѣе буде
въ вопросѣ о происхожденіи святаго отдать предпочтеніе указанію пр
ложной редакціи житія: считать родиною Саввы литовскую Русь. Та
нужно думать по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, труд
предположить, чтобы сербъ, постриженникъ Аѳонской горы, проникнут
высокимъ взглядомъ на обязанности иноческой жизни, оставивъ родину
мѣсто своего постриженія, пошелъ къ намъ на Русь, въ псковскіе пр
дѣлы, искать здѣсь удобныхъ условій для выполненія иноческихъ обѣто
Востокъ и особенно Аѳонская гора въ этомъ отношеніи скорѣе могли
удовлетворить его желаніямъ. Затѣмъ, не совсѣмъ понятно, какимъ об
зомъ сербъ, плохо, конечно, знавшій русскій языкъ, пріобрѣлъ въ Псков
славу такого учительнаго подвижника, какимъ представляетъ намъ Са
его біографъ. Принимая же литовско-русское происхожденіе Саввы,
не только легко устранимъ подобныя недоумѣнія, но легко объяснимъ
причины перехода святаго въ Псковъ.

Еще въ первой половинѣ XV вѣка многіе ревнители восточн
православія, избѣгая „великаго и богоненавидимаго церковнаго мятеж
оставляли родину и переходили въ сѣверо-восточную Русь, останавли
въ пограничной къ Литвѣ области Псковской. Митр. Фотій, въ свои
посланіи отъ 1416 года, располагалъ псковичей принимать у себя таки
ревнителей православной вѣры. „А кто, сынове,—писалъ владыка,—

ъ той великій и богоненавидимый церковный мятежъ, да отъ тоя аны уклонится къ вамъ жити,—аще мирстіи человѣци или иноци,—а бѣгнутъ оттуду въ вашу православную и въ богоугодную державу, и бы, сынове, тѣхъ пріимали, какъ всякихъ истинныхъ православныхъ истіанъ, отбѣгающихъ отъ неправды въ ваше православіе“ [1]).

Въ житіи преподобнаго Саввы нѣтъ указаній, когда онъ пришелъ Псковъ. Митр. Евгеній относитъ это событіе къ первой половинѣ XV ка, хотя и не указываетъ основаній для такого хронологическаго опре-ленія [2]). Несомнѣнно лишь то, что Савва пришелъ позднѣе 30 годовъ ст., такъ какъ онъ не былъ въ числѣ первыхъ сподвижниковъ Ев-осина, во время устройства Елеазаровской обители. У второго біографа фросина Савва поставленъ на ряду съ позднѣйшими учениками святаго: сиѳеемъ и Иларіономъ, которые основали свои монастыри, по опредѣ-нію митрополита Евгенія, уже около 1470 года [3]). Отсюда, приходъ аввы можно отнести и къ болѣе позднему времени: къ концу 50-хъ или началу 60-хъ годовъ XV вѣка, т. е. когда на родинѣ святаго, вслѣдъ поставленіемъ въ 1458 году въ митрополиты Григорія болгарина, нача-ись „буря и развращеніе на церковь Божію“, „великая налога православ-ому христіанству“ и даже „злое гоненіе“, такъ что и епископы,—напри-ѣръ, Евѳимій черниговскій,—оставляя родину, перебирались въ москов-іе предѣлы [4]). Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ могъ перейти въ сковъ и преподобный Савва.

Затѣмъ, переходъ изъ Литвы въ Псковъ тамошнихъ иноковъ въ XV XVI вв. составлялъ собою явленіе обычное [5]); и между этими монахами всѣ, конечно, были люди недостойные, искавшіе въ чужой области нь доходнаго заработка; были, несомнѣнно, и истинные иноки, которыхъ буждало оставить родину крайне неблагопріятное положеніе тамъ мона-ырей. Особенно вреднымъ для литовскихъ монастырей было распро-раненное въ Литвѣ право патроната, въ силу котораго распоряженіе настырями переходило въ руки свѣтскихъ людей и иногда даже не авославныхъ [6]). Это одно уже можетъ объяснить намъ причину, по торой Савва предпочелъ своей родинѣ Псковъ [7]). Мысль о сербскомъ роисхожденіи Саввы въ основѣ своей, по всей вѣроятности, имѣла тотъ ѣтъ, что на Аѳонѣ преподобный постригся въ сербскомъ монастырѣ нителя Саввы и принялъ имя этого сербскаго подвижника.

---

[1]) Рус. ист. б-ка, VI, № 41, стр. 365—366.
[2]) Ист. кн. псков., III, стр. 103.
[3]) ib., стр. 121.
[4]) См. объ этомъ у м. Макарія, Ист. рус. ц., т. IX, Спб. 1900 г., стр. 24.
[5]) См. грам. Евѳимія II, Рус. ист. б-ка, VI, № 54, стр. 473—4, и арх. ія, отъ 1542, въ Ист. кн. пск., ч. II, прил., стр. 82—83.
[6]) М. Макарій, Ист. рус. ц., IX, 10—13.
[7]) Въ предсмертномъ поученіи къ братіи преподобный Савва на первомъ ставитъ требованіе „еже въ православіи пребывати“ (Рук. Син. б-ки

Точнѣе сказать что-либо о происхожденіи преподобнаго Саввы нѣ возможности, по отсутствію какихъ-либо историческихъ данныхъ. Са біографъ преподобнаго говоритъ, что „от(ъ) какову родитель произы (святой), не обрѣтохом(ъ) прехожения ради многихъ лѣтъ“ (л. 22). Мож впрочемъ думать, что преподобный происходилъ не изъ бѣдной семьи. это говорятъ какъ самое путешествіе его на Аѳонъ, требовавшее, конечн матеріальныхъ средствъ, такъ и фактъ принятія Саввы въ Снѣтогорск монастырь, гдѣ вообще не любили принимать въ общину безъ вклада едва ли такъ „честно“ приняли бы пришельца, не имѣвшаго даже св щеннаго сана.

О жизни преподобнаго въ Снѣтогорскомъ монастырѣ въ пору соста вленія его біографіи не было никакихъ свѣдѣній. Василій передаетъ лишь что святой „честно пріятъ бысть игуменомъ и братіею, и добрѣ проход постное житіе и всем(ъ) на успѣх(ъ) бысть“ (л. 22 об.—23). Въ мона стырѣ Савва „пребывъ нѣкое время“ (45 об.), т. е. очевидно непродол жительное, и изъ нежеланія славы отъ братіи,—какъ объясняетъ Васи лій,—перешелъ „с великим(ъ) смиреніемъ в лавру к великому Еѳросин над(ъ) Толву рѣку“ (л. 23). Вѣроятнѣе, что преподобный оставилъ Сн тогорскій монастырь по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ сдѣлалъ эт и Евфросинъ. Порядки снѣтогорской жизни едва ли могли удовлетвори аѳонскаго постриженника, и въ то же время онъ могъ узнать о существо ваніи вблизи Пскова другой обители, съ строго уставнымъ направленіе иноческой жизни.

Въ Елеазаровской обители, подъ руководствомъ опытнаго подвижни преподобный Савва велъ истинно-иноческую жизнь и своимъ жестоки житіемъ и непрерывными молитвенными подвигами обратилъ на се вниманіе „великаго“ Евфросина. Послѣдній радовался и благодари Бога, что онъ послалъ ему такого ученика. Но и строго-уставная жизн Евфросинова монастыря не удовлетворила Савву, стремившагося къ безмо вію. Онъ началъ просить своего учителя благословить его на пустын житіе, говорилъ: „издавна хощу единъ работати Господу Богу во отходи пустыни“ (л. 24). Видя опытность Саввы въ духовной жизни, Евфроси благословилъ его на подвиги уединенія и далъ наставленіе на ряду молитвою поучаться „посту, безыменству и нейщитѣ самохотнѣй“ (л. 24 об. Оставивъ обитель, Савва избралъ себѣ непроходимое, необитаемое мѣс окруженное мхомъ и болотами, и здѣсь, устроивъ на холмѣ себѣ „хиж началъ подвиги уединенія и безмолвія.

№ 633, л. 37); „да въ православіи пребываютъ“ (Печ. изд. житія въ „Поме о печ. м-рѣ“, М. 1831 г., 49 об.) Для литовскаго инока, видѣвшаго печальн послѣдствія измѣны православію на своей родинѣ, естественно было п всего напомнить своимъ инокамъ о необходимости твердо хранить правосл вѣру. Житіе Саввы будемъ цитировать по рукописи съ указаніемъ листа, а печ. изд.—одной только цифры.

Нѣтъ въ житіи хронологическихъ указаній ни о количествѣ лѣтъ, веденныхъ Саввою въ Елеазаровскомъ монастырѣ, ни о времени пе-кода его изъ монастыря въ пустыню. Нѣтъ возможности опредѣлить ся бы и приблизительно время этихъ событій. Житіе свидѣтельствуетъ пь, что и Саввѣ недолго пришлось пользоваться уединеніемъ: въ ыпецкой пустынѣ вскорѣ появился новый монастырь съ храмомъ въ сть апостола Іоанна Богослова. Біографъ не дѣлаетъ указаній и о емени этого событія. Его разсказъ о жизни преподобнаго въ пустынѣ ичается такою же неточностію, какъ и разсказъ въ житіи Варлаама тынскаго, и заслуживаетъ не много довѣрія. По житію выходитъ, что еподобный построилъ церковь раньше, чѣмъ собралась къ нему братія 25 об.); но это совсѣмъ невѣроятно, тѣмъ болѣе, что въ построеніи ркви не было и нужды, такъ какъ Савва не имѣлъ священнаго сана. ерковь была построена, разумѣется, тогда, когда въ ней появилась ужда, т. е. когда собралась братія къ святому и онъ рѣшилъ устроить онастырь.

О пустынныхъ подвигахъ Саввы въ Псковѣ распространился слухъ коро, и въ его пустыню „начаша собиратися отвсюду ко стму іноцы, отяху сожительствовати с нимъ“ (л. 26 об.). Но не однихъ иноковъ ривлекалъ къ себѣ пустынножитель, имя котораго было въ Псковѣ всѣмъ на языци“. Въ пустыню стали приходить и свѣтскіе люди: князь, осадники, боляре, которыхъ влекло сюда не пустыннолюбіе, а нѣчто угое. Именно, біографъ преподобнаго Саввы отмѣчаетъ одну черту въ мъ—учительность, которая не менѣе иноческихъ подвиговъ привлекала святому псковичей. Святой никого не оставлялъ безъ наставленія и ѣшенія. Въ его обители, по словамъ біографа: „не бѣ ту оскорбляема и оскорбляющаго, вси бо утѣшаеми бываху преподобнымъ отцемъ Сав-ю“ (49 об.). Но и каждому изъ приходившихъ,—былъ ли то князь, садникъ, бояринъ или простой человѣкъ,—преподобный давалъ совѣтъ наставленіе: „всѣхъ пользоваше и учаше безъ лѣности“ (47) и тѣмъ строеваше спасеніе душамъ ихъ“ (47 об.). И псковское общество до-кило наставленіями учительнаго старца. На его заботу о душевномъ асеніи отвѣчало заботою о матеріальномъ благосостояніи новой обители, могало ея устройству. „И отселе,—замѣчаетъ біографъ,—начаша бла-ному Саве милостыню творити боляре и посадники и вси христолю-віи людіе града Пскова и села вдавати на сооруженіе обители стго да“ (л. 28). Во главѣ этихъ благотворителей, дорожившихъ наставле-ми старца, стоялъ псковскій намѣстникъ, князь Ярославъ Васильевичъ, которомъ біографъ передаетъ, что онъ „многу вдавшу милостыню на оруженіе монастырю стго и братію оучрежаше многажды покоемъ тѣ-нымъ и по вся недѣли прихожаше въ монастырь стго молитися ко нощному бдѣнію“ [1]). Расположеніе князя къ Крыпецкой обители и ея альнику еще болѣе возросло послѣ того, какъ преподобный исцѣлилъ

[1]) Рук. Арх. б-ки, л. 44 об.

его больную жену. Въ благодарность за исцѣленіе супруги Ярослав построилъ мостъ черезъ крыпецкое болото, „иже и до днесь зовется мостомъ князя Ярослава“ (53). Благодаря этому паломникамъ еще удобнѣе стало посѣщать монастырь. По иниціативѣ князя и посадника Яков Афанасьева, въ 1487 году псковскимъ вѣчемъ была выдана св. старцу особая „крѣпостная грамота, по правиламъ св. отецъ и св. апостолъ“, съ изложеніемъ въ ней „о всемъ монастырском(ъ) исправленіи стго отца савы мнт̃ря“ (л. 36 об.), т. е. вѣроятно, грамота, укрѣплявшая за монастыремъ его владѣнія и угодія.

Но не только одному матеріальному благосостоянію обители послужила учительность Саввы; она способствовала увеличенію монастырскаго братства и установленію строго-уставной жизни въ монастырѣ. Біографъ передаетъ, что подъ вліяніемъ бесѣдъ старца „мнозіи отъ нихъ (приходящихъ) мирская презираху, притецаху ко сѣму и постризахуся“ (л. 28).

По примѣру Евфросина, преподобный не принялъ сана игумена, хотя до конца жизни и остался руководителемъ своего братства. В основу монастырскаго порядка, какъ видно изъ словъ біографа, былъ положенъ общежительный уставъ Евфросина. „И посемъ (т. е. послѣ устроенія монастыря) устави стый игумена во обители своей, именемъ Касьяна, и братію учини по службамъ, и тако общѣе житие составляетъ. И паки собрашас(ъ) къ нему инок(ъ) не мало..., и абіе повелѣваше имъ ничто ж(ъ) звати своим(ъ), но все обще, хто что далъ бга ради отъ имѣнія своего въ домъ св. І. Богослова“ (л. 28 об.). Особенно старался преподобный расположить своихъ иноковъ къ „нищетѣ самохотнѣй“; въ своихъ поученіяхъ онъ указывалъ имъ на примѣры древнихъ подвижниковъ (л. 29 об.—30), и самъ своею жизнію представлялъ образецъ высокой нестяжательности. По словамъ біографа: „в кѣльи жъ стго отца савы ничто ж обрѣташеся, но токмо образъ владыки Христа и Пречистыя Богородицы и рогозина, на ней же мало себѣ пометаше от(ъ) труда покоя ради, и мантія едина. Тако ж и братію свою учаше отец(ъ) наш(ъ) ничто имѣти въ кѣліяхъ, но токмо стыи иконы и рогозы и мантіи“ (л. 28 об.). Старался также преподобный развить у иноковъ дѣятельную любовь къ Богу, которая выражалась бы „милостынею к убогимъ и любовію и слезами и постомъ и поклоны и всяцѣмъ воздержаніемъ тѣлеснымъ“ (л. 30 об.), и примѣръ этого представлялъ опять въ своей личной жизни. Такимъ образомъ, основныя правила устава Евфросина объ общежитіи и о нестяжательности были во всей полнотѣ приняты въ Крыпецкомъ монастырѣ. Есть, затѣмъ, основаніе заключить, что соблюдались въ точности и другія правила устава,—напримѣръ, о недопущеніи въ монастырь женщинъ. Преподобный не разрѣшилъ войти въ монастырь даже женѣ князя Ярослава, благотворителя обители. Посланный отъ преподобнаго предупредилъ князя: „старецъ грѣшный Савва глаголетъ ти, княже, да не внидеши с княгинею во обитель, здѣ бо у насъ, господине, обычай есть по преданію св. отецъ: жены да не входятъ во обители иноческія“ (52 об.).

Благодаря непосредственному руководству святаго, правила общежитія
гли получить жизненное значеніе, не быть мертвою буквою. Но, къ
калѣнію, мы не можемъ опредѣлить, сколько времени продолжалось
руководство пр. Саввы его учениками. Біографъ святаго въ статьѣ о
ставленіи старца обще выражается, что „пребываше отецъ сава въ
стокомъ пребываніи лѣта доволна“ (л. 37). Но едва-ли можно думать,
преподобный долгое время руководилъ монастырскою жизнію. На-
ю основанія обители нельзя полагать раньше 60-хъ годовъ XV ст.;
авильнѣе даже будетъ отнести къ концу 70-хъ или къ 80-мъ гг. По
тію святаго выходитъ, что слава о его пустынной жизни и учи-
ьности распространилась въ Псковѣ очень скоро, также скоро на-
ла собираться братія и начали стекаться пожертвованія на устрой-
ю обители. Несомнѣнно, что, какъ только закончилось устройство
ители, за нею были закрѣплены дарственныя земли и ближайшія къ
настырю угодья,—а по житію это было сдѣлано въ 1487 году. Препо-
бный скончался въ 1495 году въ глубокой старости [1]). Такимъ образомъ,
емя его управленія монастыремъ можно приблизительно опредѣлить
тъ въ 20. Передъ кончиной святой въ своемъ поученіи объ иноческой
изни повторилъ наставленія объ общежитіи и сдѣлалъ распоряженіе о
рядкѣ управленія монастыремъ: „монастырь свой приказа игумену
исьяну и старцу Евѳимію и діакону Герасиму и инѣмъ отъ братій“
. 37 об.). Этимъ распоряженіемъ онъ установилъ участіе въ монастыр-
омъ управленіи старцевъ, чего не признавалъ нужнымъ Евфросинъ.
акой порядокъ совмѣстнаго управленія монастыремъ игумена и старцевъ
блюдался и послѣ кончины Саввы. Такъ, когда игуменъ Ѳеоктистъ
хотѣлъ построить каменный храмъ на могилѣ Саввы, то о своемъ же-
ніи онъ сообщилъ монастырскимъ старцамъ и братіи: „изъяви братіи
ей—старцу Мисаилу и Іонѣ и Данилу и Варламу и всей яже о Христѣ
атіи“ (л 39). Равнымъ образомъ, по совѣту пастыря обители, игумена
сифа, и соборныхъ старцевъ: Мисаила, Іоны, Варлаама, Даніила и
ександра и всѣхъ монаховъ, рѣшено было поручить пресвитеру Василію
ставленіе житія святаго (л. 21).

Біографъ передаетъ, что ученики Саввы старались строго соблюдать
ѣ завѣты почившаго своего начальника. „Ученицы блаженаго Савы
южае начаша тружатися о монастырьском(ъ) строеніи, да ничто ж мона-
ырьская обычая или преданія отеческая от(ъ) нихъ разаритца“ (л. 38).
о какихъ-либо фактическихъ сообщеній о порядкахъ крыпецкой жизни
Василія нѣтъ. Изъ описаній чудесъ можно видѣть, что и здѣсь, какъ
въ Елеазаровскомъ монастырѣ, иноки имѣли вѣру въ не прекратившу-
я за смертію святаго его заботу объ обители и въ высшій надзоръ за
жизнію. Непосредственною помощію святаго обитель была избавлена

[1]) Въ проложной редакціи замѣчено: „погорбился отъ многіа старости“,
м. муз., № 397, л. 385 об.

отъ нападеній на нее разбойниковъ (1 чуд., 53—54) и литовцевъ (ч. 21, 64—65). Какъ и Евфросинъ, преподобный Савва является всегда „теплымъ заступникомъ и посѣтителемъ болящихъ“,—особенно иноковъ и монастырскихъ благотворителей. Но, несмотря на увѣренія Василія, приходится думать, что во второй половинѣ XVI вѣка введенныя Саввою правила общежитія не исполнялись монахами, что монастырская жизнь была и безуставною, и противоуставною. Есть, по крайней мѣрѣ, прямые факты о нарушеніи монахами правилъ о нестяжательности и о пріемѣ въ монастырь безъ вкладовъ. Изъ одного печерскаго акта узнаемъ даже, что въ стремленіяхъ объ увеличеніи матеріальнаго благосостоянія обители монахи не останавливались и передъ такими средствами, какъ обманъ. Въ 1595 году крыпецкій настоятель Іона, „по ложному челобитью“, выпросилъ для своего монастыря обѣднѣвшій Верхнеостровскій монастырь съ его хозяйственными угодьями и завелъ въ немъ такіе порядки, что остававшіеся до этого времени монахи вынуждены были „розно побрести“ изъ своего монастыря и искать защиты отъ своего новаго настоятеля у свѣтской власти. И мы не можемъ сказать, чтобы столь некрасивые пріемы стяжательности настоятеля не раздѣлялись монастырскимъ братствомъ. Наоборотъ, житіе третьяго пустынножителя псковскаго, Никандра, прямо свидѣтельствуетъ, что въ вопросѣ о стяжаніи и о средствахъ для удовлетворенія любви къ стяжанію монастырское братство дѣйствовало съ своимъ настоятелемъ вполнѣ солидарно.

Итакъ, обоимъ псковскимъ пустынножителямъ, Евфросину и Саввѣ, не удалось въ своей жизни вполнѣ осуществить идеалы любимаго ими пустыннаго безмолвія. Въ заботахъ о спасеніи многихъ душъ они рѣшили пожертвовать своею любовію къ безмолвію и создали въ Псковѣ новый типъ монашеской жизни—пустынное общежитіе. Начальная исторія ихъ обителей доказываетъ всю жизненность и пригодность этой формы монашеской жизни. Но съ теченіемъ времени людская слабость повліяла на измѣненіе этой новой формы монашескаго житія, сдѣлала не безуспѣшную попытку въ пустынное общежитіе перенести порядки общежитія городскихъ монастырей, сближавшіе монастырь съ міромъ,—порядки, отъ которыхъ, какъ отъ неистиннаго служенія Богу, бѣжали въ пустыню основатели обителей. Отъ пустыннаго общежитія осталась лишь внѣшняя форма, подобно тому какъ въ городскихъ монастыряхъ, въ родѣ Снѣтогорскаго, осталась внѣшняя форма общежитія вообще; содержаніе и здѣсь и тамъ было утрачено. Впрочемъ, исторія псковскаго пустынножительства не заканчивается такою печальною страницею. Въ то время, когда дѣлались попытки нарушить порядки пустыннаго общежитія, среди псковскаго монашества явился новый подвижникъ, который напомнилъ о завѣтахъ основателей пустынножитія и своею жизнію показалъ, что даже и высшее ихъ требованіе уединеннаго безмолвія не можетъ считаться непосильнымъ подвигомъ для истиннаго монаха. Это былъ—преподобный Никандръ, подвижникъ замѣчательный, исключительный не только въ исторіи псковскаго монашества, но и въ исторіи монашества обще-русскаго.

Преподобный Никандръ, въ мірѣ Никонъ, родился въ 1507 году, въ елѣ Виделебьѣ. По мѣсту своей родины онъ былъ, значитъ, земляком Евфросина. Какъ указали уже мы въ обзорѣ редакцій житія святаго, амыя семейныя условія, въ которыхъ проходило дѣтство преподобнаго, асполагали его къ монашеской жизни. 17-ти лѣтъ Никандръ, оставивъ одное село, направился въ Псковъ и по дорогѣ посѣтилъ нѣкоторые изъ онастырей, въ томъ числѣ Елеазаровскій и Крыпецкій [1]), желая, пови-имому, поступить въ одинъ изъ нихъ. Но этого не удалось сдѣлать свя-ому: помѣшала его нищета, такъ какъ все имущество еще при постри-еніи матери было роздано на церкви и на милостыню нищимъ (л. 93 об.). Въ Псковѣ Никандръ поступилъ въ услуженіе къ торговому человѣку Филиппу. Своею кротостію онъ снискалъ его любовь, и, благодаря участію Филиппа, получилъ возможность дополнить свое образованіе у какого-то сковскаго діакона. Но жизнь у Филиппа, несмотря даже на заботливость озяина о своемъ слугѣ, тяготила Никандра. У юнаго подвижника не ыходила изъ головы мысль: „како и гдѣ бы возмоглъ оутаитися отъ суетнаго міра сего“ (л. 96), пока какой-то „духовный и благочестивый“ человѣкъ, Ѳеодоръ ситникъ, не указалъ ему этого желаемаго мѣста. Вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Никандръ оставилъ Псковъ и переселился въ непроходи-мую пустыню, вблизи Порхова. Здѣсь новые подвижники поставили себѣ „хижу малу оупокоенія ради“ и начали свои пустынные подвиги. Въ этой пустынѣ преподобный Никандръ прожилъ, по свидѣтельству второй редак-ціи его житія, 15 лѣтъ. Пустынное его уединеніе начали нарушать окрест-ные жители, прославлявшіе святаго за его подвижническую жизнь. Вслѣд-ствіе этого преподобный оставилъ пустыню и возвратился въ Псковъ. Такъ объясняетъ событія біографъ святаго.

Но оставить пустыню могли быть у Никандра и другія побужденія. Примѣръ псковскихъ пустынножителей, Евфросина и Саввы, съ жизнію которыхъ Никандръ былъ хорошо знакомъ, могъ показывать новому пустын-нику, что избранный имъ путь подвижнической жизни былъ не совсѣмъ правиленъ. Прежде чѣмъ уединяться въ пустыню, русскіе подвижники обычно проходили искусъ монастырской жизни, и пустынножительство являлось для нихъ уже завершеніемъ начатыхъ въ монастырѣ подвиговъ. Они уходили въ пустыню опытными въ монашеской жизни. Несомнѣнно, что принятіе монашества и жизнь въ монастырѣ составляли желаніе и самого Никандра. И вотъ мы видимъ, что изъ Пскова онъ направляется въ Крыпецкую обитель, въ одинъ изъ пустынныхъ псковскихъ монасты-рей. Очень вѣроятно, что еще раньше поселенія въ пустынѣ Никандръ поступилъ бы въ эту обитель, но онъ не могъ разсчитывать на пріемъ въ монастырь. Въ XVI вѣкѣ и въ Крыпецкомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ псковскихъ монастыряхъ, вошло въ обычай при пріемѣ новыхъ ...овъ требовать вкладъ; а этого, какъ сказано выше, и не могъ сдѣ-„ничто же имый“ святой. На этотъ разъ преподобному помогъ его

[1]) Рук. № 620 Син. б-ки, л. 94.

прежній господинъ—Филиппъ. Послѣдній „пріятъ его и дастъ за вкладъ ко св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и преподоб отцу Савѣ, начальнику тоя обители, въ Крыпецкій монастырь“ (л. Печатная редакція житія добавляетъ, что Филиппъ самъ отвелъ свя къ новому мѣсту его подвиговъ (24).

При отмѣченной уже раньше путаницѣ въ хронологическихъ у ніяхъ разныхъ редакцій житія, нѣтъ возможности точно опредѣлить в поступленія Никандра въ Крыпецкій монастырь. Во второй реда (л. 99 об.), а также и въ печатномъ изданіи житія (25) мы чита что преподобный: „прінде къ честнѣй рацѣ преподобнаго отца Са егда оузрѣ образъ его, мня яко жива суща, падъ, поклонися ему слезами моляся“. Изъ упоминанія о ракѣ и образѣ Саввы нужно бы за чить, что разсматриваемое событіе случилось уже послѣ 1554 года. противъ такого заключенія говоритъ хронологія событій предшествую жизни Никандра. Прибавляя къ году его рожденія 17 лѣтъ, проведен святымъ на родинѣ, и 15 лѣтъ жизни въ пустынѣ съ Ѳеодоромъ, мы лучаемъ лишь 1539-й годъ, и остаются такимъ образомъ по крайней 15 лѣтъ, которыя придется отнести къ періоду жизни Никандра въ Пс у Филиппа. Послѣднее, если принять во вниманіе раннее стремленіе свя къ пустынной жизни, едва ли допустимо. Но признать 1554-й годъ го постриженія святаго не позволяютъ, какъ увидимъ ниже, и хроноло скія указанія о дальнѣйшихъ событіяхъ жизни Никандра. Не даетъ о нія сдѣлать этого и первая, болѣе древняя, редакція житія: въ нѣтъ упоминанія о молитвѣ святаго передъ ракою и образомъ Саввы замѣткою второй редакціи житія нельзя, значитъ, признать фактичес значенія; и, слѣдуя цифровымъ даннымъ первой редакціи, постриж Никандра въ монашество нужно отнести не позднѣе, какъ къ на 40-хъ годовъ XVI столѣтія.

Принятый въ Крыпецкую обитель, Никандръ скоро обратилъ з на себя вниманіе монастырской братіи своею истинно-монашескою жиз Біографъ замѣчаетъ, что игуменъ и братія удивлялись „о толикомъ ег юности благонравіи, смиреніи же и покорении, бодрости же и крѣпо и зѣло прослависта о семъ бга“ (л. 102). Подвижническая жизнь свя привлекла въ Крыпецкую обитель и его друзей, Филиппа и Ѳеод которые постриглись здѣсь съ именами Филарета и Ѳеодосія. У пер біографа находимъ извѣстіе, что Ѳеодоръ поступилъ въ монастырь о временно съ Никандромъ и что Филиппъ сдѣлалъ тогда вклады как Никандра, такъ и за Ѳеодора[1]).

По замѣчанію второго біографа: „сіи оубо оцы туто и конецъ ж своему пріяша“ (л. 102 об.). Но преподобному недолго пришлось по заться въ Крыпецкой обители. Его начало тяготить вниманіе монас скаго братства къ его подвижнической жизни, и изъ нежеланія с людской онъ оставилъ монастырь и снова направился въ свою пусты

[1]) Рук. Ар. М. И. Д., № 212/145, л. 215 об.

къ объясняетъ намъ это второй біографъ, когда говоритъ: „преподобный
не восхотѣ славы отъ человѣкъ и изыде изъ монастыря того на бого-
казанное ему мѣсто, въ предиреченную пустыню сію, и поживе въ ней
ки лѣтъ пятьнадесять“ (л. 102 об.). Первый біографъ совсѣмъ не разъ-
нетъ, почему преподобный ушелъ изъ монастыря; онъ говоритъ лишь,
, поживъ здѣсь по заповѣдямъ Божіимъ, святой „со благослове-
емъ изыде въ пустыню жилища своего“ (л. 215 об.). Можно, такимъ
разомъ, думать, что, оставляя въ первый разъ свою пустыню, святой
ѣлъ въ виду вернуться сюда и потому недолго пробылъ въ Крыпец-
мъ монастырѣ.

На прежнемъ мѣстѣ жительства преподобному пришлось переносить
прежнія „страсти пустынныя“, предсказанныя ему еще блаженнымъ
колаемъ юродивымъ, т. е. пакости отъ бѣсовъ и отъ злыхъ людей,
щавшихъ уединенный покой русскихъ пустынножителей. Еще первому
совскому пустынножителю, Евфросину, доставили много безпокойства
ые умыслы какихъ-то невѣрныхъ людей, пытавшихся убить святаго. Ни-
ндру пришлось испытать эти безпокойства еще въ большей степени.
разсказу его біографовъ, въ пустынѣ на преподобнаго напали разбой-
ки, пограбили у него иконы и, связавъ подвижника, избили его до
олусмерти. Но затѣмъ двое изъ нихъ, вразумленные внезапною смер-
ю своего товарища, раскаялись въ сдѣланномъ и возвратили преподоб-
ому его имущество. Этотъ разсказъ свидѣтельствуетъ, какъ не безопасна
ла въ Псковѣ пустынническая уединенная жизнь.

Не сохранилось въ біографіяхъ преподобнаго другихъ разсказовъ о
пустынной жизни. Характеризуя послѣднюю общежитійными чертами,
къ непрестанный подвигъ молитвы и воздержанія, біографы дѣлаютъ
но лишь сообщеніе фактическаго свойства, когда говорятъ, что под-
жникъ питался „быліемъ, еже отъ христіянъ нарицается оужъ“ (л. 102
—103).

Судя по разсказу перваго біографа, нападеніе на преподобнаго раз-
йниковъ случилось въ концѣ второго пятнадцатилѣтняго періода пустын-
й жизни Никандра. Услышавъ о разграбленіи имущества святаго, окрест-
е жители: „сошедшеся кождо изъ своихъ домовъ, и принесоша к(ъ)
му иконы и хлѣбы и одежда и начаша прославляти духовнаго старца“
217 об.). Это прославленіе снова побудило святаго оставить пустыню
возвратиться въ Крыпецкій монастырь. Быть можетъ, заставило это
ѣлать и самое нападеніе разбойниковъ, показавшее Никандру небезо-
сность пустыннаго одиночества. Снова принятый въ обитель, святой
ова же обратилъ на себя братское вниманіе и по избранію братіи
ъ поставленъ сначала пономаремъ, а затѣмъ и келаремъ,—вопреки,
ероятному, его согласія. Но хозяйственныя обязанности, соединенныя съ
слѣднею должностію, отвлекали преподобнаго отъ духовныхъ подвиговъ,
потому „не много время пребывъ на келарствѣ, и не терпя всякаго
тежа и молвы, потомже пресилися ис(ъ) того монастыря вдале, яко
и поприща, на онъ островъ и сотвори хижу малу“ (л. 108 об.). Святой,

такимъ образомъ, не хотѣлъ совсѣмъ оставить крыпецкаго братства, а только уединился отъ монастырскаго шума. Но недолго пришлось ему пожить въ сосѣдствѣ съ обителію: „поживе три лѣта и мѣсяцъ шесть". Къ его хижинѣ сталъ стекаться народъ: „пользы ради", и это вызвало неудовольствіе на преподобнаго въ крыпецкомъ братствѣ. „Игуменъ же и братія Крыпецкаго монастыря,—читаемъ въ житіи,—возропташа на преподобнаго, зане жъ нѣсть приношенія въ монастырь, и вси обратишася къ нему и повелѣша ему изыти отъ мѣста того" (л. 218). Преподобный въ третій разъ и теперь уже окончательно удалился въ свою пустыню. Здѣсь онъ выбралъ самое непроходимое мѣсто, такъ что въ продолженіи 15 лѣтъ „не вѣдаше его человѣцы и во образъ не видѣ никого жъ". Преподобный неисходно прожилъ въ своей пустынѣ—по первой редакціи житія: 39 лѣтъ и 2 мѣсяца; по второй: „тридесять два лѣта и два мѣсяца". Черезъ пятнадцать лѣтъ случайно было открыто его пребываніе, и къ преподобному начали приходить посѣтители какъ изъ ближайшихъ селеній, такъ и изъ города Порхова. Теперь пустынникъ уже не избѣгаетъ общенія и даже самъ иногда оставляетъ свою пустыню. По разсказу біографовъ, Никандръ ежегодно, великимъ постомъ, посѣщалъ Демянскій монастырь и здѣсь исповѣдовался и пріобщался св. Таинъ. Въ монастырѣ этомъ, за 8 лѣтъ до кончины, въ 1574 году, онъ принялъ и схиму.

Этотъ третій періодъ пустынной жизни святаго описанъ его біографами болѣе подробно, чѣмъ предыдущіе, такъ какъ о немъ сохранилось немало устныхъ разсказовъ. Къ преподобному приходили и нуждавшіеся въ молитвенной его помощи, и просто искавшіе для себя назиданія и утѣшенія. Пустынникъ съ любовію и со вниманіемъ относился къ своимъ посѣтителямъ и къ ихъ нуждамъ. Онъ позаботился даже о доставленіи внѣшнихъ удобствъ своимъ посѣтителямъ,—какія только можно было предоставить въ пустынѣ: устроилъ особую „гостинницу у дуба" для ночлега и въ ожиданіи посѣтителя самъ протапливалъ эту убогую гостинницу. „Назаріе,—сказалъ онъ пришедшему больному,—иди въ гостинницу мою, въ кѣлею, еже есть у дуба, и препочини мало ту.., азъ ти теплу келю сотворихъ, вѣдая твое пришествіе. Гряди и препочини въ теплѣй сей кели" [1]). Приходившихъ къ нему преподобный самъ располагалъ и на будущее время посѣщать мѣсто его подвиговъ. „Не забывай мѣста сего до умертвія своего",—сказалъ онъ исцѣленному Назарію [2]). И дѣйствительно, многіе неоднократно посѣщали подвижника,—напримѣръ, упоминаемый въ описаніи 2 чуда Іосифъ, Иванъ Долгій и особенно діаконъ Порховскаго дѣвича монастыря Петръ, о которомъ въ житіи святаго сказано: „нача приходити къ преподобному ползы ради, ученія отъ него пріемля" [3]). Посѣтители святаго заботились объ удовлетвореніи его нуждъ (Іосифъ); имъ завѣщалъ святой заботиться и о мѣстѣ его подвиговъ посл

---

[1]) Арх. рук., л. 226; Син., л. 125 об.
[2]) Син., л. 125 об., ср. Арх., л. 227.
[3]) Арх., л. 219 об.

кончины. Упомянутому Петру святой разсказалъ многое изъ своей
зни, завѣщалъ похоронить его, поставить послѣ его кончины церковь
его могилѣ и перенести въ эту церковь икону Благовѣщенія Божіей
тери изъ погоста Тишанки [1]). Посѣщавшіе святаго обращались къ нему
гда съ нуждами очень незначительными, и самъ святой иногда давалъ
имъ посѣтителямъ такія же незначительныя порученія,—напримѣръ,
нести ему кота. Образецъ тѣхъ маленькихъ нуждъ, съ которыми обра-
лись къ святому его посѣтители, представленъ въ описаніи 3-го чуда.
Здѣсь читаемъ, что къ Никандру „притече отъ скорби нѣкоторыя“ кре-
шинъ Семенъ Васильевъ; скорбь эта заключалась въ томъ, что у него
ли лошадь [2]). На разсказѣ о подобныхъ событіяхъ не любили оста-
ливаться біографы святыхъ, хотя такіе разсказы очень цѣнны для
актеристики личности святаго. Видно, напримѣръ въ данномъ случаѣ,
преподобный Никандръ внимательно относился ко всякой нуждѣ по-
теля, какъ бы она ни была мала, чѣмъ и привлекалъ къ себѣ въ
тыню. Изъ разсказовъ біографовъ узнаемъ въ то же время, что, какъ
ни былъ незначителенъ поводъ, пустынникъ всегда находилъ возмож-
ъ дать наставленіе, старался возвысить мысли своихъ собесѣдниковъ
попеченій о земномъ къ заботамъ о небесномъ, духовномъ. И его
тавленія, вызванныя житейскими случаями, были жизненными и потому
ственными. На жалобу Семена о покражѣ его лошади святой говоритъ,
ему не жалко о покражѣ, а жалко о ворѣ, сдѣлавшемъ это по своему
осторазумію“. Такое отношеніе святаго даже обидѣло Семена, и онъ
осердечно замѣтилъ: „ты, господине отче, почто по ворѣ скорбиши?“
го,—отвѣтилъ святой,—что самъ я тоже исполненъ грѣховнаго воров-
и долженъ скорбѣть о другихъ, подобныхъ себѣ (л. 229 об.). Пред-
внезапную смерть вора, преподобный скорбитъ о его душѣ. А когда
нъ сообщилъ святому о смерти вора, то Никандръ замѣтилъ на это:
жно есть, чадо, о христіанѣхъ скорбѣти, иже къ богу безъ покаянія
доша“. Іосифа, въ описаніи 2-го чуда, онъ учитъ послушанію по
ду маленькаго ослушанія съ его стороны. Въ бесѣдѣ съ Семеномъ,—
тъ быть, съ тѣмъ же самымъ, о которомъ была сейчасъ рѣчь,—
одобный, пророчески предвидя близость его смерти, располагаетъ его
окаянію и указываетъ вмѣстѣ съ этимъ и лучшій способъ для этого—
ніе изъ міра въ монастырь. „Время ти сокращается, покайся; и вземъ
одобный ножницы, и даде ему: пойди въ монастырь, Симеоне, вонь
я Господь наставитъ, и постризися ножницами сими, уже бо прибли-
конецъ житію твоему“ [3]).

Какъ отличительныя черты въ характерѣ подвижника, его біографы
чаютъ еще смиреніе преподобнаго и незлобіе, не помнящее обиды
оскорбленія. „Великаго ради смиренія его и многаго терпѣнія“ по-

[1]) Арх., л. 223, ср. Синод., л. 131—133.
[2]) Арх., л. 229.
[3]) Синод. р., л. 121 и об.

любилъ преподобнаго его покровитель, Филиппъ (л. 94). Смиреніе, вмѣстѣ съ другими подвигами, вызвало уваженіе и вниманіе къ преподобному и братіи Крыпецкаго монастыря (л. 102). То же смиреніе, соединенное съ даромъ прозрѣнія и учительности, привлекало ко святому и всѣхъ знавшихъ или только слышавшихъ о немъ. „Смиренія ради многого и прозрѣнія любимъ всѣми“,—замѣчаетъ первый біографъ[1]). Неудивительно, если кончина преподобнаго вызвала среди окрестныхъ жителей такую общую скорбь. „Людіе же, бывшіе во градѣ Порховѣ, слышавше сія, изъ вкупѣ, мужи и жены, жалостнѣ возрыдаша о преподобнѣмъ, яко осиротѣвшіи и лишившіися таковаго заступника и молитвенника къ Богу о душахъ своихъ“[2]). Много слышали они раньше о подвигахъ святаго: о воздержаніи, трудахъ, непрестанныхъ молитвахъ и слезахъ, и еще при жизни святаго считали его, „яко безплотна“[3]). Много разсказовъ сохранили они о кротости и незлобіи подвижника. Нѣкоторые изъ такихъ разсказовъ относятся къ тому времени, когда Никандръ не былъ еще извѣстенъ, какъ подвижникъ. Таковы разсказы о приключеніи со святымъ въ селеніи Локоты и о нападеніи на него въ пустынѣ разбойниковъ. О послѣднемъ событіи мы уже имѣли случай упомянуть и здѣсь замѣтимъ лишь, какъ отнесся святой къ раскаявшимся разбойникамъ. Онъ принялъ ихъ, по замѣчанію біографа, съ радостію и тотчасъ же простилъ имъ ихъ поступокъ. „Никандра ж скоро съ радостію притече и облобыза ихъ и напитавъ ихъ и прощеніе давъ имъ и отпусти я съ миромъ“[4]). Въ разсказѣ о первомъ событіи передается, что на пути въ пустыню преподобный остановился на ночлегъ въ селѣ Локотахъ, въ домѣ одного крестьянина. Въ домѣ этомъ происходилъ пиръ, принять участіе въ которомъ предлагали и святому. Но такъ какъ это было въ понедѣльникъ сырной недѣли, а преподобный имѣлъ обычай поститься по понедѣльникамъ, то онъ и отказался отъ предложеннаго угощенія: „не хотяше вкусити ничто же“. Отказъ этотъ былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что ночлежникъ имѣетъ какой-нибудь дурной умыселъ—или ограбить хозяина, или поджечь его домъ. Разсердившись на святаго, пировавшіе начали бить его палицами по всему тѣлу и по головѣ, пока собравшіеся на крикъ сосѣди не остановили буйствовавшихъ, указавъ имъ на невинность святаго и на неосновательность ихъ подозрѣній. И здѣсь преподобный отнесся съ полнымъ прощеніемъ къ обидѣвшимъ его: „не постави себѣ сего въ злобу, Бога ради пріимаше“,—замѣчаетъ біографъ[5]).

Преподобный Никандръ скончался въ 1582 году на 76 году своей жизни. Большая часть жизни была проведена имъ въ пустынѣ, и въ этой жизни подвижника нашли, такимъ образомъ, для себя полное осуществле-

---

[1]) Арх. р., л. 219 об.
[2]) Печ. житіе, стр. 69.
[3]) Арх. рук., л. 219 об.
[4]) Арх. рук., л. 217 и об.
[5]) ib., л. 220 и об.

лы пустынножительства. Никандръ какъ бы закончилъ дѣло своихъ
твенниковъ, Евфросина и Саввы, и сохранилъ за собою по пре-
ву имя пустынножителя.

уже сказали, что жизнь этого подвижника, необычная въ исторіи
го монашества, представляетъ собою и въ исторіи русскаго мо-
а явленіе также не совсѣмъ обычное, заслуживающее особаго
. Въ самомъ дѣлѣ, уединенная пустынная жизнь рѣдко бывала
ительною. Какъ только становились извѣстными подвиги пустын-
нему стекались другіе любители пустыннаго житія, и скоро пу-
мѣсто превращалось въ монастырь, иногда даже съ очень боль-
ратствомъ. Этого не случилось съ Никандромъ. Подвижническая
того „безплотнаго“ пустынника была хорошо извѣстна его совре-
мъ. Особенно поражало послѣднихъ воздержаніе святаго. По сло-
графа, когда у преподобнаго „недостатокъ пищи бываше, и онъ
и ужемъ питаяся; ядъ же его бяше единою днемъ и воды черезъ
оскуду питаяся, милостыни жъ ни у кого не проси, но токмо
ивіи мужіе что ему приношаху, и тѣмъ себе питая“[1]). Никого,
изъ такихъ боголюбивыхъ мужей не видимъ въ числѣ сотрудни-
жителей святаго. Нельзя думать, чтобы въ описываемое время въ
мъ обществѣ и въ частности у псковскихъ монаховъ ослабѣла
овь къ истинно-монашеской жизни, какая была, напримѣръ, при
нѣ и Саввѣ. Для такого предположенія нѣтъ данныхъ, а фактъ
ва въ никандровой пустынѣ монастыря, спустя лишь три какихъ-
а послѣ кончины святаго, говоритъ скорѣе о противномъ. При-
евидно, были другія.

ежде всего, судя по указаніямъ житія, можно думать, что самъ
икъ не хотѣлъ основывать монастыря при своей жизни, а хотѣлъ,
онастырь былъ основанъ уже послѣ его кончины. Эта мысль прове-
графомъ въ передачѣ чудесныхъ словъ, слышанныхъ святымъ во
олитвы въ псковской Богоявленской церкви. „И еще ему моля-
ыде къ нему гласъ отъ алтари, глаголющій: Никоне, рабе мой,
устыню, юже ти азъ показахъ рабомъ моимъ Ѳеодоромъ на спа-
ре, и тамо обрящеши покой въ животъ вѣчный, и по тебѣ про-
устыня она, яко кринъ, и спасутся тобою сожительствующіи на
мъ“[2]). Такимъ образомъ, прославленіе пустыни, какъ св. мѣста
й жизни, должно было совершиться уже послѣ смерти святаго.
преподобный хотѣлъ, чтобы на мѣстѣ его подвиговъ былъ осно-
астырь, это видно изъ его же словъ. Исцѣленному Назарію онъ
вѣтъ: „не забывай мѣста сего до умертвія своего“. Своему собе-
—діакону Петру онъ повелѣваетъ построить послѣ его смерти на
церковь: „чадо Петре, гдѣ обрящеши грѣшное мое тѣло, тутъ и
огребальная надъ нимъ и постави церковь надъ гробомъ моимъ

рх. рук., л. 220 об.
еч. жит., л. 21 об.—22.

во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія[1]). Дѣлать распоряженіе о построеніи въ пустынѣ церкви, не имѣя въ виду, чтобы при этой церкви образовался позднѣе монастырь, не было никакихъ основаній. Однако и однимъ нежеланіемъ святаго основать монастырь при жизни мы не можемъ еще объяснить сущность дѣла. Подобное нежеланіе было почти у каждаго изъ русскихъ пустынниковъ (напримѣръ, у Ефросина), и, какъ показываютъ ихъ житія, монастыри основывались не по желанію подвижниковъ, а по просьбамъ собиравшейся къ святымъ братіи, для ея спасенія. Такъ могло быть и въ пустынѣ Никандра, и если этого обычнаго явленія не произошло, то, значитъ, были особыя на то причины.

Если мы будемъ придерживаться опредѣленій біографовъ святаго о времени его жизни въ пустынѣ, то должны будемъ отказаться отъ всякихъ разъясненій. По словамъ біографовъ, о преподобномъ узнали черезъ 15 лѣтъ послѣ окончательнаго переселенія его въ пустыню. Въ продолженіе, затѣмъ, цѣлыхъ 17, а по первой редакціи даже 24 лѣтъ, къ пустынникамъ приходили различные посѣтители и ни у одного изъ нихъ не явилось мысли остаться со святымъ. Но прошло три года послѣ его кончины, одинъ изъ почитателей святаго устроилъ въ пустынѣ монастырь, и къ нему скоро собралась братія.

Въ сущности и нельзя строго держаться хронологіи біографовъ, такъ какъ она противорѣчива и прямо ошибочна. По указаніямъ перваго біографа, три періода пустынной жизни Никандра заняли собою 66 лѣтъ (12+15+39), по второму біографу—62 года (15+15+32). Но изъ тѣхъ же источниковъ мы знаемъ, что преподобный прожилъ всего лишь 75 лѣтъ, изъ нихъ 17 лѣтъ въ Виделебьѣ, затѣмъ, нѣкоторое время въ Псковѣ, у Филиппа, два раза въ Крыпецкомъ монастырѣ и, наконецъ, $3^1/_2$ года близъ этого монастыря, на островѣ. За сочиненность этой хронологіи говоритъ уже и часто повторяющаяся цифра 15: у перваго біографа—дважды: въ опредѣленіи продолжительности второго періода пустынной жизни и въ замѣчаніи, что 15 лѣтъ прожилъ святой, никому неизвѣстный, въ третій періодъ,—у второго біографа даже трижды: кромѣ указанныхъ случаевъ, этою цифрою опредѣленъ и первый періодъ пустынной жизни святаго. Намъ кажется болѣе правильнымъ цифры: 39 лѣтъ и 2 мѣсяца у перваго біографа и 32 года 2 мѣсяца—у второго, относить не къ числу лѣтъ, прожитыхъ преподобнымъ въ послѣдній періодъ въ пустынѣ, а къ общему числу **всей** его пустынической жизни. При такомъ пониманіи могутъ быть разъяснены отмѣченныя въ біографіяхъ хронологическія несообразности. Присоединяя къ этимъ годамъ 17 лѣтъ, прожитыхъ въ Виделебьѣ, и $3^1/_2$ года,—близъ Крыпецкаго монастыря, получимъ или 59 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (по первой біографіи), или 52 года и 8 мѣсяцевъ (по второй). Въ первомъ случаѣ остается около 15 лѣтъ, во второмъ—около 22, которые и нужно отнести ко времени жизни святаго въ Псковѣ и двукратнаго пребыванія его въ Крыпецкомъ монастырѣ. Опредѣленія, конечно, лишь

[1]) Син. б-ки рук., л. 131 об.

изительно-точныя, и если и можно сдѣлать между ними выборъ, то скорѣе
пользу перваго, основаннаго на показаніяхъ болѣе древняго памятника.

При такомъ опредѣленіи общаго числа лѣтъ пустынной жизни свя-
го мы получаемъ возможность разъяснить и причины, почему при жизни
преподобнаго въ его пустынѣ не возникло новой псковской обители. Этого
могло быть ни въ первый, ни во второй періоды пустынной жизни
кандра уже потому, что въ это время и самъ преподобный не имѣлъ
мѣренія всю жизнь свою проводить въ пустынѣ. Онъ дважды перехо-
лъ отсюда въ Крыпецкій монастырь, и событія, предшествовавшія окон-
ательному поселенію святаго въ пустынѣ, даютъ право думать, что, оста-
въ пустыню во второй разъ, святой не имѣлъ намѣренія возвратиться
да. По выходѣ изъ Крыпецкаго монастыря, Никандръ поселился на
омъ мѣстѣ и оставилъ послѣднее только по принужденію крыпецкихъ
наховъ. Біографъ святаго замѣчаетъ при этомъ, что возвращеніе въ
тій разъ въ пустыню произошло по особому внушенію свыше: „онъ
плакася и моля Бога, дабы ему убѣжати молвы и міра, и извѣстіе
спрѧтъ по прозрѣнію, пріиде въ преднюю пустыню и поживе лѣтъ
и 2 мѣсяца“ [1]).

Не могла, затѣмъ, быть основана обитель въ эти періоды и потому,
о для этого мало было времени. Мы не можемъ согласиться съ біогра-
ми, опредѣляющими два первыхъ періода пустынной жизни святаго въ
или даже въ 30 лѣтъ, и должны думать, что они заняли собою какихъ-
бо 10—15 лѣтъ, не больше. Преподобному въ первый періодъ было
небольшимъ 30 лѣтъ, и у столь молодого пустынника не могло появиться
одвижниковъ, которые пожелали бы жить подъ его руководсткомъ. Отно-
тельно перваго періода нужно къ тому же замѣтить, что святой въ это
емя не былъ еще и монахомъ. Обитель могла, значитъ, образоваться
лько въ третій періодъ пустынной жизни святаго. Относительно этого
ріода есть извѣстіе,—заслуживающее полнаго довѣрія,—что въ продол-
ніе 15 лѣтъ мѣсто подвиговъ преподобнаго никому не было извѣстно:
не увѣдаша о немъ человѣци и во образъ его не видѣвъ никаковъ
ловѣкъ пятнадесять лѣтъ“ [2]). Мѣсто жительства подвижника было слу-
йно открыто Петромъ Есуковымъ. Охотясь на лосей, онъ проѣхалъ
сять поприщъ мхомъ, попалъ „въ темный лѣсъ далече“ и, отыскивая
ратный путь, увидѣлъ „стопу малу человѣчю“, которая и привела его
хижинѣ пустынника. Послѣ того какъ было узнано о мѣстѣ житель-
ка святаго, къ его келіи начали приходить больные и люди, искавшіе
виданій и совѣтовъ. Между ними былъ въ частности и упомянутый
рховскій діаконъ Петръ, часто посѣщавшій Никандра. О началѣ этихъ
сѣщеній Петра первый біографъ говоритъ непосредственно вслѣдъ за
зсказомъ о Есуковѣ [3]). Во второй редакціи житія и въ печатномъ его

[1]) Арх. рук., л. 218 и об.
[2]) Син. рук., л. 112. Арх., л. 218 об.
[3]) Арх. рук., л. 219 об.

изданіи это отнесено уже ко времени послѣ 1574 года, когда преподобный, „видѣвъ старостію себѣ преклоняема, ожидаше кончины своея и потщася убо святую схиму возложити на себе“[1]). И такая разстановка событій сдѣлана правильно, такъ какъ бесѣды преподобнаго съ Петромъ касались преимущественно событій, ближайшихъ ко времени кончины святаго. Значитъ, и открытіе мѣста жительства святаго случилось не за 24 или 17 лѣтъ, а всего лишь лѣтъ за 8 до его кончины. Конечно, и такого количества лѣтъ было бы достаточно для устройства монастыря, но здѣсь могли быть другія препятствія. Для самого преподобнаго это были уже годы старости и притомъ, старости болѣзненной. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ діакономъ Петромъ преподобный самъ сказалъ ему о своихъ болѣзняхъ: „три лѣта есмь пренемогалъ ногама, а нынѣ обрѣтохъ отраду“. А когда Петръ посмотрѣлъ на ноги святаго, то понялъ, почему пришла эта отрада: „отпадоша отъ ногу его голени, токмо обрѣтшимся единымъ костемъ“[2]). Святой и скончался не безболѣзненно: „впаде въ недугъ лють зѣло“,—замѣчаетъ второй біографъ[3]). Эти послѣдніе 8 лѣтъ жизни для подвижника были годами приготовленія къ переходу отъ земной въ вѣчную жизнь, потому онъ и принялъ схиму. Самое уже принятіе схимы дѣлало не совсѣмъ удобнымъ занятіе дѣлами по устройству обители. Такимъ образомъ, въ долгой пустынической жизни преподобнаго Никандра въ сущности и не было времени для устройства монастыря.

Но преподобный, какъ говорили мы раньше, хотѣлъ, чтобы на мѣстѣ его подвиговъ возникла обитель, и сдѣлалъ распоряженія, подготовлявшія собою возникновеніе ея. Воля святаго была исполнена: діаконъ Петръ устроилъ церковь на могилѣ подвижника[4]), перенесъ сюда икону Божіей Матери; и возлѣ этой церкви скоро, въ томъ же XVI вѣкѣ, образовался монастырь, по настоящее время сохранившій за собою названіе Никандровой пустыни. Строителемъ монастыря былъ какой-то инокъ Исаія; онъ пришелъ въ пустыню, къ построенной церкви, черезъ три года послѣ кончины святаго.

Возникновеніе обители сопровождалось чудеснымъ событіемъ, въ изложеніи котораго ясно выражается вѣра первыхъ никандровскихъ иноковъ въ небесное покровительство святаго надъ обителію. Къ Исаіи пришелъ жить дьячекъ церковный Андрей, родиною изъ погоста Тишанка, еще не монахъ. Поживъ вмѣстѣ съ Исаіей годъ и шесть дней, Андрей покралъ у Исаіи иконы и книги и тайно бѣжалъ изъ пустыни. Положеніе старца было въ буквальномъ смыслѣ безвыходное: Исаія болѣлъ ногами

---

[1]) „По пріятіи же великаго образа сего, по нѣколикомъ времени начатъ приходити ко святому отъ града Порхова діаконъ, именемъ Петръ, и часто бесѣдоваше съ нимъ отъ божественнаго писанія къ пользѣ душевнѣй“. Печ. жит., л. 65, ср. Син. рук., № 620, л. 130 и 131.

[2]) Арх. рук., л. 223.

[3]) Син. рук., л. 133 об.

[4]) Арх. рук., л. 223 об.

и съ трудомъ могъ выходить изъ своей келіи. Въ безпомощномъ своемъ состояніи онъ обратился съ молитвою къ преподобному Никандру и полу-ился при гробѣ его исцѣленіе. Наскоро затѣмъ собравшись въ путь, онъ же не надѣялся догнать Андрея. Но преподобный и здѣсь не оставилъ воею помощію старца. Всегда кроткій при жизни, онъ явился Андрею юзнымъ обличителемъ: „показася ему старъ калугеръ и рече ему: на ли еси пришелъ изъ далніе страны? Аще ли не вѣси, не можеши отъ мене бѣжати“[1]). Испуганный явленіемъ, Андрей лишился разсудка, побросавъ рабленное, побѣжалъ въ темноту лѣсную и тамъ провелъ всю ночь, ча и изнемогая отъ страха. Пришелъ на то же мѣсто и клосный старецъ, е живъ; возложи на собя крестъ поклонной и помолився и влѣзе въ о и почи“. Но скоро онъ былъ разбуженъ воплемъ Андрея и, принявъ чавшаго за разбойника, началъ готовиться къ смерти. Въ такой тре-ѣ провелъ Исаія всю ночь, пока утромъ не разъяснилось дѣло. Взявъ и иконы и книги, старецъ возвратился въ пустыню, а Андрей, исцѣ-ный при гробѣ святаго, ушелъ въ Великопустынскій монастырь и тамъ тригся съ именемъ Антонія[2]). Вскорѣ послѣ этого событія въ пустыню ралась братія и упросила Исаію принять надъ ними настоятельство. згородскій митрополитъ Александръ, поставившій Исаію въ санъ игу-а, принялъ, по свидѣтельству житія, живое участіе въ начальной судьбѣ тынной обители. Онъ отпустилъ новаго игумена, „давъ ему милостыню ольну и поучивъ его довольно отъ божественныхъ писаній“[3]). При омъ отношеніи владыки дѣло устройства обители могло идти вполнѣ шно. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ извѣстій объ этомъ въ житіи свя-о. Разсказывается лишь, что Исаіи вполнѣ удалось благоустроить мона-рь совнѣ и внутри, собрать значительное братство изъ монаховъ и щенноиноковъ, но что самъ онъ оставилъ настоятельство и окончилъ знь въ другомъ какомъ-то монастырѣ: „создавъ же храмъ и собравъ щенники и діакони и братію многу и поживъ съ ними лѣта довольна, иде во инъ монастырь и тамо конецъ житія пріятъ“[4]). Но какой поря-съ завелъ первый игуменъ, сколько времени былъ онъ настоятелемъ, ему не только оставилъ настоятельство, но и самую обитель, дѣйстви-льно ли ему удалось такъ благоустроить обитель, какъ передается объ мъ въ житіи,—на все это нѣтъ фактическихъ данныхъ и можно дать шь предположительныя разъясненія.

У Строева время игуменства Исаіи помѣчено 1597 годомъ, и затѣмъ мо указывается строитель Германъ, управлявшій монастыремъ съ 1620 а по 1624 годъ[5]). Подъ 7106 г. упоминается игуменъ Исаія и въ

---

[1]) Арх. рук., л. 231.
[2]) ib., л. 232 и на об.
[3]) Печ. жит., л. 81.
[4]) Печ. жит., л. 81 об.
[5]) Списки іерарховъ, стр. 396.

обѣльной грамотѣ на монастырскія владѣнія, выданной при царѣ Ѳеодорѣ[1]). Упоминаемый владыка Александръ управлялъ новгородско-псковскою епархіею съ 12 сентября 1576 года по 26 іюня 1591 года, въ санѣ митрополита—съ 1589 года[2]). Такимъ образомъ, время игуменства Исаіи приблизительно можно опредѣлить 1589—1598 гг., около 10 лѣтъ, а устройство монастыря отнести къ 1589 году.

О порядкѣ первоначальной жизни въ обители нѣтъ данныхъ; но и судя по указаніямъ житія, слѣдуетъ думать, что Исаіи не удалось вполнѣ благоустроить обитель и что самыя матеріальныя средства монастыря не позволяли завести здѣсь строго-уставный порядокъ общежитія.

До послѣдняго времени Никандрова пустынь была единственнымъ въ псковской епархіи монастыремъ[3]), въ которомъ соблюдаются правила общежитія въ формѣ болѣе или менѣе близкой къ требованіямъ древнихъ общежительныхъ уставовъ. Но общежитіе здѣсь въ существующемъ видѣ введено уже въ 1800 году, а уставъ составленъ и еще позднѣе—въ 1817 году, и думать, что теперешніе порядки представляютъ собою возобновленіе первоначальнаго строя никандровской жизни и первоначальнаго ея устава, нѣтъ, разумѣется, основаній. Вѣрнѣе, что письменнаго устава въ первое время совсѣмъ не было введено въ монастырѣ, а введены были лишь порядки общежитія, поскольку они примѣнимы были къ условіямъ пустынной жизни. Едва-ли никандровское братство было такъ „довольно" священноиноками, какъ передаетъ поздняя редакція житія. Даже и въ XVII вѣкѣ, какъ можно заключить изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ описаніи 4-го чуда, никандровское братство было немногочисленно, а матеріальныя его средства и духовныя были и совсѣмъ скудны. Въ описаніи этомъ передается, что 22 декабря, послѣ молебна передъ гробомъ преподобнаго, пономарь забылъ потушить свѣчу. Вся братія вмѣстѣ съ игуменомъ отправилась изъ монастыря на дѣла и пробыла до навечерія праздника; въ это время отъ свѣчи и произошелъ въ церкви пожаръ. Списатель добавляетъ при этомъ, что и въ самый праздникъ Рождества Христова въ монастырской церкви не было службы, такъ какъ „священника же тогда не имѣяху скудости ради пустыннаго мѣста, братіямъ же молитвы своя по келіямъ исполняющимъ"[4]). Несомнѣнно, что и за предыдущее время въ монастырѣ была подобная же скудость. Были, затѣмъ, и прямо неблагопріятныя условія для развитія монастырской жизни. Такъ, напримѣръ, въ 1673 году въ монастырѣ произошелъ пожаръ, во время котораго сгорѣли не только братскія келіи, но и монастырскія церкви „со всею монастырскою казною, иконами, книгами и ризами"[5]). Братіи пришлось, значитъ, обзаводиться

[1]) Шляпкинъ, „Опись рукоп. муз. Пск. Арх. Ком.", прилож.

[2]) Строевъ, ib., стр. 36.

[3]) Въ 1906 г. въ общежительную пустынь преобразованъ и Елеазаровскій монастырь.

[4]) Син. рук., л. 153 об.

[5]) Печ. жит., 94 об.—96 об., опис. 9-го чуда; по рук. б-ки Арх. Ком., № 8,—12-ое чудо.

ѣмъ снова. Въ 1650—1651 гг. обитель подверглась нападенію литовевъ, и вся почти братія разбѣжалась изъ монастыря[1]). Приходилось и никандровой пустыни, какъ и другимъ псковскимъ монастырямъ, испытывать притѣсненія и злоупотребленія отъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ монастырю. Въ описаніи 4-го чуда читаемъ, что стряпчій Авраамій, посланный митрополитомъ новгородскимъ Аѳоніемъ, „ради обычнаго собранія церковныя дани, пріиде во обитель преподобнаго Никандра съ великою гордостію..., братія же отъ страха того разбѣгошася“[2]). Нельзя, наконецъ, забывать и о крайне неблагопріятныхъ топографическихъ условіяхъ обители, расположенной въ мѣстности, дѣйствительно, зельми пустой и никимъ не знаемой“, съ непроходимыми болотами и ками. Насельникамъ пустыни приходилось тратить много силъ и старай, чтобы создать сносныя условія жизни; чаще, быть можетъ, чѣмъ это жно, приходилось жертвовать богомысліемъ, самоуглубленіемъ рукодѣлію, щей работѣ.

Но на ряду съ условіями неблагопріятными были и обстоятельства, пособствовавшія благоустройству обители, и это прежде всего нужно сказать о матеріальной сторонѣ монастырскаго быта. Монастырская скудость значительной степени восполнялась стороннею благотворительностію, ботою общества о монастырскихъ нуждахъ. Любовь окрестныхъ жителей, собенно порховичей, къ преподобному побуждала ихъ во имя его заботиться и о его обители. Объ этомъ въ житіи можно найти не одинъ азсказъ. На частныя, напримѣръ, пожертвованія, никандровская братія мѣла возможность возобновить сгорѣвшія въ 1673 году монастырскія данія и даже вмѣсто прежнихъ деревянныхъ храмовъ устроить каменные. ъ пожертвованіямъ на обитель часто располагали и личныя какія-либо обужденія,—напримѣръ, благодарность за полученное по предстательству вятаго Никандра и по молитвамъ передъ нимъ братіи исцѣленіе отъ олѣзни, утѣшеніе и помощь въ горѣ и т. п. Въ описаніяхъ чудесъ не рѣдко поминается о такой благодарности исцѣленныхъ, выражавшейся иногда ь очень скромной посильной жертвѣ,—въ родѣ подарка улья пчелъ. Изъ ѣхъ же описаній узнаемъ, что и самъ преподобный располагалъ мірянъ ъ посѣщенію обители, хотѣлъ, чтобы между міромъ и монастыремъ была ѣсная связь. Явившись больному крестьянину, преподобный съ упрекомъ казалъ ему: „пойдемъ въ пустыню мою, толико бо лѣтъ житія твоего, а ъ пустыни моей не бывалъ еси..., егда будеши здравъ, то по вся лѣта риходи во обитель сію и молися“[3]). Подобные разсказы могли еще болѣе асполагать слышавшихъ ихъ къ посѣщенію пустыни преподобнаго. За ослѣднее говоритъ и фактъ многочисленныхъ чудесъ, совершившихся при робѣ преподобнаго до и послѣ открытія его мощей. А разумѣется, что акъ и теперь, такъ и въ прежнее время паломники являлись въ мона-

[1]) Печ. жит., 13 чудо, 98 об.—101.
[2]) Печ. жит., 86 об.—88; по рукоп. Син. б-ки и Арх. Ком.—7-ое чудо.
[3]) Печ. жит., чудо 16-ое, 111—112.

стырь не съ пустыми руками, несли свою посильную лепту на обитель и на братію.

Были обстоятельства, благопріятно вліявшія и на подъемъ нравственной, духовной жизни монастырскаго братства. Цѣлый рядъ чудесъ, совершившихся до канонизаціи святаго, свидѣтельствовавшихъ о небесномъ предстательствѣ и покровительствѣ его надъ обителію, ясно говорилъ инокамъ, что не напрасно собрались они во имя подвижника содѣвать свое спасеніе, что не тщетна ихъ надежда на его скорую помощь. Въ этомъ же убѣждала и вѣра въ ихъ начальника окрестныхъ жителей и посѣтителей монастыря. По этой вѣрѣ одинъ изъ такихъ почитателей святаго, Муравьевъ, задолго еще до обще-церковной канонизаціи Никандра, раньше 1652 года, построилъ „близъ двора своего“ храмъ во имя преподобнаго [1]). Самый уже фактъ внимательнаго отношенія общества къ обители въ XVII вѣкѣ служитъ косвеннымъ доказательствомъ того, что монастырская жизнь того времени была достойна такого отношенія, что новая псковская обитель отражала въ себѣ тѣ старые добрые порядки, которые были въ обителяхъ Елеазаровской и Крыпецкой, была продолжательницею ихъ, подобно тому, какъ и ея начальникъ явился продолжателемъ жизни и подвиговъ основателей тѣхъ обителей—Евфросина и Саввы.

На этомъ мы и закончимъ свой очеркъ исторіи псковскаго пустынножительства.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что идеалы пустынножительства, первымъ представителемъ котораго былъ преподобный Евфросинъ, нашли для себя послѣдовательное развитіе и осуществленіе въ жизни ученика Евфросина—Саввы, и постриженника Крыпецкой обители, преподобнаго Никандра; что пустынножительство, появившееся въ Псковѣ независимо отъ вліянія распространеннаго въ то время въ сѣверо-восточномъ русскомъ монашествѣ стремленія къ пустынножитію, приняло однако одинаковую съ нимъ форму пустыннаго общежитія въ монастыряхъ Елеазаровскомъ, Крыпецкомъ и Никандровомъ, съ тѣми лишь особенностями, что 1) въ первомъ изъ этихъ монастырей была сдѣлана попытка поставить пустынное общежитіе на началахъ опредѣленнаго письменнаго устава, чего до XVI вѣка не было въ сѣверо-восточной Руси, и 2) съ измѣненіемъ отшельничества въ форму пустыннаго общежитія, здѣсь въ жизни преподобнаго Никандра одновременно нашла для себя осуществленіе и идея пустынножительства въ строгомъ смыслѣ, въ видѣ отшельничества.

Что новая форма монастырской жизни имѣла въ Псковѣ успѣхъ, это не подлежитъ сомнѣнію. За это говоритъ фактъ появленія новыхъ пустынныхъ монастырей въ концѣ XV в., въ XVI и XVII вв. Къ такимъ монастырямъ относятся, напримѣръ, монастыри учениковъ Евфросина: Верхне-Островскій и Озерскій, монастырь Онуфрія Мальскаго, основанный въ концѣ XV вѣка недалеко отъ Елеазаровской обители, Порховскій Ильинскій преподобнаго Іоакима, въ Опоцкомъ погостѣ, вблизи Никандров

[1]) Печ. жит., 5 чудо, 89; Син. рук., 6-ое чудо, л. 157.

пустыни,—въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, и др.[1]). Идеалы пустынножительства со всею ясностію выразились и въ событіяхъ, предшествовавшихъ возникновенію знаменитѣйшаго изъ псковскихъ монастырей—Псково-Печерскаго. По начальной своей исторіи Псково-Печерскій монастырь можетъ быть прямо поставленъ въ разрядъ пустынныхъ псковскихъ монастырей; но особое значеніе этой обители и то обстоятельство, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи печерская жизнь приняла иныя формы и иное направленіе, чѣмъ это было въ монастыряхъ Евфросина и Саввы, побуждаютъ насъ выдѣлить изложеніе ея исторіи въ самостоятельный очеркъ.

Изъ житія современника преподобнаго Никандра, тоже пустынножителя—преподобнаго Нила Столобенскаго, мы знаемъ, что и этотъ подвижникъ началъ свою иноческую жизнь въ одномъ изъ псковскихъ пустынныхъ монастырей: „постриженъ бысть въ монастырѣ псковскія области, зовомомъ Крыпцы, и оттуду прейде въ пустыню во Ржевскій уѣздъ и вселися у Черемхи рѣки“[2]). Вѣроятно, что на избраніе преподобнымъ Ниломъ образа монашеской жизни имѣли вліяніе разсказы о псковскихъ пустынножителяхъ и порядки псковскаго пустыннаго общежитія, и отсюда, быть можетъ, позволительно будетъ предположить, что псковское пустынножительство имѣло вліяніе не только въ псковской области, но отчасти и за ея предѣлами.

---

[1]) Ист. кн. псков., ч. III, стр. 79, 80.

[2]) Чет. Мин. св. Димитрія Рост., декаб. 7 ч., л. 57, по изд. 1859 г. Въ старинныхъ спискахъ житія преп. Нила о постриженіи его читаемъ: „і едино точію обрѣтохомъ, яко во единомъ отъ монастырей псковскіе области, зовомо Крыпцы, постризеся“ (Имп. пуб. б-ки рук. XVII в., Q 1, 329, л. 7); „поиде путь своего спасенія и пріиде во область и содержаніе богоспасаемаго града Пскова предѣлы, въ честную обитель св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова и преп. отца нашего Саввы, нарицаемую Крыпцы“ (рук. F. 1, 144, л. 48).

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Возобновленіе кіевскаго вліянія на мѣстную монастырскую жизнь. Исторія Псково-Печерскаго монастыря. Дальнѣйшая исторія монастырской жизни отъ присоединенія Пскова къ Москвѣ и до учрежденія въ немъ самостоятельной епархіи. Начальная исторія Святогорскаго Успенскаго монастыря.

Какъ можно видѣть изъ предыдущихъ очерковъ, общежительный порядокъ монастырской жизни, заимствованный въ XII вѣкѣ отъ монастыря Кіево-Печерскаго, не получилъ для себя въ Псковѣ полнаго и широкаго развитія. Съ одной стороны, наибольшую распространенность имѣло въ Псковской области монастырское особножитіе, совершенно безуставное. Оно ничѣмъ, конечно, не напоминало собою порядковъ кіево-печерскаго общежитія. Съ другой, и въ монастыряхъ, сохранявшихъ общежительный строй жизни, общежитіе, какъ показываетъ исторія Снѣтогорскаго монастыря, съ теченіемъ времени приняло такія своеобразныя формы, что если и могло напоминать собою кіевское общежитіе, то лишь въ отрицательныхъ ея сторонахъ: различнаго рода нарушеніями устава, а не въ положительныхъ: не сохраненіемъ древнихъ порядковъ, забытыхъ на югѣ. Затѣмъ, и монастырская реформа, произведенная преподобнымъ Евфросиномъ, своею задачею имѣла не возвращеніе мѣстной монастырской жизни къ первоначальному ея состоянію, въ какомъ она была при основателѣ псковскаго монашества, епископѣ Нифонтѣ, а приведеніе ея въ согласіе съ жизнію древнихъ восточныхъ монастырей. Идеалами монашества для Евфросина являются „скитскіе отцы“, а не древне-русскіе подвижники Антоній и Ѳеодосій, и обращаясь къ восточной аскетической литературѣ и къ порядкамъ жизни восточныхъ обителей, преподобный не пользуется такою же литературою русскою,—напримѣръ, кіево-печерскимъ патерикомъ,—какъ бы оставляетъ безъ вниманія слишкомъ четырехвѣковой опытъ руководителей древне-русскаго иночества. Можно, такимъ образомъ, заключить, что живая нравственная связь съ митрополіею русскаго монашества, несомнѣнно существовавшая въ начальную пору псковской мона-

ірской жизни, съ теченіемъ времени совершенно утратилась. Большій ихъ честію и старѣйшій монастырь, отъ котораго древне-русскія обители ринимали уставъ, утратилъ свое руководящее значеніе въ дальнѣйшей торіи монастырской жизни.

Но въ концѣ XV вѣка въ Псковской землѣ, на границахъ ея съ ановіею, возникъ новый монастырь—Псково-Печерскій, который по воему внѣшнему виду и устройству представлялъ собою копію съ Кіево-ечерскаго монастыря; въ то же время и во внутреннемъ его устройствѣ ло много такихъ чертъ, которыя напоминали собою древній порядокъ ево-печерской жизни.

Начальная исторія Псково-Печерскаго монастыря не представляетъ бою, впрочемъ, чего-либо особенно новаго. Своимъ возникновеніемъ ечерскій монастырь былъ обязанъ распространившемуся тогда въ псков-омъ монашествѣ стремленію къ пустынножительству; только послѣднее ѣсь съ перваго же разу приняло необычную въ Псковѣ форму жизни щерной. Въ пустынѣ, поросшей лѣсомъ великимъ, куда лишь изрѣдка ходили сосѣдніе жители на ловъ звѣриный, въ неизвѣстно кѣмъ и когда копанной пещерѣ,—по общему убѣжденію: „Богомъ зданной“,—поселились какіе-то подвижники, молитвенное пѣніе которыхъ случайно удалось слышать изборскимъ поселянамъ. Жизнь этихъ пещерниковъ осталась овершенно неизвѣстною; отголоскомъ ея было лишь преданіе о препо-бномъ Маркѣ, и то очень смутное, не вызывавшее къ себѣ довѣрія ке со стороны самихъ печерскихъ иноковъ,—напримѣръ, преподоб-го Корнилія.

Разсказы о пустынной пещерѣ привлекли сюда, въ началѣ 70-хъ одовъ XV ст., нѣкоего Іоанна, бывшаго дотолѣ священникомъ въ городѣ орьевѣ. Полюбивъ тогда уже необитаемую пещеру, Іоаннъ рѣшилъ на-егда остаться здѣсь. Свое семейство онъ помѣстилъ въ домѣ крестьянина ана Подгорскаго, а самъ занялся устройствомъ церкви, къ западу отъ щеры, въ горѣ, въ честь успенія пр. Богородицы. Послѣ смерти жены ъ принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Іоны и сдѣлался, такимъ разомъ, первымъ извѣстнымъ намъ монахомъ-пещерникомъ. Построивъ ѣсь маленькую церковь и „двѣ келейцы, малы суще, на столбцы, прямо ркви печерныя“, Іона положилъ этимъ основаніе Печерскому монастырю.

Монастырскій лѣтописецъ это событіе относитъ къ 1473 году; по вгородской же лѣтописи начало монастыря относится еще къ 1471 году, гда здѣсь явилась чудотворная икона Божіей Матери[1]). Объ особомъ леніи въ монастырѣ иконы Божіей Матери монастырскій лѣтописецъ всѣмъ не говоритъ: онъ отмѣчаетъ лишь фактъ чудесъ отъ храмовой оны, начало которыхъ совпало съ освященіемъ церкви. Очевидно, что этомъ же смыслѣ нужно понимать и замѣтку новгородской лѣтописи,

[1]) 6979 г.: „того же лѣта явилася св. Богородица во градѣ Псковѣ, въ ечерскомъ монастырѣ“. Пол. собр. рус. лѣт., т. III, стр. 242.

въ которой неточно переданъ этотъ фактъ и ошибочно сдѣлано хр
логическое его опредѣленіе.

Неизвѣстно, были ли у Іоны сподвижники или онъ жилъ одинъ
всякомъ случаѣ, по лѣтописи, монастырское братство было собрано
преемникомъ Іоны, священноинокомъ Мисаиломъ, который „монаст
ветхій состави, иже бысть на горѣ, и храмъ преподобныхъ отецъ ант
и феодосія печерьскихъ“[1]). Если Іону можно назвать первымъ печерск
инокомъ-строителемъ монастыря, то Мисаилъ является первымъ его
стоятелемъ. Устройство Мисаиломъ „ветхаго“ монастыря произошло
концѣ 70-хъ или не позднѣе начала 80-хъ годовъ XV ст., какъ слѣду
заключить изъ замѣтокъ начальной лѣтописи о времени кончины Іон
о прибытіи въ Печерскій монастырь Мисаила. О кончинѣ Іоны мы
таемъ, что она случилась „не по мнозѣ же времени отъ освященія цер
богородичны,“ т. е. вскорѣ послѣ 1473 года. Изъ дальнѣйшей замѣ
„по преставленіи же его пріиде инъ священноинокъ, Мисаиломъ нар
емъ, служити къ пречистой Богородицы церкви“ (л. 213),—слѣду
думать, что промежутокъ времени между двумя этими событіями б
незначительный.

Дѣло Іоны и Мисаила продолжали ихъ преемники: Селиванъ, І
Сергій, Симонъ (отъ конца XV вѣка до 1519 года—приблизитель
Дороѳей и Герасимъ. Изъ нихъ Іона въ лѣтописи названъ первымъ
меномъ монастыря[2]). При второмъ, неизвѣстномъ по имени, игуменѣ б
сдѣлана въ монастырскомъ синодикѣ запись имени перваго печерс
подвижника Марка, другими словами: положено было начало письмен
исторіи Печерскаго монастыря[3]). При игуменѣ Дороѳеѣ, между 152
1526 гг., вмѣсто прежней маленькой церкви была построена вели
съ придѣломъ во имя кіево-печерскихъ подвижниковъ, и одновременно
этимъ былъ устроенъ „новый“ монастырь съ трапезною церковію въ ч
Севастійскихъ мучениковъ. Преемникъ Дороѳея, игуменъ Герасимъ, п
ботился затѣмъ о внутреннемъ благоустройствѣ обители: онъ ввелъ зд
общежительный уставъ, по примѣру Кіево-Печерскаго монастыря: „уст
чинъ церковный и обычай монастырскій“. Чтобы этотъ уставъ дѣйс
тельно исполнялся въ монастырѣ, Герасимъ ввелъ его съ общаго согл
братіи и для большей крѣпости предложилъ подписаться подъ соборн
опредѣленіемъ псковскому великокняжескому дьяку Мисюрю Мунех
„обычай монастырскій своимъ рукописаніемъ соборнѣ утверди и миха
мисюрю послѣдствующему, еже къ сему уложенію своею рукою пре
сати“ (л. 15). Дѣятельностію этого игумена и заканчивается пері
начальнаго устройства Псково-Печерскаго монастыря.

---

[1]) Рук. б-ки Тр. Сер. Л., № 679, л. 213 об.—214.

[2]) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 11.

[3]) „И по немъ (игум. Іонѣ) инъ игуменъ, иже написа въ помин
церковнѣмъ перваго старца печерскаго, инока Марка“, ib., л. 11.

При характеристикѣ монастырскихъ лѣтописей мы уже имѣли случай замѣтить, что первые историки Печерской обители, монастырскіе лѣтописцы, склонны были усматривать тѣсную связь въ исторіи своей обители съ начальною исторіею Кіево-Печерскаго монастыря. Отдѣльные факты изъ этой исторіи показываютъ, что такой взглядъ былъ и у первыхъ строителей Псково-Печерскаго монастыря. На эту мысль наводили, прежде всего, внѣшнія обстоятельства, при которыхъ возникъ монастырь. И здѣсь, какъ и въ Кіевѣ, начало монастырю дали пещеры, которыя до устройства „новаго“ монастыря были главнымъ средоточіемъ монастырской жизни. Точно такъ же, какъ и въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, пещеры, послѣ устройства монастыря, получили спеціальное назначеніе монастырской усыпальницы. Въ нихъ погребались не только иноки, но и міряне-благотворители монастыря, начиная съ упомянутаго уже выше дьяка Мисюря Мунехина[1]). Болѣе того, усвоивъ взглядъ кіево-печерскаго патерика на спасительность погребенія въ пещерахъ, псково-печерскіе монахи хотѣли, повидимому, вѣрить, что для иноковъ, погребенныхъ въ ихъ пещерахъ, это погребеніе одновременно будетъ и средствомъ ихъ прославленія, что, какъ и въ Кіевѣ, въ псковскихъ пещерахъ будетъ свой сонмъ нетлѣнно почивающихъ угодниковъ. Въ этихъ видахъ умершихъ монаховъ долгое время не предавали землѣ. Такой порядокъ существовалъ, по крайней мѣрѣ, до второй половины XVI вѣка, когда рѣшили умирающихъ братій погребать въ землѣ, такъ какъ „краситися мертвыми телеса не лѣпо есть“[2]).

Но при сходствѣ начальныхъ событій въ исторіи обѣихъ обителей легко замѣтить и разницу между ними. Въ Кіево-Печерской обители монастырская жизнь развивалась довольно быстро; при первомъ еще игуменѣ—Варлаамѣ число пещерниковъ настолько умножилось, что они не могли помѣститься въ пещерахъ, устроили новый монастырь, въ которомъ „кѣліа поставиша многы“[3]). Въ монастырѣ Псково-Печерскомъ, наоборотъ, монастырская жизнь развивалась крайне медленно. Опасности пограничнаго мѣста, занятаго монастыремъ, не могли особенно располагать къ поступленію въ обитель; и мы видимъ, что при первыхъ настоятеляхъ, начиная съ Мисаила и кончая Симономъ, монастырское братство не превышало собою двухъ-трехъ человѣкъ. Неблагопріятны были и условія матеріальныя. Скудость и убожество доходили до того, что въ монастырѣ часто не хватало съѣстныхъ припасовъ; въ монастырской церкви, по недостатку средствъ, служба совершалась не ежедневно, а лишь тогда, когда находили это возможнымъ настоятели. Только черезъ 30 лѣтъ отъ возникновенія обители представилась возможность устроить

---

[1]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 297, г. 7036: „тоя-же зимы, мѣсяца марта въ 11 (день), преставися дьякъ Мисюрь Мунехинъ скорою смертію и положенъ бысть въ Печерѣ, а жилъ во Псковѣ 17 лѣтъ“.

[2]) Рук. Имп. Публ. б-ки (Древлехр. Погодина), № 1553, л. 190 об.

[3]) Пам. рус. лит. XII—XIII в., изд. Яковл., стр. LXXIV—LXXV.

вмѣсто „ветхаго“ „новый“ монастырь, болѣе пригодный для мо
стырскаго общежитія. Но и въ это время монастырское братство б
очень маленькое: „братіямъ же тогда шестимъ сущимъ“,—читаемъ
начальной лѣтописи[1]). Только благодаря усердію благотворителей и
частности Мисюря Мунехина, печерскимъ монахамъ удалось осуществ
мысль объ устройствѣ новаго монастыря. Словомъ, если Псково-Печер
монастырь по своему внѣшнему виду и по внутреннему устройств
представлялъ собою, какъ выразились мы выше, копію съ монастыря Кі
Печерскаго, то по своимъ размѣрамъ копія эта, въ сравненіи съ ор
наломъ, имѣла видъ лишь миніатюры.

Но разницу можно наблюдать затѣмъ и въ направленіи монаст
ской жизни въ томъ и другомъ монастыряхъ, зависѣвшую, главнымъ
разомъ, отъ неодинаковыхъ топографическихъ условій. Занимая мѣсто
центрѣ древне-русской жизни, въ стольномъ градѣ Кіевѣ, Кіево-Пе
ская обитель находилась въ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, для
не очень опасны были нападенія непріятелей. Отсюда, монастыр
жизнь, если не считать набѣговъ на Кіевъ половцевъ, шла мирн
путемъ. Монастырь усвоилъ себѣ по отношенію къ міру преимуществе
культурную роль: онъ былъ проводникомъ въ жизнь общества нравст
ныхъ идеаловъ православной вѣры и религіознаго просвѣщенія, выста
изъ своей среды знаменитыхъ отшельниковъ и просвѣщенныхъ іерарх
русской церкви. Монастырь Псково-Печерскій стоялъ въ другихъ у
віяхъ. Въ окраинной русской области онъ занималъ порубежное мѣ
представлялъ собою границу русскихъ владѣній и назывался даже
русскою, а „вифлянскою пещерою“[2]). Очевидно, что жизнь здѣсь
могла носить мирнаго характера. Печерскіе иноки среди заботъ о сво
спасеніи не могли остаться безучастными зрителями непрерывной бор
псковичей съ ихъ иновѣрными и иноязычными сосѣдями. Эта бор
происходила на ихъ же глазахъ и носила характеръ защиты русс
православной вѣры отъ ненавистнаго, воинствовавшаго противъ русск
православія, латинства. Ниже мы увидимъ, что Псково-Печерскій мо
стырь не только принялъ дѣятельное участіе въ этой религіозно-культур
борьбѣ, но и сдѣлался крѣпкимъ оплотомъ православной вѣры и зап
никомъ ея интересовъ. Конечно, это значеніе онъ могъ пріобрѣсти тол
въ дальнѣйшій періодъ своей исторіи, начальная же его исторія хар
терна лишь съ той стороны, что въ ней очень замѣтно отразился ин
ресъ къ давно уже извѣстнымъ во Псковѣ, но давно и позабыт
порядкамъ кіево-печерской монастырской жизни.

Очень возможно, что возобновленію кіевскаго вліянія на мѣст
монастырскую жизнь, кромѣ указанныхъ уже внѣшнихъ обстоятель
въ начальной исторіи Псково-Печерской обители, способствовали еш
тогдашнія политическія событія, въ частности отношенія мѣстнаго об

---

[1]) Рук. б-ки Тр. С. Л., № 679, л. 216.
[2]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 293.

ива къ новымъ порядкамъ жизни послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ. Въ раннѣйшій періодъ псковской исторіи отношенія Пскова къ Москвѣ съ внѣшней стороны носили дружественный характеръ. Въ тяжелыя минуты неравной борьбы съ врагами, когда ближайшіе сосѣди-новгородцы не только отказывались помочь своему младшему брату, но и переходили иногда на сторону его враговъ, псковичи нерѣдко получали отъ московскаго князя поддержку и помощь, хотя, конечно, и понимали, что такое участіе великаго князя къ ихъ положенію не совсѣмъ безкорыстно и не безопасно. Но особенно дружелюбный характеръ носили сношенія псковичей съ митрополитомъ по дѣламъ церковнымъ. Минуя своего епархіальнаго владыку, псковичи охотно обращались къ московскому митрополиту съ такими вопросами, которые легко и удобно могъ бы разрѣшить и новгородскій архіепископъ. Впрочемъ, въ основѣ такихъ отношеній къ высшей церковной власти лежало, главнымъ образомъ, стремленіе къ церковной независимости отъ новгородскаго архіепископа, желаніе въ чемъ-нибудь выразить эту мысль о независимости. Непосредственныя сношенія съ митрополитомъ и великимъ княземъ нравились псковичамъ лишь постольку, поскольку они являлись выраженіемъ этого желанія. Въ цѣляхъ добиться церковной самостоятельности псковичи не останавливались даже передъ союзомъ съ литовскими князьями, которыхъ боялись и не любили едва ли не больше, чѣмъ князей московскихъ[1]). Но московское церковное вліяніе въ Псковѣ носило только оффиціальный характеръ. Московскіе церковные идеалы оставались совершенно чуждыми псковичамъ. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Въ то время, какъ имя преподобнаго Сергія и порядокъ жизни его обители пользовались особымъ авторитетомъ и имѣли вліяніе на складъ монастырской жизни почти во всѣхъ русскихъ сѣверо-восточныхъ областяхъ, въ Псковѣ не видимъ ничего подобнаго. Въ мѣстныхъ историческихъ памятникахъ мы не находимъ даже упоминаній о преподобномъ и его обители, какъ будто о нихъ ничего не знали мѣстные писатели. Только уже подъ 1561 г. въ псковской лѣтописи встрѣчаемъ указаніе о существованіи въ Псковѣ церкви во имя преподобнаго Сергія, построенной, несомнѣнно, москвичами[2]).

Съ присоединеніемъ Пскова къ Москвѣ неудовольствіе псковичей на новые московскіе порядки выразилось въ очень рѣзкой формѣ. Мѣстный лѣтописецъ всегда съ осужденіемъ относится какъ къ распоряженіямъ московской власти, такъ и къ ея представителямъ въ Псковѣ, великокняжескимъ намѣстникамъ; съ горькою ироніею осмѣиваетъ онъ дѣятель-

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 219, г. 6839: „псковичи... посадили себѣ князя Александра на княженіе изъ Литовскіе руки... Пріѣхаша послы изъ Пскова отъ кн. Александра и отъ Гедимена, и отъ всѣхъ князей литовскихъ къ митрополиту Ѳеогносту Кіевскому и всея Руси, и приведоша съ собою Арсенія, хотяще его поставити на владычьство въ Псковъ“. Новгородскій лѣтописецъ видитъ въ этомъ „высокоуміе“ псковичей.

[2]) Полн. собр. рус. лѣт., IV, 313.

ность послѣднихъ. Образцомъ этого можетъ служить лѣтописная
мѣтка подъ 1528 г., по поводу событій, слѣдовавшихъ за смертію
Мунехина. „И быша,—читаемъ мы,—по Мисюри дьяки частые, мил
дый Богъ милостивъ до своего созданія; и быша дьяки мудры, а з
пуста". „Псковичи бѣдныя не вѣдаша правды московскія",—замѣч
лѣтописецъ, характеризуя московское правосудіе[1]). Самое присоедин
къ Москвѣ Пскова мѣстный лѣтописецъ готовъ разсматривать не
событіе, вызванное историческими условіями тогдашней жизни, но
несправедливый поступокъ со стороны тѣхъ же москвичей. По замѣч
лѣтописца, вся вина псковичей состояла лишь въ томъ, что, когда
архіепископъ Генадій во Псковѣ, и псковичи своимъ попомъ троиц
не велѣли со владыкою служить, а просвирницамъ просворъ про вла
не велѣли печи"[2]).

Осуждая дѣятельность представителей свѣтской власти, лѣтопи
неодобрительно относится и къ дѣятельности по отношенію къ псков
церкви новгородскихъ архіепископовъ-москвичей,—напримѣръ, Сер
Геннадія[3]). Очевидно, недовольство московскими порядками сказыв
одинаково и въ политической, и въ церковной жизни псковичей. П
ное настроеніе въ результатѣ могло направить мѣстную мысль въ ст
старинныхъ идеаловъ вѣчевой, древне-русской кіевской жизни, черт
торой сохранялъ Псковъ до самой утраты своей политической само
тельности. Такъ какъ, затѣмъ, при паденіи Пскова очень многіе
мѣстныхъ жителей, въ цѣляхъ избѣжать переселенія въ Москву, п
мали монашество, то вполнѣ возможно, если указанное настроеніе
никло и въ монастыри и вызвало здѣсь воспоминаніе о порядкахъ
стырской жизни въ Кіево-Печерской обители въ начальный періо
исторіи, въ частности, о томъ равенствѣ, братствѣ о Христѣ, и
котораго такъ широко изображаетъ кіево-печерскій патерикъ. Указ
настроеніе могло способствовать и развитію мысли о связи между Пс
Печерскимъ монастыремъ и Кіево-Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что и
чательное устройство перваго относится уже къ періоду послѣ прис
ненія Пскова къ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣннымъ явл
тотъ фактъ, что пробужденіе интереса къ порядкамъ кіево-печер
монастырской жизни совпало въ Псковѣ со временемъ утраты по
нимъ политической самостоятельности, и что кіевское вліяніе не ог
чивалось однимъ лишь Псково-Печерскимъ монастыремъ, а коснул
другихъ монастырей псковскихъ. Лѣтописецъ подъ 1544 г. отмѣч
напримѣръ, какъ необычный фактъ въ мѣстной монастырской ж
построеніе въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Красномъ дворѣ
пезной церкви во имя преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, говоря,

---

[1]) ib., стр. 297, 288.
[2]) ib., стр. 287.
[3]) Полн. собр. рус. лѣт., т. V, 41, 45.

дотолѣ не бывало“ [1]). Послѣднее обстоятельство заставляетъ видѣть въ ѣченныхъ событіяхъ связь не просто случайную.

Въ дальнѣйшей своей исторіи жизнь Псково-Печерскаго монастыря учила нѣсколько иное направленіе, при которомъ подражаніе порядкамъ зни Кіево-Печерской обители не могло уже составлять характерной ты монастырской жизни. Но мысль о тѣсной связи съ матерію рус-ихъ обителей не прекратилась. Доказательствомъ этого можетъ служить сказъ монастырскаго лѣтописца о явленіи Богоматери нѣкоему Доро-о, въ 1581 году, въ деталяхъ не совсѣмъ сходный съ другою, не мо-стырскою записью этого чуда. Изъ Псково-Печерскаго монастыря Бого-терь грядетъ по воздуху, поддерживаемая съ одной стороны преподоб-мъ Корниліемъ, съ другой—Антоніемъ Кіево-Печерскимъ. Оба они и ли главными ходатаями предъ Богоматерію за градъ Псковъ [2]). Препо-ный Антоній, значитъ, такъ же близко стоялъ къ Псково-Печерской тели, какъ и преподобный Корнилій.

Дальнѣйшая исторія Псково-Печерскаго монастыря, послѣ 1529 года, итъ въ тѣсной связи съ жизнію и дѣятельностію знаменитаго псково-ерскаго игумена—преподобнаго Корнилія. Ему главнымъ образомъ тель обязана была своею славою и извѣстностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и равленіемъ своей дѣятельности. Это былъ замѣчательный подвижникъ, ю жизнію, по отзыву монастырскаго лѣтописца, представлявшій для стырскаго братства „образъ ко спасенію“ [3]). Князь Курбскій, близко шій преподобнаго, въ характеристикѣ Корнилія говоритъ, что это ъ „мужъ святый и во преподобіи многъ и славенъ: бо отъ младости й во мнишескихъ трудѣхъ провозсіялъ“ [4]). Будучи столь славнымъ вижникомъ, Корнилій вмѣстѣ былъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ его времени. Отъ него сохранился прекрасный, разсмотрѣнный уже и, трудъ по исторіи Псково-Печерскаго монастыря. Предполагаютъ, овываясь между прочимъ на замѣткѣ продолжателя монастырской лѣто-и, что существовали и другіе литературные труды печерскаго игумена, частности—исторія событій второй половины царствованія Грознаго [5]). просвѣщенности печерскаго игумена свидѣтельствуетъ и новгородскій іепископъ Ѳеодосій, когда въ своемъ посланіи къ нему пишетъ: „за-е, сыну, самъ божественное писаніе въ конецъ вѣси“ [6]).

Знаменитъ былъ печерскій игуменъ и какъ практическій дѣятель, не ничивавшійся лишь дѣлами по благоустройству своей обители. Но, къ

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.

[2]) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 21 об. Другая запись изображаетъ явле-Богоматери въ сонмѣ и другихъ псковскихъ подвижниковъ: Евфросина, ы и псковскихъ князей. Василевъ, Арх. указ., стр. 51.

[3]) Рук. А. М. И. Д. № 399, л. 16.

[4]) Сказанія кн. Курбскаго, Спб. 1833 г., ч. I, стр. 163.

[5]) М. Евгеній, Опис. Псково-Печ. м-ря, Дерптъ, 1832 г., стр. 53—54.

[6]) Доп. къ А. И., т. I, № 35, стр. 36.

сожалѣнію, въ монастырской лѣтописи сохранилось очень мало біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ, которыя давали бы возможность сдѣлать болѣе точную характеристику его личности и подробнѣе изложить его дѣятельность. Знаемъ, что Корнилій былъ постриженникомъ Псковско-Печерской обители и поступилъ въ нее еще во время ея скудости и убожества, въ игуменство Дороѳея или Герасима. 28-ми лѣтъ онъ былъ поставленъ игуменомъ и занималъ этотъ постъ до самой своей смерти, въ продолженіе 41 г. и 2 мѣсяцевъ.

Нельзя сказать, чтобы должность игумена въ Печерскомъ монастырѣ была очень легкою и спокойною. Самъ преподобный свидѣтельствуетъ, что оба его предшественника, трудившіеся для обители „Бога ради и Пречистыя Богородицы, а не мзды ради коея", вынуждены были оставить игуменство изъ-за какихъ то „зломысленниковъ" [1]). Затѣмъ, хотя въ своей лѣтописи, написанной въ 1531 году, Корнилій и заявляетъ, что въ это время Печерская обитель была уже вполнѣ благоустроена и обезпечена, но на самомъ дѣлѣ это было достигнуто позднѣе и главнымъ образомъ собственными его трудами. Новому игумену пришлось много потрудиться, чтобы докончить дѣло своихъ предшественниковъ по внѣшнему и внутреннему благоустройству обители. По своему положенію на границѣ съ Ливоніею Псково-Печерскій монастырь не могъ довольствоваться обычною монастырскою оградою—„столпіемъ", требовалъ возведенія прочныхъ стѣнъ, которыя могли бы служить защитою не столько отъ мірскихъ соблазновъ, сколько отъ непріятельскихъ нападеній. Во время войны Грознаго съ Ливоніи, съ 1558 по 1565 г., Корнилій и устроилъ большую каменную ограду вокругъ всего монастыря, съ девятью крѣпостными башнями и тремя воротами. Эта монастырская стѣна придавала монастырю видъ пограничной крѣпости и дала возможность съ успѣхомъ выдержать продолжительную осаду монастыря Стефаномъ Баторіемъ. Отъ 1538 г. по 1565 г. Корнилій перестраиваетъ и строитъ вновь въ монастырѣ слѣдующія церкви: въ честь Севастійскихъ мучениковъ, во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы и Николая чудотворца,—послѣднюю надъ крѣпостными воротами. Въ Псковѣ были устроены домъ для приходившихъ изъ монастыря въ городъ монаховъ и каменная церковь во имя Одигитріи Божіей Матери. Такимъ образомъ здѣсь появился „Печерскій дворъ", въ церкви котораго была введена ежедневная служба.

Укрѣпивъ и украсивъ монастырь съ внѣшней стороны, Корнилій позаботился и о внутренней его крѣпости, о богоугодности монастырской жизни. Изъ посланія архіепископа Ѳеодосія можно видѣть, съ какою строгостію относился Корнилій къ нарушителямъ монастырскаго устава, введеннаго его предшественникомъ. Старца Савватія онъ подвергъ изгнанію, несмотря даже на его раскаяніе и просьбы о прощеніи. Къ сожалѣнію, указанный памятникъ не разъясняетъ намъ, что собственно вы-

[1]) Рук. б-ки Тр. С. Л., № 679, л. 216 об. Ср. въ житіи преподобнаго Ѳеодосія извѣстіе о крамолѣ на игум. Стефана (у Яковлева, стр. LXII).

ло строгія мѣры со стороны печерскаго игумена. Не говоритъ объ этомъ монастырскій лѣтописецъ, расположенный видѣть въ монастырской изни того времени одну лишь свѣтлую сторону. Изъ словъ г. Трусмана, о „Корнилій богатыхъ вкладчиковъ, не желавшихъ слѣдовать стро-му уставу монастыря, подвергалъ исправительнымъ мѣрамъ или просто алялъ изъ него", слѣдуетъ заключить, что Корнилію приходилось бо-оться съ главнымъ недостаткомъ въ тогдашней монастырской жизни— владничествомъ, нарушавшимъ собою уставный порядокъ общежитія. Но ы лично не знаемъ источника, на основаніи котораго сдѣлано это сооб-неніе авторомъ „Замѣтки о Псково-Печерскомъ монастырѣ" [1]).

Слѣдуя извѣстіямъ монастырской лѣтописи, имѣемъ полное право ключить, что заботливость игумена и строгость, съ которою онъ слѣдилъ порядкомъ монастырской жизни, имѣли своимъ слѣдствіемъ, что по-лѣдняя получила здѣсь самое правильное, уставное направленіе. Въ бога-мъ монастырѣ, гдѣ всего было довольно, шла трудовая жизнь: мона-ырская братія, во главѣ съ игуменомъ, занималась полевыми работами, астіе въ которыхъ принимали даже и престарѣлые иноки. Въ монастыр-ой лѣтописи, со словъ современника Корнилія, „древняго старца деме-енника Ѳерапонта", помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ лѣтомъ, „во емя сѣнокосное", игуменъ и братія трудились на полѣ до поздняго ера и, по окончаніи работъ, всѣ вмѣстѣ возвращались въ монастырь. еди трудившихся иноковъ былъ „единъ же братъ старостію одержимъ" [2]).

Стараясь развить въ инокахъ любовь къ труду, Корнилій заботился о развитіи въ нихъ любви къ молитвѣ,—церковной и келейной. Памят-иками этой заботливости служатъ отчасти монастырскій синодикъ и кор-ая книга, въ которыхъ подробно распредѣлены дни церковнаго поми-овенія какъ иноковъ, такъ и мірянъ-благотворителей Печерской обители. ожно такимъ образомъ сказать, что трудовой день въ монастырѣ и начи-ался и заканчивался продолжительною общею молитвою.

Неудивительно, если строгій порядокъ печерской монастырской жизни оро обратилъ на себя вниманіе и псковскаго общества и московскихъ астей. Еще подъ 1519 г. псковскій лѣтописецъ отмѣчаетъ, что „дьякъ исюрь Мунехинъ, да его подъячей Ортюша Псковитинъ начаша нази-ати убогое мѣсто, на праздники Пречистыя Богородицы, Божіи Матере, стнаго и славнаго ея Успенія и всѣхъ ея честныхъ праздникъ ѣздити многими людми и монастырь кормити" [3]). Примѣръ Мунехина и его ъячаго не остался безъ подражанія: установилось постоянное паломни-ство псковичей въ Печерскій монастырь къ храмовымъ его праздникамъ. ъ нѣсколько лѣтописныхъ объ этомъ извѣстій: 7029 года: „того же лѣта ящаша церковь каменую на Завеличьѣ, Успеніе Пречистѣй, и стеко-ся весь градъ на освященіе, а иные поидоша въ Печеры, молящеся

[1]) Пск. губ. вѣд. 1888 г., № 28, стр. 198.
[2]) Рук. А. М. И. Д., л. 17 и слѣд.
[3]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 293.

Пречистѣй Богородицы о избавленіи града нашего, чтобы Господь Бог избавилъ отъ повѣтрія"; 7031 года: „начаша множество народа приходит на праздникъ Ея (Богородицы) въ Печеры"; 7040 г., по поводу пожара, случившагося 15 августа въ Воскресенскомъ со Стадища монастырѣ: „а въ то время псковичи къ Пречистой въ Печеру ходиша" и др.[1]).

Эта рано установившаяся нравственная связь между мѣстнымъ обществомъ и Псково-Печерскимъ монастыремъ способствовала возвышенію общественнаго значенія послѣдняго. Какъ можно заключить изъ лѣтописныхъ и другихъ извѣстій, игуменъ Псково-Печерскаго монастыря въ XVI вѣкѣ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду псковскаго духовенства, бѣлаго и монашествующаго. Такъ, въ 1558 г. игуменъ Корнилій вмѣстѣ съ юрьевскимъ архимандритомъ и софійскимъ протопомъ и дьякономъ,—т. е. съ высшими лицами изъ новгородскаго духовенства,—былъ посланъ къ Ругодивъ за чудотворными иконами. Въ 1570 году онъ во главѣ освященнаго собора встрѣтилъ въ Псковѣ Іоанна Грознаго[2]). Въ 1581 году игуменъ Тихонъ былъ первымъ „отъ священныхъ начальникъ", руководившихъ въ Псковѣ церковными процессіями[3]). Пользуясь вниманіемъ со стороны мѣстнаго общества, Печерская обитель въ свою очередь внимательно относилась къ общественнымъ нуждамъ: въ тяжелыя минуты старалась подкрѣпить унывавшихъ своею молитвою, благословеніемъ, надеждою на помощь свыше. Такъ было во время осады Пскова войсками Баторія, такъ же бывало и раньше. Въ лѣтописи подъ 1560 г. читаемъ, что во время войны съ литовцами „прислалъ игуменъ печерскій Корнилей священника Ѳеоктиста, бывшаго игумена Кирилловского, къ воеводамъ и Феллинъ о праздникѣ Пречистыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, съ проскурами и со святою водою"[4]). Очевидно, что и общество дорожило молитвами и благословеніемъ обители, разъ лѣтописецъ счелъ нужнымъ отмѣтить такой въ сущности незначительный фактъ.

Но помимо мѣстнаго общественнаго значенія, въ томъ же XVI вѣкѣ Печерскій монастырь пріобрѣлъ и болѣе широкое, государственное значеніе. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ ливонской войны. Въ то время, какъ производились завоеванія въ Ливоніи, печерскіе монахи явились здѣсь первыми проповѣдниками православной вѣры; путемъ проповѣди и примѣра они проводили въ жизнь новообращенныхъ начала русской жизни и русской культуры. Въ монастырской лѣтописи читаемъ, что преподобный Корнилій, „люди новаго городка Ливонскаго, чудь поганая, наоучи и просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ; церкви постави: на Агиревѣ—святую и животворящую Троицу, а на Топикѣ—еже по плоти Рождество Христово, и пресвитеры и клирики устрои"[5]). Корнилій

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 294, 295, 298.

[2]) ib., стр. 310, 344.

[3]) Повѣсть о прихожденіи ко Пскову Стефана Баторія, въ Чтен. Общ. Ист. и Др., 1847 г., стр. 15.

[4]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 312.

[5]) Рук. б-ки Псково-Печ. монастыря, л. 20.

обще заботился объ устройствѣ судьбы лишенныхъ во время войны
щества и пристанища, безразлично—русскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ;
прашивалъ у московскаго государя пустопорожнія земли и поселялъ
а нихъ безпріютныхъ, хлопоталъ передъ властію о льготахъ для нихъ,
еньшалъ и монастырскія повинности и подати съ новыхъ крестьянъ [1]).
акая дѣятельность монастыря обратила вниманіе и была по достоин-
ву оцѣнена московскою властію. Іоаннъ Грозный и его преемникъ
еодоръ охотно уступали Псково-Печерскому монастырю земли изъ за-
еванныхъ въ Ливоніи, а также русскіе поселки, разоренные во время
ойны, предоставляли льготы по владѣнію, видя, что монастырь умѣло
сполняетъ важную для государственныхъ цѣлей задачу: приводитъ въ
орядокъ разстроенное хозяйство земельное, которое представляло собою
авную статью государственныхъ доходовъ [2]).

Въ указанныхъ событіяхъ главная иниціатива принадлежала энергич-
му печерскому игумену Корнилію; его личною дѣятельностію создава-
ъ вліяніе Печерскаго монастыря на жизнь новообращенныхъ въ пра-
лавіе ливонцевъ; отъ его же личныхъ отношеній къ представителямъ
ковской власти въ значительной мѣрѣ зависѣла и благотворительность
ударя монастырю. Но и послѣ кончины Корнилія Печерскій мона-
рь не прекратилъ своей культурной дѣятельности по отношенію
религіозно-нравственнымъ нуждамъ жителей ливонскаго края. Не-
нѣнно, что Печерскій монастырь поддерживалъ сдѣланное здѣсь Кор-
іемъ,—хотя въ монастырскихъ памятникахъ и нѣтъ объ этомъ упо-
наній. Болѣе того, судя по однимъ лишь историческимъ извѣстіямъ,
дуетъ заключить, что съ конца XVI вѣка просвѣтительная дѣятельность
черскаго монастыря въ ливонскомъ краѣ пріостановилась,—хотя и не
винѣ печерскихъ монаховъ. Ливонская война окончилась неудачно для
сскихъ. Въ 1582 году, вслѣдствіе договора съ Баторіемъ, Іоаннъ при-
жденъ былъ уступить Ливонію полякамъ и уничтожить построенные
ло здѣсь русскіе храмы. Въ свою очередь поляки первымъ своимъ дѣ-
мъ сочли возстановленіе латинской вѣры [3]). При такихъ обстоятельствахъ
жна была прекратиться и миссіонерская дѣятельность Печерскаго мо-

---

[1]) Трусманъ, Пск. губ. вѣд. № 28, 1888 г., стр. 199.

[2]) Но московскіе государи часто дѣлали пожертвованія на монастырь и
нимо этихъ экономическихъ соображеній. Они были щедрыми благотворите-
и монастыря за его молитвы объ успѣшности русскихъ военныхъ дѣйствій
Ливоніи. Въ 1547 г. Грозный „деревень далъ монастырю много и исадами
саловалъ многими“ (Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 307). Послѣ благопо-
наго перваго похода въ Ливонію онъ „безчисленное множество злата и
бра Пречистѣй Богородицѣ въ домъ предаде“ (Чт. въ Общ. Ист. и Др.,
7 г., стр. 4). Ниже мы отмѣтимъ и другіе факты пожертвованій Іоанна и
одора, сдѣланныхъ не по экономическимъ разсчетамъ, а просто изъ уваженія
государственнымъ заслугамъ Псково-Печерскаго монастыря.

[3]) См. у м. Макарія, Ист. рус. ц., т. VI, изд. 2, Спб. 1887 г., стр. 358—359.

настыря. Однако сѣмена православной вѣры не заглохли подъ напоромъ католической пропаганды: часть эстовъ и латышей сохранила вѣру, преподанную имъ св. Корниліемъ. Въ настоящее время въ предѣлахъ Псковской губерніи, сосѣднихъ съ Печерскимъ монастыремъ, насчитывается болѣе 14 тысячъ православныхъ эстовъ и латышей, перешедшихъ сюда изъ Прибалтійскаго края во второй половинѣ прошедшаго столѣтія[1]). Какъ сохранялось и развивалось между ними православіе,—изслѣдователи не могутъ дать прямого отвѣта. По мнѣнію Востокова, нѣтъ никакихъ основаній допускать миссіонерской дѣятельности псковскаго духовенства или вообще русскаго православнаго вліянія. Напротивъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій эсты находились подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмцевъ[2]). Предполагаютъ, и очень вѣроятно, что православные эсты—непосредственный плодъ миссіонерской дѣятельности Корнилія, потомки крещенныхъ имъ ливонскихъ крестьянъ. Характеристика ихъ религіозныхъ представленій свидѣтельствуетъ, что въ продолженіе трехъ вѣковъ ихъ религіозная жизнь шла безъ руководственнаго вліянія русскихъ. Православная вѣра сохранилась въ нихъ не во всей чистотѣ: къ христіанскимъ взглядамъ много привнесено языческихъ взглядовъ, особенно въ пониманіи христіанскихъ обрядовъ. Послѣднее обстоятельство послужило даже причиною названія православныхъ эстовъ „полувѣрцами“. Но необходимо признать, что отмѣченный недостатокъ въ религіозномъ міровоззрѣніи полувѣрцевъ нисколько не мѣшаетъ имъ быть истинными и преданными чадами православной церкви. По наблюденіямъ изслѣдователей религіознаго быта полувѣрцевъ, послѣдніе глубиною религіознаго чувства и своею привязанностію къ церкви превосходятъ даже русскихъ, хотя и ниже ихъ стоятъ въ пониманіи религіозныхъ истинъ и церковныхъ обрядовъ. Въ настоящее время полувѣрцы являются очень усердными паломниками и богомольцами Печерскаго монастыря. Очевидно, что и въ раннѣйшее время Печерскій монастырь имѣлъ вліяніе на ихъ бытъ, если и не непосредственное, то отдаленное, общее. Быть можетъ, эта „зарубежная чудь“ издавна, хотя и не вполнѣ сознательно, привыкла смотрѣть на Печерскій монастырь, какъ на мѣсто святое, хранилище истинной вѣры, для всѣхъ очевидный источникъ знаменій и чудесъ. Монастырская лѣтопись представляетъ несомнѣннымъ фактъ нравственнаго вліянія Печерскаго монастыря даже и на иновѣрныхъ жителей „нѣмецкой“ земли. По свидѣтельству начальной лѣтописи, еще въ первой половинѣ XVI вѣка въ числѣ монастырскихъ паломниковъ были не только русскіе, „но и отъ иновѣрныхъ, сиречь отъ латыни немецкіа земли“[3]). Въ одномъ изъ чудесъ, отъ 1599 года, упоминается „дѣвица латынка“, получившая исцѣленіе, отъ

---

[1]) Е. Лебедевъ, Инородческій вопросъ въ Псков. губ. въ связи съ исторіей Псково-Печерскаго монастыря, Псковъ, 1891 г., стр. 8, 9.

[2]) „Латыши и эсты-переселенцы Псков. губ.“, Хр. Чт. 1886 г., ч. I, стр. 843—845.

[3]) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 217 об.

ѣноты [1]). Едва-ли можно сомнѣваться, что въ числѣ монастырскихъ па-
мниковъ „отъ немецкіа земли“ были и православные ея жители, и что
ежду ними и монастыремъ никогда не прекращалась живая нравственная
вязь, поддерживавшая въ нихъ вѣрность и преданность православной
ѣрѣ. Миссіонерское значеніе Печерскаго монастыря, такимъ образомъ,
сли и не можетъ быть доказано точными фактами, то во всякомъ случаѣ
представляется очень вѣроятнымъ.

Событія 1582 года прекратили миссіонерскую дѣятельность Псково-
Печерскаго монастыря. Но еще раньше была прервана дѣятельность его
знаменитаго игумена, преподобнаго Корнилія. Монастырскій лѣтописецъ
замѣчаетъ, что „въ годъ зимы, въ лѣто 7078-е, февраля въ 20-й день“,
преподобный Корнилій, „лѣтомъ сый яко 69, отъ тлѣннаго сего житія
земнымъ царемъ (былъ) предпосланъ къ небесному царю въ вѣчное жи-
лище“ [2]). О мученической кончинѣ Корнилія говоритъ и князь Курбскій
въ своей исторіи, но относитъ ее уже къ 1575 году. „Тогда-же убіенъ
отъ него Корнилій, Печерскаго монастыря начальникъ, мужъ святый и во
преподобіи многъ и славенъ“ [3]). Имя Корнилія въ числѣ замученныхъ
Грознымъ значится и въ царскомъ синодикѣ [4]). Митрополитъ Евгеній
добавляетъ, что „иными“ годъ смерти Корнилія относится къ 1577 году [5]).
На чемъ основана эта хронологическая дата, Евгеній не объясняетъ. По
мнѣнію же Карамзина, это—старое преданіе. „За старое преданіе разска-
зываютъ нѣкоторые,—читаемъ въ 485-мъ прим. къ IX тому,—что Іоаннъ
отсѣкъ голову Корнилію, встрѣтившему его внѣ Пскова съ крестомъ и
благословеніемъ, когда царь шелъ на Ливонію: слѣдственно, въ 1577 году“ [6]).
Такимъ образомъ, основаніе для этой хронологической даты не очень
надежное. Недостаточно надежнымъ представляется и приведенное свидѣ-
тельство князя Курбскаго. Еще Карамзинъ отмѣтилъ противорѣчія въ этомъ
свидѣтельствѣ, поставляющемъ кончину Корнилія въ ряду событій, совер-
шившихся на самомъ дѣлѣ не одновременно. Именно, разсказу предше-
ствуетъ замѣтка объ убіеніи Грознымъ архіепископа новгородскаго Лео-
нида,—что было въ 1575 году,—а событіе, о которомъ идетъ рѣчь далѣе:
„тогда же велѣлъ Грозный опустошить Нарву, Псковъ и другіе города“,—
относится къ 1570 году [7]). Очевидно, что Курбскій не преслѣдовалъ въ
своемъ разсказѣ хронологической точности, а соединялъ однородныя между
собою событія. Къ тому же, о событіяхъ кончины преподобнаго онъ и не
имѣлъ точныхъ свѣдѣній, писалъ вдали, со словъ другихъ, какъ можно
видѣть изъ слѣдующихъ его словъ: „и глаголютъ ихъ (Корнилія и Вассіана)

---

[1]) 23 чудо по мон. рук., л. 96 об.; по рук. А. М. И. Д., л. 72.
[2]) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 16 об. и № 470, л. 340 об.
[3]) „Сказанія“.., ч. I, стр. 163.
[4]) ib., стр. 320: „игумена Корнилія изо Пскова Печерскаго монастыря“.
[5]) Описаніе Псково-Печерскаго м-ря, стр. 52.
[6]) Ист. гос. Росс., Спб. 1892 г., по изд. жур. „Сѣверъ“, стр. 104.
[7]) ib.

во единъ день орудіемъ мучительскимъ нѣкакимъ раздавленныхъ"[1]). Болѣе правильной нужно считать хронологическую дату монастырской лѣтописи, такъ какъ въ монастырѣ, несомнѣнно, сохранялось точное воспоминаніе о времени смерти преподобнаго. Затѣмъ, точность этой даты подтверждается и лѣтописями: псковскою I и новгородскою. Въ псковской лѣтописи имя Корнилія упоминается въ послѣдній разъ при описаніи событій 7077—7078 гг., когда преподобный, во главѣ освященнаго собора, встрѣчалъ грознаго царя въ Псковѣ,—а это и могло быть 20 февраля, такъ какъ, по свидѣтельству новгородскаго лѣтописца, Грозный отправился изъ Новгорода въ Псковъ 13 февраля[2]). 20 февраля считается днемъ кончины Корнилія и по монастырской кормовой книгѣ[3]). Слѣдуетъ думать, что мученическая кончина Корнилія, согласно преданію, произошла не въ монастырѣ, а во Псковѣ, только не въ 1577, а въ 1570 году.

Ни въ монастырской лѣтописи, ни въ „Сказаніяхъ" Курбскаго не объяснены причины, вызвавшія эту мученическую кончину. Народное же преданіе, о которомъ мы имѣли случай говорить раньше, объясняетъ дѣло такъ, что Корнилій пострадалъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, за построеніе въ монастырѣ, безъ разрѣшенія царя, каменныхъ стѣнъ. Въ существенныхъ чертахъ это объясненіе представляется правдоподобнымъ. Корнилій былъ близокъ къ правительственной партіи перваго періода царствованія Грознаго; онъ былъ знакомъ съ княземъ Курбскимъ, находился, повидимому, съ нимъ даже въ близкихъ отношеніяхъ, такъ какъ послѣдній, въ бытность ливонскимъ воеводою, гостилъ иногда въ Печерскомъ монастырѣ. Близокъ Корнилій былъ къ этой партіи и по своимъ взглядамъ, если вѣрить приведенному у Карамзина извѣстію, что „въ его писаніи обрѣтеся, яко въ то время бысть мятежъ и нестроеніе въ Россійской земли, и раздѣленіе царству и крамола, и смерть, и людемъ преселеніе, и имѣнію отъятіе, и пожары великіе по градомъ, и моръ и гладъ, нашествіе иноплеменныхъ"[4]). Очевидно, печерскій игуменъ не принадлежалъ къ числу лицъ, молчаливо относившихся къ бѣдственнымъ событіямъ своего времени: описывалъ ихъ такъ, какъ они совершались на самомъ дѣлѣ. Всего этого было достаточно, чтобы вызвать подозрѣніе Грознаго и крутую расправу его съ Корниліемъ.

Въ характеристикѣ дѣятельности преподобнаго Корнилія имѣетъ свое значеніе частный вопросъ: какое онъ имѣлъ отношеніе къ упоминаемому въ лѣтописяхъ и въ монастырскомъ синодикѣ „священноепископу юрьевскому и вельядскому Корнилію?" Митрополитъ Макарій и архіепископъ Филаретъ склонны считать ихъ за одно лицо,—первый, впрочемъ,

---

[1]) „Сказанія..", стр. 164.

[2]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 343—344, т. III, стр. 259—260.

[3]) л. 112 об., 20 февраля: „преставленіе печерскаго игумена Корнилія. Понахиды по немъ поютъ и служатъ соборнѣ, на братію кормъ и нищихъ кормятъ. Съ нимъ же поминаютъ отца его Стефана да матерь Марію".

[4]) О. с., стр. 103.

едположительно[1]). Но противъ этого предположенія говорятъ какъ умол-
ie монастырской лѣтописи, что Корнилій былъ епископомъ, такъ и
ѣстія объ этомъ юрьевскомъ епископѣ въ III новгородской лѣтописи.
сомнѣнно, что монастырскій лѣтописецъ въ біографіи Корнилія не
стилъ бы такого важнаго факта, какъ поставленіе своего настоятеля
епископа. По извѣстіямъ новгородской лѣтописи, юрьевскій епископъ
ъ поставленъ на епископство въ 1570 году, въ Москвѣ; въ 1572 году
посѣтилъ Новгородъ, чтобы представиться здѣсь государю, и вслѣдъ
нимъ отправился въ Москву. Въ 1578 году на юрьевской каѳедрѣ былъ
е другой епископъ, Савва, но въ грамотѣ 1580 года въ числѣ епископо-
въ, присутствовавшихъ на соборѣ, значится: „юрьевской и вилянской
рнилій“[2]). Значитъ, онъ жилъ до 1580 года, тогда какъ преподобный
рнилій скончался, какъ сказано уже, въ 1570 году. Различаетъ этихъ
хъ одноименныхъ лицъ и монастырскій печерскій синодикъ, въ кото-
мъ день памяти игумена Корнилія отнесенъ къ 20 февраля, а день
ѣчины епископа Корнилія къ 5 числу того же мѣсяца[3]).

Преподобный Корнилій скончался на 69 году отъ рожденія, пробывъ
игуменствѣ 41 годъ. Онъ оставилъ послѣ себя Печерскій монастырь въ
омъ цвѣтущемъ состояніи. По своему благоустройству и по богатству
ихъ владѣній монастырь безспорно занималъ первое мѣсто даже и среди
ьшихъ псковскихъ монастырей. Въ концѣ XVI в. монастырское брат-
о доходило до 100 человѣкъ, служащихъ—мірянъ было около 300[4]).
1630 году, во время мора, въ Печерахъ умерло „1700 людей всякихъ“[5]).
ногочисленность служившихъ въ монастырѣ мірянъ объясняется тѣмъ,
монастырь рано пріобрѣлъ значеніе пограничной крѣпости, въ кото-
й содержалась военная команда.

Не сохранилось подробныхъ извѣстій о томъ, какъ жили въ концѣ
VI в. печерскіе монахи; но можно думать, что порядки, введенные въ
настырѣ преп. Корниліемъ, поддерживались и въ это время. Геройская
щита иноками своего монастыря отъ войскъ Баторія уже сама по себѣ
казываетъ, какъ высока была нравственная жизнь печерскихъ монаховъ,
сколько они были тверды въ вѣрѣ и преданы своему монастырю. Не
мѣнились и отношенія къ монастырю высшей свѣтской власти и мѣстнаго
щества. Въ лицѣ Ѳеодора Ивановича Печерскій монастырь имѣлъ та-
го-же „вящшаго полнителя и пособника во всемъ строеніи сему мона-
рю“, какимъ былъ и его отецъ. Въ лѣтописи читаемъ, что въ началѣ

---

[1]) Ист. рус. ц., т. VI, 357 и 358, прим. Рус. святые, Спб. 1882 г., изд.
стр. 267.

[2]) М. Макарій, Ист. рус. ц., т. VI, 357—358.

[3]) См. у м. Евгенія, Ист. кн. псков., ч. III, стр. 11.

[4]) Рук. Арх. М. И. Д., № 399, л. 44 об. Припомнимъ, что въ Кіево-
ерскомъ монастырѣ 100 человѣкъ братства было еще въ игуменство преп.
досія. Пам. рус. лит. XII—XIII вв., стр. LXXV.

[5]) Пол. соб. рус. лѣт., IV, 333.

своего царствованія Ѳеодоръ „дарова въ домъ Пречистыя Богородица Печерскія многія отчины и села, и отъ своея царскія казны довольное число денегъ отпускати повелѣ на церковное строеніе и на пропитаніе сущимъ въ обители сту монахомъ и служащимъ въ монастырскихъ послушаніяхъ міряномъ, яко тремъ стомъ“ [1]). Въ числѣ своихъ благотворителей считалъ Печерскій монастырь и старшаго брата Ѳеодора, царевича Іоанна, день памяти котораго отмѣченъ въ кормовой книгѣ въ числѣ торжественныхъ поминальныхъ дней [2]). О пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, какъ о внѣшнемъ выраженіи ими уваженія къ монастырю, мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Выше, во введеніи, отмѣчено уже распространенное среди псковскаго общества въ XVI вѣкѣ вѣрованіе въ особую спасительность погребенія въ монастырскихъ пещерахъ; оно точно также свидѣтельствуетъ о высокомъ взглядѣ общества на монастырь.

Имѣемъ, наконецъ, факты, что и послѣ кончины преподобнаго Корнилія монастырь не утратилъ своего значенія въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ. Попрежнему онъ считался первымъ монастыремъ среди другихъ псковскихъ монастырей, и попрежнему его настоятель занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду псковскаго духовенства. Въ 1605 году это было признано и оффиціально: въ монастырѣ было учреждено вмѣсто игуменства архимандритство. По примѣру Кіево-Печерскаго монастыря и Псково-Печерскій монастырь доставлялъ изъ своей среды лицъ на высшія іерархическія должности—епископовъ, какъ для псковской, такъ и для другихъ епархій. Такъ, напримѣръ, епископскаго сана удостоены были: преемникъ Корнилія Савва—въ 1572 году онъ былъ назначенъ епископомъ въ Тверь, Тихонъ, послѣ 1582 г. митрополитъ казанскій, Іоакимъ, въ 1617 г., и Макарій, въ 1643,—архіеп. псковскіе, Антоній, въ 1621 году—архіепископъ рязанскій и др. Одинъ изъ печерскихъ архимандритовъ, Іоасафъ, съ 1627 года архіепископъ псковскій, удостоился даже возведенія въ санъ всероссійскаго патріарха, въ 1634 году [3]).

О государственномъ значеніи Псково-Печерскаго монастыря говоритъ хотя бы тотъ фактъ, что въ 1598 году монастырь имѣлъ своего представителя на соборѣ, при избраніи на царство Бориса Годунова [4]).

Сохранилось, впрочемъ, одно извѣстіе и притомъ современника монастырской жизни конца XVI вѣка, которое говоритъ, что съ увеличеніемъ монастырскихъ богатствъ и особенно земельныхъ владѣній жизнь печерскихъ монаховъ начала падать. Извѣстіе это принадлежитъ Курб-

---

[1]) Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, изд. 1831 г., л. 5 об.

[2]) Рук. корм. книга, л. 11: „ноября 19-го, преставленіе царевича Ивана Ивановича. Понахиды поютъ и служатъ соборнѣ. На братію кормъ и нищихъ кормятъ“.

[3]) См. у м. Евгенія, „Описаніе“..., стр. 54, 55, 56, 57.

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1898 г., см. статью проф. Платонова: „Борьба за русскій престолъ въ 1598 г.“

ну. Въ своей „исторіи“ Курбскій пишетъ, что въ монастырѣ „чудесы
исленныя истекали, поколь было имѣній къ монастырю тому не взято
естяжательно мниси пребывали; егда-жъ мниси стяжанія почали лю-
и, паче же недвижимыя вещи, сирѣчь села, тогда угосоша божествен-
чудеса“ [1]). Извѣстіе это противорѣчитъ оффиціальному документу—мо-
тырской описи чудесъ, показывающей наоборотъ, что въ концѣ XVI в.
ачалѣ XVII в. въ монастырѣ болѣе всего совершалось чудесъ. Но оно
амо по себѣ не очень цѣнно, такъ какъ высказано не безпристрастнымъ
омъ. Какъ можно видѣть изъ посланія Курбскаго къ печерскому старцу
сіану Муромцеву, Курбскій былъ недоволенъ печерскими монахами,
ъ какъ не получилъ отъ нихъ „ни мало помощи, ни утѣшенія бѣдамъ“.
исполненнымъ, кажется, осталось и его челобитье „о потребныхъ жи-
у“. Онъ могъ думать, что его заслуги для монастыря забыты, могъ
тать печерскихъ монаховъ виноватыми передъ нимъ. „Аще и ко вра-
ъ смертнымъ приближусь, и сіе (укоризненное писанейце) велю въ
у собѣ положити“,—писалъ онъ въ концѣ посланія. Недоволенъ въ
тности былъ Курбскій на печерскихъ монаховъ и за ихъ снисходи-
ьное отношеніе къ Грозному. Не находя въ нихъ дерзновеннаго обли-
ія жестокостей царя, онъ съ грустію укорялъ ихъ: „чимъ прегордыхъ
жавныхъ обуздали?“ [2]) При такомъ настроеніи, онъ легко могъ быть
совсѣмъ правдивымъ въ своемъ отзывѣ. Въ Псково-Печерскомъ мо-
тырѣ, дѣйствительно, послѣ кончины преподобнаго Корнилія устано-
лось снисходительное отношеніе къ Грозному, прощенъ ему былъ и
кровавый поступокъ съ Корниліемъ. Объясняется это, во-первыхъ,
ть, что самъ царь раскаяніемъ и щедрыми жертвами на обитель за-
дилъ нѣсколько свой поступокъ. Во-вторыхъ, примѣръ Корнилія распола-
ъ быть осторожными въ отзывахъ о царѣ, чтобы снова не навлечь на
тель царскаго гнѣва. Послѣ смерти Грознаго въ монастырѣ оставалась
немъ добрая память, какъ о „вящшемъ полнителѣ и пособникѣ во всемъ
роеніи монастырю сему“, и въ день его смерти въ монастырѣ совершa-
сь торжественная служба, съ кормами на братію и на нищихъ [3]).

Исторія Псково-Печерскаго монастыря [4]) относится, главнымъ обра-
ть, къ періоду уже послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ. Разсмот-
мъ теперь, какое вліяніе имѣло это столь важное въ исторіи псковской
щественной жизни событіе на монастырскую мѣстную жизнь?

Можно указать двѣ отличительныхъ черты этого новаго періода мо-
тырской исторіи: уменьшеніе количества монастырей въ Псковѣ и

---

[1]) „Сказанія“, стр. 164.

[2]) „Сказанія“..., ч. II, стр. 239—242.

[3]) Рук. корм. кн., подъ 18 марта, л. 16.

[4]) О нѣкоторыхъ чертахъ быта Печерскаго монастыря мы будемъ имѣть
ай говорить далѣе, въ очеркахъ: о хозяйственномъ бытѣ псковскихъ мона-
рей и о монастырскомъ богослуженіи. Въ этомъ очеркѣ мы имѣли въ виду
разить лишь общее направленіе въ исторіи этой обители.

усиленіе контроля надъ монастырскою жизнію со стороны высшей власти, церковной и гражданской.

Первые годы новаго періода псковской исторіи, повидимому, должны были бы благопріятно отразиться на увеличеніи числа монашествующихъ. Какъ говорили мы выше, общественныя бѣдствія почти всегда сопровождались развитіемъ въ обществѣ особаго стремленія къ монашеской жизни. 1510 годъ былъ однимъ изъ несчастныхъ годовъ въ жизни псковскаго общества. Паденіе Пскова вело за собою переселеніе лучшихъ, богатыхъ гражданъ въ чужіе края: въ Москву и низовые города. Триста семействъ должны были по приказу московскаго государя оставить родину. Но и оставшіеся на мѣстѣ не могли чувствовать себя вполнѣ спокойными. За первымъ переселеніемъ могло быть второе, какъ показывали событія новгородской жизни. Чтобы избѣжать этого, многіе изъ псковичей спѣшили постричься, въ надеждѣ, что отреченіе отъ міра освободитъ ихъ отъ контроля московской власти. „А иные во градѣ мнози,—говоритъ лѣтописецъ,—постригахуся въ черньцы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяще въ полонъ поити отъ своего града во иные грады“[1]). Однако нѣтъ основаній думать, чтобы это увеличеніе числа монаховъ сопровождалось увеличеніемъ и числа монастырей. Едва ли даже самый разсчетъ этихъ постриженниковъ черезъ поступленіе въ монастырь избѣжать переселенія въ чужіе края оказался вполнѣ вѣрнымъ. Изъ новгородской исторіи мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ, что московскіе государи не оставляли въ покоѣ и монаховъ. Такъ, напримѣръ, въ 1570 году, во время разгрома Новгорода Грознымъ, нѣкоторые изъ монаховъ были, вмѣстѣ съ архіепископомъ, взяты въ Москву и отсюда отправлены въ заточеніе по другимъ монастырямъ[2]). Легко было устроить въ московскихъ монастыряхъ и псковскихъ постриженниковъ 1510 года.

Имѣемъ, затѣмъ, прямыя извѣстія объ уменьшеніи числа псковскихъ монастырей. Такъ, напр., во время ливонской войны, какъ видно изъ хозяйственныхъ монастырскихъ актовъ, на ряду съ деревнями подвергались опустошенію и разоренію и монастыри. Это разореніе для однихъ изъ нихъ было равносильно совершенному уничтоженію, для другихъ сопровождалось утратою самостоятельности. Факты того и другого приведемъ при изложеніи исторіи приписныхъ монастырей.

Вслѣдствіе усиленія контроля надъ монастырскою жизнію высшей духовной и свѣтской власти постепенно ограничивалась и свобода построенія новыхъ монастырей. Еще въ 1504 году м. Симонъ обратилъ вниманіе на существовавшіе въ Псковѣ смѣшанные, мужеско-женскіе монастыри и въ посланіи къ псковичамъ прямо высказался за ихъ уничтоженіе. „А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены, и мы уложили, что отъ сего дня впередъ чернцомъ и черницамъ въ одномъ мѣстѣ въ монастырѣ не жити, а въ которомъ мона-

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., IV, 287.
[2]) ib., т. III, стр. 255—256 и 262.

ырѣ начнутъ жити черницы, ино тутъ служити игумену, а черницамъ томъ монастырѣ не жити; а въ которомъ монастырѣ учнутъ жити черцы, ино туто служити у нихъ попомъ бѣлцемъ, а черцомъ въ томъ настырѣ не жити“ [1]). Что этотъ типъ монастырей былъ распространенъ Псковѣ, видно изъ посланія въ Псковъ митрополита Фотія, точно также тавшагося уничтожить совмѣстное жительство монаховъ и монахинь. 1410—17 гг. онъ писалъ въ Псковъ: „а въ которомъ монастыри рньци, туто бы черници не были, но черньци бы жили себѣ одны въ онастыри, безъ черниць; а черници бы жили себѣ особно въ опришнѣмъ онастыри. А того выпросити: гдѣ будуть были исперва черньци, туто и нынѣ черньци, а гдѣ будуть были исперва черници, туто бы и нынѣ черници. А будуть хотя и издавна въ которомъ монастыри были рньцы съ черницами вмѣстѣ, ино нынѣ бы то не было. А гдѣ будуть ити въ которомъ монастыри черници, туто бы были попы бѣльци изранни съ попадьями, а попа бы вдовца туто не было“ [2]). Изъ сопоставленія этихъ двухъ совершенно сходныхъ по содержанію распоряженій, отдаленныхъ одно отъ другого почти на сто лѣтъ, можно видѣть, какъ ало значенія имѣли въ Псковѣ распоряженія высшей власти по дѣламъ онастырскимъ. Но ходъ дѣла измѣнился, когда новгородско-псковскую ѣедру занялъ энергичный владыка Макарій, впослѣдствіи знаменитый сковскій митрополитъ. Въ 1528 году онъ привелъ въ исполненіе сорное постановленіе 1504 года объ уничтоженіи смѣшанныхъ монастыей. „Тогда-же,—читаемъ въ лѣтописи,—архіепископъ и черницамъ вдасть онастыри: монастырь на Десятинѣ, монастырь Петровской, Ильинской, асской на Вотцкой дорозѣ, на Сокольницы, Богословской на Виткѣ, Скнятинѣ, а прежде бо сего въ тѣхъ монастыряхъ жили игумены и рницы“ [3]). Одновременно новгородскій владыка выступилъ и противъ обножительныхъ монастырей, стараясь, гдѣ это было можно, ввести бщежитіе. Такъ, напримѣръ, общежитіе было введено въ монастыряхъ Аѳоніевскомъ, Деревяницкомъ, Вяжицкомъ, Аркадіевскомъ, Хутынскомъ др. [4]). По отзыву лѣтописца, эта монастырская реформа имѣла свои благопріятные результаты. „Егда устроиша общежители, тогда нача благоть множитися и все благочиніе прибывати, и братія въ монастыри наша приходити: идѣже было два или три, и ту 12 и 15, а идѣже 6 или и ту 20 и 30, а въ прочіихъ и 40 и множае“ [5]).

По лѣтописи, непосредственная дѣятельность Макарія ограничивалась шь монастырями новгородскими; да и здѣсь она не у всѣхъ вызвала себѣ сочувствіе. Никольскій Наревскій и Рождественскій съ поля настыри отказались ввести у себя общежитіе подъ предлогомъ недо-

---

[1]) ib., т. IV, стр. 278.
[2]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 34, стр. 284—285.
[3]) Полн. собр. рус. лѣт., т. VI, стр. 285.
[4]) ib., стр. 284. Д. къ А. И., т. I, № 25, стр. 23.
[5]) ib

статка для этого монастырскихъ стредствъ, а на самомъ дѣлѣ, не з
измѣнять болѣе пріятнаго, легкаго особножитія на общежитіе. „М
бо имъ устроити общину,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—они же не хотях
томъ безчиніи обыкоша жити, и архіепископу сказаша нужу себѣ,
которой нѣсть“[1]). Это несочувствіе къ реформѣ и побудило Ма
обратиться за содѣйствіемъ къ высшей свѣтской власти. Въ пос
къ великому князю Василію онъ просилъ послѣдняго прекратить
стырское „безчиніе“: ввести и въ другихъ монастыряхъ общежи

Подобная попытка уничтожить смѣшанные монастыри и огран
особножитіе невыгодно должна была отразиться на судьбѣ особножи
ныхъ монастырей. Несомнѣнно, что, при распредѣленіи монаховъ и
хинь по отдѣльнымъ монастырямъ, иногда и совершенно закрывался л
монастырь, а также, что увеличеніе братства въ общежительныхъ
стыряхъ шло въ ущербъ его численности въ монастыряхъ особножи
ныхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было впослѣдствіи. Макарій, сдѣла
митрополитомъ, стремился еще шире провести монастырскую ре
на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ она была начата имъ въ Новго
По его иниціативѣ на Стоглавомъ соборѣ было постановлено уничт
бродячее монашество и сократить число особножитныхъ монастыре
то время получившихъ для себя распространенность и внѣ горо
черты и представлявшихъ собою не истинное пустынножительство, а
злоупотребленіе этимъ именемъ. Безмонастырныхъ монаховъ постано
было водворять въ монастыри, а „мелкіе пустыни сносити въ оди
стыню, въ которой чинъ по Бозѣ совершается..., или въ старые
стыри въ общіе премѣстить ихъ, какъ имъ можно жити, а на соб
миру не скиталися бы; а тѣ церкви пустынные преносити въ мона
же или на погосты, и устроити, какъ вмѣстимо службѣ быти, или
дѣлы изъ тѣхъ церквей учинити, по разсужденію“[3]). Такимъ обр
изъ нѣсколькихъ маленькихъ монастырей составлялся одинъ общежи
ный. Въ тѣхъ же видахъ сокращенія числа особножительныхъ монас
было постановлено на соборѣ не дозволять „пустыни по селомъ поста
и вмѣнено въ обязанность епархіальнымъ владыкамъ „вельми“ слѣд
тѣмъ, чтобы въ ихъ епархіяхъ не строились безъ нужды новыя церкв
новые молитвенные дома, часто полагавшіе собою основаніе монастыр

Обратилъ вниманіе Макарій и на городскіе особножительные
стыри; онъ старался провести болѣе точное разграниченіе между пр
скою церковію и монастырскою. „А которые монастыри Макарій м
политъ учинилъ общины, а прихожанъ у тѣхъ монастырей нѣт
читаемъ въ грамотѣ отъ 1551 г.[5]). Такое распоряженіе, подрывая

---

[1]) ib., стр. 284.
[2]) Д. къ А. И., т. I, № 25, стр. 23.
[3]) Стоглавъ, по изд. Кожанчикова, Спб. 1863 г., гл. 85, стр. 249.
[4]) ib., стр. 248, 246.
[5]) ib., стр. 283.

одну изъ важнѣйшихъ статей въ содержаніи особножительныхъ монастырей и будучи полнѣе проведено на практикѣ, уже само по себѣ могло бы дѣлать почти невозможнымъ дальнѣйшее существованіе особножительныхъ монастырей. Но нужно замѣтить, что и постановленія Стоглаваго собора, при всей его компетентности, практически во многихъ случаяхъ оставались невыполняемыми, и въ дальнѣйшей исторіи русской монастырской жизни легко встрѣтиться съ тѣми же самыми фактами, противъ которыхъ были направлены приведенныя соборныя опредѣленія. Изъ одной замѣтки псковскаго лѣтописца можно, впрочемъ, заключить, что реформаторская дѣятельность Макарія въ Новгородѣ не прошла безслѣдно и для Пскова. Въ 1546 году „прикащикъ Богданъ Ковыринъ, да Григорей Ивановъ питова, Кирила мыльникъ поставиша церковь на скудельницахъ св. женъ мироносицъ..., да и службу вседневную учиниша и поповъ и дьякона, и общее житіе составиша“[1]). При основаніи монастырей, повидимому, принимали во вниманіе личный взглядъ и требованія владыки, предпочитавшаго порядокъ общежитія.

Съ присоединеніемъ Пскова къ Москвѣ усилился и контроль высшей церковной власти надъ мѣстною монастырскою жизнію. Особенно замѣтно, какъ объяснимъ ниже, вліяніе московскаго государя отразилось на хозяйственномъ бытѣ псковскихъ монастырей, но его можно наблюдать и на порядкахъ внутренняго монастырскаго устройства. Въ присоединенныхъ городахъ московскіе государи старались, по возможности, уничтожить старинные порядки, сообщить мѣстной общественной жизни обще-русскую форму. По свидѣтельству псковскаго лѣтописца, Василій Ивановичъ очень внимательно отнесся къ измѣненію старинныхъ порядковъ въ псковской жизни. Онъ не только позаботился измѣнить составъ мѣстнаго общества, но сдѣлалъ попытку измѣнить и самые центры городской жизни: устроилъ новый торгъ, поставилъ въ память взятія Пскова церковь на Пустой площадѣ, гдѣ прежде и не живали[2]). Въ заботахъ объ уничтоженіи отличительныхъ чертъ мѣстной жизни московскіе государи не могли, конечно, оставить безъ вниманія и жизнь монастырскую, особенно потому, что въ это время многіе изъ псковичей, поступая въ монастыри, спѣшили такимъ образомъ укрыться отъ вниманія и наблюденія великаго князя. Однимъ изъ лучшихъ средствъ контроля надъ монастырскою жизнію было право псковскаго государя назначать въ монастыри настоятелей. Такъ было въ Новгородѣ. Изъ житія преподобнаго Варлаама Хутынскаго узнаемъ, что игумены лично являлись въ Москву просить государя о назначеніи имъ новаго настоятеля. Одинаковый порядокъ былъ введенъ и въ Псковѣ. Летописецъ Псково-Печерскаго монастыря прямо говоритъ, что преемники Корнилія: Савва и Сильвестръ, были назначены царемъ Іоанномъ[3]). Такой

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.
[2]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 288.
[3]) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 18 об.—19.

же вѣроятно порядокъ былъ и въ другихъ большихъ псковскихъ монастыряхъ, какъ показываютъ факты перемѣщенія игуменовъ изъ одного монастыря въ другой,—чаще всего изъ Мирожскаго и Снѣтогорскаго въ Псково-Печерскій.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что и послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ въ мѣстной церковной жизни попрежнему оставался одинъ недостатокъ, препятствовавшій какъ правильному ея теченію, такъ отчасти и проведенію въ Псковѣ московскихъ реформъ. Именно, Псковъ и теперь не имѣлъ своего владыки и входилъ въ составъ новгородской епархіи. Здѣсь некому было наблюдать за церковною и въ частности за монастырскою жизнію, требовавшею, и по оффиціальному отзыву Стоглаваго собора, многихъ исправленій. Дѣятельность новгородскихъ владыкъ москвичей, за исключеніемъ развѣ Макарія, ограничивалась, главнымъ образомъ, сферою экономическихъ отношеній. Не всегда даже было полное согласіе между великимъ княземъ и новгородскимъ архіепископомъ. Примѣръ этого представляетъ извѣстный случай перехода Іосифа Волоцкаго изъ подъ власти новгородскаго архіепископа Серапіона въ непосредственное вѣдомство московскаго митрополита. Въ Псковѣ была благопріятная почва для столкновенія интересовъ великаго князя и новгородскаго архіепископа; но примѣръ Серапіона, конечно, удерживалъ отъ этого новгородскихъ владыкъ. Въ результатѣ вліяніе на мѣстную церковную жизнь новгородскихъ владыкъ-москвичей было такое же незначительное, какимъ оно было и при архіепископахъ-новгородцахъ. Только въ 1589 году Псковъ получилъ для себя отдѣльнаго епископа. Этотъ фактъ долженъ былъ имѣть важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи мѣстной церковной и въ частности монастырской жизни, такъ какъ имъ измѣнялись отношенія монастырей къ своему владыкѣ: вмѣсто прежняго оффиціальнаго вліянія устанавливалось фактическое вліяніе и непосредственный надзоръ за порядками монастырской жизни. Но обзоръ этого новаго періода исторіи псковской церковной жизни не входитъ въ задачу нашей работы.

Въ заключеніе этого очерка сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о начальной исторіи Святогорскаго успенскаго монастыря, возникновеніе котораго относится къ московскому періоду исторіи псковскаго монашества.

По свидѣтельству повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ, монастырь этотъ своимъ устройствомъ былъ обязанъ царю Іоанну Васильевичу Грозному, который вскорѣ послѣ явленія иконъ, въ частности послѣ чуднаго сохраненія ихъ отъ пожара: „повелѣ на той горѣ устроити церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и повелѣ быти обители“ [1]).

Вслѣдствіе противорѣчивости указаній повѣсти и лѣтописи о времени явленія иконъ, очень трудно опредѣлить годъ основанія Святогорскаго монастыря. Въ „повѣсти“ явленіе иконъ отнесено къ 7071 году и сказано

---

[1]) Рук. Кіево-Соф. соб., № 99, л. 269 об.—270.

о этихъ явленій было два,—второе черезъ шесть лѣтъ послѣ перваго. инято первое явленіе относить къ 1563 году, второе—къ 1569. Въ псковской лѣтописи говорится объ одномъ лишь явленіи иконъ, и оно несено къ 7074—1566 году: „того же лѣта явися въ Вороначщинѣ, на ничьихъ горахъ, на Городищи, проща именемъ Пречистыя Богородицы, многое множество прощеніе человѣкомъ всякими недуги начася“[1]). зумѣется, что чрезвычайно трудно согласить между собою такія противочивыя хронологическія указанія, изъ которыхъ одно помѣщено въ ціальномъ памятникѣ о явленіи иконъ, составленномъ не позднѣе, какъ резъ 40—50 лѣтъ послѣ этого событія, другое принадлежитъ, по всей роятности, современнику событія.

Въ исторической литературѣ о Святогорскомъ монастырѣ впрочемъ не дѣлалось попытокъ къ соглашенію этихъ указаній. Такъ, напримѣръ, Евгеній въ „Опис. Святогорскаго монастыря“ (стр. 5), примѣнясь къ хронологическимъ указаніямъ „повѣсти“, замѣчаетъ: „основаніе ркви на Святой горѣ и основаніе монастыря при подошвѣ ея, съ южной роны, положено было съ 1569 года“. Въ III-й же ч. Ист. кн. пск. р. 108),—неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ,—онъ поясняетъ, къ 1569 году нужно отнести лишь основаніе храма, а устройство настыря произошло уже спустя 10 лѣтъ послѣ построенія храма. Звѣрскій, слѣдуя указанію лѣтописи, относитъ время основанія монастыря 1566 году[2]). У другихъ изслѣдователей можно встрѣтить такія же тиворѣчія. Словомъ, каждый историкъ рѣшаетъ вопросъ субъективно, зависимости отъ того, какой изъ источниковъ кажется ему заслуживающимъ большаго довѣрія, но не входя въ разсмотрѣніе сравнительной ности каждаго изъ нихъ.

Попытку согласить показанія лѣтописи и повѣсти дѣлаетъ иг. Іоаннъ своемъ „Описаніи Святогорскаго монастыря“[3]). По его мнѣнію, указаніе лѣтописи нужно относить не къ первому, а ко второму явленію. ниже самъ онъ относитъ второе явленіе къ 1569 году[4]). По позднему настырскому списку повѣсти выходитъ, что явленій было не два, а три: Тимоѳею и одно всему народу и Тимоѳею. Но сколько бы ни считать леній, а несомнѣнно то, что лѣтопись имѣетъ въ виду послѣднее, при торомъ начались чудесныя исцѣленія.

Хронологическія недоумѣнія еще больше увеличиваются, если мы атимъ вниманіе на другія указанія, имѣющія отношенія къ изслѣдуемому событію. Въ дополненіи къ 1 псковской лѣтописи по Снѣгиревскому иску передается, что въ 7055 году Іоаннъ Грозный „былъ въ Новѣградѣ

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., IV, 317.

[2]) Мат. для ист. топогр. изслѣд. о прав. мон. въ Росс. имперіи, Спб. г., т. II, стр. 306.

[3]) стр. 3, примѣч.

[4]) стр. 4.

одну нощь, на Вороночи былъ у Пречистыя Богородицы на Синич горѣ, а третію нощь былъ у Пречистыя Богородицы въ Печорахъ Если эта замѣтка о посѣщеніи Грознымъ Синичьей горы передает дѣйствительномъ фактѣ, то здѣсь, несомнѣнно, нужно признать хрон гическую описку. Въ 1547 году Грозный не могъ проводить ночи у І чистыя Богородицы на Синичьей горѣ, такъ какъ до явленія ик Одигитріи Синичья гора была и совсѣмъ необитаема и малоизвѣстна ней лишь собирали „овощи земныя“. Но если вмѣсто 7055 года чи 7075 г., то смыслъ этой замѣтки будетъ понятенъ. Въ 7074 году явленіе иконъ на Синичьей горѣ, о чемъ и донесено было царю; и вп естественно, если онъ, проѣзжая мимо Вороничъ, заѣхалъ на мѣсто явл и пробылъ здѣсь ночь. Допустить въ данномъ случаѣ хронологичес описку тѣмъ удобнѣе, что непосредственно за этимъ извѣстіемъ слѣду сообщенія о событіяхъ 7077 года. Въ такомъ случаѣ несомнѣннымъ ну признать, что явленіе иконъ произошло не въ 1569 году, какъ прин думать на основаніи указанія повѣсти, а въ 1566 году, какъ указыв это лѣтописецъ.

Кажется, что до изслѣдованій м. Евгенія хронологической д 1569 г., и вообще не придавалось особаго значенія. По крайней мѣ въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ въ XVIII вѣкѣ въ „Коммиссію о цер ныхъ имѣніяхъ“, сообщается, что соборный успенскій храмъ былъ строенъ въ 7071 г., и дѣлается ссылка на какую-то храмовую книжиц На иконостасѣ успенской церкви въ надписи говорится, что „хр сей построенъ въ 1565 (?) г.“[3]). Очевидно такимъ образомъ, что и явле иконъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ относится къ 1563 году, а не 1569 г. И по нашему мнѣнію, послѣдняя дата, дѣйствительно, не имѣ для себя достаточныхъ основаній и даже противорѣчитъ другимъ хро логическимъ указаніямъ повѣсти. Ея нѣтъ ни въ одномъ изъ списк повѣсти, извѣстныхъ въ настоящее время, и она выведена путемъ чи ариѳметическимъ. Именно: во всѣхъ спискахъ говорится, что вто явленіе было спустя шесть лѣтъ послѣ перваго. Относя первое къ 1563 и находятъ, что второе явленіе произошло въ 1569 году. Но спра вается: можно ли 1563 г. считать временемъ перваго явленія ико Едва ли можно найти основаніе для этого въ текстѣ повѣсти. Здѣсь читаемъ: „бысть изволеніе Божіе при державѣ благовѣрнаго и благ стиваго царя государя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Ру правящу ему тогда скипетръ россійскаго царства, и при архіепис Пименѣ великаго Нова-града и Пскова, отъ созданія же міра по лѣт

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., IV, 342.

[2]) Дѣло Арх. св. Синода отъ 1767 г., № 84: „реченная каменная ковь построена, какъ значитъ по храмовой книжицѣ, въ 7071 г.“ Ср „Опис.“ иг. Іоанна, прилож., стр. 163.

[3]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“..., стр. 10.

71. Бысть во области града Пскова, веси, зовомѣй Вороноче, человѣкъ
кій, именемъ Терентій, и жена его Анастасія, родися у нихъ отрокъ,
ѣчено бысть имя ему во святѣмъ крещеніи Тимоѳей"[1]). О какомъ
воленіи Божіемъ" говоритъ составитель повѣсти въ этихъ начальныхъ
строкахъ? По нашему мнѣнію,—несомнѣнно, о всенародномъ явленіи
оны на Синичьей горѣ и о многочисленныхъ чудесахъ, бывшихъ при
мъ, а не о частномъ явленіи Тимоѳею. Если слѣдовать буквальному
иманію приведеннаго мѣста изъ повѣсти, то и въ такомъ случаѣ
71-й г. придется отнести не къ первому явленію иконъ (на это въ
стѣ нѣтъ никакихъ основаній), а ко времени рожденія блаж. Тимоѳея,—
о уже и совсѣмъ невѣроятно. Но особенно важно въ данномъ случаѣ
, что и самъ составитель второй редакціи повѣсти, повидимому, не
носилъ явленія иконъ къ 1569 году. Это видно изъ его описанія собы-
кончины блаж. Тимоѳея. „Сія же проповѣдь раба Божія Тимоѳея,—
зоритъ онъ,—бысть въ великомъ Новѣ-градѣ не за много лѣтъ предъ
ѣненіемъ того града, еже бысть въ лѣта 7078-го, яко же въ лѣтопис-
ихъ книгахъ написано"[2]). Замѣтка эта сохраняетъ свой смыслъ, если
отнесемъ явленіе иконъ и проповѣдь Тимоѳея къ 1563 г. Но она
ляется совершенно непонятною, если допустить, что составитель повѣсти
носилъ явленіе къ 1569 году. Въ такомъ случаѣ между событіями
ленія иконъ и разгрома Новгорода могло быть не болѣе 8 мѣсяцевъ:
нь 1569 г.—нач. февр. 1570 года.

Такимъ образомъ, при опредѣленіи времени явленія иконъ и воз-
кновенія Святогорской обители приходится дѣлать выборъ между
63 г., указаннымъ повѣстію, и 1566 г., хронологіей лѣтописи. Мы
чно склонны отдать предпочтеніе указанію лѣтописца—современника
ихъ событій, но примирить отмѣченныя противорѣчія лѣтописи и повѣсти,
зрѣшить эту хронологическую загадку—не считаемъ возможнымъ. Не
ло ли въ данномъ случаѣ просто недоразумѣнія вслѣдствіе того, что
старинномъ спискѣ повѣсти была неясно обозначена послѣдняя цифра
и вторымъ редакторомъ, а также позднѣйшими переписчиками она
ла принята за а, въ результатѣ чего получился 7071 г. вмѣсто 7074 г.?
это, разумѣется, только догадка, которой и сами мы не придаемъ
льшого значенія.

Подробностей о первоначальномъ устройствѣ Святогорскаго мона-
ыря нѣтъ въ повѣсти. Нельзя установить ихъ и по другимъ памятни-
мъ, такъ какъ древнѣйшіе документы, хранившіеся въ монастырскомъ
хивѣ, уничтожены пожаромъ въ 1784 году. Изъ случайныхъ источни-
въ извѣстно, что въ первое время монастырь управлялся строителями.
инъ изъ такихъ строителей, Зосима Завалишинъ, въ 1598 г. былъ на

---

[1]) Рук. Кіево-Соф. собора, № 99, л. 260 об.
[2]) ib., л. 272.

соборѣ въ Москвѣ, при избраніи на царство Бориса Годунова[1] управленіе строителями было непродолжительное: въ 1603 г. въ мона были уже игумены, какъ видно изъ записи на евангеліи, хранящем монастырской ризницѣ[2]).

По сохранившимся памятникамъ о хозяйственномъ бытѣ мона (о чемъ рѣчь будетъ ниже) можно заключить, что Святогорскій мона не будучи большимъ монастыремъ, въ родѣ Печерскаго, не поход на маленькіе псковскіе монастыри,—представлялъ изъ себя обитель нительно благоустроенную. Но было ли введено въ монастырѣ общежи свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

---

[1]) М. Евгеній, Ист. кн. пск., ч. IV, стр. 138.
[2]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 70.

ОЧЕРКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изъ исторіи монастырскаго богослуженія.

По правиламъ св. Василія Великаго, вся жизнь монаха должна быть освящена молитвѣ, церковной и келейной [1]). Усердіемъ къ молитвѣ лучше его характеризуются подвижническое настроеніе монаха, его любовь къ моуглубленію, степень отрѣшенія отъ житейскихъ заботъ о своемъ земмъ благополучіи. Но эта сторона монашеской жизни не вполнѣ доступна ороннему наблюденію, такъ какъ истинный подвижникъ не любитъ отывать другимъ своихъ молитвенныхъ подвиговъ; келья для него клѣть, которой онъ молится втайнѣ. Отсюда, и въ историческихъ памятникахъ жизни святыхъ эта сторона ихъ монашескаго подвига изображается ично въ общихъ, шаблонныхъ чертахъ, не имѣющихъ цѣны для изслѣателя. Приходится, такимъ образомъ, ограничиваться изслѣдованіемъ шь оффиціальной монашеской молитвы—церковной, рисовать картину полную. Нашъ очеркъ даже и съ этой стороны будетъ неполнымъ, такъ къ мы не располагали достаточнымъ матеріаломъ для изображенія внѣшй обстановки монастырскаго богослуженія,—ограничились изученіемъ о лишь по памятникамъ письменнымъ.

Историческія извѣстія о состояніи монастырскаго богослуженія за есь раннѣйшій періодъ мѣстной монастырской жизни, до половины XV ѣка, настолько скудны числомъ и незначительны по своему содержанію, то, основываясь на нихъ, нельзя сдѣлать даже общихъ, болѣе или менѣе рныхъ указаній относительно этой стороны монастырской жизни. Къ лѣе раннимъ извѣстіямъ должно отнести, прежде всего, лѣтописныя мѣтки. Ихъ очень немного: до половины XV вѣка мы можемъ отмѣть всего 4 или 5 извѣстій, цѣнность которыхъ еще болѣе понижается, ли войдемъ въ ближайшій обзоръ ихъ содержанія. Почти всѣ они каются лишь участія монашества въ торжественныхъ богослуженіяхъ по чаю встрѣчи чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, погребенія псковихъ князей, участія въ обрядѣ посаженія на столъ новыхъ псковскихъ

[1]) Творенія.., ч. V, изд. 3, 1892 г., стр. 66.

князей и встрѣчи высокопоставленныхъ лицъ. Только одна замѣтка, и то случайно, касается собственно монастырскаго богослуженія, но и она не даетъ намъ почти никакихъ указаній. Именно, подъ 6940 г., по случаю страшной грозы, напугавшей псковичей, лѣтописецъ замѣтилъ: „а на Снѣтной горѣ въ манастыри въ тьи часъ пояху старци вечернюю, и отъ блистанія млънія исполнися церковь пламени, и черньци вси падоша ницъ отъ страха пламени того, и не ополѣ ни одинъ, а иконы позлащеныя вси потемнѣша“ [1]). Какъ и въ какой именно „той часъ“ совершалась эта вечерня,—по этимъ вопросамъ лѣтописецъ не оставилъ намъ разъясненій.

Въ самыхъ, затѣмъ, извѣстіяхъ объ участіи монашества въ торжественныхъ общественныхъ богослуженіяхъ и церковныхъ процессіяхъ мы не находимъ указаній ни относительно лицъ, принимавшихъ участіе, ни относительно положенія, какое они здѣсь занимали, равнымъ образомъ, нѣтъ и болѣе точнаго опредѣленія, въ чемъ собственно выражалось это участіе. Обычныя замѣтки лѣтописца объ участникахъ описываемыхъ событій: „священноиноки, священники и діаконы, и весь Псковъ“, иногда лишь разнообразятся болѣе точною замѣною перваго слова: „все поповство, игумены и черньцы“. Какъ можно видѣть уже изъ этихъ двухъ замѣтокъ, самый порядокъ, въ которомъ перечисляетъ лѣтописецъ участниковъ торжественныхъ церковныхъ процессій, не можетъ для насъ служить руководствомъ для болѣе точнаго опредѣленія положенія, какое занимали псковскіе иноки въ ряду другихъ духовныхъ лицъ изъ бѣлаго духовенства. Только въ одномъ случаѣ лѣтописецъ отмѣчаетъ первенствующее положеніе монашества. Именно, въ замѣткѣ подъ 6780 годомъ по поводу напутственнаго богослуженія на битву Довмонта съ нѣмцами, совершеннаго въ троицкой соборной церкви, онъ говоритъ: „и вземъ же игуменъ Сидоръ мечь, и весь іерѣйскій чинъ, препоясавше мечемъ и благословиша и отпустиша Довмонта“ [2]). Позднѣйшее извѣстіе, XVI вѣка, добавляетъ къ этому, что Исидоръ былъ игуменомъ Спасо-Мирожскаго монастыря [3]).

Переходя отъ этихъ краткихъ лѣтописныхъ замѣтокъ къ болѣе подробнымъ и точнымъ извѣстіямъ памятниковъ конца XIV и XV вв., мы встрѣчаемъ здѣсь, прежде всего, указанія на недостатки въ монастырской богослужебной дисциплинѣ и въ частности извѣстія о недостаткѣ вниманія къ церковной службѣ со стороны отдѣльныхъ лицъ изъ псковскаго монашества. Такія указанія мы находимъ въ грамотахъ Снѣтогорскому монастырю архіеп. Діонисія суздальскаго и Симеона новгородскаго, митрополита Фотія и въ уставѣ иноческомъ мѣстнаго подвижника, преподобнаго Евфросина. Исправляя „съвратившаяся“ въ монастырской жизни и „паказывая не наказанныя“, суздальскій владыка обратилъ свое вниманіе и на недостатки въ монастырскомъ богослуженіи; но ограничился здѣсь общими

---

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 27.

[2]) ib., т. IV, стр. 182.

[3]) Житіе св. князя Довмонта, въ повѣсти о началѣ и основ. Псково-Печерскаго монастыря, М. 1831 г., л. 39 об.

азаніемъ совершать службу по правилу и по уставу св. Отецъ. „А въ ркви,—читаемъ мы въ уставной его грамотѣ,—по правилу и по уставу тыхъ Отець да поютъ“ [1]). Судя по добавленію, сдѣланному къ этимъ вамъ Діонисія въ уставѣ преподобнаго Евфросина: „да поют(ъ) с(ъ) костію и разумно, а не козлогласованіемъ“, можно заключить, чѣмъ ло вызвано приведенное выше распоряженіе владыки. Монастырская ужба и въ частности монастырское пѣніе не отличались стройностію и зумнымъ исполненіемъ [2]).

Грамоты архіеп. Симеона и митр. Фотія ясно свидѣтельствуютъ, что еди снѣтогорскихъ монаховъ были въ то время такія лица, небрежность горыхъ къ церковной службѣ, обрядамъ и таинствамъ доходила даже до лоненія отъ исповѣди и св. причастія. „Слышалъ есмь о вашемъ мана-ыри,—пишетъ новгородскій владыка,—чтожь суть въ вашемъ манастыри рьци, а живуть не по-чернечьскы, духовника не держать“ [3]). „А что ми, ну, пишеши ты, настоятелю тоя честныя обители,—говоритъ митропо-ть Фотій,—о таковыхъ бывающихъ непотребныхъ иноцѣхъ, еже отъ мно-козньства плетеныхъ сѣтей нашего супостата, врага діавола, не смотряще гельскаго великаго подобіа и одѣніа и своего обѣта забывше, божествен-го и животворящаго Христова тѣла и честныя крове съ благою совѣстію приступающе покаанно и не пріимающе, тако жь и къ святей дорѣ не иступающе и къ хлѣбу Пречистыя, помраченіемъ забывше великое Хри-ово еуангельское слово“ [4]). Эти не совсѣмъ понятные на первый взглядъ кты находятъ для себя объясненіе при сопоставленіи указанныхъ извѣстій болѣе опредѣленными свидѣтельствами устава преп. Евфросина. Изъ по-ѣдняго мы узнаемъ, что небрежность монаховъ въ отношеніи къ церков-й службѣ не представляла собою чего-нибудь исключительнаго, а была леніемъ весьма распространеннымъ. Характеризуя отношенія монаховъ-ладчиковъ къ обязательнымъ правиламъ монастырскаго устава, преп. Ев-осинъ замѣчаетъ, что они не хотѣли ни къ церкви ити, ни въ келіи своей литися прилежно [5]). На уклоненіе нѣкоторыхъ монаховъ отъ исповѣди св. причастія могли оказывать свое вліяніе распространенныя тогда въ сковѣ стригольническія мнѣнія. Что они отражались и на монастырской изни и что среди монаховъ были даже сторонники стригольническихъ нѣній, объ этомъ есть прямое извѣстіе отъ конца XV вѣка. Настоятель ѣмчинова монастыря,—принадлежавшаго непосредственно къ новгородской архіи, но находившагося въ предѣлахъ нынѣшней Псковской губерніи,—рнецъ Захаръ, по свидѣтельству Геннадія, въ продолженіе трехъ лѣтъ мъ не пріобщался и не пріобщалъ своихъ монаховъ. На вопросъ Ген-дія: почему онъ такъ поступаетъ? Захаръ отвѣчалъ совершенно по

[1]) Рус. ист. б-ка, VI, № 24, стр. 209.
[2]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 225.
[3]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 45, стр. 389.
[4]) ib., № 46, стр. 399.
[5]) См. въ прилож. гл. „о вкупѣхъ“.

стригольнически: „а у кого причащаться? Попы на мздѣ поставлены, да и епископовъ митрополитъ ставитъ также на мздѣ“. По мнѣнію проф. Голубинскаго, Захаръ позднѣе перешелъ изъ стригольничества въ ересь жидовствующихъ[1]).

Несомнѣнно, что нарушенія въ церковно-богослужебной дисциплинѣ свое начало имѣли въ болѣе ранній періодъ, чѣмъ тотъ, къ которому относятся приведенныя свидѣтельства, и что они не стояли особнякомъ, а находились въ тѣсной связи съ общими, отмѣченными уже выше, недостатками въ монастырской жизни, а также и вообще съ богослужебными недостатками въ псковской церкви. Чтобы яснѣе представить ихъ, необходимо имѣть въ виду послѣдніе.

Въ историческихъ извѣстіяхъ первой половины XV вѣка мы находимъ какъ изображеніе собственно недостатковъ въ мѣстной богослужебной жизни, такъ и разъясненіе причинъ, вызывавшихъ эти недостатки. Грамоты въ Псковъ митрополитовъ Кипріана и Фотія отмѣчаютъ не только неправильности и мѣстныя особенности въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ богослужебной практики, но и отступленіе отъ устава въ совершеніи таинствъ: крещенія, миропомазанія и брака, и такихъ важныхъ частей богослуженія, какъ проскомидія. Главною причиною этого было отсутствіе точнаго богослужебнаго устава, или, какъ выразился м. Кипріанъ: „церковнаго правила праваго“, которымъ могли бы руководиться совершители таинствъ и богослуженія.

Другимъ недостаткомъ въ мѣстномъ богослуженіи, вытекавшимъ отчасти изъ сейчасъ указанной причины, было отсутствіе единообразія въ богослужебной практикѣ, на что, помимо грамотъ, мы имѣемъ указаніе и въ житіи преп. Евфросина, по поводу частнаго вопроса: о пѣніи аллилуіи. Развитію послѣдняго недостатка много способствовалъ и самый разнообразный контингентъ лицъ, совершителей богослуженія. Какъ видно изъ грамотъ новгородскихъ владыкъ Евѳимія и Макарія, въ Псковѣ въ XV—XVI вв., при недостаткѣ мѣстныхъ кандидатовъ, былъ сильный наплывъ пришлаго духовенства изъ Новгорода, Москвы и Литвы. Сама высшая власть относилась къ этому снисходительно, она поручала лишь внимательно осматривать, особенно у литовскихъ ставленниковъ, ихъ ставленыя грамоты[2]). Понятно, какое разнообразіе вносилось въ богослужебную практику. Пришлый священникъ приносилъ съ собою въ чужую церковь свой уставъ, свою привычку отправлять церковную службу; а въ этихъ мѣстныхъ обычаяхъ могли, конечно, быть очень замѣтныя разницы. Литовскимъ ставленикамъ, очевидно, и обязано было распространеніе въ Псковѣ такихъ неправославныхъ обычаевъ, какъ употребленіе латинскаго

---

[1]) Никитскій, Очеркъ вн. ист. церкви въ Вел. Новг., стр. 145. Голубинскій, Ист. рус. ц., т. II, 1 пол., стр. 569.

[2]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 54, стр. 474. М. Евгеній, Ист. кн. псков., ч. II, прил., стр. 82—83.

ра при совершеніи таинства миропомазанія, или обливательное крещеніе
аденцевъ [1]).

М. Кипріанъ, въ видахъ исправленія недостатковъ, позаботился о
исылкѣ въ Псковъ „церковнаго правила праваго“; онъ прислалъ сюда
ставъ божественныя службы Златоустовы и Великаго Василія, также
мую службу Златоустову“, а также правильный списокъ синодика и
ны совершенія таинствъ и обрядовъ крещенія, вѣнчанія, обрученія
освященія воды въ 1 день августа. Одновременно съ этимъ владыка
ъ нѣкоторыя и болѣе частныя указанія: какъ освящать церкви, совер-
ть крещеніе, какъ и въ какое время пріобщать на литургіи и т. п. [2]).
нако, эта мѣра едва-ли могла имѣть особые благопріятные результаты.
мѣть подъ руками правильный списокъ устава еще не значитъ непре-
нно исполнять его; для послѣдняго нужно не только желать, но и
ѣть это сдѣлать, а наличность въ псковскомъ духовенствѣ конца XIV—
V вв. такого умѣнья представляется весьма сомнительною. По своему
разовательному цензу псковское духовенство, конечно, ничѣмъ не отли-
лось отъ духовенства общерусскаго, которому одинъ изъ просвѣщенныхъ
вгородскихъ владыкъ конца XV вѣка далъ такую не лестную аттеста-
ю: „дашь апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ, по псалтири еле-еле
едетъ, а церковнаго постатія (устава) и совсѣмъ не знаетъ“. Въ Псковѣ
ущался недостатокъ даже и въ такихъ, малоподготовленныхъ священ-
кахъ. Такъ, подъ 1388 г. новгор. IV лѣт. замѣчаетъ: „псковичи пріѣ-
диша ко владыцѣ Ивану прошати поповъ въ Псковъ къ церквамъ,
горые ходятъ попы безъ церкви“ [3]). Едва-ли эти безцерковные и при-
ые попы представляли собою хорошій элементъ въ тогдашнемъ духов-
мъ сословіи по умственному своему развитію и даже по нравственнымъ
ествамъ. Фактъ появленія именно въ Псковѣ ереси стригольниковъ,
ого отзывавшихся о нравственныхъ недостаткахъ духовныхъ лицъ,
омнѣнно свидѣтельствуетъ, что и въ нравственномъ отношеніи зна-
тельная часть мѣстнаго духовенства не стояла на высотѣ своего
стырскаго призванія. Съ другой стороны, грамоты высшей церковной
асти отмѣчаютъ, что и какъ требоисправители духовныя лица не отли-
ись здѣсь внимательнымъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ къ своему
лу. Такъ, по свидѣтельству грамоты м. Фотія, отъ 1431 года, нѣкоторыя
ца изъ псковскаго духовенства своею жизнію и небрежнымъ отношеніемъ
своимъ обязанностямъ приводили въ соблазнъ своихъ прихожанъ.
Слышаніе мое,—говоритъ владыка,—иже обрѣтаются въ васъ нѣкоторіи,
е живутъ не въ славу Божію, ни за священническую честь, на людское
блазненіе, къ церквамъ Божіимъ не пристояще, и людій, приходящихъ
храмы Божіа, съблажняютъ своимъ небреженіемъ“ [4]). Изъ сказаннаго

[1]) ib., т. VI, № 58, стр. 495. Д. къ акт. ист., т. I, № 181, стр. 330.
[2]) ib., № 30, стр. 239, 240—242.
[3]) Полн. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 96.
[4]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 58, стр. 494.

видно, что забота Кипріана ввести однообразный богослужебный порядокъ въ псковскихъ церквахъ и этимъ путемъ прекратить недостатки въ богослужебной жизни, не имѣла существенныхъ практическихъ результатовъ. И дѣйствительно, въ грамотахъ и посланіяхъ Фотія подробнѣе и полнѣе отмѣчаются тѣ же самые недостатки, съ какими въ общихъ чертахъ знакомитъ насъ грамота Кипріана.

О мѣрахъ къ ихъ устраненію едва-ли не больше Кипріана позаботился Фотій. Этотъ знаменитый владыка много сдѣлалъ для благоустройства псковской церкви. Сознавая важность недостатковъ въ мѣстной жизни, онъ выражалъ желаніе лично побывать въ Псковѣ, путемъ личныхъ указаній устранить нестроеніе церковное; но обстоятельства не позволили ему привести въ исполненіе своего намѣренія. „Хотѣніемъ бо желаю,—писалъ онъ въ грамотѣ отъ 1431 года,—видѣти предѣлъ богоспасаемыя вашей земли и васъ своихъ дѣтей благословити и по заповѣди Господня поучити васъ о спасеніи вашемъ,—ино не случаетъ ми ся къ вамъ ѣхати“[1]). При невозможности лично посѣтить Псковъ, владыкѣ пришлось ограничиться письменными наставленіями, число которыхъ само по себѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о заботахъ этого митрополита объ исправленіи псковскихъ недостатковъ.

Въ отношеніи къ богослужебнымъ недостаткамъ Фотій воспользовался мѣрами болѣе простыми и болѣе дѣйствительными, чѣмъ его предшественникъ. Именно, онъ посовѣтовалъ псковичамъ прислать въ Москву искуснаго священника, которому можно было бы дать практическія наставленія о правильномъ совершеніи службы. „Да прислали бы есте ко мнѣ,—писалъ онъ въ томъ же 1431 году,—единаго отъ священникъ, человѣка искусна, и азъ научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковнѣмъ и о святыхъ службахъ, и миро святое великое съ тѣмъ же пошлю, и что како будетъ потребно святое писаніе, и то все, исписавъ, пошлю къ вамъ“[2]). Въ то же время Фотій и вообще располагалъ псковичей „незазорно“ обращаться къ нему со всякими недоумѣніями въ богослужебной практикѣ: „а что у васъ, сынове, будетъ и о иныхъ о всѣхъ о своихъ дѣлѣхъ, присылайте ко мнѣ незазорно“[3]). Содержаніе грамотъ Фотія, свидѣтельствуетъ, какъ много было недостатковъ въ псковской богослужебной жизни и какъ нуждалось въ руководительствѣ мѣстное духовенство, не умѣвшее правильно совершить даже такой элементарной части въ богослуженіи, какъ проскомидія[4]).

Заботливымъ отношеніемъ московскаго владыки къ мѣстнымъ псковскимъ нуждамъ воспользовалось мѣстное духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей. Какъ видно изъ отвѣтныхъ посланій Фотія, псковичи неоднократно обращались къ нему письменно за разъясненіемъ

---

[1]) ib, стр. 492—493.
[2]) ib., стр. 498.
[3]) ib., № 43, стр. 384.
[4]) ib., № 48, стр. 404—408.

доумѣнныхъ вопросовъ, а въ 1422—5 гг. въ тѣхъ же цѣляхъ послали владыкѣ попа Іова[1]). Въ результатѣ такихъ совмѣстныхъ стараній въ гослужебной практикѣ начали устанавливаться порядокъ и единообразіе. это хвалитъ псковичей Фотій; подтверждаетъ это и списатель житія фросина, замѣчая по одному изъ частныхъ вопросовъ: о возглашеніи илуіи, что во дни юности Евфросина установился „обычай купно для ихъ единогласно троити аллилуію".

Мы остановились подробнѣе на общемъ состояніи богослуженія въ ковской церкви при митрополитахъ Кипріанѣ и Фотіи, такъ какъ занное о псковскомъ богослуженіи вообще имѣетъ непосредственное ношеніе въ частности и къ богослуженію монастырскому. Грамоты тія и писаны были не только къ бѣлому духовенству, но и къ монаствующему, которое, значитъ, какъ и естественно думать, не менѣе ждалось въ руководственныхъ замѣчаніяхъ владыки. Затѣмъ, излагая щіе недостатки въ церковномъ богослуженіи, грамоты одновременно саются и частныхъ, спеціально монастырскихъ недостатковъ. Такъ, примѣръ, въ грамотѣ отъ 1422—1425 гг. отмѣчены: незаконное постриніе въ монастыряхъ женъ, безъ разрѣшенія на то ихъ мужей, и стреніе игуменовъ, вопреки церковному обычаю, совершать таинства надъ рянами, въ частности—исповѣдь надъ мірскими женщинами[2]).

Изъ замѣчаній Фотія узнаемъ, что съ просьбами къ нему обращаись одновременно какъ священники, такъ и игумены и священноиноки,—акъ, что забота объ упорядоченіи церковнаго богослуженія отнюдь не ла чужда и монашествующему духовенству.

Дѣло Фотія продолжали и его преемники: Іона и Филиппъ. По примру Фотія, Іона располагалъ псковичей обращаться къ нему съ своими кдами и недоумѣніями и просилъ, чтобы они „о своемъ пребываніи се безъ вѣсти (его) не держали"[3]). По благословенію Филиппа былъ троенъ шестой псковскій соборъ и митрополитомъ утверждены были авила соборной службы[4]).

Но особенно много было сдѣлано для упорядоченія мѣстнаго богожженія самими псковичами. Вопросы богослужебные, по принятому сь обычаю разсматривать и церковныя дѣла на вѣчѣ, сдѣлались предтомъ вѣчевыхъ обсужденій. Такъ, еще въ 1419 году грамота къ Фотію ла послана по постановленію вѣча,—какъ видно изъ замѣчанія владыки: то съ вѣча пишете къ нашему смиренію"[5]). Позднѣе вѣче не только сматривало вопросы объ упорядоченіи богослуженія, но и самостояльно дѣлало постановленія. Такъ, въ 1468 году псковичи, по замѣчанію тописца; „не обослався, ни спросившися съ митрополитомъ, ни съ ар

---

[1]) ib., № 51, стр. 427.
[2]) ib., стр. 430, 432.
[3]) ib., № 90, отъ 1461 г., стр. 677—678.
[4]) ib., № 103, стр. 734.
[5]) ib., стр. 403.

хіепископомъ", запретили священнослуженіе вдовствующему духовенству,—очевидно, руководясь въ этомъ случаѣ прежними указаніями Фотія, положившаго запрещеніе на вдовцовъ-священниковъ по всей митрополіи[1]).

На ряду съ такими экстраординарными мѣрами, псковичи заботились и объ установленіи постояннаго, правильнаго надзора за совершеніемъ церковной службы. Общій надзоръ за совершеніемъ церковной службы и за совершителями ея принадлежалъ, преимущественно, духовенству троицкаго собора; но былъ предоставленъ ему не вѣчемъ, а новгор. архіепископомъ. Какъ узнаемъ изъ житія преп. Евфросина, этому надзору подлежали не только приходскіе священники, но и монастырскіе. Такъ, въ характеристикѣ Іова читаемъ, что онъ „и священникомъ чинъ уставляя и сановъ церковней службѣ..., купно же и черноризцемъ бяше законодавецъ"[2]). По житію Евфросина, онъ первый возбудилъ вопросъ о неправильности принятаго въ Елеазаровскомъ монастырѣ обычая двоить аллилуію.

Еще большее значеніе въ дѣлѣ упорядоченія церковнаго и въ частности монастырскаго богослуженія имѣло распредѣленіе мѣстнаго приходскаго и монастырскаго духовенства на соборы, изъ которыхъ устройство четырехъ падаетъ на время съ 1417 по 1471 гг. Однимъ изъ основныхъ правилъ соборнаго устройства,—какъ узнаемъ изъ лѣтописныхъ замѣтокъ подъ 1357, 1453 гг.,—была обязанность совершенія соборными священниками ежедневной службы[3]). Нѣсколько полнѣе эти правила относительно церковной службы и обязанностей соборныхъ священниковъ изложены въ благословенной грамотѣ митрополита Филиппа на устройство шестого собора. Въ ней мы читаемъ: „а держать тую святую церковь съборную, Входъ Божій въ Іерусалимъ, тѣ ихъ священници сто и два съ приспѣяніемъ, честно, съ святымъ пѣніемъ и чтеніемъ, по тому же уставу, какъ у нихъ держатъ божественая и священная правила въ тѣхъ прежнихъ пяти съборахъ..., а поютъ по недѣлямъ". Священники, не хотѣвшіе „беречи святого пѣнія и чтенія церьковнаго",—другими словами, нерадивые въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ,—подвергались заслуженному наказанію[4]). Это распредѣленіе церквей и маленькихъ монастырей по соборамъ, несомнѣнно, вносило порядокъ въ мѣстную богослужебную жизнь[5]).

---

[1]) ib., стр. 435. Пол. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 35.

[2]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82. Выше мы уже сказали, что Іова мы склонны считать священникомъ троицкаго собора.

[3]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 191, т. V, стр. 31.

[4]) Рус. ист. б-ка, т. VI, стр. 734.

[5]) Позднѣе, въ XVI в., высшая власть старалась расположить монастыри къ установленію вседневной службы. Въ писц. книгѣ № 355, л. 20, читаемъ, что съ одной мельницы Кузьмо-Демьян. монастыря былъ сложенъ оброкъ „на вседневную службу". См. у Суворова, „Псков. церк. землевладѣніе въ XVI–XVII вв.", Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 47.

Мы не знаемъ въ точности, какъ относились къ этимъ заботамъ стнаго общества и духовенства объ упорядоченіи богослуженія ближай- е и непосредственные начальники псковской церкви—новгородскіе дыки. Мѣстный лѣтописецъ и въ этомъ случаѣ не прочь высказать адресу ихъ упрекъ въ нерадѣніи и даже въ корыстолюбіи. Послѣд- особенно замѣтно въ его характеристикѣ архіепископа Іоны. Іона не ердилъ мѣстнаго постановленія объ отлученіи отъ службы вдовыхъ овъ, даже хотѣлъ наложить на псковичей свое неблагословеніе, но ъ удержанъ отъ этого митрополитомъ Ѳеодосіемъ. Тогда онъ сдѣлалъ поряженіе, чтобы всѣ вдовые священники и діаконы ѣхали къ нему въ городъ „на управленіе“, и здѣсь за мзду всѣмъ разрѣшилъ священно- женіе,—„не по св. Отецъ и св. Апостолъ правиламъ, какъ обѣщалъ кову“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Справедливость такой характеристики ошеній новгородскихъ владыкъ къ Пскову подтверждается косвенно и гими, оффиціальными свидѣтельствами. Стоитъ просмотрѣть хотя бы у изъ позднѣйшихъ грамотъ въ Псковъ новгородскаго архіепископа офила. Въ ряду заботъ московскихъ митрополитовъ о подъемѣ рели- зно-нравственной жизни псковскаго общества и въ частности духовен- а, какимъ-то диссонансомъ звучитъ распоряженіе новгородскаго владыки: которые священници не заплатятъ подъѣзда моего, и язъ тѣмъ литур- сати не велю“ [1]). Несомнѣнно, что заботы мѣстнаго общества объ упо- доченіи богослуженія имѣли бы болѣе дѣйствительные результаты, если встрѣтили для себя поддержку и руководство со стороны епархіаль- хъ владыкъ.

Собственно монастырское богослуженіе своимъ упорядоченіемъ было язано не столько этимъ заботамъ высшей власти и мѣстнаго общества, лько мѣстнымъ подвижникамъ. Среди этихъ подвижниковъ первое мѣсто времени и по значенію принадлежитъ преподобному Евфросину. Изъ рактеристики, представленной его біографомъ, видно, что Евфросинъ инадлежалъ къ числу лицъ, для которыхъ порядокъ церковной службы ставлялъ предметъ особой заботы. Монастырскій уставъ Евфросина и рядокъ службы въ его монастырѣ достаточно характеризуютъ намъ ботливость этого подвижника объ уставности монастырской церковной литвы. Въ противовѣсъ тогдашнимъ безпорядкамъ въ монастырскомъ гослуженіи, уже отмѣченнымъ нами выше, Евфросинъ особенно позабо- ился о подъемѣ братской церковной молитвы. Въ главѣ „о црковном(ъ) одѣ“ онъ раскрываетъ значеніе ея и несравнимое превосходство предъ литвою келейною, говоря: „аще и всю нощь стоиши в(ъ) келіи своей молитвѣ, не сравняется единому Господи помилуй общему“ [2]). На этомъ знаніи важности церковной молитвы у него основаны и общія правила отношеніи къ ней и объ участіи въ ней монастырской братіи. По пер- му звону должна собираться братія въ церковь, оставляя немедленно

[1]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 108, стр. 743.
[2]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 224 об.

всякое занятіе,—будь это рукодѣліе, или частная молитва: „кто стоя будеть на молитвѣ или на поклонехъ или на рукодѣльи". Не отходя до конца службы, „развѣ нужи", стоять въ церкви и непрестанно повторять про себя Іисусову молитву. По правилу и по уставу св. отецъ, „съ тихостію и разумно", совершать богослуженіе.

Какое значеніе имѣли эти наставленія преп. Евфросина, видно уже изъ того, что въ древне-русскихъ поученіяхъ къ инокамъ они приводились на ряду съ наставленіями святоотеческими.

Въ соотвѣтствіи съ такими взглядами подвижника на важность и значеніе церковной молитвы стоялъ и самый порядокъ церковной службы, заведенный въ его обители. Порядокъ этотъ изображенъ въ упомянутомъ уже выше разсказѣ житія о новгородскомъ священникѣ. Всенощное бдѣніе въ Елеазаровскомъ монастырѣ вполнѣ соотвѣтствовало своему названію: оно продолжалось всю ночь, до наступленія дня. „Многу пѣнію бывающу", замѣтилъ паломникъ, и это многое пѣніе смѣнялось не менѣе продолжительнымъ чтеніемъ: „до полунощи полпсалтыри изглаголаша и каноны по обычаю". Паломнику, считавшему себя тоже трудолюбцемъ и духовнымъ подвижникомъ, казалось, что и конца не будетъ этой долгой службѣ. Не имѣя силъ участвовать въ неусыпныхъ трудахъ желѣзныхъ елеазаровскихъ иноковъ, онъ, чтобы не упасть отъ изнеможенія, подвязалъ себя лентіемъ и такъ и стоялъ до конца службы, „висимъ на платѣ"[1]).

Въ этомъ разсказѣ, а равно и въ службѣ святому, списатель его житія, характеризуя порядокъ монастырскаго богослуженія, замѣчаетъ, что оно совершалось „по уставу скитскому", что „молитвами, всенощнымъ стояніемъ Евфросинъ подобися скитьскимъ отцемъ"[2]). Замѣтку эту едва ли можно понимать въ буквальномъ смыслѣ. Уставъ скитскій былъ болѣе приноровленъ къ жизни иноковъ-отшельниковъ, чѣмъ къ монастырскому общежитію; въ частности, онъ былъ пригоденъ для совершенія службы безъ участія священника. По своему характеру онъ представлялъ собою порядокъ службы, болѣе упрощенный и сокращенный, чѣмъ это было въ общихъ уставахъ. Въ немъ отводилось мало мѣста церковному пѣнію, такъ какъ послѣднее, по мнѣнію подвижниковъ-скитниковъ, отвлекало иноковъ отъ богомыслія и препятствовало самоуглубленію, и потому скорѣе было прилично мірскимъ людямъ, чѣмъ отшельникамъ: „пѣнія бо ради и людіе въ церквахъ собираются; сія бо не суть иноческая но мірскихъ человѣкъ"[3]). Такой уставъ церковной службы, получивши для себя первое распространеніе на Руси во второй половинѣ XV вѣка, если бы и могъ имѣть для себя практическое примѣненіе въ Елеазаровской обители, то только въ начальную пору ея жизни, до устройства церкви, когда собиравшіеся иноки уединенно и въ безмолвіи жили по своимъ кельямъ,—но не при общежительномъ строѣ жизни. Наоборотъ,

---

[1]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 78.

[2]) Трефол. Тр. С. Лав., № 624, л. 425. Пам. ст. рус. лит., стр. 78, 76.

[3]) Мансвѣтовъ, Церковный уставъ, М. 1885 г., стр. 295—296.

сатель житія, характеризуя отношеніе елеазаровскихъ иноковъ къ цер-
ной службѣ за это время, называетъ послѣднюю обычно: „соборнымъ
піемъ“, „церковнымъ пѣніемъ“[1]). Приведенная выше замѣтка относится,
видно, не къ порядку монастырской церковной службы, а лишь къ
актеристикѣ ея исполненія—строгой уставности. Въ пору составленія
рой редакціи житія Евфросина жизнь монаховъ-скитниковъ, благодаря
правленію, данному ей преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, такъ высоко
ила въ сравненіи съ другими видами тогдашней монастырской жизни,
уподобленіе ея порядкамъ порядковъ монастырскаго богослуженія
фросинова монастыря представляло собою лучшій способъ для похвалы
слѣднихъ.

Въ своей заботѣ о порядкѣ богослуженія преп. Евфросинъ не опу-
лъ изъ вниманія и частной его стороны—церковной молитвы за усоп-
хъ. Онъ установилъ сорокоустное поминовеніе иноковъ и мірянъ, слу-
вшихъ обители. Въ завѣщаніи Евфросина читаемъ: „а который братъ
ставится въ монастыри, ино пѣти по немъ сорокоустъ; а которой послу-
ть мірянинъ два года или три, а по томъ также пѣти“[2]). Въ завѣщаніи
преподобный не говоритъ о молитвѣ за монастырскихъ благотворителей
потому, что послѣднихъ, особенно при концѣ жизни святаго, было
ло, или потому, что самыя уже пожертвованія ихъ представляли собою
чательство за молитвенную о нихъ память по смерти.

Примѣру преподобнаго Евфросина слѣдовали и его ученики,—напри-
ръ, Савва Крыпецкій. Правда, въ житіи преподобнаго мы не имѣемъ
чныхъ извѣстій о порядкахъ богослуженія въ его обители, но здѣсь
ть замѣтка, свидѣтельствующая, что монастырское богослуженіе стояло
подобающей высотѣ. Характеризуя отношенія князя Ярослава къ Кры-
цкому монастырю, списатель житія говоритъ, что онъ „по вся недѣли
ѣзжаше изъ града въ монастырь ко всеношному бдѣнію“[3]). Нужно
мать, что къ этому еженедѣльному посѣщенію монастырской службы
полагали князя не только личныя отношенія его къ подвижнику, но и
мый порядокъ монастырской службы.

Преосвященный Евгеній въ „Описаніи Крыпецкаго монастыря“ уста-
леніе вседневной службы въ обители относитъ ко времени игумен-
а Ѳеоктиста, ко второй половинѣ XVI вѣка[4]). Едва-ли это извѣстіе
жно понимать такъ, что Ѳеоктистъ впервые ввелъ вседневную службу
монастырѣ. Несомнѣнно, что она была еще и при жизни преп. Саввы,
быть можетъ съ теченіемъ времени, при уменьшеніи числа мона-
рской братіи, она была оставлена. Ѳеоктисту принадлежитъ лишь
ть возстановленія прежняго обычая и вообще приведенія въ порядокъ
настырскаго богослуженія. Имъ, какъ узнаемъ изъ того же источника,

[1]) Пам. ст. рус. лит., IV, 71, 76.
[2]) А. А. Э., т. I, № 108.
[3]) Печ. житіе, въ повѣсти о нач. и осн. Псково-Печ. мон., М. 1831 г., л. 52.
[4]) стр. 14.

былъ установленъ болѣе правильный порядокъ поминовенія усопш вкладчиковъ и пересмотрѣнъ монастырскій синодикъ. На время его менства падаетъ и открытіе мощей преподобнаго Саввы, равно как установленіе церковнаго праздника въ честь этого святаго.

Въ XVI вѣкѣ заботы о поддержаніи порядка въ монастырскомъ гослуженіи переходятъ къ Псково-Печерскому монастырю. Въ самой Пе ской обители богослужебная жизнь такъ же, какъ и другія стороны м стырской жизни, развивалась медленно, вслѣдствіе скудости матеріальн средствъ, пограничнаго положенія монастыря и крайне ограничен числа монастырской братіи, состоявшей изъ двухъ-трехъ старцевъ и да въ пору переустройства монастыря не превышавшей шести. При таких неблагопріятныхъ условіяхъ служба въ монастырской церкви не могла совершаться ежедневно. По замѣчанію лѣтописца Печерскаго монастыря, преподобнаго Корнилія: „служба же тогда была въ церкви Пречистыя не по вся дни, но коли тыя игумены изволятъ“ [1]). Но какъ только улучшилось матеріальное положеніе обители, прошло время „скудости и великаго терпѣнія“, начались заботы о внутреннемъ ея благоустройствѣ, въ частности и о порядкѣ монастырской церковной службы. Въ отношеніи къ послѣдней особенно замѣчательна дѣятельность печерскихъ игуменовъ— Дороѳея, Герасима и Корнилія. По замѣчанію монастырской лѣтописи, Герасимъ „устави чинъ церковный, службу вседневную въ церкви успенія Пречистыя Богородицы“ [2]). При Дороѳеѣ, съ помощію псковскаго дьяка Мисюря Мунехина, былъ устроенъ новый придѣлъ въ успенской церкви въ честь преп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, въ 1523 году [3]). Дѣло Герасима продолжалъ и его знаменитый преемникъ, преподобный Корнилій, по замѣчанію лѣтописца, „вящше“ распространившій и украсившій святую обитель „не точію внутрь, но и внѣ“. Имъ была построена въ монастырѣ церковь во имя св. Николая и перестроена церковь въ честь св. мучениковъ Севастійскихъ. На монастырскомъ подворьѣ въ Псковѣ, во вновь построенной церкви Одигитріи Божіей Матери, была установлена ежедневная служба, по образцу монастырской. Заботы Корнилія относительно монастырскаго богослуженія выразились и въ пересмотрѣ стараго монастырскаго синодика, въ установленіи правильнаго порядка поминовенія умершихъ братій и благотворителей обители. Памятниками этого служатъ синодикъ и кормовая книга, заведенная при жизни Корнилія. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ строгій ревнитель иноческаго благо-

---

[1]) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 214. Выше отмѣчено такое же явленіе и въ начальной исторіи Никандровой пустыни, въ которой даже и совсѣмъ иногда не было своего священника. Въ XVII в. не имѣлъ своего духовенства Аѳанасіевскій Гдовскій монастырь. Въ писц. книгѣ № 827 говорится: „а попы у Офонасея служатъ святого дмитріевскіе по недѣлямъ, перемѣняясь“. См. у Н. Суворова, въ Ж. М. Н. Пр. 1906 г., V, стр. 2.

[2]) Повѣсть о нач. Печерскаго монастыря, л. 3 об.

[3]) ib., л. 4.

нія имѣлъ усиленный надзоръ и за посѣщеніемъ иноками церковной лужбы, а также за благолѣпнымъ вообще совершеніемъ ея. Но заботливость преподобнаго Корнилія о порядкѣ церковной службы не ограничивалась лишь Печерскимъ монастыремъ. Въ монастырскихъ селахъ были строены церкви и на монастырскія средства онѣ были снабжены причтомъ, церковною утварью и содержаніемъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить особенной заботливости Печерскаго монастыря о поддержаніи богослужебнаго порядка въ приписныхъ монастыряхъ. Въ этомъ отношеніи Печерскій монастырь образцово исполнялъ свою обязанность: „въ церквахъ образы и книги і всякое строенье строити и братию покоити и священниковъ и церковный причтъ ружити“[1]). По свидѣтельству монаховъ Верх-Островскаго монастыря, игуменъ и братія Печерскаго монастыря во всемъ помогали имъ, и „въ монастырѣ безъ пѣнія деи не было и по ся мѣстъ“[2]).

Въ результатѣ такой заботливости иноковъ о богослуженіи монастырская служба начинаетъ привлекать къ себѣ и мірянъ, и въ XVI вѣкѣ устанавливаются паломничества псковичей въ Печерскій монастырь къ храмовому монастырскому празднику успенія Божіей Матери. Случаи такихъ паломничествъ уже отмѣчены нами раньше, въ 3-мъ очеркѣ. Начало этихъ посѣщеній обители мірянами монастырскій лѣтописецъ относитъ еще ко времени освященія первой печерской церкви, къ 1473 г.; о послѣдующемъ же времени онъ выражается такъ: „отъ всѣхъ градовъ и земли русскія человѣци шествуютъ въ псковскую землю и пририщутъ къ пречистней церкви Пречистыя и къ чудотворному ея образу“. Паломниковъ привлекала сюда „милость Божія и Пречистыя Богородицы“,—какъ замѣчаетъ лѣтописецъ,—т. е. исцѣленія отъ храмовой иконы. Какъ велико было стеченіе народа и какъ много исцѣленій было въ день праздника отъ чудотворнаго образа Богоматери, „не можно исчитати“, говоритъ современникъ лѣтописецъ. Исцѣленія эти,—продолжаетъ онъ,—бываютъ „на иныя праздники богородичны“, и они привлекаютъ въ обитель не только православныхъ, „но и отъ иновѣрныхъ, сирѣчь отъ латыни немецкой земли“. И иновѣрцы, какъ видно изъ описанія чудесъ, получали здѣсь исцѣленія отъ недуговъ[3]).

Значительное число богомольцевъ, по свидѣтельству повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ, собиралось и въ Святогорскій монастырь. Къ этому посѣщенію располагали разсказы о совершавшихся тамъ чудесахъ. Въ повѣсти читаемъ: „и стицахуся народи мнози отъ всѣхъ странъ на сію гору въ церковь Богоматере, и многи исцѣленія быша“[4]). Та же „милость божія отъ преподобныхъ отецъ“ Евфросина и Саввы влекла и къ ихъ обители нуждавшихся въ небесной помощи и въ братской молитвѣ.

[1]) Акт. Рум. муз., тетрадь LIV, л. 52 об.
[2]) ib., л. 55.
[3]) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 217—218.
[4]) Рук. Кіево-Соф. собора, № 99, л. 270.

Свидѣтельствомъ этого могутъ служить чудотворенія надъ мірянами при мощахъ святыхъ, подробно записанныя біографами послѣднихъ. Очень часто исцѣленный и навсегда оставался въ монастырѣ, и въ его лицѣ обитель пріобрѣтала такимъ образомъ новаго усерднаго молитвенника. Несомнѣнно также, что и остававшіеся въ мірѣ не порывали молитвеннаго общенія съ монастыремъ.

Въ монастырской жизни увеличивалось число праздниковъ, церковная служба становилась торжественнѣе. Къ болѣе раннимъ праздникамъ нужно отнести дни явленій чудотворныхъ иконъ. Торжественность монастырской службы въ Печерскомъ монастырѣ въ этотъ день уже отмѣчена нами выше. День чуднаго знаменія отъ иконы Божіей Матери Спасо-Мирожской былъ праздникомъ не только монастырскимъ, но и всего Пскова. Въ монастырской рукописи порядокъ этого праздника представленъ въ слѣдующемъ видѣ: по объявленіи игуменомъ о чудесахъ отъ иконы Богоматери, „священницы съ діаконы и честныя игумены, также и князи и съ посадники (въ 1567 году?) и со всѣмъ народомъ, со множествомъ мужей и женъ, и со юношами праднолюбиваго града Пскова, взяша честныа кресты и святыя иконы, и со свѣщами и съ ѳиміамомъ, и со множествомъ ароматъ духовныхъ, съ радостію душевною пріидоша въ обитель боголѣпнаго Преображенія Спасова, и тако взяша священницы чудотворную икону Матере Господня, Владыки нашего Іисуса Христа, и абіе понесоша ю въ богоспасаемый градъ Псковъ, поюще духовныя пѣсни Богородицы. Людіе же скакаху, играюще и радующеся духомъ, предъ образомъ Матере Господня, яко же древле предъ кіотомъ завѣта Господня, и вси глаголюще велегласно: кири-елеисонъ, сіи рѣчь — слава вышнихъ показавшему намъ предивное знаменіе (?)... поставиша ю въ соборной церкви святыя живоначальныя троицы, вонъ алтаря южныхъ дверей, честно; а отъ того времени начаша многа и различна исцѣленія человѣкомъ бывати, приходящимъ съ вѣрою къ образу Матери Господа“ [1]).

Слѣдующими, затѣмъ, торжественными днями въ монастырской жизни были дни храмовыхъ праздниковъ и дни памяти мѣстныхъ подвижниковъ-основателей обители. О торжественности монастырской службы въ дни храмовыхъ праздниковъ мы имѣемъ указаніе въ житіи преподобнаго Евфросина. Изъ описанія 3-го чуда, надъ діакономъ Верхне-Островскаго монастыря Закхеемъ, узнаемъ, что игуменъ и братія Верхне-Островскаго монастыря въ день храмового праздника трехъ святителей отправлялись въ Елеазаровскій монастырь, чтобы принять тамъ участіе въ торжествѣ: „игуменъ же Верхне-Островской, купно же и съ братіею, изыде въ монастырь преподобнаго чудотворца Евфросина, къ празднеству тріемъ святителямъ“ [2]). Возможно, что этотъ обычай существовалъ и въ другихъ мо-

---

[1]) См. у Василева, „Псков. Спасо-Мирожскій монастырь“, Псковъ, 1868 стр. 7, прим. 2-ое.

[2]) Пам. ст. рус. лит., IV, стр. 106.

ыряхъ, основанныхъ учениками и постриженниками Евфросина, и свое чало имѣлъ еще въ раннѣйшій періодъ ихъ исторіи.

О многочисленномъ стеченіи народа ко дню храмового праздника ѣется замѣтка у второго біографа Евфросина. Онъ говоритъ, что къ ому дню: „народу убо сшедшуся изъ града многу на святую память хъ“[1]). Богомольцамъ предлагалось отъ монастыря угощеніе.

Особенно торжественно отправлялась въ монастырѣ служба въ дни амяти основателей обителей. Съ порядкомъ богослуженія въ эти дни зна-омятъ насъ службы Евфросину и Саввѣ, составленныя въ XVI вѣкѣ, и реподобному Никандру,—въ XVII вѣкѣ. Первыя двѣ относятся ко времени анонизаціи этихъ святыхъ, а служба Никандру составлена была даже ньше общецерковной его канонизаціи[2]). Несомнѣнно, что начало церков-го празднованія подвижникамъ въ ихъ обителяхъ установилось гораздо ньше общецерковнаго признанія ихъ святыми. Такъ, еще въ концѣ ' вѣка въ Елеазаровскомъ монастырѣ былъ, по распоряженію архіепископа ннадія, написанъ образъ Евфросина, по сохранившемуся въ монастырѣ линнику, и одновременно съ этимъ было разрѣшено владыкою мѣстное ковное празднованіе дня памяти Евфросина[3]). До канонизаціи Евфро-а и Саввы при гробницахъ обоихъ подвижниковъ совершались молебны ъ больными и исцѣленными. О раннемъ чествованіи преподобнаго никандра мы уже говорили при изложеніи его житія.

Въ Елеазаровскомъ монастырѣ, какъ видно изъ описанія 15 чуда, еди иноковъ былъ и особый обычай: „по вся дни“ приходить къ гробу реподобнаго и молитвенно испрашивать благословеніе на дневныя мо-стырскія дѣла[4]). Со времени канонизаціи святыхъ это мѣстное празд-ваніе въ честь ихъ могло лишь получить большую торжественность, о и отразилось на характерѣ церковныхъ службъ, составленныхъ это время.

Въ настоящее время службы Евфросину и Саввѣ въ своемъ перво-альномъ видѣ не имѣютъ уже церковнаго употребленія; ихъ можно, ачить, разсматривать, какъ историческіе памятники древне-русскаго ослуженія[5]). Онѣ сохранились въ значительномъ числѣ рукописныхъ исковъ,—особенно служба Евфросину. Кромѣ рукописи Рум. музея, 397-й, она помѣщена въ трефологахъ библ. Троиц. Сер. Лавры: № 626 № 624, и въ большинствѣ списковъ житія преподобнаго. Служба ввѣ, кромѣ указ. рук. Рум. музея, помѣщена еще въ рукоп. каноникѣ VII вѣка б-ки Тр. Сергіев. Лавры, № 305, л. 88—96, въ рук. Синод. бл., № 633, л. 1—15, и Арх. св. Синода, № 817. Въ монастырѣ имѣется и

---

[1]) ib., стр. 79.
[2]) Рук. № 8, Арх. Ком., л. 88.
[3]) Пам. ст. рус. лит., IV, 103.
[4]) ib., стр. 112.
[5]) У преосв. Сергія въ „Полн. Мѣсяц.“ замѣчено, что канонъ Саввѣ ечатанъ въ 1823 году, т. II, 1901 г., стр. 261.

акаѳистъ преподобному, по мнѣнію братіи, представляющій собою списокъ съ оригинала очень древняго. Содержаніе его не даетъ права сдѣлать какихъ-либо положительныхъ на этотъ счетъ замѣчаній.

Службы Евфросину и Саввѣ составлены біографомъ ихъ, пресвитеромъ Василіемъ. По отношенію къ службѣ Евфросину на это есть указанія въ трефологіѣ библ. Тр. С. Л., № 626, и въ рук. Фунд. библ. М. Д. А., № 205. Въ обѣихъ рукописяхъ въ срединѣ службы читаемъ замѣтку: „канонъ преподобному, твореніе Васильево“[1]). О принадлежности Василію службы Саввѣ онъ самъ говоритъ въ житіи преподобнаго, когда замѣчаетъ, что „еще въ мірѣ живущу и бѣлыя ризы носящу“, онъ сподобился „канонъ написати саввинъ“[2]). Время написанія службы Евфросину указано въ третьей стихирѣ: „молебниче вѣрный къ Владыцѣ Христу Богу о благочестивомъ царѣ, великомъ князи Іоаннѣ и о архіерѣи Макаріи, иже престолъ руския митрополіа оукрашающе, и о всемъ святительскомъ чину и за все христолюбивое воинство и люди, иже твое пресвѣтлое преставленіе оуставльше любовно и честно праздновати“[3]).

По своему содержанію службы вполнѣ соотвѣтствуютъ названію „каноны“, данному имъ самимъ авторомъ. Онѣ содержатъ въ себѣ стихиры и каноны святымъ, но въ обѣихъ нѣтъ даже тропарей. Въ историческомъ отношеніи онѣ не даютъ намъ ничего новаго. Характеристика святыхъ общецерковная: „смиренъ, незлобивъ, кротокъ, простъ, молчаливъ, отецъ сирымъ, питатель вдовицамъ, утѣшеніе скорбящимъ, инокъ истинен, свѣтлая звѣзда“—эпитеты Евфросина; „пустынное прозябеніе, наставникъ на истинный путь, пресвѣтлый свѣтильникъ“—Саввы[4]). Въ началѣ службы Евфросинъ названъ „великому Ануфрію преизрядный ревнитель“. Все содержаніе службы, имѣющее непосредственное отношеніе къ личности подвижниковъ, взято изъ житій и описаній чудесъ. Евфросинъ прославляется, главнымъ образомъ, какъ защитникъ сугубой аллилуіи. Соотвѣтственно этому, Василій кратко приводитъ всѣ факты изъ исторіи споровъ изъ-за нея. Въ треф. № 626 дважды говорится о путешествіи въ Царьградъ; здѣсь же приводится и разсказъ о явленіи первому списателю Евфросина, повелѣвшаго „безъ сумненія писати христову тайну аллилуіи“[5]).

Служба Саввѣ, болѣе краткая по содержанію, заключаетъ въ себѣ указаніе о пришествіи святаго изъ чуждыхъ странъ и о чудесахъ, которыми „Христосъ, видѣвъ его благое изволеніе, яко пресвѣтла свѣтильника по преставленіи обогати“ (л. 93, 88 об.). Взывая къ преподобному Саввѣ в молитвѣ за русскаго князя, Василій говоритъ: „латинскій языкъ покори подъ нози“,—разумѣя здѣсь, вѣроятно, событія ливонской войны (л. 93). Празднованіе святому совершалось въ день его памяти—28 августа, и

---

[1]) л. 423 об., 11.
[2]) Рук. Син. б-ки, № 633, л. 44 об.
[3]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 2.
[4]) Тр. С. Л. треф. № 626, л. 412—415, канонникъ № 305, л. 88 об.
[5]) л. 421 и 432—433; л. 429,

ъ открытія мощей—22 апрѣля, и (неизвѣстно мнѣ, по какому поводу)—
іюля[1]). На службѣ въ день открытія мощей полагалось чтеніе слова на
рѣтеніе мощей[2]). Слово это буквально сходно съ соотвѣтствующею
атьею житія въ редакціи Василія.

На изученіи службы преподобному Никандру мы не останавлива-
сь подробно, потому и ограничимся лишь общими о ней замѣчаніями.
ъ статьи о свидѣтельствованіи мощей святаго, помѣщенной въ рукописи
ки Арх. Ком., № 8-й, узнаемъ, что до открытія мощей была соста-
ена служба святому какимъ-то монахомъ Андроникомъ. Служба эта
звана „новосложною". Лицами, производившими освидѣтельствованіе
щей, служба Андроника вмѣстѣ съ житіемъ была представлена на
боръ въ Москву и тамъ не получила для себя утвержденія. „И повелѣ
тѣйшій Іоакимъ патріархъ новосложную службу Никандру отложити,
го ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ не по архіерейскому
агословенію". Вмѣстѣ съ этимъ патріархъ распорядился „и празднество
икандру отставить, а указалъ пѣти панихиды, а въ день преставленія
праздновати Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, со службою всѣхъ
тыхъ"[3]). Какое отношеніе служба Андроника имѣла къ службѣ, помѣ-
нной въ рукописныхъ спискахъ житія преподобнаго,—за утратою ея
редѣлить нельзя.

Церковные праздники въ честь Евфросина и Саввы, какъ свидѣтель-
уетъ Василій, совершались торжественно въ ихъ обителяхъ. По поводу
онастырскаго праздника въ честь Евфросина онъ замѣчаетъ въ похвалѣ
этому: „нынѣ же не токмо людіе, но и небо и земля радуется ради
стоящаго праздника божественныя церкви, иже во обители, на память
разднованія преподобнаго чюдотворца сего"[4]). Въ концѣ обѣихъ службъ
ходимъ одинаковыя приписки: „на трапезѣ оутѣшеніе братіи веліе
этаго ради памяти"[5]).

Разсмотрѣнныя службы Василія имѣли для себя нѣкоторую рас-
остраненность и внѣ монастыря. По крайней мѣрѣ, о канонѣ Саввѣ
вѣстно изъ описанія 13-го чуда, что онъ читался на молебнахъ и въ
иходскихъ псковскихъ церквахъ: „сродницы повелѣша на молебнѣ и
тому Саввѣ канонъ прочитати"[6]). Но вообще праздникъ этимъ святымъ
XVI и XVII вѣкахъ не получилъ для себя особаго распространенія.
видно, во-первыхъ, изъ того, что самый день памяти Евфросина въ
авахъ и минеяхъ московскихъ опредѣлялся весьма неточно: 15, 17,

---

[1]) Рук. Арх. св. Синода, №№ 591 и 928, по „Описанію", т. I, Спб. 1904 г., . 189, 481.

[2]) Рук. Арх. св. Син., № $^{817}/_{268}$, л. 190 об.—194 об.

[3]) л. 88.

[4]) Рук. б-ки Тр. С. Л., № 676, л. 464.

[5]) Рук. треф. Тр. С. Л., № 626, л. 433 об. Рук. Син. б-ки, № 633, 15 об.

[6]) Печ. изд. житія, л. 61.

14 мая[1]). Во-вторыхъ, во второй половинѣ XVII вѣка, послѣ собори
разъясненія о сугубой аллилуіи, служба Евфросину была совсѣмъ иск
чена изъ богослужебныхъ книгъ. Такъ, напримѣръ, ея не положено
уставѣ 1682 года. Въ минеѣ 1691 года Синод. типографіи зачеркн
память преподобному, подъ 14-мъ мая, и передъ службою замѣчено:
быти сей службѣ“[2]). Служба Саввѣ въ богослужебныхъ книгахъ вст
чается рѣдко[3]).

Въ 1601 году былъ установленъ торжественный крестный ходъ
Печерскаго монастыря въ Псковъ съ иконами Божіей Матери, Нико
чудотворца и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія кіево-печерскихъ, въ пам
освобожденія Пскова отъ осады Стефана Баторія. По распоряженію е
скопа псковскаго Геннадія, печерскимъ игуменомъ Іоакимомъ съ брат
было составлено особое уложеніе или чинъ крестнаго хода, который б
просмотрѣнъ владыкою и исправленъ: „маленько, зане духомъ свят
наставлено все, по Бозѣ писано, а много тутъ справливати нечего“. Эт
чинъ, по просьбѣ монаховъ, было велѣно „писаніемъ церквамъ псковск
предати, ино да сіе божественное и честное и достохвальное торже
незабвенно будетъ отъ нынѣ и во вѣки“[4]). По этому чину, печерскія ив
встрѣчались самимъ епископомъ, „со всѣмъ освященнымъ соборомъ
всею синклитіею псковскою“, возлѣ Никольскаго каменныя ограды м
стыря, и послѣ встрѣчи, при общемъ пѣніи, проводились въ трои
соборъ[5]). Самый праздникъ распадался затѣмъ на двѣ торжествен
службы: въ троицкомъ соборѣ, и на другой день въ одигитріевской це
печерскаго подворья. По окончаніи службъ иконы съ тѣмъ же поче
провожались обратно до Никольскаго монастыря. Послѣ службы на п
скомъ подворьѣ устраивалась праздничная трапеза, за которою полаг
чтеніе о приходѣ Стефана Баторія ко граду Пскову[6]). О печерс

---

[1]) Въ уставахъ 1610 г. и 1602 г. Въ уставѣ моск. Усп. собора, п
половины XVII в. Проф. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ ру
церкви, 1894 г., стр. 161, 162, 159. Въ минеѣ Син. типогр., № 1316 и 11
у проф. Мансвѣтова, Церковный уставъ, М. 1885 г., приложеніе X, стр.

[2]) Мансвѣтовъ, ib. Авторъ невѣрно опредѣляетъ время написанія сл
Евфросину, когда говоритъ, что она была составлена много раньше кано
ціи святаго. Судя по содержанію, она была составлена одновременно съ
новленіемъ праздника святому и во всякомъ случаѣ—позднѣе житія.

[3]) Въ библіотекѣ Елеазаровскаго монастыря есть списокъ службы
Серапіону. Память его 8 сентября, а празднованіе 15 мая. Подъ этим
числомъ положено празднованіе и въ честь преп. Онуфрія, ученика (?) Е
сина (Арх. Сергій, о. с., 145).

[4]) Повѣсть о началѣ и осн. Псково-Печ. мон., М. 1831 г., л. 15 об. и

[5]) Лѣтописецъ замѣчаетъ: „корсунскій глаголъ по-гречески навы
звати: киріе елейсонъ, а по словенски: Господи помилуй“. Рук. Ар. Ми
Д., № 399, л. 56.

[6]) „А на трапезѣ да чтется въ повѣсти печерской о нахожденіи
скаго краля ко граду Пскову“, ib., л. 57.

естномъ ходѣ имѣемъ извѣстіе въ монастырской лѣтописи и подъ 1603 омъ, по случаю голода и нестроеній въ русскомъ царствѣ при Борисѣ дуновѣ. Къ этому времени относится, собственно, окончательное установеніе крестохожденія. Объ участіи епископа Геннадія монастырскій лѣтосець замѣчаетъ: „паки епископъ Геннадій, забывъ старость, яко испъ течетъ въ путь на срѣтеніе честнымъ иконамъ“ [1]).

Къ первой четверти XVII вѣка нужно относить и начало святогорго крестнаго хода въ Псковъ. Игуменъ Іоаннъ въ своемъ „Опис. мостыря“ относитъ начало этого крестохожденія къ 1598 г., такъ какъ въ настырскомъ спискѣ „повѣсти“ замѣчено, что крестохожденіе установлено по случаю моровой язвы въ Псковѣ, а въ псковской лѣтописи позднѣе 1598 года объ этой язвѣ не упоминается. Но такое предположеніе едва-ли вѣрно. Въ болѣе древнихъ спискахъ повѣсти: полянскомъ и евгеніевскомъ, о поводѣ для установленія крестохожденія въ Псковъ ничего не говорится. Нѣтъ упоминанія объ установленіи святогорскаго крестнаго хода въ 1598 г. и въ I псковской лѣтописи. Здѣсь читаемъ, что по случаю мора: „государь прислалъ съ св. водою съ Москвы чюдотворцовыхъ мощей Петра, Алексѣя, Іоны и медъ чюдотворцовъ Алексѣевъ, и съ тѣхъ мѣстъ свята моръ“ [2]). Едва-ли бы лѣтописецъ не упомянулъ о святогорскомъ крестохожденіи, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству повѣсти, во время этого крестнаго хода и прекратилась язва. Порядокъ святогорскаго крестнаго хода точнѣе былъ установленъ въ 1647 году [3]).

Отмѣтивъ характеръ торжественной, праздничной монастырской службы, перейдемъ теперь къ изложенію обычнаго, повседневнаго порядка совершенія.

Одну изъ важныхъ частей въ монастырскомъ богослуженіи составляло поминовеніе умершихъ иноковъ и монастырскихъ благотворителей. Число тѣхъ, стремившихся, по выраженію митрополита Фотія, „помочь своимъ душамъ“ вкладами и пожертвованіями и тѣмъ заручиться молитвеннымъ содѣйствіемъ за себя на томъ свѣтѣ, было очень велико; настоятелямъ обителей необходимо было позаботиться о томъ, чтобы должнымъ образомъ исполнить предсмертную волю жертвователей. Иногда жертвователи сами указывали обязанности, которыя должна была выполнить по отношенію къ нимъ монастырская братія. Дѣлая вклады, они приказывали записать себя „съ создатели“, вписать „въ большую литію создательскую“, „въ создательское поменанье“ и т. п. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ актовъ, 1697 года, изложена подробнѣе воля жертвователя. „А если меня, Ивана, въ животѣ не станетъ,—читаемъ мы,—и тѣло мое положено будетъ въ томъ Николаевскомъ Любятовскомъ монастырѣ, и той моей другой половиною лавки и мѣстомъ лавочнымъ владѣть же николаевскимъ въ монастырѣ вѣчно, во-все. А по мнѣ, Иванѣ, сорокоусты отпѣть и потреб-

[1]) Повѣсть..., л. 19.
[2]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 345.
[3]) Рук. Кіево-Соф. собора, № 99, л. 274 об.

ности съ монастырской казны“[1]). Но въ большинствѣ случаевъ жертвователи не излагали подробно своихъ желаній, оставляли на волю настоятелей распорядиться по принятому тогда порядку. Дѣло послѣднихъ значительно осложнялось вслѣдствіе неодинаковаго размѣра пожертвованій и отсутствія таксы за поминовенія. Каждый жертвовалъ, сколько могъ и хотѣлъ, сообразно съ достатками и усердіемъ. Отсюда, взносы за поминовеніе были весьма различны: пять нивъ, полнивы, огородъ, двѣ пожни, дворъ бѣлый, четвертый жеребій мельничнаго мѣста и желѣзнаго запаса, лавка, поллавки, книга, что-нибудь изъ церковной утвари. Но на ряду съ незначительными пожертвованіями были и крупныя. Такъ, напримѣръ, въ 1643 году печатникъ государевъ Лихачевъ подарилъ Печерскому монастырю „въ вѣчный поминокъ въ московскомъ уездѣ вотчину, да послѣ прикупилъ къ ней смежно, въ томъ же стану, двѣ пустоши“, которыя и отдалъ тому же монастырю. Такой же крупый подарокъ: „отчину“, сдѣлалъ въ 1645 году и князь Никита Гагаринъ[2]). Очевидно, что имена такихъ жертвователей должны были въ монастырѣ вызвать особое къ себѣ вниманіе. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ монастырскихъ синодикахъ одновременно съ записью ихъ именъ дѣлались замѣтки о количествѣ вклада и о вѣчномъ ихъ поминовеніи. Такъ, въ синодикѣ Псково-Печерскаго монастыря вверху записи, отъ 1663 года, молдавскаго государя Георгія Стефановича отмѣчено: „дача его—ризы, поручи, патрахиль, стихарь дьяконской, все на золотѣ,—поминати вѣчно на панихидахъ“. Но раздѣленіе вкладчиковъ на разряды, въ соотвѣтствіи съ количествомъ ихъ взносовъ, было сдѣлано и точнѣе. Такъ, изъ кормовой книги Печерскаго монастыря мы узнаемъ, что въ монастырѣ было три вида синодиковъ. На листѣ 53, подъ 14 октября, отмѣчено: „молити Бога за боярина Голицына Ив. Андр.; взносъ его 100 рублей, родители записаны во всѣхъ трехъ всенаникахъ“. Разница между этими тремя синодиками заключалась въ неодинаковомъ количествѣ дней поминовенія,—большемъ или меньшемъ.

Изъ числа своихъ благотворителей монастыри должны были выдѣлить, прежде всего, московскихъ государей, надѣлявшихъ монастыри земельными угодьями и посылавшихъ щедрую милостыню по умершимъ своимъ родственникамъ. Монастыри сами располагали великихъ государей къ пожертвованіямъ и даже напоминали имъ, если почему-нибудь они забывали своимъ милостивымъ вниманіемъ монастырскую молитву. Такъ, въ 1642 году снѣтогорскіе монахи въ своей челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу докладывали, что „въ прошлѣхъ-де годѣхъ блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при царѣ и великомъ

---

[1]) Пск. губ. вѣд. № 30, 1871 г. Монахъ Ѳеодосій въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. въ приложеніи) такъ излагаетъ свою волю: „доколѣ я буду живъ, и игумену съ братею (Снѣтогорскаго монастыря) поминати меня з живыми, а по смерти моей написати меня въ поминанье съ моеми родители, с костянтиномъ и ѳевроніею“.

[2]) Акты Рум. муз., т. LVI, л. 23, 27 об.

язѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи по прежнихъ великихъ князѣхъ и царехъ и по царицахъ и по ихъ государьскихъ чадехъ присылана въ ѣтогорской монастырь милостина многажды, а нынѣ-де по отцѣ нашемъ, аженные памяти по великомъ государѣ святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, тріархѣ московскомъ и всея Русіи, и по великой государынѣ инокинѣ арѳѣ Ивановнѣ и по нашихъ государскихъ чадехъ въ Снетогорской настырь милостины не давано". Вмѣсто милостыни „за молебны и панихиды, что имъ напередъ того давано въ вѣчный поминъ", монахи осили государя сложить оброкъ съ нѣкоторыхъ рыбныхъ ловель[1]).

Затѣмъ, на ряду съ именами царской фамиліи монастыри должны ли выдѣлить имена своихъ создателей и имена благотворителей особенно первое время существованія обители, а также, по чисто уже правеннымъ побужденіямъ, имена болѣе знаменитыхъ подвижниковъ, равно къ и вообще лицъ, отличавшихся своею дѣятельностью на пользу русой и въ частности мѣстной, псковской церкви[2]). Въ монастырскихъ рквахъ для поминовенія ихъ назначались особыя поминальныя службы, слѣ которыхъ устраивались кормы братіи и нищимъ—поминальныя апезы. Съ порядками этой болѣе торжественной поминальной службы акомитъ насъ кормовая книга Печерскаго монастыря. Она была заведена е преподобнымъ Корниліемъ, въ 1558 году, но въ подлинномъ видѣ не хранилась. Настоящая кормовая книга представляетъ собою рукопись небольшую четвертку, писанную полууставомъ, на 186 листахъ, изъ горыхъ на каждомъ листѣ содержится запись отдѣльной службы, въ не всѣмъ точномъ порядкѣ чиселъ, начиная съ сентября. Въ большинствѣ учаевъ замѣтки одинаковыя по своему содержанію: „панихиды и обѣдни оборнѣ пѣти" и „на братію кормъ". Болѣе интересные листы—16-й: о оминовеніи „вящшаго" монастырскаго благотворителя, Іоанна Грознаго, арта 18-го; л. 11, подъ 19 ноября: „преставленіе царевича Ивана Иваовича. Панихиды поютъ и служатъ соборнѣ; на братію кормъ и нищихъ ормятъ"; отмѣченный уже выше л. 53: о поминовеніи рода князя Голиына, и л. 3-й, подъ 16 сентября, представляющій собою общій перечень оздателей и первоначальныхъ благотворителей монастыря, а также болѣе извѣстныхъ псковскихъ монаховъ. Съ нѣкоторыми дополненіями онъ заимствованъ, вѣроятно, изъ кормовой книги преподобнаго Корнилія. Вотъ о полное содержаніе: „16 сентября. Память печерскимъ старцамъ: Марку, рвому строителю Іонѣ, Мисаилу, первому игумену Іонѣ, Сергію, Симону, ѳоѳею, Герасиму, Корнилію, епископу Саввѣ, игумену Сильвестру, архіепископу Трифону, игумену Никону, Михаилу Мисюрь Мунехину (вверху

[1]) Токмаковъ, Снѣтогорскій монастырь, библіографія и матеріалы, Псковъ, 87 г., стр. 24, 20.

[2]) Въ синодикѣ Елеазаровскаго монастыря, на л. 7 об., читаемъ: „помяни споди души юродивыхъ Николаа, Марка, обитавшыя во градѣ Псковѣ"; въ нодикѣ Великопустынскаго монастыря, на л. 8: „родъ святителя Димитрія, трополита ростовскаго, новаго чюдотворца, покой Господи".

приписка: дьякъ), иноку Арефѣ (вверху—подъячій), и давшимъ вотчину земли удѣломъ съ южныя стороны по ручей Каменецъ, на ней же церковь Пречистыя въ горѣ и печера въ горѣ Богомъ зданная: Ивану Дементьеву и его внукамъ Конону, Гаврилу. Да которыя дали по другой стороны ручья по деревеньки—Аѳанасію и Ивану. Да кои заставили написать чюдотворную икону успеніе пресвятыя Богородицы въ житіи—Василія и инока Ѳеофила. Да которой далъ деревню Веречею—Ѳеодоръ, да Евтихей далъ грамоту духовную на пять деревенекъ, что противъ того государь пожаловалъ деревню Погорѣлое и иныхъ къ той четыре. Да инока Паѳнутія заболоцкаго". Позднѣе приписано: „да Петропавловскаго Верхне-Островскаго монастыря, среди псковскаго озера, по строители, іеромонахѣ Досиѳеи" (вѣроятно, послѣ приписки этого монастыря къ Печерскому). Въ виду особыхъ заслугъ для обители преподобнаго игумена Корнилія, ему, на ряду съ общимъ поминовеніемъ, назначена еще особая служба, въ день его кончины. На листѣ 112 об. читаемъ: „февраля 20-го, преставленіе печерскаго игумена Корнилія. Панихиды по немъ поютъ и служатъ соборне, на братію кормъ и нищихъ кормятъ. Съ нимъ же поминаютъ отца его Стефана, да матерь его Марію".

Съ обычнымъ порядкомъ монастырскаго поминовенія знакомятъ насъ монастырскіе синодики. Сохранились синодики четырехъ монастырей: Печерскаго[1]), Любятовскаго, Спасо-Мирожскаго и Елеазаровскаго,—послѣдняго въ двухъ экземплярахъ. Синодикъ Спасо-Мирожскаго монастыря изданъ г. Шляпкинымъ въ Пам. общ. люб. др. письм., 1880 г., вып. IV. Списки всѣхъ упомянутыхъ синодиковъ—позднѣйшаго времени, второй половины и конца XVII в.: любятовскій синодикъ—1681 года, мирожскій—1699 года, въ печерскомъ есть приписки о событіяхъ 1611 и 1657 гг., равно имена патріарха Іоасафа и архіепископа Макарія—1650—1664 гг. Изъ елеазаровскихъ синодиковъ одинъ, болѣе пространный, на 87 листахъ, большого формата, относится къ 1653 году, другой, меньшій, на 65 листахъ, въ четвертку,—болѣе древній. Въ обоихъ находятся позднѣйшія приписки, сдѣланныя въ XVIII в. Большой синодикъ состоитъ изъ двухъ синодиковъ, переплетенныхъ въ одну книгу. На л. 1—48 помѣщенъ синодикъ Елеазаровскаго монастыря, а на слѣдующихъ листахъ, съ 48—87,—Великопустынскаго монастыря, приписаннаго къ Елеазаровскому монастырю въ концѣ XVIII вѣка. Меньшій синодикъ даетъ возможность точнѣе установить содержаніе елеазаровскаго синодика, такъ какъ въ немъ нѣтъ выписокъ и вставокъ изъ синодика великопустынскаго. Содержаніе и порядокъ записей въ обоихъ синодикахъ сходные, за незначительными различіями. Въ раннемъ синодикѣ на 1 листѣ помѣщено заглавіе: „поминаніе святыхъ страстотерпецъ", а на оборотѣ 2 листа, въ виньеткѣ: „сій синодикъ Срѣтенскаго монастыря, Елеазаровы пустыни". Названіе монастыря Срѣтенскимъ встрѣчаемъ въ текстѣ обоихъ синодиковъ: въ пер-

[1]) По сообщенію м. Евгенія, печерскій синодикъ „начатъ писаться съ 1558 г.", Ист. кн. пск., ч. III, стр. 11.

омъ—на листѣ 42, во второмъ—на листѣ 48 об.: „родъ Срѣтенскаго Елеазарова монастыря игумена Михаила“. Несомнѣнно, что существовали инодики и въ первую пору монастырской жизни. Такъ, о болѣе древемъ синодикѣ Печерскаго монастыря упоминается въ монастырской лѣтописи, въ приведенномъ уже разсказѣ объ исцѣленіи Корнилія, исключившаго изъ монастырскаго синодика имя Марка. О существованіи синодика XVI вѣкѣ въ Крыпецкомъ монастырѣ замѣчено выше, при описаніи ятельности игумена Ѳеоктиста.

Въ синодикѣ Любятовскаго монастыря, на листѣ 42, указано имя реписчика—дьячка того же монастыря Дороѳейки Григорьева, равно ена и монастырскихъ приказчиковъ, посадскихъ людей—Луки Остолопова Исаіи Котельника, при которыхъ былъ написанъ синодикъ.

По своему содержанію синодики сходны между собою. Первое мѣсто всѣхъ синодикахъ занимаютъ имена царей и царицъ и псковскихъ язей и княгинь, затѣмъ патріарховъ, новгородскихъ и мѣстныхъ епиоповъ, иноковъ и жертвователей—по родамъ. Въ синодикѣ Спасо-Мижскаго монастыря въ перечнѣ именъ великихъ княгинь псковскихъ, ежащихъ во обители у святаго Іоанна Предтечи за Великою рѣкою въ вичьемъ монастырѣ“, на первомъ мѣстѣ поставлено имя святой Ольги.

Въ печерскомъ синодикѣ, на 14 страницѣ, читаемъ общій перечень троителей и благотворителей обители, сходный съ приведеннымъ уже ше изъ кормовой книги. Перечень первыхъ настоятелей, не совсѣмъ олный, находимъ и въ меньшемъ синодикѣ Елеазаровскаго монастыря. На листѣ 19 читаемъ: „помяни Господи душы рабовъ твоихъ, игуменовъ ятыя обители сія іеромонаховъ: Игнатія, Харлампія, Памфила, Нифонта, Геронтія, Іосифа, Савватія схимонаха, Корнилія, Сильвестра, Авраамія, Евѳимія“. Въ записи именъ въ синодикахъ указаны иногда занятія свѣтскихъ лицъ и монастырскія должности иноковъ. Напримѣръ, въ любятовскомъ: Меѳодія-калачника, Аверкія-повара, Тихона-замочника, Василія-красильщика и серебрянника; въ печерскомъ: Кошелева-яблочника; въ Елеазаровскомъ: Василія-повара, Евстафія-мелника и др.; есть и такія замѣтки: Игнатьева-уродка (печерскій синодикъ), Симона уродка (л. 31). О занятіяхъ и должностяхъ монаховъ есть упоминанія въ синодикахъ печерскомъ: чашника старца Варлаама, Никандра-воротника (л. 146 об.), Антонія-коровника, Герасима-хлѣборѣза (л. 147), Герасима-воротника, Леонида-судоплата, Савы-стрѣльца, инока Іосифа-пушкаря, инока Арсенія-писовскаго ямщика, старца Андреана-иконописца, старца Мелентія-пустодевца, печерскаго монастыря подкеларщика (л. 195), Галасѣя-пономаря, инока схимника Иларіона-келаря, казначея-старца Каливника, Селивестра изъ больницы, печерскаго толмача Никиты и другихъ; въ елеазаровскомъ большомъ: монаха Арсенія-пономаря (л. 18), Іоны-сапожника (л. 33). Здѣсь же прозвища: „монаха Кирилла-хвоста, монаха Варлаама-чюдинъ“ (л. 18 об.—19).

Изъ именъ иноковъ и настоятелей монастырей псковскихъ въ печерскомъ синодикѣ встрѣчаемъ: Верхне-Островскаго, Саввы-пустынскаго, Свя-

тогорскаго, Гремяцкаго, Златоустовскаго, Надолбина, Мальскаго; въ елеазаровскихъ синодикахъ: Снѣтогорскаго и Озерскаго. Нѣкоторыя мірскія лица записаны съ указаніемъ мѣста ихъ родины: псковитины, островитины, торопчанинъ, съ Пусторжева, съ Порховщины, съ Володимирца, Верхнемостской. Въ печерскомъ синодикѣ перечислены, затѣмъ, имена павшихъ въ сраженіяхъ въ 1611, 1650, 1656, 1657 гг., и имена князей и бояръ, внесенныхъ въ синодикъ въ 1582 году, по распоряженію Грознаго. Наряду съ поминовеніемъ именъ, записанныхъ въ синодикъ, было поминовеніе и общее, безыменное. Такъ, въ мирожскомъ синодикѣ читаемъ: „помяни Господи, кои градъ Псковъ создаша и церкви Божія поставиша на покланеніе православномъ христіаномъ"; „згорѣвшихъ въ Псковѣ градѣ во 198 году, августа во 2 день, мужеска пола и женска,—Господи, Ты веси имена ихъ". Не забывала, наконецъ, въ своихъ молитвахъ монастырская братія и всѣхъ умершихъ естественною и насильственною смертію, „убогихъ и сиротъ, ихже некому помянути".

Въ предисловіи къ мирожскому синодику находимъ общее разъясненіе, какое важное значеніе для умершихъ имѣетъ церковная поминальная молитва. „Егда іереи понахиды по усопшимъ поютъ и по имяномъ поминаютъ, и тѣмъ душамъ велика польза бываетъ и отрада отъ мученія, и того ради достоитъ умершихъ души вписывати въ синодики заупокойныя и поминовеніе и милостыню по нихъ творити". Выше говорится, что „егда іерей литоргію божію служитъ, просформисая глаголетъ: о памяти и оставленіи грѣховъ усопшихъ рабовъ божіихъ, и по имяномъ поминаетъ ихъ, и тѣхъ имена ангелъ господень невидимо написуетъ въ книги животныя и возноситъ на небо". Обычай церковнаго поминовенія относится къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанства, и установленіе его приписывается апостолу Іакову, на іерусалимскомъ соборѣ. Должно быть въ видахъ назиданія, синодикъ снабженъ рисунками, картинно изображающими смерть праведниковъ и грѣшниковъ, съ соотвѣтствующими къ нимъ объясненіями.

Въ предисловіи къ краткому синодику Елеазаровскаго монастыря разъяснена (на л. 3—7) важность поминовенія въ первые сорокъ дней послѣ смерти, когда душа умершаго проходитъ черезъ воздушныя мытарства: „бываетъ ту водима по всѣмъ различнымъ мукамъ 30 дней, въ 40-й день приводима бываетъ всяка душа на поклоненіе Христу, тогда праведный Судія даруетъ ей мѣсто покойно или мучевно, комуждо противу дѣломъ, до второго пришествія своего" (л. 5).

Въ синодикѣ Любятовскаго монастыря, на первомъ листѣ, помѣщено описаніе торжественнаго погребенія одного изъ монаховъ, бывшаго прежде монастырскимъ приказчикомъ. „Въ лѣто 7202, мая въ 8 день, послѣ вечерни, преставися монахъ Леонтій Остолоповъ, положенъ въ сей Любятовской обители подъ крыльцомъ, въ пещеры, а проводили въ десятичномъ числѣ, а на погребеніи было игуменовъ—,а священниковъ числомъ монаховъ і бѣлыхъ 10; всѣхъ въ той обители въ трапезы кормили неоскудно, а за монастыремъ у сына его Ивана было людей много послѣ проводу, а кормъ и питіе было все свое, а монастырскаго питія отчасти; а тѣло

сли изъ города съ крыпецкаго подворья на Любятово, по его приказу; во иноцехъ былъ въ той обители 8 лѣтъ". Какъ видно изъ этой заѣтки, въ монастыряхъ былъ обычай полагать болѣе извѣстныхъ лицъ дъ церковію.

Въ Печерскомъ монастырѣ „произволящихъ отъ властей и отъ рочитыхъ людей" клали въ пещерахъ, гдѣ была и общая братская ипальница; и въ самую раннюю пору, какъ видно изъ замѣчаній мостырскаго лѣтописца, въ обществѣ развился взглядъ объ особой спасительности быть погребеннымъ въ монастырской пещерѣ. „Аще кто и великъ ихъ имать, а сподобится положенъ быти во обители Пречистыя Богоицы въ сей Богомъ зданной пещерѣ, не токмо смраденія избудетъ, но грѣховъ прощеніе получитъ"[1]).

На ряду съ поминовеніемъ по синодикамъ въ монастыряхъ было и тное поминовеніе, по отдѣльнымъ поминаніямъ, которыя подавались извѣстный срокъ и за извѣстную плату, сообразно съ теперешнимъ рядкомъ. Отрывокъ подобнаго поминанья случайно сохранился на обкѣ переплета церковнаго апостола (XIV в.), составлявшаго попереино собственность трехъ монастырей: Воскресенскаго, Пантелеимоновго и Свято-Духовскаго. По мнѣнію составителей „Описанія рукописей иод. библіотеки"[2]), поминанье это относится къ XVI вѣку и совляло собственность двухъ лицъ, какъ видно изъ надписей: „а се минаніе михаилово игнатьевичъ отъ Куклине лавици", „а се свитокъ ловъ, витолтовъ". Памятникъ этотъ весь исписанъ именами мірскихъ цъ и „мнискаго чину", большею частью совершенно слинявшими. шись именъ велась повременно. Произношеніе именъ соотвѣтствуетъ зговорному: „фетенью, матруны, селифонтея млад., костка" и т. п.

Изъ обзора сохранившихся памятниковъ можно, такимъ образомъ, дѣть, какое значительное мѣсто въ монастырскомъ богослуженіи отвоилось поминовенію умершихъ.

Съ общимъ порядкомъ монастырскаго повседневнаго богослуженія акомитъ насъ церковный уставъ Елеазаровскаго монастыря. И этотъ мятникъ, какъ и разсмотрѣнные выше списки синодиковъ, дошелъ до съ уже въ позднѣйшемъ спискѣ, конца XVII вѣка. Но за существованіе тавовъ въ болѣе ранній періодъ говорятъ уже какъ практическое знаніе этого рода памятниковъ, такъ и прямыя историческія свидѣтельства ца XV и XVI вѣковъ. Такъ, ссылку на не дошедшій до насъ,—быть кетъ старинный,—уставъ Снѣтогорскаго монастыря мы находимъ въ зрительномъ уставѣ архіепископа Геннадія новгородскаго. На листѣ 104, указѣ „о кондакѣхъ въ воскресныя дни і въ простыя, коего дни нѣсть тургіи", излагая порядокъ, въ какомъ нужно говорить кондаки храма честь Богородицы и дневному святому, Геннадій ссылается на прак-у Снѣтогорскаго монастыря. „Того ж (тако жъ?) въ среду и пятокъ

[1]) Рук. б-ки Псково-Печ. м-ря, л. 23.
[2]) Отд. I, М. 1855 г., стр. 297.

на снетной горѣ тоу говорятъ кондаки: на часъ—кондакъ дню и храму, вознѣсенію не говорятъ тоу кондака, глаголютъ выные дни кондакъ, такъ глаголетъ храмомъ кондаки 4, святымъ кондаки два или единъ, слава—конд. со святыми покой, и нынѣ—конд. богородицы храмоу іакиму і аннѣ"[1]). Указаніе на существованіе устава въ Никольскомъ Изборскомъ монастырѣ мы встрѣчаемъ въ актѣ Рум. музея 1584 года. Въ описи имущества этого монастыря въ числѣ богослужебныхъ книгъ значится: „уставецъ въ полдесть на бумаге"[2]). Распространенности въ монастыряхъ церковнаго устава, помимо его богослужебнаго значенія, могло способствовать и то еще обстоятельство, что, при отсутствіи спеціальныхъ иноческихъ уставовъ, онъ былъ единственнымъ руководствомъ и для общаго порядка иноческой жизни[3]).

Елеазаровскій уставъ, принадлежащій теперь Син. библіотекѣ, № $^{405}/_{903}$, подъ заглавіемъ: „уставъ окозрительный", въ 8 долю, скорописью, на 91 л., относится къ XVII вѣку. Въ немъ въ гл. 113, л. 87, находимъ ссылки на московскій печатный уставъ. Уставъ этотъ состоитъ изъ 115 главъ, краткое содержаніе которыхъ помѣщено въ Описаніи рукоп. Син. б-ки (Отд. III, ч. I, стр. 409—412). Въ уставѣ излагается общій порядокъ совершенія церковной службы, начиная съ сырной недѣли. Единственная глава, изображающая собственно мѣстный, елеазаровскій порядокъ совершенія службы—это 45: „о пѣніи молебномъ по вся дни". Въ рукописи она имѣетъ такое надписаніе: „должно есть о семъ вѣдати, како молебны поются въ седмицы" (л. 39). Изъ этой главы узнаемъ порядокъ совершенія молебновъ въ честь святыхъ храма. „А въ понедѣльникъ—троицы да тремъ святителямъ, а въ среду молебенъ богородицы одигитріе да преподобному ануфрію, а въ пятокъ молебенъ богородицы акаѳисту да преподобному еѳросину, по ектеніи" (л. 40)[4]). Такъ какъ порядокъ богослуженія, изложенный въ елеазаровскомъ уставѣ, мало отличается отъ общаго порядка въ другихъ русскихъ церковныхъ уставахъ, то мы и не считаемъ нужнымъ излагать его подробно, а ограничимся лишь общею характеристикою правилъ устава и болѣе подробно изложимъ собственно монастырскія особенности въ совершеніи церковной службы.

Составитель устава хотѣлъ, повидимому, дать точныя указанія на каждый случай въ совершеніи богослуженія. Въ этихъ видахъ онъ, кромѣ московскаго печатнаго устава (гл. 27, л. 26), пользовался еще какими-то

---

[1]) Рук. Синод. б-ки, № $^{395}/_{953}$, л. 104.

[2]) Тетр. LIV, л. 38 об.

[3]) Что касается приходскихъ церквей и маленькихъ монастырей, то такъ и въ XVI—XVII вв. церков. уставъ представлялъ собою рѣдкость. Такъ рѣдко можно было встрѣтить и такія необходимыя книги, какъ служебникъ и требникъ. Объ этомъ см. у Н. Суворова, „Псков. церков. землевладѣніе XVI—XVII вв.", Ж. М. Н. Пр. 1907 г., іюнь, стр. 278.

[4]) Тремъ святителямъ и преподобному Онуфрію были храмы въ монастырѣ.

аринными уставами и ссылается на монастырскіе обычаи, какъ видно ъ слѣдующихъ замѣтокъ въ 5 главѣ—о кондакахъ святому на третьей шестой пѣсняхъ канона: „по старинным уставамъ такъ говорится“ 7 об.), „а во иныхъ обителяхъ говорятъ“ (л. 6 об.). Но изъ его же тѣчаній видно, что въ церковномъ уставѣ, несмотря на продолжительное емя, посвященное его обработкѣ, не все было строго опредѣлено и не всѣхъ случаяхъ можно было найти точныя указанія. Такъ, въ 35 главѣ, лагающей службу на отданіе пасхи, сказано: „пой, како въ уставе на-сано, и вечерню и заутреню, а о первомъ часу не писано во уставе диво, перечнемъ кинуто, и ты пой первый часъ до конца, безъ сумне-ія“ (л. 35 об.).

Отличительная черта елеазаровскаго устава—это стремленіе точно редѣлить порядокъ службы, выразившееся и въ частностяхъ изложенія. го вытекало изъ сознанія важности точно слѣдовать уставу во всемъ, исключая даже мелочей. Послѣднее выражено въ наставленіи устав-щику, помѣщенномъ въ 17 главѣ. „Подобаетъ тебѣ, оуставщикъ, по вся ты взирати во уставѣ и разсуждати, да не согрѣшати преданнаго тобѣ правила, да не въ грѣхъ ти будетъ; оуставъ бо нарицаютъ святіи отци церковніи“ (л. 17).

Въ этихъ же видахъ точно излагаются какъ частныя подробности въ ершеніи службы, такъ и указанія должностнымъ лицамъ и совершив-имъ службы, а равно простымъ инокамъ-богомольцамъ, какъ имъ ржать себя за богослуженіемъ. Образцомъ перваго можетъ служить рядокъ богослуженія на сырной седмицѣ и первой недѣлѣ великаго ста (л. 4 об.—5), гдѣ не только изложенъ порядокъ чтенія и пѣнія, и сдѣланы подробныя указанія, сколько, когда и какъ дѣлать покло-въ, съ какимъ настроеніемъ пѣть и читать положенное по уставу. апримѣръ: „и по ряду вся ексапсалмы, со вниманіемъ, тихимъ гласомъ, же самому христоу бесѣдующу, безъ поклоновъ, слава і нынѣ, алли-ія трижды, безъ поклоны, тажъ ектенія, посемъ, вмѣсто богъ господь, алуіа, на гласъ октоиха, поемъ косно“ (л. 5). Различаются звоны: древяное било—великимъ постомъ и рождественскимъ (л. 7 об., 9, 41), ъ колоколъ—праздничный звонъ, на Рождество Христово и на Пасху 46 об.). Даются точныя указанія діакону, какъ кадить церковь: когда итъ игумена, клирошанъ и братію и всю церковь, и когда „игумена и лошанъ токмо, а не братію“ (л. 18 об., 42); пономарю: какъ и когда жигать и тушить свѣчи. Послѣднему указанію отведена даже особая -ая) глава слѣдующаго содержанія: „буди же вѣдомо и о семъ, како ща возжигается на литургіи. Преже, въ началѣ, въ олтари на жерт-вникѣ, егда іерей облачится въ ризы, і какъ приспѣетъ звонъ обедней, ы преже возжи свещу на престоли, тажъ предъ храмомъ въ церкви предъ пречистою, а на тябляхъ, предъ спасомъ, возжи свещу, какъ ъ евангеліе чести, а погаси, какъ учнутъ пѣти кенаникъ; а на нѣ возжи свещу храму да пречистей да святому, кому молебенъ ши; а по отпѣніи молебна погашаемъ“ (л. 70).

Не менѣе точныя указанія сдѣланы и братіи о томъ, какъ д себя держать за богослуженіемъ. Для примѣра приведемъ наста помѣщенное въ 84-й главѣ, о томъ, „како подобаетъ образы цѣло „преже поклонися предъ образомъ дважды и потомъ цѣлуетъ с образъ въ ногу, пречистую въ руку и святыхъ потому же въ р потомъ три поклоны“ (л. 71).

Изъ приведенныхъ указаній видно, что составитель устава забо чтобы все въ монастырской службѣ происходило по чину и что было никакихъ нарушеній порядка ни со стороны совершителей бо женія, ни со стороны участниковъ въ братской молитвѣ.

Значительное мѣсто въ уставѣ отведено правиламъ о братской тр Таковы, напримѣръ, правила: о пасхальной трапезѣ (гл. 21, л. 20 въ недѣлю о Ѳомѣ (гл. 32, л. 29—30), въ рождественскій и креш сочельники (гл. 46, л. 46—47), и, наконецъ, особый указъ о трап первую недѣлю великаго поста. Въ послѣднемъ случаѣ составитель зуется древнимъ уставомъ Аѳонской горы и приводитъ мѣстный пор практиковавшійся, несомнѣнно, и въ Елеазаровскомъ монастырѣ[1]).

Частнѣе порядокъ монастырской трапезы, съ указаніемъ пѣсно молитвъ, изложенъ въ 46 главѣ устава (л. 47).

Въ своихъ указаніяхъ о различныхъ случаяхъ монастырской с составитель устава не опустилъ и порядка поминовенія умершихъ ин изложилъ его въ особой, 100-й главѣ. Молитва церковная объ уме поставлена здѣсь въ тѣсную связь съ келейною молитвою. „А про брата въ монастыри,—читаемъ мы,—и творятъ за него братія 12 по глаголюще: покой господи, помяни душу оусопшаго раба своего и имя рекъ, или священноинока; такоже творити поклоновъ за оум на третинахъ, и на девятинахъ, и на полусорочинахъ—по 12 поклон то же слово глаголюще въ келіи своей втайне, послѣ правила келе (л. 78).

Таковы содержаніе и отличительныя черты церковнаго устава заровскаго монастыря.

Общій выводъ изъ изученія этого памятника можно сдѣлать сл щій: по своему содержанію, елеазаровскій уставъ сходенъ съ другими не-русскими уставами, послужившими для него источникомъ, и въ правилахъ, за исключеніемъ одного случая, не даетъ намъ изобра мѣстныхъ собственно порядковъ богослуженія—въ Елеазаровскомъ стырѣ. Затѣмъ, представляя собою руководство, вполнѣ приноровлен потребностямъ спеціально монастырскаго богослуженія, уставъ могъ о служить руководствомъ и для монастырской жизни вообще. Онъ соде въ себѣ рядъ правилъ и указаній о келейной молитвѣ монаха и о стырской трапезѣ. Но въ какой степени онъ примѣнялся въ Елеа скомъ монастырѣ, свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Если бы можно было тить на этотъ вопросъ утвердительно, то можно бы одновременно съ

[1]) л. 14 и об., л. 79 об.—80.

ключить, что въ XVII вѣкѣ богослуженіе въ Елеазаровскомъ мона-
ырѣ совершалось почти такъ же продолжительно и уставно, какъ и
ри жизни Евфросина.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній о монастырскомъ богослуженіи намъ
стается разъяснить, насколько внѣшнія условія монастырской жизни
авали возможность къ выполненію съ надлежащею торжественностію
раздничной монастырской службы и ея повседневнаго порядка, какъ онъ
ложенъ въ уставѣ. На этотъ вопросъ можно дать утвердительный отвѣтъ.

Въ XVI вѣкѣ, благодаря предпринятой новгородскимъ архіепископомъ
акаріемъ реформѣ по введенію монастырскаго общежитія въ новгород-
ихъ монастыряхъ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, значительно увеличилось
сло братіи и, несомнѣнно, поднялся общій порядокъ монастырской
зни. Какъ видно изъ извѣстія псковской лѣтописи объ устроеніи Миро-
сицкаго монастыря, начала общежитія были приняты и въ Псковѣ. Въ
стности, въ XV—XVI вв. и самый контингентъ совершителей церковной
жбы въ монастыряхъ могъ значительно пополниться вдовствовавшимъ
овенствомъ. Нельзя думать, чтобы въ числѣ послѣдняго были лица
лючительно недостойныя по своимъ нравственнымъ качествамъ, для
орыхъ ссылка въ монастырь представляла бы собою вполнѣ заслужен-
наказаніе. Вѣроятнѣе, что если и не всѣмъ, то очень многимъ изъ
хъ здѣсь разрѣшалось священнослуженіе на условіяхъ, указанныхъ
ковичамъ еще митрополитомъ Фотіемъ: „аще достойни суть“. Эти до-
тойные священники и могли пополнять собою ряды священноиноковъ.

Затѣмъ, матеріальная обезпеченность монастырей и щедрая благо-
ворительность мірянъ давали возможность позаботиться о благоукраше-
и храмовъ и о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ изъ церковной
вари. Основываясь на указаніяхъ „Описанія рук. Синод. б-ки“ о бого-
ужебныхъ старинныхъ книгахъ, поступившихъ въ эту библіотеку изъ
ковскихъ монастырей, и на лѣтописной замѣткѣ подъ 1569—70 гг.,
отобраніи изъ псковскихъ монастырей книгъ на Москву, мы должны
лать заключеніе, что самаго главнаго,—богослужебныхъ книгъ, въ
настыряхъ было достаточно[1]). Это подтверждается и сохранившеюся
ринною росписью имущества Никольскаго Изборскаго монастыря. Въ
перечислены: „октаи на бумаге, да треѳолуи на хартіи въ десть,
нея общая, два потребника, прологъ, три служебника, часы царскіе,
амейникъ, псалтырь, поминанье, да уставецъ въ полдесть на бумаге“ [2]).
имъ образомъ, изъ этого перечня видимъ, что даже и такой незначи-
ьный монастырь, какъ Никольскій Изборскій, предназначенный притомъ
приписке, имѣлъ полный кругъ церковныхъ книгъ, необходимыхъ для
ершенія годичной службы.

Правда, мѣстный лѣтописецъ въ началѣ XVII вѣка отмѣтилъ одно
ее условіе, неблагопріятно отозвавшееся на монастырскомъ благо-

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., IV, 344.
[2]) Акты Рум. муз., т. LIV, л. 38.

состояніи вообще и въ частности на монастырскомъ богослуженіи. Именно, подъ 7135 годомъ, изображая дѣйствія московскихъ намѣстниковъ—князя Василія Туренина и дьяка Третьяка Копнина, онъ замѣчаетъ: „и церковные вотчины и монастырьскіе пустыхъ отписали на государя, и вкладчиковъ монастырьскихъ вонъ выбили, и монастырей и церквей не строили, и на самые праздники тѣхъ храмовъ въ годъ обѣдни не было“ [1]). Но значеніе этой замѣтки уменьшится, если мы примемъ во вниманіе, во-первыхъ, что подобная характеристика можетъ быть прилагаема не ко всѣмъ московскимъ намѣстникамъ. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторые отмѣчены въ монастырскихъ памятникахъ даже какъ особые благотворители. Во-вторыхъ, московскіе государи своими щедрыми пожертвованіями,—жалованьемъ и ругою на служащую монастырскую братію,—очень часто даже съ излишкомъ удовлетворяли монастырскую братію за понесенные убытки, чему доказательствомъ можетъ служить цѣлый рядъ жалованныхъ монастырямъ грамотъ отъ того же XVII вѣка [2]).

Изъ сказаннаго о монастырскомъ богослуженіи можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Въ общемъ эта сторона псковской монастырской жизни была поставлена правильно, уставно,—если судить по сохранившимся богослужебнымъ памятникамъ; но въ частности, въ отношеніи монаховъ къ церковной службѣ, было не мало и недостатковъ. Видно, что молитва не поглащала собою всего вниманія иноковъ, у нихъ оставалось много свободнаго времени и для попеченій о земномъ. Намъ и остается теперь разсмотрѣть, въ чемъ именно выражались заботы о послѣднемъ.

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 333.

[2]) По объясненію проф. Н. Суворова, Туренинымъ и Копнинымъ (бы)розданы,—какъ показываетъ писц. кн. 363,—„пустомонастырскія и пустошныя земли“, т. е. вотчины упраздненныхъ и опустѣвшихъ уже монастырей церквей. При такомъ объясненіи, замѣтка лѣтописца утрачиваетъ свое значе(См. цит. ст., въ Ж. М. Нар. Пр. 1907 г., апрѣль, стр. 351—352).

ОЧЕРКЪ ПЯТЫЙ.

Хозяйственный бытъ псковскихъ монастырей.

Первичную форму монастырской собственности представлялъ собою ъ участокъ земли, который отводился монастырю при его возникнове-. Размѣръ такого участка для большинства монастырей, особенно го-скихъ, не можетъ быть опредѣленъ съ точностію. По характеру лѣто-сныхъ замѣтокъ о происхожденіи городскихъ монастырей слѣдуетъ лючить, что большинство изъ нихъ возникло по иниціативѣ обществен-й; значитъ, обществу обязаны были монастыри и первоначальнымъ стькомъ земли для монастырскихъ нуждъ. Едва-ли въ этомъ случаѣ водилось значительное пространство земли, тѣмъ болѣе, что, какъ разъ-нено выше, число монастырей всегда превышало наличную въ нихъ жду, и каждый вновь возникавшій монастырь не могъ поэтому раз-итывать на многочисленность братства. Отсюда, правильнѣе будетъ мать, что изъ отведеннаго обществомъ участка земли, послѣ постройки ркви и келій, оставалось очень немного мѣста, которое можно было бы лизировать на хозяйственныя нужды. Окологородныя нивы и разбро-нные въ различныхъ мѣстахъ города огороды, съ которыми встрѣчаемся позднѣйшихъ актахъ, представляли собою, несомнѣнно, позднѣйшія настырскія пріобрѣтенія, изъ другого уже источника, чѣмъ первоначаль-я собственность. Вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ монастырю отво-ися никѣмъ не занятый раньше участокъ земли, а если онъ составлялъ о-либо частную собственность, то надѣленіе совершалось не только съ гласія, но иногда и по личному почину прежняго собственника. Объ мъ мы имѣемъ извѣстіе въ лѣтописяхъ подъ 6929 г. Въ этомъ году ерхурей чернецъ Сопешка даде мѣсто земли, и поставиша церковь тое Благовѣщеніе и устроиша монастырь женьскій въ пескахъ“[1]). Въ которыхъ случаяхъ монастырь возникалъ при существовавшей уже при-ской церкви и получалъ въ свою собственность принадлежавшія церкви

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 23, т. IV, подъ 6927 г., стр. 203.

владѣнія. Такъ, напр., Мироносицкій монастырь возникъ на мѣстѣ ранѣе существовавшаго кладбища. На содержаніе монастыря и священниковъ „яму взяли у діяковъ (варіантъ: „у владыки у Макарья“) на церковь, гдѣ убогія кладутъ, священникомъ на службу“ [1]).

Съ большею подробностію, хотя и не съ соотвѣтствующею ей точностію, можно опредѣлить размѣры первоначальной собственности большихъ городскихъ монастырей: Спасо-Мирожскаго, Іоанно-Предтеченскаго и Снѣтогорскаго. Относительно перваго изъ нихъ въ житіи св. Нифонта говорится, что строитель обители: „созда монастырь превеликъ зѣло и честенъ и оукраси и вельми, и селы вдаде многы на оустроеніе монастырю своему“ [2]). Къ сожалѣнію, въ этомъ извѣстіи не разъяснено, какъ именно „много“ селъ подарилъ монастырю епископъ Нифонтъ, и изъ какого источника сдѣланъ былъ этотъ подарокъ. По послѣднему вопросу болѣе правильнымъ кажется, что надѣленіе монастыря землями сдѣлано было изъ владычнихъ владѣній въ Псковѣ. Такимъ образомъ, Мирожскій монастырь является первымъ изъ псковскихъ монастырей, имѣвшимъ значительную долю земельныхъ владѣній съ момента своего возникновенія.

Несомнѣнно, затѣмъ, что хорошо былъ награжденъ земельными угодьями и Іоанно-Предтеченскій монастырь, княжескій. Въ позднѣйшемъ актѣ этого монастыря, отъ 1623 г., въ числѣ жертвователей упоминаются первые монастырскіе строители: „а во Гдовѣ, на посадѣ, Ивановскаго монастыря нивы бѣлые жъ, а не оброчные; а дали тѣ нивы великому Ивану Предтечѣ, въ дѣвичь монастырь, на Завеличье, благовѣрный князь Тимофей Домантъ, да благовѣр. княгиня-инока Евпраксѣя и благов. княгиня Марея, въ обитель на кормъ и на монастырское и на церковное строенье, на свѣчи и на ѳимьянъ“ [3]). Но разъ Ивановскій монастырь уже въ начальную пору имѣлъ собственность во Гдовѣ, то, несомнѣнно, у него была она и въ Псковѣ, т. е. изъ перечисленныхъ въ этомъ актѣ бѣлыхъ, не оброчныхъ нивъ на Завеличьѣ если и не всѣ, то многія нужно отнести въ разрядъ старинныхъ монастырскихъ владѣній.

О первоначальныхъ владѣніяхъ Снѣтогорскаго монастыря не имѣется точныхъ свѣдѣній. Монастырь этотъ былъ основанъ частнымъ лицомъ, вѣроятно, на собственномъ его участкѣ. Какъ думаютъ, монастырю издревле принадлежала рыбная ловля въ Великой рѣкѣ, противъ монастыря. Судя по тому, что очень рано, еще въ 1367 г., монастырь имѣлъ не только свое подворье, но и каменную при немъ церковь въ городѣ, въ рыбныхъ рядахъ [4]), можно думать, что здѣсь же онъ имѣлъ и лавки или сдавалъ мѣста подъ нихъ на аренду, какъ было позднѣе—въ XVII вѣкѣ. Изложенная выше исторія монастыря, во всякомъ случаѣ, даетъ право пред-

---

[1]) ib., т. IV, стр. 306.
[2]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 4.
[3]) Пск. губ. вѣд. 1840 г., ч. неофф., № 35.
[4]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 192, т. V, стр. 15.

ложить, что Снѣтогорская обитель была однимъ изъ самыхъ богатыхъ ковскихъ монастырей.

Нѣкоторыя данныя о размѣрахъ первоначальныхъ владѣній другихъ родскихъ монастырей будутъ отмѣчены ниже.

Точнѣе наши извѣстія относительно монастырей не-городскихъ, пу-нныхъ: Псково-Печерскаго, Елеазаровскаго, Крыпецкаго, Никандров-го, Святогорскаго.

Псково-Печерскій монастырь былъ устроенъ на участкѣ частнаго дѣльца, Ивана Дементьева, который имѣлъ вблизи монастыря деревню, рѣчкѣ Пачковкѣ [1]). Въ 1473 г., послѣ построенія церкви, этотъ Иванъ дарилъ „на память себѣ и на монастырское огражденіе удѣлъ земли, поприще“; на подаренномъ участкѣ была гора, и на горѣ роща, „березъ елье и всякимъ древіемъ украшено“ [2]). На участкѣ частныхъ владѣль-въ была устроена и Елеазаровская обитель. Это видно изъ словъ житія еп. Евфросина, что на Толву онъ „нѣкими христолюбцы званъ бысть, дѣтельми мѣстомъ тѣмъ“ [3]). Въ обоихъ случаяхъ прежними владѣльцами ли, вѣроятно, даны монастырямъ дарственныя записи на вѣчное владѣ-подаренными имъ участками.

Относительно мѣстъ, занятыхъ впослѣдствіи Крыпецкимъ и Никан-вскимъ монастырями, можно съ увѣренностію утверждать, что ранѣе го они не составляли ни чьей собственности, такъ какъ, по вполнѣ ному замѣчанію списателей житій Саввы и Никандра, представляли ою непроходимыя пустыни, непригодныя не только для земледѣльческой ьтуры, но и просто для человѣческаго житья. Но такъ какъ въ то время, недостаточности разработки пустыхъ мѣстъ, всякая вновь поднятая и знительно разработанная пустошь пріобрѣтала свою цѣнность, и у мона-ря легко могли найтись, хоть и очень отдаленные, сосѣди, съ претен-ми на принадлежность имъ воздѣлываемаго участка, то монастыри стара-ь упрочить свое владѣніе полученіемъ крѣпостей на него отъ высшей жданской власти. Такая крѣпость дана была въ 1487 г. Крыпецкому настырю княземъ Ярославомъ, псковскими посадниками и боярами, на ѣ, по благословенію всѣхъ шести псковскихъ церковныхъ соборовъ [4]). кандровскимъ монастыремъ, возникшимъ уже въ московскій періодъ, постная грамота была получена отъ царя Ѳеодора Ивановича, въ 1598 г. ней значатся за монастыремъ 3 пустоши, пожни, лугъ и рыбныя ловли [5]).

Монастырь Святогорскій возникъ, по свидѣтельству повѣсти о явле-иконъ [6]), по желанію царя Іоанна Грознаго. Ему, несомнѣнно, онъ

---

[1]) Рук. б-ки Тр. Сер. Л., № 679, л. 211.

[2]) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 10 и об.

[3]) Пам. ст. рус. лит., IV, 69.

[4]) Житіе преп. Саввы, по списку рук. № $^{671}/_{1188}$ А. М. И. Д., л. 47 об.

[5]) Обѣльная грамота Никандр. пустыни, у Шляпкина, о. с., 10—11. Под-ѣе содержаніе этой грамоты разсматривается ниже.

[6]) Рук. Кіево-Соф. соб., № 99, л. 269.

былъ обязанъ и первоначальными своими владѣніями,—хотя, за утр
монастырскихъ актовъ, и не сохранилось объ этомъ точныхъ извѣстій
акта 1643 г. узнаемъ, что въ 1585 г. царемъ Ѳеодоромъ, въ допо
къ отведеннымъ раньше монастырю владѣніямъ, были подарены д
Рытица да пустошь Гришинская[1]). По отзыву святогорскихъ мон
вотчинка этого монастыря была: „малая и скудная и безугодная,
Польскаго рубежа".

Эти первоначальныя монастырскія владѣнія съ теченіемъ вр
постепенно расширялись—въ неодинаковой, конечно, степени. Посл
зависѣло частію отъ случайныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ кото
въ обществѣ усиливалось или ослабѣвало стремленіе къ благотвори
ности, но главнымъ образомъ размѣръ пожертвованій на монастырь
словливался степенью нравственнаго вліянія на общество той или др
обители. Вліяніе первыхъ условій разъяснено новгородскимъ лѣтописц
въ его разсказѣ о псковскихъ событіяхъ 1352 г. Въ это время въ Пс
былъ „моръ золъ", и въ городѣ и въ селахъ развилась страшная см
ность. Испуганные жители, „о душахъ своихъ печалующеся, им
свое отдающе въ милостыню церквамъ и монастыремъ: овіи бо отъ бог
ства села дающь церквамъ святымъ и монастыремъ, друзіи въ о
ловища и исады, или ино что отъ имѣній своихъ дающе, да тѣмъ хот
себѣ имѣти память вѣчную"[2]). Судя по этой замѣткѣ, нужно заключ
что монастыри получили въ это время значительныя пожертвованія
вѣроятно,—многіе монастыри.

Въ мѣстныхъ монастырскихъ памятникахъ указано немало случа
когда обѣщаніе пожертвовать что-либо на монастырь дѣлалось подъ в
ніемъ какихъ-либо тяжелыхъ обстоятельствъ въ личной жизни жертв
теля,—напр., во время болѣзни. Такія обѣщанія обычно и исполнял
Размѣръ этихъ пожертвованій обусловливался состоятельностію жертво
теля: „по силѣ даде милостыню", замѣчаетъ писатель житія пр. Сав
Въ иныхъ случаяхъ эта милостыня была, дѣйствительно, незначительна
Такъ, напр., въ житіи преп. Никандра говорится, что исцѣленный о
разслабленія крестьянинъ пожертвовалъ въ обитель „улей пчелъ"[3]).
иногда пожертвованія дѣлались и въ большихъ размѣрахъ, людьми бо
тыми. Такъ, князь Даніилъ Ивановичъ, упоминаемый въ описаніи 18
чуда въ житіи преп. Саввы, послѣ своего исцѣленія: „милостыню д
многу" Крыпецкому монастырю. Въ описаніи 5-го (по печ. изд.—6-
чуда, о Клементѣ Титовѣ, замѣчается, что и раньше своей болѣзни
товъ: „много милостыню даяше на сооруженіе обители святаго и

---

[1]) Игуменъ Іоаннъ, „Описаніе"..., стр. 158—159. Въ писц. книгѣ №
л. 1112, 1127 и 1130, упоминаются пустоши въ Вороночскомъ уѣздѣ, от
ныя въ монастырь въ XVI в. по государевой грамотѣ (у Н. Суворова, Ж
Нар. Пр. 1907 г., IV, стр. 351).

[2]) Нов. IV лѣт., по изд. Арх. Ком., стр. 60—61.

[3]) Печ. изд. житія, 1805 г., л. 82 об.

шеніе церкви апостола Христова Іоанна Богослова“ [1]). Такое же отно-
е къ Елеазаровской обители отмѣчаетъ списатель житія Евфросина,
говоритъ, что исцѣленный отъ „пьянственнаго недуга“ нѣкій Іуда:
тствомъ кипя и всѣми довольными потребами, много имѣнія даяше
тырю его на сооруженіе и на потребу братіи“ [2]). Печерская обитель
получала пожертвованій „отъ властей и отъ нарочитыхъ мірянъ..,
ихъ милостыню въ домъ Пречистыя Богородицы“, за право быть по-
ными въ монастырскихъ пещерахъ [3]). Но все это были пожертво-
случайныя.

Кромѣ случайныхъ пожертвованій историческіе памятники отмѣ-
и болѣе опредѣленныя, постоянныя пожертвованія, которыя вызы-
вообще заботами общества и частныхъ лицъ о нуждахъ монастырей.
афъ преп. Евфросина и Саввы въ обоихъ житіяхъ замѣчаетъ, что
зи христолюбци начаша вѣру держати“ къ обителямъ и ихъ началь-
амъ, и въ результатѣ этого: „милостыни творити многи и села вдавати
устроеніе обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ“. Этими словами онъ
редѣляетъ обычное отношеніе мірянъ къ уважаемымъ обителямъ [4]). Въ
торическихъ памятникахъ Печерскаго монастыря имѣемъ и болѣе точ-
я извѣстія о размѣрахъ пожертвованій. Такъ, въ кормовой книгѣ упо-
наются, кромѣ Ивана Дементьева и его внуковъ, Аѳанасій и Иванъ,
торыя дали по другой сторонѣ ручья по деревеньки“; далѣе: „да кото-
далъ деревню Веречею—Ѳеодоръ, да Евтихей далъ грамоту духовную
пять деревенекъ“ [5]). Эти извѣстія легко можно бы пополнить на осно-
іи упомянутыхъ уже памятниковъ, но мы думаемъ, что количественная
сторона не можетъ имѣть особой цѣнности. Выше, въ I очеркѣ, отмѣ-
ть другой источникъ монастырскаго благосостоянія: вклады при посту-
ленія въ монастырь.

Большій для насъ интересъ представляютъ собою вопросы: какъ
ользовались монастыри своими владѣніями и въ какихъ отношеніяхъ они
тояли къ обществу по тогдашнему владѣльческому праву? Для отвѣта
эти вопросы монастырскіе памятники, если и не заключаютъ въ себѣ
олнѣ точныхъ данныхъ, то все-таки даютъ намъ нѣсколько руководствен-
ихъ, вѣроятныхъ указаній.

Самый большой процентъ въ монастырскихъ владѣніяхъ составляли
адѣнія земельныя; они увеличивались постепенно, а въ первую пору мона-
ырской жизни представляли обычно величину небольшую. Въ монасты-
хъ пустынныхъ первоначальный участокъ земли обработывался самимъ

---

[1]) Печ. изд. житія, 1831 г., л. 64 об., 56 об.

[2]) Пам. ст. рус. лит., IV, 115.

[3]) Повѣсть о нач. и основ. Псково-Печ. м., 1831 г., л. 5.

[4]) Пам. ст. рус. лит., IV, 77. Житіе Саввы, цит. изд., л. 47 об.—48. обоихъ памятникахъ въ числѣ жертвователей упоминается посадникъ насій.

[5]) Рук. Печерскаго монастыря, л. 3.

монастырскимъ братствомъ. Примѣръ этому подавали основатели обителей. По свидѣтельству житій ихъ, они старались личнымъ трудомъ удовлетворять скромныя свои потребности и братіи завѣщали питаться отъ своихъ трудовъ, а не отъ чужихъ. Обработка около-монастырской земли, такимъ образомъ, составляла одно изъ обязательныхъ занятій первыхъ иноковъ. Объ этомъ указаніе находимъ въ житіи преп. Евфросина: „со всею братею.... нача лѣсъ сѣщи окрестъ обители и нивы страдати на гобзованія хлѣбная, и тѣмъ блаженный съ братею питашеся“[1]). У перваго біографа говорится, что работа эта происходила возлѣ монастыря: „пореваху трудовное дѣло, иже страдаху внѣ близъ окрестъ обители“[2]). Но значеніе этихъ монастырскихъ полевыхъ работъ, конечно, нельзя преувеличивать. Монастырскій трудъ не всегда удовлетворялъ самымъ скромнымъ потребностямъ. Въ томъ же, напр., Елеазаровскомъ монастырѣ бывали случаи, когда монахамъ нечего было ѣсть и нѣкоторые изъ нихъ намѣревались уже оставить обитель[3]). Затѣмъ, пустынные монастыри основывались иногда въ такихъ мѣстностяхъ, которыя совершенно непригодны были къ земледѣльческой культурѣ, или требовали значительныхъ усилій и много рабочихъ рукъ для разработки. Такъ, преп. Савва и Никандръ избрали для своихъ подвиговъ непроходимыя пустыни; по отзыву ихъ біографовъ: „мѣсто то бяше лѣсно и блато веліе“, „вельми пусто и никимже знаемо...., блата же и мхи вельми непроходимы никимже“[4]). Очевидно, что у этихъ пустынниковъ не было на мысли колонизировать такія непроходимыя пустыни. Ихъ обители и въ настоящее время представляютъ собою пустыни, отдаленныя отъ другихъ селеній.

Елеазаровскій и Печерскій монастыри имѣли лучшія окрестности, но сами они занимали мѣста, по отзыву монастырскихъ памятниковъ: „ненарочитыя, малыя, скудныя“, „не равныя, ино горы, ино-жъ аки рокъ и лѣсъ великъ“. Мы видѣли уже, сколько усилій и трудовъ потребовалось отъ первыхъ насельниковъ этихъ обителей для приспособленія такихъ неудобныхъ мѣстъ къ условіямъ монастырской жизни, такъ что на „гобзованіе нивъ“ едва-ли оставалось много времени. Наконецъ, и самая численность монастырской братіи въ первое время была очень не велика. Такъ, напр., въ Печерскомъ монастырѣ при первыхъ игуменахъ, по свидѣтельству монастырскаго лѣтописца, было не болѣе двухъ-трехъ старцевъ,—значитъ, и работать было некому. Монастырская братія содержалась больше на пожертвованія христолюбцевъ, чѣмъ плодами рукъ, какъ хотѣли того первые подвижники; и монастырская полевая работа вызывалась скорѣе соображеніями нравственнаго свойства, чѣмъ экономическими. Она свидѣтельствовала о подвижническомъ настроеніи братій, а

---

[1]) Пам. ст. рус. лит., IV, стр. 76.

[2]) Рук. Рум. музея, № 306, л. 95 об.

[3]) Пам. ст. рус. лит., IV, стр. 77.

[4]) Жит. Саввы, по рук. Синод. б-ки, № 633, л. 25. Жит. Никандра, по рук. Син. б-ки, № 620, л. 95.

о необезпеченности монастыря. Такъ, напр., въ игуменство преп. нилія Печерская обитель представляла собою не только обезпечен-й, но даже богатый монастырь. Тѣмъ не менѣе и самъ игуменъ и братія, не исключая и престарѣлыхъ иноковъ, трудились до вечера сѣнокосѣ, вблизи монастыря[1]). Полевая работа, какъ и всякое руко-ье, представляла собою хорошее воспитательное средство для монаха, лекавшее его отъ пустыхъ разговоровъ и грѣховныхъ мыслей празднаго овѣка.

Монастырская обработка могла простираться лишь на ближайшій монастырю и притомъ весьма незначительный участокъ земли. Что касается другихъ земельныхъ владѣній и угодій, то въ этомъ случаѣ астырь пользовался чужими руками, придерживался распространенной то время исполовной системы хозяйства, а иногда и найма. Противъ лѣдняго обычая, существовавшаго въ псковскихъ монастыряхъ, воз-етъ преп. Евфросинъ, въ главѣ своего устава: „о наемномъ дѣлѣ“ [2]).

Какъ узнаемъ изъ монастырскихъ памятниковъ, въ монастырѣ были ужащіе міряне“, „рыболовье на Великомъ озерѣ“ „ловцы и др. дѣла-и“ [3]). Въ описаніи 6-го чуда Евфросинова житія упоминается мельникъ[4]). Никандровой пустыни для полевыхъ работъ были еще такъ называемые астырскіе дѣтеныши. Общимъ названіемъ въ Псковѣ для монастыр-хъ крестьянъ-исполовцевъ было—изорники. Такъ называются они въ овской Судной Грамотѣ (изд. 2, 1868 г., стр. 10—12); съ этимъ ваніемъ встрѣчаемся и въ житіи Евфросина[5]). За обработываемую ими лю они платили землевладѣльцу половину своихъ доходовъ; поэтому и ывались еще исполовниками.

Натурою отбывали свою повинность и рыболовы. Какъ видно изъ тія преп. Евфросина (стр. 79), они должны были доставлять въ мона-рь рыбу. Въ монастыряхъ для завѣдыванія земельными владѣніями ли „поселники“; о нихъ упоминаетъ духовное завѣщаніе Евфросина . А. Э., т. I, № 108).

На получаемыхъ выгодахъ отъ владѣній, а также на милостынѣ истолюбцевъ за монастырскую о нихъ молитву и на взносахъ монаховъ-адчиковъ и основывалось, такимъ образомъ, матеріальное благососто-е псковскихъ монастырей въ первый, разсматриваемый нами, до-москов-ій періодъ монастырской исторіи. При многочисленности монастырей, соотвѣтствовавшей дѣйствительной въ нихъ потребности, между ними ли, разумѣется, и бѣдные, плохо обезпеченные. Но большіе монастыри только могли жить безбѣдно, а даже имѣли и лишній достатокъ.

---

[1]) Рук. Ар. М. И. Д., № 399, л. 17.

[2]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 216.

[3]) А. А. Э., т. I, № 108. Пам. ст. рус. лит., IV, 79. Уставъ пр. Евфр., „о странноприимствѣ“.

[4]) Пам. ст. рус. лит., IV, 108.

[5]) ib., стр. 78.

Скудость, о которой говорятъ монастырскіе памятники, имѣла свое мѣсто лишь въ начальной исторіи монастырей, или зависѣла отъ какихъ-нибудь случайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. При иг. Корниліи въ Печерскомъ монастырѣ „хлѣба довольно“ было[1]). Изъ устава преп. Евфросина узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ былъ даже излишекъ въ хлѣбѣ, который продавался окрестнымъ крестьянамъ. Противъ этой продажи и говоритъ преподобный въ главѣ „о подаяніи отъ обители“[2]). Былъ излишекъ и въ деньгахъ. Свободныя суммы употреблялись иногда на такія коммерческія предпріятія, которыя для монастыря и монаховъ были не совсѣмъ даже приличны,—напр., деньги отдавались подъ проценты и подъ закладныя. Въ грамотѣ м. Фотія, отъ 1410—1417 гг., мы читаемъ слѣдующее запрещеніе: „а которіи игумени, или попы, или черньци торговали преже сего, или сребро давали въ рѣзы, а того бы отъ сихъ мѣстъ не было: лишитеся того; занеже не предали того святіи Апостоли, а святіи Отци не благославляютъ; а язъ по тому же“[3]). Но псковская Судная Грамота, оставляя въ сторонѣ нравственный мотивъ подобнаго запрещенія, признавала за монахами полное право отдавать деньги въ ростъ и обезпечивала закономъ это право ростовщичества[4]).

О закладныхъ кабальныхъ записяхъ XVI в. рѣчь будетъ ниже.

Какъ собственники, псковскіе монастыри должны были нести общественныя повинности и въ хозяйственныхъ дѣлахъ подчиняться общимъ законамъ того времени, изложеннымъ въ псков. Суд. Грамотѣ. Въ то же время, какъ учрежденія духовнаго вѣдомства, монастыри обязаны были вносить подати въ пользу главнаго своего начальника — новгородскаго архіепископа.

Историческіе памятники не объясняютъ намъ, въ чемъ собственно выражались обязанности монастырей, какъ собственниковъ-землевладѣльцевъ, какія несли они поземельныя повинности. Изъ лѣтописей мы знаемъ лишь, что общество неоднократно возлагало на монастыри расходы по воинской повинности: назначало, напр., временный постой войска псковскихъ союзниковъ. Такъ было въ 1460, 1471, 1474 гг.; также было и позднѣе, въ началѣ XVII вѣка[5]). Повинность эта была довольно тяжела, соединялась съ большими расходами, какъ свидѣтельствуетъ и самъ лѣтописецъ: „бысть Пскову велика истора“, или: „притужно было Пскову“[6]). Но въ содержаніи войска принимали участіе всѣ псковичи, а не одни лишь монастыри; въ монастыряхъ только размѣщались войска, содержаніе же на нихъ шло и отъ общества. Такъ, напр., въ 1474 г. сѣно

---

[1]) Рук. б-ки Тр. С. Л., № 679, л. 217.

[2]) Рук. б-ки М. Д. А., № 205, л. 231 об.

[3]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 34, стр. 284.

[4]) Изд. 1868 г., стр. 6: „а на которомъ человѣкѣ имуть сочити долгу по доскамъ или жонка, или детина, или стара..., или чернецъ, или черница“.

[5]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 224, 240, 248, 249, 327.

[6]) ib., 240, 247—248.

возили по очереди со всѣхъ псковскихъ концовъ[1]). Несомнѣнно, что монастыри принимали участіе и въ другихъ общественныхъ повинностяхъ, такъ какъ псковичи вообще не стѣснялись пользоваться на общественныя нужды капиталомъ церквей и духовенства. Примѣромъ послѣдняго могутъ служить передаваемые лѣтописцемъ факты подъ 1465 г.: о пользованіи владычними землями на содержаніе войска (стр. 229), и особенно подъ 1495 г.: о попыткахъ привлечь къ участію въ расходахъ по воинской повинности бѣлое духовенство (269). Тѣмъ не менѣе въ историческихъ памятникахъ нѣтъ указаній, чтобы въ до-московскій періодъ были постоянные, прямые налоги на монастырское землевладѣніе и хозяйство.

Не были точно урегулированы и экономическія отношенія монашества къ новгородскому архіепископу. Несомнѣнно, что монашество несло всѣ повинности на ряду съ бѣлымъ духовенствомъ, и, какъ классъ болѣе обезпеченный въ духовной средѣ, оно принимало въ нихъ даже наибольшее участіе. О сравнительно большей экономической зависимости монашества отъ новгородскаго архіепископа говоритъ, по крайней мѣрѣ, такой фактъ изъ XVI в., что монастыри изъ своихъ средствъ помогали архіепископу въ постройкѣ владычняго двора въ Псковѣ, тогда какъ духовенство уклонилось отъ участія въ этихъ расходахъ. Но размѣръ владычнихъ пошлинъ въ значительной степени зависѣлъ отъ личныхъ отношеній того или другого архіепископа къ подчиненному ему вѣдомству. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вв. По замѣчанію лѣтописца, при новгор. архіепископѣ Сергіи монастырямъ было тяжело отъ владычнихъ податей; этотъ владыка „многы игумены и попы испродаде и многыя новыя пошлины введе“. Позднѣе, при архіеп. Макаріи, наоборотъ: „монастыремъ легче бысть въ податѣхъ“[2]).

Возникавшіе спорные вопросы въ монастырскомъ землевладѣніи получали для себя разрѣшеніе на псковскомъ вѣчѣ, въ вѣчевомъ судѣ. Вѣче не только признавало за монастырями право собственности на извѣстныя владѣнія, выдавало грамоты на владѣнія, но оно дѣлало и постановленія о передачѣ въ монастырь владѣній отъ другого какого-либо учрежденія. Объ этомъ находимъ замѣтку въ лѣтописи подъ 1471 г., въ которой передается, что на вѣчѣ, по проискамъ какого-то монаха, было постановлено передать въ его монастырь часть земель, ранѣе уже отданныхъ въ пользованіе соборной троицкой церкви[3]).

---

[1]) ib., 248.

[2]) ib., т. V, стр. 41, подъ 1484 г.; т. IV, подъ 1524 г., стр. 296.

[3]) ib., т. IV, стр. 237—238. Сомнѣніе проф. Н. Суворова въ томъ, выдавались ли вообще отъ имени посадника и вѣча грамоты на церковныя и монаст. владѣнія, намъ кажется неправильнымъ. Приведенное выше извѣстіе изъ житія преп. Саввы о выдачѣ вѣчемъ грамоты Крыпецкому монастырю, а также выдержка изъ писцовой книги № 355, л. 209, помѣщенная въ 3 примѣч. у Суворова („а дали тое рыбную ловлю псковскіе посадники Иванъ Агѳоновичъ съ товарыщи, лѣта 6455; на печати у даные (т. е. у данной грамоты)

На вѣчѣ производился и судъ между монастырями и другими владѣльцами. Изъ разсматриваемаго періода мы имѣемъ два судебныхъ акта—одинъ XIV, другой конца XV в.,—оба по не важнымъ, въ сущности, вопросамъ: о владѣніи мхомъ и о правѣ проѣзда рѣкою въ чужомъ участкѣ. Первый актъ подъ заглавіемъ: „грамота вел. кн. Александра и посадника Твердила о прекращеніи тяжбы Лочка и Ивана и всѣхъ рожитчанъ съ Радишею и Кузьмою и съ чернцами Спасовскими про мохъ и о предоставленіи того мху въ пользу первыхъ“,—очень кратко передаетъ сущность дѣла и не знакомитъ насъ съ порядками тогдашняго судопроизводства. Вопросъ былъ рѣшенъ на основаніи смердьей грамоты, въ которой мохъ значился за рожитчанами (Рум. муз., т. LIV, л. 20). Интереснѣе второй актъ, отъ 1483 г., подробнѣе знакомящій насъ съ веденіемъ монастырскихъ дѣлъ на судѣ. Здѣсь выступаютъ монахи Снѣтогорскаго монастыря, сообща съ Егорьевскими сябрами, съ жалобою противъ Кузмодемьянскихъ монаховъ, запрещавшихъ имъ проѣздъ рѣкою Перервою. Согласно псков. Судной Грамотѣ, истцы и отвѣтчики всѣ присутствуютъ на судѣ лично[1]). Послѣ допроса обѣихъ сторонъ были разсмотрѣны представленные документы, по которымъ, какъ оказалось, нельзя было рѣшить, кто правъ, кто виноватъ. Здѣсь произошло то явленіе, которое по судебной терминологіи псков. Суд. Грамоты означалось словами: „а зайдутъ грамоты за грамоту“ (стр. 2), т. е. оба документа взаимно исключали другъ друга. Въ такихъ случаяхъ по Грамотѣ нужно было спорившимъ сторонамъ брать межниковъ: „а исца оба возмутъ межниковъ“, въ числѣ которыхъ должны были находиться „княжій человѣкъ“ и какой-нибудь „мѣстный старожилъ или сосѣдъ“ (стр. 11, 2). Такъ было поступлено и въ разсматриваемомъ случаѣ: судьи послали „княжого боярина Михаила Чета, да Климету Семеновича Соцкого тое воды въ Перервѣ рѣкѣ досмотрѣти“ (л. 22 об.). Имъ отдали судьи и обѣ грамоты. Въ то же время судьи спросили у спорившихъ сторонъ: „есть ли у васъ стариковъ кто, кому то вѣдомо?“; и обѣ стороны указали на одного и того же старика: „и сослались обоицы на одного старика, Терентія Кудатова“. Старикъ показалъ въ пользу снѣтогорцевъ и сябровъ. Вмѣстѣ съ соцкимъ и княжимъ бояриномъ Кудатовъ былъ посланъ и на размежеваніе (л. 23 об.).

образъ Троицы Живоначальныя....), ясно говорятъ, что подобныя грамоты выдавались (см. Ж. Мин. Нар. Просв. 1907 г., IV, стр. 337, и 1906 г., VII, стр. 58, цит. статья).

[1]) Передъ господ. псковскимъ Ярославомъ Васильевичемъ и предъ посадники степенными..... и предъ соцкими, на сѣнехъ стоя на судѣ, игуменъ Тарасей Богородицкой Снетной горы и всѣ старцы снѣтогорскіе, съ Юрьемъ соцкимъ, старостою Егорьевымъ, да съ Ортемомъ и силею (sic!) со всѣми ихъ сябры и сыгуменомъ съ Лаврентіемъ Кузмодемьянскимъ з Гремячіе горы и со всѣми старцы кузмодемьянскими“ (л. 22). Ср. пск. Суд. Гр., цит. изд., стр. 14: „сябры вси станутъ на суду, въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи“.

Подводя итогъ тѣмъ небольшимъ по числу даннымъ, которыми мы льзовались при разсмотрѣніи хозяйственнаго быта псковскихъ монасты-й за первый, до-московскій періодъ, мы можемъ сдѣлать, приблизительно, ѣдующіе выводы о тогдашнемъ монастырскомъ хозяйствѣ. Главный видъ онастырской собственности составляли земельныя владѣнія. На ряду съ ми встрѣчаются, какъ дополнительная статья хозяйства, „рыбные исады а псковскомъ озерѣ) и клѣти на городѣ". Способомъ пользованія было, еимущественно, исполовное хозяйство; монастырская запашка не имѣла обаго хозяйственнаго значенія и не могла быть значительно распро-раненною. Какъ владѣльцы, монастыри участвовали въ нѣкоторыхъ обще-венныхъ повинностяхъ,—хотя и не несли постоянныхъ какихъ-либо на-говъ. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ они были подчинены псковскому вѣчу, общихъ началахъ тогдашняго владѣльческаго права, какъ послѣднее ражено было въ статьяхъ псковской Судной Грамоты. Пользуясь терми-логіей различныхъ видовъ вещнаго права, мы можемъ опредѣлить отно-ніе монастырей къ ихъ владѣніямъ слѣдующимъ образомъ: по отношенію монастырской усадебной землѣ монастыри были собственниками въ лномъ смыслѣ этого слова. По отношенію же къ другимъ, внѣ-монастыр-имъ владѣніямъ они были владѣльцами съ правами очень близкими къ авамъ собственниковъ. Эту особенность необходимо имѣть въ виду для го, чтобы понять характеръ монастырскаго владѣнія во второй періодъ торіи, московскій, когда монастырское владѣніе пріобрѣтаетъ характеръ орѣе временнаго, арендnаго пользованія, чѣмъ собственности въ полномъ ыслѣ этого слова.

Какъ замѣчено уже во введеніи къ нашей работѣ, по отношенію московскому періоду мѣстной монастырской исторіи мы располагаемъ авнительно большимъ матеріаломъ о монастырскомъ хозяйствѣ. Въ своей ботѣ мы пользуемся печатными актами и рукописными, касающимися зяйственнаго быта псковскихъ монастырей какъ большихъ, такъ и не-ачительныхъ, мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ исторіи въ другомъ ношеніи. Но, конечно, матеріалъ, бывшій въ нашемъ пользованіи, со-авляетъ собою незначительную лишь часть сохранившихся хозяйствен-ихъ документовъ и не даетъ права сдѣлать подробное и полное описа-монастырскаго хозяйства, съ точными статистическими выводами и люченіями[1]). Исключая эту задачу изъ своего „очерка", мы поста-емся лишь возможно полнѣе исчерпать знакомый намъ матеріалъ и на основаніи разсмотрѣть различные виды монастырскихъ владѣній за время, а также способы ихъ пріобрѣтенія и пользованія ими. Одно-еменно съ этимъ попытаемся сдѣлать общіе выводы о степени развитія

[1]) Уже по окончаніи своей работы мы имѣли возможность ознакомиться изслѣдованіемъ о псков. церков. землевладѣніи проф. Н. Суворова и про-ить свои выводы новыми данными по исторіи псковскаго монаст. земель-о хозяйства.

обмѣна встрѣчаемся въ актахъ Ивановскаго монастыря и Снѣтогорс
Въ первомъ упоминаются „деревни и пустоши, что были за Гол
Ѳедоровымъ, сыномъ Соловцова, даны имъ въ 70 году противъ ихъ
настырскихъ деревень, что у нихъ взято во дворецъ“[1]). Въ актѣ Сн
горскаго монастыря, отъ 1585 г., передается, что отъ монастыря
ямского дѣла были взяты семь деревень, „а имъ-де противъ тѣхъ
деревень“ дано было 8 деревень да сельцо Телятево, которое гос
временно оставилъ за собою. По монастырскому челобитью, послѣ
какъ ямщина была здѣсь закрыта, сельцо возвращено было монаст
Послѣдній актъ показываетъ, что если для мѣны и не спрашивалос
настырскаго согласія, зато не забывались монастырскіе интересы. Въ
деревняхъ, взятыхъ отъ монастыря, было, правда, на 19 четей бо
земли, чѣмъ въ отданныхъ монастырю: 1)—77 ч., 2)—58 ч.; но за
первыхъ была лишь середняя и худая земля, тогда какъ всѣ 58
послѣднихъ „добрыя земли“[2]).

Были, правда, случаи, когда правительство не вдругъ удовлетв
монастырь за взятое отъ него владѣніе, или когда распоряжалось
стырскою собственностію не только безъ согласія монаховъ, но и
предварительнаго спроса. Такъ, въ томъ же актѣ Ивановскаго мона
указывается, что пустошь Кулиги, взятую подъ ямщину въ 95 г., т
уже въ 133 г. было „велѣно написать за Ивановскимъ монастырем
прежнему“. Въ 190 г., послѣ псковскаго пожара, розданы были „в
дачу изъ съѣзжіе избы на денежной оброкъ псковскимъ жителям
дворовое строенье“ мѣста, принадлежавшія Снѣтогорскому монаст
такъ что за монастыремъ осталось лишь мѣсто, гдѣ стояла церковь
Богослова въ рыбникахъ. Но въ 192 г., какъ только монахи доказал
„тѣмъ мѣстомъ они владѣли истари, до писца и послѣ писца“, нар
ное право собственности было немедленно возстановлено и сдѣлано
распоряженіе: „оброчикомъ и инымъ, которые живутъ на томъ двор
мѣстѣ безъ крѣпостей, отъ того мѣста велѣли отказать и безъ воли
монастыря властей жить имъ не велѣли“[3]).

Отмѣченные факты, такимъ образомъ, нисколько не напомин
намъ новгородской монастырской секуляризаціи XV—XVI вв. и х
теризуютъ отношенія московскихъ государей къ мѣстнымъ монасты
даже съ другой нѣсколько стороны. Въ основѣ такихъ отношеній ле
конечно, не политическія какія-либо соображенія, въ силу кото
московскіе государи не находили удобнымъ повторять въ Псковѣ сд
наго въ Новгородѣ, а комбинаціи болѣе простого характера,—эконо
скаго. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшихъ указаній о размѣрахъ зе
ныхъ владѣній псковскихъ монастырей, послѣдніе вовсе не предста

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 11.

[2]) Снѣт. акты въ цит. изд. Токмакова, стр. 5—6. Другіе подобны
случаи обмѣна указаны Суворовымъ, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, стр. 35

[3]) Снѣт. акты, стр. 51—52.

ою такихъ богатыхъ собственниковъ-землевладѣльцевъ, какими были астыри новгородскіе. Въ частности, въ до-московскій періодъ они едва и вообще-то были богатыми владѣльцами. Такимъ образомъ, они не ли привлечь къ себѣ вниманія даже и такихъ экономныхъ хозяевъ, ими были московскіе государи. Если же нѣкоторые монастыри и утра-и часть своихъ владѣній, то эта потеря не была для нихъ особенно ствительною и скоро могла быть восполнена отъ руки самихъ же оевателей Пскова.

Мало доказываетъ дѣйствительность секуляризаціи въ Псковѣ въ 10 году и ссылка Никитскаго на посланіе Филоѳея, такъ какъ въ этомъ сланіи, въ сущности, и нѣтъ прямого свидѣтельства, чтобы московскій сударь отнялъ отъ монастырей земельныя владѣнія, а помѣщено лишь цее предупрежденіе „не обижать церковное достояніе“. Послѣднее же ло быть высказано не подъ вліяніемъ какихъ-либо прямыхъ дѣйствій, ущенныхъ вел. княземъ противъ монастырей на родинѣ Филоѳея, а въ у общаго направленія, господствовавшаго тогда въ свѣтскихъ прави-ьственныхъ кругахъ и вызвавшаго принципіальную постановку вопроса омъ, слѣдуетъ-ли монастырямъ владѣть земельными угодьями [1]).

Виды монастырскихъ владѣній въ московскій періодъ исторіи довольно нообразны. Главное мѣсто и здѣсь занимаютъ земельныя владѣнія, къ орымъ относятся: монастырскія слободки, обычно называвшіяся по таву своего населенія бобыльскими, села, сельца, деревни, починки (въ ихъ всѣхъ монастырей), мызы (въ актахъ Печерскаго монастыря), пу-пи, селища, пожни, луги, лѣса, окологородныя нивы, огороды; изрѣдка рѣчаются сады. Въ качествѣ дополнительныхъ статей монастырскаго йства можно указать другіе виды владѣній, напр., рыбныя ловли съ родами—исады, и безъ нихъ—тони, лавки и городскіе дворы, лавоч-и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста и т. п. Въ одномъ документовъ встрѣчаемъ „бортную ходбу“, хотя бортничество, пови-ому, не имѣло большого развитія (Рум. муз., т. LIV, л. 49).

Болѣе разнообразными въ этотъ періодъ являются и способы пріобрѣ-ія владѣній. Главнымъ источникомъ и здѣсь остаются пожертвованія, я они имѣютъ нѣсколько иной характеръ. Вмѣсто вѣча, съ присоеди-ніемъ Пскова къ Москвѣ, внѣшній надзоръ за мѣстнымъ хозяйствомъ реходитъ къ московскому государю, который является высшимъ собст-никомъ и по отношенію къ которому вся территорія псковская пред-вляетъ собою вотчину государя. Конечно, новый порядокъ не лишалъ тныхъ владѣльцевъ права дѣлать пожертвованія на монастыри по ду-нымъ завѣщаніямъ и дарственнымъ грамотамъ. Попытки московскихъ

[1]) Къ такимъ же выводамъ по вопросу о секуляризаціи приходитъ и ф. Суворовъ. По его мнѣнію, въ Псковѣ, по присоединеніи его къ Москвѣ, монастырями и церквами оставлены были всѣ ихъ владѣнія, и вообще въ ск. церков. землевладѣніи не произошло какихъ-либо перемѣнъ (Ж. М. Пр. 1907 г., IV, стр. 339).

обмѣна встрѣчаемся въ актахъ Ивановскаго монастыря и Снѣтогорс
Въ первомъ упоминаются „деревни и пустоши, что были за Гол
Ѳедоровымъ, сыномъ Соловцова, даны имъ въ 70 году противъ ихъ
настырскихъ деревень, что у нихъ взято во дворецъ“[1]). Въ актѣ Св
горскаго монастыря, отъ 1585 г., передается, что отъ монастыря
ямского дѣла были взяты семь деревень, „а имъ-де противъ тѣхъ
деревень“ дано было 8 деревень да сельцо Телятево, которое госу
временно оставилъ за собою. По монастырскому челобитью, послѣ
какъ ямщина была здѣсь закрыта, сельцо возвращено было монаст
Послѣдній актъ показываетъ, что если для мѣны и не спрашивалос
настырскаго согласія, зато не забывались монастырскіе интересы. Въ
деревняхъ, взятыхъ отъ монастыря, было, правда, на 19 четей бо
земли, чѣмъ въ отданныхъ монастырю: 1)—77 ч., 2)—58 ч.; но за
первыхъ была лишь середняя и худая земля, тогда какъ всѣ 58
послѣднихъ „добрыя земли“[2]).

Были, правда, случаи, когда правительство не вдругъ удовлетв
монастырь за взятое отъ него владѣніе, или когда распоряжалось
стырскою собственностію не только безъ согласія монаховъ, но и
предварительнаго спроса. Такъ, въ томъ же актѣ Ивановскаго мона
указывается, что пустошь Кулиги, взятую подъ ямщину въ 95 г., т
уже въ 133 г. было „велѣно написать за Ивановскимъ монастырем
прежнему“. Въ 190 г., послѣ псковскаго пожара, розданы были „в
дачу изъ съѣзжіе избы на денежной оброкъ псковскимъ жителям
дворовое строенье“ мѣста, принадлежавшія Снѣтогорскому монаст
такъ что за монастыремъ осталось лишь мѣсто, гдѣ стояла церковь
Богослова въ рыбникахъ. Но въ 192 г., какъ только монахи доказал
„тѣмъ мѣстомъ они владѣли истари, до писца и послѣ писца“, нар
ное право собственности было немедленно возстановлено и сдѣлано
распоряженіе: „оброчикомъ и инымъ, которые живутъ на томъ двор
мѣстѣ безъ крѣпостей, отъ того мѣста велѣли отказать и безъ воли
монастыря властей жить имъ не велѣли“[3]).

Отмѣченные факты, такимъ образомъ, нисколько не напомин
намъ новгородской монастырской секуляризаціи XV—XVI вв. и х
теризуютъ отношенія московскихъ государей къ мѣстнымъ монасты
даже съ другой нѣсколько стороны. Въ основѣ такихъ отношеній ле
конечно, не политическія какія-либо соображенія, въ силу кото
московскіе государи не находили удобнымъ повторять въ Псковѣ сд
наго въ Новгородѣ, а комбинаціи болѣе простого характера,—эконо
скаго. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшихъ указаній о размѣрахъ зе
ныхъ владѣній псковскихъ монастырей, послѣдніе вовсе не предста

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 11.

[2]) Снѣт. акты въ цит. изд. Токмакова, стр. 5—6. Другіе подобны
случаи обмѣна указаны Суворовымъ, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, стр. 35

[3]) Снѣт. акты, стр. 51—52.

бою такихъ богатыхъ собственниковъ-землевладѣльцевъ, какими были настыри новгородскіе. Въ частности, въ до-московскій періодъ они едва и вообще-то были богатыми владѣльцами. Такимъ образомъ, они не ли привлечь къ себѣ вниманія даже и такихъ экономныхъ хозяевъ, ими были московскіе государи. Если же нѣкоторые монастыри и утра-и часть своихъ владѣній, то эта потеря не была для нихъ особенно ствительною и скоро могла быть восполнена отъ руки самихъ же евателей Пскова.

Мало доказываетъ дѣйствительность секуляризаціи въ Псковѣ въ 0 году и ссылка Никитскаго на посланіе Филоѳея, такъ какъ въ этомъ ланіи, въ сущности, и нѣтъ прямого свидѣтельства, чтобы московскій ударь отнялъ отъ монастырей земельныя владѣнія, а помѣщено лишь цее предупрежденіе „не обижать церковное достояніе“. Послѣднее же ло быть высказано не подъ вліяніемъ какихъ-либо прямыхъ дѣйствій, ущенныхъ вел. княземъ противъ монастырей на родинѣ Филоѳея, а въ общаго направленія, господствовавшаго тогда въ свѣтскихъ прави-ственныхъ кругахъ и вызвавшаго принципіальную постановку вопроса мъ, слѣдуетъ-ли монастырямъ владѣть земельными угодьями [1]).

Виды монастырскихъ владѣній въ московскій періодъ исторіи довольно нообразны. Главное мѣсто и здѣсь занимаютъ земельныя владѣнія, къ рымъ относятся: монастырскія слободки, обычно называвшіяся по аву своего населенія бобыльскими, села, сельца, деревни, починки (въ хъ всѣхъ монастырей), мызы (въ актахъ Печерскаго монастыря), пу-ни, селища, пожни, луги, лѣса, окологородныя нивы, огороды; изрѣдка рѣчаются сады. Въ качествѣ дополнительныхъ статей монастырскаго йства можно указать другіе виды владѣній, напр., рыбныя ловли съ родами—исады, и безъ нихъ—тони, лавки и городскіе дворы, лавоч-и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста и т. п. Въ одномъ документовъ встрѣчаемъ „бортную ходбу“, хотя бортничество, пови-ому, не имѣло большого развитія (Рум. муз., т. LIV, л. 49).

Болѣе разнообразными въ этотъ періодъ являются и способы пріобрѣ-ія владѣній. Главнымъ источникомъ и здѣсь остаются пожертвованія, и они имѣютъ нѣсколько иной характеръ. Вмѣсто вѣча, съ присоеди-ніемъ Пскова къ Москвѣ, внѣшній надзоръ за мѣстнымъ хозяйствомъ реходитъ къ московскому государю, который является высшимъ собст-никомъ и по отношенію къ которому вся территорія псковская пред-ставляетъ собою вотчину государя. Конечно, новый порядокъ не лишалъ тныхъ владѣльцевъ права дѣлать пожертвованія на монастыри по ду-ымъ завѣщаніямъ и дарственнымъ грамотамъ. Попытки московскихъ

[1]) Къ такимъ же выводамъ по вопросу о секуляризаціи приходитъ и ф. Суворовъ. По его мнѣнію, въ Псковѣ, по присоединеніи его къ Москвѣ, монастырями и церквами оставлены были всѣ ихъ владѣнія, и вообще въ ин. церков. землевладѣніи не произошло какихъ-либо перемѣнъ (Ж. М. Пр. 1907 г., IV, стр. 339).

государей въ XVI и XVII вв. ограничить отходъ земельныхъ владѣній служилаго сословія въ руки монастырей на практикѣ не имѣли особенныхъ результатовъ и, во всякомъ случаѣ, не преслѣдовали цѣли совершенно подорвать монастырское земельное хозяйство. Отсюда, пожертвованія на монастыри частныхъ лицъ если и сокращались въ размѣрѣ, то не уменьшались въ числѣ случаевъ. Въ духовныхъ предсмертныхъ грамотахъ, распредѣляя: „кому что дати и на комъ что взяти“, русскіе люди XVI—XVII вв. попрежнему не забывали обителей. Въ предыдущихъ очеркахъ (4-мъ и 1-мъ) разъяснены мотивы, которыми руководились жертвователи, указаны размѣры ихъ пожертвованій, а также отмѣченъ разнообразный контингентъ жертвователей, и по сословному и по имущественному ихъ положеніямъ [1]).

Но въ дарственныхъ грамотахъ этого времени, а также и въ поступныхъ и вкладныхъ записяхъ отражается одна интересная черта взглядовъ жертвователей на степень неприкосновенности ихъ подарковъ, свидѣтельствующая о томъ, что въ московскій періодъ сознаніе права личной собственности было нѣсколько ограничено. Грамоты обычно заявляютъ, что пожертвованіе дѣлается „и впредь вѣчно, во-все“, „пока монастырь стоитъ“, предупреждаютъ, напр., что „до того моего поступного двора со всѣмъ строеньемъ никому дѣла нѣтъ, и въ тотъ мой дворъ не вступаться и сей моей дачи никому ничѣмъ не нарушить“; обѣщаютъ даже помимо монастыря „очистити та земля нива и пожня, (если) хто учнетъ вступатися“,— но здѣсь же добавляютъ: „опрично царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи“ [2]). Словомъ, жертвователи хорошо, повидимому, сознавали, что на ряду съ ихъ волею есть еще высшая воля государя, отъ которой, въ сущности, и зависѣла „вѣчная“ прочность ихъ жертвъ монастырь.

Кромѣ пожертвованій отъ благотворителей, монастыри увеличивали свои владѣнія личными своими средствами, чрезъ покупку и другія сдѣлки финансоваго свойства. Такъ, напр., въ документахъ Печерскаго монастыря имѣется „опись Семена Емельянова, сына Петрикова, да Тереха Семенова сына сапожника, што ихъ дворовые мѣста пригодилися подъ Печерской дворъ, и оне взяли з дьячья вѣдома у печерскаго игумена Никона з братіею за дворовой запасъ семь рублей денегъ, лѣта 7083; а нынѣ на томъ мѣстѣ двѣ кельи да огородъ капустной“ [3]). Отъ 1592 г. имѣется купчая

---

[1]) Въ числѣ жертвователей встрѣчаются и монахи. Такъ, напр., въ Снятогорскихъ актахъ (стр. 66) читаемъ: „монахъ Ѳеодосей далъ въ Снятогорской монастырь для поминовенья родителей своихъ и по себѣ двѣ пожни“. Духовное завѣщаніе Ѳеодосія (какъ можно догадываться,—монаха Мирожскаго монастыря), отъ 7072 г., см. въ приложеніи. Въ писц. кн. № 355, л. 867, упоминается старецъ Іона, пожертвовавшій нѣсколько нивъ въ Никольск. опочецкій монастырь (Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VI, стр. 71).

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 30, отъ 1697 г.; актъ XVI в., Псков. арх. музея (см. въ приложеніи).

[3]) Акт. Рум. муз., т. LIV, л. 5.

на половину двора, пріобрѣтенную за 10 рублей московскихъ отъ Снѣто-горскаго монастыря чернаго священника Корнилія игуменомъ и братіей Сиротскина монастыря. Въ эту половину входили: „горница на подклѣти, а сѣни, да подповалуше, да половина погреба, да половина огорода съ садомъ и весь хоромной запасъ, что былъ въ моей половинѣ двора“ [1]). Въ тарханной грамотѣ Печерскому монастырю, отъ 1584 г., встрѣчаемъ мельницу оброчную, что они (печерскіе монахи) купили съ нивами и съ огороды и з закосы и з дворомъ Елизарова монастыря у старца у Захарья у Декши“ [2]). Акты о покупкѣ встрѣчаются вообще нерѣдко.

Затѣмъ, иногда монастырь дѣлалъ пріобрѣтенія при помощи такъ называемыхъ кабальныхъ записей, т. е. отдавалъ деньги подъ закладъ какихъ-либо вещей на срокъ, съ условіемъ, что, по истеченіи срока, закладчикъ теряетъ уже право собственности. Съ образцами такихъ кабальныхъ записей другихъ русскихъ монастырей встрѣчаемся во 2 т. Акт., относ. до юрид. быта древней Россіи, стр. 1—23. Количество сохранившихся записей указываетъ, что этотъ видъ финансовой сдѣлки былъ распространенъ въ псковскихъ монастыряхъ. Изъ документовъ псковскихъ монастырей кабальныя записи находимъ лишь въ печерскихъ актахъ. Вотъ образцы такихъ записей: „кабала Елизарова монастыря на игумена Іосифа з братьею, што взялъ у Печерскаго монастыря игумена у Корнилія з братею монастырскихъ казенныхъ денегъ полтара-ста рублевъ, а заставилъ въ тѣхъ денгахъ свои нивы съ пожанками, опричь хоромного запасу и полевого жердья, Саиловскіе Тетерина, за царемъ Костянтиномъ, возлѣ улицы, надъ Псковою рѣкою, на Запсковской сторонѣ, возлѣ Зыкову ниву Сукольниковы, да полные грамоты хартейныя за свинчатыми печатми и купчие записи и старые кабалы въ сте рублехъ на тѣ нивы и пожни; и послѣ сроку игуменъ Іосифъ з братіею тѣхъ нивъ и поженъ въ домъ преч. Богородицы в Печерской монастырь игумену Корнилію з братіею ступились, безотнимочно, во вѣки, въ лѣто 7073 году“. Здѣсь же упоминается „кабала на старца Сергія, да на старца Митрофана, въ десяти рублехъ: заставили в тѣхъ денгахъ нивку на Запсковскомъ посадѣ, по Ильинской улицы, противъ деревни Портяниковы, на срокъ, а по сроцѣ поступились въ домъ преч. Б—цы, въ Печ. м—рь, во вѣки, лѣта 7085“ [3]). Ниже (л. 8) встрѣчаемъ кабалу отъ 7092 г. „на Пантелеимонова монастыря съ красного бора на черного священника Арсенія и на всю братію, что занялъ у игумена преч. игумена у Никона з братіею монастырскихъ казенныхъ денегъ три рубля, а въ тѣхъ денгахъ заставили пожню на Завеличьѣ“. Послѣ срока и эта пожня была передана въ собственность Печерскому монастырю.

Въ приведенныхъ случаяхъ имѣемъ сдѣлки между монастырями. Но въ монастыряхъ были кабальныя записи и на частныхъ владѣльцевъ. Такъ,

---

[1]) Иск. арх. музея № 93, изд. у Шляпкина, въ „Описи рукоп. Псков. муз.“

[2]) Акт. Рум. муз., тетр. LVI, л. 9.

[3]) ib., т. LIV, л. 6 и об.

напр., въ 7093 г., по кабальной записи, „Пречистенскій попъ, съ Завеличья, съ Полатей, Михайло Михайловъ далъ за долгъ отца своего Печерскому монастырю михайловскую пожню—ильинскую старину, на Завеличьѣ, у Лаптева креста, опрочь края тое пожни“ (л. 8). Иногда такого рода записи получались монастыремъ уже изъ вторыхъ рукъ. Такъ, монастырь имѣлъ кабальную запись въ 8 рубляхъ на Ивана Семенова, который заложилъ Евдокіи Максимовой огородъ: „и тотъ огородъ Евдокея отдала въ домъ преч. Б-цы, въ Печер. м-рь, за впись, въ 7091 году“ (л. 6). Изъ содержанія этихъ кабальныхъ записей видно, что при отдачѣ въ долгъ денегъ въ качествѣ обезпеченія брались какъ земельныя владѣнія, такъ и цѣнные документы: „оболныя харатейныя грамоты“, купчія крѣпости и даже кабалы, ранѣе имѣвшіяся у закладчика на закладываемое имъ владѣніе. Но, конечно, этимъ способомъ пріобрѣтенія владѣній могли пользоваться лишь монастыри богатые, имѣвшіе излишекъ въ деньгахъ.

Самымъ удобнымъ и для всѣхъ монастырей,—богатыхъ и бѣдныхъ,—доступнымъ способомъ увеличить свои владѣнія было челобитье великому государю о пожалованіи какого-либо угодья, а въ большинствѣ случаевъ—цѣлаго ряда угодій. Форма просьбы въ этихъ челобитныхъ довольно однообразна: монастыри и бѣдные, напр., Любятовскій, и богатые, Снѣтогорскій, Печерскій,—прежде всего указывали на скудость, крайній недостатокъ своихъ средствъ: „а имъ церковнаго всякаго строенія строить и питатца нѣчемъ“; „въ монастырѣ вотчинки со крестьяны и порозжихъ никакихъ земель нѣтъ, монастыря строить и церковникомъ и братіи прожить не чемъ“; „нужа-де имъ великая и тѣснота, лошадей и коровъ выпустить нѣкуды накормити и сѣна укосити на монастырскій нужной обиходъ нѣгдѣ“ [1]). Въ нѣкоторыхъ челобитьяхъ указывались и болѣе частные мотивы къ просьбѣ,—напр., недостатокъ средствъ исполнить данный монастыремъ обѣтъ о построеніи новой церкви. „Для постановленія въ томъ монастырѣ церкви Филиппа митрополита“ просили, напр., любятовскіе монахи государя отдать имъ двѣ пустоши, въ 1667 г.[2]). Снѣтогорскіе монахи въ своемъ челобитьѣ заявляли государю, что у нихъ въ монастырѣ пустой придѣлъ Герасима, иже на Іердани, стоитъ безъ пѣнія, и что они давно уже дали обѣтъ построить въ монастырѣ придѣлъ Николая Чудотворца и образъ его обложить и устроить церковною утварью [3]).

Московскіе государи обычно внимательно относились къ монастырскимъ просьбамъ и нуждамъ; были дѣйствительно, по отзыву печерскаго лѣтописца, „вящшими полнителями и пособниками“ монастырей. Въ своей благотворительности они руководились иногда соображеніями нравственнаго свойства: отдавали въ монастырь угодья, или чтобы; „государское богомолье не оскудѣло въ конецъ“, или слѣдуя распространенному обычаю награждать

---

[1]) Снѣт. акты, стр. 50; Псков. губ. вѣд. 1871 г., № 19; Рум. муз. тетр. LVI, л. 7.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

[3]) Снѣт. акты, стр. 62.

монастыри за ихъ молитву объ упокоеніи душъ царскихъ родственниковъ: „по прежнихъ великихъ князехъ и по царехъ и по царицехъ и по ихъ государьскихъ чадѣхъ“ [1]). Но чаще всего здѣсь имѣлись въ виду соображенія практическаго характера, преслѣдовались хозяйственные виды. Въ „вотчинѣ вел. государя“ было очень много пустыхъ земель, или совершенно не тронутыхъ сохою, или запустѣвшихъ отъ какихъ-либо неблагопріятныхъ условій въ жизни прежнихъ владѣльцевъ. Московская власть XVII в., нуждавшаяся въ деньгахъ и потому дорожившая всякимъ новымъ плательщикомъ, охотно принимала монастырское челобитье о дарованіи монастырю пустыхъ земель для распашки, тѣмъ болѣе, что монастыри считались хорошими хозяевами и могли быть исправными плательщиками. При отдачѣ монастырямъ земли наблюдалось, прежде всего, чтобы монастырь взносилъ подать или въ той мѣрѣ, въ какой она получалась съ прежняго владѣльца, или по приблизительной оцѣнкѣ подареннаго. Отсюда, просьба монаховъ о дареніи безоброчномъ не всегда даже удовлетворялась. Такъ, напр., на просьбу любятовскихъ монаховъ отдать имъ „безоброчно“ пустоши бывшаго Малопустыннаго монастыря, въ 1667 г. былъ посланъ въ Псковъ писцу Вельяминову да подъячему Савѣ Лапину слѣдующій наказъ: „розыскать всякими людьми вправду и описать имяно: давно-ль тотъ Малопустынскій монастырь пустъ и тѣ пустоши лежатъ впустѣ, или на оброкѣ и за кѣмъ имяны? и что съ тѣхъ пустошей оброчныхъ денегъ? Да будетъ тѣ пустоши лежатъ впустѣ и не владѣетъ ими никто, и тѣ пустоши со всѣми угодьи велѣно отдать въ Любятовъ монастырь на церковное и на монастырское строенье; а будетъ которыя пустоши за кѣмъ на оброкѣ, а оброчные годы отошли, и тѣ пустоши потому-жъ отдать въ монастырь, изъ того жъ оброку“. Ниже въ актѣ читаемъ заявленіе монаховъ, что изъ 40 пустошей и 5 селищъ, отданныхъ монастырю: „денежнаго-де оброку съ нихъ не сложено“ [2]). Насколько вообще внимательно московская власть слѣдила за тѣмъ, чтобы при дареніи не страдали ея интересы, можно видѣть изъ слѣдующаго предостереженія псковскому архіепископу Макарію, въ 1689 г., по поводу такой же просьбы любятовскихъ монаховъ, заявлявшихъ, что земля, о жалованіи которой они просятъ государя, „ни къ какимъ порозжимъ землямъ не приписана и въ оброкъ не положена“. „И какъ къ тебѣ сія наша, вел. Г-ря, грамота придетъ, и ты бы, богомолецъ нашъ, тое церковную землю отдалъ къ тому Никольскому монастырю, братіи на пропитанье,— будетъ та земля лежитъ впустѣ, а оброку буде не положено; а буде та земля за комъ на оброкѣ, и ты бы тое церковную землю велѣлъ отдать къ тому монастырю на тотъ же оброкъ“ (ib., № 19).

Высшая власть слѣдила, чтобы монастыри дѣйствительно пользовались дареннымъ землями и приводили въ порядокъ хозяйство; и потому при отдачѣ земли поставлялись слѣдующія условія: „а на тѣ на всѣ пустые деревни обѣихъ монастырей жилцовъ назвати и хоромы на деревняхъ

[1]) ib., стр. 24. Корм. кн. Печ. мон., л. 11, 16.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

поставити и пашни розпахати и поля огородити и пожни розчистити по старинѣ“ [1]). Въ этихъ соображеніяхъ монастырямъ давались льготы—или на неопредѣленное время: „на нынѣшній 150 г. и впредь“, или на болѣе опредѣленные сроки: 10 лѣтъ и болѣе [2]). Льготы эти выражались въ освобожденіи монастырей отъ государевыхъ податей и различнаго рода повинностей, и въ несудимыхъ грамотахъ, освобождавшихъ монастыри отъ подсудности свѣтской и духовной властямъ. Размѣры тѣхъ и другихъ льготъ разнообразны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ монастыри освобождались отъ всѣхъ податей, и въ грамотахъ обще говорилось, что монахамъ предоставляется пахать пашню „безо всякаго государева тягла“, или: „а государевыхъ царя и вел. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи никакихъ податей съ тѣхъ пустошей и съ угодей не платить, и посохъ и иныхъ никакихъ государевыхъ податей не давать“ [3]). Но такія полныя льготы давались обычно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлись въ виду земельныя владѣнія, примыкавшія къ самому монастырю, которыя и обработывались монастырями же. Въ другихъ случаяхъ льготы давались съ ограниченіями и точно перечислялись льготныя статьи. Освобождая на извѣстное время отъ взноса податей или уменьшая размѣръ оброка, грамоты перечисляютъ подробно другія льготы,—напр., „и коня моего не кормятъ и сѣна не косятъ и на ямѣ съ подводами не стоятъ и намѣстничихъ и волостныхъ дворовъ не дѣлаютъ“ [4]). Отмѣнялись кормы, подводы, проводники для мѣстныхъ властей, дѣлались запрещенія: „намѣсничи и волостелины и боерские и иные некоторые люди въ монастырь и по волостемъ у нихъ просить не ѣздятъ и на пиръ и на братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ“; предоставлялось право не платить ничего съ предъявленія льготной грамоты властями: „явки тіуномъ не даютъ ничего“ [5]).

Такія же льготы давались и по отношенію къ владычнимъ податямъ. „Тако жъ есми игумена Никона съ братею пожаловали: архіеп. новгородцкій и его бояре и діяки и тіуны и соѳейскіе попы и пѣвчіе діяки и подьяки пошлинъ на нихъ никакихъ не емлютъ и не высылаютъ же къ нимъ ни по что, и лошадей у нихъ архіепископъ и намѣстники и діяки наши псковскіе и пригородцкіе намѣстники и архіепискупли десятильники и ихъ пошлинники кормити не ставятъ и кормовъ и подводъ и провозниковъ у нихъ и у ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не емлютъ“ [6]). Тѣ же льготы давались монастырямъ позднѣе и по отношенію къ псковскому епископу. „Богомолецъ нашъ, епископъ псковской и изборской, кормовъ

---

[1]) Рум. муз., т. LIV, л. 42 об.

[2]) Снѣт. акты, стр. 45; акты Рум. м., т. LIV, л. 45, отъ 1586 г.; на 15 лѣтъ—л. 49 об.

[3]) Акты Рум. муз., т. LIV, л. 52 об.; Обѣльн. грам. Никандр. мон., у Шляпкина, въ „Описи рук. Псков. арх. ком.“, стр. 11.

[4]) Акты Рум. м., т. LVI, л. 8.

[5]) Снѣт. акты, стр. 37.

[6]) Рум. муз., т. LVI, л. 10.

ихъ и подъѣздовъ и иныхъ никакихъ пошлинъ у нихъ не емлетъ ни-
во..., а владычни десятинники и люди владычни къ ихъ людемъ и кресть-
омъ не въѣзжаютъ ни по что, ни кормовъ, ни подводъ, ни провод-
ковъ у нихъ не емлютъ"; „архіеп. псковскій и троицкіе попы пошлинъ
какихъ не емлютъ"[1]). Но въ большинствѣ случаевъ, при перечисленіи
готъ, дѣлалась оговорка: „опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣб-
ихъ запасовъ и городового и острожного дѣла"[2]). Льготы отъ этихъ
винностей правительство давало неохотно.

Разнообразный видъ имѣютъ и льготы по суду. Въ несудимыхъ гра-
тахъ уменьшается количество сроковъ, въ которые могли жаловаться
оронніе люди на монастыри. Въ Псковѣ всѣ дѣла должны были пріуро-
ваться къ двумъ срокамъ: на Рождество Христово и на Троицынъ день,
въ Москвѣ, „въ самыхъ большихъ дѣлахъ, на одинъ срокъ—на Семенъ
нь лѣтопроводца"[3]). „А опричь тѣхъ трехъ сроковъ архимарита и братьи
ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судити и никому ни въ чемъ
иставовъ по нихъ и зазывныхъ и никакихъ грамотъ, опричь тѣхъ сро-
въ, по нихъ не давати"[4]). Такое ограниченіе сроковъ, несомнѣнно,
бавляло монастыри отъ излишней судебной волокиты.

Затѣмъ, ограничивая судебные сроки, грамоты ограничиваютъ и
ичество инстанцій судебныхъ для монастыря: освобождаютъ монастыри
ъ подсудности архіепископу, кромѣ духовныхъ дѣлъ, и свѣтскому мѣстному
у, кромѣ душегубства[5]). Иногда государь беретъ судъ лично на себя:
кому будетъ какое дѣло того монастыря до архимандрита з братьею,
въ томъ сужу ихъ язъ, царь и вел. князь, или язъ кому прикажу"[6]).
конецъ, судъ надъ крестьянами предоставляется самимъ монахамъ: „а
даютъ и судятъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ или строитель з
атею сами во всемъ, или кому прикажутъ". Намѣстникамъ, дьякамъ и
намъ въ монастырскаго человѣка „въ праваго, ни въ виноватаго не
упатца"[7]). Послѣдняя льгота, освобождая монастыри отъ судебныхъ
шлинъ, могла имѣть нѣкоторое значеніе и для монастырской экономіи.

При дарованіи льготъ на извѣстныхъ условіяхъ, правительство дѣлало
едостереженіе, чтобы эти условія обязательно были выполнены. „А не
ставятъ онѣ (печер. монахи) на тѣхъ пустошахъ хоромъ и крестьянъ
насадятъ жити и пашни не розпашутъ и поле не огородятъ и поженъ
розчистятъ, и игумену Мелентею з братею, или по немъ кто въ томъ
настырѣ иные игумены и строители и старцы будутъ, съ тѣхъ деревень
ударевы всякіе подати платить самѣмъ"[8]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ

[1]) Снѣт. акты, стр. 36—37, 41. Рум. муз., т. LVI, л. 20 об.
[2]) Акты Снѣт. мон., стр. 39.
[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 20.
[4]) Снѣт. акты, стр. 40.
[5]) Снѣт. акты, стр. 40, 36. Рум. муз., т. LVI, л. 8.
[6]) Рум. муз., т. LVI, л. 20.
[7]) Снѣт. акты, стр. 36.
[8]) Рум. муз., т. LIV, грамота отъ 1587 г., л. 50.

даже бралась порука отъ монаховъ, что игуменъ въ точности исполнитъ всѣ предложенныя условія. Такую поруку дали въ 1586 году за печерскаго игумена келарь—старецъ Діонисій, казначей—старецъ Матоей, 5 старцевъ и 5 слугъ монастырскихъ[1]). Льготныя грамоты часто предупреждаютъ: „а какъ отойдутъ тѣ льготные урочные годы, и игумену Мелентею з братею и христьяномъ съ тѣхъ деревень государевы всякіе подати платити по сошному розводу со иными сохами ровно“[2]). Такимъ образомъ, не опуская изъ вниманія своихъ интересовъ, московскіе государи въ то же время внимательно относились къ монастырскимъ челобитьямъ, старались своими пожертвованіями увеличить число монастырскихъ владѣній, а дарованіемъ льготъ помочь упорядоченію монастырскаго хозяйства. Въ актахъ мы встрѣчаемъ въ числѣ жертвователей имена всѣхъ государей, начиная съ Василія III и кончая Петромъ Великимъ. Какое же значеніе для монастырей имѣли льготныя грамоты, можно судить по тому, что большинство монастырскихъ документовъ переполнено просьбами сложить или уменьшить размѣръ оброка, освободить отъ того или иного рода натуральныхъ повинностей, самому государю разсмотрѣть спорное монастырское дѣло. Монастыри сами напоминали государю, если послѣдній забывалъ почему-либо исполнить свое обѣщаніе относительно льготъ; старались напомнить о себѣ и ссылкою на льготы, данныя другимъ монастырямъ, болѣе богатымъ. Такія ссылки на Печерскій монастырь мы не одинъ разъ встрѣчаемъ въ снѣтогорскихъ документахъ; и монахи прямо заявляютъ, что разъ дана льгота Печерскому монастырю, то справедливость требуетъ дать ее и имъ, такъ какъ ихъ монастырь, по сравненію съ Печерскимъ, болѣе бѣдный и болѣе нуждающійся[3]).

Посмотримъ теперь, какъ пользовались монастыри своими владѣніями и, прежде всего, самымъ главнымъ ихъ видомъ—владѣніями поземельными?

Отъ частныхъ жертвователей монастыри получали земли иногда благоустроенныя: деревни и вотчины, такъ что имъ оставалось лишь поддерживать ранѣе заведенный порядокъ и, если было можно, улучшать его. Но отъ государя отдавались монастырямъ обычно пустыя земли, иной разъ такія даже, которыя въ писцовыхъ книгахъ „ни въ живе, ни въ пусте не были написаны“[4]), или, если отдавались и деревни, то такія, что въ нихъ не было ни жильцовъ и хоромъ, ни изгородъ и распаханныхъ полей. Иной разъ даже во всей губѣ, гдѣ были отведены монастырю земли, во время отдачи „жилцовъ никого не было“[5]). Значитъ, по большей части монастырю приходилось на пожертвованныхъ угодьяхъ начитать хозяйство вновь. Какъ поступать относительно деревень безхоромныхъ, безпашенныхъ и безлюдныхъ, давались указанія въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ. Но

---

[1]) ib., л. 45.
[2]) ib.
[3]) Акты Снѣтог. мон., стр. 19, 24, 49.
[4]) Рум. муз., т. LIV. л. 40 об.
[5]) Актъ Любят. мон., отъ 1689 г., Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 28.

монастырю нужно было позаботиться и объ эксплоатаціи пустошей и селищъ, такъ какъ и съ нихъ часто приходилось взносить въ государеву казну подати[1]). Забота была, такимъ образомъ, двоякаго рода.

Въ разсматриваемый періодъ мы не встрѣчаемъ указаній, чтобы монахи сами лично занимались обработкою ближайшихъ къ монастырю участковъ, но имѣемъ данныя заключить, что при большинствѣ монастырей были земельныя монастырскія запашки, и при монастырѣ образовывался даже цѣлый поселокъ, называвшійся обычно монастырскою или бобыльскою слободкою. Лица, занимавшіяся обработкою этой монастырской земли, носили разныя названія: монастырскіе дѣтеныши, бобыли, дѣловые монастырскіе люди. Съ первымъ названіемъ мы встрѣчаемся въ обѣльной грамотѣ Никандровой пустыни, отъ 1598 года, въ которой предоставляется монастырю право „пахать на монастырь пашня своими дѣтеныши, а крестьянъ на той на обѣльной земли не сажать“[2]). Это названіе монастырскихъ работниковъ недостаточно объяснено въ историко-юридической литературѣ. По объясненію проф. Дьяконова, главную профессію дѣтенышей составляло—пахать пашню и косить сѣно на монастырь; своей запашки они не имѣли[3]). Кажется, что монастырскихъ дѣтенышей можно сопоставить съ старинными „чернецкими страдниками“, у которыхъ была та же обязанность по отношенію къ монастырю,—хотя и о послѣднихъ точныхъ данныхъ не имѣемъ[4]). Несомнѣнно, что этотъ классъ монастырскихъ земледѣльцевъ, по сравненію съ другими классами, былъ наиболѣе подчиненъ монастырю.

Монастырская запашка освобождалась отъ всякаго государева тягла, какъ видно отчасти изъ никан. грамоты и изъ слѣдующихъ строкъ грамоты Печерскаго монастыря: „и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ту пашню, которую пашутъ собою, дати на монастырскіе обиходы безо всякаго своего государева тягла“[5]). Этимъ, очевидно, объясняется и частная черта въ никандровской грамотѣ: „а крестьянъ на той на обѣльной земли не сажати“, т. е. не уменьшать числа государственныхъ плательщиковъ.

---

[1]) „Во псковской дворцовой приказъ платятъ со всѣхъ пустошей и селищъ по три рубля, по 11 алтынъ, по 4 деньги на годъ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21). Выраженія: платить съ жилого и „впустѣ“,—обычны въ монастырскихъ актахъ.

[2]) У Шляпкина, о. с., стр. 11. У проф. Н. Суворова отмѣчено еще существованіе дѣтенышей на земляхъ Печерскаго и Верхне-Островскаго монастырей (Ж. М. Нар. Пр. 1907 г., VI, стр. 248). Замѣтка Суворова (ib., стр. 249), что дѣтеныши появились въ Псковѣ около половины XVII в., послѣ отмѣченнаго нами указанія на нихъ въ никандр. грамотѣ XVI в., не можетъ быть признана правильною.

[3]) Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. госуд. XVI—XVII вв., Спб. 1898 г., стр. 295, 296.

[4]) О чернецкихъ страдникахъ см. у Никитскаго, Исторія эконом. быта В. Новгорода, стр. 62.

[5]) Рум. муз., т. LIV, л. 52 об., ср. у Дьяконова, о. с., стр. 309—310.

Дѣтеныши, быть можетъ, жили въ самомъ монастырѣ, въ родѣ, напр., теперешнихъ соловецкихъ трудниковъ. Но съ дѣтенышами мы встрѣчаемся въ монастырскихъ актахъ XVI в. всего лишь одинъ разъ. Въ монастырскихъ слободкахъ XVII в. главный контингентъ землепашцевъ составляли бобыли и отчасти крестьяне и др. лица. Такія слободки мы встрѣчаемъ въ актахъ Псково-Печерскаго монастыря: „бобыльскія слободки мон. Верхне-Островскаго", Дмитріевскаго съ поля и Великолуцкаго Сергіевскаго. Въ Дмитріевскомъ монастырѣ въ 1654 г. въ монастырской слободкѣ было 3 двора, изъ которыхъ 1 крестьянскій и 2 бобыльскихъ[1]). Въ Великолуцкомъ Сергіевомъ монастырѣ было 3 бобыльскихъ двора съ огородами, пашенною, доброю землею въ 154 чети, „во всѣхъ трехъ полехъ", и 99 копенъ сѣна, „по заполью и по мочевинамъ". Но къ этой слободкѣ припущены были еще нивы и нивки, недалеко отъ монастыря, которыя обработывались монастыремъ и бобылями наѣздомъ, такъ что всего въ слободкѣ было—184 четей добр. земли пахотной и 9 поросшей перелогомъ и лѣсомъ[2]). Въ Никольскомъ Зарѣзницкомъ монастырѣ было „пашенной земли подъ монастыремъ на десятину"[3]).

Разсматриваемые нами документы не даютъ возможности точно опредѣлить, вся ли земля въ этихъ монастырскихъ слободкахъ была безоброчною, не тяглою, или нѣтъ. Въ актѣ Сергіевскаго монастыря, по крайней мѣрѣ, раздѣляются монастырская пахота и бобыльская: „пашни паханые монастырскія и бобыльскія пахоты". Къ монастырской запашкѣ нужно отнести и бывшія подъ Ивановскимъ монастыремъ, за Великою рѣкою, „нивы бѣлые, а не оброчные"[4]), о которыхъ сказано, что „пришли тѣ Иванскіе нивы промежъ нынѣшнихъ оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ нивъ". Впрочемъ, по объясненію Бѣляева, городскія владѣнія назывались бѣлыми или обѣленными въ отличіе лишь отъ сельскихъ—черныхъ земель[5]).

Монастырская запашка была и при монастырскихъ подворьяхъ, какъ узнаемъ, напр., изъ акта Печерскаго монастыря, отъ 1588 г. „Билъ челомъ печерской игуменъ Мелетій съ братею, а сказалъ: во Псковѣ деи на печерскомъ дворѣ церковь Одигитрея св. Богородицы, а у нихъ на томъ дворѣ живутъ попы черные и старцы, а пашни деи у нихъ подъ городомъ мало, пахати нѣчего"[6]).

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 19. По опредѣленію проф. Сергѣевича, четь въ XVII в. равняется—1/2 десятины („Древ. рус. земл.", Ж. М. Н. Пр. 1902 г., дек., стр. 324). Этого опредѣленія мы и будемъ придерживаться при исчисленіи количества монастырскихъ владѣній.

[3]) Рум. муз., т. LIV, л. 52. У Суворова указана слободка съ 17 бобыльскими дворами—Опочецкаго Никольскаго монастыря (Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VI, 71).

[4]) Пск. губ. вѣд. 1840 г., № 35.

[5]) Лекціи по исторіи рус. законодательства, 2 изд., М. 1888 г., стр. 145.

[6]) Рум. муз., т. LIV, л. 54.

Изъ дѣловыхъ людей, съ которыми встрѣтимся ниже, отмѣтимъ пока
оминаемаго въ актѣ Димитріевскаго монастыря монастырскаго „служеб-
ка“-крестьянина, жившаго въ самомъ монастырѣ[1]).

Подъ монастыремъ бывали еще коровьи дворы, тоже съ пашнею.
актѣ Печерскаго мон., отъ 1587 г., читаемъ: „да подъ монастыремъ
рѣзницкимъ) дворъ коровей, а коровникъ Климко Кириловъ пашню
петъ на монастырь“[2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ монастырю припу-
лись въ пашню пустыя земли. Такъ, напр., къ Никольскому, что въ
лыхъ пустыняхъ, монастырю были припущены въ пашню: пустошь
яново, 6 чет. сер. з., въ каждомъ изъ трехъ полей, 40 коп. сѣна, $1^1/_2$
ятины лѣсу, да пустошь Антипово, по 9 ч. въ полѣ с. з., 120 копенъ
на, 5 десятинъ лѣсу. Обѣ пустоши значились „въ бѣлыхъ, не тяглыхъ
ляхъ“[3]). Выше отмѣченъ уже припускъ пашни къ монастырской сло-
цкѣ въ Великолуцкомъ Сергіевскомъ монастырѣ. Въ нѣкоторыхъ, нако-
цъ, случаяхъ, если пустошь непосредственно примыкала къ монастырю,
по землѣ являлась неудобною для разработки, монастырь пользовался
нея покосомъ. Образецъ такого пользованія указываетъ актъ Мирож-
аго монастыря: „пустошь Марково-Стехновское подъ монастыремъ, на
кѣ на Мирожѣ, пашни перелогомъ худыя земли восьмъ четей въ полѣ,
въ дву потому жъ, сѣна на отхожей пожнѣ въ Залежаньѣ, въ Жогу,
копенъ, да подъ пустошью сѣна 15 коп.“[4]). Въ актахъ Дмитріевскаго
поля монастыря читаемъ: „пустошь Селевцово, да подъ тою жъ пу-
шью сѣно косятъ на монастырь—120 копенъ“[5]).

По отношенію къ ближайшимъ къ монастырю городскимъ нивамъ
большинствѣ случаевъ практиковался обычай отдавать ихъ въ пашню
монастырь. Такія нивы, а также огороды, „старые безоброчные“, мы
рѣчаемъ въ актахъ того же Димитріевскаго монастыря,—съ постоян-
ми замѣтками въ слѣдующемъ родѣ: „нива на большой на новгородцкой
рогѣ, подлѣ монастырскіе земли, пашни всѣхъ трехъ слѣтей 3 чети съ
ну-осминою, сѣна двѣ копны, пашутъ на монастырь“, или: „нивы старые
ъ поземные мѣста, пашутъ тое нивы на монастырь“[6]).

Болѣе или менѣе самостоятельную обработку монастырями земель
жно, затѣмъ, наблюдать и по отношенію къ угодьямъ, не примыкав-
имъ непосредственно къ монастырю. Такъ, напр., у монастырей были
большія села, въ которыхъ помѣщались дѣловые люди и бобыли для
работки земли непосредственно на монастырь; къ этимъ селамъ при-

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42. У Суворова отмѣчены еще „дружинники“,
вшіе на монастырскихъ пріѣзжихъ конюшенныхъ дворахъ (Ж. М. Н. Пр.
07 г., VI, стр. 248).

[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 52.

[3]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

[4]) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 3.

[5]) ib., 1872 г., № 39.

[6]) ib., № 39.

пускались въ пашню деревни и пустоши. Число такихъ селъ не велико: въ актахъ указано всего два: „въ Завелицкой засадѣ, въ Таиловской губѣ, сельце Коровье-Белково-Стехнова, а въ сельцѣ дворъ монастырской да коровей, а въ нихъ живутъ дѣловые люди, а къ тѣмъ двумъ дворамъ припущены въ пашню двѣ деревни...., пашню пашутъ на монастырь“[1]; „Козмодемьянского монастыря Гремячые горы сельцо Коровье-Зарѣчье-Косеково, да къ тому жъ селцу припущено въ пашню пустошь Горбаново, а въ ней дворъ монастырской пріѣзжей, живетъ дворникъ Степка Михайловъ, да бобыльскихъ дворовъ: дв. Мишка Потапьевъ, дв. Осташко-Фроловъ, дв. Ивашко Подкаленокъ, пашни паханыя, сер. з., 10 ч., да перелогомъ 5 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 коп., лѣсу по пашнѣ 15 четь, лѣсу пашеннаго 2 десятины“[2]). Сельцо это значится въ Изборскомъ уѣздѣ въ ряду „монастырскихъ и церковныхъ бѣлыхъ, не тяглыхъ старыхъ земель“. При этихъ сельцахъ, какъ видимъ, были и коровьи дворы, отсюда и названіе: Коровье. Съ такимъ названіемъ „сельцо Коровье“ встрѣчаемся и въ актахъ другихъ монастырей[3]). Въ документахъ Крыпецкаго монастыря встрѣчаемъ деревню Подборовье-Кашино, „а въ ней дворъ пріѣзжей монастырской, а въ немъ дворникъ Анушко Осиповъ, пашни паханые, середніе земли, 5 ч., да перелогомъ 14 ч. (въ каждомъ полѣ), сѣна 20 коп., лѣсу пашеннаго десятина, а непашеннаго полдесятины“[4]). Указанныя сельца, такимъ образомъ, подходятъ къ монастырскимъ слободкамъ, отличаясь отъ нихъ развѣ лишь меньшимъ размѣромъ запашки. Несомнѣнно, что подобнаго рода угодья, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ монастыря, представляли собою одинъ изъ лучшихъ участковъ въ монастырскомъ земельномъ хозяйствѣ.

Приведенными видами и ограничивается непосредственное участіе монастырей въ разработкѣ принадлежащихъ имъ земельныхъ владѣній. Въ большинствѣ же монастыри являлись владѣльцами, отдававшими свои земли крестьянамъ, на различныхъ условіяхъ. Первою заботою со стороны монастыря являлось исполнить государеву волю: населить пустую деревню, сдѣлать ее жилою и пахотною. Въ этихъ видахъ монастыри поселяли на деревнѣ крестьянъ или бобылей, напередъ заключая съ ними условія, съ указаніемъ неустойки за неисполненіе. Образцы такихъ порядныхъ записей можно находить въ актахъ вотчин. конт. по Пскову А. М. Ю., изданныхъ профессоромъ Дьяконовымъ (Юрьевъ, 1895 г.). Поряжавшемуся крестьянину отъ монастыря предлагались обычно такія условія: „и живучи мнѣ, Иванку, за Мирожскимъ монастыремъ во крестьянехъ, хоромы новые ста-

---

[1]) Рум. м., т. LV, отъ 1563 г., л. 2.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 47.

[3]) Снѣт. акты, стр. 32. У проф. Суворова отмѣчены коровья сельца слѣд. монастырей: Великопуст., Кузьмодемьянскаго, Верхне-Остров., Озерскаго, Елеазар., Крыпецкаго (Ж. М. Нар. Пр. 1906 г., IV, стр. 377, 378, 380, 399; V, стр. 6).

[4]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 50.

ти и старые подѣлывати...., государевы монастырскіе подати платити въ монастырь на работу ходити...., и изгороды около поль городити и шни роспахати и пожни роскосити, и дербина роздирати“[1]); или: „и вучи мнѣ за Вознесеньемъ Христовымъ въ бобылѣхъ, хоромы ставити пашня пахати и пожни косити и государевы и монастырскіе подати атити“[2]). Своимъ посельникамъ монастыри предлагали исполнить, въ цности, тѣ же самыя условія, которыя были предложены имъ самимъ ь московскаго государя.

Изъ порядныхъ записей мы видимъ, что крестьяне и бобыли въ ыхъ случаяхъ поряжались на цѣлую деревню, въ другихъ—лишь на ловину деревни (№ 14, стр. 14); иногда, затѣмъ, на деревню, раньше вшую жилою[3]), или даже „на старую свою деревню“, „на старое свое чище“[4]); иногда же на вовсе не обработанную землю или, какъ гово-тся въ порядной: „на пустую пустошь, на половину, взойти мнѣ, и, шедъ, поставить хоромы“. Если въ первыхъ случаяхъ порядившемуся жно было лишь возобновить запущенную пахоту и поправить постройки: живить деревню“, то въ послѣднемъ случаѣ приходилось начинать дѣло ачала: „устроить деревню“[5]).

Монастыри заботились, чтобы условія порядной записи исполня-сь; въ этихъ видахъ всегда выписывалась неустойка, или „застава“, отъ къ до 5 рублей. Но, конечно, это была плохая гарантія, такъ какъ въ слѣ рядчиковъ нерѣдко значатся такія лица, имущественный ценз горыхъ едва-ли доходилъ до требуемой записью суммы заставы. При-цилось даже писать неустойку не за рядчикомъ, а за его поручителями редъ настоятелемъ—самими же монахами, передъ которыми рядчикъ илъ челомъ себя ручати“[6]). Затѣмъ, иной разъ въ число монастырскихъ естьянъ принимался прямо-таки нищій, жившій милостынею. Такъ, пр., въ 7177 г. печерскіе монахи просили въ Съѣзжей избѣ записать крестьяне польскаго выходца Кондрашку Васильева, десять лѣтъ тому задъ вывезеннаго печерскимъ крестьяниномъ изъ Польши и оставлен-го имъ на произволъ судьбы. „А по се время,—читаемъ въ документѣ,—рмитца, ходячи по добрымъ людемъ“. Мотивомъ къ просьбѣ о записи ло: „чтобы ему (Кондрашкѣ), скитаяся межъ разныхъ вотчинъ, не гинуть напрасно“[7]).

---

[1]) № 13, стр. 12—13, вып. I.

[2]) № 18, стр. 17—18.

[3]) Въ порядной Никандр. монастыря читаемъ, что въ 7132 г. крестьянинъ рисъ Лукьяновъ порядился „въ готовые хоромы, къ сѣянной ржи“. Актъ к. арх. общ., № 62, см. въ приложеніяхъ.

[4]) № 18, стр. 17, и № 30, стр. 31—32.

[5]) А будетъ язъ, Максимъ, за Воскрес. монастырь во крестьяне на тотъ къ на тое половину пустоши не взойду и деревни не устрою (ib., стр. 30).

[6]) № 27, стр. 27—28.

[7]) № 2-й, въ прилож. къ изслѣд. Дьяконова: „Очерки изъ исторіи сельск. еленія въ Москов. госуд.“, стр. 325.

Чтобы условія порядной не оставались не исполненными, монастыри должны были придти на помощь своему новому посельнику. Эта помощь выражалась въ двухъ видахъ. Во-первыхъ, по примѣру московскихъ государей, дававшихъ льготы монастырямъ для успѣшнаго выполненія ими обязательствъ, такія же льготы давали и монастыри своимъ крестьянамъ. Такъ, напр., въ порядной записи Мирожскаго монастыря читаемъ: „а льготы я, Лучка, взялъ у игумена Александра з братіею съ сего числа впредь на 2 годы, по тотъ же Егорьевъ день, 139 году. И въ тѣ льготные лѣта государевыхъ податей и монастырскихъ никакихъ доходовъ не давати, и снопа и монастырского дѣла не дѣлати, и на монастырь пашни не пахати. А въ тѣ лготные лѣта мнѣ, Лучкѣ, пашня распахивати, и поля роздирати, и пожни роскашивати и росчищати, и около поль изгорода обгородити. А какъ лготные лѣта отойдутъ, и мнѣ, Лучкѣ, съ тоѣ деревни послѣ лготныхъ лѣтъ государевы всякіе подати и монастырскіе доходы платити и на монастырь пашни пахати“ [1]). Во-вторыхъ, болѣе важный и болѣе распространенный способъ помощи монастырей новымъ крестьянамъ составляла подмога, или ссуда, при водвореніи крестьянина на деревню. Какъ видно изъ № 12 порядной Печерскаго монастыря, въ монастырѣ велись особыя „монастырскія росходныя подможныя книги“, въ которыхъ и записывалась ссуда. Въ порядныхъ монастырскихъ, изданныхъ проф. Дьяконовымъ, нѣтъ точныхъ указаній размѣра монастырской подмоги, а только указаны виды ея: хлѣбная и денежная подмога. Но довольно хорошимъ пособіемъ для изученія этого вида монастырской помощи крестьянамъ является: „роспись Печерскаго монастыря крестьяномъ, бѣжавшимъ за границу въ ливонскую землю, $^{7131}/_{1623}$—$^{7158}/_{1650}$“ (Арх. М. И. Д., № 5), въ которой помѣщены записи подмоги на этихъ, сбѣжавшихъ за рубежъ, крестьянахъ. Вотъ образцы этихъ записей: „з деревни Молокова збѣжалъ крестьянинъ Петка Павловъ з женою и съ сыномъ да съ тремя дочерми, а живота съ собою свелъ: двое лошадей, четверо коровъ, пятеро овецъ, четверо свиней; платья верхнево—двѣ шубы одѣваные; збѣжалъ во 136-мъ году; животу ево цѣна 25 рублевъ, 28 алтынъ, 2 деньги, да монастырскіе подмоге за нимъ лошадь, цѣною 3 рубля, 9 четей ржи, 3 чети овса, 9 четей жита, осмина гречи, полосмина гороху“ (л. 4); или: „во 133 г. збѣжали крестьяне Игнашко съ братомъ Ивашкомъ, з женами, да два сына, да двѣ дочере, а животу свели: двое лошадей, три коровы, четверо овецъ, трое свиней; платья верхнево: четыре каѳтана бараньихъ, пять каѳтанъ сермяжныхъ, двѣ шубы одѣваные; да монастырскіе подмоги за ними: двое лошадей, цѣною пять рублевъ, четыре чети ржи, шесть четей овса, три чети ячменя, двѣ чети грѣчи, полосмина гороху; животъ ево цѣна двадцать два рубля, двадцать пять алтынъ“ (л. 11—12). Мы сдѣлали подробныя выписки изъ разсматриваемаго акта, такъ какъ, знакомя съ размѣрами монастырской подмоги, онѣ въ то же время даютъ возможность составить нѣкоторое представленіе и объ имущественно-

[1]) Дьяконовъ, Акты.., в. I, № 14, стр. 14.

ніи тогдашнихъ крестьянъ. Въ концѣ разсматриваемаго акта сдѣ-
общій подсчетъ крестьянъ, сбѣжавшихъ за рубежъ, и числившейся
ми подмоги. „А всего Печер. монастыря, которые, збѣжавъ, живутъ
ежомъ, въ ливонской землѣ, 64 ч-ка, а з женами и з дѣтми двѣсти
ять человѣкъ. Да монастырскіе подмоги денежные и лошадиные—
ублей, да хлѣбные подмоги—150 четей ржи, 199 ч. овса, 123 ч.
ною ячменя, 35 ч. грѣчи, 4 чети сосминою съ четверикомъ гороху“,
на каждаго рабочаго мужчину приходится немного болѣе 2-рублевой
ной или лошадиной подмоги. Въ отдѣльныхъ случаяхъ денежная
га колеблется между 5 и 1 рублями, но чаще всего встрѣчаются:
оги 3 рубля“. Цѣна лошади—отъ 1 рубля (л. 8) до 5 рублей (л. 4).
ко подмога дѣлается и деньгами и лошадью одновременно; напр.,
ст. д. Погорѣлки „монаст. подмоги 5 рублевъ, да двое лошадей,
9 рублевъ“. Хлѣбная подмога не превышаетъ собою 9 четей ржи,
ячменя, и не ниже 3 четей, за исключеніемъ грѣчи и гороха: по-
ихъ бываетъ осмина и даже полу-осмина[1]).

Въ такихъ же размѣрахъ подмога производилась въ монастыряхъ и
VI в., какъ видно изъ акта отъ 1584 г. о припискѣ Никольскаго
скаго монастыря къ Печерскому. Здѣсь подмога называется кабa-
„Въ монастырѣ монастырскихъ подможныхъ три кабалы на крестьъ
ъ хлѣбѣ: во ржи—въ четырехъ четвертяхъ, да въ овсѣ—въ дву чет-
хъ сосминою, да въ житѣ—въ 4 четв., да въ полу-осминѣ пшенице,
полутору четвертяхъ гречи, да кабала жъ въ денгахъ, во трехъ
хъ“ [2]).

Приведенныя извѣстія о подмогѣ ограничиваютъ ее лишь хлѣбною,
иною и денежною. Но изъ порядныхъ записей свѣтскихъ псковскихъ
льцевъ, а также монастырей не псковскихъ мы узнаемъ, что она
иралась и на всѣ предметы крестьянскаго хозяйства: на рогатый и
й скотъ и на весь, какъ говорилось, крестьянскій заводъ. „А взялъ
Иванъ, съ дѣтьми своими у него, государя своего, у Ѳеонасья Ива-
а Дубровскаго,—читаемъ въ псковской порядной,—подмоги: хлѣба
ей ржи, 5 ч. ярового всякого сѣмянного хлѣба, да двое лошадей:
ъ гнѣдъ 7 лѣтъ, цѣна 5 рублевъ, кобылу коуру осми лѣтъ, цѣна
левъ, да корову буру, цѣна 2 рубля, двое овецъ, цѣна 4 гривны,
ое свиней, цѣна 1 рубль“ [3]). Въ тверскомъ Успенскомъ монастырѣ
было 12 рублей ссуды: „на лошади и коровы, и на дворовое стро-
и на всякую мелкую животину и на всякую дворовую спосуду“ [4]).
орядной № 67 подмога, кромѣ перечисленныхъ статей, простирается

---

[1]) Общій подсчетъ подмоги хлѣбомъ сдѣланъ въ актѣ неточно.
[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 38. Въ порядныхъ XVII в., № 62-й Псков. арх.
подмога въ одномъ случаѣ опредѣлена въ 5 рублей, въ другомъ—10 руб.
ь прилож.
[3]) Дьяконовъ, Акты, № 22, стр. 21.
[4]) ib., № 58, стр. 57.

еще: „и на сошники и на косы“ [1]). Несомнѣнно, что въ такомъ родѣ про изводилась подмога и въ псковскихъ монастыряхъ,—оттого въ монастыр и знали съ такою точностію имущество крестьянина и его цѣну, включ въ первое даже ношенную одежду [2]).

Такимъ образомъ, крестьянинъ, при водвореніи въ деревнѣ, пол чалъ все нужное для начала работъ,—съ условіемъ, конечно, возврати впослѣдствіи. Подмога являлась для крестьянина очень хорошимъ, выго нымъ средствомъ; она позволяла безъ предварительныхъ затратъ на обз веденіе начинать полевыя работы и постройку. Но она была выгодна для монастырей, такъ какъ лучше всякой неустойки прикрѣпляла крест янина къ землѣ, лишая его возможности порядиться за другое како либо лицо. У крестьянина оставалось лишь одно средство порвать сво зависимость отъ землевладѣльца: оказаться въ бѣгахъ—дома или за руб жомъ; но и то землевладѣльцу предоставлялось закономъ право отыска бѣглеца и снова посадить его на землю.

Льготы и подмога, несомнѣнно, способствовали развитію монасты скаго хозяйства, особенно въ богатыхъ монастыряхъ; но онѣ не мог привести это хозяйство въ безусловно хорошее состояніе. При мал численности населенія въ древней Руси, не соотвѣтствовавшей простра ству земельныхъ владѣній, и при какихъ угодно льготныхъ условіях часто нельзя было подыскать поселенцевъ для разработки пустой и запущенной пашни. Въ цѣляхъ земельной эксплоатаціи монастырямъ при ходилось прибѣгать къ другимъ, менѣе организованнымъ, способамъ поль зованія землями. Прежде всего, они старались увеличить деревенску запашку, припуская къ ней землю ближайшихъ пустошей или даже ра рѣшая пахать наѣздомъ. Съ обоими этими способами обработки въ мона стырскихъ документахъ мы встрѣчаемся нерѣдко. Такъ, напр., въ актах Крыпецкаго монастыря читаемъ: „деревня Севериково, да къ той ж деревни припущена въ пашню пустошь Климово-Микишово, а въ не крестьянъ: дв. Ивашко Яковлевъ, пашни паханые, сер. з., 4 чети съ поло осминою, да перелогомъ 11 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна и отхожей пожнѣ, въ дорожинахъ, 10 копенъ, да на отхожей пожнѣ на рѣк на Кудени сѣна 10 коп.“ [3]); или: „деревня Крыпецъ, да къ тое ж деревни припущена въ пашню пустошь Порѣчье, а въ ней крестьянъ: Силенка да Ѳедька Ивановы, пашни паханые, сер. з., 2 чети, да пер логомъ 6 четей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ“ [4]);

[1]) ib., № 67, стр. 66.

[2]) По старинному псковскому землевладѣльческому праву „животин была крестьянина и служила гарантіей цѣлости подмоги: „а которой изорни съ села збѣжитъ за рубежъ, или индѣ гдѣ, а изорничь животъ на сели ост нется, государю покруту имать на изорники“. Онъ можетъ продать „животину „а изорнику на государи живота не сочить“ (Пск. Суд. Грам., 2 изд., 1868 стр. 11).

[3]) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 1.

[4]) ib., № 50, 1872 г.

актѣ Ивановскаго монастыря: „деревня, что была пустошь Замогилье во-
хоринахъ (?), да къ ней же припущено въ пашню пустошь другая За-
могилье, а въ ней крестьянъ: дв. Ануѳрейко Тимофеевъ да Игнашко Гри-
горьевъ, дв. Іюдка Григорьевъ, дв. бобыль Авсейко Аѳонасьевъ, пашни
паханыя, сер. з., 5 четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 ч. безъ
полуосмины“ [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ деревенской пахотѣ припу-
скалось лишь пустое дворовое мѣсто; напр., къ дер. Кухово „припущено
въ пашню мѣсто дворовое пустое, живалъ Янко Гавнуховъ“ [2]). Имѣемъ
одинъ случай, когда для распашки соединялись двѣ пустоши, и такимъ
способомъ образовывалась деревня: „да въ Черемской губѣ Иванскаго жъ
Рѣвича монастыря, что во Псковѣ, на посадѣ съ Завеличья, деревня, что
была пустошь Чермное, снесено въ одно мѣсто двѣ пустоши Чермное“,—
2 двора крестьянскихъ и 1 бобыльскій, 4 чети пахат., серед. земли, въ
каждомъ полѣ, 46 непахатной [3]).

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ припущеніе къ деревнямъ пусто-
шей обусловливалось недостаткомъ пахатной земли при деревнѣ. Еще
чаще встрѣчаемъ припускныя къ деревнѣ отхожія пожни, вслѣдствіе недо-
статка въ деревняхъ покоса [4]). Напр., при дер. Подборовьѣ, Крыпец. мона-
стыря, 3 двора, 5 чет. доб. земли пашни, сѣна двѣ копны. Къ ней при-
пущена пожня: „да на отхожей пожнѣ у погоста 20 копенъ“ [5]).

Съ пахатою наѣздомъ довольно часто встрѣчаемся въ актахъ Псково-
Печерскаго монастыря. Напр., „д. Лугъ, сожгли нѣмцы, пашеть наѣздомъ
Печерской крестьянинъ Нечай Григорьевъ“; „дер. Гани, пуста отъ войны,
жилъ Павелко Пѣповъ, а пашетъ её наѣздомъ Павликъ же Пѣповъ,
живетъ въ деревнѣ въ Ганѣхъ, у Пѣпа у Пульева въ подсусѣдникахъ“;
„пустошь Огіяръ, жилъ Тенусъ Томасовъ, пашни, добрыя земли, 3 ч. въ
полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 коп., а похалъ тое пустошь Тенусъ
Томасовъ, живетъ въ деревнѣ въ Огіярѣ, у Андруса у Гантуева, а ныне
ѣдетъ на ту пустошь іти жити“; „дер. Верснякопецъ, пуста отъ войны, а
въ ней дворъ пустъ, а похалъ тое деревню наѣздомъ Андрусъ Аріевъ,
живетъ въ Санигале, а впередъ ему на ту деревню ити жити“; „пустошь
Гани, а пашетъ тое пустошь наѣздомъ Панко-жъ Лакуевъ, живетъ въ
деревни Гани, у Якута у Пѣпова въ бобылѣхъ, а впередъ ему на той
пустоши дворъ поставити да на ту пустошь ити жити“; „другая пустошь
Гани, запустѣла отъ войны, была деревня, жилъ Ганусъ Ѳендриковъ, а
пашетъ ту пустошь наѣздомъ Ганусъ же Ѳендриковъ, живетъ въ Ганехъ,
Лемина въ бобылехъ“ [6]). Мы сдѣлали подробныя выписки изъ акта,
чтобы не входить въ объясненіе той мысли, что пахота наѣздомъ, несо-

[1]) ib., № 11.
[2]) Рум. муз., т. LV, отъ 1563 г., л. 3 об.
[3]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16.
[4]) ib., 1872 г., № 50, № 11 и др.
[5]) ib., 1872 г., № 50.
[6]) Рум. муз., т. LV, л. 3, 14, 9 об., 12 об., 13 и на об.

мѣнно распространенная, считалась лишь однимъ изъ способовъ обработки, къ которому монастыри прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ, и по возможности старались пахоту наѣздомъ скорѣе замѣнить осѣдлою обработкою пашни[1]).

Но всѣ эти способы эксплоатаціи земельныхъ владѣній оказывались не вполнѣ достаточными, и монастыри не могли пользоваться всѣми землями, ограничивались изъ нихъ лишь немногими. Въ монастырскихъ актахъ не трудно замѣтить слишкомъ большой перевѣсъ непахатной земли передъ пахатною. Это, конечно, общая черта въ древне-русскомъ земельномъ хозяйствѣ; для иллюстраціи ея можно ограничиться лишь нѣсколькими сопоставленіями изъ нашихъ актовъ. Въ актѣ Ивановскаго монастыря, представляющемъ собою наиболѣе подробный перечень монастырскихъ владѣній, указано всего 14 деревень и 26 пустошей. Но послѣднихъ число неполное; вторая половина акта перечисляетъ однѣ лишь деревни, такъ какъ грамота дана для сыска бѣглыхъ крестьянъ. Изъ всего количества земли: 588 четей, на пахоту приходится лишь 44, т. е. всего $^1/_{13}$[2]). Въ Крыпецкомъ монастырѣ 20 деревень и 36 пустошей, земли 507 ч., изъ которыхъ пахатной земли 51 ч., т. е. $^1/_{10}$ всего количества[3]). Также замѣтно превышаетъ процентъ непахатной земли передъ пахатною въ частности и въ деревняхъ. Такъ, въ 14 деревняхъ Ивановскаго монастыря изъ всего количества земли: 212 ч., пахатной земли лишь 44 ч., т. е. менѣе $^1/_4$. Въ Крыпецкомъ монастырѣ—19 деревень, съ общимъ числомъ въ 213 чет., изъ нихъ пахат. 51, т. е. тотъ же почти процентъ, что и въ деревняхъ Ивановскаго монастыря. На каждую отдѣльную деревню въ общемъ числѣ приходится немного болѣе 3 четей пахатной земли, въ каждомъ полѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ: самое большое количество—9 четей, меньшее—1 осмина. На каждый отдѣльный дворъ приходится, приблизительно, по 2 чети земли, т. е. по 1 десятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей.

При всей относительности приведенныхъ данныхъ, онѣ, во всякомъ случаѣ, даютъ право заключить, что монастырское хозяйство по отношенію къ разработкѣ земли находилось далеко не въ блестящемъ состояніи. Но причина послѣдняго лежала не въ недостаткѣ вниманія монастырей къ своимъ владѣніямъ, а въ другихъ обстоятельствахъ. Внимательное отношеніе монастырей къ своему полевому хозяйству видно уже изъ порядныхъ и подможныхъ записей, разсмотрѣнныхъ нами выше. Но есть еще одинъ, правда, не очень точный, но не безынтересный показатель заботливости монастырей о разработкѣ земель. Именно, въ монастырскихъ актахъ мы часто встрѣчаемъ два вида монастырскихъ земельныхъ владѣній: деревня, что была пустошь, и пустошь, что была деревня. Въ актахъ, изданныхъ

---

[1]) Въ акт. Люб. м. читаемъ, что въ 193 г. дворцовому крестьянину Тамошкѣ Сидорову была отдана принадлежавшая монастырю пустошь Барашково „въ тягло пахать наѣздомъ“ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., отъ 1690 г., № 25).

[2]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 11—16.

[3]) ib., 1872 г., № 50, и 1873 г., № 1.

въ Пск. губ. вѣд., находимъ 30 поселковъ перваго рода и только 12 второго. Изъ 30-ти первыхъ—16 доброй земли, 9—средней и 5—худой. Изъ 12 второго рода—4 добр. з., 7—средней и 1—худой земли [1]).

Ниже мы увидимъ, что запустѣніе деревень очень часто происходило по независящимъ отъ монастыря и крестьянъ обстоятельствамъ; теперь же укажемъ лишь главную причину, въ связи съ которой стоитъ недостатокъ разработки земельныхъ владѣній. Такою причиною была малочисленность населенія, затруднявшая собою возможность найти достаточное количество рабочихъ рукъ. Для иллюстраціи этого общаго явленія въ древне-русскомъ землевладѣніи приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ нашихъ актовъ. Въ Любатовскомъ монастырѣ въ 9 деревняхъ было 6 дворовъ крестьянскихъ, съ 25 лицами мужского пола—взрослыхъ 12 и малолѣтнихъ (до 16 лѣтъ)—13, и 3 дв. бобыльскихъ—11 человѣкъ (5 в., 6 м.) [2]). Въ 20 деревняхъ Дмитріевскаго монастыря—35 дворовъ крестьянскихъ, съ 49 взрослыми и 82 малолѣтними (131), и 3 двора бобыльскихъ—3 взрослыхъ и 4 малолѣтнихъ (7) [3]). Въ 26 дер. Космодаміанскаго монастыря—68 дв. крестьянскихъ, 98 взр.+147 мал. (245), и 17 дв. бобыльскихъ, 18 взр.+14 мал. (32) [4]). Въ 19 дер. Крыпецкаго монастыря—22 двора крестьянскихъ, 2 человѣка, и 6 дв. бобыльскихъ—6 человѣкъ [5]). Въ 79 дер. Печерскаго монастыря—166 дв., 200 человѣкъ; въ 5 селахъ, 10 слободкахъ и 91 дер.—99 дв., 344 человѣка [6]). Въ актѣ Крыпецкаго монастыря перечислены лишь взрослые муж. пола. Такимъ образомъ, въ 74 деревняхъ, не включая села печерскихъ,—160 дворовъ, 489 человѣкъ общаго числа населенія, въ которыхъ 224 взрослыхъ. На каждую деревню приходится въ общемъ 2 двора и въ каждомъ дворѣ не много больше, какъ по одному рабочему человѣку. Въ актахъ мы встрѣчаемъ даже гораздо больше такихъ деревень, в которыхъ всего 1 дв. и 1 рабочій человѣкъ. Такимъ образомъ, и некому, собственно, было разработывать пустыя земли, поросшія лѣсомъ и перелогомъ, врядъ было управиться съ небольшимъ ободворочнымъ участкомъ.

Какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, главный классъ населенія составляли крестьяне и бобыли. Въ актахъ встрѣчаемся еще съ слѣдующими названіями: наймиты, приходцы, подсусѣдники, корчмитъ. Относительно главнаго класса: крестьянъ, въ актахъ нѣтъ какихъ-либо указаній, пополняющихъ собою извѣстія о нихъ порядныхъ записей. Очень мало данныхъ и о послѣднихъ четырехъ названіяхъ. Съ подсусѣдниками

---

[1]) Данныя писцовыхъ книгъ точно также говорятъ за то, что постепенно, хотя и очень медленно, происходило превращеніе пустошей въ деревни. Эти данныя см. въ цитир. изслѣд. проф. Н. Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, стр. 357—358.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 24.

[3]) ib., № 42.

[4]) ib., 1872 г., № 44.

[5]) ib., 1872 г., № 50 и 1873 г., № 1.

[6]) Рум. муз., т. LV, л. 18 об.—19.

мы встрѣтились лишь два раза—въ актахъ Печерскаго монастыря [1]) же одинъ разъ находимъ указаніе и на корчмита, безъ всякихъ поя „мыза Икьскѣя, а до войны жилъ въ ней корчмитъ“ (л. 11). Два раза мы встрѣтили и наймитовъ—въ актѣ Дмитріевскаго монастыря: 1 Сидорово, дв. крестьянинъ Гришка Михайловъ съ сыномъ съ Ондрю у Андрюшки дѣтей: Костка да Агаѳонко, а въ наймѣхъ у него Изотко Аѳонасьевъ“; 2) „дер. Подборовье.., дв. крест. Степашко Троф съ дѣтьми: съ Мартинкомъ да съ Кирилкою, да въ наймѣхъ М Ивановъ“ [2]). Очевидно, обычай нанимать не былъ распространенъ.

Относительно названія „приходецъ“ проф. Дьяконовъ даетъ тако ясненіе: „юридическое значеніе „приходцы“, „прихожіи“, можетъ толкуемо двояко: или приходцы отмѣчались для отличія ихъ отъ стар цевъ, или же эти отмѣтки имѣли финансовое значеніе, такъ какъ поселявшіеся крестьяне нерѣдко и даже по общему правилу пользо льготами“ [3]). Указанія, заключающіяся въ нашихъ актахъ, даютъ разсматривать этотъ видъ посельника лишь въ буквальномъ зн самаго названія: человѣкъ, недавно откуда-то пришедшій. Въ с случаѣ приходецъ живетъ во дворѣ бобыля, въ другомъ—занимаетъ дворъ, но еще не пашетъ, въ третьемъ начинаетъ пахать и, наконе четвертомъ—онъ уже самостоятельный хозяинъ. Вотъ эти свѣдѣнія: 1) Крыпецъ.., бобылей дворъ Омелко, да приходецъ Ивашко Кривош 2) „дер. Ласва, дв. непашенной, а въ немъ живетъ Кярсенъ приходе 3) „пустошь-починокъ Селищево Степанка приходца“ [6]); 4) въ о владѣніи Стефановскаго съ лугу монастыря, Колпинской Преображе церкви и помѣщика Ивана Окунева, въ дер. Щертовѣ, „на стефано землѣ дв. Михалко приходецъ“ [7]).

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія мы имѣемъ въ монастырскихъ о бобыляхъ. Здѣсь они раздѣляются на бобылей городскихъ и де скихъ, пашенныхъ и безпашенныхъ, живущихъ самостоятельнымъ дв или въ чьемъ-либо дворѣ.

По опредѣленію проф. Дьяконова, „бобыль вообще—не паше безземельный человѣкъ. Онъ не пашенный только потому, что всл бѣдности покинулъ земледѣліе, „отбылъ пашни“, какъ говорилось или, по неимѣнію средствъ, не могъ нигдѣ пристроиться на пашню

---

[1]) Рум. муз., т. LV, л. 14 и об., отъ 1563 г. Въ писцовыхъ к подсусѣдники упоминаются въ XVII в. Приведенный актъ Печ. м-ря ваетъ, что подсусѣдники существовали и въ XVI в. Дѣлаемъ эту замѣт разъясненія недоумѣнія проф. Н. Суворова, см. Ж. М. Н. Пр. 1907 г., VI, с

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

[3]) „Очерки изъ исторіи сельск. насел.“, стр. 31.

[4]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 50.

[5]) Рум. муз. т. LV, л. 4 об.

[6]) ib., т. LIV, л. 47.

[7]) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 3.

ядиться во крестьяне“ [1]). Въ лекціяхъ проф. Бѣляева читаемъ: „общинники, владѣвшіе не цѣлою вытью, а только долею ея, впослѣдствіи стали называться бобылями“ (стр. 253); „бобыли платили (въ XVI—XVII вв.) въ половину менѣе крестьянъ“ (стр. 396). О городскихъ бобыляхъ Бѣляевъ замѣчаетъ: „24 двора бобыльскихъ городскихъ равнялись одному двору лучшихъ людей“ (стр. 258); „бобыли тянули въ городское число, какъ и прочіе городскіе жители, только ихъ тягло было въ 24 раза менѣе тягла лучшихъ городскихъ людей“ (стр. 394). Акты псковскихъ монастырей даютъ намъ возможность разсматривать бобыля, какъ лишь земледѣльца, но не какъ государственнаго плательщика; для послѣдняго въ нихъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Затѣмъ, наши свѣдѣнія о псковскихъ бобыляхъ относятся, преимущественно, къ XVII в., когда, съ окончательнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ и съ развитіемъ барщины, разница между бобыльствомъ и крестьянствомъ начинаетъ сглаживаться. Мѣстные акты не позволяютъ проводить рѣзкой грани между бобылемъ-земледѣльцемъ и крестьяниномъ. Въ актахъ мы встрѣчаемъ безпашеннаго бобыля, жившаго въ дер. Гирынино въ монастырскомъ пріѣзжемъ дворѣ: „дворъ для пріѣзду строителя, а въ немъ живетъ безпашенной бобыль Ивашко Агаѳоновъ“ [2]). Но въ XVI—XVII вв. безпашенные дворы встрѣчаются и крестьянскіе,—напр., въ актахъ Печерскаго монастыря: „д. Тютина.., дв. безъ пашни Стешко Ивановъ“; „д. Подберезье.., непашенныхъ дворовъ: дв. Власко Калининъ“; деревни Мыльниково, „а непашенныхъ у обѣихъ деревень дв. Назарко, Перхъ Ивановъ, дв. Савко кривой, дв. Васка Ососковъ“; „у озерка Кангужицкаго дв. безпашенной, а въ немъ чюхно Павелко Андрусовъ“ [3]). Затѣмъ, и въ монастырскомъ пріѣзжемъ дворѣ бобыль не всегда безпашенный человѣкъ. Такъ, напр., въ Святогорскомъ монастырѣ „на Вороночѣ, на посадѣ, пріѣзжій дворъ, и поселенъ на монастырской землѣ бобылишко, пахотою и сѣннымъ покосомъ вельми скудостно, и прожить тому монастырскому бобылю нечѣмъ“ [4]). Безпашенность, такимъ образомъ, не представляетъ собою отличительнаго свойства однихъ лишь бобылей и, тѣмъ болѣе, не является свойствомъ обязательнымъ. Чаще акты представляютъ бобыля не имѣющимъ самостоятельнаго хозяйства, живущимъ въ чьемъ-либо дворѣ. Мы встрѣчаемъ такихъ бездворныхъ бобылей и во дворахъ крестьянскихъ, и во дворахъ бобыльскихъ. Изъ девяти случаевъ перваго рода отмѣтимъ лишь одинъ: въ деревнѣ Подмогильѣ „дв. вдова Настасьица съ дѣтьми: Терешка—20 лѣтъ, Ѳетка—12 лѣтъ, Яшка—10 лѣтъ, Евдошко—4 лѣтъ, Ларіоновы дѣти; у ней же того жъ монастыря бобыль Ивашко Игнатьевъ“ [5]). Въ данномъ случаѣ бобыль взятъ, очевидно, потому, что во

[1]) О. с., стр. 209. По опредѣленію проф. Суворова, главное отличіе бобылей отъ крестьянъ въ томъ, что, тогда какъ крестьяне несли тягло, бобыли—оброкъ. Ж. М. Н. Пр. 1906, VII, стр. 80.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

[3]) Рум. муз., т. LV, л. 2 и 4.

[4]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 96.

[5]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16.

дворѣ не было въ сущности настоящаго работника. Въ бобыльскомъ
встрѣчаемъ бобыля въ актѣ Любятовскаго монастыря: „д. Быково, П
тожъ, во дворѣ бобыль Костьяшко Яковлевъ съ шурьями, съ Ѳилимо
съ Архипкомъ, Васильевыми дѣтьми, у нихъ же того жъ монастыря
бобыль Ивашко Максимовъ“ [1]).

Но бездворные бобыли—не всегда не имѣющіе своей пашни лю
актахъ Печерскаго монастыря уже отмѣчены нами бобыли, пахавш
ѣздомъ свои земли. Далѣе, бездворныхъ мы встрѣчаемъ и крестьянъ.
въ дер. Листовица-Большая, Кузьмодемьянскаго монастыря, „дв. то
настыря крестьянинъ Парѳешко Михѣевъ, у него дѣти: Петрушка—1
въ томъ дворѣ живетъ Васильевской крестьянинъ съ горки Алек
Антоновъ, у него зять съ пригорода Воронича съ посаду, Васка Ос
у него сынъ Тимошко—5 лѣтъ“ [2]). Одинъ разъ къ бобыльским
рамъ отнесенъ дворъ съ малолѣтними жильцами: „дер. Смураев
бобыль дворъ Ванка Григорьевъ—10 лѣтъ, братъ ево Алешка—7 л
Но съ такими же жильцами встрѣчаемъ дворы и крестьянскіе, нап
Тирынино, дв. крестьянинъ Андрюшка—15 лѣтъ, Панѳилко—12 л
или: „дер. Подборовье..., дв. вдова Ксеньица, у ней два сына: Ѳет
лѣтъ, да Сенка—10 лѣтъ“ [5]), т. е. нѣтъ въ семьѣ настоящаго раб
Вообще-же несамостоятельность бобылей—фактъ довольно рѣдкій
всего они являются самостоятельными хозяевами. Въ послѣднем
чаѣ мы встрѣчаемъ бобылей въ двухъ видахъ: или они живутъ въ
няхъ вмѣстѣ съ крестьянами и составляютъ своими семьями отд
бобыльскіе дворы, или они одни населяютъ деревни. Въ обоихъ сл
число бобыльскихъ дворовъ бываетъ небольшое: одинъ, рѣдко два
рѣже три двора. Въ общемъ перечнѣ дворовъ бобыльскій занимаетъ
всегда послѣднее мѣсто. Это показываетъ, что по имущественному
бобыль стоялъ ниже крестьянина, былъ менѣе надежный хлѣбопа
менѣе состоятельный плательщикъ. Но едва-ли можно думать, что р
между бобылемъ и крестьяниномъ была главнымъ образомъ въ эк
ческомъ отношеніи. Въ порядныхъ записяхъ, правда, мы встрѣчаемъ
легкія условія для бобылей. Они должны такъ же, какъ и другіе
ники, изгороды городити и пашни пахати, пятину давать, платить
ревы и монастырскія подати, но ставятъ „хоромишка бобыльскіе“
иныхъ случаяхъ платятъ монастырю лишь то, „чѣмъ архимандр
братьею обложитъ“ [6]). Затѣмъ, бывали случаи, когда крестьяне,
тившись въ свою деревню, записывались, вслѣдствіе „своего раз
отъ бѣдности“, уже не въ крестьяне, а въ бобыли. Такъ, напр., въ

---

[1]) ib., 1871 г., № 24.
[2]) ib., 1872 г., № 44.
[3]) ib., 1872 г., № 16.
[4]) ib., 1871 г., № 42.
[5]) ib., 1872 г., № 16.
[6]) Дьяконовъ, Акты, №№ 18, 19, 27.

18 старинный вознесенскій крестьянинъ, который, по его словамъ: Вознесенскіе вотчины гулялъ и жилъ по наймомъ", возвратился на старую деревню уже бобылемъ,—на условія, впрочемъ, вполнѣ кре-кія: „хоромы ставити, и пашня пахати, и пожни косити и поля ти, и государевы и монастырскіе подати платити и монастырской ной хлѣбъ, рожь и ярь и ленъ и всякое обилье по выдѣлу въ мо-ь отвозити"[1]). Подобный же, случай записи старинаго крестьянина были имѣемъ и въ порядной Надолбина Спасскаго монастыря, съ бо-шь краткимъ изложеніемъ условій: „а живучи мнѣ, Павелку, давати шни снопъ, а изъ бобылства оброкъ"[2]). Наконецъ, въ порядной имѣемъ запись вдовы старинаго воскресенскаго крестьянина съ ь, мужъ которой отъ бѣдности сбрелъ за рубежъ и за рубежомъ его вотѣ не стало. Вдова, возвращаясь „на старое свое печище", хо-кить здѣсь „въ бобылехъ". Но что имущественная разница между ьствомъ и крестьянствомъ не имѣла большого значенія, это не замѣтить въ монастырскихъ актахъ и порядныхъ. Такъ, въ по-№ 12 монастырскій печерскій бобыль оставляетъ на усмотрѣніе тырскихъ властей записать его бобылемъ или крестьяниномъ: „и мнѣ, Иванку, жити въ печерской вотчинѣ, гдѣ архимаритъ съ ю поволитъ, во крестьянехъ или въ бобылѣхъ". Онъ получаетъ отъ тыря и подмогу—денежную и хлѣбную. Въ порядной № 13 читаемъ, ирожскій старинный бобыль записался въ спасскую вотчину „во яне"[3]). Словомъ, ни сами бобыли, ни монастырскія власти не про-слишкомъ большой разницы между бобыльствомъ и крестьянствомъ. понятно, такъ какъ и монастырскіе крестьяне по своему имуще-ому состоянію, въ сущности, представляли собою людей, почти не имѣвшихъ, кромѣ рабочихъ рукъ да полученнаго пособія изъ тырской казны. Судя же по тому, что бобыли могли составить собою деревню, нельзя даже сказать, чтобы они слишкомъ отличались рестьянъ и размѣромъ запашки. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ дан-точнѣе опредѣлить размѣръ ея, но конечно бобыли могли обрабо-и больше осмины доброй земли, съ какою крестьянскою запашкою наемся, напр., въ актѣ Спасо-Мирожскаго монастыря: „дер., что была нь Жуково, въ Жуковичахъ, а въ ней крест. дв. Исачко Матвѣевъ, паханые, добрые земли, осмина"[4]). Въ монастырскихъ актахъ о замѣтнѣе разница между бобылями и крестьянами по семейнымъ ямъ ихъ жизни. Съ этой стороны названіе бобыль по своему у очень близко къ теперешнему значенію этого слова. Бобыль— ій человѣкъ, или, по крайней мѣрѣ, малосемейный, единственный ник на своемъ дворѣ, не обѣщавшій къ тому же скоро имѣть у себя

) ib., стр. 17—18.
) ib., № 38, стр. 40.
) стр. 12.
) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 2.

помощниковъ [1]). Недостатокъ рабочихъ рукъ наблюдается, правда, и крестьянскихъ домахъ, но онъ представляетъ собою отличительную, поч обязательную черту бобыльства. Это легко замѣтить, сопоставивъ перече крестьянъ и бобылей въ одной и той же деревнѣ [2]).

Малосемейность бобылей замѣтна также и въ тѣхъ случаяхъ, ког они составляли своими дворами отдѣльныя деревни. Такъ, напр., въ дву деревняхъ Космодаміанскаго монастыря: Марьинѣ и Пневикѣ, было „т двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ три человѣка“ (1872 г., № 4 Но что малосемейность не составляла собою исключительной черты б былей, можно видѣть уже изъ того, что въ актахъ мы встрѣчаемся крестьянскими дворами даже менѣе семейными, чѣмъ бобыльскіе, та что въ перечнѣ деревенскихъ дворовъ бобыльскіе иногда ставились раньш крестьянскихъ [3]).

Малосемейность бобылей уже сама по себѣ, конечно, понижала и имущественную состоятельность. Но при общемъ недостаткѣ въ раб

---

[1]) Проф. Сергѣевичъ даетъ такое опредѣленіе названію бобыль: „бобы и въ старину, конечно, имѣлъ то же значеніе, что и теперь, это—одинокі бѣдный человѣкъ“ (Древ. рус. земл., Ж. М. Н. Пр. 1901 г., февр., стр. 33

[2]) Вотъ нѣсколько такихъ сопоставленій. Космодаміанскаго монастыр 1) „д. Ржовка, въ ней крестьянъ: дв. Мишка Савельевъ, у него братъ Аѳанаси у Мишки сынъ Лазарко—3 лѣтъ, у Аѳанаски сынъ Еремка—2 лѣтъ, да бобы лей дворъ Гарасимко Ѳедоровъ“ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 44); 2) д. Медв дево, Мырдина тожъ, въ ней крестьянъ: дв. Савка Михѣевъ, у него 4 сына Гришка да Сергушка—10 л., Ивашко—8 л., Микитка—5 л.; дв. Игнашко Ми хѣевъ, у него четыре сына: Левка да Васка—15 лѣтъ, Сенка—10 лѣтъ, Ан дрюшка—5 лѣтъ; дв. Ильюшка Михѣевъ, у него три сына: Васка—5 лѣтъ, Евтропко—3 лѣтъ, Артюшка—году; дв. Сергушка Михаиловъ, у него два брата Гордѣйко—10 лѣтъ, Ѳедка—2 лѣтъ; да бобылей дворъ Ульяшко Ѳедоровъ (ib.) 3) Ивановскаго монастыря: „д. Черми, въ ней крестьянъ: дв. Михайло Ми хайловъ, у Мишки дѣтей: Ивашко да Еѳимко—10 лѣтъ, да Тараска, да Ѳи липко Михаиловы, у Ѳилипки дѣтей: Петрушка да Гришка—13 лѣтъ, да Ерем ка—6 лѣтъ, да Оска—5 лѣтъ, да у Петрушки сынъ Ларка—4 лѣтъ; дв. Иль юшка Исаковъ, у Ильюшки дѣтей: Калинка—4 лѣтъ, Юшка—2 лѣтъ, да брат его Мишка Исаковъ; дв. Тришка Антоновъ, да сынъ ево Михѣйко—8 лѣтъ, и племянникъ Гришка Михайловъ; въ той же деревнѣ бобыль дв. Петрушка Ива новъ“ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 6); 4) Димитріевскаго монастыря: дер. Турі нина, дв. крестьянинъ Гордюшка Аѳонасьевъ, у него сынъ Васка—15 лѣт дв. Андрюшка—15 лѣтъ, Панѳилко—12 лѣтъ; дв. бобыль Онофрейко Михай ловъ; дв. крест. Ивашко Андреевъ, у него дѣти: Кондрашко—10 лѣтъ, Гера симко—8 лѣтъ, Куземка—6 лѣтъ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42).

[3]) Космодаміанскаго монастыря: „д. Заручье, въ ней крестьянинъ Д Демешка Ивановъ, у него 4 сына: Степка, Данилка, Мишка—12 лѣтъ, Евсейко— 8 лѣтъ, у Степашки сынъ Куземка—2 лѣтъ; бобылей дв. Мишка Иванов у него два сына: Савка—15 лѣтъ, Прошка—1 г.; дв. кр. Ермолка Ильинъ у него два сына: Артюшка—2 лѣтъ, Димитрейко—25 нед.; дв. Дениско Михай ловъ, у него сынъ Евсевейко—5 лѣтъ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 44).

хъ рукахъ и бобыли цѣнились монастыремъ, какъ хлѣбопашцы, мало
ичались отъ крестьянъ.

Въ монастырскихъ актахъ, встрѣчаясь съ бобылями-хлѣбопашцами
монастырскихъ слободкахъ и селахъ, а также въ деревняхъ въ каче-
вѣ самостоятельныхъ хозяевъ, мы совсѣмъ почти не встрѣчаемся съ
былями городовыми. Послѣдніе, по опредѣленію проф. Бѣляева, отли-
лись отъ другихъ городскихъ жителей по имущественному цензу: 24 бо-
льскихъ городскихъ двора равнялись одному двору лучшихъ людей [1]).
городскими бобыльскими дворами, безъ всякихъ, впрочемъ, разъясне-
й, мы встрѣчаемся въ актахъ Снѣтогорскаго монастыря (стр. 9, 70) и
бятовскаго, отъ 1691 г. Актъ послѣдняго интересенъ въ томъ отно-
ніи, что онъ даетъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлить иму-
ественную состоятельность городовыхъ бобылей.

Упоминаемый здѣсь „Печерскаго монастыря бобыль, а псковской
родовой житель Ефремко Григорьевъ“ взялъ на оброкъ, на пять лѣтъ,
псковскаго помѣщика Кубасова 10 пустошей и затѣмъ передалъ въ
енду эти земли окрестнымъ крестьянамъ. При повальномъ обыскѣ, „про
вышеписанныя пустоши пахатники сказали, что-де тѣми пустошами
адѣютъ они по даннымъ печерскаго бобыля Ефремки Григорьева, а
-де пустоши отдалъ ему, Ефремку, псковитинъ Василій Кубасовъ“ [2]).
актъ этотъ показываетъ, что на ряду съ бобылями бѣдными въ городѣ
ли и довольно состоятельные бобыли, и что бобыльство само по себѣ
вносило какихъ-либо ограниченій въ имущественныя права или въ
щественное положеніе бобылей [3]).

Малочисленность населенія представляла собою одну изъ главныхъ
ичинъ, задерживавшихъ развитіе монастырскаго земельнаго хозяйства.
ъ ней присоединялись и другія неблагопріятныя условія, съ которыми
иходилось считаться монастырямъ. Прежде всего, монастырскія земли
ли разбросаны по различнымъ уголкамъ псковской области и рѣдко
едставляли собою рядъ болѣе или менѣе населенныхъ деревень. Такъ,
апр., городской Снѣтогорскій монастырь имѣлъ земли „во псковскомъ
стомъ пригородѣ Выборѣ“, т. е. за 100 слишкомъ верстъ отъ Пскова.
вановскій монастырь имѣлъ нивы во Гдовѣ, деревни и пустоши въ
олодимірскомъ и Кобыльскомъ уѣздахъ. Разумѣется, чѣмъ дальше отъ
онастыря была земля, тѣмъ меньше могло быть контроля и заботы со
стороны монастыря объ ея обработкѣ. Къ тому же, количество земли,
принадлежавшей монастырю въ той или другой губѣ или въ уѣздѣ, было
въ большинствѣ случаевъ очень незначительное. Такъ, напр., во Гдов-
комъ уѣздѣ въ трехъ губахъ: Гдовской, Черемской и Норовской, Ива-

---

[1]) Лекціи по истор. рус. закон., стр. 258.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

[3]) Почему сравнительно состоятельные люди записывались въ городѣ въ
были, объ этомъ см. у Сергѣевича, о. с., стр. 333: въ цѣляхъ избѣжать обре-
нительныхъ государевыхъ службъ.

стырю. Въ челобитьѣ 1659 г. объ отдачѣ земель любятовскіе мо
писали: „а тотъ Малопустынный монастырь разоренъ отъ литовс
людей больше осьмидесяти лѣтъ, поросъ лѣсомъ“ [1]). Но въ XVII в. л
цами былъ совершенно разоренъ и Любятовскій монастырь. Во в
этого монастырскаго разоренья, „когда былъ тотъ Любятовъ монас
пустъ“, не только запустѣли и его земли, но даже нѣкоторыя были
конно присвоены другими окрестными владѣльцами, и монастырю,
возобновленіи своемъ, пришлось судебнымъ порядкомъ доказывать
права собственности [2]). Въ актѣ отъ 1691 г. читаемъ, что сосѣдніе
щики завладѣли монастырскою пустошью Гайковымъ, такъ какъ „то
(Любятовъ) монастырь скудной и бить челомъ было на тѣхъ владѣл
ковъ некому“ [3]). Запустѣвшему на время монастырю не только при
лось вновь начинать свое хозяйство, но еще нужно было и возстан
свои права на захваченное другими владѣльцами. Ниже мы увидимъ
подобное монастырское разореніе чаще всего сопровождалось перед
разореннымъ монастыремъ своихъ владѣній болѣе обезпеченному и
тому монастырю.

Случаи незаконнаго присвоенія монастырской собственности бы
и тогда, когда въ монастырѣ было кому слѣдить за своими владѣн
Причиною ихъ было, прежде всего, то обстоятельство, что при пол
земельныхъ угодій на долю монастыря выпадали иногда такія пус
которыя „ни въ живѣ, ни въ пустѣ не были написаны“, „въ писц
книгѣ имяны не написаны“, или по нѣскольку уже лѣтъ лежали
оброка и пользованія, такъ что и сама власть не знала: „какъ и
тѣмъ пустошамъ“ [4]). Иногда даже не умѣли опредѣлить, къ какимъ
надлежитъ землямъ та или другая пустошь—къ монастырскимъ или
цовымъ, владѣетъ ли кто такими пустошами и по какому праву?
разъясненія этого изъ Москвы дѣлался наказъ ѣхать на мѣсто и, соб
окрестныхъ крестьянъ, размежевать пустоши, сдѣлать съ нихъ чер
и дать въ монастырь данныя для владѣнія, или розыскать чрезъ ок
ныхъ крестьянъ: „впрямь ли та пустошь Щурово-Щенково дворцовая
монастырская“ [5]). Монахи и съ своей стороны просили мѣстныхъ дья
чтобы тѣ „сотворили благотворенье свое, на правду, хорошенько учи
дѣло, чтобы мѣшкоты тому дѣлу болши не было“ [6]). Но и при жел
дьяки не всегда могли, какъ слѣдуетъ, исполнить распоряженіе гос
и просьбу монаховъ,—нѣкоторыя изъ владѣній приходилось запис
глухо [7]), дѣлать прописи: „прописаны, послѣ сысканы“, „проп

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.
[2]) ib., № 29, отъ 1690 г.
[3]) ib., № 35.
[4]) ib., № 28.
[5]) ib., № 25.
[6]) Снѣт. акты, стр. 4, 5.
[7]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 38.

много“ и т. п.[1]). При повѣркахъ открывались случаи, что отведенная пустошь занята была другими владѣльцами, часто даже съ согласія самой власти; возникалъ споръ изъ-за владѣнія ею, и монастырю приходилось обращаться къ судебной инстанціи за рѣшеніемъ спорнаго дѣла. Такъ, напр., въ 1678 г. строительницѣ Пятницкаго изъ Бродовъ дѣвича монастыря Неонилѣ пришлось отыскивать принадлежавшую монастырю пустошь Палкино, которую заняли прихожане Смолинскаго погоста и назвали около-храмною полевою своею землею. По заявленію строительницы, „вмѣсто той ихъ пустоши Палкино никольскіе старосты имъ пятницкимъ пустой одворокъ отводятъ“. Споръ осложнился и тѣмъ, что обѣ стороны предъявляли оффиціальные документы на право владѣнія, а также старожилы и волостные крестьяне дали очень противорѣчивыя показанія[2]). Одна изъ пустошей Сергіевскаго Великолуцкаго монастыря, Гостивлицы, была отдана помѣщику Алексѣю Игнатьеву для построенія приходской церкви, хотя монастыремъ для пашни были поселены здѣсь крестьяне, которые въ виду монастырской скудости пахали ту землю на монастырь. Монахамъ, чтобы получить свою землю, пришлось доказывать, что церкви приходской вовсе нѣтъ нужды строить, и что этотъ предлогъ указанъ лишь для того, чтобы „ту землю отъ того Троицкаго Сергіева монастыря напрасно отнять“[3]). Чтобы предупредить возможность споровъ, предписывалось при самой отдачѣ земель вызывать окрестныхъ крестьянъ и владѣльцевъ для размежеванія, „чтобы впредь спору написано не было“[4]). Если же при межеваніи высказывалась кѣмъ-либо претензія на ту или другую пустошь, то въ указѣ предписывалось не отводить тѣхъ земель, пока выяснится неосновательность претензіи. „А буде тѣ пустоши учнетъ то спорить,—и тѣхъ пустошей не мѣрить, а какихъ чиновъ людей тѣ пустоши учнутъ спорить, и у тѣхъ людей взять за ихъ руками сказки, почему они спорятъ, и тѣ ихъ сказки подать же въ приказной палатѣ“[5]). Но и эта мѣра не всегда имѣла свои слѣдствія, а иногда даже являлась совсѣмъ неосуществимою. Такъ, въ 1689 г., при отводѣ земель Любятовскому монастырю въ Богородицкой губѣ, Вревскаго уѣзда: „въ то время въ той губѣ жильцовъ никого не было“, такъ что не могли установить ни границъ отведенныхъ пустошей и селищъ, ни смежныхъ имъ владѣній. Монастырь далъ своимъ новымъ владѣніямъ „новопрозвательныя имяны, по новокрестьянскому прозванію“[6]). Въ 1690 г. волостные крестьяне не могли указать границъ между спорными землями Спицино и Юрино: „для того, будто стариковъ никого нѣтъ“[7]). На неопредѣленныя

---

[1]) ib., 1871 г., № 21; снѣт. акты, стр. 12.
[2]) ib., 1871 г., № 13.
[3]) ib., 1872 г., № 19.
[4]) ib., 1872 г., № 43.
[5]) ib., 1871 г., № 28.
[6]) ib., № 28, 1871 г.
[7]) ib., 1871 г., № 29.

этими угодьями, „насилствомъ владѣлъ и сѣно, покося, свезъ". Онъ даж
завелъ споръ съ вороночанами и изъ опасенія, какъ бы не проигра
дѣла, подкупилъ подъячаго. Послѣдній „безъ розыску и безъ сторонних
людей, не противъ писцовыхъ книгъ, по указанью того жъ монастыр
монаха Василья, пьянскимъ обычаемъ спорилъ ставленныя сѣна, дружа
норовя игумену". Въ результатѣ этого вороночанамъ приходилось уплати
на монастырь 30 рублей и перенести большую волоките: „стояли н
правежѣ многіе дни биты и изувѣчены и разорены безъ остатку, напрасно" [1]).

Всѣ эти случаи захвата вызывали обычно судебные иски. Въ мона
стырскихъ актахъ мы имѣемъ одно лишь указаніе, когда возвратъ был
сдѣланъ безъ суда. Это—письмо прихожанъ церкви Ивана Милостива
изъ солодовниковъ о принятіи ими своей нивы отъ Любятовскаго монастыр
въ 1679 г. Здѣсь передается, что прихожане этой церкви, „договоря меж
собою, не ходя въ очную ставку посыскаться", приняли отъ любятовских
монаховъ „свою иванскую ниву, что они любятовскіе владѣли нивою в
полѣ иванскихъ нивъ" [2]). Большая часть документовъ, изданныхъ въ Псков
скихъ губ. вѣдомостяхъ, и представляетъ собою судебные акты: судны
данныя, оправныя памяти, выписи съ подлиннаго дѣла и т. п. Со сто
роны изложенія самаго судопроизводства всѣ подобные акты сходны межд
собою, и такъ какъ они относятся уже ко второй половинѣ XVII в., т
и отображаютъ тѣ судебные порядки, которые были введены Уложеніем
1649 г. На Уложеніе мы встрѣчаемъ ссылки въ содержаніи самыхъ актовъ [3]).

Порядокъ суда по монастырскимъ актамъ опредѣляется въ слѣдующем
видѣ. Судъ начинается челобитною, въ которой вкратцѣ передается сущ
ность иска. На основаніи этой челобитной обѣ стороны вызываются к
допросу: „въ очную ставку", подробнѣе излагаютъ свое дѣло и предъ
являютъ судьямъ документы, или въ большинствѣ случаевъ копіи съ нихъ:
„списки съ данной", подтверждающіе ихъ право владѣнія. Эти „списки"
сами по себѣ не могли имѣть большого значенія, такъ какъ въ большинствѣ
случаевъ они имѣлись у обѣихъ споривших сторонъ и получались ими
одинаково отъ высшей власти. Вслѣдствіе этого представленные документы
провѣрялись съ основнымъ документомъ по дѣламъ земельнаго владѣнія,
какимъ въ XVII в. считались писцовыя книги отъ 7132—7136 гг. Ивана
Вельяминова. Иногда ссылка на писцовыя книги дѣлалась въ самомъ
челобитьѣ, въ большинствѣ же случаевъ на нее слались уже при очной
ставкѣ. Такъ, въ челобитной игуменьи Воскресенскаго монастыря Пара
скевы, излагающей просьбу объ очной ставкѣ съ помѣщиками Бѣшенцевым
и Хозинымъ, завладѣвшими покосомъ и лѣсомъ подъ монастырскою дерев
нею Болото, читаемъ, что та деревня: „въ писцовой-де книгѣ Ивана
Вельяминова съ товарищи, 135 году, написана въ ихъ вотчинѣ в

---

[1]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе"..., стр. 100—104.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 27.

[3]) Снѣт. акты, стр. 65; Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 25, 1872 г.
№№ 35, 43, 29.

борскомъ уѣздѣ, въ Паниковской губѣ“ [1]). При очной ставкѣ часто стороны ссылались на писцовыя книги. Такъ, въ 1690 г. истецъ Любя- монастыря Петрушка Глуховъ, въ спорѣ съ прихожанами Смолинской кви, на допросѣ, „сверхъ вѣры, слался словесно на писцовыя книги ьма и мѣры Ивана Вельяминова съ товарищи, 135 году, что никольй пустоши на Синей рѣчкѣ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано“, аявлялъ, что „хочетъ-де онъ въ томъ писцовою книгою правъ и виноъ быть“. Ссылку на писцовыя книги дѣлалъ и отвѣтчикъ, замѣститель линскаго старосты—помѣщикъ Михаилъ Горяиновъ, въ томъ смыслѣ, „въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ (спорная пустошь) написана на рѣкѣ Синей за церковію Николаемъ чудотворцемъ и церковь-де построена той пустоши“, т. е. утверждалъ этимъ противоположное сказанному обвиненіи. Впрочемъ, онъ предпочиталъ рѣшеніе дѣла по обыску: „въ цую ссылку изъ виноватаго слался“ [2]). На писцовую книгу ссылался и мянутый раньше помѣщикъ Бѣшенцовъ, заявляя, что онъ „хочетъ-де авъ и виноватъ быть писцовою книгою“, и просилъ допросить подъячаго скресенскаго монастыря Никиту: „шлется ли онъ на писцовую книгу на мѣру въ томъ, что-де къ той деревни Болоту сѣнной покосъ и ятинной лѣсъ противъ писцовой книги во владѣнье сыщется“. Подъячій это отвѣтилъ: „на писцовую-де книгу онъ шлется въ томъ, что къ той евнѣ Болотову сѣнной покосъ и десятинной лѣсъ написанъ глухо“ [3]).

Какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, обѣ спорившія стороны, знавая юридическую важность писцовыхъ книгъ, дѣлали на нихъ ссылки, иногда въ такой формѣ, что справка въ писцовой книгѣ сама по себѣ ла недостаточна для разрѣшенія спорнаго дѣла. Иной разъ по справкѣ писцовой книгой и совсѣмъ не удавалось разрѣшить вопроса. Такъ, писцовой книгѣ и любятовскіе монахи, и никольскіе, на Синей рѣкѣ, ихожане оба имѣли пустошь на Синей рѣкѣ. Для разрѣшенія спора ично назначался повальный обыскъ мѣстныхъ волостныхъ крестьянъ и рожиловъ, въ числѣ послѣднихъ иногда и монаховъ. Этотъ обыскъ иной ъ давалъ результаты, согласные съ показаніями въ писцовой книгѣ. къ, въ спорѣ между любятовскими монахами и монахинями Зачатейскаго настыря допрошенные при обыскѣ: Дмитріевскаго монастыря строитель рный попъ Амвросій, старожилъ старецъ Іоасафъ, Варваринскаго монаыря строительница Анна, да старица Аполлинарія, да 5 человѣкъ печерихъ крестьянъ—дали показанія „противъ писцовой книги слово въ ово“ [4]). Подтвердили справедливость ссылки на писцовую книгу и спроенные крестьяне, монастырскіе и помѣщичьи, при спорѣ Воскресенскаго онастыря съ помѣщиками Бѣшенцевымъ и Хозинымъ, сказавъ, „что владѣли тѣми покосы и лѣсами изстари, до прежнихъ писцовъ и послѣ

[1]) ib., 1872 г., № 38.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 29.
[3]) ib., 1871 г., № 35, 1872 г., № 38.
[4]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34, отъ 1673 г.

писцовъ и послѣ писца Ивана Вельяминова, воскресенскіе крестьяне При обыскѣ отказался отъ показаній лишь попъ, мотивируя свой отказ такъ: „тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ не знаетъ, потому что онъ томъ погостѣ вновѣ“ [1]).

При такомъ подтвержденіи писцовой книги свидѣтельскими показаніями вопросъ, конечно, легко разрѣшался. Но часто обыскъ или ничего не разъяснялъ, или даже становился въ противорѣчіе съ указаніями писцовой книги. Такъ, напр., въ спорѣ между Любятовскимъ монастыремъ съ помѣщикомъ Лутохинымъ изъ-за сельца Гайкова девять человѣкъ крестьянъ, спрошенныхъ при обыскѣ, сказали: „спорная-де пустошь Яковлева Лутохина—Гайково, которою владѣлъ Яковъ Степановъ, сынъ Лутохина, въ Жеглицкой, въ Полицкой губѣ или во Псколянской губѣ, того они не вѣдаютъ; а ручей Климовъ, что впалъ во Псковy рѣку, они знаютъ, только-де тотъ ручей межгубной ли Жеглицкой волости, того они не вѣдаютъ. Не могли указать границъ между губами и печерскіе крестьяне, хотя въ своихъ показаніяхъ они высказывались въ пользу любятовскихъ монаховъ. Несогласныя показанія съ писцовой книгой даны были въ обыскѣ по спорѣ Любятовскаго монастыря съ дворцовыми крестьянами изъ-за пустоши Щурово-Щенково-Барашково. По утвержденію монастырской челобитной эта пустошь не значилась въ спискѣ дворцовыхъ земель: „въ дворцовой писцовой книгѣ писца Ивана Вельяминова, 135 году, та пустошь Барашково въ дворцовыхъ книгахъ не написана“. По обыску же оказалось, „что та пустошь—дворцовая, а не монастырская, потому что въ прошлыхъ годѣхъ о той пустоши было челобитье у прежняго никольскаго игумена въ митрополичѣ приказѣ на никольскаго прикащика съ Синей рѣки, на дворцового крестьянина Гришку Ануфрѣева съ прихожаны, въ завладѣнь той пустоши, и въ томъ-де у нихъ былъ судъ и по тому дѣлу игуменъ съ прикащикомъ помирились и письменными крѣпостьми покрѣпились, что имъ о той пустоши не бить челомъ“ [3]). Противъ писцовой книги идутъ и показанія свидѣтелей въ спорѣ между монахинями Пятницкаго и Бродовъ монастыря и смолинскими прихожанами. „И старожилы, волостные крестьяне, 32 человѣка, сказали по евангельской заповѣди: въ Завелицкой засадѣ, въ Смолинской губѣ, пятницкой пустоши изъ Бродовъ, Палкина, они не знаютъ, а которую землю называютъ пятницкіе подъ погоста пустошью Палкинымъ, и та земля никольская около-храмная, на рѣчкѣ на Смоленкѣ, а не ихъ пятницкая пустошь Палкино, изстари ихъ та земля никольская, и пахали-де тое землю никольскіе бобыли изъ Смолинъ и пятинной хлѣбъ имали въ никольскую казну, а отъ той-де около-храмной земли ихъ пятницкіе пустоши въ пяти верстахъ“ [4]). Но и при разногласіи показаній обыска съ писцовою книгою дѣло рѣшалось

---

[1]) ib., 1872 г., № 38.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.
[3]) ib., 1871 г., № 25.
[4]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 13.

писцовой книгѣ. „Приговорили быть той пустоши Палкину за Пят-
кимъ дѣвичьимъ монастыремъ изъ Бродовъ по книгамъ писма и мѣры
ъ Мироновича Вельяминова съ товарищи“ [1]). „Велѣно Любятова мона-
ря строителю Леонтію, по Уложенью и по новымъ статьямъ и по писцо-
книгѣ 135-году писца Ивана Вельяминова, пустошью Щуровымъ-
ковымъ, что нынѣ крестьяне называютъ Барашковымъ, владѣть имъ,
льскимъ, попрежнему“; „приговорили Никольскаго Любятова мона-
ря игумену Никандру съ братьею, по писцовой книгѣ Ивана Вельями-
, 135 года, и по досмотру и по чертежу и по сыску волостныхъ крест-
..., владѣть вотчинною пустошью Гайковымъ на рѣчкѣ на Псковѣ“ [2]).
ходитъ такимъ образомъ, что повальный обыскъ имѣлъ значеніе лишь
только, поскольку онъ подтверждалъ писцовыя книги; въ случаѣ же
согласія съ ними ему не придавалось на судѣ особаго значенія. Въ
же время писцовая книга считалась преимущественно важнымъ доку-
нтомъ передъ другими владѣльческими документами,—напр., данными
ъ владѣніе. Въ случаѣ несогласія данной съ писцовыми книгами, первой
е только не придавалось значенія, но она даже отмѣнялась на судѣ.
акъ, напр., въ 1673 г., въ спорѣ съ любятовскими монахами изъ-за
городскихъ нивъ, строительница Зачатейскаго монастыря, старица Агаѳія,
въ доказательство принадлежности нивъ ея монастырю: „положила съ
данной и платежной описи 147 году за рукою списки, а про подлинную
сказала, что у нихъ она сгорѣла“. По этой данной, нивы эти были пожерт-
ованы въ монастырь на поминовеніе. Но судъ не принялъ во вниманіе
того документа, отказалъ строительницѣ, такъ какъ по писцовымъ книгамъ
нивы значились за Любятовскимъ монастыремъ и не были записаны за
ачатейскимъ. О представленныхъ документахъ судъ высказался такъ: „а
о положила она съ данной списокъ, а не подлинную, и тому вѣрить
чему. А хотя бы та данная была и подлинная, и тому вѣрить нечему,
тому что та данная писана за многіе годы: въ 7080-мъ году, а въ
исцовой книгѣ не написаны“. Отказывая въ искѣ, судъ въ то же время
остановилъ: „что имъ была данная на тѣ нивы, и та данная не въ
анную“ [3]).

Касаясь внѣшней стороны судебнаго производства, нужно отмѣтить,
что въ XVII в. сами монахи не ведутъ уже лично судебныхъ дѣлъ, а
имѣютъ замѣстителей—монастырскихъ стряпчихъ и подъячихъ. О нихъ
мы уже говорили въ первомъ очеркѣ своей работы, гдѣ указали какъ ихъ
отношенія къ монастырю, такъ и кругъ обязанностей, а равно и причины
происхожденія этого института монастырскихъ вкладчиковъ-юристовъ. Въ
актахъ XVII в. мы имѣемъ лишь одинъ случай, когда на судѣ выступаетъ
сама монахиня,—строительница Зачатейскаго монастыря; и этотъ случай
ясно показываетъ, какъ трудно было вести дѣло человѣку неопытному въ

[1]) ib.
[2]) ib., № 25, № 35.
[3]) Иск. губ. вѣд. 1871 г., № 34.

тогдашней довольно сложной судебной процедурѣ. Увѣренная въ право своего дѣла и въ важности своихъ владѣльческихъ документовъ, стари Агаѳія, „ставъ въ очной ставкѣ Никольскаго Любятовскаго монастыря вкладчикомъ, съ Тимошкою любятовскимъ, противъ своего челобитья сн зала, что-де ей, Агафьи, на очной ставкѣ съ нимъ, Тимошкою, говори нечего", и положила свои документы. Но судъ въ своемъ отказѣ, меж другими основаніями для него, поставилъ въ вину старицѣ и то, „ч она, строительница, съ никольскими въ очную ставку не пошла"[1]). Оче возможно, что, имѣя на судѣ опытнаго человѣка, Зачатейскій монасты и не проигралъ бы своего дѣла.

Всѣ эти спорныя судебныя дѣла, несомнѣнно, требовали отъ мон стырей расходовъ, вызывали, по словамъ воскресенскихъ монахинь, „пр тори, волокиту и проѣсти", и, конечно, неблагопріятно отзывались обычномъ порядкѣ пользованія земельными угодьями.

Въ актахъ имѣемъ указаніе и еще на одно обстоятельство, небла пріятно отзывавшееся на монастырскомъ хозяйствѣ и въ частности благосостояніи монастырскихъ крестьянъ,—это тяжесть государственны податей и повинностей, которыя приходилось нести монастырскимъ крест янамъ. Какъ сказали мы выше, въ до-московскій періодъ монастырск исторіи, судя по отсутствію прямыхъ указаній, не было постоянны налоговъ и податей на земельныя и другія монастырскія угодья. Мѣстны лѣтописецъ это прямое обложеніе относитъ уже ко второй полови XVI в.; подъ 7065 г. онъ говоритъ: „почаша писцы писати городъ Псков и пригороды, и земли мѣрити, и оброки велики на оброчныя воды пожни и на мелницы наложиша"[2]). Но въ концѣ XVI и въ XVII вв. монастырскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ уже сильныя жалобы на т жесть государственныхъ податей. Такъ, напр., въ 1587 г. 17 марта причинахъ запустѣнія деревень и починковъ были спрошены: снѣтогорск игуменъ Геннадій, елеазаровскій Никонъ, крыпецкій Герасимъ и Сироткин монастыря Васьянъ, а также старосты и окрестные крестьяне. Духовны лица, игумены и попы, сказали по священству, „что деи тѣ деревн запустѣли отъ государевыхъ податей и отъ Божія повѣтрія—отъ мору, иные деревни запустѣли отъ хлѣбнаго недороду до королевскаго приход лѣтъ за 10 и за 15 и за 20 и болши". По свидѣтельскому показанію крестьянъ, говорившихъ „по крестному цѣлованію", „запустѣли тѣ деревн отъ дорогіе описи и отъ хлѣбнаго недороду и отъ городовыхъ подѣлок а иные деревни запустѣли отъ государевыхъ податей, отъ Божія повѣтрія и отъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей войны"[3]). Выходитъ, что государевы подати были тяжелѣе даже Божьяго повѣтрія. Въ болѣе сильных выраженіяхъ охарактеризована тяжесть государственныхъ повинностей въ актѣ Снѣтогорскаго монастыря, отъ 1684 г., въ которомъ читаемъ: „гос-

[1]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34.
[2]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 309.
[3]) Рум. муз., т. LIV, л. 49 об.

ское богомоліе оскудѣло въ конецъ, а отъ великихъ налогъ и отъ атей ихъ монастырскіе крестьяне, на правежѣ стоя, помираютъ голо-ъ, изъ деревень бредутъ врознь“[1]). На тяжесть крестьянскихъ повин-тей: городового и острожнаго дѣла, встрѣчаемъ жалобы и въ актахъ азаровскаго монастыря[2]).

Одновременно съ этимъ шли жалобы и на тяжесть отъ владычнихъ атей: „и отъ архіепископлихъ намѣстниковъ, десятинниковъ и недѣл-ковъ чинятца продажи и убытки великіе“[3]).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ точно указать размѣры государствен-съ податей, такъ какъ объ этомъ нѣтъ указаній въ монастырскихъ ахъ,—за исключеніемъ развѣ лишь такихъ: „а по государеву указу пла-ь имъ въ сошное письмо съ живущаго съ полъ-третника пашни“; или: по государеву указу платить съ сошнаго писма съ живущаго съ полу-ины и съ полъ-полъ-четверика пашни“[4]). Что же касается городовыхъ ѣлокъ и вообще натуральной повинности, то обязанности крестьянъ этой стороны представляются особенно неурегулированными; очень то, какъ видно изъ монастырскихъ жалобъ, размѣръ ихъ стоялъ въ исимости отъ личныхъ требованій мѣстныхъ властей. Крестьянамъ ходилось: „воеводскіе и дьячіи дворы строить и всякіе припасы, дрова учину и посуду, на воеводскіе дворы давать, мосты мостить, тюрьмы убныя избы и караульни строить и свѣчи и столовые припасы давать“; рмы, подводы и проводниковъ давать“; „сѣно косить и на ямѣ съ водами стоять“[5]). Отъ этихъ повинностей крестьяне освобождались гда льготными грамотами. Но, при недостаткѣ контроля, эти льготы дко оставались безъ исполненія, грамоты нарушались мѣстною же стью, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ. Такъ, въ 1649 году ексѣю Михайловичу жаловались игуменъ Евѳимій и братія Елеазаров-го монастыря, что мѣстными властями совершенно не исполняется лованная грамота царя Михаила Ѳеодоровича о льготахъ монастырскимъ естьянамъ. „А нынѣ-де мимо той нашей жалованной грамоты емлютъ съ ихъ монастырскихъ крестьянъ въ псковскіе засады и въ Кобыльское одище и въ пригородъ во Гдовъ въ цѣловальники на кабаки и засад-е старосты, правятъ по росписямъ на служкахъ и на крестьянехъ въ воцкіе и въ дьячьи во всякіе дворовыя подѣлки и во всякіе мелкіе ходы деньги; и псковскихъ пригородовъ воеводы тѣхъ ихъ монастыр-хъ крестьянъ судятъ и во всемъ вѣдаютъ, и тѣмъ-де ихъ крестьянамъ

---

[1]) Снѣт. акты, стр. 50.

[2]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., отъ 1649 г., № 10.

[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 6 об.

[4]) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 2 и № 3.

[5]) Снѣт. акты, стр. 50, 40. Рум. муз., т. LVI, л. 8. Перечень государ-енныхъ повинностей см. у проф. Сергѣевича, „Др. рус. земл.“, въ Ж. М. Пр., февр., 1902 г., стр. 6—39. Въ мѣстныхъ актахъ нѣтъ лишь одного а тягла: княжаго дѣла.

отъ того чинятца продажи и убытки многіе; а по той-де нашей жалов грамотѣ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ и всякихъ монастыр людей пригороднымъ воеводамъ судить и ни въ чемъ вѣдать не ве опричь нашихъ указныхъ дѣлъ: ямщины и городового и острожного д Грамота была возстановлена, „чтобъ тѣмъ ихъ монастырскимъ кресты отъ продажъ и отъ налоги врознь не разбрестись“ [1]).

Къ числу неблагопріятныхъ условій жизни монастырскихъ крес нужно отнести еще и случаи притѣсненія ихъ со стороны свѣт сосѣднихъ владѣльцевъ. Такъ, напр., въ 1684 г. снѣтогорскіе м жаловались, что въ Выборскомъ уѣздѣ помѣщикъ Якимъ Проко Рокотовъ: „крестьянъ ихъ утѣсняетъ всякимъ утѣсненіемъ и отдае тѣхъ озерахъ и рѣчкахъ рыбные ловли крестьяномъ ихъ на дорого рокъ и тотъ оброкъ съ нихъ емлетъ, а отписей имъ не даетъ, и ры запасы у нихъ отнимаетъ и гостинцы на нихъ емлетъ большіе и на себя ловить и всякую работу работать заставливаетъ неволею: и жать и наземъ возить; а хто къ нему на работу не пойдетъ, и онъ, Я имъ угрожаетъ..., и отъ того его, Якимова, утѣсненія крестьяном прожить не мочно“ [2]). Монастырское начальство, заинтересованно судьбѣ своихъ крестьянъ, старалось, по возможности, облегчить ихъ женіе; оно обращалось къ высшей власти съ просьбами или освоб крестьянъ отъ различныхъ повинностей и подтвердить мѣстнымъ вла о соблюденіи ранѣе данныхъ льготныхъ грамотъ, или передать ну для крестьянъ угодья въ монастырскія руки, чтобы этимъ освободит отъ притѣсненій сторонняго свѣтскаго владѣльца. Такъ, напр., отданы Снѣтогорскому монастырю, по челобитью, съ одинаковымъ комъ, бывшія до того на оброкѣ за помѣщикомъ Рокотовымъ,—се упомянутымъ,—озера и рѣки. Въ большинствѣ случаевъ высшая подтверждала и ранѣе выданныя грамоты, приказывая строго ихъ с дать, подъ угрозою: „хто у нихъ что возметъ силно, а на тѣхъ л велимъ тѣ взятки взяти вдвое, безъ суда“, дѣлая распоряженіе, чтоб случаѣ притѣсненій, мѣстныя власти монастырямъ и монастыр крестьянамъ „управу имъ чинили безволокидно“ и т. п.[3]). Но какъ и изъ приведеннаго выше елеазаровскаго акта, распоряженія вы власти, за отсутствіемъ какого-либо контроля надъ властями мѣст не всегда исполнялись, и монастырямъ приходилось иногда испыт отъ мѣстныхъ подъячихъ и воеводъ, вмѣсто защиты своихъ интере прямо притѣсненія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и грамота Снѣтогор монастыря отъ 1684 г., въ которой читаемъ, что въ 1646 г. въ стырь отдана была государемъ пожня на Овинчищахъ: „за монастыр скудость и за утѣсненіе отъ того подъячего Ивана“ [4]).

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 10.
[2]) Снѣт. акты, стр. 47.
[3]) ib., стр. 40. Рум. м., т. LIV, л. 31 об.
[4]) Снѣт. акты, стр. 55.

Тяжесть государственныхъ повинностей и отчасти стороннія притѣсненія, кажется, больше всего вліяли на запустѣніе монастырскихъ деревень. Въ актахъ мы встрѣчаемся неоднократно съ указаніями на бѣгство крестьянъ съ монастырской земли и съ упоминаніями о пустыхъ деревенскихъ дворахъ. Нельзя, конечно, объяснить этихъ обстоятельствъ одною лишь неусидчивостію крестьянъ, такъ какъ условія ихъ быта на монастырскихъ земляхъ были, какъ сейчасъ подробнѣе разъяснимъ, не очень тяжелыя, и едва-ли побѣгъ „за-рубежъ“ могъ дать что-нибудь лучшее, кромѣ бездомовнаго скитанія и нищенскаго существованія.

Съ пустыми дворами мы встрѣчаемся въ актахъ Печерскаго монастыря, Ивановскаго и Кузьмодемьянскаго[1]). Изъ четырехъ случаевъ, упоминаемыхъ въ послѣднемъ актѣ, въ одномъ—дворъ сдѣлался пустымъ слѣдствіе смерти домохозяина, когда дѣти его перешли жить къ крестьянину Степановскаго съ лугу монастыря; въ двухъ случаяхъ—прежніе жильцы занялись, одинъ—въ солдаты, другой—въ стрѣльцы, въ четвертомъ случаѣ о пустомъ дворѣ замѣчено: „жили въ немъ крестьяне Климко да Васка, да Никифорко, да Корнилко Исаковы дѣти, и тѣ крестьяне сошли во Псковской уѣздъ, въ Мыслогостицкую губу, въ деревню Тяжели, въ прошломъ 185 г.“. Въ актѣ Кузьмодем. монастыря о пустомъ дворѣ читаемъ, что съ 184 г. крестьянинъ Мирошко Ивановъ, для прокормленія, съ женой и дѣтьми сошелъ во Псковъ. Чаще же всего помѣщаются указанія о бѣглыхъ крестьянахъ безъ разъясненій причинъ, почему они оставили свои мѣста, а также—куда ушли.

Припоминая условія, на которыхъ крестьяне поряжались въ монастырь на деревни, можемъ думать, что бѣгство крестьянъ зависѣло не отъ тяжести монастырскихъ повинностей. Порядныя показываютъ, что крестьяне за пользованіе землею должны были вносить въ монастырскую казну небольшую подать: „по выдѣлу пятина изъ снопа отвозити въ монастырь“; „монастырской пятинной хлѣбъ: рожь и ярь, и ленъ и всякое обилье по выдѣлу въ монастырь отвозити“[2]). Въ письмѣ ивановскихъ изъ Солодовникова прихожанъ о принятіи ими нивы отъ любятовскихъ монаховъ читаемъ: „у ихъ любятовскаго крестьянина, у Сидорка Ларіонова, со ржи взято пятины четвертой снопъ“[3]). Кромѣ того, для крестьянъ ближайшихъ къ монастырю деревень ставилось еще въ условіе „въ монастырь на работу ходити“[4]). Такимъ образомъ, сборъ производился натурою и не былъ точно опредѣленъ,—сколько родилось на нивѣ, столько и выдѣлялось. Нужно думать, что и работа на монастырь была точно также не обременительна: работали столько, сколько оставалось свободнаго времени отъ веденія своего хозяйства.

---

[1]) Рум. м., т. LV, отъ 1563 г.; Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16 и № 44.

[2]) Дьяконовъ, Акты..., № 14, стр. 14, № 18, стр. 18. См. также издаваемыя нами порядныя, № 62 Пск. арх. общ.,—вторую и третью.

[3]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 27.

[4]) У Дьяконова, № 13, стр. 13; ср. издаваемыя нами порядныя.

отъ того чинятца продажи и убытки многіе; а по той-де нашей жалова грамотѣ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ и всякихъ монастырс людей пригороднымъ воеводамъ судить и ни въ чемъ вѣдать не вел опричь нашихъ указныхъ дѣлъ: ямщины и городового и острожного д Грамота была возстановлена, „чтобъ тѣмъ ихъ монастырскимъ крестья отъ продажъ и отъ налоги врознь не разбрестись“ [1]).

Къ числу неблагопріятныхъ условій жизни монастырскихъ крест нужно отнести еще и случаи притѣсненія ихъ со стороны свѣтс сосѣднихъ владѣльцевъ. Такъ, напр., въ 1684 г. снѣтогорскіе мо жаловались, что въ Выборскомъ уѣздѣ помѣщикъ Якимъ Прокоф Рокотовъ: „крестьянъ ихъ утѣсняетъ всякимъ утѣсненіемъ и отдает тѣхъ озерахъ и рѣчкахъ рыбные ловли крестьяномъ ихъ на дорогой рокъ и тотъ оброкъ съ нихъ емлетъ, а отписей имъ не даетъ, и ры запасы у нихъ отнимаетъ и гостинцы на нихъ емлетъ большіе и на себя ловить и всякую работу работать заставливаетъ неволею: и х жать и наземъ возить; а хто къ нему на работу не пойдетъ, и онъ, Як имъ угрожаетъ..., и отъ того его, Якимова, утѣсненія крестьяномъ прожить не мочно“ [2]). Монастырское начальство, заинтересованное судьбѣ своихъ крестьянъ, старалось, по возможности, облегчить ихъ п женіе; оно обращалось къ высшей власти съ просьбами или освобод крестьянъ отъ различныхъ повинностей и подтвердить мѣстнымъ власт о соблюденіи ранѣе данныхъ льготныхъ грамотъ, или передать нуж для крестьянъ угодья въ монастырскія руки, чтобы этимъ освободить отъ притѣсненій сторонняго свѣтскаго владѣльца. Такъ, напр., отданы Снѣтогорскому монастырю, по челобитью, съ одинаковымъ ком, бывшія до того на оброкѣ за помѣщикомъ Рокотовымъ,—се упомянутымъ,—озера и рѣки. Въ большинствѣ случаевъ высшая подтверждала и ранѣе выданныя грамоты, приказывая строго ихъ с дать, подъ угрозою: „хто у нихъ что возметъ силно, а на тѣхъ л велимъ тѣ взятки взяти вдвое, безъ суда“, дѣлая распоряженіе, чтоб случаѣ притѣсненій, мѣстныя власти монастырямъ и монастыр крестьянамъ „управу имъ чинили безволокидно“ и т. п.[3]). Но какъ и изъ приведеннаго выше елеазаровскаго акта, распоряженія вы власти, за отсутствіемъ какого-либо контроля надъ властями мѣст не всегда исполнялись, и монастырямъ приходилось иногда испыт отъ мѣстныхъ подъячихъ и воеводъ, вмѣсто защиты своихъ интерес прямо притѣсненія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и грамота Снѣтогорск монастыря отъ 1684 г., въ которой читаемъ, что въ 1646 г. въ м стырь отдана была государемъ пожня на Овинчищахъ: „за монастырск скудость и за утѣсненіе отъ того подъячего Ивана“ [4]).

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 10.
[2]) Снѣт. акты, стр. 47.
[3]) ib., стр. 40. Рум. м., т. LIV, л. 31 об.
[4]) Снѣт. акты, стр. 55.

Тяжесть государственныхъ повинностей и отчасти стороннія притѣсненія, кажется, больше всего вліяли на запустѣніе монастырскихъ деревень. Въ актахъ мы встрѣчаемся неоднократно съ указаніями на бѣгство крестьянъ съ монастырской земли и съ упоминаніями о пустыхъ деревенскихъ дворахъ. Нельзя, конечно, объяснить этихъ обстоятельствъ одною лишь неусидчивостію крестьянъ, такъ какъ условія ихъ быта на монастырскихъ земляхъ были, какъ сейчасъ подробнѣе разъяснимъ, не очень тяжелы, и едва-ли побѣгъ „за-рубежъ“ могъ дать что-нибудь лучшее, кромѣ безпріютнаго скитанія и нищенскаго существованія.

Съ пустыми дворами мы встрѣчаемся въ актахъ Печерскаго монастыря, Ивановскаго и Кузьмодемьянскаго [1]). Изъ четырехъ случаевъ, упоминаемыхъ въ послѣднемъ актѣ, въ одномъ—дворъ сдѣлался пустымъ вслѣдствіе смерти домохозяина, когда дѣти его перешли жить къ крестьянину Степановскаго съ лугу монастыря; въ двухъ случаяхъ—прежніе жильцы постригались, одинъ—въ солдаты, другой—въ стрѣльцы, въ четвертомъ случаѣ о пустомъ дворѣ замѣчено: „жили въ немъ крестьяне Климко да Васка, да Никифорко, да Корнилко Исаковы дѣти, и тѣ крестьяне сошли во Псковской уѣздъ, въ Мыслогостицкую губу, въ деревню Тяжели, въ прошломъ 185 г.“. Въ актѣ Кузьмодем. монастыря о пустомъ дворѣ читаемъ, что съ 184 г. крестьянинъ Мирошко Ивановъ, для прокормленія, съ женой и дѣтьми сошелъ во Псковъ. Чаще же всего помѣщаются указанія о бѣглыхъ крестьянахъ безъ разъясненій причинъ, почему они оставили свои мѣста, а также—куда ушли.

Припоминая условія, на которыхъ крестьяне поряжались въ монастырь на деревни, можемъ думать, что бѣгство крестьянъ зависѣло не отъ тяжести монастырскихъ повинностей. Порядныя показываютъ, что крестьяне за пользованіе землею должны были вносить въ монастырскую казну небольшую подать: „по выдѣлу пятина изъ снопа отвозити въ монастырь“; „монастырской пятинной хлѣбъ: рожь и ярь, и ленъ и всякое обилье по выдѣлу въ монастырь отвозити“ [2]). Въ письмѣ ивановскихъ крестьянъ Солодовникова прихожанъ о принятіи ими нивы отъ любятовскихъ крестьяновъ читаемъ: „у ихъ любятовскаго крестьянина, у Сидорка Ларіонова, со ржи взято пятины четвертой снопъ“ [3]). Кромѣ того, для крестьянъ ближайшихъ къ монастырю деревень ставилось еще въ условіе „въ монастырь на работу ходити“ [4]). Такимъ образомъ, сборъ производился натурою и не былъ точно опредѣленъ,—сколько родилось на нивѣ, столько и выдѣлялось. Нужно думать, что и работа на монастырь была точно также не обременительна: работали столько, сколько оставалось свободнаго времени отъ веденія своего хозяйства.

---

[1]) Рум. м., т. LV, отъ 1563 г.; Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16 и № 44.

[2]) Дьяконовъ, Акты..., № 14, стр. 14, № 18, стр. 18. См. также издаваемыя нами порядныя, № 62 Пск. арх. общ.,—вторую и третью.

[3]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 27.

[4]) У Дьяконова, № 13, стр. 13; ср. издаваемыя нами порядныя.

Въ актахъ, которыми мы пользовались, нѣтъ указаній на дене повинность. Но г. Трусманъ въ своей статьѣ: „О Печерскомъ монаст на основаніи одной грамоты 1539 г., говоритъ, что пр. Корнилій чилъ отъ моск. государя лѣса на три версты отъ нѣмецкаго рубеж юго-востокѣ отъ нынѣшняго Нейгаузена, въ Паниковской волости. З на черномъ лѣсу, въ 1541 г. онъ поставилъ пять деревень, въ кото судя по ихъ названію, поселились латыши, чудь и русскіе. Они пл Корнилію отъ всякаго хлѣба и изъ мелкаго обилья четверть или в четверти по 1 деньгѣ псковской съ рогача, т. е. съ сохи[1]). Какъ видн приведенныхъ словъ, и размѣръ денежной повинности былъ очень не шой, посильный для земледѣльца.

Не были тяжелы и условія обработки крестьяниномъ земел участка. Система тогдашняго хозяйства была несложная—трехпол „пашни всѣхъ трехъ слѣтей“[2]), т. е. такая же, какая практикует большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ и въ настоящее время. Встрѣ тѣ же названія и полей: „паренина“, „ярь“, или яровое, какъ зо они и теперь. Какъ хозяинъ участка, крестьянинъ не былъ осо стѣсненъ и контролемъ за веденіемъ хозяйства со стороны мона скихъ властей.

Для наблюденія за своимъ хозяйствомъ монастыри имѣли въ д няхъ пріѣзжіе дворы. Съ такими дворами встрѣчаемся въ актахъ Дми скаго монастыря: „въ дер. Тирынино дворъ для пріѣзду строителя“, пецкаго монастыря, Космодаміанскаго, Печерскаго, Святогорскаго[3] этихъ дворахъ жили или дворники, или безпашенные бобыли. И пріѣзжій дворъ былъ при монастырскомъ сельцѣ, въ которомъ жили „ вые люди“, пахавшіе землю на монастырь[4]). Въ чемъ собственно жался контроль монастырскій въ деревняхъ, въ актахъ нѣтъ какихъ указаній.

Монастырскіе крестьяне, кромѣ работы на монастырской з могли брать еще работу и у другого владѣльца. Такъ, въ актѣ Люб скаго монастыря, отъ 1691 г., читаемъ, что спорное сельцо Га помѣщикомъ Яковомъ Лутохинымъ было отдано на денежный об николаевскимъ крестьянамъ Любятовскаго монастыря[5]). Въ числѣ об тывавшихъ на монастырь нивы Дмитріевскаго монастыря встрѣч петровскаго крестьянина Сироткина монастыря Антошку Ануфріе Выше отмѣчена уже аренда любятовскими крестьянами въ Выборс уѣздѣ земель помѣщика Рокотова. Но случаи подобнаго совмѣщ

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1888 г., № 28.

[2]) ib., 1872 г., № 39.

[3]) ib., 1872 г., №№ 42 и 39; № 50, № 47; Рум. муз., т. LV, л. 5; Іоаннъ, „Описаніе“..., стр. 96.

[4]) Рум. муз., т. LV, л. 2.

[5]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

[6]) ib., 1872 г., № 39.

ця по отсутствію другихъ о нихъ указаній, были рѣдки. Вѣроятно, что настырскимъ крестьянамъ было вполнѣ достаточно участковъ, отводихъ въ ихъ пользованіе монастырями.

Этимъ мы и оканчиваемъ обзоръ земельнаго хозяйства псковскихъ настырей. Несомнѣнно, что и въ Псковѣ, какъ и въ другихъ областяхъ евней Руси, среди землевладѣльцевъ монастыри являлись владѣльцами ными крупными[1]). По крайней мѣрѣ, въ монастырскихъ актахъ мы рѣчаемся съ монастырскими землями во всѣхъ тогдашнихъ губахъ. черскій монастырь имѣлъ вотчины даже и внѣ Пскова, въ московской асти. Но превышая другихъ владѣльцевъ численностію своихъ земельхъ угодій, псковскіе монастыри не представляли собою ни въ одинъ разсматриваемыхъ періодовъ слишкомъ крупныхъ владѣльцевъ,—въ дѣ, напр., монастырей новгородскихъ,—такъ какъ сама по себѣ псковая территорія была очень не велика: въ XV—XVII вв. граница на стороны отъ Пскова была не далѣе, какъ въ 100 верстахъ, а колоальныхъ земель и вовсе не было. Здѣсь не могло быть такихъ крупныхъ адѣльцевъ, какъ въ Новгородѣ, которые не знали даже границъ своихъ адѣній. По мнѣнію изслѣдователей псковской жизни, въ землевладѣніи ѣсь скорѣе даже замѣтенъ перевѣсъ мелкихъ участковъ небогатыхъ адѣльцевъ-земледѣльцевъ надъ крупными участками не земледѣльцевъ. оэтому не было крупныхъ владѣній и въ монастыряхъ. Какъ говорили же мы выше, въ отдѣльныхъ губахъ монастырскія земли рѣдко предстаяли собою значительные участки, а чаще всего это были деревеньки и стоши, въ общей сложности не превышавшія 100 дес. земли[2]).

Гораздо чаще, наконецъ, мы встрѣчаемся съ пустошами, чѣмъ съ ревнями. Въ перечнѣ владѣній послѣ деревни обычно слѣдуетъ нѣсколько стошей. Это показываетъ, что монастырское землевладѣніе, составляя авную статью монастырскаго хозяйства, не являлось, однако, статьею обенно доходною. По монастырскимъ челобитнымъ: „безъ вотчинки проть не мочно“, но часто и вотчинка плохо обезпечивала монастырь, кала впустѣ, и это вызывало у монаховъ новыя челобитья къ государю.

Что касается податей, которыя монастыри вносили непосредственно сударю, то о нихъ до XVII в. нѣтъ никакихъ указаній. Первую подать монастырей лѣтописецъ относитъ къ 1633 г., когда говоритъ: „взялъ

---

[1]) Основываясь на данныхъ писцовыхъ книгъ, проф. Суворовъ замѣчаетъ, въ псковскихъ засадахъ церковн. землевладѣніе рѣшительно преобладало съ помѣщичьимъ, а въ пригородахъ было или равно, или даже уступало слѣднему (Ж. М. Нар. Пр. 1906 г., VII, стр. 90).

[2]) Слѣдуетъ припомнить количество земли у новгородскихъ своеземцевъ. одного изъ нихъ было обработанной земли отъ 507 до 676 десятинъ, въ одъ полѣ. Но это отнюдь не maximum, а, быть можетъ, minimum (у Сервича, Ж. М. Н. Пр. 1901 г., февр., стр. 296). У многихъ изъ псковскихъ настырей общее количество обработанныхъ владѣній не превышало привеныхъ сейчасъ цифръ.

государь съ монастырей псковскихъ первую подать, съ «жилого пустого, съ 600 четьи безъ 11 четей 51 рубль 18 алтынъ, а съ про и вся 60 рублей, съ того же окладу даточныхъ 2 человѣка конны конной ставился въ 70 рублей и болши; а поѣхали къ Москвѣ а въ 4 д., со всѣхъ монастырей брали на подводу 5 руб., да ктому ные игуменскіе въ запросъ волею"[1]). Раньше существовала подать настырей на государя натурою. Такъ въ 1618 г. былъ „взятъ на го съ монастырей и съ церквей изо всякаго хлѣба четвертой снопъ н ныхъ людей"[2]). Въ 1633 г. монастыри и церкви были освобожден взноса хлѣба („восмого снопа"), котораго приходилось государю н 11,011 четвертей безъ четверика[3]).

На всѣ эти оклады лѣтописецъ смотритъ, какъ на незакон несправедливое дѣло. Такъ, по поводу сбора 4-го снопа, въ 1618 него сдѣлана слѣдующая замѣтка: „но той, иже церкви Божія ос (князь Троекуровъ) и весь міръ погубилъ, вскорѣ злѣ живота исче Москвѣ испорченъ зеліемъ въ питіи отъ своихъ же, кровію изойде и якоже и самъ повѣда, каяся, иже толику бѣду сотворилъ всей пско земли".

Помимо взноса на ратныхъ, монастыри, по показанію лѣто несли еще военный постой, какъ было и въ предыдущій періодъ[4]).

Кромѣ земельныхъ угодій, въ актахъ встрѣчаемся и съ др видами монастырскаго хозяйства,—это лавки, дворы въ городѣ, лав и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста, и рыбныя лов эти владѣнія пріобрѣтались монастыремъ или путемъ пожертвовани черезъ покупку. Выше уже отмѣчены случаи покупки двора, двор мѣстъ и мельницы печерскими монахами; перечислены также (въ и случаи пожертвованій. Теперь мы разсмотримъ лишь способы п ванія приведенными видами владѣній.

Лавки, представляя собою доходную статью, обычно отдавали оброкъ лавочнымъ сидѣльцамъ, и съ получаемыхъ отъ нихъ обро денегъ вносились пошлины въ казну. Въ актахъ упоминаются лавки стырей: Космодаміанскаго, Снѣтогорскаго, Печерскаго, Любятовск 11 лавокъ, принадлежавшихъ первому монастырю, были оцѣнев 361 рубль, и „съ той оцѣнки взято пошлины по шти (6) денегъ съ

---

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 334.

[2]) ib., стр. 332.

[3]) ib., стр. 334.

[4]) ib., стр. 327—328, 326.

[5]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 49; Снѣт. акты, стр. 7, 8; Рум. муз. т., л. 10; Пск. губ. вѣд., № 23, Снѣт. акты, стр. 7; Пск. губ. вѣд. 1871 г., №№ 2 У Суворова, кромѣ того, перечислены лавки, принадлежавшія Крыпец., М Пятниц. съ Бродовъ, Ивановск., Зачатейскому, Успенск., Петровскому мо рямъ, и лавки, принадлежавшія монахамъ (Ж. М. Нар. Просв. 1906 г. стр. 51—52; 53—54).

ого десять рублевъ, 27 алтынъ, 4 деньги, да свершку и отказного 2 алтына 2 деньги; всего 10 рублевъ, 30 алтынъ".

Въ поступной записи на половину лавки, упоминаемой въ актѣ обятовскаго монастыря, жертвователемъ поставлены слѣдующія условія: а нынѣшній двѣсти пятый годъ оброчныя деньги съ той лавки, съ ѣихъ половинъ, взять ему, игумену Матвѣю съ братьею, въ Николаевскій настырь однимъ и съ моей, Ивановой, половины, съ лавочнаго сидѣльца, городому у меня въ оброкъ за записью отдано. А съ двѣсти шестого ду, сентября съ перваго числа, съ той лавки оброчныя деньги впредь ать мнѣ, Ивану, съ ними николаевскими вобще, пополамъ, вѣчно" 30-й). Здѣсь же опредѣлены и условія взноса казеннаго оброка. „И рочныя деньги съ лавочнаго мѣста въ государеву казну платить намъ бще, пополамъ, повсягодно, противъ прежняго". Въ поступной на лавку му же монастырю, отъ 1698 г., оброчныя деньги, по условію, жертвотельница должна была вносить сама, такъ какъ до своей смерти она тавляла за собою и право пользованія лавкою. „А оброчныя деньги съ о лавочнаго мѣста въ государскую казну по свой животъ мнѣ, Евдокеи, атить помимо его, игумена Сергія и братіи, а послѣ моего живота у, иг. Сергію, съ братіею" (ib., № 23). Кромѣ лавокъ, прилавковъ, чулавъ, встрѣчаемъ еще оброчныя лавочныя „порозжіе мѣста" и „пустыя ста". Въ снѣтогорскихъ актахъ упоминаются „харчевые шалаши" [1]).

Къ городскимъ владѣніямъ относятся также дворы и дворовыя мѣста. слѣднія раздѣляются на бѣлыя—безоброчныя, и черныя—тяглыя. Такъ, и Снѣтогорскомъ подворьѣ были „подъ церковію и подъ трапезою и дъ палатами мѣсто буевое бѣлое, да припускныхъ къ тому жъ подворью есть мѣстъ бѣлыхъ, да восмь мѣстъ черныхъ, тяглыхъ" [2]). Къ Печерскому дворью были „припущены два мѣста: гостино Якуша Руслова, да мѣсто екраса Кузьмина",—тоже безоброчныя [3]). Въ 1581 г. въ тотъ же монастырь, „за вписъ", былъ пожертвованъ „дворъ бѣлый" [4]). Въ собственности монастыря была иногда лишь половина двора [5]).

На дворовыхъ мѣстахъ жили или лица, имѣвшія непосредственное ношеніе къ монастырю, или сторонніе люди, платившіе въ монастырь рокъ. Такъ, на снѣтогорскихъ мѣстахъ встрѣчаемъ „снѣтогорскаго дьячка новка Максимова", „пономарка Гришку Костина", „монастырскаго служку ишку Шпанкина", „Снѣтогорскаго монастыря крестьянина Евтишку Стенова" [6]). Въ числѣ оброчныхъ жильцовъ, жившихъ на снѣтогорскомъ настырскомъ мѣстѣ, упоминаются: „нищей Парѳенко Борисовъ да вдова

---

[1]) стр. 8, 70. У Сироткина монастыря была клѣть, куда сыплютъ всякій ѣбъ монастырскій. См. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 49.

[2]) стр. 9.

[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 5.

[4]) ib., т. LIV, л. 5.

[5]) Акты Пск. арх. общ., № 93, отъ 1592 и № 92, 1591 гг.

[6]) Снѣт. акты, стр. 9, 10.

государь съ монастырей псковскихъ первую подать, съ «жилого пустого, съ 600 четьи безъ 11 четей 51 рубль 18 алтынъ, а съ прот и вся 60 рублей, съ того же окладу даточныхъ 2 человѣка конны конной ставился въ 70 рублей и болши; а поѣхали къ Москвѣ ав въ 4 д., со всѣхъ монастырей брали на подводу 5 руб., да ктому к ные игуменскіе въ запросъ волею"[1]). Раньше существовала подать с настырей на государя натурою. Такъ въ 1618 г. былъ „взятъ на гос съ монастырей и съ церквей изо всякаго хлѣба четвертой снопъ на ныхъ людей"[2]). Въ 1633 г. монастыри и церкви были освобожден взноса хлѣба („восмого снопа"), котораго приходилось государю на 11,011 четвертей безъ четверика[3]).

На всѣ эти оклады лѣтописецъ смотритъ, какъ на незаконн несправедливое дѣло. Такъ, по поводу сбора 4-го снопа, въ 1618 него сдѣлана слѣдующая замѣтка: „но той, иже церкви Божія ос (князь Троекуровъ) и весь міръ погубилъ, вскорѣ злѣ живота исчез Москвѣ испорченъ зеліемъ въ питіи отъ своихъ же, кровію изойде и якоже и самъ повѣда, каяся, иже толику бѣду сотворилъ всей пско земли".

Помимо взноса на ратныхъ, монастыри, по показанію лѣтоп несли еще военный постой, какъ было и въ предыдущій періодъ[4]).

Кромѣ земельныхъ угодій, въ актахъ встрѣчаемся и съ дру видами монастырскаго хозяйства,—это лавки, дворы въ городѣ, лаво и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста, и рыбныя ловл эти владѣнія пріобрѣтались монастыремъ или путемъ пожертвованій черезъ покупку. Выше уже отмѣчены случаи покупки двора, дворо мѣстъ и мельницы печерскими монахами; перечислены также (въ 4 и случаи пожертвованій. Теперь мы разсмотримъ лишь способы по ванія приведенными видами владѣній.

Лавки, представляя собою доходную статью, обычно отдавалис оброкъ лавочнымъ сидѣльцамъ, и съ получаемыхъ отъ нихъ оброч денегъ вносились пошлины въ казну. Въ актахъ упоминаются лавки стырей: Космодаміанскаго, Снѣтогорскаго, Печерскаго, Любятовск 11 лавокъ, принадлежавшихъ первому монастырю, были оцѣнен 361 рубль, и „съ той оцѣнки взято пошлины по шти (6) денегъ съ р

---

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 334.

[2]) ib., стр. 332.

[3]) ib., стр. 334.

[4]) ib., стр. 327—328, 326.

[5]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 49; Снѣт. акты, стр. 7, 8; Рум. муз. т., л. 10; Пск. губ. вѣд., № 23, Снѣт. акты, стр. 7; Пск. губ. вѣд. 1871 г., №№ 2 У Суворова, кромѣ того, перечислены лавки, принадлежавшія Крыпец., М Пятниц. съ Бродовъ, Ивановск., Зачатейскому, Успенск., Петровскому мо рямъ, и лавки, принадлежавшія монахамъ (Ж. М. Нар. Просв. 1906 г стр. 51—52; 53—54).

ого десять рублевъ, 27 алтынъ, 4 деньги, да свершку и отказного 2 алтына 2 деньги; всего 10 рублевъ, 30 алтынъ".

Въ поступной записи на половину лавки, упоминаемой въ актѣ обятовскаго монастыря, жертвователемъ поставлены слѣдующія условія: а нынѣшній двѣсти пятый годъ оброчныя деньги съ той лавки, съ ихъ половинъ, взять ему, игумену Матвѣю съ братьею, въ Николаевскій настырь однимъ и съ моей, Ивановой, половины, съ лавочнаго сидѣльца, орому у меня въ оброкъ за записью отдано. А съ двѣсти шестого у, сентября съ перваго числа, съ той лавки оброчныя деньги впредь ать мнѣ, Ивану, съ ними николаевскими вобще, пополамъ, вѣчно" 30-й). Здѣсь же опредѣлены и условія взноса казеннаго оброка. „И рочныя деньги съ лавочнаго мѣста въ государеву казну платить намъ бще, пополамъ, повсягодно, противъ прежняго". Въ поступной на лавку му же монастырю, отъ 1698 г., оброчныя деньги, по условію, жертвотельница должна была вносить сама, такъ какъ до своей смерти она тавляла за собою и право пользованія лавкою. „А оброчныя деньги съ о лавочнаго мѣста въ государскую казну по свой животъ мнѣ, Евдокеи, атить помимо его, игумена Сергія и братіи, а послѣ моего живота у, иг. Сергію, съ братіею" (ib., № 23). Кромѣ лавокъ, прилавковъ, чулавъ, встрѣчаемъ еще оброчныя лавочныя „порозжіе мѣста" и „пустыя ста". Въ снѣтогорскихъ актахъ упоминаются „харчевые шалаши" [1]).

Къ городскимъ владѣніямъ относятся также дворы и дворовыя мѣста. слѣднія раздѣляются на бѣлыя—безоброчныя, и черныя—тяглыя. Такъ, и Снѣтогорскомъ подворьѣ были „подъ церковію и подъ трапезою и дъ палатами мѣсто буевое бѣлое, да припускныхъ къ тому жъ подворью есть мѣстъ бѣлыхъ, да восмь мѣстъ черныхъ, тяглыхъ" [2]). Къ Печерскому дворью были „припущены два мѣста: гостино Якуша Руслова, да мѣсто екраса Кузьмина",—тоже безоброчныя [3]). Въ 1581 г. въ тотъ же монастырь, „за вписъ", былъ пожертвованъ „дворъ бѣлый" [4]). Въ собственности настыря была иногда лишь половина двора [5]).

На дворовыхъ мѣстахъ жили или лица, имѣвшія непосредственное ношеніе къ монастырю, или сторонніе лица, платившія въ монастырь рокъ. Такъ, на снѣтогорскихъ мѣстахъ встрѣчаемъ „снѣтогорскаго дьячка новка Максимова", „пономарка Гришку Костина", „монастырскаго служку ишку Шпанкина", „Снѣтогорскаго монастыря крестьянина Евтишку Степова" [6]). Въ числѣ оброчныхъ жильцовъ, жившихъ на снѣтогорскомъ настырскомъ мѣстѣ, упоминаются: „нищей Парѳенко Борисовъ да вдова

---

[1]) стр. 8, 70. У Сироткина монастыря была клѣть, куда сыплютъ всякій бъ монастырскій. См. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 49.

[2]) стр. 9.

[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 5.

[4]) ib., т. LIV, л. 5.

[5]) Акты Пск. арх. общ., № 93, отъ 1592 и № 92, 1591 гг.

[6]) Снѣт. акты, стр. 9, 10.

пѣвчево, Васильевская жена Анница; и оброку они платятъ въ Снѣтогорской монастырь по десяти алтынъ на годъ“ [1]).

Бывали, впрочемъ, случаи, что на монастырскомъ мѣстѣ селился какой-нибудь жилецъ безъ всякаго спроса и дозволенія и ничего не платилъ. Такъ, въ 1638 г. монахи Николаевскаго Песецкаго монастыря жаловались, что „псковитинъ, посацкій человѣкъ, Бориско Рукавишникъ живетъ за Михайловскими вороты, на ихъ монастырьскомъ мѣстѣ, поставя хоромы, а по какой дачи, или своимъ изволомъ, или у кого онъ тѣ хоромы купилъ, про то онъ игуменъ з братьею не вѣдаютъ“. По заявленію монаховъ, съ этого мѣста раньше приходилось оброку ежегодно 30 алтынъ и 2 деньги, но за четыре года оброкъ не взносится. На допросѣ Рукавишникъ показалъ, что „тотъ-де дворъ купилъ онъ, Бориско, у посацкихъ людей.., и купчая на тотъ дворъ у него, Бориски, есть, а записи-де въ монастырскую казну онъ, Бориско, не давалъ для того, что-де тотъ дворъ у него, Бориска, купленъ въ 205 году, и у него, Бориска, договору съ нимъ сыгуменомъ не было и оброчныхъ денегъ по 30 алтынъ по 2 деньги на годъ приходилось-ли, того-де онъ не вѣдаетъ“ [2]). Грамотою велѣно было платить въ монастырь оброкъ.

Иногда пустыя дворовыя мѣста въ городѣ, какъ и въ деревнѣ, распахивались. Такъ, въ Дмитр. монастырѣ былъ огородъ между Великими и Сокольими воротами, „что были распаханы дворовые мѣста, вдоль 43 сажени, а поперекъ пять сажень“ [3]).

Въ городѣ же монастыри имѣли собственныя подворья или пріѣзжіе дворы. Въ актахъ упоминаются подворья Снѣтогорскаго, Печерскаго, Святогорскаго монастырей, въ лѣтописи—печерскій и елеазаровскій дворы [4]). При печерскомъ пріѣзжемъ дворѣ были, кромѣ упомянутыхъ выше припущенныхъ дворовыхъ мѣстъ: „огородъ безоброчный,—бывалъ садъ Ивана Павлова,—да среди огорода лугъ, да прудецъ за Сокольими вороты“ [5]). Въ 1588 г., по челобитью печер. игумена Мелетія, къ печерскому двору дана была пашня, такъ какъ „у нихъ на томъ дворѣ живутъ попы черные и старцы, а пашни деи у нихъ подъ городомъ мало, пахати нѣчево“ [6]).

Имѣлъ подворье въ городѣ и Крыпецкій монастырь. Игуменъ Ѳеоктистъ посредствомъ вкладовъ и покупки пріобрѣлъ къ этому подворью пожни, нивы, сады, огороды, дворы и мельницу на рѣкѣ Псковѣ, и въ 1558 г. выпросилъ у государя жалованную грамоту на безоброчное ими владѣніе [7]).

Такъ какъ возлѣ города у монастырей бывали нивы и огороды, то при монастырскихъ дворахъ устраивались амбары для ссыпки хлѣба. Такъ,

---

[1]) ib., стр. 51—52.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1849 г., № 46.
[3]) ib., 1871 г., № 39.
[4]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 302, 303, 304.
[5]) Рум. муз., т. LVI, л. 5.
[6]) ib., т. LIV, л. 54.
[7]) М. Евгеній, Описан. І. Бог. Крып. м-ря, Д. 1821 г., стр. 13—14.

ечерскихъ монаховъ въ 7088 г. въ середнемъ городѣ, у Бурковскихъ отъ, былъ поставленъ дворъ монастырскій и житницы [1]). Были житницы при пріѣзжемъ дворѣ Снѣтогорскаго монастыря. Въ 1684 г. монахи въ лобитной заявляли, что „въ прошломъ, въ 190 году, во псковской по-ръ, у нихъ пріѣзжій дворъ и на дворѣ церковь, кельи и монастырскіе атницы погорѣли“ [2]). Городскіе пріѣзжіе дворы, какъ и сельскіе, имѣли, видимому, и нѣкоторое административное значеніе: они служили мѣстомъ, гдѣ разсматривались дѣла монастырскихъ крестьянъ. Особенно это можно казать о пріѣзжихъ дворахъ монастырей городскихъ. Въ 1677 году монахи митріевскаго съ поля монастыря въ своей челобитной заявляли, что во время прошлогодняго пожара „во Псковѣ съ Дмитріевскаго пріѣзжаго вора, въ перевозкахъ съ Дмитріевскаго монастыря, на вотчинные околородные земли выпись противъ писцовые книги Ивана Вельяминова за ичею помѣтою утерялась [3]). Разъ здѣсь хранились хозяйственные докуенты, то, вѣроятно, что здѣсь же разбирались и хозяйственныя дѣла.

Что касается мельницъ, то ихъ мы встрѣчаемъ или при монастыряхъ, и при монастырскихъ деревняхъ. Въ первомъ случаѣ онѣ мололи хлѣбъ монастырь и были безоброчными. Такая мельница была, напр., подъ рожскимъ монастыремъ на рѣкѣ Мирожѣ. Въ актѣ о ней читаемъ: „на кѣ Мирожѣ мельница монастырская, безоброчно мелетъ на монастырь ною въ однѣ жерновы“ [4]). Имѣли мельницу и великолуцкіе сергіевскіе нахи на рѣкѣ Ловати, которая точно также молола „на монастырской иходъ“ и была безоброчною [5]). При этихъ монастырскихъ мельницахъ траивались особые монастырскіе дворы. Такъ, напр., въ 1679 году любяскіе монахи просили передать въ ихъ пользованіе пустое мельничное сто съ пахатною землею, возлѣ ихъ монастыря, „для мельничнаго заводу овь и для поселенья монастырскихъ работныхъ дворовъ и земляного асчищенья“ [6]). Мѣсто это имъ было отдано на оброкъ „по 16 алтынъ, четыре деньги въ годъ“.

Мельницы, работавшія не на монастырь, обычно были на оброкѣ. акъ, напр., печерскіе монахи имѣли двѣ мельницы въ Псковѣ, на рѣкѣ сковѣ, и съ каждой платили въ казну по 2 рубля оброку [7]).

Такъ же, какъ и земельныя владѣнія, мельницы составляли иногда новременно собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. Такъ, у Псковы ки, подлѣ рѣчки Миленки, была „мельница обчая шести церквей: Снѣто-

---

[1]) Рум. муз., т. LVI, л. 5.
[2]) Снѣт. акты, стр. 50.
[3]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 39.
[4]) ib., 1873 г., № 3.
[5]) ib., 1872 г., № 19.
[6]) ib., № 32. При монастырскихъ мельницахъ иногда жили, для наблюенія за работами, старцы; иногда они только наѣзжали время отъ времени. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 44, 46.
[7]) Рум. м., т. LVI, л. 6 об.

Ловля раздѣлялась на зимнюю-весеннюю: „съ масленаго заговѣны и до петрова дни“, и лѣтнюю-осеннюю: „съ петрова дни во все лѣто и въ осенинахъ“; съ перволедья во всю зиму и до полой воды она называлась голомянною ловлею[1]). Ловили неводомъ, который назывался въ оброчныхъ книгахъ деннымъ и ночнымъ[2]), сѣтями, мережами, переметами, котцами, т. е. заколами; въ голомянную ловлю—неводомъ и удами.

Въ большинствѣ случаевъ рыбныя ловли были оброчными, но иногда встрѣчаются и безоброчныя ловли. Такъ, снѣтогорскіе монахи въ своей челобитной указывали, что за Печерскимъ монастыремъ были ловли, и „съ тѣхъ ловель оброкъ сложенъ“. Они просили сложить оброкъ и съ своихъ ловель, такъ какъ „Снѣтогорскій-де монастырь передъ Печерскимъ и передъ иными мѣсты до конца разорилъ нѣмецкой король Иванъ Матюшка... а нынѣ-де имъ отъ литовскаго и нѣмецкого и отъ воровского Матюшкина разоренія въ монастырѣ стала скудость и за скудостію-де съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброку имъ платить нечѣмъ“[3]). Безоброчными ловлями были и по жеребья исада Мтеша Воскресенскаго монастыря, такъ какъ рыба здѣсь ловилась „на пропитаніе и на строенье монастырское“. По заявленію монахинь, рыбные ловцы изстари оброкъ давали въ монастырь на церковное строеніе, и „съ тое рыбной ловли строили они церковь и трапезу и книги и ризы и иконы и вино церковное и ладанъ и свѣчи и воскъ и церковныхъ причетниковъ—поповъ и діяконовъ и дьячковъ ружили“[4]). Но оброкъ слагался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ловли служили предметомъ содержанія монастыря, и когда монастырь дѣйствительно не могъ платить съ нихъ оброка. Въ другихъ же случаяхъ монастырямъ дѣлалось лишь то преимущество, что ловли отдавались имъ на оброкъ безъ надачи и безъ перекупки, хотя бы при торгахъ кто и больше далъ оброка. Эта отдача рыбныхъ ловель монастырямъ безъ перекупки разсматривалась правительствомъ, какъ особая милость къ монастырю, производилась, какъ говорится въ актѣ Святогорскаго монастыря, „вмѣсто милостыни“[5]). Встрѣчаемъ иногда въ одной и той же ловлѣ половину безоброчную и половину на оброкѣ[6]).

Рыбныя ловли часто составляли общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ: монастырей, приходскихъ церквей, свѣтскихъ лицъ и государя—дворцовыя. Онѣ раздѣлялись тогда на выти и жеребьи; послѣдніе соотвѣтствовали обычно количеству дворовыхъ мѣстъ. Въ такихъ случаяхъ общаго владѣнія каждому владѣльцу отводилось ловить рыбу „въ указанныхъ мѣстахъ“, „противъ разверстанныхъ мѣстъ“[7]). Но эта общность

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.
[2]) ib., 1872 г., № 42.
[3]) Снѣт. акты, стр. 24.
[4]) Актъ Арх. М. И. Д., № 14.
[5]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 161.
[6]) Снѣт. акты, стр. 25.
[7]) Снѣт. акты, стр. 23.

адѣній доставляла владѣльцамъ много неудобствъ: происходили захваты жой части, а иногда болѣе сильный владѣлецъ и совсѣмъ лишалъ своихъ варищей пользованія ими своею частью. Такъ, напр., въ 1685 г. снѣгорскіе монахи жаловались, что „съ 184 году съ исаду Горокъ рыбные овцы, дворцовые крестьяне Ивашко Валовъ съ товарищи, съ тѣхъ ихъ ву жеребьевъ въ монастырь рыбы ловить не даютъ, невѣдомо за что, а ни-де изъ монастырскіе казны съ тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ въ казну еликихъ государей оброчныя деньги по вся годы и по се число“[1]). Въ олѣе сильныхъ выраженіяхъ изложена была жалоба верхне-островскимъ и осмо-даміанскимъ игуменами и дворцовыми крестьянами на снѣтогорскаго гумена Іону. Текстъ этого документа помѣщенъ въ приложеніи. Какъ идно изъ государева наказа, Іона совсѣмъ не позволялъ ловить истцамъ ыбы въ ихъ ловляхъ, хотя здѣсь вовсе даже не было снѣтогорскаго жеебья. „А тѣмъ деи игуменомъ и оброчнымъ рыболовемъ,—читаемъ въ актѣ,—ты (Іона) грозишь и велишь ихъ бити и грабити, и колоти и ноги ломати, и запасы рыбные ловли всякіе портити“[2]).

Чтобы избѣжать неудобства, происходившаго отъ общности или межности владѣній, монахи обмѣнивались между собою или просили государя, по окончаніи срока оброчныхъ лѣтъ, передать смежныя рыбныя ловли, хотя бы и „съ наддачею“, въ монастырское пользованіе. Такъ, въ 1608 г. печерскіе монахи вымѣняли у монаховъ Стефановскаго съ лугу монастыря „получетныя рыбныя ловли“. Въ обмѣнъ они дали стефановскимъ 10 нивъ и двѣ бѣлыхъ пожни[3]). Въ 1668 г. били челомъ государю снѣтогорскіе монахи объ отдачѣ имъ рыбныхъ ловель въ Псковскомъ озерѣ, бывшихъ до этого на оброкѣ за какими-то „погостинскими и волосными жилцами“, такъ какъ „стали тѣ рыбныя ловли къ берегу ихъ“[4]).

Но объединеніе владѣній послѣднимъ путемъ было не очень прочно и надежно: могли найтись со временемъ новые перекупщики, которые на торгахъ предлагали большую плату и получали такимъ образомъ право на владѣніе. Такъ, въ 1685 г. снѣтогорскимъ монахамъ пришлось повторить свою просьбу, такъ какъ въ этотъ годъ монастырскія ловли съ торговъ были переданы помѣщикамъ Квашнину и Вельяминову. Въ результатѣ новые владѣльцы совсѣмъ не давали монастырю ловить рыбы. „И они-де, помѣщики, зимою на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ имъ на прокормленіе братіи рыбы ловить не даютъ и вотчиннымъ ихъ крестьянамъ изъ того озера воды пить и животины поить не даютъ, и оттого крестьяне ихъ, оставя свои дворы, бредутъ врознь, а имъ безъ тѣхъ рыбныхъ ловель братіи прокормить нечѣмъ, и отъ того притѣсненія и великой налоги отъ перекупщиковъ терпятъ великую нужду“ (стр. 60). Такую же жалобу встрѣчаемъ и въ актѣ Святогорскаго монастыря. Отданныя въ 1696 г.

[1]) ib., стр. 18—19.
[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 28.
[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 10 об.
[4]) Снѣт. акты, стр. 60.

Ловля раздѣлялась на зимнюю-весеннюю: „съ масленаго заговѣны и до петрова дни“, и лѣтнюю-осеннюю: „съ петрова дни во все лѣто и въ осенинахъ“; съ перволедья во всю зиму и до полой воды она называлась голомянною ловлею[1]). Ловили неводомъ, который назывался въ оброчныхъ книгахъ деннымъ и ночнымъ[2]), сѣтями, мережами, переметами, котцами, т. е. заколами; въ голомянную ловлю—неводомъ и удами.

Въ большинствѣ случаевъ рыбныя ловли были оброчными, но иногда встрѣчаются и безоброчныя ловли. Такъ, снѣтогорскіе монахи въ своей челобитной указывали, что за Печерскимъ монастыремъ были ловли, и „съ тѣхъ ловель оброкъ сложенъ“. Они просили сложить оброкъ и съ своихъ ловель, такъ какъ „Снѣтогорскій-де монастырь передъ Печерскимъ и передъ иными мѣсты до конца разорилъ нѣмецкой король Иванъ Матюшка..., а нынѣ-де имъ отъ литовскаго и нѣмецкого и отъ воровского Матюшкина разоренія въ монастырѣ стала скудость и за скудостію-де съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброку имъ платить нечѣмъ“[3]). Безоброчными ловлями были и 4 жеребья исада Мтеша Воскресенскаго монастыря, такъ какъ рыба здѣсь ловилась „на пропитаніе и на строенье монастырское“. По заявленію монахинь, рыбные ловцы изстари оброкъ давали въ монастырь на церковное строеніе, и „съ тое рыбной ловли строили они церковь и трапезу и книги и ризы и иконы и вино церковное и ладанъ и свѣчи и воскъ и церковныхъ причетниковъ—поповъ и діяконовъ и дьячковъ ружили“[4]). Но оброкъ слагался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ловли служили предметомъ содержанія монастыря, и когда монастырь дѣйствительно не могъ платить съ нихъ оброка. Въ другихъ же случаяхъ монастырямъ дѣлалось лишь то преимущество, что ловли отдавались имъ на оброкъ безъ надачи и безъ перекупки, хотя бы при торгахъ кто и больше далъ оброка. Эта отдача рыбныхъ ловель монастырямъ безъ перекупки разсматривалась правительствомъ, какъ особая милость къ монастырю, производилась какъ говорится въ актѣ Святогорскаго монастыря, „вмѣсто милостыни“[5]). Встрѣчаемъ иногда въ одной и той же ловлѣ половину безоброчную и половину на оброкѣ[6]).

Рыбныя ловли часто составляли общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ: монастырей, приходскихъ церквей, свѣтскихъ лицъ и государя—дворцовыя. Онѣ раздѣлялись тогда на выти и жеребьи; послѣдніе соотвѣтствовали обычно количеству дворовыхъ мѣстъ. Въ такихъ случаяхъ общаго владѣнія каждому владѣльцу отводилось ловить рыбу „въ указанныхъ мѣстахъ“, „противъ разверстанныхъ мѣстъ“[7]). Но эта общность

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.
[2]) ib., 1872 г., № 42.
[3]) Снѣт. акты, стр. 24.
[4]) Актъ Арх. М. И. Д., № 14.
[5]) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 161.
[6]) Снѣт. акты, стр. 25.
[7]) Снѣт. акты, стр. 23.

дѣній доставляла владѣльцамъ много неудобствъ: происходили захваты
кой части, а иногда болѣе сильный владѣлецъ и совсѣмъ лишалъ своихъ
арищей пользованія ими своею частью. Такъ, напр., въ 1685 г. снѣ-
орскіе монахи жаловались, что „съ 184 году съ исаду Горокъ рыбные
ацы, дворцовые крестьяне Ивашко Валовъ съ товарищи, съ тѣхъ ихъ
жеребьевъ въ монастырь рыбы ловить не даютъ, невѣдомо за что, а
и-де изъ монастырскіе казны съ тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ въ казну
ликихъ государей оброчныя деньги по вся годы и по се число“[1]). Въ
ѣе сильныхъ выраженіяхъ изложена была жалоба верхне-островскимъ и
смо-даміанскимъ игуменами и дворцовыми крестьянами на снѣтогорскаго
умена Іону. Текстъ этого документа помѣщенъ въ приложеніи. Какъ
дно изъ государева наказа, Іона совсѣмъ не позволялъ ловить истцамъ
ыбы въ ихъ ловляхъ, хотя здѣсь вовсе даже не было снѣтогорскаго же-
бья. „А тѣмъ деи игуменомъ и оброчнымъ рыболовемъ,—читаемъ въ
тѣ,—ты (Іона) грозишь и велишь ихъ бити и грабити, и колоти и ноги
мати, и запасы рыбные ловли всякіе портити“[2]).

Чтобы избѣжать неудобства, происходившаго отъ общности или
ежности владѣній, монахи обмѣнивались между собою или просили го-
даря, по окончаніи срока оброчныхъ лѣтъ, передать смежныя рыбныя
ли, хотя бы и „съ наддачею“, въ монастырское пользованіе. Такъ, въ
08 г. печерскіе монахи вымѣняли у монаховъ Стефановскаго съ лугу
настыря „получетныя рыбныя ловли“. Въ обмѣнъ они дали стефанов-
имъ 10 нивъ и двѣ бѣлыхъ пожни[3]). Въ 1668 г. били челомъ государю
ѣтогорскіе монахи объ отдачѣ имъ рыбныхъ ловель въ Псковскомъ
ерѣ, бывшихъ до этого на оброкѣ за какими-то „погостинскими и
осными жилцами“, такъ какъ „стали тѣ рыбныя ловли къ берегу ихъ“[4]).

Но объединеніе владѣній послѣднимъ путемъ было не очень прочно
надежно: могли найтись со временемъ новые перекупщики, которые на
ргахъ предлагали большую плату и получали такимъ образомъ право
владѣніе. Такъ, въ 1685 г. снѣтогорскимъ монахамъ пришлось повто-
ить свою просьбу, такъ какъ въ этотъ годъ монастырскія ловли съ тор-
въ были переданы помѣщикамъ Квашнину и Вельяминову. Въ результатѣ
вые владѣльцы совсѣмъ не давали монастырю ловить рыбы. „И они-
помѣщики, зимою на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ имъ на прокормленіе
атіи рыбы ловить не даютъ и вотчиннымъ ихъ крестьянамъ изъ того
ера воды пить и животины поить не даютъ, и оттого крестьяне ихъ,
тавя свои дворы, бредутъ врознь, а имъ безъ тѣхъ рыбныхъ ловель
атіи прокормить нечѣмъ, и отъ того притѣсненія и великой налоги
ъ перекупщиковъ терпятъ великую нужду“ (стр. 60). Такую же жалобу
трѣчаемъ и въ актѣ Святогорскаго монастыря. Отданныя въ 1696 г.

---

[1]) ib., стр. 18—19.
[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 28.
[3]) Рум. муз., т. LVI, л. 10 об.
[4]) Снѣт. акты, стр. 60.

въ монастырь на оброкъ, „вѣчно, безъ перекупки", рыбныя ловли въ озерѣ Бѣлогуль и рѣкѣ Сороти были переданы на новый оброкъ вороницкимъ посадскимъ людямъ. Въ результатѣ этого монастырь, по отзыву монаховъ, „пришелъ въ великое оскудѣніе и разореніе, и братія и служебники и крестьяне всѣ оскудѣли и бредутъ врознь"[1]). Передача рыбныхъ ловель другимъ владѣльцамъ производилась иногда даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыри согласны были платить оброкъ съ тою же „наддачею", которая устанавливалась на новыхъ торгахъ[2]).

И вообще, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, монахи имѣли много основаній быть недовольными порядками въ рыбной таможнѣ, представлявшей собою въ то время главное административное учрежденіе по дѣламъ о рыбныхъ ловляхъ. Откупщики и вѣрные рыбные головы не только нарушали царскіе указы о льготахъ монастырямъ и вводили отъ себя новые налоги, но даже иногда дѣлали попытки и совсѣмъ отнять отъ монастырей ихъ ловли въ свое пользованіе. Жалобы на незаконное отношеніе головъ и откупщиковъ встрѣчаемъ въ актахъ Елеазаровскаго и Воскресенскаго монастырей. Въ 1684 г. елеазаровскіе монахи въ своей челобитной государямъ Петру и Іоанну писали, что по указу Ѳеодора Алексѣевича имъ предоставлено право владѣть оброчнымъ исадомъ Мишоколемъ, съ оброкомъ по 3 р. 20 алтынъ на годъ; „а псковскіе рыбные таможни головы, пріѣзжая въ тотъ исадъ Мишоколь зимою, емлютъ съ нихъ съ тѣхъ-же оброчныхъ угодій зимной ловли, мимо нашъ государевъ указъ и грамоты, съ неводу рублевъ по пяти и болши"[3]). Въ 1688 году воскресенскія монахини въ своей челобитной заявляли о цѣломъ рядѣ нарушеній царскихъ указовъ рыбными таможенными цѣловальниками, несмотря на цѣлый рядъ, соотвѣтствовавшихъ этимъ нарушеніямъ, наказаній цѣловальникамъ. Такъ, въ 1670 г. съ монастырскаго исада Мтеш оброкъ былъ совсѣмъ сложенъ. Но въ 1673 г. псковскій цѣловальникъ Якимъ Лисицынъ далъ новое названіе ихъ исаду: Курошь, и взялъ съ нихъ оброка 7 рублей, „а они жъ исадомъ Курошемъ и не владѣютъ". По челобитью игумены Александры, взятый неправильно оброкъ „велѣно на немъ, Якимѣ, доправить и отдать въ тотъ монастырь, потому что тѣ ихъ монастырскіе рыбные ловли необрочные и въ писцовыхъ книгахъ исада Куроша за тѣмъ монастыремъ не написано". Въ 1677 г. повторилась та же исторія. Голова Юрка Онисимовъ доправилъ съ монастырскихъ ловель, съ двухъ неводовъ, на воскресенскихъ крестьянахъ 10 руб. 6 алтынъ 4 деньги, хотя по грамотамъ у монахинь всѣ четыре двора были безоброчные. Въ то же время монахини жаловались, что на Мтешѣ „прежніе отняли таможенные головы у нихъ два невода, а нынѣ же и послѣдніе 2 невода насилствомъ своимъ отнимаютъ, невѣдомо почему, и тѣмъ своимъ насилствомъ монастырь въ конецъ разорятъ и ихъ напрасно волочатъ и

---

[1]) Актъ въ „Описан." иг. Іоанна, стр. 161.
[2]) Снѣт. акты, стр. 60.
[3]) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.

убытчатъ и крестьянъ ихъ, рыбныхъ ловцовъ, по вся годы убытчатъ же, и въ томъ новонакладномъ оброкѣ и на правежѣ и отъ тѣхъ рыбныхъ таможенныхъ головъ со 182 по 187 г. учинились монастырю великіе убытки и протори, а имъ, старицамъ, волокита и проѣсти, а крестьяномъ ихъ разореніе". Челобитная была удовлетворена, велѣно было: „съ Юрки тѣ деньги, доправя на немъ, отдать въ монастырь", „оброка рыбные ловли тѣ ловцы съ 4 неводовъ не давали бы, а давали денги съ той ловли въ Воскресеніе Христово на церковное строенье". Но въ 1688 году поступила новая жалоба: „въ 196 г. той рыбной таможни откупщикъ, псковитинъ, посадскій человѣкъ Михаило Веневитиновъ, забывъ страхъ Божій и свой смертный часъ и вѣдая царскіе указы и не убоялся ихъ, своею гордостію доправилъ на воскресенскихъ крестьянехъ, на рыбныхъ ловцехъ, на Сидоркѣ Никоновѣ съ товарищи, оброку съ той голомянной рыбной ловли 8 рублевъ, а отпись далъ крестьянамъ въ 4-хъ рублехъ, и крестьянъ билъ на правежѣ смертнымъ боемъ, надѣяся на свою мочь, и хочетъ тѣмъ исадомъ Мтешею и рыбной голомянной ловлею и оброчными денгами завладѣть вѣчно своимъ насилствомъ"[1]). Жалобы не оканчиваются однако и этимъ актомъ. Отъ 1697 г. мы встрѣчаемъ новую челобитную монахинь, все по тому же дѣлу. Въ 1696 г. рыбной таможни голова Михаилъ Сарпуновъ, будучи въ Москвѣ, заявилъ, что въ числѣ 26 исадовъ и ловель, принадлежавшихъ Воскресенскому монастырю, неправильно считается безоброчнымъ исадъ Мтешь, такъ какъ „въ писцовыхъ-де книгахъ, чтобы въ рыбную таможню съ денныхъ и ночныхъ неводовъ оброку не платить, не написано". Согласно этому заявленію, велѣно было брать оброкъ съ Воскресенскаго монастыря. Но монахинямъ удалось доказать, что Мтешь безоброчный исадъ; это онѣ подтверждали и ссылкою на жалованныя грамоты, данныя въ монастырь по поводу незаконныхъ сборовъ за прежніе годы. И на Сарпуновѣ, какъ и на его предшественникахъ, тѣ взятые деньги правлены и отдаваны въ тотъ Воскресенскій дѣвичь монастырь". Монахинямъ были выданы грамоты на владѣнія, въ которыхъ по ихъ просьбѣ было написано: „не велѣть прежнихъ указовъ и грамотъ и данныхъ нарушать"[2]). Такимъ образомъ, съ 1670 по 1697 годъ было выдано пять документовъ о правѣ безоброчнаго владѣнія, и однако мѣстные таможенные головы вовсе не обращали вниманія на распоряженія высшей власти.

Въ актахъ встрѣчаемся съ жалобами и на частныхъ лицъ, которыя своими самовольными дѣйствіями мѣшали монастырямъ пользоваться, какъ слѣдуетъ, рыбными ловлями. Такъ, напр., въ 1685 г. строитель Іоанно-Богословскаго Костельникова монастыря Михаилъ Венедиктовъ въ своей челобитной заявлялъ: „дано-де ему, Михаилу, со вкладчики къ тому Богословскому монастырю на денежной оброкъ рыбная ловля во Псковѣ рѣкѣ, отъ верхнихъ рѣшетокъ до Полицкаго погоста, и въ малыхъ рѣчкахъ, и

[1]) Актъ Арх. М. И. Д., № 14.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 42.

въ малой Псковичѣ, и съ тѣхъ-де рѣкъ платилъ онъ въ казну вели государей оброчные деньги по вся годы; а въ той Псковы рѣки малыхъ рѣчкахъ всякихъ чиновъ люди, выбираючи на плесахъ, дѣл жерновы камены мельничное и ручное, и по вирамъ и по глубо мѣстамъ льны мочатъ безъявочно, и отъ того-де ихъ моченаго льну кислой воды рыба повымерла и ничево тоя рыбы не ловитца и нихто ловить не является и въ монастырскую казну оброку взять не исчев

Но, несмотря на неудобства и затрудненія, съ какими приход имѣть дѣло монастырямъ, рыбныя ловли, особенно въ Псковскомъ о издревле славившемся своимъ снѣткомъ, составляли собою статью доходную и для эксплоатаціи не требовали, конечно, такихъ пред тельныхъ расходовъ, какъ это было въ земельномъ хозяйствѣ.

И въ настоящій, московскій періодъ, какъ и въ предыдущій, стыри отъ поступавшихъ съ земельныхъ и рыбныхъ владѣній продук имѣли остатки, которые шли въ продажу. О монастырской торговлѣ рятъ намъ грамоты, въ которыхъ устанавливается какъ характеръ торговли, такъ и размѣръ льготъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Указані монастырскую торговлю находимъ, кромѣ того, и въ псковской лѣто Предметомъ торговли были: хлѣбъ, ленъ, воскъ и рыба, особенно снѣт Торговля льномъ доставляла, повидимому, значительный доходъ мона рямъ. По крайней мѣрѣ, мѣстный лѣтописецъ, отмѣтивъ стѣснител правила, введенныя въ торговлю льномъ въ 1636 г., говоритъ, что правила сильно отозвались и на монастырскихъ доходахъ: „много ш монастырямъ и всякимъ людемъ сотворися“ [2]).

При продажѣ и покупкѣ на сумму, не превышавшую ста руб монастыри пользовались льготами, не платили никакихъ пошлинъ. Т въ актѣ Снѣт. монастыря, отъ 1684 г., читаемъ: „а на церковное стро и на монастырской обиходъ покупати имъ, архимандриту съ брат всякихъ запасовъ въ году на сто рублевъ безпошлинно, а будетъ они упашутъ монастырского хлѣба и лну и похотятъ продать на цер ное строеніе и на всякой монастырской обиходъ, и съ тое продаж ста жъ рублевъ пошлинъ съ нихъ не имати“ [3]). Такая же льгота предоставлена грамотою отъ 1627 г. Печерскому монастырю, если читца продать хлѣба, воску и лну“ [4]). Но безпошлинная торговля огр чивалась лишь суммою на 100 рублей. Если же монастырскіе торг обороты превышали эту сумму, то монастыри должны были пла пошлины. „А будетъ у нихъ въ покупкѣ будетъ болши ста рублев съ тѣхъ лишнихъ товаровъ съ покупки и съ продажи пошлины имат нашему вел. государей указу и по торговому уставу“ [5]).

---

[1]) Пск. губ. вѣд. 1849 г., № 41.
[2]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 335.
[3]) Сн. акты, стр. 82, 77.
[4]) Рум. муз., т. LVI, л. 21.
[5]) Снѣт. акты, цит. стр.

Относительно торговли рыбою можно, кажется, сказать, что она гда облагалась пошлиною. Такъ, въ приведенныхъ выше грамотахъ ь исадѣ Мтеши было предоставлено Воскресенскому монастырю право зоброчнаго пользованія, но въ нихъ же установлена была пошлина на учай продажи рыбы. „А буде впредь во тѣхъ рыбныхъ ловляхъ будетъ уловѣ и въ продажѣ какіе рыбы и снѣтковъ, и съ той продажи тамоенные пошлины во псковскую рыбную таможню имать по нашему вел. с. указу и по торговому уставу сполна“ [1]).

Изъ грамоты отъ 1606 г. узнаемъ, что еще въ XVI в. при монаыряхъ въ дни храмовыхъ праздниковъ устраивались ярмарки, съ которыхъ часть дохода предоставлялась иногда въ пользу монастыря. Этою амотою постановлено: „а которые наши торговые люди всякіе учнутъ ѣзжати въ тотъ (Никольскій Плесскій) монастырь на праздникъ Николѣ дотворцу, и съ тѣхъ людей явку и съ торгу збирати игумену Пимену братьею и Николѣ чудотворцу на темьянъ да на ладонъ и на свѣчи“ [2]). XVII в. въ пользу Святогорскаго монастыря были предоставлены онскія пошлинныя деньги съ купли, съ продажи и съ мѣны лошадей“ [3]).

Въ концѣ XVI в. и въ XVII в. встрѣчаемъ еще новую статью мостырскаго содержанія: денежную дачу и ругу—отсыпной хлѣбъ. Такъ, и началѣ царствованія Ѳеодора Ивановича, въ Печерскій монастырь 0 монахамъ и 300 служащимъ мірянамъ были даны на пропитаніе ы и казна [4]). Въ 1658 году было сдѣлано распоряженіе о выдачѣ ежнаго жалованья, „на 167 годъ и впредь, погодно“, изъ дворцовыхъ нежныхъ доходовъ братіи Любятовскаго монастыря въ такомъ размѣрѣ: ернымъ двѣмъ попомъ по полтора рубля человѣку, дьякону—рубль, довымъ старцомъ и крылошаномъ шести человѣкомъ, да дьячку и пономарю по полтинѣ человѣку, сторожу—полполтины“ [5]). Всего въ 1659 г., о заявленію монаховъ, получалось денежнаго жалованья „8 руб., 8 алт., деньги, да хлѣбной кормъ“. Это жалованье не касалось содержанія амого монастыря; на послѣднее отводились другія средства и статьи ходовъ [6]).

Обзоромъ этихъ добавочныхъ статей монастырскаго хозяйства мы гли бы и закончить свой очеркъ о монастырскомъ хозяйственномъ тѣ. Но въ тѣсной связи съ исторіей этого быта стоитъ исторія такъ зываемыхъ приписныхъ монастырей, въ виду чего въ заключеніе къ ой части своей работы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ этомъ, мало зъясненномъ въ наукѣ, типѣ русскихъ монастырей.

О приписныхъ монастыряхъ находимъ указанія въ „Ист. рус. ц.“ Макарія и въ „Очеркѣ внутр. ист. церкви въ вел. Новг.“ проф.

[1]) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 42.
[2]) ib., 1840 г., № 48.
[3]) Актъ въ „Опис.“ иг. Іоанна, стр. 160.
[4]) Рук. б-ки Псково-Печ. м-ря, л. 57 об.
[5]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 16.
[6]) ib., № 21.

Никитскаго. М. Макарій въ IV т. своей исторіи дѣлаетъ перечен
писныхъ монастырей къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, тверскому Отроч
городскому Спасо-Евѳиміеву монастырямъ и замѣчаетъ, что эти мон
находились въ полномъ распоряженіи главныхъ монастырей: оттуд
чали настоятелей, туда давали отчетъ во всемъ[1]). Въ VII т. исторіи п
щенный объясняетъ и причины приписки монастырей. „Многіе мон
вслѣдствіе своей малолюдности и скудости во всемъ, не въ состоян
существовать самостоятельно, а считались только приписными къ
монастырямъ, большимъ, отъ которыхъ получали и настоятелей и
самыя средства къ жизни, а нѣкоторые иногда доходили до совер
упадка“[2]). Въ слѣдующемъ, затѣмъ, томѣ точнѣе опредѣлена зави
приписныхъ монастырей отъ главныхъ въ дѣлахъ имущественных
писные монастыри, имѣя свои земли и крестьянъ, во всѣхъ сво
зяйственныхъ распоряженіяхъ зависѣли отъ главныхъ монастырей;
съ вѣдома и согласія послѣднихъ они могли пріобрѣтать, про
мѣнять и даже отдавать въ аренду свои земли и угодья; во всемъ
были отдавать отчетъ своимъ начальникамъ, а иногда доставлять
извѣстную долю доходовъ[3]). Историческіе источники, на основані
рыхъ сдѣланы приведенныя замѣтки о приписныхъ монастыряхъ,
ваютъ, что между древне-русскими монастырями были, въ сущност
же отношенія, какими лѣтопись характеризуетъ отношеніе селъ и
родовъ извѣстной области къ своему центру—главному городу. Бо
богатый и извѣстный монастырь представлялъ собою въ нѣкотором
центръ, къ которому „тянули“ меньшіе и маленькіе монастыри.
терминомъ въ грамотахъ и выражаются отношенія приписныхъ мона
къ главнымъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ тверскому Отрочу мона
освобождающей монастырскія земли отъ всякихъ податей („не
имъ никоторая дань“), о приписныхъ монастыряхъ сказано: „ар
дриту святое Богородици и игуменомъ тѣхъ монастыревъ, что т
къ святѣй Богородици Отрочью монастырю“[4]). Въ такое же тягл
въ такую же экономическую зависимость, ставили монастыри жертв
ихъ,—князья, передавая свой монастырь въ собственность какому-ли
жаемому монастырю. Напр., въ 1443 г. можайскій князь Иванъ А
вичъ отдалъ Троице-Сергіеву монастырю „въ своей вотчинѣ монас
Юрьи святый, въ Раменцѣ, да Поповское, на рѣцѣ на Шекстнѣ, со
съ тѣмъ, что къ тому монастырьку къ Поповскимъ издавна потяг
топоръ и коса ходили“[5]). Въ 1479 г. на тѣхъ же условіяхъ был
ренъ Спасо-Каменному монастырю „въ святой Лукѣ манастырь
ской и съ деревнями“ княжною Маріею Ярославною[6]). Грамота в

[1]) т. IV, Спб. 1886 г., стр. 216.
[2]) т. VII, изд. 2, Спб. 1891 г., стр. 55.
[3]) т. VIII, изд. 2, Спб. 1898 г., стр. 276—277.
[4]) А. А. Э., т. I, № 5 и № 34.
[5]) ib., № 38, стр. 29.
[6]) Доп. къ акт. ист., т. I, № 16, стр. 14.

скаго князя Андрея Васильевича упоминаетъ кромѣ этого Свято-Прилуцкаго монастыря другой еще монастырь: „промѣнилъ село свое Отводное и съ монастыремъ и съ деревнями“[1]). Жертвователи, какъ видно, находили болѣе удобнымъ, чтобы маленькіе монастыри были въ завѣдываніи ближайшихъ большихъ монастырей,—отсюда и происходила ихъ приписка.

Но тѣ же грамоты показываютъ, что подобное „тяготѣніе“ было не только со стороны маленькихъ, зависимыхъ монастырей, но и со стороны самостоятельныхъ ближайшихъ монастырей. Знаменитый монастырь и для нихъ представлялъ собою центръ и руководителя въ монастырской жизни. Такъ, та же княгиня Марія Ярославна, жертвуя на различные монастыри деньги въ поминовеніе Пафнутія Боровскаго, не считаетъ нужнымъ высылать въ каждый монастырь назначенную ему часть, а предоставляетъ это сдѣлать игумену Кирилловскаго монастыря. Въ грамотѣ игумену дѣлается распоряженіе: „давати милостину нищимъ и неимущимъ и по скуднымъ монастыремъ, на всякой годъ, на всякую недѣлю“ и кормить монастыри. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ Кирилло-Бѣлозерскаго, перечислены—Ферапонтовъ, Спасо-Каменный, въ обоихъ случаяхъ съ указаніемъ: „то имъ съ ихъ манастыри съ тѣми, которые тянутъ къ нимъ“,—пустынь Павла Обнорскаго, Спасо-Прилуцкій, Комельскій Никольскій, Сянженскій Троицкій на Устьѣ, Покровскій Глушицкій и Никитскій на Шекснѣ и даже Соловецкій монастыри[2]). Между перечисленными монастырями и Бѣлозерскимъ, конечно, не было какихъ-либо зависимыхъ однихъ къ другому отношеній, а было лишь нравственное руководительство болѣе знаменитаго монастыря менѣе знаменитыми и менѣе извѣстными. У м. Макарія, такимъ образомъ, вполнѣ правильно указана общая причина, вслѣдствіе которой происходила приписка маленькихъ монастырей къ большимъ. Можно думать, что и въ пору своей оффиціальной самостоятельности они, по отношенію къ ближайшему большому монастырю, являлись какъ бы зависимыми отъ него. Но исторія монастырской жизни показываетъ, что не всѣ маленькіе монастыри подвергались припискѣ, часто они оставались самостоятельными до самой поры своего уничтоженія.

Проф. Никитскій указываетъ другую причину происхожденія приписныхъ монастырей. Отмѣтивъ существовавшій въ древней Руси обычай со стороны свѣтскихъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ людей небогатыхъ, посредствомъ денежныхъ вкладовъ записываться въ число монастырской братіи, съ правомъ полученія отъ монастыря содержанія, онъ говоритъ: „но коль скоро вошло въ обычай внесеніе вкладовъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, монаховъ и мірянъ, то отчего было не послѣдовать ихъ примѣру и цѣлымъ монастырямъ“?—и приводитъ далѣе примѣры вкладовъ монастыря въ монастырь. Основанія были тѣ же самыя, на которыхъ производились и вклады частныхъ лицъ. За уступку своихъ земель и годій приписной монастырь выговаривалъ себѣ право получать то же

[1]) ib., № 17.
[2]) Доп. къ акт. ист., т. I, № 210.

содержаніе, которое шло на монаховъ въ главномъ монастырѣ[1]). Э
способъ имѣлъ мѣсто, значитъ, при добровольной приписк монастыр
свидѣтельствовалъ обычно о монастырской скудости, не дававшей воз
ности приписнымъ монастырямъ самостоятельно вести свое хозяйство

Были-ли въ Псковѣ такіе случаи добровольной приписки монасты
посредствомъ вкладовъ, или приписки, основанной на общемъ тягот
маленькихъ монастырей къ большимъ, мы не можемъ утвердительно ска
по отсутствію указаній въ монастырскихъ актахъ. Въ нихъ мы им
только указанія на приписку монастырей высшею властію, чаще всег
большимъ монастырямъ, но иногда и къ незначительнымъ, незадолг
этого лишь оправившимся отъ своего разоренія.

Причиною приписки было обычно разореніе монастырей непр
лями,—нерѣдкое явленіе въ концѣ XVI и началѣ XVII вв., при част
и опустошительныхъ для Пскова войнахъ съ нѣмцами, литовцами и швед
Въ хронологическомъ спискѣ упраздненныхъ монастырей, представлен
въ III ч. Исторіи княжества псковскаго м. Евгенія, указано 11 монасты
разоренныхъ непріятелемъ отъ 1581 г. по 1615 г. Къ этому пере
можно еще прибавить упоминаемые въ актахъ монастыри: Верхне-Ост
скій, Борисоглѣбскій, Любятовскій, Никольскій Плесскій, Николаев
Заборовскій, Никольскій на Козьемъ броду. Въ нѣкоторыхъ случ
разоренные монастыри современемъ снова возобновлялись. Такъ, н
были возобновлены монастыри Любятовскій, Дмитріевскій съ поля, Кли
товскій Драчиловъ (XVII в.), Николаевскій Плесскій (XVI в.). Изъ вы
отъ 1583 г. Плесскаго монастыря узнаемъ, что въ это время онъ б
„выжженъ и вывоеванъ отъ литовскихъ людей, церкви разорены, ог
и кельи выжжены“, 3 монастырскихъ церкви стояли „пусты безъ пѣ
въ монастырѣ не было ни книгъ, ни образовъ и сосудовъ церковныхъ
колоколовъ и часовъ, не осталось даже грамотъ на владѣніе, такъ
все это „имали литовскіе люди“. Въ 1606 г. монастырь началъ обст
ваться, приводить въ порядокъ свое разоренное хозяйство; и грамота
этого года свидѣтельствуетъ, съ какимъ вниманіемъ относилось правит
ство къ судьбѣ разореннаго монастыря. Игумену этого монастыря Пи
было предоставлено безъ всякихъ податей и сборовъ пользоваться монас
скими землями: „тѣми деревнями и починки и пустошми владѣти по
ринѣ, и лѣсъ черной и роспаши и пожни вѣдати и пахати на всѣ чет
стороны по пяти верстъ, а деревни и починки ставити; а хто у нег
деревняхъ и на починкахъ и на пустошахъ учнутъ жити людей и кресть
и съ тѣхъ людей и со крестьянъ игумену з братьею нашихъ и приметн
денегъ за городовое и за засѣчное и за жемчужное дѣло и посохъ никак
ни кормовъ, ни въ ямское строеніе и къ ямчужному амбару не давать
чего, никакихъ моихъ царя и вел. князя податей не платити“[2]). Т
же помощь со стороны высшей власти оказана была и Любятовскому

---

[1]) Очеркъ внут. ист. цер. въ В. Новг., стр. 88.
[2]) Пск. губ. вѣд. 1840 г., № 48.

рю: при возобновленіи его даны были руга и вотчины на содержаніе наховъ и монастыря. Но чаще всего разоренный монастырь совсѣмъ екращалъ свое существованіе. Такъ, напр., изъ отмѣченныхъ 16 разоренхъ монастырей были возобновлены и сдѣлались самостоятельными лишь тыре. Нѣкоторые изъ монастырей черезъ тотъ или другой промежутокъ емени приписывались къ другимъ монастырямъ. Такъ, въ 1686 г. знатся по актамъ приписнымъ къ Снѣтогорскому монастырю Борисоглѣбій монастырь на р. Черехѣ. Пр. Евгеній относитъ приписку этого онастыря къ 1688 г., но снѣтогорскіе акты даютъ право заключить, что риписка состоялась значительно раньше. По крайней мѣрѣ, въ жалованной грамотѣ Ѳеодора Ивановича, отъ 7104—1596 г., въ числѣ другихъ онастырскихъ владѣній, на которыя простирались льготы, значится: „и го ихъ приписной Борисоглѣбскій монастырь, на Черехѣ рѣкѣ, и что го монастыря деревни, починки и пустоши“. Въ грамотѣ 1688 г. лишь одтверждены права льготнаго владѣнія, какъ подтверждены они были и нѣе—въ 1598, 1606 и 1621 г.[1]). Пустохрамныя земли Никольскаго Заровскаго монастыря были приписаны къ Снѣтогорскому по указу 7192—84 или 1685 гг., какъ опредѣляетъ пр. Евгеній[2]). Два Выборскихъ онастыря, Крестовоздвиженскій мужескій и Варваринскій дѣвичь, были иписаны въ 1647 г.[3]). Въ 1659 г. былъ приписанъ къ Любятовскому онастырю Малопустынскій Николая чудотворца, на рѣкѣ Черехѣ; по явленію монаховъ, онъ былъ разоренъ отъ литовскихъ людей больше ьмидесяти лѣтъ тому назадъ[4]).

Въ приведенныхъ случаяхъ были приписаны совершенно пустые онастыри, притомъ Выборскіе—черезъ 66 л., а Малопустынскій—черезъ лѣтъ послѣ ихъ разоренія. Въ Малопустынскомъ монастырѣ изъ земельныхъ владѣній, отписанныхъ въ Любятовскій монастырь, почти ѣ лѣсомъ поросли и только на немногихъ, не совсѣмъ заросшихъ, зоброчно косили наѣздомъ сѣно изъ дальнихъ мѣстъ помѣщичьи крестьяе. За 80 лѣтъ и самое мѣсто, гдѣ раньше были монастырскія зданія, акже запустѣло, монастырь „поросълъ лѣсомъ“. Въ немного лучшемъ остояніи находились и Выборскіе монастыри. Въ челобитной снѣтог. рхим. Арсенія о нихъ читаемъ: „во псковскомъ-де пустомъ пригородѣ Выборѣ, на посадѣ, пустые м-ри: на Жолчинѣ горѣ Воздвиженіе честнаго креста Господня,—бывалъ изстари мужескъ монастырь, да другой ѣвичь монастырь святые мученицы Варвары, и тѣ-де монастыри издавна азорены отъ литовскаго пана и по ся мѣста стоятъ пусты и церкви бвалялись и образы полиняли и жилцовъ и келей въ тѣхъ монастыряхъ тъ; а которые-де вотчины тѣхъ же монастырей въ Выборѣ, на посадѣ,

[1]) Ист. кн. иск., ч. III, стр. 129. Снѣт. акты, стр. 15, 35, 78, 37—38.
[2]) ib., стр. 63. Ист. кн. иск., ч. III, стр. 129.
[3]) Снѣт. акты, стр. 46. У пр. Евгенія время приписки не указано, 124—125.
[4]) Иск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

около городища, нивы и огороды и пожни—и тѣ всѣ пусты и жил нѣтъ“ [1]). Монастыри были приписаны по особымъ челобитьямъ мона Любятова и Снѣтогорскаго монастырей.

Но иногда приписной монастырь въ моментъ своей приписки представлялъ собою такого пустыннаго, безлюднаго мѣста. Такъ, 1592 г. нѣмцы выжгли Верхне-Островскій монастырь. Монастырская бр успѣла возобновить монастырскія постройки: „церкви и кели и слу и около монастыря ограду и святыи ворота поставили изнова соб Кое-что монахи сдѣлали и для упорядоченія своего хозяйства: пасъ и животину купили собою-же“. При разоренности монастыр имъ, конечно, нельзя было бы всего этого сдѣлать личными своими с ствами; по ихъ словамъ, имъ помогали печерскіе монахи: „и вѣда берегли тотъ монастырь и надъ священники и надъ братею надзи Печерскаго монастыря игуменъ съ братею, а даютъ деи въ тотъ монас изъ Печерскаго монастыря по вся годы по нашей грамотѣ оброкъ вся воскъ и медъ и соль и денги, и всѣмъ помогаютъ“ [2]). Въ описыва время монастырь Верхне-Островскій не былъ еще приписнымъ къ Пе скому; приписка состоялась лишь въ 1595 г.; но къ ней былъ сдѣл поводъ верхне-островскими монахами еще до разоренія ихъ монаст Изъ тарханной грамоты 1584 г., на которую здѣсь и дѣлается ссы узнаемъ, что раньше этого года верхне-островскіе монахи, не имѣя можности сами пользоваться своими угодьями, передали ихъ въ аре Печерскому монастырю: „и что имъ (печерскимъ монахамъ) поступил полюбовно Верхнево-Острова игуменъ Ѳеоктистъ з братьею своего мо стыря деревни и бобыльскіе слободки вызборскомъ уѣздѣ и въ завелиц засадѣ, а емлютъ у нихъ въ тѣхъ деревень мѣсто хлѣбомъ и денгам всякой годъ по штидесяти четей ржи, по 30 ч. овса, по 15 ячменю, 15 гречи, по 2 гороху, по чети сѣмени конопляного, по чети бобу, по шти рублевъ денегъ“ [3]).

Въ зависимости отъ того, въ какомъ положеніи находились п писываемые монастыри, ставились и различныя условія при припи Монастыри совершенно пустые со всѣми ихъ угодьями просто перед лись въ собственность другихъ монастырей, безъ всякихъ условій о возобновленіи. Такъ, земли Малопустынскаго монастыря отданы б Любятовскому монастырю „на церковное строенье“, такъ какъ въ Лю товскомъ монастырѣ совсѣмъ не было своихъ земель и, по заявле монаховъ, „монастыря строить имъ нечѣмъ было“ [4]). Пустохрамныя зе Никольскаго Заборовскаго монастыря были переданы снѣтогорскимъ м

---

[1]) Снѣт. акты, стр. 45—46.

[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 56.

[3]) ib., т. LVI, л. 8 об.

[4]) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21. Въ актѣ отъ 1677 г. указано точнѣ какой предметъ отданы были въ Любят. м-рь земли Малопустынскаго „на поставленіе Филиппа митрополита церкви“ (ib., 1871 г., № 31).

мъ на устройство стоявшаго въ Снѣтогорскомъ монастырѣ безъ пѣнія, стого придѣла Герасима, иже на Іердани, какъ выражается грамота: для строенья тое церкви“ [1]). Въ этомъ случаѣ, при просьбѣ о приписк мель пустыхъ монастырей, монахи ссылались на Уложеніе, по которому пустыхъ монастырскихъ и церковныхъ земель въ помѣстье и въ вотчины никому отдавать не велѣно, а велѣно ихъ отдавать къ церквамъ безоброчно“ [2]). Но если приписываемый монастырь не совершенно былъ разоренъ, если оставались въ немъ монастырскія строенія и жили монахи, то приписка получала нѣсколько иной характеръ. Монастырю предписывалось, пользуясь угодьями приписного монастыря, не только содержать братію, но и постепенно приводить въ порядокъ разоренное св. мѣсто. Такъ, въ грамотѣ о припискѣ разоренныхъ монастырей къ Снѣтогорскому мы читаемъ: „и какъ къ вамъ (воеводѣ Собакину и дьяку Прокофьеву) ся наша грамота придетъ, а Снѣтогорскаго монастыря архимандритъ Арсеній з братьею какъ будетъ учнутъ тѣ монастыри и церкви строить, и вы бъ тѣхъ пустыхъ монастырей Воздвиженія честнаго креста Господня и святые мученицы Варвары и церкви Козмы и Демьяна вотчинные пашни и сѣнные покосы велѣли во владѣнье отдать въ Снѣтогорскій монастырь архим. Арсенію з братіею; а какъ церкви устроятъ и кельи поставятъ и поповъ учинятъ и братью призовутъ, и вы бъ о томъ отписали бъ къ намъ къ Москвѣ“ [3]). Еще подробнѣе и обстоятельнѣе изложены были условія и обязательства въ грамотѣ о припискѣ къ Печерскому монастырю монастырей Изборскаго и Зарѣзницкаго. Здѣсь мы читаемъ: „велено-де имъ, печерскому игумену з братьею, тѣ монастыри вѣдати и строити и пѣнье въ храмѣхъ учинити, на тѣ на всѣ пустые деревни обѣихъ монастырей крестьянъ позвати и хоромы на деревняхъ поставити и пашня розпахати и поля огородити и пожни розчистити по старинѣ“; „и съ тое пашни тѣ монастыри и въ тѣхъ монастырехъ церкви и въ церквахъ образы и книгы и всякое церковное строеніе строити и братія покоити и священниковъ и церковной причетъ ружити“ [4]). Такія же условія поставлены были и при припискѣ къ Печерскому монастырю Верхне-Островскаго: „Верхне-Остр. м-рь велѣли вѣдати и вотчины строити и крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи Печерскаго монастыря игумену Іоакиму з братею“ [5]).

Заботясь о возстановленіи разоренныхъ монастырей, высшая власть помимо этихъ религіозно-нравственныхъ мотивовъ руководилась еще и практическими соображеніями. При разоренныхъ монастыряхъ были деревни и починки, поросшіе лѣсомъ, никому не приносившіе пользы. При припискѣ, какъ видимъ, и ставилось въ числѣ первыхъ условій требованіе порядочить монастырское хозяйство, сдѣлать ранѣе пустовавшія угодья

---

[1]) Снѣт. акты, стр. 64, 62.
[2]) ib., стр. 62, 65.
[3]) Снѣт. акты, стр. 46.
[4]) Рум. муз., т. LIV, л. 42 об и 52 об.
[5]) ib., л. 56.

населенными и доходными. Въ помощь монастырямъ правительство ш
съ своими грамотами, предоставляло право „безо всякаго государева тяг
пахать на монастырскіе обиходы“, освобождало приписныя деревни о
всякихъ податей [1]). Эти практическія соображенія при припискѣ получа
особую силу, когда разоренность монастыря была дѣломъ не несчастна
случая, а лишь неблагонамѣреннаго отношенія къ монастырскому хозяйст
монастырскихъ строителей, слѣдствіемъ злоупотребленія съ ихъ сторон
Такъ, напр., было при припискѣ Николаевскаго Изборскаго монастыр
Находясь въ пригородѣ, когда-то очень извѣстномъ, этотъ монастырь пр
надлежалъ къ числу монастырей сравнительно обезпеченныхъ: имѣлъ земел
ныя угодья и хорошо обстроенную церковь, съ полною церковною утварь
по тому времени даже богатою, и съ полнымъ кругомъ богослужебных
книгъ, какъ можно видѣть изъ росписи монастырскаго имущества. П
числу братіи это былъ маленькій монастырь, такъ какъ въ немъ был
всего двѣ келіи, и, значитъ, изъ своихъ средствъ и угодій онъ могъ жит
вполнѣ безбѣдно. Но, по позднѣйшему заявленію печерскихъ монаховъ
монастырская вотчина „издавна, до королевскаго приходу, была пуста
деревни лѣсомъ поросли“ (л. 40 об.). Неизвѣстно въ точности, что за
причина была такого запустѣнія; грамота же о припискѣ даетъ основаніе
заключить, что въ этомъ виновато было само монастырское начальство.
При припискѣ оказалось, что „въ монастырскихъ житницахъ никотораго
хлѣба нѣтъ“. Поставляя это въ прямую вину монастырскимъ строителямъ,
Ѳеодоръ Ивановичъ въ своей грамотѣ о припискѣ Изборскаго мона-
стыря къ Печерскому предписываетъ: „и какъ къ вамъ (дьякамъ) ся гра-
мота придетъ, и вы бы тотъ-часъ никольскихъ строителей, что на ста-
ромъ городищи, Ефрема Ушкова да Никодима Кропивина, изъ монастыря
выслали вонъ, а что у нихъ противъ переписного списку не будетъ,
и ты бъ на нихъ доправилъ“ (л. 37). При припискѣ Изборскаго и Зарѣ-
ницкаго монастырей, въ виду того, что подъ ними было 42 деревни и
пустоши, сначала не было даже дано льготы, и только черезъ годъ, по
просьбѣ печерскихъ монаховъ, указывавшихъ на пустоту приписанныхъ
деревень, была выдана жалованная грамота, но съ оговоркою, чтобы, по
истеченіи льготныхъ лѣтъ, печерскій игуменъ со всѣхъ этихъ деревень
вносилъ „всякіе подати“ (л. 42 об.). Въ концѣ XVII в. къ Печерскому
монастырю былъ приписанъ Алексѣевскій монастырь въ Псковѣ, за Вели-
кими воротами. Печерскіе монахи построили здѣсь каменную церковь, но
въ 1688 г. въ монастырѣ все погорѣло, „безъ остатку“, и пришлось вести
постройки снова. Изъ грамоты отъ 1689 г. узнаемъ, что и при приписк
Алексѣевскаго монастыря его земельныя угодья не были освобождены от
оброка: „а съ оброчныхъ нивъ и огородовъ и со всякихъ угодей оброчны
денги, которые велено имъ (печерскимъ) платить, и тѣ оброчныя деньги
въ нашу В. Г. казну платить имъ по вся годы, сполна, безъ перекупки“ [2]).

[1]) ib., л. 52 об., 42.
[2]) Рум. муз., т. LVI, л. 40.

Но государственная польза приписки монастырей не исключала собою ыгоды монастырской—для обоихъ видовъ монастырей. При припискѣ зный монастырь въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительно увеличивалъ раз- ъ своихъ владѣній, а чрезъ это, разумѣется, и свою доходность. Исторія оренныхъ монастырей показываетъ, что монастыри малоземельные не писывались, а прямо прекращали свое существованіе. Приписывались астыри лишь такіе, которые имѣли достаточно средствъ для своего обновленія и отъ главнаго монастыря не требовали никакихъ расходовъ, мѣ умѣлаго, распорядительнаго хозяйства приписными владѣніями. За- ъ, самая приписка производилась не на опредѣленный какой-либо срокъ, ъ постоянное пользованіе. Такъ, напр., въ грамотѣ отъ 1689 г. о при- номъ Алексѣевскомъ монастырѣ читаемъ: „и по сей нашей, великихъ ударей, милости тѣмъ приписнымъ Алексѣевскимъ монастыремъ и вот- ами и оброчными угодьи Печерскаго монастыря архимандриту Паисѣю ратьею, или кто впредь по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты братья будутъ,—владѣть по сей нашихъ, великихъ государей, жалован- й грамотѣ въ вотчину вѣчно и бесповоротно“; ниже: „владѣть вѣчно, подвижно“ [1]). Сама высшая власть смотритъ поэтому на приписку астырей, какъ на особую милость государя къ главному монастырю, ъ видно изъ слѣдующихъ словъ приведенной сейчасъ грамоты: „и видя себѣ имъ (печерскимъ монахамъ) нашу, государеву, милость и при- ѣніе, о насъ, великихъ государей, и за весь нашъ домъ и о наслѣдіи немъ государскомъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ соборне и ке- іне Госп. Бога молить и къ тому монастырю тщаніе и радѣніе чинить сякое церковное строеніе строить“. Выгодна была приписка и для при- сныхъ монастырей. Безъ нея земли пустѣли бы, пустыя кельи развали- ись, и для монаховъ становилось бы меньше однимъ мѣстомъ, гдѣ жно было бы жить по-иночески, т. е. или въ молитвахъ и бдѣніяхъ, или покоѣ тѣлесномъ, безъ излишнихъ трудовъ и заботъ,—смотря по тому, ъ кто понималъ смыслъ монашеской жизни. Находясь подъ покровитель- вомъ болѣе богатаго монастыря, монахи приписного монастыря, правда, ановились подъ его непосредственную зависимость, но зато могли безбѣдно ществовать, не ожидая отъ своего начальства подачки и милостыни, а ъсто лишь требуя исполненія имъ возложенныхъ на него высшею астію обязанностей и условій. По отзыву верхне-островскихъ монаховъ, черскіе монахи не только заботились о монастырскомъ благоустрой- вѣ, но хорошо „назирали“ и ихъ самихъ: „воскомъ, медомъ, солью зумѣется, и хлѣбомъ), деньгами и всѣмъ помогаютъ“ [2]). Монастырь не ъ только разсчитывать пріобрѣсти снова самостоятельность, такъ какъ ая приписка означала собою передачу его въ главный монастырь сегда; но это, въ сущности, и не очень было важно.

---

[1]) Рум. муз., т. LVI, л. 32 об., 40.
[2]) Рум. муз., т. LIV, л. 56.

Изъ разсматриваемаго времени можемъ указать слѣдующіе монастыри, имѣвшіе при себѣ монастыри приписные: Печерскій,—къ нему были приписаны: а) Верхне-Островскій, въ 1595 г. (см. актъ о припискѣ въ приложеніи). Приписнымъ онъ значится въ 1642 г. и въ 1685 г.[1]); въ актахъ онъ называется Успенскимъ монастыремъ. Въ житіи преп. Евфросина упоминается еще Верхне-Островскій монастырь Петра и Павла, основанный ученикомъ Евфросина—Досиѳеемъ. Приписку его м. Евгеній, въ Ист. кн. пск., относитъ къ 1616 г. (ч. III, стр. 121), а въ „Описаніи“ монастыря (1832 г., Дерптъ)—къ 1584 г. (стр. 19), въ обоихъ случаяхъ не указывая источниковъ этихъ свѣдѣній. Объ Успенскомъ монастырѣ Евгеній совсѣмъ не упоминаетъ. Кажется, что Успенскій и Петропавловскій—названія одного и того же монастыря, приписку котораго слѣдуетъ отнести къ 1595 г.; б) Никольскій на р. Зарѣзницѣ и в) Никольскій Изборскій—приписаны оба въ 1584 г. или 1585 (7093 г., ноября въ 16 д.); первый у Евгенія—въ 1616 г. (стр. 124); г) Алексѣевскій въ Псковѣ—ранѣе 1689 г.[2]); д) монастырь св. Саввы, или Савво-Пустынскій, приписанъ въ 1631 году. Ранѣе, въ XVI ст., онъ былъ приписанъ сначала къ Пантел. монастырю, а потомъ къ архіерейскому дому (Евгеній, Описаніе, стр. 19, Ист. кн. пск., стр. 120). Къ Снѣтогорскому монастырю: а) Борисоглѣбскій на Черехѣ,—по указанію пр. Евгенія—въ 1688, по акт. мон.—ранѣе 1596 г. (стр. 37); б) Заборовскій—въ 1684 г. (по актамъ, стр. 12) или 1685 г. (Евгеній, стр. 129), в) и г) Выборскіе—Крестовоздвиженскій и Варварискій—въ 1647 г. (акты, стр. 46). У преосв. Евгенія упоминается еще Николаевскій на Валку (стр. 118). Къ Любятовскому монастырю: Мало-Пустынскій на Черехѣ—въ 1659 г. (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21); у пр. Евгенія не упоминается.—Къ Святогорскому монастырю былъ приписанъ Николаевскій Вороницкій монастырь („Опис.“ иг. Іоанна, стр. 158). Кромѣ этихъ монастырей въ Исторіи княж. пск. упоминаются: Николаевскій Перынскій—приписной къ Мирожскому, Евстратія и дружины, обращенный въ подворье Крыпецкаго монастыря (стр. 118, 120), Стефановскій съ луга—къ Іоанно-Предтечеву монастырю (стр. 123).

При учрежденіи самостоятельной епархіи въ Псковѣ, на приписные монастырей смотрѣли уже, какъ на одно изъ средствъ для обезпеченія архіерейской каѳедры. У пр. Евгенія значатся приписными въ XVI—XVII вв. къ арх. дому слѣдующіе монастыри: Пантелеимоновскій дальній, въ 1596 г. (Ист. кн. пск., ч. III, стр. 117), Саввино-Пустынскій, въ XVI ст. (стр. 120), Покровскій Озерскій, въ 1695 году (стр. 121), Димитріевскій съ поля (стр. 127), Надолбинъ-Спасскій (стр. 130), Флоро и Лавровскій (ib.). Въ актахъ Снѣтогорскаго монастыря упоминается еще какой-то Никольскій монастырь, приписанный къ „троицкому дому“, т. е. къ соборной церкви[3]).

---

[1]) Снѣт. акты, стр. 44, 19.

[2]) Рум. муз., т. LVI, л. 32—40. У пр. Евгенія ошибочно отнесена приписка ко времени послѣ изданія дух. регламента (Ист. кн. пск., ч. III, стр. 121).

[3]) Снѣт. акты, стр. 49.

Выгода приписки монастырей развила даже въ XVI в. нѣкоторую нкуренцію, стремленіе пріобрѣсти въ свое пользованіе монастырь, хотя бы несправедливымъ путемъ. Такъ, въ 1595 г. черный священникъ Крыпецго монастыря Іона „билъ челомъ во Псковѣ ложно, бутто-ся въ томъ ерхне-Островскомъ монастырѣ священника и діячковъ и братіи нѣтъ; и тому деи ево ложному челобитью діакъ нашъ Никита Щелепинъ тотъ Верхне-Островскій монастырь отписалъ и приказалъ вѣдати тому черному опу Іонѣ". Возможно, что монастырь Верхне-Островскій такъ и остался ы въ завѣдываніи Крыпецкаго монастыря, но дѣлу повредилъ самъ Іона. Пріѣхавъ въ монастырь со своимъ казначеемъ Тихономъ, онъ выгналъ изъ онастыря завѣдывавшаго имъ чернаго попа Іону и завелъ здѣсь такіе орядки, что остававшаяся дотолѣ братія побрела изъ монастыря въ разныя тороны. По челобитью верхне-островской братіи, дана была грамота о рипискѣ Верхне-Островскаго монастыря къ Псково-Печерскому, и крыпецому настоятелю Іонѣ было отказано въ завѣдываніи неправильно пріобрѣеннымъ имъ монастыремъ: „а Іонѣ Крыпецкаго монастыря священнику,— итаемъ въ грамотѣ,—монастыря Верхне-Островскаго вѣдати не велѣли [1]).

[1]) Рум. муз., т. LIV, л. 56.

ОЧЕРКЪ ШЕСТОЙ.

Общіе выводы изъ изслѣдованія и дополнительныя замѣчанія.

Въ исторіи псковской монастырской жизни можно различать два періода: новгородско-псковскій (до 1510 г.) и московско-псковскій.

Отличительною чертою перваго періода служитъ сравнительная самостоятельность въ развитіи монастырской жизни. Историческіе памятники этого періода показываютъ, что псковское монашество, обязанное своим первоначальнымъ устройствомъ главнымъ образомъ новгородскому епископу Нифонту, въ дальнѣйшей своей исторіи было предоставлено самому себѣ развивалось безъ ближайшаго руководства со стороны высшей епархіальной власти. Новгородскіе владыки, будучи въ Псковѣ лишь случайными гостями, не могли лично слѣдить за теченіемъ монастырской жизни. Они обращали на нее свое вниманіе только тогда, когда отдѣльныя событія въ монастырской жизни настойчиво требовали этого. Въ такихъ случаяхъ владыки писали въ монастыри посланія. Такъ, напр., по поводу безпорядковъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ, происходившихъ вслѣдствіе вмѣшательства въ монастырскія дѣла свѣтскаго общества, написалъ въ 1417—21 г. свою грамоту новгородскій архіепископъ Симеонъ. Но за весь первый періодъ монастырской исторіи эта грамота Симеона представляетъ собою единственный памятникъ владычняго надзора за монастырскою жизнію,— если не считать владычнихъ посланій въ Псковъ общаго характера и переписки арх. Евѳимія съ преп. Евфросиномъ по спеціальному вопросу, который не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ монастырскому быту.

Возможно, конечно, что болѣе близкія отношенія между мѣстными монахами и ихъ владыкою устанавливались при посѣщеніи послѣднимъ Пскова. За мѣсяцъ, который приходилось жить архіепископу въ Псковѣ, онъ могъ ближе познакомиться съ порядками мѣстной монастырской жизни, а равно и съ ея руководителями—настоятелями мѣстныхъ монастырей. Сдѣлать это было тѣмъ удобнѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владыка даже и останавливался въ какомъ-нибудь монастырѣ. Но такъ какъ владычнія визитаціи были рѣдки, то имъ нельзя придавать особаго знач

ртамъ внутренняго монастырскаго быта, сообразно съ этимъ распо-
отдѣльные историческіе очерки. Но поскольку мы знакомились по
ескимъ памятникамъ съ строемъ монастырской жизни въ XVII в.
ги XVIII в., и указанный внѣшній принципъ дѣленія намъ пред-
ся все болѣе правильнымъ.
саясь въ первомъ очеркѣ вопроса о степени распространенности
ства въ Псковской землѣ, мы, на основаніи статистическихъ дан-
количествѣ монастырей за время отъ второй половины XII до конца
пришли къ выводу, что монашество здѣсь было такъ же распро-
о, какъ распространено оно было и въ другихъ русскихъ областяхъ.
—что въ своемъ постепенномъ развитіи оно проходило одинако-
омы, какія можно наблюдать въ другихъ мѣстахъ тогдашней Руси:
чально псковское монашество было городскимъ по мѣсту и частію
гельнымъ, но главнымъ образомъ особножительнымъ по внутрен-
рядку жизни; съ теченіемъ времени, съ половины XV в., начало
ться пустынножительство на началахъ общежитія, но и въ пустын-
онастыряхъ общежитіе не всегда было строго-уставнымъ.
сказанному раньше находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія до-
я.
зывая первый періодъ исторіи мѣстнаго монашества городскимъ,
умѣется, вовсе не хотимъ сказать, что по мѣсту своего распро-
ія монашество въ это время ограничивалось однимъ лишь Псковомъ.
кудости историческихъ извѣстій можно установить фактъ существо-
онастырей въ пригородахъ, населенныхъ мѣстностяхъ и даже,—
енно важно,—въ пустыняхъ. О существованіи пригородскихъ мона-
есть извѣстія еще отъ XV в.,—напр., объ Ивановскомъ монастырѣ
ѣ. Изъ XVI в. имѣемъ свидѣтельства о существованіи монастырей
о всѣхъ пригородахъ: въ Изборскѣ, Вороничахъ, Вельѣ, Себежѣ,
Выборѣ, Островѣ, Опочкѣ и др.; и о нѣкоторыхъ изъ этихъ мона-
съ увѣренностію можно сказать, что они возникли раньше XVI в.
возникновеніемъ эти пригородскіе монастыри точно такъ же, какъ
пригороды, иногда были обязаны псковскимъ властямъ. Такъ,
Ивановскій Гдовскій м-рь былъ построенъ въ XV в. псковскимъ посад-
Иваномъ Сидоровичемъ [1]). За основанный псковичами можно считать
лаевскій Себежскій монастырь. О другихъ монастыряхъ нужно
что они основаны самими пригорожанами, безъ непосредственнаго
псковичей.
къ бы ни возникали пригородскіе монастыри, но несомнѣнно, что
ому внутреннему устройству они не отличались отъ монастырей
ихъ, подобно тому, какъ и вообще не отличалась существенно
дская жизнь отъ городской. Вся разница между пригородскими и
ими монастырями касалась лишь внѣшняго ихъ вида. Среди при-
ихъ монастырей не было такихъ большихъ, какъ, напр., Снѣто-

---

[1]) Звѣринскій, Матеріалы о прав. м-ряхъ, т. III, Спб. 1897 г., стр. 68.

горскій, или столь благоустроенныхъ съ внѣшней стороны, какимъ Мирожскій, такъ какъ у пригородовъ было гораздо меньше матеріаль средствъ для благоукрашенія своихъ обителей, чѣмъ у господина Пс Подобно тому, какъ стѣны, защищавшія пригородское населеніе отъ шествій непріятельскихъ, во многомъ уступали псковскимъ укрѣплен и ограды отъ соблазновъ міра и козней діавола были здѣсь не столь пр и благоустроены.

Были, затѣмъ, монастыри и по селамъ; но о нихъ сохранилось меньше свѣдѣній, чѣмъ о монастыряхъ пригородскихъ. Изъ такихъ м стырей можно указать на Николаевскій Плесскій (упом. XVI в.), За ницкій близъ Изборска (XVI в.), Любятовскій близъ Пскова, Демя въ Порховскомъ уѣздѣ и др. По первоначальному своему устройству были, вѣроятно, „мірскія строенія приходныхъ людей", монастырьки приходскихъ церквахъ. Нѣкоторые изъ нихъ,—напр., четыре сей упомянутые,—съ теченіемъ времени постепенно преобразовывалис настоящіе монастыри, другіе, какъ это было и позднѣе, прекратили существованіе, и церкви, при которыхъ они возникали, дѣлались въ гомъ смыслѣ приходскими.

Наконецъ, раньше основанія пустынныхъ обителей Евфросин Саввы появлялись монастыри и въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстностя въ пустыняхъ. Они и назывались монастырями пустынными. Так Велико-Пустынскій монастырь, Спаса въ Великихъ Пустыняхъ, въ 40 стахъ отъ Пскова, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1404 г. и 1414 г.[1]), и Савво-Пустынскій, въ 17 верстахъ отъ Пскова, упоминае подъ 1442 г.[2]). Къ монастырямъ пустыннымъ нужно отнести и Па леимоновскій Дальній, или въ Бору; онъ упоминается еще въ XII Псковскіе пустынножители, Евфросинъ и Савва, своимъ примѣромъ держали этотъ обычай устройства монастырей по пустынямъ и мал селеннымъ мѣстностямъ, и въ XVI—XVII вв. мы все чаще встрѣча съ сельскими и пустынными монастырями. Но, какъ показываютъ пр денные факты, и до Евфросина и Саввы мысль о большей пригодн для монашеской жизни уединенныхъ мѣстъ сознавалась въ Псковѣ, то не находила для себя широкаго осуществленія. Для большинства, смот шаго на монашество не какъ на подвигъ, а какъ на безпечальное ж и покой тѣлесный, пустынные монастыри являлись совершенно ненужн

По сохранившимся извѣстіямъ, псковскіе монастыри могутъ раздѣлены на слѣдующіе разряды: монастыри по тогдашнему назв „большіе", общежительные: Спасо-Мирожскій, Снѣтогорскій, Велико стынскій, Елеазаровскій, Крыпецкій, Псково-Печерскій и Никанд пустынь. За исключеніемъ второго и третьяго, они существуютъ въ благоустроенныхъ обителей и до настоящаго времени. Къ общежитель монастырямъ относятъ и Никольскій на Валку. Но въ псковскихъ л

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. V, 18 и IV, 202.

[2]) ib., стр. 212.

яхъ нѣтъ никакихъ данныхъ считать этотъ монастырь общежитель-
ъ,—онъ даже не называется здѣсь „общимъ“. Второй разрядъ—„серед-
“ монастыри. Къ нимъ можно отнести: Іоанно-Предтеченскій, Свято-
скій, Любятовскій, Старовознесенскій, Воскресенскій со стадища,
хне-Островскій, Озерскій и др. По памятникамъ они представляются
астырями болѣе или менѣе обезпеченными и благоустроенными; но
ъ положительныхъ данныхъ, чтобы сказать, существовало-ли въ нихъ
ежитіе или нѣтъ. Третій разрядъ—„меншіе“ или маленькіе монастыри,
ый большой по числу и самый малоцѣнный для изслѣдователя, такъ
ъ о нихъ нѣтъ почти никакихъ историческихъ извѣстій. Такъ раздѣ-
отся псковскіе монастыри въ грамотѣ царя Ѳеодора, отъ 1584 г.[1]).

По внутреннему своему устройству псковскіе монастыри ближе всего
ояли къ монастырямъ новгородскимъ; но при сходствѣ съ послѣдними
и имѣли и нѣкоторыя отличія, зависѣвшія, главнымъ образомъ, отъ цер-
вныхъ и политическихъ особенностей жизни въ Псковѣ. Эту разницу,
общемъ незначительную, мы старались выяснить на исторіи Снѣто-
рскаго монастыря. Тамъ мы указали, что экономическія основы мона-
ырскаго общежитія, свойственныя большинству сѣверо-восточныхъ мона-
ырей, въ Псковѣ получили не только наибольшее развитіе, но въ нѣко-
ромъ смыслѣ и юридическую оформленность. Права монаховъ-вкладчи-
въ, не имѣвшія для себя основаній въ монастырскомъ уставѣ, подтвер-
ались въ Псковѣ свѣтскими законами—„мірскимъ судомъ“.

Частныя стороны монастырскаго устройства съ вѣроятностію можно
едставлять въ такомъ видѣ. Всѣ монастыри, отнесенные нами къ третьему
ряду,—а можетъ быть и нѣкоторые изъ среднихъ,—мало отличались
ъ приходскихъ церквей; вмѣстѣ съ послѣдними они раздѣлялись по
борамъ, въ видахъ установленія большей равномѣрности во взносахъ
адычнихъ податей и въ видахъ упорядоченія богослуженія. У монасты-
й было то же начальство, какое было и въ приходскихъ церквахъ того
и другого собора, т. е. соборные старосты. Эти старосты являлись
едставителями передъ владыкою по вопросамъ финансовымъ и наблю-
ли за порядкомъ монастырскаго богослуженія. О такомъ устройствѣ
аленькихъ монастырей имѣется цѣлый рядъ историческихъ извѣстій.
ерное духовенство лѣтописцемъ и владыками въ ихъ посланіяхъ при-
сляется на ряду съ бѣлымъ къ соборамъ. Напр., въ 1466 г. псковичи
ставили церковь св. Варлаама „по совѣту пяти соборовъ священноино-
въ и священниковъ и діаконовъ“ [2]). Въ 1544 г., во время пріѣзда въ
сковъ новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, изъ-за неравномѣрнаго
спредѣленія владычнихъ пошлинъ: „бысть расколъ межи игуменовъ и
повъ и діаконовъ селскихъ и псковскихъ (т.-е. городскихъ), и отколишася
ъ городскихъ поповъ, отъ седми соборовъ, сельскіе попы и пригородскіе“.

---

[1]) Ист. кн. пск., ч. II, стр. 107.
[2]) Бѣляевъ, Разсказы, кн. III, стр. 93.

Архіепископъ поставилъ имъ особаго поповскаго старосту [1]). Просьба объ устроеніи 6-го собора, въ 1470 г., по свидѣтельству грамоты митр. Филиппа, была подана „отъ всее пьсковскыя земли, съ написаніемъ грамотъ отъ священноиноковъ и отъ всѣхъ священниковъ и отъ діяконовъ, отъ всѣхъ ихъ пяти зборовъ“ [2]). Въ этой просьбѣ между прочимъ было написано, что „а въ тотъ-де съборъ у нихъ уже священноиноковъ да и священниковъ обрѣтеся сто и два служителей церковныхъ“. Другія свидѣтельства о причисленіи чернаго духовенства къ соборамъ можно находить въ грамотахъ: Фотія, № 51, стр. 427, № 55, стр. 475, № 56, стр. 481, а также въ грамотѣ Іоанна Грознаго. Въ послѣдней читаемъ: „пожаловалъ есми въ своей отчинѣ, во Псковѣ, старостъ шти соборскихъ всѣхъ посадскихъ игуменовъ и поповъ и діаконовъ“,—уменьшенъ былъ размѣръ подъѣздныхъ взносовъ [3]).

Но кажется, что къ соборамъ псковскимъ не причислялись монастыри большіе; они представляли собою въ Псковѣ самостоятельныя церковныя единицы. Въ упомянутой грамотѣ Грознаго читаемъ, что царское пожалованіе не касается большихъ монастырей: „опричь четырехъ монастырей большихъ: Снѣтныя горы, да Мирожскаго, да Великія-Пустыни, да Елизарова монастыря“ [4]). Трудно допустить, чтобы государь, оказывая свою милость всему псковскому духовенству, лишилъ ея лишь монаховъ большихъ монастырей. Наоборотъ, большіе монастыри въ дѣлахъ хозяйственныхъ всегда пользовались большими льготами, по сравненію съ монастырями маленькими. Вѣроятнѣе всего, что большіе монастыри исключены въ жалованной грамотѣ потому, что они взносили владычнія пошлины не по общей соборной раскладкѣ, а по особому соглашенію съ архіепископомъ. Такимъ образомъ, экономическая сторона въ соборномъ устройствѣ для большихъ монастырей не имѣла никакого значенія. Но для нихъ не имѣла особаго значенія и другая сторона соборнаго устройства—обязательность ежедневной службы, такъ какъ вседневная служба въ большихъ монастыряхъ была обязательна и помимо этихъ соборныхъ требованій. Монастыри эти представляли собою самостоятельныя церковныя единицы, потому они и исключены въ грамотѣ Грознаго.

Мѣстные монастырскіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ псковскихъ монастыряхъ были тѣ же должностныя лица и тотъ же порядокъ ихъ избранія, какъ и въ другихъ русскихъ монастыряхъ.

Монастырскую администрацію принято раздѣлять на слѣдующіе три разряда: 1) должностныя лица, надзиравшія за нравственностію и дисциплиною монашескою, 2) лица, завѣдывавшія церковною жизнію, богослуженіемъ, и 3)—наблюдавшія за монастырскимъ хозяйствомъ [5]). Къ первому

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.
[2]) Рук. ист. б-ка, т. VI, № 103, стр. 732—733.
[3]) Ист. кн. пск., ч. II, стр. 89—100.
[4]) ib., стр. 89.
[5]) Голубинскій, Ист. рус. цер., т. I, 2 пол., изд. 2, стр. 689.

яду относятся: игуменъ, духовникъ и духовные старцы; ко второму: исіархъ (уставщикъ), надзиратель, будильникъ, деместенникъ и, ко-но, іеромонахи и іеродіаконы; къ третьему: келарь, экономъ или чникъ и различныя подчиненныя имъ лица: подкелярникъ, казначей ьшій и меньшій[1]), трапезникъ, посельскій и т. п.[2]). Дѣятельность ностепенныхъ должностныхъ лицъ стояла въ непосредственной зависи-ги отъ главныхъ. Въ свою очередь всѣ должностныя лица, второсте-ныя и главныя, были одинаково подчинены игумену; всѣ они являлись ь его помощниками, какъ говоритъ въ своемъ уставѣ преп. Іосифъ оцкій. Игуменъ былъ представителемъ монастыря и въ сношеніяхъ съ шею властію—церковною и свѣтскою.

Избраніе всѣхъ должностныхъ лицъ было дѣломъ всего монастыр-го братства, причемъ игуменъ и духовникъ утверждались въ своихъ жностяхъ епархіальнымъ епископомъ, а остальныя лица—игуменомъ[3]).

При единоличности власти игумена, по уставу, важнѣйшія дѣла кны были однако рѣшаться не однимъ игуменомъ, а и монастырскимъ ромъ, въ составъ котораго входили представители всѣхъ трехъ видовъ астырской администраціи. „Аще-ли будетъ дѣло необычно, требующее хъ совѣта,—читаемъ въ грамотѣ преп. Іосифа,—настоятель же при-етъ келаря и казначея и соборную братію, и о всемъ совѣтуютъ и олютъ, и вся дѣла монастырьская управляютъ вси купно“ (стр. 607). а наибольшей важности рѣшались даже всѣмъ братствомъ „у игумена ѣліи или у келаря“ (стр. 607—608). Но главное значеніе, по уставу, сѣхъ монастырскихъ дѣлахъ принадлежало соборнымъ старцамъ. Запре-игумену назначать себѣ преемника, преп. Іосифъ говоритъ: „не по-ѣтъ игумену въ себѣ мѣсто поставляти игумена-же, его-же хощетъ, его-же братіа изберутъ, паче же преемшія правленіа монастырскіа“ . 580).

Такъ дѣло представляется по уставу, на практикѣ же были нѣкото-и измѣненія. Напр., въ древней Руси было принято, чтобы основа-монастыря, если онъ отказывался самъ быть игуменомъ, назначалъ ена, въ тѣхъ же случаяхъ, когда онъ былъ первымъ игуменомъ, то ѣдъ кончиною указывалъ или прямо назначалъ себѣ преемника. Затѣмъ, новгородскихъ монастыряхъ на выборъ настоятелей имѣли вліяніе епископъ и свѣтское общество. Подъ 1195 г. въ новгор. I лѣт. читаемъ: ъ-же лѣтѣ преставися раба Божія Хрістина святыя Варвары, и поста-а на мѣстѣ ей, избра владыка и сестры все, кротъку и съмѣрену

---

[1]) В. Ч. М., стр. 605.

[2]) Перечень должностныхъ лицъ беремъ изъ житій: Алек. Свирскаго 8 г., стр. 32 и 55), Варлаама Хутынскаго, стр. 74, 78, 80, 81, 93, Кирилла озерскаго (рук. М. Д. А., № 645, л. 415, 417, 434, 449, 462 об.), устава . Іосифа (В. Ч. М., сент., в. I, стр. 600, 605, 594, 588—589, 590).

[3]) См. формы благосл. грамотъ архимандриту и духовнику въ Рус. ист. , т. VI, № 133, стр. 911—913, № 129, стр. 891.

именьмъ Варвару Гюргевую Олекшиньця“ [1]). Примѣръ участія въ
ніи игумена владыки и свѣтскаго общества представленъ въ той ж
тописи, въ разсказѣ о послѣднихъ дняхъ жизни юрьевскаго игумена
ватія (стр. 283). Въ житіи преп. Александра Свирскаго читаемъ
передъ своею кончиною преподобный указалъ братіи четырехъ ка
товъ на постъ игумена, сдѣлать же выборъ изъ нихъ предоставилъ
пископу: „отъ сихъ, его же Богъ восхощетъ и архіепископъ Ма
благословитъ, тотъ да будетъ вамъ игуменъ вмѣсто мене“ [2]).

Такой же порядокъ былъ и въ монастыряхъ псковскихъ. Въ
стырскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ указанія на существовани
монастыряхъ почти всѣхъ перечисленныхъ выше должностныхъ лиц
здѣсь нѣтъ точныхъ извѣстій о порядкѣ ихъ избранія. Въ Елеазаров
и Крыпецкомъ монастыряхъ при жизни преп. Евфросина и Саввы изб
игумена принадлежало самимъ преподобнымъ. Такъ, о первыхъ игуме
Игнатіи и Харлампіи, говорится, что они были избраны на эту долж
„повелѣніемъ святаго“ [3]). Въ житіи Саввы читаемъ: „и по семъ у
святый игумена во обители своей, именемъ Касьяна, и братію учре
службамъ“ [4]). Но что такой порядокъ имѣлъ мѣсто лишь при жизни о
телей обителей, доказательство этому находимъ въ уставѣ и въ духо
завѣщаніи Евфросина. Въ главѣ „о игуменѣ“ преподобный право
нія игумена предоставляетъ всему монастырскому братству: „вы же,
тія, здѣ живущеи, ищите оубо собѣ игумена богороднаго“ и т. д. [5]).
точнѣе это право формулировано въ завѣщаніи преподобнаго. „Аще
ставится игуменъ Харлампей,—читаемъ мы здѣсь,—а по его живо
кого Богъ избереть и святыи три святители и преп. отецъ Ануфре
благословенію отца нашего Харлампеа; а кого собѣ братья возл
игумена, того себѣ держатъ“ [6]). Такой выборный порядокъ былъ и въ др
псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ краткой печерской лѣт
читаемъ: „игумена жъ тогда избираютъ братіа себѣ Дорофѣя свящ
инока“ [7]).

Избраніе игумена—дѣло, значитъ, чисто монастырское; Евфр
ничего не говоритъ здѣсь даже о волѣ архіепископа. Нужно думат
новгородскій владыка и въ дѣйствительности не имѣлъ какого-либо в
на избраніе въ псковскихъ монастыряхъ игуменовъ; его участіе огра
валось лишь оффиціальнымъ утвержденіемъ избранныхъ лицъ и руко
женіемъ ихъ въ священный санъ. Мы имѣемъ одинъ лишь примѣръ
средственнаго участія новгородскаго владыки въ избраніи игумена. Из

---

[1]) По изд. 1888 г., стр. 170.
[2]) Житіе, л. 56 об.
[3]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 72.
[4]) Рук. Син. б-ки, № 633, л. 28 об.
[5]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 209 об.
[6]) А. А. Э., т. I, № 108, стр. 83.
[7]) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 216.

графъ святителя Нифонта, разсказывая объ устройствѣ Нифонтомъ рожскаго монастыря, замѣчаетъ: „и старѣйшиноу имъ игуменомъ по-ви единаго отъ братій честнаго и свята, и все емоу святый преда роеніе монастыря своего и попеченіе еже о паствѣ“ [1]). Но Нифонтъ отношенію къ Мирожскому монастырю былъ тѣмъ же, чѣмъ Евфросинъ Елеазаровскому и Савва къ Крыпецкому, т. е. основателемъ или роителемъ, какъ называли его въ Псковѣ и въ пору написанія озна-еннаго житія [2]). Этимъ и объясняется назначеніе владыкою игумена въ ирожскій монастырь.

Имѣло ли вліяніе на избраніе игумена свѣтское общество,—на этотъ прос можно отвѣтить утвердительно лишь по отношенію къ маленькимъ настырямъ. Въ первой половинѣ XVI в., по свидѣтельству грамоты въ ковъ архіеп. Макарія (отъ 1528 г.), міряне не только участвовали въ борѣ игумена, но даже производили этотъ выборъ безъ вѣдома архі-ископа. „И азъ приказалъ намѣстнику своему,—читаемъ въ грамотѣ іепископа,—того беречь накрѣпко, чтобъ безъ моего вѣдома отъ церквей уменовъ и священноиноковъ и діаконовъ не отсылали, а иныхъ не по-кивали“ [3]). Несомнѣнно, что это былъ обычай старый, но онъ касается ль маленькихъ монастырей, которые одновременно были и приходскими рквами. Такъ ли обстояло дѣло и въ монастыряхъ большихъ,—точныхъ вдѣній не имѣемъ.

Въ большихъ монастыряхъ въ избраніи игуменовъ должны были прини-ть участіе монастырскіе старосты. Послѣдніе въ монастырѣ имѣли такое значеніе, какое въ приходскихъ церквахъ имѣли старосты приходскіе. XV в. полномочія монастырскихъ старостъ были даже расширены. Грамо-ю архіеп. Симеона имъ было предоставлено право участвовать на ряду игуменомъ и старшею братіею въ разборѣ несогласій, происходившихъ жду монахами. Невозможно отсюда допустить, чтобы старосты не прини-ли участія въ такомъ важномъ монастырскомъ дѣлѣ, какъ выборъ новаго стоятеля.

Монастырскихъ старостъ мы встрѣчаемъ кромѣ Снѣтогорскаго и въ угихъ псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ 1309—12 гг. было два росты въ Воскресенскомъ монастырѣ. Въ апостолѣ, подаренномъ мона-рю старостою Тарасіемъ, читаемъ слѣдующую приписку: „ а писана быша и попѣ святаго въскресенія пороуху (sic), при старощеньи своемь, а при ужемь евань климятиницѣ“ [4]). Но кажется, что число ихъ не было точно редѣлено. По крайней мѣрѣ, въ Петропавловскомъ Сироткинѣ монастырѣ 1386 г. былъ одинъ лишь староста. Въ параклитикѣ, принадлежавшемъ му монастырю, читаемъ: „списаны быша книгы сия къ св. апостолу петру

---

[1]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 4.

[2]) Рук. А. М. И. Д., № 145/212: „гдѣ есть мирожскій строитель Нифонтъ, скопъ новгородскій?“ л. 206 об.

[3]) Ист. кн. иск., ч. II, стр. 85.

[4]) Опис. рук. Син. б-ки, отд. I, № 46, стр. 296.

именьмъ Варвару Гюргевую Олекшиньця“ [1]). Примѣръ участія въ избраніи игумена владыки и свѣтскаго общества представленъ въ той же лѣтописи, въ разсказѣ о послѣднихъ дняхъ жизни юрьевскаго игумена Саватія (стр. 283). Въ житіи преп. Александра Свирскаго читаемъ, что передъ своею кончиною преподобный указалъ братіи четырехъ кандидатовъ на постъ игумена, сдѣлать же выборъ изъ нихъ предоставилъ архіепископу: „отъ сихъ, его же Богъ восхощетъ и архіепископъ Макарій благословитъ, тотъ да будетъ вамъ игуменъ вмѣсто мене“ [2]).

Такой же порядокъ былъ и въ монастыряхъ псковскихъ. Въ монастырскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ указанія на существованіе въ монастыряхъ почти всѣхъ перечисленныхъ выше должностныхъ лицъ; но здѣсь нѣтъ точныхъ извѣстій о порядкѣ ихъ избранія. Въ Елеазаровскомъ и Крыпецкомъ монастыряхъ при жизни преп. Евфросина и Саввы избраніе игумена принадлежало самимъ преподобнымъ. Такъ, о первыхъ игуменахъ, Игнатіи и Харлампіи, говорится, что они были избраны на эту должность „повелѣніемъ святаго“ [3]). Въ житіи Саввы читаемъ: „и по семъ устави святый игумена во обители своей, именемъ Касьяна, и братію учреди по службамъ“ [4]). Но что такой порядокъ имѣлъ мѣсто лишь при жизни основателей обителей, доказательство этому находимъ въ уставѣ и въ духовномъ завѣщаніи Евфросина. Въ главѣ „о игуменѣ“ преподобный право избранія игумена предоставляетъ всему монастырскому братству: „вы же, братія, здѣ живущеи, ищите оубо собѣ игумена богороднаго“ и т. д. [5]). Еще точнѣе это право формулировано въ завѣщаніи преподобнаго. „Аще преставится игуменъ Харлампей,—читаемъ мы здѣсь,—а по его животѣ, а кого Богъ избереть и святыи три святители и преп. отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа; а кого собѣ братьа возлюбить игумена, того себѣ держатъ“ [6]). Такой выборный порядокъ былъ и въ другихъ псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ краткой печерской лѣтописи читаемъ: „игумена жъ тогда избираютъ братіа себѣ Дорофѣя священноинока“ [7]).

Избраніе игумена—дѣло, значитъ, чисто монастырское; Евфросинъ ничего не говоритъ здѣсь даже о волѣ архіепископа. Нужно думать, что новгородскій владыка и въ дѣйствительности не имѣлъ какого-либо вліянія на избраніе въ псковскихъ монастыряхъ игуменовъ; его участіе ограничивалось лишь оффиціальнымъ утвержденіемъ избранныхъ лицъ и рукоположеніемъ ихъ въ священный санъ. Мы имѣемъ одинъ лишь примѣръ непосредственнаго участія новгородскаго владыки въ избраніи игумена. Именно

---

[1]) По изд. 1888 г., стр. 170.
[2]) Житіе, л. 56 об.
[3]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 72.
[4]) Рук. Син. б-ки, № 633, л. 28 об.
[5]) Рук. М. Д. А., № 205, л. 209 об.
[6]) А. А. Э., т. I, № 108, стр. 83.
[7]) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 216.

графъ святителя Нифонта, разсказывая объ устройствѣ Нифонтомъ рожскаго монастыря, замѣчаетъ: „и старѣйшиноу имъ игуменомъ по-зи единаго отъ братій честнаго и свята, и все емоу святый преда реніе монастыря своего и попеченіе еже о паствѣ“ [1]). Но Нифонтъ отношенію къ Мирожскому монастырю былъ тѣмъ же, чѣмъ Евфросинъ Елеазаровскому и Савва къ Крыпецкому, т. е. основателемъ или оителемъ, какъ называли его въ Псковѣ и въ пору написанія озна-наго житія [2]). Этимъ и объясняется назначеніе владыкою игумена въ рожскій монастырь.

Имѣло ли вліяніе на избраніе игумена свѣтское общество,—на этотъ росъ можно отвѣтить утвердительно лишь по отношенію къ маленькимъ настырямъ. Въ первой половинѣ XVI в., по свидѣтельству грамоты въ ковъ архіеп. Макарія (отъ 1528 г.), міряне не только участвовали въ борѣ игумена, но даже производили этотъ выборъ безъ вѣдома архі-скопа. „И азъ приказалъ намѣстнику своему,—читаемъ въ грамотѣ іепископа,—того беречь накрѣпко, чтобъ безъ моего вѣдома отъ церквей меновъ и священноиноковъ и діаконовъ не отсылали, а иныхъ не по-ивали“ [3]). Несомнѣнно, что это былъ обычай старый, но онъ касается ь маленькихъ монастырей, которые одновременно были и приходскими квами. Такъ ли обстояло дѣло и въ монастыряхъ большихъ,—точныхъ дѣній не имѣемъ.

Въ большихъ монастыряхъ въ избраніи игуменовъ должны были прини-участіе монастырскіе старосты. Послѣдніе въ монастырѣ имѣли такое значеніе, какое въ приходскихъ церквахъ имѣли старосты приходскіе. XV в. полномочія монастырскихъ старостъ были даже расширены. Грамо-архіеп. Симеона имъ было предоставлено право участвовать на ряду игуменомъ и старшею братіею въ разборѣ несогласій, происходившихъ ду монахами. Невозможно отсюда допустить, чтобы старосты не прини-и участія въ такомъ важномъ монастырскомъ дѣлѣ, какъ выборъ новаго гоятеля.

Монастырскихъ старостъ мы встрѣчаемъ кромѣ Снѣтогорскаго и въ ихъ псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ 1309—12 гг. было два росты въ Воскресенскомъ монастырѣ. Въ апостолѣ, подаренномъ мона-рю старостою Тарасіемъ, читаемъ слѣдующую приписку: „ а писана быша попѣ святаго въскресенія пороуху (sic), при старощеньи своемь, а при кемь евань климятиницѣ“ [4]). Но кажется, что число ихъ не было точно ѣдѣлено. По крайней мѣрѣ, въ Петропавловскомъ Сироткинѣ монастырѣ 386 г. былъ одинъ лишь староста. Въ параклитикѣ, принадлежавшемъ му монастырю, читаемъ: „списаны быша книгы сия къ св. апостолу петру

---

[1]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 4.

[2]) Рук. А. М. И. Д., № 145/212: „гдѣ есть мирожскій строитель Нифонтъ, скопъ новгородскій?“ л. 206 об.

[3]) Ист. кн. иск., ч. II, стр. 85.

[4]) Опис. рук. Син. б-ки, отд. I, № 46, стр. 296.

и павлу на сиротькино при попе федоре, игумене матфеи, при стар
дионисьи“ [1]).

Въ маленькихъ монастыряхъ игумены не избирались, а нанима
за извѣстную плату и на извѣстный срокъ. Возможно допустить, что т
порядъ, наймъ, практиковался иногда и въ монастыряхъ большихъ, н
въ Снѣтогорскомъ.

О порядкѣ избранія на другія монастырскія должности нахо
извѣстія въ житіи преп. Никандра. Въ краткой редакціи житія переда
что братія Крыпецкаго монастыря „даша ему (Никандру) пономарств
насилствовавше, даша ему келарство“ [2]). Въ рук. Син. б-ки, №
л. 107 об., читаемъ: „и придоша ко игумену и глаголаша ему, да б
словитъ пр. Никандра на келарство“. Порядокъ избранія, значитъ,
тотъ же самый, какой отмѣченъ и для другихъ монастырей и кот
установленъ былъ наказною грамотою въ концѣ XV в.: „кого б
изберутъ, а по его (настоятеля) благословенію“ [3]).

Нѣкоторыя особенности въ отношеніяхъ должностныхъ лицъ къ
мену и къ монахамъ-вкладчикамъ отмѣчены уже нами при изло
внутренняго устройства Снѣтогорскаго монастыря. Тамъ и во 2-омъ о
въ частности мы указали на недостаточное развитіе въ Псковѣ инст
духовныхъ старцевъ въ монастыряхъ Снѣтогорскомъ и Елеазаровс
Вполнѣ уставное значеніе этотъ институтъ имѣлъ только въ монас
Крыпецкомъ. Старцамъ одновременно съ игуменомъ преп. Савва при
кончинѣ вручаетъ и заботы о монастырѣ. Вообще же значеніе старч
въ псковскихъ монастыряхъ трудно выяснить, такъ какъ въ монастыр
памятникахъ о старцахъ, какъ о руководителяхъ иноческой жизни
какихъ свѣдѣній нѣтъ.

Такой порядокъ во внутреннемъ монастырскомъ управленіи бы
первый періодъ монастырской исторіи. Въ періодъ московскій произ
нѣкоторыя измѣненія. Избраніе игумена братіею въ монастыряхъ боль
замѣнено было назначеніемъ игумена государемъ. У Герберштейна, на
ваніи грамоты Хутынскаго монастыря, отъ 1522 г., этотъ новый поря
избранія представленъ въ такомъ видѣ. Сначала братія какого-либо
стыря умоляетъ великаго князя избрать имъ способнаго игумена, кот
бы наставлялъ монаховъ въ божественномъ писаніи. Избранный игуме
долженъ былъ обязаться клятвою и записью вести благочестивую ж
слѣдить за соблюденіемъ въ монастырѣ устава, на всѣ монастырскія
ности избирать и назначать вѣрныхъ и благочестивыхъ лицъ и забот
о матеріальномъ благосостояніи ввѣреннаго его надзору монастыр

---

[1]) ib., отд. III, ч. I, № 420, стр. 482.

[2]) Рук. № 145/212 Ар. М. И. Д., л. 217 об.

[3]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 129, стр. 891. Въ восточныхъ монаст
право избранія должностныхъ лицъ принадлежало или всецѣло игумену
игумену вмѣстѣ со старѣйшими монахами. См. у Соколова, „Состояніе
шества въ Визант. церкви“, стр. 395.

юденіе этихъ обязанностей игумену угрожало наказаніе: онъ могъ
ишенъ должности и сана. Старѣйшая братія точно также давала
у соблюдать уставъ и имѣть полное повиновеніе игумену. Изобра-
й Герберштейномъ порядокъ подтверждается и извѣстіями житія
Варлаама [1]).
о личнымъ наблюденіямъ Герберштейна, русскіе монастыри въ XVI в.
ько находились въ полномъ подчиненіи у великаго князя, но и
были безпрекословно исполнять всякое распоряженіе княжескаго
а (стр. 48).
назначеніи игуменовъ въ псковскіе монастыри государемъ находимъ
я въ печерской лѣтописи. Извѣстія эти приведены нами раньше.
акъ отразился этотъ новый порядокъ замѣщенія настоятельскихъ дол-
й въ мѣстной монастырской жизни,—нѣтъ свѣдѣній. Въ монастыряхъ
ь областей онъ оказался не полезнымъ. Игумены нерѣдко пере-
ь изъ одного монастыря въ другой или даже присылались изъ
ырей московскихъ. Такой пришлый игуменъ, не связанный съ
ыремъ живыми преданіями о завѣтахъ основателя обители, легко
ервый дать примѣръ ихъ нарушенія. Преп. Іосифъ изображаетъ,
бычное явленіе, нарушеніе пришлыми игуменами мѣстныхъ мона-
ихъ порядковъ. „Игуменъ же онъ, пришедый къ нимъ вновѣ, вся
врати и въ небреженіе положи“ [2]). Сознавая вредъ назначенія въ
ырь настоятелей изъ другого монастыря, преп. Іосифъ въ своемъ
ертномъ посланіи просилъ великаго князя, чтобы тотъ пожаловалъ:
ади и преч. Богородицы, игумена на нихъ (волоколамскихъ монаховъ)
алъ изыныхъ монастырей черньцовъ, не по ихъ мысли“ (стр. 489).
о недостатку прямыхъ извѣстій не можемъ положительно сказать,
ихъ монастыряхъ псковскихъ игумены назначались великимъ кня-
въ какой степени продолжалъ сохраняться прежній обычай избра-
умена монастырскою братіею. Сохранившіяся извѣстія говорятъ
переводѣ государемъ игуменовъ изъ большихъ монастырей, изъ
Мирожскаго и Снѣтогорскаго въ Псково-Печерскій.
казаннымъ и ограничиваемъ свои краткія замѣчанія о монастыр-
самоуправленіи. Въ дополненіе къ характеристикѣ строя монастыр-
изни остается теперь рѣшить вопросъ: былъ-ли въ Псковѣ какой-
остоянный надзоръ за монастырями?
ы уже неоднократно говорили, что со стороны новгородскаго ар-
опа не было такого надзора. Псковскіе монахи въ этомъ случаѣ
сказать о себѣ то же самое, что говорило духовенство на вѣчѣ въ
.: „правителя надъ нами нѣтъ“. Новгородскіе владыки „въ свое
назначали въ Псковъ намѣстника; но послѣдній, будучи свѣтскимъ
, не имѣлъ никакого вліянія на монастырскую жизнь. Онъ не

Герберштейнъ, Записки о Московіи, Спб. 1866 г., стр. 45—46. Житіе
арлаама, по изд. Общ. люб. др. письм., стр. 58.
В. Ч. М., в. I, стр. 556, ср. также стр. 551.

былъ замѣстителемъ владыки, а лишь блюстителемъ его финансовыхъ интересовъ, его приказчикомъ. Дѣло нѣсколько измѣнилось въ 1438 г., когда м. Исидоръ назначилъ въ Псковъ своего намѣстника, архимандрита, и расширилъ кругъ его полномочій и правъ. Въ псковской лѣтописи читаемъ, что Исидоръ „отъятъ (отъ новгор. архіеп.) судъ и печать и воды и земли и оброкъ владычень и вся пошлины владычни и дастъ и ту пошлину владычню своему намѣстнику“ [1]). Этимъ распоряженіемъ совершенно устранялось вліяніе новгородскаго архіепископа на церковныя дѣла въ Псковѣ. Псковская церковь получала самостоятельное устройство только не въ видѣ епископіи, а въ видѣ архимандритіи. Намѣстникъ-архимандритъ пользовался всѣми правами епископа, за исключеніемъ, разумѣется, права рукополагать въ священный санъ. Вліяніе такого намѣстника должно было возвыситься [2]).

Архимандритъ-намѣстникъ оставался въ Псковѣ нѣкоторое время даже и послѣ низложенія Исидора. Такъ, въ лѣтописи подъ 1442 г. упоминается намѣстникъ-архимандритъ Григорій, по благословенію котораго псковичи построили церковь Похвалы пр. Богородицѣ [3]). Но этотъ новый порядокъ церковнаго устройства былъ очень непродолжителенъ и не могъ существеннымъ образомъ повліять на частныя стороны церковнаго быта,—напр., на жизнь монастырскую. Въ 1449 г. псковичи примирились съ новгородскимъ архіепископомъ, и на слѣдующій годъ владыка Евѳимій съ обычнымъ почетомъ былъ встрѣченъ въ Псковѣ [4]). Церковная жизнь пошла прежнимъ своимъ порядкомъ.

Въ 1486 г. архіеп. Геннадій, по примѣру Исидора, назначилъ въ Псковъ архимандрита: „въ себѣ мѣсто правителя“, какъ выражается лѣтописецъ. Но эта новая попытка дать псковской церкви „правителя“ была подозрительно встрѣчена псковичами. Дѣло въ томъ, что Геннадій не только не имѣлъ въ виду предоставить псковской церкви большую самостоятельность, но преслѣдовалъ совершенно обратныя цѣли: хотѣлъ еще больше закрѣпостить мѣстное духовенство. Къ тому же, и выборъ владыкою новаго намѣстника былъ очень неудаченъ. Предназначенный Геннадіемъ на должность намѣстника-архимандрита, псковичъ Евѳимій, по свидѣтельству лѣтописца, своими злоупотребленіями причинилъ псковичамъ много зла, вызвалъ общее возмущеніе противъ себя, былъ даже приговоренъ къ смерти и спасся бѣгствомъ въ Новгородъ, гдѣ и принялъ монашество [5]). Вполнѣ понятно отсюда, что псковичи отказались принять такого намѣстника, и попытка Геннадія ввести новый порядокъ управленія псковскою церковію такимъ образомъ окончилась ничѣмъ. И въ XVI в. намѣстниками попрежнему были свѣтскія лица; попрежнему, значитъ, они не имѣли вліянія на мѣстную монастырскую жизнь.

[1]) т. IV, стр. 210—211.
[2]) ib., 6948 г., стр. 211.
[3]) ib., стр 212.
[4]) ib., стр. 213—214.
[5]) т. V, 45.

Естественно было бы ожидать, что при отсутствіи въ Псковѣ пред-
вителя высшей церковной власти само псковское монашество, въ лицѣ
ія-бы игуменовъ болѣе видныхъ монастырей, займетъ здѣсь высшее
ковное положеніе. Даже въ Новгородѣ на ряду съ архіепископомъ,
внымъ представителемъ церкви, мы встрѣчаемъ и представителя отъ
нашества, юрьевскаго архимандрита. При описаніи важныхъ событій
мѣстной жизни его имя почти всегда упоминается рядомъ съ именемъ
хіепископа. Въ Псковѣ ничего подобнаго не было. До XVII в. ни въ
номъ изъ псковскихъ монастырей и не было даже архимандритовъ.
равда, мы встрѣчаемъ упоминанія объ архимандритахъ въ посланіяхъ
тія, отъ 1427 г.[1]) и отъ 1431 г.[2]), и м. Іоны, отъ 1461 г.[3]),—въ
чальныхъ строкахъ посланій, но несомнѣнно, что со стороны митропо-
товъ здѣсь сдѣлана описка, изъ обычнаго адреса не исключено лишнее
ово. Извѣстія, заключающіяся въ псковскихъ лѣтописяхъ и въ монастыр-
ихъ памятникахъ, прямо говорятъ, что монашество до второй половины
VI в. не стояло въ Псковѣ выше бѣлаго духовенства. Такъ, напр., въ
69 г., по иниціативѣ мѣстнаго духовенства, въ Псковѣ, на вѣчѣ, было
тановлено церковное самоуправленіе. По заявленію духовенства, необхо-
мость этой реформы вызывалась двумя обстоятельствами: недостаткомъ
зора за церковною жизнію со стороны архіепископа и вмѣшательствомъ
янъ въ церковныя дѣла[4]). Эти недостатки церковнаго устройства имѣли
е большее значеніе для монашества, и послѣднее поэтому должно было
принять дѣятельное участіе въ этой церковной реформѣ. На самомъ
ѣ участіе въ ней монаховъ было почти ничтожнымъ. Иниціатива про-
а вышла не изъ монашеской среды, а отъ бѣлаго духовенства. Изъ
слѣдняго были выбраны и представители новаго церковнаго порядка:
ихаило-Архангельскій попъ Андрей Коза и Успенскій Харитонъ.

Не занимая высшаго мѣста среди псковскаго духовенства, монаше-
во находилось даже въ зависимости отъ духовенства троицкаго собора.
слѣднему новгородскими владыками были предоставлены нѣкоторыя
ава и привилегіи, по образцу духовенства новгородскаго софійскаго
бора. Такъ, одни только троицкіе попы пользовались правомъ освящать
ркви, раздавать антиминсы, сбирать пошлины отъ низшихъ членовъ
ичта: „съ проскурницъ“, праздничные подарки и т. п.[5]). Высшая цер-
ная власть и вообще склонна была смотрѣть на троицкое духовенство,
ъ на представителей мѣстнаго духовенства. Троицкій соборъ называется

---

[1]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 55, стр. 475.

[2]) № 58, стр. 491.

[3]) № 90, стр. 675.

[4]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 232: 1) „занеже правителя въ сей
ли надъ нами нѣтъ..., 2) а вы ся въ то иное и міромъ вступаете“.

[5]) Стоглавъ, стр. 283; Ист. кн. пск., ч. II, стр. 85. Пол. соб. рус. лѣт.,
IV, 1348 г.: „князь Юрій Витовтовичъ, возмя съ собою поповъ святыя
ица и діакона, поѣха въ Изборскъ свящати церкви“.

въ грамотахъ „предней, большей соборъ“; самыя грамоты иногда подписывались на одно лишь имя троицкаго духовенства[1]). Эти права троицкаго духовенства простирались одинаково какъ на приходскія, такъ и на монастырскія церкви. Въ печерской лѣтописи читаемъ, что преп. Іова, построивъ церковь, „шедъ оубо во градъ, молитъ святыя троицы священниковъ, дабы освящали храмъ въ горѣ“[2]). Монастырскіе памятники даютъ даже право заключить, что со стороны троицкаго духовенства былъ постоянный надзоръ за монастырскою мѣстною жизнію, что оно являлось въ нѣкоторомъ смыслѣ начальствомъ и для большихъ монастырей. По крайней мѣрѣ, преп. Евфросинъ для оправданія своихъ дѣйствій въ спорѣ изъ-за возглашенія аллилуіи обращается къ троицкому духовенству съ особымъ посланіемъ[3]). Въ характеристикѣ біографами Евфросина его противника, распопа Іова, мы читаемъ, что послѣдній не только присвоилъ себѣ право быть судьею и наставникомъ бѣлаго духовенства, но „купно же и черноризцемъ бяше законодавецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же въ дальнехъ пустынехъ пребывающая,—и о тѣхъ вопрошая и опытуя чину ихъ и пребыванія, и какова коихъ исправленія, ли плотна, или духовна“[4]). Вѣроятно этимъ правомъ надзора за монастырскою жизнію Іовъ пользовался или потому, что онъ принадлежалъ къ причту троицкаго собора, или потому, что оно было предоставлено ему псковскимъ вѣчемъ и соборнымъ духовенствомъ, какъ человѣку дѣйствительно способному руководить мѣстною церковною жизнію. Во всякомъ случаѣ, приведенная замѣтка біографовъ Евфросина можетъ служить прямымъ свидѣтельствомъ, что монашество не только не возвышалось надъ бѣлымъ духовенствомъ, но и стояло въ подчиненіи послѣднему.

Можно, затѣмъ, указать факты, свидѣтельствующіе о томъ, что мѣстное монашество, по сравненію съ бѣлымъ духовенствомъ, стояло въ большей зависимости какъ отъ архіепископа, такъ и отъ свѣтскаго общества. Зависимость эта касается сферы экономическихъ отношеній. О большей зависимости монастырей отъ новгородскаго архіепископа свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что лѣтописецъ—не-монахъ въ своихъ характеристикахъ архіепископовъ-москвичей главнымъ образомъ говоритъ объ ихъ отношеніяхъ къ монастырямъ, а не къ приходскому духовенству. Объ архіеп. Сергіи онъ замѣчаетъ: „многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошлины введе“. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи его замѣтка объ архіеп. Макаріи: „сѣдъ же святый на архіепископскомъ столѣ, и бысть людямъ радость велія не токмо въ великомъ Новгородѣ, но и во Псковѣ и повсюдѣ. И бысть хлѣбъ дешевъ и монастыремъ легче въ под-

---

[1]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 30. Посланіе м. Кипріана, отъ 1395 г.: „а с о службѣ и освященіи церковномъ дано святѣй троицы“, стр. 239.

[2]) Рук. Т. С. Л., № 679, л. 213.

[3]) Рук. Рум. муз., № 306, л. 112—117 об.

[4]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82, ср. рук. Рум. муз., № 306, л. 15 на об.

хъ“[1]). Можно находить у лѣтописца и прямыя извѣстія о большей подненности въ финансовомъ отношеніи монастырей архіепископу. Такъ, пр., въ 1524 г. монастыри принимали участіе въ заготовкѣ матеріала постройки архіеп. Макаріемъ мельницы на рѣкѣ Волховѣ. Самая пойка велась подъ руководствомъ Невѣжы псковитина, снѣтогорскаго льника человѣка[2]). Въ 1534 г. дѣятельное участіе принимали псковскіе настыри въ постройкѣ пріѣзжаго владычняго двора. По свидѣтельству тописца, бѣлое духовенство совершенно отказалось помогать архіепипу въ этой постройкѣ, и расходы такимъ образомъ пали преимущеенно на монастыри[3]). Послѣдній фактъ говоритъ о томъ, что новгодскій владыка свободнѣе могъ располагать монастырскими средствами, мъ средствами приходскихъ церквей.

Аналогичные факты можно установить и относительно зависимости ковскихъ монастырей въ дѣлахъ хозяйственныхъ отъ мѣстнаго общества. ыше мы говорили, что со стороны общества монастырямъ, какъ бственникамъ, не ставилось какихъ-либо опредѣленныхъ условій и обятельствъ. Монастыри лишь обязаны были исполнять тѣ требованія, оторыя предъявляла свѣтская власть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ акомъ же положеніи находилось и бѣлое духовенство. Но интересно, что тношенія къ требованіямъ мѣстной власти со стороны бѣлаго духовенва и со стороны монашества были неодинаковыя. Въ 1495 г., когда стная власть рѣшила привлечь къ участію въ расходахъ по военной винности и духовенство, послѣднее, ссылаясь на церковныя правила, вобождающія церковныя земли отъ подобной повинности, отказалось полнить вѣчевое требованіе. Несмотря на принужденія, оно все-таки стояло на своемъ: „хотѣли и съ поповъ взяти сильно..., и (священники) шли въ правилахъ св. отецъ о попѣхъ написано, и не взяша съ нихъ чего въ помочь“ (стр. 269). Вопреки конечно тѣмъ же святоотеческимъ авиламъ, мѣстная власть неоднократно привлекала монастыри къ участію расходахъ по военной повинности, разставляла по монастырямъ и онастырскимъ подворьямъ ратныхъ людей, и мы не находимъ даже и мека, чтобы монахи, по примѣру бѣлаго духовенства, дѣлали попытки клонить отъ себя это крайне невыгодное участіе въ общественныхъ асходахъ.

Указанные факты не даютъ однако права сдѣлать общій выводъ, о монашество въ Псковѣ занимало положеніе низшее, по сравненію съ лымъ духовенствомъ. Въ Псковѣ въ духовномъ сословіи въ сущности было ни низшихъ, ни высшихъ. Демократическій принципъ церков-

[1]) Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 41, т. IV, стр. 296.

[2]) ib., т. IV, стр. 297.

[3]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 301. „Того же лѣта начаша дворъ ати владычень во Псковѣ, на площади, за Всемилостивымъ Спасомъ; а свяники ему не пособиша ни въ чемъ же во дворѣ, а монастыри вси мшили ницы и повалушу склали“.

наго устройства самъ по себѣ не допускалъ такого раздѣленія. Дух
ство троицкаго собора, правда, пользовалось особымъ уваженіем
стороны псковичей, но и оно не считалось представителемъ всего
скаго духовенства и не занимало въ его средѣ исключительнаго по
нія. Это видно уже изъ того, что при утвержденіи проекта церк
самоуправленія во главѣ блюстителей новаго порядка были поставле
троицкій протопопъ или троицкіе священники, а священники изъ
приходскихъ церквей. На ряду, затѣмъ, съ остальнымъ духовенств
члены соборнаго причта были одинаково подчинены вѣчевому суду
перенося церковнаго представительства на отдѣльныхъ какихъ-либо
или на одно какое-либо учрежденіе, псковичи приписывали его
псковскому духовенству въ совокупности. „Все божіе священство",
и священноиноки и священники, являлось по взгляду псковичей пр
вителемъ мѣстной церковной жизни.

Не возвышаясь надъ бѣлымъ духовенствомъ по общественному с
положенію, псковское монашество не выше стояло бѣлаго духовенс
въ нравственномъ отношеніи. Въ монастырской жизни было много
статковъ, не меньше, чѣмъ и въ жизни бѣлаго духовенства. Но въ
недостаткахъ виноваты были не одни псковскіе монахи.

Упадку нравственной жизни въ монастыряхъ много способств
рано установившійся взглядъ на монастыри, какъ на исправите
заведенія. Въ московской Руси принято было отправлять въ мона
духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чѣмъ-либо провинившихся или передъ
даремъ, или передъ церковію. Подъ надзоръ монастырскаго начал
высшею властію отдавались и такіе монахи, которые по правиламъ
стырскаго устава не должны бы были оставаться въ монастырѣ,
лица вредныя для другихъ монаховъ. Выше приведенъ уже случай,
архіепископъ Ѳеодосій распорядился „безо всякого прекословія" пр
въ Псково-Печерскій монастырь изгнаннаго игуменомъ Корниліемъ ст
вкладчика Савватія, держать его „въ крѣпости" и заботиться
исправленіи, „чтобы онъ въ конецъ душею не погибъ". Такое же
сходительное отношеніе къ недостойнымъ монахамъ рекомендовалъ и
намъ и м. Фотій, въ своемъ посланіи въ Снѣтогорскій монастырь.
практикѣ это требованіе вело лишь къ ослабленію внутренней мона
ской дисциплины; а невольные монахи, по свидѣтельству Іоанна Гроз
являлись прямыми виновниками нарушенія основныхъ монастырскихъ
вилъ. Несмотря на это, высшая власть даже увеличивала разрядъ
невольныхъ монаховъ. Въ XV—XVI вв. была сдѣлана попытка помѣ
въ монастыри цѣлый ненужный классъ бѣлаго духовенства—вдов

---

[1]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 282: „того же лѣта, на масленой не
поимали понамаря троицкаго Ивана, а онъ изъ ларевъ денги ималъ,
гибели доспѣлъ 400 рублевъ; псковичи его на вѣчи казнили кнутьемъ,
сказался, и псковичи посадиша его на крѣпость, да того же лѣта по тро
дни на Великой рѣкѣ огнемъ сожгли его".

елавшихъ сохранить за собою право священнослуженія. Относительно сковскаго духовенства такія распоряженія были сдѣланы м. Фотіемъ Симономъ[1]). Едва-ли этотъ разрядъ условныхъ иноковъ былъ большимъ іобрѣтеніемъ для монастырей.

Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ относились къ своимъ обязанностямъ умены-москвичи, способствовали ли они улучшенію порядковъ въ мѣстихъ монастыряхъ или наоборотъ, не соблюдая строго мѣстныхъ ычаевъ, не вводили ничего лучшаго взамѣнъ ихъ. Сохранилось лишь вѣстіе, что монахи-москвичи, подобно новгородскимъ архіепископамъ-сквичамъ, не обнаруживали иногда должнаго почтенія къ мѣстнымъ атынямъ и уваженія къ такимъ мѣстнымъ монастырскимъ обычаямъ, торые слѣдовало и поддерживать и уважать. Такъ, напр., въ описаніи чуда второй редакторъ Евфросинова житія передаетъ намъ о москвичѣ аконѣ Павлѣ Косаркинѣ, который не только не хотѣлъ слѣдовать установившемуся въ монастырѣ обычаю—при началѣ дневныхъ трудовъ каждому иноку молиться передъ гробомъ преп. Евфросина,—но, „возвысяся умомъ своимъ“, не хотѣлъ даже вѣрить въ святость подвижника, говорилъ: „не подобаетъ святымъ называти мужика, ни поклонятися ему“[2]).

Отсутствіе ближайшаго руководства и надзора за монастырями со стороны новгородскихъ архіепископовъ, незаконное вмѣшательство въ монастырскія дѣла свѣтскаго общества, различныя случайныя обстоятельства, въ родѣ сейчасъ приведенныхъ, а также безуставность монастырской жизни (до половины XV в.) были причиною развитія многихъ недостатковъ въ псковской монастырской жизни. О нихъ мы уже имѣли случай говорить въ предыдущихъ очеркахъ. Но наличность этихъ недостатковъ, разумѣется, не даетъ еще права сказать, что псковское монашество въ исторіи монашества русскаго должно быть поставлено очень низко, что здѣсь идеалы истиннаго монашества не нашли для себя практическаго осуществленія. Въ исторіи псковскаго монашества на ряду съ его недостатками должны быть отмѣчены и свѣтлыя явленія, характеризующія намъ монастырскую жизнь совершенно съ другой стороны. Такими свѣтлыми страницами въ исторіи псковскаго монашества являются жизнь иноковъ Елеазаровскаго и Крыпецкаго монастырей при основателяхъ этихъ обителей, Евфросинѣ и Саввѣ, XVI в. въ исторіи Псково-Печерскаго монастыря и, наконецъ, жизнь псковскихъ подвижниковъ: Евфросина, Саввы, Корнилія, Никандра и др.,—этихъ истинныхъ представителей псковскаго монашества. Были такіе же представители монашества—подвижники и въ болѣе ранній періодъ монастырской жизни: Іоасафъ Снѣтогорскій, Василій Мирожскій, но о нихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. На ряду, наконецъ, съ иноками-подвижниками псковское монашество выставило изъ своей среды цѣлый рядъ иноковъ-писателей, по сочиненіямъ которыхъ

[1]) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 5, стр. 434—435. Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 278.

[2]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 112.

можно судить, что псковское монашество имѣло вліяніе на умств-
развитіе не только мѣстнаго, псковскаго, но отчасти и всего рус-
общества того времени.

И псковскіе монастыри, какъ и монастыри другихъ русскихъ обла-
были представителями мѣстной образованности, просвѣщенія. Не то-
среди игуменовъ, но и въ рядовой братіи были люди грамотные, посвяща-
свой досугъ перепискѣ церковныхъ книгъ, иконописанію,—разумѣе-
и „книжному почитанію". Переписывались прежде всего богослужебн-
книги,—напр., въ 1296 г. евангеліе „опракосъ", въ 1307, 1409, 130-
12 гг.—апостолъ, 1386 г.—параклитикъ, въ XVI—XVII вв. окозрительн-
уставы—снѣтогорскій и елеазаровскій и т. п. [1]). Но переписка не ограни-
валась лишь богослужебными книгами, переписывали и книги назидате-
наго содержанія. Въ 1499 г. въ Климентовскомъ монастырѣ была пе-
писана „книга Магдаритъ"; въ XVI в. въ Святогорскомъ монастырѣ
Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника; въ 1472 г. въ Елеазаровскомъ мо-
стырѣ—слова Исаака Сирина и т. п. [2]). Объ инокахъ иконописцахъ
ходимъ указанія въ житіи преп. Евфросина: „иконописецъ Игнатій"
„нѣкій иконописецъ" (стр. 103), и въ печерской лѣтописи: „діакъ Гр-
горій иконникъ" [3]).

---

[1]) Описаніе рук. моск. Син. б-ки, отд. I, М. 1855 г., стр. 292, 227, 29-,
400, 349, 482, 573, 184.

[2]) ib., отд. II, ч. I, стр. 124; арх. Леонидъ, Систем. описаніе слав.-ру-
рук. гр. А. С. Уварова, М. 1893 г., ч. I, стр. 144; рукоп. № 494/59 Рум. м-
изъ собранія Пискарева. Въ составъ этой рукописи, кромѣ постническихъ слов-
св. Исаака (л. 1—449) входятъ еще: слово преп. Иларіона о пустынномъ жити-
(л. 450—452 об.), постническое слово Максима Исповѣдника (л. 453—486),
Ипполита Римскаго объ антихристѣ (л. 487—517) и посланіе къ Кирья-
I. Златоуста (л. 517—525). На оборотѣ 449 л. помѣщена слѣдующая приписк-
в лѣт ѕ-ное ц п е списана бы книга сія стыи исакіи сиріанинъ рокою многогрѣш-
наго игнатія инока, повеленіе гна старца ефросина, по бловенію игумена харлампі-
обители стых стліи василія велика и григорія бгослова и іоанна златоуста и пре-
наго отца онуфрія, иже на толвою рекою, въ области стыя живоначалныя тро-
въ пьсковьской; того лѣта бы знаменіе на нбси: яви звѣзда хвостатая и хожа-
не едины поутем, овогда хвостом пред, а иногда хвостъ назади, тогда и мць гибнаш-
того лѣт кнзь великый московьскіи іоанъ васильевич ходи съ силою великою н-
великый новъград за их непокореніе и всю власть их посту оучиниш и людіи бещис-
иссъсѣклъ, они, познавше свою вину, добиша челом, кнзь же великіи съ великою п-
бѣдою възвратися къ москви, тогда же и новогородци ѣздивше на москво къ г-
и къ самодрьжьцю кнзю великомо и к митрополиту филиппу, поставиша со-
архіеппа феофила, при кнзи псковъском федоре юрьевич; вы, гдіе, кому прігоди-
сія книга почитати, и вы съ расмотреніем чтите, да егда буду где описался, и
собою направливаите, аминъ (О „звѣздѣ" ср. Пол. соб. р. лѣт. т., IV, стр. 24-
Въ 1515 г. въ Елеазаровскомъ же монастырѣ были переписаны 16 сло-
св. Григорія Богослова (Строевъ, Каталогъ рукоп. Царскаго, М. 1836
стр. 11—12).

[3]) Рук. № 399 А. М. И. Д., л. 65.

На ряду съ иноками грамотными были, затѣмъ, иноки и въ полномъ
лѣ образованные—писатели, напр., преподобные Евфросинъ и Корни-
ю нахъ Варлаамъ, неизвѣстные по имени составители подробной печер-
лѣтописи и житія преп. Никандра. Ихъ литературнымъ трудамъ мы
ымъ образомъ и обязаны имѣющимися теперь свѣдѣніями по исторіи
скаго монашества.

Наконецъ, литературная дѣятельность псковскихъ иноковъ не ограва-
лась исторіею мѣстныхъ обителей, была направлена на разрѣшеніе
осовъ, вызванныхъ различными случаями въ мѣстной церковной жизни
же событіями общерусскими. Въ этомъ отношеніи интересны сочиненія
заровскихъ иноковъ: игум. Памфила и старца Филоѳея, и снѣтогорскаго
ка Корнилія. Такъ какъ посланія Памфила и Филоѳея хорошо уже
вѣстны въ ученой литературѣ и въ послѣднее время сдѣлались предметомъ
ціальнаго изслѣдованія проф. В. Н. Малинина, то мы ограничимся
ишь общими замѣчаніями о нихъ и подробнѣе остановимся на посланіи
Корнилія, памятникѣ доселѣ почти неизвѣстномъ. Посланіе иг. Памфила
было вызвано нехристіанскимъ провожденіемъ псковичами навечерія празд-
ника рождества Іоанна Предтечи. По своему содержанію оно является
однимъ изъ памятниковъ, имѣющихъ несомнѣнное значеніе для характери-
тики религіозныхъ воззрѣній русскаго общества XVI в., поскольку послѣднія
выражались въ обычаяхъ „древнихъ“ и во многомъ совершенно языческихъ.
По отзыву проф. Малинина, „иг. Памфилъ оставилъ намъ въ своемъ
родѣ единственное описаніе языческихъ обычаевъ купальскаго праздника“
(стр. 125).

Посланіе написано, приблизительно, въ 1505 г., на имя псковскихъ
замѣстниковъ, съ цѣлью убѣдить мѣстную власть позаботиться объ искоре-
неніи въ обществѣ языческихъ обычаевъ, развращающимъ образомъ вліяв-
шихъ на народную нравственность и въ то же время представлявшихъ
собою поруганіе христіанскаго праздника: „поруганіе и безчестіе рождеству
Предотечеву“. Для насъ посланіе Памфила интересно постольку, поскольку
оно служитъ доказательствомъ внимательнаго отношенія псковскаго мона-
шества къ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ въ жизни тогдашняго
общества. Удалившіеся отъ міра, очевидно, не закрывали глазъ при видѣ
мірскихъ грѣховъ и недостатковъ. Если, затѣмъ, согласиться съ предполо-
женіемъ проф. Малинина, что Памфилъ въ виду безуспѣшности перваго
своего посланія вторично обратился къ мѣстной власти съ просьбою объ
искорененіи языческихъ обычаевъ и позаботился придать содержанію
своего посланія большую обоснованность, то можно сказать, что псков-
скіе монахи не только внимательно относились къ религіозно-нравствен-
нымъ недугамъ современнаго имъ общества, но, насколько могли, заботи-
лись объ ихъ устраненіи, не ограничивались однимъ лишь обличеніемъ [1]).

---

[1]) О посланіи Памфила см. у проф. Малинина: „Старецъ Елеазаровскаго
монастыря Филоѳей“, стр. 121—132, и въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи проф.
Голубева, Тр. К. Д. А. 1903 г., кн. 2, приложеніе, стр. 77—78 и 99—100.

Посланіе Памфила хорошо было извѣстно въ Псковѣ; оно было полн внесено лѣтописцемъ въ его трудъ подъ 1505 г.[1]). Но, повидимому получило для себя и большую распространенность и извѣстность крайней мѣрѣ, на Стоглавомъ соборѣ царь Іоаннъ Грозный, ка языческихъ обычаевъ, съ которыми проводились праздники Рожд Предтечи, навечерій Р. Х. и Богоявленія, изображаетъ ихъ въ та чертахъ, которыя прямо говорятъ о его знакомствѣ съ описаніями обычаевъ въ посланіи елеазаровскаго игумена[2]).

Болѣе широкій кругъ вопросовъ затрогиваетъ въ своихъ посла старецъ Филоѳей. Подобно Памфилу и Филоѳей останавливается н бытіяхъ мѣстной церковной жизни. Такъ, напр., въ посланіи къ п скому діаку Мунехину, отъ 1521 г., онъ выступаетъ съ критикою мѣръ, которыя были приняты свѣтскою властію противъ распростра въ городѣ заразы. Филоѳей высказывается противъ запрещенія свя никамъ исповѣдовать больныхъ и проводить умершихъ[3]). По мнѣнію М нина, и Филоѳей, подобно Памфилу, повторилъ свое посланіе по о ковымъ же побужденіямъ[4]).

Другой примѣръ внимательнаго отношенія Филоѳея къ нуж мѣстной церковной жизни представляетъ собою его посланіе къ вели князю Василію Ивановичу, въ которомъ онъ проситъ князя назна епископовъ во вдовствовавшія церкви, разумѣя въ этомъ случаѣ новг скую епархію. Это вдовство новгородской церкви, конечно, непосредс нымъ образомъ отзывалось и на мѣстной церковной жизни[5]).

Но помимо вопросовъ и событій мѣстной псковской жизни Фил интересовали и событія общерусскія, а также ученые вопросы, занима современное ему общество. Такъ, въ посланіи къ Мунехину он всѣми средствами тогдашней богословской учености доказываетъ не вательность распространеннаго въ XVI в. увлеченія астрологіею[6]). посланіи къ Василію III Филоѳей обращается съ просьбою къ вели князю объ устраненіи распространенныхъ въ древне-русскомъ обще недостатковъ: неумѣнья правильно совершать крестное знаменіе и ст ной нравственной язвы тогдашняго общества—содоміи, проникшей монастыри[7]).

Отозвался Филоѳей и на тогдашній споръ изъ-за права мона рей владѣть вотчинами; онъ выступилъ на защиту монастырскаго в

---

[1]) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 278—281. Другія изданія послан въ Доп. къ акт. ист., т. I, № 22, отъ 1505 г., стр. 18—19, и въ прило къ книгѣ Малинина, № 1, стр. 1—6.

[2]) Стоглавъ, по изд. Кожанч., стр. 141, вопросъ 24-ый.

[3]) У Малинина, № IV, стр. 26—32, 159—167.

[4]) ib., стр. 163—166. Ср. въ отзывѣ проф. Голубева, стр. 81.

[5]) У Малинина, стр. 369—374.

[6]) Текстъ посланія у Малинина, № VII, стр. 37—47.

[7]) ib., № IX, стр. 49—56.

новладѣнія. „Не обиди, царю, святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей, еже даное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ на память послѣднему роду; о семъ убо святый великій пятый соборъ страшное прещеніе положи“ [1]). Въ посланіи къ великому князю Іоанну IV онъ полностію приводитъ это соборное запрещеніе, съ которымъ встрѣчаемся въ уставѣ преп. Евфросина и въ 1-ой псковской лѣтописи [2]). По своимъ взглядамъ на право монастырей владѣть землями Филоѳей, такимъ образомъ, примыкаетъ къ партіи іосифлянъ [3]).

Для характеристики міровоззрѣнія Филоѳея особенно интересны его посланія къ Мунехину и великому князю Василію. Въ нихъ Филоѳей пытается опредѣлить историческое назначеніе русскаго государства и рисуетъ цѣлую программу политической дѣятельности русскаго государя. „Да вѣсть твоа держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіаньскія вѣры снидошася въ твое едино царство; единъ ты во всей поднебесной христіаномъ царь“. По взгляду Филоѳея, Русь—міровая

---

[1]) ib., стр. 52.

[2]) ib., № 10, стр. 58—59. Ср. рук. М. Д. А., № 205, л. 226 об., Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 238—239. Въ каждомъ изъ этихъ памятниковъ соборное правило приводится съ нѣкоторыми разностями въ текстѣ.

[3]) Въ своей работѣ мы не ведемъ нарочитой рѣчи о томъ, къ какой изъ двухъ существовавшихъ въ древней Руси монашескихъ партій ближе стоитъ псковское монашество. Дѣлаемъ это потому, что въ мѣстныхъ памятникахъ нѣтъ такихъ данныхъ, которыя говорили бы, что псковское монашество имѣло типическихъ представителей одного изъ этихъ направленій. Въ періодъ московскій псковское монашество по двумъ главнымъ вопросамъ: о монастырскомъ вотчиновладѣніи и объ отношеніи къ высшей свѣтской власти, держалось взглядовъ іосифлянской партіи. Всѣ псковскіе монастыри этого времени были вотчинными. А какъ относились псковскіе монахи къ высшей свѣтской власти, это можно видѣть отчасти изъ сказаннаго раньше объ отношеніяхъ къ Грозному монаховъ Печерскаго монастыря, отчасти изъ посланій Филоѳея. Что касается перваго періода въ исторіи псковскаго монашества, то здѣсь еще труднѣе отмѣтить направленія во взглядахъ монаховъ на монашескую жизнь. Направленіе жизни было вообще практическое. На монастырь большинство смотрѣло не какъ на мѣсто подвиговъ и отреченія отъ земного, а какъ на мѣсто покойной, обезпеченной жизни. О монахахъ, имѣвшихъ собственность, арендовавшихъ на свое имя земли и другія угодья, едва-ли можно говорить, какъ о представителяхъ какой-либо монашеской партіи. Это скорѣе были представители мірской партіи въ монашествѣ, монахи по имени и по платью, міряне по жизни и по занятіямъ. Псковскіе пустынножители, Евфросинъ и Савва, по своимъ взглядамъ на монашество близко стоятъ къ ученикамъ преп. Сергія—Кириллу Бѣлоозерскому, Павлу Обнорскому и др. Но мы уже не одинъ разъ замѣчали, что нѣтъ основаній допускать вліяніе на псковское пустынножительство со стороны пустынножительства сѣверо-восточнаго. Монастыри Евфросина и Саввы были и при жизни преподобныхъ вотчинными, но самый вопросъ о правахъ вотчиннаго владѣнія монастырями занималъ преподобныхъ очень мало, да къ этому не было тогда и поводовъ.

носительница православной вѣры, и русскій государь среди другихъ государей—единственный представитель христіанскаго благочестія. Эту мысль всегда долженъ имѣть русскій государь, долженъ: „сіе держати со страхомъ Божіимъ“ [1]). Филоѳей картинно изображаетъ преемственность царствъ православныхъ въ видѣ трехъ Римовъ. Два Рима пали: одинъ—латинскій „невѣріемъ аполинаріевы ереси“, другой—греческій, „понеже они (греки) предаша православную греческую вѣру въ латынство“ [2]); третій Римъ—Москва, въ которую „вся царства православныя христіанскія вѣры снидошася“; онъ будетъ незыблемо стоять до пришествія антихриста и до конца міра: „а четвертому Риму не быти, и иже твое христіанское царство инѣмъ, по великому Богослову, не останетъ“. Но послѣднее будетъ зависѣть отъ того, сохранитъ-ли Русь вѣру православную, эту единственную прочную основу мірового порядка. Поколеблется эта основа, вмѣстѣ съ нею поколеблется и весь міровой порядокъ, наступитъ конецъ міра: „тогда неблазненно познаваемъ, яко той есть антихристъ“ (стр. 55—56). Филоѳея можно, такимъ образомъ, назвать однимъ изъ первыхъ древне-русскихъ публицистовъ съ высокимъ, хотя и преувеличеннымъ, взглядомъ на историческое назначеніе русскаго государства.

Мы уже имѣли случай говорить о вліяніи этихъ взглядовъ Филоѳея въ дальнѣйшей исторіи развитія русской мысли. Ихъ повторяли пресвитеръ Василій, авторъ повѣсти о бѣломъ клобукѣ и особенно часто первые расколоучители. Имѣлъ вліяніе Филоѳей и на своихъ современниковъ. Ради добродѣтельнаго своего житія и премудрости словесъ Филоѳей „знаемъ бѣ великому князю и велможамъ“. Хорошо знали силу этой премудрости словесъ и псковичи; они просили елеазаровскаго старца молить о нихъ писаніемъ великаго государя. Филоѳей отказался исполнить просьбу соотечественниковъ, но тѣмъ не менѣе онъ заботился о смягченіи ихъ участи: „много показа дерзновеніе къ государю и моленія о людехъ, такоже и боляромъ и намѣстникомъ псковскимъ, и обличи ихъ о многой неправдѣ и насилованіи“ [3]). Не прошли безслѣдно заботы Филоѳея и объ устраненіи общерусскихъ недостатковъ того времени. Затронутые въ его посланіи вопросы о неправильномъ совершеніи крестнаго знаменія и о содоміи были позднѣе поставлены государемъ на Стоглавомъ соборѣ, притомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они стоятъ и въ посланіи елеазаровскаго старца [4]).

Посланія Филоѳея, а также и нѣкоторые другіе памятники псковской монастырской письменности хронологически стоятъ очень близко къ важному событію въ мѣстной псковской жизни—къ утратѣ Псковомъ политической самостоятельности. Естественно поэтому возникаетъ вопросъ,

---

[1]) № 9, стр. 50, № 7, стр. 45—46: „подобаетъ царствующему дръжати сіе съ великимъ опасеніемъ“.

[2]) № 7, стр. 41—42.

[3]) № III, стр. 26.

[4]) Стоглавъ, гл. 32 и 33, стр. 107—110.

Отнеслись псковскіе монахи къ такому важному событію въ исторіи
одины? Этотъ вопросъ получаетъ тѣмъ большій интересъ, что псков-
общество устами псковскаго лѣтописца высказалось по поводу этого
тія очень опредѣленно, откровенно раскритиковало политику москов-
ъ завоевателей по отношенію къ Пскову. Трудно допустить, чтобы
овское монашество въ этомъ случаѣ сыграло роль сторонняго, индиф-
рентнаго наблюдателя совершавшихся важныхъ событій, ничѣмъ не
сказало бы своихъ взглядовъ и отношеній къ новымъ московскимъ по-
дкамъ. Какъ видно изъ приведенной сейчасъ старинной біографической
вѣтки о Филоѳеѣ, само общество вызывало монаховъ высказаться по
воду совершавшихся событій, выступить съ обличеніемъ, если не против
ыхъ порядковъ, то хотя бы противъ злоупотребленій представителей
хъ новыхъ порядковъ. Затѣмъ, по словамъ лѣтописца, въ 1510 г. со-
въ псковскаго монашества значительно пополнился лицами, надѣявши-
я поступленіемъ въ монашество избѣжать переселенія изъ Пскова въ
кву. Несомнѣнно, что эти невольные постриженники должны были
сти нѣкоторое недовольство, раздраженіе противъ московской власти
ъ среду монашескую. Но какихъ-либо положительныхъ фактовъ, под-
ждающихъ это предположеніе, псковская письменность не даетъ. Что
касается въ частности письменности монастырской, то послѣдняя даже
ставляетъ дѣло въ другомъ видѣ; она показываетъ, что монашество
овское не только не тяготилось новымъ порядкомъ жизни, но даже
одило его лучшимъ по сравненію съ старымъ, псковскимъ. О событіяхъ
0 г. сохранилось извѣстіе лишь въ одномъ памятникѣ мѣстной мона-
рской письменности: въ начальной лѣтописи преп. Корнилія. Корни-
кратко упоминаетъ о паденіи Пскова съ цѣлью точнѣе опредѣлить
мя освященія второй монастырской церкви: „а отъ прихожденіа само-
кьца и государя нашего великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи
свою вотчину, въ Псковъ, и отъ взятія псковьскаго, егда и посад-
овъ псковскихъ повелѣ къ Москвѣ свести, оттолѣ лѣтъ 13“ [1]). Мона-
рскій лѣтописецъ, повидимому, совершенно спокойно называетъ Псковъ
тчиною самодержьца всеа Русіи“ и московскаго князя своимъ государе-
ъ, самодержцемъ. Ниже (на л. 184) онъ упоминаетъ объ этомъ князѣ,
ъ о покровителѣ монастыря („государя нашего великого князя здра-
ъ и жалованьемъ хлѣбомъ довольны“). Продолжатель Корнилія, авторъ
робной монастырской лѣтописи, ничего не говоритъ о „взятіи псковь-
къ“; онъ беретъ другіе факты для хронологическихъ опредѣленій мона-
рскихъ событій. Какъ вообще печерскіе монахи въ концѣ XVI в.
рсились къ московскимъ порядкамъ, объ этомъ мы уже имѣли случай
мянуть раньше. Они мирились даже съ такими поступками московскихъ
ударей, какъ убіеніе Грознымъ преп. Корнилія. Никакой критики
ствій государя не было со стороны монаховъ, какъ видно изъ словъ
бскаго: „чимъ державныхъ обуздали“?

[1]) Рук. Им. Пуб. б-ки, л. 180, № 1553.

Другими сочиненіями, которыя по своему написанію тоже б
стоятъ къ событіямъ 1510 г., являются разсмотрѣнныя сейчасъ по
Филоѳея. И въ этихъ сочиненіяхъ мы напрасно стали бы искать отр
того общественнаго настроенія, которое подмѣтилъ въ Псковѣ мѣ
лѣтописецъ. Неизвѣстный авторъ біографической замѣтки о Фи
говоритъ о дерзновеніи этого старца, о его обличеніяхъ москов
приставниковъ. Но въ чемъ выразилось это „дерзновеніе“ Филоѳея
робностей никакихъ мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, изъ приве
замѣтки нельзя сдѣлать вывода, чтобы Филоѳей въ оцѣнкѣ псков
событій 1510 г. былъ сходенъ съ псковскимъ лѣтописцемъ. Его пос
наоборотъ, показываютъ, что по своимъ политическимъ взглядамъ
ѳей былъ истый москвичъ. Судьба московскаго государства, его и
ческое назначеніе интересовали его даже больше, чѣмъ совреме
ему писателей-москвичей. Филоѳей могъ выступить противъ злоуп
леній представителей московской власти на его родинѣ, но не пр
новаго политическаго порядка. Нечего и говорить о позднѣйшихъ
скихъ писателяхъ, въ родѣ біографа псковскихъ святыхъ—монаха
лаама. Они повторяли ультра-московскіе взгляды Филоѳея и очень
интересовались старинною псковскою исторіею. Эти писатели нах
неудобнымъ даже повторять въ отношеніи къ Пскову выраженія:
свободная“, хотя и описывали событія такого времени, по отно
къ которому это выраженіе было вполнѣ пригодно. Зато они с
вполнѣ удобнымъ влагать въ уста псковскихъ подвижниковъ XV в. м
о московскомъ государѣ самодержцѣ. Вообще монастырская пи
ность не даетъ права сказать, чтобы утрата Псковомъ полити
самостоятельности вызвала въ псковскомъ монашествѣ особенно гор
чувства. Причиною этого было то обстоятельство, что паденіе Пск
отразилось невыгодно на матеріальномъ бытѣ псковскихъ монастыр
затронуло экономическихъ интересовъ монаховъ. Московскіе го
являлись для нихъ даже „вящшими пособниками и полнителями“
выражается печерскій лѣтописецъ, вѣроятно, болѣе „вящшими“,
какими были мѣстныя свѣтскія власти въ пору политической с
Пскова. Наконецъ, и выражать свои симпатіи къ старому порядку,
болѣе выступать съ критикою московской власти, какъ показалъ пр
преп. Корнилія, было не безопасно,—„удобѣе“ было молчаніе.

Меньшій интересъ, по сравненію съ посланіями Филоѳея,
посланіе снѣтогорскаго инока Корнилія. Оно написано по частному
и представляетъ собою отрывокъ изъ частной переписки съ как
псковскимъ попомъ Иваномъ. Полное заглавіе этого памятника слѣд
„посланіе Корнилія, инока Снѣтныя горы, къ сыну его, попу
хотящу второму браку сочтатися“. Выраженія: „къ сыну его“,
понимать буквально, такъ какъ по своему содержанію посланіе не
дитъ на письмо отца къ сыну. Это подтверждаютъ и отдѣльныя в
нія по адресу попа Ивана,—напр., „честная святыня“, „пресвя
верхъ“ и т. п., неумѣстныя въ перепискѣ между собою близкихъ ро

ковъ. Къ тому же, о намѣреніи попа Ивана сочетаться вторымъ бра-
мъ Корнилій узналъ не лично отъ него, а совершенно случайно, отъ
сторонних лицъ. „Пріидоша нѣкогда,—пишетъ онъ въ началѣ посланія,—
ушеса моя словеса нѣкаа тяжка и непотребна, еже, сыну, хощеши
рому браку сочтатися“ (л. 325 об.). Въ концѣ посланія помѣщена
осьба объ отвѣтѣ на посланіе въ выраженіяхъ, точно также неумѣстныхъ
стороны отца къ сыну: „и молю, сыну, о семъ, чтобы честная святыня
облѣнилася нѣчто душеполезно и утѣшительно послати писанейце
стоносныя руки“ (л. 335). Такимъ образомъ на посланіе Корнилія
ьзя смотрѣть, какъ на памятникъ, вызванный простою заботливостію
а о своемъ сынѣ. Оно имѣетъ болѣе широкое значеніе и характери-
тъ намъ автора нѣсколько съ иной стороны.

Въ текстѣ этого памятника нѣтъ указаній о времени его написанія.
даетъ возможности точно опредѣлить послѣднее и упоминаніе объ имени
ора. Судя по начальнымъ строкамъ посланія: „благаго убо и предла-
о Бога нашего и царицы и пречистыя Его Матери, Владычицы нашея
городицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея рождества и
очихъ храмовъ Снѣтныя горы послѣдній во иноцѣхъ и грѣш-
йшій паче всѣхъ человѣкъ.., смиренный инокъ Корнилiще“ (л. 325),—
жно предположить, что Корнилій былъ не простымъ инокомъ, а на-
ятелемъ храмовъ Снѣтной горы. Въ такомъ случаѣ посланіе нужно
ести ко второй половинѣ XVI вѣка, такъ какъ въ сохранившихся
ахъ XVII—XVIII вв. мы не встрѣчаемъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ
тоятеля съ именемъ Корнилія[1]). Едва-ли, затѣмъ, въ XVII в., при
ествованіи въ Псковѣ своего епископа, въ жизни мѣстнаго духовенства
ли повторяться такіе случаи, какой приведенъ въ посланіи и съ какими
ѣдко можно встрѣтиться въ псковской исторіи XV—XVI вв.

Во второй половинѣ XVI в. въ Снѣтогорскомъ монастырѣ было два
тоятеля съ именемъ Корнилія: въ 1562 году—игуменъ Корнилій[2]) и
1592 г.—„чорной священникъ Корнилей“. Онъ упоминается въ купчей
мотѣ на половину двора, проданную снѣтогорскими монахами игумену
ратіи Сироткина монастыря[3]). Такъ какъ авторъ посланія не называетъ
я игуменомъ, а лишь смиреннымъ инокомъ, то, кажется, правильнѣе бу-
ъ составленіе посланія приписать этому „чорному священнику Кор-
нею“.

Въ хронологическомъ спискѣ снѣтогорскихъ настоятелей, предста-
нномъ Строевымъ, находимъ перерывъ между 1587—8 гг. (время игумен-
а Геннадія) и 1598—1605 гг. (игуменства Игнатія). Къ этому про-
утку и можно отнести время настоятельства Корнилія. Если эта до-

---

[1]) Что посланіе не могло быть написано ранѣе XVI в., это будетъ видно дальнѣйшаго обзора его содержанія.

[2]) Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей.., стр. 390.

[3]) Актъ № 93 б-ки Псков. Арх. общ., изданъ Шляпкинымъ, въ прилож. „Описи рукоп. и книгъ музея Псков. Арх. Ком.“

гадка справедлива, то можно было бы точнѣе опредѣлить и время н
санія разсматриваемаго памятника: посланіе было написано въ 9
годахъ XVI ст.

Судя по отзывамъ Корнилія, попъ Иванъ былъ среди псковс
духовенства человѣкомъ почтеннымъ. Онъ выдавался изъ среды с
братіи и въ умственномъ отношеніи. Извиняясь въ недостаткахъ св
письма, „не отъ разума“ составленнаго, Корнилій писалъ Ивану: „
тебѣ, о сыну, самого во всемъ искусна и великаго разума исполне
въ таковыхъ понимающа“ (л. 334). Намѣреніе Ивана снять священ
санъ и вступить во второй бракъ не налагаетъ тѣни и на нравстве
его личность. По словамъ Корнилія, попъ Иванъ хотѣлъ это сдѣлат
по дурнымъ какимъ-либо побужденіямъ, въ родѣ излишней любви
гостебному житію“, а по соображеніямъ, и съ нравственной точки зр
заслуживавшимъ снисходительнаго суда. Ему хотѣлось имѣть наслѣд
и поминателя по своей смерти (л. 330).

Свѣтлую личность представляетъ собою и Корнилій, насколько м
судить по его письму. Это былъ начитанный инокъ, проникнутый высо
взглядомъ на важность священнаго сана и на обязанности, которыя в
гаются на принявшаго священство. Въ то же время это былъ чело
умѣвшій сказать не витіеватое, задушевное слово и поддержать уважае
имъ друга въ трудную для того минуту.

Дошедшій до Корнилія слухъ о намѣреніи Ивана снять священ
санъ и сочетаться вторымъ бракомъ произвелъ на него тяжелое вп
лѣніе. „Лутше мнѣ не видѣти свѣта сего прелестнаго,—писалъ о
нежели жити и слышати таковая о тебѣ моемъ чадѣ.., уны во мнѣ
мой“ (л. 325 об.). Корнилій рѣшилъ написать Ивану „наказаніе и б
словеніе“ съ цѣлію удержать его отъ задуманнаго дѣла. Прежде
онъ указываетъ Ивану на высоту священническаго служенія, соотвѣтст
съ которою церковными правилами требуется отъ священника вы
нравственная и семейная жизнь. Священнику разрѣшено лишь одинъ раз
ниться, и то „умягченія ради тѣлеснаго и дѣторожденія слабости естест
дѣвственнику на дѣвственницѣ, и своихъ дѣтей воспитывать „въ чи
жити“, учить книгамъ, утверждать въ вѣрѣ христіанской, словомъ,
готовлять къ прохожденію того же высокаго служенія. Авторъ ос
вливается, затѣмъ, на выясненіи высокихъ полномочій, соединенных
саномъ священника. „Вѣдомо, сыне, яко всякъ священникъ огнь н
на языцѣ: кого проклянетъ, тотъ проклятъ, и кого благословитъ,
благословенъ“ (л. 326). Священникъ—женихъ церковный; онъ не м
оставить невѣсты Христовой—церкви, промѣнять ее на невѣсту зем
какъ хотѣлъ это сдѣлать попъ Иванъ. Поступить такъ для священ
равносильно—погибнуть, отпасть отъ Бога жива, послѣдовать бѣсов
ученію, а не Божію закону (л. 327). „Кто тя научи, сыне мой, та
хощеши сотворити?“—спрашиваетъ Корнилій и самымъ вѣроятнымъ
таетъ видѣть въ этомъ искушеніе діавола, постояннаго врага человѣче
спасенія. Въ этихъ видахъ онъ напоминаетъ Ивану исторію паденія

овъ и прародителей и дѣлаетъ выводъ, что теперь уже прошло упоминаемое откровеніи Іоанна Богослова время, когда діаволъ, по низверженіи въ дну, былъ связанъ „желѣзнымъ веліимъ ужемъ“ на тысячу лѣтъ и былъ силенъ въ своихъ искушеніяхъ. „Нынѣ же, сыне, отвязанъ убо діаволъ ъ темницы своея и, изшедъ, прелсти вся языки невѣріемъ, токмо инаго государя нашего царство невредимо пребываетъ“ (л. 8 об.—329). Легко могъ прельстить діаволъ и попа Ивана, тѣмъ болѣе, о и почва для искушенія вполнѣ была подготовлена. „И паки нынѣ й же левіаѳамъ обрѣте тебе легка убо умомъ, легчайша же того и разуѣшіемъ, и той тя научи вторую супругу пояти“ (л. 329 об.), тогда какъ для мірянина второй бракъ разрѣшается лишь по великой нуждѣ, а я священника это было бы прямымъ нарушеніемъ божественныхъ пра-ъ, такъ какъ ни въ восточныхъ, „тамошнихъ“ странахъ, ни въ русской, ашей“ землѣ „преподобные и богоносные отцы, архіепископы и епископы повелѣша священникомъ вторѣмъ бракомъ сочетатися“.

Чтобы успокоить совѣсть искушаемаго, діаволъ, по словамъ Корнилія, ушилъ попу Ивану благовидный предлогъ, оправдывавшій его посту-къ: жениться чадородія ради, чтобы имѣть наслѣдника и поминателя слѣ смерти. Но и на этомъ,—продолжаетъ Корнилій,—не слѣдуетъ окоивать себя. „Како изъ него будетъ наслѣдникъ, отъ прелюбодѣянія ився, а не отъ благословенна сѣмени? Аще и родитца, но вся попе-ъ и всякому дѣлу злу началникъ будетъ“ (л. 330 об.). Для доказатель-а онъ ссылается на исторію, свидѣтельствующую, какое страшное на-аніе испытываютъ цѣлыя царства за прелюбодѣянія царей. Въ этомъ учаѣ, быть можетъ, онъ имѣетъ въ виду печальныя событія царствованія знаго, о которыхъ, какъ можно судить по замѣткѣ псковскаго лѣто-сца подъ 7078 г., было много толковъ на родинѣ Корнилія [1]). Наконецъ, большей убѣдительности Корнилій приводитъ въ примѣръ хорошо, вѣроят-, извѣстную попу Ивану повѣсть объ одномъ священникѣ-двоеженцѣ. тотъ отрывокъ въ посланіи представляетъ собою частію буквальныя выписки, стію перифразъ повѣсти біографовъ преп. Евфросина о его противникѣ—спопѣ Іовѣ. Чтобы придать большую назидательность своему разсказу, рнилій не называетъ выводимаго имъ священника по имени, но что ъ нимъ подразумѣвается Іовъ, это становится несомнѣннымъ изъ со-ставленія разсказа Корнилія съ разсказомъ объ Іовѣ въ житіи Евфросина. большей части буквально передавая разсказъ житія, Корнилій дѣлаетъ ъ незначительные въ немъ пропуски и измѣненія. Онъ не говоритъ, пр., что Іовъ женился и въ третій разъ. Согласенъ съ своимъ источ-комъ Корнилій и въ концѣ своего разсказа. „И тако,—читаемъ мы,—ичта (sic) сицева, яко возсмердѣтися ему нестерпимымъ смрадомъ и нити отъ главы и до ногу язвами и проказами и червьми кипѣти, живу сущу, отъ нихъ же и съѣдѣнъ бысть, абіе злѣ испроверже животъ

[1]) См. Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 318.

свой“ (л. 332 об.). Но примѣнительно къ цѣли своего разсказа Корнилій видитъ въ этомъ наказаніе Божіе лишь за двоеженство Іова, тогда какъ по объясненіямъ біографовъ Евфросина, наказаніе послѣдовало за оскорбленіе Іовомъ защитника сугубой аллилуіи[1]).

Въ заключеніе Корнилій проситъ попа Ивана поразмыслить о важности священническаго сана, не поддаваться діавольскому искушенію и до конца жизни остаться въ томъ священномъ чинѣ, который онъ принялъ (л. 332—333). Оканчивается письмо обычною просьбою о прощеніи.

Неизвѣстно, какое практическое значеніе имѣло это посланіе, удалось ли Корнилію удержать попа Ивана отъ его намѣренія, и какъ поступилъ послѣдній отнесся къ наставленіямъ и предостереженіямъ расположеннаго къ нему снѣтогорскаго инока. Но для насъ эти вопросы въ сущности и не важны: не ими опредѣляется значеніе разсмотрѣннаго памятника. Посланіе Корнилія для насъ цѣнно главнымъ образомъ потому, что оно заключаетъ въ себѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для характеристики псковскаго монашества XVI в. и его отношеній къ бѣлому духовенству.

Въ исторіи Снѣтогорской обители нерѣдко приходилось встрѣчаться съ фактами, свидѣтельствующими о томъ, что жизнь снѣтогорскихъ монаховъ представляла собою много непривлекательныхъ чертъ, что большинство монаховъ не понимало требованій истиннаго монашества, съ недостаточнымъ вниманіемъ относилось къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ. Но среди этого большинства всегда были отдѣльныя лица, которыя сознавали, что монастырская жизнь идетъ несогласно съ уставомъ ктитора сей честнаго монастыря, и заботились объ устраненіи недостатковъ въ монастырской жизни, о подъемѣ религіозно-нравственнаго чувства въ монастырскомъ братствѣ, объ установленіи „жестокаго и добродѣтельнаго житія“. Къ такимъ лицамъ въ XVI в. принадлежалъ и авторъ разсматриваемаго посланія. Если онъ былъ настоятелемъ обители, то, несомнѣнно, былъ настоятелемъ заботливымъ, не наемникомъ.

Затѣмъ, фактически монастырская жизнь въ Псковѣ до учрежденія здѣсь самостоятельной епархіи находилась, какъ разъяснено раньше, подъ контролемъ бѣлаго духовенства. Послѣднее въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ,—напр., распопа Іова,—пріобрѣтало иногда и очень большое вліяніе на порядки монастырской жизни. Посланіе Корнилія въ свою очередь свидѣтельствуетъ, что и монашество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, точно также имѣло вліяніе на жизнь бѣлаго духовенства, напоминало своимъ „законодавцамъ“ о нравственныхъ обязанностяхъ, соединенныхъ съ ихъ саномъ и службою. Вліяніе было, значитъ, обоюдное.

Наконецъ, посланіе имѣетъ нѣкоторое значеніе и для болѣе правильнаго пониманія личности Іова, этого столпа псковскаго благочестія, односторонне и очень черными красками охарактеризованнаго біографами

---

[1]) Точнѣе отношеніе разсказа Корнилія къ разсказу житія преп. Евфросина можно представить изъ сдѣланнаго въ приложеніяхъ сопоставленія текстовъ изъ посланія и изъ житія.

еп. Евфросина. Корнилій не нашелъ возможнымъ повторить всѣхъ обви-
ній біографовъ, вѣроятно потому, что не считалъ ихъ вполнѣ справед-
выми. Онъ совсѣмъ, напр., не говоритъ о третьемъ бракѣ Іова, какъ
лаютъ это біографы Евфросина съ цѣлію нагляднѣе показать, до какой
ени нравственнаго паденія довела Іова его любовь къ гостебному
тію, смертной суетѣ и тлѣнію сего пустошнаго вѣка.

Такимъ образомъ, представляя собою одинъ изъ дополнительныхъ
точниковъ по исторіи псковскаго монашества, посланіе Корнилія
въ то же время можетъ отчасти служить и руководствомъ для про-
рки указаній другого, болѣе ранняго и цѣннаго источника—житія
еп. Евфросина.

Замѣчаніями объ этомъ памятникѣ мы и закончимъ обзоръ исторіи
настырской жизни въ Псковской землѣ.

Въ заключеніе нашей рѣчи о псковскомъ монашествѣ считаемъ нуж-
мъ разъяснить одинъ общій вопросъ, имѣющій непосредственное отно-
ніе къ оцѣнкѣ нашей работы: какое-же значеніе можетъ имѣть изученіе
ковской монастырской жизни для исторіи древне-русскаго монашества
бще, въ чемъ и насколько оно пополняетъ собою страницы послѣдней,
достаточно, а въ иныхъ случаяхъ и очень мало еще выясненныя въ
слѣдованіяхъ о русскомъ монашествѣ?

Вопросъ этотъ изслѣдователемъ исторіи мѣстнаго монашества лично
я себя долженъ быть поставленъ въ началѣ работы, но вниманію чи-
теля онъ можетъ быть предложенъ лишь въ концѣ ея. Разумѣется, что при
ъясненіи этого вопроса своей работѣ мы придаемъ очень небольшое
аченіе и предполагаемъ такое изслѣдованіе мѣстной монастырской жизни,
торое стояло бы на высотѣ научныхъ требованій и могло бы служить
нованіемъ для точныхъ сравнительныхъ выводовъ.

При разъясненіи указаннаго вопроса необходимо въ исторіи мѣстнаго
онашества имѣть въ виду двѣ стороны монастырской жизни: въ соб-
венномъ смыслѣ внутреннюю, т. е. жизнь, ограничивавшуюся мона-
ырскими стѣнами—келейную, и внѣшнюю—отношеніе монастырей къ
ществу, дѣятельность монаховъ за монастырскими стѣнами, въ мірѣ. Обзоръ
ервой даетъ возможность опредѣлить, насколько мѣстная монастырская
изнь отображала въ себѣ идеалы истиннаго монашества и что она вносила
ваго, по сравненію съ монашествомъ другихъ русскихъ областей, въ
ниманіи и въ примѣненіи къ жизни этихъ идеаловъ. Обзоръ внѣшней
ительности псковскаго монашества указываетъ, какое положеніе зани-
ло монашество въ мѣстной церковной и политической жизни, какъ
о служило міру и, прежде всего,—своей родинѣ.

Въ томъ и другомъ отношеніяхъ исторія псковскаго монашества не
едставляетъ собою какихъ-либо особенностей.

Во внутреннемъ монастырскомъ устройствѣ мы не должны были
ать встрѣтить что-либо безусловно новое. Одинаковые порядки жизни,
къ и въ другихъ русскихъ монастыряхъ, одинаковые взгляды истинныхъ
ковъ на монашескія обязанности, одинаковыя же и нарушенія монастыр-

скихъ правилъ монахами лишь по имени—встрѣчаемъ мы при ближай
знакомствѣ съ исторіею мѣстной монастырской жизни. По нашему мн
памятники по исторіи псковскаго монашества цѣнны лишь въ томъ
шеніи, что они полнѣе знакомятъ насъ съ отрицательными сторо
монастырской жизни и особенно съ вкладничествомъ и съ вмѣшательст
общества въ монастырскія дѣла. Они показываютъ, что многое изъ
что въ другихъ русскихъ монастыряхъ приходится наблюдать, какъ
стое, случайное нарушеніе общежительнаго порядка, здѣсь, въ Пс
получило для себя болѣе устойчивую, въ нѣкоторомъ родѣ юриди
опредѣленную форму, считалось явленіемъ почти нормальнымъ. Такъ
вкладничество и патронатъ въ тѣхъ или другихъ видахъ составляли
характерныя черты въ строѣ жизни большинства русскихъ монаст
то понятно, что исторія псковской монастырской жизни, болѣе бо
въ этомъ отношеніи источниками, можетъ имѣть свой интересъ не т
для мѣстнаго изслѣдователя, но и для изслѣдователя исторіи рус
монашества вообще.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что псковскіе памятники не исч
ваютъ всѣхъ особенностей двухъ этихъ чертъ русской монастырской
и что къ болѣе цѣннымъ и положительнымъ выводамъ придетъ изсл
тель, если онъ, не ограничиваясь сравненіемъ историческихъ памятн
древне-русской монастырской жизни, будетъ изучать указанныя я
по памятникамъ исторіи восточнаго монашества; въ послѣднихъ он
детъ болѣе разнообразный и болѣе цѣнный матеріалъ. Въ этомъ легк
диться, если, напр., сопоставить выводы нашей работы съ выводами въ
дованіи проф. Е. Е. Голубинскаго, произведенномъ путемъ ши
сравнительнаго обзора тѣхъ или другихъ особенностей русской мон
ской жизни съ такими же особенностями въ жизни монастырей восто
Многое изъ того, что по изслѣдованіямъ Голубинскаго представ
несомнѣннымъ, въ исторіи мѣстной монастырской жизни, по отсу
указаній въ мѣстныхъ памятникахъ, приходилось отмѣтить лишь
вѣроятное или отмѣчать не во всей полнотѣ, съ ограниченіями и о
ками. Такимъ образомъ, если исторія мѣстной монастырской жи
можетъ пополнять собою наши свѣдѣнія о русскомъ монашествѣ в
то и сама она для законченности и полноты требуетъ дополнител
справокъ въ сторонникъ памятникахъ.

Для изученія внѣшней дѣятельности древне-русскаго монаш
исторія монашества псковскаго даетъ очень мало матеріала. Древн
скимъ монастырямъ принадлежала видная роль въ распространеніи
стіанства, въ дѣлѣ русской колонизаціи, а также и во внутренней обл
жизни. Полагаемъ, что нѣтъ нужды говорить о монашествѣ кіевск
московскомъ, такъ какъ заслуги его въ указанномъ отношеніи об
вѣстны. Такое же значеніе имѣли и монастыри новгородскіе. По
проф. Никитскаго, новгородскіе монахи должны быть признаны за дѣ
ныхъ колонизаторовъ и распространителей культуры на сѣверѣ,
распространеніе христіанства среди языческаго финскаго населенія о

настырямъ очень многимъ [1]). Псковское монашество,—за исключеніемъ
ово-печерскихъ монаховъ да елеазаровскаго старца Серапіона, о дѣя-
ьности котораго сохранились позднія и не очень ясныя извѣстія,—со
роны миссіонерской и колонизаторской дѣятельности почти неизвѣстно.
е по географическому положенію Пскова, какъ пограничнаго города,
ественно было бы ожидать, что Псковъ явится проводникомъ русскаго
янія и проповѣдникомъ вѣры православной среди окружавшихъ народ-
стей—латышей и эстовъ. Понятно, затѣмъ, что такая просвѣтительная
ссія болѣе всего подходила бы для мѣстнаго монашества. Однако послѣд-
е не приняло на себя этой задачи,—и не по своей винѣ. Указанная
ссія была не по силамъ господину Пскову. Онъ могъ выполнять ее лишь
половину, т. е. защищать православіе отъ латинскаго вліянія; да и
было не легко. По мнѣнію Трусмана, въ концѣ второй четверти XIII в.
кову угрожала серьезная опасность окатоличенія: въ это время была
лана попытка учредить въ Псковѣ католическую епископію [2]). Извѣстны,
ѣмъ, факты косвеннаго вліянія латинства на религіозные взгляды и
чаи псковичей (напр., обливательное крещеніе, употребленіе латинскаго
а при совершеніи таинства миропомазанія), показывающіе, насколько
езопасна была близость этого болѣе культурнаго сосѣда. При такихъ
овіяхъ миссіонерская дѣятельность не могла получить для себя широ-
развитія. Она слабо было развита даже и по отношенію къ под-
стнымъ Пскову инородцамъ. Въ борьбѣ изъ-за нихъ Псковъ не чувство-
ъ себя достаточно сильнымъ, и такимъ образомъ нравственный автори-
ъ церкви не могъ находить для себя здѣсь поддержки въ политическомъ
ритетѣ господина Пскова. Наглядным доказательствомъ этого можетъ
жить исторія Псково-Печерскаго монастыря, которая относится уже къ
ковскому періоду мѣстной исторіи, т. е. къ такому времени, когда
ское вліяніе, политическій авторитетъ Пскова должны были значительно
литься. Мы видѣли, что, какъ только русская власть утвердилась въ
ніи, Печерскій монастырь открылъ здѣсь свою дѣятельность въ каче-
проповѣдника православной вѣры и колонизатора завоеванныхъ владѣ-
. Неудача войны повлекла за собою и прекращеніе активной просвѣ-
ельной дѣятельности монастыря, побудила оставить на произволъ судьбы
ообращенныхъ инородцевъ.

Въ періодъ политической самостоятельности Пскова дѣло обстояло
ще хуже: все зависѣло отъ случайныхъ обстоятельствъ. При благо-
тныхъ условіяхъ, псковичи далеко заходили въ предѣлы своихъ вра-
ь, опустошали ихъ, косили на чужихъ лугахъ сѣно, ловили въ чужихъ
рахъ и рѣкахъ рыбу, вѣшали „чюдь“, ставили на спорной землѣ церкви
озвращались домой по-добру по-здорову [3]). Но обстоятельства измѣня-

[1]) Очеркъ внутр. ист. церкви въ В. Новгородѣ, стр. 96.
[2]) Введеніе христіанства въ Лифляндіи, Спб. 1884 г., стр. 258—259.
[3]) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 218.

лись: на псковскихъ границахъ появлялись нѣмцы или литовцы, сжигали псковскіе поселки, насиловали людей, „многозѣльная зла творили Богородицину дому“—Печерскому монастырю, и псковичи не могли и подумать о защитѣ пограничныхъ своихъ владѣній. Приходилось заботиться о томъ, какъ-бы спасти городъ, такъ какъ врагъ легко могъ появиться передъ городскими стѣнами. „А въ то время притужно бяше велми Пскову“,—замѣчаетъ о такихъ случаяхъ псковскій лѣтописецъ. Такимъ образомъ, самыми историческими условіями ограничивался кругъ дѣятельности для мѣстнаго монашества. На его долю оставалось лишь нравственное вліяніе на мѣстную общественную жизнь. Но и въ этомъ отношеніи заслуги псковскаго монашества были очень невелики.

Не занимая ни въ церковной, ни въ политической жизни высокаго положенія, признаннаго оффиціально, псковскіе иноки не имѣли постояннаго, прямого воздѣйствія, въ лицѣ оффиціальныхъ своихъ представителей, на теченіе мѣстной жизни. Все зависѣло отъ нравственныхъ качествъ отдѣльныхъ личностей, которыя дѣйствительно пріобрѣтали иногда вліяніе на мѣстное общество. Таковы были псковскіе подвижники: Корнилій, Савва Крыпецкій, отчасти Евфросинъ, а также иноки его монастыря—Филоѳей и Памфилъ. Общество дорожило ихъ совѣтами, уважало за ихъ учительность, прислушивалось къ ихъ обличительному голосу. Но все это единичныя явленія. Вообще же мѣстное монашество въ общественной жизни занимало самое рядовое положеніе. По свидѣтельству мѣстнаго лѣтописца, въ своей общественной дѣятельности оно мало возвышалось надъ остальными классами общества. И изъ монастырей выходили иногда худые вѣчники,—въ родѣ упомянутаго у лѣтописца подъ 1471 г. игумена,—которые сами давали поводъ къ незаконнымъ постановленіямъ вѣча „облеская (препростую чадь) лживыми словесы, а рця міру тако: „нѣсть въ томъ вамъ никакого грѣха, толко вы, отнемъ тую землю и воду отъ дому святыя троица, да мнѣ дайте въ монастырь, а то язъ вѣдаю“[1]).

Но если монашество, за небольшими исключеніями, по своимъ взглядамъ и общественной дѣятельности не возвышалось надъ остальнымъ обществомъ, то и въ этомъ оно было не много виновато. Виноватъ здѣсь былъ, прежде всего, весь строй общественной жизни, не отличавшійся правильностію своего развитія, устойчивостію, постоянствомъ взглядовъ и отношеній одного класса общества къ другому. Въ псковской исторіи мы встрѣчаемся почти одновременно и съ фактами, свидѣтельствующими о высокой степени развитія общественнаго самосознанія: самостоятельная судная грамота, проектъ церковнаго самоуправленія,—и съ фактами, показывающими совершенно противоположное: непониманіе большинствомъ общественныхъ интересовъ: „не вѣдуще глава, что языкъ глаголетъ“,—неуваженіе правъ того сословія, за которымъ только что было признано право на самоуправленіе. Разумѣемъ въ послѣднемъ случаѣ попытку

[1]) ib., стр. 237—238.

стныхъ властей въ 1495 году силою привлечь духовенство къ участію расходахъ по военной повинности, когда, по замѣчанію лѣтописца, ухъ поповъ „хотѣли кнутомъ бити... и иныхъ всѣхъ поповъ и діаконовъ сромотиша“[1]). Въ частности по отношенію къ монашеству непостоянство общественныхъ взглядовъ хорошо иллюстрируетъ біографъ Евфросина, когда разсказываетъ объ отношеніяхъ мѣстнаго общества къ этому замѣчательному подвижнику. „За вышемѣрное житіе его человѣческаго естества“ и въ частности: „правила ради церковнаго, его же добрымъ нномъ исправлялъ онъ въ монастырѣ своемъ по уставу скитскому“, сковичи считали Евфросина за земного ангела. Но довольно было со стороны Іова сказать нѣсколько обличительныхъ словъ противъ подвижника, и прежнія отношенія измѣнились: „тыя же бо люди на инъ обыче преложиша нравъ свой, не токмо бо любовію изсякнуша, но и вѣрою худѣша къ святому“; забыли „святосіянное житіе его“, прекратили съ нимъ всякое общеніе, какъ съ еретикомъ, „ругахуся ему“, не находили нужнымъ снимать шапокъ съ головы, проѣзжая мимо монастырскаго двора[2]). Въ этой характеристикѣ, значительно, разумѣется, преувеличенной, есть и вполнѣ правильныя черты, свидѣтельствующія, какъ легко могло измѣниться настроеніе общественное и притомъ подъ вліяніемъ совершенно случайныхъ и незначительныхъ обстоятельствъ.

На неправильное развитіе общественной дѣятельности мѣстнаго монашества много вліяли недостатки во внутреннемъ устройствѣ монастырской жизни, въ частности, ея безуставность, до половины XV вѣка представлявшая собою общее явленіе, и неурегулированность отношеній свѣтскаго общества къ монастырямъ. Въ монастыри поступали люди изъ мѣстнаго же общества, съ извѣстнымъ складомъ мысли и съ извѣстными привычками. Въ нихъ не могло происходить перерожденія, тѣмъ болѣе, что монастырь, при отсутствіи устава, и не предъявлялъ новому иноку какихъ-либо точныхъ правилъ для новой жизни. Все ограничивалось лишь перемѣною мірского имени и мірской одежды на имя и одежду иноческія, а жизнь располагалась сообразно съ прежними мірскими привычками и взглядами. Примѣръ этого уже отмѣченъ нами въ исторіи Снѣтогорскаго монастыря. Въ результатѣ происходило, что сами иноки, усвоивъ неправильный взглядъ на значеніе монастыря, какъ особаго лишь вида экономической общины, нерѣдко являлись виновниками того, что монастырскому начальству приходилось передъ общественнымъ судомъ выступать защитниками такихъ дѣлъ, которыя должны бы были разбираться въ самомъ монастырѣ, по правиламъ Номоканона, а не въ мірскомъ судѣ, не по свѣтскимъ законамъ. Разумѣемъ спорныя дѣла о вкладахъ. Съ другой стороны, монастырямъ все время приходилось бороться съ незаконнымъ вмѣшательствомъ свѣтскаго общества въ монастырскія дѣла; и неудивительно, если псков-

[1]) ib., стр. 269.
[2]) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82, 92—93.

скіе монахи на произвольныя дѣйствія по отношенію къ нимъ и
отвѣчали тѣмъ же, боролись однимъ и тѣмъ же оружіемъ. Такимъ с
зомъ, и для оцѣнки общественной дѣятельности и общественнаго зн
нія монашества въ древней Руси исторія монашества псковскаго не п
ставляетъ намъ какихъ-либо новыхъ положительныхъ данныхъ. Она л
показываетъ, что какъ внутренняя монастырская жизнь, такъ и внѣш
дѣятельность монашества стояли здѣсь въ прямой зависимости отъ обш
условій и порядковъ мѣстной церковной и общественной жизни.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ приложеніяхъ къ своей работѣ я помѣщаю тѣ изъ памятниковъ ...сковской монастырской письменности, которые послужили для моего из...лѣдованія основнымъ матеріаломъ и которые могутъ имѣть интересъ для ...юбителя древне-русской письменности, какъ памятники до сихъ поръ или ...алоизвѣстные, или даже и совсѣмъ неизвѣстные. Самымъ цѣннымъ памят...икомъ мѣстной монастырской письменности является монастырскій (ино...ескій) уставъ преп. Евфросина; поэтому я и помѣщаю его на первомъ ...ѣстѣ.

Текстъ этого памятника мнѣ извѣстенъ по шести рукописнымъ спис...амъ: №№ 634 (л. 251 об.—287) и 994 (В. Ч. М. м. Макарія, май, л. 547 ...б.—554 об.) Синод. б-ки, 205 (л. 200—234 об.) и 632 (л. 432—455) б-ки ...Москов. Д. А., фунд. и волоколамской, 52 (л. 355 об.—364, Ундольскаго ...а 2496 (л. 308—321 об.)—Румянц. музея. Изъ этихъ списковъ первые пять—XVI в., писаны полууставомъ, послѣдній—скорописью начала XVII в. (до 1611 г.). При изученіи устава я пользовался лишь тремя списками: №№ 205, 632 и 52, и приводилъ текстъ по первому списку; при изданіи же этого памятника въ основу положенъ списокъ № 634, такъ какъ текстъ этого списка, по сравненію съ остальными, болѣе исправный и едва-ли не болѣе древній[1]). Оглавленія въ этомъ спискѣ помѣщены на поляхъ. Въ В. Ч. М. м. Макарія текстъ устава заканчивается на первомъ столбцѣ 554 л. об., второй столбецъ—чистый, а вверху на л. 555, передъ житіемъ преп. Пахомія, помѣщены слѣдующія строки, перечеркнутыя затѣмъ на крестъ: и҆ ѿ всѣ҃ золъ и҆ здѣ бг҃оѹ҆годно поживемъ, в҆ бꙋдꙋщемъ вѣцы со всѣми правеⷣными бꙋдемъ ѡ҆бещьници вѣчны҃ бл҃гъ, славѧще ст҃ꙋю тр҃цю, ѡ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го д҃ха, нн҃е и҆ пр҃но в҆ вѣки вѣкомъ, а҆минь. При изслѣдованіи памятника (см. стр. 201—202) я высказался въ томъ смыслѣ, что сохранившіеся списки даютъ намъ законченный его текстъ. Но отсутствіе въ уставѣ заключительныхъ строкъ, въ родѣ сейчасъ приведенныхъ, даетъ поводъ предположить обратное, т. е. что въ оригиналѣ памятника могли быть и другія статьи, кромѣ помѣщенныхъ въ указанныхъ мною спискахъ.

---

[1]) Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что во всѣхъ перечисленныхъ спискахъ текстъ памятника довольно исправный, такъ что изслѣдователь можетъ пользоваться однимъ изъ какихъ-либо списковъ, не производя провѣрки его текста по другимъ.

Посланіе снѣтогорскаго инока Корнилія извѣстно мнѣ по тремъ сп
камъ: №№ 624, XVII в., и 1383 (л. 88—96 об.), нов. врем., Рум. му
изъ собранія Ундольскаго, и Императ. Пуб. б-ки, изъ собранія гр. Толст
Q. XVII, 22, л. 328 об.—338 об., XVII в. Лучшій списокъ—первый, хо
шею скорописью, приближающеюся къ полууставу; этимъ спискомъ и по
зуюсь я при изданіи. На л. 55 об. дѣлается ссылка на апографію блаж
Брандина. Что это за памятникъ,—я, къ сожалѣнію, не могу дать ра
ясненій. Въ древне-русской письменности о немъ нѣтъ никакихъ упоми
ній. Біографическія свѣдѣнія о „блаженномъ Брандинѣ“ можно най
напр., въ Acta sanctorum (1866, Parisiis et Romae, maii, t. tertius,
596—598, подъ 16 ч.: de s. Brendano seu Brandano, abbate Cluain—
tensi in hibernia). Онъ жилъ въ шестомъ вѣкѣ. Но здѣсь нѣтъ упоми
нія о фактѣ изъ жизни святаго (видѣніи имъ діавола на днѣ океана),
которомъ говоритъ Корнилій. Изъ сочиненій же блаженнаго указаны ли
правила (regula), составленныя Брандаиомъ для монаховъ его монасты
Не правильнѣе-ли будетъ подъ „апографіею блаженнаго Брандина“ п
разумѣвать какую-либо лицевую рукопись (напр., лицевой апокалипси
въ которой Корнилій могъ видѣть изображеніе приводимаго имъ фа
изъ жизни Брандина, съ соотвѣтствующею надписью? Кажется, что фи
логическое значеніе слова „апографія“ не исключаетъ собою возможно
такого именно объясненія.

Похвалу преп. Евфросину я предполагалъ издать съ параллельн
мѣстами литературныхъ источниковъ этого памятника, но ограничи
лишь сопоставленіемъ изъ текста первоначальной редакціи житія Ев
сина. Сопоставляя текстъ похвалы Евфросину съ аналогичными мѣст
изъ житій другихъ святыхъ, я убѣдился въ полной невозможности и д
въ безполезности такого сравнительнаго изданія текста. Начало похв
святому буквально сходно съ текстомъ похвалы преп. Сергію Радонежск
Саввѣ Освященному и др., далѣе—съ текстомъ похвалы Варлааму Хут
скому и Димитрію Прилуцкому. Особенно близокъ текстъ Василія къ те
похвалы послѣднему святому. Но несомнѣнно, что Василій воспользов
не однимъ какимъ-либо памятникомъ, а имѣлъ подъ руками общую выпи
изъ разныхъ памятниковъ (см. объ этомъ стр. 148 сочиненія).

Изъ извѣстныхъ мнѣ трехъ списковъ первоначальной реда
повѣсти о Псково-Печерскомъ монастырѣ: № 659, XVI в., М. Д. А
№№ 679 Тр. Сер. Л., 1553 Импер. Пуб. б-ки, XVII в., ни одинъ
можетъ быть признанъ вполнѣ исправнымъ. Сравнительно лучшій
сокъ—первый, по которому и печатается текстъ этого памятника.
списка № 1553 въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены всѣ его
бенности, и такимъ образомъ читатель можетъ составить точное предст
ніе объ этомъ памятникѣ[1]).

---

[1]) Здѣсь же я позволю себѣ сдѣлать два разъясненія къ стр. 46 и
моей работы. На стр. 46 я отмѣчаю архивскій списокъ, № 470, подробной
черской лѣтописи и не вполнѣ увѣренно (такъ какъ другого такого же спи

При изданіи повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ я не привожу]антовъ изъ двухъ извѣстныхъ мнѣ списковъ этого памятника XIX в., какъ текстъ въ обоихъ этихъ спискахъ испорченный и потому для]овленія болѣе точнаго чтенія никакого значенія имѣть не можетъ.

Два изъ издаваемыхъ мною памятника: преданіе старческое и посла-]нока Аѳанасія къ митрополиту (Іонѣ), въ сущности не имѣютъ какого- отношенія къ псковской монастырской письменности; но для затро-]хъ въ моей работѣ вопросовъ они являются памятниками очень цѣн-]. Псковская монастырская письменность не дала мнѣ никакого мате-] по интересному вопросу о древне-русскомъ старчествѣ и заставила]титься къ изученію стороннихъ источниковъ. Думается, что изданіе]го изъ такихъ источниковъ исторіи древне-русскаго старчества, по]ку провинціальной рукописной библіотеки, кажется, рѣдкому,—со-]ъ не излишне.

Изданіемъ посланія инока Аѳанасія, я полагаю, будетъ окончательно]яснена ошибочность предположенія проф. Е. Е. Голубинскаго[1]), что] памятникъ имѣетъ отношеніе къ разсмотрѣнному и мною (стр.]-146) посланію господину Аѳанасію, честнѣйшему во иноцѣхъ обще-]ельныя великыя лавры св. Николы ктитору, и отсюда—къ исторіи]вскихъ споровъ изъ-за аллилуіи. Текстъ издаваемаго памятника ясно]зываетъ, что ктиторъ Аѳанасій и инокъ Аѳанасій—разныя лица.]а Аѳанасія не только нельзя признать псковичемъ[2]), но едва-ли можно]ать и вообще русскимъ монахомъ. Въ началѣ посланія онъ говоритъ:]ако прийдо҃ и блгвися ѿ великыя стости твоея и т. д.; заканчиваетъ по-]е словами: а азъ убо ѿ твоей великие стости не требую ничто҃, токмо]оея великие стни млтвы, понежа стою уже на пути. Эти выраженія]о понимать въ томъ смыслѣ, что Аѳанасій былъ пришлый инокъ и]свое посланіе митрополиту онъ написалъ передъ отъѣздомъ изъ Руси.]стѣ своего постриженія Аѳанасій выражается такъ: то было въ стѣй]гъской бжтвнѣй ѡбители сты҃ и славны҃ великы҃ мчнкъ федоровъ. Въ ру-]си буквы к и з, и особенно первая, написаны очень неувѣренно: можно]ть за к, б и в; но кажется, что принятое мною чтеніе можно при-

---

]алъ) называю его переходною редакціею повѣсти. Теперь я могу указать еще]писка съ тожественнымъ составомъ статей: № 559, XVII в., Син. б-ки]—46) и № 593, того же вѣка (л. 89—96 об.), Ундольскаго.—На стр. 104,]ая ошибку въ утвержденіи м. Макарія, что посланіе Димитрія объ алли-]въ спискахъ XVI в. не надписывалось именемъ грека, я обще ссылаюсь]к. № 466, XVI в., Синод. б-ки. Здѣсь, на л. 275—279, посланіе помѣщено]ѣдующимъ заглавіемъ: посланіе архиепкпу генадию новгороцкому ѿ дмитрея] ѡ трегубной аллилуия. Въ составъ этого памятника, кромѣ отвѣта объ]уіи, входятъ отвѣты о разночтеніяхъ въ 31 псалмѣ и о восьми тысящахъ] Так. образомъ, этотъ списокъ въ добавленіе къ указаннымъ двумъ редак-] даетъ третью, еще болѣе подробную.

[1]) Чт. въ общ. Ист. и Др., кн. 214, стр. 206.

[2]) ib., стр. 205, ср. 7—8.

знать болѣе правильнымъ. Изъ древне-русскихъ монастырей извѣстен только одинъ Кизическій—въ казанской епархіи, основанный уже в 1691 г.[1]) Русской обители въ честь св. великомучениковъ Ѳеодоровъ совсѣмъ неизвѣстно. Подъ этими именами, очевидно, нужно подразумѣва Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата, такъ какъ другихъ великомучен ковъ Ѳеодоровъ агіографія не знаетъ. Изъ монастырей въ Кизическ митрополіи извѣстны: Мунтаніевъ, Артигена[2]) и Сигріанскій близъ Кизик въ которомъ игуменомъ былъ преп. Ѳеофанъ Лѣтописецъ[3]). Изъ византі скихъ монастырей съ именемъ Ѳеодора можно указать: монастырь Ѳеодор Тирона (упоминается въ путешествіи новгор. арх. Антонія, по изд. Са ваитова, Спб. 1872 г., стр. 168), великомученика Ѳеодора у источника мученика Ѳеодора и Саккудійскій монастырь, основанный Ѳеодоромъ Платономъ[5]). Былъ-ли среди византійскихъ обителей и въ частности в Кизикѣ монастырь, посвященный великомученикамъ Ѳеодорамъ, я п крайней мѣрѣ никакихъ указаній не нашелъ. Тѣмъ не менѣе едва-л можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ одною изъ гре ческихъ обителей. Еще болѣе несомнѣнно, что посланіе инока Аѳанасі не имѣетъ никакого отношенія къ псковскимъ спорамъ объ аллилуіи Ктиторъ Аѳанасій (Евфросинъ) зналъ, кто и за что называетъ его ерети комъ, и не имѣлъ никакихъ основаній думать, что еретикомъ же сч таетъ его и м. Іона (новгор. архіеп. Евѳимій II). Инока Аѳанасія назы валъ еретикомъ самъ митрополитъ, и на какомъ основаніи, по чьем обвиненію Іона это дѣлалъ, по словамъ автора посланія, ему эт было неизвѣстно. Вопросы эти остались не разъясненными въ посланіи, но чтобы поводомъ къ обвиненію послужила защита Аѳанасіемъ двоеп аллилуіи, едва-ли можно допустить это даже и какъ предположеніе. В описаніи рукоп. гр. А. С. Уварова (М. 1894 г., ч. IV. стр. 34—38) издаваемый памятникъ озаглавленъ, какъ посланіе къ митрополиту Іонѣ. Строго говоря, самый текстъ памятника не даетъ права утверждать это: имени Іоны въ немъ нѣтъ. Но такъ какъ посланіе помѣщено въ ряду другихъ памятниковъ, относящихся ко времени м. Іоны, то до гадку арх. Леонида и по нашему мнѣнію можно признать правдоподобною[6]).

Изъ издаваемыхъ актовъ наиболѣе цѣнными являются: №№ 6 и 7, вкладныя записи Сироткина монастыря. Первый актъ показываетъ, что

---

[1]) Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей м-рей.., стр. 302.

[2]) Соколовъ И., Состояніе монашества въ Визант. церкви, Казань 1894 г., стр. 141.

[3]) Арх. Арсеній, Лѣтопись церков. событій, Спб. 1880 г., стр. 303.

[4]) Соколовъ, о. с., стр. 69, 70.

[5]) Аѳ. Маренъ, Констант. монашество отъ основанія города до кончины патр. Фотія, Спб. 1899 г., стр. 15, 32.

[6]) За доставленную возможность ознакомиться съ этимъ памятникомъ приношу глубокую благодарность Ея Сіятельству граф. П. С. Уваровой и Псковскому Археологическому Обществу.

вкладныя писались въ видѣ взаимныхъ условій какъ со стороны вкладчика, такъ и со стороны монастырскаго начальства. Второй актъ можетъ служить доказательствомъ того, что и въ псковскихъ монастыряхъ, какъ и въ новгородскихъ, вкладчики-міряне переходили иногда на жительство въ монастырь и получали здѣсь то же содержаніе, какое выдавалось вкладчикамъ-монахамъ. Кромѣ того изъ этого акта видно, что въ числѣ свѣтскихъ монастырскихъ вкладчиковъ въ мужскомъ монастырѣ могла быть и женщина. Свою часть содержанія она получала отъ монастыря пожизненно натурою. Къ сожалѣнію этотъ интересный актъ сохранился въ очень плохомъ видѣ и потому нельзя воспроизвести его текста полностію.

Палеографическихъ замѣчаній о спискахъ издаваемыхъ мною памятниковъ я не дѣлаю, во-первыхъ, потому, что ни одного изъ этихъ списковъ (кромѣ актовъ) нельзя съ увѣренностію назвать псковскимъ, во-вторыхъ и главнымъ образомъ, потому, что какихъ-либо особенностей въ нихъ и нѣтъ. При изданіи сохранены всѣ орѳографическія особенности рукописнаго текста, притомъ списки, писанные полууставомъ, издаются ново-московскимъ шрифтомъ, скорописью—ординарно-библейнымъ. Варіанты приводятся только тѣ, которые или даютъ возможность установить болѣе правильное чтеніе того или другого мѣста, или же привносятъ что-либо новое въ самое содержаніе памятника.

Размѣръ моей книги не далъ мнѣ возможности помѣстить въ приложеніяхъ самаго цѣннаго памятника по исторіи псковскаго монашества—первоначальной редакціи житія преп. Евфросина. Но благодаря согласію Общества любителей древней письменности помѣстить текстъ этого памятника въ изданіяхъ Общества, я надѣюсь въ самомъ непродолжительномъ времени восполнить этотъ пробѣлъ.

I.

Изложеніе ѡбщежительнаго пребыванія оуста ѡбители трестителскія въ дръжавѣ гдрѣ великих кнѕей василіи василевича і сна е ішна василіевича. По блвенію митрополита феѡдосія бгоспсаемаго гр мѡкѣ і прщннаго архіепкпа ѥоудимія великых градѡвъ новагор и пскова, въ ѡбласти стыя живоначалныя трца вѡ псковско з на толвои рѣкои, кѵръ ѡца старца ефросина, зовѡмаго елизѣ блви ѡче; а има в себѣ гла л (л. 251 об.).

(по рукописи Синод. б-ки, № 634, XVI в., л. 251 об.—287).

Се азъ грѣшныи въ иноцѣх, рабъ бжіи ефросинъ, в безак зачатъ есмъ и въ грѣсѣх роди мя мти моа; бжіею блгтію и вѣ(л)ми неизреченными соудбами, ꙗкоже самъ рече: не хощю смер грѣшникоу, сподѡбленъ быхъ пакы родитися стыи крщеніемь, по слов его, еже рече никодимоу: аще кто не родится водою и дхѡмъ, внидеть в црство нбное; и того ради нарекохся хртіанъ[1]), возраст же въ всякои слабости и в небреженіи ѡ бжіих заповѣдех. Но пре млтвы бгъ, хотяи всѣмъ члкѡм спстисѧ (л. 252) и в разоух истинны пріити, сподоби мя аггльскаго ѡбраза, егѡ же не бѣ достоинъ, въ ѡбители ржтво прчтыя бци, еже именоуется по мѣстоу снетная гор и видѣх чинъ и житіе их добродѣтелное и жестокое, азже слабъ есмь и немощенъ, и грѣх ради моих пріиде ми инъ помыслъ, или ѿ бга, или ѿ съпротивнаго, единъ бгъ вѣсть, изыти ѿ тоя чтныя ѡбители и сѣсти ѡсобь гдѣ, идѣже бгъ оукажеть, да не соблажняю братію единомысленоу слоужащаа бгоу (л. 252 об.). И ꙗвих помыслъ сво дховноу ѡцю; ѡнже, видя мою лѣность, повелѣ ми ити и блви м Азже грѣшныи по сказанію и по званію рабъ бжіи, иже мною грѣшн печахоу, пріидох на сіе мѣсто, еже е на тѡвою рѣкою, и тоу сѣд Діаволъ же, не хотя никомоу же дѡбра, нача люде безоумны и мал вѣрнымъ въ оумъ влагати, ꙗко ѡнсіи чернець из великіа ѡбите пришедъ, сѣде единъ, і е оу него мнѡго сребра, и, шедше, оубіемъ е а сребро собѣ возмем. И благовѣрніи (л. 253) людіе, приходяща начаша повѣдати то на, мы грѣшніи тогѡ велми боꙗхѡся, а

---

[1]) хртіанинъ (рук. № 205, б-ки М. Д. А., л. 200 об.).

[2]) приходяще (№ 205, л. 202).

чл҃ци плетоуще помышленїа своа. И начаша же братїа присовокоуп-
н; азже грѣшныи не хотѣх множѣ братїи молвы ради и многаго
ежа, но поманоух г҃не слово, еже рече: приходащаго ко мнѣ не
юу вонъ, и пакы рече: идеже соут собрани два или трїе о имени
ль, тоу есмь посредѣ их; пакы рече дх҃ъ ст҃ыи оусты дв҃до: се
добро и коль красно, еже жити братїи вкоупѣ (л. 253 об.); и пакы
тель бж҃твеныа лѣствици рече[1]): горѣ едїномоу, иже аще падетса,
ь кто въставлааи его въ чл҃цѣх; тѣмже и азъ грѣшныи оубоахса
заповѣди преслоушатиса и нахоженїа ѕлых чл҃къ и начах прїимати
їю и жити с ними за едїно и ꙗсти и пити вкоупѣ за едїною
езою всѣ, по преданїю иже ѿ агл҃а пахомїю. И потом принодиоуша
брата и црк҃вь съградити, и бысть црк҃ви во има ст҃ых трїех ст҃ль:
льа великаго и григорїа богослова, їѡа златоустаго (л. 254); но
оса вамъ, братїе, г҃а ради, молите бг҃а и ст҃ль ѿ мнѣ грѣшнем,
и молитвами ст҃ых и вашими бг҃ъ бы простилъ на таковое и
кое дѣло дрьзноувша, его не бѣх достоинъ, точїю должень
беспрестани плакати своех согрѣшенїа многаго; занеже пишеть
сидоръ постникъ[2]): си црк҃ы беспрестани вопїющи на та к бг҃оу;
адѣюса на щедроты божїа, занеже двдъ рече: аще не г҃ь съѕижеть
у, всоуе троудишаса ѕижоущеи; и самъ пакы рече: без мене
254 об.) не можете творити ничтоже. Ино бжїимь строенїемь и
вами ст҃ых ст҃ль и оусердїемь братїи, тогда тоу живоущих, бысть
и манастырь ѡбьщїи ст҃ых ст҃ль. Извѣстно же боуди вамъ, братїе:
пахомь ѿ ст҃ых ѡць, ѿ древле насъ бывших, ꙗкоже пахомїи і
имїи великїи и дефосїи, сава їерлмскїи и прочїи велицїи: иже кото-
начало сътворих в кое любо мѣстѣ и браю и монастырь составилъ,
оуже и ктиторъ именоваса.

---

[1]) Едїномоу оубо горе, рече, ꙗко аще впадеть въ оуныние или сонъ или разлѣ-
или ѿчаанїе, нѣст въздвижоущаго и въ чл҃цѣхъ, а идѣже еста събрана два или
о моемь имени, тоу есмь посредѣ ихъ, рече г҃ь (Рукоп. № 107, Син. б-ки,
., Лѣствица, л. 42 об.). Въ перг. рук. XIV в., той же б-ки, л. 18, II ст.:
омоу, рече, горе, ꙗко аще впадеть въ скорби ли во сны, ли въ лѣности, ли
чаꙗнье, и нѣст въставлꙗщаго и въ чл҃вцѣхъ, идеже ли оубо собрани два или
о моемъ имени, тоу ѥсмь посредѣ ихъ, рече г҃ь.

[2]) Говорятъ, строишь ты въ Пелусѣ церковь, по употребляемымъ на сіе
ствамъ, великолѣпную, но худыми промыслами: продажею рукоположеній,
авдами, обидами, притѣсненіемъ бѣдныхъ, расточеніемъ принадлежащаго
имъ, а это не иное что, какъ созидать Сіона кровми и Іерусалима
равдами (Мих., III, 10)... Посему перестань и строить и дѣлать обиды,
въ обличеніе тебѣ предъ Богомъ не послужилъ этотъ домъ и, вознесшись
ысоту, не сталъ вѣчно вопіять на тебя, изъ сколькихъ золъ построенъ онъ
ненія св. Исидора Пелусіота, М. 1859 г., ч. 1, стр. 25—26, 37-ое посла-
епископу Евсевію).

Оу҆ста҃. И҆ оу҆ста҃ свои̑ положивъ ѿ житїи̑ (л. 255) и҆ ѡ҆ пребыванїи̑, донележе и҆ монастырь стои҃ и҆ братїа̀ пребываю҃ на тѡмъ мѣстѣ, и҆ не оу҆стоупаю҃сѧ[1]) никтѡ҃ въ монастырьскїа̀ вещи и҆ в тѡ̀ оу҆ста́въ ни ѿ ст҃ль, ни ѿ кнѧ́зь и҆ никтѡ́же ѿ держащи҃ коую̀ любо вла́сть и҆ са́нъ, а҆ще не на бл҃гоѐ дѣло, по совѣтоу҃ настоа̑телѧ тѡго мѣста. Мнѣ же грѣшномоу и҆ гроубомоу и҆ оу҆ны́ломоу ѿвсюдоу тѣсно ми е҃: написа́ти бы, но̀ бою̑сѧ, ꙗ҆ко смы́сла и҆ добродѣтели нима́ло косноу҃сѧ і҆ е́ще ѕлаа̀ творѧ не престаю̀; ѡ҆бличае҃ бо̀ мѧ бг҃оѡ҃ць двы҃, глѧ: грѣшникоу (л. 255 об.) ре҃ бг҃ъ: почто̀ ты повѣдае̑ши о҆правданїе моѐ и҆ прїемлеши завѣ҃ мои̑ оу҆сты твои̑ми, ты҃ възненави́де наказа́нїе моѐ и҆ ѿвръже словеса моѧ въспѧ҃ и҆ про҃е; и҆ не писа́ти бы, но самь гь҃ гл҃ть: ра́бе лѣни́выи̑ и҆ лоука́выи̑, почто̀ съкры҃ еси талантъ мои̑ в земли, о҆ба҃ лени́ваго раба въверзите в҃ пещь о҆гненноу, и҆деже боу́де҃ пла́чь и҆ скреже҃ зоу́бѡмъ. Но̀ не вѣде, что̀ сътворю, не вмѣсти́т ми сѧ сло́во, зане҃ не оу҆чт҃ль, ни прозвите҃ е҆смь санѡ҃, но точїю̀ оу҆поваю на щедроты гн҃ѧ и҆ на мл҃твы (л. 256) ст҃ы҃ ст҃ль и҆ оу҆срдїемь братїи̑ моей, негли̑ прости҃ мѧ г҃ь дръзнаго дѣла моегѡ, е҆го же не бѣ҃ достои̑нъ. Ѡ҆баче начноу вѣроуѧ̀ г҃оу, а҆ще въ о҆слѧ вала́мово сло́во вло́жи, ѡ҆бличаа̀ безоумїа̀ е҆го, и҆з бездоу́шнаго ка́мене во́доу и҆сточи непокоривымъ людемь, си́ленъ е҆сть и҆ мнѣ грѣшномоу дати сло́во своеѧ̀ ради бл҃гти и҆ сп҃нїа̀ ра́ди братїи̑ моеа̀, бг҃а ра҃ тоу̀ живоущи҃.

Ѿ ст҃ѧнїи[2]). И҆ се а҆зъ, грѣшны̑ е҆ѳрѡси́нъ и҆нокъ, пишоу вамъ бра҃ѧ моѧ: ѿ нача́ла ст҃ыѧ̀ сеѧ̀ цр҃кы да боу́де҃ монасты́рь о҆бщїи̑, донде҃ (л. 256 об.) г҃ь прои̑зволи҃ в҃ маловрѣменнои̑ сеи̑ жи́зни; хотѧ́щїи҃ жити ѿ братїи̑ в хоудеи̑ се̑ о҆би́тели да смотрѧ҃ и҆ почитаю҃ и҆ послоу-

---

[1]) не вьстѹпаю҃сѧ (рук. № 632, Волок. б-ки, М. Д. А., л. 434 об.).

[2]) А҆зъ диѡ҃нисїи̑ а҆рхиеп҃кпъ сѹжьда́скый, по повелѣнїю̀ всест҃го патрїа̑рха вселе́нска҃, възревъ въ номокано҃, во правила ст҃ы҃ ѡ҆ц҃ь, ꙗ҆ ѡ҆ бж҃твено҃ ѡ҆бщемъ житии̑, понови҃ и҆ ѹстави҃ препѹщенаа̀ небреженіемъ въ ѡ҆бидѹ ст҃ы҃ ѡ҆ц҃ь ѹставы, ꙗ҆ко҃ ре҃ правило, еже въ е҃ сборе: мни҃мъ ничто҃ подобае҃ свое҃ и҆мѣти, но все свое предати монастырю въ власть; ре҃ бг҃огл҃сный лѹка ѡ҆ вѣровавши҃ хо҃у и҆ мни҃ской житие̑ и҆справивши҃, ꙗ҆ко ни е҆динъ кто что ѿ своего гл҃ше е҆го быти, но бѣша всѣ҃ ѡ҆бща. Тѣмже хотѧщи҃ мни҃ствовати дати сѹщаа̀ и҆ прии̑мати потребы; по постриженїи҃ впадающи҃ к нем҃ всѣ҃ манастырю̀ и҆мѣти власть, ни ѡ҆ чем҃же (л. 404) ѡ҆ своемъ пещисѧ и҆ли рѧ҃ти си попѹщае҃ть... А҆ще часть сребра ѹемъ (а҆наньи) ѿ свои҃, не всего ѹ ногъ а҆п҃льскы҃ положивъ, ѹмре, что по҃бае҃ рещи ѡ҆ тѣ҃, и҆же не всего собѣ и҆ приносѧще бг҃ви, но̀ часть оу҆бо приносѧще боу҃, часть҃ своимъ похоти҃ работаю̑ща, и҆хже ѡ҆брѧщеть болше томление̑, ꙗ҆ко҃ си҃нѹ сѹщѹ бг҃оу дѹшоу и҆ тѣло и҆ погѹбити. И҆же въ мнишьскый ст҃ый ѡ҆бра҃ ѡ҆дѣнїи̑ въ манастырѣхъ соущи҃ и҆ ни слово҃ леть рещи: се твое̑, а се мое̑, и҆ли сего и҆ ѡ҆ного, ибо ҂е҃ соу҆ще простьци и҆ всѧ ѡ҆бща и҆мѧхѹ, никто҃ своемѹ что быти вѣща; боле паче въ ѡ҆бще҃ житии̑, монастыри, не нарицати: а҆ се мое̑ (Рук. Син. б-ки, № 562, XVI в., л. 4 и об., грамота архіеп. суздальскаго Діонисія Снѣтогорскому монастырю).

ю́ть си̑ ст҃ы̑ пра́вилъ: пра́вило пѧтаго ст҃го собо́ра ст҃ы̑ ѡ҆́ц҃ь ѡ҆
щемь житїѝ: мни́хѡ̑ ничто̑ подобае̑ своего̑ и҆мѣти, но̑ всѐ своѐ
еда́ти монастырю на власть; рече богогласный лоука ѡ҆ вѣровавши̑
ѵ и҆ мни́шьскоѐ житїе оу҆ста́вивши̑, ꙗ҆ко ни е҆дїнъ кто̀ что̀ ѿ
е҆го гл҃аше е҆го бы́ти, но̑ бѣша всѣ̑ ѡ҆́бща; по постриженїи̑ впа-
ю̑щимъ къ немоу в роуцѣ (л. 257) все манастырю даѧ́ти, ни ѡ҆
иже о̑ своемь пещисѧ и҆ли рѧдити симъ попоущае̑тсѧ. А҆́ще чѧсть
бра а҆нанїе оу҆е̑мь ѿ свои̑же и҆ не всего оу҆ ногъ а҆п҃льскы̑ положивъ,
пра́сно па́дъ, оу҆мре, что̀ подобае̑тъ рещи ѡ҆ тѣ̑, и҆́же не всего себѣ
иносѧще бг҃ви, но̑ чѧ̑ оу҆́бо приносѧще бг҃оу, часть̑ свои̑мь по́хоте̑
ботаю̑ще, и҆хже ѡ҆брѧще̑ горшеѐ томленїе, ꙗ҆коже силноу соуще бг҃оу
ї҆оу и҆ тѣло въ геѡ̑нѣ погоубити. И҆́же во и҆ноческыи̑ ст҃ыи̑ ѡ҆бра́зъ
дѣни въ манастыре̑ (л. 257 об.) ѡ҆́бщи̑ ни сло́вѡ̑ лѣ̑ рещи: се̑ твоѐ,
е моѐ, и҆ли сего и҆ли ѡ҆́ного, и҆бо̑ ҂е҃ соуще простци всѧ ѡ҆́бща и҆мѣѧхоу,
ктѡ̑ своего̀ что бы́ти вѣща; бо́ле па́че въ ѡ҆́бще̑ житїѝ въ мона-
ыри не нарица́ти: се твоѐ, а҆ се моѐ.

О҆ ꙗ҆стїѝ и҆ пи̑[1]). Ни ꙗ҆сти, ни пи́ти ѡ҆́проче трапезы, развѣ
жныѧ̀ болѣзни; гдѣ же соу̑ ѿ плевелъ сѣю̑щаго дїавола възрастъша
ѡ҆́бщемь житїѝ гл҃емыѧ̀ и҆тарица, е̑ е̑ ѡ҆́собина, и҆ли ма́ло и҆ли вели́ко,
достои̑ нарицати ѡ҆́бщи̑, но разбои̑никъ сѣдалища и҆ сщ҃нокраденїѧ
всеѧ (л. 258) зло́бы и҆ непрїа́знены содѣлници. Сего бо̑ ради наре-
тсѧ ѡ҆́бщеѐ житїе.

Ѡ҆ и҆мѣнїи̑[2]). Да всѐ ѡ҆́бще и҆моу̑, гл҃ть оу҆бо̀ вели́кїѝ васи́лїѝ:
о и҆мѣа̑и что̀ въ ѡ҆́бще̑ житїѝ въ монастыри въ ке́лїѝ своеи́, и҆ли

---

[1]) Ни е҆сти в келии̑, ни пити, не ꙋ келарѧ просити, а҆ келарю не дати, ни
ꙋ҆никоу не дати никомоу̑ ничего̑ безъ и҆гꙋменова слова; ѣсти̑ и҆ пити въ трапезе
пе всѣ̑, ѡ҆про̑ же трѧпезѣ ни ꙗ҆сти, ни пити никако̑ ни до ѡ҆бѣда, ни по
ѣдѣ̑ (л. 405). Кде же сꙋть ѿ плеве̑ сею̑щаго диꙗ҆вола възрастъша въ ѡ҆́бще̑
тии гл҃емыꙗ̀ и҆тарица, недостои̑ нарицати ѡ҆́бщи̑, но разбои̑никъ сѣдалища и҆
еннокраденїа и҆ всеꙗ̀ злобы ниприꙗ҆зньны здѣлници (ib., л. 404 об.).

[2]) Сего бо ра̑ наречетсѧ ѡ҆́бьщеѐ житиѐ, да все ѡ҆́бще и҆моу̑, и҆ не е҆диномꙋ
404 об.) и҆мѣти дїаво̑ска начинанїꙗ̀ и҆ своꙗ̀ попеченїа̀ пакостнаа и҆ бе̑ꙋмнаа̑,
о̑ и҆ во ст҃ы̑ великии̑ василии гл҃ть, ꙗко и҆мѣꙗ̀и во монастыри своѐ что в келии̑
ико и҆ли мало, чюжего себе бж҃иꙗ̀ цр҃кви створи и҆ гн҃ѧ любве тако̑ чю̑ е̑; по-
знеѐ оу҆бо е҆сть с малыми разꙋмными жити, неже съ многими бе̑щинными
ѡ҆бидѧща заповѣди гн҃ѧ (ib, л. 405). Приведенныя здѣсь и выше правила
іонисія помѣщаются и въ Пандектахъ Никона Черногорца, рук. Син. б-ки
16/16, XIV в., пергам., и № 195, XV в., л. 50 об. Ближе къ тексту грамоты
іонисія текстъ первой рукописи: „иже въ мнишьскыи ст҃ыи о҆́бразъ о҆дѣни и҆ в
настырехъ соуще, ни словомь рещи: се моꙗ̀: а҆ се твоꙗ̀, и҆ли сего и҆ли о҆́ного, и҆бо
ть тысѧщь сущеи простци всѧ о҆́бща и҆мѣꙗ̀хоу и҆ никтоже своемоу что быти
е, боле паче иже̑ въ о҆́бщемь житии в монастыри не мѣнити[1]) вещи, ꙗ҆ко се
е что, ни жити посрьдѣ и҆хъ рекꙋще: се твоѥ а се мое; кде же сꙋть ѿ плевелъ

мало или велико, чюжа себѣ бж҃їѧ церкви сътвори и гн҃ѧ любве таковы чюжь е҃, полезнѣе оубо е҃ с малыми разоумны жити, неже съ многими бесчинными преѡбидѧщими заповѣди гн҃ѧ. Еще же и свѧтый григоріе двоесловъ страшнѣе пише҃, гл҃ѧ[1]).

Ѿ срѣбре и зла҃. Аще ѡбрѧщоу҃ въ келіи оу котораго инока и живаго или ѿ сребра (л. 258 об.) или ѿ злата, да съжгоу҃ емоу на главѣ его, аще ли по смерти, да не погребоу҃ того инока в монастыри, но вънъ извлещи и въ ꙗмꙋ засыпати и ѡбрѣтеное с нимъ положити и рещи: злато твое или сребро да боуде҃ въ погыбель с тобою, и не проводити его, ни поминати его. И въ старчествѣ пишеть: иже бл҃и нѣкое҃ монастырѧ бра҃ наединѣ живый преставися, игоумень же келью его повелѣ превозити в манастырь; разорше храминоу тоу, ѡбрѣтоша грънець злата; игоуме҃ же (л. 259) рече: аще живъ не ꙗви сего никомоуже, ни преставливаасѧ, то вложите с нимъ въ гробъ. И по мнѡги дн҃и видѣша ѡгнь горѧщь на҃ гробѣ его[2]). Видити ли, братїе, како преже страшнаго соуда тѣло его ѡгне҃ горѧше; что имать пострадати дш҃а таа по страшнѣмь соудѣ гн҃и. И молюсѧ вамъ, братїе, не кощꙋны се помышлѧйте и бойтесѧ того и не держите ни(че)соже ѡсобины въ ѡбщинѣ; аще ли же кто не можеть в тѣх преданїи ст҃ы ѡц҃ь тако жити, да не входи҃ (л. 259 об.) первое в таковоую ѡбите҃: страшно бо впасти въ роуцѣ бг҃а жива. Рече павелъ ап҃лъ: і егда тлѣнны҃ и маловременны҃ ради дш҃оу нетлѣнную погоуби҃, за нюже самъ х҃с стр҃ти пострада и чт҃ноую свою кровь пролїа, мы же поминаемь его рекша: аще и всего мира богатство прїѡбрѧщете, дш҃ю свою ѿтщети҃, что дамы измѣноу за дш҃оу свою. Аще і иль҃тѧнѡ данъ бы҃ ветхый законъ, е҃ есть стѣнь нынѣшнемоу

сѣющаго диꙗвола възрастъша въ общемь жити гл҃емыꙗ ѡтарица[2]), недостойть нарицати тѣхъ общихъ, нъ разбойникъ сѣдалища сѵ҃ьнокрадениꙗ и всеꙗ злобы неприꙗзнины сдѣлници; сего бо ради наречетъ҃ общеѥ житиѥ, да все обще имоуть, ни єди(но)моу имѣти дьꙗвольска начинаниꙗ и своꙗ попеченїꙗ пакостнаꙗ безоумнаꙗ, ꙗкоже и въ ст҃хъ великый васили гл҃еть, ꙗко имѣꙗй в монастыри свой что въ кельй ꙗкоже что велико ли мало, чюжего себе бж҃ꙗ цр҃кве створи и гн҃ѧ любы такоже чюжь бы҃, полезнѣѥ оубо ѥсть с малыми жити, а не съ многы бесчинными и преобидѧща заповѣди гн҃и (л. 13 об., 2 ст.); 1) рк. № 195—не именовати; 2) ib, пекꙋле, также и въ печат. изд., л. 28. Текстъ рукоп. № 195 сходенъ съ текстомъ печат. изданія. Въ обѣихъ рукописяхъ наставленіе это озаглавлено „ѿ старечьства“.

[1]) И кде оумреть, не погрѣбаите его, идеже сѧ гребꙋть бра҃ꙗ, но въ гноищи долище како любо створше, тоу и ввалите, и три ѡны златица беи вкупь нань възверзѣте, гл҃ще: серебро твое с тобою в пагоубꙋ; и се рекше, посыплѣте е (Рукоп. Син. б-ки, XV в. (Римскій патерикъ), № 265, л. 454).

[2]) Разсказа этого ни въ патерикахъ, ни въ рукописныхъ спискахъ старчества (№№ 535 и 586 Рум. муз.) я не нашелъ.

законоу, и в тѡ ветхо законѣ живша в поустыни толикъ
ѡ препита (л. 260), еже є х҃-тѣ, ѡпрочь женъ и дѣтей, манною съ
и м҃ лѣ корми[1]), еже и двъ рече: хлѣбъ аггльскі ꙗсть чл҃къ, и въ
та лѣта ни риза на ни не разра͗са, ни сапози; колми паче на
ѡставі оупобающи на щедрѡты его, са бо рече: аще имате вѣроу
зерно горошично, но речете горѣ сей: двигнися и верзися долоу,
послоушала бы ва; колми паче, аще съхранимъ сію заповѣдь его.
же грѣшніи не маинноу, но сама ха тѣло и чтноую его кровь
имающе, како не оустыдимся, ни оусрамляемся (л. 260 об.), пре-
пающе заповѣ его, е ре: не стяжите ни злата, ни сребра; и пакы
: блжни нищіи дхѡ, ꙗко тѣ есть цртво нбное, но и тѣ жидѡвъ
врнѣйши есмы и горше ѡнѣ зла пріиме.

О игоумене. Вы же, браѐ, здѣ живоущей, ищите собѣ оубо
мена бгаранаго, дѡбрѣ разоумнаго и дховна члка и искоусна ѡ
послоушество имоуща ѿ своего добродѣтелнаго житіа: иже сътвори
лоучи, сей веліи наречется въ цртвіи нбнемь, ре бо блжнный ан-
хъ: има бо просто не введе въ цртво нбное, ни слово (л. 261)
дѣлно не полезоуе слышащемоу, нача бо іс преже творити, потѡ же
ти, и ре: ѡ семь разоумѣти е[2]).

О наемнѡ игоумене. Аще кто бга ра хоще жити и ѡ
есны ѡвца попеченіе имѣти, то не ище найма, по реннομоу ѿ
ꙗко наени е и неради ѡ овца, ни ризы свѣтлѣйша и мяхчейшаа

---

[1]) Ссылку на примѣръ израильтянъ см. у Василія Вел., т. V, Сергіевъ
дъ, 1892 г., стр. 423.

[2]) Ѡ игоуменѣхъ. Рѣша книгы: ꙗже начатъ Іс творити же и оучити,
ѣе сътвори, ти тако наоучи; такожде и самъ запвѣдаеть, гла: иже створить
оучить, съ великъ наречеться въ црствьи небесьнѣмъ (л. 245 об.)..; длъжьнъ
есть бъдѣти о стадѣ своемь, ꙗко хытръ врачь (л. 246, I); огради щитомь
истинны и съврьши оупъванием еже въ ха, обножи нозѣ евангельскъими
ьи и препоꙗши (л. 246, II) чрѣсла цѣломѫдрьꙗ словесы, даждь мечь въ рѫкѫ
грасти ꙗрость острѫ и противися плъкоу страстьи и сластьи (л. 246 об., I);
менъ отъ дѣловьнаго начальꙗ (л. 247, II) нарчеться игоуменъ: имѧ бо
то не въводить въ црство небсное, ни слово бездѣльно пользоуеть слыша-
емоу, нъ дѣание сильно истина пастоуха оучителя оуказоуеть, створь бо единѫ
заповѣдь и наоучивъ, сь великъ наречеться въ црствии нбснѣмь (л. 247
I); и ефесиемъ: помните, рече, ꙗко три лѣта не почихъ днь и нощь съ
ами оуча единого когождо васъ, и пакы: сребро у ли златоу ли ризамъ ни еди-
оу же въсхотѣхъ, сами вѣсте, ꙗко трѣбаваниꙗ (л. 249, II) моемоу и сѫщимъ
мноѭ послоужисте рѫцѣ си, вся съказахъ вамъ, ꙗко тако троуждаѭщеся по-
ить подъимати немощьныꙗ, такожде и Ігоуменъ образъ да бываеть ставъ
) вьѭ правьдоѭ и житиимь стымь, прпбнѣ и правьдѣ живы, съблюдаꙗ, елико
прчста, елико говѣйна, еже добродѣанье и еже похвала, еже благославьно
зѫ исправление (л. 249 об., I, рукоп. Син. б-ки, № 30, XI в., пергам.,
декты Антіоха).

люби̂, мѧккаѧ бо носѧще в домѡх црквй сот, ни брашна слаждаишаго, нѣ бо ра выше гна своего, ни оученикъ выше оучителѧ своего; аще сам гь и оучтль не ѿрече тебе ра оцта и жолчи вкоусити и рече: да (л. 261 об.) боудет рабъ, ꙗко и гь его, и оучнкъ, ꙗко оучтль его, да гдѣ азъ боудоу, ре, тоу и слоуга мой боуде. Тако повѣдаю книгы и ѡ василіи великѡ: ѿнележе пріатъ крщеніе, не вкоуси ничтоже, развѣ хлѣба и воды; тако и намъ предастъ рекыи: начало житію чачю хлѣбъ ти вода. Помазанникъ оубо божіи двъ, аще и црь и въ славѣ велицѣ, живый, что рече: попелъ ꙗко хлѣбъ ꙗдах и питіе мое съ слъзами чрпах. Мы же оубо не тъчію хлѣбъ ꙗдоуще, но смотраще въ оуставъ, преданый ѿ стых ѡць (л. 262), еже е цркви поу[1]: не съвратисѧ, рече, ни на десно, ни на лево, но по всемоу равно съ братіею; аще ли наима ище, то оуже таковы не бгоу хощеть слоужити, но сребру, еже е мамонѣ неправеномоу, по гню словеси: иде съкровище ваше, тоу боуде и срце ваше, и не можетъ бгоу работати и мамонѣ неправедномоу. Апл же павелъ рече: имоуще пищоу и ѿдежоу, сими доволни боуде. Пакы рече гь: добры пасто дшоу свою полаетъ за ѡвца, а наимникъ, емоу же не соу овца пороученый, егда види волка, оставлѧе овца и бѣгае, ꙗко наимни е (л. 262 об.) и не ради ѡ овцах. Посемоу рамѣти есть, который бга ра хоще единомыслено слоужити бгоу и стѣи цркви, да не емле ничтоже лише братіи и все даное емоу въ роуцѣ ѿ человѣкъ даетъ стѣ цркви и брати на потребоу, тако бо стый аплъ павелъ пише къ ефисеѡ: помните, ре, ꙗко три лѣта не почи дни и нощь, съ слезами оуча единого когождо вас, сребро или златоу или ризамъ ни единомоу же въсхотѣ, сами вѣсте, ꙗко требованію моемоу и соущимъ со мною послоужисте роуцѣ си (л. 263), и всѧ сказах вамъ, ꙗко тако троужающесѧ побае поимати немощныѧ. Тако игоуменъ ѡбразъ да бывае стадоу всею правдою и житіемь стымъ, прпбнѣ и правенѣ живы, съблюдаѧ[2]), елика соу законна и блгоговѣина; длъженъ е оубо оучтль весь оумѡмъ и ѡко быти и бдѣти ѡ стадѣ свое, ꙗко хитрый врачь, ѡгра щитѡ вѣры и истинны, сверши оупованіемъ еже въ ха, ѡбоуи нозѣ і еулъскыми оученіи и препоѧши чресла цѣломоудріа (л. 263 об.) словесы, даже мечь в роуцѣ на стрти и ꙗрость ѡстроу и противитисѧ полкоу стртеи и сласти, просто рещи, всѧкыми дѣлы блгыми оукрашена. Тако и иноци вси

---

[1]) Не склонѧисѧ, ре сборьникъ, ни на десно, ні на лѣво, но поутемь црквым ходи, срѣднии бо прѣди реченою многымъ ключаемъ нсть (Рук. Син. б-ки, № 105, Лѣствица, л. 18, 1). Въ рук. № 107, XV в.: не оуклонѧисѧ, рече съборникъ, на деснаа или лѣваа, но поутемь цркымь ходи; срѣдьніи бо прѣже реченыи ключаемь бы. Ср. у Василія Вел., т. V, стр. 363.

[2]) съблюдаѧ (л. 212; л. 440).

жни соу̑ бы́ти, да ѡ̑нъ съ дръзновенїемъ рече̑ на страшнѣ̑ соудѣ: а̑зъ и̑ дѣти, е̑же ми е̑си далъ. Ѡ̑брѣтосте ли такова, то оу̑же скорбите, ѡ̑брѣтосте бо поу̑ сп̑нїа̀.

О̑ преданнѣ̑ воли и̑гꙋменꙋ своемꙋ. Предаи̑те̑сѧ е̑мꙋ и̑ всю ю свою̀ ѿсѣкъ мечемъ слова бж̑їѧ̀, е̑же рече са̑ х̑съ: не снесѡ̑ мира на ю, но̑ мечь и̑ рать; подобае̑ же (л. 264) и̑ на̑, бра́тїе, не ѡ̑слоушливѡ̑ ти, но̑ всѧ повелѣнаѧ творити и̑ ꙗ̑ко ѿ бг̑а прїи̑мати, ꙗ̑ко же рече ст̑ы̑ а̑пл̑ѡ̑: слоушаѧ̀и̑ ва̑ мене слоушае̑, а̑ ѿмѣтаа̑и̑сѧ ва̑ мене ѿмеще̑; и̑ сїи̑ соу̑ намѣстници а̑пл̑ьтїи̑, и̑ сего ѡ̑слоуша́нїемь самѡ̑ бг̑а метае̑мсѧ. Воль зло̑ е̑ ѡ̑слоушанїе, са́мже х̑с послоушливъ бы̑ до ерти, смерти же и̑ распѧтїю̀; втораа̀ бо̑ лѣствица е̑ на нб̑о по-оушанїѐ и̑ паче постнаго и̑ поустыннаго троуда; а̑гг̑лъ бо гн̑ь ходить зади послоушаю̑щаго (л. 264 об.) и̑ считае̑ стопы е̑го и̑ приноси̑ на ѧкъ дн̑ь к бо̑у, а̑ки воню бл̑гаю̑ханїѧ̀, а̑ще ли каплю пота е̑го, то и мч̑нчьскоую крѡвь приноси̑; та́ко і̑ѡ̑а бг̑осло́въ пи́шеть: любѧ̀ а́та бг̑а люби̑, не любѧи̑ бра́та бг̑а не люби̑, а̑ще кто рече̑: бг̑а люблю̀, бра́та свое̑го ненави́жю, ло́жь е̑; са́мъ г̑ь рече: бо̑лша сеѧ̀ любви ктѡже не и̑ма̑, да кто̀ положи̑ дш̑оу свою̀ за дроугы своѧ̀; а̑ще ъ х̑с за на̑ положи дш̑оу свою̀, до̑лжни е̑смы и̑ мы дш̑оу свою лагати за братїю̀ свою̀; се ꙗ̑вѣ е̑, ꙗ̑ко слоужащеи̑ братїи, бгоу 265) слоу́жи̑.

Ѿ слоужба̑ бра̑и̑[1]). Са́м бо ре̑: а̑ще ктѡ̀ мнѣ слоужи̑, почте̑ и̑ ь мои̑, и̑бо̀ сн̑ъ чл̑чьскыи̑ не прїи̑де, да послоужа̑ е̑моу, но да са́мъ лоу́жи̑ и̑ дасть дш̑ю свою̀ и̑збавленїе за многы; не токмо бо̀ и̑же лотивы̑сѧ на́шего ра̑ сп̑нїа и̑ ногы оу̑ченикѡ̑ оу̑мы и̑ стр̑ти пре-пѣ і̑ и̑зведе на̑ ѿ тмы на свѣ̑, но і̑ нн̑ѣ по всѧ дн̑и слоужи̑ ъ, е̑же тва́ри всеи̑ вели̑ кожо̑ свои̑ чи́нъ строи̑ти: нб̑о росою̀,

---

[1]) О слоуженїи. Слоужитель длъжьнъ (л. 190, I) есть прилежнѣ слоужити, ы, ꙗко бж̑ье дѣло ѥсть, и не лѣновати ни о чимь или за печаль или за раженье или за рьвенье единоꙗ бра̑ꙗ прѣпоущати и̑ оунывати: все бо мона-ьское бв̑и осщ̑но есть, ꙗко томоу приносимо, и велицѣ подълежить бѣдѣ стьнѣ слоужаи, ꙗко бг̑а прѣо́бидѧ, ѥльма сътвористе, рече, ѥдиномоу сихъ, мнѣ ристе (л. 190, II); аще бо прилежьи̑, аще ли лѣностьнѣ кто слоужить, на ъсходить слоуже̑ньѥ ѥго; въистинѫ оубо гл̑аше и̑и̑ремиꙗ о лѣнѧщихсѧ: про-ъ чл̑къ, творѧи̑ дѣло гн̑е лѣностьне, нерадивыи бо моужь величавъ и̑ прѣ-въ ѥсть. Мы же кр̑мѣ клѧтвы соуще бл̑гслньѧ же въноутрь ꙗко же слоужи̑-хв̑и всѣмь прилежаньѥмь и̑ тъщаньѥмь слоуженьѥ своѥ (л. 190 об., I) и̑звѣ-имъ, да бл̑ньѥ наслѣдоуѥмъ, ꙗ̑ко оученици бл̑наго рекъшаго: и̑деже ѥсмь азъ, и̑ слоужитель мои боудеть (л. 190 об., II); и̑ разоумѣимъ сами, бра̑ѥ: ап̑ли ълпи црквьнии, съ кацѣмь подвигомь и̑ любовьѭ слоужахѫ соущимъ въ нл̑мѣ им; рече же и инѣмъ (л. 191, II): не обидливъ бо б̑ъ забыти дѣла вашего ви, ѭже ꙗвисте бо имѧ его (л. 191 об., I. Пандекты, рук. № 30, Син. б-ки).

мало или велико, чюжа себе бжія церкви сътвори и гнѧ любве таковы чюжь є, полезнее оубо є с малыми разоумны жити, неже съ многими бесчинными прешбидѧщими заповеди гнѧ. Еще же и святый григоріе двоесловъ страшнее пише, глѧ[1]).

Ѿ сребре и злат. Аще ѡбрѧщоу въ келіи оу котораго инока оу живаго или ѿ сребра (л. 258 об.) или ѿ злата, да съжгоу ємоу на главе єго, аще ли по смерти, да не погребоу того инока в монастыри, но внъ изблещи и въ іамѹ засыпати и ѡбретеное с нимъ положити и рещи: злато твое или сребро да боуде въ погыбель с тобою, и не проводити єго, ни поминати єго. И въ старчестве пишеть: иже бли некое монастырѧ бра наедіне живый преставися, игоуменъ же келью єго повеле превозити в манастырь; разорши храминоу тоу, ѡбретоша грънець злата; игоуме же (л. 259) рече: аще живъ не іави сего никомоуже, ни преставливаася, то вложите с нимъ въ гробъ. И по мнѡги дни видеша ѡгнь горѧщь на гробе єго[2]). Видити ли, братіе, како преже страшнаго соуда тело єго ѡгне горѧше; что имать пострадати дша таа по страшнемь соуде гни. И молюсѧ вамъ, братіе, не кощѹны се помышлѧйте и бойтесѧ того и не держите ни(че)соже ѡсобины въ ѡбщине; аще ли же кто не можеть в тѡ преданіи сты ѡць тако жити, да не входи (л. 259 об.) первое в таковоую ѡбите: страшно бо впасти въ роуце бга жива. Рече павелъ апль: і єгда тленны и маловременны ради дшоу нетленнѹю погоуби, за нюже самъ хс стрти пострада и чтноую свою кровь проліа, мы же поминаємь єго рекша: аще и всего мира богатство пріѡбрѧщете, дшю свою ѿтщети, что дамы измѣноу за дшоу свою. Аще і и льтѧнѡ данъ бы ветхый законъ, є єсть стень нынешнемоу

свѣющаго диꙗвола възрастъша въ ѻбщемь жити глемыꙗ ѻтарица[2]), недостоить нарицати тѣхъ ѻбщихъ, нъ разбойникъ сѣдалища сѧтьнокрадениꙗ и всеꙗ злобы неприꙗзнины сдѣлници; сего бо ради наречетъ ѻбщеѥ житиѥ, да все общє имоуть, ни ѥди(но)моу имѣти дьꙗвольска начинаниꙗ и своꙗ попеченіꙗ пакостнаꙗ безоумнаꙗ, ꙗкоже и въ стхъ великый васили глеть, ꙗко имѣꙗй в монастыри свой что въ кельй ꙗкоже что велико ли мало, чюжего себе бжꙗ цркве створи и гнѧ любви также чюжь бы, полезнѣѥ оубо ѥсть с малыми жити, а не съ многы бесчинными и преѻбидѧща заповѣди гни (л. 13 об., 2 ст.); 1) рк. № 195—не именовати; 2) ib, пекѹле, также и въ печат. изд., л. 28. Текстъ рукоп. № 195 сходенъ съ текстомъ печат. изданія. Въ обѣихъ рукописяхъ наставленіе это озаглавлено: „Ѿ старечьства“.

[1]) И кде оумреть, не погрѣбаите его, идеже сѧ гребѹть браꙗ, но въ гнойдолище како любо створше, тоу и ввалите, и три ѡны златица вси вкупь нань възверзѣте, глще: серебро твое с тобою в пагоубѹ; и се рекше, посыплѣте е (Рукоп. Син. б-ки, XV в. (Римскій патерикъ), № 265, л. 454).

[2]) Разсказа этого ни въ патерикахъ, ни въ рукописныхъ спискахъ старчества (№№ 535 и 586 Рум. муз.) я не нашелъ.

законоу, и в тѡ ветхо законѣ живша в поустыни толикъ
ѡ препита (л. 260), еже е х-тѣ, ѡпрочь женъ и дѣтей, манною съ
и м лѣ корми[1]), еже и двъ рече: хлѣбъ аггльскї ꙗсть чл҃къ, и въ
та лѣта ни риза на них не разрася, ни сапоѕи; колми паче на
ѡставив оуповающих на щедрѡты его, са бо рече: аще имате вѣроу
зерно горошично, но речете горѣ сей: двигнися и верзися долоу,
послоушала бы вас; колми паче, аще съхранимъ сїю заповѣдь его.
же грѣшнїи не манноу, но самаго ха тѣло и чтноую его кровь
имающе, како не оустыдимся, ни оусрамляемся (л. 260 об.), пре-
пающе заповѣди его, еже рече: не стяжите ни злата, ни сребра; и пакы
: блжни нищїи дхѡ, ꙗко тѣх есть црство нбное, но и тѣх жидѡвъ
врнѣиши есмы и горше ѡнѣх зла прїимем.

О игоумене. Вы же, брате, здѣ живоущей, ищите собѣ оубо
мена блгаранаго, дѡбрѣ разоумнаго и дховна члка и искоусна ѡ
послоушество имоуща ѿ своего добродѣтелнаго житїа: иже сътворит
лоучит, сей велїи наречется въ цртвїи нбнемь, рече бо блженный ан-
дхъ: имя бо просто не введет въ цртво нбное, ни слово (л. 261)
дѣлно не ползоует слышащемоу, начат бо іс преже творити, потѡм же
ити, и рече: ѡ семь разоумѣти е [2]).

О наемнѡм игоумене. Аще кто бга ради хощет жити и ѡ
весных ѡвцах попеченїе имѣти, то не ищет найма, по реченномоу ѿ
ꙗко наемник е и нерадит ѡ овцах, ни ризы свѣтлѣйшаа и мяхчейшаа

---

[1]) Ссылку на примѣръ израильтянъ см. у Василія Вел., т. V, Сергіевъ
дъ, 1892 г., стр. 423.

[2]) Ѡ игоуменѣхъ. Рѣшя книгы: ꙗже начатъ ісъ творити же и оучити,
ѣе сътвори, ти тако наоучи; такожде и самъ запвѣдаеть, гля: иже створить
оучить, съ великъ наречеться въ црствьи небесьнѣмъ (л. 245 об.)..; длъжьнъ
есть бѫдѣти о стадѣ своемь, ꙗко хытръ врачь (л. 246, I); огради щитомь
истинны и съврьши оупъваниемь еже въ ха, обножи нозѣ еваньгельскъими
ьи и препоꙗши (л. 246, II) чрѣсла цѣломѫдрыꙗ словесы, даждь мечь въ рѫкѫ
грасти ꙗрость острѫ и противися плъкоу страстьи и сластьи (л. 246 об., I);
менъ отъ дѣловьнаго начальꙗ (л. 247, II) нарицається игоуменъ: имя бо
то не въводить въ црство небсное, ни слово бездѣльно пользоуеть слыша-
щемоу, нъ дѣание сильно истина пастоуха оучителя оуказоуеть, створь бо единѫ
заповѣдь и наоучивъ, сь великъ нарецеться въ црствии нбснѣмь (л. 247
I); и ефесиемъ: помните, рече, ꙗко три лѣта не почихъ днь и нощь съ
ами оуча единого когождо васъ, и пакы: среброу ли златоу ли ризамъ ни еди-
оу же въсхотѣхъ, сами вѣсте, ꙗко трѣбаванияꙗ (л. 249, II) моемоу и сѫщимъ
мноѭ послоужисте рѫцѣ си, вся съказахъ вамъ, ꙗко тако троуждаѭщеся по-
еть подъимати немощьныꙗ, такожде и ігоуменъ образъ да бываеть стадъ
свѣѭ правьдоѭ и житиимь стымь, прпбнѣ и правьдѣ живы, съблюдаꙗ, елико
прчста, елико говѣйна, еже добродѣанье и еже похвала, еже благославьно
зѫ исправление (л. 249 об., I, рукоп. Син. б-ки, № 30, XI в., пергам.,
екты Антіоха).

любй, мѧкка бо носѧще в домѡ црквї соу, ни брашна слачайшаго, нѣ бо ра выше гна своего, ни оученикъ выше оучителѧ своего; аще са гь и оучтль не ѿреса тебе ра ѿцта и жолчи вкоусити и рече: да (л. 261 об.) боуде рабъ, ѩко и гь его, и оучнкъ, ѩко оучтль его, да гдѣ азъ боудоу, ре, тоу и слоуга мой боуде. Тако повѣдаю книгы и ѡ Василїи великѡ: ѿнележе прїѧтъ кршенїе, не вкоуси ничтоже, развѣ хлѣба и воды; тако и намъ предастъ рекый: начало житїи члчю хлѣбъ ти вода. Помазанникъ оубо божїи двъ, аще и црь и въ славѣ велицѣ, живый, что рече: попелъ ѩко хлѣбъ ѩдѧх и питїе мое съ слъзами чрьпах. Мы же оубо не тьчїю хлѣбъ ѩдоуще, но смотрѧще въ оуставъ, преданый ѿ стых ѿць (л. 262), еже е црквї поу[1]): не съвратисѧ, рече, ни на десно, ни на лево, но по всемоу равно съ братїею; аще ли наима ище, то оуже таковый не бгоу хощеть слоужити, но сребро[у], еже е мамонѣ неправеномоу, по гню словеси: иде съкровище ваше, тоу боуде и срце ваше, и не можетъ бгоу работати и мамонѣ неправедномоу. Аплъ же Павелъ рече: имоуще пищоу и ѡдежоу, сими доволни боуде. Пакы рече гь: добрый пастоух дшоу свою полагаетъ за ѡвца, а наимникъ, емоу же не соуть овца пороученый, егда види волка, оставлѧет овца и бѣгает, ѩко наимникъ е (л. 262 об.) и не ради ѡ овцах. Посемоу разоумѣти есть, который бга ради хощет единомыслено слоужити бгоу и стѣй црквѝ, да не емлет ничтоже лише братїи и все даное емоу въ роуцѣ ѿ человѣкъ даетъ стѣй црквѝ и братїи на потребоу, тако бо стый аплъ Павелъ пишет къ ефесеѡм: помните, рече, ѩко три лѣта не почих днь и нощь, съ слезами оуча единого когождо васъ, сребра или златоу или ризамъ ни единомоу же въсхотѣ, сами вѣсте, ѩко требованїю моемоу и соущимъ со мною послоужисте роуцѣ си (л. 263), и всѧ сказах вамъ, ѩко тако троужающесѧ подобаетъ поимати немощныѧ. Тако игоуменъ ѡбразъ да бываетъ стадоу всею правдою и житїемь стымъ, прпбнѣ и правенѣ живый, съблюдаѧ[2]), елика соуть законна и блгоговѣйна; дльженъ е оубо оучтль весь оумомъ и ѡко быти и бдѣти ѡ стадѣ своем, ѩко хитрый врачь, ѡграждь щитом вѣры и истинны, свершии оупованїемъ еже въ Хрстѣ, ѡбоуи нозѣ і еуглскыми оученїи и препоѧсши чресла цѣломоудрїѧ (л. 263 об.) словесы, дажь мечь в роуцѣ на стрти и ѩрость ѡстроу и противитисѧ полкоу стртей и сластий, просто рещи, всѧкыми дѣлы блгыми оукрашена. Тако и иноци вси

---

1) Не склонѧисѧ, рече сборьникъ, ни на десно, нї на лѣво, но поутемь црковнымь ходи, срѣднии бо прѣди реченою многымъ ключаемъ ѥсть (Рук. Син. б-ки № 105, Лѣствица, л. 18, 1). Въ рук. № 107, XV в.: не оуклонѧисѧ, рече съборникъ, на деснаа или лѣваа, но поутемь црковнымь ходи; срѣдьнїи бо прѣже реченыи ключаемь бы. Ср. у Василія Вел., т. V, стр. 363.

2) съблюдаѧ (л. 212; л. 440).

ни соу бы́ти, да ѡ҆́нъ съ дръзновенїемъ речѐ на страшнѣ̑ соудѣ:
ъ и҆ дѣти, е҆же ми е҆си далъ. Ѡ҆брѣтосте ли такова, то оу҆же
корбите, ѡ҆брѣтосте бо поу҆ сп҃нїа̀.

О҆ преданнѣ̑ воли и҆гꙋменꙋ своемꙋ. Предаи҆те̑сѧ е҆мꙋ и҆ всю
свою̀ ѿсѣкъ мечемъ слова бж҃їѧ̀, е҆же рече са̑ х҃съ: не снесѡ̑ мира на
но̀ мечь и҆ рать; подобае̑ же (л. 264) и҆ на̑, бра́тїе, не ѡ҆слоушливѡ̑
, но̀ всѧ повелѣнаѧ творити и҆ ꙗ҆ко ѿ бг҃а прїи́мати, ꙗ҆ко же
че ст҃ы̑ а҆пл҃ѡ: слоушаѧ̀и ва̑ мене слоушае̑, а҆ ѿмѣтаа̑и҆сѧ ва̑ мене
мещѐ; и҆ сїи̑ соу̑ намѣстници а҆пл҃ьтїи̑, и҆ сего ѡ҆слоуша́нїемь самѡ́ бг҃а
таемсѧ. Воль зло̀ е̑ ѡ҆слоушанїе, са́мже х҃с послоушливъ бы̑ до
ти, смерти же и҆ распѧтїю̀; втораа̀ бо̀ лѣствица е̑ на нб҃о по-
шанїѐ и҆ паче постнаго и҆ поустынн҃аго троуда; а҆гг҃лъ бо гн҃ь ходить
ди послоушаю̀щаго (л. 264 об.) и҆ считае̑ стопы е҆го и҆ приноси̑ на
ъ дн҃ь к бо҃у, а҆ки воню бл҃гаю̀ханїѧ̀, а҆ще ли каплю пота е҆го, то
мч҃нчьскоую крѡвь приноси̑; та́ко і҆ѡ҃а бг҃осло́въ пи́шеть: любѧ̑
а бг҃а люби̑, не любѧи̑ бра́та бг҃а не люби̑, а҆ще кто рече̑: бг҃а люблю̀,
а́та своего ненави́жю, ло́жь е̑; са́мъ г҃ь рече: болша сеѧ̀ любви
ѡже не и҆ма̑, да кто̀ положи̑ дш҃оу свою̀ за дроугы своѧ̀; а҆ще
х҃с за на̑ положи дш҃оу свою̀, должни е҆смы и҆ мы дш҃оу свою
ати за братїю̀ свою̀; се ꙗ҆вѣ е̑, ꙗ҆ко слоужащеи̑ братїи, бгоу
65) слоу́жи̑.

Ѿ слоужба̑ бра̑ти̑[1]). Са́м бо ре̑: а҆ще ктѡ̀ мнѣ слоужи̑, почте̑ и̑
мои̑, и҆бо̀ сн҃ъ чл҃чьскыи̑ не прїи́де, да послоужа̑ е҆моу, но да са́мъ
у́жи̑ и҆ дасть дш҃ю свою̀ и҆збавленїе за многы; не токмо бо̀ и҆же
тивы̑сѧ на́шего ра̑ сп҃нїа и҆ ногы оу҆ченикѡ̑ оу҆мы и҆ стр҃ти пре-
ѣ і҆ и҆зведе на̑ ѿ тмы на свѣ̑, но і҆ нн҃ѣ по всѧ дн҃и слоужи̑
, е҆же тва́ри всеи̑ вели̑ кожо̑ свои̑ чи́нъ строи́ти: нб҃о росою̀,

---

) О слоуженїи. Слоужитель длъжьнъ (л. 190, I) есть прилежнѣ слоужити,
ꙗко бж҃ье дѣло ѥсть, и не лѣновати ни о чимь или за печаль или за
женье или за рьвенье единоꙗ бра̑ꙗ прѣпоущати и҆ оунывати: все бо мона-
кое бв҃и осщ҃но есть, ꙗко томоу приносимо, и велицѣ подълежить бѣдѣ
ьнѣ слоужаи, ꙗко ба̑ прѣо́бидѧ, ѥльма сътвористе, рече, ѥдиномоу сихъ, мнѣ
сте (л. 190, II); аще бо прилежьн̑, аще ли лѣностьнѣ кто слоужить, на
ходить слоужѐнье ѥго; въистинѫ оубо гл҃аше и҆и҆ремиꙗ о лѣнѧщихсѧ: про-
чл҃къ, творѧи дѣло гн҃е лѣностьне, нерадивыи бо моужь величавъ и҆ прѣ-
ѥсть. Мы же кр҃мѣ клѧтвы соуще бл҃гслньѧ же въноутрь ꙗко же слоужи-
и всѣмь прилежаньѥмь и҆ тъщаньѥмь слоуженьѥ своѥ (л. 190 об., I) и҆звѣ-
ъ, да бл҃ньѥ наслѣдоуѥмъ, ꙗ҆ко оученици бл҃наго рекъшаго: и҆деже ѥсмь азъ,
слоужитель мои боудеть (л. 190 об., II); и҆ разоумѣимъ сами, бра̑ѥ: ап҃ли
пи црквьнии, съ кацѣмь подвигомь и҆ любовьѭ слоужахѫ соущимъ въ нл҃мѣ
м; рече же и инѣмъ (л. 191, II): не обидливъ бо б҃ъ забыти дѣла вашего
и, ѭже ꙗвисте во имѧ его (л. 191 об., I. Пандекты, рук. № 30, Син. б-ки).

люби, мѧккаѧ бо носѧще в домѡ црькы сох, ни брашна слачайшаго, нѣ бо ра выше гна своего, ни оученикъ выше оучителѧ своего; аще са гь и оучтль не ѿресѧ тебе ра ѡцта и жолчи вкоусити и рече да (л. 261 об.) боудет рабъ, ꙗко и гь его, и оучнкъ, ꙗко оучтль его, да гдѣ азъ боудоу, ре, тоу и слоуга мой боудет. Тако повѣдаю книги и ѡ василіи великѡ: ѿнележе пріѧтъ крщеніе, не вкоуси ничто, развѣ хлѣба и воды; тако и намъ предастъ рекый: начало житіи чачю хлѣбъ ти вода. Помазанникъ оубо божіи двъ, аще и црь и въ славѣ велицѣ, живый, что рече: попелъ ꙗко хлѣбъ ꙗдах и питіе мое съ слъзами чръпах. Мы же оубо не тьчію хлѣбъ ꙗдоуще, но смотрѧще въ оуставъ, преданый ѿ стых ѡць (л. 262), еже е црквы поу[1]): не съвратисѧ, рече, ни на десно, ни на лево, но по всемоу равно съ братіею; аще ли найма ище, то оуже таковы не бгоу хощеть слоужити, но сребрoу, еже е мамонѣ неправедномоу, по гню словеси: иде съкровище ваше, тоу боудет и срце ваше, и не можетъ бгоу работати и мамонѣ неправедномоу. Апслъ же павелъ рече: имоуще пищоу и ѡдежоу, сими доволни боудем. Пакы рече гь: добрый пастох дшоу свою полагаетъ за ѡвца, а наймникъ, емоу же не соуть овца порученый, егда види волка, оставлѧет овца и бѣгает, ꙗко наймнитъ е (л. 262 об.) и не радит ѡ овцах. Посемоу разумѣти есть, который бга ради хощет едіномысленно слоужити бгоу и стѣй црькви, да не емлет ничтоже лише братіи и все даное емоу въ роуцѣ ѿ человѣкъ даетъ стѣй црькви и братіи на потребоу, тако бо стый апслъ павелъ пишет къ ефесеѡ: помните, рече, ꙗко три лѣта не почих днь и нощь, съ слезами оуча единого когождо вас, сребрoу или златоу или ризамъ ни единомоу же въсхотѣ, сами вѣсте, ꙗко требованію моемоу и соущимъ со мною послоужисте роуцѣ си (л. 263), и всѧ сказах вамъ, ꙗко тако троужающесѧ подобает поимати немощныѧ. Тако игоуменъ ѡбразъ да бывает стадоу всею правдою и житіемь стымъ, пррпбнѣ и праведнѣ живы, съблюдаѧ[2]), елика соуть законна и благоговѣйна; длъженъ е оубо оучтль весь оумомъ и ѡко быти и бдѣти ѡ стадѣ своем, ꙗко хитрый врачь, ѡграждаѧ щитом вѣры и истинны, свершии оупованіемъ еже въ ха, ѡбоуи нозѣ і еулькскыми оученіи и препоѧшии чресла цѣломоудріа (л. 263 об.) словесы, дажь мечь в роуцѣ на стрсти и ꙗрость ѡстроу и противитисѧ полкоу стртей и сласти, просто рещи, всѧкыми дѣлы блгыми оукрашена. Тако и иноци вси

---

[1]) Не склонѧйсѧ, ре сборьникъ, ни на десно, ні на лѣво, но поутемь црькымь ходи, срѣднии бо прѣди реченою многымъ ключаемъ ють (Рук. Син. б-ки, № 105, Лѣствица, л. 18, I). Въ рук. № 107, XV в.: не оуклонѧисѧ, рече съборникъ, на деснаа или лѣваа, но поутемь црькымь ходи; срѣдьніи бо прѣже реченыи ключаемь вы. Ср. у Василія Вел., т. V, стр. 363.

[2]) съблюдаѧ (л. 212; л. 440).

жни соу̑ бы́ти, да ѡ̑нъ съ дръзновенїемъ речѐ на страшнѣ̑ соудѣ: а̑зъ и̑ дѣти, е̑же ми е̑си далъ. Ѡ̑брѣтосте ли такова, то оу̑же скорбите, ѡ̑брѣтосте бо поу̑ сп̑нїа̀.

О̑ преданнѣ̑ воли и̑гꙋменꙋ своемꙋ. Предаи̑тесѧ е̑мꙋ и̑ всю ю свою̀ ѿсѣкъ мечемъ слова бж̑їѧ̀, е̑же рече са̑ х̑съ: не снесѡ̑ мира на ю, но̑ мечь и̑ рать; подобае̑ же (л. 264) и̑ на̑, бра́тїе, не ѡ̑слоушливѡ̑ ти, но̑ всѧ повелѣнаѧ творити и̑ ꙗ̑ко ѿ бг̑а прїи̑мати, ꙗ̑ко же рече ст̑ы̑ а̑пл̑ѡ̑: слоушаѧ̀и̑ ва̑ мене слоушае̑, а̑ ѿмѣтаа̑и̑сѧ ва̑ мене ѿмеще̑; и̑ сїи̑ соу̑ намѣстници а̑пл̑ьтїи̑, и̑ сего ѡ̑слоуша́нїемь самѡ̑ бг̑а летае̑мсѧ. Воль зло̑ е̑ ѡ̑слоушанїе, са́мже х̑с послоушливъ бы̑ до ерти, смерти же и̑ распѧтїю̀; втораа̀ бо̑ лѣствица е̑ на нб̑о по-оушанїѐ и̑ паче постнаго и̑ поустыннаго троуда; а̑гг̑лъ бо гн̑ь ходить зади послоушаю̑щаго (л. 264 об.) и̑ считае̑ стопы е̑го и̑ приноси̑ на ѧкъ дн̑ь к бо̑у, а̑ки воню бл̑гаю̑ханїѧ̀, а̑ще ли каплю пота е̑го, то и мч̑нчьскоую крѡвь приноси̑; та́ко і̑ѡ̑а бг̑осло́въ пи́шеть: любѧ̑ та бг̑а люби̑, не любѧи̑ бра́та бг̑а не люби̑, а̑ще кто рече̑: бг̑а люблю̀, бра́та свое̑го ненави́жю, ло́жь е̑; са́мъ г̑ь рече: болша сеѧ̀ любви ктѡже не и̑ма̑, да кто̀ положи̑ дш̑оу свою̀ за дроугы своѧ̀; а̑ще ъ х̑с за на̑ положи дш̑оу свою̀, должни е̑смы и̑ мы дш̑оу свою агати за братїю̀ свою̀; се ꙗ̑вѣ е̑, ꙗ̑ко слоужащеи̑ братїи, бгоу 265) слоу́жи̑.

Ѡ̑ слоужба̑ бра̑и̑[1]). Са́м бо ре̑: а̑ще ктѡ̀ мнѣ слоужи̑, почте̑ и̑ ь мои̑, и̑бо̀ сн̑ъ чл̑чьскыи̑ не прїи̑де, да послоужа̑ е̑моу, но да са́мъ лоу́жи̑ и̑ дасть дш̑ю свою̀ и̑збавленїе за многы; не токмо бо̀ и̑же лотивы̑сѧ на́шего ра̑ сп̑нїа и̑ ногы оу̑ченикѡ̑ оу̑мы и̑ стр̑ти пре-пѣ і̑ и̑зведе на̑ ѿ тмы на свѣ̑, но і̑ нн̑ѣ по всѧ дн̑и слоужи̑ ъ, е̑же тва́ри всеи̑ вели̑ кожо̑ свои̑ чи́нъ строи̑ти: нб̑о росою̀,

---

[1]) О слоуженїи. Слоужитель длъжьнъ (л. 190, I) есть прилежнѣ слоужити, ы, ꙗко бж̑ье дѣло ѥсть, и не лѣновати ни о чимь или за печаль или за раженье или за рьвенье единоꙗ бра̑ꙗ прѣпоущати и̑ оунывати: все бо мона-рьское бв̑и осщ̑но есть, ꙗко томоу приносимо, и велицѣ подълежить бѣдѣ остьнѣ слоужаи, ꙗко ба̑ прѣо́бидѧ, ѥльма сътвористе, рече, ѥдиномоу сихъ, мнѣ ористе (л. 190, II); аще бо прилежьи̑, аще ли лѣностьнѣ кто слоужить, на ъсходить слоуже̑ньѥ ѥго; въистинѫ оубо гл̑аше и̑иремиꙗ о лѣнѧщихсѧ: про-тъ чл̑къ, творѧи̑ дѣло гн̑е лѣностьне, нерадивыи бо моужь величавъ и̑ прѣ-въ ѥсть. Мы же кр̑мѣ клѧтвы соуще бл̑гслньѧ же въноутрь ꙗко же слоужи-хв̑и всѣмь прилежаньѥмь и̑ тъщаньѥмь слоуженьѥ своѥ (л. 190 об., I) и̑звѣ-имъ, да бл̑ньѥ наслѣдоуѥмъ, ꙗ̑ко оученици бл̑наго рекъшаго: и̑деже ѥсмь азъ, и̑ слоужитель мои боудеть (л. 190 об., II); и̑ разоумѣимъ сами, бра̑ѥ: ап̑ли ъапи црквьнии, съ кацѣмь подвигомь и̑ любовьѭ слоужахѫ соущимъ въ и̑л̑мѣ им; рече же и инѣмъ (л. 191, II): не обидливъ бо б̑ъ забыти дѣла вашего ви, ѭже ꙗвисте во имѧ его (л. 191 об., I. Пандекты, рук. № 30, Син. б-ки).

землѧ плѡ растй, слнце в днь сїаетъ, лоуна же в нощи, вода
плодить, въздоу птица съдръжй, что рекоша трїе (л. 265 об.
роци: блвите всѧ дѣла га, и двдъ: всѧкое дыханїе да хвали
что же мы противоу бгоу въздаемь, или что требꙋеть всѧко
соу; но что двдъ ре: жрътва бгоу дхъ съкроушенъ, срца съкро
и смѣрена бгъ не оуничижи. Длъжни во есмы съ чтотою и с
шенїемь срца и смиренїемь слоужити ꙗко бгоу игоуменоу и все
и нелѣновати ни ѿ чем же, ꙗко бжїе дѣло е: все бо манасты
бгоу ѡсщно е, и велицѣ полежи бѣде лѣностнѣ слоужай, ꙗк
преѡбидѣ (л. 266), елма бо сътвористе единомꙋ сих, мнѣ сътво
аще оубо прилѣжнѣ, аще ли лѣностнѣ ктѡ слоужить, к бгоу въ
слоуженїе его. Въистиннои оубо глаше ïеремѣѧ ѿ ленѧщихсѧ: п
члкъ творѧй дѣло гне лѣностнѣ. Мы же, брае, кромѣ кл
соуще блгословенїѧ внотрь ꙗко слоужители хви всѣ прилє
и тщанїемь слоуженїе свое извѣствоуе, да блвенїе наслѣдоуе
оучнци блвенаго, рекоущаго: идѣже есмь азъ, тоу и слоужител
боудеть. Рамѣемъ (л. 266 об.) и мы, братїе, сами апосто" и с
цркнїи с кацѣ подвигѡ и любовїю слоужахоу соущимъ въ ïер
нищи. Пакы рече павелъ: аще кто не дѣлаеть, да не ꙗсть. Т
и прпбный ѿць нш ларїонъ рече своимъ оучнкѡмь[1]): роуцѣ
могоущей на кърмити, на ѿсоуженїе намъ боудоу; опаствѡ м
предано бы намъ ѿ семъ ѿ сты ѿць, ꙗко ѿ праведны троуд
своего дѣланїѧ дневноую пищоу и прочаа ноужнаѧ и потре
телеси. Гь и пречтаа его мти, ꙗже ѿ на (л. 267), оустрой.

Ѿ наено дѣл(ѣ). Стѧжанїе же чюжи троудѡвъ вносити
ково любо ѿноу нѣ на пользꙋ намъ и паче же ꙗко страстнїи
и немощнїи прїимати во ѡбители, но ꙗко ꙗдъ смертоносенъ
гати и ѿгонѧти.

О потреба. Аще ли ѡскоудѣе потреба телеснаѧ на искоу
намъ, не рци члкоу: дажь ми, лоуче оуповати на га, неже на ч
ноужны искати съ хмь, поминающе павла апла, еже к кърeнф
пише сице: мы же до нѣшнѧго часа алчемъ и жажемъ и наго
и стражемъ и скитаесѧ (л. 267 об.), дѣлающе своими роукам
оукарѧеми блвимъ, гоними оудръжимсѧ, хоулими молимсѧ,
ѿтребѣ мирови быхѡ всѣмъ попранїе доселѣ; не срамлѧ ва, пи
сїа, но ꙗко чада моѧ възлюбленаѧ наказаѧ; и ꙗко въ дроугаѧ

---

[1]) Наказанїе сто иларїѡна къ ѿрекшимсѧ мира ха ради (л. 726—736
и роуцѣ наши, могоущи послоужити на кормлю нашю, на ѿсоуженїе на боу
(л. 733, рук. № 216, Син. б-ки). Въ рукоп. XVI в., Рум. муз., № 409,
об.—49: и рꙋцѣ наши, могꙋщеи намъ послꙋжити еже на кормлю нашꙋ, на
женїе намъ тїи бꙋдꙋтъ.

...ена ст҃ыи аплъмъ класы стирающе ꙗсти, и иже по хр҃тѣ хожаахоу народи мнѡзи, ꙗко ,е҃, развѣ женъ и дѣтей, что имѣахоу, развѣ е҃ ...лѣбъ и двѣ рыбѣ; и възрѣвъ іс҃ на нбо и блв҃и и ѿ того насыти ...сь нарѡ, и ꙗкоже избытися оукроу в҃і кошь (л. 268), ꙗже и до нн҃ѣ ...лгтію хв҃ою съхранени соу въ црѣградѣ на покаяніе послѣднемоу родоу ...моу. Чтѡ же рекоу ѡ илъи пррцѣ, иже прекърми его вдовица оубогаа ... единоѧ горьсти моукы и ѿ единого чваньца масла, не токмо же ...дініѡго пррка препита, но и сама и чада еѧ три лѣта и ѕ҃ мць. И ...амъ хс҃ рече: не ѡ хлѣбѣ едінѡ живъ боудеть чл҃къ, но ѿ всякѡ ...гл҃ѣ исходящій изъ оустъ бж҃іи, силенъ бо е҃ и мощенъ ꙗко же тогда ... нн҃ѣ прекормй на, ꙗко (л. 268 об.) іил҃ьтѧ прекорми на поустыни ...и лѣ, такоже і нн҃ѣ не ѿставй оуповающій к немоу вѣрою и тръпѣніемь; ре бо гь: въ тръпѣніи вашемъ стяжите дш҃а ваша, претерпѣвый до конца спс҃ься; что же павелъ апл҃ъ къ еврѣемь пишеть: не ѡбидливъ бгъ забыти троуда вашего и любве, юже ꙗвите во имя его ради. И сего ради, братіе, молю вашю любовь, всяко испытно ходите, ... подвигы всяцѣми дх҃овными, с смиреніемъ же и мл҃твою прилѣжною, ...ъ алканіемъ же (л. 269) и троуды всяческими дх҃овными, крѣпко дх҃овна крыла вперивше, постигающе свое исповѣданіе, еуа҃льскаго великаго слова страхѡ нн҃ѣ себе ѿградивше, гл҃щимь: никтоже роукы възложи на рало и зря вспять, оуправленъ е҃ въ црс҃твіи нбс҃нѣмь. Сего ради молюся, въ всѣ да боудете ѡбразъ житіа чтн҃аго, мирьскыи ѿ ...асъ свершенымъ бо житіемь и непорочнымъ и беззазорны по всемоу подобаетъ намъ быти[1]).

Ѡ піаньствѣ бечинни[2]). Молю же ва: піаньство безмѣрное (л. 269 об.) и бесчиніе всякое ѿноу да не боуде в ва, великаго оубо ...выи оустъ проповѣдника павла слова не забывайте: піаници црс҃твіа

---

[1]) И сего ра, чада моꙗ, всяко испытно хоте, с подвиги всяцѣми дх҃вными, ... смиреніемъ же и мл҃твою прилѣжною, съ алканіемъ же и троуды всячьскими дх҃вными, крѣпко дх҃вная крила вперивше, постигающе свое исповѣданіе, еуа҃лкаго велико слова страхо нынѣ себе ѿградивше, гл҃щимъ: никто руки възложа на рало ... зря въспять, управленъ е в црс҃твіи нбн҃мъ, поне должни есмы въ днь велика ...огѡ и грозна суда трепетати ѿ исповѣданіи нашемъ, грозно истязаеми быти, ... дѣло въздания имущи; сего ра млюся, въ всѣ да будете ѡбра житиа чтн҃аго, ...мирьсти ѿ ва свершены во житие и непорочны и безъзазорны по всему подобае ...мъ быти (Рук. Син. б-ки, № 562, л. 408 об., посланіе въ Снѣтогорскій ...онастырь м. Фотія).

[2]) Молю же ва: піаньство безмѣрное и безъчиніе всякое ѿиноу да не будеть ... ва, великаго убо хвалых устъ проповѣдника павла слова не забывайте: пьяници ...іа бж҃іа не наслѣдя; и сего ра вашему иночству пишю, ꙗко да не ѿ нашего ...а имя бж҃іе похулится и ѿдѣаніа велика аггльскаго ѡбраза зазрится к ...м вѣчному ѡсуженію, и сего ради наше тлѣніе ѿ нашего творца ѿвоженное ...е пакы долу въ вѣчныа муки оустрѣмится (Посланіе м. Фотія, ib., л. 408 об.).

бжїѧ не наслѣдѧ[1]); гь же, провъзвѣщаа преже реченаѧ, всѣмь запо-вѣдаѐ, глѧ: блюдетесѧ, да не ѿтагчаю срца ваша ѿбьядениѐ и пїаньствѡ и печалми житїйскими; исаїа же ѿкалаа в винѣ пребывающаа глше: горѣ квасъ гонащїи и ждоущимъ вечера, вино бо а сожжеть, и пакы: прелщени соу, заблоудили соу; їѡилъ такоже во-пїеть: истризвайтесѧ[2]) оупивающейсѧ ѿ вина (л. 270), плачете и рыдайте вси пїющеи вино въ пїаньство, плакатисѧ и рыдати пове-лѣно е пїаньство любащїи. Сего ра воспоминаю вамъ, брае, яко да не ѿ нш҃го начала имѧ бжїе похоулитсѧ и ѿдѣнїе великаго аггльскі ѿбраза зазрисѧ къ нашемоу вѣчномоу ѿсоуженїю.

Ѿ жескѡ вхожей. Еще молю тебе, ѿ игоумене, и всю брат, да не боудѐ в сеи ѿбители никоими дѣлы вхоженїе женьскаго полог; поминайте же гне слово, еже рече: всякъ възрѣвы на женоу с по-хотїю оуже прелюбы сътвори с нею въ срци (л. 270 об.) своѐ; и при-тѡникъ рече: ѿ жены начатѡкъ грѣха бы и тою оумираемь вси; и по сты ѿць оученїю, еже рекоша: всякъ грѣ приходи ѿ видѣнїа, а идѣже видѣнїе, тоу и помышленїе и дѣло неподобное, ѿ него да избави на хс бгъ нш своею блгтїю. Смотрите своего спнїа, яко ти сїи ѿци написаша на ѕ-мь съборѣ канонъ мз: ни в моужескѡ манастыри жена, ни в женьскѡ моу да сѣдить, вся бо притченїа и съблазнъ внѣ боу вѣрны, но еже блгоѡбразно и оугодно гви и себе блго исправити житїе; аще ли (л. 271) кто не сице содѣ, или клирикъ или простецъ, да ѿлоучитсѧ. Такоже и сты исакъ рече[3]

---

[1]) Ѿ пьяньствѣ. Исаиа же окаяа въ винѣ прѣбывающаꙗ глаше: люте квасъ гонащиимъ, жидоущиимъ вечера, вино бо я съжжеть, и па: прѣльщени сѧть; и иоиль такожде възпиѥть: истрѣзвѣйте оупиваѭщиисѧ отъ вина и[…] плачите и рыдайтесѧ вьси пиѭщии вино въ пиꙗньство, плакатисѧ и рыдати по-велѣно ѥсть вино питиꙗ любителемъ (л. 17); пиꙗница црства бжїꙗ не наслѣ-дѧть (л. 17 об.); гь же, прийзвѣщаꙗ прѣжде реченаꙗ, вьсѣмъ заповѣдаѥть, гла: блюдѣтесѧ, еда отягъчаѭть срца ваша обѣданиѥмь (sic) и пиꙗньствомь и печал-ми житиискам и (л. 18, Пандекты Антіоха, рукоп. Син. б-ки, № 30).

[2]) истрезвитесѧ (№ 632 Вол. б-ки, л. 444), истрезвѣйтесѧ (№ 205, л. 218).

[3]) Луче тебѣ ясти ядь съмртень, нежели съ женою ясти, аще и буде ти мати или сестра (Рук. $^{494}/_{59}$ Румянц. муз., изъ собранія Пискарева, л. 75 об., XV в., св. Исаака Сирина слова постническія). Во второмъ очеркѣ я замѣ-тилъ, что преп. Евфросинъ выдержки изъ сочиненій восточныхъ аскетовъ дѣлалъ по какому-либо сборнику. Можно въ качествѣ образца указать два та-кихъ сборника: одинъ, № 185, XVI в., фунд. б-ки М. Д. А.,—спеціально-мона-шескій, другой—полу-монашескій: № 409 Рум. музея. Въ первомъ сборникѣ на ряду съ правилами о монашеской жизни и сочиненіями Нила Сорс[…] помѣщены выписки изъ Лѣствицы (л. 53, 61), изъ сочиненій Аѳанасія Але-ксандрійскаго (л. 37 и об.), Максима Исповѣдника (л. 38), І. Златоуста (л. 401—403), Исаака Сирина (56 об.—61) и др. Въ сборникѣ № 409, кромѣ выписокъ

оу҃ше тебѐ ꙗ҆сть ꙗ҆дъ смр҃тенъ, нежели съ женою̀ ꙗ҆сти, а҆ще боудѐ
ти и҆ли сестра по пло҃ть; и҆ ст҃ыи̑ маркїанъ рече: боле є҃ съ дїаволѡмъ
есѣдовати па́че, нежели женамъ блоудницамъ бесрамны̑, и҆ со дїаво-
ѡ҃ чѧсто бы́ти, нежели съ бл҃гоѡ҃бра́зными жена́ми, скоро бо пре-
ожено̀ є҆сть чл҃чьскоѐ є҃ство и҆ добро не брегше, оу҆добнѣ на зло пре-
агаєтсѧ[1]); рє҃ бо̀ г҃ь: и҆же люби҃ (л. 271 об.) ѡ҃ц҃а и҆ли мт҃рь па́че менѐ,
ѣ҃ менѐ достоинъ; и҆же люби҃ сн҃а и҆ли д҃щерь па́че мене, нѣ҃ мнѣ̀ до-
тоинъ; та́ко бо намъ божественїи ѡ҃ц҃и преда́ша, і҆ не ꙗ҆ко ненавидѧще
ода нашего, си́це належимъ к ни̑, да не боудѐ: се бо́ бѣсовьскоѐ є҆сть
ѣло є҆же ненави́дѣти и҆ оу҆карѧти бж҃їе създанїе, ѿ ни̑же и҆ мы ро-
ени є҆смы; но̀ сеѧ̀ ра́ди вины божественїи ѡ҃ц҃и разсмотриша[2]): со́ль,
а҃ще, ѿ воднаго є҃ства бытїе и҆ма҃, но є҆гда пакы приближи́тсѧ к
одѣ, въ нѣбы́тьѐ расходитсѧ, сице оу҆бо̀, рече, моу́жескыи̑ (л. 272)
о́лъ виноу и҆ма҃ съ женьскы̑. Є҆ще же и҆ сїе: да не и҆мате животноѐ
ѿ женьскаго пола на потребоу слꙋжебноую въ монастыри ника́коже,
иже в селѐ.

Ѡ҃ млады̑ дѣтѐ. Ꙗ҆ко̑ нїкто̑ ѿ ѻ҃ц҃ь на́ши̑, и҆бо̀ то самоѐ
ство не по̑бае҃, тако̑ и҆ дѣтеи̑ ма́лы̑ не прїима҃ въ ѡ҃битель, є҃ оу҆чи́ти
книгамъ; рє҃ бо̀ нѣкїи̑ старе҃[3]): не приводите дѣтеи̑ сѣмо, три бо

ъ Аѳан. Ал., Лѣствицы и Исаака Сирина, находимъ еще выдержки изъ Симе-
на Новаго Богослова (л. 84 и об.). Въ обоихъ сборникахъ помѣщено и при-
еденное выше выраженіе Исаака Сирина (№ 185, л. 60: „лꙋчи́ тебѣ ѧ҆дъ
ертоносенъ, нежелї со женою ꙗ҆сти, а҆ще бꙋдꙋт ти матї и҆ли сестра“; № 409,
226 об.: лꙋчше тебѣ ꙗ҆сти ꙗ҆дъ сме́ртенъ, нежели с женою ꙗ҆сти, а҆ще бꙋдетъ
и҆ мати и҆ли сестра).

[1]) Ст҃го маркиана: тѣмже боле є҃ съ дїаволо̑ бесѣдовати паче, нежели къ
намь блѧ҃дница̑ и҆ безсрамны̑, и҆ съ дїаволѡ̑ чѧсто быти, нежели съ блгоѡ҃браз-
ми женами и҆ оу҆крашенными, скоропрѣложно є҃ чл҃чьское є҃ство и҆ добро не брѣ-
мо, оу҆добнѣ на ѕлое прелагаєтсѧ (Пандекты Никона Черногорца, слово 12,
рукоп. Син. б-ки, № 195, л. 115). Въ пергам. спискѣ XIV в. (№ 16/16 той
б-ки, л. 38) изреченіе св. Маркіана приведено въ болѣе краткомъ видѣ:
оже лоуче ѥсть съ дьꙗволомь бесѣдовати паче, нежели съ женою̑ бестоудьною
блоудьною.

[2]) Рече старець: соль ѿ воды є҃, аще прикоснетсѧ водѣ, растаєтъ и҆ невидима
ываєтъ, тако̑ и҆ мни̑ ѿ жены є҃ и҆ а҆ще прикоснетсѧ женѣ, растьлѣтсѧ и҆ въ
бытїе бываєтъ, сирѣ̑ оу҆мираєтъ дш҃ею (Рукоп. Син. б-ки, № 216, л. 209,
лово 298, патерикъ Синайскій).

[3]) Гл҃аше а҃вва и҆саакъ фивинѧнъ братїи: не приносите сѣмѡ́ дѣтей, четырѐ
ц҃рк҃ви въ скыти поусты быша дѣтеи̑ ради (Рук. Синод. б-ки, № 216, Пате-
икъ скитскій, л. 692).—Гл҃аше пакы (авва макарїе) ѡ҃ запоустѣнїи скы̑стѣ
ратїи: є҆гда видите келїю, зижемоу бли̑ брата, видите, ꙗ҆ко близъ є҆сть запоустѣнїе,
да же видите древа, при дверехъ є҃, є҆гда̑ видѣти дѣти, възмѣте милоти ваша
бѣжити (ib, л. 709 об.).—Авва Исаакъ Ѳивейскій говорилъ братіямъ: не
сите сюда дѣтей, ибо отъ дѣтей опустѣло въ скиту пять церквей (Древ,

цр҃кви поусты бы́ша дѣтїѝ дѣлѧ; и҆́нъ ста́рецъ рече: е҆гда ви[illegible] дѣти, возми́те ми́лоти ва́ша и҆ побѣжи́те; оу҆бо блаженыѝ і҆ерл҃имьскїѝ, а҆нхимандри҃ (л. 272 об.) ѡ҆сщ҃нныѝ ѿ чрева матери сво[illegible] гл҃ше къ приходѧщїѝ братїѝ млады҃[1]).

О҆ и҆ноко҆ голоу҆с(ыхъ). Чѧ́до, нелѣпо е҆, па́че же и҆ па́кос[illegible] сицевѣ лаврѣ без брады и҆мѣти кого, се бо и҆ старїи скитстїѝ оу҆ставиша и҆ мнѣ предаша е҆оу҆фимїева чѧ́дь: хотѧщоу бо ми в ла[illegible] е҆го влѣсти, ви́дѣвъ мѧ голооу҆са, посла́ мѧ къ блж҃нномоу феѡктис[illegible] гл҃ѧ: ꙗ҆ко неподобно е҆ и҆ па́костно голооу҆соу в ла́врѣ пребыти, и҆ и҆ди къ ѡ҆ц҃оу феѡ҆дѡ҃ю и҆ тоу и҆маши потребенъ быти. А҆ще [illegible] ѡ҆ни вели́цїѝ моужи та́ко боѧ́хоусѧ преслоуша҃" (л. 273) заповѣ҃" [illegible] ѡ҆ц҃ь, колми па҃ намъ подобае҃, і҆ егда възбранѧе҃ что ст҃ыми книг[illegible] вы҃, бра́тїе, не противитисѧ ст҃омоу писа́нїю, зане҃ е҆же оу҆ста́ви[illegible] ѡ҆ни, ст҃ы҃ дх҃о, а҆ не пло҃ски҃ разоумѡ҃, и҆ боитесѧ того, е҆же рече г҃ь и҆же рече҃ хоулоу на дх҃ъ ст҃ыѝ не ѿпоустится е҆моу ни в сѣ҃ вѣцѣ ни в боудоущѣ҃; не токмо҃ оу҆ченїѧ̀ ради не прїи҆мати и҆х, но҆ ни послоу-женїа ра҃", но҆ са́ми работайте гв҃и съ стра́хѡ҃ и҆ радоуи҆тесѧ е҆мꙋ съ трепетѡ҃, съ чт҃отою и҆ съ вѣрою и҆ любовїю, ꙗ҆коже выше речено е҆ да и҆ мздоу ѿ г҃а (л. 273 об.) прїи҆мѣте, ꙗ҆ко҃ г҃ь рече: по вѣрѣ вашей боуди вама.

О҆ бани. Е҆щѐ ѡ҆ семь въспомѧноу: да не боуде҃ же в сеѝ ѡ҆би-тели банѧ, е҆ комоу и҆змы́ти тѣло своѐ, та́ко бо̀ заповѣдавше ст҃ы҃ ѡ҆ц҃мь на́ши҃: а҆нтонїю же и҆ пахѡ҃ю, а҆моноу же[2]) и҆ серапиѡ҃нꙋ и҆ прѡ́чимъ

патерикъ, изложен. по главамъ, М. 1874 г., стр. 201). Въ „Достопам. сказаніяхъ“ (М. 1845 г., стр. 94): „четыре церкви“.—Глаголаше бо отець Ісаакъ: братїѝ, не прїемлите дѣтей въ киновїа: азъ бо видѣхъ три церкви быша пꙋсты въ скыти дѣтей ради (В. Ч. М., сент., в. I, стр. 544).—Авва Макарій еще говорилъ о запустѣніи скита братіямъ: когда увидите келію, выстроенную у болота (?), знайте, что близко запустѣніе скита; когда увидите деревья,—оно при дверяхъ; когда же увидите отроковъ, берите милоти ваши и уходите (Древ. пат., стр. 403; Дост. сказ., стр. 142).

[1]) Ѡ҆ц҃ь же оу҆бо̀ са́ва, пꙋща́а, ꙗ҆коже реко́хомъ, бра́та ко ст҃мꙋ деѡ҃сїю, преже си́це показа́аше, гл҃ѧ: ча́до, нелѣ́по е҆́сть, па́че же па́костно, сицевѣ ла́врѣ без брады и҆мѣ́ти когѡ̀. Се бо и҆ ста́рїи скитстїи о҆ц҃и оу҆ста́виша, и҆ мнѣ предаша Е҆ѵдимїева ча́дь. Хотѧ́щꙋ бо ми в ла́врꙋ е҆го̀ влѣ́сти, ви́дѣвъ мѧ голою́са, посла́ мѧ ко бл҃женномꙋ Феѡкти́стꙋ, гл҃ѧ, ꙗ҆ко неподо́бно е҆ и҆ па́костно голою́сꙋ в ла́врѣ бы́ти. И҆ ты и҆дѝ ко о҆ц҃оу деѡ҃сїю, и҆ тоу и҆маши потре(бе)нъ быти (В. Ч. М., декабрь 1—5, М. 1901 г., стр. 474, Житіе св. Саввы Освященнаго).

[2]) О слѣдующемъ чудѣ его (Амуна) разсказываетъ блаженный Аѳанасій Александрійскій въ описаніи житія Антоніева. Однажды ему нужно было перейти чрезъ рѣку Ликонъ съ Ѳеодоромъ, ученикомъ своимъ; а раздѣться он стыдился, чтобы не увидѣть своей наготы. Находясь въ такомъ раздумьи, он вдругъ явился на той сторонѣ, какъ-бы въ изступленіи перенесенный ангелам (Лавсаикъ, Спб. 1873 г., стр. 34).

ц҃мъ сице, ꙗ҆ко да никтѡ҃ ѿ и҆нокъ, кромѣ вели́кїѧ болѣзни и҆ли
ужа, ѡ҆бнажи́ти тѣло своѐ, ни само҃ бы не ви́дѣти. Ѡ҆брѣтае҃ же
тѣ҃ ра́ди ноужны҃ потребы и҆ слоуженїа̀ хотѧщи҃ рѣкоу преи́ти и҆
раблю не соу́щоу, и҆, никого видими, стыдѧхоу҃ послѣдоующаго и҆мъ
ла (л. 274) и на (нѧ) сїаю́щаго сл҃нца, е҆же нагы зрѣтисѧ и҆мъ ѿ
ча сл҃нчны҃; аще ли слоуча́шесѧ ѿ о҆ц҃ь рѣкоу преи́ти и҆ оучн҃кѡ҃ е҆го
ни҃ соущоу, не ѡ҆бнажа́хоу себѐ, дондеже дроугъ ѿ дроуга дале҃
зы́детасѧ, ꙗ҆ко да не дроу҃ дроуга наготоу видѧ҃. А҆ще ли се невѣрно
удеть ва́мъ, мы же ꙗ҆вимъ дѣлѡ҃: вели́кїи ѡ҆ц҃ь нш҃ь ѳеѡ҆досеи̇
зда̀ великїи̇ монастырь, но̀ бе҃ во́ды; бы҃ ноу́жа вели́ка бра҃и̇ бе҃во-
ї҆емь, и҆ повелѣ вели́кыи̇ всеи̇ братїи̇ по́стъ простре́щи па́че ѡ҆бычнаго,
та́коже и҆ мл҃твоу, и҆ бы҃сѧ давы́дово слово, е҆же ре́че: възва́ша
(л. 274 об.) пра́ве҃нїи̇, и҆ г҃ь оу҆слыша и҃ и҆ да҃ и҆мъ г҃ь: съ горы оу҆бо̀
высо́кы, ꙗ҆ко да стрѣли҃, и҆скипѣ вода сладка, и҆ моли́вшисѧ бра҃и̇ и҆гоу-
менoу ѳе҃дѡсїю̀, да съѕижю҃ ба́ню близъ бг҃одарова́ннаго и҆стѡчника;
и҆гоумен҃ же, помысливъ ѿ немощїи бра҃и̇ и҆ троуда и҃ ра́ди, повелѣ,
и҆ бы҃ ба́нѧ; ꙗ҆ко и҆змышѧсѧ е҆ди́ною точїю̀, оу҆сше таковыи̇ и҆ толи́кыи̇
и҆сточникъ, и҆ мно́го молисѧ прп҃бныи̇ ѡ҆ц҃ь нш҃ь феѡ҆дѡсїи̇ и҆ не бы҃
воды, дондеже повелѣ разорити ба́ню, и҆ па҃ да́стъ г҃ь бг҃ъ водоу[1]).

О и҆ма҃ни ѿ и҆гꙋменовѣ рꙋки[2]). І ѡ҆дѣа̀нїе и҆ли ѡ҆боувъ по-
требноѐ (л. 275) и҆мати оу҆ и҆гоу́мена, и҆ли оу҆ и҆коно́ма, и҆звѣста моужа
пра́вовѣрна и҆ бл҃гочестива, комоу повелить и҆гоуменъ и҆ бра҃ѧ̀ дръжа́ти

---

[1]) Прїидохо҃ в монастырь а҆ввы феѡдосїа̀ въ скꙋпель; гора҃ межоу селевкиею̀
сорокиликїею, нарица́ема и҆пирай; ѿц҃и҃ того манастырѧ възведоша на҃ на ню,
ыше монастырѧ, ꙗ҆ко е҆дїнъ перестрѣлъ, и҆ показаша на҃ стоуденець великъ ѕѣло
добръ, и҆ гл҃хоу на҃: сеи кладезь и҆ вода, е҆же в не҃, нѣ҃ по е҆стествоу, но бж҃їе да-
ованїе на҃ е҆сть; много бо и҃ въ ст҃хъ ѡ҆ц҃ь нашь великїи ѳеѡ҆досїе пости҃ и҆ слезы
злїа въ цр҃кви съ многыми поклоны, ꙗ҆ко да бг҃ъ подасть на҃ в насыщенїе водоу
ю̀; пре҃ бо ѿ соуходола почерпахоу ѿц҃и наши, но бг҃ъ, творѧ волю боѧщи҃сѧ е҆го̀,
бл҃гость его подасть на҃ в насыщенїе водꙋ сїю, мл҃твами ѿц҃а наше҃; потомже
пре҃ двоу лѣтъ нѣцїи ѿ и҆нокъ молиша и҆гоумена, ꙗ҆ко да созижеть баню оу҆ мана-
тырѧ бли҃ кладезѧ, ѡ҆ц҃ь же нашь не въсхотѣ сего; пото҃ же повелѣ и҃, сходѧ
л. 157 об.) немощи бра҃тней, и̇ соз҃аша баню; и҆ е҆гда̀ измышасѧ, и҆ а҆бїе и҆сше
таковыи бг҃одарѡванныи̇ кладѧзь; и҆ въистиноу ва҃ гл҃емъ: многѡ постихомсѧ и҆ съ
рты ходѧще и҆ въ цр҃кви многѡ молихо҃сѧ съ многы҃ кланѧнїе҃, и҆ не и҆зы́де вода
кладези, и҆ пребы҃ лѣто, не и҆сходѧ, и҆ въ мнозѣ скорби быхо҃, донде҃ ѡ҆ц҃ь нашь
добрыи и҆ прекроткыи̇ разори баню, и҆ а҆бїе бг҃ъ пакы на҃ водꙋ дарова (л. 158,
рук. Син. б-ки, № 216, Патерик, сирѣчь ѡ҆ч҃ьник ст҃ыа́ горы синайскыѧ, р҃а (слово).
Въ житіи преп. Ѳеодосія (рук. конца XVI нач. XVII в., Румянц. музея,
№ 3127, л. 387 об.—437 об.) разсказа объ этомъ чудесномъ событіи нѣтъ.

[2]) А҆ ѡ҆дѣнїе потребноѐ и҆мати ꙋ въ и҆гꙋмена ѡ҆бы҃ныи̇, а҆ не немеск҃ы сꙋко҃, а҆
ы (л. 405) бораньи̇ носити бес пꙋхꙋ и҆ ѡ҆бꙋвь и҆ до ѡ҆нꙋщь и҆мати въ и҆ ꙋ
ена; а҆ лишни҃ ѡ҆дѣжь не держати (грамота арх. Діонисія, рук. Син. б-ки,
№ 562, л. 405 и об.).

всю ка́зноу монастыскоую, оу того имати ѡбычны серьмѧжьн
не нем҄ѣцкі сѹкѡнъ, а шоубы боранїи носи бес поуха, помин
еѵлское слово, е҆ ре҃: мѧхкаѧ носѧще в домѡ црк҃ы сѹ; и по
ческо же словоу: смирити преже тѣло, помалоу тѣлоу смирѧ
смиритсѧ с нимъ и дш҃а; а лишни ѡдежь не держати.

О црковнѡ сх̑о[1]. А ѡ црковнѡ прихоженїи (л. 275 об.):
оуслышавше клепанїе, и тѣ чѧ въспрѧноу аки ѿ огнѧ или ѿ з
или на мл҃твѣ ктѡ стоа боуде или на поклонѣ или на роукод
все ѡставль и тамо ѡбрѣстисѧ в началѣ пѣнїа, зане, аще и
нощь стойши в келїи своеи на мл҃твѣ, не сравнѧетсѧ едїном
помилоуи ѡбщемоу; и стоѧти съ брате́ю до ѿпоуста не ѿходѧ, р
ноужа, и стоѧще гл҃ати мл҃тва: г҃и і҃с х҃е сн҃е бж҃їи, помилоуи н
не лишени боудете агг҃льскаго знаменїѧ или написанїа; а в црк
правилȣ (л. 276) и по оуставоу ст҃ы ѡц҃ь да пою с тихостїю и
оумно, а не козлогласованїемь[2]).

Ѡ посла҃н на слоуб оу[3]). А на слоубоу идеже послѣ игоу
коего інока, безъ всѧкого ѡслоушанїа да идеть съ мл҃твою
бл҃венїемь, а бе бл҃венїа игоумена на своѧ вещи никакоже не
никоудꙑ.

А бе бл҃вена игоумена не исходи[4]). Аще кто въпреки начне г
игоуменоу и въздвизати свары, запертъ таковый да боудеть в темн
дондеже покаетсѧ, а непокорива мниха, по прьвѣ и вторѡ и тр

---

[1]) Ѿ пр҃вны поучение к всеи братьи Елизари. Ѡ црквно п
женїи Ефроси ре҃: ѡ црковно прихоженїи, егда оуслышавше клепанїе и т
въспрѧнȣти аки ѡто ѡгнѧ или ѿ змїѧ, или кто на мл҃твѣ стоѧ бȣдеть, і
поклонѣ, или на рȣкодѣльи, все ѡставль, и тамо ѡбрѣстисѧ в началѣ п
занеже, аще всю нощь стоиши въ кѣльи своеи на мл҃твѣ, не сравнѧетсѧ един
г҃и помилоуи ѡбьщемȣ; и стоѧти съ братьею до ѿпȣста, не ѿходѧ, развѣ н
и стоѧщи гл҃ати мл҃тва: г҃и і҃се х҃е сн҃е бж҃їи, помилоуи на, да не лишени бȣ
агг҃льскаго знаменьѧ или написанїѧ; а в црк҃ви по правилоу ст҃ы ѡц҃ь да п
тихостїю и разȣмно, а не козлогласованїемъ; а на слоужбоу послѣть игȣмень к
инока, бе всѧкого ѡслȣшанїѧ идеть, с мл҃твою и бл҃венїемъ, а бе бл҃венїѧ игȣ
на своѧ вѣщи никакоже не хѡдити никоды (Треф. № 626, XVII в., б-ки
Сер. Л., л. 587—8).

[2]) А въ црк҃ви по правилȣ и по ȣставȣ ст҃ы ѡц҃ь да поют (Грамота
Діонисія, рук. Син. б-ки, № 562, л. 405 об.).

[3]) А на слабȣ идѣже аще послеть мниха, безъ ѡслȣшаниѧ да иде, а
блг҃венїа игȣмена никако не ходить никȣды (ib., л. 405 об.)

[4]) Послȣшанїе же и покорение имѣ(ти) въ всемъ игȣменȣ; аще кто въ
начне гл҃ти игȣменȣ и въздвигати начне свары, запертъ таковый да бȣде в
ници, донде покаетсѧ; а непокоривагo мниха, по первомъ и вторѣмъ и тр
наказанїи, выженоу его из манастырѧ, да не вдадоу емȣ ѿ внесенаго в монас
ничто (ib., л. 405 об.).

казанїи, по ст҃го великаго василїѧ словꙋ (л. 276 об.), да выженꙋть
ъ из монастырѧ, ꙗко гнилый оудъ ѿ здрава тѣла, и да не
доу ємꙋ ѿ внесенаго в монасты ничто, да не вы бꙋдете вины
ыбели є. Аще ѡнъ что возмє без блвенїа или мало или велико,
орый ананїѧ съ самфирою є; и блюдѣтесѧ тоѧ же казни ѿ ба,
о ѡни прїаша.

А данаго в до не сочи наза[1]). Аще ли выше из манастырѧ,
нє мирскими люми крамолꙋ возвизати на настоꙗтелѧ дховна и
брaю, ѿ таковы оубо мирьскы по правило (л. 277) сты ѡцъ не
стои въстꙋпатисѧ в таковыѧ вещи, зане ѡнъ са принеслъ сѧ своею
лею, дшею и тѣлѡ, въ жрътвꙋ бгꙋ, тако имѣнїе своє далъ бгꙋ и
ѣи церкви и брaи, и ꙋже нѣ егово, но црквноє, и нн҃ѣ, забы свои
ѣтъ, то хꙋдоє имѣнїице проси наза, но ꙗко нѣ лѣпо мртвецꙋ
гроба исходити до ѡбщаго въстанїѧ, тако и самомꙋ изо ѡбѣтна
онастырѧ исходти[2]), или имѣнїе своє нарещи или наза просити
277 об.), и ꙗко сеи, тако и поборници єго, по сты ѡць преданїю,
ко преѡбидници црькви гнѧ сꙋдѧтсѧ.

О ѡбидѧщи црькви и манасты. Смотрите и слышите
зꙋмнѣ извѣсто, како стїи ѡци пѧтаго стго събора вселенска
авило положша, гла ни, велика сего наше града и съ прстыми тво-
и архїеппы р-мъ и ѯ и є сїє полаганїє писанїемъ передає: обидѣвшаѧ
сїа стыѧ црькви и на сщнныа и власти даное гви в наслѣє вѣчны
гъ и на памѧ послѣднѧ рода (л. 278) ѡбидѧщи власть и тѣ
ємо безаконно ѿнимаѧ села и винограды, и аще ли кто и санꙋ
иѡбидити начне и съсꙋды въсхищати церконыѧ ѡправдаѧ и или
иблачаѧ насилїє єппы или попа или дїакона и всѧко просто рещи
єньскаго или монастыре преданое грабленїє и насилїє дѣѧ и ѿимаѧ
ни все даноє гви, аще кто изъобрѧщетсѧ се творѧ и вещинїє

---

[1]) А имє мирьскыми люми крамолꙋ въздвизати на настоꙗтелѧ дхвна, ꙗко
шете, и на брaю, а ѡ таковы ꙋбо мирьскымъ по правило възбранѧє творити
ъ таковыꙗ вещи иночьскыꙗ въстꙋпатисѧ, поне нѣ имъ предано и разсꙋженїа
ѣти в таковы мѣсте (посланіе м. Фотія, рук. Син. б-ки, № 562, л. 409
). Аще который чернець, выше из манастырѧ, а почне на игꙋмена и на стар-
ъ мирьстии люди поимати или сꙋди, таковый да бꙋдеть по тѧготою стыꙗ
кви и подь нашего смиренїꙗ, али кто мирскый члвкъ почне в таа дѣла
стꙋпатисѧ, а тый такови сꙋть, ино бы того блюли мирьстии лює (ib., л. 410
, посланїе архїеппа ноꙋгородцко семиѡнѣ игꙋменꙋ горы неснитскиꙗ (sic).

[2]) Грбъ ти предъ гробомь мѣсто бꙋди, никтоже бо из гроба исходить до
ьщаго въскренїꙗ; аще ли и нѣцїи изидоша, блюди, ꙗко оумроша (Рук. Син.
ки, № 105, лѣствица, л. 55, II). Въ рук. № 107, л. 115 об.: гробъ ти прѣ
обомъ боуди мѣсто, никтоже бо из гроба исходить даже до ѡбщего воскрнїа;
е ли и нѣцїи изыдошѧ, блюди, ꙗко оумрѣша.

велїи мѧтыи ст҃ыми цр҃квами, четверицею (л. 278 об.) да вдасть паки въспѧт цр҃квное; аще ли сано грьдѧщїися негодовати начнꙋт, наше повелѣнїа истинныи правилѡ непокарѧющеся ст҃ыи ѡц҃ь, в како ни санꙋ бꙋди в на, или воевода воеводства чю да бꙋдет, или воинъ воинства чю, и паки аще велїи негодованїе начнꙋт, забывше вышнїи стра и ѡблъкшеся въ бестꙋдїе, повелѣвае нашѧ власть ты огне съжещи и домы и ст҃ыи бж҃їи цр҃ква вдати, ихже ѡбидѣшѧ; аще (л. 279) сами тѣ вѣнець носѧщїи в тыѧ же вины послѣдовати начнꙋт, надѣющеся богатствѣ и бл҃горѡдствѣ, а истоваго нерѧдѧще, не ѿдавающе, еже ѡбидѣша ст҃ыа бж҃їѧ цр҃кви или монастырѧ, прежреченномꙋ повинни да бꙋдꙋт по ст҃ыи же ѡц҃ь правилѣ, да бꙋдꙋт проклѧти в сеи вѣк и в бꙋдꙋщїи. Вы же, брате, тоѧ тѧготы и запрещенїа ст҃ыи ѡц҃ь блюдѣтесѧ, да не таѧ же запрещенїѧ прїимете, занеже са г҃ь рече ст҃ымъ (л. 279 об.) ап҃лѡ: егоже аще свѧжете на земли, егоже аще разрѣшите на земли, бꙋдетъ свѧзанъ или разрѣшенъ на нб҃сѣ.

Ѡ мискѡ сꙋдѣ[1]). Мирстїи людїе сѫдѧт мирскии обычѧе и велѧ вданое бг҃ꙋ наза имати кто что далъ, и того ра тоеже проклѧтїе ѡбои на себе пѡемлю, и е и дв҃дъ, провѣдыи дх҃ѡ ст҃ыи, пре гл҃ше: не оувѣдѣшѧ, ни разꙋмѣшѧ, во тмѣ ходѧт, и того ра бг҃ъ попꙋщае гнѣв свои ѡвога гладо, иногда ратью или пожарѡ (л. 280) или морѡ и иными многыми бѣдами на оучѧ и приводѧ к покаанїю мл҃рдыи бг҃ъ; ап҃лꙋ оубо посылающꙋ аще наказанїе, терпите, ꙗко сн҃ѡ вамъ ѡбрѣтаетсѧ бг҃ъ, аще ли без наказанїѧ есте, оубо любодеичищи есте, а не сн҃ове; и паки ре: еже кто что всѣе, то и пожнет, и аще кто незаконнѣ стражет, не вѣнчаетсѧ, иже бꙋдет и здѣ казнь прїꙗти и тамо мꙋка вѣчнаѧ, дабы ны избави мл҃ти (л. 280 об.) выи бг҃ъ.

Ѡ ꙋкѫпѣ[2]). И того ра смотрите, братїе, не было бы в сеи нашеи ѡбители вкꙋпа, ни оурока что дати, ꙗкѡ въ прочи обители бывае, еже на большꙋю пакость дꙋшевнꙋю имъ; гл҃ю дающеи, ꙗко свою силꙋ ꙗмъ и пїю, и того ра не хощет и къ цр҃кви ити, ни в келїи своеи молитисѧ прилѣжно. И мы имъ сице гл҃емъ: аще ты, брате, свою силꙋ ꙗси и пиеши, а которїи православнїи хр҃тїане даю ст҃ымъ цр҃квам или землю, или (л. 281) водꙋ, или ино что ѿ имѣнїа, памѧт собѣ сътворѧюще, а тѣ котораа имъ мз҃а ѿ бг҃а е. Блюдите не-

---

[1]) И тыꙗ черньци, да из вашего манастырѧ вышедше вонъ, да подимаю мирскыꙗ лю и мирскыꙗ соудꙗ на игꙋмена и на старцевъ вашего манастырѧ, и тыꙗ мирьскыꙗ соудѧ и мирѧне да соудѧт ва мирьскыи ѡбычае, ꙗко лѣпо е мирѧно, или вкꙋпѣ присꙋжаю или ротꙋ игꙋменꙋ и старце, ино того правила ст҃ыи оц҃ь закон бж҃їи брани, а ꙗзъ архиепкпъ на то не бг҃лвлѧю (Посланіе арх. Симеона, рук. Син. б-ки, № 562, л. 410).

[2]) Ѡ вкꙋпѣхъ (№ 632, Вол. б-ки, л. 451 об.).

дꙋще слова ни силы бж҃їѧ, гл҃етъ бо Їѡа҃ златаꙋстый въ бж҃твенѣй
гꙋргїи: ѡ҆сти любѧщи҃х бл҃голѣпїе домꙋ твоего, и҆ ты и҆хъ прославѝ
тбеною твоею силою, и҆ ꙗ҆коже выше писано е҆сть; и҆ того ра҃д,
тїе, пише҃ вамъ, ꙗ҆ко не ѹ҆ставлено е҃ ст҃ыми ѿц҃ы в҆кꙋпа просити.

О҆ рассмотренїи и҆нокъ. Но паче доложенъ есть (л. 281 об.)
томѧ смотрѣти, какова чл҃ка прїимати: смирена бы и҆ кротка и҆
ха и҆ тръпѣлива, е҆го҃ самъ сп҃съ бл҃житъ, гл҃ѧ: бл҃жени смиренїи,
отцїи, ꙗ҆ко тїи наслѣдѧ҃ землю; и҆нд҃ѣ прр҃ко҃ рече: на кого҃ призрю,
кмо на кроткагѡ и҆ смиренаго и҆ трепещꙋщаго мои҃х словесъ; и҆ дв҃ъ
е: г҃и, виж҃ь смиренїе мое и҆ трꙋдъ мой и҆ ѿпꙋсти всѧ грѣхы моѧ,
ковый бо е҃ др҃ажши злата и҆ сребра, такова҃ и҆ вы прїимайте въ
ѡ҆битель (л. 282), но не въскорѣ, развѣ по тре҃х лѣте҃х и҆ли найпаче,
и҆ з҆дѣ мир҃нѡ поживете и҆ ѡ҆намо цр҃тво нб҃ное прїимете.

О҆ страннопрїимьствѣ. Є҆ще҃ и҆ о҆ странны҃х прихо҃дїи вос-
мѧнꙋ: е҆гда приходѧ҃т к ва҃м страннїи и҆ли и҆ноци и҆ли мирстїи, всѧко
тщитесѧ прїѧти и҆ли покойти страннаго; а҆ще возможно бы по
и заповѣ҃ди, е҆же самъ сътвори: преклон҃ь бо чт҃нꙋю свою выю, ѹ҆мы
зѣ ѹ҆ч҃нком҃ъ, тако, ре҃, и҆ вы дльжни е҆сте творити; и҆ паки
282 об.) ре҃: странен҃ъ бѣ҃х, въвесте мѧ; и҆ е҆ликомѧ любо пребыти
хоще҃т, да пребꙋде҃т, по завѣщанїю ст҃ы҃х ѿц҃ь, три дн҃и, и҆ на дѣло
нꙋдите е҆го, ни слова тѧжка рцѣте е҆мꙋ, е҆гда бꙋде҃т са҃м х҃с и҆ли а҆гг҃лъ
; и҆ ѿпꙋщающе же, да҃ите м҃лтиню, е҆лико по силѣ; тако҃, а҆ще и҆
рскїи жители и҆ли властели, ч҃ть възадите е҆мꙋ; пише҃т бо а҆п҃лъ
елъ: не бꙋдете дльжни чл҃кѡ҃м, възадите ѹ҆бо е҆мѧ҃ ч҃ть, ч҃ть, е҆мꙋ
ꙋрокъ ѹ҆рѡ҃к (л. 283), е҆мꙋ же дань дань, и҆ прочее.

О҆ подани ѿ о҆бщины[1]). Тако҃ и҆ли ѿ ловецъ и҆ли ѿ кы҃х дѣлатель
стане҃т ѹ҆ него хлѣба и҆ прише҃д начне҃т просити, дадите е҆мꙋ, е҆лико
ебꙋе҃т, а҆ е҆же к҃то и҆ хоще҃т кꙋпити на денги, никакоже тако ѹ҆чините,
тꙋне давайте. Слышахо҃м ѹ҆бо ѿ самовиде҃ц, ꙗ҆ко въ ст҃ѣй горѣ и҆
прочи҃х великы҃х ѡ҆битєлїи ѿ древни҃х ст҃ы҃х о҆ц҃ъ приѧли ѹ҆ставъ: и҆же
то прода҃т хлѣбъ печеный, по҃д запрещенїемъ великы҃м таковый, все
(л. 283 об.) бж҃їе е҆сть и҆ли хлѣбъ и҆ли риза, злато и҆ли сребро,
внесохомъ бо в҃ миръ сей ничто҃же, ни и҆знести что҃ може҃м. Ѿ прочи҃х
добродѣтеле҃й, ꙗ҆ко да взираете на таковый ѹ҆ставъ великаго
силїѧ, а҆п҃ломъ е҆малѣ равностоꙗтелѧ, и҆ а҆фанасїа ст҃го, бж҃їа жилища,
григорїа бг҃ослова, непобѣ҃димаго х҃ва война, и҆ велегласнаго лѣствич-
ника, дꙋховны҃х степене҃й ѹ҆тръдителѧ и҆ и҆на и҆ны҃х многи҃х преданїѧ и҆но҃-
ствꙋ бг҃оносны҃х о҆ц҃ь (л. 284) даное ѿ ни҃х нашемꙋ чинꙋ ѡ҆бразованїе, о҆
мени г҃а нашего І҆с҃ Х҃а, рекшаго: без мене не можете творити ни-

---

[1]) Ѿ ѡ҆бители (№ 632, л. 453, № 205, л. 231 об.).

чтѡ҃, сего помощника и наставника призвавше, сказати начнѣ, еже по силѣ, что е҃ вниманіе, и паки, како кто бг҃у хотящѧ исправити сіе[1]).

О постѣ д҃-хъ. О постѣ, ꙗкоже ст҃іи оц҃и оуставиша, сіа ст҃ыѧ съборныѧ посты д҃: великаа м҃-ца и рж҃тва хв҃а пѡ҃ и ст҃ы ап҃лъ и оуспенію прч҃тыѧ, ꙗко речесѧ, еже никомѫ ѿ христіа (л. 284 об.) оставлѧти или кромѣ оуставлены творити никако; иже въ гаг҃ре събора правило ні: аще кто ѿ въздержащисѧ кромѣ телесныѧ нужа разгордитсѧ и преданыѧ посты въ ѡбщину и хранимыѧ ѿ цр҃кве разрѣшае, тверду сущу в немъ и съвръшену помыслу, анафема да е҃; аще самъ хс҃ постисѧ днїи м҃, тако и ст҃іи ап҃ли и по тѣх же ст҃іи ѿц҃и, колици мы долъжни есмы поститисѧ и поклоны творити (л. 285) своего ра҃ съгрѣшеніѧ, да чисти пристѫпимъ къ чт҃ому источнику бесмр҃тному и вкуси его с вѣрою, ꙗко дв҃дъ рече: вкусите и видите, ꙗко бл҃гъ г҃ь; и паки ре: приступите к нему и просвѣтитесѧ, и лица вашѧ не постыдѧтсѧ. Слышите же, бра҃е, и се, ꙗко аще кто дръзне помыслити бл҃гое се оуставленіе, иже ѿ ст҃ы оц҃ъ оустависѧ, или ѡбщину разорити, или что преѡбидѣти или превратити лукавы (л. 285 об.) ѡбычаемъ, еже здѣ ѿ правилъ ст҃ы ѡц҃ь положенаѧ, и вы боитесѧ того, еже дв҃ъ рече: проклѧтіи оуклонѧющейсѧ ѿ заповѣдей твои; и паки павелъ ап҃лъ: аще агг҃лъ бл҃говѣсти вамъ, не ꙗкоже мы бл҃говѣстихомъ вамъ, проклѧтъ да бѫдетъ.

Ѡ укоре бра҃и. Еще же и о семь въспоминаю любви вашей: аще который братъ принесе что в монасты сей или ѿ сребра или что ѿ иное вещи, да не величаетсѧ на не (л. 286) принесшаго ничтоже, ни словеси тѧжкаго не рече (sic) ему, да не ѿщетитсѧ приношеніа свое, занеже все бж҃іе есть: нагъ родисѧ и нагу пойти свѣта сего. Аще ли силно что начнемъ[2]) наводити, ино по первомъ и по второмъ и по третіемь наказаніи, аще того не лишитсѧ и не каетсѧ, повелѣваю самогѡ изврещи из монастырѧ, аки гнилый оудъ ѿ здраваго тѣла, по реченому ѿ г҃а: аще (л. 286 об.) око твое или рука твоѧ или нога твоѧ съблажнѧе, ѿсѣци ю, луче есть съ единымъ око или рукою или ногою внити въ цр҃тво нб҃есное, неже два ока или двѣ руцѣ или двѣ ноѕѣ имуще, въвръженѫ быти в геонѫ ѡгненую и прѡчее (л. 287).

---

[1]) Поси же пакы бл҃гтію ст҃го дх҃а ѿ начала ѡбща въспомѧну вамъ, ꙗко да взираете на таковый уставъ великаго василіа, ап҃лмъ вмалѣ равностоꙗтелѧ, и афанасіа ст҃го, бж҃іа жилища, и григоріа бг҃ослова, непобѣдимагѡ хв҃а война, и велика велегл҃наго лѣствичника, дх҃ѡвнымъ (л. 406 об.) степенемъ оутвердителѧ, и ина иныи многы преданіа иночьству бг҃оносны ѿц҃ь даное ѿ ни нашему чину ѡбразованіе (Посланіе м. Фотія, рук. Син. б-ки, № 562, л. 407).

[2]) начне ж (л. 234, № 205).

II.

ланіе корнилія, инока снѣтныя горы, к сн҃ꙋ его, попꙋ иваннꙋ,
второ҃ бракꙋ с҃отатіся.

п. XVII в. № 624, Ундольскаго (Рум. муз.), л. 54—59 об., и
б. б-ки, изъ собр. Толстого, Q XVII, 22, л. 328 об.—338 об.).

аго оубо и пребл҃гаго бг҃а нашего и цр҃ца и пречтыя его
цы нашея бц҃ы и пр҃нодв҃ы мр҃ія, чт҃наго и славнаго ея ржтва
храмовъ снѣтныя горы послѣднiи во иноцѣхъ и грѣшнѣишiи
хъ чл҃къ и всякого неразꙋмія преисполненыи, смиреныи инокъ
ще сн҃ꙋ своемꙋ иваннꙋ воспосылаю наказаніе и бл҃гословеніе.
а нѣкогда во оушеса моя словеса нѣкая тяжка и непотребна
стна и ѿриновенна і оукорна, лоучше мнѣ не видѣти свѣта сего
аго, нежели жити и слышати такова о тебѣ, моемъ чадѣ;
нъ! оувы! аще таковъ имѣемъ разꙋмъ, а таковꙋ на себѣ
мъ скорбь и срамотꙋ, еже, сн҃ꙋ, хощеши второмꙋ бракꙋ со-
; и того ради оуны во мнѣ дхъ мой. Ап҃лъ пишетъ: діаконꙋ
единоя жены мꙋжꙋ быти; оумякченія ради телеснаго и дѣ-
слабости естествꙋ повелѣ поймати дѣвственикꙋ дв҃цꙋ; такимъ
ъ приходити (л. 54) во осщ҃еніе и бл҃гочествовати; попове и
из младеньства блюдꙋтъ детей своихъ въ чистотѣ жити,
книгамъ і оутвержаю в вѣре хв҃ѣ; о тѣхъ бо пр҃ркъ рече: во
оихъ мѣсто быша сн҃ове твои, поставиши ихъ кн҃зя во
лли: црковнiи кн҃зи—ап҃ли, архиеп҃кпы и попове и діякони,
іе непостыднiи, правяще слово истинное. Колика, сн҃е, чть ѿ
рхиерѣѡхъ: словомъ своимъ вяжꙋтъ и разрѣшаютъ; вѣдомо,
всякъ свщ҃нникъ огньноситъ на языцѣ: кого проклянетъ,
лятъ, и кого бл҃гословитъ, тотъ бл҃гословенъ; і еще оужаса-
бле рещи хощꙋ: ко хꙋ истинномꙋ бг҃ꙋ пишется: попъ—женихъ
и і якоже и хс҃ женихъ црковныи; есть ли того лютѣиши,
авити нб҃наго цр҃я воинствꙋ прилѣпитися, і оставити не-
бꙋ црковь и прилѣпитися невѣсте земнѣй, аки идольстѣй
ое причастіе идолꙋ ко хꙋ и велиарꙋ ко аг҃глꙋ, тако вѣрномꙋ
нымъ, тако и свщ҃енникꙋ оставити церковь бж҃iю и возвра-
въ миръ и погибнꙋти (л. 54 об.); бывшꙋ же іерѣю бг҃а выш-
хотящꙋ до конца свщ҃енствовати по хр҃тѣ и погрестися во
хъ одежахъ; а ты, сн҃е, своимъ небреженіемъ хощеши с мир-
огрестися и во ѿлꙋченiи быти. Оувы, горкія прелести ѿпа-

велїи мѧтыи стыми црквами, четверицею (л. 278 об.) да вдасть паки въспѧ црквное; аще ли сано грьдѧщїисѧ негоовати начнꙋ, наше повелѣнїа истинныи правило непокарѧющесѧ сты ѡць, в како ни сану бꙋди в на, или воевода воевоства чю да бꙋде, или воинъ воинства чю, и паки аще велїи негодованїе начнꙋ, забывше вышнїи стра и ѡблъкшесѧ въ бестꙋдїе, повелѣвае нашѧ власть ты огне съжещи и домы и сты бжїи црква вдати, ихже ѡбидѣшѧ; аще (л. 279) сами тѣ вѣнець носѧщїи в тыѧ же вины послѣдовати начнꙋ, надѣющесѧ богатствѣ и блгорѡствѣ, а истоваго нерѧдѧще, не ѿдавающе, еже ѡбидѣша стыа бжїѧ црькви или монастырѧ, пречеченномꙋ повинни да бꙋдꙋ по сты же ѡць правилѣ, да бꙋдꙋ проклѧти в сеи вѣ и в бꙋдꙋщїи. Вы же, брате, тоѧ тѧготы и запрещенїа сты ѡць блюдѣтесѧ, да не таѧ же запрещенїѧ прїимете, занеже са гь рече стымъ (л. 279 об.) апло: егоже аще свѧжете на земли, егоже аще разрѣшите на земли, бꙋдетъ свѧзанъ или разрѣшенъ на нбсѣ.

Ѡ мискѡ сꙋдѣ[1]). Мирстїи людїе сѫдѧ мирски обычѧе и велѧ вданое бгꙋ наза имати кто что далъ, и того ра тоеже проклѧтїе ѡбои на себе пѡемлю, и е и дѣдъ, провѣдыи дхѡ сты, пре глше: не оувѣдѣшѧ, ни разꙋмѣшѧ, во тмѣ ходѧ, и того ра бгъ попꙋщае гнѣ свои ѡвога гладо, иногда ратью или пожарѡ (л. 280) или морѡ и иными многыми бѣдами на оучѧ и приводѧ к покаанїю млрдыи бгъ; аплꙋ оубо посылающꙋ аще наказанїе, терпите, ꙗко снѡ вамъ ѡбрѣтаетсѧ бгъ, аще ли без наказанїѧ есте, оубо любодеичищи есте, а не снове; и паки ре: еже кто что всѣе, то и пожне, и аще кто незаконнѣ стражѣ, не вѣнчаетсѧ, иже бꙋдет и здѣ казнь прїꙗти и тамо мꙋка вѣчнаѧ, дабы ны избави млти (л. 280 об.) выи бгъ.

Ѡ ꙋкѫпѣ[2]). И того ра смотрите, братїе, не было бы в сеи нашеи ѡбители вкꙋпа, ни оурока что дати, ꙗкѡ въ прочи обители бывае, еже на большꙋю пакость дꙋшевнꙋю имъ; глю дающеи, ꙗко свою силꙋ ꙗмъ и пїю, и того ра не хоще и къ црькви ити, ни в келїи своеи молитисѧ прилѣжно. И мы имъ сице глемъ: аще ты, брате, свою силꙋ ꙗси и пиеши, а которїи православнїи хртїане даю стымъ црква или землю, или (л. 281) водꙋ, или ино что ѿ имѣнїа, памѧ собѣ сътворѧюще, а тѣ котораа имъ мза ѿ бга е. Блюдите не-

---

[1]) И тыѧ черньци, да из вашего манастырѧ вышедше вонъ, да поимаю мирскыѧ лю и мирскыѧ соуѧ на игꙋмена и на старцевъ вашего манастырѧ, и тыѧ мирьскыѧ соуѧ и мирѧне да соудѧ ва мирьскы ѡбычае, ꙗко лѣпо е мирѧно, или вкꙋпѣ присꙋжаю или ротꙋ игꙋменꙋ и старце, ино того правила сты оць закон бжїи брани, а ꙗзъ архиепкпъ на то не бглвлѧю (Посланіе арх. Симеона, рук. Син. б-ки, № 562, л. 410).

[2]) Ѡ вкꙋпѣхъ (№ 632, Вол. б-ки, л. 451 об.).

II.

Посла́нїе корни́лїѧ, и҆́нока снѣтны́ѧ горы̀, к҆ сн҃ꙋ е҆го̀, попꙋ̀ и҆ва́ннꙋ, тѧ́щꙋ второ́мꙋ бра́кꙋ со҆та́тїсѧ.

рукоп. XVII в. № 624, Ундольскаго (Рум. муз.), л. 54—59 об., и п. Пуб. б-ки, изъ собр. Толстого, Q XVII, 22, л. 328 об.—338 об.).

Бл҃гаго оу҆́бо и҆ преблг҃аго бг҃а на́шего и҆ цр҃ца и҆ пречⷭ҇тыѧ е҆го̀ ре вл҃цы на́шеѧ бц҃ы и҆ прⷭ҇нодв҃ы мр҃їѧ, чⷭ҇наго и҆ сла́внаго е҆ѧ рж҃ⷭ҇тва рочи҆ храмо́въ снѣтны́ѧ го́ры̀ послѣ́днїи во и҆ноцѣ́хъ и҆ грѣ́шнѣишїи е всѣ́хъ чл҃къ и҆ всѧ́кого неразꙋ́мїѧ преиспо́лненыи, смире́ныи и҆́нокъ ни́лїище сн҃ꙋ своемꙋ̀ и҆ваннꙋ воспосыла́ю наказа́нїе и҆ бл҃гословенїе. ндо́ша нѣ́когда во оу҆шеса̀ моѧ словеса̀ нѣ́каѧ тѧ́жка и҆ непотре́бна енави́стна и҆ ѿриновéнна і҆ оу҆ко́рна, лоучше мнѣ̀ не ви́дѣти свѣ́та сего̀ ле́стнаго, не́жели жи́ти и҆ слы́шати такова́ѧ о҆ тебѣ̀, моемъ ча́дѣ; е на́мъ! оу҆вы̀! а҆́ще тако́въ и҆мѣ́емъ ра́зꙋмъ, а҆ таковꙋ̀ на себѐ влачи́мъ скорбь и҆ срамотꙋ̀, е҆́же, сн҃ꙋ, хо́щеши второ́мꙋ бра́кꙋ со-а́тїсѧ; и҆ того̀ ра́ди оу҆ны̀ во мнѣ̀ дх҃ъ мо́й. А҆пⷭ҇лъ пи́шетъ: дїа́конꙋ опꙋ е҆ди́ноѧ жены̀ мꙋ́жꙋ бы́ти; оу҆мѧкче́нїѧ ра́ди теле́снаго и҆ дѣ-о́дїѧ сла́бости е҆стествꙋ̀ повелѣ̀ поймати дв҃ъственикꙋ дв҃цꙋ; таки́мъ то́итъ приходи́ти (л. 54) во о҆сщ҃енїе и҆ бл҃гоче́ствовати; по̀по́ве и҆ кони и҆з младе́ньства блюдꙋ́тъ дѣте́й свои́хъ въ чистотѣ̀ жи́ти, тъ кни́гамъ і҆ оу҆твержаю̀ в вѣ́ре хв҃ѣ; о҆ тѣ́хъ бо прⷪ҇ркъ речѐ: во ъ твои́хъ мѣ́сто бы́ша сн҃ове твои̇̀, поста́виши и҆́хъ кн҃зѧ во й земли̇̀: цр҃ковнїи кн҃зи—а҆пⷭ҇ли, а҆рхиепⷭ҇кпы и҆ попо́ве и҆ дїѧ́кони, ателїе непосты́днїи, пра́вѧще сло́во и҆́стинное. Коли́ка, сн҃е, чⷭ҇ть ѿ на а҆рхиерѣѡ́хъ: сло́вомъ свои́мъ вѧ́жꙋтъ и҆ разрѣша́ютъ; вѣ́домо, , ꙗ҆́ко всѧ́къ сщ҃енникъ о҆́гнь но́ситъ на ꙗ҆зы́цѣ: кого̀ проклене́тъ, про́клѧтъ, и҆ кого̀ бл҃гословитъ, то́тъ бл҃гослове́нъ; і҆ е҆щѐ оу҆жаса́- и҆ бо́ле рещи̇̀ хощꙋ: ко хⷭ҇ꙋ и҆́стинномꙋ бг҃ꙋ пи́шетсѧ: по́пъ—жени́хъ ковныи і҆ ꙗ҆́коже и҆ хⷭ҇ жени́хъ цр҃ковныи; е҆́сть ли того̀ лютѣ́йши, е о҆ста́вити нб҃наго цр҃ѧ во́инствꙋ прилѣпи́тисѧ, і҆ о҆ста́вити не-стꙋ хв҃ꙋ цр҃ковь и҆ прилѣпи́тисѧ невѣ́сте земнѣ́й, а҆́ки и҆́дольстѣй кви. Во́е прича́стїе и҆́долꙋ ко хⷭ҇ꙋ и҆ велиѧ́рꙋ ко а҆́гг҃лꙋ, та́ко вѣ́рномꙋ невѣ́рнымъ, та́ко и҆ сщ҃енникꙋ о҆ста́вити це́рковь бж҃їю и҆ возвра-тисѧ въ миръ и҆ поги́бнꙋти (л. 54 об.); бы́вшꙋ же і҆ерѣ́ю бг҃а вы́ш-го и҆ хотѧ́щꙋ до конца̀ сщ҃енствовати по хрⷭ҇тѣ и҆ погрести́сѧ во ѥ҆нныхъ о҆де́жахъ; а҆ ты̀, сн҃е, свои́мъ небреже́нїемъ хо́щеши с мир-ми погрести́сѧ и҆ во ѿлꙋче́нїи бы́ти. Оу҆вы̀, го́ркїѧ пре́лести ѿпа-

де́нїѧ ѿ бг҃а жи́ва! Да кто̀ не содро́гнетсѧ и҆ не воспла́четсѧ о҆ та-
ковы́хъ пре́лестехъ послѣ́довати бѣсовскомꙋ оу҆ченїю, а҆ не бж҃їю зако́нꙋ.
Кто тѧ наоу҆чи̇, сн҃е мо́й, такова́ѧ хо́щеши сотвори́ти? і҆ не вѣ́мъ, ѿ
кого̀ разврaще́нъ е҆сѝ ѿ пꙋтѝ бж҃їѧ; нн҃ѣ же оу҆разꙋмѣ́хъ, ѿ кого̀
наоу҆че́нъ е҆сѝ,—свидѣ́телствꙋетъ ми̇ о҆ се́мъ и҆ дре́внѧѧ и҆сторїѧ бы-
те́йскаѧ: творе́цъ ми́рꙋ на о҆гневи́днемъ нб҃си сотворѝ а҆́гглы, ꙗ҆коже
о҆ны̀ а҆́гглъ всѣ́хъ бѣ̀ вы̀шїи, о҆ не́мъ же пр҃ркъ речѐ: ке́дри не бѣ́ша
вы́шши е҆го̀ въ раѝ бж҃їи, пе́вги не сравни́шасѧ высотѣ̀ е҆го̀, кипари́сы
не бѣ́ша ра́вни вѣ́твемъ е҆го̀, всѧ́ко дре́во ра́йское не оу҆подо́бисѧ
красотѣ̀ е҆го̀, зане́же сотворѝ е҆го̀ бг҃ъ красна̀ и҆ пре̑оучини́въ легео́новъ
мно́гихъ а҆́гглъ; се́й же возвы́сивсѧ го́рдостїю и҆ речѐ во оу҆мѣ̀ свое́мъ
на нб҃о взы́дꙋ и҆ вы́ше звѣ́здъ нб҃ныхъ поста́влю престо́лъ мо́й (л. 55
и҆ сѧ́дꙋ на горѣ̀ превысоцѣ̀, на гора́хъ высо́кихъ, ꙗ҆́же верхꙋ̀, взы́дꙋ
выше о҆́блакъ и҆ бꙋдꙋ ра́венъ вы́шнемꙋ; а҆́бїе ѿ вы́шнѧго бл҃гословенїѧ
спадѐ с легео́ны свои́ми и҆ дїѧволи бы́ша, сего̀ ра́ди низпадѐ, о҆ се́мъ
рече́сѧ: ка́ко спадѐ зорни́ца ѿ среды̀ ка́меней о҆́гненыхъ и҆ низпадѐ
зорни́ца, и҆́же въ раѝ пи́щнемъ воспита́ѧсѧ, оу҆ѧ̑зви́сѧ ѿ сме́рти,
ни́жнѧѧ сни́де; во е҆ѵ҃лїи же гл҃е г҃ь: ви́дѣхъ, речѐ, сатанꙋ̀, ꙗ҆́ко мѡ́лнїи
с нб҃се спа̑ша; се́й бо левиа̑ѳа́мъ, по и҆си́дорꙋ е҆вре́ѧнинꙋ, се́й е҆́сть дꙋ́хъ
лꙋка́вый и҆ нечи́стыи, ска́редъ и҆спо́лнь, сего̀ ра́ди бг҃ъ ѿ нача́ла сверже́нїѧ
е҆го̀ о҆братѝ е҆го̀ въ животи́нꙋ безслове́снꙋю, си̑рѣчь в҆ змїю̀ прегиба́емꙋ
о҆ се́мъ дв҃дъ речѐ: се̑ мо́ре вели́ко и҆ простра́нно, тꙋ га́ди и про́чаѧ
потомъ прилага́етъ: змїй се́й е҆го́же созда̀ рꙋга́тисѧ е҆мꙋ̀, и҆менова же
сѧ левиа̑ѳа̑, по и҆си́дорꙋ, змїй ѿ воды̀; сего̀ ра́ди во а҆пограѳїи бл҃жен-
наго бранди́на, е҆гда̀ пловѧ́ше по о҆кїѧ́нꙋ то́й ст҃ыи, ви́дѣ е҆го̀ бо-
дно̀ о҆кїѧ́на све́ржена и҆ ви́дѣ е҆ди́вныѧ долготы̀ и҆ широты и҆ за-
ключе́нна в немъ до дн҃е сꙋди́щнаго бж҃їи повелѣ́нїемъ (л. 55 об.); по
вели́комꙋ же бг҃ословꙋ і҆оа́ннꙋ: ви́дѣхъ а҆́гла бж҃їѧ, сходѧ́ща с нб҃се,
и҆мꙋ́ща клю́чь бе̑дны і҆ желѣ́зно оу҆́же ве́лїе в рꙋцѣ̀ е҆го̀, і҆ ꙗ҆́тъ змїѧ
и҆мїю̀ дре́внюю, е҆́же е҆́сть дїѧ́волъ и҆ сатана̀, и҆ свѧза̀ .и҆ на ты́сѧщꙋ
лѣ́тъ и҆ вложѝ е҆го̀ в бе́зднꙋ и҆ затворѝ и҆ запечатлѣ̀ ѡ҆ не́мъ, да не
прельсти̑ ктомꙋ ꙗ҆зы́ки, до́ндеже сконча́етсѧ е҆мꙋ ты́сѧща лѣ́тъ; и҆
по си́хъ подоба́етъ е҆мꙋ ѿрѣше́нꙋ бы́ти в ма́ло лѣ́то, си́рѣчь на
ма́ло дн҃ей; нн҃ѣ же, сн҃е, ѿвѧ́занъ оу҆бо дїѧволъ ѿ темни́ца своеѧ̀ і҆
и҆зше̑, прельстѝ всѧ̀ ꙗ҆зы́ки невѣрїе̑, то́кмо е҆ди́ного гдⷭ҇рѧ на́шего
цр҃тво невреди́мо пребыва́етъ; и҆ того̀ ра́ди гл҃етсѧ прегиба́ющь бы́ти
в семъ мѡри мирско́мъ, лꙋка́въство̑ же бы́сть змїй; ѿ нача́ла свер-
же́нїѧ своего̀ зави́дѧ сла́ве пе́рвыхъ роди́телей на́шихъ, дерзнꙋ̀ въ раѝ
пи́щныи вни́ти, тогда̀ и҆збра́ннꙋю змїю̀ ѿ нѣ́коего рѡда змїина, [illegible]
и҆мꙋщꙋ девиче, и҆ подви́же гл҃ати ꙗ҆зы́къ е҆ѧ̀ ко е҆́взѣ; и҆звѣ́стно же
ꙗ҆ко о҆́нъ, левїаѳа̑, сирѣ́чь дїѧ́волъ нача́лникъ, с высоты̀ нб҃ныѧ свер-
женъ, и҆лѝ собо́ю бы́сть теле́сне змїѧ̀, и҆лѝ в҆ змїю̀ вни́де, да лꙋка-

во (л. 56) своимъ первыхъ родителей нашихъ повержетъ в вѣчное
дѣніе; и паки нынѣ той же левіада обрѣте тебѣ легка убо умомъ,
чайша же того и разумѣніемъ, и той тя научи вторую супругу
я; да по великой нужи, сыне, и простому человѣку поѧти[1]), вторую
нитися, не токмо священнику, но и в прежнихъ лѣтехъ и в послѣднихъ,
в тамошнихъ странахъ и в нашеи земли преподобніи и богоносніи отцы
архіепископы і епископы не повелѣша священникомъ вторымъ бракомъ со-
гатися; а ты, сыне, божественая правила хощеши въ небреженіе по-
кити и священническій санъ уничижити і укорити; но токмо единъ
четырехъ патріарховъ восписалъ своеволство—марко іерусалимскій;
е и тако сотвориши: первой отвержешися и второй совокупишися
дородія ради, чтобы было тебѣ чадородіе, блюди, соблюдися, и
ки реку: блюдися; аще ти и возраститъ богъ чадо рожденіе, и ре-
ши в себѣ: сей ми наслѣдникъ и поминатель по смерти моей будетъ,
не тако: за прелюбодѣяніе бо вдаются и царемъ вдаются чада,
затѣ бываетъ великое порушеніе царьствію ихъ и наполнися цар-
тво их страсти и печали, и будутъ въ та лѣта убиванія (л. 56 об.)
муки і юношъ нещадѣніе, ови на коло, а иныи главное отсѣченіе и
тцы безъ милости, і многи гради огнемъ попалени будутъ; а тебѣ,
у, мнится наслѣдникъ быти, то како истиннѣе[2]) будетъ наслѣд-
никъ, от прелюбодѣянія родився, а не от благовѣрну сѣмени; аще и
дится, но вся поперетъ и всякому дѣлу злу началникъ будетъ.
ще же к сему повѣмъ ти[3]): бяше в полуночныхъ странахъ, во

---

[1]) Въ рук. Публ. б-ки, л. 333, этого слова нѣтъ.

[2]) како изъ него будетъ (л. 334).

[3]) Бысть убо нѣкто священникъ іевъ, столпъ зовашеся, жилище имяше в
осиеломъ градѣ псковѣ; той іевъ священникъ буи образомъ смотряше и смысленъ
вайся имѣти разумъ и миръ зѣло и внутрь себѣ кичайся, яко совершено от бога
це даровася ему протолковати всяко писанія ветхаго и новаго завѣта, та из-
че много повѣствовати от писанія и многу протолкуя силу книжную (л. 86);
бяху вси людіе, купно и священницы и причетницы церковныи приходяху к нему и вопро-
ше от не о всяко писании неразрешеномъ и о церковномъ устроеніи, купно и о
конныхъ вещехъ, онже убо протолкуя и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто
прошаше его, и въ сласть его послушаше ученіа людіе и церковницы, да того
от всѣхъ честенъ бысть и знаемъ всѣми и словяше въ нихъ достроченъ философъ; имѣяше
о остръ умъ на божественое писаніе (л. 86 об.), того бо ради и столпъ нарицаше
вный, благочестія подражаше крѣпость и твердъ учитель и наставникъ православию;
семже умре ему жена, и не восхотѣ тако пребыти о бозѣ, яко лѣпо есть
роносцемъ церковнымъ, священная носящимъ божія помазанія, и абіе ничтоже разсуди или
мысли благая о себѣ, яко философъ, но яко невѣдый добрая и злая, неподобная и
иная, и смертную суету возлюби, гостебное житіе, тлѣніе вѣка сего пустошная,
ущаго (л. 87) нетлѣніа и живота и безсмертіа и раю и муки не помянувъ,
ко философъ, но вся сія въ забвеніе положивъ, яко не философъ, и здѣшнее земное

южеско преселеніи, бысть се убо нѣкто свѧщенникъ во градѣ
живѧше; той же сщенникъ мнѧйсѧ смысленъ имѣти разумъ и
ѕѣло помышлѧшесѧ, и всѧко писаніе пройде ветхаго и новаго за
извыче много повѣствовати; таже бѧху мнози людіе и сщен
приходаху к нему вопрошатисѧ ѿ него о всѧкомъ писаніи нерарѣк
і о црковно устроеніи і о законны вещехъ, ѿнже протолкуѧ и
они в сладость послушаху того, и того ради твердъ слушител
православію наставникъ бѧше; таже умре ему жена, и не вос
пребывати о бзѣ, ꙗкоже лѣпо есть дароносцѣ црковны, сщен
носѧщимъ бжіѧ помазаніѧ, ничтоже расудивъ или помысливъ в
(л. 57) о себѣ, ꙗко философъ, но ꙗко не вѣдыи добраѧ и зла
нбнаѧ и земнаѧ и смертную суету, и возлюби гостебное житіе т
наго вѣка сего пустошнаго, а будущее нетлѣніѧ житіѧ и бесмрт
раѧ и муки не помѧнувъ, ꙗко философъ, не уже ꙗко философ
всѧ сіѧ в забвеніе положивъ и здѣшнее земное насладеніе возлюби
и впаде в сѣть непріѧзненую и распописѧ и поѧ другую супругу. Увы
увы! горе, горе! паче не сицево философъ, но иже еще мало не ꙗк
іюда ха ѿвержесѧ; подобна вещі сіѧ и ѕлобы исполнена—сщінств
остави, а любодѣйство возлюби дѣѧти: онъ бга продавъ, корыст
пріѧтъ, цѣну сребрѧну, а сей тимѣніѧ ради сщеньство обругав
подобнаѧ ху, і извержесѧ из великого сана презвитерьска, ꙗвѣ ꙗк
іюда из лика апльска; егда же бысть на немъ гнѣв бжіи неисцѣлен
и смертное осужденіе, понеже бо живу ему сущу, і абіе люта рана п
иде нань ѿ бга, ꙗкоже иногда на евдоѯію царицу, тако і ѿно
приключисѧ ѿ бга попущеннаго гнѣва пострадати; и тако прі
сицева, ꙗко возмердѣтисѧ ему нестерпимы смрадо и согнити ѿ гла

наслаженіе возлюби и мимотекущее мечтаніе свѣта сего, лесть нехрабромрьст
но ꙗко буи уродъ, ничтоже смыслѧ ѿ дши своеи (л. 87 об.); бѧше бо ему у
жена, и абіе распописѧ и поѧ другую, по времени и другаѧ ему умре жена,
потом поѧ третію; увы, увы! горе, горе! паче не сицѣ философ, подобнаѧ бо
вещь сіѧ и ѕѣло исполнена рыданіа слезна—сщенство ѿставити и любодѣйст
дѣꙗти, ꙗкоже июда ха предавъ и цѣну сребрѧникъ пріатъ, его цѣниша сны изра
а сеи тимѣніа ради сщенства (л. 88) извержесѧ велика сану прозвитеskaго,
ꙗко іюда из лика апльска... (л. 88 об.); и посылаетсѧ ѿ бга извѣщеніе ѿ
люта рана и неисцѣлно ѕло на іева стопа, на хулившаго много преблна ѿца і
сына удвоеніа ради бжественаго аллуіѧ, и сего ради в неисцѣленъ неду впаде и
болѣти не члчески, ꙗкоже иногда црца евдоксіа... (л. 168); и сего ради паче ѿ праве
гнѣва бжіа лютѣйшаѧ болѣзнь к болѣзни той приложисѧ ему, ꙗко всему т
его червьми воскипѣтисѧ и ѿ сowращеніа мутнаго и гноѧ теченіѧ и тим
и согнитіа никомуже мощи (л. 175) приближитисѧ ко одру, на нем же лежаше, по
во нестерпимо злосмрадие необычно и люта вонѧ ѿ точеніа червіа и согнитиѧ
его и гноѧ (л. 175 об., житіе преп. Евфросина, по рукоп. Син. б-ки, № 6

[1]) служитель (л. 334 об.).

об.) и҆ до ногꙋ ꙗ҆́звами и҆ прока́зами и҆ червьмѝ кипѣ́ти жи́вꙋ
сꙋщꙋ, ѿ ни́хже и҆ снѣде́нъ бы́сть, а҆́бїе злѣ̀ и҆спроверже живо́тъ
А҆ ты̀, сн҃ꙋ се̑ люби́мый мо́й, пора̑сꙋди̇, в которо̑ чинꙋ пребы-
и и҆ на что е҆сѝ по́званъ, на ко́е̑ мѣ́сте стои́ши и҆ комꙋ̀ прино́-
бе̑кро́внꙋю же́ртвꙋ, ѿ кого̀ похвалы̀ ча́еши прїѧ́ти и҆лѝ по́честь
воздаѧ́нїе, и҆́хже ѡ҆́ко не ви́дѣ і҆ ꙋ҆́хо не слы́ша и҆ на ср҃це чл҃кꙋ
зы́де; а҆́з бо, сн҃е, писа́тель си̑ бл҃ги̑, а не творе́цъ, но и҆сполнѧюсѧ
сти, ꙗ҆́ко послꙋ́шалъ е҆сѝ на́шего смире́нїѧ: прїѧ́лъ е҆сѝ, сн҃ꙋ, ѿ бг҃а
сщ҃е́нства и҆ сохранѝ е҆го̀ до послѣ́днѧго и҆здыха́нїѧ, ꙗ҆́коже со-
ище некра́домо, чи́ста себѐ соблюдѝ не тѡ́кмо тѣ́ло, но и҆ са́мꙋю
шꙋ; растлѣ́нное бо житїѐ ѿлꙋча́етъ ѿ бг҃а, та́ко і҆ чи́стое житїѐ
воѧ́етъ бг҃ꙋ; воспрѧни̇, любимиче мо́й, воспрѧни̇ и҆ стани̇ въ цр҃кви
с чи́стою сѡ́вѣстїю и҆ спроси̇ ѿ сп҃са разрѣше́нїѧ такова́го дѣ́ла, да
тѡ́инъ бꙋ́деши приступи́ти ко прч҃ты̑ и҆ животворѧщи̑ и҆ стра́шны̑
ина̑ і҆ о҆бѣ́щникъ[1]) бꙋ́деши нб҃наго цр҃твїѧ; а҆́ще ли кто недосто́йнѣ
нерадѣнїе̑ приступа́етъ ко (л. 58) пречисты̑ та́йна̑, з̾ бе̑страшїемъ,
овый нима́ло ра̑ньствꙋе̑тъ ѿ і҆ю́ды, и҆́же и҆ вл҃кꙋ своего̀ предадѐ;
ши, сн҃е, бесѣ́дꙋюща таковы̑ вселе́нскаго ꙋ҆чи́телѧ па́вла: а҆́ще кто
остойнѣ причаща́е̑сѧ тѣ́лꙋ и҆ крове хв҃ѣ, то́й сꙋдъ себѣ̀ ꙗ҆́стъ и҆
тъ; подви́гнисѧ бг҃а ра́ди ѿ такова́го сꙋда и҆збѣ́жати, бг҃оꙋго́днаѧ
а творѧ̀, да и прїи́меши дх҃ъ премꙋ́дрости, дх҃ъ ра́зꙋма, дх҃ъ стра́ха
ѧ, дх҃ъ бл҃гїи и҆ пра́выи, дх҃ъ ꙋ҆тѣ́шительный, дх҃ъ сн҃отворе́нїѧ; и҆
бꙋди, ꙗ҆́коже а҆́зъ, нарцы́сѧ ча́до послꙋша́нїѧ и҆ восхощи ꙗ҆ви́тисѧ
и҆ непороченъ своемꙋ̀ вл҃цѣ і҆ прїи́меши бл҃гаѧ ѡ҆́на, ꙗ҆́же о҆́ко не
ѣ, ни ꙋ҆́хо не слы́ша и҆ на ср҃це чл҃кꙋ не взы́де; мнѣ̀ же, люби́мыи
сн҃ꙋ, поле́знее е҆́сть ꙋ҆молъкнꙋти ꙋ҆чюжде́нꙋ сꙋщꙋ ѿ таковы̑ писа́нїи,
ꙗ҆́ко поꙋче́нїѧ простира́тисѧ прѧде́нїѧ, мно́гаѧ гл҃ющемꙋ невоз-
но е҆́сть сп҃тисѧ; а҆́з бо не возмого́хъ о҆ си́хъ, но твое̑го̀ ра́ди
отво́рнаго ра́зꙋма прїѧ́зни сїѐ писа́нїе дерзнꙋ̑ а҆́зъ о҆каѧ́нныи к тебѣ̀
а́ти, в̾кратцѣ и҆зложи́въ, да возмогꙋ̀ поне ма́лꙋ ꙋтѣ́хꙋ прїѧ́ти
моей, е҆́же ми слы́шати поле́знѣйшаѧ о҆ тебѣ̀, да не зазриши
8 об.) мнѣ̀ смире́номꙋ о҆ семъ к тебѣ̀ противословѧщꙋ; вѣ́мъ
, ѿ сн҃ꙋ, самого̀ во все̑ и҆скꙋсна и вели́каго ра́зꙋма и҆спо́лнена и҆ в
овы́хъ поницаю́ща[2]), и҆ не дерзни̇ прогнѣ́ватисѧ на́ мѧ за сїѐ
нїе, поне́же, сн҃ꙋ, а҆́ще гнѣвли́выи и҆ мертвеца̀ воскр҃си́тъ мл҃твою
ю, но непрїѧ́тна бы́сть моли́тва е҆го̀; а҆́ще, сн҃ꙋ, и҆ не ѿ ра́зꙋма сїѐ
, но ты, люби́миче, свои̑мъ бл҃гомъ[3]) ра́зꙋмо̑ и҆спо́лни жела́нїе
да ꙋ҆тверди́тъ г҃ь бг҃ъ до́брое твоѐ жите̑ство во бл҃гомъ пре-

---

[1]) о҆бщникъ (л. 336 об.).
[2]) понимающа (л. 337 об.).
[3]) бл҃гимъ (л. 338).

южеско преселеніи, бысть се убо нѣкто свѧщенникъ во градѣ нѣко живѧше; той же свѧщенникъ мнѧйсѧ смысленъ имѣти разумъ и мудр ѕѣло помышлѧшесѧ, и всѧко писаніе пройде ветхаго и новаго завѣт избыче много повѣствовати; таже бѧху мнози людіе и свѧщенниц приходаху к нему вопрошатисѧ ѿ него о всѧкомъ писаніи нерарѣшим і о церковномъ устроеніи і о законныхъ вещехъ, ѿнюже протолкуѧ имъ, і оніи в сладость послушаху того, и того ради твердъ служитель[1] и православію наставникъ бѧше; таже умре ему жена, и не восхотѣ пребывати о бзѣ, ꙗкоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, свѧщенна носѧщимъ бжіѧ помазаніѧ, ничтоже расудивъ или помысливъ блга (л. 57) о себѣ, ꙗко философъ, но ꙗко не вѣдыи добраѧ и злаѧ и нбнаѧ и земнаѧ и смертную суету, и возлюби гостебное житіе та наго вѣка сего пустошнаго, а будущее нетлѣніѧ житіѧ и бесмертіѧ раѧ и муки не помѧнувъ, ꙗко философъ, не уже ꙗко философъ всѧ сіѧ в забвеніе положивъ и здѣшнее земное насладеніе возлюбивъ и впаде в сѣть непріѧзненую и распописѧ и поѧ другую супругу. Увы увы! горе, горе! паче не сицево философъ, но иже еще мало не ꙗко іюда хрста ѿвержесѧ; подобна вещь сіѧ и ѕлобы исполнена — свѧщенство остави, а любодѣйство возлюби дѣѧти: онъ бга продавъ, корысть пріѧтъ, цѣну сребрѧну, а сей тимѣніѧ ради свѧщенство обругавъ подобнаѧ хрсту, і изверже сѧ из великого сана презвитерьска, ꙗкѣ же іюда из лика аплъска; егда же бысть на немъ гнѣвъ бжіи неисцѣлим и смертное осужденіе, понеже бо живу ему сущу, і абіе люта рана пр иде нань ѿ бга, ꙗкоже иногда на евдоѯію царицу, тако і ѿнсм приключисѧ ѿ бга попущеннаго гнѣва пострадати; и тако при сицева, ꙗко воссмердѣтисѧ ему нестерпимымъ смрадомъ и согнити ѿ главы

наслаженіе возлюби и мимотекущее мечтаніе свѣта сего, лесть нехраброма но ꙗко буи уродъ, ничтоже смыслѧ ѡ души своеи (л. 87 об.); бѧше бо ему жена, и абіе распописѧ и поѧ другую, по времени и другаѧ ему умре жена, потомъ поѧ третію; увы, увы! горе, горе! паче не сицевъ философъ, подобнаѧ бо вещь сиѧ и ѕѣло исполнена рыданіѧ слезнаго — свѧщенство ѡставити и любодѣйство дѣѧти, ꙗкоже июда хрста предавъ и цѣну сребрѧникъ пріѧтъ, егоже цѣниша сны израилевы а сеи тимѣніѧ ради свѧщенства (л. 88) изверже сѧ великаго сану прозвитерскаго, ꙗко іюда из лика апльска... (л. 88 об.); и посылаетсѧ ѿ бга извѣщеніе ѡ лютаѧ рана и неисцѣлно ѕло на іева стѡпа, на хуливша многое пребнаго ѿца сина удвоеніа ради бжественаго аллуіѧ, и сего ради в неисцѣленъ недугъ впаде и болѣти не члчески, ꙗкоже иногда црца евдокеіа... (л. 168); и сего ради паче ѿ праведнаго гнѣва бжіа лютѣйшаѧ болѣзнь к болѣзни той прилосѧ ему, ꙗко всему тѣлу его червьми воскипѣтисѧ и ѿ совращеніѧ мутнаго и гноѧ теченіѧ и тимѣніѧ и согнитіѧ никомуже мощи (л. 175) приближитисѧ ко ѡдру, на нѣже лежаше, понеже бо нестерпимо злосмраде неѡбычно и люта вонѧ ѿ точеніа червіа и согнитиѧ плоти его и гноѧ (л. 175 об., житіе преп. Евфросина, по рукоп. Син. б-ки, № 634).

[1]) служитель (л. 334 об.).

емую крипе, и тоу ѡбрѣте мѣстѡ чл҃ки непрохо҃мо, но токмѡ звѣріе
ивѧхоу мнѡзи, и мѣстѡ тѡ бѧше лѣсно и блато веліе бѧше и при-
ошіе прилегло ѡколо холъмоу, холмъ тои не великъ бѧше (л. 384, 11)
прилеглъ бѣ к востѡкоу лѣнемо. И тоу бл҃женныи и по҃че кѣю и
роулюбно в неи подвизасѧ в постѣ и бдѣніи и молитва; ꙗдъ его
ѧше хлѣ и вода, и то в мѣроу единою дне, в средоу и в пѧтокъ
ꙗдѧше ниединощи. Посе на мѣстѣ тѡ со҃да цр҃ковь во имѧ ст҃го
ла и еѵ҃листа іѡа҃на бг҃ослова и бра҃ю събра и монасты състави; и
чаше оученики свѡѧ ѿ ст҃ыхъ писа́ніи, еже имѣти и чт҃ѡтоу телес-
оую и постъ нелицѣмѣренъ и въздержаніе, та и прочее. И посе пребы
тѡ мѣсте ѡц҃ь нашь (л. 384 об., 1) сава в тѡмъ жестѡко пре-
ваніи лѣта дово́на и дойде до старости маститы и в болѣнь
лесноую вп҃а и братіи монасты свои преда: игоуменоу касіану и
уфиію и инѣмъ ѿ бра҃и, и пѡоучи бра҃ю дово́но ѡ по́зѣ дш҃евнѣ,
сиже нача тѣло изнемогати ст҃ы, иже дш҃ею крѣпкіи, чт҃ны тайнъ
ы причастисѧ, дш҃ю свѡю мирнѡ гв҃и предасть в лѣ ҂ѕц҃ девѧдесѧ
маго, мц҃а авгоуста в л҃, пра́ноуетъ сѧ памѧ ст҃го о҃ц҃а нашего савы
устынножителѧ того мц҃а в к҃и дн҃ь, на (па)мѧ (л. 384 об., 11)
еп҃обна ѡц҃а на́шегѡ моисіа моурина. Бра҃ѧ же чт҃но сѡ ѱалмѡпѣ-
мъ и со слезами прѡво́вше ст҃го и положиша в сѡданнѣ его мона-
ырѣ, в немъ добрѣ пѡвиза́сѧ бѧше, по правоу стра́ну цр҃кви іѡа҃на
ослѡва. И абіе по преставленіи ст҃го ѡ са́вы миноувшим оубо шесть-
сѧты лѣтѡ, свѣтиникꙋ не по землею скровенꙋ быти, но всѣ ви-
моу, и паки слоучисѧ соубами бж҃іими въздвигноти цр҃квь каменоу
го апл҃а и еѵ҃листа іѡа҃на бг҃ѡслѡва, и на́ша рвы копати и ѡбрѣтоша
ѡ҃ствѡ (л. 385, 1) мр҃твы, ст҃го ѡц҃а савы мощеи не ѡбрѣтоша,
ѣже лежахоу; игоуменъ и всѧ бра҃ѧ быша ѡ ст҃ѣмъ в скѡрбе
лицѣ; и посе ꙗви ст҃ыи нѣкоемоу ѿ братіи, чистителю санѡ, и гл҃ѧ:
коплите мало ѿ мѣста мѡего, идѣ гр҃ѡница моа е, и тоу мощи
ѧ ѡбрѧщете. Бра҃ѧ же, покопавъше мало по ꙗвленію ст҃го, і абіе
ѣтоша гр҃о доубо и чт҃ьныа мощи ѡц҃а в не и едины кости и
и члеки, испо́нены цѣлебны даровъ; и паки вземъше честнѡ мѡщи
а и пра ѿ ст҃ы мощеи его и влѡжиша во (л. 385, 11) иноу ракоу
нѡ. И посемъ начаша многа чюдеса и различна быва́ти ѿ мощеи
го с вѣрою приходѧщи даже и дѡ дн҃ь мл҃твами его. Образомъ бѣ
ы великъ тѣло, погорбисѧ ѿ многіа старости, бра҃оу имѣа ши-
оу, кроуглоу, сѣдоу всю и не дѡбрѣ долгоу (л. 385 об., 1).

IV.

Похвала прпⷣбномꙋ ѡ҆ц҃ꙋ на́шемꙋ є҆фроси́нꙋ, но̑вомꙋ чюдотво́цꙋ, г҃и бл҃ви ѡ҆

(по рукоп. № 634, XVI в., Син. б-ки, л. 240—250).

Свѣ́тла и҆ просвѣще́нна на̑ всечⷭ҇тнаго ѡ҆ц҃а дн҃е, бра̑тѐ, восїѧ̀ памѧ̑ пресвѣтлою̀ бо сла́вою ѡ҆зарѧю́щисѧ и҆ свѣ́тло просвѣща́ющи на̑; свѣтл оу҆́бо и҆ просвѣще́нна и҆ всѧкоѧ почести ѡ҆ бг҃ѣ и҆ ра̑сти достойн и҆мже ва́ши[1]) бг҃олюбивы̑ дш҃ь, ꙗ҆ко възлюблены̑ ча̑ ѡ҆ц҃ъ к̑ дх҃о́вном весе́лїю нн҃ѣ възва́вше і҆ а҆ко люби́телѧ ѿц҃а въ свѣ́тлей сей цр҃кв (л. 240) ра̑стно прїе̑млюще и҆ любовїю̀ веселѧ́ще, пре̑де же плоⷭ҇ск дх҃овнꙋю ва̑ мною̀ пре̑оу҆готовлѧ́ющи трапе́зꙋ, и҆спо́лнь сꙋщꙋ похвал ст҃ы̑, с̑ ними же и҆ того само̑ ѿц҃а и҆спо́лнь ра̑сти дх҃овна̑ весе́лїа̀, и҆спо́лн сла̑сть бж҃твены̑ слове́съ а҆гг҃льскїа̀ пи́ща; пи́щꙋ бо а҆гге́скꙋ писа́нїа̀ сло веса̀ нарица́ю, и҆мже дш҃а, внимаю́щи оу҆мѡ̑, наслажа́етсѧ, и҆ ꙗ҆кѡ̑ пи́ще тѣло, сло́вѡ оу҆крѣплѧе̑ма быва́е, сла̑сть бж҃їихъ слове́съ дв҃дъ вкꙋси́в (л. 240 об.) и ѡ҆ си̑ оу҆дивлѧ́ꙗсѧ к̑ бг҃ꙋ гл҃ть: ѡ҆ ко̑ сла̑ка горта́ни моемꙋ словеса̀ твоѧ̀, па̑ ме́да оустѡ̑ моимъ, ѿ за́повѣдей бо твои̑ разꙋмѣ̑ и҆ сего̀ ра̑ възненавидѣ̑ всѧ̑ пꙋть непра́вды; плѡ̑скꙋю бо трапезꙋ и҆ного сѣдо́ша лю̑е ꙗ҆сти, ꙗ҆ко̑ пишетсѧ, и҆ по сы́тости въста̑ше и҆ насы́щьшаго и҆ бг҃а забы́вше, наче́нше и҆грати бе̑чинство̑ и҆ падо́ша трꙋпїа̀ и҆ на пꙋстыни; слове́снꙋю дх҃о́нꙋю трапезꙋ нѣ́цїи ꙗ҆дꙋще и҆ сла́достью насы-ща́еми (л. 241) и҆ оу҆милѧе̑ми многа̑щи, хлѣ̑ свои̑ снѣ́сти забы́шѧ. Дозде прекрати̑ сло́во, паки̑ всѧческы к̑ похвале́нїю оу҆стреми̑сѧ. Ꙗ҆ко нѣ́цыи ѿ хи́тры̑ ныре̑ ѿ корабля̀ себѐ вмѣтаю̑ и҆ и҆щѫ̑ би́серъ и҆зѧти, колми па̑ тлѣ́ннаго би́сера нетлѣ́нное дх҃о́вное то́ржество нн҃ѣ добры̑ дѣ́лы свѣ́тлаѧ и҆ чюднаѧ̀ дн҃е прпⷣбнаго па́мѧ̑ в̑ тѡ̑ ѿ православны̑ свершае́тсѧ, и҆спо́лнь ра̑сти и҆ весе́лїа̀ и҆ бл҃гочестивы̑ же ср҃ца (л. 241 об.) и҆ дш҃а всѧко̑ ѡ҆чищае̑ древнѧ̑ ѡ҆мраче́нїѧ̀, и҆ вѣ́рою свѣ́тлою ѡ҆зарѧ̑ дн҃ь и҆ любовїю̀ дх҃о́вною подвизаѧ̀ на вѣ́чное житїе̑; ѡ҆ тве́рда̑ а҆да-ма́нта, дх҃о́внымъ питїе̑ напои́вша̑ жажо̑ущаѧ̀ дш҃а добродѣ́тели, ꙗ҆ко кри́нъ въ оу҆долїи̑ процвѣ́те, просвѣщаѧ̀ свѣ́тло ст҃ѣи̑ тр҃цы пре̑стоѧ̀ тѣ̑же всѧ̀ вселеннаѧ̀ ѡ҆зари́вшисѧ свѣтозарными лꙋчами въ пресвѣ́т-лꙋю памѧ̑ преди́внаго сего̀ но̑ва̑ чю̑тво́ца (л. 242), ра̑стно ликостꙋю́ще, є҆дроси́не пречю̑не, сыи̑ на земли̑. Тѣ̑мже[2]) и҆ ты, хр҃толю́бивыи̑ градѣ

---

[1]) нш҃и̑ (рук. № 676 б-ки Тр. Серг. Л., л. 461 об.).

[2]) Слы́ши̑ оу҆́бо, па̑ слы́ши и҆ зѣло внѣ́мьли хт҃олюбивы̑ гра̑дѣ пскове̑, земл свобо̑наѧ, и҆ тръжествꙋи́те пр҃ны̑ веселие̑ къ боу̑ бл҃гочⷭ҇твїи мꙋжи псковичи, кꙋпи и҆ жены̑ ваша̀ и҆ ѡ҆троки и҆ дв҃ы, бг҃атыи и҆ ꙋбозїи и҆ чⷭ҇тныѧ и҆гꙋмены и҆ сщ҃ниц и҆ дїа̑кони и҆ причⷭ҇ цр҃квны̑ и҆ чрьнори́ци и҆ черноризицѣ, та̑ и҆ нищїи, кꙋпно въсп

е, слыши убо и паⷱ внемли и блаженъ еси и паки преблаженъ въ
раде, ѿселе не вдовствуеши, но благодатью хвою просвещенъ, иже в
просиявшу таковому светилнику, ни ѿ Иерусалима, ни, рече, ѿ
, но в тебе изъзрасте и процвете, яко кринъ въ удолии, и
ами почти, и торжествуйте прены (л. 242 об.) веселие къ гоу
гивии кнзи и боляре и сановницы и все хртолюбивое воиньство
теский санъ держащии и чтныя игумены и сщенницы и дьяконы
четъ црковный и черноризцы, та и бголюбивыя мужи псковичи,
и жены ваша и ѿтроки и девы, богатии и убогии и нищии и
русии хртолюбивии людие, рождие винограда хва, вси ѿбщему ѿцу
щете растию душевною и срчныма (л. 243) рукама и восклините
а и срца, воздающе славу бгу ущедрившему вы и помиловав-
ва великою своею милостию, поне прозябосте на последокъ века,
бо последнии у бга, яко первии, а первии ему, яко последнии, и
а изрaсте псковъ и изнесе дивно чюдо и божестве плодъ великаго
даннаго и гражанина, назнаменна бгомъ, Ефросина пребгатаго,
яко слнце изрядными чюдесы и знамени (л. 243 об.), осияя ино
тва; ѿ, трислнчный трцы угодниче! ѿ чтныя мощи, болящим
ения дарующа! ѿ неистощимый потокъ чюдесемъ! ѿ небныя доброты
! что бо рече бжтвеный прркъ: похвалаему праведнику възвеселятся
ннѣ не томо людие, но небо и земля радуется ради настоящаго
ника бжтвеныя црькви, и въ ѿбители, на памяти празничную прпбна
твоца сего; днесь бо небныя силы хвалящее достоино и прпобнии
4) ликоствующе, праведницы с постники веселящеся, ѿ га мзду
своих приемлюще црство небное. Принесемъ же и мы с ними сице
ия и величаемъ чтную главу его, глаще: радуися светозарное слнце,
рче, ѿче нашь Ефросине, просвещая покаяние ѿзлобленыя зимою
вною, теплотою согревая и ѿбращая и восставляя, яко ѿць чловколюби-
радуися луна пресветлая, иже нощь нашего неразумия ѿгоняющи
4 об.) смиреномдрымъ учение; радуися звездо светлейшая, ден-
восходная, своими труды ясно възвещая на светъ будущаго века
вание; радуися светоносная заря, и блгочтие верным просвещая;
я прелюбимая весна, изращая бжтвеную на любовь, яко прекрас-
цветы душевныя доброты; радуися, и при животе своемъ некоего инока

вси растию душевною и срчныма рукама и въсклйкнете ѿ душа и срца, въздающе
бгу, ущедрившему вы и помиловавшему васъ великою своею млтию, поне про-
ге на последокъ века, сице бо последнии у бга, я првыи, а првый ему, я
днии, и се ради израсте псковъ и изнесе дивно чюдо и бжтвенъ плодъ великаго и
на и гражанина знаменнаго бгомъ, просиявшаго велики чюдесы и знамениахъ,
има пребгатаго (Рук. № 306 Рум. муз. (Ундольск.), первая редакція житія
Евфросина, л. 73 об.—74).

спаслъ еси ѿ раскаянія ѡ дане ти сребре на сорꙋженіе ѡбители тв
ты (л. 245), ѡче, млтивно наказꙋѧ е, бжіею блгтію дарꙋеши прозр
ѡслепленыма ѡчима его, ꙗко при кꙋпѣ; радꙋйсѧ источни пресладкі
па меда и сота чрьплющій ѿ гроба твое исцѣленіе неѡскꙋдно; раді
ꙗкѡ бжтвены чюде ѿ тебе всемꙋ мірꙋ оудивленіе; радꙋйсѧ ин
трꙋдолюбивы оутвеженіе и лѣнивы ѡбличите; радꙋйсѧ, и по т
ѡхонін еже к бгꙋ списателю, пишꙋщꙋ добродѣтелное твое жиі
чюдеса, е' ты сътвори ѡ хѣ, и в (л. 245 об.) недооумѣніи емꙋ бы
ѡ пречтѣи таинѣ бжіа аллꙋіа, ты семꙋ с сверьстникѡ свои серапи
в видѣніи престалъ еси и на се имѣѧ с собою пречтꙋю бцю мрі
со архагглѡ сведѣтелствꙋюще бжію таинꙋ престаго аллꙋіа и во ꙋв
ніе его вселъ еси; радꙋйсѧ оучтлю истинный на спсеніе на; ра
постнико ꙋдобреніе, и самъ собою намъ ѡбра показавый; радꙋ см
нію рачитель сый и гордости ѡбличитель; радꙋйсѧ древнемꙋ пр
(л. 246) ильи поревнꙋѧ ѡ гѣ, ѡн бо црѧ ахава ѡбличи безак
творѧща и прроки стꙋдныѧ закла ноже, ꙗдающи трапезꙋ езавел
ты ѡ недовѣдомеи таинѣ бжіа аллꙋіа стопа филосоѳа, мнѣніе
возносѧщагосѧ, посрами еси и того бжію сꙋдꙋ преда еси; радꙋйсѧ цр
наѧ похвала и оукрашеніе; радꙋйсѧ агглѡ спричастниче и бѣсѡ пр
ните; радꙋйсѧ кладѧ живыѧ воды врачеваніѧ, нань хва блгть пр
(л. 246 об.) к на и тобою гь възвели гра нашь паче на древнѧ с
рѧныіни; радꙋйсѧ истинне проповѣдниче и добродѣтеле наставниче; ра
млтыни оучите и злонравию ѡбличите; радꙋйсѧ прекрасный кр
любовны взорѡ всѣ ко хꙋ влекіи; радꙋйсѧ нбный гражанинъ и аг
скимъ жіемъ оукрашенъ сый; радꙋйсѧ твердое ѡснованіе градꙋ наш
и нахоженіа видимы и невидимы врагъ теплѣ застꙋпаѧ на; ра
(л. 247) дьꙗволю гордыню и бѣсовъ его постѡ и млтвами поб
и своѧ чада иноки пооучаѧ всегда в млтвѣ не оуныватиі; ра
иже великомченикѡ хвы подобѧсѧ, ѡни бо ха ра кровь свою проліі
и мчніа вѣнце оувѧзошасѧ ѿ вседержителныѧ рꙋки влки ха,
самовольны мꙋченіе плоть свою ха ра оумꙋди постомъ и трꙋд
всѧкими добродѣтельми и со пребными причтесѧ, ꙗ намъ и
бжтвенаѧ (л. 247 об.) чюдеса твоѧ сами вопию. И паки возврати
на похвалꙋ прбнаго и возме мы слово ѿ житіа блженна, сице рек
радꙋйсѧ пастырю нашь добрый, полагаѧи дшꙋ свою в млтва къ
хоу за хоименитое свое стадо малое; радꙋйсѧ цѣломꙋдреное сокров
чтоты, кромѣ плоскаго всѧко похотѣніѧ; радꙋйсѧ оумъ свой к
имѣѧ, срце свое пригвождаѧ в млтва днь и нщ; радꙋйсѧ болѧщи вр
(л. 248) и скорый посѣтитель; радꙋйсѧ вдовица питатель, сиро
же и нищи и странны и вкровны тихое пристанище; радꙋйсѧ
в бѣда скорый помощниче и печалнымъ оутѣшеніе; радꙋйсѧ, и то
имене свои бѣсы прогонѧ ѿ вѣрны; ѡ, нашь застꙋпникъ и пом

во всѣ, ѡ ефросине, весь еси наша сладость и желаніе и любовь
насытимаѧ, воистинꙋ же доброта неиреченнаѧ, твоими мл҃твами
248 об.) и насъ спо҃би наслажатисѧ вл҃чнѧ красоты и дш҃евныма
има видѣти, ꙗже оуготова бг҃ъ любѧщимъ его, идѣ преиде ѿ силы
силꙋ и ѿ бл҃гти в бл҃гть и ѿ памѧти в памѧть вѣчнꙋю и ѿ
ѣшнѧ мѧтежа в бꙋдꙋщꙋю нескончаемꙋю радость и веселіе, на же
дерзостно е рещи, ꙗкѡ в лист҃віи гроздъ по ѡбраніи ѡставлены
еникѡ ѿкрысѧ, ѡ чюдотворче, на него же оупова х҃а бг҃а сп҃са нш҃е
249) и ѡ на того молити не престаи подати ѿпꙋщеніе прегрѣ-
ниемъ нашимъ и мл҃ѡсть в дн҃ь праведнагѡ его страшнаго сꙋда и
бавитисѧ намъ вѣчныѧ мꙋки и достигнꙋти праведны жизни, иже
ца не имꙋщіа, иже вѣрою и любовію пречестнꙋю памѧть твою
орѧщихъ, и деснаго стоꙗніа сподобитисѧ ѡ х҃ѣ і҃сѣ гд҃ѣ нашемъ,
оу всегда слава и соу (л. 249 об.) и держава кꙋпно со безначалнымъ
ѿц҃емъ и съ прест҃ымъ и бл҃гы и единосꙋщны и животворѧщи
омъ нн҃ѣ и присно и в вѣки вѣкомъ, аминь (л. 250).

V.

е написати ст҃лю, кого коли назовоу невѣрны христиꙗнина или еротико.

рукоп. изъ б-ки гр. А. С. Уварова, № 512/366, нач. XVI в., л. 323—325).

Въсщ҃нѣйшии митрополите киевьскы и всеꙗ роу и пречестнѣи (sic),
ст҃внѣйшии, ст҃ѣйшии (л. 323) мои же гн҃е и вл҃ко, хоудѣйши сщ҃н-
инокъ афонасие твори низкое поклонение великои ст҃ни ти и до
мли; вл҃ко мои ст҃ы, азъ како приидо и бл҃гвисѧ ѿ великыѧ ст҃ости
оеѧ, и хвалю и славлю твоѧ всѧ добродѣтели, видѣ бо тѧ моужа
авдива и прп҃бна и ст҃а и ѿрекшагосѧ ѿ всего зла, ꙗко же и
ст҃вны ап҃лъ повелѣвае быти сщ҃ноначалникꙋ, и преоукрашенъ бо
, изрѧденъ въ всемꙋ прп҃бьи и правдивы житии, (инаѧ[1]) елика
очии ст҃ни твориша; но твоѧ великаѧ ст҃ни мене страннаѧ и пле-
инаго нарицаеши еретикомъ и ѿлꙋченна ѿ всего христиꙗньства; а
ъ оубо бж҃ьею бл҃годатию и христиꙗни есмь (л. 323 об.) православны,
прародителие мои и родителие и въспитателие мои, гдѣ и мое
стрижение и възврасти, то было въ ст҃ѣи кизитъской бж҃твнѣи
ители ст҃ы и славны мч҃нкъ федоровъ; и сие свѣдѧ вси, и аще
оумолчю, камение взопиеть; и держю, оукрѣплѧю ст҃ы седми

---

[1]) Слово это зачеркнуто.

спа́слъ е҆си ѿ раскаѧ́нїа ѡ҆ да́нне ти сре́бре на сорꙋже́нїе ѡ҆би́тели твоеѧ, ты (л. 245), ѡ҆́че, мл҃тивно наказꙋѧ е҆, бж҃їею бл҃гтїю дарꙋе́ши прозрѣнїе ѡ҆слепле́нными ѡ҆чи́ма е҆го, ꙗ҆ко при кꙋпѣ; ра́ꙋйсѧ и҆сточни́й преслаꙋ́кїй и҆ па́ меда и҆ со́та чрьплющи́й ѿ гроба твое́ и҆сцѣле́нїе неѡ҆скꙋ́дно; ра́ꙋйсѧ, ꙗ҆кѡ бж҃твены́ чюде́ ѿ тебѐ всемꙋ ми́рꙋ оу҆дивле́нїе; ра́ꙋйсѧ и҆ноко трꙋдолю́бивы оу҆твеже́нїе и҆ лѣ́нивы ѡ҆бличите́; ра́ꙋйсѧ, и҆ по твоѣ ѿхо́нїи е҆же к бг҃ꙋ списа́телю, пишꙋщꙋ добродѣ́телное твоѐ житїе и҆ чюдеса, е҆ ты сътвори ѡ҆ хв҃, и҆ в (л. 245 об.) недооу҆мѣ́нїи е҆мꙋ бывшꙋ ѡ҆ пречⷭ҇тѣи̑ та́инѣ бж҃їа а҆ллꙋ́їа, ты семꙋ с сверьстникѡ̑ свои̑ серапиѡ́нꙋ в видѣ́нїи пре́ста́лъ е҆си̑ и҆ на се и҆мѣѧ̀ с собою пречⷭ҇тꙋю̀ бц҃ю мрїю и҆ со а҆рхагг҃лѡ̑ сведѣте́лствꙋющe бж҃їю та́инꙋ прест҃аго а҆ллꙋ́їа и҆ бо ꙋвѣре́нїе е҆го вве́лъ е҆си; ра́ꙋйсѧ оу҆чⷭ҇тлю и҆стинны́й на спⷭ҇се́нїе на́; ра́ꙋйсѧ постникѡ̑ ꙋдобре́нїе, и҆ са́мъ собою на́мъ ѡ҆бра́ показа́вый; ра́ꙋй смире́нїю рачи́тель сый и҆ гордости ѡ҆бличи́тель; ра́ꙋйсѧ древнемꙋ прⷪ҇рокꙋ (л. 246) и҆льи поревнꙋѧ ѡ҆ гв҃, ѡ҆н бо цр҃ѧ а҆ха́ва ѡ҆бличи́ безаконїе творѧща и҆ прⷪ҇рки стꙋдныѧ закла ножем, и҆ꙗдающи трапе́зꙋ е҆завелинꙋ, ты ѡ҆ недовѣдомеи̑ та́инѣ бж҃їа а҆ллꙋ́їа стⷭ҇па ѳилософа, мнѣнїе превозносѧщагосѧ, посрами́ е҆си и҆ того бж҃їю сꙋдꙋ преда́ е҆си; ра́ꙋйсѧ цр҃ковнаѧ̀ похвала и҆ оу҆крашенїе; ра́ꙋйсѧ а҆гг҃лѡ̑ спричастниче и҆ бѣсѡ̑ прогоните́; ра́ꙋйсѧ кладѧ̀ живыѧ̀ воды́ врачева́нїѧ, на́нь хв҃а бл҃гть прїиде (л. 246 об.) к на́ и҆ тобою г҃ь възвели́ гра́ на́шь па́че на́ древнѧ̀ самарѧны́ни; ра́ꙋйсѧ и҆стинне проповѣ́дниче и҆ добродѣтеле́ наставниче; ра́ꙋйсѧ мл҃тыни оу҆чите́ и҆ злонравию̀ ѡ҆бличите́; ра́ꙋйсѧ прекра́сный крине, любовны́ взо́рѡ̑ всѣ ко хⷭ҇ꙋ влекі́и; ра́ꙋйсѧ нб҃ный гражани́нъ и҆ а҆гг҃льскимъ жи́темъ оу҆крашенъ сый; ра́ꙋйсѧ твердоѐ ѡ҆снова́нїе градꙋ на́шемꙋ и҆ нахоженїа̀ видимы́ и҆ невидимы́ вра́гъ теплѣ застꙋпаѧ̀ на́; ра́ꙋйсѧ (л. 247) дьꙗволю гордыню и҆ бѣсо́въ е҆го постѡ̑ и҆ мл҃твами побѣди и҆ своѧ̀ ча́да и҆ноки пооу҆чаѧ̀ всегда̀ в мл҃твѣ не оу҆нывати; ра́ꙋйсѧ и҆же великомч҃еникѡ̑ хв҃ы подобѧсѧ, ѡ҆ни бо ха҃ ра́ кро́вь свою̀ пролїꙗша и҆ мч҃нїа вѣнце́ оу҆вѧзо́шасѧ ѿ вседержителныѧ̀ рꙋки влⷣки ха҃, ты самовольны́ мꙋче́нїе плоть свою̀ ха҃ ра́ оу҆нꙋди постомъ и҆ трꙋды и҆ всѧ́кими добродѣтельми и҆ со преп҃бными причте́сѧ, ꙗ҆ на́мъ и҆ нн҃ѣ бж҃твенаѧ̀ (л. 247 об.) чюдеса̀ твоѧ̀ са́ми вопию́. И҆ па́ки возврати́мсѧ на похвалꙋ прⷪ҇бнаго и҆ возме́ мы сло́во ѿ житїа̀ бл҃женна́, си́це рекꙋще: ра́ꙋйсѧ па́стырю на́шь добрый, полагаѧ́и дш҃ꙋ свою̀ в мл҃тва́ къ спⷭ҇ꙋ хⷭ҇ꙋ за хⷭ҇оимени́тое своѐ ста́до ма́лое; ра́ꙋйсѧ цѣломꙋдреноѐ сокрови́ще чⷭ҇тоты, кромѣ плⷭ҇скаго всѧко́ похотѣнїѧ; ра́ꙋйсѧ оу҆мъ свои̑ в бг҃ꙋ и҆мѣѧ̀, срⷣце своѐ пригвожа́ѧ в мл҃тва́ дн҃ь и҆ нѡ́; ра́ꙋйсѧ болѧщи врачь (л. 248) и҆ скорый посѣти́тель; ра́ꙋйсѧ вдовица́ пита́тель, сиротамъ же и҆ нищи́ и҆ стра́нны и҆ безкровны́ тихоѐ приста́нище; ра́ꙋйсѧ сꙋщи в бѣда́ ско́рый помо́щниче и҆ печа́лнымъ оу҆тѣ́шенїе; ра́ꙋйсѧ, и҆ то́кмо и҆мене́ свои бѣсы прогонѧ̀ ѿ вѣрны́; ѡ҆, на́шь застꙋпникъ и҆ помо́щ-

шаше наречено ймѧ ему никонъ. Бывшу брату и мтри (л. 213 об.) его во иночествѣ нѣѣкоемъ мнтрѣ. Сей же никонъ часто прихожаше къ црькви і дивлашесѧ црьковному пѣнїю и чтенїю. И прїиде ѿтуду во псковъ гра, і ту нѣкто торговый чл҃къ, имене филипъ бѣ, а во иноцѣ филаре, возлюбль зѣло никона і вдатъ его к наученїи грамотѣ нѣкое дїакону мируѕѣло; вскоре же ѿрокъ никонъ извыче книгамъ и нача по градо и по селомъ ходи и по многимъ мнтремъ; і возлюби себѣ иноческое житїе и преподобны обра и взыска себѣ мѣсто пустынное, бжїимъ изволеннемъ (л. 214), во ѿбласти велико новаграда, в поховщинѣ, ѿстровецъ мѧ к вѣсе и во мху, ме дороги псковскиѧ и поховскиѧ, ѿ езера демѧна за днно поприще, и него же тече рѣка демѧка, ѿ града похова еі поприщ, а мо кругомъ пѧженадесать поприщъ растоѧние имуще. И ту сотвори себѣ хижу малу с феодоромъ ситникомъ, мужемъ дховны, и ту повы, ѿиде во гра псковъ. И во гра немного времѧ пребывъ и ставъ на млтвѣ и проси у бга, дабы желание срца его испоннилъ. Гь же вовести (л. 214 об.) ему: доръ покой, рече, ѿбрѧщеши в пререченном ти мѣсте. И прїи в то пустынное мѣсто и трудолюбно живѧше ві лѣтъ, питаѧсѧ травою пустынною, еже нарицаетсѧ ужъ, ѿколо хижи его растѧше, и не исхожаше ис пустыни то нимало. Случисѧ ему второе быти во граде пскове і в подне идаше никонъ ѿ црькве велико бгоѧвлениѧ изо кстовы в среднемъ горо, и прїиде к нему никула блаженный псковский и ѧ его за руку и нача гл҃ати ему, ѧко похаб сѧ творѧ, и прорече ему впре стрти пустынныѧ. Нико же (л. 215), проразумѣвъ реченное ему, и соблюдаше в себѣ всѧ гл҃ы реченныѧ, и потомъ збыстсѧ реченное ему. И потомъ нѣкоторый мужъ имене филипъ псковитинъ, дастъ за никона и за федора іванну бгословув крылицы вклады; и тамо никонъ приѧтъ иноческое житїе и чинъ, и бысть во иноческомъ чину имѧ ему никандръ; а феодо туто пострижесѧ, и бысть имѧ ему феодосїи. И в томъ мнтрѣ поживъ по заповѣде бжїимъ и со бл҃гословениемъ изыде никандръ в пустыню жилища своего в пре ѿбрѣтеное мѣсто пустынное (л. 215 об.), и постави себѣ кѣлю и ѿгра мѣсто и укрѣпи и блгослови и е создатисѧ малей црькви и бреженнемъ назирати мѣсто; и поживъ ЕІ лѣтъ в безмолствїи и управлѧѧ иноческое житїе и правило бжтвеное неѿсклано исправлѧѧ, и многи бѣды ту ѿ бѣсовъ приѧтъ: ѿвогда бо звѣрѧ мѣсто пременѧѧсѧ, ѿвогда ѿ чл҃къ злы пакости ему творѧще по наученню вражїю. Еще же нѣѣкое времѧ прїидоша к нему разбойницы и разграбиша у него всѧ иконы, а самого связавше и много его биша (л. 216) и еле жива ѿставиша и повергоша на землю и прожгоша ему пазуче и ѿидоша. Единъ же ѿ разбойникъ удари никандра копейнымъ древомъ. Прпбный никандра ни во что имъ та злаѧ вмѣнѧше, но со благодаренне терпѧше, проразумѣ же и возрѣвъ на ѿбра спсовъ воздохну и рече: Гди Іс҃е Хрт҃е, ты вольную стрть приѧтъ ѿ июдей и еди ѿ воинъ ребра твоѣ прободе і изыде кров и вода, а же многогрѣшный прїимаю со благо-

даре́нием за своѧ̀ безчисле́нныѧ грѣхи́. Разбойницы же хожа́ше (л. 216
по́ лѣсу, у́же минуша три дни і три но́щи і не обрѣто́ша пути, н
гла́домъ изнемого́ша; два̀ суть лишився истиннаго путѝ спсителнаго, н
па́че богомерзкую хулу̀ на стго, ꙗко и себѣ не може помощи и на бл
ствіе преложи́ти, а о на́ма ли може помощи и млтвою поспѣши́ти; и
бо суть сорвашася с прекла́да и на деманкѣ рѣце и утопо́ша, а
суть возвратиша к хи́же стго і нача́ша пла́кати и моли́тися со слеза́
поверго́ша все взѧ́тое на землю і образы поста́виша. Никандръ (л.
прпбный ско́ро с ра́достію притечѐ и облобызаѝ и і напита и і проще́
имъ і опусти ѧ с ми́ромъ. Слышавше же разгра́бленіе окрътные лю́ди о ник
в пусты́ни и сошедшеся кождо и свои домовъ, і принесо́ша къ нему
и хлѣбы і оде́жда, і нача́ша прославлѧ́ти духовнаго стáрца; о же не вос
мирскиѧ сла́бы і о́йде в крыпецкій мнтрь і в не́мъ пребыва́ше в сл
и да́ша ему понама́рство і пономарствоваша ему̀ и да́ша ему̀ и кела́рство;
не восхотѣ преслушатися (л. 217 об.), и пото́мъ изы́де и мнтра о с
г по́прища, о крыпецкиѧ обите́ли, и сотвори́ на мху̀ ма́лу хи́жу и по
г лѣта и s мцъ, пита́ѧся бы́лиемъ. І тоѧ страны̀ окрътныѧ люді о
то́ша его̀ и прихожа́ху к нему̀ по́льзы ра́ди. Игуменъ же и бра́тіѧ
пецкого мнтрѧ возропта́ша на прпбнаго, зане нѣсть приноше́ніѧ мн
і вси обрати́шася к нему̀ и повелѣша ему изы́ти о мѣста того̀; о
пла́кася и молѧ̀ бга, дабы̀ ему убѣжа́ти мо́вы и ми́ра; и извѣстіе
пріѧтъ по пророче́нію (л. 218), пріиде в предню́ю пусты́ню и поживе л
лѳ и в мца. И тў мно́го па́кости пріѧ̀ о бѣсо́въ, млтвами и п
со блгодаре́ніемъ терпѧ́ше. И не вѣдаша его̀ чл̑цы, і бо обра не в
никого ві лѣтъ. И пріиде к нему̀ звѣрь ло́сь в нарица́емое лоды
село̀, в гумно̀, близ двора и воро́тъ; петръ же есюко́въ, гна́въ ло́сѧ с л
на ко́не, упра́вися и уедини́ся еди́н и гна́въ ло́сѧ по́прищъ мхо́мъ и з
в те́мной лѣсъ да́ле́че и не обрѣте гонѧ́щаго звѣрѧ і обрати́ся на ст
и видѣ стопу̀ ма́лу члчю и возвратися по ней (л. 218 об.) и увидѣ х
ма́лу, окруже́ну древодѣлиемъ. Онже по нема́лу нача млтву творити дв
и триды, и не прогла ему ничто́же; оже нача со слеза́ми моли́тися.
кандра же отвѣща̀ ему̀: ами́нь; и по прозрѣнію речѐ: гради, петрѐ, в гост
ницу, и о дуба, а к тебѣ пріиду. Онже в гостинницы ма́ло пребы и в
прпбнаго никандра к себѣ градуща и срѣтѐ его̀ и паде́ на ногу ег
просѝ блгослове́ніѧ и вопросѝ его: отче прпбне, ели́ко ты̀ в пусты́ни
живе́ши лѣт, повѣждь ми, отче; оже отвѣща и речѐ (л. 219): бгъ вѣсть
Пе́тръ же, пла́кася, падѐ на ногу̀ его̀ и речѐ: отче, помоли́сѧ о мнѣ гр
немъ, ꙗко заматерѣ и бесплоденъ бы; оже рече́ ему: ча́до, да буде
снъ; і о по́льзѣ сказа́въ и опустѝ его̀ с ми́ромъ. Онъ же нача прихо
к прпбному и гра́да по́хова по́льзы ра́ди, уче́ниѧ о него̀ приемлѧ; и
ему̀ о пусты́ни и о цркви, за коли́ко лѣтъ отшествіе своѐ к бгу.
ре́ніѧ его̀ ра́ди мно́гаго и пророче́ниѧ любимъ всѣми и удивле́нъ, тр

немъ томѧ тѣло своѐ и всенóщныѧ стоѧ́ніе, мнóга имый ѧ́ко вёплóна (л. 219 об.) имѣти; множество кла́наніѧ и мл҃твъ и недоста́токъ ни быва́ше, и ѻнъ былиемъ и ѹ́жѐ пита́ѧсѧ; ѧ҆ же єгѡ̀ ба́ше єди́ною нъ и воды чрез де́нь по ѻскѹ́дѹ пита́ѧсѧ, мл҃тыни ни ѹ кого̀ не проси́, гóкмо бг҃олюби́віи мѹ́жіе что̀ ємѹ̀ приноша́хѹ, и тѣмъ себѣ̀ пита́ѧ. И когда́ ба́ше послѣ́днее єгѡ̀ ше́ствіе в пѹсты́ню жите́ствовати, и шествѹѧ е́мъ, постиже́ єгѡ̀ нóщь, и ѹ нѣ́коего кр҃тьѧнина впроси́сѧ на́ нощь чи́нѹти, в понедѣ́никъ сы́рныѧ нд҃ли. Бѣ̀ в домѹ̀ то́мъ пи̑ творѧ́хѹ и хѹ (л. 220) ємѹ̀ ѧ́сти и пи́ти, ѻже не хотѧ́ше вкѹси́ти ничто̀; и гл҃аше ст҃го: се́й чл҃къ зло мы́слѧ на на̑, не хо́щет ѹ на̑ ѧ́сти и пи́ти; ѹ суседа єгѡ̀ разбóйницы разгра́биша село̀ и сожгóша люди. Сегѡ̀ пр҃бнаго ст҃ца біша бѣ̑ па́лицами по все́мъ тѣлѹ̀ єгѡ̀ и по главѣ̀; и мл҃твами прест҃ыѧ и пр҃подбы м҃риѧ ѹслы́шав бы́сть во́пль то́й ѿ прочи́х бг҃олюбивыхъ чл҃къ, ще: се́й чл҃къ ничто̀ ва́мъ зла̀ сотвори́, за коѐ дѣ́ло єгѡ̀ бьѐте непо- на. И тѝ ѧвие ѻпусти́ша єгѡ̀ чт҃но и накорми́ша єгѡ̀ ѿ хлѣ́ба. Ника̑- (л. 220 об.) ма́ло хлѣ́ба вкѹси́въ, и и́де в пѹсты́нное жили́ще своѐ со ѻдаре́ніемъ, и не поста́ви себѣ̀ сегѡ̀ в злóбѹ, бг҃а ра́ди пріима́ше; и при- в пѹсты́ню, сла́вѧше ст҃ѹю тр҃цѹ. И єщѐ нѣкоколице вре́мени пр҃пб- никáндра ѿ трѹда́ сѧ ѹтоми́сѧ и снóмъ ѻдержи́мъ бы́сть, и бѣ̀ ми́мо бѣ́гѹща кота̀, и вóбнѹ ѿ сна̀ и ви́дѣ два̀ по́ка за собóю ѹ гл҃вы ѧща, диа́волимъ борéніемъ хотѧ́хѹ єгѡ̀ восхи́тити; ника̑дра вооружи́всѧ ою хв҃ою кр҃тною, и взе́мъ посо̀, по земли̑ ѹдари, и гл҃а: ѻсту́пите ѿ е всѝ творѧ́щіи беззакóніе, и всѝ (л. 221) исчезóша. Никандра сохра- ъ бы́сть си́лою хр҃твою и бл҃годатію. Семѹ̀ ст҃цѹ ника̑дрѹ єще нѣ́коли ѣдѹщѹ с нѣ́коимъ кр҃тьѧниномъ, ѻкр҃тъ живѹ́щій, имене̑ симеóномъ; и про- ємѹ никадра смѣ́ть, колѝ ѹмр҃ти, є избы́тсѧ по словеси̑ ст҃го, да и ницы семиѻнѹ да̑ и рекѹ́щи ємѹ: тебѣ̀ си́и нóнницы пригода́тсѧ; и тѣ́ми ницами постриже́сѧ симеóнъ то́й. И бы́сть нѣ́коли стоѧ́щѹ є̑ на мо- вѣ, и пріи́де медвѣдь к кѣлии ст҃го и нача̀ о ке́ю пра́бнтисѧ, ке́ѧ же кла́ше. Пр҃бный же никадра прекр҃тивъ ѻко́нца и посмотрѣ̀ (л. 221 об.) єди́но ѻко́нцо, и ви́дѣ вели́ка звѣ́рѧ стоѧ́ща, и огради̑ єгѡ̀ кр҃тнымъ мение̑ и дѹ́нѹвъ на него̀, звѣ́р же падѐ на землю, ѧ́ко ме́твъ. Пр҃пб- никадра пріи́де к звѣ́рю велію, звѣ́ же пóзлѧ по земли̑ и припадѐ ст҃мѹ лижѹщѹ ємѹ̀ нозѣ̀ єгѡ̀; ѻже бл҃гослови єгѡ̀ и дѹнѹ и ѻпусти єгѡ̀ свой пѹть. Єщѐ пр҃бномѹ бывшѹ в мл҃твѣ̀ и в пощéніи и ѧви́сѧ ємѹ̀ бный алекса̑дръ свѣ́скии чюдотворецъ в видѣ́ніи, стоѧ̀ пре̑ ке́лею ст҃го, ла ємѹ̀: не бойсѧ, ника́ндре; и вторóе ѧви́сѧ є̑ алекса̑дръ ѧвленно в пре̑ ке́лиею, то̑ гл҃а: не бóйсѧ (л. 222), никадре. И ѿ того̀ дн҃е избав- бы́сть ст҃ыи ѿ всѣ̀ сѣтей вражіи. И єди́ною лѣ́то хожа́ше из пѹсты́ни в демѧ́нскій мн҃трь исповѣ́датисѧ и пречт҃ыѧ та́инъ пріима́ти, і пáки рѣ̀ возвраща́сѧ во свою̀ пѹсты́ню. И в схи́мѹ постриже́сѧ в демѧ́нь- мн҃трѣ̀ за И лѣтъ до преставлéниѧ своѐ. Брада̑ бы́сть ѹ ника̑дра

долга, а не широка, ровна, руса, сединою вся ровна и бѣла, подобна де
досию печерскому. И сказавъ конец житию своему за едино лѣто, уже
преклоненъ старостию (л. 222 об.). Помалѣ пріиде к нему дьячь митрая
поскова діакон петръ, и с нимъ беседова и сказа ему: три лѣта есмь пр
немогалъ ногама, а ине обрѣтох отраду. Петръ же видѣвъ, яко опадош
от ногу его голени, токмо обрѣтшимся едінымъ костемъ. И приказыв
себе погрести у благовѣщения пречтыя бца діякону петру, и рече ем
петре, егда же гдь по дшу мою пошлетъ, сохрани тѣло мое по смерт
Петръ же рече ему: когда, отче стый, известит, доженъ по словеси твоему со
творити. Никандра же рече: не вѣмы (л. 223), коли тобѣ вѣсть учинит
но когда услышиши мое преставление, тогда пріиди и послужи и сохра
тѣло мое чтно. И посем тако и сотворися по словеси стго блаженна
никандра. Петръ же сохрани тѣло блаженнаго чтно во веселеніи жилищ
его, в пустыни, да и церков постави на нимъ благовѣщение престыя бц
по приказу прпбнаго никандра. И сказа ему где взяти мѣстную икону
како храмъ созда; и посем преставися прпбный никандра, в лѣто ,ЗЧ, сен
тября въ КЅ день, во псковской осадѣ (л. 223 об.). А преставися прпбный в
единствѣ, не бысть людей никого. И нѣкто боголюбивый мужъ, именем иван
догій, и борови, борисовъ крестьянинъ пантелѣева, пріиде к нему благосл
венія ради и видѣ стго от к бгу отшедша, и тои сохрани его в земли н
погребена, занеже в то время литовские люді воююще около града пскова и поков
и не бысть тут никого, кому его проводіти, и без гроба положенъ быт
и окладенъ дрецы и покрытъ землею бысть. Слышавше в пскове граж
опасные люди (л. 224) прпбнаго старца никандра от к бгу отшедша і не пр
вожена суща и восплакашася вси людие, мужие и жены и младенцы, и хотя
ити на погребение стго, ниже боящеся, занеже множество литовских люд
около града стояще и по странамъ умножися. Предиреченный діяконъ пет
рече: мужие братия, христоименитіи людіе, аз вамъ скажу на пользу по сл
веси прпбнаго старца никандра, яко прорече о своем преставленіи за три лѣт
будет война от литовских людей въ его преставление, но не убойтеся (л. 224 об
приходящіи к погребенію: гь бгъ не предастъ вы в руки врагомъ молитвам
стго старца никандра. Гражане возложиша надежду на бга і на пречтую бц
і на прпбнаго, пройдоша посредѣ людей литовских небрежени и сохранен
бгом и принесоша с собою много свѣща и димьяна, иже есть на потребу погр
бенія, и погребоша его чтно со псалмы и пѣснми и пѣньми духовными со игу
мены и священицы и диаконы и множество народа; и погребенъ бысть чтно бл
келіи стго у дуба, на покров стыя бца, еже и до нинѣ сут ту пребыв
(л. 225) подле церковію благовѣщения престыя бца во славу христову, ему сла

Чюдо А прпбнаго никандра пустынножителя.

Принесоша к прпбному нѣкоего мужа, именем назаріа, бона суща,
отрѣ лежаща в недузѣ своем лѣто и Ѕ мсцъ, игнивъ песи своима, еже

ѹтрѣнаѧ видѣ, ещѐ прпбномѵ живѵ сѹщѹ, и положиша его прѣ келиею
гѡ. Прпбныи изыде ис кеи своей и видѣ бона, лежаща на орѣ; назарїи
ѹхвати за ногѵ прпбнаго (л. 225 об.) и целова нозѣ его и омыва
зами и проси ѹ него млтвы целебныѧ; онже рече: да пѵстиши ногѵ
ю; назарїи же рече: ѿче, ѹмрѹ ѹ твоего прпбствїѧ, додеже ицелиши мѧ,
е бо а живъ снеденъ бы червьми, не олѹчюсѧ о тебе; оже видѣвъ
ѧгчение срца его и рече: назарїе, гряди в гостиницѵ, в кѣлїю мою, еже есть ѹ
ба, и препочини тѵ мало. Назарїи рече емѵ: ѿче стый, николи видѣ
очима о болѣненаго своего недѹга. Стыи рече: а ти теплѹ кею со-
ори, вѣдаѧ твое пришествие, гряди и препочини в телѣи (л. 226) сеи
и покажи ми недѵга свое болѣнь. Оже емѵ показа и не можаше
чицы своеѧ оѧти о телеси своего, припѣла бо бѣ к телеси его; и огради
ый недѹ крстѡобрано и опѵсти его в кеїю свою, а самъ ста на млтвѣ
о нощъ. Назарїю же спѧщѹ всю нощь; на ѹтрие же воста, зра (sic)
ть, недѹ же его ѿпаде ѿ тѣла его и срачицею вкѵпѣ, ѧко чешѹѧ. И
тече к нога прпбнаго и паде на землю и плакасѧ гоко и рече: ѿче стыи,
менѐ млтвою своею ицели. Прпбныи же гла к немѵ: а всѣхъ члкъ
шнѣнши немощїю и грѵбостїю (л. 226 об.), бгъ еди ицелѧе члческїй
не токмо тѣло, но и дшею. Стыи же запрѣти назарїю, рече: да не
вѣда сего никомѵ, да не гѡрѣе ти бѵде, и бѵде ти блго в животѣ
оемъ, и не забывай мѣста сего и до ѹмертвїѧ своего.

Чю в прпбнаго оца нш҃го никандра пѵстынножителѧ.

Нѣпоколице же дне, еще прпбномѵ живѹ сѹщѹ, прїиде нѣкии мѹжъ,
менемъ иосиф, ко стомѵ позы ради дшевныѧ. Прпбныи рече к немѹ: ча
сиде, нѣсть ѹ менѧ кота, но сотвори ми послѵшание, сыщи ми кота.
си же рече: да гдѣ таковѵ (л. 227) а вещь обрѧщѹ тебѣ ѹгоднѹ? Оже
е емѵ: есть ѹ спского дьѧкона в заклии. Іосиф же рече: ты ѹ него
оси ли сего? стыи рече: а бо и во обра его не вида, онележе приидо в
стыню сїю. Іосиф же поиде. Стыи вопроси его: да бѵдеши ли в третїй
нь? Іосиф же рече: и завтра, оче, бѹдѹ. Стыи же рече: и в четвертыи
ь тебѣ не бывати и не по повелѣнию ти сотворити. Прїиде иосиф ко
ѧконѹ иванѹ и вопроси о посланїи, оже даде емѹ с радостїю посланное.
и же поиде в пѵстыню с посланиемъ (л. 227 об.). И по наносѹ дїѧволю
вратисѧ иосиф в до свой и пребысть в домѹ три дни и посланое поса в
мне мѣсте и не да емѹ ѧсти и пити и забы посланное и прорчество
го. И в пѧтыи днь прїиде ко стомѹ; стыи прорѣвъ и гла емѹ: иосиде,
то кота сего в темницы смирѧеши Г дни и дома пребы еси? оже,
е его прозолива, и паде на ногѵ его и плакасѧ. Стыи посла его вспѧ,
дѣ взѧ посланное, зане не по словеси стго сотвори, и ѿпѵсти его.
же оиде о кеи стго с тре поприща (л. 228), и нападе нань прїити бли
и кота пѹстити. А стыи ѿпѵсти ѧ и остасѧ в кеи своей и прозрѣ

помышлéние ѐго. Иѡси же начà в нѣдра своѧ рꙋку влагаⷯ и хватáти котà и хотѧ̀ ѐго пустúти, и сѐ невúдимою сúлою нѣкоею похватѝ стыи иѡсида созади и гла трижды: іѡсиде, Г, чтò ѐси непобелѣное творúши; і ѡблúчи ѐго и речѐ: повѣдь ми, чтò помышлѧ́еши? ѡже речѐ ѐмꙋ̀: ты, ѡче, всѧ помышлéниѧ моѧ вѣси: ꙗко хотѣ пустúти бли кѣлиѧ твоеѧ̀, твое прорѣчние послушествꙋемѡ (л. 228 об.) пре беззакóннаго непослꙋшáниѧ. Стыи запретѝ ѐмꙋ̀ и бл҃гослови ѐгò и ѿпусти ѐгò; ѡже ѿиде в до свóй, рáдꙋѧсѧ.

Чю Г прпбнаго ѿца нáшего никáндра пустынножúтелѧ.

Тое же страны̀ псковскиѧ мꙋ нѣкий, именем симеѡ васíевъ снъ, кнзѧ кострóва члкъ, ѿ скóрби нѣкоторыѧ притечѐ ко стмꙋ, поне ꙋкрáдоша ꙋ негò лошаⷣ; и минꙋ́ша ꙋ пѧ́ть днéй. И припадѐ к ногáма прпбнаго и плáкасѧ гоко. Стыи речѐ: симеѡне, занѐ не бы́ть мнѣ скóби ѡ твоій (л. 229) лóшади, ꙗко погúбе ꙋ тебѐ лошаⷣ, ѐже ми скóблю ѡ тóмъ, кто ꙋкрáдо лошаⷣ ѿ простораз8міѧ. И ре симеѡ ко стмꙋ: ты, гдне ѡче, почто пó воре скóбиши? Стыи, смирúвъ себѐ, речѐ: тáко ѐсть ѿ начáла, чаⷣ, кто сѧ в поспѣшéніи грѣховнѣ пребывае и воровство грѣховное исполнѧе, тáко и ѿ воре прію имѣе. И гла симеѡнꙋ: пóди, чаⷣ, в дóмъ свой и ѡбрѧ́щеши погибшее. И пріиде симеѡ в до свóй; тож нóщи прибѣжѐ погибшее и ѡбрѣте ѐго, и скóро вспѧ̀ вовратúсѧ в пустыню ко стóмꙋ; а тѣ, ѐже ѣхà чрез рѣкꙋ̀, и ꙋтопѐ (л. 229 об.); и сказà стóмꙋ. Стыи же речѐ ѐмꙋ: дóлжно ѐсть, чáдо, ѡ хртіѧнех скорбѣти, и к бгꙋ бе покáѧниѧ ѿидóша. Симеѡ же ꙋзрѣ тò и плáкасѧ и просѧ̀ прощеніѧ; ѡ же прости і ѿпустѝ ѧ с миро.

Чюдо Д прпбнаго никáндра пꙋстынножúтелѧ.

В лѣто ҂ЗЧГ гоⷣ, генварѧ во В. дн҃ь

По преставлéніи прпбнаго пріиде и московскиѧ страны̀ в пустыни діѧчóкъ црковнои, имене андрѣй, а рожение ѐго тож страны̀ псковскиѧ, ѿ стго николы (л. 230) чютвоца на тишúки И поживѐ го ѐдинъ и ꙁ дней с терпѣніемъ ꙋ прпбнаго, ѐщѐ ѐмꙋ млаⷣ сꙋщꙋ, КГ лѣтъ. И ненавидѧ добрà врáгъ діѧволъ, покрáде ꙋ стáца, ꙋ постриженика того мнтрѧ в пустыни, именемъ исáиѧ, мáнтію и кꙋко и всѧ̀ чнеческаѧ ѡдѣѧніѧ, икóны и книги побрà и побѣжѐ ис пустыни. Стáре же не имѣѧше ꙋ себѐ никого в пустыни, а сáмъ вѣ клóсенъ ногáма. И пои к прпбномꙋ в црковь и падѐ на гробнúцꙋ прпбнаго и плакáсѧ гоко и речѐ: гй, не постáви ѐмꙋ грѣхà сегò, но поспѣшѝ и напраⷡ (л. 230 об.) ѐгò нá путь мúренъ и блгъ. И посóбием прпбнаго клóсной и вѣногоⷣ стáрецъ ꙋстремúсѧ за ни в путь свóй, а мáло илазѧ ис кѣи своей. Андрѣй ѿ млáдости пре̑де ВІ пóприще до ѡбѣда и прийде в пꙋсто мѣсто и лѣсно, нарицáемое в подогрие, и ѡбрѣтесѧ ничто, рáвѣ ѐдúно кошéное сѣно, і прохожáше тò мѣсто; и показáсѧ ѐмꙋ̀ стаⷡ калꙋге и речѐ ѐмꙋ̀: на сé ли ѐси прише и дáльниѧ страны

е ли не вѣси, не мо́жеши о҆ менѐ и҆бѣжа́ти. А҆ндрѣи҃ побѣжа̀ в҆ тем-
тѵ̀ лесну́ю и҆ косну́ да лиши́сѧ ѹ҆ма своего̀ і҆ не по́на (л. 231) люде́й, но
ѧ́ше велии҃ гласѡ҃. И в тре́тїй ча҃ но́щи на то҃ мѣ́сто кло́сный ста́рецъ
и́де, о҆ле жи҃, во́ложи́ на собѧ̀ кр҃тъ покло́нной і҆ помоли́всѧ и҆ влѣ́зе в
ѡ и҆ почѝ. И҆ бы́сть ꙗ҆́ко ча́съ шесты́ но́щи і҆ прїи́де а҆ндрѣи ту́же к
ѵ, на то҃ мѣ́сто, крича̀ і҆ и҆немога́ѧ. Кло́сный ста́рецъ помы́сли в себѣ̀,
о да ѹ҆биѐт мѧ, а҆ не вѣ́даѧ ст҃го поспѣше́нїѧ, смири́въ себѐ ста́рецъ:
е ѹ҆биѐ мѧ непови́нна, бг҃ъ вѣ́сть; и҆ сѡтворѝ мл҃твѵ ста́рецъ. А҆ндрѣ́й
не о҆вѣща̀ ничто́же, но во стона́ние преда́тсѧ. Помысли҃ (л. 231 об.)
рецъ и҆ во́ложѝ наде́жѵ на ст҃го і҆ прїи́де к немѵ̀. А҆ндреи҃ лежа́ше бли҃
а і҆ не могїй двиг҃нѹтисѧ, но дрѫ́лъ бѣ. Тое҃ нощѝ заби́ша пѹти́е и҆ і҆
во́могоша ви́дѣти і҆ не по́наша и҆ дрѫ́ли бы́сте и҆ и҆немого́сте. Оско́бѣ
ста́рецъ кло́ныи, ꙗ҆́ко бли҃ бѣ поги́бели. Не по мно́зе҃ вре́мѧни при-
и҆ села̀, нарица́емаго з го́рокъ, два̀ мѵ́жие: ларио́нъ да о҆ти́пъ, ро́ные
тїѧ, взѧ́ти скотѵ̀ сѣ́на на потре́бѵ; и҆ ви́дѣша кло́наго ста́ца, припа-
ща пре҃ чт҃нымъ кр҃томъ, а҆ндрѣи҃ стоѧ и҆ не гл҃ѧ ничесо́же, а҆ндрѣѧ҃
232) и҆гна́ша; о҆́же постриже́сѧ в҆ велики҃ пѹ́стынѧ҃, и҆ бы́сть і҆мѧ е҃ а҆нто́-
, і҆мѣ́ѧ чи́нъ дїѧко́скии (л. 232 об.).

VII.

Повѣсть ѡ҆ началѣ печерско҃ монастырѧ[1]).

рукописямъ XVI в.: № 659 Волок. б-ки, М. Д. А., л. 143—148 об., № 679,
и Тр. Серг. Лавры, л. 209 об.—218; разночтенія и дополненія по рукописи
II в. № 1553, л. 163—191, Импер. Пуб. б-ки (древле-хранилища Погодина),

Всѧ[2]) ѹ҆бо ꙗ҆ в лѣтѣ и҆ ꙗ҆ по҃ лѣто҃ бываемаа̀ бж҃їа бл҃годѣанїа[3]) ѡ҆
ѣ не лѣпо е҃ таити, но да соблюдаю҃сѧ добраа̀ в памѧти, да не бѹдѹ҃
а лѣто҃ добраꙗ и҆ да не прїидѹ҃ во глѹбинѹ забвенїа ѡ҆мрачаема ѡ҆на̀
наа̀ бі҃а чюдеса і҆ е҆го ро҃шїа пречтыа бц҃а, паче҃ мл҃твное и҆ к сн҃ѹ е҆ꙗ и҆
моленїе ѡ҆ хр҃тїанстѣ҃ роде, и҃ же потреба на҃ въспоминати в похвалѹ и҆
ѹ бг҃ѹ и҆ прчтыа̀ бц҃а, ꙗ҆ и҆зволи҃ ѹ҆бо б҃ѹ показа́ти таковаа̀ предивнаа̀
досточюднаа̀ бл҃годѣанїа в зе҃ли сеи̇, паче҃ в то҃ ст҃е мѣсте печерно҃
тою бц҃ею и҆сцѣленїа неоскѹдны̀ да̀, и҆ всѧ҃ возрастъ хр҃тїанска҃ рода до́жное

---

[1]) Позднѣе приписано: и҃ во гра҃ пскове. Въ рукоп. б-ки Тр. Серг. Лавры
79, л. 209 об., слѣдующее заглавіе: ѡ҆ печерьско҃ мн҃трѣ во пскове. Въ рук.
553. повѣсть о҆ началѣ пече҃скаго мн҃трѧ пре҃лѣжащаго бли҃ ливонские земли. (л.
.

[2]) въ рук. № 659 ошибка: въ сѧ.

[3]) чюдеса (№ 1553, л. 163).

помышлѐние его. Иосиф же нача в нѣдра своя руку влагати и хватати коты и хотя его пустити, и се невидимою силою нѣкоею похвати стыи Иосифа гозди и гла трижды: Иосифе, Г, что еси неповелѣное твориши; і обличи его і рече: повѣдь ми, что помышляеши? оже рече ему: ты, оче, вся помышлениа моя вѣси: яко хотѣ пустити блн кѣлиа твоеа, твое прорѣние послушествуемо (л. 228 об.) пре безаконнаго непослушаниа. Стыи запрети ему и благослови его и отпусти его; оже отиде в дом свой, радуяся.

Чюдо Г прпбнаго оца нашего никандра пустынножителя.

Тоеже же страны псковскиа муж нѣкий, именемъ симеон васильев сн, кнза костровa члкъ, ѿ скорби нѣкоторыа притече ко стму, поне украдоша у него лошадь; и минуша у пять дней. И припаде к ногама прпбнаго и плакася горько. Стыи рече: симеоне, зане не быть мнѣ скорби о твоей (л. 229) лошади, яко погибе у тебе лошадь, еже ми скорблю о томъ, кто украдох лошадь ѿ простораз умиа. И рече симеон ко стму: ты, гдне оче, почто по воре скорбиши? Стыи, смиривъ себе, рече: тако есть от начала, чадо, кто есть в поспѣшении грѣховнѣм пребывает и воровство грѣховное исполняет, тако и ѿ воре прию имѣет. И гла симеону: поди, чадо, в домъ свой и обрящеши погибшее. И приде симеон в дом свой; тоя нощи прибѣже погибшее и обрѣте его, и скоро вспять возвратися в пустыню ко стому; а тать, еже ѣха чрез рѣку, и утопе (л. 229 об.); и сказа стому. Стыи же рече ему: должно есть, чадо, о хртиянех скорбѣти, и к богу без покаяниа отидоша. Симеон же узрѣ то и плакася и прося прощениа; он же прости его і ѿпусти я с миром.

Чюдо Д прпбнаго никандра пустынножителя.

В лѣто ,ЗЧГ году, генваря во В день

По преставлении прпбнаго прииде и московскиа страны в пустыни дiячокъ црковнои, именем андрѣй, а рожение его тоя страны псковскиа, у стго николы (л. 230) чюдотворца на тишики И поживе год единъ и З дней с терпѣнием у прпбнаго, еще ему млад сущу, КГ лѣтъ. И ненавидя добра врагъ диаволъ, покраде у старца, у постриженика того мнтря в пустыни, именемъ исаиа, мантию и куколь и вся чернеческая одѣяния, иконы и книги побра и побѣже ис пустыни. Старец же не имѣяше у себе никого в пустыни, а самъ бѣ клосенъ ногама. И пойде к прпбному в црквь и паде на гробницу прпбнаго и плакася горько и рече: гди, не постави ему грѣха сего, но поспѣши и направи (л. 230 об.) его на путь миренъ и благъ. И пособием прпбнаго клосной и бедного старецъ устремися за ним в путь свой, а мало изъиза ис келии своей. Андрѣй ѿ младости преде ВI поприщ до обѣда и прииде в пусто мѣсто и лѣсно, нарицаемое в подогрие, і обрѣтеся ничтоже, равнѣ едино кошеное сѣно, і прохожаше то мѣсто; і показася ему стар калугер и рече ему: на се ли еси прииде и дальния страны?

одѹ[1]) не за велико време до (създанїа) црькви бчины лѣ зеции граскїи
ескїи; сїе мѣсто ѡколо перы сеа достася в жребїи нѣкоемѹ члкѹ иванѹ
ентеевѹ снѹ; той ива бли сего стго мѣста, в погорїи, постави дерению
ѣ на рѣчкѣ, на паковкѣ. И пришешѹ емѹ нѣкогда на хомъ сеа горы пер-
и начешѹ сѣчи лѣс и великое древїе, нѣкой же древо посѣчены вал-
ся и поразивший нѣкое древо, стоящие на край горы онол; древѹ ѡномѹ
корени вашѹся с горы сеа, аки со стѣны, в погорїе и совлекшѹ (л. 144)
бою с коренїе, яко[2]) дерна пла ѿ тины и мхѹ съгѹщие, и ѿ того ѿкрыся[3])
ера сїа, на ней[4]) ѡбрѣтоша писмо иваяно на стѣнѣ, имѹще писанїе
ѣ: бгозданая пещера. Ѿ сего же явленїи сказоваше нам ино тернѹфїе сна-
оско[5]) монастыря, и пасынок томѹ иванѹ погорскомѹ бысть, и інаж и
чая ѿ того слышахом. Семѹ явленїю печеномѹ в слѹхы прошешѹ во все
е пскове[6]); нѣкоемѹ сщнникѹ, иванѹ именемъ, ростом его сказываю
ти и дѣска московскїа земля[7]), не вдавнѣ пришешѹ емѹ во пско и не-
кїа земли, ѿ града юева, тамо бо ѡ сщнъствова и слѹжи потрея лѣта
рабѣрно црькви стго николы[8]), поставлено ѿ[9]) пскови; той ива по,
ша ѡ сем стем мѣсте, яко потом нѣкїи прилежащь бли немецкїя земли,
а емѹ камене, теченїе имѣа прямо востокѹ, глѹбо, аки ро, по ѡбѣ
аны потока ѡного горы высоки песочны, имѹща нѣкая мѣста, яко стѣны
мо свєрхѹ до долѹ, в них же бгозданыя пещеры; емѹ и видѣти восхо-
вшѹ се стго мѣста перна. Видѣвъ и волюби вєми мѣсто то, ше же
гра, пой женѹ свою и два сна, прийде к препомянотомѹ (л. 144 об.)
нѹ погорскомѹ и оу не ѡстави женѹ свою, сам же, пришед в сїе стое
сто, нача копати црьквь за бгозданою перою к западѹ. По мале вре-
ни разболѣ жена его и пострижена бысть во иноскїи ѡбраз и нарено бысть имя
басилиса[10]) инока; в той болѣзни и преставися. Взем же тѹю мртвѹю
сщнник и ископа землю в бгозданен пещерѣ и положи ю тѹ; в нощи
изставлена бысть и земли нѣкоею невидимою бжїею силою; той ива сщнник,
мысли со ѡтцем ея дѹховным, глаголя, яко нѣчто погрѣшивше, не исправихом в
робне, и ѿпѣвше, разрѣшнѹю[11]) млтвѹ иглаголавшѹ сщѹ ея, и паки погребо-
посем же паки второе ѡбрѣтем ѡна на верхѹ земли, и ѡ семъ ива то

---

[1]) з все псковичи з вѣчья люди земцы (№ 1553, л. 169).
[2]) волокъ или дерначь (л. 170).
[3]) ѹстїе входа в пещеры сїя, идѣже нынѣ разница (л. 170).
[4]) на верхом пещерный (л. 170).
[5]) стогоръскаго (л. 170 об.).
[6]) плескове (л. 170 об.).
[7]) и сего ради зва псковичь пре имя (шестьникъ) (л. 170 об.).
[8]) чюдотворца (№ 679, л. 212, № 1553, л. 171).
[9]) хрстїанъ (л. 171).
[10]) васса (л. 171).
[11]) разрѣшаную (№ 679, л. 212 об.).

недоумѣвѧсѧ что сътворити, но ископа на лѣве странѣ в пещерѣ к стѣнѣ и положи[1]) ѥа на верху земли[2]); потом же и сам той Ивань пострызаесѧ во иноческий аггелскый образ[3]), и нарѣчено быс имѧ ему Іѡна. Ископанѣ бывши црькви в горѣ тѣм Іѡною священноиноком мале сущи, тогда поставлѧет же и две келѥцы, малы суще на столбьици, прѧмо црькви пещерныѧ, сам шед убо въ град, мол сты Троица священником, дабы ѡсвѧтили храм в горѣ; ѡнѣм же не хотѣвшим ради сего необычнаго мѣста (л. 145); ѡнъ, прием ѿ них ѿвѣт, исходит убо ко архиеп в великий Новград и припадает к ногама стлѧ, просит, дабы повелѣл ѡсвѧтити храм в горѣ; архиепископу повелѣвшу и бласловившу ѡсвѧтати храм сты Троица священнико, и ѡсвѧщена быс црьковь в горѣ во имѧ прчтыѧ Влчца нша Бца и приснодв мрїа чстнаго и славнаго ѥа успенїа в лѣто ЗЦПА[4]), при архиепископе велико Новагорода и Пскова владыкѣ Феѡдиле и при кнѧзе псковском Ѧрославе Василевич На ѡсвѧщенїи тоѧ црькви прчтыѧ Бца посла млсрдый Бгъ начало свои велики даров прчтою своею мтрїю: исцѣли жену слѣпу[5]). По ѡсвѧщенїи црькви Бчины препомѧнутый Иван дает ѿ своеѧ деревни удѣлом земли къ црькви к прчтыѧ на памѧт себѣ и священнику Іѡнѣ. Не по мнозѣм времени ѿ освѧщенїа црькви Бчины той священноинок Іѡна умирает; по смрти его ѡбрѣтоша на назѣ тѣлѣ пансыр кольчатый, тѣлом его все ѥсть изваѧно сквозѣ (пансырь) кольцатый; положен же быс и той в той пещерѣ в Бгозданен, идѣже и сестра его пре положена быс в земли и невидимою бжїею силою вон изношена, и в том мѣстѣ погребоша, пансырь его ѡбѣшен быс над гробом его в пещерѣ. По преставлении его прїиде и священноинок (л. 145 об.), Мисаилом нарицаем, служити к прчт Бцы црькви; той Мисаило и монасты ветхїи състави, и быс на горѣ храм преподобный ѿ Антонїа и Феѡдосїа печерскых. По Мисаиле иныѧ игумены быш и старцов тогда два или три в том монастырѣ было и скудости ради и убо ства и порубеного мѣста, но Бга ради коеижд трьпаху; многажды же и ѡбрѣташе что ѧсти, и еже ѡбрѣташе, ѿколе что Бгъ пошлет или ѿ жита или ѡвса, то своима рукама имилаху и в том хлѣбы себѣ твораху, так же хлѣбом и ѧсти заставит в том монастырѣ; служба тогда была[6]) в црькви пр тыѧ[7]) не по всѧ дни, но коли тыѧ игумены изволѧт. Нѣкогда нашед нѣмцем ратїю на сїе мѣсто[8]), игумену и братии монастырѧ прчтыѧ Бца ѿбѣгш ших[9]), црькви пресвѧтый роскладене бывши пожженїа ради[10]), в гробницы и бы

---

1) гроб (л. 173).

2) непогребену (л. 173).

3) ѡблачисѧ (л. 173).

4) ЗЦНИ (л. 174).

5) ѻчима ѥѧ свѣт дарова (л. 174 об.).

6) в той митрии (л. 176 об.).

7) Бцы в горѣ (л. 176 об.).

8) сїю землю плѣнѧющим и пожигающи, прїидоша и на сїе мѣсто (л. 176 об.).

9) ѿ митрѧ (л. 176 об.).

10) понеже еще не освѧщена быс (л. 177).

ѣ и пансырѣ ѡбѣшеномꙋ на гробѣ ішны сщ҃нноінокъ не ѡбрѣсти по нихъ, ї и и в црквь бцнꙋ вшедши и начевши бечинновати; и исперва чю-есь бж҃ї и прчтыя бца храненіе ѡ семъ стѣмъ мѣсте, и бы їа ѡгнь нѣкіи во-рѣся в црквѣ ѡно́н бжтвенеи попалающи иновѣрны; ѡни сматоша[1]) и бѣгоша, іа[2]) нѣкоеи силѣ в слѣдъ и женꙋщи (л. 146); нѣцін ѿ нихъ[3]) ізборска городка ві чл҃къ, и послани[4]) іазыка ради, видѣвше и[5]) бѣжаніе в слѣдъ и гнаша и мнозѣ ѿ нихъ ѹбиша, инѣ же живы поймаша; все бы помощію прчтыя бца. Многа и ина чюса бцею быша в семъ стѣмъ мѣсте прежде насъ и при насъ: ѡви ѹбо слышахꙋ пѣніе и свѣщи горяща в црквн прчтыя пѣрныя, ѡви блгоѹханія исходяща слышахꙋ в томъ стѣмъ мѣсте ичны благовоніе, іако и са то прежде бывшіи ішна сщнни сказываше нѣ-оімꙋ члкꙋ захаріи калпинꙋ[6]) ѡ семъ, іако многажды, рече, слыша[7]) пѣніе вающее в црквн бцны; сіе все преболѣщаемо бываше ѿ агглъ біи, іа іщѣ бꙋ и прчтаа бца в томъ стѣмъ црквн бепрестани славима быти, іа нинѣ выться[8]) ѿ насъ бываемое славословіе к бꙋ по вся дни приношеніе и ими дꙋховными. Нѣцін ѿ нашихъ братіи многажды видахꙋ свѣтъ в нощи стоящь монастыре прчтыя, іа вдолꙋ, и не ѿ нашихъ же точію видахꙋ, но и ѿ ескы: нѣкіи ѹбо члкъ, ива догыи нарицае, видѣ нѣкогда в нощи свѣтъ ѡа, іа ѡблагъ на монастыре прчтыя, егда строися новыи сѣни монасты, инѣ, іако нѣчто ѿ пещна огня гори в манастырѣ, и на конѣ при-, хотя пособляти гасити; свѣтъ же (л. 146 об.) абіе понеся к нбси и иди бы; сія на ѡ[9]) исповѣда, мы прославихомъ бга и прчтꙋю бцꙋ. Вре-мимошедшꙋ ѿ сщніа первыя црквн бцины в горѣ лѣ ЗЛѲ, а[10]) ѿ егда бывшꙋ блговѣрномꙋ великомꙋ кнзю васілью ивановичꙋ всея рꙋси въ оей ѿчинѣ, во псковѣ, и како посадниковъ и болшихъ люде выве лѣ ВІ, егда хотѣ бгъ помиловати стражющая люди и сію землю псковскꙋю не ѿчюнꙋ ти ѿ біи даро; іа вся ѹбо земля рꙋскаа прославлена[11]) прчтою бцею в иичны мѣсте, во мнозѣ граде быша и бываю чюдотворія даръ: ѡво бцею, ое ѿ сты стль и прпбны ѿ, сія же земля пꙋста бяше[12]) таковыя блго-

1) ѿ страха (л. 177 об.).
2) изꙋмлени, слышаще іако (л. 177 об.).
3) тогда (ib.).
4) быша языка добывати (л. 177 об.).
5) и многи ѿ нихъ (л. 177 об.).
6) кляпинꙋ (№ 679, л. 215), калпинꙋ (№ 1553, л. 178 об.).
7) слышахомъ (л. 178 об.).
8) по нишей силѣ грꙋбой (л. 178 об.).
9) самъ (л. 179 об.).
10) а ѿ прихождения самодержьца и гдря нишего великаго кнзя василия івановича рꙋсии в свою вочинꙋ, в псковъ, и ѿ взятія псковьскаго, егда и посадниковъ псковскихъ и к москвѣ свести, ѿтолѣ лѣтъ ГІ (л. 180).
11) бгомь и (л. 180 об.).
12) и скꙋдна (л. 180 об.).

датн, нн҃е красѝса сѝ сты҃ мѣсто и ıа свѣтило сіаѐ во вса конца
тыа[1]) бц҃а чюдеса, и ѿ всѣ градо и зе҃ли рꙋскіа чл҃ци шествꙋю (во)
скꙋю зе҃лю и прирнцꙋ к пр҃чтые цр҃кви к пр҃чтнѐ и к чю҃творномꙋ ѐа
раꙋ; посла ѐх такы строите[2]), ѿ кого мощно строити; велико кн҃за ді
мисꙋрю мꙋнехинꙋ мѣсто и цр҃квь пр҃чтыа бц҃а видѣвшꙋ и вѣрꙋ великꙋ с
к пр҃чтеи бц҃а и нача спомогати к строенію монастыскомꙋ. Игꙋмена
ибнраютъ братіа себѣ[4]) дородѣа сщ҃ноіно, браіа же тога шести с
монастыри пр҃чтыа. Той (л. 147) игꙋме дорой[5]) велико тщаніе пріи ѿ
ѐніи монастыра и цр҃кви пѐрныа, с нимъ и филаретъ старе, припом
и во всѐ мисю. По совѣтꙋ игꙋмена з браею и по мисюревꙋ, цр҃квь пр
ıа в горѣ, великꙋ ископаша, в ней[6]) оустроиша и хра прѣны ѿ ан
и деисіа пѐрскы; ѡсщ҃нна бы цр҃кви[7]) вчина в горѣ во има пр҃чтыа
ниа бц҃а чтна ѐа оуспеніа в лѣто з҃ла, авгꙋ еі днь; того мц҃а ѡсщ
хра прѣны ѡщь. Потомъ помыслиша оустроити монасты прамо[8])
пр҃чтыа, а вѐхіи перенести[9]) на сіе мѣсто; имъ восхотѣвши помыслꙋ
и дѣло бы. Мѣсто сіе бы пре сего нова монастыра неравно, ино
и[10]) ино аки ро и лѣ вели; всѐ сіе помощію бц҃а иравнили; многы т
и поты в то време быша игꙋменꙋ и бран: ѡво зе҃лю преносаще на
рамѐ, ино с вѐхо монастыра старыа кѐи и трапезꙋ з горы по гор
собѣ ношахꙋ; быны же дѣлѐ припомогаше мисю млтнею и иныа холн
и тѣ млтнею древодѣлеи наимоваша. Потомъ водвизаю и трапезꙋ
ко сты великн м мк, и в севастіи[11]), теплꙋю. Дородею игꙋмѐство де
г лѣта, ѡставлаѐ начаство и (л. 147 об.) ѿходи нѣкоѐ ра бражол
монастырю ѐще строащꙋ. По нѐ же пріѐмлаѐ игꙋмѐство герасн, снат
скаго монастыра сщ҃нни; и тои велико пощаніе показа ѿ строеніи
настыско, и томꙋ г лѣта игꙋмѐство держащꙋ, и ѿ нѣкн зломысле
и томꙋ ишешꙋ; ѡба сіа игꙋмена ба ра и пр҃чтыа бц҃а трꙋша,
мзы ра коеа; вѣ оубо при н игꙋмѐствѣ въ всѐ бы скꙋдо и
пѣніа велика потреба в то време бываѐ; инѣ біею млтію и пр
бц҃а и[12]) велико кн҃за[13]) жалованіе хлѣбо доволни. Симъ всѣ быв

---

[1]) ради (л. 180 об.).
[2]) комꙋ мошно потрꙋдитиса в дѣлѐ мн҃трьскаго строеніа (л. 181).
[3]) гдра нн҃ѣго и великаго кн҃за діакꙋ михаилꙋ мисꙋрю мꙋхинꙋ (л. 181).
[4]) по совѣтꙋ (№ 679, л. 216).
[5]) з братею (л. 181 об.).
[6]) в той цр҃кви (л. 182).
[7]) велика второе (л. 182).
[8]) цр҃квны дверей (л. 182 об.).
[9]) з горы (л. 182 об.).
[10]) тѣсно (л. 182 об.).
[11]) древанꙋ (л. 183).
[12]) гдра нн҃ѣго и (л. 183 об.).
[13]) здравіе и (ib).

монастырю строящу и мло бжіа и пречтыа бца нача многи в се
е месте. По осщніи црькви бчины в горе на второе лето нача бца
удеса своя іавлати на чяце: до праздника чтна ея оуспеніа исцели старца
сновата и отрока беснаго; на празни же пречтыа бца оуспеніа начало бы
кобо: прьвое исцели бца жену слепу и отрока слепа и старц мирянина,
ущна ду нечты, лунующаго на но мць, и богаделни, сыборска горока; отоле
ойде слава о чюдесе бчины, и начаша множство народа приходити и бощи
ть изобиловаше о пречтыа бца, отоле немощно исчитати чюде пре-
ыа бцы; сіе оубо начало токмо (л. 148) вписа; и о того оубо праздника
чтыа бывае на иныа праздники бчины не токмо Г или Б чюде, но и
и З мужеи и жен бывае исцелены разлычными недуги; светелие ныне
се пречтыа бца не а еди, но весь гра пско и великіи ногра и вся земля
тіаская [1]), не токмо бца подае исцеленіе хртіаскому роду, сире право-
вныі, правоверующии во сту троцу, сую и пречтую нескверную и непо-
ную и прнодву бцу верою несумненою разумевающии и почитающии, сквер-
а и хулная ерети оуста отметающе, и неправе отверзающии на пречтую
у, но и о иноверныі, сиречь о латыни немецкіа земли, приходящии с
рою к пречтеи бци и к чютворному ея ωбразу подае исцеленіе; о сии
великии даре восылае славу оцу и сну и сту духу ныне и прно и во
кы веком, аминь.

Написана же бы сіа повесть в лето ,ЗЛѲ, при држве[2]) гдря ве-
ко кнзя васиа ивановича всеа руси и прі архіеппе велико новаграда и
кова влкe макаріи (л. 148 об.)[3]).

---

[1]) самовидци и проповедницы чюдесе (л. 186).

[2]) самодержьца нашего (л. 186 об.).

[3]) а писа сию повесть корнилеи, игуме пещеры сивонскіа (sic), еже есть во псковe,
го митрія бцына. Сіа оубо написа ти, хртолюбче, іако верну рабу хрту (sic), и по
нцеи твоеи вере и любве ко пречтеи бцы и еже поноудилъ еси на (л. 187) на сіе
о, іако вернее на, и восхотелъ еси и самъ пре оуведати истинно, іа о то исперва
юдесе пречтыя бца и о начале сего сто места; о семже ти мзда о бца да воздаст.
іако да таково тщаніе показа еси и самъ преже собирая, іако трудолюбивая пчела
цвете, бжія чюдеса и пречтыя бца, и іако во глубине забвенія (л. 187 об.) покры-
а и ты на свe изнеслъ еси и іавлена сътворилъ еси во вся конца бжія чюдеса пре-
бцею, и моа скверная уста принудилъ еси испыта исповедати и написати. Исповедаю ти
и а блгодареніе, іако мою леность востaвилъ еси, ея же ради истязанъ хоте быти о
іако преданаго ми таланта, еже по силе, не преда (л. 188) і бжія блгодеанія
погребена име, ныне о тебе понуже, проповеда и преда торжънико, да плодствую
ся дша верны и да уведа вси бжію великую млсть, іако во вся времена млсрдуя
ско роде, обращающимся о зла, іако оць чадолюбивъ милуя и подая прощеніе грехо,
ую бцу, іако общую ходатаицу (л. 188 об.) и молебницу к сну ея и бгу имамы,
та гжа наша и влчца всему миру повсегда отвращае гнев бжіи приходящии на на
ъ ради наши, свои пречистеи нескверныи руце простирае на мленіе к бгу, да млтвъ
согрешающии хртьянскому роду. Вписую, хртолюбче, и о црькви бжія пречтыя: ве-
тво и (л. 189) меру имать убо подеся сажени в ширину, обе црькви в длину о

VIII.

Пóвѣсть ѿ ꙗвлéніи чюдотвóрныхъ ікóнъ прест҃ыѧ влчⷰы нáшеѧ бцⷣы и прⷭ҇нодв҃ы мр҃іи во ѡ҆бласти грáда п҃скова, на синúчьи горѣ, иже нн҃ѣ зовóма ст҃аѧ горà.

(по рукоп. б-ки Кіево-Софійскаго собора, XVII в., № 99 (100), л. 260—282).

Бы́сть и҆зволéніе бж҃іе при держáвѣ бл҃говѣрнаго и҆ бл҃гочестиваго цр҃ѧ гдⷭ҇рѧ и великаго кн҃зѧ і҆ѡáнна василіевича всеа̀ рꙋсіи, правѧщꙋ емꙋ тогда̀ скипетръ росíйскаго црⷭ҇тва, и҆ при а҆рхіеп҃кпѣ пимѝнѣ великаго новаграда и҆ п҃скова, ѿ создáніѧ же мира по лѣтехъ ‚зоа.

Бы́сть во ѻ҆бласти грáда п҃скова, вéси, зовóмѣй ворóноче, чл҃къ нѣкій, и҆менемъ терентій (л. 260), и҆ жена̀ е҆гò а҆настасіѧ, родиса ꙋ нихъ ѻ҆трокъ, наречéно бы́сть и҆мѧ е҆мꙋ̀ во ст҃ѣмъ крщ҃еніи тимоѳéй; бы́сть же ѻ҆трокъ тóй молчали́въ и҆ крóтокъ и҆ смиреномꙋдріе и҆ ти́хостію пребываѧ въ покорéніи родителей свои́хъ, никомꙋ жéстока словесѝ и҆ неподóбна не и҆звѣща́ше; ю҆ніи же творѧ́хꙋ емꙋ па̀кости, ѿ ѕлы́хъ наꙋчéніи, пáче же и҆ ѿ врагóвъ прелщ҃áеми. Е҆гда̀ же бы́сть ѻ҆трокъ тóй въ возрасте патинадесѧти лѣтъ, мнóзи нарицáхꙋ е҆гò ꙋрóда несмы́слена, родители же е҆гò повелѣша емꙋ пастѝ скóты, ѻ҆нъ же со тщ҃áніемъ повелѣнное творѧ́ше, со всѧ́кимъ покореніемъ и҆ послꙋшáніемъ родителей, безъ всѧ́каго прекословіѧ (л. 260 об.) ꙗ҆коже подобае́тъ ст҃ы́мъ; е҆гдá же пасꙋщꙋ емꙋ скóты на рецѣ, зовóмѣй лꙋгвицѣ, въ годъ вечéрнѧго пѣ́ніѧ ви́дѣ на вѡ́здꙋсѣ свѣтъ вели́къ, пáче сóлнца сіѧ́ющь, ѻ҆нъ же ꙋ҆жáсенъ бы́въ ѿ страха и҆ падѐ на землѝ, молѧ́са бг҃ꙋ, гл҃ѧ: гдⷭ҇и і҆ис҃е хрⷭ҇те, сн҃е бж҃ій, молитвами пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре поми́лꙋй мѧ̀, и҆ помышлѧ́ше, что бýдетъ видѣ́ніе сіѐ; и҆ а҆біе слы́ша глáсъ предивенъ гл҃ющь ѿ свѣта ѻ҆ного: ѡ҆ тимоѳéе, востáни, не бойса! ѻ҆нъ же трéпетенъ

ѻ҆лтарѧ до болшихъ дверей д҃ саженей, столпѡ́въ же и҆мꙋ́тъ црк҃ви в҃і песочныхъ; а҆ е҆же прі вашеѧ бг҃омзданныѧ пещеры, ꙗ҆же за ѡ҆лтарéмъ прчⷭ҇тыѧ бцⷣы црк҃ви, в ней погребаю́сѧ ѿшедшихъ братіа тѣлеса, тою̀ бг҃озданною расѣлиною пещерною и҆мать проходъ и҆з гробницъ (л. 189 об.) во ѻ҆лтарь и҆ црк҃вь прчⷭ҇тыѧ бцⷣы, е҆ю же и҆сходитъ сщ҃енникъ на понахідꙋ и҆ кадитъ гробницы, тамо положеныхъ братіи; а҆ преже насъ та была пещера тѣсна и҆ ꙋска, то мѣсто, идѣже гробницы дородѣла, и҆ ꙋбо и҆гꙋменъ к той бг҃озданной пещерѣ прикопавъ много, ꙋстрои пространно е҆ѧ. А҆ е҆же писа̀ е҆си к намъ: что ради смрадъ не бываетъ ѿ тꙋ положеныхъ (л. 190) братіи, ѻ҆ семъ ѹ҆бо и҆мать сіе се по реченомꙋ ѿ древнихъ преже насъ, мы ѹ҆бо ѻ҆ семъ не ищемъ сихъ и҆звѣститиса, но ѹ҆мирающихъ братію погребаемъ в землю, краситиса мертвыми тѣлесы не лѣпо е҆сть, но да предаю́сѧ по бж҃ію повелѣнію, ко а҆дамꙋ реченомꙋ: ꙗ҆ко землѧ и въ землю пойдеши; добро е҆сть ѹ҆бо спсе́ніе по бж҃ію законꙋ ходити, а҆ не по чл҃ческомꙋ (л. 190 об.) преданію; гдь бгъ да дастъ бл҃гаѧ ѻ҆ твоемъ тщаніи и҆ млт҃вахъ ради прчⷭ҇тыѧ бцⷣы нн҃ѣ и҆ прⷭ҇но и҆ во вѣки вѣкомъ, а҆минь (л. 191, по рукоп. № 1553).

восклонився и видѣ во свѣте ѻномъ стоѧщꙋ велику икону пречтыѧ бцы ꙋмиленіе, дѣжаше на рꙋки превѣчнаго млнца гда нашего ійса хрта и своимъ пречтымъ и непорочнымъ лицемъ (л. 261) преклоншꙋсѧ пречюдномꙋ лицꙋ гдню, ѿ неѧ же свѣтъ сіѧющь паче лꙋчь солнечный, и гласъ бысть к нему: ѡ тимоѳее, поиди на синичью горꙋ, тамо ꙋзриши блгть гда бга, творца нбси и земли и всѧ ѧже в нихъ содѣтелѧ и создателѧ всемꙋ мирꙋ и блгодателѧ всѧкому дыханію; ѻнъ же во страсѣ велицѣ размышлѧше, что есть видѣніе сіе, ꙋмомъ внимаѧ, помышлѧше, гдѣ такова гора ѡбрѣсти, и недоумѣвашесѧ; и воспомѧнꙋ, како хождаше с родителема своима во ѻнѣхъ пꙋстыхъ мѣстехъ, собираѧ ѻвощи земныѧ, и слыша ѿ нихъ зовома синичьѧ гора, и тако во ꙋмъ пришедъ, ѡстави скоты ѿца своего, еже (л. 261 об.) пасѧше, и потече по малѣ стезѣ чащею лѣсомъ. Вечерꙋ же сꙋщꙋ глꙋбокꙋ наставшꙋ, и дошедъ синичьи горы; приходѧщу же емꙋ близъ горы тоѧ и видѣ на горѣ свѣтъ пречюденъ сиѧющь и чтнꙋю же ѻнꙋ икону пречтыѧ бцы ꙋмиленіе тꙋ во свѣте ѻномъ стоѧщꙋ на воздꙋсѣ, и гласъ бысть к немꙋ: ѡ тимоѳее, ѿ сего времени по шести лѣтехъ, тако гдꙋ изволшꙋ, иди на синичью горꙋ и ѡбрѧщеши блгть велію, ты же бꙋди ѿ нынѣ до реченнаго времени в терпѣніи блзѣ, блгть моѧ да бꙋдетъ с тобою; и паки взѧсѧ икона та пречюднаѧ во свѣте ѻномъ на воздꙋхъ и невидима бысть; ѻнъ же на горѣ всю нощь безъ сна пребываше (л. 262) в недоумѣніи и во страсѣ велицѣ, на ꙋтріи же, дни наставшꙋ, поиде ко градꙋ веси, зовомѣй короночь; шествие же творѧщіи члцы глꙋмлѧхꙋсѧ, многъ позоръ творѧхꙋ емꙋ, ѩко ꙋрода его мнѧхꙋ быти. Ѻнъ же, пришедъ во градъ корона, вниде в црковь стаго великомчнка георгиѧ помолитисѧ и видѣ тꙋю же икону пречюднꙋю, стоѧщꙋ в церкви, и ꙋдивисѧ великому видѣнію пречтыѧ бцы и предивномꙋ гласꙋ, глющемꙋ к немꙋ, и падъ на землю, на многъ часъ со слезами молѧшесѧ, и изшедъ же и церкви, пꙋти касѧшесѧ реченнаго емꙋ, ѡбходѧ по градомъ и весемъ, работаѧ члкомъ со всѧкимъ терпѣніемъ, а мзды ни ꙋ кого же (л. 262 об.) не взимаше; аще же кто ѿ бголюбивыхъ мꙋжей что емꙋ даѧхꙋ за его трꙋдное работаніе, ѻнъ же всѧ та ꙋбогимъ раздаваше. Нѣкій же члкъ ѿ воинскаго чина, именемъ михаилъ, принꙋди его работати себѣ; видѣвъ терпѣніемъ работающа добрѣ, и помысли его бракꙋ сочтати, да не ѿидетъ ѿ него; ѻнъ же гнꙋшашесѧ велми и ꙋродъ творѧшесѧ; михаилъ же сіе в лꙋкавство вмѣнѧше и прещеніемъ великимъ принꙋди, и ѡбрꙋчивъ емꙋ девꙋ ѿ рабынь своихъ и бракꙋ бывшꙋ; тимоѳей же не прикоснꙋсѧ ей никакоже, но по всѧ нощи безъ сна пребываше и ꙋродъ творѧшесѧ, иногда, падъ на землю, со слезами (л. 263) всю нощь молѧшесѧ бгꙋ и пречтѣй его бгомтри избавитисѧ емꙋ ѿ искꙋшеніѧ лꙋкаваго, дневи же наставшꙋ, работаше со ꙋсердіемъ, ѿ ѩди же мало вкꙋшаше, всѧ та ꙋродство скрываше. Ѡбрꙋчница же его всѧ та возвѣсти госпожи своей, ѻна же возвѣсти мꙋжꙋ своемꙋ михаилу, и дивишасѧ терпѣнію его, и страхъ велій ѡдержаше ихъ; и при-

звавше его к трапезѣ своей и молиша и много и прощенія просяще у него. Онъ же со слезами многими прощеніе имъ даваше радостію; они даша ему одежды добры и обуша и и принудиша его сребреники взяти и ѿпустиша с честію великою и со слезами (л. 263 об.); ѡнъ же пришедъ тоя же веси к церкви покрову пречтыя бцы, в монастырь, помолився прилѣжно, данная же та вся убогимъ раздаваше вдовицамъ и сиротамъ, самъ же поиде во своей ветхой ризѣ, скончевая реченная ему. Минувши же времени реченному шестому лѣту, пріиде на преждереченную гору, рекомую синичью, и обрѣте на той горѣ стоящу у древа, рекомыя сосны, падницу икону пречтыя влчцы нашея бцы і приснодвы мріи одигитріи, яже толкуется крѣпкая помощница, с превѣчнымъ младенцемъ ея, гдемъ нашимъ ису (sic) хртомъ. Тимоѳей же возрадовася ѕѣло, яко обрѣте бжественное сокровище (л. 264) чюдотворную ону икону, и сотвори себѣ кущицу ѿ древъ близ горы и покры вѣтвием и под нею же ископа ямицу, идѣже мало покоя пріимаше ѿ труда, непрестанно моляся гду бгу и пречтѣй бцѣ. По днех же четыредесяти возсія свѣтъ велій на горѣ в нощи; онъ же, воспрянувъ во страсѣ велицѣ, и видѣ во свѣте ту же чюдотворную икону пречтыя бцы умиленіе, стоящу на воздусѣ, неодержиму, и гласъ бысть к нему: ѡ тимоѳее, иди во градъ воронач, рцы іереомъ и народу, да идут со кресты и с чюдотворною сею иконою на сию гору на моленіе, яко ту изволися ѿ вседержителя бга и спса нашего (л. 264 об.) іса хрта быти блгти и мтри велицѣй. Онъ же, шедъ во градъ воронач, возвѣсти іереомъ и народу, они же не послушаша, урода его нарекоша, ови же ругашася ему велми. Тогда же бысть во градѣ томъ у великомчнка георгія свщенникъ никита, той наипаче не послуша, но ругашеся ему велми, нарицаше его урода безумна; и ѿ того времени свщенникъ той впаде в болѣзнь лютую, ѕлѣ ему болящу не мало время. Бывшу же ему во иступленіи ума, видѣ себе пришедша в церковь стаго великомчнка георгия и видѣ чюдотворную икону пречтыя бцы умиленіе и гласъ бысть к нему: аще не послушаеши реченнаго раба моего (л. 265) тимоѳеемъ, то ѕлѣ умреши и домъ твой расхищенъ будет. Онъ же, очютився, призва старейшинъ града и сказа им вся по ряду видѣнная ему; они же, слышавше, совѣтоваху, глаголюще: кая намъ тщета, аще сотворити тако; и послаша во всю область веси тоя, да соберутся в нареченный день, в пяток по недѣли всѣх стых, со кресты. Собрану же народу сущу многу во градъ той воронач, и воздвигоша чюдотворную ону икону пречтыя бцы умиленіе, начаша пѣти молебная и поидоша к горѣ, рекомѣй синичьи; гора же та бысть ѿ града воронача три поприща, в пусте мѣсте. Идущимъ же имъ (л. 265 об.) по пути, молебная поюще, и егда же доидоша до рецѣ, зовомѣй лугвицѣ, ѿ града поприще едино, идѣже первое явися чюдотворная она икона пречтыя бцы умиленіе во свѣте оному тимоѳею, на томъ мѣсте начаша чюдотворения быти і исцѣленія всякими недуги одержимым: хромыя хождаху радостнѣ

чюдотво́рною и҆ко́ною, здра́вы і҆ и҆сцѣле́ны на сини́чью го́рꙋ и҆дꙋ́ще, дре-
ѧни́цы ѿ но́гъ мета́ша, а҆ рꙋчны́ѧ на дре́вѣ по пꙋтѝ повѣ́сиша, и҆ по
ꙋтѝ мно́га и҆сцѣле́нїѧ бы́ша. А҆ тимоѳе́й є҆ди́нъ на горѣ̀ ꙋ҆ самоꙗ҆вле́нныѧ
ікѡ́ны пре́ч҃тыѧ бц҃ы ѻ҆дигі́трїѧ стоѧ́ше, пла́чющи; и҆ ꙋ҆слы́шавшꙋ же є҆мꙋ̀
звꙋ́къ ве́лїй на восто́къ, ꙗ҆́ки (л. 266) гро́мъ гремѧ́щь и҆ дыха́нїе бꙋ́рное
восста̀, лѣ́сꙋ преклонѧ́ющꙋсѧ, ѻ҆́нъ же трепе́тенъ бы́въ и҆ во́ стра́сѣ вели́цѣ
і҆ недоꙋмѣва́шесѧ, что є҆́сть шꙋ́мъ ве́лїй, и҆ па́дъ на землѝ, на мно́гъ ча́съ
молѧ́сѧ со слеза́ми бг҃ꙋ и҆ пречт҃ѣ́й є҆го̀ мт҃ри и҆ ꙋ҆тверди́сѧ ѿ стра́ха, по-
бѣжѐ з̾ горы̀ во срѣ́тенїе шꙋ́ма и҆ ꙋ҆зрѣ̀ по́ лѣ́сꙋ и҆дꙋ́щихъ с̾ чюдотво́рною
ікѡ́ною, пою́ще моле́бнаѧ; ѻ҆́нъ же возра́довасѧ ра́достїю вели́кою, пла́чющи
ра́доснѣ, и҆ па́дъ на́ землю, молѧ́сѧ гд҃ꙋ бг҃ꙋ и҆ пречт҃ѣ́й бц҃ѣ. Наро́ди пла-
чюще, на є҆го̀ зрѧ́ще, и҆ проще́нїѧ ꙋ҆ негѡ̀ просѧ́ще; ѻ҆́нъ же проще́нїе и҆́мъ
даѧ́ше ра́доснѣ и҆ ꙋ҆ ни́хъ блгослове́нїѧ просѧ́ше (л. 266 об.). И҆ на кото́-
ромъ мѣ́сте срѣ́те тимоѳе́й чюдотворнꙋю и҆ко́нꙋ и҆ на то́мъ мѣ́сте мно́га
чюдотворе́нїѧ бы́ша: слѣпы́мъ прозрѣ́нїе, хромы́мъ здра́вїе, и҆ всѧ́кими
недꙋ́ги ѡ҆держимїи мно́зи и҆сцѣле́ша. Тимоѳе́й же напре́дь пре́дъ чюдотво́р-
ною и҆ко́ною лѣ́со́мъ и҆ ча́щею и҆дѧ́ше, а҆ сщ҃е́нницы с̾ чюдотво́рною и҆ко́ною за
ни́мъ и҆дꙋ́ще; и҆ приведѐ и҆́хъ къ горѣ̀ сини́чьи, са́мъ же по́йде на́ горꙋ, при-
ѧ҆́мсѧ за вѣ́твїе, и҆ с̾ чюдотво́рною и҆ко́ною за ни́мъ пойдо́ша. Ѻ҆нъ же,
вше́дъ на́ горꙋ, ꙋ҆ дре́ва со́сны падѐ на землѝ, молѧ́сѧ гд҃ꙋ бг҃ꙋ и҆ пречт҃ѣ́й
бц҃ѣ, наро́ди же диви́шасѧ, ѻ҆́нъ же, восклонсѧ ѿ землѝ, возрѣ́въ на́ древо,
рꙋцѣ̀ просте́ръ (л. 267), і҆ сщ҃е́нницы и҆ наро́ди та́коже возрѣ́ша на́ древо,
и҆ ви́дѣша и҆ко́нꙋ пре́чтыѧ бц҃ы ѻ҆дигі́трїѧ пѧ́дницꙋ, стоѧ́щꙋ ꙋ҆ того дре́ва,
нарико́мыѧ со́сны, ко є҆ди́ной ча́сти на восто́къ, а҆ сщ҃е́ннико́мъ же моле́бнаѧ
пою́щимъ гд҃ꙋ бг҃ꙋ и҆ пречт҃ѣ́й бц҃ѣ, тогда́ же наипа́че бы́ша и҆сцѣле́нїѧ,
разли́чными недꙋ́ги болѧ́щїи и҆сцѣлева́хꙋсѧ. И҆ере́и же, ви́дѣвше такова́ѧ
пре́ди́внаѧ чюдеса̀, стра́хомъ ѻ҆держи́ми бы́ша, не возврати́шасѧ вспѧ́ть, но
тꙋ̀ пребы́ша, всено́щное пѣ́нїе возсыла́хꙋ гд҃ꙋ бг҃ꙋ и҆ пречт҃ѣ́й бц҃ѣ, и҆ па́ки
безчи́сленаѧ и҆сцѣле́нїѧ бы́ша на недꙋ́жныѧ. И҆ слы́шана же бы́ша такова́ѧ
чюдеса̀ во мно́гихъ гра́дѣхъ (л. 267 об.) і҆ ве́сѣхъ; сщ҃е́нницы же и҆ наро́ди,
совѣ́товавше ѡ҆ тѣ́хъ чюдотво́рныѧ и҆ко́нахъ пре́чтыѧ бц҃ы, возвѣсти́ша ѻ҆
то́мъ держа́внымъ гра́да пско́ва. Бы́сть же тогда̀ во́ псковѣ̀ гд҃рвъ воєво́да
кнѧ́зь гео́ргїй токмако́въ; ѻ҆́нъ же слы́шавъ такова́ѧ пресла́внаѧ чюдеса̀ и҆ до-
зрѣ́ша і҆ возвѣстѝ писа́нїемъ вседержа́вномꙋ цр҃ю̀ гд҃рю і҆ вели́комꙋ кнѧ́зю і҆ѡа́ннꙋ
васи́лїевичю всеѧ̀ росі́и; ѻ҆́нъ же, слы́шавъ такова́ѧ пресла́внаѧ чюдеса̀, повелѣ̀
и҆звѣ́стно и҆спыта́ти. Бы́вшю же и҆зыска́нїю і҆ и҆сцѣле́вшихъ дозира́хꙋ, и҆́стинна
ли сїѐ бꙋ́детъ; в то́ же вре́мѧ на горѣ̀ ꙋ҆стро́иша часо́вню на прихожде́нїе
правосла́вныхъ хр҃тїа́нъ ра́ди моле́нїѧ (л. 268).

И҆ па́ки во́ вре́мѧ ѡ҆сени, на пра́здникъ покро́ва пре́стыѧ бц҃ы соше́д-
шимсѧ на́ горꙋ наро́дꙋ мно́гꙋ сꙋ́щꙋ, вече́рнѧѧ мольбы̀ сотво́рше; ве́черꙋ глꙋ-
бокꙋ сꙋ́щꙋ, лю́демъ соше́дшимъ ѿ трꙋда̀ почи́ти, а҆ чюдотво́рныѧ и҆ко́нѣ
стоѧ́щи въ часо́внѣ и҆ стра́жемъ ꙋ҆снꙋ́вшимъ, попꙋще́нїемъ же бж҃їимъ часо́внѧ

звавше его к трапезѣ своей и молиша и много и прощенія просяще у него. Онъ же со слезами многими прощеніе имъ даваше радостію; они даша ему одежды добры и обуша и и принудиша его сребреники взяти и отпустиша с честію великою и со слезами (л. 263 об.); онъ же пришедъ тоя же веси к црк҃ви покрову пр҃тыя бц҃ы, в мн҃трь, помолився прилѣжно, данная же та вся убогимъ раздаваше вдовицамъ и сиротамъ, самъ же пойде во своей ветхой ризѣ, скончевая реченная ему. Минувши же времени реченному шестому лѣту, пріиде на преждереченную гору, рекомую синичью, и обрѣте на той горѣ стоящу у древа, рекомыя сосны, падницу икону пр҃тыя вл҃чцы нашея бц҃ы і пр҃нодв҃ы мр҃іи одигитріи, яже толкуется крѣпкая помощница, с превѣчнымъ мл҃нцемъ ея, гд҃емъ нашимъ ис҃у (sic) хр҃томъ. Тимоѳей же возрадовася зѣло, яко обрѣте бжественное сокровище (л. 264) чюдотворную ону икону, и сотвори себѣ кущицу от древа близ горы и покры вѣтвиемъ и под нею же ископа ямицу, идѣже мало покоя пріимаше от труда, непрестанно моляся гд҃у бг҃у и пречт҃ѣй бц҃ѣ. По днех же четыредесяти восна свѣтъ велій на горѣ в нощи; онъ же, воспрянувъ во страсѣ велицѣ, и видѣ во свѣте ту же чюдотворную икону пречт҃ыя бц҃ы умиленіе, стоящу на воздусѣ, неодержиму, и гласъ бысть к нему: о тимоѳее, иди во градъ вороначь, рцы иереомъ и народу, да идут со кресты и с чюдотворною сею иконою на сию гору на моленіе, яко ту изволися от вседержителя бг҃а и сп҃са нашего (л. 264 об.) іс҃а хр҃та быти бл҃гти и мл҃ти велицѣй. Онъ же, шедъ во градъ вороначь, возвѣсти иереомъ и народу, они же не послушаша, урода его нарекоша, овии же ругашася ему велми. Тогда же бысть во градѣ томъ у великомч҃нка георгія сщ҃енникъ никита, той наипаче не послуша, но ругашеся ему велми, нарицаше его урода безумна; и от того времени сщ҃енникъ той впаде в болѣзнь лютую, зѣло ему болящу не мало времяя. Бывшу же ему во иступленіи ума, видѣ себе пришедша в црк҃вь ст҃аго великомч҃нка георгия и видѣ чюдотворную икону пречт҃ыя бц҃ы умиленіе и гласъ бысть к нему: аще не послушаеши реченнаго раба моего (л. 265) тимоѳеемъ, то зѣло умреши и домъ твой расхищенъ будет. Онъ же, очютився, призва старейшинъ града и сказа им вся по ряду видѣнная ему; они же, слышавше, совѣтоваху, гл҃юще: кая намъ тщета, аще сотворити тако; и послаша во всю область веси тоя, да соберутся в нареченный дн҃ь, в пяток по нд҃ли всѣ ст҃ы, со кр҃ты. Собрану же народу сущу многу во градъ той вороначь, и воздвигоша чюдотворную ону икону пречт҃ыя бц҃ы умиленіе, начаша пѣти молебная и поидоша к горѣ, рекомѣй синичьи; гора же та бысть от града вороначя три поприща, в пусте мѣсте. Идущимъ же имъ (л. 265 об.) по пути, молебная поюще, и егда же доидоша до рецѣ, зовомѣй лугвицѣ, от града поприще едино, идѣже первое явися чюдотворная она икона пр҃тыя бц҃ы умиленіе во свѣте оном тимоѳею, на томъ мѣсте начаша чюдотворіе быти і исцѣленія всякими недуги одержимым: хромыя хождаху радостнѣ

-нѣ подъ кровъ тоѧ̀, ꙗко скора̀ застѹпница и помощница намъ во всѧкой
бѣдѣ и недѹгахъ єсть. Мы же сїе доздѣ прекратимъ, но на прележащее
-аки возвратимсѧ. Ꙗко по созданїи обители и цр҃кви на той синичьи горѣ
паки по ꙗвленїю и по повелѣнїю пречт҃ыѧ (л. 271) бц҃ы, иде блаженный
-имоѳей въ великїй новъградъ и начаⷮ проповѣдати во всей области нов-
-городцкой и по селомъ и по погостомъ і в самомъ великомъ новѣградѣ
-мт҃ь бжїю и пречт҃ыѧ бц҃ы, чюдотворныѧ єѧ̀ иконы, ꙗвльшейсѧ во обла-
-сти псковской, и блг҃ть исцѣленїѧ бываетъ всѣмъ болѧщимъ, приходѧщимъ
вѣрою къ чт҃ному єѧ̀ образѹ, и дабы̀ шествие сотворилъ архиепкпъ вели-
-каго новаграда с народомъ во ѡбласть псковскѹю, во ѡбитель пречт҃ыѧ
бц҃ы, на синичью горѹ, молитисѧ о православнѣмъ цр҃ѣ и о всей рѹстѣй
земли̇ православныⷯ хр҃тїанъ, дабы̀ гдь бг҃ъ далъ тихо и безматежно житїе
(л. 271 об.) православнымъ і избавилъ бы ѿ междоусобныѧ брани, ѿ глада
и мора и ѿ нашествиѧ поганыⷯ на рѹскѹю землю; и семѹ̀ ѡви ѹбо ѿ на-
-рода вѣрѹ ꙗша ємѹ̀, ѡвїи же не вѣроваша и посмѣѧшасѧ и порѹгаша, ꙗкоже
древнимъ прркомъ и саллосомъ блаженнымъ хр҃та ради ѹродивымъ, ꙗкоже
и до нн҃ѣ творитсѧ: безѹмнїи рѹгаютсѧ праведнымъ и не вѣрѹю глемымъ
-ми ѿ бг҃а, мт҃и єго̀ или бѹдѹщїѧ казни за грѣхи̇ человѣческїѧ. Повѣ-
-даша же о немъ архиепкпѹ пиминѹ, и приведенъ бысть къ немѹ̀ і вопрошенъ,
онъ же по предереченномѹ повѣда ємѹ̀ всѧ̀ повелѣннаѧ ѿ бг҃а, онъ же
не ѧтъ ємѹ̀ вѣры. Мнози бо тогда̀ архиепкпѹ, иже (л. 272) сѹть мр҃їи
и нѧщесѧ въ богатствѣ и славѣ, розмолвахѹ и ложь вмѣнѧхѹ ѿ раба̀ бжїѧ
тимоѳеѧ глемое, и ѡтослаша єго въ заточенїе, тамо и скончасѧ, мч҃нически
пострада̀. Сїѧ же проповѣдь раба бжїѧ тимоѳеѧ бысть въ великоⷨ новѣ-
-градѣ не замного лѣтъ преⷣ пленениемъ того̀ града, єже бысть въ лѣта
-зой, ꙗкоже въ лѣтописныⷯ книгаⷯ написано, єже и збыстьсѧ пррочество
блаженнаго тимоѳеѧ въ великомъ новѣградѣ, понеже бо онъ велѧше архи-
-епкпѹ и с народомъ шествїе сотворити во ѡбласть псковскую, во ѡбитель
на ст҃ую горѹ въ церковь бг҃омт҃ре молитисѧ, о єже бы (л. 272 об.) избавитисѧ
-итисѧ имъ ѿ всѧкого ѕла̀, ѡни же не послѹшаша єго̀ и много̀ ѕла по-
-страдаша; писано бо єсть: ненавидѧщїи праведнаго прегрѣшатъ. Мы, братїе,
ѹ ѡбленимсѧ, притецемъ с вѣрою на ст҃ую горѹ, къ чюдотворномѹ ѡбразѹ
пречт҃ыѧ влчцы нашеѧ бц҃ы и прнодвы мр҃їи, идѣже бысть блг҃ть и мл҃ть
великаѧ; многа бо чюдеса̀ излїѧшасѧ и подашасѧ всѧкими болѣзньми ѡдер-
-жимыми с вѣрою приходѧщимъ ѿ всеⷯ странъ росїйскаго цр҃тва, исцѣленїе
неѡскѹдно приемлющїи, ꙗко ѿ прнотекѹщаго источника не жаждѹщїѧ воды̀.
Времѧ же прейде не мало по ꙗвленїи і в та̀ ѹбо многаѧ мимошедшаѧ (л.
273) лѣта быша многаѧ и неизреченнаѧ предивнаѧ чюдеса̀, ихъ же мно-
-жества ради и долготы̀ словесъ не исписаны быша, паче же ѹбо кто̀ можеⷮ
исповѣдати или подробнѹ исписати поистиннѣ многаѧ и преславнаѧ пре-
-дивнаѧ чюдеса̀ престыѧ бц҃ы, безчислена бо сѹть чюдотворенїѧ єѧ̀; не точию
же во ѡбители єѧ̀ на ст҃ѣй горѣ, но и єгда̀ приносѧⷮ во всѧ лѣта ѡбѣ

чюдотво́рныя ѐя ѝко́ны во́ гра̑ пско́въ, всенаро̑наго ра́ди моле́нїя правосла́вны̑ хр̑тіанъ, в̑ постъ с̑ты̑ а̑п̑лъ, ѝ быва́е̑ срѣтенїе на второ́й илѝ в̑ пято́къ, в̑ то́й бо дн̑ь ѝсхо́дя̑ на срѣтенїе внѣ гра́да со с̑тыми ѝко́нами ѝ с̑ ч̑тными (л. 273 об.) кр̑ты а̑рхіеп̑пъ со всео́с̑ще́нны̑ собо́ро̑ ѝ со всенаро́днымъ мно́жествомъ, ѝ пѣвше моле́бная, ѝ та́ко со бл̑гоговѣнїемъ ѝ вели́кою ч̑тію взе́мше чюдотво́рныя о̑ны ѝко́ны, прино́ся̑ во гра̑ пско́въ, со свѣща́ми ѝ с̑ канди́лы, ѝ тогда мно́гая чюдеса̀ ї ѝсцѣле́нїя быва́ютъ с̑ вѣрою приходя́щи̑, мно́жество бо тогда̀ наро́да правосла́вны̑ хр̑тія́нъ прихо́дя̑ моли́тися, му́жи ѝ жены̀ с̑ ча́ды, свѣщѝ прино́сяще, припа́дающе же ѝ покланя́ются всѝ бл̑гоговѣйнѣ преч̑тому о̑бразꙋ г̑да б̑га на́шего ѝ сп̑са ї̑са хр̑та ѝ преч̑тыя вл̑чцы на́шея прес̑тыя б̑цы, ч̑тны̑ же а̑гглъ ѝ всѣ̑ с̑ты̑, ѝ со́ страхо̑ ѝ любо́вїю (л. 274) цѣлꙋюще ѝ неоску́дно прие́млютъ ѝсцѣле́нїе ѝ ѿ всѣ̑ бѣдъ соверше́нное сп̑се́нїе; в̑ н̑лю же с тѣми чюдотво́рными ѝконами преч̑тыя б̑гом̑тре ѝ ч̑тными кр̑ты ѝ с̑ про́чими с̑тыми ѝко́нами ѝсхо́дя̑ внѣ сре́дняго гра́да ве́сь с̑щенный собо́ръ ѝ со всенаро́днымъ мно́жествомъ ѝ о̑бы́дꙋ̑ весь гра̑ то́й, пою́ще моле́бная, в̑ п̑нлъникъ же ѝ прово̑да́хꙋ тѣ̑ чюдотво́рныя ѝко́ны та́коже, я̑коже и р̑ѣтахꙋ, с вели́кою ч̑тію; в̑ лѣта же ,з̑рн̑е у̑ста́виша проводи́ти тѣ̑ чюдотво́рныя ѝко́ны в̑ сре́дꙋ, в̑ шесты́й дн̑ь по внесе́нїи во́ гра̑, ѝ ѿто́лѣ ѝ до нн̑ѣ та́ко творя́тъ, а̑ ѝногда́ же ѝ во ѝнъ (л. 274 об.) дн̑ь прово̑да́хꙋ, когда̀ а̑рхіеп̑пъ ѝволя́ше; ѿ гра́да же пско́ва, е̑гда̀ с тѣми чюдотво́рными ѝко́нами ѣ̑здяхꙋ по вели́кой рѣкѝ в̑ сꙋдѣхъ, ѝ е̑ли́цы с̑тыя це́ркви стоя́хꙋ на брегꙋ̑ рѣкѝ тоя̀ на пого́стѣ̑, ѝ ѿ всѣ̑ тѣ̑ ц̑ркве́й со с̑тыми ѝко́нами ѝ хорꙋгви с̑щенницы ѝ селя́не правосла́внїи хр̑тія́нѣ, му́жи ѝ жены̀ ї ча́ды выхожда́хꙋ на́ брегъ рѣкѝ тоя̀ на срѣтенїе к̑ чюдотво́рнымъ ѝко́намъ преч̑тыя б̑цы ѝ свѣщѝ прино́сяще, та́коже ї во́ градѣ о̑стровѣ срѣта́хꙋ со кресты̀ ѝере́и ѝ наро́ди со бл̑гоговѣнїемъ ѝ вели́кою ч̑тію, взе́мше чюдотво́рныя о̑ны ѝко́ны, прино́ся̑ во́ градъ, со свѣща́ми ѝ с̑ канди́лы, ѝ ц̑рковь с̑таго нико́лы (л. 275), пою́ще молебная, ѝ посе́мъ приходя́ще к̑ чюдотво́рномꙋ о̑бразꙋ преч̑тыя б̑гом̑тре, у̑се́рдно покланя́ющеся ѝ со́ страхо̑ ѝ любо́вїю цѣлꙋюще, ѝ па́ки прово̑да́хꙋ тѣ̑ чюдотво́рныя ѝко́ны та́коже со кр̑ты внѣ̑ гра́да с̑ вели́кою че́стию, ѝ та́ко пꙋ́ть ше́ствꙋюще ѝ до ѡ̑би́тели; правосла́внїи же хр̑тія́нѣ, живꙋ́щїи бли̑ рѣкѝ тоя̀, ѝ тогда̀ выхожда́хꙋ ѝз̑ домо́въ свои̑ на поклоне́нїе к̑ чюдотворномꙋ образꙋ преч̑тыя б̑гом̑тре ї ѝдя́хꙋ по брегꙋ, гоня́щеся до приста́нища. Ѿ, чю́дѡ, не о̑ставля́хꙋ бо м̑три ѝ м̑лнцевъ в̑ домѣхъ, но ѝ тѣ̑хъ нося́ще к̑ чюдотво́рномꙋ о̑бразꙋ, та́ко бо творя́хꙋ живꙋ́щїи во̀ градѣ пско́вѣ ї в се́лѣ̑, тако́въ бо бѣ̑ (л. 275 об.) ѡ̑бы́чай у̑стави́ся ѝмъ, я̑ко ѝ на пꙋтѝ гоня́хꙋся за чюдотво́рныя о̑нѣми ѝко́нами, ѝнїи̑ ѝ со слеза́ми пла́чюще моля́хꙋся; всего̀ же ше́ствія ѿ гра́да пско́ва до с̑тыя горы̀ водо́ю сто̀ по́прищь, да сꙋхи́мъ путе́мъ три̑ по́прища, ѝ та́ко прехо̑да́хꙋ с тѣми чюдотво́рными ѝко́нами, моле́бная пою́ще. Потре́бно̑ е̑сть на́мъ, бра́тїе, ї воѝстинну досто́йно, ѝже

стыѧ и чюдотворныѧ иконъ пречтыѧ бгомтре во дни наша бываемыѧ
есла́вныѧ чюде́съ ѿ великиѧ малаѧ на среду изнести и ѿ части сихъ
ратцѣ изрещи, не мню праведно, ниже достойно забвенію предати или
лчаніе (л. 276) заградити, но на свѣщницѣ срць нашиѧ поставити дол-
ни есмы. Чл̃къ нѣкій, именемъ аѳанасій, земледѣлатель убо, жилище
мѣѧ во области града пскова, в нѣкоемъ селѣ, растоѧніе же имѣѧ ѿ
ада м поприщь; нѣкогда же той аѳанасій работаше в дому своемъ,
гда же случися ему бѣда велія, выразилъ бо десное свое око вилами,
и же траву исохшую мещъ, и ѿ того времени тѣмъ окомъ не видяше
ичтоже три лѣта, по тре же лѣте ѿнася у него и другаго ока зреніе;
ъ же, пришедъ во гра псковъ, живяше и прошаше млтыни, водимъ бѣ
ѣкими и слѣпъ бѣ обѣма очима, не видяше ничтоже (л. 276 об.) г҃і
ѣтъ. Егда же приходя с чюдотворными иконами пречтыѧ бцы с стыѧ
ры во градъ псковъ, в постъ стыѧ аплъ, на второй нли, і в патокъ
вае срѣтеніе и того дни поютъ всенощное бдѣніе во ѡбители стаго
авединаго алеѯія члка бжія, внѣ града, множество народа православныѧ
тнанъ приходя изъ града пскова и и вѣсей ко всенощному бдѣнію, моля-
ся и свѣщи приносяще; аѳанасій же хождаше по вся лѣта ко всенощ-
му бдѣнію, приводимъ бѣ, понеже бо единъ не видяше ходити. Единою
приведенъ бысть слономъ своимъ во обитель ту стаго праведнаго алеѯія
ка бжіа ко всенощному (л. 277) бдѣнию, онъ же моляшеся прилѣжно
естѣй бцѣ, стоя пре чюдотворнымъ ея образо, и абие прозрѣ единымъ
омъ, лѣвымъ. Бысть же сіе чюдо при архиеппѣ псковскомъ иоакимѣ;
анасій же ѿ того времени по прозрѣніи хождаше во вся лѣта во
итель на стую гору молитися в црквь бгомтре; поживе же по про-
ѣніи члкъ той е҃ лѣтъ и преставися. Бысть же убо ино чюдо во ѡби-
ли на стѣй горѣ, достойно убо, мню, и сіе на среду изнести и явѣ
глати, еже содѣяся в лѣта ҂зрв҃, мца сентября въ а҃ днь, при игуменѣ
я обители вениаминѣ: в цркви пре чюдотворнымъ образомъ престыя
ы умиленія (л. 277 об.) загорѣся свѣща сама о себѣ, никимъ же не
жена. Потребно есть намъ, братіе, і ино чюдо повѣдати, еже содѣяся
той же ѡбители на стѣй горѣ, при игуменѣ тоя ѡбители антоніи:
время пѣнія бжественыя литоргіи пріиде нѣкій члкъ, именемъ григорій,
я же ѡбители земледѣлецъ, со свѣщею, а вѣсо та свѣща яко бы в
ифунта, и вжегъ, постави тое свѣщу пре чюдотворнымъ образомъ
естыя бцы одигитріа, и тое свѣщу ѿвергло ѿ тоя иконы к правому
крос; вземъ же григорій свѣщу свою и вжегъ, постави ю паки пре
ю же иконою, и паки тоеже свѣщу ѿвергло и до полуцркви; онъ же
278), вземъ тоеже свѣщу і вжегъ, постави ю в третій пре тою же
оною, того дни, егда пріидоша к вечернему пѣнію, и обрѣтоша тое
щу на земли лежащу, на сѣвернѣй странѣ, ѿверженну ѿ чюдотворныя
ны далече, яко бы три сажени; они тоя свѣщи не дерзнуша паки

чюдотво́рныѧ е҆ѧ̀ и҆ко́ны во́ гра̑ пско́въ, всенаро̑днаго ра́ди моле́нїѧ правосла́вны̑ хр҃тианъ, в҆ постъ ст҃ы̑ а҆пл҃ъ, и҆ быва́е̑ срѣ́тенїе на второ́и нл҃и в҆ пѧто́къ, в҆ то́й бо дн҃ь и҆схо́дѧ̑ на срѣ́тенїе внѣ гра́да со ст҃ыми и҆ко́нами и҆ с҆ чт҃ными (л. 273 об.) кр҃ты а҆рхиеп҃кпъ со всеѡ҆сщ҃е́нны̑ собо́ро̑ и҆ со всенаро́днымъ мно́жествомъ, и҆ пѣ́вше моле́бнаѧ, и҆ та́ко со бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ вели́кою чт҃ию взе́мше чюдотво́рныѧ о҆́ны и҆ко́ны, прино́сѧ̑ во гра̑ пско́въ, со свѣща́ми и҆ с҆ канди́лы, и҆ тогда мно́гаѧ чюдеса̀ і҆ и҆сцѣле́нїѧ быва́ютъ с҆ вѣ́рою приходѧ́щїи̑, мно́жество бо тогда̀ наро́да правосла́вны̑ хр҃тиа́нъ прихо́дѧ̑ моли́тисѧ, му́жи и҆ жены̀ с҆ ча́ды, свѣщѝ приносѧ́ще, припа́дающе же и҆ покланѧ́ютсѧ всѝ бл҃гоговѣ́йнѣ пречⷭ҇тому о҆́бразꙋ гд҃а бг҃а на́шего и҆ сп҃са і҆с҃а хр҃та и҆ пречⷭ҇тыѧ вл҃чцы на́шеѧ прест҃ы́ѧ бц҃ы, чт҃ны̑ же а҆́нгл҃ъ и҆ всѣ̑ ст҃ы̑, и҆ со́ страхо̑ и҆ любо́вїю (л. 274) цѣлꙋ́юще и҆ неоску́дно прие́млютъ и҆сцѣле́нїе и҆ ѿ всѣ̑ бѣ́дъ соверше́нное сп҃се́нїе; в҆ нл҃ю же с тѣ́ми чюдотво́рными и҆конами пречⷭ҇тыѧ бг҃омт҃ре и҆ чт҃ными кр҃ты и҆ с҆ про́чими ст҃ыми и҆ко́нами и҆схо́дѧ̑ внѣ сре́днѧго гра́да ве́сь сщ҃енный собо́ръ и҆ со всенаро́днымъ мно́жествомъ и҆ о҆бы̀дꙋ̑ весь гра̑ то́й, пою́ще моле́бнаѧ, в҆ пи̑льникъ же и҆ прово̑да́хꙋ тѣ̀ чюдотво́рныѧ и҆ко́ны та́коже, ѧ҆́коже и҆ рⷭ҇ѣтахꙋ̀, с вели́кою чт҃ию; в҆ лѣ́та же ҂зр҃не̑ ꙋ҆ста́виша проводи́ти тѣ̀ чюдотво́рныѧ и҆ко́ны в҆ сре́дꙋ, в҆ шесты́й дн҃ь по внесе́нїи во́ гра̑, и҆ ѿто́лѣ и҆ до нн҃ѣ та́ко творѧ́тъ, а҆ и҆ногда́ же и҆ во и҆́нъ (л. 274 об.) дн҃ь прово̑да́хꙋ, когда̀ а҆рхиеп҃кпъ и҆воля́ше; ѿ гра́да же пско́ва, е҆гда̀ с тѣ́ми чюдотво́рными и҆ко́нами ѣ҆здѧхꙋ по вели́кой рѣкѝ в҆ сꙋдѣ́хъ, и҆ е҆ли́цы ст҃ыѧ це́ркви стоѧ́хꙋ на брегꙋ̀ рѣкѝ тоѧ̀ на пого́стѣ̑, и҆ ѿ всѣ̑ тѣ̑ цр҃квей со ст҃ыми и҆ко́нами и҆ хорꙋ́гви сщ҃енницы и҆ селѧ́не православнїи хр҃тиа́нѣ, му́жи и҆ жены̀ і҆ ча́ды выхожда́хꙋ на́ брегъ рѣкѝ тоѧ̀ на срѣ́тенїе к҆ чюдотво́рнымъ и҆ко́намъ пречⷭ҇тыѧ бц҃ы и҆ свѣщѝ приносѧ́ще, та́коже і҆ во́ градѣ о҆́стровѣ срѣта́хꙋ со кресты̀ и҆ере́и и҆ наро́ди со бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ вели́кою чт҃ию, взе́мше чюдотво́рныѧ о҆́ны и҆ко́ны, прино́сѧ̑ во́ градъ, со свѣща́ми и҆ с҆ канди́лы, в҆ цр҃квь ст҃аго нико́лы (л. 275), пою́ще молебнаѧ, и҆ посе́мъ приходѧ́ще к҆ чюдотво́рномꙋ о҆́бразꙋ пречⷭ҇тыѧ бг҃омт҃ре, ꙋ҆се́рдно покланѧ́ющесѧ и҆ со́ страхо̑ и҆ любо́вїю цѣлꙋ́юще, и҆ па́ки прово̑да́хꙋ тѣ̀ чюдотво́рныѧ и҆ко́ны такоже со кр҃ты внѣ̀ гра́да с҆ вели́кою че́стию, и҆ та́ко пꙋ́ть ше́ствꙋюще и҆ до ѡ҆би́тели; правосла́внїи же хр҃тиа́нѣ, живꙋ́щїи бли̑ рѣкѝ тоѧ̀, и҆ тогда̀ выхожда́хꙋ и҆з̾ домо́въ свои̑ на поклоне́нїе к҆ чюдотворномꙋ образꙋ пречⷭ҇тыѧ бг҃омт҃ре і҆ и҆дѧ́хꙋ по брегꙋ, гонѧ́щесѧ до приста́нища. Ѿ, чю́дѡ, не о҆ставлѧ́хꙋ бо мт҃ри и҆ мл҃нцевъ в҆ домѣ́хъ, но и҆ тѣ́хъ носѧ́ще к҆ чюдотво́рномꙋ о҆́бразꙋ, та́ко бо творѧ́хꙋ живꙋ́щїи во̀ градѣ пско́вѣ і҆ в се́лѣ̑, тако́въ бо бѣ̀ (л. 275 об.) ѡ҆бы́чай ꙋ҆стави́сѧ и҆́мъ, ꙗ҆́ко и҆ на пꙋтѝ гонѧ́хꙋсѧ за чюдотво́рными о҆́нѣми и҆ко́нами, и҆нїи̑ и҆ со слеза́ми пла́чюще молѧ́хꙋсѧ; всегѡ̀ же ше́ствиѧ ѿ гра́да пско́ва до ст҃ыѧ горы̀ водо́ю сто̀ по́прищь, да сꙋхи́мъ пꙋте́мъ трѝ по́прища, и҆ та́ко прехо̑да́хꙋ с тѣ́ми чюдотво́рными и҆ко́нами, моле́бнаѧ пою́ще. Потре́бно̑ е҆́сть на́мъ, бра́тїе, і҆ воистинну досто́йно, и҆́же и҆

а́нїѧ, разжени̑ ѻ҆блежа́щїй ны ѻ҆́блакъ и҆ тмꙋ̀, и҆́ми же, ꙗ҆́ко и҆ в нощ-
бра́ни, ꙋ҆ꙗзвлѧ́еми быва́емъ, па́че же рещи̑, ꙗ҆́ко неи҆́стови, свои̑ пло́-
вкꙋша́емъ, не разꙋмѣ́юще сро́дства и҆ є҆диноплеменства не помышлѧ́юще,
акова́ѧ твори́ти дерза́емъ нѣ́цыи, и҆́же того́жде дх҃а, є҆ди́ного хрⷭ҇та,
жде вѣ́ры, тогожде крⷭ҇щенїѧ (л. 281) и҆ є҆ди́ноѧ цр҃кве и҆ тѣ̀ же та́инъ
до́блени бы́вше. Но да сло́ва не простира́емъ да́ле, сего̀ ра́ди мо́лимсѧ
ст҃аѧ вл҃чце твоемꙋ̀ бл҃госе́рдїю: щедро́ты твоѧ̀ приѧ́ти лю́демъ твои́мъ и҆
тоѧ́нїю твоемꙋ̀, и҆ ста́ни, моли́твеница, к҆ ро́ждьшемꙋсѧ и҆с тебѐ бг҃ꙋ
шему, да помо́жетъ на̑, коне́чно погиба́ющимъ, да и҆́зметъ ны̀ ѿ напа́стей
сцѣ́льныⷯ; зри́ши, вл҃чце, коли́кими слеза́ми потоплѧ́еми є҆смы̀, ꙋ҆мл҃ти-
ѧ ꙋ҆́бо и҆ не ѿри́ни насъ до конца̀; вскꙋ́ю, цр҃це, лицѐ твоѐ ѿвраща́еши
забыва́еши нищетꙋ̀ на́шю и҆ печа́ль нашю; расточи̑ належа́щїй на ны
а́хъ и҆ тре́петъ, ꙋ҆ти́ши (л. 281 об.) подви́гшїйсѧ на ны гнѣ́въ бж҃їй и҆
ꙋбꙋ ꙋ҆кроти̑ и҆ сꙋ́щыѧ посредѣ̀ насъ распрѧ̀ и҆ мѧте́жы ꙋ҆мири̑ и҆ тишинꙋ̀
ми́ръ пода́ждь рабо́мъ твои́мъ, да ко мно́гимъ твои́мъ бл҃годѣѧ́нїемъ
сїѧ̀ приложи́вше, пропове́даемъ всегда̀ твоѧ̀ чюдеса̀. И҆ доздѣ̀ доплы́вше,
трила словесѐ спꙋсти́вше, в҆ тве́рдѣмъ приста́нищи молча́нїѧ приста́немъ,
о па́ки собравшемсѧ воспомѧнꙋ́вше, да не неразꙋ́мни ѧ҆ви́мсѧ ѡ҆ бл҃го-
ѧ́нїи вл҃чцы, нижѐ дѣлесы̀ бл҃годѣ́йствꙋеми, лѣни́ви же словесы̀ бл҃года-
нїе принесе́мъ, и҆́бо па́ки к на́мъ прибы́токъ возврати́тсѧ, а҆́ще бо ѡ҆
ише́дшиⷯ на ны (л. 282) бл҃года́рни бꙋдемъ, вели́кое себѣ̀ к҆ хотѧ́щимъ бы́ти
ото́вимъ дерзнове́нїе и҆ неизрече́нныⷯ бл҃гъ полꙋ́чимъ, бл҃годатїю и҆ чл҃ко-
бнемъ гдⷭ҇а на́шего і҆с҃а хрⷭ҇та, є҆мꙋ́ же сла́ва и҆ держа́ва, че́сть и҆ покланѧ́нїе
ѣ и҆ прⷭ҇нѡ и҆ во́ вѣки вѣкомъ, а҆минь (л. 282 об.).

IX.

ѣда́нїе нѣ́коего ста́рца оу҆чн҃ко̑ свои̑ ѻ҆ и҆́ноческомъ житⷭ҇ствѣ і҆ о пра́виле келейно̑, и҆збрано̀ ѿ бж҃твенаго писа́нїѧ.

(по рукоп. № 212/3077, XVII в., Тверск. археол. музея, л. 101—125).

Призыва́етъ и҆гꙋменъ ста́рца и҆ бл҃гословлѧетъ и҆ даетъ емꙋ̀ но́вопостри́жека
начало и поꙋчаетъ є҆го̀, гл҃ѧ: блюди̑, бра́те, какова́ є҆го̀ є҆́млеши ѿ еѵ҃алїѧ
а, такова̀ є҆го̀ і҆ ѿц҃ꙋ нб҃номꙋ поста́ви чи́ста; наказꙋетъ же и҆ оу҆чн҃ка, гл҃ѧ:
и҆ же, ча́до, и҆мѣ́й є҆го̀ ѿц҃а себѣ̀ і҆ оу҆чителѧ и҆ бꙋ́ди (л. 101) в послꙋша́нїи
повинꙋ́йсѧ є҆мꙋ̀ и҆ послꙋжи̑, ꙗ҆́ко самомꙋ̀ х҃ꙋ. Ста́рецъ, взе́мъ оу҆чн҃ка ѿ
ки̑ и҆гꙋмена і҆ и҆детъ в҆ кѣ́лїю свою̀ и҆ поꙋчаетъ є҆го̀ мл҃твѣ і҆с҃ве, ꙗ҆́ко же пре-
ст҃їи ѿц҃ы говори́ти, по чⷮка̑, си́це: г҃и і҆с҃е х҃е, сн҃е бж҃їи, поми́лꙋй
ѣ́шнаго; а҆́ще кто̀ и҆ писа́нїе оу҆мѣ́етъ, а҆ сїѐ пе́рвое основанїе пола-
и оутвержа́етъ оу҆мъ. А҆ говори́ти моли́тва і҆с҃ова ти́хо, со внима́нїемъ, ѿвра-

щаждсѧ всѧкого помысла, сотворѧ (л. 101 об.) сти҃ да четкꙋ ѿдви
єдинꙋ, на всѧкꙋю четкꙋ говорити по молитвѣ, и какъ изочтеши сто л
и паки ѿдвигнꙋти закла҃ныи єдинꙋ же чекꙋ; ино ти бꙋде в памѧ
сотница҃, сколко и҃ в правиле говорити; і сїѧ сокровенно да выв
объѧвлѧѧсѧ, но токмо бы оухо твоє слышало. Тако же твори и на
правиле своє҃, а не надымаѧсѧ гл҃ати, ни҃ по в҃ или по г҃ во единъ (л
дꙋшникъ і оудержати дыханїє, дондеже єдиною рещи: г҃и іс҃е х҃е, сн҃е б
помилꙋи мѧ грѣшнаго, и сїє в҃ четꙋ творити, гдѣ ни слꙋчитсѧ—в
и в келье, или гдѣ ни бꙋди, дондеже оуснета ѻчи твои. Аще кто
стїю ѡбдержимъ, пои, ꙗко же повелѣнно єсть ѿ ст҃ых ѿц҃ъ, овогда ꙋ
і овогда оумо҃, овогда же ср҃цемъ, седѧ на стꙋле в келии своєи, гл҃н
по єдиной (л. 102 об.), не надымаѧсѧ, но во єдинъ дꙋшни҃ рцы и зри в
єлико ти приходи бесовскаѧ рать или нападенїє или видѣнїє или бли
или паче сонїѧ или извнꙋ или внꙋтренаѧ, не вѣрꙋи, всѧ си бѣсо
єсть. Пото҃ же старецъ оучи҃ оученика своего єже о келейно҃ седѣнїи и
звѣ ємꙋ мѣста в келии и в сѣнѣ҃, и та мѣста ємꙋ и знати, а на
цове мѣстѣ или на (л. 103) братнѣ ни сѣдѣти, ни лежати, ниже
дѣлїє творити и не положити ничтоже и не взати не своє; а слꙋ
за что принатисѧ или с мѣста на мѣсто преложити по нѣкоей по
и в то҃ проститисѧ вборзѣ: старецъ гн҃е, или брате, бг҃а ради прост
грѣхо҃ слꙋчилосѧ. А в келїи рѣчь говорити, вопрошати или ѿвѣ
тихо, шептѡ, а не громко; тако же (л. 103 об.) и хоженїє и стꙋпа
бꙋде҃ ти смирно, положити что или взати также, не стꙋкаѧ. А
в келїю принести и в печь положити и лꙋчины оущепати и огнѧ
мени поискати и по҃ (д)рова по҃ложити и какъ перегорѧ, кочергою р
шити и дверь ѿтворити и келья скꙋтати или замести и воды при
и в рꙋкомойни҃ положити и лохань вынести, оу (л. 104) всего того
тисѧ, и сице вкра҃це рещи: по измѣненїи ризъ и по преложенїи
по томꙋ ѡбразꙋ и нравъ свои пременити, мирскїи и мятежныи о
ѿринꙋти и жити иночески, всего себѣ предати бг҃ꙋ и ничто҃ имѣти во
своє҃ кромѣ же бг҃а єдинаго, волю же свою воложи(ти) на старца св
послꙋжити ємꙋ послꙋшанїє҃, ꙗко самомꙋ х҃ꙋ; са҃ бо г҃ь рече: не прі
(л. 104 об.) послꙋжа҃ ми, но да послꙋжꙋ.

Оука҃ како ходити по всѧ дн҃и ко всѧкомꙋ пѣнїю цр҃ковно

Єгда заблговѣста҃ оу цр҃кви, і аще в то времѧ на мл҃твѣ ст
или рꙋкодѣлїє твориши, или нѣкїи бра҃ приидє к тебѣ, всѧ та ост
в тои ча҃ востати вскоре со страхо҃ бж҃їи и радостию дх҃овною и пол
на себѣ мл҃тїю, поцеловавъ по҃пꙋгвицы да клобꙋкъ въ крылца, и сотв
(л. 105) ти достоино єсть и поклонъ в землю, сла҃ і нн҃ѣ, г҃и поми
г҃и блг҃ви, і ѿпꙋстъ: г҃и іс҃е х҃е, сн҃е бж҃їи, мл҃твъ ради прч҃тыѧ твоеѧ м
и силою чт҃наго и животворѧщаго креста и ст҃аго аг҃гла хранителѧ

прпбныи и бгоносныи ѡцъ нашихъ сергіа радонежскаго чюдотворца и павла
норьскаго чюдотворца и всѣхъ стыхъ ради, помилуй и спаси мя грѣшнаго,
минь (л. 105 об). И в кое время говориши ѡпу, и поклони в поясъ
аще ли в простъ днь, то в землю же; тако твори и в келію при-
ля ѿ всякаго пѣнія церковнаго, и къ старцу своему сотворити молитва
ва, і онъ ѿвѣщаетъ, аминь, и ты гли: блгви, гдне старецъ, на соборъ
ти к пѣнію. А нѣчто ѡнъ не дослышитъ ѿ тебе млтвы, или, искушая,
инь не ѿдастъ, и ты повтори и до г҃, или случится ему (л. 106) опо-
ути і усне, и ты немятежно возбуди его и, вземъ блгвеніе, поиди и
ши к началу всякого пѣнія, не смотря ни сѣмо, ни овамо, но покрывся
зуко и блгочинно пронти, токмо предъ собою зря; хоженіе же твое да
ни суробо, ни лѣниво, а руцѣ имѣи согбени к персѣ, тако ходи
а всякое дѣло мнтырьское или свое. А игумена коли не оувидишъ, и
лонайся ему до земля (л. 106 об.), глаголя: блгви мя, ѿче стыи, и по-
ися о мнѣ грѣшнемъ; а брата сретая, такоже поклонився единъ ко
тому и между собою блгвитися; а на мнтрѣ стоянія не творити,
ее празднословити или глумитися. Входящу же ти в црковь бжію со
ахомъ и трепетомъ, недостойна себе и грѣшна помышляй, занеже вхо-
и в земное нбо, на нбси стояти мнися и не помышляй земнаго (л. 107)
тоже, развѣ цртва нбнаго, и памятовати грѣхи своя и воздыхати
і со слезами. А ставъ на своемъ мѣстѣ, сотвори начало, гля: бже,
ивъ буди мнѣ грѣшному, поклонъ, бже, очисти мя грѣшнаго и по-
уй мя, поклонъ, без числа согрѣшихъ, гни, прости мя, поклонъ, таже достойно
, поклонъ, і сія вся пять поклоновъ в землю, посемъ слава і нынѣ, гни поми-
в, гни (л. 107 об.) блгви, і ѿпустъ той. А в кои поры говориши ѿпустъ,
клонися в поясъ г҃, таже поклонися игумену в землю, аще нѣсть, ино
у его, а и мѣста своего не выступая, тако и братіи покланятися
ясъ на оба лика и блгвитися подлѣ тебе стоящихъ; і сіе начало сотво-
по вся дни, приходя ко всякому пѣнію, тако и х келейному пра-
ко всякому и сія напредъ положити, таже начати правило свое (л. 108)
ино что.

О поклонехъ. А поклоны начинаются в нлю на павечерницѣ на ѿпу-
, а в поклоны сподо(би) гни вечеромъ начинаются і оставляются в пятокъ
бѣднѣ или на д҃-мъ часѣ, і сія же колѣнопреклоненіе бываютъ во все
приходные і ѿходные и на октенияхъ службы, на молебенныхъ и на
нахъ и на величитъ дша моя гда и на стихѣхъ срѣнаго недимона в цркви
кѣліяхъ по ѡбычаю; а не бываютъ колѣнопреклоненія ѿнюдъ (л. 108 об.)
ьскія праздники и въ бгородичны и в претечевы два: ржтво і оусѣк-
ніе, і обои апслъ петра и павла, іоанна бгослова, ни в суботы, ни в
ни, ниже во всей пядесятницы, кромѣ великія суботы, ни межъ ржтва
до ѿданія крщенія, ни в црквн, ниже в кѣліяхъ; а во дни великихъ
трѣбонныхъ тако колѣнопреклоненія въ црквн не бываютъ, ниже посреди

постóвъ, кромѣ великаго поста, ѻсобѣ (л. 109) в кѣлїѧ творѝ, ꙗко же мóщно, и в тѣ дни трѣвóнныѧ начáло сотворѧ́ти в цр҃кви и в кѣлїѧ по прéжнему оукáзу всѧ̀ бе̑ поклóновъ земны̑, поклóны творѝти поѧсны̑е тóкмо, а по достойнѣ в землю, то̑ поклонъ не ѻставлѧ́етсѧ никáкоже, гдѣ ни случи́тсѧ, в цр҃кви и̑лѝ в кѣлїи.

Ѻ поклóнѣ на всѧ́ко пѣнїи. По цр҃ю нб҃ный поклóнъ, и̑дѣже ст҃ыи бж҃е говорѧтсѧ, г҃ поклóны, на прїидѣте поклони̑мсѧ г҃ (л. 109 об.) поклóны, на а̑ллилуїа по г҃ поклóны, на величи̑ дш҃а моѧ̀ г҃а по з҃ поклѡ̑, и̑дѣже говори̑ чт҃нѣйшу херуви̑, поклѡ̑, а в поклóны земны̑ по з҃і поклóновъ с моли́твою ст҃аго е̑ѳрѣма, на сподóби г҃и в дн҃ь и̑лѝ вечер по г҃ поклóны, на ѿпустѣ по г҃ поклóны.

Ѡ поклóнѣ на ѻбѣдни. Пришѣ, начáло положà, не седѣти, занѣ в тò врéмѧ сщ҃енни̑ дѣйствуѣ оу жéртвеника бж҃їѧ, а на прощьньи припа̑ши к землѝ (л. 110) и положи́ти рукꙋ на рукꙋ, да на ни̑ главꙋ преклони́ти, а клобукѡ̑ бы до помóстꙋ цр҃ковнаго нѣкнꙋтисѧ; а стáнѣ и̑гꙋмѣ и̑лѝ сщ҃енникъ ра̑рѣшáти, и на̑ рещѝ себѣ втáй: мл҃твами твои́ми, чéсный ѿч҃е, такѡ̑ твори̑ и на всѧ́кѡ прóщьньи; на вы́ходе поклѡ̑, прѣ̑ еѵ҃алїе поклѡ̑, на ѻктенїѧ̑ по г҃ поклóны, на херуви̑ской пѣсни положити в҃ поклóны в поѧ̑, а трéтїи (л. 110 об.) в зéмлю, е̑гдà же вѣрꙋю вó е̑ди́наго бг҃а говорѧ̑, и лицѐ всѧ́комꙋ человѣкꙋ перекр҃ти́ти, по ѿч҃е нáшъ поклѡ̑, сщ҃енникъ речѣ̑ сó стрáхѡ̑ бóжїи̑, поклѡ̑, по да и̑спóлнѧтсѧ оустà, поклѡ̑, на бꙋди и̑мѧ г҃ни поклѡ̑ г҃, на ѿпустѣ по г҃ поклѡ̑. А поклóны твори́ти зе̑ны́ѧ: рукáма припáсти к землѝ и̑ главà приклонѧ́ти до земли́ же, а е̑ю бы не стꙋкати, а кла́сти з брáтїею, вмѣстѣ с тобóю (л. 111) в рѧдꙋ̀ стоѧщи̑, преклонéнїе и востáнїе равнò, занéже тáко в чинꙋ стои̑, а взирáти тóкмо на настоѧтелѧ и̑лѝ цр҃кви начáльника, тїи бо сꙋть винóвни цр҃ковнаго чи́нꙋ, а стоѧ́ти оу цр҃ковнаго пѣнїѧ на своѐ мѣстѣ неподви́жно, на и̑ное не преходи́ти, ни бесѣдовати с кѣ̑, ни шептáти, кромѣ нꙋжныѧ потрéбы, ни внѣ цр҃кви выходѧ̀, стоѧ́нїе твори́ти, нижѐ вó времѧ бж҃твенаго пѣнїѧ (л. 111 об.) до скончáнїѧ в кѣлїю и̑сходи́ти, кромѣ нéмощи, претерпѣвый бо до конца той спасéтсѧ, но стоѧ́ти сó страхѡ̑ бж҃їи̑ и с молчáнїе̑ и с мл҃твою и со вниманїе̑ тꙋ сꙋщаго пѣнїѧ и чтéнїѧ; а прáвила своегò келéйнаго на собо не говори́ти, ра̑вѣ мл҃твы і҃совы, и то кромѣ келéйнаго счéтꙋ, ни̑ кни̑ проѹчивати и̑ли во оуставъ смотри́ти, тò дѣетсѧ до начáла пѣнїю; а̑ще ли хóщеши гѡвори́ти ѱалты́рь и̑лѝ (л. 112) ѱл҃мы, и тò говорѝ во е̑ди́но слóво со гл҃ющими и̑хъ, втай, тóкмо себѣ в слꙋ̑, а вынáѧ ст҃аѧ пѣнїѧ рéкше по е̑ѯàѱл҃мы, во еѵ҃алїе и в кажéнїе ст҃аго фимїѧ́на и в поклóны зéмныѧ и в вели́чи̑ дш҃а моѧ̀ г҃а и в херуви́мскꙋю пѣснь и в вѣрꙋю е̑ди́наго бг҃а и в достóйно е̑сть, и в тà пѣнїѧ с мѣста своегò ни̑ сходи́ти, ни̑ ѿню̑ бесѣдовати, ї а̑ще мóщенъ е̑сѝ, ко стенѣ ти сѧ не клонѧ́ти (л. 112 об.), ни ко крылосꙋ, ни нá посохе лежáти, ни̑ в е̑гò держáти; но тóкмо немощны̑ и то кромѣ си́хъ вели́ки̑ пѣнїи.

Ѡ ѿрыга́нїи. А҆́ще чл҃кꙋ на дш҃и не оу҆стои҆ ѿ питїѧ̀ и҆лѝ ѿ ѧде́нїѧ, ѐмꙋ̀ невыиманые просвиры̀ не ѧ҆́сти нл҃ѧ, а҆ выима́ные в҃ нл҃и, а҆ по-
ї҆ѧ г҃ нл҃и, а҆ хлѣ́бца прч҃тыѧ д҃ нл҃и, а҆ меньшїѧ доры̀ є҃ нл҃ь, а҆ боль-
ѕ҃ нл҃ь; ѿры́гнеⷮ с крохами, к дорѣ не и҆тѝ нл҃ѧ, а҆ бе҆ кроⷯ (л. 113) г҃
; а҆ кро́вь и҆з но́са поидеⷮ, г҃ дн҃и, а и҆ зꙋбо́въ, дн҃ь є҆ди́нъ; на о҆бѣднеⷮ,
станꙋтъ пѣ́ти кенаникы̀, и҆ в҆ то вре́мѧ прича́стницы проща́ютсѧ оу҆
мена, а҆́ще нѣ́сть, оу҆ сщ҃е́нника, да по кры́лосомъ да браⷮе поклѡнитисѧ,
трапе́зꙋ покло́нъ; а хо́дѧⷮ по два вмѣсте и цѣлꙋю̀ о҆́бразы спⷭ҇совъ и
, а҆ ко ст҃ы́ни и҆дѧ̀, проща́ютсѧ токмо оу҆ игꙋмена и҆лѝ оу҆ сщ҃енника,
ходѧⷮ по є҆ди́номꙋ, цѣлꙋю̀ же і҆ о҆бра҆ (л. 113 об.) ст҃аго, є҆го́ же є҆́сть пра҆д-
къ; ко прича́стїю хо́дѧⷮ пре́же схи҃ники в҆ схима҆, а҆ в҆ ма́леⷨ о҆бразѣ сы́меⷨ
себѐ клобꙋкъ и҆ со скꙋфье́ю и҆ по҆ложиⷮ по҆ лѣ́вꙋю па́зꙋхꙋ и҆ ста́вѧтсѧ преⷣ
ча́стїеⷨ по є҆ди́номꙋ, а поклонѧ́ютсѧ в҆ землю по в҃ и҆ та́ко перекрестѧ́сѧ
рꙋцѣ свои̇ приложа̀ к҆ перⷭ҇сеⷨ крⷭ҇тоѡбра́зно, и҆ по ѧденїи просвиры̀ пи́ти
ро́пъ і҆ оу҆мыва́ти оу҆ста наⷣ лоха́нїю. По ѿпꙋще́нїиⷨ ѡбѣ́дни, и҆дѧ̀ за прч҃тою
трапе́зꙋ (л. 114) говори́ти ѱалоⷨ рмⷣ: вознесꙋ тѧ, бж҃е мо́й; а҆́ще ли кто̀
оу҆мѣеⷮ ѱалма і҆ о҆нъ гл҃еⷮ мл҃твꙋ і҆с҃овꙋ, а҆ и҆дꙋⷮ є҆ди́нъ по є҆ди́номꙋ, а҆ не
два в҆ рѧⷣ. И҆ за столоⷨ сѣдѣти со всѧ́киⷨ молча́нїемъ и҆ с мл҃твою и҆ со
ма́нїемъ тꙋ сꙋщаго чтенїѧ, а҆ междꙋ собо́ю не говори́ти ничтоⷨ, ни
ѧ́тисѧ, ниⷨ глꙋми́тисѧ, си́цевыи бо ме́рзокъ є҆́сть преⷣ бг҃омъ и чл҃ки, и҆
и҆тва є҆го̀ не прїѧ́на и҆ трꙋды̀ є҆го̀ не поле́зны, и҆ бг҃ъ ѿстꙋпиⷮ ѿ него̀.
л. 114 об.) пи́щꙋ мнѣ́ти ꙗ҆́ко ѿ бг҃а по́сланнꙋю, и҆ пре́же и҆гꙋ́мена и҆
гїи на́ ѧдь рꙋкѝ не простира́ти и преⷣлага́емаѧ, что̀ бг҃ъ послаⷣ, то
и҆ пи́ти, ничтоⷨ раⷥсꙋжа́юще, и҆ зна́ти сво́й до́волъ, по госпо́дню сло-
: да не ѡ҆тѧгчаюⷮ срⷣца ва́ша ѡ҆бьѧде́нїеⷨ и҆ пїѧ́ньствоⷨ; а҆ є҆́ствы и҆ питїѧ̀
припра́шивати, нижѐ похотѣ́ти братиⷨ и҆збыткоⷨ: бꙋдите бо, рече, до-
и свои́ми ѡ҆броки; а҆ о҆ є҆́ствеⷨ никото́рои не ропта́ти (л. 115), ниⷨ хꙋ-
сїѧ̀: похꙋлѧ бо, речѐ а҆пⷭ҇лъ, бра́шна, да не ѧ҆́стъ; а҆ на братїю ꙗ҆дꙋщиⷨ
мотри́ти, нижѐ кого̀ ѡ҆сꙋжа́ти и҆лѝ о҆гова́ривати, но то́кмо преⷣ собо́ю
ти; а҆ ѧ҆́сти всегда̀ ходи́ти в҆ трапе́зꙋ по-єди́нова на дн҃ь, кромѣ̀ сꙋбо́ты
ь, и разрѣше́нныⷯ дн҃еи, і҆ о҆при́чь трапе́зы потеше́нїѧ не и҆ска́ти и с
ю в неѐ не вноситиⷨ, ниⷨ во́нъ и҆зноси́ти, ни в҆ кѣ́лїи своє́й ꙗ҆́сти нижѐ
и, раⷥвѣе не́мощи (л. 115 об.). По воста́нїи же ѿ трапе́зы ста́нꙋⷮ за-
нꙋю ѿгова́ривати, а҆́ще ходи́лъ є҆сѝ ко прича́стїю и҆лѝ ко ст҃ы́ни, поидѝ
илѝ хлѣ́бецъ прч҃тыѧ ѿ рꙋкѝ и҆гꙋ́мена и҆лѝ сщ҃е́нника, а҆ собо́ю взѧ́ти
то́ же дерзнеⷮ, та́коⷨ и҆ ча́шꙋ пїй и҆ по ѿпꙋстѣ сотворѧ̀ поклонѧ́нїе
гоѧ́телю і҆ и҆деⷨ ко́ждо на́съ в҆ кѣ́лїю свою̀ со всѧ́киⷨ молча́нїеⷨ, бл҃года-
е бг҃а; і҆ а҆́ще в҆ зи́мнее вре́мѧ, то недосто́иⷮ спа́ти по́сле стола сокра-
їѧ ра́ди дневнаⷢ (л. 116), а в лѣ́тнее вре́мѧ тѧготы̀ ра́ди дн҃евныѧ
обаеⷮ спа́ти ча́съ є҆ди́нъ и҆лѝ ма́ло бо́лши; а воста́въ, пра́зденъ не седѝ,
и на мл҃твꙋ и҆лѝ прочита́й бж҃твеннаⷣ писа́нїѧ и҆лѝ за рꙋкодѣ́лїе прї-
йсѧ с молча́нїеⷨ и мл҃твою; и҆с кѣ́лїиⷨ свои̇ да ника́коⷨ да не и҆сходи́ти

и до клепа́нїѧ цр҃ьковнаго, кромѣ нꙋ́жны нѣкїѧ потребы, и҆ то̀ в сꙋ
и нн҃и, а҆́ще ли нѣсть по́стъ, и҆ вто҃ и҆ в чт҃. Слꙋже́бницы (л. 116 об.) вни
ѡ҆ слꙋжба́ свои́, вс̀ѧ же та̀ творѧ́ ра́сꙋже́нїе наста́вничи. А҆ по вос
ходѧ́ цѣлова́ти е҆ѵ҃лїе по́ два вмѣстѣ, а҆ поклони́тисѧ пре́ е҆ѵ҃лїе в п
в҃, гл҃юще: со́ страхо҃ и҆ любо́вїю присꙋпа́е ти, х҃е, и҆ вѣрꙋе҃ словесе҃ тв
ѿстꙋпа̀ покло́нъ, гл҃юще: вѣрꙋемъ, г҃и, во ст҃ое твоѐ е҆ѵ҃лїе, х҃е б҃же, по
на́мъ и сп҃си дш҃а на́ша, и҆ прощаютсѧ по кры́лосо҃ в зе́млю ѡ҆́ба же
сте; а҆ колѝ цѣлꙋю҃ кр҃тъ (л. 117), та́ко҃ по кры́лосо҃ проща́ютсѧ; а҆ в҃ вел
кїи пра́ и҆ в҃ тре́во́ны цѣлꙋю҃ ѻ҆бразы сп҃совъ в҃ но́шкꙋ, а҆ бц҃ꙋ и ст҃ль
пр҃пвны в рꙋчки, а҆ мꙋчениковъ в҃ ср҃це, а҆ ходѧ́ по є҆ди́номꙋ і оу власти
и҆ по кры́лосомъ не проща́ютсѧ, и҆ цѣлꙋючи гл҃ю тропа́ и҆ конда́ ст҃ом
є҆го́ же ѻ҆бра́, и ни́же гл҃ю стисѝ коемꙋждо ѡ҆бразꙋ, ѻ҆со́бно ге́рмана пат-
рїа́рха црⷭ҇ѧгра́да. А҆ є҆гда̀ ти бꙋде҃ вре́мѧ во́лещѝ на посте́ли твое́й, то̀ (л.
117 об.) не в҃скоре во́лѧзи, но сотворѝ досто́йно є҆сть со ѿпꙋсто҃ и г҃ по-
кло́ны с моли́твою і҆с҃овою и҆ соберѝ оу҆мъ сво́й ѿ всѣхъ помышле́нїи зе
ко є҆ди́номꙋ б҃гꙋ и помышлѧ́й сме́рть и҆ стра́шный сꙋдъ и҆ мꙋки вѣчныѧ,
и҆ та́ко во́лѧзи на постели свое́й, и҆мꙋще препоѧ́санїе по чреслѣ и҆ кло-
бꙋче́цъ на гла́вѣ и҆мать и҆ рꙋцѣ согбе́нне к персѣ, і не да́ждь ѿ оу
свои зрѣти не покрове́нно ничто҃, срамлѧ́ѧсѧ спребыва́ющаго (л. 118)
тобо́ю хранѧ́щаго тѧ̀ а҆́г҃гла, и҆ понꙋди себе́ гл҃ати мл҃твꙋ і҆с҃овꙋ, до́ндеже
оу҆снеши; а҆ є҆гда̀ же поспи́ши и҆ хо́щеши превратитисѧ на и҆нꙋю странꙋ,
ты̀ прекрестѝ лицѐ своѐ г҃ с мл҃твою і҆с҃вою. А҆ є҆гда̀ слꙋчи ти сѧ и҆скꙋси-
тисѧ во снѣ ѿ ѻ҆скверне́нїѧ, по дѣйствꙋ дїѧ́волю, и востав в҃скоре
оу переманакы своей гойтан перевернꙋти на́ кр҃тъ и во́ложити на гла
свою̀ со заты́лка, а҆ с себѐ (л. 118 об.) є҆ѧ̀ не снима́ѧ, и҆ свитꙋ с себѐ сп
сти́ти на ни, ею же и҆ скве́рнꙋ с тѣла ѻ҆те́рти, а҆ на́ тѣло своѐ ники
смотри́ти, и҆ надѣти свитꙋ чи́стꙋю і оу҆мы́ти рꙋки и҆ спꙋсти́ти переманат
со главы̀ на ра́мѣ своѝ, по ѡ҆бы́чаю, и҆ ста́ти на свое҃ мѣсте, ꙗ҆́ко ѡ҆с-
же́никꙋ, и҆ припа́сти къ б҃гꙋ со оу҆миле́нїе҃ и҆ сокрꙋше́нїе҃ ср҃ца и со слеза́м
і о се҃ пра́вило испо́лнити, є҆́же ѻ҆ и҆скꙋше́нїи, а҆ к наста́вникꙋ своемꙋ (л. 119
прїити и҆лѝ ѿц҃ꙋ дꙋ҆хо́вномꙋ та́ко҃ со оу҆миле́нїе҃ и со слеза́ми припа́сти, про
проще́нїѧ ѻ҆ прилꙋчившесѧ и҆скꙋше́нїи и҆ соблажне́нїи; а҆́ще ли слꙋчи́тсѧ
позво́нъ і оу҆и҆дꙋ в цр҃квь, и ты̀ прости́сѧ, ково̀ застанешъ, оу҆ инова сщ҃ен
ника и҆лѝ оу҆ своего̀ бра́та ѻ҆ є҆ди́но҃ и҆скꙋше́нїи, и҆ та́ко вни́ди в҃ цр҃ковь
сто́й, ꙗ҆́ко ѡ҆сꙋже́никъ, ничто҃ комꙋ гл҃ѧ, по заоу҆трени же простѧ́сѧ оу҆ стар
своего̀ и҆лѝ ѿц҃а (л. 119 об.) дꙋ҆хо́внаго и ше҃ в кѣлїю свою̀ со всѧ́ки мо
ча́нїе҃, і о се҃ пра́вило и҆спо́лниши, и҆ в҃ то́й дн҃ь ни кр҃та не целова́ти,
во ст҃ый ѻ҆лта́рь дерзнꙋти внити ст҃ы и҆ко́нъ цѣлова́ти, ни҃ кади́ти,
доры̀ и҆ма́ти, ни хлѣбца бц҃ына, ниже́ просвиры̀ даже до настоѧ́щїѧ нощ
свитꙋ же свою̀ и҆змы́ти. А҆́ще ли бꙋде҃ по́пъ, никако́же є҆мꙋ сщ҃е́нническ
дѣѧти того̀ дн҃и и ни к҃ чемꙋ же прикоснꙋти́ (л. 120) є҆мꙋ ѿ сщ҃енн
Бывае҃ же и҆ сего̀ ра́ди нощно́е принꙋждѣнїе и скве́рна во и҆ноцѣ҃, внегда̀ пр

иаѧ̈ настáвника своегѡ̀ и҆ скве́рныѧ своѧ̀ по́мыслы не и҆сповѣ́дываю. А҆ же оу҆слы́шиши гла҃ трꙋбы̀ дх҃овныѧ вобꙋжáющи нáсъ на славосло́віе е, и҆ тогдà в҃ то́й чáсъ востáти вскóрѣ со страхо҃ бж҃іи и радості́ю дх҃ов- і и҆мѣ́ти во оу҆стѣ҃ млт҃ва і҆с҃ва; а҆́ще ли оу҆ме́длѧ (л. 120 об.) пріидеши, ѕа псалмы̀ говорѧ҃, то стáни внѣ҃ цр҃кви, концà ѡ҆жидáючи, и҆лѝ и҆дѝ на мѣ́сто со всѧ́ки҃ молчáніе҃, а҆ начáла в҃ то врéмѧ не кладѝ; е҆гдà же пою҃ бг҃ъ гь҃ и҆лѝ а҆ллилꙋ́їа, и҆ тогдà сотвори́ти е҆го по ѡ҆бы́чаю, и҆ в то҃ и҆гꙋмена прости́ти҃ вборзѣ і ѿ чесо́ оу҆чини́лосѧ и҆ тò ѡ҆бьѧви́ти, а҆ чтò застáнешъ пѣ́ніѧ, и҆ тò в҃ кѣ́лію приш҃е и҆спрáвити; а҆ ѿпѣвъ собóрнꙋю вечерни́цꙋ (л. 121) и хо́дити проща́ти҃ ко гро́бꙋ преподо́бнаго чюдотво́рца ик по всѧ дни животà своегò си́це: приш҃е во цр҃ковь его, сотворѝ начáло бычное и҆ гл҃и тро҃ тр҃цѣ и тро҃ чюдотво́рцꙋ, сла҃ кѡ҃ е҆мꙋ҃ і нн҃ѣ ко҃ тр҃цѣ, и҆ клони́сѧ в зе́млю чюдотво́рцовꙋ гро́бꙋ в҃ и҆ гл҃и полшое (sic): простѝ мѧ̀, ѿч҃е ый прп҃бныи і҆мрк, и҆ про́чаѧ, а҆ в концы̀ оу҆ проще́ніѧ тако҃ гл҃и (л. 121 об.): ости́ мѧ, ѿч҃е ст҃ый прп҃бныи і҆мк, и҆ благословѝ и҆ помоли́сѧ ѡ҆ мнѣ ѣшнѣ; а҆ востáвъ, поклони́сѧ в зе́млю а҃, и҆лѝ е҆ли́ко хо́щеши, і и҆дѝ в҃ лію своѝ со всѧки҃ молчáніе҃, и пришѐ в҃ кѣ́лію, никáкоже подобае҃ нáмъ ждꙋ собо́ю бесѣ́довати, ни҃ ꙗ҆́сти и҆лѝ пи́ти, то́кмо немощны҃.

О пришéствіи брáта к брáтꙋ в҃ кѣ́лію нѣ́кіѧ рáди потрéбы.

Е҆гдà и҆деши к нѣкоемꙋ брáтꙋ в кѣ́лію, и҆ мало (л. 122) не дохода лін покáшлѧти и҆, приствпà ко ѡ҆ко́нцꙋ, сотвори́ти моли́тва і҆с҃ва, а҆́ще а҆ми́нь не ѿдастъ, и҆ ты̀ сотворѝ дрꙋгꙋю млт҃вꙋ поглáснѣе пе́рвыѧ, а҆́ще же не оу҆слыши҃, то сотворѝ и҆ третію моли́твꙋ тѣхъ поглáсьнѣе и҆ тꙋкай по ѡ҆ко́нцꙋ пе́рсты рꙋкѝ своеѧ̀, і а҆́ще а҆ми́нь не ѿдастъ, тò ди, бо́льши тогò ѿстꙋжáй. Пребывáющемꙋ же брáтꙋ в кѣ́ліи подобае҃ пе́рвой и҆лѝ (л. 122 об.) по второ́й млт҃вѣ а҆ми́нь ѿдáти и҆ мáло оу҆крывъ нца, лице́ же своѐ не все ꙗ҆влѧ́ѧ, но цѣломꙋдренно вопроси́ти, что, е, твоѐ пришесьтвіе к нáмъ; дѣло, гд҃не, нн҃ѣ до твое́й ст҃ыни; и҆ при- гро́й всѧ́ в кѣ́ліи и҆ встрѣ́тити брáта в сѣнѣ҃, и гл҃е достóйно е҆сть, ходáй с ни҃ же гл҃е, посе҃ сла҃ і нн҃ѣ, г҃и поми́лꙋй в҃, г҃и бл҃гви; гд҃нъ кѣ́ліи гл҃е: сотворѝ, господи́не ѿч҃е, млт҃вꙋ, і ѿвѣщае҃ прише́дый (л. 123): гд҃не, сотворѝ моли́твꙋ ѡ҆ насъ, а҆́зъ же тре́бꙋю твоѧ̀ млт҃вы и҆ бл҃гве- кѣ́ліи гд҃нъ гл҃етъ: сотворѝ, гд҃не, ты, приходѧ́щаго бо е҆сть сіе дѣло; ходáй же ѿвѣщае҃: а҆́ще повелѣвáеши на҃, рáди повелѣ́ніѧ твоегò и҆ за ꙋшáніе бꙋди се дерзнꙋти нáмъ; и҆ тáко сотвори҃ млт҃вꙋ прише́дый и ватсѧ ме́ждꙋ собо́ю; в҃ кѣ́лію вше́дъ, гл҃ютъ: все оу҆повáніе моѐ, сла҃ і ѣ (л. 123 об.), г҃и поми́лꙋй в҃, г҃и бл҃гви; кѣ́ліи же гд҃нъ гл҃е: сотворѝ, млт҃вꙋ, прише́дый же гл҃е: твое, гд҃не, е҆сть, е҆же моли́тисѧ о на҃, и҆ вори҃ млт҃вꙋ гд҃нъ кѣ́ліи и҆ повели҃ е҆мꙋ сѣ́сти и҆, мáло помолчáвъ, со- ри҃ млт҃вꙋ до́мꙋ господи́нъ и, востáвъ, гл҃е: до́бре, гд҃не, пріи́де посѣти́ти оу҆боги҃, бг҃ъ да и҆спо́лни҃ любо́вь твоѝ дх҃овнꙋю і ѿ га҃ стопы̀ твоѧ изо-

и до клепанія црьковнаго, кромѣ нужныѧ нѣкія потребы, и то в субботу и нли, аще ли нѣсть постъ, и вто и в че. Служебницы (л. 116 об.) вними о службѣ свой, вся же та творя рассужение наставничи. И по воскрни хода цѣловати еуаліе по два вмѣстѣ, а поклонитися пре еуаліе в пояс в, глюще: со страхо и любовію приступае ти, хе, и вѣруе словесе твой, ѿступя поклонъ, глюще: вѣруемъ, гн, во стое твое еуаліе, хе бже, помози намъ и спси дша наша, и прощаются по крилосо в землю ѡба же вмѣсте; а коли цѣлую кртъ (л. 117), тако по крилосо прощаются; а в велікій пра и в тревоны цѣлую образы спсовъ в ношку, а бцу и стль и прпбны в ручки, а мучениковъ в срце, а хода по единому і у власти и по крилосомъ не прощаются, и цѣлуючи глю тропа и конда стом, его же обра, и ниже глю стиси коемуждо ѡбразу, особно германа патриарха цряграда. И егда ти буде времѧ волещи на постели твоей, то (л. 117 об.) не вскоре волязи, но сотвори достойно есть со ѿпусто и г поклоны с молитвою ісовою и собери оумъ свой ѿ всѣхъ помышленій зли ко единому бгу и помышляй смерть и страшный судъ и муки вѣчныѧ, и тако волязи на постели своей, имуще препоясаніе по чреслѣ и влечуцъ на главѣ имать и руцѣ согбенне к персѣ, і не дажь ѿ уд свой зрѣти не покровенно ничто, срамляяся спребывающаго (л. 118) с тобою хранящаго тя аггла, и понуди себе глати мтву ісову, дондеже оуснеши; а егда же поспиш и хощеши превратитися на иную страну, и ты прекрести лице свое г с мтвою ісовою. И егда случи ти ся искуситися во снѣ ѿ оскверненія, по дѣйству діяволю, и воставъ вскоре і оу перемана́тки своей гойтан перевернути на кртъ и вpossible

въ то время въ царствующемъ
Москвѣ: съ преосвященнымъ
олитомъ Сарскимъ и Подон-
и съ преосвященнымъ (л. 74)
іемъ, митрополитомъ Рязан-
и Муромскимъ, и съ преосвя-
мъ Никитою, архіепископомъ
нскимъ и Каширскимъ, и съ
щеннымъ Александромъ, архі-
юмъ Велико-Устюжскимъ и То-
ъ, въ церкви святыхъ апо-
что при патріаршемъ домѣ,
въ слухъ прочести печатнаго
правщику іеродіакону монаху
, октовріа въ седьмый день,
утствіи (л. 74 об.) архимандри-
естныхъ московскихъ лавръ:
аго Евѳиміа, новоспасскаго Иг-
богоявленскаго Никифора, зна-
го Евѳиміа, тихвинскаго Ма-
да печатнаго двора справщи-
ргіа и Евѳиміа. И понеже сви-
тво достовѣрныхъ мужей обрѣ-
нно, сего ради повелѣ праз-
день преставленія преп. Ни-
вкупѣ съ благовѣщеніемъ Пре-
Богородицы, а память (л. 75)
ріа въ 24 день. Оригинальное
іе отдалъ самъ святѣйшій Іоа-
атріархъ Тихфина монастыря
ндриту Макарію и указалъ пре-
ти въ Благовѣщенской мона-
ъ игумену Евѳимію для чте-
послушанія къ душевной поль-
іи обители сея и всѣхъ пра-
ыхъ христіанъ, приходящихъ
ю къ мощамъ преподобнаго
ра (л. 75 об.).

дроника ко святѣйшему Іоакиму, патріарху московскому и всеа Россіи. И святѣйшій же Іоакимъ патріархъ предъ собою со архіереи, присутствующими въ то время во царствующемъ градѣ Москвѣ: съ преосвященнымъ Варсонофіемъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ преосвященнымъ Аврааміемъ, митрополитомъ Резанскимъ (л. 87) и Муромскимъ, и съ преосвященнымъ Никитою, архіепископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, и съ преосвященнымъ Александромъ, архіепископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ, во церкви святыхъ апостолъ велѣлъ чести печатнаго двора справщику іеродіакону Каріону, октовріа въ з день; то(у)тъ же бяху и архимандриты честныхъ московскихъ лавръ: чюдовскій Евѳимій, богоявленскій Никифоръ, знаменскій Евѳимій, изъ великаго Новаграда тихвинскій Макарій, да печатнаго двора справщики (л. 87 об.) Сергій и Евѳимій; и свидѣтельствовавше достовѣрнымъ свидѣтельствомъ съ совопрошеніемъ архимандритовъ, предсѣдящихъ ту; и повелѣ святѣйшій Іоакимъ патріархъ новосложную службу Никандру отложити того ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ не по архіерейскому благословенію, и празднество Никандру отставить, а указалъ пѣти понахиды, а въ день преставленія его праздновати благовѣщенію Пресвятые Богородицы со службою всѣхъ святыхъ, такожде и молебствовати Пресвятѣй Богородицѣ (л. 88) во общую ползу; а аще кто изволитъ, приложити тутже канонъ и всѣмъ святымъ. И декемвріа въ ла день сіе житіе отдалъ самъ святѣйшій патріархъ Тихфина монастыря архимандриту Макарію и указалъ его свести въ сей Благовѣщенскій монастырь и отдати игумену Евѳимію обители сея з братіею, велѣлъ чести въ душевную пользу братіи обители сея и всѣмъ православнымъ христіаномъ, приходящимъ съ вѣрою въ обитель сію (л. 88 об.).

XI.

Изъ житія преп. Саввы Крыпецкаго.

Ту (т. е. въ Крыпецкой пустынѣ) пришедъ блаженый отецъ нашъ Сава и сотворивъ молитву, созда на холмѣ томъ хижину малу, и ту нача жити и трудолюбно подвизатися въ постѣ и молитвѣ и воздержаніи велицѣ... И тако начатъ святый землю дѣлати, яко отъ своихъ потовъ[1]), а не отъ чюжихъ питаетца.

Видѣвше же бѣси великое воздержаніе святаго, бояхуся его, да не како помалѣ изженетъ ихъ отъ мѣста того. Тѣмже во многія и различныя виды преображахуся, овогда убо въ змія, овогда же въ звѣря и различные гады, хотяще святаго устрашити и отъ мѣста того отогнати. Но крѣпкая сила Божія помогаше святому, иже разумѣвъ ихъ коварство, знаменіемъ крестнымъ ограждашеся и тако безъ вѣсти тѣхъ творяше. Таже на мѣстѣ онѣмъ созда церковь малу во имя св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Таковаго убо житія его прохождаше велія слава о немъ во всемъ градѣ Пскове и во окрестныхъ градѣхъ и весѣхъ, овѣмъ трудолюбное житіе святаго отца похваляющимъ, инымъ же высокое смиреніе повѣдающимъ, овѣмъ сладкое ученіе сказывающимъ, инѣмъ же нестяжательный нравъ его исповѣдающимъ, и просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ. И тако блаженаго отца Савы пустыножителя имя у всѣхъ на языцѣ, яко велико, обношашеся. И начаша собиратися отвсюду ко святому иноцы, хотяху сожительствовати съ нимъ. Святый же пріимаше ихъ съ любовію, яко изрядный ученикъ своего учителя Христа, тажъ и

[1]) Въ печ. изд.: „трудовъ“.

Изъ житія преп. Варлаама Хутынскаго.

И ту святый вселися и молитву сотворь, нача здати келію, идѣже и трудолюбовнѣ подвизася противу невидимаго врага кознемъ. Начатъ же и землю собою дѣлати, яко да отъ своихъ потъ, а не отъ чюжихъ питается.

Видѣвше же того бѣси велико въздръжаніе и себѣ отъ него уничижаемыхъ, и бояхуся, еда како помалѣ ижденетъ ихъ оттуду. Тѣмже въ многы и различны виды преобразовахуся, овогда въ зміа, овогда же въ звѣря различны и гады, хотяще того устрашити и отъ мѣста того отгнати. Онъ же, разумѣвъ тѣхъ коварьствіа, знаменіемъ крестнымъ ограждься, безъ вѣсти тѣхъ сотворяше... Посемъ же създа церковь малу во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, лучя ради оныя божественыя, иже прежде явльшеся ему на мѣстѣ томъ. Тѣмже великаго ради житія происхождаше повсюду слава о немъ, овѣмъ трудолюбное мужа хвалющимъ, инѣмъ же высокое смиреніе повѣдающимъ и овѣмъ сладкое въ ученіи слова сказывающимъ, инѣмъ же жестокое и нестяжательное того исповѣдающимъ, просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ, и Варламово имя всѣмъ на языцѣхъ, яко велико, обношашеся. Тѣмже собирахуся къ нему отвсюду князи и вельможи, иноцы же и прочіи христоименитіи людіе пользы ради. Онъ же, яко изрядный ученикъ своего учителя, и всѣхъ любовію пріимаше, всѣхъ пользоваше и всѣхъ учаше всякая неправды удалити, зависти же и клеветы и отъ лжи сохранити себе и отъ блуда въздержа-

князь и посадники и боляре и вси христолюбивіи людіе богохранимаго и славнаго града Пскова приходити начаша къ нему пользы ради, вѣдяще его по Бозѣ житіе и великое смиреніе и воздержаніе нелицемѣрное. Святый же подвизаше и учаше ихъ безъ лѣности всякія неправды огребатися, зависти жъ и клеветы и ото лжи сохраняти собѣ и отъ блуда воздержатися и въ чистотѣ пребывати, кротость же и любовь и братолюбіе нелицемѣрное между собою имѣти, яко же рече апостолъ: любы милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ...

Велможи же и судіи учаше, еже праведно судити и на восхищеніе не желати и малейшую часть братіи своей не обидѣти, но разумѣти, яко и они судію имутъ на небесѣхъ: имже бо судомъ судите, рече Господь, и вамъ судитъ Богъ; и паки: въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Симъ же и инымъ множайшимъ поучая блаженый людей, устроеваше спасеніе душамъ ихъ. Тѣмже мнози отъ нихъ мирская презираху и приходаху къ святому и постризахуся.

(Печ. изд. житія, въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-Печерскаго монастыря, М. 1831 г., л. 46 об.—47 об.; ср. рукоп. Синод. б-ки, № 633, л. 25 об.—28).

тися, кротость и любовь имѣти межу собою завѣщеваше по неложному Христову словеси: любы и не завидитъ и не облазуетъ и не гордится, не помнитъ злаго, не радуется о неправдѣ, радуетъ же ся о истиннѣ, вся блажитъ, вся вѣруетъ и любы николиже отпадаетъ.

Велможа же и судія учаше, еже праведно судити и на въсхищенье не желати и малѣйшую часть братіи своея не обидѣти и разумѣти, яко тіи судію и царя имуть на небесѣхъ; имже бо, рече, судомъ судите, судится вамъ, въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ... Сіа и ина множайшая поучаа, глаголаше людемь. Тѣмже мнози отъ нихъ, оставъ мирскаа, презираху и моляху того постричи тѣхъ и сожительствовати тому.

(Велик. Чет. Минеи м. Макарія, ноябрь, стр. 201—202; ср. также поученіе Саввы Сербскаго, рук. Волок. б-ки (М. Д. А.), № 620, л. 216—217 об., б-ки Тр. С. Л., № 686, л. 117—118).

XI.

Изъ житія преп. Саввы Крыпецкаго.

Ту (т. е. въ Крыпецкой пустынѣ) пришедъ блаженый отецъ нашъ Сава и сотворивъ молитву, созда на холмѣ томъ хижину малу, и ту нача жити и трудолюбно подвизатися въ постѣ и молитвѣ и воздержаніи велицѣ... И тако начатъ святый землю дѣлати, яко отъ своихъ потовъ[1]), а не отъ чюжихъ питаетца.

Видѣвше же бѣси великое воздержаніе святаго, бояхуся его, да не како помалѣ изженетъ ихъ отъ мѣста того. Тѣмже во многія и различныя виды преображахуся, овогда убо въ змія, овогда же въ звѣря и различные гады, хотяще святаго устрашити и отъ мѣста того отогнати. Но крѣпкая сила Божія помогаше святому, иже разумѣвъ ихъ коварство, знаменіемъ крестнымъ ограждашеся и тако безъ вѣсти тѣхъ творяше. Таже на мѣстѣ онѣмъ созда церковь малу во имя св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Таковаго убо житія его прохождаше велія слава о немъ во всемъ градѣ Пскове и во окрестныхъ градѣхъ и весѣхъ, овѣмъ трудолюбное житіе святаго отца похваляющимъ, инымъ же высокое смиреніе повѣдающимъ, овѣмъ сладкое ученіе сказывающимъ, инѣмъ же нестяжательный нравъ его исповѣдающимъ, и просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ. И тако блаженаго отца Савы пустыножителя имя у всѣхъ на языцѣ, яко велико, обношашеся. И начаша собиратися отвсюду ко святому иноцы, хотяху сожительствовати съ нимъ. Святый же пріимаше ихъ съ любовію, яко изрядный ученикъ своего учителя Христа, тажъ и

[1]) Въ печ. изд.: „трудовъ“.

Изъ житія преп. Варлаама Хутынскаго.

И ту святый вселися и молитву сотворь, нача здати келію, идѣже и трудолюбовнѣ подвизася противу невидимаго врага кознемъ. Начатъ же и землю собою дѣлати, яко да отъ своихъ пота, а не отъ чюжихъ питается.

Видѣвше же того бѣси велико въздръжаніе и себѣ отъ него уничижемыхъ, и бояхуся, еда како помалѣ изженетъ ихъ оттуду. Тѣмже въ многы и различны виды преобразовахуся, овогда въ зміа, овогда же въ звѣря различны и гады, хотяще того устрашити и отъ мѣста того отгнати. Онъ же, разумѣвъ тѣхъ коварьствіа, знаменіемъ крестнымъ ограждься, безъ вѣсти тѣхъ сотворяше... Посемъ же създа церковь малу во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, лучя ради оныя божественыя, иже прежде явльшеся ему на мѣстѣ томъ. Тѣмже великаго ради житія происхождаше повсюду слава о немъ, овѣмъ трудолюбное мужа хвалющимъ, инѣмъ же высокое смиреніе повѣдающимъ и овѣмъ сладкое въ ученіи слова сказывающимъ, инѣмъ же жестокое и нестяжательное того исповѣдающимъ, просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ, и Варламово имя всѣмъ на языцѣхъ, яко велико, обношашеся. Тѣмже собирахуся къ нему отвсюду князи и вельможи, иноцы же и прочіи христоименитіи людіе пользы ради. Онъ же, яко изрядный ученикъ своего учителя, и всѣхъ любовію пріимаше, всѣхъ пользоваше и всѣхъ учаше всякая неправды удалити, зависти же и клеветы и отъ лжа сохранити себе и отъ блуда въздержа-

на л. 5 на об., о прихожденіи ко святому Серапіоновѣ и прочихъ братій, другое на л. 7 на об., и о составленіи общаго житія и о строеніи церкви и монастыря и о прочемъ, на л. 8, и о прихожденіи тріехъ братовъ родныхъ въ разные времена: Игнатія, Харлампія, Панѳилія, на л. 9, и о прихожденіи четвертаго ихъ брата—Мартирія, который приходилъ по нихъ во свое время и потомъ отъ обители отъиде и браку совокупися и поживе въ совокупленіи брака два года, и по нѣкоемъ времени паки пріиде въ монастырь святаго и постриженся и поживе два лѣта во обители и умре, на л. 10 и 11; потомъ во свое время пріиде во обитель святаго отецъ родный помяненымъ четыремъ брату и постриженся во обители святаго и живъ нѣколико время, и умре; и по всѣмъ вышепоказанымъ о собраніи множайшей братіи и о устроеніи общаго житія и о созданіи церкви и келей монастыря, было время не суть дву году, но не малое время, понеже помяненный Мартирій, пришедъ во обитель, живъ два года и умре, и тако мартирева житія по отшествіи отъ обители святаго въ супружествѣ два году и въ постриженіи два же года, итого всего четыре года еще до хожденія святаго въ Царь-градъ, понеже св. Ѳеросинъ вселися въ пустыню въ лѣто ,ѕцлг; и аще къ сему приложити оного Мартирія помяненные выше четыре лѣта, итого будетъ ,ѕцлз лѣтъ; а царь Калянинъ отъиде въ Римъ въ лѣто ,ѕцлѳ, съ нимъ же и патріархъ бѣ Іосифъ на соборѣ ѳлоренскомъ и умре тамо; и посему всѣмъ явственно, яко не было хожденія св. Ѳеросина въ Царь-градъ, но написано отъ безымяннаго списателя ложно. Но убо отъ вселенія святаго въ пустыню не сія точію четыре года показуется, яже о Мартиріи, но имутъ быти и ина множайшаа лѣта, въ нихъ же собирашеся ко святому еще до Мартирія множайшая братія, монастырь же и церковь и кельи созидахуся; вся убо таковая ложный списатель показуетъ быти до хожденія святаго въ Царь-градъ, и (по) таковому его ложному списанію пріидетъ хожденія святаго въ Царь-градъ многа лѣта спустя по ѳлоренскомъ соборѣ и по царѣ Калянинѣ и по патріархѣ Іосифѣ; написа же вся таковая ложно отъ суетнаго своего смышленія, хотя утвердити таковою лжею свое противное мудрованіе о двоекратномъ глаголаніи аллилуіи (л. 15).

XIII.

Акты псковскихъ монастырей.

1) Грамота великаго князя Александра и посадника Твердила о прекращеніи тяжбы Лочка и Ивана и всѣхъ Рожитчанъ съ Радишею и съ Кузьмою и съ черницами Спасовскими про мохъ и о предоставленіи онаго мху въ пользу первыхъ.

Отъ великаго князя Александра и отъ посадника Твердила. Стояли Лочко и Иванъ и всѣ Рожитчане, тяжучися съ Радишею и съ Кузмою и съ черньцы Спасовскими про мохъ, что черьнцы Кузма и Радишъ почали лишати мха Лочка и Ивана и всѣхъ Рожитчанъ. И Лочко и Иванъ и всѣ Рожитчане выложили смердью грамоту; аже въ грамотахъ мохъ Лочковъ и Ивановъ и всѣхъ Рожит-

XII.

Изъ старинной критики житія преподобнаго Евфросина.

(по рукоп. XVIII в., № 1230, Архива св. Синода, л. 14—15, по вопросу о хожденіи святаго въ Константинополь).

А въ кое лѣто отъиде святый въ Царь-градъ и въ кое лѣто пріиде и колико тамо пребывалъ и въ кое лѣто оттолѣ возвратился и пріиде во свою обитель, и о семъ безымянный списатель, укрывая лжу свою, да не познана будетъ кѣмъ, умолчеваетъ же, но точію объявляетъ пришествіе святаго въ царствующій градъ въ царство царя Калянина и святѣйшаго патріарха Іосифа. Здѣ безымянного списателя явственно лжа предъ всѣми открывается: сказуетъ безымянный списатель выше, на л. 5, яко преподобный Ефросинъ вселися въ пустыню въ лѣто ҂ѕцлг-го и потомъ, но убо и помяненый царь Калянинъ пріятъ царство по отцѣ своемъ, царѣ Мануилѣ, въ лѣто ҂ѕцлг-же[1]), и потомъ въ третіе лѣто царства своего сей царь Калянинъ видѣ насиліе на царствующій градъ отъ безбожныхъ турокъ, по совѣту съ патріархи и митрополиты и архіепископы и епископы, пойде въ Римъ, къ папѣ Евгенію, еже обратити латинъ въ православную вѣру (sic) и соединити церковь (л. 14) и за едино стояти на турки. И царь сей Калянинъ и патріархъ Іосифъ съ папою на многи дни собороваша и ничтоже успѣша. Соборъ убо сей бысть царя и патріарха Іосифа съ папою Евгеніемъ во Флоренцыи въ лѣто отъ Рождества Христова ҂аѵлѵ, идѣже патріархъ Іосифъ не возвратися въ Царь-градъ и умре во Флоренцыи[2]). И убо, по вышеобъявленному, святый преподобный Еѳросинъ вселися въ пустыню въ лѣто ҂ѕцлг, и царь Калянинъ пріятъ царство по отцѣ своемъ въ лѣто ҂ѕцлг-же, а въ третіе лѣто царствія своего, то есть, въ лѣто ҂ѕцлє отъиде въ Римъ, къ папѣ Евгенію, ради обращенія и соединенія къ восточнѣй церкви, о чемъ и соборъ былъ во Флоренцыи; по вышеписанному, отъ вселенія святаго въ пустыню до отбытія царя Калянина къ папѣ Евгенію имѣется быть точію два года, и въ та убо два года святый Еѳросинъ въ пустыню вселився и монастырь и церковь и кельи строилъ и братью собиралъ и въ Царь-градъ ходилъ и тамо пребывалъ и назадъ возвратился во свою обитель,—чему статися ни по коему образу невозможно: въ такое (л. 14 об.) краткое и малое время братія собратися и умножатися, монастырю и церкве и кельямъ строитися и въ Царь-градъ хожденію и тамо пребыванію и назадъ возвращенію во свою обитель весма статися неможно; а безыменный лживый списатель сказуетъ святаго Еѳросина по собраніи и умноженіи братіи и по созданіи церкви и монастыря и келей якобы хожденіе его было въ Царь-градъ, при помяненномъ царѣ Калянинѣ и патріархѣ Іосифѣ, о чемъ явственно выше во лживомъ ево писаніи показано.

---

[1]) На полѣ: Книга гранографъ, сирѣчь лѣтописецъ великаго Новаграда соборныя церкве, глава с҃є.

[2]) На полѣ: старопечатная книга, названная Вѣра или о Вѣрѣ, гл. 18, л. 161, о ѳлоренскомъ соборѣ.

вѣдали и берегли тотъ монастырь и надъ священники и надъ братею над-
ирали Печерского монастыря игуменъ съ братею; а даютъ деи въ тотъ мона-
тырь изъ Печерского монастыря по вся годы по нашей грамотѣ оброкъ всякой:
оскъ и медъ и соль и денги, и всѣмъ помогаютъ. И въ нынѣшнемъ деи во
03 году исъ Крыпецкого монастыря черной священникъ Іона билъ челомъ во
сковѣ ложно, бутто-ся въ томъ Верхне-Островскомъ монастырѣ священника
діячковъ и братіи нѣтъ, и потому деи ево ложному челобитью діякъ нашъ
Никита Щелепинъ тотъ ихъ монастырь на Верхнемъ-Островѣ отписалъ и при-
азалъ вѣдати тому черному попу Іонѣ, мимо ихъ, не сыскавъ, и не по нашей
рамотѣ. И тотъ де черной попъ Іона пріѣхавъ въ Верхне-Островской мона-
тырь съ своимъ казначеемъ съ Тиханомъ, да съ того Верхне-Островского мона-
тыря черного попа Іону выслалъ изъ монастыря вонъ, а иные-де братья и
лужебники отъ нево жъ бредутъ розно. И намъ бы ихъ пожаловати: велѣти
тотъ ихъ монастырь вѣдати и беречи Печерского монастыря игумену Іоакиму з
братею попрежнему; и будетъ такъ, какъ намъ Верхне-Островского монастыря
еларь старецъ Германъ да казначей Іона старецъ били челомъ, а то будетъ ихъ
Верхне-Островской монастырь велѣли вѣдати и монастырь и вотчины строити
крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи Печерского монастыря
игумену Іоакиму з братею, а съ Крыпецкого монастыря черному попу Іонѣ того
Верхнево-Островского монастыря вѣдати не велѣли. Писанъ въ Москвѣ, лѣта
7103 г., марта въ 12 день.

(ib., л. 55—56; у Востокова, стр. 88).

4) Духовное завѣщаніе монаха Ѳеодосія.

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Се азъ, рабъ Божій, манахъ Ѳеодосие,
тходя съ сего свѣта, учинихъ рядъ животу своему и клетма своема и пожнема
воема и всему сполу, что ни есть, и вдахъ двѣ пожне свое,—одну въ Чер-
ицкихъ лугахъ на Псковѣ рѣкѣ, на Горѣлой Лукѣ, другую вверхъ Пскови
е рѣки, подъ Далматовымъ, на рѣчкѣ на Старицѣ и на стругѣ,—а то дахъ
ятѣй Богородици на Снетную гору въ милостыню и на поминовеніе родите-
ей своехъ Костентина и Ѳанася, Марѳи и Ѳевроніе. И доколѣ я буду живъ,
игумену з братіею поминати меня з живыми, а по смерти моей написати
еня въ поминанье съ моеми родители, съ Костянтиномъ и Ѳанасі(емъ) и Мар-
ою и Ѳевроніею, пока монастырь стоить; а никому въ тѣ пожни не вступатце,
но (на то?) послухъ Богъ и отецъ мой духовный, черный попъ Вастіянъ
паса-Мирожскаго монастыря; а хто слово мое переступитъ или посудить, тому
уди Богъ и буди анаѳема. А писалъ духовную діякъ троецкой Степанко Яков-
евъ, лѣта 7072, ѳевраля 25 день (Псков. археол. общества актъ № 38).

5) Духовная память на ниву и пожню.

Се язъ Петръ Тимоѳеевъ, сынъ Бояринцовъ, да язъ Макарей Григорьевъ,
ынъ Козловъ, свояченики, по приказу своего тестя Бориса Иванова, сына ро-
ественскаго пономаря, да и его сестры Василисы Ивановы дочери, отходя
его свѣта, приказали мы за свои и за тестя по своихъ душахъ Пречистыя
ению да верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу въ Сироткинъ монастырь
емлю ниву и пожню, въ одной окладѣ вызгородѣ; а та нива и пожня за Вар-
ыскими вороты по береской дорогѣ, а по-сторонь тое нивы и пожни Стешов-

ская пожня Гнидина, а по другую сторону Яхнава рива (нива?), а противъ Ѳомки Сенкина въ-сумежъ; а велѣли имъ послѣ нашего жывота написать въ создателское поменанье семь душъ за тую землю: Бориса, Василея, Ивана, Аксенью, Ивана, Матрену, Анисію скимницю. И хто учнетъ вступатца въ ту землю, опрично царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и намъ та земля нива и пожня очистить святыхъ игумену Варлааму и старцю казначею Аркадію и старцю Антонію и всей братеи Сероткина монастыря; а на то послуси Ондрѣй Ондрѣевъ, сынъ Плѣшковъ. А память писалъ Сироткина монастыря дьякъ Иванище..... Клементьевъ сынъ, лѣта ⁂ семдесятъ перваго, декабря.—Къ сей памяти приказной тестя своего Бориса и тещи своей Василисы и вмѣсто своего свояка Макаря Петрушка руку приложилъ. Въ послусѣхъ Ондрей руку приложилъ (Псков. арх. общ. актъ № 89).

6) Вкладная запись на половину нивы и пожни.

Се язъ Семіонъ Ѳедоровъ, сынъ Семериковъ, далъ есми половину своей нивы и пожни, что далъ братъ мой Петръ другую половину нивы и пожни, отходя сего свѣта, за вписъ къ верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу въ литею, а язъ, Семионъ, другую свою половину нивы и пожни далъ за вкладъ къ Успеню Пресвятѣй Богородици и къ верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу на Сироткино; или будетъ не улучится мнѣ, Семіону, жити въ монастырѣ на Сироткинѣ, ино мнѣ, игумену Онтоню, его вписать въ литею того Семиона, или иной игуменъ будетъ по Онтони. А та поженка и нива въ Кривовицкомъ заполи, въ долгихъ пожняхъ, а по-сторонь тои поженки Ильинская земля къ Котову полю пришла, а по другую сторону Спасовская земля Надолбина монастыря поженъ. А на то послуси: Василей Тимоѳеевъ сынъ, а живетъ на Запсковьи, въ Мощонки улицы, ветошникъ, да Потаѳей Еремеевъ сынъ огородникъ, з Жоравкова мосту, а запись писалъ дѣякъ Сироткина монастыря Иванко Микиткинъ сынъ, лѣта 7060, девятаго ноября (Псков. арх. общ. актъ № 91, изданъ Шляпкинымъ въ прилож. къ Описи рукоп. музея Псков. археол. коммиссіи, стр. 13).

7) Вкладная запись на полдвора, полъ-огорода и половину сада.

....всей братьи того монастыря, что стоитъ тотъ дворъ на Запсковьи, въ Жерковскомъ стѣ, на Кузмодемьянской улицѣ, подлѣ Мартевскаго двора ...никова, да подлѣ двора въ другую сторону Степанка Хомутенника; а хоромъ въ томъ моемъ полудворѣ бѣломъ въ... моего Петровѣ въ Богданковѣ изба напреди да сѣни да повалуша верхъ, опричь полповалушя, да задецъ да половина погреба и огорода и садника. И мнѣ, Ивану Рѣпѣ, за ту свою милостыню, за полдвора бѣлаго и за полоогорода и за половену сад(а), за свой вкладъ жити въ монастырѣ у игумена з братею, жити въ послушаньи и служба монастырская всякая служити и ясти и пити вмѣстѣ съ игуменомъ и з братьею въ трапезѣ; а женѣ моей Анисьи за свой вкладъ, за ту ж полдвора бѣлаго, за сыновню, на собя имати за монастырь по вся годы до своего живота изъ тоя обители Сироткина монастыря у игумена Иева з братею, или ж (хто) по нихъ иные игумены будутъ и братья, по двѣ чети ржи, по полторы чети жита, по осминѣ пшена по четверти овса, по чети грѣчи, по полуосминѣ гороху, по чети яричѣ, пудку лну, а выной доходъ монастырской женѣ моей Аниси не въ которой

упатись; да и (далъ) купчую язъ, Иванъ, старую, на та полдвора бѣлого ологорода и полсадника, (наша) половина ни у кого ни въ чемъ ни у меня, на, ни у сына моего покойного у Богдана; а хто учнетъ вступатись въ ту у полдвора бѣлого или въ ту нашу пологорода и въ полсадника, что у того а, и какою ни будетъ крѣпостью и кабалою или з записью или з духовною отою или съ купчею на мое имя Иванова или на сыновне Богданово, и , Ивану Рѣпѣ, та полдвора и пологорода и половину садника очищати отъ ихъ крѣпостей; а не можно будетъ очистити отъ всякихъ крѣпостей и что нетъ игумену з братьею убытка и волокиты съ тово дворово (?), очистить полудворѣ въ нашемъ половина въ бѣлой и вогородѣ на полусадникѣ, и ъ тѣ убытки подняти всѣ сполна, а за приставку цѣна платити, чѣмъ люди рые оцѣнятъ; а въ другую полдвора и въ пологорода и въ полсадника игу-ну не вступатись.... Да на ту полдвора бѣлую и на пологорода и на полсад-ка язъ, Иванъ Рѣпа, и данную сію далъ; а но (на то) послуси: Павелъ Ива-въ, сынъ Хабаровъ, да Иванъ Дмитреевъ, сынъ скуделницкой; а даную салъ Лучка Яковлевъ съ площади подъячей, лѣта 7099, іюня 3 день (Псков. к. общ. актъ № 92).

8) Порядныя записи Никандровой пустыни.

а) Се язъ, государевъ волной человѣкъ, выходецъ изъ-за Литовскаго ру-ка, Полоцкого повѣту, Яшко Яковлевъ съ женою и з детми, съ сыномъ сейкою да съ сыномъ Ѳеткою, порядился ся есми во крестьяне Благовѣщен-аго монастыря Никандрову пустынь, въ Шелонской пятинѣ, въ Дубровенской остъ, на монастырскую готовую землю островъ Порховецъ, при игуменѣ ларіонѣ з братьею; а подмоги я, Яшко, взялъ у игумена Ларіона з братьею настырскихъ казенныхъ денегъ пять рублевъ. А живучи мнѣ, Яшко, на той ъ монастырьской земли во крестьянехъ, монастырьская всякая работа работати, ударево тягло тянути съ крестьяны вмѣстѣ, всякіе платежи платити по своему ребью; а не рядитца мнѣ, Яшки, изъ-за того Благовѣщенскаго монастыря крестьяне никуда: ни въ государевы дворцовые села, ни въ патріаршія, ни митрополичьи, ни въ архіепископа, ни въ монастырскіе вотчины, ни въ рные волости, ни въ ямскіе слободы, ни за дворянъ, ни за дѣтей боярскихъ. будетъ язъ, Яшко, съ дѣтми учну куда рядитца изъ-за того Никандровскаго настыря во крестьяне въ государевы дворцовые села или въ патріарши или митрополичьи или въ архіепископли и въ монастырскіе вотчины, ли въ рные волости или въ ямскіе слободы или за дворянъ и за дѣтей боярскихъ, у, игумену Иларіону з братею, или иные игумены хто по немъ будутъ, та ои подмога на мнѣ, Яшки, взять въ монастырскую казну назадъ; а впредь ки язъ, Яшко, з дѣтми за тѣмъ Благовѣщенскимъ монастыремъ во кресть-ехъ крѣпокъ. Порядную запись язъ, Яшко, на себя земско(му) дьяку писати, послуху руку прикладывать велѣлъ; а на то послухъ Иванъ Ѳадѣевъ; а поряд-ую запись писалъ по ево, Яшкову, веленью Шелонскіе пятины, Зарескіе поло-ины, земской дьячекъ Ивашко Прокоѳьевъ, лѣта 7188 году, октября (въ 1 день).

На оборотѣ этой порядной: 188 году октября въ (15) день на черномъ ану передъ губнымъ Тимоѳеемъ Никитичемъ Щелепинымъ новопорядной рестьянинъ Яшко Яковлевъ ставленъ и роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался

волной человѣкъ, родомъ Полскіе земли, за Благовѣщенской монастырь, Никандрову пустынь, на монастырскую землю з детми своими во крестьяне на остров Порховецъ порядился, подмогу изъ монастыря пять рублевъ взялъ и порядную запись онъ, Яшко, на себя писати и послуху руку прикладывати велѣлъ; и с порядная запись въ книги записана и пошлины по указу великаго государя в казну принялъ все и сполна Тимоѳей Никитинъ сынъ Щелепинъ.

б) Се язъ, Борисъ Лукьяновъ сынъ, волной работной человѣкъ, порядился есмя жити во крестьяне новгородского уезду, около города Порховскаго, Никандровой пустыни у строителя у старца Германа и у всей братьи во кологородье порховское, въ Дубровенской погостъ, въ никандровскую деревню Горки Верхніе на Якушовъ участокъ; а прити мнѣ, Бориску, на тое никандровскую монастырскую деревню на Верхніе Горки на тотъ Якушовъ участокъ въ готовые хоромы къ сѣяной ржи, на срокъ на сборное воскресенье нынешнево 132 году; и пришедъ мнѣ, Бориску, на тое деревню на Верхніе Горки, старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ строити, какъ льзе крестьянину жити, пашни пахати и пожни расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити и монастырской пятой сноп по выдѣлу строителя з братею изъ хлѣба изо ржи, изъ яри, изо всяково мѣлково обилья выдавати, и, обрядивъ и омолотивъ, во вся годы къ строителю и къ братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по окладу со крестьяне вмѣстѣ съ своего повытка платити и строителя и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати и жити тихо и мирно, корчмы и блядни у собя не держати и лихихъ людей у собя не принимати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати и строителю и братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити, изъ-зо крестьянства изъ-за Никандровскаго монастыря никуды не выдти и въ той деревни земли не запустошити. А нѣчто я, Бориско Лукьяновъ сынъ, не приду на тое никандровскую деревню на Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не учну хоромъ и двора постраивати или не учну пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити, изъ хлѣба, изо ржи, изъ яри и изо всякаго мѣлкого обилья пятины выдавати и по вся годы къ строителю и братьи въ монастырь возити, или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ-нибудь воровствомъ воровати, или не учну строителя и братью слушати или изъ крестьянства куды изъ-за Никандрова монастыря сыду, и того Никандрова монастыря строителю старцу Германову з братею, или хто по нихъ будетъ въ томъ монастырѣ строителей, взятъ на мнѣ, на Борискѣ, по сей записи заставы за убытки и за волокиду деветь десять рублевъ московскихъ, да по кабалѣ подможной хлѣбъ и деньги; а на то послуси: Семенъ Обросимовъ, Кондратей Ивановъ, а запись писалъ Богдашко Емельяновъ, съ площади подъячей, лѣта 7132, марта въ 7 (день).

На оборотѣ порядной: (первое стерлось)—послухъ Сенка Абросимовъ руку приложилъ, послухъ Кондрашко руку приложилъ.

в) Се язъ, Юря Захарьевъ сынъ, государевъ волной человѣкъ, лучанинъ, порядился есми жити во крестьяне новгородского уезда, около города Порховского, Никандровы пустыни у игумена Сергія и у всей еже о Христѣ братіи кологородье порховское, въ никандровскую деревню Горки Верхние, на Ко

стокъ; а притти мнѣ, Юрю, на тое никандровскую монастырскую деревню Верхніе Горки, на тотъ Костинъ участокъ, въ готовые хоромы, къ сѣяной и, на срокъ на Покровъ Пресвятѣй Богородицы нынѣшнего 154 году; и ишедъ мнѣ, Юрю, на тое деревню Верхніе Горки старые хоромы постраивати новые ставити и дворъ строити, какъ лзе крестьянину жити, и пашня пахати ножня расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити и монагрской пятой сноп по выдѣлу игумена з братьею изъ хлѣба изо ржи, изъ и и изо всяково мѣлково обилья выдавати, обрядивъ и омолотивъ, по вся ды ко игумену и братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по аду со крестьяны вмѣстѣ съ своего повытка платити, игумена и братью во мъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати; и жити тихо мирно, корчмы и блядни у себя не держати и лихихъ людей у собе не пріати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати, игумену и тьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити и изо крестьтва изъ-за Никандрова монастыря никуды не выдти и въ той деревнѣ земли запустити. А не что я, Юря Захарьевъ сынъ, не приду на тое деревню рхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не начну хоромъ и двора страивати или пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити и хлѣба изо ржи и изъ яри и изо всякаго мѣлкого обилья пятины выдавати по вся годы къ игумену и братьи въ монастырь отвозити, или не учну на настырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ воровствомъ ворои или не учну игумена и братьи слушати или изъ крестьянства куды изъ монастыря выду, и того монастыря игумену Сергію з братею, или хто по къ будетъ въ монастырѣ томъ игуменомъ, взяти на мнѣ, Юрѣ, по сей записи тавы за убытки и волокиду денегъ десять рублевъ да по кабаламъ подмож- хлѣбъ и денги; а на то послухъ порховской посацкой человѣкъ Иванъ ньевъ; а запись порядную писалъ порховской николской дьячекъ Сенка ееевъ, лѣта 7154, сентября въ 24 день.

На оборотѣ порядной: къ сей порядной записи Демянской дьячекъ Ѳилка инъ вмѣсто Юря Захарьева сына, по его велѣнью, и руку приложилъ. лухъ Ивашко руку приложилъ.

г) Се язъ, гулящей волной работной человѣкъ, Ульянко Ѳедоровъ, въ ѣшнемъ двѣсти четвертомъ году, генваря двадесятпятый день, взялъ язъ, инко, Благовѣщенскаго монастыря, Никандровы пустыни, у строителя іеромаха Евѳимія ссуды денегъ десять рублей изъ монастырской казны; и тою ссудою жити мнѣ, Ульянку, з женою и з дѣтми того Благовѣщенскаго астыря на монастырьской вотчинной земли, гдѣ онъ строитель іеромонахъ имій з братею повелитъ, во крестьянствѣ, и всякая работа работати съ ми крестьяны вмѣстѣ и всякіе великихъ государей подати и монастырскіе ie доходы платити вмѣстѣ съ иными крестьяны, и изъ-за того Благовѣскаго монастыря, Никандровы пустыни, гдѣ они поселятъ, изъ крестьянства бѣжати и ничего не снести и скота не увезти и за иного ни за кого въ во и во крестьянство и въ бобыльство не порядитца; а будетъ язъ, , того Благовѣщенскаго монастыря на вотчинной ихъ монастырской землѣ, поселятъ во крестьянствѣ з женою и з дѣтми, жити не учну или збѣгу,

волной человѣкъ, родомъ Полскіе земли, за Благовѣщенской монастырь, Никандрову пустынь, на монастырскую землю з детми своими во крестьяне на островъ Порховецъ порядился, подмогу изъ монастыря пять рублевъ взялъ и порядную запись онъ, Яшко, на себя писати и послуху руку прикладывати велѣлъ; и сія порядная запись въ книги записана и пошлины по указу великаго государя въ казну принялъ все и сполна Тимоѳей Никитинъ сынъ Щелепинъ.

б) Се язъ, Борисъ Лукьяновъ сынъ, волной работной человѣкъ, порядился есмя жити во крестьяне новгородского уезду, около города Порховскаго, Никандровой пустыни у строителя у старца Германа и у всей братьи во кологороды порховское, въ Дубровенской погостъ, въ никандровскую деревню Горки Верхніе на Якушовъ участокъ; а прити мнѣ, Бориску, на тое никандровскую монастырскую деревню на Верхніе Горки на тотъ Якушовъ участокъ въ готовые хоромы къ сѣяной ржи, на срокъ на сборное воскресенье нынешнево 132 году; и пришедъ мнѣ, Бориску, на тое деревню на Верхніе Горки, старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ строити, какъ льзе крестьянину жити, пашни пахати и пожни расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити монастырской пятой сношъ по выдѣлу строителя з братею изъ хлѣба изо ржи, изъ яри, изо всяково мѣлково обилья выдавати, и, обрядивъ и омолотивъ, по вся годы къ строителю и къ братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по окладу со крестьяне вмѣстѣ съ своего повытка платити и строителя и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати и жити тихо и мирно, корчмы и блядни у собя не держати и лихихъ людей у собя не принимати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати и строителю и братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити, изъ-зо крестьянства изъ-за Никандровскаго монастыря никуды не выдти и въ той деревни земли не запустошити. А нѣчто я, Бориско Лукьяновъ сынъ, не приду на тое никандровскую деревню на Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не учну хоромъ и двора постраивати или не учну пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити, изъ хлѣба, изо ржи, изъ яри и изо всякаго мѣлкого обилья пятины выдавати и по вся годы къ строителю и братьи въ монастырь возити, или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ-нибудь воровствомъ воровати, или не учну строителя и братью слушати или изъ крестьянства куды изъ-за Никандрова монастыря сыду, и того Никандрова монастыря строителю старцу Германану з братею, или хто по нихъ будетъ въ томъ монастырѣ строителей, взяти на мнѣ, на Борискѣ, по сей записи заставы за убытки и за волокиду деветь десять рублевъ московскихъ, да по кабалѣ подможной хлѣбъ и деньги; а на то послуси: Семенъ Обросимовъ, Кондратей Ивановъ, а запись писалъ Богдашко Емельяновъ, съ площади подъячей, лѣта 7132, марта въ 7 (день).

На оборотѣ порядной: (первое стерлось)—послухъ Сенка Абросимовъ руку приложилъ, послухъ Кондрашко руку приложилъ.

в) Се язъ, Юря Захарьевъ сынъ, государевъ волной человѣкъ, лучанинъ порядился есми жити во крестьяне новгородского уезда, около города Порховского, Никандровы пустыни у игумена Сергія и у всей еже о Христѣ братіи в кологородье порховское, въ никандровскую деревню Горки Верхние, на Костки

частокъ; а притти мнѣ, Юрю, на тое никандровскую монастырскую деревню
а Верхніе Горки, на тотъ Костинъ участокъ, въ готовые хоромы, къ сѣяной
жи, на срокъ на Покровъ Пресвятѣй Богородицы нынѣшнего 154 году; и
пришедъ мнѣ, Юрю, на тое деревню Верхніе Горки старые хоромы постраивати
и новые ставити и дворъ строити, какъ лзе крестьянину жити, и пашня пахати
и ложня расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити и мона-
стырской пятой снопъ по выдѣлу игумена з братьею изъ хлѣба изо ржи, изъ
яри и изо всяково мѣлково обилья выдавати, обрядивъ и омолотивъ, по вся
годы ко игумену и братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по
окладу со крестьяны вмѣстѣ съ своего повытка платити, игумена и братью во
всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати; и жити тихо
и мирно, корчмы и блядни у себя не держати и лихихъ людей у собе не пріи-
мати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати, игумену и
братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити и изо кресть-
янства изъ-за Никандрова монастыря никуды не выдти и въ той деревнѣ земли
не запустити. А не что я, Юря Захарьевъ сынъ, не приду на тое деревню
Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не начну хоромъ и двора
достраивати или пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити и
съ хлѣба изо ржи и изъ яри и изо всякаго мѣлкого обилья пятины выдавати
по вся годы къ игумену и братьи въ монастырь отвозити, или не учну на
монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ воровствомъ воро-
ти или не учну игумена и братьи слушати или изъ крестьянства куды изъ
того монастыря выду, и того монастыря игумену Сергію з братею, или хто по
мнѣ будетъ въ монастырѣ томъ игуменомъ, взяти на мнѣ, Юрѣ, по сей записи
поставы за убытки и волокиду денегъ десять рублевъ да по кабаламъ подмож-
ной хлѣбъ и денги; а на то послухъ порховской посацкой человѣкъ Иванъ
Матьевъ; а запись порядную писалъ порховской николской дьячекъ Сенка
Моисеевъ, лѣта 7154, сентября въ 24 день.

На оборотѣ порядной: къ сей порядной записи Демянской дьячекъ Ѳилка
Мининъ вмѣсто Юря Захарьева сына, по его велѣнью, и руку приложилъ.
Послухъ Ивашко руку приложилъ.

г) Се язъ, гулящей волной работной человѣкъ, Ульянко Ѳедоровъ, въ
нынѣшнемъ двѣсти четвертомъ году, генваря двадесятпятый день, взялъ язъ,
Ульянко, Благовѣщенскаго монастыря, Никандровы пустыни, у строителя іеро-
монаха Евѳимія ссуды денегъ десять рублей изъ монастырской казны; и
тою ссудою жити мнѣ, Ульянку, з женою и з дѣтми того Благовѣщенскаго
монастыря на монастырьской вотчинной земли, гдѣ онъ строитель іеромонахъ
Евѳимій з братею повелитъ, во крестьянствѣ, и всякая работа работати съ
иными крестьяны вмѣстѣ и всякіе великихъ государей подати и монастырскіе
всякіе доходы платити вмѣстѣ съ иными крестьяны, и изъ-за того Благовѣ-
щенскаго монастыря, Никандровы пустыни, гдѣ они поселятъ, изъ крестьянства
не збѣжати и ничего не снести и скота не увезти и за иного ни за кого въ
тво и во крестьянство и въ бобыльство не порядитца; а будетъ язъ,
то, того Благовѣщенскаго монастыря на вотчинной ихъ монастырской землѣ,
они поселятъ во крестьянствѣ з женою и з дѣтми, жити не учну или збѣгу,

и ему строителю іеромонаху Евѳимію з братею, и хто впредь въ томъ
стырѣ строители и братья будутъ, взяти на мнѣ, Ульянкѣ, и на женѣ
дѣтяхъ моихъ тѣ ссудные денги и скотной животы и съ убытки и съ вол
по сей порядной крестьянской записи. А ся запись въ запись и кресты
въ крестьянство, а на то послуси: Лазорь Ѳоминъ, Иванъ Перѳильевъ, Ѳ
Прокопьевъ, Никита Семеновъ, Кузма Ивановъ; а запись писалъ площ
подъячей Андреяшко Клементьевъ, лѣта седмь тысящъ двѣсти четвертаго
генваря въ двадесять пятый день.

Приклеена записочка, писанная другою рукой и другими чернилам
примѣтѣ Ульянко ростомъ средней человѣкъ, въ лице круглолицъ, мор
ватъ, глаза сѣры, носъ невеликъ, въ ноздряхъ широкъ, волосъ на
втемнѣ-русъ, плешатъ, на правой щекѣ выросла бородавка,—а сказалъ
бывало ушибено,—усъ и бороденцо втемнѣ-руса, окомлевата, отъ роду, ск
есть ему сорокъ лѣтъ.

На оборотѣ порядной: апрѣля въ 1 день въ Великомъ Новѣгород
приказной палатѣ, передъ ближнимъ бояриномъ и воеводою, передъ кн
Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, Ульянко сказался в
гулящей человѣкъ, родомъ русскихъ людей, походя кормился, работая в
городскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстехъ, и въ нынешнемъ 204 году, генва
25 день, пришелъ онъ, Ульянко, Благовѣщенскаго монастыря въ Никан
пустынь къ строителю іеромонаху Евѳиму з братьею и порядился во кре
ство з женою своею и съ дѣтми и ссуды денегъ десять рублевъ взялъ
крестьянскую запись на себя далъ волею своею; а индѣ нигдѣ въ холопс
во крестьянствѣ по крѣпостемъ и бесъ крѣпостей не живалъ и служи
кабалъ и рядныхъ записей на себя никому не даваалъ и въ государевы
цовые села не ряживался; и ся рядная крестьянская запись въ записные к
янскіе книги записана и пошлины въ казну великаго государя по указу
Дьякъ Василей Калининъ. Смотрилъ Ивашко Рябининъ сынъ. Къ сей пор
записи вмѣсто Ульянка Ѳедорова, по его велѣнью, Деревяницкого мона
слушка Прохорко Львовъ руку приложилъ. Порядная на крестьяне. Послухъ Ла
Судаковъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ
Кондрашевъ руку приложилъ. Послухъ Никитка руку приложилъ. Послух
земка руку приложилъ (Псков. археол. общ. свитокъ № 62).

и употребленіе ихъ (стр. 395—396). Повинности, которыя несли монастыри какъ собственники (стр. 396—397); подчиненность вѣчевому суду (стр. 397—398). Общій выводъ о хозяйственномъ бытѣ псковскихъ монастырей за первый, до-московскій періодъ (стр. 399). Московскій періодъ въ исторіи хозяйственнаго быта: количество матеріаловъ (стр. 399—400). Была-ли произведена въ Псковѣ въ первой половинѣ XVI в. секуляризація монастырскихъ владѣній (стр. 400—403). Виды монастырскихъ владѣній и способы ихъ пріобрѣтенія: дарственныя грамоты, кабальныя записи, пожертвованія высшей власти (стр. 403—407). Условія, на которыхъ отдавались монастырямъ земли высшею властію (стр. 407—410). Способы пользованія землями: монастырская запашка, крестьянская (стр. 410—415). Порядныя крестьянскія и бобыльскія записи (стр. 415—418). Менѣе организованные способы эксплоатаціи земельныхъ владѣній: припущеніе пашни, пахота наѣздомъ (стр. 418—420). Причины недостаточности разработки земельныхъ владѣній: недостатокъ рабочихъ рукъ, разбросанность и дробность монаст. владѣній, не вполнѣ благопріятныя почвенныя условія (стр. 420—429); случайныя причины (стр. 429—430). Случаи незаконнаго присвоенія монаст. земель другими владѣльцами и судебныя дѣла по этому поводу (стр. 430—438). Повинности, которыя несли монастыри и монаст. крестьяне (стр. 438—444). Другіе виды монастырскихъ владѣній: лавки, лавочныя и дворовыя мѣста, мельницы (стр. 444—448), рыбныя ловли и ихъ значеніе (стр. 448—454). Дополнительныя статьи въ содержаніи монастырей: торговля, руга отъ государей (стр. 454—455). Приписные монастыри (стр. 455—465).

Очеркъ шестой. Общіе выводы изъ изслѣдованія и дополнительныя замѣчанія.

Раздѣленіе псковской монастырской исторіи на два періода: новгородско-псковскій и московско-псковскій, и отличительныя черты каждаго изъ этихъ періодовъ (стр. 466—469). Дополнительныя замѣчанія къ вопросу о существованіи въ первый періодъ монастырей пригородскихъ, сельскихъ и пустынныхъ (стр. 469—470). Раздѣленіе псковскихъ монастырей на разряды: на большіе, средніе и маленькіе—монастыри при приходскихъ церквахъ (стр. 470—471). Внутренняя организація псковскихъ монастырей: должностныя лица и порядокъ ихъ избранія (стр. 471—477). Внѣшній надзоръ за монастырскою жизнію: экономическая зависимость монастырей отъ новгород. архіепископовъ и отъ мѣстнаго общества, надзоръ за нравственною жизнію монаховъ (стр. 477—482). Темныя и свѣтлыя стороны въ жизни мѣстнаго монашества (стр. 482—484). Культурно-просвѣтительная дѣятельность псковскихъ монаховъ: посланія иг. Амфила (стр. 485—486), инока Филоѳея, въ связи съ вопросами о взглядахъ псковскихъ монаховъ на монашескую жизнь и объ ихъ отношеніи къ мѣстнымъ политическимъ событіямъ 1510 г. (стр. 486—490); посланіе снѣтогорскаго инока Корнилія (стр. 490—495). Заключеніе: значеніе исторіи псковскаго монашества для изученія исторіи русскаго монашества вообще, сравнительная оцѣнка внутренней жизни и внѣшней дѣятельности псковскаго монашества (стр. 495—500).

(стр. 83—86). Научная литература о житіи: перечень научныхъ трудовъ (стр. 87—89). Изслѣдованіе житія Евфросина въ сочиненіяхъ проф. В. О. Ключевскаго (стр. 89—91). Вопросъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ написаніе первой редакціи житія (стр. 92—94), разборъ взглядовъ по этому вопросу проф. В. Н. Малинина (стр. 94—99). Посланіе о трегубой аллилуіи Димитрія Грека и отношеніе этого памятника къ первоначальной редакціи Евфросинова житія: (стр. 100—112). Литературная исторія первоначальной редакціи житія: личность біографа (стр. 113—114), процессъ подготовительной работы и ея источники (стр. 114—119), замѣчанія о мѣстѣ и о времени написанія житія (стр. 119—123). Историческая оцѣнка отдѣльныхъ частей этого памятника (стр. 123—131) и его значеніе для того времени (стр. 131). Посланіе объ аллилуіи къ ктитору Аѳанасію: содержаніе этого памятника и отношеніе его къ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина (стр. 131—137). Разборъ взглядовъ по послѣднему вопросу проф. И. Ѳ. Нильскаго (стр. 137—142) и проф. Е. Е. Голубинскаго (стр. 142—144). Общіе выводы объ этомъ памятникѣ (стр. 144—146). Вторая редакція житія преп. Евфросина: причины ея появленія (стр. 146—147), источники (стр. 147—149), отношеніе къ первоначальной редакціи и добавленія къ ней (стр. 149—156). Проложная редакція житія (стр. 156—157). Общая характеристика трехъ редакцій житія, судьба ихъ въ древне-русской письменности и литературно-историческое значеніе (стр. 157—162). Житіе преп. Саввы Крыпецкаго: подробная редакція и ея историческое значеніе (стр. 162—167). Редакція Милютинскихъ миней и печатныя изданія (стр. 168—169). Проложная редакція житія (стр. 169—170). Житіе преп. Никандра. Указанія въ печатныхъ изданіяхъ объ обстоятельствахъ написанія подробной редакціи житія и судьба оригинала этого памятника (стр. 170—171). Взглядъ проф. В. О. Ключевскаго на происхожденіе житія (стр. 171—172). Содержаніе подробной редакціи и вопросъ объ ея источникахъ (стр. 172—179). Болѣе ранняя (краткая) редакція житія (стр. 179—182), отношеніе къ ней подробной редакціи (стр. 182—188). Печатныя изданія житія и ихъ отношеніе къ рукописнымъ спискамъ (стр. 189—195). Позднѣйшіе памятники по исторіи псковскаго монашества: житіе преп. Серапіона Елеазаровскаго (стр. 195—198) и повѣсть объ Елеазаровской иконѣ Б. М. (стр. 198—200). Библіографическія замѣчанія о иноческомъ и богослужебномъ уставахъ Елеазар. монастыря, посланіи снѣтогорскаго инока Корнилія (стр. 200—202), о хозяйственныхъ монастырскихъ актахъ (стр. 202—207). Общіе выводы изъ обзора письменныхъ памятниковъ псковской монастырской исторіи (стр. 207).

Очеркъ первый. Начальная исторія монашества псковскаго. Монастыри городскіе.

Древне-русскій взглядъ на монашество и на монастыри (стр. 208—213). Слѣды подобнаго же взгляда на монашество въ Псковской области: разборъ мѣстнаго преданія о началѣ псковскаго монашества при св. Ольгѣ (стр. 213—214). Оцѣнка лѣтописнаго извѣстія о начальной исторіи псковскаго монашества (стр. 214—215). Исторія возникновенія и устройства перваго псковскаго монастыря—Спасо-Мирожскаго (стр. 215—218). Дальнѣйшее распространеніе монашества въ Псковѣ (стр. 218—219) и типы псковскихъ монастырей: княжес

IV.

СМѢСЬ.

1.—Изъ дневника масона 1775—1776 гг.

Предлагаемыя извлеченія сдѣланы изъ дневника, судя по даннымъ, орыя въ немъ заключаются, Алексѣя Яковлевича Ильина, служившаго сенатѣ. Личность автора дневника можетъ быть установлена по слѣ-щимъ даннымъ: подъ 17 марта 1776 г. авторъ отмѣчаетъ въ своемъ вникѣ: „Память преподобнаго отца нашего Алексѣя, человѣка Божія. именинникъ“ (I ч. 1 кн. л. 234 об.). Имя и отчество свои авторъ вника называетъ, передавая разговоръ съ нимъ А. П. Елагиной, въ домѣ орой онъ жилъ:„ Нынѣ Анна Петровна говорили мнѣ сими точно сло-и: чтой-то Алексѣй Яковлевичъ нынѣ никогда уже дома не посидитъ? говорилъ, что и теперь дома, и въ семъ перервался нашъ разговоръ“... ч. 2 кн. л. 97 и об.). Упоминая о своихъ братьяхъ, авторъ называетъ ь по отчеству Яковлевичами. Одно мѣсто дневника наводитъ на пред-ложеніе о фамиліи автора. Вотъ оно: „Иванъ Андреевичъ сказывалъ ѣ, что онъ вчерась, идучи въ камедію съ Алексѣемъ Петровичемъ, слы-лъ, что Литинской Иванъ Ѳедоровичъ на встрѣчу Алексѣю Петровичу залъ: всіо ли онъ въ добромъ здровье. Алексѣй Петровичъ, ево не я, отвѣчалъ, что онъ здоровъ и что ево совсѣмъ не знаетъ, кто таковъ. да Литинской говорилъ ему, что конешно вы узнаете меня, потому наши ребята у васъ всегда дежурятъ. Онъ спросилъ: кто такіе ребята? гинской сказалъ: Ильинъ и Петровъ. И когда Иванъ Андреичъ сіе сказывалъ, то я въ преужасной былъ досадѣ, а передъ выходомъ въ атѣ былъ Литинской и И. Андреичъ. Съ нимъ очень таки поговорилъ, ядно“ (I ч. 1 кн. л. 123 об.). Авторъ дневника, бывшій „въ преужас-досадѣ“ на Литинскаго за сказанное Алексѣю Петровичу объ Ильинѣ Петровѣ, могъ быть или Ильинъ или Петровъ: имъ могло казаться обид-ъ выраженіе, что они „дежурятъ“ у Алексѣя Петровича. Но авторъ вника не былъ Петровъ. Иванъ Андреевичъ Петровъ сообщилъ Ильину азговорѣ Литинскаго съ Прончищевымъ. Петровъ упоминается въ днев-ѣ очень часто, съ первыхъ страницъ его. На второй страницѣ днев-а авторомъ его записано, что онъ обѣдалъ 21 мая 1775 г. (этимъ мъ дневникъ начинается) у А. П. Прончищева, а послѣ обѣда, выпро-ъ у Прончищева карету, отправился съ Иваномъ Андреевичемъ Петро-ъ въ Головинскій садъ (I ч. 1 кн. 1 л. об. Въ это время авторъ днев-а находился въ Москвѣ). Съ Петровымъ, своимъ сослуживцемъ, авторъ вника часто и дневалъ и ночевалъ. Предположеніе, что авторъ дневника

ника подъ 28 октября 1775 г. записалъ: „я былъ въ сенатѣ и на-
ъ къ генералъ-прокурору докладъ, по приказу Льва Васильевича, о
щеніи меня на канцеляристскую ваканцію“ (I ч. 1 кн. л. 127 об.).
нятіяхъ своихъ по должности авторъ сообщаетъ въ разныхъ мѣстахъ
о дневника: подъ 17 октября 1775 г. отмѣчено имъ, что онъ „часу
сьмомъ поѣхалъ со Львомъ Васильевичемъ къ князю (М. М. Щерба-
, у котораго въ домѣ писалъ герольдмейстерскую инструкцію и обѣ-
тамъ“ (I ч. 1 кн. 141). Въ другой разъ авторомъ отмѣчено, что
оставилъ его обѣдать, когда онъ окончилъ переписку бумагъ,
а столомъ княгиня выговаривала и звала, что я ходилъ обѣдать,
язь приговаривалъ, что онъ съ удовольствіемъ радъ тому“ (I ч.
. л. 176). Подъ 20 генваря 1776 г. въ дневникѣ записано: „я
въ сенатѣ и первой еще разъ докладывалъ въ герольдіи по
му повытью“ (I ч. 1 кн. л. 180). Подъ 17 апрѣля 1776 г. читаемъ,
Л. В. Тредьяковскій автору дневника „сказывалъ, что князь Ми-
о Михайловичъ мнѣ и Ивану Андреичу (Петрову) приказалъ сказать,
нась произведутъ регистраторами тогда, когда въ герольдіи выйдетъ
авка служителей для разряднаго повытья о фамиліяхъ“ (I ч. 1 кн.
260 об. и 261)[1].

Въ Петербургѣ авторъ дневника состоялъ нѣкоторое время воспита-
мъ и учителемъ дѣтей Владиміра Григорьевича Елагина, проживая
омѣ его (I ч. 1 кн. лл. 171 об. и 284). Подъ 28 апрѣля 1776 г.
ръ отмѣтилъ, что „въ вечеру Елагиныхъ Николашу и Алексашу высѣкъ
, что они дрались, и Алексаша у Николаши до крови носъ ушибъ
амзолъ на немъ изодралъ, почему его больше и наказалъ, нежели
шева“ (I ч. 1 кн. 272 об.). Объ обученіи дѣтей В. Г. Елагина за-
но въ нѣсколькихъ мѣстахъ дневника (I ч. 2 кн. лл. 64 об., 93,
, 179).

Мать автора дневника проживала въ Ростовѣ, одинъ изъ братьевъ
Петръ Яковлевичъ, также масонъ, жилъ и служилъ въ Петербургѣ
. 1 кн. лл. 7 об., 16 об., 21 об., 30, 53 об., 54 об. и т. д.), дер-
свою карету (I ч. 1 кн. лл. 264 об., 266 об., 269 об.); другой
ъ—Осипъ Яковлевичъ—былъ въ военной службѣ (I ч. 2 кн. лл. 79
80 об., 92 об., 93 и т. д.). Съ братомъ Петромъ авторъ бывалъ у
я Г. П. Гагарина и неоднократно обѣдалъ у него (I ч. 2 кн. лл.
121 об., 165 об. и т. д.).

Въ дневникѣ обращаютъ на себя вниманіе записи автора о засѣда-
ь въ масонскихъ ложахъ, имъ называемыя фамиліи масоновъ[2]. Авторъ

---

[1] Объ И. А. Петровѣ въ дневникѣ записано, что „онъ вошелъ въ геролъ-
провинціальнымъ канцеляристомъ“, а авторъ дневника—„коллежскимъ“
I кн. л. 267 об.).

[2] Извѣстны не всѣ фамиліи масоновъ (Т. Соколовской „Русское масон-
стр. 154).

дневника сообщаетъ, что ему сказано было о принятіи въ масоны щенника (I ч. 1 кн. л. 233 об.)[1].

Дневникъ, изъ котораго извлечены записи о засѣданіяхъ въ масонс ложахъ, изъ собранія рукописей И. Н. Михайловскаго, теперь прин жащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ этомъ же собраніи дятся 3 тетрадки въ переплетѣ (въ 4-ку), озаглавленныя: первая—„Ст 1-я. Чинъ ресепціи ученической"; вторая—„Степень II-я. Чинъ рес товарищеской"; третья—„Степень III. Пріемъ въ мастера". Въ треть традку вложенъ листъ бумаги (въ 8-ку), на какой писанъ дневникъ, с писью почеркомъ автора дневника: „Катехизисъ третьева степени. Ма ской. Принятъ августа 5-го числа 1775-го года въ Москвѣ, въ Крас Селѣ, въ домѣ князя Щербатова, было 12-ть братьевъ, я 13-й. На во былъ почт. Гагаринъ". Въ дневникѣ подъ 5 августа 1775 г. находит пись автора, сдѣланная въ бытность его въ Москвѣ въ то время: „Ав 5-е число. Среда. Въ девятомъ часу пошелъ я въ Сенатъ, гдѣ получилъ присланнаго отъ Алексѣя Петровича человѣка изъ □ Равенства би что нынѣ будетъ открыта ученич., и отъ А. Петровича и Анны Иван поздрав. съ будущимъ 3-й степени повышеніемъ... Потомъ я поѣха А. Петровичемъ къ Владиміру Ивановичу, а отъ него съ нимъ въ □ лишь только выѣхали за городъ, поднялся преужасной вихорь и пыль, что ничево и дороги не видать было, а какъ пріѣхали въ домъ—там дождь превеликой, громъ и молнія. Наконецъ меня ввели и въ третію сте Всѣхъ насъ было въ □ двѣнатцать человѣкъ" (I ч. 1 кн. лл. 70 об. — Въ дневникѣ не сказано, что засѣданіе ложи было въ Красномъ селѣ, то отмѣчено, что поѣздка для засѣданія совершена была за городъ, но нѣско далѣе, подъ 9 августа, въ дневникѣ записанъ слухъ, что священникъ сного Села намѣренъ былъ донести о собраніяхъ масоновъ въ домѣ кн. батова, а подъ 22 августа того же 1775 г. записано авторомъ, что ѣздилъ въ Красное Село въ засѣданіе ложи. Въ объясненіи нужда противорѣчіе въ показаніяхъ замѣтки и дневника: въ первой запис что въ ложѣ „было 12 братьевъ, я 13-й", а во второмъ: „всѣхъ было двѣнатцать человѣкъ". Болѣе возможна ошибка въ замѣткѣ, кот могла быть сдѣлана позднѣе; сличеніе почерковъ автора дневника и пере чика рецепцій можетъ провести къ заключенію, что авторъ дневника писалъ обряды рецепцій; возможно, что переписавъ обрядъ реце послѣ полученія III степени, авторъ дневника вложилъ въ тетрадку мѣтку, написанную по памяти, не справившись съ своимъ дневник

[1] Г. Соколовская, говоря о принадлежности духовныхъ лицъ къ м ству, замѣчаетъ, что документовъ о масонахъ—православныхъ священни видѣть ей не удалось (тамъ же, 170—171).

[2] Почеркъ переписчика обрядовъ трехъ рецепцій изъ принадлежа г. Михайловскому собранія рукописей схожъ съ почеркомъ писавшаго л. об. „Дѣйствія для принятія вольныхъ каменщиковъ собратіевъ или рищей" (Имп. Публ. Библ. О. III. № 34) и до 17 л. об. „Обрядъ при вольнаго каменщика мастера" (Имп. Публ. Библ. О. III. № 35).

1775 г.

Мѣсяцъ іюнь, 1-е число. Духовъ день. Понедѣльникъ.

Мнѣ подали изъ Петербурга отъ братца Петра Яковлевича письмо, рымъ онъ меня благодаритъ за мое о скукѣ Московской увѣдомленіе, отомъ пеняетъ, для чево я на ево прозьбы ничево не отвѣчаю и объ нѣ Андреевичѣ[1], гдѣ онъ въ ▭ принятъ, и по какому праву ксандръ Ивановичъ Воейковъ можетъ это дѣлать (I ч. 1 кн. лл. 16 —17).

Іюня 3-е число. Среда.

Поутру былъ въ сенатѣ, куда ко мнѣ приходилъ братъ новоприня- въ Петербургѣ, въ департаментѣ ▭ Равенства, Петръ Васильевичъ невъ и сказывалъ про Петербургскія въ департаментѣ собранія, кото- тамъ всякую недѣлю бываютъ (I ч. 1 кн. л. 20).

18 число іюня. Четвертокъ.

Изъ сената чрезъ Кузнецкой мостъ пошелъ къ Карлу Ивановичу стеру и на дорогѣ сошлись съ братомъ Лесажемъ, которой сказывалъ, ▭ дней черезъ шесть будетъ (I ч. 1 кн. л. 36 и об.).

Іюля 6-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ обѣда былъ у Колзакова для переписки кондидатовъ въ В. ▭ Равенства: к. Гагарина, к. В. Долгорукова и графа Романа Ворон- ва (I ч. 1 кн. л. 54 и об.).

Іюля 7-е число. Вторникъ.

Изъ сепата пошелъ къ Алексѣю Петровичу[2] обѣдать, и отъ нево ѣхали вмѣстѣ: А. Петровичъ. П. И. Анненковъ, братецъ[3] и я къ Вла- міру Ивановичу Остафьеву, а отъ нево и съ нимъ вмѣстѣ въ ▭ венства, гдѣ сперва была мастерская, камеръ-юнкера Куракина приняли, томъ Якоеская, принимали б. Калзакова, б. Веницѣева и Куракина— рскова афицера, а потомъ уже ученическая началась ▭, кабинет- го регистратора Турковскаго принимали, при которомъ пріемѣ у меня лался было обморокъ отъ лихорадки, а она здѣлалась еще въ домѣ у ексѣя Петровича отъ выпитыхъ четырехъ стакановъ квасу, однако до

---

[1] Иванъ Андреевичъ—съ нимъ авторъ дневника часто имѣлъ общеніе. нъ Андреевичъ Петровъ былъ сослуживецъ автора дневника. Въ своемъ вникѣ авторъ отмѣчаетъ, что написалъ брату Петру Яковлевичу „о Иванѣ реевичѣ, гдѣ и по какому праву онъ принятъ“ (I ч. 1 кн. л. 21 об.).

[2] Алексѣй Петровичъ Прончищевъ, у котораго авторъ обыкновенно обѣ- ъ и съ которымъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ.

[3] Петръ Яковлевичъ, пріѣхавшій изъ Петербурга въ Москву, о чемъ ръ отмѣтилъ въ дневникѣ подъ 5 іюля (I ч. 1 кн. л. 53 об.).

конца сидѣлъ чрезъ великую силу, и разъѣхались въ первомъ часу 1 кн. л. 55 и об.).

Іюля 15-е число. Среда.

Въ вечеру читалъ М. Катехизисъ (I ч. 1 кн. л. 60 об.).

Іюля 18-е число. Суббота.

Поутру былъ у Алексѣя Петровича Семенъ Никифоровичъ Б цѣевъ и сказывалъ, что де севодни будетъ послѣ полудни въ 6 ч открыта ▭ Талія ученич. принят., для которой мнѣ и билетъ (I ч. 1 кн. л. 62 об.).

Потомъ пришолъ къ Алексѣю Петровичу опять и, напившись поѣхали къ князю Гавріилу Петровичу Гагарину; онъ ласково при а отъ него поѣхали въ означенную ▭, гдѣ всѣмъ намъ даны по перчатки лайковыя бѣлыя, и мы . . . нашей ▭ вошли къ нимъ плесканіи рукъ. Принимали маіора Хомякова весьма беспорядочно и согласились въ будущую ▭ здѣлать М...; на бѣдныхъ далъ 25 к. ѣхали въ 12 часу и ночевалъ у Алексѣя Петровича (тамъ же).

Іюля 24-е число. Пятница.

Тутъ[1] получилъ билетъ изъ ▭ Равенства, что завтрашней она будетъ открыта (I ч. 1 кн. л. 65 об.).

Іюля 25-е число. Суббота.

Пришелъ къ Алексѣю Петровичу, и съ нимъ въ половинѣ 6-го поѣхали въ ▭ и въ Университетѣ были, гдѣ праздненство было то ству мира. Тутъ немного были, а пріѣхали въ скорости въ означе мѣсто до начала открытія. Приним. университетскаго учителя Чеботар и во второмъ часу пріѣхали домой къ Алексѣю Петровичу, гдѣ я и чевалъ. Бѣднымъ далъ 20 к. (I ч. 1 кн. л. 66).

Іюля 26-е число. Воскресенье.

Послѣ обѣда часу въ 6-мъ пошелъ домой и переписалъ М. к (I ч. 1 кн. л. 66 и об.).

Іюля 31-е число. Пятница.

Въ 7-мъ часу вышелъ въ Сенатъ, гдѣ получилъ повѣстку изъ ▭ Таліи, чтобъ завтрешняго вечера тамъ быть, на коей и подписался, буду, и посланному далъ 10 к. (I ч. 1 кн. л. 68).

Августа 1-е число. Суббота.

Пришелъ къ Алексѣю Петровичу и отъ нево, взявши лучшаго Б ліанца (sic), поѣхалъ въ ▭ и у Красныхъ воротъ завязалъ ему г Принимали ево и Николая Ивановича Бучарова. Послѣ ужина В. М. гаринъ мнѣ говорилъ, что вѣрно скоро здѣлаетъ М. Пріѣхали домой 1-мъ часу къ Алексѣю Петровичу, и у меня мой знакъ взялъ генер

---

[1] Въ квартирѣ Алексѣя Петровича Прончищева (I ч. 1 кн. л. 65 об

[2] Должно быть, професоръ Х. А. Чеботаревъ (см. Лонгинова „Новик и Московскіе мартинисты“ и Сборн. Рус. Ист. Об. т. II-й въ указателяхъ

іоръ Бороздинъ, чтобъ ему по немъ такой же здѣлать заказать, а за иномъ здоровье пилъ и благодарилъ К. М. А. Ю.[1]. Бѣднымъ далъ к. (I ч. 1 кн. лл. 68 об. и 69).

Августа 3-е число. Понедѣльникъ.

Слышелъ, что въ субботу назначено для Гагарина, Куракина и меня □ М. (I ч. 1 кн. л. 70).

Августа 5-е число. Среда.

Въ 9-мъ часу пошелъ я въ Сенатъ, гдѣ получилъ чрезъ присланнаго Алексѣя Петровича человѣка изъ □ Равенства билетъ, что нынѣ етъ открыта ученич., и отъ А. Петровича и Анны Ивановны поздрав. будущимъ 3-й степени повышеніемъ. Обѣдалъ дома за 10 коп. Послѣ о пришелъ къ Алексѣю Петровичу и у нево отъ Ивана Андреевича ышалъ, что онъ вчерась въ вечеру, шедши мимо дому Юсуповыхъ, ѣлъ К. М. А. Была у А. Петровича Авдотья Петровна и смѣялась о Мас. Потомъ я поѣхалъ съ А. Петровичемъ ко Владиміру Иваноу[2], а отъ него съ нимъ въ □, и лишь только выѣхали за городъ, нялся преужасный вихорь и пыль, такъ что ничево и дороги невидать ло, а какъ пріѣхали въ домъ, тамъ то дождь превеликой, громъ и мол. Наконецъ меня ввели и въ третію степень. Всѣхъ насъ было въ □ двѣнатцать человѣкъ (I ч. 1 кн. лл. 70 об.—71).

Августа 9-е число. Воскресенье.

Послѣ обѣда онъ (Левъ Васильевичъ Тредьяковскій)[3] уѣхалъ въ дъ, а я съ Петромъ Васильевичемъ тудажъ отправился, гдѣ услышалъ ъ А. Петровича, а ему сказывалъ Колычевъ, что въ Красномъ Селѣ ркви Тихвинскія Богородицы попъ хочетъ доносить архіерею, что въ ходѣ ево въ домѣ князя Щербатова собирается проклятое масонское нище (I ч. 1 кн. лл. 72 об.—73).

Августа 22-е число. Суббота.

Часу въ шестомъ съ А. Петровичемъ, съ братцомъ и съ лучшимъ іс) поѣхали четверней въ Красное Село, куда пріѣхали—уже была отыта □. Принимали Казадавлева, протоколиста Сенатскаго, и Озева, Измайловскаго офицера. Послѣ тово въ М. Петра Иваныча Анненьва и музыканта Золотарева. Разъѣхались въ завтрени. Ночевалъ у А. етровича. Бѣднымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 80 об.).

---

[1] Можно думать, что иниціалы эти скрываютъ имя княжны Маріи ексѣевны Юсуповой, въ которую былъ влюбленъ авторъ дневника (см. I ч. кн. лл. 68, 69, 70).

[2] Владиміръ Ивановичъ Остафьевъ (I ч. 1 кн. л. 8).

[3] Левъ Васильевичъ Тредьяковскій, секретарь герольдмейстерской конры, масонъ (Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты», стр. 97 и рн. Р. И. Об. т. II, стр. 147—148).

Августа 27-е число. Четвертокъ.

Левъ Васильевичъ[1] пріѣхалъ часу въ 11-мъ и говорили о про шей ▭, да позабывшись я зачалъ было росказывать о М. ресе однако тотъ часъ вспомнилъ, что онъ не Маст., пересталъ сказыв томъ, и онъ ничево не догадался (I ч. 1 кн. л. 83 об.).

Сентября 1-е число. Вторникъ.

Обѣдалъ я у Алексѣя Петровича, передъ коимъ былъ Вени С. Никифоровичъ и велѣлъ, чтобъ я пошелъ послѣ обѣда къ Велья для препровожденія его въ ▭, что я и учинилъ.

Пріѣхавъ туда, былъ совѣтъ о незаплатившихъ б. обѣщанной суммы. А Сухотилъ далъ отъ себя вдвое той, которую обѣщалъ, з по согласію всѣхъ велѣно въ ▭ поставить черную доску, на кое писать бѣлыми литерами ево имя и особливое ево къ ▭ усерд далъ бѣднымъ 20 коп. Принимали означеннаго маіора Вельяшова и верситетскаго переводчика Тимановича, разъѣхались въ 12 часу, и я валъ у А. Петровича (I ч. 1 кн. л. 87 и об.).

Сентября 3-е число. Четвертокъ.

Былъ сначала въ Сенатѣ, а въ десятомъ часу по приказанію поѣхалъ въ Гагарина каретѣ съ запискою, чтобы деньги обѣщанны платили члены ▭ Равенства, и сперва былъ у Степана Никола Головина и Александра Юрьевича Нелединскаго, у князя Алекса Степановича Волхонскаго, у церемоніймейстера Матвѣя Федоро Кашталинскаго, у Петра Степановича камеръ-юнкера Валуева и у Фе Матвѣевича Толстова (I ч. 1 кн. л. 88 и об.).

Сентября 7-е число. Понедѣльникъ.

Обѣдалъ у Алексѣя Петровича, и послѣ обѣда заѣхалъ по Петръ Андреяновичъ Вельяшовъ, и съ нимъ поѣхали въ ▭ ; товарищ.: я былъ 1-мъ надзирателемъ, Петръ И. Анненковъ 2-мъ, столомъ 1-мъ былъ Веницеевъ, а я 2-мъ. Принимали Бучарова и яшова въ товарищи. В. М. былъ Вердеревской, а потомъ пріѣхалъ ринъ и опять началъ онъ такую же, въ которую приним. Чеботаре Тимановича. Разъѣхались въ 12-мъ часу, и я ночевалъ у Рихтера. нымъ далъ 25 коп. (I ч. 1 кн. л. 90).

Сентября 12-е число. Суббота.

Изъ сената пошелъ въ 9 часу къ Алексѣю Петровичу, куда так Семенъ Никифоровичъ Веницѣевъ пришелъ, съ которымъ я пошелъ къ к Г. П. Гагарину, а отъ нево домой переодѣться и обратно къ нему, т обѣдалъ у нево. Очень ласково принялъ меня, а послѣ обѣда съ Вельяше поѣхали въ ▭ и съ собою привезли для принятія Воронежской Гу Канцеляріи Коллежскаго регистратора Подъяконова, котораго, такъ

---

[1] Тредьяковскій.

миссіи Уложенной регистратора, приняли, и послѣ ихъ въ Мастера воз- и б. Чеботарева, котораго послѣ удостоили принять должность секретар- ю, я же въ обѣ сіи ▭ былъ секретаремъ, а въ столовой 2-мъ надзирате- ъ. Кончилась въ исходѣ 1-го часу пополуночи. Ночевалъ въ банкѣ. День ъ холодной и сѣрой. Бѣднымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 92 и об.).

Октября 10-е число. Суббота.

Купилъ къ шпагѣ ножны за 50 коп., и повѣщено было, чтобъ се- ни собираться въ ▭ въ траурѣ по Плещеевѣ, за чѣмъ я и пошелъ ой и, переодѣвшись, обратно пришелъ къ Алексѣю Петровичу. Онъ ѣхалъ въ вечерни изъ Кремлевскаго дворца, гдѣ была турецкому послу іенція, и послѣ обѣда съ Алексѣемъ Петровичемъ поѣхалъ въ ▭, орая началась сборомъ для подачи по церквамъ денегъ, чтобъ поминать та Плещеева. Я далъ 10 коп. Потомъ говорена Веницѣевымъ ората- ъ рѣчь о немъ же и о жизни человѣческой, и послѣ того пѣли всѣ музыкою стихи, сочиненные Веницѣевымъ на смерть Плещеева. А по- ъ ученическая и товарищеская открылись; въ первую принимали Ино- анной коллегіи протоколиста Ждановича, а во вторую брата Хомякова: хъ братьевъ было человѣкъ тритцать. Разъѣхались въ первомъ часу. днымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 116 и об.).

Октября 23-е число. Пятница.

Левъ Васильевичъ[1] былъ у князя[2] и, оттолѣ пріѣхавши, сказывалъ, князь приказалъ подать докладъ, чтобы мнѣ сдѣлать двѣсти пятьдесятъ левъ въ годъ жалованья, и князь узналъ, что я М. и спрашивалъ, въ орой я ▭, и Левъ Васильевичъ отвѣчалъ, что у Гагарина (I ч. кн. л. 124).

Октября 25-е число. Воскресенье.

Былъ у Веницѣева и Калзакова, отъ которыхъ извѣстился, что ▭ детъ въ субботу, и что другая отдѣлится передъ поѣздомъ въ Петер- ргъ отъ нашей, въ которой будетъ В. М.—Веницѣевъ, и меня туда взяли, сдѣлать я и обѣщалъ. Отъ нихъ пришелъ къ Алексѣю Петровичу и ѣдалъ у нево, а послѣ обѣда Воейковъ А. Иванычь, А. Петровичъ и сдѣлали Ивана Андреича мастеромъ (I ч. 1 кн. л. 125 и об.).

Октября 19-е число. Четвергъ.

Алексѣй Петровичъ сказывалъ, что во вторникъ будетъ ▭ Якос- ая (I ч. 1 кн. л. 128 об.).

Октября 31-е число. Суббота.

Былъ въ сенатѣ, и тамъ меня просилъ Веницѣевъ, чтобъ мнѣ къ гарину принести свой знакъ поскорѣе, что я и исполнилъ, и отдалъ ево язь Гаврилѣ Петровичу у нево въ домѣ да и обѣдалъ тутъ (I ч. 1 кн. 129 об. и 130).

---

[1] Тредьяковскій.

[2] М. М. Щербатова.

Декабря 31-е число, четвертокъ, въ Петербургѣ.

Съ братцомъ[1] были въ домѣ ▭ Уранiи и ужинали тамъ. Весело было (I ч. 1 кн. л. 168).

Генваря 2-е число 1776 г. Суббота.

А съ Гостинова двора поѣхали[2] обѣдать къ Прокофью Яковлевичу Ельцыну, и послѣ обѣда, часа въ три, съ нимъ поѣхали къ намъ, за что извощику я заплатилъ 15 коп., отъ насъ же пошли пѣшкомъ къ Якову Федоровичу Дубянскому[3], у коего сидѣли до шестова часу, а въ то время въ братцовой каретѣ поѣхали въ ▭ Уранiю, по открытiи которой былъ совѣтъ. Я далъ вмѣстѣ съ Прокофьемъ Яковличемъ бѣднымъ 25 коп., да выпили пуншу два стакана за 20 коп. Послѣ же ужина той ▭ бр. (имени еще ево не знаю) потчивалъ насъ по дружеству шампанскимъ, и очинь ласково всѣ приняли... А за входъ въ ▭ далъ 1 рубль (I ч. 1 кн. л. 170 об. и 171).

Генваря 8-е число. Пятница.

Пошелъ въ ▭ Астрею, была товарищеская, очинь хорошо всѣхъ посѣтителей, въ томъ числѣ и меня, приняли. А столъ вечернiй гораздо лучше, чѣмъ въ Уранiи. Тутъ узналъ фамилiю тово, которой потчивалъ меня въ прошедшую субботу шампанскимъ—онъ иностранецъ, купецъ Книперъ. Выѣхалъ съ братцомъ къ нему домой въ первомъ часу пополуночи и ночевалъ у невожъ. А за входъ заплатилъ 1 руб., бѣднымъ 5 коп. (I ч. 1 кн. л. 173 и об.).

Генваря 12-е число. Вторникъ.

А когда Яковъ Федоровичъ былъ у князя[4], то княгиня, узнавши, что я М., сказала: уже тебя, есть ли свѣдаетъ Матушка (не знавши, что Яковъ Федорычь знакомъ мнѣ). А князь хвалилъ, что я въ такое общество вошелъ, гдѣ люди хорошiе и честные (I ч. 1 кн. л. 176).

Генваря 13 число. Среда.

Былъ въ сенатѣ, а оттолѣ съ братцомъ Петромъ Яковлевичемъ поѣхалъ въ Музыкальной клубъ, гдѣ и обѣдалъ. Послѣ тово въ вечеру, въ шестомъ часу, съ братцомъ же были дома у нево и, переодѣвшись въ трауръ, поѣхали въ ▭ Уранiю, гдѣ заплатилъ за входъ 1 руб., да на бѣдныхъ далъ 5 коп., за стаканъ пуншу 10 коп. Двухъ товарищей ввели въ третью степень. Было весело, особливо показалось мнѣ—за здоровье сестеръ выстрѣлъ. Разъѣхались въ двѣнатцатомъ часу пополудни[5] (I ч. 1 кн. лл. 176 об. и 177).

---

[1] Петромъ Яковлевичемъ (л. 167 об).

[2] Съ Иваномъ Андреевичемъ Петровымъ.

[3] Яковъ Ѳедоровичъ Дубянскiй, бывшiй вторымъ надзирателемъ ложи Уранiя (Лонгинова «Новиковъ и Московскiе мартинисты», стр. 100). О немъ во II т. Сб. Р. И. Об. стр. 145 и 147).

[4] Авторъ дневника княземъ называетъ М. М. Щербатова.

[5] Возможна описка—вмѣсто пополуночи.

Генваря 22-е число. Пятница.

Сидѣлъ у братца до шестова часу, а тогда пошелъ въ Астрею, гдѣ входъ заплатилъ 1 руб., да бѣднымъ 5 коп. Была ученич., да въ члены брали Ивана Андреевича Петрова. Разъѣхались во второмъ часу пополуночи (I ч. 1 кн. л. 182).

Февраля 20-е число. Суббота.

Обѣдалъ дома, а въ пятомъ часу поѣхалъ къ братцу, и съ нимъ ▭ Скромности къ Мелиссину. Комната очень хорошо и богато убрана. Мелиссино звалъ, чтобъ къ нему ѣздить всегда, и что онъ радъ видетъ. Въ десять часовъ поѣхали домой къ братцу, я и ночевалъ у него... бѣднымъ далъ 10 коп. (I ч. 1 кн. л. 213 об.).

Февраля 26-е число. Пятница.

Обѣдалъ дома и вскорѣ послѣ того пошелъ къ братцу и съ Иваномъ Андреичемъ, а оттолѣ въ ▭ Астреи. Была Метрская, троихъ возвели въ эту степень. Очень было весело. Французъ Жоли звалъ меня въ будущую субботу къ Мелиссину, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать и чтобы къ нему прежде въ гости (I ч. 1 кн. л. 217 об.).

Марта 12-е число. Суббота.

Потомъ были у Мелиссина. Была Метрская, Ланскова и другова Ланскова то Нѣмчика принимали. Комната очинь хорошо и богато прибрана (I ч. 1 кн. л. 230 об.).

Марта 15-е число. Вторникъ.

Послѣ обѣда былъ у Веницѣева, которой сказывалъ, что въ Москвѣ ▭ Равенства, которая собиралась въ домѣ Колычова, приняли въ первую степень бригадира Луку Федоровича Ушакова и церкви Рождества Христова, что въ Столесникахъ, попа[1]. Также онъ сказывалъ, что князь Григорья Петровичъ Гагаринъ сюда очинь скоро будетъ (I ч. 1 кн. л. 233 об.).

Марта 17-е число. Четвертокъ.

Отъ князя[2] пошелъ къ братцу и съ нимъ поѣхали... на Литейную у Уранію, гдѣ нынѣшней день повсягодно празднуется по причинѣ, что открылась она въ сіе число, и нынѣ минуло ей три года. Былъ концертъ очень хорошей. Всѣхъ братьевъ тутъ находилось безъ малова человѣкъ 100. Ужинъ былъ хорошей. Мы поѣхали оттуда въ исходѣ перваго часу полуночи, а еще никто не выѣзжалъ прежде насъ, и всѣ сидѣли еще мѣстамъ, не думая разъѣзжаться (I ч. 1 кн. л. 235 и об.).

Марта 21-е число. Понедѣльникъ.

Сперва былъ у Миллера[3] и у него взялъ пѣсни масонскія, поданныя вчерась мнѣ Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ. Потомъ

---

[1] Среди масоновъ были духовныя лица (Т. Соколовской „Русское масонство" 155 и 170—171.

[2] Князя М. М. Щербатова.

[3] Миллеръ—переплетчикъ (I ч. 2 кн. лл. 107 об. и 211; II ч. 2 кн. л. 13 об.).

въ сенатѣ былъ. Обѣдалъ у Льва Васильевича и сидѣлъ до одиннатцатова часу вечера; у нево переписывали все приговоры. Онъ звалъ меня къ Рейхелю въ ▭ и сказывалъ, что Андрей Андреичъ Нартовъ велѣлъ ему меня спросить, что къ нему я не хочу ли? (I ч. 1 кн. л. 238 и об.).

Марта 22-е число. Вторникъ.

Былъ въ сенатѣ, а обѣдалъ дома. Послѣ обѣда пошелъ къ Ельцыну, но ево не заставши дома, пошелъ въ Астрею и оттолѣ ходилъ къ Ивану Андреичу. Была Мастерская для троихъ: Кошкина, Ельцына и, не помню, какова то Нѣмца. Закрыли ево все (sic) и членство всѣ братья съ себя отдали и свѣчи погасили. Яковъ Федоровичъ мене подарилъ въ красномъ кожаномъ переплетѣ книжкою-пѣснями и Якоскимъ табліеромъ. Послѣ ужина съ Ельцынымъ я пошелъ домой, гдѣ и ночевалъ. Былъ много пьянъ. Новиковъ звалъ меня къ себѣ въ ▭. Севодни на дворѣ морозу не было, да также и не капало. Когда закрывали Астрею, то въ самое то время очень было жалко, такъ что у меня навертѣлись слезы (I ч. 1 кн. л. 239 и об.).

Апрѣля 8-е число. Пятница.

Сперва были у Владиміра Игнатьевича Лукина и у князя Гаврила Петровича Гагарина, и сему я отдалъ свои объясненія перваго и третьяго степени. Тутъ же услышалъ, что Равенства ▭ будетъ на Фоминой недѣлѣ, на дачѣ Николая Ивановича Бутурлина, въ Московской Ямской (I ч. 1 кн. л. 253 об.).

Мая 17-е число. Вторникъ.

... Пошелъ къ братцу и ночевалъ у нево. Онъ былъ у Несвицкаго въ ▭ Беллонѣ, которая нынѣ впервой еще разъ возобновилась открытіемъ (I ч. 1 кн. л. 301).

Мая 30-е число. Понедѣльникъ.

Братецъ былъ въ ▭ Беллоны съ Владиміромъ Игнатьевичемъ Лукинымъ (I ч. кн. 2 л. 29).

Іюня 4-е число. Суббота.

... Послѣ обѣда ходилъ домой за табліеромъ и за пѣснями... Въ седьмомъ часу съ Иваномъ Федорычемъ Литинскимъ и съ Иваномъ Андреичемъ пошли по Мѣщанской и заходили къ Ивану Андреичу, гдѣ я у Осипа Данилыча, брата Ивана Андреича, взялъ шпагу, потомъ шли же по Невской Прешпективой, и Иванъ Федорычь отъ насъ отсталъ на Владимерскомъ Прешпектѣ, а мы продолжали путь нашъ по Невской до Знаменской церкви, а тамъ Преображенскимъ полкомъ и артиллеріею прошли прямо къ Запасному дворцу и въ ▭ Уранію, гдѣ и ужинали. Была ученич., двухъ приним. Нѣмецкихъ купчиковъ. Оттуда уже пошли во второмъ часу къ Ивану Андреичу, гдѣ я и ночевалъ (I ч. 2 кн. л. 37, 38 и об.).

Іюня 7-е число. Вторникъ.

Послѣ обѣда я пошелъ къ Рихтеру и у нево взялъ шпагу, а отъ ю къ Миллеру и къ Алексѣю Петровичу, откуда въ шестомъ часу съ тцомъ и съ князь Федоромъ Сергѣичемъ Гагаринымъ поѣхали въ ▭ лону къ Несвицкому. Была ученич., приним. двоихъ: конной гвардіи нета Кожина и артиллеріи порутчика Краулова. Тамъ и ужиналъ. Разъ-лись въ первомъ часу пополуночи (I ч. 2 кн. л. 42 и об.).

Іюня 10-е число. Пятница.

Онъ (Иванъ Андреевичъ Петровъ) нынѣ вступилъ членомъ въ вѣ-ство Рейхилевское (I ч. 2 кн. л. 45 об.).

Іюня 19-е число. Воскресенье.

Двыдовъ (sic), секретарь ▭ Беллоны, меня звалъ завтрешней день нимъ въ пять часовъ пополудни быть (I ч. 2 кн. л. 60).

Іюня 20-е число. Понедѣльникъ.

. . . Былъ у братца въ конторѣ и съ нимъ уговорился ѣхать нынѣ Несвицкому въ ▭. А онъ сказывалъ, что вчерась бы(лъ) у Лукина ▭, гдѣ выбирали Новаго Мастер. и выбрали товожъ Опеца . . . слѣ обѣда пошелъ . . . къ Алексѣю Петровичу, куда пріѣхалъ и бра-ъ, съ коимъ я поѣхалъ въ означенное мѣсто, а Алексѣю Петровичу арилъ табліеръ Екоской, обшитой зеленымъ атласомъ. Я былъ въ ▭ второва часу пополуночи, а оттуда поѣхалъ вмѣстѣ съ Николаемъ тровичемъ, коего въ прошедшую ▭ сего іюня 7 числа приним.: ла сперва компаніон., удостоили етова степени конной гвардіи афицера рфа, Краулова, что въ прошедшую приниманъ былъ въ первую степень, жина и вахмистра конной гвардіи Буткевича. Потомъ ученич., приня. хмистра Бурцова. Братецъ былъ въ обѣихъ оратор., и я по нихъ по ѣхъ съ другими ходилъ (I ч. 2 кн. лл. 60 об., 61 и об.).

Іюня 27-е число. Понедѣльникъ.

Всталъ съ постели въ 11-мъ часу и, одѣвшись, писалъ повѣстки енамъ ▭ Равенства, что будетъ совѣтъ оныя и столовая 30-го числа го мѣсяца въ четвергъ, на Каменномъ Острову, у Готье, съ которыми поѣхалъ къ князю Гаврилѣ Петровичу Гагарину въ часъ пополудни и ѣдалъ у нево, а въ шестомъ часу пошелъ къ братцу въ Аглинской убъ. Онъ далъ мнѣ два рубли для четверга за входъ въ ▭. (I ч. кн. лл. 78 об. и 79).

Іюня 30-е число. Четвертокъ.

Въ пять часовъ пополудни пошелъ въ Аглинской клубъ за братцомъ, которымъ поѣхавши къ нему въ квартиру, онъ переодѣлся, и потомъ ѣхали на Каменной Островъ. Я еще въ первой разъ на ономъ нынѣ ъ и тамъ гулялъ въ саду, которой очинь изрядненько расположенъ. погулявъ, начался ▭ Равенства совѣтъ и разсужденіе о нынѣшнемъ хорошемъ состояніи М., и какъ бы оное поправить, съ чѣмъ и поло-

жили въ праздникъ С. Іоанна предложить въ провинц. всероссійск. ▭. А потомъ былъ выборъ въ мастер. и чиновники: въ мастер. выбрали товожъ, которой управлялъ и прежде, надзирател. такъ же 1-го Юрья Неледин., 2-го брат. в . . . , оратор. Венице., секрета. брат. Ильин.[1], церемон. Мятлев., француск. Оратор. Шарапант., казнач. Калзак., секретаря пошники.[2] Турковск. И по окончаніи сей была столовая ▭, очинь великолѣпная. Въ 2 часа пополуночи разъѣхались. Братца и меня просилъ Ходневъ, чтобъ съ нимъ на шлюпкѣ ѣхать... (I ч. 2 кн. лл. 87 об., 88 и об.).

Іюля 4-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ обѣда пошелъ въ клубъ къ братцу въ Аглинской, и оттуда съ нимъ къ Алексѣю Петровичу, и съ Алексѣемъ Петровичемъ поѣхали въ ▭ Беллону, и ужиналъ въ оной. Были сперва товарищ. и ученич., въ первую приним. троихъ, а во вторую Преображенскаго афицера Анненькова. Ужиналъ тутъ. Очинь ласково принимали и звали, всегда чтобъ ѣздить. Оттуда я поѣхалъ съ Павломъ Алексѣичемъ Измайловымъ, а ночевалъ у братца (I ч. 2 кн. лл. 93 об. и 94).

Августа 17-е число. Середа.

А послѣ обѣда былъ у Прокофья Яковлевича Ельцына и ему далъ списать для нево катехиз. Мастер. (I ч. 2 кн. л. 145 об.).

Сентября 2-е число. Пятница.

А Иванъ Андреичъ такъ же разказывалъ о вчерашнемъ ихъ большемъ въ ▭ собраніи, въ коемъ они положили съ нами согласиться и дать свои акты и обряды первыхъ трехъ степеней, и что Государственной М. велик. Мастер. будетъ Иванъ Перфиль. Елагинъ, а намѣсной графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которое положеніе совсѣмъ рѣшится окончательно въ будущее собраніе, то есть въ субботу завтре (I ч. 2 кн. л. 163 и об.).

Сентября 5-е число. Понедѣльникъ.

Иванъ Андреичъ сказывалъ, что въ субботу у нихъ въ ▭ были Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Николай Ивановичъ Бутурлинъ и Иванъ Борисычъ Леццано. И изъ нихъ на Елагина все то надѣли, что принадлежитъ до велик. Государствен. Мастера, и снабдили тремя актами. Левъ Васильевичъ обѣщалъ мнѣ постараться, чтобъ въ будущую ▭ взять меня съ собою (I ч. 2 кн. л. 167).

Сентября 11-е число. Воскресенье.

▭ Равенства братья повѣщали мнѣ, что завтре быть пополудни въ пять часовъ въ городѣ Любекѣ (I ч. 2 кн. л. 177).

Сентября 12-е число. Понедѣльникъ.

. . . Пошелъ въ Любекъ. Тамъ былъ совѣтъ, въ коемъ избранъ отъ насъ отъ всѣхъ Иванъ Перфильичъ Елагинъ по прежнему, чѣмъ онъ и

---

[1] Не себя ли авторъ назвалъ? Подъ 27 іюня онъ отмѣтилъ, что опо щалъ о засѣданіи въ ложѣ Равенства.

[2] Такъ въ рукописи. Не помощники ли?

ъ. Потомъ ужинали со всѣми честьми. А по окончаніи онаго съ брат-
ъ поѣхалъ къ нему и ночевалъ у него. Тогда было ровно двѣнатцать
овъ, то есть полночь (I ч. 2 кн. л. 178).

Октября 20-е число. Четвергъ.

А послѣ обѣда пошелъ къ братцу и, тамъ взявши свою шпагу, по-
лъ въ Перкина домъ къ Новикову; тутъ была ево ▭ Латона, въ
й принимали кабинетскаго переводчика. Оттуда съ братцомъ поѣхали
Алексѣю Петровичу Прончищеву и ужинали (I ч. 2 кн. л. 227 об.).

Октября 24-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ же обѣда въ присланной отъ братца каретѣ . . . въ пятомъ
у поѣхалъ въ Аглинской клубъ за братцомъ. И съ нимъ поѣхали на
тейную въ ▭ Беллону къ Несвицкому. Тамъ и ужинали и были до
рого часу пополуночи. Были ученич. и товарищ. (I ч. 2 кн. лл. 230
и 231).

Мѣсяцъ Октябрь. 26-е число. Середа.

А въ шестомъ часу съ братцомъ поѣхалъ на Литейную къ Несвиц-
му въ ▭ Беллону; была Мастер., а оттуда съ братцомъ же поѣхалъ
мой. . . (II ч. 2 кн. л. 1 и об.).

Ноября 14-е число. Понедѣльникъ.

А изъ дому въ седьмомъ часу всѣ трое поѣхали на Литейную къ
язь Ивану Васильевичу Несвицкому въ ▭ Беллону. Была уче., прин.
ери, Преображенскаго афиц., и пажа Тараканова. Тутъ и ужинали (II ч.
кн. л. 17 об.).

Ноября 16-е число. Середа.

Братецъ Петръ Яковлевичъ нынѣ былъ у Несвицкаго въ Беллонѣ
ч. 2 кн. л. 19).

Мѣсяцъ Декабрь 1-е число, четвертокъ.

А изъ дому ходилъ въ ▭ Немессіи къ Храповицкому (II ч. 2 кн.
33 об. и 34).

—Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія.

Масоны въ своей перепискѣ, какъ извѣстно, пользовались шифромъ,
шифрованныя ихъ записи сохранились.

Въ одномъ изъ сборниковъ собранія рукописей, принадлежавшаго
Михайловскому, записанъ масонскій шифръ: „Литеры ордена В. К.
переводомъ на французскія“. Сборникъ этотъ (въ 4-ку) заключенъ въ
реплетъ и озаглавленъ: „Собраніе сочиненій и переводовъ друзей моихъ“.
борникъ имѣетъ пагинацію и перечень сочиненій и переводовъ, въ немъ
ходящихся: „Послѣдній вечеръ и проч.—сочин. и переводы Н. М. Верев-
на. Ода Вазмитину—соч. С. И. Иванова. Сочиненіе В. Р. Бобровск(аго).

жили въ праздникъ С. Іоанна предложить въ провинц. всероссійск. ▭. А потомъ былъ выборъ въ мастер. и чиновники: въ мастер. выбрали товожъ, которой управлялъ и прежде, надзирател. такъ же 1-го Юрья Нелединъ., 2-го брат. в . . . , оратор. Венице., секрета. брат. Ильин.[1], церемон. Мятлев., францусск. Оратор. Шарапант., казнач. Калзак., секретаря пошникі.[2] Турковск. И по окончаніи сей была столовая ▭, очинь великолѣпная. Въ 2 часа пополуночи разъѣхались. Братца и меня просилъ Ходневъ, чтобъ съ нимъ на шлюпкѣ ѣхать... (I ч. 2 кн. лл. 87 об., 88 и об.).

Іюля 4-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ обѣда пошелъ въ клубъ къ братцу въ Аглинской, и оттуда съ нимъ къ Алексѣю Петровичу, и съ Алексѣемъ Петровичемъ поѣхали въ ▭ Беллону, и ужиналъ въ оной. Были сперва товарищ. и ученич., въ первую приним. троихъ, а во вторую Преображенскаго афицера Анненькова. Ужиналъ тутъ. Очинь ласково принимали и звали, всегда чтобъ ѣздить. Оттуда я поѣхалъ съ Павломъ Алексѣичемъ Измайловымъ, а ночевалъ у братца (I ч. 2 кн. лл. 93 об. и 94).

Августа 17-е число. Середа.

А послѣ обѣда былъ у Прокофья Яковлевича Ельцына и ему далъ списать для нево катехиз. Мастер. (I ч. 2 кн. л. 145 об.).

Сентября 2-е число. Пятница.

А Иванъ Андреичъ такъ же разказывалъ о вчерашнемъ ихъ большемъ въ ▭ собраніи, въ коемъ они положили съ нами согласиться и дать свои акты и обряды первыхъ трехъ степеней, и что Государственной М. велик. Мастер. будетъ Иванъ Перфиль. Елагинъ, а намѣсной графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которое положеніе совсѣмъ рѣшится окончательно въ будущее собраніе, то есть въ субботу завтре (I ч. 2 кн. л. 163 и об.).

Сентября 5-е число. Понедѣльникъ.

Иванъ Андреичъ сказывалъ, что въ субботу у нихъ въ ▭ были Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Николай Ивановичъ Бутурлинъ и Иванъ Борисычъ Леццано. И изъ нихъ на Елагина все то надѣли, что принадлежитъ до велик. Государствен. Мастера, и снабдили тремя актами. Левъ Васильевичъ обѣщалъ мнѣ постараться, чтобъ въ будущую ▭ взять меня съ собою (I ч. 2 кн. л. 167).

Сентября 11-е число. Воскресенье.

▭ Равенства братья повѣщали мнѣ, что завтре быть пополудни въ пять часовъ въ городѣ Любекѣ (I ч. 2 кн. л. 177).

Сентября 12-е число. Понедѣльникъ.

. . . Пошелъ въ Любекъ. Тамъ былъ совѣтъ, въ коемъ избранъ отъ насъ отъ всѣхъ Иванъ Перфильичъ Елагинъ по прежнему, чѣмъ онъ и

---

[1] Не себя ли авторъ назвалъ? Подъ 27 іюня онъ отмѣтилъ, что оповѣщалъ о засѣданіи въ ложѣ Равенства.

[2] Такъ въ рукописи. Не помощники ли?

ъ. Потомъ ужинали со всѣми честьми. А по окончаніи онаго съ брат-ъ поѣхалъ къ нему и ночевалъ у него. Тогда было ровно двѣнатцать овъ, то есть полночь (I ч. 2 кн. л. 178).

Октября 20-е число. Четвергъ.

А послѣ обѣда пошелъ къ братцу и, тамъ взявши свою шпагу, по-лъ въ Перкина домъ къ Новикову; тутъ была ево ▭ Латона, въ й принимали кабинетскаго переводчика. Оттуда съ братцомъ поѣхали Алексѣю Петровичу Прончищеву и ужинали (I ч. 2 кн. л. 227 об.).

Октября 24-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ же обѣда въ присланной отъ братца каретѣ . . . въ пятомъ у поѣхалъ въ Аглинской клубъ за братцомъ. И съ нимъ поѣхали на тейную въ ▭ Беллону къ Несвицкому. Тамъ и ужинали и были до рого часу пополуночи. Были ученич. и товарищ. (I ч. 2 кн. лл. 230 и 231).

Мѣсяцъ Октябрь. 26-е число. Середа.

А въ шестомъ часу съ братцомъ поѣхалъ на Литейную къ Несвиц-ку въ ▭ Беллону; была Мастер.; а оттуда съ братцомъ же поѣхалъ кой. . . (II ч. 2 кн. л. 1 и об.).

Ноября 14-е число. Понедѣльникъ.

А изъ дому въ седьмомъ часу всѣ трое поѣхали на Литейную къ язь Ивану Васильевичу Несвицкому въ ▭ Беллону. Была уче., прин. ери, Преображенскаго афиц., и пажа Тараканова. Тутъ и ужинали (II ч. кн. л. 17 об.).

Ноября 16-е число. Середа.

Братецъ Петръ Яковлевичъ нынѣ былъ у Несвицкаго въ Беллонѣ ч. 2 кн. л. 19).

Мѣсяцъ Декабрь 1-е число, четвертокъ.

А изъ дому ходилъ въ ▭ Немессіи къ Храповицкому (II ч. 2 кн. 33 об. и 34).

—Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія.

Масоны въ своей перепискѣ, какъ извѣстно, пользовались шифромъ, шифрованныя ихъ записи сохранились.

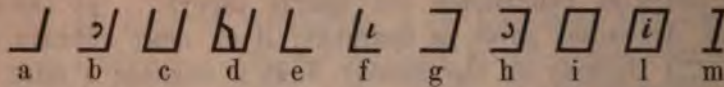
Въ одномъ изъ сборниковъ собранія рукописей, принадлежавшаго Михайловскому, записанъ масонскій шифръ: „Литеры ордена В. К. переводомъ на французскія“. Сборникъ этотъ (въ 4-ку) заключенъ въ реплетъ и озаглавленъ: „Собраніе сочиненій и переводовъ друзей моихъ“. борникъ имѣетъ пагинацію и перечень сочиненій и переводовъ, въ немъ ходящихся: „Послѣдній вечеръ и проч.—сочин. и переводы Н. М. Верев-на. Ода Вазмитину—соч. С. И. Иванова. Сочиненіе В. Р. Бобровск(аго).

Сочиненіе С. А. Москотильник(ова). Сонъ прев. въ быка—соч. В. Р. Бобр(овскаго). Переводъ Ни. М. Верев(кина)".

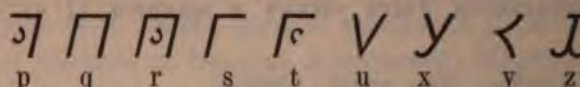
Въ сборникѣ находится переписка Москотельникова съ Веревкинымъ. Письма Москотельникова помѣчены Н. Новгородомъ, 1792 г. Веревкинъ, какъ видно изъ письма его къ Москотельникову, былъ учителемъ: въ письмѣ, датированномъ 1792 г., Веревкинъ писалъ: „6 лѣтъ, какъ я ношу сіе бремя" (учительство).

Шифръ снабженъ припискою.

„Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія.



a b c d e f g h i l m n o



p q r s t u x y z

Не знаю, почему нѣтъ въ числѣ сихъ французской литеры j, выговариваемой сходственно съ россійскою литерою ж. Видно, что пропущена.

А въ прочемъ и то думать можно, что у каждой ложи, можетъ быть, особыя употреблялись литеры, или, по крайней мѣрѣ, хотя у нѣкоторыхъ и были оныя общественны, но нельзя сказать, чтобъ вездѣ были одинаковы (л. 123)".

Сообщилъ Членъ-Соревнователь **В. И. Савва.**

3.—Объявленіе государева дѣла осаднымъ головой Пятымъ Ростопчинымъ во время ссоры со скоморохомъ Десятымъ Ивановымъ.

Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі холопи твои—Ондрюшка Наумов, Мишка Максимов челом бьют: в нынѣшнемъ, государь, во 138-м году марта въ 17 день прислана в Суздал твоя г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіі грамота из Розряду за приписью твоего государева дияка Михаила Данилова, что писал я, холоп твой, к тебѣ, государю, генваря въ 9 день: сказывал мнѣ, холопу твоему, пришед въ съѣзжую избу суздалской губной староста Микита Колинской, да суздалской посацкой староста Івашко Головашкинъ, да земской целовалникъ Серешка Хрустов, да губной діячек Степанко Онтропов: пили де они на посаде у посадского человѣка у Трешки Глушкова, да тут же с ними пил суздалской осадной голова Пятой Дмитреевъ сынъ Ростоп-

н, и, браняся де скоморохом з Десятком Іваповым, говорил, что есть
ним, Пятым, твое государево дѣло. А осадная голова Пятой Ростоп-
н в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал, что у суздалца у посацкого
ловѣка у Трешки Глушкова он, Пятой, на пиру был, и назвал де ево,
ятово, скоморох Десятко Іванов бездѣльником; и он де, Пятой, против
о говорил, что он у твоего государева дѣла, а не бездѣльникъ и за ним
, Пятым, твоего государева дѣла нѣт никакова. И по твоей государевой
амоте велено нам, холопем твоим, осадново голову Пятово Ростопчина
спросит подлинно: какое он, Пятой, твое государево дѣло и на ково
дает, и он бы, Пятой, про то сказал, не затевая ни на ково и не по-
ывая ни по ком. Да и губново старосту Микиту Козинского и посад-
ого старосту и целовалника и губново діячька с Пятым Ростопчиным
ено нам, холопемъ твоим, поставить с очей на очи по тому же рос-
осит подлинно: Пятой Растопчин, браняся скоморохомъ з Десяткомъ
о твое государево дѣло х какой мѣре говорил и для чего в том слове
пираетца, а сыскат намъ, холопем твоим, про то велено всякими сыски
крепко. Да что осадная голова Пятой Ростопчин про то твое государе-
во дѣло и с очей на очи с Микитою Козинскимъ с товарищи и в сыску
о то скажютъ, и нам, холопем твоимъ, велено отписать и сыскъ при-
ать к тебѣ, государю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои,
адного голову Пятово Ростопчина да губново старосту Микиту Козин-
ого с товарыщи, поставя перед собою в твоем государеве дѣле, допра-
вали и на очную их ставку ставили. И в том, государь, в твоем госу-
реве дѣле роспросные ихъ рѣчи, подклея под сее отписку, послали к
бѣ, государю; а отписку и роспросные рѣчи велѣли подать в Розряде
оимъ государевымъ дияком думному Ѳедору Лихачову да Михаилу
нилову.

И 138-го марта въ 17 день по г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича
ва Русии указу и по грамоте за приписью дияка Михаила Данилова
ьвода Ондрѣй Ѳедорович Наумов да подъячеи Михайло Максимов въ
ѣзжей избѣ, поставя перед собою суздалского осадного голову Пятово
стопчина, допрашивали: какое он Пятой государево дѣло за собою ска-
вал и на ково имянем вѣдаетъ, ни на ково не затевая и ни по ком
покрывая.

И осадная голова Пятой Дмитреевъ сынъ Ростопчинъ в допросе
азал: какъ де у посацкого человѣка у Трешки Глушкова он, Пятой,
пиру был и розбранился де с ним Пятым скоморох Десятко Иванов
назвал де его Пятово бездѣльникомъ, и он де ему Пятой говорил: я
не бездѣльникъ, а в Суздале у государева дѣла; а тово де не говари-
л, что есть за нимъ государево дѣло.

А губной староста Микита Козинской, да губной діячекъ Стенка
тропов, да губной целовалникъ Первушка Ондрѣевъ, да земской ста-
ста Ивашко Головашкин, да целовалникъ Серешка Хрустов, да земской
ячекъ Олешка Ондрѣевъ с осаднымъ головою с Пятым Ростопчиным
очной ставке в допросе сказали: какъ де мы пили на пиру у посац-

кого человѣка у Трешки Глушкова вмѣсте с Пятым Ростопчиным, и
няся он, Пятой, скоморохомъ з Десяткомъ Ивановым и сказывал за со
государево дѣло; а какое государево за собою дѣло сказывал, и они
того не вѣдают. А какъ де послыша от нево Пятово Ростопчина т
государево дѣло, и они де от Трешки Глушкова и пошли з двора, з
де Пятой Ростопчинъ остался у него Трешки и скоморохом з Десятк

И воевода Ондрѣй Ѳедоровичь Наумов да подьячей Михайло
ксимов велѣли перед собою поставить посацкого человѣка Трешку Г
кова для допросу: хто у него Трешки в тѣ поры на пиру были, ка
него были осадная голова Пятой Ростопчин, да губной староста Ми
Козинской, да губной диячекъ Стенка Онтропов, да губной целовал
Первушка Ондрѣевъ, да земъской староста Ивашко Головашкинъ, да
ловалникъ Серешка Хрустовъ.

И посацкой человѣкъ Трешка Глушков в допросе сказал: был
у него на пиру осадная голова Пятой Ростопчин, да губной стар
Микита Козинской, да губной диячекъ Стенка Онтропов, да губной ц
валникъ Первушка Ондрѣевъ, да земъской староста Ивашко Головаш
да целовалникъ Серешка Хрустов, да кабацкой стойщикъ Ооонка Ми
ловъ, а иных гостей, опричь их, в тѣ поры не было никово; а тово
он не вѣдает и не слыхал, какъ Пятой Ростопчинъ скоморохом з Де
ком розбронялся сказывал за собою государево дѣло, в тѣ поры де
пьянъ.

А кабацкой стойщикъ Ооонка Михайлов сказалъ: был де он о
пору на пиру у Трешки Глушкова, какъ у него был осадная гол
Пятой Ростопчин, да губной староста Микита Козинской, да губной д
чекъ Стенка Онтропов, да губной целовалник Первушка Ондрѣевъ,
земъской староста Ивашко Головашкинъ, да целовалникъ Серешка Х
стов; а какъ де Пятой скоморохом з Десятком бранился и какое за соб
государево дѣло сказывал, и он де, Ооонка, тово не вѣдаетъ, в тѣ по
был пьянъ.

А скоморох Десятко Иванов в допросе сказалъ: былъ де он, Десят
на пиру у суздалца и посацкого человѣка у Трешки Глушкова, а осад
голова Пятой Ростопчин был тут же. И учал он, Пятой, у брата ево Д
сяткина капусты прошат; и брат де ево Десятин ему Пятому отказа
И он де ево Пятой за то Десяткина брата учал бранит матерны; и
де, Десятко, за брата своего стал и учал напротив ево Пятово брат
что де он, Десятко, ево Пятово ни в чемъ не боитца, а живет за бо
риномъ за княземъ Иваном Ивановичем Шуйскимъ. А как де он, Десят
с Пятым Ростопчиным бранился, и Пятой де Ростопчин похвалялся, ч
он в Суздале у государева дѣла; а такова де слова он, Десятко, от Пят
Ростопчина не слыхал, что за нимъ, Пятым, есть государево дѣло.

На оборотѣ: К сем допросным рѣчам осадной голова Пятой Рост
чин руку приложил. К сем допросным рѣчам губной староста Ми
Козинской руку приложил. К сем допросным рѣчам губной диячекъ С
панко Онтропов руку приложил. К семъ допросным рѣчам земской дьяч

лешка Ондрѣевъ и вмѣсто земсково суздалсково старосты Ивана Голо-ашкина и вмѣсто земсково суздалсково целовалника Сергѣя Хрустова по их велѣнью и в свое руку приложил. К сем допроснымъ речам уздалскои росылщик Бусан Гордеев сын Кошчеев скомороха Десятово Иванова сына вместо по ево веленью руку приложилъ.

(А. М. Ю. Приказнаго стола столбецъ 16).

Сообщилъ Членъ-Соревнователь **С. Шамбинаго.**

4.—Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободки Лужковскаго монастыря.

Лѣта 7052. Сотница съ книгъ Мажайскихъ писцовъ Петра Ондрѣ-вича Невѣжина Квашнина да Ивана Семеновича Ступишина.

Въ городе въ Можайску за посадомъ Пречистые Лушковского мана-тыря слободки.

Слободка Лужковского манастыря на рекѣ на Москвѣ, а въ ней ерковь Иванъ Богословъ. Дворы нетяглые манастырскихъ слугъ, и по-аровъ, и плотниковъ: дв. Истомка Глазковъ, дв. Митка Короваевъ, дв. Ерещага Ондрѣевъ, дв. Сенко Соха, дв. Ѳедко Третьякъ Брудастой, да озлѣ того дворца селище Махонинское того-жъ дворца, дв. Матѳѣйко Он-рѣевъ поваръ, дв. Сенко Ивановъ сынъ, дв. Ивашко Гридкинъ, дв. Митя Ѳедоритовъ, дв. дьякъ казенной Третьякъ, дв. Уской, дв. Митя Росолов-кой. И всѣхъ служнихъ дворовъ нетяглыхъ 11 да селище, а людей въ нихъ 11 чел.

Тое-жъ слободы Лужковские дворы хрестьянские тяглые: дв. Васюкъ авыдовъ сынъ скоморохъ, дв. Шигалѣйко Олексѣевъ, дв. Ивашко Па-инъ сынъ кузнецъ, дв. Юрка Ермаковъ сынъ, дв. Карпикъ Панинъ сынъ, . Ѳомка Григорьевъ сынъ, дв. Бориско Чернышъ, дв. Савка Олунинъ инъ, дв. Обросимко Коровинъ, дв. Петрушка Григорьевъ. На Ѳатинской ицѣ: дв. Ѳедко Костинъ сынъ, дв. Коняшка Овсютинъ сынъ, дв. Доро-ѣйко Олексѣевъ сынъ, дв. Ѳедко Обакшинъ, дв. Махалко Степановъ инъ, дв. Гридка Ивановъ сынъ. На Коѳонове улицѣ: дв. Ивашко Оле-ѣевъ сынъ, да Ивашко Олексѣевъ же сынъ, да Ивашко скоморохъ, дв. авка Давыдовъ сынъ да Ивашко Степановъ сынъ, дв. Ивашко Гнѣва-овъ да Данилко Гнѣвашовъ же, дв. Олексѣйко Лавровъ сынъ, дв. Митка гнатовъ, дв. Митка Щетининъ сынъ, дв. Алуня Ребровъ, дв. Сенка авыдовъ сынъ, дв. Гришка Захаровъ, дв. Спиря Ѳедоровъ сынъ, дв. окѣйко Ѳедоровъ сынъ, дв. Микитка Ѳедоровъ сынъ, дв. Ивашко Ре-ъ, дв. Микитка Овсяниковъ сынъ, дв. Ивашко Доронинъ сынъ, дв. пко Харинъ сынъ да Максимко Ѳедоровъ сынъ, дв. Ѳедко Гавриловъ, Будай Ѳедоровъ сынъ да Митка Опаевъ сынъ, дв. Юдка Ивановъ сынъ Ѳоонаско Назаровъ сынъ. Въ Палкине улице: дв. Гридка Микулинъ

сынъ, дв. Ивашко Васюковъ, да Васюкъ Олѳеровъ, да Якушъ Ильинъ, дв. Ивашко Яковлевъ сынъ, дв. Ивашко Олешинъ, да Сенко Скрылевъ, да Ѳѳонка Ильинъ, да Негодяйко Скрылевъ, дв. Данилко Гридинъ сынъ кожевникъ, дв. Гаврилко кожевникъ, дв. Ѳѳонаско Соѳоновъ да Васюкъ мастеръ портной, дв. Ѳедко Хрулевъ да Иевикъ Омосовъ, дв. Васюкъ кожевникъ, дв. Гришка Поли валъ кожевникъ, дв. Ивашко Тверитинъ да Бориско Боровлевъ, дв. Митка Белобородъ, дв. Ѳилипко Суковъ.

Слободка за рекою за Москвою Лужковскаго же манастыря, а в ней церковь Илья пророкъ, дв. Левоникъ Ивановъ сынъ да Ивашко Карповъ, дв. Ивашко Мошенниковъ, дв. Менъ (sic) Назаровъ сынъ, дв. Бетюкъ Нестеровъ, дв. Ивашко Шаша Гридинъ да Сенко Гридинъ сынъ, дв. Сергѣйко Олексѣевъ да Елка Махалевъ, дв. Степыка Холоповъ, мѣсто пусто Коротаевское Ѳилипова, мѣсто пусто Страховское, дв. Микита Максимовъ сынъ да Иванъ Максимовъ сынъ, дв. Васюкъ Максимовъ сынъ, дв. Васюкъ да Митя Климовы дѣти, дв. Микиѳорикъ Ѳѳонасовъ сынъ, дв. Ивашко Теренинъ, дв. Ѳедко Бузаринъ да Ондрюшка Степановъ, дв. Михаль Лукьяновъ да Ѳоѳанко Сухаревъ сынъ, дв. Ѳедко Семеновъ сынъ, дв. Васюкъ, да Сенко, да Васюкъ Обросимовы дѣти, дв. Ѳѳонаско Борисовъ сынъ да Романко Пронинъ сынъ, дв. Митка Максимовъ сынъ, подъ того двора мѣсто пусто Ѳедковское Занина да мѣсто пусто Сенковское Борисова сына, дв. Васюкъ Михалевъ, дв. Ивашко Гридинъ, дв. Сенка Протасовъ сынъ, дв. вдова Марья Степанова дочь, дв. Ивашко Влазнева, дв. Левоникъ Степановъ, дв. Тимоха Парѳеновъ, дв. Ѳилипко Семеновъ сынъ кожевникъ, дв. Ѳилипко хлѣбникъ, дв. Матюшка Сидоровъ сынъ, дв. Мишка Ортемовъ сынъ, дв. Бориско Яковлевъ сынъ, дв. Ѳилка Сем. Онаньинъ сынъ, дв. Олешка Ѳѳонасовъ сынъ, дв. Ивашко Засыпка хлѣбникъ, дв. Гришка Гридинъ сынъ, дв. Ортемко Мелеховъ, дв. Юря Онаньинъ сынъ, дв. Дорошка Савинъ сынъ, дв. Ивашко Корякинъ, дв. Илейка Шиловъ сынъ, дв. Исайко Гридинъ сынъ, дв. Купря Верстинъ да дворъ пустъ, дв. Игнатко Окатовъ десятцкой, дв. Сенко Щеплягинъ, дв. Гридка Василевъ сынъ Жюлевъ да дворъ пустъ Левоновской, дв. Микитка Селезеневъ, дв. вдова Огроѳѣна.

И всѣхъ дворовъ въ Лужковскихъ слободахъ 97, а людей въ нихъ 123 чел., да 2 двора пусты, да 4 мѣста пусты. А оброку имъ давати съ тѣхъ слободокъ великому князю 4 рубли и 29 алтынъ безъ дву денегъ. А розводити имъ тотъ оброкъ тѣхъ слободокъ хрестьянамъ межъ собя самимъ по животомъ и по промыслу. А намѣстнику имъ корму давати на годъ 27 алтынъ. А тягла имъ съ черными людми не тянути, опричь пищалныхъ денегъ, и бражного оброку, и городового дѣла. А пашни соха съ третью сохи.

Къ сей сотной грамоте Иванъ Семеновичъ Ступишинъ печать свою приложилъ.

На оборотѣ: Иванъ Семеновичъ Ступишинъ.

Печать утрачена.

Сообщилъ Дѣйств. членъ **С. Богоявленскій.**

—Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина 1691—1692 г.г.

I. Книга воеводская.

Мѣсяцъ декабрь.

Декабря въ 1 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 11 алтынъ на 4 ден., куплена у Василья бы; да семги у Никиты Анѳалова на 7 алтынъ на 4 ден., трески у го-жъ на 5 алтынъ, щуку у Никиты Цыкина на 2 алтына на 4 ден., пы на 5 алтынъ у Захара Самыловского, толокна пол-пуда у Данила скова дано 3 алтына, палтусины сухие на 2 алтына на 2 ден. У по-лки і у носки были цѣловалники: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, атей Плюгинъ.

Декабря въ 2 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 10 алтынъ на 4 ден., куплена у Василья бы; семги у Никиты Анѳалова на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-на 4 алтына на 2 ден., налимовъ на 4 алтына на 4 ден. у Івана орзы, харюзовъ на 2 алтына 4 ден. у Василья Губы, елцовъ на 10 ден. Ивана Неклюдова, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, муки еничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова, крупы -пуда у Естюнки Конка 2 алтына 4 ден., палтусины сухой у Никиты ѳолова на 2 алтына на 4 ден. У покупки и у носки были цѣл.: Аверй Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Іванъ Прокопьевъ, Захаръ Самыловскій, окопей Карповъ.

Декабря 3 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплена у Никиты Анѳалова; ягу у него-жъ на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-жъ на 4 алтына ден., налимовъ у Ивана Крупикова на 3 алтына 2 ден., щукъ на ден. у Уварка Іванова, чесноку на 8 ден. у Івана Вологжанина, муки еничные пол-четверика 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова. У покупки і носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюнъ, Прокопей Карповъ, Іванъ Прокопьевъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 4 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 4 ден., куплена у Никиты Анлова; трески у него-жъ на 4 алтына 4 ден., семги у него-жъ на 5 алнъ 4 ден., налимовъ у Ивана Охорзы на 3 алтына 4 ден., окуней у ова Шапатры на 3 алтына, палтусины сухой на 2 алтына 2 ден. у киты Анѳалова, хлѣба печеного на 2 алтына у Івашка Кулпина. У купки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, атей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Прокопей Карповъ.

Декабря въ 5 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ, куплена у Василья Губы; у го-жъ голова палтусья, дана 4 алтынъ 2 ден.; трески у Никиты Анѳа-

лова на 4 алтына на 4 ден., налимовъ у Леонтья Кулешева на 3 алтына 2 ден., харюзовъ у него-жъ на 4 алтына, окуней на 2 алтына 2 ден. у Якова Шапатры, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова, палтусины сухой на 2 алтына 4 ден. у Никиты Анѳалова. У покупки і у носки были цѣл. (*тѣ же*).

Декабря въ 6 день въ праздникъ Николы Чюдотворца столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплено у Якова Юдина; трески у Никиты Анѳалова на 4 алтына на 4 ден., семги у него-жъ на 7 алтынъ на 4 ден., судаковъ на 3 алтына 2 ден. у Василья Выдрина, щукъ на 3 алтына 2 ден. у Якова Шапатры; щука-жъ свѣжая, дана 2 алтына 4 ден., куплена у Василья Кашникова; харюзовъ на 3 алтына 2 ден. у Івана Неклюдова, окуней на 2 алтына у Якова Шапатры, налимовъ на 4 алтына 4 ден. у Гаврила Кускова, колачей на обѣдъ на 4 ден. у Ѳедора Бабкина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

На отпуске казны несено Андрѣю Рязанову хлѣба і колачей на 2 алтына, хлѣбъ купленъ у Івана Додона, колачи у Івана Татаурова.

Декабря въ 7 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ, куплена у Якова Юдина; семги у Никиты Анѳалова на 7 алтынъ, трески у него-жъ на 4 алтына 1 ден., двѣ щуки у Григорья Кузнецова, дано 3 алтына 2 ден., судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, харюзовъ у Максимка Тушина на 4 алтына, налимовъ на 4 алтына 4 ден. у Гаврила Кускова, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Иванъ Ивановъ съ Милы.

Декабря въ 8 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 11 алтынъ у Якова Юдина, у него-жъ семги на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-жъ на 4 алтына 2 ден., щукъ на 4 алтына 4 ден. у Василья Кашникова, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, да сухой палтусины на 2 алтына 4 ден. у Никиты Анѳалова, налимовъ на 4 алтына у Леонтья Кулешева, окуней на 2 алтына у Якова Шапатры; муки пшеничные пол-четверика у Аверкия Анѳалова, дано 5 алтынъ; крупы пол-пуда у Мишки Касьянова, дано 3 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: (*тѣ же*).

Декабря въ 9 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 2 ден. у Якова Юдина, семги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ 4 ден., трески у Никиты-жъ на 4 алтына 2 ден., щукъ у Василья Кашникова на 4 алтына, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, харюзовъ на 4 алтына у Григорья Кузнецова: [illegible] къ столу і колачей на 4 алтына у Івана Татаурова, какъ былъ гонецъ з богомолными грамотами. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Попомъ приходскимъ после молебства дано на пироги 8 ден. Дано дрею Юдину за глину за 5 возовъ 3 алтына 2 ден., возилъ на воецкой дворъ.

Декабря въ 10 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 ден., куплены у Василья Губы; ески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги у Никиты Анѳалова на алтынъ на 2 ден., щукъ на 4 алтына у Василья Кашникова, харюзовъ Леонтья Кулешева на 4 алтына, судаковъ на 3 алтына у Василья шникова, рѣпы на 2 алтына 2 ден. у Семена Миниева, палтусины кие на 2 алтына на 2 ден., крупы пол-пуда, дано 2 алтына 4 ден. Естюнка Конка. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 11 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошеу несено рыбы палтусины на 7 алтынъ на 2 ден. у Якова Юдина, ги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ 4 ден., трески у него—жъ на алтына, щукъ у Василья Кашникова на 4 алтына, судаковъ у Василья дрина на 3 алтына 2 ден., муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алнъ у Аверкия Анѳалова. Къ воеводе-жъ колачей къ обѣду на 10 ден. Ивана Татаурова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 12 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошеу несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 ден., куплена у Василья бы; семги на 6 алтынъ 4 ден. у Ильи Студенцова, трески у Якова апатры на 4 алтына 4 ден., судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, къ на 3 алтына 2 ден. у Ивана Вологжанина, палтусины сухой на алтына 4 ден. у Никиты Анѳалова. У покупки і у носки были цѣл.: еркий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Ивановъ, харъ Самыловской, Семенъ Ѳилипьевъ, Андрей Тютюкъ.

Декабря въ 13 день столнику і воеводе Василію Ивановичю Кошелеву сено рыбы палтусины на 9 алтынъ 2 денги, куплена у Василья Губы; ги у Ильи Студенцова на 6 алтынъ 4 денги, трески у Якова Шапатры 4 алтына, налимовъ у Ивана Охорзы на 4 алтына, щука болшая у ана Вологжанина, дана 4 алтына, судаковъ у Василья Выдрина на алтына, палтусины сухой на 2 алтына на 2 денги у Никиты Анѳалова, ки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова. У купки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Куплено лубья на воеводцкой дворъ на 6 алтынъ у Галечанъ. Плано за бечевку Терентью Татаринову 4 денги, взята въ приказъ на увивку казнѣ.

Декабря въ 14 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги, куплена у Терентья илина; трески у него-жъ на 4 алтына, щукъ у Ивана Вологжанина на лтына 4 денги, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, муки пшеничпол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова, крупы полпуда лтына 4 денги у Естюнки Конка. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 15 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; трески у Якова Шапатры на 4 алтына 4 денги, семги у Никиты Анѳалова на 7 алтынъ на 2 денги, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, щукъ у Івана Вологжанина на 2 алтына 4 денги, лещей у Григоры Кузнецова на 4 алтына 2 денги, рѣпы двѣ четверти у Захара Самыловского, дано 5 алтынъ 2 денги, рыжиковъ на 10 денегъ у Івана Дьякова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Семенъ Ѳилипьевъ.

Дано отъ подсѣвки ото ржи отъ 15 четвертей Оксинье Бабушкина 5 алтынъ, подсѣвала на воеводцкомъ дворѣ.

Декабря въ 16 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; трески на 4 алтына 2 денги у Якова Шапатры, семги на 7 алтынъ 4 денги у Никиты Анѳалова, два судака у Василья Выдрина 2 алтына 2 денги, палтусины сухой на 2 алтына 2 денги у Никиты Анѳалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Івановъ, Семенъ Ѳилипьевъ.

Лубъ купленъ на воеводцкой дворъ у Галечанина, данъ 8 денегъ. Плачено за двои возжи Елизару Дюпину 2 денги, взяты къ казнѣ.

Декабря въ 17 день, какъ обѣдали ямщики у столника і воеводы у Василья Івановича Кошелева, несено ему рыбы палтусины пудъ, данъ 13 алтынъ 2 денги, куплено у Василья Губы; семги у Никиты Анѳалова на 8 алтынъ 2 денги, трески у него-жъ пудъ, данъ 6 алтынъ 4 денги, палтусины сухой у него-жъ на 3 алтына 2 денги, судаковъ на 4 алтына у Василья Кашникова, щукъ на 4 алтына у Якова Рязанова, налимовъ на 5 алтынъ 2 денги у Івана да у Ѳетки Микулскихъ, муки пшеничные четверикъ, данъ 10 алтынъ у Аверкия Анѳалова, крупы пудъ, данъ 5 алтынъ 2 денги у Естюнки Конка, толокна пол-пуда, дано 2 алтына 4 денги у Данила Кускова, малины сухие на 2 алтына 4 денги у Галечанина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Семенъ Ѳилипьевъ, Іванъ Івановъ, Прокопей Карповъ.

На воеводцкой дворъ купле(ны) 200 виниковъ, дано 3 алтына 2 ден. съ Вѣденья, у Трошки Пестерева. Дано кузнецу Тимошке Чекалеву ковать на воеводцкой дворъ трои скобы, 4 денги. Куплено глины 2 воза у Петрунки Максимова, дано 8 денегъ, возъ на мирской дворъ, а другой въ тюрму.

Декабря въ 18 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплена у Василья Губы; трески у него-жъ на 4 алтына, семги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ 4 денги, судаковъ у Василья Кашникова на 4 алтына, рѣпы у Івана Соколова на 4 алтына, капусты два ведра у Герасима Попугаева, дано 2 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Івановъ, Семенъ Ѳилипьевъ, Андрѣй Тютюкъ.

Декабря въ 19 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ 4 денги, куплена у Василья Губы; трески у Якова Шапатры на 4 алтына 2 денги, щукъ і лещей у Михайла Рослякова на 3 алтына 2 денги, палтусины сухой у Никиты Анѳалова на 3 алтына 2 денги, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова, груздей маленкихъ на 3 алтына 2 денги у Галечанина, грибовъ у Михайла Кузнецова на 6 алтынъ. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Івановъ, Захаръ Самыловской, Андрѣй Тютюкъ.

Декабря въ 20 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ 2 денги, куплена у Якова Юдина; трески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ 4 денги, налимовъ у Гаврила Кускова на 7 алтынъ 2 денги, палтусины сухой на 2 алтына 4 денги у Никиты Анѳалова, щукъ і окуней у Якова Шапатры на 4 алтына, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 21 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги, куплена у Якова Юдина; семги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ, трески у него-жъ на 4 алтына, палтусины у него-жъ сухой на 2 алтына 2 денги, судаковъ у Василья Кашникова на 2 алтына 4 денги, щукъ и окуней на 5 алтынъ на 2 денги у Михайла Рослякова, гороху на 3 алтына 2 денги у Галечанина, грибовъ на 6 алтынъ у Михайла Кузнецова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Дано приставомъ Васке Кумовы съ товарыщи 4 человѣкомъ ѣзду 6 алтынъ 4 денги, посланы въ волость для земскихъ денегъ.

Декабря въ 22 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги у Василья Губы, трески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги на 6 алтынъ на 4 денги у него-жъ Никиты, палтусины сухой у него-жъ Никиты на 2 алтына 2 денги, харюзовъ на 2 алтына 4 денги у Ѳедки Неклюдова, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова, щукъ і окуней на 4 алтына 4 денги у Михайла Рослякова, крупы пол-пуда, дано 2 алтына 4 денги у Естюнки Конка, хлѣба на 4 денги у Тимошки Дюпина, колачей къ столу на 6 денегъ у него-жъ Тимошки. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Андрѣй Тютюкъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 23 день столнику і воеводе Василью Івановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; семги у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ на 4 денги, трески у Якова Шапатры на 4 алтына, палтусины сухой у Никиты-жъ Анѳалова на 2 алтына 4 денги, щукъ і окуней на 4 алтына у Михайла Рослякова, судаковъ на 2 алтына 4 денги у Василья Кашникова, елцовъ на 10 денегъ у Ѳедки Неклюдова, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия

Анѳалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ.

Декабря въ 24 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено пшеницы на кутью на 2 алтына на 4 денги, куплена у Василья Губы; сѣмени конопляного на 2 алтына на 2 денги у Михайла Суровцова, гороху пол-четверика, дано 5 алтынъ у Галечанина; меду на кутью у Дмитрея Словянинова 6 ѳунтовъ, дано 5 алтынъ. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Декабря въ 25 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву на праздникъ Рожества Христова несенъ задъ говядины, данъ 20 алтынъ, купленъ у Алексѣя Кузовникова; туша свиная, дана 16 алтынъ 4 денги, куплена у Галечанина; боранья туша, дана 4 алтына у Галечанина-жъ; гусь у Ѳедора Словянинова, данъ 3 алтына 2 денги; двѣ утки у Ивана Хороброго, даны 2 алтына 2 денги; два тетеревя у Савки Прокопьева, даны 8 денегъ; да два-жъ тетеревя у Ивана Кузнецова, даны 8 денегъ; студень у Хороброго, дана 2 алтына 4 денги; яицъ у Аѳонасья Зуева на 2 алтына на 4 денги; масла коровья 25 ѳунтовъ у Алексѣя Кузовникова, дано 16 алтынъ 4 денги; луку на 10 денегъ у Івана Вологжанина; двѣ грудинки бораньи, даны 10 денегъ у Якова Шапатры; два легкие бораньи у Михайла Рослякова, даны 10 денегъ; муки пшеничные пол-четверика у Михайла Кузовникова, дано 4 алтына 2 денги. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ.

Декабря въ 26 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено четверть говядины, дана 11 алтынъ 4 денги, куплена у Ивана Хороброго; боранины передокъ у Якова Шапатры, дана 2 алтына 4 ден., грудка боранья съ обертышемъ у него-жъ, дана 6 денегъ; студень у него-жъ 2 алтына; два тетеревя у Дениса Выдрина, даны 8 денегъ; гусь у Ѳедора Словянинова, данъ 2 алтына 4 денги; яицъ на 10 ден. у Аѳонасья Зуева; муки пшеничные пол-четверика у Аверкия Анѳалова 5 алтынъ; чесноку у Ивана Вологжанина на 5 алтынъ 2 денги. Черным попомъ Суморокovскимъ за славу дано 6 денегъ, Аѳонасьевскому попу за славу-жъ 4 денги. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*. Къ воеводе-жъ колачей къ обѣду на 2 алтына у Івана Макарова.

Декабря въ 27 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несенъ задъ говядины, данъ 18 алтынъ 2 денги, купленъ у Алексѣя Кузовникова; туша боранья, дана 5 алтынъ 2 денги, куплена у Якова Шапатры; студень у него-жъ, дана 2 алтына 4 денги, двѣ курицы да двѣ утки у Хороброго, дано 4 алтына; 4 тетеревя у Дениса Выдрина, дано 2 алтына 4 денги; гусь у Ѳедора Словянинова 2 алтына 4 денги; яицъ на 10 денегъ у Трошки Пестерева; два ососа у Ульяны Портомойницы, даны 2 алтына 4 денги; муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова; рыбы налимовъ на 2 алтына на 4 денги у Ивана Черепанова; колачей къ обѣду на 10 денегъ у Михайла Кузовникова.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 денги, бояроне 8 алтынъ 2 денги, сыну 3 алтына 2 денги,

дочере болшей 3 алтына 2 денги, двемъ дочеремъ малымъ 3 алтына 2 денги, племяннику 6 денегъ, боярскимъ бояронямъ 10 денегъ, людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 денги, жилцамъ 10 денегъ, позовного 4 денги, малымъ робятамъ 4 денги. Хлѣба ѣли і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 28 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несена четверть говядины, дана 10 алтынъ, куплена у Алексѣя Кузовникова; боранины передокъ у Івана Хороброго, данъ 2 алтына 2 денги; студень у него-жъ, дана 2 алтына; гусь у Чюхломца, данъ 2 алтына 2 ден., яицъ на 10 денегъ у Трошки Пестерева; два тетеревя, даны 8 денегъ у Савки Прокопьева; луку къ воеводе-жъ взято у Вологжанина у Ивана на 4 алтына на 4 денги; палтусины у Василья Губы на 7 алтынъ на 4 денги. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Племяннику воеводцкому за славу дано 3 алтына 2 денги. Приставамъ за славу-жъ і празнишного дано 3 алтына 2 денги.

Декабря въ 29 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несена четверть говядины, дана 10 алтынъ, куплена у Алексѣя Кузовникова; боранины передокъ у Ивана Хороброва, данъ 2 алтына 2 денги; у него-жъ студень, дана 2 алтына 2 денги; у него-жъ двѣ утки, даны 2 алтына 2 денги; гусь, данъ 2 алтына 2 денги у Григорья Власьева; два тетеревя, даны 8 денегъ у Дениса Выдрина; масла коровья у Якова Шапатры 13 ѳунтъ 8 алтынъ 4 денги; яицъ на 8 денегъ у Трошки Пестерева; крупы пол-пуда у Естюнки Конка, дано 2 алтына 4 денги Воеводцкимъ дѣтямъ куплено орѣховъ на 10 денегъ у Ильи Студенцова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 30 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву плачено денгами за говядину 16 алтынъ 4 денги. Ему-жъ боранины передокъ, данъ 2 алтына 2 денги, два тетеревя, даны 8 денегъ у Дениса Выдрина; грудца да легкое, дано 6 денегъ у Якова Шапатры; утка у Хороброго, дана 7 денегъ, яицъ у Трошки Пестерева на 8 денегъ, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анѳалова; колачей на обѣдъ на 8 денегъ у Михайла Кузовникова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Мѣсяцъ апрѣль.

Апрѣля въ 1 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны и великие княжны Маріи Ивановны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачь столовой, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ. Ему же утокъ у Кузмы Архипова на 2 алтына на 2 ден., рыбы свѣжие налимовъ і харюзовъ у Гаврила Кускова на 5 алтынъ.

Въ тотъ же день звалъ воевода хлѣба есть; несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 2 алтына 2 ден., Андрѣю Яковлеву 6 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людемъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. У покупки і у носки были цѣловальники: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ.

Дано отъ трехъ четвертей отъ толченья овсяной муки да отъ четырехъ четвертей ото ржи отъ подсѣви Оксенье Бабушкина 4 алтына.

Апрѣля въ 6 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину несено рыбы харюзовъ на 3 алтына, куплена у Леонтья Кулешева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Апрѣля въ 7 день куплено крохатъ столнику-жъ, данъ 8 ден. у Гришки Аврамова; отнесъ съ целовалники.

Апрѣля въ 10 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину на свадьбу, какъ женилъ человѣка своего Якова, несено колачей на 2 алтына, куплены у Костянтина Гурьянова; позовного человѣку ево Іеву і новобрашно (sic) дано въ земской ізбѣ 10 ден.; новобрашной въ тотъ день і позавтрию дано 4 алтына 4 ден., а къ новобрашному дано 3 алтына.

Тово-жъ дни ходили на родины воеводцкого человѣка Івана Соколова, какъ жена ево сына роділа, дано ей въ бане 10 ден. Къ свадьбе-жъ несено утокъ на 3 алтына на 4 ден., куплены у Елѳіма Черепанова да у Кузмы Архипова. Человѣку воеводцкому Андрею Яковлеву на каѳтанъ дано 6 алтынъ 4 ден. Дано за 2 шайки да за ушатъ за починку Еремке сторожу 6 ден. на воеводцкой дворъ. Да какъ карбасъ воеводцкой ізъ Онды волокли, дано Івану Суксе съ товарыщи колачей на 6 ден.

Апрѣля въ 16 день куплено хмелю на воеводцкой дворъ у Якова Шапатры на 2 алтына. Дано за работу Естюнке Конки 8 ден., былъ на поварне, какъ воеводцкое пиво варили.

Апрѣля въ 17 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину несено рыбы харюзовъ на 3 алтына на 2 ден., куплены у Васки Бовина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ. Куплено сито на воеводцкой дворъ у Івана Вологжанина, дано 4 ден.

Апрѣля въ 18 день несено столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину на сватьбу колачей, какъ женилъ человѣка своего Ѳедора, на 2 алтына, куплены у Михайла Кузовникова; новобрашному 2 алтына 2 ден., новобрашной 2 алтына 2 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден. Купленъ логанъ на воеводцкой дворъ у Естюнки Конка на уксусъ, данъ 8 ден.

Апрѣля въ 21 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину несена щука, дана 4 алтына 4 ден., куплена у Василья Мармазина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ, Василей Семеновъ.

Апрѣля въ 22 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину несено рыбы щукъ на 2 алтына, куплена у Івашка Черепанова. Плачено за кузло Івану Данилову 6 алтынъ, ковалъ къ воеводцкому рыбному садцу обоймы, і гвоздье, і цепочки. Да за кузло-жъ плачено Гераске Рыбину 8 ден., ковалъ къ корѣтамъ гвоздье. Къ воеводе-жъ взято хлѣба на 6 д[illegible] у Герасима Попугаева. Дано за работу Оксинье Бабушкина отъ тр[illegible] четвертей отъ опишки ото ржи 2 алтына, да отъ четырехъ четвер[illegible]

овсяные муки отъ толченья ей же дано 3 алтына 4 ден., да отъ подсѣвки отъ 4 четвертей ото ржи дано 8 ден. Куплены на воеводцкой дворъ 4 шайки, даны 8 ден. изъ Нижнево у Васки. Куплено пшеницы въ соборъ къ понаѳиде у Михайла Кузовникова на 2 ден.

Апрѣля въ 28 день къ воеводе купленъ осось, данъ 4 ден. у дворницы Ирины. Къ воеводе-жъ на дворъ куплено лубья на 8 ден. у Естюнки Конка. Куплено предена къ воеводе на дворъ на 4 ден. у Лукерьи Завьяловские.

Апрѣля въ 29 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину куплена рыба щука, дана 10 ден. у Івашка Зелейщикова. Дано воеводцкому человѣку Василью Шарапу 2 алтына, дѣлалъ лѣсницы мяса вѣшать на воеводцкомъ дворѣ. Дано Оксинье Бабушкина отъ толченья овса отъ трехъ четвертей 4 алтына, да отъ подсѣвки і отъ опиханья отъ трехъ четвертей ото ржи дано ей же 2 алтына, да отъ подсѣвки-жъ отъ пяти четвертей 10 ден. Взятъ чанъ на воеводцкой дворъ у Васки Губы, данъ 2 алтына, мяса солить.

Апрѣля въ 30 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ апрѣля съ 1 числа до маия по 1 число 19 рублевъ.

Маия въ 3 день дано воеводцкимъ людямъ Пимину съ товарыщи 3 алтына 2 ден. за посылщиковъ. Попу Аѳонасьевскому дано 6 ден., приходилъ со святыней.

Маия въ 8 день на празникъ Іоанна Богослова столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено свинины полтора пуда, дано 12 алтынъ 3 ден., куплено. Въ тотъ день звалъ воево(да) хлѣба ѣсть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., Андрѣю Яковлеву 6 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у носки были цѣл.: Аверкий Аѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ. Въ тотъ день подано говядины въ тюрму на 6 ден., куплено у Якова Шапатры. Дано Кузмѣ Сабурову отъ спуска отъ бани 8 ден. Дано отъ подсѣвки отъ трехъ четвертей ото ржи 6 ден., да отъ толченья отъ четверти овса Оксенье Бабушкина 8 ден. Естюнке Конке съ товарыщи дано за работу 2 алтына, починивали воеводцкой огородъ. В-ымянины воеводцкого человѣка Іева хлѣба ѣли, дано ему 10 ден., а женѣ ево 6 ден. Дано попу Егорьевскому 4 ден., приходилъ со святыней въ Никулинъ день. Дано Карпу Торговкину 8 ден., что убавилъ цены провожатымъ. Куплено виниковъ на воеводцкой дворъ на 4 ден. у Трошки Пестерева. На отпуске казны несено Якову Рязанову хлѣба і колачей на 10 ден., куплены у Костянтина Гурьянова. Дано отъ подсѣвки отъ ржи ото шти четвертей Оксинье Бабушкина 2 алтына, да отъ пшеницы отъ чищенья ей же дано 6 ден.

Маия въ 14 день на празникъ Троицынъ день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено говядины 3 пуда, дано 20 алтынъ, куплена у Якова Ратева. Купленъ жаравль, данъ 2 алтына у Андрея Носы-

рева. Куплено сито на воеводцкой дворъ у Івана Вологжанина, дано 2 алтына. Дана Оксинье Момотова отъ дву четвертей ржи отъ подсѣвки и отъ опиханья 2 алтына, да отъ толченья овса отъ полуторы четверти 2 алтына 2 ден. Дано воеводцкому человѣку Пимину і жениху 10 ден., звалъ на свадьбу.

Маия въ 18 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено колачей на свадьбу, какъ женилъ повара, на 2 алтына у Костянтина Гурьянова да новобрашному і новобрашной въ бумашкахъ 6 алтынъ, боярскимъ бояронямъ 10 ден. У дачи были целовалники. Дано Естюнке Конку 8 ден., что у пива былъ на поварне въ караулщикахъ.

Того-жъ числа были мирские люди і посылщики всѣ у столника і воеводы у Ѳедора Ивановича Бакина, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку 6 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Дано за работу Сенке істопнику 2 алтына, что чистилъ мостъ болшей. Да какъ ѣздилъ гулять столникъ вверхъ, приставомъ хлѣба куплено на 8 ден. у Ульяны Шестачихи да Оксиньи Шевыжина хлѣба-жъ на 8 ден. На мирской дворъ посылщикомъ колачей куплено на 2 алтыну у Оксиньи Короткие. Дано отъ толченья отъ овса 6 ден. Оксинье-жъ Момотова. Воеводцкому человѣку дано, что перекрывали поварню. За хлѣбъ плачено Егору Мекинину 6 ден., імали приставы-жъ на островъ. Куплена телятина да рогожа въ приказную избу на увивку казны, дано 10 ден. у Родиона Собинина.

Маия въ 20 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на заговенье несенъ задъ говядины, данъ 26 алтынъ 4 ден., купленъ у Якова Шапатры; боранины середка, да задокъ, да 2 студени, за все дано у Хороброго 11 алтынъ 4 ден.; масла коровья 20 фунтъ, дано у Аверкия Анѳалова 13 алтынъ 2 ден.; яйцъ на 10 ден. у Трошки Пистерева. У покупки і у носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Маия въ 23 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несена щука, дана 2 алтына 4 ден. у Василья Улыбы; да лещей і подьясковъ на 4 алтына на 2 ден., куплены у Терехи Глотова да у Івашка Крупикова. У покупки і у носки были: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Маия въ 29 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Ѳеодосии Алексѣевны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачь столовой, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ; рыбы семги на 10 алтынъ у Григорья Кузнецова; палтусины сухой у Никиты Анѳалова на 4 алтына на 4 ден.; да соленой палтусины у Якова Юдина на 6 алтынъ на 4 ден.; щукъ на 4 алтына на 4 ден. у Аѳонки Микулинского; щукъ же у Василья Улыбы на 3 алтына; окуней у Гришки Рослякова на 6 ден.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 20 алтынъ, бояроне 13 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден.,

ярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ алтына 2 ден., татарченку 4 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у купки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, рокопей Карповъ.

Въ тотъ же день дано нищимъ Авраму Курбату съ товарыщи 4 ден., тюрму рыбы на 2 алтына у Василья Улыбы. Куплены двѣ кадцы на еводцкой дворъ, даны 2 алтына 2 ден. у Губина отца у Семена.

Маия въ 31 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю акину на май мѣсяцъ мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ по уговору мирихъ людей 19 рублевъ.

Іюня въ 15 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину нъ лещъ, данъ 5 алтынъ, купленъ у Івана Климова. У покупки і у ски были: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюня въ 16 день куплено виниковъ на 10 ден. на воеводцкой дворъ Трошки Пестерева.

Іюня въ 18 день куплено луку на воеводцкой дворъ на 10 ден. Любима Токарева. Платилъ бояроне за луженые сосуды 3 алтына ден.

Іюня въ 19 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину нено рыбы язей на 4 алтына 2 ден., куплены у Василья Улыбы; да у на Крутикова рыбы язей же на 3 алтына на 4 ден.; грибовъ на 6 ден. Сараихи. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей усовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюня въ 20 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 6 ден. у логжанина.

Іюня въ 21 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 4 ден. у обима Токарева.

Іюня въ 22 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 4 ден. у логжанина. Обѣдали у имянинника воеводцкого человѣка Пимина, дано ну ево 10 ден. Отъ подсѣвки ото ржи дано отъ 8 четвертей Максимве женѣ Момотова 2 алтына 4 ден., да отъ сырые ржи отъ опишки ей дано 2 алтына 4 ден., отъ крупы отъ дѣла отъ четверти же дано алтына, отъ толченья овса ей же дано 10 ден. отъ четверти.

Іюня въ 24 день къ воеводе куплено грибовъ на 6 ден. у Сараихи. одьячему Григорью Ѳирсову на новоселье несено хлѣба и колачей на алтына на 4 ден., куплено у Стенки Савина. Двѣ утки къ воеводе-жъ есены, даны 4 ден. Купленъ глины возъ на воеводцкой дворъ у Андрѣя дина, данъ 4 ден. Дано приставамъ коврига хлѣба, 4 ден., какъ ѣздилъ лять столникъ. Куплены 3 шайки на воеводцкой дворъ, даны 6 ден. ъ Нижнево. Дано отъ починки болшей окончины Аѳонке Васильеву алтына 4 ден. на воеводцкой дворъ.

Іюня 29 на ангелъ великого государя царя і великого князя Петра ексѣевича *(титулъ)* столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину сенъ колачъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ. Ему рыбы семга, дана 5 алтынъ 2 ден. у Михайла Рослякова; палтусины

пудъ 10 ѳунтовъ у Никиты Анѳалова, дано 16 алтынъ 4 ден.; щукъ і сиговъ у Гришки Рослякова на 6 алтынъ на 4 ден.; головлей і подьясковъ на 11 алтынъ на 4 ден. у Потанки Глотова; щука у Прамка Хиринского, дана 10 ден.; грибовъ на 6 ден. у Терехины жены Кивкова, луку на 4 ден. у Любима Токарева.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 20 алтынъ, бояроне 10 алтынъ, татарченку 4 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 2 алтына, людямъ на весь дворъ 4 алтына. Да какъ звалъ обѣдать на мирской дворъ меня, старосту, і посылщиковъ, дано воеводцкимъ людемъ позовного за всѣхъ по мирскому велѣнью 3 алтына 2 денги. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ і многіе посылщики.

Іюня въ 30 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину купленъ на розговенье быкъ у Івана Хороброго, данъ 4 рубли; боранъ, данъ у него-жъ 8 алтынъ; масла коровья пудъ у него-жъ, данъ 26 алтынъ 4 ден.; сыръ у Родиона Собинина, данъ 5 алтынъ; яицъ на 2 алтына у Григорья Плюгина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ. Дано отъ коробки отъ починки Васке Спирину 6 ден., починивалъ въ приказъ. Дано за работу Тимоѳѣю Кожину 2 алтына 4 ден., загораживалъ огородъ. Дано Петропавловскому попу Дмитрею 6 ден., приходилъ со святыней на мирской дворъ.

Іюня въ 30 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину плачено мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ на сей мѣсяцъ 19 рублевъ.

Іюля въ 6 день дано кузнецу Герасиму Рыбкину 7 алтынъ 2 ден., ковалъ къ салду скобы, і петли, і обоймы да гвоздье къ корѣте. Отъ опишки отъ трехъ четвертей ото ржи дано 2 алтына Оксинье Бабушкина; да отъ подсѣвки отъ 9 четвертей дано ей же 3 алтына; да отъ толченья овса отъ 3-хъ четвертей ей же дано 4 алтына. На воеводцкой же дворъ куплены 4 шайки, даны 8 денегъ.

Іюля въ 8 день въ празникъ Богородицы Казанские столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 ден., куплена у Никиты Анѳалова; подьясковъ на 3 алтына 2 ден. у Василья Улыбы. У покупки і у носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Аверкий Анѳаловъ.

Іюля въ 20 день въ празникъ Ильинъ день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы палтусины на 16 алтынъ 4 ден.; подьясковъ на 4 алтына у Леонтья Кулешева да у Ванки Чернышева; рыжиковъ на 6 ден. у Сараихи; боранъ, данъ 8 алтынъ у Якова Шапатри; грибовъ на 4 ден. у Базихи.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту дано 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., жилцамъ 10 ден., позовного 4 ден. Да на родины

еводцкого человѣка Івана Емельянова женѣ ево 10 ден. Хлѣба ѣли і у по-
пки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюля въ 21 день воеводцкой девице Василья Шарапа дочере ево за
оломъ дано 10 ден. в-ымянины ее. Куплена кадца на воеводцкой дворъ
Овдотки Семеновы, дана 6 ден. Да столнику-жъ боранъ Ильинской несенъ,
нъ 8 алтынъ 2 ден. у Якова Шапатры.

Іюля въ 25 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і вели-
е княжны Анны Михаиловны столнику і воеводе Ѳедору Івановичю
кину несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ;
четверть говядины, дана 13 алтынъ 2 ден. у Якова Шапатры; да
тверть же у Хороброго другая, дана 13 алтынъ 2 ден.; студень у него-жъ,
на 3 алтына 2 ден.; боранъ Ильинской несенъ, данъ 8 алтынъ 2 ден.
Якова Шапатры.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке
алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден.,
гарченку 4 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден.,
дямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у
купокъ были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плю-
нъ, Прокопей Карповъ. Да какъ отводили голову къ воеводе, несено
ѣба и колачей на 10 ден. у Степана Глызина. Дано человѣку воевод-
ому Іеву, какъ поѣхалъ къ Москве, 3 алтына 2 ден. Приставамъ хо-
ново, какъ забирали мирскихъ людей выбирать голову, дано имъ 6 ден.
но на огурцы воеводцкому человѣку Володимеру, какъ поѣхалъ къ
логде про воеводцкой обиходъ, 2 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Іюля въ 29 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину несено
бы щукъ на 2 алтына, куплена у Анисима Волокитина. Клюшнице
арѳе на родины несено 3 алтына 2 ден.

Іюля въ 30 день на заговенье столнику і воеводе Ѳедору Івановичю
кину несены 2 четверти, даны 20 алтынъ, одна у Івана Анѳалова,
угая у Михайла Рослякова; курица у Наталки Еѳрѣмовы 4 ден. У носки
ли цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюля въ 31 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Ба-
ну месечныхъ кормовыхъ денегъ по уговору мирскихъ людей на сей
сяцъ 19 рублевъ. Плачено за хлѣбъ, какъ приставы стерегли коней
еводцкихъ въ поляхъ і на острову, Ильѣ Студенцову за ковригу 6 ден.,
итке Торговкину за ковригу 6 ден., да Анне Шошихе да Егорку Мики-
ну за 3 ковриги плачено 3 алтына, да Марине Буслаева за хлѣбъ же
ачено 3 алтына, імали они-жъ, приставы, порознь.

Августа во 2 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину
сено рыбы на 5 алтынъ у Михайла Ѳедорова Попова. Къ воеводе-жъ
плено 6 латуковъ, дано 6 алтынъ 2 ден. у Васки Зелейщикова з братьею.
кадцы огурешные съ покрышками даны 4 алтына. Кулей къ воеводе-жъ
дворъ у Леунки Карышкова даны 10 денегъ.

Августа въ 3 день столнику і воеводе Ѳедору Івановичю Бакину
ено рыбы щукъ на 5 алтынъ, куплено у Ивана Челнокова; да подъ-

ясковъ у Василья Улыбы на 10 ден. У покупки і у носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

На воеводцкой дворъ куплена кадца огурешная, дана 10 денегъ у Івана Оносова. Дано за работу Ѳедке Бабкину 8 ден., возилъ пристава на Старую Тотьму для рыбы. Двѣ кадцы огурешные-жъ куплены, даны 5 алтынъ 2 ден. у Естюнки Конка.

Августа въ 4 день на ангелъ государыни благовѣрные царицы і великие княгини Евдокѣи Ѳедоровны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; куплено рыбы подъясковъ на 4 алтына 2 ден. у Аѳонки Брагина, у Івашка Черепанова; грибовъ на 4 ден. у Саприхи; палтусины у Никиты Анѳалова на 6 алтынъ 4 денги.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людемъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ. Въ тюрму седѣлцомъ подано хлѣба коврига 4 ден. Да въ приказъ сѣдѣлцомъ хлѣба коврига 4 ден. Дано на пивной поварне воеводцкому человѣку Володимеру 6 ден. Приставу Володке Рокитину дано 3 алтына 2 ден., что ходилъ по ларешново на Манылово.

Августа въ 12 день къ воеводе на дворъ груздей куплено на 2 алтына на 2 ден. у Аѳонки Аконишникова. Дано пивоваромъ Івану Болшому з братьею за работу 6 алтынъ 4 ден., носилъ воду съ Сухоны въ поварню на воеводцкой дворъ. Голаковъ і метелъ на воеводцкой у Трошки Пестерева на 10 ден. Сито у Петра Буслаева, дано 2 алтына 2 ден. на воеводцкой дворъ. Дехти у него-жъ Петра на воеводцкой же дворъ на 2 алтына. Сито-жъ у Ивана Хороброго, дано 2 алтына на воеводцкой же дворъ. Кузнецу Гришке Тырыгину за кузло за гвоздье, дано 2 алтына, ковалъ на воеводцкой дворъ. Виниковъ на воеводцкой дворъ у Трошки Пестерева на 6 ден. Конюшенному Андрѣю дано 10 ден., чтобъ берегъ сѣна. Куплено луку на воеводцкой дворъ на 6 ден. у дьякона Василья.

Августа въ 15 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на празникъ Успеньевъ день несенъ задъ говядины, данъ 26 алтынъ 4 ден.; студень 3 алтына; боранъ, данъ 10 алтынъ, все куплено у Івана Хороброго; харюзовъ на 10 ден. у Данила Чернышева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Августа въ 26 день на ангелъ государыни благовѣрные царицы і великие княгини Наталии Кириловны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ. Ему-жъ быкъ на два государские ангела, данъ 2 рубли 16 алтынъ 4 ден. у Івана Хороброго; масла пудъ, данъ 26 алтынъ 4 ден. у Якова Шапатры; студень 3 алтына 2 ден. у Хороброго-жъ.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., татарченку 4 ден., бояр

имъ бояронямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 тына 2 ден., позовного 4 ден., держалнику Селиверсту 3 алтына 2 ден.

Августа въ 29 день на ангелъ великого государя *(титулъ)* Іоанна лексѣевича столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, нъ 3 алтына, пекъ Костянтинъ Гурьяновъ.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке алтынъ, бояроне 10 алтынъ, Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку ден., боярскимъ бояронямъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына ден., жилцамъ позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: итрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Августа въ 31 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю кину мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ по уговору мирскихъ людей на сей сяцъ 19 рублевъ.

II. Книга подъяческая сентября съ 1 числа нынешнего 200 году.

Сентября въ 1 день на праздникъ Семеновъ день і на ангелъ госурыни благовѣрные царевны і великия княжны Марѳы Алексѣевны ню подьячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына, пекъ Герасимъ пугаевъ; Григорью Болонину колачь у него-жъ Герасима 2 алтына; итрею Ѳирсову колачь, данъ 2 алтына; Григорью Ѳирсову колачь, данъ алтына; Івану Рослякову колачь, данъ 2 алтына, пекъ колачи Костянъ Гурьяновъ. Протопопу Ѳеодору колачь, данъ 2 алтына, пекъ Семенъ дорожевъ. У носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Аврамъ Осолихинъ, нъ Трухинъ, Семенъ Ѳилиповъ, Григорей Артемьевъ.

Сентября въ 6 день обѣдали у подьячего у Григорья Ѳирсова, несено у колачей на 2 алтына, куплены у Костянтина Гурьянова; да рыбы ука несена на завтрие, какъ ходили всѣ мирские люди, дана 6 ден. у нила Чернышева; да щука-жъ да подьясковъ на 6 ден. у Якова Шапатры. лѣба ѣли і (у) носки были всѣ мирские люди, кои были на Тотме.

Сентября въ 13 день поѣхалъ подьячей Ѳедоръ Саблинъ въ Устьянские волости, несено ему хлѣба і колачей на 10 ден., куплено у ихайла Кузовникова. Да приставомъ Ѳедке Шишкеву съ товарыщи, какъ и поѣхали съ нимъ, Ѳедоромъ, въ Устьянские волости, дано по воеводскому приказу на харчь 6 алтынъ 4 ден.

Сентября въ 17 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны еликие княжные Сѳѳии Алексѣевны несено подьячимъ: Ѳедору Саблину лачь, данъ 2 алтына, пекъ Семенъ Худорожевъ; Григорью Болонину лачь 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачь 10 ден., пекъ Костянтинъ рьяновъ; Дмитрею Ѳирсову колачь 10 ден.; Івану Рослякову колачь ден., пекла Марина Буслаиха.

Октября въ 14 день на ангелъ государыни благовѣрные царицы і ликие княжни Парасковѣи Ѳедоровны подьячимъ несено: Ѳедору Саблину лачь 2 алтына; Григорью Болонину колачь 2 алтына, пекъ Костянтинъ рьяновъ; Дмитрею Ѳирсову колачь 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачь ден.; Івану Рослякову колачь 10 ден., пекъ Семенъ Ходорожевъ.

Ноября въ 14 день въ заговинье подьячимъ Ѳедору Саблину, Григорью Болонину, Григорью Ѳирсову, Івану Рослякову въ розносъ имъ куплено говядины у Кузмы на 13 алтынъ на 4 ден.; Дмитрею Ѳирсову боранины передокъ у Михайла Рослякова, данъ 2 алтына 2 ден.; земскому подьячему Оске Кускову боранины передокъ, данъ на заговинье 2 алтына 4 ден., купленъ у Кузмы Попова.

Ноября въ 24 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Екатерины Алексѣевны несено подьячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына, пекъ Аверкий Анѳаловъ; Григорью Болонину колачь 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачь 10 ден.; Дмитрею Ѳирсову колачь 10 ден.; Івану Рослякову колачь 10 ден., пекъ колачи Аверкий Анѳаловъ.

Декабря въ 25 день на праздникъ Рожество Христово подьячимъ: Ѳедору Саблину несенъ полотъ, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Григорью Болонину полотъ, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Григорью Ѳирсову полотъ, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Дмитрею Ѳирсову полотъ, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Івану Рослякову полотъ, данъ 6 алтынъ 4 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Ѳедору Саблину полотъ, данъ 6 алтынъ 4 ден., ему-жъ гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; земскому подьячему Оске Кускову дано на праздникъ полотъ 6 алтынъ 4 ден., ему-жъ гусь 2 алтына 2 ден. Полти куплены у Чухломца у Григорья Власовыхъ, гуси куплены у Ѳедора Словянинова. Мишке биричю дано на праздникъ говядины на 8 ден., куплена у Шапатры. У покупки і у носокъ подьяческихъ были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ.

Генваря въ 12 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Татияны Михайловны подьячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь, данъ 2 алтына; Дмитрею Ѳирсову колачь, данъ 2 алтына; Івану Рослякову колачь, 2 алтына, пекъ Аверкий Анѳаловъ.

Генваря въ 26 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Марии Алексѣевны подьячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына, Григорью Болонину колачь 2 алтына, Григорью Ѳирсову колачь 2 алтына, Дмитрею Ѳирсову колачь 2 алтына, Івану Рослякову колачь 10 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ, Івашко Кулпинъ.

Генваря въ 31 день на заговенье Ѳедору Саблину несено говядины четверть, дана 6 алтынъ 4 ден. у Аверкия Анѳалова; Григорью Болонину пудъ говядины, данъ 5 алтынъ 2 ден. у Якова Шапатры; Дмитрею Ѳирсову пудъ у него-жъ, данъ 5 алтынъ 2 ден.; Григорью Ѳирсову четверть говядины у Хороброво, дана 6 алтынъ 4 ден.; Івану Рослякову на 4 алтына у него-жъ; земскому подьячему Оске Кускову на заговенье говядины дано на 3 алт. 2 ден. у Хороброво-жъ.

Марта въ 1 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны и великие княжны Евдокѣи Алексѣевны подьячимъ: Ѳедору Саблину колачь,

данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь, данъ 2 алтына; Григорью Θирсову колачь, данъ 2 алтына; Дмитрею Θирсову колачь 2 алтына; Івану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ колачи Герасимъ Попугаевъ.

Марта въ 17 день на ангелъ великого государя царевича и великого князя Алексѣя Петровича всея великия, і малыя, і бѣлыя Росии подьячимъ: (*то же*).

Марта въ 26 день на праздникъ Христовъ день несено подьячимъ: Θедору Саблину куличь, данъ 4 алтына у Герасима Попугаева, ему-жъ полотъ несенъ, данъ 10 алтынъ у Галечанина; Григорью Болонину куличь, данъ 3 алтына 2 ден., ему-жъ полотъ, данъ 10 алтынъ у Галечанина; Дмитрею Θирсову куличь, данъ 3 алтына 2 ден., ему-жъ полотъ 8 алтынъ 2 ден. у Галечанина; Григорью Θирсову куличь, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ куличи Герасимъ Попугаевъ, ему-жъ полотъ, данъ 10 алтынъ у Галечанина-жъ; Івану Рослякову куличь, данъ 2 алтына 4 ден., пекъ Васка Губа, ему-жъ полотъ, данъ 8 алтынъ 2 ден. у Галечанина-жъ; земскому подьячему Оске Кускову куличь, данъ 2 алтына 4 ден. у Васки-жъ Губы, ему-жъ полотъ 8 алтынъ 2 ден. у Хороброго.

Апрѣля въ 1 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны великие княжны Марии Ивановны подьячимъ: Θедору Саблину колачь несенъ данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь 2 алтына; Григорью Θирсову колачь 2 алтына, пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; Дмитрею Θирсову колачь 2 алтына; Івану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ Герасимъ Попугаевъ.

Мая въ 29 день на ангелъ благовѣрные царевны і великие княжны, Θеодосии Алексѣевны подьячимъ (*то же*).

Імяннику подьячему Івану Рослякову несено колачей на 10 ден. у Костянтина Гурьянова.

Іюня въ 29 день на ангелъ великого государя и великого князя Петра Алексѣевича (*титулъ*) подьячимъ: (*то же*).

Имъ же празнишного: боранъ Θедору Саблину 8 алтынъ 2 ден., Григорью Θирсову боранъ 8 алтынъ 2 ден., Григорью Болонину боранъ 6 алтынъ 4 ден., Дмитрею Θирсову боранъ 6 алтынъ 4 ден., Θедору Саблину борану 6 алтынъ 4 ден., куплены у Якова Шапатры; Івану Рослякову боранъ, данъ 6 алтынъ 4 ден. у Алексѣя Сухомясова. У носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюля въ 25 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Анны Михаиловны подьячимъ: Θедору Саблину колачь 10 ден., Григорью Болонину колачь 10 ден., Григорью Θирсову колачь 10 ден., Дмитрею Θирсову колачь 10 ден., Θедору Саблину колачь 10 ден., Івану Рослякову колачь 10 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ, Герасимъ Попугаевъ.

Іюля въ 30 день на заговенье подьячимъ Θедору Саблину съ товарыщи куплено говядины въ розносъ у Якова Шапатры на 13 алтынъ 2 ден., у Івана Хороброго на 7 алтынъ на 4 ден. У носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Августа въ 4 день на ангелъ государыни благовѣрные царицы і великие княгини Евдокѣи Θеодоровны подьячимъ: Θедору Саблину съ сы-

номъ 2 колача, даны 4 алтына, Григорью Болонину колачь 2 алтына, Григорью Өирсову колачь 2 алтына, Дмитрею Өирсову колачь 2 алтына, Івану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ колачи Костянтинъ Гурьяновъ, Герасимъ Попугаевъ.

Августа въ 26 день на ангелъ государыни благовѣрные царицы і великие княгини Наталіи Кириловни подьячимъ: (*то же*).

Августа въ 29 день на-ангелъ великого государя и великого князя Іоанна Алексѣевича (*титулъ*) подьячимъ: (*то же*).

III. Книга издержечная проѣзжимъ нынешнего 200 году.

Сентября въ 8 день, какъ привезъ і подалъ государскую грамоту объ ямскомъ дѣле Устьянскихъ волостей іноземецъ Андрѣй Юрьевичъ Кревтъ, несено ему въ почесть хлѣба і колачей на 3 алтына 2 ден., куплено у Герасима Попугаева; ему-жъ четверть говядины, дана 8 алтынъ 2 ден. у Кузмы Попова; боранъ, данъ 7 алтынъ 2 ден. у Івана Хороброго; тетеревей на 10 ден. у Івана; рыбы харюзовъ на 2 алтына 4 ден. у Леонтья Кулешева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Аврамъ Осолихинъ, Григорей Артемьевъ, Семенъ Өилипьевъ.

Сентября въ 19 день, какъ ѣхалъ іс Пустозера воевода Іванъ Ѳедоровичъ Жеребцовъ, несено ему хлѣба и колачей на 2 алтына 2 ден., хлѣбъ купленъ у Семена Худорожева, колачи у Марины Бусланхи. Ходилъ съ мирскими людми.

Ноября въ 3 день подьячему Московскому Никиѳору Дмитрееву несено колачей на 6 ден., куплены у Степана Глызина; ему-жъ боранины на 8 ден. у Алексѣя Сухомясова. У покупки і у носки были: Аверкий Анѳаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Ноября въ 16 день ѣхалъ жилецъ Михайло Івановъ сынъ Атемиревъ з государскимъ богомольемъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден., куплено у Михайла Кузовникова; ему-жъ рыбы налимовъ на 3 алтына на 2 ден. у Гаврила Кускова; ему-жъ семги на 13 алтынъ 2 ден. у Якова Юдина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Декабря въ 6 день, какъ ѣхалъ подьячей Іванъ Іпатьевъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына 4 ден., куплено у Ивана Татаурова; ему-жъ рыбы судаковъ на 3 алтына 2 ден., куплены у Василья Выдрина; семги на 5 алтынъ у Никиты Анѳалова; щукъ на 3 алтына у Григорья Кузнецова. У покупки і у носки были цѣл.: (*тѣ же*).

Декабря въ 9 день, какъ пріѣзжалъ з государскими грамоты гонецъ Якимъ Воронинъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына, куплено у Костянтина Гурьянова; семги у Никиты Анѳалова на 5 алтынъ на 2 ден.; щукъ у Василья Кашникова на 4 алтына на 2 ден.

Того-жъ числа на поездъ ему, гонцу, несено хлѣба и кола(чей) на 2 алтына на 4 ден. у Івана Татаурова; ему-жъ семги на 6 алтынъ у Никиты Анѳалова, палтусины на 4 алтына 2 ден. у него-жъ Никиты, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, щукъ на 3 алтына 2 ден. у

Василья Кашникова, харюзовъ у Василья Губы на 3 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Іванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской, Семенъ Ѳилипьевъ,

Декабря въ 10 день Конюшенново приказу подьячему несено хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден., куплено у Ивана Татаурова; ему-жъ семги на 5 алтынъ у Якова Юдина.

Декабря въ 11 день ѣхалъ гость Василей Ивановичь Грудцынъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., хлѣбъ купленъ у Ивашка Оносова, колачи у Герасима Попугаева.

Генваря въ 24 день Сибирского владыки приказному Михайлу Витезеву несено хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден. съ мирскими людми, куплено у Тимошки Дюпина.

Ѳевраля въ 8 день ѣхалъ изъ Сибири князь Яковъ Ивановичь Вяземской, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., хлѣбъ купленъ у Егорка Мекинина, колачи у Назара Дюпина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Ѳевраля въ 19 день столнику Григорью Ѳилимоновичю Нарышкину несено хлѣба і колачей на 3 алтына, куплено у Герасима Попугаева; ему-жъ рыба семга 8 алтынъ 2 ден. у Никиты Анѳалова, щука у Дмитрея Словянинова, дана 5 алтынъ, судаковъ на 4 алтына 4 ден., лещей на 2 алтына 4 ден. у Григорья Кузнецова; возъ сѣна ему-жъ на дворъ везенъ, данъ 5 алтынъ 4 ден. съ Козловки у Михайлова сына Черепанова.

Того-жъ числа Алексѣю Александровичю Юшкову несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Васки Татаурова; ему-жъ рыбы щукъ на 5 алтынъ у Григорья Кузнецова, лещей у него-жъ на 2 алтына 4 ден. У покупки і у носки были цѣл.: (*тѣ же*).

Марта въ 8 день ѣхалъ тесть думново Емельяна Игнатьевича на воеводство въ Сибирь Іванъ Дмитреевичъ Булгаковъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., куплено у Костянтина Гурьянова да у Петрунки Гурылева; ему-жъ рыба семга, дана 8 алтынъ 2 ден. у Івана Хороброго, судаковъ на 4 алтына 4 ден. у Григорья Кузнецова, харюзовъ у Гаврила Кускова на 4 алтына; возъ сѣна, данъ 5 алтынъ, купленъ у Кирила Казнина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Дмитрей Словяниновъ, Ігнатей Упадышевъ, Ігнатей Быковъ.

Марта въ 12 день ѣхалъ съ низу подьячей Іванъ Іпатьевъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., купленъ у Івашки Студенцова да у Григорья Костыля.

Апрѣля въ 5 день Посолского приказу подьячему Григорью Елисѣеву несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Костянтина Гурьянова да у Марины Буслаихи; ему-жъ семги на 3 алтына 2 ден. у Івана Хороброго. У носки были цѣл.: Аверкий Анѳаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Маия въ 13 день столнику Павлу Скрябину несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Михайла Кузовникова да у Оксиньи Ко-

роткие; ему-жъ рыбы щукъ у Василья Кислово на 4 алтына. У носки были цѣл.: (*тѣ же*).

Маия въ 14 день столнику Павлу Скрябину несено говядины на 5 алтынъ у Якова Ратева. У носки были они-жъ, цѣловалники. Ему-жъ, Павлу, несена семга, дана 8 алтынъ 2 ден. у Григорья Кузнецова.

Іюля въ 25 день на пріѣзде преосвященному Александру, архіепископу Великоустюжскому і Тотемскому, несенъ колачь столовой, данъ 4 алтына у Оксиньи Короткой; хлѣба 4 ковриги, даны 4 алтына у Оксиньи-жъ Короткие да у Костянтина Гурьянова; семга у Григорья Кузнецова, дана 11 алтынъ 4 ден.; щукъ на 4 алтына у Івана Челнокова. У носки были цѣл.: Аверкий Аѳоаловъ, Дмитрей Трусовъ, Аѳонасей Каплинъ, Іванъ Потеминъ.

Да какъ пошелъ въ новой дворъ, несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., купленъ у Оксиньи Короткие; щукъ у Василья Улыбы съ товарыщи на 4 алтына 2 ден. У носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Аѳоаловъ.

На поплаве ему-жъ, преосвященному владыке, несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., купленъ у Оксиньи-жъ Короткие. Отнесъ съ ними-жъ, целовалники.

Августа въ 13 день ѣхалъ съ Устюга подьячей Тихонъ Петровъ въ Москве, несено ему колачей на 10 ден., куплены у Кости Гурьянова. Отнесъ съ Аверкиемъ Аѳоаловымъ.

Сообщилъ Дѣйствительный членъ **С. Богоявленскій**.

6.—О литвинѣ Анд. Бернацкомъ, сосланномъ въ Сибирь, „въ государевомъ великомъ дѣлѣ“. 1634—1640 г.г.

Въ отпискѣ Томскаго воеводы Ивана Кобыльскаго и дьяка Митьки Жеребилова написано: „въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году октября въ 15 день писалъ въ Томской къ воеводѣ ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому изъ Кузнецкаго острогу воевода Дементій Кафтыревъ—по твоей де государевѣ грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Сергѣя Матвѣева, писано въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ Григорью Кушелеву: сосланъ по твоему государеву указу въ Сибирь на Тюмень въ твоемъ государевѣ великомъ дѣлѣ литвинъ Андрюшка Бернацкой съ женою и съ дѣтьми, да съ ними жъ послано людей ихъ: мужикъ съ женою, да жена вдова, да дѣвка. Да по твоему жъ государеву указу велѣно его Андрюшку Бернацкаго съ женою и съ дѣтьми и съ людьми послать съ Тюмени въ Тоболескъ, а изъ Тобольска въ Томской, а изъ Томскаго въ Кузнецкой острогъ; а велѣно ему Андрюшкѣ Бернацкому съ женою и съ дѣтьми и съ людми поставить въ острогѣ, гдѣ пригожъ, двѣ избы, а межъ тѣхъ избъ сдѣлать сѣни, и тѣ избы огородить тыномъ, и велѣно въ одной избѣ жить Андрюшкѣ съ женою и съ дѣтьми, а въ другой избѣ людямъ его, и

велѣно приставить къ Андрюшкѣ и къ женѣ его пристава служилаго человѣка добра, кого пригожъ, и береженье къ нимъ держать великое, чтобъ они изъ Кузнецкаго острогу не ушли и дурна никакого не учинили, и никакихъ людей къ нему и къ женѣ его не припускать, и ни о чемъ съ ними разговаривать не велѣно. И въ прошломъ же де, государь, во 146 году іюня въ 13 день писалъ изъ Томскаго города въ Кузнецкой острогъ стольникъ и воевода князь Иванъ Ромодановской къ воеводѣ Григорью Кушелеву, а того литвина Андрюшку Бернацкаго съ женою, и съ дѣтьми, и съ людьми прислалъ изъ Томскаго въ Кузнецкой острогъ съ томскимъ сыномъ боярскимъ съ Павломъ Рыхлевскимъ. И воевода Григорій Кушелевъ велѣлъ его Андрюшку Бернацкаго съ женою и съ дѣтьми поставить на время въ острогѣ у служилаго человѣка у Куземки Володимірова на дворѣ, покамѣста ему, Андрюшкѣ, противъ твоей государевы грамоты дворъ поставится, и пристава къ нему приставилъ пятидесятника Сидора Ѳедорова, и береженье къ нему Андрюшкѣ велѣлъ держать; а двора де ему, Андрюшкѣ, воевода Григорій Кушелевъ противъ твоей государевы грамоты не поставилъ потому, что де ему Григорью въ той дворовой ставкѣ Кузнецкіе служилые люди отказали, ставить де имъ того двора не возможно да и не кѣмъ. И о томъ де писано къ тебѣ, государю, къ Москвѣ да и въ Томской городъ ко князю Ивану Ромодановскому до нашего холопей твоихъ пріѣзду; и по Томской де, государь, отпискѣ велѣно ему, Андрюшкѣ, жить на томъ же Кузкинѣ дворѣ, покамѣстъ твой государевъ указъ будетъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году октября въ 7 день тотъ Андрюшка Бернацкой и съ сыномъ своимъ съ Алешкою ходилъ де на Калмацкой торгъ безъ его, Дементьева, вѣдома; и какъ де Калмацкіе люди воровскими заводными людьми почали Кузнецкихъ служилыхъ людей и Кузнецкихъ татаръ на торговищѣ побивать, и его де, Андрюшку, въ тѣ поры Калмацкіе люди ранили, а сына его, Алешку, убили до смерти. И того жъ де, государь, числа посылалъ онъ, Дементій, къ нему, Андрюшкѣ, отца его духовнаго Преображенскаго попа Меркурья Левонтьева, да съѣзжей избы подьячаго Митьку Семенова, да съ ними пріѣзжихъ торговыхъ людей Якушка Константинова, да Ваську Сидорова, да Кузнецкихъ служилыхъ людей атамана Петрушку Дорофѣева, да таможеннаго цѣловальника Шестачка Яковлева, и велѣлъ его, Андрюшку, допросить: какимъ обычаемъ онъ, Андрюшка, на Калмацкой торгъ ходилъ и съ сыномъ своимъ, по чьему велѣнью, или своимъ произволомъ. И Преображенской де, государь, попъ Меркурій Левонтьевъ да подьячій Митька Семеновъ съ товарыщи его, Андрюшку, допрашивали. И онъ, Андрюшка Бернацкой, въ распросѣ сказалъ: на Калмацкой де торгъ ходилъ онъ, Андрюшка, и съ сыномъ своимъ, а взялъ его, Андрюшку, съ собою на Калмацкой торгъ гулять приставъ Кузнецкой, служилый человѣкъ Сидорко Ѳедоровъ безъ воеводскаго вѣдома, потому что де и при прежнемъ воеводѣ съ нимъ, Сидоркомъ, на Калмацкой торгъ онъ, Андрюшка, хаживалъ; а того пристава Сидорка убили въ тожъ время на Калмацкомъ же торгу. А тѣ де, государь, рѣчи принесли къ нему, Дементью, въ съѣзжую избу тотъ его отецъ духовной

Преображенской попъ Меркурій Левонтьевъ, да подъячій Митька Семеновъ съ товарыщи за своими руками". Эта отписка въ Сибирскомъ приказѣ подана Томскимъ сыномъ боярскимъ Петромъ Лавровымъ 148 г. апрѣля въ 24 день. На ней помѣта: „отписать, велѣть къ нему пристава приставить добра, и его беречи накрѣпко, и дворъ поставить противъ прежняго указу, и беречь его накрѣпко".

Въ челобитной ссыльнаго Андрея Бернацкаго написано: „царю г. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи бьетъ челомъ бѣдной и заключенный безпомошный холопъ твой Андрюшка Бернацкой. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу сосланъ я, холопъ твой, въ Нижній городъ, а изъ Нижняго въ Сибирь на Тюмень, а съ Тюмени въ дальнюю твою государеву вотчину зимнимъ путемъ въ Кузнецкой острогъ съ женишкомъ Манкою и съ дѣтишками на 4-хъ подводахъ, душею да тѣломъ наги и босы, заключены во дворѣ и за приставомъ 6 лѣтъ животъ свой мучимъ въ великомъ голодѣ, въ наготѣ и въ босотѣ. А въ Кузнецкомъ, государь, острогѣ хлѣбъ дорогъ, по 6 и по 7 рублевъ покупаютъ, а мнѣ, холопу твоему, и купить не на что: твоего государева жалованья, корму, даютъ мнѣ, холопу твоему, съ женишкомъ и съ дѣтишками и съ людишками по 4 деньги на день на человѣка, да и то не всегда, и кормъ твой государевъ мнѣ, холопу твоему, не даютъ потому, что въ Кузнецкомъ острогѣ твоихъ государевыхъ приходовъ денежныхъ нѣтъ, а съ Томскаго покамѣстъ деньги пришлютъ, а я, холопъ твой, съ женишкомъ и съ дѣтишками и съ людишками 2 и 3 мѣсяца безъ твоего государева корму голодною смертью помираемъ. И хлѣбомъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ не даютъ же, хлѣба не сказываютъ, а по миру пойти кормиться не пущаютъ, развѣ кто въ окошко Бога ради милостыню подастъ. А у меня, холопа твоего, дѣтишекъ шестеро, а дочеришко срослая нага и боса, поить и кормить не чѣмъ и подется стало съ нею негдѣ; въ такой великой нужѣ заключенье 6 лѣтъ животъ свой муча, въ конецъ погибла отъ слезъ. И я, холопъ твой, отъ великой нужи прежъ сего, какъ везли насъ въ Кузнецкой острогъ, сговорилъ было въ Тобольску черезъ пристава дочеришко свое за князь Дмитрія Алачева и съ записью, а выдать за него, князь Дмитрія, безъ твоего государева указу не велѣно; и объ томъ челобитную мою воевода подъ своею отпискою и объ указѣ послалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ, и объ томъ твоего государева указу ко мнѣ, холопу твоему, не бывало. Да и объ многихъ всякихъ своихъ нужахъ многижды я, холопъ твой, тебѣ, государю, бивалъ челомъ и челобитныя воевода подъ своими отписками посылалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ, и объ тѣхъ, государь, обо всякихъ моихъ нужахъ твой государевъ указъ ко мнѣ, холопу твоему, не бывалъ же. А я, холопъ твой, съ женишкомъ и съ дѣтишками въ заключеньѣ за приставомъ великой нужи въ наготѣ и въ босотѣ заперты во дворишкѣ, свѣта Божія не видаемъ, ѣсть и пить нечего, голодомъ помираемъ, харчу никакого нѣтъ, мѣсто нужное голодное; что съ Руси хлѣба твоего государева жалованья служилымъ людямъ привезутъ, тѣмъ питаются, и купить не у кого; а что и купить

приставъ хлѣбца, и то дорогою цѣною въ 7 руб. и больши, и того смолоть некому, мельницы нѣтъ, людишекъ дано трое, и тѣ увѣчны, вдовишко устарѣла, а дѣвка и человѣченко увѣчны, работать не смогутъ ничего, а я, холопъ твой, по гиблой старости нехотя дѣтишекъ поморить голодомъ, мелю, толку, и всякую работу дѣлая, обезсилилъ уже. А который былъ и данъ человѣкъ съ женою, чтобъ въ такой нужи послужилъ, и того человѣка съ женою съ дороги еще въ первомъ году взято къ Москвѣ. А мнѣ ужъ, холопу твоему, съ женишкомъ и съ дѣтишками въ заключеньѣ и за приставомъ въ такихъ великихъ нужахъ въ голодѣ, въ наготѣ и въ босотѣ не въ мочь терпѣть отъ кручины и отъ слезъ, въ конецъ погибли и не въ долзе придется ужъ нужною горькою смертью скончаться. Милосердый г. ц. и в. к. Михаило Ѳедоровичъ в. Р.! Пожалуй, государь, меня, холопа своего, безпомошнаго для ради Бога и Пречистой Богородицы, и для своего государскаго многолѣтнаго здоровья, вели, государь, меня, холопа своего, съ такого мѣста дальнаго, голоднаго и безъхлѣбнаго изъ заключенья изъ-за приставовъ освободить, взять къ своей государской свѣтлости къ Москвѣ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, странному съ женишкомъ и съ дѣтишками въ такой великой нужѣ въ заключеньѣ въ голодѣ, и въ наготѣ,и въ босотѣ робкою смертью не скончаться. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: къ сей челобитной Ондрюшка Берънацъкой руку приложилъ.

(Сибирскаго приказа столбецъ № 6134 л.л. 209—220, 582—585).

7.—О запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ зерновой, картной и всякой закладной игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру. 1637 г.

Въ грамотѣ Сибирскаго приказа написано:

Отъ ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Сибирь въ Тоболескъ стольнику нашему и воеводамъ князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому, да Андрею Васильевичу Волынскому, да дiякамъ нашимъ Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову. Въ нашихъ наказехъ, каковы даютъ Сибирскимъ воеводамъ, написано: велѣно Сибирскихъ служилыхъ и всякихъ людей отъ воровства унимать, чтобъ они зернью не играли, и животовъ своихъ не проигрывали, и никакимъ воровствомъ не воровали; а по смѣтнымъ и по помѣтнымъ же спискамъ, каковы присланы изъ Сибири къ намъ къ Москвѣ, во многихъ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ на вѣрѣ и на откупу зерновая и картная и всякая закладная игра и съ зерноваго суда пошлина объявилась. И въ прошлыхъ во 143 и во 144 и во 145 году писали къ намъ изъ Сибирскихъ городовъ съ Тары, изъ Томскаго, изъ Енисейскаго острогу воеводы, что тѣхъ городовъ служилые люди, взявъ денежное и хлѣбное жалованье, а пашенные крестьяне и пріѣзжіе торговые и всякіе жилецкіе люди животы свои на зерни про-

игрывають, и отъ того стали наги и боси, и одолжали великими долги; а унять ихъ отъ зерни немочно потому, что зерновую пошлину сбираютъ на вѣрѣ вѣрные цѣловальники, а въ иныхъ городѣхъ на откупу; а безъ нашего указу, что зерновой и всякой закладной игры отставить не смѣютъ. А кого де лучится послать на нашу службу, и служилымъ людямъ не токмо въ чемъ на службу ѣхать и на караулъ выйти не въ чѣмъ. И отъ того служилые люди отъ нашія службы, а промышленные и гулящіе и всякіе люди промысловъ своихъ, и пашенные крестьяне отъ пашни отбываютъ; и отъ тѣхъ де воровъ, которые проигрываются, чинятся кражи, и убивства, и смута, а нашимъ службамъ и всякому нашему дѣлу поруха. И мы указали въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ, въ которыхъ зернь и картная и всякая закладная игра въ откупу или на вѣрѣ, отставить и впередъ на откупъ и на вѣру отдавать не велѣли, и изъ окладу и изъ смѣты выложить потому, что служилые и пріѣзжіе торговые и промышленные и гулящіе и всякіе люди и пашенные крестьяне на той зерни и въ картной и во всякихъ закладныхъ играхъ проигрывались до нага; а неироигрався служилые люди отъ нашія службы, а торговые и промышленные и гулящіе и всякіе люди промысловъ, а пашенные крестьяне—пашни отбывали, и отъ того чинятся кража и убивства великія. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ которыхъ будетъ въ Сибирскихъ городѣхъ и острогехъ и въ пашенныхъ слободахъ Тобольскаго разряду зерновая и картная и всякая закладная игра въ откупу или на вѣрѣ есть, и ты бъ князь Михайла въ тѣ городы и въ остроги къ воеводамъ, а въ слободы къ приказчикамъ, отъ себя отписалъ, а велѣлъ тое зернь и картную и всякую закладную игру отставить, и впередъ на откупъ и на вѣру отдавать не велѣлъ, и изъ окладу и изъ смѣты велѣлъ выложить, чтобъ служилые и пріѣзжіе торговые и промышленные и гулящіе и всякіе тутошніе жилецкіе люди, и пашенные крестьяне на той зерни и на карточной и на всякой закладной игрѣ впередъ не проигрывалися, и отъ нашихъ службъ служилые люди, а торговые и промышленные жъ и гулящіе и всякіе жилецкіе люди отъ промысловъ своихъ, а пашенные крестьяне отъ пашни не отбывали, и впередъ бы отъ того никакого воровства и убивства, а въ нашихъ службахъ и во всякихъ дѣлахъ замотчанье и смуты и порухи не было. А впередъ бы есте о той зерновой и картной и о всякой закладной игрѣ въ Тобольску въ городѣ и на посадѣ и въ Тобольскомъ уѣздѣ по селамъ и по слободамъ и по деревнямъ учинити, а въ городѣхъ и въ острогехъ Тобольскаго розряду, и князь Михаило потому жъ велѣлъ учинити заказъ крѣпкой—кликати биричемъ въ торговые дни не по одинъ день, чтобъ однолично служилые и пріѣзжіе, торговые и промышленные и жилецкіе и всякіе люди и пашенные крестьяне впередъ зернью и карты и всякою закладною игрою не играли; а будетъ кто впередъ учнетъ зернью и карты или иною какою закладною игрою играть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и тѣхъ людей велѣть имая приводити къ себѣ, а въ городѣхъ къ воеводамъ, и сыскавъ про то допряма велѣли чинити тѣмъ ворамъ наказанье по нашему указу, какъ о томъ у

васъ въ нашемъ наказѣ написано, чтобъ и инымъ ворамъ на то смотря неповадно было впередъ такъ воровать, зернью и карты и всякою закладною игрою играть. Да какъ вы о томъ въ Тобольску и въ Тобольскомъ уѣздѣ заказъ учините, а Тобольскаго разряду въ городы и въ остроги къ воеводамъ ты, князь Михаила, отъ себя отпишешь,—и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ; а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову, да діякамъ нашимъ Микифору Шипулину, да Михайлу Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 ноября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Томской.

8.—Царскій указъ 1635 г. о непокупкѣ Сибирскими воеводами ясачныхъ людей и иноземцевъ.

Въ памяти приказа Холопья Суда написано:

Лѣта 7146 октября въ 15 день. По г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякамъ Микифору Шипулину да Михайлу Патрекѣеву. Велѣти имъ выписати изъ государева указу: въ Сибирскихъ городѣхъ будучи воеводамъ татаръ покупать не велѣно въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и у какихъ людей татаръ покупати не велѣно у служивыхъ ли татаръ или у ясачныхъ или у русскихъ людей? Да та выпись прислати въ приказъ Холопья Суда къ Павлу Ивановичу Волынскому да къ дьякамъ къ Михаилу Бухарову да къ Григорью Углеву. Подписалъ діакъ Григорій Углевъ.

Октября въ 16 день принесъ приставъ Семенъ Заборовской. Помѣта: „выписавъ изъ государева указу и отписати".

Лѣта 7146 октября въ 26 день. Сибирскій приказъ отвѣчалъ: . . . . . И въ Сибирскомъ приказѣ въ спискѣ съ государевы грамоты и съ статейнаго списка рознымъ статьямъ, какова государева грамота и статейной списокъ посланы въ Сибирь въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Яншеевичу Сулешеву съ товарыщи въ прошломъ во 132 году іюня въ 30 числѣ, а изъ Сибири изъ Тобольска тѣ списки присланы за приписью дьяковъ Ивана Ѳедорова да Степана Углецкаго, написано: Сибирскимъ воеводамъ у ясачныхъ людей женъ и дѣтей и никакихъ иноземцовъ самимъ и засылкою покупати, и невольнымъ крещеньемъ крестить, и изъ Сибири кто къ Москвѣ вывозить, и въ Сибири будучи никого тѣмъ дарити, и къ Москвѣ въ подаркахъ посылати не велѣно; о томъ о всемъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ велѣно учинити заказъ крѣпкой. А въ Сибирь въ Тоболескъ та государева грамота и статейной списокъ присланы во 143 году сентября въ 18 числѣ; и противъ того государева указу во всѣ Сибирскіе городы и остроги боярин и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарыщи къ воеводамъ писали. Припись Михайлова. (А. М. Ю. Сибирскаго приказа д. № 1315).

9.—О денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлкѣ ефимковъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гданцевъ). 1643 г..

Въ государевѣ казнѣ въ Сибирскомъ приказѣ марта по 28 и апрѣля по 9 число нынѣшняго 1643 г. денегъ на лице 6000 рублевъ, да 3427 ефимковъ Крестовыхъ и Любскихъ по полтинѣ ефимокъ, итого 1713 руб. съ полтиною, 8 пудъ 34 гривенки ортовъ, а фунтами имѣтца 354 фунта, на мѣну взято по 7 рублевъ фунтъ, итого 2478 руб.. Обоего ефимковъ и ортовъ по цѣнѣ на 4191 рубль съ полтиною.

Объ этихъ суммахъ написаны двѣ помѣты: 1-я. „151 г. апрѣля въ 4 день. Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ приказалъ отдати въ Казанской дворецъ 6000 рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что заняты въ прошлыхъ годѣхъ изъ Казанскаго дворца въ Сибирской приказъ, и въ тѣхъ деньгахъ росписаться".—2-я. „151 г. апрѣля въ 17 день. Г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳедоровичъ в. Р., сеѣ выписки слушавъ, указалъ тѣ ефимки и орты отослати въ Большую Казну къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, а изъ Большіе Казны отослати на Денежный Дворъ и передѣлати въ деньги, да тѣ деньги взявъ съ Денежнаго Двора отослати въ Казанской дворецъ въ Астраханскую посылку".

Государь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ дать противъ своей государевой указной цѣны за Любскіе ефимки по 17 алтынъ, а за Крестовые по 16 ал. по 3 деньги за ефимокъ въ вѣсъ, а за Гданцы противъ оцѣнки торговыхъ людей по шти рублевъ по 26 ал. по 4 деньги за фунтъ. (Сибирскаго приказа ст. № 6154, лл. 145, 167, 172).

10.—Портретъ Павла Леонт. Полуботка.

Обзору жизни и дѣятельности П. Л. Полуботка посвящена извѣстнымъ историкомъ Малороссіи А. Лазаревскимъ особая статья, напечатанная въ Русскомъ Архивѣ (П. И. Бартенева) 1880 г., т. I, стр. 137—209. Одинъ портретъ его помѣщенъ былъ въ „Исторіи Малороссіи" Д. Н. Бантыша-Каменскаго (1822 г., 4-ку и 1838 г., 8-ку) и „Собраніи портретовъ Россіянъ" П. П. Бекетова. Въ складѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ нашлись литографіи другаго его портрета, рисованнаго Милорадовичемъ, изготовленные лит. И. и А. Давиденко еще въ 1870 г. (судя по цензурной помѣтѣ), которые нынѣ и выпускаются въ свѣтъ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ

АВЕЛЪ ЛЕОНТІЕВИЧЪ ПОЛУБОТОКЪ

СКОНЧАЛСЯ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ ВЪ 1724 Г.

волено цензурою. Г. Кіевъ, 4 Сентября 1870 года. Отдѣльный цензоръ Ахенбахъ.

11.—О преміи за сочиненія, касающіяся „освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи".

Вслѣдствіе постановленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, состоявшагося 10 мая 1879 года, объявленъ конкурсъ для представленія сочиненій на темы, касающіяся освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи.

Сочиненія могутъ быть представляемы на общую тему и частныя.

За признанное достойнымъ преміи сочиненіе на общую тему учреждается премія въ 5.000 рублей.

За признанныя достойными премій сочиненія на частныя темы учреждаются преміи одна въ 2.000 руб., одна въ 1.500 руб., одна въ 1.000 руб. и двѣ по 500 руб.

Общая тема опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, его исторія, причины и послѣдствія".

Выборомъ частныхъ темъ изслѣдователи не стѣснены въ предѣлахъ названной общей темы. Въ качествѣ же примѣрныхъ частныхъ темъ приводятся нижеслѣдующія:

1) „Понятіе о крѣпостномъ правѣ и вопросъ объ уничтоженіи его со времени императрицы Екатерины II до восшествія на престолъ императора Александра II; причины паденія крѣпостного права (положеніе крѣпостныхъ крестьянъ; роль законодательства, общества, печати, самихъ крестьянъ и пр.)".

2) „Крестьянская реформа при императорѣ Александрѣ II до изданія Положенія 19 февраля 1861 года; роль правительства и общественныхъ силъ въ подготовкѣ реформы при императорѣ Александрѣ II".

3) „Проведеніе въ жизнь положеній 19 февраля".

4) „Преобразованіе быта крестьянъ некрѣпостныхъ (удѣльныхъ, государевыхъ, посессіонныхъ, казенныхъ и другихъ) въ царствованіе императора Александра II въ связи съ ихъ положеніемъ до крестьянской реформы 1861 года и съ паденіемъ крѣпостного права".

5) „Вліяніе паденія крѣпостного права на развитіе крестьянскаго хозяйства и на экономическій бытъ крестьянъ".

6) „Вліяніе отмѣны крѣпостного права на дворянское землевладѣніе и хозяйство въ связи съ измѣненіями въ крестьянскомъ хозяйствѣ".

Условія конкурса нижеслѣдующія:

1.—Сочиненія на премію должны быть представлены въ Императорское Вольное Экономическое Общество (С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 33) къ 1-му октября 1910 года; послѣ чего конкурсъ закрывается.

2.—Къ конкурсу допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ. Они доставляются самимъ авторомъ или его законными наслѣдниками въ печатномъ или рукописномъ видѣ или же предлагаются однимъ изъ членовъ Коммиссіи по присужденію премій.

3.—Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе премія выдается лишь по напечатаніи сочиненія.

4.—Сочиненіе, уже удостоенное какой либо денежной преміи, можетъ быть премировано лишь въ томъ случаѣ, если оно заново переработано.

5.—Къ конкурсу допускаются лишь тѣ печатныя сочиненія, которыя вышли не далѣе, какъ за три года до срока присужденія премій.

6.—Не допускаются къ конкурсу сборники сырыхъ матеріаловъ, а также книги, изданныя по распоряженію правительства.

7.—Сочиненія членовъ Коммисіи, присуждающей преміи, къ конкурсу не допускаются.

8.—Коммиссія, присуждающая преміи, избирается въ количествѣ 9-ти лицъ и 3 кандидатовъ къ нимъ, въ соединенномъ засѣданіи Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, представителей Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, С.-Петербургскаго Политехническаго Института, а также приглашенныхъ Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества лицъ, спеціально работавшихъ по вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ крестьянъ.

9.—Коммиссія можетъ поручать составленіе рецензій и не членамъ ея.

10.—Для назначенія полной преміи, нужно большинство $^2/_3$ голосовъ членовъ Коммисіи, для присужденія же остальныхъ премій достаточно абсолютнаго большинства голосовъ.

11.—Коммиссія постановляетъ рѣшеніе именемъ Вольнаго Экономическаго Общества и рѣшенія ея объявляются на Общемъ Собраніи членовъ Общества, пріуроченномъ къ празднованію 50-ти лѣтія со дня освобожденія крестьянъ.

12.—Рецензіи на одобренныя сочиненія печатаются въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества".

13.—Преміи получаются самимъ авторомъ или же его наслѣдниками, но никакъ не издателемъ.

14.—По присужденіи премій, въ случаѣ если не всѣ онѣ будутъ присуждены, немедленно публикуются условія новаго конкурса и срокъ слѣдующаго присужденія премій. На новый конкурсъ допускаются кромѣ сочиненій, вновь представленныхъ, также тѣ сочиненія, которыя были отложены Коммиссіей по присужденію премій до слѣдующаго присужденія.

Примѣчаніе. Желающіе могутъ получить въ канцеляріи В. Э. Общества (Спб., Забалканскій, 33) брошюру, въ которой напечатаны журналы особой коммиссіи, вырабатывавшей темы конкурсныхъ сочиненій и условія конкурса, и извлеченія изъ журнала Общаго Собранія В. Э. Общества съ преніями по тому же вопросу.

ператорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

ды и Лѣтописи Общества, 2—8 ча-
1815—1883 г. По 50 к. за книгу.
кія достопамятности: Часть 1, 1815 г.,
2 (Русская Правда). 1843 г. 1 руб.
дварительныя критическія изслѣдова-
Россійской исторіи. Эверса, пер. съ
І. Погодина. М. 1829 г. 1 руб.
ности сѣвернаго берега Понта. Соч.
гна, пер. съ нѣмец. Средняго-Кама-
1828 г. 50 коп.
овская лѣтопись, изд. М. Погоди-
, 1837 г. 1 руб.
ский Историческій сборникъ, изд. М.
ымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. По
томъ.
вянскія древности. П. І. Шафарика,
чешскаго О. Бодянскаго. Т. І. кн. 1
-е изд.), т. II, книга 3. 2 р. за книгу.
орико-критическія изысканія. Ю. Ве-
Т. II. М. 1841 г. 1 руб. 50 коп.
ѣствованіе о Россіи. Н. Арцыбашева.
. 3 р.—Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—
8, стр. 1—16). 2 руб.
итико-историческая повѣсть времен-
ъ Червонной или Галицкой Руси до
V столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ
О. Бодянскаго. М. 1845 г. 1 р. 50 к.
Русскомъ войскѣ въ царствованіе Ми-
еодоровича и послѣ его до Петра
лѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г. 50 коп.
ига Большой чертежъ, изд. Г. Спас-
І. 1846 г. 1 руб. 50 коп.
торія о Донскихъ казакахъ. Соч. А.
ана. Безъ рисунковъ. 1846 г. 1 р. 50 к.
еркъ исторіи письменности и про-
и славян. народовъ до XIV в. Соч. А.
каго; пер. съ польскаго П. Дубров-
1846 г. 50 коп.
слѣдованіе начала народовъ славян-
Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ
каго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл.
нскаго. М. 1846 г. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г. 1 руб.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. 3 руб.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г. 10 коп.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.

20. Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. 50 коп.

22. Переписка и другіе бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго; на латин. и польск. языкахъ Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г. 20 коп.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предислов. О. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ. М. 1847 г. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г. 50 к.

28. Краткое историч. описаніе. о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запо-

рожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г. 10 коп.

31. Граматично исказанэ об Рускомъ эзику. Сочин. попа Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г. 1 руб. 25 коп.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г. 1 руб. 50 коп.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. 1 руб.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. 1 руб.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г. По 2 руб. за томъ; за оба 3 руб.

36. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa 1855 (стр. 1—225). 1 руб.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ). 2 руб.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Хиженка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г. 20 коп.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г. 10 коп.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г. 10 коп.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г. 10 коп.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ). О. М. Бодянскаго. М. 1859 г. 10 коп.

44. Мнѣніе генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г. 15 коп.

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г. За обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Солнцева. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). 2 руб. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы № 13 и 14). М. 1862 г. 50 коп.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. По 1 руб. 50 коп. за томъ; за всѣ три — 3 руб. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г. 10 коп.

50. Каталогъ славяно-россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауэ. и Каразина. М. 1862 г. 30 коп.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографическій очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ.

вича и особенно для изображенія учетельности П. А. Безсонова. М. 1862 г.

ло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митроРостовскомъ. М. 1862 г. 50 коп.

исьма и записки императр. Екатеритъ графу Никитѣ Иван. Панину. М. руб.

рковно-историч. описаніе упраздненастырей, находящихся въ предѣлахъ ой епархіи. Состав. іером. (нынѣ архимдр. М. 1863 г. 1 руб.

гналъ генералъ-маіора и кавалера никитича Кречетникова о движеніи и дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и ахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. руб.

Журналъ реляцій къ Ея Импер. Ве—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и го генералъ-губернатора Михаила Кречетникова и б) письма къ нему Чернышева и другихъ. Съ предис. О. Бодянскаго. М. 1863 г. 1 руб.

ношеніе попечителя Казанскаго оиздателя «Библіографич. листовъ» тру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г.

зрѣніе рукописей и старопечатныхъ книго-хранилищахъ монастырей къ и сельскихъ церквей Калужской Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г.

исаніе славянскихъ рукописей Мо-Патріаршей библіотеки. Раздѣлы вящ. Писаніе, толкованіе его и каноправо. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. 50 к.

ешествіе въ Московію барона Авгуерберга и Горація Вильгельма Кальслонъ импер. Леопольда къ царю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. . Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. 2 руб.

ніяніи борьбы между народами и на образованіе русскаго государмонгольскій періодъ. Проф. М. Д. ча. М. 1874 г. 2 руб.

ія при Петрѣ Великомъ, по рукозявѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемя1874 г. 1 руб.

ъ Западно-русскаго селянина. Юл. вскаго, М. 1874. 1 руб. 25 коп.

64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. 1 руб.

65. Реестры всего войска Запорожскаго, послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. 1 руб. 50 коп.

66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г. 50 коп.

67. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г. 1 руб. (597).

68. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г. 1 руб. (795).

69. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. 50 коп.

70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ, ч. I—IV. М. 1877 г. 10 р.

71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г. 3 руб.

72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г. 3 руб.

73. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку Московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г. 30 коп.

74. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г. 10 коп.

75. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ вичемъ. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г. 10 к.

76. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловѣцкомъ монастырѣ. Послѣдніе

дии граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій еписк. Архангельскій. М. 1880 г. 15 к.

77. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г. 20 коп.

78. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г. 15 коп.

79. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г. 20 коп.

80. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. 1 руб.

81. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX — XIV. М. 1881 г. 50 коп.—№ XV. Дѣянія апп. Петра и Павла 50 коп.—№ XVII. Слово о лжи и клеветѣ. 20 к.—№ XXI. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. 50 коп. (120).

82. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужескаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. 50 коп.

85. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г. 1 руб. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г. 25 коп.

87. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, собранныя И. Е. Забѣлинымъ. Ч. I. 1613—1634 гг. М. 1882 г. (стр. I—XV+1—912 стб; не кончено). 3 руб. (104).

88. Извѣстія англичанъ о Россіи XVI в. (Ченслеръ, Дженкинсонъ, Рандольфъ, Баусъ). Переводъ съ англійскаго С. М. Середонина. М. 1884 г. 1 руб. (305).

89. Великое зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г. 1 руб. (20).

90. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г. 50 коп. (967).

91. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г. 50 коп. (287).

92. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г. 50 к. (9).

93. О доходахъ Московскаго государства. И. Д. Бѣляевъ. М. 1885 г. (стр. 1—168; не кончено). 1 руб. (290).

94. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановскимъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г. 1 руб. 50 коп. (20).

95. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышевъ. М. 1886 г. 30 коп. (9).

96. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г. 20 коп. (73).

97. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г. 30 коп. (285).

98. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. Н. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). 30 к. б) Тоже въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). 2 руб.

99. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г. 50 коп. (4).

100. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ 8 приходовъ. М. 1887 г. 50 коп. (4).

101. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г. 50 коп. (10).

102. Реляціи временно-главнокомандующаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г. 50 коп. (14).

103. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ в 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г. 20 коп. (12).

104. Слѣдственная коммисія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелонъ. М. 1888 г. 30 к. (12).

105. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши

1340—1654). М. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома. 4 рубля съ пересылкой.

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й. Вохонская десятина.—Вып. 7-й. Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й. Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг. По 1 руб. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. 2 руб.—Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г. 2 руб. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г. 50 коп. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г. 20 коп. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г. 30 коп. (11).

110. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г. 20 к. (11).

111. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г. 20 коп. (26).

112. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). 40 коп. (18).

113. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г. 20 коп. (15).

114. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г. 30 коп. (14).

115. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890 г. 30 коп. (16).

116. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. 10 коп. (39).

117. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г. 20 коп. (29).

118. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г. 50 коп. (2).

119. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г. 1 руб. (12).

120. Елецкая «явочная книга» 1615—1616 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г. 20 коп. (12).

121. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г. 3 руб. съ пересылкой (10).

122. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891 г. 10 коп. (37).

123. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г. 50 коп. (10).

124. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г. 1 руб. 50 коп. (13).

125. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г. 30 коп. (17).

126. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisanie ot Lewâwa do Môskwi.—II. Besida ko Czircâsom, wo osobi Czircâsa upisana.—III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіей). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина. И б) 1661 г. Објасньење виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. 50 коп.

Вып. II-й: 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣнію. (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ А. В. Банкирова. И б) Обличенје на Соловѣческую Челобитну. (Съ 1 фототипіей). М. 1893 г. 1 р. 25 к.

127. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г. 30 коп. (24).

128. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г. 20 коп. (26).

129. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г. 30 коп. (27).

130. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г. 2 руб. 25 коп. съ перес. (9).

131. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой). 2 руб. (13).

132. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г. 1 руб. 50 коп. (14).

133. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1733—1733). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г. 1 руб. Т. II. 1734—1735 гг. М. 1903 г. 3 руб. (26).

134. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьемъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г. 1 руб. (11).

135. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г. 30 коп. (28).

136. Общій архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г. 40 коп. (14).

137. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г. 30 коп. (23).

138. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Годомбіевскій. М. 1892 г. 30 коп.

139. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіево-братскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. 2 руб.

Вып. II-й: Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынно-Николаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г. 2 руб.

Вып. III-й: Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г. 3 руб. (100).

140. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г. 60 коп. (16).

141. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А. І. М. 1892 г. 50 коп. (16).

142. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. 1 руб. 25 коп. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г. 1 руб. 25 коп.

143. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Данів. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. 50 коп. (16).

144. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 30 коп. (18).

145. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г. 2 руб.

146. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г. 30 коп. (7).

147. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г. 50 коп. (24).

148. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. 50 коп. (63).

149. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. 50 коп. (18).

150. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г. 2 руб. (5).

151. Междукняжескія отношенія въ Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Уланицкаго. М. 1893 г. 30 коп. (23).

152. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимірской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г. 20 коп. (22).

153. Новый источникъ для исторіи монаше-

сныхъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г. 20 коп. (25).

154. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г. 3 руб. съ пересылкой (60).

155. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою Литовско-Русскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г. 5 руб. (15).

156. Къ исторіи Московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 20 коп.

157. Московскій Китай-городъ въ XVII в. (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 30 коп. (11).

158. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 40 коп. (20).

159. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г. 25 коп. (28).

160. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г. 30 коп. (79).

161. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г. 20 коп. (19).

162. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г. 20 коп. (32).

163. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г. 20 коп. (42).

164. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г. 1 руб. (19).

165. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г. 1 руб. 50 коп. (158).

166. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г. 30 коп. (22).

167. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г. 1 руб. (29). Вып. 2-й. 2 руб. Вып. 3-й. М. 1902 г. 2 руб. (150).

168. Рукописи П. І. Шафарика (выпѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г. 50 коп. (33).

169. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894 г. 40 коп. (31).

170. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І. М. 1894 г. 50 коп. (31). Вып. II. 50 коп. (48) Вып. III. 50 коп.

171. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. 15 коп.

172. Акты домашняго архива гг. Змеевыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г. 20 коп. (13).

173. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова:

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна: «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ. М. 1894 г. 50 коп.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго: «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. 50 коп.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова: «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. 20 коп.

IV. Разборъ соч. М. И. Лизсева: «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. 20 коп.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уланицкаго: «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Комаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г. 30 коп.

VII. Разборъ сочиненія К. Харламповича: «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. 30 коп.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо: «Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія», сост. С. М. Середонинымъ. М. 1905 г. 30 коп. (42).

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго: «Литовско-Русскій сеймъ» сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. 50 коп.

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлокурова:

«Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1904 г. 30 коп.

XI. Разборъ соч. А. А. Кизеветтера: «Посадская община въ Россіи XVIII в.», сост. М. М. Богословскимъ. М. 1906 г. 30 коп.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго: «Львовское ставропигіальное братство», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. 30 коп.

XIII. Разборъ соч. Н. Лысогорскаго: «Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель», сост. И. М. Громогласовымъ. М. 1907 г. 20 коп.

174. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. I. М. 1895 г. 2 руб. (204). Вып. 2. М. 1897 г. 2 руб. 40 коп. (4). Вып. 3. М. 1901 г. 3 руб. (47).

175. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Голятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г. 20 коп. (39).

176. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г. 20 коп. (13).

177. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г. 30 коп. (296).

178. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г. 20 коп. (10).

179. О веретаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. 20 коп.

180. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г. 30 коп. (190).

181. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г. 20 коп. (121).

182. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г. 20 коп. (32).

183. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г. 20 коп. (37).

184. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 — 1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г. 2 руб. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіемъ къ I части. 1 руб.— Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. 1 руб. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. 1 р. 50 коп. (250).

185. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г. 2 руб. (180).

186. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г. 50 коп. (143).

187. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г. 50 коп. (137).

188. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г. 1 руб. 25 коп. (80).

189. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г. 1 р. (41).

190. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. 20 коп. (76).

191. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г. 50 коп. (50).

192. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ. М. 1895 г. 20 коп. (100).

193. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Нѣмкемъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г. 50 коп. (37).

194. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. 30 коп. (91).

195. Матеріалы для исторіи патріарха Московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г. 20 коп. (34).

196. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г. 3 руб.

197. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г. 25 коп.

198. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г. 15 коп.

199. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. 40 коп. (82).

200. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» Новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. 30 коп. (86).

201. Какашъ и Текгандеръ. Путешествіе въ

Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г. 70 коп.

202. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіоннаго (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, называвшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. 20 коп. (29).

203. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. 50 коп. (11).

204. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. 30 коп. (39).

205. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. 40 коп. (10).—Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). 10 коп. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. 20 коп.—Смѣсь 2-й кн. 1901 г. 20 коп. (4).

206. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. 10 коп. (26).

207. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. 75 коп. (13).

208. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. 75 коп. (85).

209. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. 50 коп. (40).

210. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. 50 коп. (33).

211. Поздравленія Виленской дух. семинаріи въ день тезоименитства Моск. митр. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. 30 коп. (15).

212. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. 10 коп. (42).

213. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. 25 коп. (38).

214. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова. М. 1897 г. 2 руб. (400).

215. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. 20 коп. (50).—Въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. 10 коп. (40).—Въ 1898—1899 г. 10 коп. (40).—Въ 1898—1899 г. Его же. М. 1899. 15 коп. (51).—Въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. 20 коп. (48).—Въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. 20 коп. (80).—За 1901—1902 гг. Его же. 20 коп. (75).

216. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. 20 коп. (23).

217. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Лицкаго. М. 1898 г. 50 коп. (60).

218. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. 1 руб. (55).

219. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. 50 коп. (187).

229. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. 50 коп. (25).

221. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго. М. 1898 г. 25 коп. (55).

222. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. 15 коп. (80).

223. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. 20 коп. (28).

224. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства черезъ Россію отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго С. И. Соколова. М. 1898 г. 25 коп. (78).

225. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. 25 коп. (35).

226. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. 25 коп. (80).

227. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій. (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г. 25 коп. (19).

228. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV вѣка. Съ

предисловіемъ А. С. Орлова. М. 1899 г. 25 коп. (60).

229. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. 25 коп. (50).

230. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. К. И. Якушкинъ. М. 1899 г. 1 руб. 50 коп. (33).

231. Обзоръ грамотъ коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ. (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. 1 руб. 50 коп. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.) М. 1900 г. 1 руб. 80 коп. (86).

232. Поученіе Исаіи митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. 25 коп. (38).

233. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора, выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. 1 руб. (243).

234. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. 1 руб. 75 коп. (23).

235 Сочиненія Константина Багрянороднаго «о семахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. 1 руб. (58).

236. Угличскіе акты (1400—1749 гг.) Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. 2 руб. (15).

237. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. 1 руб. (136).

238. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Лицкаго. М. 1899 г. 50 коп. (72).

239. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичникова. М. 1899 г. 25 коп. (108).

240. Акты Литовско-Русскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. 1-й. 1390—1529 гг. М. 1900 г. 2 руб.

241. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г. 20 коп.

242. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г. 3 руб.

243. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г. 1 руб.

244. Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 г. 3 руб.

245. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кунжинъ. 20 коп.

246. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. 15 коп. (13).

247. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Бакова. М. 1900 г. 30 коп. (45).

248. Новыя данныя о службѣ Спиваря въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. 50 коп. (35).

249. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбія о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. 30 коп. (4).

250. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1900 г. 30 коп. (9).

251. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. 20 к. (20).

252. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколовъ. М. 1900 г. 20 коп. (140).

253. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга и событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. 30 коп. (53).

254. Изъ переписки В. А. Манѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. 40 коп. (10).

255. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лукъ Талызинымъ. М. 1901 г. 25 коп. (10).

256. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. 20 коп. (12).

257. О приписываемомъ Игнатію Смолянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. 20 к. (22).

258. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. 20 коп. (35).

259. Столѣтіе сатирическаго журнала «Ко-

ъ отъ безділья на досугѣ». 1800—1900 гг. Покровскаго. М. 1901 г. 20 коп. (42).

Матеріалы къ исторіи Восточнаго во- въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. 1 руб. (139).

Записка Юрія Крижанича о миссіи въ у. 1641 г. М. 1901 г. 40 коп. (281).

Торопецкая старина. Историческіе очер- . Торопца съ древнѣйшихъ временъ до XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойни- 1902 г. 2 руб. 50 коп. (36).

Къ исторіи борьбы съ церковными ядками, отголосками язычества и поро- съ русскомъ быту XVII в. (Челобитная ородскихъ священниковъ 1636 г. въ ъ первоначальной дѣятельностью Ивана ова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. . (60).

Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя сова. Вып. I-й М. 1902 г. 2 руб. (62). -й Костромскія сотницы 7068—7076 гг. 3 г. 30 коп. (240).—Вып. 3-й. М. 1904 г. 50 коп. (85).

Къ біографіи митрополита Новгород- и Петербургскаго Гавріила Петрова. и его къ разнымъ лицамъ, описк его ства и два послѣднія его духовныя за- ія. (По поводу столѣтія со дня его). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. . 50 коп. (56).

Литовско-Русскій сеймъ. Опытъ по учрежденія въ связи съ внутреннимъ ъ и внѣшнею жизнью государства. Из- ніе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. (122).

Древнѣйшая разрядная книга официаль- дакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. 1 г. 2 руб. (240).

Замѣтки по древне-славянскому пере- в. Писанія. VI. Книга пророка Даніила еводѣ жидовствующихъ по рукописи И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г. 30 коп. (10).

Объ особенностяхъ формы русскихъ ихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. . М. 1902 г. 30 коп. (45).

Къ исторіи древностей Оружейной Па- О. В. Арсеньевъ. М. 1902 г. 20 коп. (15).

Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской ерской пустынѣ отъ иконы преп. Ма- Уженскаго и Желтоводскаго. К. А. ева-Баскова. М. 1902 г. 30 коп. (50).

Церковно-археологическое хранилище осковскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. каго. М. 1902 г. 1 руб. 50 коп. (69).

273. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г. 1 руб. (14).

274. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г. 30 коп. (97).

275. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г. 30 коп. (39).

276. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г. 2 руб. 50 коп. (80).

277. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. 2 руб. (110).

278. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевскій и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. 1 руб. 50 коп. (40).

279. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. 1 руб. 50 коп. (3).

280. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглобинъ. М. 1903 г. 30 коп. (12).

281. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1902 г. 50 к. (90).

282. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. 20 коп. (25).

283. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кунжинымъ. Вып. 1-й. М. 1903 г. 1 руб.—Вып. 2-й. М. 1905 г. 1 руб. (50).

284. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодимъ. М. 1903 г. 20 коп. (10)

285. Къ исторіи Коломенской епархіи. И. Н. Рудневъ. М. 1903 г. 50 коп. (14).

286. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1903 г. 20 коп. (39).

287. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. 2 р. 25 к. (10).

288. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглобинъ. М. 1904 г. 20 к. (77).

289. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглобинъ. М. 1904 г. 20 коп. (78).

290. Бытовыя черты начала XVII в. И. Н. Оглобина. М. 1904 г. 20 коп. (65).

291. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. 50 коп. на обыкновенной и 1 руб. на веленевой бумагѣ.

292. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII в. М. Рудневъ. М. 1904 г. 10 коп. (4).

293. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. 5 р. (5).

294. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматовъ. М. 1904 г. 1 р. (132).

295. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ кн. Якову Ѳедоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньевъ. М. 1904 г. 10 коп. (5).

296. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. 75 коп. (70).

297. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. 2 р. (150).

298. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. 5 руб. (524).

299. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. 30 коп. (55).

300. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. 20 к. (9).

301. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. 30 коп. (90).

302. Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строгановъ. М. 1905 г. 30 коп. (90).

303. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. 20 коп. (21).

304. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. 2 руб. (42).

305. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляевъ. М. 1905 г. 20 коп. (50).

306. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патріаршихъ слугъ въ 1666 г. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ цѣляхъ). Н. В. Рождественскаго. М. 1905 г. 20 к. (85).

307. Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. 30 коп. (715).

308. Списокъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М. 1905 г. 20 коп. (85).

319. Сольвычегодскія сотницы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. 20 коп.

310. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Таля. М. 1905 г. 30 коп. (265).

311. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. 1 р. (365).

312. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тоскаискому Козьмѣ Третьему о Московіи Якова Рейтенфельса. Падуя. 1680 г. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. 1 руб. 40 коп. (35).

313. Новые матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. П. Пирлингъ. Тексты документовъ перевелъ А. И. Станкевичъ. М. 1906 г. 30 коп. (67).

314. Черемисскія городища и мольбища около гор. Василя. Н. Н. Оглобинъ. М. 1906 г. 20 коп. (15).

315. Макарій патріархъ Антіохійскій въ Россіи въ 1654—1656 гг. Документы Посольскаго приказа. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. В. Рождественскаго. М. 1906 г. 1 руб. (55).

316. Еще одно доброе дѣло В. А. Жуковскаго. С. И. Кирѣевскій. М. 1906 г. 20 коп. (98).

317. Замѣтка по поводу сообщенія: «Еще одно доброе дѣло В. А. Жуковскаго». П. А. Бычковъ. М. 1907 г. 20 коп. (16).

318. Слѣдственное дѣло объ убіеніи Дмитрія царевича въ Угличѣ 15 мая 1591 г. Его разборъ въ связи съ новооткрытымъ извѣщеніемъ А. А. Нагого и группировкой свидѣтелей по алфавитному указателю. М. 1907 г. 50 коп. (10).

319. Путешествія въ Московію Еремея Горсея. Переводъ съ англійскаго Юрія Толстого. М. 1907 г. 1 руб. (301).

320. Псалтирь жидовствующихъ въ переводѣ Ѳедора еврея. Къ изданію приготовилъ М. Н. Сперанскій. М. 1907 г. 1 руб. (99).

321. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г. 50 коп.

322. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 1—22, 24 и 25 книги, каждая по два рубля.

323. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годы 1-й и 2-й (*въ продажѣ нѣтъ*); годъ третій (1847—1848), 9 книгъ, и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 руб. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 руб. за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

324. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общества. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ истор. очерки дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г. За обѣ книжки 1 руб.

325. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. С. А. Бѣлокуровъ. М. 1888 г. 50 коп.—б) За 1888—1894 гг. Сост. онъ же. М. 1895 г. 50 коп. и в) За 1895—1901 гг. М. 1902 г. 50 коп.

326. Преміи, учрежденныя при Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1907 г. *Раздается безплатно.*

327. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 гг. (стр. 1—32). 20 коп.
2) за 1881—1883 гг. (стр. 1—64). 35 коп.
3) за 1886 г. (стр. 1—17). 10 коп.
4) за 1887 г. (стр. 1—23). 15 коп.
5) за 1888—1891 г. (стр. 1—61). 30 коп.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). 1 руб.
7) за 1894 г. 20 коп.
8) за 1895 г. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг. 50 коп.
10) за 1898 г. 20 коп.
11) за 1899 г. 20 коп.
12) за 1900 г. 20 коп.
13) за 1901—1902 гг. 20 коп.
14) за 1903—1904 гг. 20 коп.
15) за 1905—1906 гг. 20 коп.
16) за 1907 г. 40 коп.

328. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. 5 руб., съ пересылкой 6 руб.—Вторая половина I тома. М. 1904 г. 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. (первое изданіе М. 1881 г. 15 руб.).—Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

329. Археологическій Атласъ ко второй половинѣ I тома Исторіи Русской церкви. М. 1906 г. 2 руб. 50 коп.

330. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ 1895 г. 25 коп.

331. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. 50 коп.—2-е изд. М. 1905 г. 2 руб.

332. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). 3 руб.

333. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. 3 руб. 50 коп.

Лицъ желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп., съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

№ 27596.
МУЗЕЙ ДРОБНОСТЕЙ

Примѣчаніе. На соисканіе преміи могутъ быть приняты также: а) систематическіе обзоры находящихся въ томъ или другомъ Архивѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи г. Москвы и Московской губерніи съ изложеніемъ содержанія ихъ, опредѣленіемъ ихъ значенія и отмѣткой того, что уже изъ нихъ напечатано, и б) систематическіе обзоры печатной литературы по тѣмъ же предметамъ съ указаніемъ содержанія той или другой работы и отмѣткой значенія ея.

§ 9. Преміи выдаются: а) или полныя въ количествѣ 800 руб., б) или малыя по 400 рублей.

§ 10. На соисканіе допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ какъ рукописныя, такъ и печатныя, вышедшія въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, предшествовавшихъ соисканію.

§ 11. Къ соисканію преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 13. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, къ соисканію преміи А. П. Бахрушина не допускаются.

§ 14. Право на полученіе премій принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, по отношенію къ изданіямъ награжденныхъ сочиненій.

III.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ соисканіе *преміи за изслѣдованіе о Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Изложеніе всѣхъ условій, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ завѣщателя:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для лучшаго управленія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть написано на фактахъ и изложено съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

Премія составляется изъ [illegible] капитала [illegible] по день [illegible], въ настоящее время [illegible] 1 000 рублей [illegible] деньгами.

№ 2459.
МУЗЕЙ ПРОТЕЗОВ

IVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
ITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
IVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
ITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
IES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
IVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO